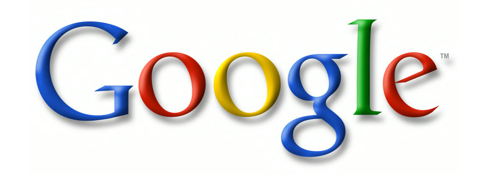

Konstantin Nikolayevič Bestužev-Ryumin:
(Bor. 1829-1897)
Russkaya Istoriya, Vol. I. (1872)
[Russian History: Vol I
A German translation by (this all ever published) Schiemann, Mitau 1877
is also in the T.L.

К. Бестужевъ-Рюминъ

Русская исторія

I

Изданіе Д. Е. Кожанчикова

Санктъ-Петербургъ

Типографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. пр., д. № 45—1.

1872

ПАМЯТИ ОТЦА СВОЕГО

БЛАГОГОВѢЙНО ПОСВЯЩАЕТЪ

СОЧИНИТЕЛЬ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль этой книги—представить результаты, добытые Русскою историческою наукою въ полтораста лѣтъ ея развитія, указать на пути, которыми добывались и добываются эти результаты, и вмѣстѣ съ тѣмъ ввести въ кругъ источниковъ, доступныхъ въ настоящее время ученой дѣятельности. Сочинитель книги полагаетъ, что попытка, подобная задуманной имъ, при всей своей легко понятной неполнотѣ и несовершенствѣ, не всегда зависящихъ только отъ малыхъ знаній и силъ трудившагося, будетъ не безъ пользы для приступающихъ къ самостоятельному изученію исторіи и не желающихъ jurare in verba magistri. Держась такой мысли, сочинитель всегда давалъ въ своихъ университетскихъ чтеніяхъ — изъ которыхъ постепенно сложилась эта книга — много мѣста оцѣнкѣ источниковъ и пособій и критическому изложенію высказываемыхъ въ наукѣ взглядовъ. Онъ помнитъ, какую пользу принесли ему самому нѣсколько лекцій, посвященныхъ С. М. Соловьевымъ развитію историческихъ знаній въ Россіи. Сочинитель убѣжденъ, что профессоръ долженъ держаться того или другаго мнѣнія; но при настоящемъ состояніи нашей

науки, онъ рѣдко можетъ быть вполнѣ увѣреннымъ, что его мнѣніе—самое вѣрное. Лучшій выходъ въ этомъ случаѣ изложеніе не догматическое, а критическое. Тогда передъ слушателями или читателями будетъ не одностороннее мнѣніе того или другаго лица, а все разнообразіе мнѣній, развивающееся въ литературѣ.

Въ самомъ изложеніи я старался выдвинуть на первый планъ государственный и общественный бытъ, вѣрованія и умственное развитіе каждой эпохи и сократить изложеніе событій. Это объясняется, какъ взглядомъ на исторію, изложеннымъ во Введеніи, такъ и объемомъ книги.

Стараясь дать читателю поболѣе матеріаловъ и указаній для образованія собственнаго сужденія и приговора, я сжималъ изложеніе моихъ взглядовъ и старался собрать столько фактовъ, сколько позволялъ мой планъ. Не смотря на всѣ усилія быть краткимъ, книга такъ разрослась, что вмѣсто предположенныхъ двухъ томовъ, приходится выдавать три. Главою о Литвѣ въ XIV и началѣ XV в., не вошедшей въ этотъ томъ по его объему, открывается второй томъ.

Печатаніе книги шло медленно и потому я не успѣлъ занести въ обзоръ источниковъ и пособій всего, что появилось во время печатанія. Частію я пользовался въ разныхъ мѣстахъ этими вновь вышедшими книгами, частію буду пользоваться ими въ дальнѣйшемъ изложеніи; тѣмъ не менѣе къ послѣднему тому приложены будутъ необходимыя дополненія. Указатель будетъ общій и приложится то же къ послѣднему тому.

Знаю, что встрѣтятся опечатки, кромѣ тѣхъ, которыя указаны, пропуски, ошибки и невѣрныя сужденія. Въ про-

пускахъ извинитъ меня каждый, кто занимался; указанныя будутъ поправлены въ дополненіи. Что же касается до невѣрныхъ сужденій, то затвердивъ еще въ дѣтствѣ извѣстное изрѣченіе: est cujusvis hominis errore, nullius vero nisi insipientis perseverare in errore, я готовъ покаяться въ тѣхъ заблужденіяхъ, которыя будутъ мнѣ показаны и доказаны.

Ноября 8-го.
1871 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Предисловіе	I—III
			стран.
ВВЕДЕНІЕ.	I.	Понятіе объ исторіи	1
	II.	Историческая критика	10
	III.	Источники: лѣтописи	18
	IV.	Отдѣльныя сказанія	37
		Житія святыхъ	43
	V.	Записки (mémoirs)	51
		Письма	76
	VI.	Памятники юридическіе и акты государственные	87
	VII.	памятники словесности: устной	109
		» » письменной	115
	VIII.	Памятники вещественные	148
	IX.	Сказанія иностранцевъ	165
	X.	Научная обработка исторіи	208
ГЛАВА I.	I.	Славяне. Ихъ разселеніе	1
	II.	Религія Славянъ	7
		Божества природы	10
		Праздники	19
		Божества семейныя	23
		Погребальные обряды	24
		Богослуженіе	31

			стран.
	III.	Бытъ семейный	33
	IV.	Бытъ общественный	43
	V.	Матеріальная обстановка жизни Славянъ	53
	VI.	Инородцы: Финны	65
		» Тюрки	74
		» Литва	82
ГЛАВА II.	I.	Варяги — Русь. Мнѣнія о происхожденіи Варяговъ	88
	II.	Дѣятельность первыхъ князей	97
	III.	Состояніе общества при Варяжскихъ князьяхъ	107
	IV.	Принятіе христіанства	122
	V.	Вліяніе христіанства	131
		Вліяніе Византіи: государственное	135
		» » юридическое	138
		» » литературное	141
ГЛАВА III.	I.	Географическій очеркъ Руси въ періодъ удѣльный	145
	II.	Различныя мнѣнія о характерѣ періода удѣльнаго	152
	III.	Великое княженіе Кіевское	162
	IV.	Княжество переяславское	175
		» Черниговское и Сѣверское	176
		» Смоленское	178
		» Полоцкое	179
		» Туровское	181
		» Волынское	182
		» Галицкое	—
	V.	» Суздальское	186
		» Рязанское	191
ГЛАВА IV.		Русское общество въ періодъ удѣльный:	
	I.	Князь	192
	II.	Вѣче	205
		Дружина	208
		Люди	212
	III.	Судъ	216

			страп.
	IV.	Церковь	228
	V.	Литература	247
	VI.	Матеріальное состояніе общества	257
ГЛАВА V.	I.	Татары	269
		Нашествіе Татаръ	274
		Владычество Татаръ	278
	II.	Событія въ Руси Суздальской	285
	III.	Даніилъ, король Галицкій	293
		Упадокъ Галича	297
	IV.	Меченосцы	299
		Литва	304
ГЛАВА VI.	I.	Земля Новгородская	307
	II.	Возвышеніе и упадокъ Новгорода	312
	III.	Князь	331
		Вѣче	335
		Управленіе	337
	IV.	Судъ	339
		Сословія	343
		Торговля	347
	V.	Церковь	352
		Литература	360
	VI.	Псковъ	363
		Особенности Пскова	367
		Вятка	384
ГЛАВА VII.	I.	Причины усиленія Москвы	387
	II.	Князья Московскіе: Иванъ Даниловичъ	392
		Симеонъ Ивановичъ	396
		Иванъ Ивановичъ	397
		Димитрій Ивановичъ	398
	III.	— — Василій Димитріевичъ	405
		Василій Васильевичъ	409
	IV.	Тверь	417
		Суздаль	424
		Рязань	426
		Смоленскъ	430

страи.

V. Общество Восточной Руси временъ Татарскихъ: Князья 434

Сословія 443

VI. Церковь 451

VII. Нравственное и матеріальное состояніе общества 470

ВВЕДЕНІЕ.

ПОНЯТІЕ ОБЪ ИСТОРІИ.—ИСТОРИЧЕСКАЯ КРИТИКА.—ИСТОЧНИКИ: ЛѢТОПИСИ, ХРОНОГРАФЫ,—ОТДѢЛЬНЫЯ СКАЗАНІЯ, ЖИТІЯ,—ЗАПИСКИ.—ПАМЯТНИКИ ЮРИДИЧЕСКІЕ И АКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ,—ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ,—ПАМЯТНИКИ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ,—СКАЗАНІЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ.—НАУЧНАЯ ОБРАБОТКА ИСТОРІИ

I.

«Исторія есть повѣствованіе о достопамятныхъ событіяхъ», — учили насъ въ гимназіи; «Исторія есть народное самосознаніе»—учили насъ въ университетѣ. Между этими двумя опредѣленіями исторіи лежитъ цѣлая бездна: если справедливо первое опредѣленіе, то исторія обращается въ собраніе рѣдкостей, какія иногда бываютъ въ модѣ и служатъ для празднаго провожденія времени. Достопамятныхъ для кого? Достопамятныхъ почему? Съ собиранія фактовъ обыкновенно и начинаетъ исторія и собираетъ ихъ съ какою-либо внѣшнею цѣлью: то затѣмъ, чтобы развить сознаніе нравственное, то для простого наслажденія или изъ любознательности. На этой ступени развитія исторія есть богатый арсеналъ для игры въ умственный кастетъ: для каждой мысли можно подыскать примѣры въ исторіи, стоитъ только вырвать ихъ изъ ихъ естественной связи и естественной обстановки, въ которыхъ они только и понятны. При такомъ понятіи объ исторіи можно было Францію обращать то въ Римъ, то въ Спарту, то опять въ

Римъ и т. п. Станьте на вторую точку зрѣнія и—вы поймете факты въ ихъ законной, не внѣшней только, но и внутренней связи, вы поймете, что во внѣшней жизни народа выражается его внутренняя жизнь, конечно выражается то одною, то другою изъ своихъ сторонъ, и потому на видъ какъ бы неполно, отрывочно; но сопоставивъ эти отрывки, вы уясните себѣ обликъ народа, конечно приблизительно, ибо никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что частію по внѣшнимъ обстоятельствамъ, частію по несовершенству, присущему всему человѣчеству, — даже и въ болѣе совершенныхъ формахъ его, каковы народности сравнительно съ отдѣльными лицами,—выраженіе полноты всего содержанія невозможно, а возможно оно только въ цѣлой жизни человѣчества, ибо то, что могло не выразиться въ жизни извѣстнаго народа или извѣстной эпохи, выразится въ другомъ народѣ, въ другой эпохѣ; то, что не полно выразилось въ одномъ, уяснится, проявившись шире, въ другомъ. Міръ нравственный сходенъ въ этомъ отношеніи съ міромъ внѣшнимъ: его красота и единство выражаются въ разнообразіи частныхъ явленій; только вся совокупность этихъ явленій можетъ открыть таящуюся въ нихъ мысль. Всеобщая исторія только тогда станетъ въ полномъ смыслѣ всеобщею, когда она будетъ обнимать всѣ народы, не пренебрегая и тѣми, которые почему-либо не успѣли развиться; не пренебрегаетъ же естествоиспытатель анормальными явленіями, которыя нерѣдко объясняютъ ему нормальныя и выясняютъ скороспѣлость выводовъ, основанныхъ на неточномъ и неполномъ наблюденіи. Къ сожалѣнію, исторія не вполнѣ слѣдуетъ этому благому примѣру: частію по недостаточности нашихъ знаній, и затратѣ самыхъ фактовъ, но частію по особой гордости такъ называемыхъ культурныхъ историческихъ народовъ. Конечно, первая причина тоже существенна и, если подобное же положеніе дѣлъ не остановило созданіе палеонтологіи, то не надо забывать, что историку мало однихъ вещественныхъ остатковъ быта, ему нужны слѣды нравственной духовной жизни давно

угасшихъ народовъ, хотя бы нѣсколько словъ, по которымъ можно было бы до нѣкоторой степени возстановить строй мысли этихъ народовъ; но даже и словъ иногда не осталось. Недостатокъ этотъ стараются замѣнить аналогіею съ бытомъ существующихъ нынѣ дикарей; но какъ ни сходны нравы всѣхъ первобытныхъ народовъ, эти аналогіи никогда не пріобрѣтутъ полной достовѣрности, ибо кто же подмѣтилъ ту минуту, когда зарождается племенная особенность, зерно народности? Кто можетъ поручиться, что это, еще не ясно пробудившееся сознаніе, не кладетъ печати на то племя, въ которомъ началось, не заключаетъ въ себѣ зародыша его будущаго полнаго развитія, которое можетъ быть измѣнено тѣми или другими внѣшними условіями, но возможность котораго въ немъ заключается. Такъ растеніе можетъ замерзнуть, можетъ пойти туже отъ недостатка свѣта или влаги, можетъ пустить листъ болѣе блѣдный отъ недостатка свѣта, можетъ не цвѣсти, или не принести плода, но все таки зародышь его заключаетъ въ себѣ возможность полнаго, доступнаго ему роста, совершающагося въ нормальные сроки, цвѣта, плода и т. д. Само собою разумѣется, что разсужденіе это примѣняется только къ народамъ, угасшимъ на первой степени развитія, часто даже не оставивъ по себѣ ничего, кромѣ имени; но можно ли исключать изъ исторіи народы, проявившіе свою дѣятельность, оставившіе по себѣ памятники, а частію даже живущіе доселѣ и не вполнѣ еще выразившіеся? Учителя наши Нѣмцы пустили въ ходъ раздѣленіе народовъ на историческіе и не историческіе, изъ которыхъ послѣдніе осуждаются на роль служебную: подыскали этому даже и естественно-историческое объясненіе: народы историческіе длинноголовые, народы не—историческіе—короткоголовые; мы — конечно — оказались короткоголовыми. Хотя это дѣленіе вполнѣ противорѣчило всѣмъ другимъ нашимъ свѣдѣніямъ о происхожденіи народовъ, напримѣръ языкознанію, Нѣмцы все-таки возрадовались, какъ вдругъ открывается, что есть и Нѣмцы короткоголовые. Что тутъ дѣлать?

Кажется, лучше всего не составлять скороспѣлыхъ теорій. Недавно въ блистательныхъ статьяхъ Н. Я. Данилевскаго «Россія и Европа» («Заря» 1869 г.), высказана теорія, гораздо болѣе походящая на правду — теорія смѣняющихся культурныхъ типовъ, при чемъ самое понятіе о прогрессѣ измѣняется; по мнѣнію г. Данилевскаго, каждый типъ выражаетъ человѣчество съ одной стороны, и прогрессъ, или, если такъ можно выразиться, раскрытіе совершается не въ преемственной передачѣ цивилизаціи, а во внесеніи новыхъ сторонъ; такимъ образомъ, прогрессъ слѣдуетъ представлять не громадною прямою линіею, а множествомъ мелкихъ, расходящихся въ разныя стороны линій, чѣмъ усвоивается постепенно человѣческому сознанію все богатство содержанія, заключающагося въ человѣчествѣ, какъ совокупности всѣхъ племенъ и всѣхъ вѣковъ. Изъ многаго основательнаго и умнаго, что высказано въ этихъ статьяхъ, это мысль самая основная, едва-ли не болѣе всего плодотворна. Признавъ ее, мы только признаемъ превосходство естественно выросшаго лѣса надъ подстриженными садами на манеръ Версальскихъ. Страсть все однообразить, подводить подъ одну мѣрку, какъ-то трудно укрощается въ человѣкѣ: она слишкомъ потворствуетъ его лѣни, слишкомъ сближаетъ всѣ степени ума и развитія, ибо создаетъ готовыя формулы, въ которыя можно вставлять всѣ явленія; какая нужда до того, что явленію тѣсно въ этой формулѣ, какъ въ колодкѣ: его можно обрѣзать; слишкомъ просторно — можно вытянуть. Миѳъ о кровати древняго разбойника Прокруста, положивъ на которую рослаго человѣка, онъ обрубалъ ему ноги и вытягивалъ малорослаго, какъ будто созданъ для ученыхъ систематиковъ. Принять мысль г. Данилевскаго значитъ отказаться отъ великой неправды, совершаемой такъ давно уже просвѣщенными народами: вѣдь еще Греки дѣлили міръ на Эллиновъ и варваровъ,—дѣленіе, восходящее къ первоначальной эпохѣ, когда каждый чужой былъ врагъ, что и запечатлѣно въ латинскомъ словѣ hostis (и гость и врагъ). Дѣ-

ленія этого держатся и до сихъ поръ, и съ особенною упорностью относительно славянскихъ народовъ. Въ наивной формѣ высказалъ эту мысль извѣстный германскій поэтъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія Клингеръ, который дѣлилъ людей на два разряда: die Menschen und die Russen. Не будемъ повторять этого смѣшнаго заблужденія, будемъ помнить, что въ частномъ не можетъ вполнѣ выразиться общее, что оно выражается только въ совокупности явленій, что стоя передъ рядомъ одиночныхъ фактовъ, мы конечно можемъ связывать ихъ нашею мыслью, но только для удобства временнаго, а впослѣдствіи можетъ оказаться, что наша связь не прочна, хорошо еще, если только одностороння и можетъ быть пополнена, а если и совсѣмъ не вѣрна и должна быть откинута? Что же? Слѣдуетъ отказаться отъ обобщенія? совсѣмъ не слѣдуетъ, да и не возможно уму человѣческому отказаться отъ этой столь присущей ему формы мышленія; но не слѣдуетъ запираться въ свои обобщенія, не слѣдуетъ считать ихъ на вѣкъ нерушимыми, а надо помнить, что они болѣе или менѣе—удобная остановка для мысли, теряющейся въ многообразіи фактовъ. Конечно, чѣмъ большее число фактовъ разнородныхъ принято во вниманіе при обобщеніи, чѣмъ строже обобщающая мысль держалась выводовъ, прямо изъ нихъ истекающихъ, на которые наводитъ самое ихъ сопоставленіе, тѣмъ пригоднѣе это обобщеніе, тѣмъ болѣе способствуетъ оно дальнѣйшему движенію науки, ибо возможность и необходимость этого движенія не должна ни на минуту быть упускаема изъ виду, подъ страхомъ счесть неполную и относительную истину за полную и абсолютную, Нѣмцевъ — за все человѣчество, цивилизацію XIX в.—за нормальную цивилизацію.

Какъ въ человѣчествѣ движеніе совершается черезъ посредство народовъ, — его органическихъ членовъ, — такъ въ каждомъ народѣ чрезъ посредство отдѣльныхъ лицъ; такимъ образомъ въ послѣднемъ результатѣ историкъ имѣетъ по видимому дѣло только съ лицами. Эта личная дѣятельность прежде всего

останавливаетъ на себѣ пытливый взглядъ. Въ личной мысли, въ личныхъ страстяхъ, въ случайностяхъ жизни видятъ все содержаніе исторіи, и исторія обращается въ рядъ біографій. Еще недавно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ историковъ Франціи (Мишле) думалъ объяснить придворными интригами и бюллетенями о здоровьѣ Людовиковъ XIV и XV событія XVIII вѣка. Отсюда—чрезмѣрное возвышеніе и чрезмѣрное униженіе отдѣльныхъ дѣятелей. Въ этомъ случаѣ наука, сама того не замѣчая, возвращается къ эпохѣ созданія миѳовъ, когда цѣлые періоды сознанія воплощаются въ одномъ божественномъ или героическомъ лицѣ, совершающемъ рядъ подвиговъ, символически знаменующихъ длинный рядъ событій, наполнившихъ собою жизнь нѣсколькихъ вѣковъ. Всѣхъ яснѣе и нагляднѣе выразилъ это воззрѣніе Томасъ Карлейль въ сочиненіи «О поклоненіи героямъ». Наивно-нечестивое сравненіе Петра В. съ Іисусомъ Христомъ, и Коломенскаго села съ Виѳлеемомъ, выражавшееся въ литературѣ XVIII в., идетъ изъ того же источника (Сумароковъ). Крайность чрезмѣрнаго возвышенія личностей историческихъ ведетъ къ другой — ихъ униженію: въ большей части случаевъ и то и другое выходитъ изъ одного и того же источника — изъ излишней вѣры въ значеніе лица. Стоитъ только вспомнить, какъ много было дѣятелей, которыхъ мы и именъ не знаемъ, какъ много событій совершилось помимо воли историческихъ дѣятелей и даже помимо ихъ сознанія, чтобы излечиться отъ такого неограниченнаго поклоненія человѣческой личности, наслѣдія чисто-аристократическихъ цивилизацій классической и западно-европейской. Присматриваясь внимательнѣе къ каждой личности, нельзя не видѣть, какъ много ея дѣятельность обусловлена состояніемъ общества, посреди котораго она дѣйствуетъ, и соединеніемъ разныхъ обстоятельствъ, при которыхъ она дѣйствуетъ. Значеніе личности состоитъ въ томъ, чтобы умѣть воспользоваться обстоятельствами, подчинить ихъ своей цѣли и устранить тѣ, которыя могутъ быть вредны для этой цѣли. Кто же ставитъ

эту цѣль? Сама ли дѣйствующая личность? Съ перваго взгляда, конечно, нельзя не признать этихъ цѣлей произведеніями единичнаго ума, единичной воли; но вглядываясь пристальнѣе, мы увидимъ, что сами цѣли коренятся въ общественномъ сознаніи болѣе или менѣе глубоко, что лицу принадлежитъ болѣе или менѣе удачное формулированіе ихъ и — только. Словомъ, лицо можетъ понять, угадать; но ничего не можетъ создать. Вполнѣ ясное сознаніе этой мысли совершенно измѣняетъ воззрѣніе на исторію: на первый планъ выступаетъ сложное явленіе, называющееся обществомъ. Его-то изученіе и должно составлять серьезный предметъ науки, называемой исторіею, при чемъ дѣятельность лицъ не можетъ тоже быть опущена изъ виду; ибо преимущественно въ этой дѣятельности мы видимъ проявленіе общественной жизни, говоримъ преимущественно потому, что рядомъ съ фактомъ, отмѣченнымъ личнымъ именемъ, стоитъ фактъ безъименный, выражающій собою дѣятельность цѣлаго ряда людей. Таковъ напр. фактъ колонизаціи не только доисторической, но и совершающейся на глазахъ исторіи: толпы американскихъ скуатеровъ и нашихъ казаковъ, искателей «новыхъ землицъ», представляются не отдѣльными личностями, а цѣлыми массами, дѣйствующими совершенно сходно, и если выдаются между ними лица, положимъ Ермакъ, Хабаровъ и т. п., то они скорѣе являются типами извѣстнаго рода дѣятельности, чѣмъ отдѣльными личностями, и исторія заноситъ ихъ на свои страницы, какъ типы, представители множества и множества безъименныхъ дѣятелей. Еще съ бо́льшимъ правомъ къ явленіямъ безъименнымъ въ исторіи относятся первоначальные періоды жизни народовъ, періоды ихъ выдѣленія: Тезеи, Ромулы, Ираклы, Семирамиды и Озирисы суть типы, а не отдѣльныя личности. Народъ это инстиктивно чувствуетъ и въ своей поэтической исторіи, въ своихъ былинахъ и героическихъ сказаніяхъ, представляя лица, воплощаетъ въ нихъ отдѣльные моменты своей дѣятельности. Наука не можетъ оставить безъ вниманія этого особаго взгляда на исторію, выразившагося въ

былинѣ: подъ именами героевъ она легко усмотритъ тѣ или другія черты народной жизни, тѣ или другія ея явленія, и въ цѣломъ она увидитъ полный образъ народа въ ту эпоху, когда жизнь его, не разбиваясь на разные потоки, текла однимъ русломъ. Когда же жизнь разнообразится, такое цѣльное представленіе становится менѣе возможнымъ: вносятся начала чужія, спѣшатъ выразиться иныя стороны, которыя еще недостаточно выяснились для полнаго выраженія, не нашли себѣ соотвѣтствующей формы. Есть и еще опасность, какъ пріурочить то или другое явленіе народной жизни къ одной эпохѣ: у каждой стороны жизни есть своя генеалогія и своя хронологія. Иное внесено въ народную жизнь уже готовымъ, такъ напр. христіанское ученіе, и отразилось на народѣ съ извѣстнымъ развитіемъ такъ, а на народѣ съ инымъ развитіемъ иначе, и, вслѣдствіе различныхъ вліяній на его проявленіе, сохранилось болѣе или менѣе чисто; ясно, что укрѣпленіе христіанства въ народѣ имѣетъ свою исторію, связанную съ общимъ ходомъ народнаго развитія, но тѣмъ не менѣе представляющую свои періоды; тоже можно сказать и о заимствованіяхъ въ области права, домашняго быта и т. д. и т. д. Казалось бы, цѣлостный образъ народной жизни невозможенъ, ибо то одно явленіе забѣжитъ впередъ, то другое останется назади; то вдругъ что-нибудь свяжется съ другими давно уже заглохшими началами, которыя казались побѣжденными движеніемъ исторіи. На этотъ видимый безпорядокъ есть необходимое послѣдствіе органическаго развитія жизни, которая не терпитъ единообразія и никогда не можетъ развиваться по схоластической схемѣ, требующей непремѣннаго наполненія рубрикъ въ составленныхъ ученыхъ таблицахъ. Развитіе жизни состоитъ именно въ томъ, что одно явленіе, цѣпляясь за другое, двигаетъ всю машину. Сравненіе это можетъ быть неточно уже потому, что въ разныя эпохи выдвигаются разныя колеса: то выступаетъ на первый планъ религіозная жизнь, то умственная, то юридическая, то совершается процессъ питанія: народъ набираетъ въ себя

новые соки частію принятіемъ въ себя другихъ народовъ, частію принятіемъ другихъ иноземныхъ началъ, или скорѣе иноземное не принимается чисто внѣшнимъ образомъ, а будитъ въ народѣ ту или другую сторону, находитъ себѣ созвучную струну. Вслѣдствіе всего этаго сравненіе съ машиною не совсѣмъ точно; но въ извѣстный моментъ своей дѣятельности народная жизнь напоминаетъ собою машину. И такъ жизнь есть разнообразіе, развитіе есть разнообразіе, но въ этомъ разнообразіи есть свое единство; единство это можетъ быть не вполнѣ сознаваемымъ наукою, не вполнѣ оформулированнымъ, пока еще живетъ и развивается народъ, ибо его развитіе и есть раскрытіе этого единства при всемъ разнообразіи; но тѣмъ не менѣе народъ чувствуетъ и сознаетъ, хотя и не отчетливо, свою цѣлостность; гадательно чувствуетъ это и наука; но не съ этаго должна она начинать; она должна начинать со строгаго, безпристрастнаго изученія фактовъ и притомъ фактовъ, относящихся къ разнымъ сторонамъ жизни. Только отъ изученія этихъ сторонъ въ ихъ взаимнодѣйствіи можетъ наука возвыситься къ представленію цѣлости и единства народной жизни; изучая взаимнодѣйствіе разныхъ сторонъ этой жизни, наука отмѣтитъ черты, отличающія народы отъ другихъ народовъ, составляющія его физіономію. Само собой разумѣется, что это изученіе должно держаться исторической послѣдовательности развитія народной жизни: иначе вмѣсто исторіи мы получимъ философскую диссертацію о томъ или другомъ вопросѣ съ примѣрами изъ исторіи — родъ сочиненій наиболѣе вредный для самостоятельнаго развитія науки и общества.

Вотъ идеалъ, къ которому должна стремиться историческая наука. Вообще этотъ идеалъ еще далекъ отъ осуществленія: даже въ наиболѣе богатыхъ литературахъ попытки приближенія къ нему далеко не совершенны; если исторія перестала быть повѣствованіемъ о достопамятныхъ событіяхъ, то еще далеко не стала народнымъ самосознаніемъ; въ изложеніи то преобладаетъ элементъ юридическій, то изображеніе природныхъ усло-

вій, при которыхъ живетъ народъ и которыя имѣли несомнѣнное вліяніе на его жизнь и развитіе, тѣмъ не менѣе не составляютъ единственнаго и исключительнаго источника этого развитія; то дается незаконный перевѣсъ умственному развитію; если же нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго, то исторія обращается въ выставку, гдѣ предметы разнородные разложены по разнымъ ящикамъ съ привѣшанными къ нимъ ярлыками.

II.

Историкъ, изучая событія прошлаго, долженъ заимствовать свои свѣдѣнія изъ разсказовъ очевидцевъ, изъ сохранившихся памятниковъ прежней жизни, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ, наконецъ—изъ дошедшихъ до насъ преданій. Всѣ эти средства — узнать жизнь прошедшихъ вѣковъ—называются источниками. Въ обыкновенной жизни слово: источникъ употребляется не всегда правильно; такъ какъ неправильное употребленіе этого слова остается не безъ вліянія и на нѣкоторыя ученыя сочиненія, то мы обязаны остановиться надъ разъясненіемъ понятія объ источникахъ и о способахъ пользованія ими. Въ обыкновенномъ быту источникомъ называется все то, откуда черпается сообщаемое свѣдѣніе; слѣдственно, если мы нашли свѣдѣніе, напр., въ исторіи Карамзина, то Карамзинъ источникъ, но, строго говоря, мы не можемъ успокоиться, пока неотыщемъ, откуда свое свѣдѣніе добылъ Карамзинъ, и пока не доберемся, кто первый записалъ данное свѣдѣніе, и тогда уже будемъ судить о томъ, на сколько можно вѣрить этому первому записавшему лицу. Такимъ образомъ, сочиненіе Карамзина не можетъ служить источникомъ, а будетъ только литературнымъ пособіемъ. Путь, которымъ опредѣляется достовѣрность источника, называется *исторической критикою*. Способы, которыми историческая критика достигаетъ своей цѣли, бываютъ различны: они зависятъ отъ рода источника, который изучается (одни пріемы упо-

требляются при изученіи памятниковъ вещественныхъ, другіе при изученіи памятниковъ письменныхъ, иные—при изученіи памятниковъ устныхъ и т. д.); отъ того, занимаетъ ли насъ вопросъ о внѣшней или внутренней достовѣрности источника: подъ внѣшнею достовѣрностію я разумѣю вопросъ о томъ, точно ли данный источникъ именно то, за что его считаютъ,—дѣйствительно ли передъ нами оригиналъ или копія, дѣйствительно ли копія принадлежитъ такому или другому вѣку, подлинникъ ли мы имѣемъ въ рукахъ или переводъ, дѣйствительно ли такое-то зданіе построено въ такомъ-то у вѣкѣ или было перестроено, а если было перестроено, то когда именно и въ какихъ частяхъ,—дѣйствительно ли такое или другое преданіе, повѣріе или пѣсня, можетъ восходить къ такой или другой эпохѣ народной жизни и т. д. Изслѣдованіе надъ внутренней достовѣрностію, въ большей части случаевъ, слѣдуетъ за изслѣдованіемъ надъ достовѣрностію внѣшнею: когда мы знаемъ, что такой-то памятникъ литературный, такой-то актъ и т. п. принадлежитъ именно такому-то вѣку, намъ предстоитъ рѣшить вопросъ, кто написалъ памятникъ, кто издалъ актъ, какой личный характеръ издавшаго, какое его положеніе общественное, въ какихъ обстоятельствахъ онъ находился; напр. бюллетени Наполеона I изъ похода въ Россію — актъ оффиціальный, а они не достовѣрны потому, что по обстоятельствамъ онъ былъ долженъ, а по личному характеру способенъ скрывать истину; тоже должно замѣтить и о нашихъ грамотахъ изъ періода смутнаго, когда часто правителямъ приходилось выставлять дѣло не въ настоящемъ свѣтѣ, а многимъ лицамъ—дѣлать заявленія, несогласныя съ ихъ совѣстію (напр. хоть бы Шуйскому, столько разъ перемѣнявшему свое мнѣніе о самозванцѣ). Тоже приходится сказать и о многихъ составителяхъ записокъ, ибо случается, что частію по принадлежности къ той или другой партіи, а частію изъ хвастовства и подобныхъ побужденій, авторы записокъ выдумываютъ небывалыя событія, въ которыхъ являются иногда свидѣтелями, а иногда и дѣйствующими

лицами (такъ французъ Вилбоа, жившій въ Россіи при Петрѣ В., разсказываетъ невѣроятныя приключенія, въ которыхъ будто самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ и гдѣ дѣйствуетъ также императрица Екатерина I). Явную ложь при существованіи другихъ матеріаловъ отличить довольно легко; гораздо труднѣе отдѣлить пристрастіе къ тѣмъ или другимъ лицамъ, принадлежащимъ къ одной партіи съ авторомъ. Критика содержанія, являясь въ большей части случаевъ увѣнчаніемъ критики внѣшней, иногда можетъ быть единственнымъ средствомъ опредѣлить истину свидѣтельства: иногда первоначальный источникъ потерянъ, свѣдѣніе мы получаемъ изъ вторыхъ, если еще не изъ третьихъ рукъ,—тогда мы должны прибѣгнуть къ средствамъ внутренней критики. Узнавъ, на сколько возможно, свойства того, кто передаетъ намъ извѣстія, опредѣливъ возможность имѣть ему свѣдѣнія, восходящія ко времени совершенія событія, мы должны изучить самый фактъ въ связи съ другими фактами, ему современными, и опредѣлить степень его достовѣрности; иногда мы можемъ добиться того результата, что приблизительно опредѣлимъ, откуда идетъ извѣстіе о фактѣ. Такъ при изученіи нашихъ лѣтописныхъ сборниковъ оказывается возможнымъ, по признакамъ внутреннимъ, отдѣлять ихъ составныя части: по сочувствію къ тому или другому лицу или событію опредѣлять, кто былъ первый записавшій (т.-е. не имя его, а его положеніе и отношеніе).

Критическое изученіе источниковъ (Quellenkunde) требуетъ многихъ и разнообразныхъ свѣдѣній; чѣмъ обширнѣе кругъ свѣдѣній критика, чѣмъ менѣе онъ даетъ мѣста личной фантазіи, тѣмъ цѣннѣе, тѣмъ прочнѣе его выводы. Подробныхъ правилъ, такъ сказать, свода законовъ не существуетъ для критика историческаго, ибо съ расширеніемъ поля открытаго для его соображеній, требуются новыя усилія, новые способы. А поле это расширяется постоянно внесеніемъ новаго матеріала, новыхъ находокъ и открытій (находка—дѣло случая, открытіе—слѣдствіе соображеній, подтвержденіе практикой теоріи: Ганка

нашелъ «Краледворскую рукопись»; Леверье *открылъ* Нептуна). Обширныя области наукъ филологическихъ, юридическихъ и даже, до извѣстной степени, естественныхъ должны быть доступны историку, а въ особенности историческому критику; ихъ результаты, ихъ пріемы нерѣдко приходится ему прилагать къ своему матеріалу, и часто у нихъ брать свой матеріалъ, ибо трудно положить границы между этими науками и такою наукою, какъ исторія, задача которой—всестороннее изученіе прошлой жизни человѣчества, задача затрудняющаяся еще тѣмъ, что теперь открываются для историка такіе періоды историческіе, которые прежде считались лежащими за предѣлами исторіи [1]) и изученіе которыхъ становится тѣмъ необходимѣе, что на глазахъ исторіи представители ихъ сталкиваются съ народами, уже развитыми и дѣйствующими въ исторіи (таковы даже въ наше время народы Океаніи). Въ изученіи этихъ періодовъ должно нерѣдко прибѣгать къ наукамъ естественнымъ (напр. геологіи, опредѣляющей пласты, гдѣ находятся остатки человѣка,—минералогіи, опредѣляющей породы камней, употреблявшихся для выдѣлки орудій и ихъ мѣсто рожденія, важнаго для узнанія, какъ далеко простирались сношенія между людьми первоначальными,—химіи, показывающей составъ древней бронзы и т. д. и т. д. Но и сверхъ того, пособіе наукъ естественныхъ необходимо во многихъ случаяхъ: съ ихъ помощью опредѣляется характеръ страны, занимаемой народомъ; вліяніе внѣшнихъ условій на развитіе народной жизни; безъ нихъ нельзя обойтись при изученіи экономическаго быта (одной изъ важнѣйшихъ сторонъ жизни). Пособіе филологіи особенно необходимо при изученіи того или другаго происхожденія народовъ, при изученіи вліянія тѣхъ или другихъ народовъ на

---

[1]) Эти періоды до сихъ поръ называются *доисторическими*; но такое названіе идетъ отъ того времени, когда исторію считали наукою преимущественно политическою, и начинали ее со времени образованія государствъ; теперь же мы убѣждены въ томъ, что гдѣ жизнь, тамъ и исторія; слѣдственно если у насъ есть какіе-нибудь матеріалы для изученія быта въ извѣстный періодъ, то періодъ этотъ есть уже принадлежность исторіи.

народную жизнь: слово, взятое изъ какого-нибудь языка для обозначенія какого-нибудь предмета, почти всегда свидѣтельствуетъ, что самый предметъ заимствованъ отъ этого народа. Вся частная жизнь народа выражается въ его правѣ, потому безъ знанія права невозможно знаніе исторіи; каждая эпоха народнаго развитія знаменуется измѣненіемъ въ области права; т. напр. въ народной жизни важно отдѣленіе уголовнаго права отъ гражданскаго, созданіе начала инстанцій, знаменующихъ собою возвышеніе государственной власти. Различіе въ способѣ наслѣдованія (майоратъ или равный раздѣлъ) указываетъ на аристократическій или демократическій характеръ общества. Я не говорю уже здѣсь объ общемъ образованіи, предполагающемъ извѣстную долю знакомства съ системами философіи. Это предметъ слишкомъ общеизвѣстный, тѣмъ болѣе, что съ другой стороны развитіе философскаго мышленія само входитъ въ исторію. Сверхъ этихъ знаній, соединенныхъ въ разныя науки, историку необходимы еще разнаго рода знанія, пріобрѣтаемыя большею частію путемъ практическимъ и совокупность которыхъ можетъ быть названа *археологіею*.

Археологія, какъ ученіе о древностяхъ, должна обнимать весь кругъ памятниковъ, оставшихся отъ древней жизни и потому весьма несправедливо ограничивать ее только памятниками искусства, какъ дѣлаютъ нѣкоторые [2]); гораздо справедливѣе поступаютъ наши археологическія общества, принимающія въ свои изданія изслѣдованія о памятникахъ письменности и о разныхъ сторонахъ быта. Такимъ образомъ всѣ остальныя знанія, такъ называемыя вспомогательныя науки исторіи суть части археологіи [3]). Къ такимъ знаніямъ принадлежатъ: *на-*

---

[2]) См. между прочимъ статью *В. С. Печерина* въ «Энц. Лекс.» III, 251—255. 1835 г.

[3]) Думаю, что по образцу нѣмцевъ, часто называющихъ эти знанія, большею частію пріобрѣтаемыя практическимъ путемъ и употребляемыя для практическихъ цѣлей, не Wissenschatfen, а Doctrinen, слѣдуетъ называть ихъ не науками, а знаніями.

леографія, *дипломатика* (часть ея *сфрагистика*), *нумизматика, геральдика*, *хронологія, древности искусствъ*, *древности быта* (куда можно отнести техническую сторону древняго быта: познаніе ремеслъ, обстановки внѣшней и т. д.); можетъ быть, сюда же слѣдуетъ отнести и *библіографію* и, пожалуй, даже *древнюю географію*. Палеографія имѣетъ цѣлію ознакомить съ внѣшнимъ видомъ древнихъ рукописей: съ матеріаломъ, на чемъ онѣ писались, чѣмъ они писались (какія чернила, какое перо), если переплетались, какъ переплетались,— съ характеромъ буквъ, употреблявшихся въ ту или другую эпоху и т. п. Палеографическія изысканія могутъ вести къ важнымъ результатамъ: по начертанію буквъ на тмутараканскомъ камнѣ опредѣлена его достовѣрность и въ слѣдствіе того отстранено сомнѣніе о самой мѣстности Тмутаракани, служившей предметомъ споровъ; И. И. Срезневскій на основаніи начертанія буквъ кирилицы, сходныхъ съ греческими буквами въ IX и VII в., приходитъ къ тому убѣжденію, что св. Кириллъ сохранилъ тѣ буквы, которыя были до него въ употребленіи [4]). Этотъ выводъ чрезвычайно важенъ; тотъ же И. И. Срезневскій посредствомъ остроумной догадки, что договоръ Святославовъ могъ быть писанъ глаголицею, объяснилъ грубую ошибку переписчика, вошедшую въ списки лѣтописи: «всакымъ царемъ» вмѣсто «Иванъмъ царемъ» [5]). Палеографія стала у насъ въ настоящее время на вѣрную точку: она начинаетъ съ рукописей, обозначенныхъ годами, и слѣдовательно идетъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. *Дипломатика* заключаетъ въ себѣ ученіе о древнихъ грамотахъ, актахъ и т. п. Ея обязанность опредѣлить, какія грамоты писались и въ какихъ фор-

---

[4]) Сл. Храбра: «Кръстившжеся, Римскыми и Гречьскыми писмены нуждаахуся» (у *Калайдовича* въ «Іоан. Экз. Болг.», 189), а послѣ Кириллъ дополнилъ. Заявлено И. И. Срезневскимъ на первомъ съѣздѣ археологовъ въ Москвѣ въ 1868 г.

[5]) «Изв. II отд. Ак. Наукъ» VII 346.

махъ, какъ внѣшнихъ: когда писали на столбцахъ, когда на листахъ, гдѣ прикладывали печать, гдѣ была скрѣпа, кто скрѣплялъ; такъ и внутреннихъ: съ какими формами писали отъ одного лица къ другому, какъ излагалось самое дѣло и т. п. Во Франціи есть школа: Ecole des Chartes, въ которой молодые люди пріучаются отличать истинныя грамоты отъ подложныхъ; задачи въ этой школѣ состоятъ въ томъ, чтобы въ грамотѣ, отъ которой оторвано дата, опредѣлить безошибочно время написанія. Конечно, знаніе однихъ формъ еще не помогаетъ тутъ: необходимо и знаніе историческихъ фактовъ. Люди, знакомые съ дипломатикою, не могутъ повѣрить грамотѣ Ивана Берладника, «удѣльнаго князя Галицкаго стола въ Берладѣ», которая даже датирована не вѣрно: подписанъ годъ отъ Р. Х., а не отъ С. М. [6]). *Сфрагистика*, ученіе о печатяхъ, должна составлять часть дипломатики, такъ какъ печати преимущественно прикладывались къ актамъ. *Геральдика*, ученіе о гербахъ, у насъ имѣетъ значительно меньше примѣненія, чѣмъ въ исторіи западной Европы, гдѣ существовало рыцарство; у насъ большая часть гербовъ позднѣйшаго происхожденія и до принятія Иваномъ Васильевичемъ Византійскаго герба едва-ли можно вообще говорить о гербахъ въ Россіи. *Нумизматика*, ученіе о монетахъ, имѣетъ весьма важное значеніе: помощію чеканокъ на монетахъ дополняются недостающія имена въ спискахъ царей (что сдѣлано для Кипчака — Френомъ и Савельевымъ; тоже сдѣлано для царей Воспорскихъ и Греко-Бактрійскихъ); медали—не рѣдко лучшій свидѣтель о событіи; впрочемъ здѣсь есть и опасность: существуетъ напр. медаль Наполеона, frapè à Londres, выбитая заранѣе въ ожиданіи успѣха его несостоявшейся Булонской Экспедиціи. Что было бы, если бы мы не имѣли никакихъ другихъ свѣдѣній о той эпохѣ? пришлось бы вѣрить не бывалой экспедиціи. Находка

---

[6]) Галицкій «Науковый Сборникъ»

эта объяснила для насъ торговыя пути древней Руси. Опредѣленіе сравнительнаго вѣса монетъ ведетъ и къ важнымъ соображеніямъ относительно цѣнностей вообще [7]). *Хронологія* заключаетъ въ себѣ ученіе о счетѣ времени у каждаго народа: когда считали года отъ С. М., когда начали считать отъ Р. Х., когда начинали новый годъ съ 1-го сентября, когда—съ 1-го марта. У насъ до XV в. рядомъ съ счисленіемъ, введеннымъ изъ Греціи, съ 1-го сентября, существовало счисленіе съ 1-го марта. Извѣстно, что въ сентябрскомъ году послѣдніе мѣсяцы январскаго относятся къ слѣдующему году; а при мартовскомъ счисленіи, первые мѣсяцы январскаго года относятся къ прошлому году: такъ 5-е сентября 1870 г., по сентябрскому (перелагая на годъ отъ сотворенія міра), будетъ 5-е сентября 7379 г., а по мартовскому 5-е сентября 7378 г., а 5-е марта 1871 г. и по сентябрскому и по мартовскому счету 5-е марта 7379 г. Вотъ одна изъ причинъ, почему нерѣдко лѣтописцы разнятся однимъ годомъ между собою: у одного годъ сентябрскій, а у другого мартовскій; иногда же ошибка происходитъ при переложеніи года мартовскаго на сентябрскій. Помогая такимъ образомъ пріурочивать событіе, хронологія съ другой стороны показываетъ и степень развитія народнаго: гдѣ годъ солнечный, гдѣ лунный и т. д. Конечно, это справедливо только относительно самостоятельныхъ цивилизацій, ибо календарь у большей части народовъ заимствованъ. Сюда же должно относиться и ученіе о праздникахъ, какъ подвижныхъ (пасхалія, средство опредѣлить пасху—весьма важно), такъ и неподвижныхъ: когда и по какому случаю они установлены, переносились или непереносились съ одного дня на другой. Всѣ эти знанія необходимы для

---

[7]) *Д. И. Прозоровскаго*: «Монета и вѣсъ въ Др. Росс.» («Зап. Арх. общ. XIV»).

[8]) По принятому въ древней Руси счету отъ С. М. до Р. Х. прошло 5508 лѣтъ. По этому, перелагая годы лѣтописи на наши, надо вычесть 5508.

провѣрки лѣтописи и грамотъ, въ которыхъ нерѣдко вмѣсто числа указывается праздникъ. О значеніи другихъ отраслей археологіи пока не зачѣмъ распространяться: мы еще будемъ имѣть случай говорить о значеніи того или другого вспомогательнаго знанія при обозрѣніи источниковъ. Всѣ они въ большей или меньшей степени необходимы для успѣховъ исторіи и мы должны замѣтить, къ сожалѣнію, что не смотря на довольное количество хорошихъ монографій, относящихся ко всѣмъ этимъ областямъ знанія, русская историческая наука до сихъ поръ еще не представляетъ ни одного полнаго руководства ни по одной изъ нихъ, что имѣетъ важное вліяніе вообще на ея успѣхи. Исключить надо нумизмастику, по которой есть полныя сочиненія: барона Шодуара, А. Д. Черткова, Д. П. Солнцева, Д. И. Прозоровскаго; палеографію ждемъ отъ И. И. Срезневскаго; отъ А. А. Куника—хронологію[9]).

III.

Переходя къ обозрѣнію главныхъ источниковъ для изученія Русской Исторіи, мы начнемъ съ *лѣтописей*, такъ какъ онѣ, представляя непрерывную хронологическую нить событій, если не до временъ Петра Великаго, то по крайней мѣрѣ до конца смутнаго времени, составляютъ основу для занимающихся Русской Исторіей [1]).

---

[9]) О замѣчательныхъ трудахъ по всѣмъ этимъ отраслямъ см. ниже.

[1]) Важнѣйшія сочиненія о лѣтописяхъ суть: *В. Н. Татищева:* «Ист. Россіи» кн. I, ч. 1, гл. V, VI, VII Спб. 1768; *Г. Ф. Миллеръ:* «О первомъ лѣтописцѣ Росс.» («Ежем. соч.» *апрѣль* 1755); *А. Л. Шлёцеръ:* «Nestor» 5 т. 1802—1809 (Русскій переводъ Языкова); *Карамзина:* «Ист. Госуд. Росс.» (замѣчанія о лѣтописяхъ по разнымъ мѣстамъ). *П. М. Строева:* «Соф. Врем. М. 1820, 2 ч. (предисловіе), «О Виз. ист. Нестора» («Труды общ. ист.» IV); *А. Н. Оленинъ:* «Краткія разсужд. объ изд. полн. собр. Русс. дѣеписателей» («Ж. М. Н. Пр.»

Подъ именемъ Лѣтописи разумѣется погодное описаніе событій, то болѣе подробное, то ограничивающееся однимъ краткимъ обозначеніемъ того, что случилось, съ точнымъ въ большей части случаевъ указаніемъ времени (т. е. мѣсяца и числа). Лѣтописи наши сохранились въ огромномъ количествѣ списковъ XIV — XVIII в. [2]). Эти списки по разнымъ признакамъ: по времени, въ нихъ изображаемомъ, а иногда и по времени

ч. XIV); *С. М. Строевъ:* «О мнимой древн. Русс. лѣт.» Спб. 1835; «О недостовѣр. Русс. ист.» Спб. 1835; *М. Т. Каченовскаго:* «О басн. врем. въ русс. ист.» («Учен. Зап. Моск. Универ.» год. III. №№ 2 и 3); *Н. А. Полеваго:* «Ист. Русс. Народа» т. II; *М. П. Погодина:* «Изслѣд. Лекціи и Зам.» т. I и IV; *кн. М. А. Оболенскаго:* «Супр. лѣт.» М. 1836 (предисл.); *его же* «Сборникъ» № 9; *его же:* «Лѣт. Переясл. Суз.» (Врем. IX); *П. Г. Буткова:* «Оборона Нест. лѣт.» Спб. 1840; *А. М. Кубарева:* «Несторъ» («Русс. ист. сбор.» IV); *его же:* «О патерикѣ» (Чт. въ общ. ист.» годъ 2, № 9); *В. М. Перевощикова:* «О русс. лѣт. и лѣтописяхъ» («Тр. росс. ак.» IV, 1841, первое изданіе отдѣльно въ 1836 г.); *Н. А. Иванова:* «Краткій обзоръ русс. Врем..» «Общее понятіе о хроногр.» («Уч. зап. Каз. унив.» 1843 кн. 2 и 3); *И. Д. Бѣляева:* «О нест. лѣт.» («Чит. въ общ. ист.» годъ 2, № 5); «Русс. лѣт. по Лавр. списку» (Врем. II); «О разныхъ видахъ русс. лѣт.» (Врем. V); *С. П. Шевырева:* «Ист. русс. словесн.» т. I, лекція VII и въ др. мѣстахъ; *С. М. Соловьева:* «Ист. Россіи» (въ разныхъ мѣсттахъ); *П. С. Казанскаго* (Врем. I, III, X, XIII, «Отеч. Зап.» 1851 т. LXXIV; замѣчанія *П. Г. Буткова* на мнѣнія *Казанскаго* въ «Соврем.» 1850 г. № 9). *М. И. Сухомлинова:* «О древн. русс. лит.» («Зап. II отд. Ак. Наукъ» III); *его же:* «О пред. въ древн. русск. лѣт.» (Основа, 1861, № 4); *Д. В. Поленова:* «Библ. обозр. лѣтописи» («Ж. М. Н. Пр.» ч. LXIV и отд. оттискъ); *его же:* «Обозр. лѣт. Переясл. Сузд.» («Зап. II отд. Ак. Н.» I); *И. И. Срезневскаго:* «Чт. о древн. русс. лѣт.» («Зап. ак. наукъ» т. II); *его же:* «Изсл. о Нов. лѣт.» («Изв. Ак. Наукъ» II); *П. А. Лавровскаго:* О языкѣ сѣвер. русс. лѣт.» Спб. 1850; *Д. И. Прозоровскаго:* «Кто былъ первымъ писателемъ Новг. лѣт.» («Ж. М. Н. Пр.» ч. XXXV); *Н. И. Костомарова:* «Лекціи» Спб. 1861; *А. Белевскаго:* «Monum.» I (предисловіе); *мое соч:* «О сост. русс. лѣт.» (въ «Лѣт. зан. арх. ком.» IV) статья г. *Разсудина* («Изв. моск. унив.» 1868, № 9), *И. В. Лашнюкова:* «Очер. русс. исторіографіи» («Кіевск. унив. изв.» 1869).

[2]) Въ 1846 г. археографическая коммисія насчитала до 168 списковъ лѣтописи, признанныхъ ею годными къ употребленію (П. С. Р. Л. I, пред., VI).

составленія, по мѣстности, если въ нихъ изображаются событія извѣстной мѣстности исключительно или по крайней мѣрѣ преимущественно—дѣлятся на *разряды* (Лѣтопись кіевская первоначальная, Кіевская, Новгородскія, Псковскія и т. д.); списки лѣтописи одного разряда разнятся между собою не только въ словахъ и выраженіяхъ, но даже и въ самомъ выборѣ извѣстій: тотъ случай, что въ одномъ изъ списковъ извѣстнаго разряда встрѣчаются событія, которыхъ нѣтъ въ другомъ, весьма частъ; въ слѣдствіе того списки дѣлятся на *редакціи* (*изводы*); такъ можно сказать: лѣтопись первоначальная южнаго извода, т. е. списокъ Ипатьевскій и съ нимъ сходные,—Лѣтопись первоначальная Суздальскаго извода, т. е. списокъ Лаврентьевскій и съ нимъ сходные. Такія различія въ спискахъ невольно наводятъ на мысль, что Лѣтописи наши суть сборники, и что ихъ первоначальные источники не дошли до насъ въ полномъ видѣ [3]).

Первымъ по времени сводомъ считается сводъ, дошедшій до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, изъ которыхъ самые древніе относятся къ XIV в.: *Лаврентьевскій*, названный такъ по монаху *Лаврентію*, списавшему его въ 1377 г., что видно изъ его приписки, и *Ипатьевскій*, названный такъ по Костромскому Ипатьевскому монастырю, въ которомъ онъ хранился. Этотъ послѣдній ученые относятъ къ концу XIV и началу XV в. [4]). Сводъ этотъ относятъ къ началу XII в. на основаніи

---

[3]) Въ первый разъ эта мысль высказана въ замѣчательномъ предисловіи *П. М. Строева* къ «Софійскому Временнику».

[4]) Лаврентьевскій списокъ (Карамзинъ его называетъ Пушкинскимъ, по владѣльцу его гр. А. И. Мусину-Пушкину) изданъ *Р. Ѳ. Тимковскимъ* въ сличеніи съ сгорѣвшимъ Троицкимъ (XV в.); это превосходное изданіе доведено до 1019 г. Въ П. С. Р. Л. I Лаврентьевская рукопись напечатана вполнѣ въ сличеніи съ *Радзивиловскимъ* (или Кенигсбергскимъ) XV или XVI в., *Троицк.* (XV в. не тотъ, который сгорѣлъ), *Ипатьевкимъ* и сходными съ нимъ, *Хлѣбниковскимъ* (XVI в.) и *Ермолаевскимъ* (XVIII в.). Съ этого изданія было нѣсколько перепечатокъ: двѣ въ Россіи для учебнаго употребленія и двѣ за границею—

приписки, находящейся въ Лаврентьевскомъ спискѣ послѣ 1110 г., въ которой читаемъ: «Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написахъ книгы си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князѣ Володимірѣ, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игумянящю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта (1116) [5])». Такимъ образомъ, ясно, что въ началѣ XII в. Сильвестръ, игуменъ Михайловскаго Выдубецкаго монастыря въ Кіевѣ, былъ составителемъ перваго лѣтописнаго свода, который отличается особымъ заглавіемъ: «се повѣсти временныхъ лѣтъ (*въ иныхъ спискахъ прибавлено:* черноризца Ѳедосьева монастыря Печерскаго), откуда есть пошла Русская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуду Руская земля стала есть». Слова: «черноризца Ѳедосьева монастыря» заставили многихъ считать первымъ лѣтописцемъ Нестора, котораго имя, по увѣренію Татищева, стояло въ заголовкахъ нѣсколькихъ извѣстныхъ ему, но теперь потерянныхъ списковъ; въ настоящее же время мы находимъ его въ заголовкѣ одного, и то очень поздняго списка (Хлѣбниковскаго). Несторъ извѣстенъ по другимъ своимъ сочиненіямъ: «Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ», «Житіе Ѳеодосія». Между этими сочиненіями и лѣтописью существуютъ противорѣчія, указанныя П. С. Казанскимъ, между прочимъ тотъ, чье сочиненіе вошло въ лѣтопись, говоритъ, что онъ пришелъ къ Ѳеодосію, а Несторъ въ «Житіи Ѳеодосія» го-

---

Миклошича: «Chronica Nestoris» и *Белёвскаго* въ *Monumenta Pol.*, гдѣ выбранъ изъ изданія Арх. Ком. текстъ Ипатьевскаго списка; *Радзивиловскій* отдѣльно изданъ въ 1767 г. очень небрежно, подъ заглавіемъ: «Библ. Рос. ист.» т. I. Есть и перепечатки первыхъ страницъ этого изданія; библіографы знаютъ нѣсколько листовъ, напечатанныхъ А. И. Оленинымъ, его изданія первоначальной лѣтописи. Есть нѣсколько переводовъ, изъ которыхъ замѣчательны: нѣмецкій *Іос. Миллера*, чешскій — *К. Я. Эрбена* и датскій — *Смита*.

[5]) *Индиктъ*—каждый годъ пятнадцати-лѣтняго періода. Это счисленіе введено Константиномъ В. для сбора одной подати и осталось въ употребленіи въ Византійской имперіи и отчасти на западѣ (*Martigny*: «Dict. des ant. chr.»; *Idler*: «Math. und techn. chron.» II, 347).

воритъ, что онъ постригся при преемникѣ Ѳеодосія, Стефанѣ, и о Ѳеодосіи говоритъ по преданію. Замѣчательно, что разсказъ о Борисѣ и Глѣбѣ въ лѣтописи принадлежитъ не Нестору, а Іакову Черноризцу [6]). Въ слѣдствіе всего этого приходится отказаться отъ мнѣнія, что первый сводъ сдѣланъ Несторомъ; положительно считать составителемъ его Селивестра тоже нельзя. Впрочемъ имя составителя неважно; гораздо важнѣе то обстоятельство, что сводъ этотъ есть памятникъ XII в. и что разбирая его, мы встрѣчаемъ матеріалы еще болѣе древніе. Нѣкоторые изъ его источниковъ дошли до насъ въ отдѣльномъ видѣ; такъ мы знаемъ: «Чтеніе о Житіи и о погубленіи блаженную страстотерпцю Бориса и Глѣба» *Іакова Черноризца*; «Житіе Владиміра», приписываемое тому же *Іакову* [7]); Греческую Хронику *Георгія Амартола* (Грѣшника) [8]), извѣстную въ старинныхъ славянскихъ переводахъ [9]); житія св. первоучителей славянскихъ, извѣстныя подъ именемъ паннонскихъ [10]). Сверхъ того сохранились ясные слѣды того, что составитель свода пользовался чужими трудами: такъ въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька Ростиславича какой-то Василій [11]) разсказываетъ, какъ князь Давидъ Игоревичъ, держав-

---

[6]) Оба сказанія изданы И. И. Срезневскимъ, по списку XIV в. такъ называемаго Селивестровскаго сборника, подъ заглавіемъ: «Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ» Спб. 1860 (палеографическій снимокъ вмѣстѣ съ чтеніемъ).

[7]) Житіе это вмѣстѣ съ похвалою Владиміру *того же Іакова* и *его же* сказаніемъ о Борисѣ и Глѣбѣ (тоже что издано И. И. Срезневскимъ) напечатано въ «Христ. чт.» 1849 т. II.

[8]) Издана въ «Зап. II отд. Акад. Наукъ» VI.

[9]) На Амартола, какъ источникъ Нестора, указалъ *П. М. Строевъ*: («О Виз. ист. Нестора» въ «Тр. общ. ист.» IV) сл. П. С. Р. Л. I *прил.*

[10]) Житія эти по огромному количеству списковъ, хотя и въ нежелательномъ порядкѣ (каждый списокъ отдѣльно), изданы О. М. Бодянскимъ въ «Чт. Общ. Ист.» 1863—66. г.

[11]) П. С. Р. Л. I, 112. Къ счастію составитель свода забылъ выкинуть имя перваго разсказщика, а то весь разсказъ былъ бы приписанъ ему.

шій у себя въ плѣну Василька, посылалъ его съ порученіемъ къ этому князю. Слѣдовательно, этотъ разсказъ составлялъ отдѣльное сказаніе, подобное сказаніямъ о Борисѣ и Глѣбѣ, сохранившимся къ счастію въ отдѣльности. Изъ этихъ сохранившихся произведеній ясно, что у насъ рано начали записывать подробности событій, поразившихъ современниковъ и черты жизни лицъ, особенно такихъ, которыя прославились своею святостію. Такому отдѣльному сказанію могъ принадлежать заголовокъ, нынѣ приписываемый всей лѣтописи: се повѣсти и т. д. [12]). Эта первоначальная повѣсть, составленная частію изъ Греческой Хроники Амартола, частію изъ источниковъ, можетъ быть, паннонскихъ (напр. преданіе о первоначальной жизни Славянъ на Дунаѣ и нашествіи Волоховъ), частію мѣстныхъ извѣстій и преданій, могла доходить до начала княженія Олега въ Кіевѣ. Эта повѣсть имѣетъ очевидною цѣлію связать сѣверъ съ югомъ: отчего можетъ быть и самое имя Руси перенесено на сѣверъ, а извѣстно, что это названіе было всегда принадлежностію Кіева и сѣверные Русы извѣстны намъ исключительно только по этому источнику. Повѣсть эта писана безъ годовъ, что тоже можетъ служить признакомъ ея первоначальной отдѣльности. Подобныя сказанія послужили однимъ изъ источниковъ свода. Другимъ источникомъ послужили для него краткія, погодныя записки происшествій, которыя непремѣнно должны были существовать, ибо иначе откуда бы зналъ лѣтописецъ годы смерти князей, походовъ, небесныхъ явленій и т. п. Между этими датами есть такія, достовѣрность которыхъ можетъ быть провѣрена (напр. комета 911 г.). Такія записки велись, по крайней мѣрѣ, съ того времени, какъ Олегъ сѣлъ въ Кіевѣ: въ краткой хронологической табличкѣ, включенной въ лѣтопись, счетъ начинается прямо съ «перваго лѣта Ольгова, понеже сѣде въ Кіевѣ» [13]). Счетъ велся, какъ можно заклю-

---

[12]) *С. М. Соловьевъ*: «Ист. Россіи» VIII, 482 (*(дополненіе къ т. III)*.
[13]) П. С. Р. Л. 1, 8.

чить изъ этой таблички и отчасти изъ другихъ памятниковъ («Похвала Володиміру» *Іакова*), по годамъ княженій. Этотъ счетъ переложенъ былъ на счетъ отъ С. М. составителемъ свода, а можетъ быть до него другимъ сводникомъ; исходною точкою переложенію служило греческое извѣстіе о нашествіи Руссовъ: «наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдохомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ: *тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ*»[14]). Былъ и еще источникъ—народныя преданія: иныя могли быть записаны; другія можетъ быть сохранялись въ пѣсняхъ. Изъ всего этого матеріала составилось цѣлое; теперь мудрено сказать, на сколько въ этомъ цѣломъ участвовалъ трудъ одного лица [15]).

Сводъ XII в. составленъ изъ источниковъ преимущественно Кіевскихъ; но и въ немъ уже можно замѣтить слѣды лѣтописей, веденныхъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, особенно Новгородскихъ. Новгородскіе своды дошли до насъ въ спискахъ не ранѣе XIV в., къ которому принадлежитъ такъ-называемый синодальный списокъ [16]); но есть слѣды свода XIII в.: въ такъ-называемомъ *Софійскомъ Временникѣ* и нѣкоторыхъ другихъ сборникахъ лѣтописныхъ, встрѣчается общее заглавіе: «Софійскій Временникъ» и предисловіе, заключающееся обѣща-

---

[14]) *Тамже*, 7.

[15]) Кромѣ историческаго матеріала составитель заимствовалъ у разныхъ писателей поучительныхъ; но объ этомъ здѣсь не мѣсто говорить.

[16]) П. С. Р. Л. III. Этотъ списокъ, къ сожалѣнію, лишенъ начала, которое встрѣчается въ другихъ спискахъ того же разряда (такъ-называемая Нов. I). Эти списки суть: *Академическій* (XVI в,), *Археографической коммисіи* (XVI в.) и *Толстовскій* XVIII в.); въ двухъ послѣднихъ (изъ нихъ списокъ Комм. еще не изданъ) встрѣчается предисловіе *Соф. Вр.*; первый и третій употреблены варіантами при изданіи *Синод.* Отдѣльно *Син.* напечатанъ въ М· 1781 г.; *Акад.* въ «Продолж. Др. Русск. Вивл.» т. II Спб. 1786.

ніемъ разсказать «все по ряду отъ Михаила царя до Александра (т.-е. Алексѣя) и Исакія». Алексѣй и Исаакъ Ангелы, царствовали въ 1204 г., когда Константинополь взяли Латины, а особое сказаніе о взятіи Царяграда Латинами вошло во многіе лѣтописные сборники и очевидно составляло часть этого свода XIII в. [17]). Лѣтописи въ Новгородѣ начались весьма рано: въ разсказѣ о крещеніи Новгорода видны слѣды записыванія современникомъ; еще важнѣе извѣстіе: «Преставися архіепископъ Акимъ Новгородскій, и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше» [18]). Это могъ сказать только современникъ. До насъ дошло нѣсколько Новгородскихъ лѣтописныхъ сборниковъ, изъ которыхъ иные идутъ далѣе паденія Новгорода: одинъ доходитъ до 1716 г. [19]). Большая часть Новгородскихъ извѣстій записаны при церквахъ или монастыряхъ [20]); но есть нѣсколько извѣстій, очевидно принадлежащихъ совершенно частнымъ лицамъ, которыя могли быть занесены или въ спи-

---

[17]) Предисловіе есть во всѣхъ спискахъ *Соф. Вр.* (П. С. Р. Л. V, 86-97); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 267—266); *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 26—28); въ двухъ спискахъ *Новг.* I (*см. выше пр. 16*).

[18]) *Новг.* II, г. 6538 (П. С. Р. Л. IV, 121).

[19]) *Новг.* III. Главные изъ этихъ сборниковъ: Новг. I, II, III и IV помѣщены въ П. С. Р. Л. т. III и IV; сверхъ того къ Новгородскимъ относится половина такъ-называемой *Супральской* (издана кн. М. А. Оболенскимъ въ М. 1836), которая часто близка въ Новг. IV, а часто съ лѣтописью, вошедшею въ составъ западно-русскаго сборника XV в., извѣстною подъ именемъ лѣтописи Абрамки, издающагося въ П. С. Р. Л. XVI; къ этому же разряду относится и такъ-называемая *Архангелогородская лѣтопись*, изданная въ М. 1781 г. и заключающая въ концѣ извѣстіе Двинской землѣ, а также *Соф. лѣт.*, изданная въ Спб. въ 1795 г. Плохой списокъ *Соф. Вр.*, но имѣющій нѣкоторыя прибавленія (о *Соф. Вр.* см. ниже).

[20]) Есть слѣды монастырскихъ лѣтописцевъ: «служилъ (игуменъ Германъ Тихвинскій) въ монастыри на Лисьи горѣ обѣдню и смотрѣлъ въ монастыри книги лѣтописца церковнаго «а сказывали, что лѣтописецъ Лѣсицкій добрѣ сполна, ажо не сполна, развіе написано въ лѣтописцѣ въ Лѣсицкомъ владыкы Новгородскые не вси сполна» *Новг.* II. (П. С. Р. Л. III, 169).

ски уже готовыхъ лѣтописей съ полей рукописи, куда вносились въ видѣ календарныхъ замѣтокъ, или быть перенесенными изъ какихъ-нибудь частныхъ записокъ. Новгородскія лѣтописи отличаются особою сжатостью, слогомъ какъ бы дѣловымъ: составители такъ дорожатъ временемъ (а можетъ быть и пергаменомъ), что даже пропускаютъ слова: «а вы братья,—говоритъ посадникъ Твердиславъ — въ посадничествѣ и въ князѣхъ», онъ даже не добавляетъ «вольны», и такъ поймутъ [21]). Ни поэтическихъ красокъ, ни драматизма разговоровъ, ни обильныхъ благочестивыхъ размышленій — отличительныхъ чертъ первоначальной Кіевской лѣтописи — нѣтъ въ лѣтописяхъ Новгородскихъ; событій не-новгородскихъ въ нихъ мало и тѣ попали случайно.

Псковскія лѣтописи [22]) начались позднѣе Новгородскихъ: ихъ начало можно относить къ XIII в., когда сочинена повѣсть о Довмонтѣ, легшая въ основаніе всѣхъ Псковскихъ сборниковъ. Псковскія лѣтописи (особенно вторая) замѣчательны живыми подробностями объ общественномъ бытѣ Пскова; надо жалѣть только, что онѣ скудны извѣстіями о временахъ до Довмонта и тѣ заимствованныя. Къ лѣтописямъ Новгородскимъ по происхожденію можно отнести «Повѣсть о градѣ Вяткѣ», которая впрочемъ идетъ не далѣе построенія Хлынова и ничего не говоритъ о судьбахъ этой интересной колоніи Новгородцевъ [23]).

Лѣтопись Кіевская сохранилась въ нѣсколькихъ очень близкихъ между собою спискахъ, въ которыхъ она непосредственно

---

21) П. С. Р. Л. III, 37.

22) Ихъ два извода (П. С. Р. Л. IV и V): первая идетъ до 1609 г., предварительно помѣщенія въ П. С. Р. Л. она была напечатапа *М. П. Погодинымъ* (М. 1837); вторая (извѣстная Карамзину подъ названіемъ *Пск. Син.*) прерывается на 1486 г.

23) Эта повѣсть, распространенная въ рукописяхъ, къ сожалѣнію позднихъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ издана въ Вяткѣ (я узналъ это изъ ссылокъ въ «Ист. Вят. края» В. 1870).

слѣдуетъ за лѣтописью первоначальной (Повѣстью Временныхъ лѣтъ) [24]). Этотъ Кіевскій сводъ оканчивается во всѣхъ своихъ спискахъ 1199 г. Они состоятъ по большей части изъ подробныхъ разсказовъ, имѣющихъ по своему изложенію много общаго съ разсказами, вошедшими въ составъ лѣтописи первоначальной. Въ настоящемъ своемъ видѣ они заключаютъ въ себѣ много слѣдовъ лѣтописей разныхъ русскихъ земель: Смоленска, Чернигова и Суздаля и т. д. Сюда относится сказаніе объ убіеніи Андрея Боголюбскаго, писанное однимъ изъ его приверженцевъ [25]). Извѣстія, касающіяся Изяслава Мстиславича, особенно подробны; въ одномъ мѣстѣ мы читаемъ: «рече слово то, яко же и переже слышахомъ: «не идетъ мѣсто къ головѣ, но голова къ мѣсту» [26]). Изъ этого можно заключить, что извѣстія эти заимствованы изъ записокъ соратника Изяславова и перебиты разсказами изъ другихъ источниковъ; къ счастію сшивка такъ неискусна, что части легко отдѣлить. Слѣдующая за смертью Изяслава часть посвящена главнымъ образомъ князьямъ изъ рода Смоленскихъ, княжившихъ въ Кіевѣ, и потому, можетъ быть, источникъ, которымъ главнымъ образомъ пользовался сводчикъ, не безъ связи съ этимъ родомъ. Изложеніе очень близко къ «Слову о полку Игоревѣ», — какъ будто выработалась цѣлая литературная школа [27]). Извѣстія Кіевскія, позднѣе 1199 г., встрѣчаются въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ (преимущественно Руси сѣверо-восточной) [28]).

---

[24]) *Ипатьевскій*, *Хлѣбниковскій*, *Ермолаевскій* и *Погодинскій* (хранящійся въ Публ. Библ.); изъ нихъ старый только Ипатьевскій. Этотъ сводъ изданъ въ П. С. Р. Л. II, отдѣльно отъ Пов. Вр. Лѣт.

[25]) Можетъ быть, тѣмъ же самымъ Кіевляниномъ Кузьмою, который выставленъ единственнымъ преданнымъ князю человѣкомъ (П. С. Р. Л. II, 114); любопытно, что онъ называется *Кузмище:* окончаніемъ на ще обозначались въ позднѣйшей Руси лица духовныя; не былъ ли Кузьма тоже лицомъ духовнымъ?

[26]) П. С. Р. Л. II, 65.

[27]) Первыя замѣчанія о сходствѣ этой лѣтописи съ Словомъ принадлежатъ *С. П. Шевыреву* («Москв.» 1843, № 12).

[28]) См. ниже. Отъ XVI в. дошла до насъ такъ-называемая Краткая

Съ Кіевскою лѣтописью тѣсно связана Волынская (или, какъ основательно предлагаетъ называть *Н. И. Костомаровъ: Галицко-Волынская*)[29]), еще болѣе Кіевской отличающаяся поэтическимъ колоритомъ. Она — какъ предполагаютъ ученые—была писана сначала безъ годовъ, а года разставлены потомъ, и разставлены весьма нейскусно; такъ мы читаемъ: «Данилови же пріѣхавшю въ Володимеръ, въ лѣто 6722 бысть тишина. Въ лѣто 6723 Божіимъ повелѣніемъ, прислаша князи Литовстіи» [30]). Ясно, что послѣдняя фраза можетъ быть соединена съ первою, на что указываетъ и форма дательнаго самостоятельнаго и отсутствіе въ нѣкоторыхъ спискахъ средняго предложенія: «бысть тишина»; стало быть, и два года и это среднее предложеніе вставлены послѣ. Хронологія въ ней перепутана и примѣнена къ хронологіи Кіевской лѣтописи [31]), съ которою она соединена послѣднимъ компиляторомъ; не онъ ли разставлялъ года? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обѣщаніе разсказать то или другое, и ничего не разсказывается; стало быть есть выпуски. Лѣтопись начинается какими-то неясными намеками на подвиги Романа Мстиславича, очевидно обрывками поэтическаго сказанія о немъ. Оканчивается она началомъ XIV в. и не доводится до паденія самостоятельности Галича. Для изслѣдователя эта лѣтопись своею сбивчивостію представляетъ важныя затрудненія; но по подробности изложенія служитъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для изученія быта Галича, имѣющаго столько особенностей, послужившихъ причиною, что не

Кіевская (изд. *кн. М. А. Оболенскаго* подъ названіемъ *Супральская* вмѣстѣ съ Новгородской), заключающая въ себѣ очень краткія извѣстія, и то не исключительно Кіевскія.

[29]) «Лекціи» 47 Списки ея тѣ же, что и Кіевской; издана тамъ же.

[30]) П. С. Р. Л. II, 161.

[31]) Романъ убитъ въ 1205 (*М. П. Погодина*: «Изсл. лекцій и вол.» VI, 296), а *Волынская лѣт.* относитъ его смерть на 1200 г. (П. С. Р. Л. II, 155) такъ, какъ Кіевская оканчивается 1199 г.

здѣсь образовалось зерно объединенія Русской земли и много способствовавшихъ паденію его самостоятельности [32]).

Лѣтописи Руси сѣверо-восточной начались, вѣроятно, довольно рано: отъ начала XIII в. мы имѣемъ свидѣтельство о «староиъ лѣтописцѣ Ростовскомъ» [33]). Первый сохранившійся до насъ сводъ сѣверо-восточной (Суздальской) редакціи относится къ тому же времени [34]); но извѣстія Суздальскія встрѣчаются и ранѣе (особенно въ первоначальной лѣтописи), потому и слѣдуетъ признать записываніе событій и въ области Суздальской: чисто-Суздальскихъ лѣтописей до Татаръ мы не имѣемъ, какъ не имѣемъ и чисто-Кіевскихъ лѣтописей; сборники, дошедшіе до насъ, характера смѣшаннаго и обозначаются по преобладанію того или другого содержанія. Лѣтописи велись во многихъ городахъ земли Суздальской (во Владимірѣ, Ростовѣ, Переяславлѣ); но по многимъ признакамъ нельзя не согласиться, что большинство извѣстій записано въ Ростовѣ, долго бывшемъ центромъ просвѣщенія сѣверо-восточной Руси [35]);

[32]) Волынская лѣтопись представляетъ любопытное извѣстіе, объясняющее отчасти характеръ одного изъ разрядовъ лѣтописей, источниковъ теперешнихъ сводовъ: Мстиславъ Даниловичъ, побѣдивъ мятежный Брестъ, наложилъ на жителей тяжкую пеню и въ грамотѣ прибавляетъ: «а вописалъ есть въ лѣтописецъ коромолу ихъ» (П. С. Р. Л. II, 225). Государственныя лѣтописи существовали уже въ то время въ Германской имперіи (См. *Pfister* «Hist. d Allemagne» IV, 344).

[33]) «Аще хощеши все-увѣдати, почти лѣтописца стараго Ростовскаго» «Посл. Симона къ Поликарпу» (въ «Пам. XII в.», 256).

[34]) Онъ сохранился въ спискахъ *Радзивиловскомъ* (XVI в.), названномъ такъ потому, что принадлежалъ прежде кн. Радзивилу; его называютъ и Кенигсбергскимъ, ибо онъ найденъ въ Кенигсбергѣ и оттуда вывезенъ въ Семилѣтнюю войну); до конца Радзивиловскаго съ нимъ сходенъ *Троицкій* и *Лаврентьевскій* (см. выше); но послѣ они расходятся; съ ними же сходенъ и «Лѣтописецъ Нереяславля Суздальскаго» (собственное заглавіе «Лѣт. Русск. царей» рук. XVII в., изданъ *кн. М. А. Оболенскимъ* во «Врем. Общ. Ист.» IX), оканчивающійся тоже началомъ XIII в. Сходство до извѣстнаго пункта и различіе далѣе свидѣтельствуютъ объ общемъ источникѣ, который, стало-быть, простирался до начала XIII в.

[35]) *С. М Соловьева*: «Ист. Русс.» IV, 372—376.

Послѣ нашествія Татаръ Троицкій списокъ дѣлается почти исключительно Ростовскимъ. Послѣ Татаръ вообще слѣды мѣстныхъ лѣтописей становятся яснѣе: такъ въ *Лавр.* спискѣ встрѣчаемъ между прочимъ много Тверскихъ извѣстій; въ такъ-называемой *Тверской лѣтописи* [36]) — Тверскія и Рязанскія; въ *Софійскомъ Временникѣ* [37]) и *Воскресенскомъ спискѣ* [38])—Новгородскія и Тверскія; въ *Никоновскомъ* [39]) — Тверскія, Рязанскія, Нижегородскія и т. д. Всѣ эти мѣстныя лѣтописи вошли впослѣдствіи въ большіе сборники, составлявшіеся большею частію въ Москвѣ. Относительно перехода извѣстій въ татарскую эпоху изъ одной мѣстности въ другую, И. И. Срезневскій сдѣлалъ любопытную находку: въ рукописи Ефрема Сирина 1377 г. онъ встрѣтилъ приписку чтеца, который разсказываетъ нападеніе Арапши, бывшее въ годъ написанія. Разсказъ не оконченъ; но начало его буквально сходно съ началомъ лѣтописнаго разсказа, изъ чего И. И. Срезневскій и заключаетъ, что передъ писцемъ могло быть то же сказаніе, которое служило матеріаломъ лѣтописцу [40]). Лѣтопись сѣверо-восточной Руси отличается отсутствіемъ поэтическихъ элементовъ; она рѣдко заимствуетъ изъ поэтическихъ сказаній [41]).

Съ первой половины XIV в. въ большей части сборниковъ сѣверо-восточныхъ начинаютъ преобладать извѣстія московскія [42]). Лѣтопись въ московскомъ государствѣ все болѣе и

---

[36]) П. С. Р. Л. XV.

[37]) *Тамже* V, VI.

[38]) *Тамже*, VII, VIII.

[39]) *См. ниже.*

[40]) *И. И. Срезневскаго*: «Свѣд. и зам. о малоизв. и неизвѣст. пам.», VIII.

[41]). Преданіе о Рогнедѣ въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. 1, 131) и можетъ быть разсказъ о дьяконѣ Дудкѣ въ *Тверск.* (тамъ же, XV, 415—416) едва ли не единственныя исключенія; о «Мамаевомъ Побоищѣ» здѣсь нечего говорить: это совершенно особое сочиненіе, только внесенное въ нѣкоторые сборники.

[42]) Мы имѣемъ здѣсь въ виду сборники *Софійскіе*: *первый* и *второй*

болѣе получала значеніе офиціальнаго документа: уже въ началѣ XV в. лѣтописецъ, выхваляя времена «онаго великаго Селиверста Выдобужскаго, неукрашая пишущаго», говоритъ: «перьвіи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣваюша вся добрая и недобрая прилучившаяся написывать», чѣмъ показываетъ ясно,

---

(первый дошелъ до насъ въ нѣсколькихъ спискахъ XV и нѣсколькихъ XVI. в, въ одномъ изъ послѣднихъ онъ доходитъ до 1524 г.; второй сохранился въ спискахъ XVI и XVII в. и доходитъ до 1534 г.); оба они изданы два раза: *П. М. Строевымъ*: «Соф. Врем.» 2 ч. 1821 и въ П. С. Р. Л. V и VI (въ обоихъ изданіяхъ прибавленъ такъ называемый «Отрывокъ Русск. Лѣт.» 1445—1552; происхожденія новгородскаго); *Воскресенскій* (сохранился въ спискахъ XVI и XVII в. доходитъ въ нѣкоторыхъ спискахъ до 1541; а въ одномъ до 1560, но это продолженіе сходно съ *Никон.*) напечатанъ два раза: «Русс. Лѣт. по Воскр. Списку» 2 т. Спб. 1793—94 (только половина сборника) и въ П. С. Р. Л. т. VII и VIII; *Никоновскій* (извѣстенъ въ спискахъ XVI и XVII в. собственно прекращается на 1558 г.; затѣмъ до 1572 г. отрывочныя замѣтки; въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлены: «Житіе Ѳеодора Ивановича» и «Новый лѣтописецъ») изданъ три раза: «Русская Лѣт. по Никоновскому Списку» 8 т. Спб. 1767—1792 г; другой ея списокъ изданъ подъ тремя заглавіями: «Царст. Книга» 1769, «Царст. Лѣтописецъ» 1772; «Древ. Лѣт.» 2 ч. 1774—75 (небольшая часть этого списка издана Арх. Ком. съ рисунками подъ заглавіемъ: «Сказ. о Кн. и Царяхъ» Спб. 1860; рисунки помѣщены также въ «Христ. Древ.» *В. А. Прохорова* и въ «Ист. Очеркахъ» *Ѳ. И. Буслаева*), и въ П. С. Р. Л. т. IX (доходитъ до 1176 г.); съ Ник. близка лѣтопись изданная *Львовымъ* подъ заглавіемъ: «Лѣт. Русс. отъ пришествія Рюрика до кончины царя Іоанна Васильевича» (собственно до 1564 г.) Спб. 1792. въ 5 ч. къ сожалѣнію подлинникъ этой важной лѣтописи не сохранился; а изданіе очень искажено поправками. Сюда же относится такъ называемый *Типографскій лѣтописецъ*, изданный подъ заглавіемъ: «Лѣтописецъ... который служитъ продолженіемъ Несторову Лѣтописцу» М. 1784.; названъ такъ потому, что издатели не напечатали начала сходнаго съ *Радзив.*, тогда уже изданнымъ и извѣстнымъ подъ названіемъ печатнаго Нестора. Онъ доходитъ до 1534 и изданъ, кажется, по двумъ рукописямъ, а также «Русс. Вр.» 2 ч. М. 1790, и 2 изд. 1820, доходитъ до 1540 г.; есть приписки до 1640; принадлежитъ къ одному разряду съ *Воскр.* (его называютъ иногда *Костромскою* лѣтоп. точно также какъ *Льв. Суздальскою*). Изъ рукописныхъ лѣтописей важна такъ называемая «Александро-Невская» (въ Арх. ком.), обнимающая два года царст. Іоанна Грознаго 1665 и 66 г.

что уже и въ его время была правительственная лѣтопись [43]); князь Юрій Дмитріевичъ въ своихъ исканіяхъ великокняжескаго стола опирался въ ордѣ на старые лѣтописцы [44]); в. кн. Иванъ Васильевичъ послалъ въ Новгородъ дьяка Брадатаго доказывать новгородцамъ старыми лѣтописцами ихъ неправду [45]); въ «описи царскаго архива» временъ Грознаго читаемъ: «списки черныи, писалъ память, что писать въ лѣтописецъ лѣтъ новыхъ» [46]). Лучшимъ примѣромъ того, какъ осторожно надо относиться къ сказаніямъ лѣтописи того времени, можетъ служить разсмотрѣніе извѣстія о постриженіи Саломониды, первой жены в. кн. Василія Ивановича, сохранившееся въ одной лѣтописи [47]); по этому извѣстію Саломонида сама пожелала постричься, а в. кн. несоглашался; въ другомъ извѣстіи, тоже официальномъ, судя по торжественному тону, разсказывается, что в. кн. самъ задумался объ ея неплодіи, видя птицъ попарно, и, посовѣтовавшись съ боярами, развелся съ нею [48]); наконецъ мы знаемъ извѣстіе Герберштейна о насильственномъ разводѣ [49]). Изъ дошедшихъ до насъ лѣтописей не всѣ однако представляютъ типъ чисто-официальной лѣтописи: во многихъ изрѣдка встрѣчается смѣсь повѣствованія официальнаго съ частными замѣтками. Такую смѣсь — по справедливому замѣчанію Г. Ѳ. Карпова — представляетъ разсказъ о походѣ в. кн. Ивана Васильевича на Угру и соединенное съ нимъ письмо Васіана [50]). Становясь все болѣе и болѣе официальною, лѣтопись сближалась

---

[43]) *Ник.* V, 29.

[44]) *Тамже*, 110.

[45]) *Льв.* III, 17.

[46]) «Акты. Арх. эксп.» I. 354.

[47]) «Лѣт... который служитъ прод. Нест. лѣт.», 383.

[48]) П. С. Р. Л. IV, 295 (странно, что это извѣстіе по всѣмъ признакамъ официальное или по крайней мѣрѣ, какъ теперь говорятъ, официозное, попало въ одинъ изъ списковъ *Псков. лѣтописи*; не было ли оно сообщено во Псковъ?)

[49]) Rer. Mosc. Com.» 18—19 (*А. В. Старчевскаго:* «Hist. Ruth. Script.»)

[50]) «Ист. борьбы Моск. Гос. съ Польско-Лит.» М. 1867 стр. 117—

съ разрядными книгами, о которыхъ будемъ говорить ниже, и наконецъ окончательно въ нихъ перешла: ибо въ лѣтопись заносились тѣже факты, что и въ разрядныя книги только съ сокращеніемъ именъ и мелкихъ подробностей; разсказы о походахъ въ XVI в. какъ будто взяты изъ разрядныхъ книгъ; прибавлялись только извѣстія о чудесахъ, знаменіяхъ и т. п. и вставлялись документы, рѣчи, письма и т. п. Къ эпохѣ сближенія лѣтописи съ разрядными книгами относится любопытный фактъ: были разрядныя книги отдѣльныхъ рядовъ, вносившія только то, что важно для этихъ рядовъ; появились и подобныя лѣтописи: мы имѣемъ такую лѣтопись Нормантскихъ [51]). Съ тѣмъ вмѣстѣ усилился тотъ литературный родъ, который можно назвать отдѣльными сказаніями; о немъ ниже. Въ этихъ произведеніяхъ сосредоточиваются взгляды людей частныхъ; другою формою выраженія частныхъ взглядовъ было для той эпохи продолженіе хронографовъ и дополненіе ихъ русскими событіями.

Хронографы-Византійскія всеобщія исторіи—появились у насъ очень рано: еще первоначальный кіевскій лѣтописецъ пользовался хронографомъ Георгія Амартола; но собственно подъ этимъ именемъ разумѣются компиляція, по мнѣнію Андр. Н. Попова, русскаго происхожденія [52]). Дошедшія донасъ хронографы имѣютъ двѣ редакціи (не считая лѣтописца Елинско-Римскаго, не заключающаго въ себѣ русскихъ статей). Первую относитъ Андр.

---

119 (предварительно было напечатано въ «Чт. Общ. Ист.» 1866, III и IV). см. *Соф. II.* (П. С. Р. Л. VI, 223—232); *Воскр.* (П. С. Р. Л. VIII, 205—213).

[51]) «Врем.» V.

[52]) Ан. Н. Попова: «Обзоръ хрон. русс. редакціи» 2 вып. М.1866—69; при нихъ: «Изборникъ Слав. русс. сочин. и статей» М. 1869. Это превосходное сочиненіе принадлежитъ къ самымъ капитальнымъ пріобрѣтеніямъ ученой русской литературы. О хронографахъ см. *П. М. Строева*: «Объ изд. вып. изъ хронографовъ» («Тр. Общ. Ист.» IV); *А. Х. Востокова*: «Опис. Рум. Музея», и *А. М. Лазаревскаго*: «Замѣтки» (Изв. Ак. Наукъ по II отд.» т. VIII).

Н. Поповъ къ 1512 г., вторую—къ 1617; въ этой второй, рядомъ съ византійскими источниками, являются польскіе и латинскіе (Бѣльскій и космографіи). Кромѣ того мы имѣемъ еще хронографы особаго состава, изъ которыхъ особенно извѣстенъ хронографъ тобольскаго боярскаго сына, Сергѣя Кубасова [53]). Русскія статьи въ хронографахъ важны преимущественно въ періодъ смутнаго времени: это или такъ называемый «новый лѣтописецъ» [54]), или Палицинъ или «иное сказаніе о самозванцахъ» [55]), а часто самостоятельныя статьи, и при томъ писанныя, очевидно, сторонниками разныхъ партій: такъ въ хронографѣ мы читаемъ голосъ недовольныхъ патріархомъ Филаретомъ [56]) и т. д.

Паралельно съ составленіемъ хронографовъ идутъ попытки систематизаціи Русской исторіи, иногда и не безъ связи съ хронографами [57]); къ такимъ попыткамъ относится большой сводъ, извѣстный подъ именемъ Никоновскаго, въ которомъ замѣтно желаніе всюду усилить значеніе духовенства, и «Степенная Книга» [58]), получившая окончательную редакцію въ XVI в. Система, принятая въ «Степ. Книгѣ», состоитъ въ расположеніи фактовъ по великимъ князьямъ, а великіе князья расположены по степенямъ [59]); въ ея изложеніи передѣлываются всѣ извѣстія изъ лѣтописей и житій, которыми она пользуется. Къ этому же раз-

---

[53]) Отрывокъ изъ Кубасова былъ напечатанъ въ «Русс. Дост.» т. 1 и оттуда перешелъ во всѣ христоматіи; въ «Изборникъ» *Ан. Н. Попова* вошло все, что есть самостоятельнаго въ этомъ хронографѣ.

[54]) Его списки въ «Ник.», VIII, «Лѣт. о многихъ мятежахъ». М. 1773,—второе изданіе 1788 г., и «Новый Лѣт.» («Врем.» XVIII).

[55]) «Врем.» XVI.

[56]) «Изб.», 316.

[57]) На связь Ник. съ хронографами указываетъ Кругъ въ статьѣ: «Ueber einer handschrift. Chron.» («Forsch.» 1).

[58]) Издана *Миллеромъ* въ 2 т. 1775.

[59]) Задумана, можетъ быть, не безъ вліянія «Родослова» сербскаго архіепископа *Данiила* (XIV в.).

ряду относится нѣсколько сочиненій XVII в.: «Хроника» *Θеодосія Сафоновича*, игумена кіевскаго Михайловскаго монастыря (посвященнаго въ 1655 г.); эта хроника, до сихъ поръ рукописная [60]), послужила источникомъ компиляціи *Иннокентія Гизеля*, трудъ котораго: «Сvнопсисъ или краткое описаніе о началѣ слав. народа и т. д.» былъ напечатанъ въ первый разъ въ 1674 и потомъ имѣлъ много изданій; имъ же пользовался и *Манкѣевъ*, секретарь князя Хилкова, писавшій «Ядро Росс. ист.» [61]). Всѣ эти компиляціи упоминаются только для показанія стремленія древней Руси къ знанію своей исторіи, хотя онѣ собственно не имѣютъ никакихъ достоинствъ [62]). Болѣе серьезныя попытки начались съ тѣхъ поръ, какъ появилась наука, что и увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Рядомъ съ общими лѣтописями велись мѣстныя: *Нижегородская* [63]), *Двинская* [64]) и многія другія, въ особенности монастырскія, въ которыя вносились мѣстныя извѣстія въ краткомъ видѣ. Изъ ряду этихъ лѣтописей выдаются особенно Сибирскія. Начало лѣтописанія сибирскаго приписывается *Кипріану*, митрополиту тобольскому [65]); до насъ дошло нѣсколько

---

[60]) *А. В. Старчевскій*: «Очеркъ Лит. Русс. Ист.» Спб. 1845. подробно описалъ рукопись (73—82). Таково-же происхожденіе такъ наз. *Густынская лѣтопись* XVII в. (П. С. Р. Л. II.; издана по тремъ спискамъ), соединеніе Русс. лѣтописей съ польскими; оканчивается 1597 г. любопытнымъ сказаніемъ объ уніи.

[61]) Издано *Миллеромъ* въ 1771; прежде считали авторомъ Хилкова; но *кн. Оболенскій* («Библ. Зап.» т. 1, № 2) указалъ настоящаго автора (см. также *С. М. Соловьева* въ «Арх. ист. и юр. свѣдѣній» т. II). Сюда же должно отнести и «Подр. Лѣт. до Полт. Баталіи» 4 ч. Спб. 1798—99.

[62]) Я не упоминалъ здѣсь о Каменевичѣ-Рвовскомъ и цѣломъ рядѣ баснословныхъ статей, вошедшихъ частію въ хронографы, а частію въ сборники, къ которымъ принадлежитъ, вѣроятно, и Татищевскій Іоакимъ. Они еще ждутъ особаго изслѣдованія.

[63]) Въ «Др. Росс. Вивл.», XVIII.

[64]) *Тамъ же.*

[65]) *Пр. Филарета:* «Обзоръ Русс. Дух. Лит.» («Уч. Зап. II Отд. Ак. Наукъ» III) 221.

такъ называемыхъ сибирскихъ лѣтописей, болѣе или менѣе от клоняющихся одна отъ другой: Строгоновская, Саввы Есипова, Ремезова [66]).

Особое и важное мѣсто въ бытописаніи русскомъ занимаютъ Литовскія лѣтописи [67]). Мы имѣемъ двѣ редакціи этой лѣтописи: краткую, начинающуюся со смерти Гедимина, собственно даже со смерти Ольгерда, и оканчивающуюся 1446 г. [68]); и полную отъ баснословныхъ временъ до 1506 г. [69]). Лѣтопись эта—одинъ изъ главныхъ источниковъ *Стрыйковскаго* — составлялась несомнѣнно изъ источниковъ современныхъ: такъ, разсказывая о смерти Скиргайлы (1394), лѣтописецъ говоритъ: «азъ того не вемъ занеже бехъ тогды малъ». Разумѣется, разсказы о временахъ баснословныхъ прибавлены послѣ.

Лѣтописи Малороссійскія относятся къ эпохѣ казацкихъ войнъ; изъ нихъ самая важная—*Самовидца* [70]); что касается до лѣтописей *Самуила Велички* [71]) и *Григорія Грабянки* [72]), то онѣ совершенно баснословны [73]), какъ и нихъ воспроизведеніе

---

[66]) Изъ нихъ *Строгоновская* издана *Г. И. Спаскимъ* (Спб. 1821); а *Строгоновская* и *Есиповская* (по двумъ редакціямъ) *П. И. Небольсинымъ* («От. Зап.» 1849, т. LXIII).

[67]) См. статью *Даниловича* въ *Стрыйковскаго:* Kronica Polska, Litewska и т. д.» W. 1846 (русскій переводъ въ Ж. М. Н. Пр. т. XXVIII) и предисловіе Ал. Н. Попова къ его изданію Лит. Лѣтописи въ «Уч. Зап. II отд. Ак. Наукъ» т. 1.

[68]) Издана *Даниловичемъ:* «Letop. Litwy» W. 1827 (перепечатана Русскими буквами въ «Воспоминаніяхъ» *Руссова*, журналъ 1832 г.) *Ал. И. Поповымъ* въ «Ученыхъ Записк. II Отд. Ак. Наукъ»; третій списокъ теперь издаетъ Арх. Ком. въ П. С. Р. л. XVI.; имъ же пользовался Длугашъ, см. «О Сост. Русс. Лѣт. до XIV в.» («Лѣт. Зан. Арх. Ком.» IV).

[69]) Изданъ *Нарбутомъ:* «Pomn. do dziejow Litew.» W. 1864; другой списокъ, описанный *О. М. Бодянскимъ*, («Чт. Общ. Ист.» годъ 1, кн. 1) теперь издается въ П. С. Р. Л. XVI.

[70]). «Чт. въ Общ. Ист.» годъ 2, кн. 1.

[71]) Издана въ Кіевѣ, т. I въ 1848, т. II въ 1851, III — 1855; IV — 1864.

[72]) Издана въ Кіевѣ 1854.

[73]) См. *Г. Ѳ. Карпова:* «Крит. обзоръ разраб главныхъ Русс. источн. до ист. Мал. относ.» М. 1870, Гл. IV и V.

и продолженіе—«Исторія Руссовъ», ложно приписываемая Конисскому [74]).

IV.

Въ лѣтописяхъ, какъ мы уже видѣли, рядомъ съ краткими хронологическими извѣстіями, встрѣчаются подробные разсказы, которые можно назвать *сказаніями* или *повѣстями;* очень многія изъ такихъ сказаній встрѣчаются и въ отдѣльномъ видѣ; другіе, по всей вѣроятности, хотя и дошли до насъ только въ текстѣ лѣтописей, должны были тоже существовать отдѣльно. Такія сказанія посвящались или описанію какого-нибудь событія, или изображенію жизни лица, прославившагося своею святостію. Послѣдній отдѣлъ сказаній извѣстенъ подъ названіемъ житій святыхъ и долженъ быть разсмотрѣнъ въ отдѣльности; но нѣкоторыя изъ житій, касаясь болѣе политической, чѣмъ религіозной дѣятельности лица (сказанія объ Александрѣ Невскомъ, Довмонтѣ и т. п.), могутъ быть разсматриваемы вмѣстѣ со сказаніями о событіяхъ.

Сказанія написаны по большой части современниками, очевидцами и участниками въ описываемыхъ событіяхъ. Они сохраняютъ драгоцѣнныя для исторіи подробности событій и не менѣе драгоцѣнныя воззрѣнія; съ этой стороны и такіе памятники, какъ рукописаніе Магнуса, нашедшее себѣ мѣсто во многихъ лѣтописяхъ [1]), чрезвычайно важны. Къ такимъ сказаніямъ принадлежатъ, какъ мы уже видѣли, многіе разсказы

---

[74]) «Чт. въ Общ. Ист.» годъ 1, I—IV.

[1]) *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 216); *Соф. Вр.* (П. С. Р. Л. V, 227); *Нов. III.* (П. С. Р. Л. III, 227); *Нов. IV.* (П. С. Р. Л. IV, 59); *Ник.*, *III*, 198 — 200; *Супр.* 68 — 70; *Прод. Нест. Лѣт.*, 93 — 95; *Рус. Вр.* I, 211—214; *Ст. Кн.* I, 484—486; *Др. Росс. Вивл.* XV.

первоначальной лѣтописи, преимущественно сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, объ ослѣпленіи Василька; сюда же можетъ относиться сказаніе и объ основаніи монастыря Печерскаго, которое встрѣчается въ спискахъ Патерика, но отдѣльность котораго еще оспариваютъ,—а также извѣстіе о кончинѣ Ѳеодосія и объ обрѣтеніи его мощей, изъ которыхъ первое очевидно противорѣчитъ сказанію житія Ѳеодосьева [2]). Мы знаемъ, что и послѣдующія лѣтописи представляютъ много отдѣльныхъ сказаній. Сюда относится напр. сказаніе объ убіеніи Андрея Боголюбскаго [3]), о распрѣ его братьевъ съ племянниками, [4]), о походѣ Игоря на Половцевъ [5]), о Липецкой битвѣ [6]), о битвѣ при Калкѣ [7]), о нашествіи Батыя [8]). Это послѣднее сказаніе едвали не составилось изъ отдѣльныхъ мѣстныхъ сказаній, на что указываетъ то, какъ оно сохранилось въ разныхъ сборникахъ: въ одномъ говорится подробно объ одной мѣстности, въ другомъ — о другой, а цѣлое — только въ поздней повѣсти; опыты научной разработки

---

[2]) См. статью *П. С. Казанскаго* въ «От. Зап.» 1851.

[3]) П. С. Р. Л. II, 111 — 116; I, 156 — 158; V, 164 — 165; VII, 89—90; IX, 249—250; XV, 250—254; *Переясл.* 83—84 («Врем.» IX).

[4]) П. С. Р. Л., I, 158—163; II, 116—119; VII, 90—95; XV, 254—264; *Ник.*, II, 222—237 (*Изд.* 1768); *Льв.* I, 304—320; *Переясл.*, 85—91 («Врем.» IX).

[5]) П. С. Р. Л. I, 167—168; II, 129—134; VII, 99; XV, 272 — 274; *Ник.* II, 247—249; *Переясл.* 96—98 («Врем.» IX).

[6]) П. С. Р. Л. I (*Троиц.*), 211 — 215; III, 34 — 35; IV, 20—26; V, 172; VII, 120—124; *Ник.* II, 321—332.

[7]) П. С. Р. Л. II, 163 — 165; I, (*Лавр.*), 189; (*Троиц.*) 216 — 219; III, 39—41; IV, 28; V, 172; VII, 129 — 142; XV, 335 — 343; *Ник.* II, 349—353; *Льв.* I, 387—397; *Русс. Врем.* I, 99—108.

[8]) *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 196—199) кратко о Рязани; подробно событія Владимірскія и смерть Василька. *Троиц.* (П. С. Р. Л. I, 221—225) подробно о Рязани и Владимірѣ; тоже (но съ сокращеніями) въ *Новг.* I, (П. С. Р. Л. III, 50—52), IV (П. С. Р. Л. IV, 31—34), *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 174); *Ипат.* (П. С. Р. Л. II, 175 — 178) сокращено о Рязани и Владимірѣ, подробно о Кіевѣ; въ *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 139—145), *Твер.* (XV, 365—373; 374—375), *Ник.*, II, 371—379; *Льв.* II, 1 — 13, *Царст. Лѣт.* 127 — 153 соединены оба разсказа. Въ

этой повѣсти сдѣланы И. И. Срезневскимъ и Ѳ. И. Буслаевымъ [9]). Послѣ татарскаго погрома число этихъ сказаній особенно возрасло; укажемъ на самыя важныя: какимъ-то Андреемъ написано вошедшее во многіе сборники лѣтописные «Слово нововсвятую мученику Михаила князя и Ѳеодора воеводы его», заключающее, на основаніи разсказовъ очевидцевъ, повѣтствованіе о мученіи Михаила Черниговскаго [10]); объ Александрѣ Невскомъ тоже имѣемъ отдѣльное сказаніе, вошедшее или въ цѣлости или по частямъ въ лѣтописные сборники [11]); жизнь славнаго Литовскаго князя Довмонта, охранителя Пскова отъ Нѣмцевъ, послужила предметомъ особаго сказанія «О благовѣрномъ князѣ Довмонтѣ и о храбрости его» [12]). Между сказаніями

«Русс. Врем.» «О нашест. злочест. царя Батыя» сводное сказаніе съ прибавками, сближающимися со сказаніями, изданными В. М. Ундольскимъ подъ заглавіемъ: «Прих. Чудот. Николина Образа Зараскаго иже бѣ из Корсуня Града» (во «Временникѣ», XV.), а также прибавлено преданіе о Меркуріи Смоленскомъ. Сказаніе о Батыѣ напечатано также И. И. Сахаровымъ въ «Сказан. Русс. Народа» т. I.

[9]) *И. И. Срезневскій* «Свѣд. и зам. о малоизв. пам.» IV, 77 — 95 о рязанскомъ сказаніи; а Смоленское разобрано *Ѳ. И. Буслаевымъ* въ «Лѣт. Русс. Лит.» *Н. С. Тихонравова* т. II (кн. III) и «Ист. Оч.» II, 155 и слѣд. Сказаній о нашествіи Татаръ было—вѣроятно—много: слѣды ихъ въ «Хроникѣ» *Матѳея Парижскаго* (см. *преосв. Филарета:* «Обзоръ русс. дух. лит.», 63 («Зап. II отд. Ак. Наукъ» III) и *И. И. Срезневскаго*: «Др. пам. русс. языка и письма», 194 («Изв. II отд. Ак. Наукъ», X).

[10]) П. С. Р. Л. V, 182—186; VII, 153—156; XV, 386 — 393; *Ник.*, III, 19—26; *Русс. Врем.* I; 162—164; *Ст. Кн.*, I, 340—353; «Вел. Миней» *сент.* (дни 14—24), 1298 — 1304 (также другое сказаніе 1308—1336. Любопытенъ при первомъ сказаніи разсказъ о смерти Батыя, очень часто попадающійся и въ сборникахъ лѣтописныхъ, и въ хронографахъ. О словѣ Андрея см. *И. И. Срезневскаго:* «Пам. яз. и пис.», 195.

[11]) Не разбитая на года въ *Пск.* II (П. С. Р. Л. V, 2 — 6) и не полная въ *Лавр.* (П. С. Р. Л. I, 204 — 206); въ остальныхъ (*Соф. Воскр. Новг.* IV, *Ник.*) разбита по годамъ; въ иныхъ сокращена; въ *Ст. Кн.* I, 355—376 распространена.

[12]) П. С. Р. Л. IV, 180—183; V, 6—8; въ остальныхъ или сокращена (*Русс. Врем. Прод. Нест. лѣт*), или подъ разными годами (*Соф.*)

этой эпохи любопытно сказаніе о Курскомъ княженіи, характеризующее отношеніе Русскихъ князей къ татарскимъ баскакамъ и страхъ передъ татарами [13]); въ Волынской лѣтописи находимъ разсказъ о смерти кн. Володиміра Васильевича, написанный для двоюроднаго брата его Мстислава Даниловича, о которомъ сочинитель говоритъ: «добръ зѣло послухъ... братъ твой Мстиславъ, его же сотвори Богъ намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставовъ, но утверждающа [14])». Сказаніе о смерти Михаила Ярославича тверскаго [15]) писано современникомъ со словъ очевидцевъ. О сынѣ его Александрѣ мы тоже имѣемъ особое сказаніе [16]). Куликовская битва вызвала нѣсколько различныхъ описаній; въ настоящее время они распредѣляются на три редакціи, послѣдовательность и взаимную зависимость которыхъ пока еще трудно опредѣлить. Первая изъ этихъ редакцій носитъ названіе «Сказанія о побоищѣ в. кн. Дмитрія Ивановича съ Мамаемъ». Эта редакція представляетъ мало фактовъ, но много благочестивыхъ размышленій [17]). Вторая редакція «Повѣсть или повѣданіе о побоищѣ в. кн. Дмитрія Ивановича» представляетъ много подробностей

Воскр., *Ник.*) О повѣсти см. *А. Энгельмана*: «Хронолог. Изсл.», *Спб.* 1858, 45 *и сл.*

[13]) *П. С. Р. Л.* I, 206—207 (безъ начала); VII, 176—179; *Прод. Нест. Лѣт.*, 48—53; *Ник.* III, 77—84; *Льв.* II, 54—56.

[14]) *П. С. Р. Л.* II, 219 — 222.

[15]) «Облакомъ бо симъ являеть просвѣщеніе ангельское надъ нимъ, еже исповѣдаша намъ со слезами и со многими клятвами». «И пришедше исповѣда ту сущему Іереови бывшая ему, отъ него же слышахомъ и написахомъ» *П. С. Р. Л.*, V, 207 — 215; VII, 188 — 198; XV, 410—413; *Ник.* III, 116—124; *Русс. Врем.* I, 187 - 195; *Льв.*, II, 74—81; *Прод. Нест. Лѣт.* 62—78.

[16]) *Ник.* III, 166—170; *Твер.* (П. С. Р. Л. XV, 418 — 421).

[17]) П. С. Р. Л. IV, 75—83; VI, 90—98; VIII, 34—42; *Прод. Нест. Лѣт.* 152—169; *Супр.* 100—104; *Архгел.* 95 — 102; *Льв.* II, 168—176; *Ст. Кн.* II, 493 — 496. Любопытно, что единственное лѣтописное извѣстіе (т. е. болѣе полное) въ *Нов.* I, (П. С. Р. Л. III, 91—92) есть сокращеніе «Побоища».

и нечужда анахронизмовъ (напр. о благословеніи Кипріана, котораго тогда еще не было въ Москвѣ); въ различныхъ своихъ спискахъ она дополнялась: такъ въ одномъ встрѣчаемъ извѣстіе о Тверичахъ въ Русскомъ войскѣ, въ другихъ то о приходѣ Новгородцевъ, то о сборахъ ихъ и т. д. Это доказываетъ, какъ дорожили въ Русской землѣ этимъ событіемъ и какъ сильно желали заявить свое въ немъ участіе [18]). Третья редакція есть поэтическое произведеніе, навѣянное, быть можетъ, Словомъ о Полку Игоревѣ, и извѣстное подъ именемъ «Слова о задонщинѣ» [19]). Церковныя событія, по смерти митрополита Алексѣя, описаны въ «Повѣсти о Митяѣ», великокняжескомъ духовникѣ, добивавшемся митрополичьяго престола и ѣздившемъ въ Царьградъ; повѣсть эта важна для опредѣленія тогдашнихъ отношеній духовенства къ свѣтской власти и къ константинопольскому патріарху [20]). Тохтамышево нашествіе описано подробно и почти одинаково во многихъ лѣтописныхъ сборникахъ, что и заставляетъ считать это описаніе особою повѣстью [21]). «Слово о житіи и представленіи в. кн. Дмитрія Ивановича» даетъ весьма

---

[18]) *Ник.* IV, 86—129; *Др. Лѣт.* II, 7 — 76; *Синопсисъ* (изд. 1768), 121 — 185; *Подр. Лѣт.* I, 127—182; въ двухъ послѣднихъ особая редакція, имѣющая много прибавленій; издано особо *И. М. Снигиревымъ* въ «Русс. Ист. Сборникѣ» III, съ варіантами по нѣсколькимъ рукописямъ; нѣкоторые варіанты предлагаетъ *П. П. Пекарскій* въ прибавленіи къ своему изданію «Слова о полку Игоревѣ». Въ рукописной Ростовской лѣтописи слито *Побоище* со *Сказаніемъ*. Сочиненіе его приписываютъ рязанцу *Софонію* (см. «Обзоръ Дух. Лѣт.», 80). Прибавимъ, что въ Тверской лѣтописи (П. С. Р. Л. XV, 440), гдѣ описаніе Куликовской битвы не дописано, дано ему такое заглавіе: «А се писаніе Софонія Рязанца, брянскаго боярина».

[19]) Издана *И. И. Срезневскимъ* въ «Изв. II отд. Ак. Наукъ» VI, VII и «въ Уч. Зап. II отд.» V; *В. М. Ундольскимъ* во «Временникѣ» XIV.

[20]) П. С. Р. Л. VIII, 28—32; *Ник.* IV, 66—78. *Пр. Нест. Лѣт.* 137—148 въ *Твер.* (П. С. Р. Л. XV) по годамъ. Доказательство современности повѣсти: «Сребро то ростетъ и доселѣ» т. е. до сихъ поръ платятъ проценты.

[21]) П. С. Р. Л. IV, 84 — 90; VI, 98 — 108; VIII, 42—48; *Ник.* IV, 131—138 (съ нѣкоторыми добавленіями); въ остальныхъ сокращено.

мало данныхъ для исторіи [22]). По случаю нашествія Тамерлана сложились двѣ повѣсти: одна вообще о дѣлахъ Тамерлана до плѣненія имъ Баязета, другая вообще о походахъ Тимура, война его съ Тохтамышемъ и походы на Русь; эта послѣдняя связывается съ перенесеніемъ иконы Владимірской Божіей Матери [23]). Къ той же эпохѣ относится повѣсть о побоищѣ Витовта съ царемъ Темиръ-Кутлуемъ [24]), о житіи и представленіи в. кн. Михаила тверскаго [25]). Нѣкоторыя изъ событій временъ в. кн. Ивана Васильевича подали также поводъ къ особымъ повѣстямъ; такъ мы имѣемъ повѣсть о покореніи Новгорода [26]), о приходѣ Ахмета на Угру [27]). При Василіи Ивановичѣ отдѣльнымъ сказаніемъ можно считать паденіе Пскова [28]); исторія втораго его брака разсказана Паисіемъ Ярославовымъ [29]). Взятіе Казани вмѣстѣ съ исторіею Казанскаго царства описаны священникомъ Іоанномъ Глазатымъ [30]); кара Новгорода тоже

---

[22]) П. С. Р. Л. IV, 349 — 351; VI, 104 – 111; VIII, 553 – 60, Ник. IV, 184 — 191; *Ст. Кн.* I, 488 — 509 (много вставокъ); въ другихъ сокращено; по соображеніямъ И. И. Срезневскаго «слово» писано послѣ 1393 г. («Пам. др. яз. и. пис.»).

[23]) *Ник.* IV. 246 — 249; *П. С. Р. Л.* VI, 124—128; VIII, 65—68; XV, 447—456; *Льв.* II, 201—218; *Пр. Нест. Лѣт.* 195—206; *Ст. Кн.* I, 534—557 (со многими вставками) и съ прежнею исторіею иконы); изслѣдованіе *Анд Н. Попова*: «Изборникъ» 64—66; 150 — 151; изслѣдованіе *И. И. Срезневскаго* въ статьѣ: «Хожденіе за три моря Ао. Ник.»; («Уч. Зап. II Отд. Ак. Наукъ», II).

[24]) П. С. Р. Л. IV, 103; V, 251; VIII, 72; XV, 458—459; *Ник.* IV, 279—283; *Пр. Нест. Лѣт.* 213—215. *Льв.* II, 226—228; *Русс. Врем.* I, 358—359; *Лит. Лѣт.* («Уч. Зап. II Отд. Ак. Наукъ» I, 42).

[25]) П. С. Р. Л. IV, 359 — 360; VIII, 73 – 74; XV, 459 — 460; *Ник.* IV, 285 — 296.

[26]) П. С. Р. Л. VI, 1 — 15. Писана до 1472, когда умеръ упоминаемый въ ней Литовскій митрополитъ Григорій («Оп. Кіево-Соф. Собора», 110). Повѣсть эта отличается отъ прочихъ лѣтописныхъ сказаній и подробностію, и особымъ негодованіемъ на Новгородцевъ.

[27]) П. С. Р. Л. VI, 223—230; VIII, 205 - 213; сл. *Г. Ѳ. Карпова*: «Борьба Моск. Госуд. съ Лит.», 112—119.

[28]) П. С. Р. Л. IV, 283—288.

[29]) «Чт. въ Общ. Ист.» годъ 2, № 8.

[30]) *Преосв. Филаретъ*: «Обз. Дух. Лѣт.» 134. Издана въ Спб. 1791,

послужила предметомъ особаго сказанія [31]), а также и осада Пскова Баторіемъ, которая описана Серапіономъ [32]); событія смутнаго времени, кромѣ сказаній хронографовъ, о которыхъ мы уже говорили, и записокъ, о которыхъ будемъ говорить, тоже подали поводъ къ нѣсколькимъ сказаніямъ: патріарху Іову приписываютъ: «Житіе царя Ѳеодора Ивановича» [33]), сочиненіе риторическое, лишенное всякаго историческаго значенія; о событіяхъ во Псковѣ сохранилось два сказанія: одно принадлежитъ партіи меньшихъ людей, а другое — партіи лучшихъ [34]); объ осадѣ Тихвинскаго монастыря писалъ Иродіонъ Сергѣевъ [35]). Изъ временъ первыхъ Романовыхъ къ этому отдѣлу могутъ быть отнесены сказанія объ Азовскомъ сидѣніи [36]) и о взятіи Астрахани Разинымъ [37]); остальное, какъ увидимъ ниже, скорѣе можетъ быть названо записками.

Къ разряду отдѣльныхъ сказаній относятся также дошедшіе до насъ житія святыхъ, отчасти отдѣльно, отчасти въ лѣтописяхъ и сборникахъ. Этотъ отдѣлъ исторической литературы имѣетъ чрезвычайно важное значеніе: религіозный элементъ стоитъ на самомъ видномъ мѣстѣ въ древней Руси; онъ сплетается со всѣми явленіями жизни, какъ политическими, такъ общественными и семейны-

---

очень не исправно; часть ея въ «Кодр. Лѣт.» а также въ П. С. Р. Л. VI. (Это послѣднее замѣчено студентомъ *Аквилоновымъ*).

[31]) П. С. Р. Л. III, 254—262.

[32]) «Чт. въ Общ. Ист.» годъ 2, № 7.

[33]) *Ник.* VII, 316—359.

[34]) Первое вставлено въ сказаніи объ осадѣ Пскова Густавомъ (П. С. Р. Л. V, 51 — 66); второе: «О смят., междоусобіи и отступленіи Псков.» (*тамже*, 66 — 73), сл. *С. М. Соловьева*: «Ист. Росс. IX, 474—483. *Пр. Филаретъ* оба приписываетъ Саввѣ Есипову, чего быть не можетъ («Обз. Дух. Лит.», 219).

[35]) П. С. Р. Л. III, 283 и т. д. *М. И. Семевскимъ* («Чт. въ Общ. Ист.» 1869, I) напечатана «Повѣсть о прих. свѣйск. короля подъ Псковъ».

[36]) «Лѣт. о многихъ мятежахъ», «Чт. въ Общ. Ист.» 1864, кн. 3. *П. Н. Рыбникова*: «Пѣсни» IV.

[37]) *Ал. Н. Попова*: «Мат. для ист. возм. Стеньки Разина» М. 1857.

ми. При этой всеобщности религіознаго элемента, жизнеописанія лицъ, прославившихся своею святостью, пользовавшихся особымъ почетомъ во время своей жизни и, вслѣдствіе того, приходившихъ въ разнообразныя столкновенія со всѣми слоями общества, должны несомнѣнно служить однимъ изъ первостепенныхъ источниковъ для историка. Въ нихъ рисуется въ особенности ярко бытовая сторона жизни: основывается монастырь (большая часть житій изображаютъ основателей монастырей), изображается положеніе края, являются богомольцы посовѣтоваться съ святымъ при его жизни или поклониться его мощамъ, изображаются разныя житейскія случаи. Въ этомъ отношеніи особенно важны чудеса, ибо каждое чудо вызывается какимъ-либо случаемъ; въ описаніи этихъ случаевъ (впослѣдствіи обращающихся нерѣдко въ цѣлые разсказы) встрѣчается чрезвычайно много бытовыхъ чертъ. При изученіи житій однако не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что не всѣ житія написаны современниками святаго или, по крайней мѣрѣ, не всѣ сохранились въ первоначальныхъ редакціяхъ; многія дошли до насъ въ редакціяхъ, значительно позднѣйшихъ; слѣдственно, изучая характеръ той эпохи, въ которую жилъ святой, мы должны очень осторожно обращаться съ источниками этого рода, ибо знаемъ, что исторической критики совсѣмъ не было въ виду у писателей житій, имѣвшихъ своею главною цѣлію нравственное поученіе современниковъ. Такимъ образомъ, далеко не всѣ житія могутъ служить источникомъ для изученія эпохи, въ нихъ изображаемой; но за то они служатъ драгоцѣннымъ источникомъ для изученія той эпохи, когда они написаны. Гораздо важнѣе другое затрудненіе, представляющееся историку, желающему воспользоваться житіями, какъ источникомъ: у писателей житій есть общіе пріемы, заимствованные ими изъ Византіи, и есть, сверхъ того, преданія, переносимыя народною молвою отъ одного святаго къ другому; отдѣленіе этихъ общихъ чертъ (напр. отреченіе отъ матерняго молока по постнымъ днямъ, ученіе грамотѣ въ 8 лѣтъ и непонятливость къ

грамотѣ до особаго откровенія и т. п.) есть дѣло исторической критики, требующее и близкаго знакомства съ Византійскими образцами и обширной начитанности въ литературѣ житій; пока же только положены общія основанія для такого изученія и сдѣланы нѣкоторыя попытки [38]).

Мы уже сказали, что *Іакову Черноризцу* приписывается: «Житіе Владиміра», и что имъ написаны «Похвалы ему» и «Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ», [39]); а *Несторомъ* — «Сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ» и «Житіе Ѳеодосія» [40]). Житіе это одно изъ лучшихъ литературныхъ произведеній русской старины и

[38]) Свѣдѣнія и изслѣдованія о житіяхъ можно найдти: въ «Описаніи Рум. музея», «Пам. Древ. Русс. языка и письма» *И. И. Срезневскаго;* «Обзоръ дух. лѣт.» *Пр. Филарета; его же* «Исторія Русс. церкви» 5 т. Ч. 1864 г. (4-е изд.); *его же*: «Русс. святые» Ч. 1861—66, 12 вып., *Пр. Макарія:* «Ист. Русс. церкви» 6 т. 1857—69 т. (первые три вышли и вторымъ изданіемъ); *его же*: «О Нов. Мак. Четьи-Минеяхъ» («Лѣт. Русс. лит.» кн. 1); *А. Н. Муравьева*: «Житія святыхъ Русс. церкви» 12 т. Спб. 1856—61; *Пр. Евгенія*: «Словарь ист. о бывш. въ Россіи писат. дух. чина» Спб. 1818, 2 ч. (есть и второе изд.); *его же:* «Опис. Кіево-Печерской лавры» К. 1831 г.; *его же*: «Описаніе Кіево-Софійскаго собора» К. 1825. *Пр. Амвросія*: «Ист. Рос. Іерархіи» 6 т. М. 1807—1815; «Словарь ист. о святыхъ» Спб. 1836 (2 изд. 1862); *С. П. Шевырева*: «Введ. въ ист. русс. словесности» («Моск.» 1844); «Ист. русс. словесности» 4 ч. М. 1858—60 (первыя двѣ части вышли первымъ изданіемъ въ 1846 г.); *его же:* «Поѣздка въ Кирилло-Бѣл. монастырь» 2 ч. М. 1850; *Ѳ. И. Буслаева:* «Очерки рус. нар. лит.» 2 т. Спб. 1861; *его же* статьи въ «Лѣт. рус. лит.» *И. С. Некрасова*: «Зарожд. науч. лит. въ с. Руси» О. 1870; *его же*: «О совр. задачахъ изуч. древн. рус. лит.» («Актъ Новорос. университета» О. 1869). *В. О. Ключевскаго*: «Образц. пис. русс. житій въ XV в.» («Прав. Обозр.» 1870, VIII, IX) *В. С. Иконникова*: «Опытъ изсл. о культ. знач. Византіи К. 1869 (рецензіи *В. О. Ключевскаго* въ «Прав. Обозр.» 1869 и *В. Л. Бильбасова* въ «Унив. изв.» К. 1869; отвѣтъ *В. С. Иконникова тамже*); а частныя изслѣдованія показаны въ своемъ мѣстѣ.

[39]) О Іаковѣ статья *М. П. Погодина* («Изв. II отд. Ак. Наукъ» т. I); *Пр. Макарія* (*тамже*, т. II); *А. Ѳ. Тюрина* (*тамже*); *И. И. Срезневскаго:* «Др. жизнь русс. князей» (*тамже*).

[40]) Изд. въ «Чт. Общ. Ист.» 1858, III; см. также переводъ *Пр. Филарета* (Зап. II отд. Ак. Наукъ» II) и статья *М. П. Погодина* («Изв. II отд. Ак. Наукъ» IX).

представляетъ значительное количество фактовъ, важныхъ въ исторіи не только бытовой, но и политической; въ изученіи этого памятника важно было бы опредѣлить его отношеніе къ его Византійскимъ образцамъ, на что уже было указано Ѳ. Буслаевымъ [41]); въ лѣтопись первоначальную вошло также сказаніе объ успеніи Ѳеодосія, представляющее нѣкоторыя черты, отличныя отъ разсказа житія (несогласія братіи на предложеніе Ѳеодосіемъ въ преемники себѣ Іакова) и сказаніе о печерскихъ святыхъ времени Ѳеодосія, вошедшее впослѣдствіи въ составъ Патерика Печерскаго. Къ той же эпохѣ относится житіе Ольги, сохранившееся отрывками въ прологахъ, между прочимъ въ рукописи XIII—XIV в. [42]) Прологомъ, или точнѣе синаксаремъ, называется сборникъ краткихъ житій, а иногда и поученій, расположенный по днямъ мѣсяца [43]). Это житіе Ольги во многомъ сходно буквально съ Іаковлевою «Похвалою». Патерикъ Печерскій не разъ упоминаетъ житіе Антонія, которое къ сожалѣнію не дошло до насъ. Къ XII в. относится житіе Антонія Римлянина, писанное ученикомъ его Андреемъ, сохранившееся только въ передѣлкахъ [44]); туда относятся: житіе Ефросиніи Полоцкой [45]), и также Леонтія и Исаія Ростовскихъ [46]) и Авра-

---

[41]) «Ист. оч.» II, 53.

[42]) *И. И. Срезневскаго*: «Древ. пам.», 28; сл. «Опис. Рум. музея», 447 и *К. Ѳ. Калайдовича*: «Іоаннъ экз. Болг.», 90—91.

[43]) Древнѣйшій извѣстный, но не сохранившійся списокъ пролога по славянски восходитъ къ 1228 г.; онъ сгорѣлъ въ 1812 г: съ рукописями пр. Баузе (*Сопиковъ*: «Оп. росс. библ.» I, 182); сохранившіеся до сихъ поръ списки выходятъ по XIII в. (*И. И. Срезневскаго*: «Древн. пам.» *указатель*); первый печатный прологъ въ Моск. въ 1641 г.

[44]) Издано *Н. И. Костомаровымъ* въ «Пам. стар. русс. лит.», 1,263—270, разобрано *Ѳ. И. Буслаевымъ*: «Ист. очерки» II, 110—115.

[45]) Издано *Н. И. Костомаровымъ* въ «Пам. Стар. Русс. Лит.» IV, 172—183; исправнѣе въ «Ст. книгѣ» 1,264—282 М. 1775. *И. И. Срезневскій* указалъ списокъ XIV в. (*Пр. Филарета*: «Обзоръ Русс. Дух. Лит.», 40).

[46]) «Православ. собесѣдникъ», 1858; разобрано *Ѳ. И. Буслаевымъ* «Ист. очерки» II, 98—103.

анія Смоленскаго[47]). Посланіе Владимірскаго епископа Симона къ Поликарпу, иноку печерскому, имѣющее цѣлію удержать его отъ выхода изъ монастыря, и для того заключающее въ себѣ, въ видѣ примѣровъ, житія печерскихъ святыхъ, связанная съ нимъ «Повѣсть объ основаніи печерской церкви» и посланіе самого Поликарпа къ Анкудину, заключающее тоже житія и служащее продолженіемъ посланія Поликарпа, вмѣстѣ съ житіемъ Өеодосія Нестора, составили впослѣдствіи такъ называемый «Патерикъ печерскій»[48]) Въ древнихъ спискахъ прологовъ попадаются житія нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ[49]). Сверхъ того къ періоду до-татарскому относятъ составленіе житій Авраамія Ростовскаго, о которомъ до сихъ поръ немогутъ рѣшить, когда онъ жилъ[50]), —Константина Муромскаго, о которомъ неизвѣстно, кто такой онъ былъ[51]). Отъ времени татарскаго, кромѣ уже

---

[47]) «Прав. собесѣд.» 1858; разобрано *Ө. И. Буслаевымъ*: «Ист. очерки» II, 115—122.

[48]) Древнѣйшій списокъ Патерика *Арсеньевскій* (по имени Епископа, для котораго сдѣланъ) или *Берсеньевскій* (по имени владѣльца) 1406 г. Первый печатный изданъ въ Кіевѣ въ 1661 г. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще нѣтъ изданія по старымъ рукописямъ (только начало Симонова посланія въ «Пам. XII в.»); О патерикѣ: *Р. Ө. Тимковскаго*: «Крат. изсл. о патирикѣ» («Труды общ. ист.» I); *А. М. Кубарева*: «О патерикѣ» («Ж. М. Н. Пр.» 1838, окт. а также «Чт. въ общ. ист.» годъ 2, № 9), «Опис. Хар. списка патерика» («Ж. М. Н. Пр.» 1840, іюнь. «Чт. въ общ. ист.» годъ 2, № 9), «О ред. пат. печ.» (Чт. въ общ. ист.» 1858, III); *Пр. Макарія* «Обзоръ ред. кіев. патерика» («Изв. II отд. Ак. Наукъ» V), «Ист. Русс. церкви» III, 149—168; *С. П. Шевырева*: «Ист. Русс. Сл.» II, лек. 2 и III, лек. 11. *В. М. Ундольскаго*: «Іосифъ Тризна» (Чт. въ общ. ист.» годъ 1, кн. IV).

[49]) См. «Оп. Рум. музея», 447.

[50]) «Пам. ст. русс. лит.» I, 221—225. О различныхъ редакціяхъ житія *Пр. Макарія*: «Ист. Русс. церкви» I, гл., 1 пр. 27.; различныя мнѣнія о времени жизни св. Авраамія см. въ «Энц. словарѣ» I, 263—264 (изд. 1861).

[51]) «Пам. Ст. Русс. Лит.» I, 229—237; *Карамзинъ* III, пр. 153. *Пр. Филарета*: «Ист. церкви» I, 23—24 (изд. 1857 г.), «Русс. святые», V, 149—159; *Пр. Макарія*: «Ист. Русс. церкви» II, 17—20.

указанныхъ житій св. князей, сохранилось очень много житій другихъ подвижниковъ, ибо каждая мѣстность спѣшила признавать своихъ святыхъ. Таковы: житіе св. Петра митрополита, написанное Кипріаномъ митрополитомъ[52]); житіе св. Сергія, написанное ученикомъ его Епифаніемъ[53]); имъ же написано житіе Стефана Пермскаго[54]); житіе св. Алексѣя написано Нитиримомъ, епископомъ Пермскимъ (писано до 1439 г.)[55]); въ концѣ XIV в. написано житіе Дмитрія Прилуцкаго, Вологодскаго чудотворца[56]). Къ половинѣ XV столѣтія относится житіе Петра царевича Ордынскаго, любопытное по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя оно сообщаетъ о крестившихся татарахъ, и богатое бытовыми подробностями[57]). Изъ мѣстныхъ житій, составленныхъ въ эту эпоху, особенно выдаются Новгородскія: сербъ Пахомій Логофетъ, поселившійся въ Новгородѣ, написалъ, по вызову архіепископа Іоны, житія Варлаама Хутынскаго, Моисея и Евѳимія; впослѣдствіи и Іоны[58]). Переселясь въ Москву, этотъ Пахомій занимался передѣлкою житій московскихъ святыхъ; имъ же написано житіе Кирилла Бѣлозерскаго. Для характеристики отноше-

---

52) «Ст. кн.» I, 404—424. Ему предшествовало написанное *Прохоромъ* (*Пр. Макарія*: «Ист. церкви» IV, 3 и 4 и слѣд.).

53) До сихъ поръ въ рукописи; только съ сокращеніями вошло въ Ник. IV, 203—239 (сл. *Пр. Макарія*: «Ист. церкви» IV, 177); въ 1647 г. издано исправленное Пахоміемъ (Обзоръ Русс. Дух. Лит. 84). Замѣчательно литографированное изданіе съ картинками (кажется 1858 г.), теперь библіографическая рѣдкость.

54) «Пам. стар. русс. лит.» IV, 119—172 вмѣстѣ съ «Плачемъ земли Перм.» того же Епифанія. См. о двухъ послѣднихъ въ «Ист. церкви» *Пр. Макарія*, V, 231—237.

55) П. С. Р. Л. VIII, 26—28. См. *Пр. Макарія*: «Ист. церкви» V, 238.

56) «Ист. Русс. церкви» V, 287.

57) «Прав. собесѣд.» 1859; разборъ *Ѳ. И. Буслаева*: «Ист. очерки» II, 155—169.

58) «Пам. стар. русс. лит.» IV. житія: *Моисея* (10—16); *Евѳимія* (16—27); *Іоны* (36—52); характеръ и значеніе новгородскихъ житій въ статьѣ *Ѳ. И. Буслаева*: «Лекціи изъ курса Ист. Русс. Лит.» («Лѣт. русс. лит.», т. 3, кн. 6).

ній Москвы къ Новгороду важно житіе Михаила Клопскаго [59]); житіе св. Евфросина важно какъ примѣръ религіозныхъ вопросовъ, которые тогда волновали русское общество (Евфросинъ жилъ въ XV в., житіе писано въ XVI) [60]); въ житіи Пафнутія Боровскаго встрѣчаются любопытныя подробности объ отравленіи Шемяки [61]). Житія Зосимы и Савватія, важныя для исторіи населенія края, написаны въ началѣ XVI в. [62]). Вообще, для вопроса о колонизаціи важны, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, многія изъ житій святыхъ. Полную любопытныхъ подробностей, картину жизни монастырской представляетъ намъ св. *Іосифа Волоколамскаго*: «Сказаніе о св. отцахъ бывшихъ въ рустѣхъ монастырехъ» [63]); житіе самого Іосифа описано его современниками въ трехъ сказаніяхъ, представляющихъ важный матеріалъ какъ для былевой исторіи того времени, такъ въ особенности для исторіи споровъ догматическихъ, въ которыхъ Іосифъ принималъ участіе [64]). XVI в. въ исторіи русской словесности особенно важенъ стремленіями къ собиранію житій и составленію новыхъ, между прочимъ Петра и Θевроніи, важныхъ для исторіи русскихъ преданій [65]); изъ житій святыхъ, современныхъ той эпохѣ, важно житіе Іуліаніи Лазаревской, написанное ея сыномъ и представляющее любопытныя подробности деревен-

---

[59]) Въ передѣлкѣ XVI в. въ «Пам. стар. русс. лит.», IV, 36—52. См. о редакціяхъ его *И. С. Некрасова*: «Зарожд. нац. лит.» 15 — 23 и *приложеніе*.

[60]) «Пам. ст. русс. лит.» IV, 67—117; сл. *Пр. Филарета*: «Обзоръ Русс. дух. лит.», 146.

[61]) «Обзоръ дух. лит.» 107. *С. П. Шевыревъ*: («Ист. лит. II, XV—XVIII) основательно доказалъ, что авторъ житія Вассіана—братъ Іосифа, а не Вассіанъ Рыло, какъ полагали *М. И. Сухомлиновъ* («Изв. Ак. Наукъ». II) и *Пр. Филаретъ* («Обзоръ», 106—107).

[62]) Съ сокращеніями въ «Чет. Минеи» *св. Дмитрія*. Есть «Слово на память Зосимы» («Прав. соб.» 1859).

[63]) «Чт. въ общ. ист.» годъ 2, кн. VII.

[64]) Всѣ три сказанія изданы К. И. Невоструевымъ въ Москвѣ въ 1865 г.

[65]) «Пам. ст. русс. лит.» I, 27—52; «Ист. оч.» I, 261—301.

скаго быта помѣщиковъ въ XVI в. [66]). «Великія Минеи» митрополита Макарія служатъ полнымъ выраженіемъ благочестиваго желанія прославить по всей русской землѣ житія угодниковъ, изъ которыхъ многіе чтились только мѣстно: этимъ твореніемъ завершается духовное единство русской земли подобно тому, какъ въ Московскомъ государствѣ выражается ея государственное объединеніе. Въ этомъ собраніи всѣхъ «чтомыхъ книгъ», по выраженію предисловія, нашли себѣ мѣсто и житія. По счету С. П. Шевырева, въ Минеяхъ помѣщено 39 жизнеописаній русскихъ святыхъ [67]). Притомъ многія житія были вновь написаны книжниками, а иныя передѣланы. Въ политическомъ отношеніи, изъ житій святыхъ XVI в. особенно важно «житіе св. Филиппа» [68]). Въ XVII в. житія переходятъ совершенно въ руки книжниковъ, изъ которыхъ иные дѣлаютъ длинныя прибавленія, важныя для исторіи повѣрій и нравовъ (таково напр. сильно распространившееся въ рукописяхъ сказаніе о 9 чудѣ Прокопія Устюжскаго) [69]). Св. Димитрій Ростовскій вновь собралъ и пересмотрѣлъ житія русскихъ святыхъ, которыя и помѣстилъ въ своей «Четьи-Минеи» [70]). Житія позднѣйшей эпохи имѣютъ гораздо меньшій историческій интересъ.

---

[66]) «Пам. ст. русс. лит.» I, 61—67; «Ист. оч.» II, 251—268.

[67]) «Москв.» 1844, VIII. Арх. ком. начала изданіе Миней: вышли два тома сентября (дня 1—24) и одинъ томъ октября (дня 1—3); о Минеяхъ см. оглавленіе, составленное священникомъ Евѳиміемъ («Чт. въ общ. ист.» годъ 3, кн. IV); *Пр. Макарія*: «О Нов. Макар. Чети-Минеяхъ» («Лѣт. русс. лит.» кн. 1). О попыткахъ составить Минею до Макарія см. *Н. С. Некрасова*: «Зарожд. нац. лит.», 12 пр.

[68]) Отпечатано въ примѣчаніяхъ книги: «Начертанія житія св. Филиппа II» М. 1860.

[69]) «Пам. ст. русс. лит.» I, 151—188.

[70]) Первое изданіе 1689—1705. О дальнѣйшихъ передѣлкахъ см. *И. В. Чистовича*: «Ист. С.-Петер. Дух. Ак.» Спб. 1857, 27—32.

V.

Съ XVI в. появляется особый отдѣлъ историческихъ произведеній, который принято называть *записками* (memoirs). Записки преимущественно излагаютъ событія, въ которыхъ авторъ принималъ участіе или которые извѣстны ему отъ очевидцевъ; различіе ихъ отъ отдѣльныхъ сказаній прежняго времени составляетъ то, что въ нихъ лице автора выступаетъ на первый планъ съ своими сочувствіями и нерасположеніями, съ своими цѣлями и видами. Принадлежа очень часто лицамъ, занимавшимъ видное мѣсто въ исторіи, иногда обнимая обширный періодъ времени, напр. всю жизнь автора, и притомъ нерѣдко соединяя важныя событія съ ежедневными мелочами и тѣмъ непосредственно вводя въ жизнь изображаемой эпохи, записки считаются весьма основательно историческимъ матеріаломъ первостепенной важности. Само собою ясно, что многое, ненашедшее себѣ мѣста ни въ офиціальныхъ актахъ, ни въ офиціальныхъ запискахъ о происшествіяхъ (лѣтописяхъ, разрядныхъ книгахъ, реляціяхъ и т. п.), можетъ быть замѣчено и передано потомству въ запискахъ современника и очевидца, а извѣстно, что нерѣдко мелкая черта проливаетъ много свѣта на цѣли и побужденія главныхъ двигателей великихъ событій: въ одномъ неосторожномъ частномъ разговорѣ можно найдти иногда объясненіе того, что остается темнымъ въ цѣлыхъ томахъ дипломатическихъ нотъ. Извѣстно, какъ важно воспитаніе лица и его первыя впечатлѣнія, и потому понятно съ какимъ интересомъ историкъ находитъ эти свѣдѣнія въ запискахъ самого лица или его окружающихъ. Таковы выгоды записокъ современниковъ, дѣлающія ихъ источникомъ незамѣнимымъ; но рядомъ съ выгодами пользованія ими представляетъ и много невыгодъ: современникъ пристрастенъ къ тому или другому лицу, принадлежитъ къ той или другой партіи; онъ можетъ быть

человѣкомъ лживымъ, иногда даже и безъ явной и понятной цѣли. Слѣдовательно, пользуясь записками, мы должны всегда знать, кто былъ авторъ и въ какой степени можемъ оказывать ему довѣріе [1]).

Рядъ записокъ начинается въ русской литературѣ знаменитымъ сочиненіемъ *кн. А. М. Курбскаго*: «Истор. Кн. Вел. Московскаго о дѣлахъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими» [2]). Кн. Курбскій, потомокъ князей Ярославскихъ, родился около 1528 г. и участвовалъ въ Казанскомъ взятьѣ; отъѣхалъ въ Литву въ 1563 г., когда Іоаннъ началъ гоненіе на сторонниковъ Селивестра и Адашева; изъ Литвы велъ знаменитую переписку съ Грознымъ царемъ, въ которой такъ ярко высказались взгляды и цѣли того и другаго; въ то же время являлся въ Литвѣ поборникомъ православія; умеръ въ 1583 г. Книга Курбскаго, написанная съ замѣчательнымъ литературнымъ талантомъ, вся проникнутая одною мыслью, скорѣе памфлетъ, чѣмъ исторія. Цѣль его—доказать, что родъ князей Московскихъ отступился отъ старины, насильственно уничтожилъ другіе роды, унизилъ боярство и что отсюда идутъ всѣ бѣдствія, что Іоаннъ правилъ хорошо, только пока слушался совѣтовъ Селивестра и Адашева, кото-

---

[1]) О русскихъ писателяхъ записокъ вообще см. *П. П. Пекарскаго* «Русс. мемуары XVIII в.» («Совр.» 1855 г. т. L, LI, LII); *Г. Н. Геннади*: «Зап. (мемуары) русс. людей» («Чт. въ общ. ист.», 1861, кн. IV); *А. В. Старчевскаго*: «Оч. лит. русс. ист. до Карамзина» Спб, 1845; *А. Д. Галахова*: «Ист. Русс. Словесн.» т. I. Спб. 1863; т. II (первая пол.) Спб. 1868.

[2]) Издана *Н. Г. Устряловымъ* вмѣстѣ съ перепискою Курбскаго съ Грознымъ, подъ заглавіемъ: «Сказанія кн. Курбскаго» Спб. 1833; 2 изд. 1842; 3—1868; о Курбскомъ см. *С. М. Соловьева*: «Ист. род. отн. между кн. Рюрикова дома» М. 1847, 596—696. «Жизнь кн. А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» 2 т. К. (собраніе архивныхъ матеріаловъ съ превосходнымъ предисловіемъ *Н. Д. Иванишева*); *Т. Д. Горскаго*: «Жизнь и истор. знач. кн. А. М. Курбскаго» К. 1858 (замѣчательная рецензія *Н. А. Попова* въ Атенеѣ» 1858» г. т. VI, подъ заглавіемъ: «О біограф. и уголовномъ элементѣ въ исторіи»).

рые изображаются въ особенно блестящемъ свѣтѣ. Съ паденіемъ Селивестра и Адашева начинаются казни, которыя изображены Курбскимъ чрезвычайно подробно. По явному пристрастію, вѣрить Курбскому вполнѣ нельзя; но книга его сама по себѣ интересна, какъ выраженіе мнѣнія извѣстной партіи. Къ сожалѣнію, Карамзинъ въ изображеніи второй половины царствованія Іоанна Грознаго (въ т. IX) слишкомъ много далъ вѣры Курбскому.

Второе, по времени, замѣчательное произведеніе въ этомъ родѣ: «Сказаніе о осадѣ Троицкаго-Сергіева монастыря» принадлежитъ келарю этого монастыря *Авраамію Палицину* († 1626 г.) [3]). Палицину тоже во многомъ нельзя вѣрить: онъ очевидно держится одной партіи въ ссорѣ, возникшей между защитниками лавры; къ тому же во время осады онъ былъ въ Москвѣ, а не на мѣстѣ; царя Бориса онъ нелюбитъ; тѣмъ не менѣе книга его очень важна, по многимъ своимъ показаніямъ и по умному, оживленному изображенію обстоятельствъ, способствовавшихъ успѣху самозванца.

Другому важному дѣятелю въ событіяхъ смутной эпохи, *Филарету Никитичу Романову*, приписывается изображеніе событій смутнаго времени, извѣстное подъ именемъ «Рукописи Филарета» [4]). Въ этой рукописи, къ сожалѣнію сохранившейся не вполнѣ, событія излагаются съ 1606 г. по избраніи

---

[3]) Издана два раза въ 1784 и 1822 г. О Палицинѣ см. *Д. П. Голохвастова:* «Зам. объ осадѣ Троиц. Лавры» (Моск. 1842. №№ 6 и 7); *П. С. Казанскаго:* «Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Тр. Лавры» («Моск.» 1842, № 12); *Д. П. Голохвастова:* «Отвѣтъ на рецензіи» («Моск.», 1844, № 6 и 7); *А. Ѳ. Бычкова:* «Авраамій Палицинъ» («Энц. Слов.» т. I, 1861).

[4]) Издана *П. А. Мухановымъ* отдѣльно въ 1837 г. и во 2 изданіи «Сборника» Спб. 1866. Издатель, сличивъ почеркъ поправокъ этой рукописи съ почеркомъ патріарха Филарета, приходитъ къ такому заключенію: «Въ почеркѣ поправщика, котораго мы назвали первымъ, находится нѣкоторое сходство съ почеркомъ Филарета. Говоримъ *нѣкоторое,* потому что въ *совершенномъ* сходствѣ мы не можемъ утверждать» (*прим.* въ «Сборникѣ» XXXIV).

царя Михаила; изложеніе кратко; по мѣстамъ высказываются воззрѣнія составителя: въ этомъ отношеніи особенно любопытны поправки [5]), такъ напр. сначала отравленіе кн. Скопина-Шуйскаго приписано царю Василію Ивановичу; но потомъ это мѣсто зачеркнуто. Къ той же эпохѣ принадлежатъ записки *кн. Семена Шаховского*, отъ 1601 по 1649, изображающія его личныя приключенія, опалы, которымъ онъ подвергался и т. п. Записки эти далеко не лишены интереса для воспроизведенія типа тогдашняго служилаго дворянина [6]).

Ко времени царя Алексѣя Михайловича принадлежитъ нѣсколько произведеній, носящихъ на себѣ характеръ записокъ или личныхъ воспоминаній [7]). На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ знаменитое сочиненіе подъячаго *Григорія Карпоза Котошихина* [8]). Котошихинъ служилъ въ посольскомъ приказѣ и употребляемъ былъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ воеводами, кн. Черкаскимъ и кн. Прозоровскимъ. Кн. Долгорукій, смѣнившій этихъ воеводъ, требовалъ, чтобы Котошихинъ донесъ на нихъ; онъ отказался и бѣжалъ въ Польшу (около 1664 г.), отсюда перешелъ въ Швецію, гдѣ, по требованію канцлера графа Делагарди, написалъ свое сочиненіе. Онъ казненъ за убійство хозяина дома, въ которомъ онъ жилъ; причи-

[5]) Замѣтимъ, что рукопись издана весьма тщательно: сохранены всѣ выкинутыя мѣста съ обозначеніемъ, что они вычеркнуты (посредствомъ креста); разными шрифтами обозначены поправщики и т. д.

[6]) Напечатаны въ «Моск. Вѣст.» 1830, ч. V. Вотъ самое любопытное показаніе «Въ 7123 году, послали насъ съ Пожарскимъ на Сѣверу противу Лисовскаго, и мы о томъ били челомъ, что *заволочены съ службы да на службу*, и за то челобитье мимо всѣхъ нашей братьи меня сослали на Унжу, а вскорѣ пожаловалъ Государь велѣть взять къ Москвѣ» (65).

[7]) При этомъ мы не беремъ въ разсчетъ тѣхъ произведеній, которыя не дошли до насъ: напр. записки самаго Алексѣя Михайловича, Ордина-Нащокина, и т. д. (см. *А. В. Старчевскаго:* «Очеркъ лит. ист.») но укажемъ въ «Атенеѣ» 1858, III: «Изъ записокъ П. Ил. Сафонова» пересказъ языкомъ XVIII в. отрывка изъ записокъ XVII в.

[8]) Издано Ар. Ком. подъ заглавіемъ: «О Россіи въ царст. Алексѣя Михайловича». Спб. 1841; 2 изд. 1859.

ною ссоры была жена этого хозяина. Сочиненіе Котошихина найдено бывшимъ профессоромъ Гельсингфорскаго университета *М. А. Соловьевымъ*. Недовольный своимъ отечествомъ, которое онъ долженъ былъ оставить, и привлеченный новымъ для него зрѣлищемъ западной цивилизаціи, Катошихинъ, какъ большинство русскихъ Европейцевъ даже позднѣйшаго времени, вдался въ отрицательное направленіе. Тѣмъ неменѣе книга его, представляющая отчетливое описаніе всего административнаго механизма, дающая свѣдѣнія, которыя были недоступны для иностранца и составляли по понятіямъ того времени канцелярскую тайну, и такимъ образомъ, дополняющая отрывочныя показанія актовъ, весьма важна. Его замѣтки о нравахъ тоже очень любопытны, хотя и нельзя не видѣть въ нихъ значительной односторонности: онъ беретъ только смѣшныя и грязныя стороны.

Жизнь патріарха Никона описана его келейникомъ *Шушеринымъ* [9]), который старается представить его совершенно святымъ и чистымъ отъ всякаго пареканія; любопытно, что подробно останавливаясь на построеніи церквей и монастырей, Шушеринъ очень мало касается вопроса объ исправленіи книгъ и раскола [10]). Книга Шушерина, тяжело-написанная въ отношеніи литературномъ, весьма важна, какъ показаніе приверженца Никонова. Врагъ Никона, протопопъ *Аввакумъ,* написалъ свою біографію, одно изъ замѣчательнѣйшихъ литературныхъ произведеній древней Руси [11]). Аввакумъ родился 1605—10 г., былъ протопопомъ въ Юрьевцѣ; вызванъ въ Москву патріархомъ Іосифомъ справщикомъ книгъ, подвергся гоненію Никона,

---

[9]) «Житіе святѣйшаго патріарха Никона» Спб. 1784. (Издано Козодавлевымъ).

[10]) Въ печатномъ изданіи ничего нѣтъ объ этихъ вопросахъ, а есть въ нѣкоторыхъ спискахъ.

[11]) «Житіе протопопа Аввакума» Спб. 1861, а также у *Н. С. Тихонравова:* «Лѣт. Русс. Лит.» т. III; объ Аввакумѣ см. *П. И. Мельникова:* «Аввакумъ» («Энц. Сл.» 1861 т. I); *Ал. Б*... «Опис. нѣк. соч. напис. Русс. раскол.» Спб. 1861.

сталъ во главѣ раскола, сосланъ въ Сибирь; возвращенъ въ 1664 г.; осужденъ соборомъ 1666 г., сосланъ въ Пустозерскъ и сожженъ въ 1681 г. Въ своей авто-біографіи онъ рисуетъ очень хорошо состояніе разныхъ областей русскихъ, самоуправство воеводъ, бѣдствія народныя; разсказъ простъ и наивенъ. Къ той же эпохѣ относится любопытное сказаніе о знаменитомъ Ртищевѣ, изобрѣтателѣ мѣдныхъ денегъ и попечителѣ (если можно такъ выразиться) общины переводчиковъ, устроенной въ Московскомъ Андреевскомъ монастырѣ. Въ «Житіи милостиваго мужа Θеодора Ртищева» встрѣчаемъ любопытныя свѣдѣнія объ этой общинѣ, о Никонѣ, о милостынѣ, которую Ртищевъ раздавалъ отъ имени царицы; наконецъ—черты характера самого Ртищева [12]). Осада Соловецкаго монастыря описана *Андреемъ Денисовымъ* въ его «Отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ», а житія разныхъ расколоучителей въ «Вертоградѣ духовномъ» [13]).

Начало царствованія Петра вызвало цѣлый рядъ записокъ, въ которыхъ высказались различныя партіи, волновавшія въ ту эпоху общество. Со стороны приверженцевъ Петра и Натальи Кириловны высказался *Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ* [14]). Сынъ знаменитаго бояриpа Матвѣева, погибшаго во время бунта, самъ свидѣтель всего (ему приходилось прятаться въ чуланахъ), Матвѣевъ (р. 1666, ум. 1728) не могъ относиться хладнокровно къ совершившимся событіямъ: онъ винитъ во всемъ Милославскаго и съ особою радостію по-

[12]) «Житіе» напечатано въ «Вивл.» XVIII. Любопытны слѣдующія слова Ртищева покупщику его деревни: «Азъ тебѣ цѣну умаляю ради села того поселянъ, да имѣеши ихъ въ милости, и трудами и податьми ихъ да не отяготиши; но по возможности имъ вся та да будутъ свободна» (415).

[13]) *Ал. Б*... «Оп. нѣк. Рук.» I, 64—166.

[14]) *Туманскаго*: «Собр. разныхъ записокъ и соч. служ. къ доставл. полн. свѣд. о жизни и дѣяніяхъ Г. И. Петра В.» ч. I, Спб. 1787 г. 109—233, *а также* ч. VI, 8—54. *И. П. Сахарова*: «Зап. Русс. людей» Спб. 1841. О Матвѣевѣ *см.* «Гр. Матвѣевъ въ Парижѣ» («Совр.» 1858. VI).

вѣствуетъ о томъ, какъ Петръ по смерти каралъ трупъ Милославскаго. Не смотря на значительную долю пристрастія, записки Матвѣева въ высшей степени важны: онѣ указываютъ много фактовъ, рисующихъ настроеніе его партіи и опасенія отъ партіи-противной. Сторонникомъ царевны Софіи является въ своихъ запискахъ знаменитый *Сильвестръ Медвѣдевъ.* Подъячій Медвѣдевъ началъ брать уроки у Симеона Полоцкаго, полюбился ему, постригся, сдѣлался настоятелемъ Заиконоспаскаго монастыря, получилъ доступъ ко двору, въ особенности Софьи, за участіе въ замыслахъ которой и былъ казненъ въ 1689 г. Въ запискахъ своихъ [15]), оправдывая Софью, Медвѣдевъ не скрываетъ буйства стрѣльцевъ. Любопытно, что тамъ, гдѣ выступаетъ Софья, онъ по большей части прикрывается офиціальными документами и разсказъ получаетъ офиціальный характеръ. Сторону раскольниковъ представляетъ *Савва Романовъ*, разсказывающій, какъ раскольники собрались подать челобитную и какъ происходило преніе о вѣрѣ [16]). Того же времени касаются «Записки» *Желябужскаго*, которыя, ничинаясь 1682 г., оканчиваются 1709 [17]). И. Аѳ. Желябужскій былъ уже не молодой человѣкъ въ то время, какъ начинаются его записки: еще въ 1658 г. онъ поминается въ числѣ служилыхъ дворянъ, и потомъ употреблялся въ разныхъ порученіяхъ, частію дипломатическихъ. Его записки, сухія и краткія, мало даютъ для исторіи политической; но за то богаты бытовыми подробностями: особенно любопытны указанія на разныя преступленія, за которыя наказывались тѣ или другія лица; но изъ указаній Же-

[15]) *Туманскаго*, ч. VI, 54—158; у *Сахарова*: «Зап. Русс. людей». См. также *В. М. Ундольскаго*: «Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Славяно-Русской библіографіи» («Чт. въ Общ. Ист.» *годъ* I, Кн. III).

[16]) Издано въ книжкѣ: «Три челобитныя» Спб. 1862; и въ «Лѣт. русс. лит.», т. V; православный разсказъ *патріарха Іоакима* въ «Увѣтѣ духовномъ»; перепечатанъ у *И. П. Сахарова* (пр. 18 къ «Запискамъ Матвѣева»).

[17]) У *Туманскаго*, VII, 88—298; отдѣльное изданіе *Д. И. Языкова*. Спб. 1840; у *И. П. Сахарова*.

лябужскаго не слѣдуетъ еще выводить, чтобы конецъ XVII в. было время болѣе другихъ разратное: только свѣдѣній нашлось болѣе; впрочемъ теперь при большей разработкѣ источниковъ, вѣроятно, никто уже не повторитъ этаго мнѣнія. Походъ къ Азову описанъ въ особомъ журналѣ, который приписывается самому *Шеину* [18]). Одинъ изъ спутниковъ Петра за границу велъ любопытный дневникъ, въ которомъ записывалъ все, что поражало его: и фокусника, и увеселенія, и научную рѣдкость; все это записано чрезвычайно наивно [19]). Шведская война описана въ такъ называемомъ: «Журналѣ Петра В.» [20]); этотъ журналъ былъ писанъ Макаровымъ и шесть разъ исправляемъ Петромъ В. — матеріалъ въ высшей степени важный служащій основаніемъ фактическаго изложенія событій той эпохи; любопытно, какъ скромно выражается о себѣ Петръ: въ описаніи Полтавской баталіи онъ говоритъ, что государь поступалъ, (себя Петръ никогда не называетъ) «какъ доброму проводцу надлежитъ». Къ первымъ годамъ царствованія Петра относится «Діаріушъ» Св. Димитрія Ростовскаго [21]), который начатъ 1681 г., оконченъ 1703; остальные годы до 1709 дописаны неизвѣстно кѣмъ. Важный для исторіи литературныхъ трудовъ автора, для изображенія состоянія просвѣщенія духовенства, которое св. Димитрій уличаетъ въ невѣжествѣ, дневникъ этотъ

---

[18]) Изданъ *Рубаномъ* подъ заглавіемъ: «Походъ боярина и большаго полку воеводы А. С. Шеина къ Азову» Спб. 1773.

[19]) Издано нѣсколько разъ: «Записная книжка любопытныхъ замѣчаній Великой особы, странствовавшей подъ именемъ дворянина россійскаго посольства въ 1697 и 1698 году» Спб. 1788 г. Издатель думалъ, что это самъ Петръ, но такое мнѣніе невѣрно, по разности маршрутовъ. «От. Зап.» 1830. ч. 123, 124; «Моск. Вѣст.» 1830, ч. VI. Всѣ эти изданія представляютъ значительные варіанты. Въ «Русс. Вѣст.» 1841, II есть любопытный журналъ о пребываніи Петра В. въ Парижѣ въ 1717: О дневникахъ (нѣкоторые рукописные) см. *П. П. Пекарскаго:* «Наука и лит. при Петрѣ В.» т. 1, гл. VII.

[20]) Издано *кн. Щербатовымъ* въ 2 ч. 1770—72. см. о немъ у *Н. Г. Устрялова*: «Ист. Петра В.» т. I.

[21]) «Вивл.» XVII въ переложеніи съ малороссійскаго языка *Н. Н. Бантыша-Каменскаго.*

ничего не даетъ для исторіи политической [22]). При Петрѣ начались «Записки» *Ивана Ивановича Неплюева* (р. въ 1693 † 1773), продолжавшіяся до смерти его: самая смерть описана окружающими [23]). Неплюевъ въ своихъ запискахъ разсказываетъ, какъ онъ учился въ Россіи и за границею, какъ Петръ экзаменовалъ его, какъ онъ былъ отправленъ посломъ въ Турцію. Далѣе записки становятся еще интереснѣе, особенно важенъ разсказъ объ управленіи Неплюевымъ Оренбургскимъ краемъ. Въ ту же эпоху начались другія гораздо менѣе важныя «Записки» *Василія Александровича Нащокина* (р. въ 1707 † 1761). Записки эти обнимаютъ время отъ 1712 по 1759 г. и представляютъ весьма мало любопытнаго: разсказъ автора сухъ и онъ болѣе повторяетъ офиціальныя извѣстія и не останавливается ни на чемъ характеристическомъ. Съ гетманомъ Скоропадскимъ былъ въ Москвѣ въ 1722 г. канцеляристъ войсковой канцеляріи (въ послѣдствіи генеральный обозный) *Николай Денисовичъ Ханенко*, который поденно записывалъ все, что происходило во время ихъ пребыванія и на возвратномъ пути. Такъ образовался «Діаріушъ» [24]). Въ этомъ Діаріушѣ находимъ много любопытнаго, особенно касательно сношеній малороссійскихъ властей съ Петровскими вельможами. Ханенко игралъ не маловажную роль въ исторіи тогдашней Малороссіи: онъ былъ членъ депутаціи, пріѣзжавшей съ Полуботкомъ и пострадалъ за то; онъ же являлся въ депутацію просить Разумовскаго въ гетманы; къ тому же онъ былъ человѣкъ образованный и хлопоталъ объ образованіи дѣтей. Изъ этого видно, какъ долженъ быть любопытенъ другой его дневникъ: «Партикулярный Журналъ», веденный съ 1719 по 1754 г.,

---

[22]) «Въ бытность нашу—говоритъ св. Димитрій подъ 13 сент. 1689 г. — въ Троицкомъ монастырѣ казнили трехъ знатныхъ особъ, за нѣкоторый бунтъ головы отсѣчены, а иные кнутомъ сѣчены, инымъ языки рѣзаны, инымъ уши и въ ссылку разосланы». Дѣло идетъ о Шакловитомъ и его сообщникахъ.

[23]) «От. Зап.» ч. XV, XVI, XIX, XX, XXI, XXII, XXIV, и XXV (1823—26 г.); сокращено у *Голикова*: «Доп. къ дѣяніямъ», XVII, 418—441.

[24]) «Чт. въ Общ. Ист.» 1858, I.

который готовитъ къ изданію О. М. Бодянскій [25]). Дневникъ другаго малороссіянина *Марковича* (р. 1696 † 1770), бывшаго подскарбіемъ (казначеемъ) войсковымъ, замѣчателенъ болѣе бытовыми, чѣмъ былевыми подробностями. Зять Полуботка, высокопоставленный въ войскѣ, другъ Ѳеофана Прокоповича и человѣкъ образованный, Марковичъ могъ бы сказать много, но оставался постоянно осторожнымъ и сказалъ мало [26]). Смерть Петра описалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, которому принадлежитъ также «Краткая Исторія о дѣлахъ Петра В. до Полтавской побѣды», впрочемъ ни чѣмъ особенно не замѣчательная; важнѣе всѣхъ историческихъ сочиненій Ѳеофана «Исторія объ избраніи и восшествіи на престолъ Государыни Анны Ивановны», гдѣ онъ, означая дѣятельность членовъ верховнаго тайнаго совѣта, ясно указываетъ на свою роль въ ихъ низверженіи [27]). Механикъ и токарь при Петрѣ В. *Анрдей Константиновичъ Нартовъ*, состоявшій при немъ 20 лѣтъ, оставилъ собраніе анекдотовъ о Петрѣ, изъ которыхъ иные очень любопытны [28]). Собиранію матеріаловъ о Петрѣ посвятилъ много лѣтъ жизни *Петръ Никифоровичъ Крекшинъ* (р. 1684 † 1763). Крекшинъ служилъ въ Кронштадтѣ смотрителемъ работъ и пользовался милостію Петра; въ 1714 г. онъ былъ судимъ по разтратѣ казеннаго имущества и оправданъ; въ 1726 г. вышелъ въ отставку и занялся собираніемъ матеріаловъ. Изъ того, что имъ собрано, сохранилось весьма немного:—напечатана только пер-

---

[25]) См. предисловіе къ Діаріушу.

[26]) «Дневн. Зап. съ 1716—1768 малор. подскарбія генеральнаго *Як. Марковича*» М. 1859, 2 ч. (Лучшая рецензія *М. И. Семевскаго* въ «Библ. для Чт.» 1860, № 4).

[27]) «Краткая пов. о смерти Петра В.». Спб. 1725; 2 изд. М. 1726; лат. переводъ «Lacrimae Roxalanae» *Rev.* 1726; есть еще изданіе 1819 г. «Крат. Ист. о дѣлахъ Петра В.» Спб. 1773, *М.* 1788; «Ист. объ избр. и восш. на престолъ Гос. Анны Ивановны» напечатана въ «Моск. Вѣст.» 1830, ч. I; въ «Зап. Дюка де-Лиріа» Спб. 1840 въ приложеніи и отдѣльно въ 1837 г.

[28]) «Дост. повѣст. и рѣчи Петра В.» («Моск.» 1842, №№ 4, 6, 7, 8 и 11).

вая часть до поѣздки Петра за границу и 1709 [29]). Крекшинъ передавалъ собранные матеріалы безъ критики и риторически [30]). Есть еще дневникъ Прутскаго похода *Яковлева* [31]). Для характеристики нравовъ начала царствованія Анны Ивановны важны краткія, но прелестныя записки *Кн. Натальи Борисовны Долгорукой* о ссылкѣ ея съ мужемъ, кн. Ив. Алексѣевичемъ, любимцемъ Петра II, въ Сибирь [32]). Фельдмаршалъ *Минихъ* оставилъ записки, въ которыхъ съ мастерскою краткостію изображаетъ политическія перемѣны въ Россіи съ Петра В. до вступленія на престолъ Екатерины II [33]). Сынъ Миниха, *Графъ Эрнстъ Минихъ*, написалъ во время своей ссылки для дѣтей своихъ «Записки о частной и публичной своей жизни» [34]). Изъ нихъ любопытны: описаніе характера и образа жизни императрицы Анны Ивановны, нѣкоторыя подробности сверженія Бирона и замѣчанія объ Аннѣ Леопольдовнѣ. *Кн.*

---

[29]) «Записки» т. е. первая часть у Сахарова, а о 1709 г. въ «Библ. для чтенія», 1849 г., т. XCVII. Сверхъ того нѣсколько разъ были изданы: «Краткое описаніе дѣлъ Петра» о «Сказаніе о рожденіи и воспитаніи... Петра В.»

[30]) См. *Н. Г. Устрялова*: «Ист. Петра» т. I, ст. XL и *П. П. Пекарскаго*: «Русс. мемуары», «Совр.» т. 61.

[31]) «Отеч. Зап.» ч. XIX, XX, XXIII.

[32]) «Другъ юнош.», 1810, № 1; «Сказ. о родѣ кн. Долг.» Спб. 1840, 128—156; «Русс. Арх.» 1867, № 1.

[33]) «Ebauche pour donner une idée de la sorte de gouvernement de l'empire de Russe» *Cop.* 1774 (русскій переводъ съ сокращеніями въ «Русс. Вѣст. 1842, № 1). Ему же приписываютъ журналъ похода въ Крымъ 1735—36. *Hermann:* «Beiträge zur Gesch. des Russ. Reichs» L. 1843); но онъ писанъ академикамъ Юнкеромъ (см. *Геннади*: «Зап. Русс. людей», 65); въ «Раутѣ» 1854, альманахѣ *И. В. Сушкова*, напечатано сокращеніе дневника Миниха 1733—41; но подлинникъ неизвѣстно гдѣ. Такъ называемыя записки Бирона, собственно: «Motifs de la disgrace d'Ernst Jean Biron, duc de Courland» (*Büsching*: «Magaz. für die neue Hist». XI, *H.* 1775 рядомъ съ отвѣтомъ «одного близкаго родственника Миниха» и Русскій переводъ *М. Д. Хмырова* съ примѣчаніемъ «Время», т. VI) не записки, а *оправдательная записка*.

[34]) «Зап. графа Миниха, сына фельдмаршала, писанныя имъ для дѣтей своихъ» Спб. 1817. (переводъ, а подлинникъ неизвѣстенъ).

Я. П. Шаховскій, (р. 1705 † 1777), участникъ турецкихъ походовъ Миниха, директоръ полиціи, сенаторъ при Аннѣ Леопольдовнѣ, оберъ-прокуроръ Синода при Елизаветѣ, генералъ-Кригскомиссаръ и Конференцъ-министръ, оставилъ любопытныя записки, писанныя съ большимъ добродушіемъ и простотою; въ нихъ особенно важны: разсказы о восшествіи Елизаветы, о ссылкѣ Остермана, Миниха и др., о дѣятельности Шаховскаго въ Синодѣ и о столкновеніяхъ его съ П. И. Шуваловымъ [35]). *М. В. Даниловъ*, артиллеріи маіоръ (р. около 1722 † около 1790), въ видѣ родословія Даниловыхъ, описалъ свою жизнь и все, что зналъ о своихъ предкахъ. Не смотря на простоту изложенія и на совершенное отсутствіе политическаго элемента, записки Данилова одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ XVIII в. Въ нихъ изображается воспитаніе и бытъ средняго дворянства въ эпоху послѣ-Петровскую [36]). Столь-же простодушны, хотя къ счастію очень подробны, «Записки» *Андрея Тимофеевича Болотова* (р. 1738 † 1833). Записки обнимаютъ собою время съ 1740 по 1793 годъ включительно и представляютъ важный матеріалъ для изученія бытовой исторіи XVIII в. Простодушный, не блестящій умомъ и талантомъ, Болотовъ отличается чрезвычайною обстоятельностію въ своихъ разсказахъ и потому передаетъ множество драгоцѣнныхъ подробностей, напр., о походѣ Апраксина и битвѣ Гросъ-Егерсдорфской, русскомъ управленіи Кенигсберга, дворѣ Петра III и т. д. Бытъ сельскаго дворянства нигдѣ не рисуется такъ ярко, какъ въ разсказахъ Болотова; если прибавить еще добро-

---

[35]) «Зап. кн. Я. П. Шаховскаго» 2 ч. м. 1810; 2 изд. Спб. 1821. «Жизнь Я. П. Шаховскаго» М. 1810, писана, какъ полагаютъ, Радищевымъ (*Г. Н. Геннади*, 74). Есть еще два современные русскіе разсказа о вступленіи Елизаветы: см. *П. П. Пекарскаго*: «Марк. де ла Шетарди» Спб. 1862, 425—453 и *С. Н. Глинки* «Русс. Исторія», VIII, 132—138 (изд. 1813); а другой въ «Русс. Вѣст.» 1842, № 4.

[36]) *П. М. Строевъ* издалъ ихъ въ 1842 г. подъ заглавіемъ: «Зап. арт. маіора М. В. Данилова, написанныя имъ въ 1771 г.».

душную личность любознательнаго, но не остроумнаго разсказщика, то понятна будетъ вся прелесть этихъ откровенныхъ разсказовъ [37]). Взглядъ Болотова на дѣятельность императора Павла, сочувствіе къ скорому суду и къ уничтоженію роскоши предписаніями весьма характеристичны [38]). Блистательную картину двора императрицы Елизаветы и характеристику Петра III, не всегда впрочемъ безпристрастную, представляютъ записки Императрицы Екатерины II, написанныя въ высшей степени умно и съ громаднымъ талантомъ; къ сожалѣнію онѣ останавливаются на царствованіи Елизаветы. Дополненіемъ къ нимъ могутъ служить письмо Екатерины о событіяхъ 28-го іюня 1762 г. и разсказъ ея о первыхъ годахъ своего царствованія [39]). Совсѣмъ иначе представляетъ Петра III въ своихъ запискахъ учитель его, извѣстный академикъ *Штелинъ* (р. 1709 † 1785), хотя и онъ долженъ сознаваться во многихъ его недостаткахъ; впрочемъ, Штелинъ писатель не совсѣмъ достовѣрный, что доказалъ своими «Анекдотами Петра В.» [40]). *Кн.*

---

[37]) «Записки Болотова» начали появляться небольшими отрывками въ «Сынѣ Отеч.» 1839, №№ 8 и 9; затѣмъ въ «От. Зап.» 1850 и 51 т. LXIX, LXX, LXXI, LXXII, LXXIV, LXV, LXXVI) помѣщены первыя шесть частей этихъ записокъ, но съ большими пропусками; 7, 8 и 9 напечатаны въ «Библ. для Чт.» 1858 и 1860 г. (т. CXLVIII, CL, CLII и CLVIII) тоже не вполнѣ. Вполнѣ ихъ началъ печатать *М. И. Семевскій* (въ приложеніи къ «Русс. Стар.» 1870 въ №№ 1—10 помѣщено шесть частей).

[38]) Въ «Русс. Арх.» 1864 напечатана статья *А. Т. Болотова*: «Любопы достоп. дѣянія и анекдоты Гос. Имп. Павла Петровича», составляющая часть другаго труда Болотова: «Памятникъ протекшихъ временъ», можетъ быть, назначеннаго служить черновою рукописью для его записокъ.

[39]) Записки изданы въ Лондонѣ въ 1858 г. по французски и русски; тогда же переведены на нѣмецкій языкъ; съ вѣрной ли копіи они напечатаны? о нихъ см. *П. К. Щебальскаго*: «Екатерина какъ писательница» («Заря» 1869 г. № 2). Письмо напечатано нѣсколько разъ, между прочимъ въ «La Cour de Russie il y a cent ans» *Berl.* 1860 (3 изд.), 202—216. Разсказы въ «Русс. Архивѣ» 1865, 469—480; 1866, 58-60; 1870, № 6.

[40]) «Записки» *Штелина* въ «Чт. общ. Ист.» 1866 г., IV; *его-же:*

Екатерина Романовна Дашкова, прославившаяся своимъ умомъ и извѣстная участіемъ въ переворотѣ 1762 г., оставила любопытныя «Записки» [41]). Къ сожалѣнію, громадное самолюбіе и страсть рисоваться мѣшаютъ Дашковой правильно изображать событія. Гораздо важнѣе «Записки» *Семена Андреевича Порошина*, бывшаго съ сентября 1764 по мартъ 1765 воспитателемъ Павла Петровича, описавшаго день за днемъ, что дѣлалось въ комнатахъ цесаревича; эти записки драгоцѣнны и для исторіи нравовъ и для объясненія многаго въ характерѣ императора Павла [42]). Смутное время пугачевщины описано многими современниками: укажемъ на «Лѣтопись» *Петра Ивановича Рычкова*, извѣстнаго своими трудами по изученію Оренбургскаго края (р. 1712 † 1777 [43]); сынъ *Александра Ильича Бибикова*, умершаго во время пугачевщины, оставилъ записки о жизни своего отца [44]). Эти записки заключаютъ въ себѣ важныя данныя для исторіи царствованія Екатерины: дѣятельность Бибикова, какъ маршала коммиссіи составленія новаго уложенія, его дѣятельность въ Польшѣ, дѣйствія противъ Пугачева и т. д. Но и къ нимъ слѣдуетъ относиться критически: показаніе Бибикова, что боль-

---

Записки о русской литературѣ въ «Москв.» 1851, № 2 и у *П. А. Ефремова*: «Мат. для ист. Русс. лит.» Спб. 1867.

[41]) «Mem. of the princess Daschcow» *London* 2 vol. 1840. Нѣмецкій переводъ *Ham.* 1857; Французскій въ «Biblioth. Russe-polonaise» 1860 г. 4 vols. Вмѣстѣ съ записками Дашковой печатаются любопытныя воспоминанія ея компаніонки *миссъ Вильмотъ*. Подробное извлеченіе *Д. И. Иловайскаго* въ «От. Зап.» т. CXXVI и CXXVII.

[42]) «Семена Порошина Записки» Спб. 1844; дополненіе въ статьѣ *А. Н. Аѳонасьева* въ «Арх. Юр. и практ. свѣдѣній» 1860, № 2 и *М. И. Семевскаго*: «Русс. Вѣст.» 1866, № 8; «Русс. Архивъ» 1869, № 1; см. также «Русс. Архивъ» 1867, № 2. и 1861. № 1. (Письма).

[43]) «Сочин. А. С. Пушкина» (изд. Исакова) т. VI. О Рычковѣ см. *П. П. Пекарскаго*: «Жизнь и лит. переп. *П. И. Рычкова*» Спб. 1868 (въ «Сборн. статей, чит. въ отд. Русс. яз. и слов. Ак. Наукъ» III); авторъ пользовался записками Рычкова объ его жизни.

[44]) «Зап. о жизни и службѣ Ал. Ил. Бибикова» *А. А. Бибиковъ* Спб. 1817, 2 изд. 1865.

шая часть Костромскаго дворянства была безграмотна, опровергается наказомъ Костромскихъ дворянъ. Усмиренія пугачевскаго бунта касается и *Гавріилъ Романовичъ Державинъ* въ своихъ «Запискахъ» [45]). Записки эти представляютъ весьма большой интересъ, ибо обнимаютъ всю жизнь Державина; къ сожалѣнію только многое онъ видѣлъ подъ угломъ своего раздраженнаго самолюбія и потому ссылаться на нихъ слѣдуетъ съ большою осторожностью. Пугачевщиной начинаются въ высшей степени важныя для исторіи нравовъ «Записки» *Дмитрія Борисовича Мертваго* (р. 1760 † 1824) [46]). Записки эти, отличаясь необыкновенною живостію изложенія, рисуютъ общество конца XVIII и начала XIX в. и разныя служебныя сферы: Мертваго былъ и таврическимъ губернаторомъ, и генералъ-провіантмейстеромъ, и сенаторомъ въ Москвѣ, и всюду пользовался большимъ уваженіемъ и входилъ въ сношенія со многими людьми. Любопытны «Записки сенатора Рунича о Пугачевскомъ бунтѣ». *Павелъ Степановичъ Руничъ* (р. около 1747 г. † 1825) былъ членомъ секретной коммиссіи, назначеніе которой было—поймать Пугачева посредствомъ подкупа его сообщниковъ; коммиссія не удалась, но Руничу поручено было наблюдать за пойманнымъ Пугачевымъ; изъ этого ясно, какой интересъ представляютъ эти записки; Руничъ записывалъ все, что только слышалъ [47]). Изъ времени первой турецкой войны при Екатеринѣ II важны «Записки» *кн. Юрія Влад. Долгорукаго*, гдѣ особенно интересно его пребываніе въ Чер-

---

[45]) Въ «Русс. Бесѣдѣ» 1857 г., а потомъ отдѣльно.

[46]) «Русс. Архивъ» 1867, №№ 8 и 9.

[47]) «Русс. Старина», 1870, №№ 8, 9 и 10. Къ этому списку записокъ, относящихся къ пугачевщинѣ, слѣдуетъ прибавить *Разсказъ Верхоленцева, насильно заставляемаго служить Пугачеву* («Чт. въ общ. ист.» 1862, III) и *Разсказъ записанный саратовцемъ Никитинымъ объ осадѣ Саратова Пугачевымъ* (см. *Д. В. Мордовцева:* «Полит. движенія» I, Спб. 1871). Есть также записки о пугачевщинѣ *Андрея Егоровича Поспѣлова* († въ 1811 г. въ Звѣриноголовской крѣпости. Сокращены въ «Вѣст. Евр.» 1870, VII).

ногоріи [48]); записки эти оканчиваются царствованіемъ Павла Петровича. Одинъ изъ спутниковъ кн. Юрія Владиміровича Долгорукова оставилъ очень подробныя записки объ его экспедиціи, любопытныя и по описаніямъ нравовъ Черногорцевъ [49]). Чесменскій походъ описанъ Грейгомъ; ему же принадлежитъ «Журналъ о подвигахъ русскаго флота въ шведскую войну» [50]). Для изученія событій въ Польшѣ 1767 — 1768 любопытенъ «Журналъ генералъ-маіора Петра Никитича Кречетникова», преслѣдовавшаго конфедератовъ [51]); а касательно событій въ Литвѣ 1792—«Дневныя записки генералъ-аншефа Михаила Никитича Кречетникова» [52]); занятіе Русскими Вильны разсказано *Тучковымъ* [53]). Двое изъ статсъ-секретарей Екатерины оставили по себѣ записки: *Александръ Васильевичъ Храповицкій и Адріянъ Моисеевичъ Грибовскій*. Записки Храповицкаго (р. 1749 † 1801) обнимаютъ собою время отъ 1782 г. по 1793 [54]). Эти записки кратки, часто даже непонятны по своей краткости; но часто въ высшей степени интересны, представляя неожиданное объясненіе того или другаго факта. Храповицкій ежедневно краткимъ указаніемъ обозначалъ то, что его поражало, преимущественно записывалъ онъ слова императрицы. Записки Грибовскаго — другаго свойства: онѣ чрезвычайно безтолковы и даютъ мало для историка [55]). Для исторіи умственнаго развитія общества при Екатеринѣ важны,

---

[48]) Отрывки въ «Сказ. о родѣ кн. Долгорукихъ» 287—337.

[49]) «Русс. Вѣст.» 1841, т. 8.

[50]) Первый изданъ отдѣльно подъ заглавіемъ: «Собственноручный журналъ капитанъ-командора Грейга въ чесменскій походъ» Спб. 1850; а второй въ «Сѣв. Арх.» ч. 8.

[51]) «Чт. въ общ. ист.» 1863, III.

[51]) «Чт. въ общ. Ист.» 1863, IV.

[53]) «Библ. для чт.» т. XIII.

[54]) «От. Зап.» 1821—28. «Чт. въ Общ. Ист.» 1862, II, III. Замѣчанія *Д. В. Поленова* («Русс. Арх.» 1867, №№ 5, 6) Біографія Храповицкаго въ «Слов. дост. людей» Д. Н. Бантыша-Каменскаго (въ добавочныхъ томахъ 1849 г.).

[55]) «Зап. объ Екат. II.» М. 1847 (изъ «Москв.»); 2 изд. 1864.

кромѣ Державина, *фонъ-Визина*: «Чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ», характеризующее, какое воспитаніе получали въ Московскомъ университетѣ и какъ сильно было волтеріанство въ обществѣ [56]); университетъ въ концѣ Екатерининскаго времени описанъ въ запискахъ *Ильи Ѳеодоровича Тимковскаго* [57]). Любопытныя подробности объ университетѣ встрѣчаются также въ запискахъ извѣстнаго поэта, кн. Ивана Михайловича Долгорукова (р. 1764 † 1823 [58]). Записки *Ивана Владиміровича Лопухина* вводятъ въ общество массоновъ и знакомятъ съ ихъ процессомъ; записки Лопухина интересны также по свѣдѣніямъ изъ эпохъ Павла, также сначала Александрова времѣни [59]). Послѣднее время Екатерины очень хорошо рисуется въ «Запискахъ Льва Николаевича Энгельгарда» (р. 1766 † 1836), которыя продолжаются и по кончинѣ Екатерины до кончины Александра I [60]). Исторіографъ, *кн. М. М. Щербатовъ*, оставилъ любопытное сочиненіе: «О поврежденіи нравовъ въ Россіи», которому онъ придалъ характеръ мемуаровъ и гдѣ разсказываетъ множество анекдотовъ, начиная съ Петра В.; анекдоты далеко не всѣ отличаются вѣрностію; цѣль—доказать необходимость преобладанія аристократіи [61]). Изъ всего писаннаго о Потемкинѣ можно ука-

---

[56]) Первоначально въ «Спб. Журналѣ» 1798, а потомъ—во всѣхъ изданіяхъ фонъ-Визина.

[57]) «Мое опредѣленіе въ службу» («Москв.» 1852, №№ 17 и 18); *его же* «Памят. И. И. Шувалову» (*также* 1851, №№ 9, 10).

[58]) «Моск.» 1844, № 11; 1845 № 2. «Сочин.» 2 т. Спб. 1849; *М. А. Дмитріева*: «Кн. И. М. Долгорукій» М. 1863 (2 изд.). Путешествіе его въ 1810 г. въ «Чт. Общ. Ист.» 1869 г. III, IV.

[59]) «Чт. Общ. Ист». 1860, кн. II и III о Лопухинѣ см. *А. Н. Аѳанасьева* въ «Арх. Юр. и Практ. Свѣд.» 1860, № 1.

[60]) Напечатаны сначала въ «Русс. Вѣст.» 1857, а потомъ отдѣльно первое изд. 1860, а 2-е—1867.

[61]) Неисправно издано въ Лондонѣ; исправное изданіе предпринялъ *И. И. Семевскій* («Русс. Старина» 1870, №№ 7 и 8). Перечень публицистическихъ статей Щербатова см. въ «Ист. Хрест.» *А. Д. Галахова* т. I.

зать на разсказы безыменнаго современника, сильно не благоволящаго къ Потемкину [62]) и его біографію, писанную его племянникомъ, *гр. Самойловымъ*, можетъ быть, уже черезъ чуръ хвалебную [63]). Послѣдній день Екатерины описанъ *графомъ Ростопчинымъ* [64]). Къ вѣку Екатерины относятся своимъ началамъ записки *И. И. Дмитріева* и *графа Комаровскаго*. Записки Дмитріева мало интересны: авторъ ихъ, человѣкъ уклончивый, боялся какъ нибудь проговориться [65]). Записки *гр. Евграфа Ѳедотовича Комаровскаго*, обнимающія время Екатерины, Павла, Александра и Николая, замѣчательны своею правдивостью. Особенно любопытно время императора Павла и все, что касается цесаревича Константина Павловича, при которомъ состоялъ графъ Комаровскій [66]). Любопытныя подробности о состояніи Западнаго края подъ Русскимъ владычествомъ отъ присоединенія его до 1815 г., представляютъ записки служившаго тамъ чиновника *Добрынина*. Въ 1771 г. изъ Камчатки бѣжалъ извѣстный польскій авантюристъ Баніовскій, захвативъ съ собою нѣсколькихъ Русскихъ; одинъ изъ этихъ бѣглецовъ, канцеляристъ *Рюминъ*, описалъ свои приключенія [67]).

---

[62]) «Москвит.» 1852, II («О приватной жизни Потемкин..»).

[63]) «Русс. Арх.», 1867, №№ 4, 7, 10 и 12.

[64]) «Чт. въ Общ. Ист.» 1860, III, а также 1864, II.

[65]) «Взглядъ на мою жизнь» М. 1866.

[66]) «Русс. Арх.» 1867, №№ 2, 4, 5, 6 и 10; «Осьмн. Вѣкъ», I, М. 1868.

[67]) Записки Добрынина къ сожалѣнію не вполнѣ въ «Вил. Сборн.» 1869, I, а *Рюмина*—въ «Сѣвер. Арх.» 1822 т. I и отдѣльный оттискъ. Записки генералъ-прокурора и фельдмаршала, *кн. Никиты Юрьевича Трубецкаго* (р. 1699 † 1767), обнимающія время съ 1717 по 1763, имѣютъ интересъ только для его біографіи («Русс. Стар.» 1870, № 1). «Записки адмирала *С. И. Мордвинова*» Спб. 1868 представляютъ тоже мало интереса (Мордвиновъ р. 1700 † 1777). Гораздо любопытнѣе «Записки В. В. Пассека, писанныя имъ въ С.-Петербургской градской тюрьмѣ 1803 г.» («Русс. Арх.» 1863, №№ 5, 6, 7 и 8), въ которыхъ изображается администрація конца XVIII и начала XIX вв. Врагъ Пассека, его

Для царствованія Павла Петровича, кромѣ указанныхъ уже, важны разсказы, записанные со словъ *Николая Осиповича Кутлубицкаго* († 1849 г.), бывшаго комендантомъ дворца. Разсказы Кутлубицкаго, простодушные и правдивые, чрезвычайно интересны и характеризуютъ время. Такъ напр., разсказъ о первомъ извѣстіи, полученномъ Павломъ Петровичемъ о кончинѣ Екатерины, разсказъ о поѣздкѣ Кутлубицкаго въ Москву мирить двухъ военныхъ губернаторовъ и о томъ, какъ, по возвращеніи его, Александръ Павловичъ, узнавъ, что онъ былъ съ докладомъ, призвалъ его къ себѣ и т. д. Любопытно, что въ ночь на 12-е марта 1801 г. Котлубицкій былъ арестованъ безъ вѣдома государя[68]). Быть можетъ, еще интереснѣе записки *Николая Александровича Саблукова* (р. въ 1776 † около 1860), человѣка умнаго и наблюдательнаго и превосходно передающаго впечатлѣнія отъ введенія гатчинскихъ порядковъ; у него же встрѣчаются любопытныя свѣдѣнія о послѣднемъ времени царствованія Павла Петровича[69]). Славный Екатерининскій полководецъ *князь Николай Васильевичъ Рѣпнинъ* (р. 1734 † 1801) оставилъ любопытныя поденныя записки объ усмиреніи имъ волненій, возникшихъ между крестьянами въ губерніяхъ Вологодской, Орловской и Калужской. Эти записки показываютъ, какъ даже лучшіе люди той эпохи,—а Рѣпнинъ другъ Лопухина принадлежалъ къ ихъ числу,—строго относились къ крестьянскимъ волненіямъ[70]). Извѣстный адмиралъ *Александръ Семеновичъ Шишковъ* (р. 1754 † 1841), бывшій и морякомъ, и государственнымъ секретаремъ въ 1812 — 15 гг. и министромъ Народнаго Просвѣщенія, и президентомъ Россійской Академіи, много писавшій на своемъ вѣку, оставилъ инте-

---

дядя, П. Б. Пассекъ—одинъ изъ пособниковъ восшествію Екатерины II на престолъ.

[68]) «Русс. Арх.» 1866, №№ 8 и 9.

[69]) Frazer's Magazine 1865, VIII и IX; переводъ въ «Русс. Арх.» 1869, № 11.

[70]) «Русс. Арх.» 1869, № 3.

ресныя записки. Шишковъ, не славившійся умомъ, былъ извѣстенъ неподкупною честностію и правотою; понятно, какъ важны его записки [71]). *Митрополитъ Платонъ* (р. 1737 † 1812) тоже оставилъ записки [72]). Нѣкоторые записанные отдѣльные разсказы и преданія объ этой эпохѣ тоже нелишены интереса: таковъ разсказъ о *Линденерѣ*, бывшемъ инспекторомъ кавалеріи въ Смоленской инспекціи, человѣкѣ жестокомъ, но любимомъ Павломъ за точность и знаніе фронта [73]), таковы разсказы, записанные со словъ *князя Сергія Михайловича Голицына* (р. 1774 † 1859) [74]), разсказъ *Владиміра Ивановича Даля* [75]). Изъ воспоминаній о Суво-

[71]) Многое изъ воспоминаній Шишкова извѣстно давно уже публикѣ: въ 1826 г. онъ издалъ: «Военныя дѣйствія Русск. флота противъ Шведскаго въ 1788, 89, и 90» частію на основаніи записокъ и донесеній адмирала *Чичагова* (Василія Яковлевича) († 1809), отца Павла Васильевича, начальствовавшаго русскою арміею при Березинѣ; въ 1831 г. вышли: «Краткія зап. адм. А. Шишкова, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ I въ бывшую съ Французами войну въ 1812 и послѣд. годахъ»; въ 1832 они имѣлѣ второе изд.; въ «Чт. Общ. Ист.» 1868, III, напечатаны записки его съ 15-го мая 1824 по 12-е декабря 1826 г., касающіяся его управленія министерствомъ, и въ высшей степени важныя для характеристики той эпохи. Теперь выходятъ полныя его записки.

[72]) «Моск.» 1849, №№ 4, 13, 18, 24; путешествіе въ Кіевъ въ 1804 г. издано въ 1813. И то и другое у *И. М. Снѣгирева*: «Жизнь Московск. митр. Платона» 2 ч. М. 1856 (послѣднее изданіе). Любопытны воспоминанія самого *И. М. Снѣгирева* («Русс. Арх.» 1856, №№ 4 и 5.

[73]) «Русс. Бес.» 1860, кн. I; статья *А. А. Кононова*; ему же принадлежитъ въ той же книжкѣ статья: «На ординарцахъ у Суворова»; другія его статьи: «Изъ записокъ» («Библ. Зап.» 1859, № 10), «Захарьинъ» («Моск. Вѣд.» 1859, № 190) статья эта вызвала замѣчанія «Моск. Вѣд. 1859; «По поводу статьи о Полевомъ» въ «Русс. Вѣст.» («Русс. Слово» 1860, № 8); «Воспом. о 1812 и 1813 годахъ» («Чт. въ Общ. Ист.» 1860, III). О путешествіи Павла Петровича см «XVIII вѣкъ» IV.

[74]) «Русс. Арх.», 1869, № 4.

[75]) «Русс. Стар.» 1870, IX, Есть записки *Сестренцевича-Богуша* и *А. С. Стурдзы*, которыя еще не напечатаны.

ровѣ особенно важны своею правдивостію написанные неизвѣстнымъ очевидцемъ его походовъ: «Разсказы стараго воина о Суворовѣ»; авторъ пользовался также разсказами своихъ современниковъ (напр. кн. Багратіона) [76]; сочиненія *Егора Борисовича Фукса*, не смотря на его официальное положеніе при Суворовѣ, не смотря на то, что ему поручено было веденіе журналовъ компаніи не имѣютъ никакого значенія [77]. Важнѣе записки генералъ-маіора свиты *Вистицкаго* о дѣйствіяхъ Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи, въ которую, по замѣчанію Д. А. Милютина, вошло многое изъ записки самаго Корсакова [78]. Генералъ-маіоръ *Левенштернъ*, тоже участвовавшій въ походѣ Суворова, оставилъ интересныя записки [79].

Изъ записокъ, изображающихъ эпоху жизни Александра I, особенною извѣстностію пользуются «Воспоминанія» *Филипа Филиповича Вигеля* (р. 1786 † 1856). Остроумный, обладающій блестящимъ литературнымъ талантомъ, но желчный и раздражительный, Вигель рисуетъ яркія картины, но въ этихъ картинахъ далеко не все правда: всѣ извѣстные люди той эпохи, даже Сперанскій, даже Крыловъ подвергаются его осужденію; исключенія дѣлаются для очень немногихъ: Блудова, Жуковскаго, Карамзина. Пристрастіе Вигеля доходитъ до того, что онъ превозноситъ своего зятя Алексѣева, человѣка далеко не первостепеннаго, передъ лучшими русскими генералами, принимавшими участіе въ Финляндской войнѣ. Тѣмъ не менѣе, новѣряя постоянно Вигеля критически, историкъ долженъ имъ пользоваться и потому уже, что нерѣдко въ его отзывахъ слышится мнѣніе эпохи; многіе изъ его очерковъ имѣютъ несомнѣнное досто-

---

[76]) Изданъ въ М. 1847.

[77]) «Ист. генер. кн. Суворова Рымн. М. 1811; «Ист. Росс. Австр. комп.» Спб. 1825; 3 ч. «Анекдоты Суворова» Спб. 1827; «Собр. разн. соч. Е. Фукса» Спб. 1827.

[78]) «Чт. въ Общ. Ист.», годъ 2, *кн. II.* О рукописныхъ матеріалахъ см. *Д. А. Милютина*: «Ист. войны Россіи съ Франціей», т. IV.

[79]) «Denkw. eines Livländers. Aus den Jahren 1790—1815» *Leip* 2 в. 1852 *см.* «Моск. Вѣд». 1859, №№ 65, 67.

инство: общество провинціальное въ его молодость, посольство графа Головкина въ Китай и т. д. [80]). Противоположность Вигеля составляетъ *Сергѣй Николаевичъ Глинка* (р. 1775 † 1847); одинъ ко всему относится съ ироніею, другой обо всемъ говоритъ восторженно. Одинъ изъ честныхъ и самыхъ почтенныхъ людей своей эпохи, Глинка далеко не былъ изъ самыхъ талантливыхъ: его изложеніе, усѣянное множествомъ эпизодовъ, часто совершенно постороннихъ, сближеній, не всегда удачныхъ, дѣлаетъ чтеніе его утомительнымъ; обширная его память, наполненная всѣмъ читаннымъ и видѣннымъ, тоже иногда измѣняетъ ему, по этому къ запискамъ его слѣдуетъ относиться съ осторожностію [81]). Братъ С. Н. Глинки *Θеодоръ Николаевичъ* написалъ весьма оживленныя «Письма Русскаго офицера», которыя самымъ своимъ нѣсколько риторическимъ и восторженнымъ слогомъ рисуютъ ту эпоху, когда онѣ появились [82]). Наполеоновскія войны вызвали цѣлый рядъ записокъ; укажемъ изъ нихъ на тѣ, которыя, по нашему мнѣнію, наиболѣе заслуживаютъ вниманія. Подвиги русскаго флота въ Средиземномъ морѣ описаны *Владиміромъ Богдановичемъ Броневскимъ и Павломъ Петровичемъ Свиньинымъ* († 1859) [83]); за-

---

[80]) «Воспоминанія» 7 ч. М. 1864—65 (предварительно въ «Русск. Вѣстн.»)

[81]) «Зап. о 1812 г. Сергѣя Глинки, перваго ратника Московскаго ополченія» Спб. 1836; его личныя записки въ «Русск. Вѣстникѣ» 1863, № 4; 1865, № 7; 1866, №№ 1 — 3 и 7. Къ запискамъ можно отнести также «Русск. Чтеніе» 2 ч. Спб. 1845 частію его личныя воспоминанія, частію отрывки изъ читаннаго и слышаннаго: объ Екат. (весь II т.), и 1812 г. и т. д. кромѣ того многое въ другихъ его сочиненіяхъ и статьяхъ.

[82]) Эти письма, въ которыхъ изображаются войны 1805 и 1806, а также 1812 — 1815, имѣли два изданія: 1-е М. 1815—16, 8 ч., 2-е М. 1870. Сверхъ того *Θ. Н. Глинкѣ* принадлежатъ: «Очерки Бород. битвы» М. 1841. и нѣсколько статей о Милорадовичѣ и 1-мъ кадетскомъ корпусѣ («Моск.» 1841, IV; 1844, I; 1846, II).

[83]) «Зап. морск. офицера... отъ 1805 по 1810 г.» Спб. 1818—19, 4 ч.; *имъ же изданы*: «Письма морскаго офицера» М. 1825 2 ч. (П. П. Ко-

писки *барона Петра Владиміровича Штейнгеля* (р. 1783 † 1862) описывають дѣйствія петербургскаго ополченія и корпуса Витгенштейна, къ которому оно было прикомандировано [84]). «Походныя Записки Артиллериста» и «Воспоминанія о походѣ» *Раевскаго* представляютъ любопытныя подробности, особенно первыя, гдѣ между прочимъ является на сцену Фигнеръ [85]). Со стороны анекдотической любопытны также записки извѣстной Кавалеристъ-дѣвицы: *Надежды Васильевны Дуровой*, любопытныя и по самому полу автора [86]); но самыя важныя записки этой эпохи: «Записки» *Алексѣя Петровича Ермолова* (р. 1777 † 1860), бывшаго начальникомъ штаба первой арміи. Его военный талантъ, его большой умъ и правдивость придаютъ огромное значеніе его запискамъ, которыя продолжаются до отставки его въ 1826 г., и кромѣ Наполеоновскихъ войнъ изображаютъ его дѣятельность на Кавказѣ [87]). Много важныхъ замѣчаній въ статьяхъ *Ивана Петровича Липранди*, тоже участника этой войны. Съ личными воспоминаніями И. П. Липранди соединяетъ знакомство со всей литературою, касающейся этой эпохи [88]). Изъ воспоминаній о пребываніи Французовъ въ Москвѣ наиболѣе важны

робки); *П. П. Свиньина*: «Восп. на флотѣ» Спб. 1818—19, 3 ч. (первоначально въ журналѣ: «Пант. славныхъ мужей»).

[84]) «Зап. касательно составленія и самаго похода С.-Петербург. ополченія» Спб. 1814.

[85]) «Поход. Записки М. 2 ч. 1835; 4 ч, «Восп. о походѣ» М. 1822, 2 ч.

[86]) «Кавалеристъ-дѣвица» Спб. 1836. 2 ч. (предварительно въ «Соврем.» 1836); менѣе интересно изданное ею послѣ дополненіе подъ заглавіемъ: «Зап. Александрова» М. 1839.

[87]) «Чт. въ Общ. Ист.», 1864, III, IV; 1865, III, IV; 1866, II, III, 1867. III, IV, 1868, I; см. также *М. П. Погодина*: «А. П. Ермоловъ» М. 1864; (первоначально въ «Русс. Вѣст.» 1863); *В. Ө. Ратчъ*: «Свѣд. объ Ермоловѣ» Спб. 1863.

[88]) «Пятидесятилѣтіе Бородинской битвы» («Чт. въ Общ. Ист.) 1866, I, II, III, IV «Война 1812 г. Зам. на книгу: «Ист. От. Войны» (Чт. въ Общ. Ист. 1868. I; 1869, II;) о графѣ Аракчеевѣ («Русс. Арх.» 1866. № 7) и др.

записки *Алексѣя Дмитріевича Бестужева-Рюмина*, служившаго въ Вотчинномъ архивѣ и спасшаго его тѣмъ, что явился къ Наполеону [89]), воспоминанія жившихъ въ Москвѣ французовъ [90]); а также воспоминанія неизвѣстнаго очевидца [91]). Партизанъ *Денисъ Васильевичъ Давыдовъ* († 1839) оставилъ нѣсколько любопытныхъ статей, имѣющихъ характеръ записокъ [92]). Извѣстный *Михаилъ Ѳеодоровичъ Орловъ* разсказалъ капитуляцію Парижа [93]). Важная для исторіи внѣшней политики временъ Александровыхъ біографія графа Каподистріа объясняется воспоминаніемъ о немъ *Александра Скарлатовича Стурдзы*, а также его собственною автобіографическою запискою [94]); для характеристики реакціи послѣднихъ годовъ важны записки Юрьевскаго архимандрита *Фотія* [95]); кромѣ извѣстныхъ уже намъ записокъ Шишкова много данныхъ объ этой эпохѣ находимъ въ запискахъ *Владиміра Ивановича Панаева*, извѣстнаго въ свое время идилика (р. 1792 † 1860). Панаевъ, служившій въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, сообщаетъ интересныя подробности о Маг-

---

[89]) «Кратк. описаніе происш. въ столицѣ Москвѣ въ 1812 г.» («Чт. въ Общ. Ист.» 1859, II.)

[90]) «Русс. Арх.» 1869, № 9.

[91]) «Восп. очев. о пребыв. Французовъ въ Москвѣ» М. 1862.

[92]) «Встр. съ Суворовымъ», «Встрѣча съ Камен.», «Воспом. о Прейсишъ-Эйлау», «Морозъ ли истребилъ французовъ?» «Воспоминаніе о Кульмѣ», «Тильзитъ въ 1807 г.» «Отрывки изъ партизанскаго дневника» и т. д. Лучшее изданіе сочиненій Давыдова м. 1860, 3 ч. Любопытны записки *А. Я. Булгакова* и замѣтки, сдѣланныя *А. Н. Олениным* (одни въ «Русс. Арх.» 1867, № 11, а другіе *тамже* 1868, № 12).

[93]) «Утренняя Заря» 1840. Полная библіографія сочиненій о послѣдней войнѣ съ Наполеономъ *А. М. Михайловскаго-Данилевскаго* въ «От. Зап.» 1820, №№ 6, 7, 8, 1821, 9, 11, 12, 14, 15. *А. А. Писарева*: «Воен. письма» М. 1817 2 ч. Жаль, что не сдѣлано позднѣе подобной попытки. Прибавимъ, что всѣ военно-историческія сочиненія *А. М. Михайловскаго-Данилевскаго* заключаютъ въ себѣ и его личныя воспоминанія въ особенности «Зап. о войнѣ 1814 и 1815 г.» Спб. 1841 (изд. 4).

[94]) «Чт. въ общ. ист.» 1864, II, «Сборн. русс. ист. общ.», III.

[95]) «Чт. въ общ. ист.» 1868, I. «Русс. Арх.» 1869. № 6: «Чт. общ. люб. дух. просв.» 1868.

нитскомъ, свѣдѣнія о которомъ могъ имѣть и потому, что—какъ воспитанникъ Казанскаго университета,—сохранилъ связи съ Казанью [96]). Товарищъ Панаева по университету *Сергѣй Тимофѣевичъ Аксаковъ* (р. 1791 † 1859) въ своихъ превосходныхъ, полныхъ поэтической простоты и жизненной правды, произведеніяхъ оставилъ много любопытныхъ данныхъ для исторіи прошлаго времени [97]). *Николай Ивановичъ Гречъ* († 1867) оставилъ записки о своей многолѣтней литературной жизни [98]), которыя однако требуютъ сильной критики, какъ и записки товарища его *Ѳадея Венедиктовича Булгарина* [99]). Любопытны записки *Степана Петровича Жихарева* († 1860), рисующія интересы молодаго поколѣнія начала нынѣшняго вѣка, разумѣется, той его части, которая имѣла умственный интересъ [100]). Для исторіи научной литературы важны записки *Канстантина Ѳеодоровича Калайдовича* († 1832) [101]). Изъ лицъ, участвовавшихъ въ заговорѣ, окончившемся 14 декабря 1825 г., многіе оставили свои записки; изъ нихъ самыя интересныя *Н. И. Тургенева* (р. 1790 —) [102]), любопытныя какъ по связямъ и положенію автора, такъ и по его уму, и *Ивана Дмитріевича Якушкина* († 1856) [103]); другіе составляютъ по большей части разборъ донесенія Слѣдственной

---

[96]) «Воспом. В. И. Панаева» (Вѣст. Европы» 1869, III, IV, а также «Батчина» Спб. 1859).

[97]) «Сем. хроника и Воспом.» М. 1856 (2 изданія въ одинъ годъ); «Дѣтскія годы Багрова внука» М. 1858; «Разныя Сочиненія» М. 1858, гдѣ его «литерат. и театр. воспом.» изъ «Русс. Бес.» 1856 и 1858.

[98]) Отрывки въ «Русс. Вѣст.» 1868, №№ 6 и 8 и «Русс. Арх.» 1870 г. № 7.

[99]) «Восп. Ѳад. Булгарина» Спб. 1846—48, 6 ч.

[100]) «Записки современника» съ 1805 по 1819 г. ч. 1. «Записки студента («Моск.» 1853, кн. III—VIII, 1854, кн. I и V и отдѣльно Спб. 1859); «Дневн. чиновника» съ 1807. («От. Зап.» 1855, т. CI — CII); «Восп. стар. театрала» (*также* 1854, №№ 10 и 11).

[101]) «Лѣт. Русс. лит.» т. III, к. 6. См. о Калайдовичѣ *П. А. Безсонова* въ «Русс. Бесѣдѣ» 1860, II и «Чт. въ общ. ист.», 1862, III.

[102]) «La Russie et les «Russes» *Paris* 1847 3 vols.

[103]) Частью напечатаны за границею, частью въ «Русс. Арх.» 1870, №№ 8 и 9.

Коммиссіи. Важны еще записки *Михаила Александровича Бестужева* († 1869), брата знаменитаго Марлинскаго, о пребываніи ихъ въ Сибири [104]); «Записки декабриста» изданныя въ прошломъ году въ Берлинѣ даютъ очень мало. Упомянувъ о запискахъ адмирала *Чичагова*, не остановившаго Наполеона у Березины, мы заключимъ списокъ источниковъ этого разряда, ибо оканчиваемъ свое сочиненіе кончиною императора Александра Павловича [105]).

Частныя письма замѣчательныхъ, а иногда даже и незамѣчательныхъ людей, имѣютъ равный интересъ съ записками; въ нѣкоторыхъ случаяхъ интересъ письма можетъ быть даже значительнѣе: записки могутъ назначаться для потомства, письма пишутся для современниковъ и притомъ часто подъ покровомъ тайны; слѣдственно, въ письмахъ и характеръ человѣка и его отношеній рисуются правдивѣе, чѣмъ въ запискахъ или въ какихъ-нибудь литературныхъ произведеніяхъ [106]). Первымъ памятникомъ подобнаго рода можно считать письмо Володиміра Мономаха къ Олегу Святославичу (1096 г.) [107]), въ которомъ онъ уговариваетъ этого князя отпустить къ нему его невѣстку. Въ Руси кіевской такихъ памятниковъ не могло быть много, да и бывшіе не дошли до насъ; но изъ періода московскаго до насъ дошло довольно много писемъ и число ихъ постоянно

---

[104]) «Русс. Старина» 1870, №№ 4, 6, 8.

[105]) «Les Mem. inedits de l'amiral Tchitchagoff» («Revue Contemporaine 1855, 15 et 31 Mars) русскій переводъ «Русс. Арх.» 1869, №№ 7 и 8; 1870, №№ 8 и 9. Къ запискамъ этой эпохи слѣдуетъ еще прибавить: «Изъ подлинныхъ записокъ» А. К. («Атеней», 1859, I, II) и «Незатѣйливое воспоминаніе» (*тамже* V). Здѣсь начинаются Записки *М. И. Глинки* («Русс. старина» 1870).

[106]) Слѣдующій перечень прошу считать за опытъ, такъ какъ до сихъ поръ еще не было подобнаго перечня (или я его не знаю) и потому пробѣлы могутъ быть значительны; къ тому я старался вносить только важнѣйшія; посланія духовныхъ лицъ имѣющія характеръ или поученія, или офиціальнаго документа, мы здѣсь не считаемъ.

[107]) П. С. Р. Л. 1, 105—106.

увеличивается. Сюда относятся письма польской королевы Елены къ ея отцу В. Кн. Ивану Васильевичу, матери и родственникамъ, въ которыхъ она большею частью старается примирить отца съ мужемъ [108]); письмо Василія Ивановича къ Еленѣ [109]). Отъ Василія Ивановича дошли до насъ чрезвычайно любопытныя письма ко второй его женѣ, дышащія нѣжностію и заботливостію о ней и объ ея дѣтяхъ [110]). Извѣстная переписка Ивана Васильевича съ княземъ Курбскимъ составляетъ, какъ мы знаемъ, одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ для изученія его эпохи и характера столкновеній царя съ боярскими притязаніями [111]); чрезвычайно важно его посланіе въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь, въ которомъ онъ высказываетъ свое негодованіе на упадокъ строгой монастырской жизни и на послабленіе сосланнымъ боярамъ [112]). Любопытна переписка московскихъ бояръ съ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ и панами, въ которой они отрекаются отъ предлагаемаго перехода въ Литву [113]). Отъ эпохи смутной мы имѣемъ довольно документовъ, имѣющихъ характеръ переписки; сюда относится переписка перваго Самозванца съ Юрьемъ Мнишкомъ и его семьею [114]); письма къ нему нунція Рронгони и извѣстнаго сторонника іезуитовъ Андрея Боболи [115]), письма Марины къ отцу [116]), письма царевны Ксеніи объ ея жизни въ осажденной Троицкой

---

108) «Акты Арх. Эксп.» I, № 138. Письмо в. кн. Ивана Васильевича въ «Лит. Ист.» I, № 287.

109) «Акты Зап. Росс.» II, № 22.

110) «Письма Росс. Госуд.» М. 1848, №№ 1—5.

111) Напечатаны въ «Сказ. кн. Курбскаго».

112) «Акты ист.» т. I, № 214.

113) «Др. Росс. Впв.» XV, 20—72. *Карамзинъ* (т. IX, ст. 57—58 по изд. Эйнерлинга) кидаетъ тѣнь сомнѣнія на эти письма; но нельзя не согласиться съ *Даниловичемъ* («Skarbiec» II, 325—329), что они очень интересны.

114) «Собр. грам. и договоровъ», II.

115) Письма въ «Соб. грамотъ» II; о Боболѣ (р. 1545 † 1617) см. «Encycl. Powsch.» III, W. 1860.

116) *Тамже.*

Лаврѣ [117]), письма шенка, Андрея Васильевича Голицина, Θеодора Ивановича Мстиславскаго, Ивана Никитича Романова [118]) не смотря на свой малый объемъ живо переносятъ въ ту эпоху; еще важнѣе переписка бояръ и другихъ лицъ, приверженныхъ къ Сигисмунду и Самозванцу съ польскими и литовскими панами [119]). Отъ временъ царя Михаила Θеодоровича мы имѣемъ переписку его съ отцемъ его патріархомъ Филаретомъ, а также письма княгини Марθы, царицы Евдокіи Лукьяновны и т. д. Письма эти, любопытныя по многимъ бытовымъ подробностямъ, показываютъ, какое вліяніе имѣлъ патріархъ Филаретъ на своего царственнаго сына [120]). Царь Алексѣй Михайловичъ самъ любилъ много писать: его простодушныя письма къ Митюшкину, къ кн. Одоевскому, Никону возбуждаютъ къ нему большое сочувствіе, хотя и не отличаются того литературною отдѣлкою, которая весьма замѣтна въ письмахъ царя Ивана Васильевича, посвященнаго во всѣ тайны тогдашней грамотности. Особенно любопытны письма къ Никону о смерти патріарха Іосифа и кн. Одоевскому о смерти его сына [121]). Отъ конца XVII в. до насъ дошло много писемъ, между которыми замѣчательны объяснительныя письма *Матвѣева* и переписка извѣстнаго фаворита Софьи *князя Василія Васильевича Голицина* [122]), особенно важны нѣжныя къ нему письма

[117]) «Акты ист.» II, № 182.

[118]) *Тамже*, №№ 268, 294, 296 и 320. Письмо Ив. Ник. Романова къ Филарету («Чт. въ общ. ист.» 1869, 1).

[119]) «Акты Ист.». II, №№ 123—125, 168, 175, 210, 291, 298, 308, 312 и др. а также письмо Просовецкаго въ Шую («Врем.» XVII.

[120]) «Письма Русс. Госуд.» М. 1848.

[121]) «Собр. писемъ ц. Алекс. Мих.» *П. И. Бартенева*. М. 1856 (лучшая критика *И. Е. Забѣлина* въ «От. Зап.» т. X, гдѣ указано откуда эти письма перепечатаны). Письма царя къ Хомякову въ «Чт. общ. ист.» 1862, I. Огромное количество собственноручныхъ бумагъ Алексѣя Михайловича въ «Зап. отдѣленія Слав.-русской археологіи» т. II.

[122]) Письма Матвѣева въ книгѣ: «Ист. о невинномъ заточеніи боярина Матвѣева» Спб. 1776; а переписка Голицина во «Врем.» V—VII, X, XII и XIII.

царевны [123]). Для изученія быта конца XVII в. даютъ матеріалъ письма къ *Андрею Ильичу Безобразову* отъ его дворецкаго [124]), а также переписка какого-то *Еремѣева* [125]); для характеристики монастырей и ихъ отношенія къ ихъ благотворителямъ любопытны письма изъ Москвы въ Троицкую Лавру *княгини Іуліаніи Голицыной* [126]). Переписка стольника *Колонтаева* съ его слугою превосходно характеризуетъ старинные приказные нравы [127]). Многосторопняя дѣятельность Петра выразилась въ многочисленныхъ и разнообразныхъ письмахъ, въ которыхъ онъ то строго, то ласково, то шутливо передавалъ своимъ сподвижникамъ и свою волю и совершавшіяся событія. Въ письмахъ Петра вполнѣ видѣнъ его энергическій характеръ, отразившійся и въ слогѣ, сжатомъ, ясномъ и точномъ, не смотря на употребленіе множества иностранныхъ словъ [128]). Несчастный сынъ его царевичъ Алексѣй также вполнѣ выразилъ въ своихъ письмахъ свою кроткую, недѣятельную, но созерцательную природу [129]). Изъ писемъ сотрудниковъ Петра особенно любопытны письма Петра

---

[123]) Напечатаны въ «Ист. Петра В.» *Н. Г. Устрялова.*

[124]) «Врем.» XXI.

[125]) *Тамже,* XX.

[126]) «Чт. въ общ. ист.» 1866, II.

[127]) «Москвит.» 1852, № 1, 8.

[128]) Сверхъ писемъ, напечатанныхъ у *Н. Г. Устрялова*, мы имѣемъ нѣсколько собраній писемъ Петра у *Голикова:* «Дѣянія.» т. X, XI. и XII; «Письма имп. Петра В. къ брату его Іоанну и патр. Адріану» Спб. 1788; къ *Шереметьеву* два изданія М. 1774 1 т. и 1778—79 — 4 т.; къ *Колычеву* М. 1785; къ *Синявину* Спб. 1786; къ *Апраксинымъ* М. 1811; къ *Левашеву* М. 1808; «Собраніе писемъ имп. Петра I къ разнымъ лицамъ» *В. Н. Берха* 4 т. М. 1829—30. Сверхъ того письма Петра (частію тѣже самые) есть въ журналахъ: «Русс. Арх.» 1865; «От. Зап.» ч. XXX; «Сѣв. Арх.», ч. V, VI, VII, XXVI и «Чт. общ. ист.» VIII и т. д. О письмѣ отъ Прута полемика *Н. Г. Устрялова* и *С. М. Соловьева.*

[129]) «Письма царевича Алексѣя Петровича» *Н. Н. Мурзакевича* Од. 1849. *М. П. Погодина* «Царевичъ Алексѣй Петровичъ по свидѣтель-

Андреевича Толстого изъ его посольства въ Турцію [130]); для исторіи церкви важны письма Новгородскаго митрополита *Іова*, одного изъ лучшихъ людей той эпохи [131]), а также письма *Θеофана Прокоповича* [132]); письма *св. Димитрія* по большей части литературныя [133]). Изъ времени послѣдующаго за Петромъ особенно важны письма и еще болѣе донесенія кн. *Антіоха Дмитріевича Кантемирова*, человѣка образованнаго и сверхъ того тонкаго и умнаго наблюдателя [134]). Изъ временъ Елезаветы Петровны любопытны для показанія придворныхъ отношеній переписки *Шувалова, Ивана Ивановича* [135]) и *Воронцова Михаила Илларіоновича* [136]); любопытны письма *Мавры Егоровны Шуваловой* любимицы Елизаветы Петровны [137]). *Графъ Бестужевъ*, какъ человѣкъ, превосходно характеризуется своею, хотя и позднѣйшею перепискою съ сыномъ, которая кстати изображаетъ и нравы эпохи [138]); жалкое

ствамъ вновь открытымъ» («Чт. въ общ. ист.» 1861, III, документы найдены *Г. В. Есиповымъ* и *Н. Г. Устрялова*: «Ист. Петра В.» т. VI.) Письма другихъ лицъ царскаго дома этой эпохи въ «Письмахъ Русс. госуд.» М. 1861—62, 3 т.

[130]) «Ист. Петра В.» т. IV, «Русс. Арх.» 1864. Загадочно письмо, будто А. И. Румянцева, о смерти царевича, у Устрялова; любопытно, что въ матеріалахъ, напечатанныхъ кн. К—вымъ въ «От. Зап.» есть другое письмо къ тому же лицу и тѣмъ же тяжелымъ слогомъ (замѣчено П. П. Пекарскимъ въ рецензіи на «Ист. Петра В.» Совр. 1860, № 1).

[131]) «Странникъ» 1861, т. 1.

[132]) «Epistolae» М. 1776 и въ «Труд. Кіев. Ак.» 1865 см. «Θеофанъ и его время» *И. И. Чистовича* Спб. 1862.

[133]) Частію въ «Сочиненіяхъ» 6 т. М. 1786, а частію въ книгѣ: «Св. Димитрій митрополитъ Ростовскій» М. 1849.

[134]) «Сочиненія, письма и избр. переводы *кн. Ант. Кантемира*» Спб. 1867—68 2 т. (здѣсь важенъ второй).

[135]) «Русс. Арх.» 1864, (№ 4), 67 (№ 1), 69 (№ 11) 70 (№№ 8 и 9).

[136]) «Архивъ кн. Воронцова» М. 1870, кн. 1 и «Русс. Арх.» 1870, №№ 8 и 9.

[137]) «Арх. юрид. и практ. свѣдѣній.» 1861, IV, «Чт. въ общ. ист.» 1864, II, «Русс. Старина» 1870, VI «Арх. кн. Воронцова».

[138]) «Соврем.» 1847 и «Заря» 1870, X.

положеніе науки представляютъ письма Ломоносова [139]). Жаль, что до сихъ поръ не напечатаны письма Петра III къ Фридриху В., о которыхъ говоритъ этотъ послѣдній въ своихъ сочиненіяхъ; эти письма должны многое объяснить въ событіяхъ того времени. Характеристичны письма изъ ссылки фельдмаршала Миниха къ императрицѣ и графу Бестужеву [140]). Императрица Екатерина писала чрезвычайно много; ея живой, разносторонній умъ требовалъ себѣ постоянной пищи и постоянно выражался въ сочиненіяхъ разнородныхъ: она писала и государственные уставы, и историческія сочиненія, и сатирическія статьи, и комедіи и многое другое, — наконецъ письма; изъ сочиненій литературныхъ письма едвали не самый благопріятный родъ для ея таланта, въ которомъ отличительныя свойства — живость, быстрота и неожиданность переходовъ. Но въ произведеніяхъ Екатерины важно не только то, что имѣетъ литературное достоинство, но даже и простыя записочки, ибо и онѣ — или относятся къ важнымъ государственнымъ вопросамъ, или указываютъ драгоцѣнныя черты времени [141]). Отъ современниковъ Екатерины сохрани-

---

139) *П. С. Билярскаго:* «Мат. для біогр. Ломоносова» Спб. 1865.

140) «Русс. Арх.» 1865; 1866, № 2.

141) Переписка Екатерины съ Вольтеромъ, Дидро и Гриммомъ напечатана въ ихъ сочиненіяхъ (переписка съ Вольтеромъ была переведена 4 раза на русскій языкъ: *Фабіаномъ* (М. 1803); *Антонскимъ* (1803), *Подлисецкимъ* (1803) и *неизвѣстнымъ* (1802), въ «Соч. Екат.» ея нѣтъ). Переписка съ Циммерманомъ въ книгѣ: «Zimmermann's Verhältniss zu Catherina II» B. 1803, по русски издана въ 1803; «Переписка съ разными особами» Спб. 1807. «Высочайшія собственноручныя письма и повелѣнія... генералу Еропкину» М. 1808. Въ «Сочиненіяхъ Екатерины II» Спб. 1849, 3 ч. напечатана переписка съ Румянцовымъ, кн. М. Н. Волхонскимъ, Еропкинымъ, разными особами, Циммерманомъ, кн. Н. И. Салтыковымъ (частію изъ отдѣльныхъ изданій, частію изъ журналовъ). Послѣ того письма Екатерины появились въ разныхъ изданіяхъ: «Письма къ А. М. Олсуфьеву («Русс. Арх. 1863, №№ 2, 3, 4); къ московскимъ главнокомандующимъ («Русс. Арх.» 1864); къ И. П. Архарову, къ Н. И Салтыкову — (тамже), къ А. А. Вяземскому («Русс. Арх.» 1865); къ разнымъ лицамъ («Русс. Арх.» 1866 №№ 1,

лось очень много писемъ; къ сожалѣнію многое еще неизвѣстно. Такъ какъ мы знаемъ очень много писемъ Кн. Потемкина Таврическаго и писемъ къ нему, хотя въ нихъ должно несомнѣнно заключаться много важнаго, и самая личность Потемкина съ его широкими, геніальными планами занимаетъ слишкомъ значительное мѣсто въ исторіи, и потому нельзя не желать обнародованія всего, что можетъ разъяснить эту изумительную личность. Напечатаннаго достаточно, чтобы понять, какъ Екатерина дорожила мнѣніемъ Потемкина и какъ ничего не предпринимала безъ совѣта съ нимъ [142]). Гораздо болѣе извѣстно изъ переписки другаго славнаго представителя Екатерининскаго вре-

---

2), къ А. И. Бибикову (*также*, № 3), къ И. И. Шувалову («Русс. Арх.» 1867, № 3); къ Глѣбову (также), къ Якоби и Игельштрому (также № 4); къ разнымъ лицамъ («Русс. Арх.» 1869, № 2); къ Потемкину и другимъ («Русс. Арх.» 1870, №№ 2 и 3); къ оберъ-прокурорамъ (*также* №№ 4 и 5), къ Сиверсу (также, №№ 8 и 9 и въ книгѣ: «Ein Russ. Staatsm.» *Blum* L. 1857—58, 4 vol., гдѣ вообще много бумагъ Сиверса и любопытная переписка съ дочерью), къ Безбородкѣ («Русс. Арх.» 1870, № 11); къ М. Н. Волконскому («Осмьн. вѣкъ» 1 и «Зритель» 1863); къ Брауну и Палену («Осьмн. вѣкъ» I), къ Елисаветѣ Петровнѣ («Осьмн. вѣкъ» II), къ А. Г. Орлову («Сборн. Русс. ист. общ.» 1, II); къ Нассау-Зигену (*также*, II), къ г-жѣ Жоффренъ (*также*); къ преосвященнымъ псковскимъ (*также*), къ Н. В. Рѣпнину (*также*, V), къ Н. И. Панину («Чт. въ Общ. ист.» 1862. II), къ разнымъ лицамъ (*также*, III), къ митрополиту Платону («Русс. Вѣст.» 1842, № 3). Переписка ея съ Левшиной въ прил. къ «Зап. Даш.» *Я. К. Грота*: «Переписка Екатерины съ П. И. Панинымъ» Спб. 1862, съ Черкасовымъ у *бар. Ѳ. А. Бюлера*: «Два эпиз. цар. Ек. («Р. Вѣст. 1870). Переписка Екатерины съ Іосифомъ II издана *Арнетомъ* подъ заглавіемъ: «Ioseph II und Catharina von Russl.» W. 1869. О перепискѣ Екатерины см. статью *П. К. Щебальскаго* въ «Зарѣ» 1869, №№ 8 и 9; о перепискѣ съ Н. И. Панинымъ *его же* въ «Русс. Вѣст.» (1863, т. XLV). Много отрывковъ изъ писемъ Екатерины въ «Ист. пад. Польши» *С. М. Соловьева*.

[142]) Изъ переписки Потемкина укажемъ въ особенности: «Бумаги кн. Потемкина-Таврическаго» («Русс. Арх.» 1865, 681—722); Письма Я. И. Булгакова изъ семибашеннаго замка къ Потемкину («Русс. Арх.» №№ 11 и 12), письмо Потемкина къ Безбородкѣ («Чт. въ общ. ист.» 1862, III) и еще немногія другія; самыя же важныя части переписки извѣстны только въ извлеченіяхъ С. М. Соловьева и П. К. Щебальскаго.

мени—Суворова. Письма Суворова издавна пользуются большою извѣстностію; его чисто—русская манера выраженія: смѣсь серьезнаго съ шуткою, сдѣлала письма его любимымъ чтеніемъ русскихъ людей; изъ нихъ многія, не всегда впрочемъ съ строгой разборчивостію, перепечатываемыя въ разныхъ сборникахъ, извѣстны каждому чуть не наизусть. Конечно, нельзя не желать сборника ихъ и болѣе полнаго, и болѣе вѣрнаго [143]). Отъ времени Екатерины сохранились огромные сборники переписокъ, болѣе офиціальныхъ: Румянцева, двухъ Кречетниковыхъ, Сиверса и т. д. Эти переписки въ значительной степени облегчаютъ пониманіе и изученіе политическихъ событій ея времени; драгоцѣнныя письма *Я. И. Булгакова* изъ семибашеннаго замка ясно говорятъ о томъ, какъ русскимъ людямъ того времени не было никакихъ преградъ и какъ во многомъ тогдашняя дипломатія хранила воспоминанія дипломатіи временъ Московскихъ [144]). Переписка Державина любопытна и по характеру самого поэта и по тѣмъ лицамъ, съ которыми сходился, и по событіямъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе, хотя, по извѣстной страстности его характера, показанія его требуютъ провѣрки [145]). Изъ писемъ другихъ литераторовъ первое мѣсто занимаютъ письма фонъ-Визина, характеризующія и тогдашнее общество (напр. въ письмахъ къ роднымъ) и, что не менѣе важно, выказывающія взглядъ образованныхъ людей того вре-

---

[143]) Во второмъ изданіи книги «Побѣды Суворова» М. 1815 седьмая часть занята письмами и анекдотами Суворова (предварительно этотъ сборникъ вышелъ отдѣльно подъ названіемъ: «Сбор. пис. и анекд. Суворова»); сверхъ того письма Суворова напечатаны въ «Рус. Арх.» 1866, № 7; 1867, № 4; «Сборн. ист. общ.» I; «Отеч. Зап.» (Свиньина) ч. X, XII, XIII, XX; «Сѣв. Арх.» ч. II, IV, VIII; «Русс. Вѣст.» 1842, №№ 1, 3. «Москв.» 1844. № 7; 1845, № 1; 1852, № 12. *Тамже* его автобіографія (1848, № 7).

[144]) *Кречетниковыхъ* (П. Н. и М. Н.) въ «Чтен. общ. ист.» 1863; *Румянцова* (*такжe*, 1865, I, II,—1866, I; «Русс. Бес.» 1858) *Булгакова* («Русс. Арх.» 1866, №№ 11 и 12).

[145]) «Сочиненія Державина» V. (Изд Академіи).

мени на жизнь заграничную [146]). Мелочная, раздражительная личность Сумарокова очень хорошо рисуется въ его письмахъ и прошеніяхъ [147]). Масонство вызвало значительную переписку, частью между своими членами, а частью съ посторонними лицами [148]). Кромѣ писемъ, принадлежащихъ лицамъ историческимъ, до насъ дошли любопытныя письма лицъ, мало извѣстныхъ. Таковы письма Саблукова, отца автора извѣстныхъ записокъ о Москвѣ 1771 года—драгоцѣнный документъ о состояніи Москвы во время чумы [149]); таково письмо неизвѣстаго о Потемкинскомъ праздникѣ [150]), о кончинѣ Екатерины [151]), о первомъ днѣ царствованія Павла [152]). Изъ писемъ временъ Павла Петровича особенно важны письма Императора и Императрицы къ фрейлинѣ Нелидовой [153]). На воспитаніе Императора Александра имѣлъ, какъ извѣстно, особое вліяніе швейцарецъ Лагарпъ, съ которымъ и самъ Императоръ и всѣ члены Императорской фамиліи состояли въ перепискѣ, имѣющей несомнѣнное историческое значеніе [154]). Писемъ Императора

---

146) «Соч. Фон-Визина» Спб. 1866. Кн. *П. А. Вяземскій* «Фонъ-визинъ» Спб. 1848.

147) «Москв.» 1841, I; 1842, I, III, IV, 1843, I «Рус. Бес.» 1860. II, «Лѣт. Рус. Лит.» III, кн. 6; IV; а также *С. Н. Глинки:* «Очерки жизни А. П. Сумарокова» Спб. 1841; *Н. Н. Булича*: «Сумароковъ» Спб. 1854.

148) Полная библіографія въ ст. П. П. Пекарскаго: «Дополн. къ исторіи масонства въ Россіи» («Сборн. статей, читанныхъ въ отд. Рус. Яз. и слов.» т. VII). О масонствѣ мы будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ.

149) «Рус. Арх.» 1866, № 3.

150) *Тамже* 1867, №№ 5 и 6.

151) *Тамже*, № 10.

152) «Осьмн. вѣкъ» III.

153) *Тамже.*

154) «Сборн. Рус. ист. общ.» V; см. также «Рус. Арх.» 1866 и 1869; а также «Рус. Старину» 1870, №№ 1, 2, 5, 8, 9 (гдѣ отчеты Лагарпа о занятіяхъ Великими Князьями); интересны также замѣтки одного изъ русскихъ воспитателей Александра Павловича («Рус. Ахр. 1866).

Александра Павловича обнародовано уже довольно много, но все еще недостаточно для полной оцѣнки весьма сложнаго характера этого замѣчательнаго государя [155]). Чрезвычайно любопытна переписка Императрицы Маріи Θеодоровны, бывшей чрезвычайно доступною и ласковою [156]). Сохранились любопытныя письма къ ней Кн. А. Б. Куракина, описывающія, въ видѣ дневника, происшествія 1807 г. [157]); того же Куракина любопытны донесенія Императору и письма Румянцеву объ его посольствѣ въ Парижъ въ 1809—11 г. [158]). Отъ разныхъ эпохъ жизни Сперанскаго осталось много писемъ, чрезвычайно любопытныхъ, характеризующихъ этого благороднаго, умнаго, но гордаго человѣка, съ значительнымъ отливомъ первоначальнаго воспитанія [159]). Аракчеевъ писалъ меньше, но за то любо-

---

[155]) Изъ изданныхъ писемъ Александра I важны его письма къ *Аракчееву* («Чт. въ общ. ист.» 1864, IV; 1868, IV; «Русс. Стар.» 1870, I, IV); есть письма къ *Ермолову* («Чт. въ общ. ист.» 1862, II); *Румянцову Н. П.* («Русс. Старина» 1870, I); *М. М. Голицыну* (там же); къ *Кутузову* («Русс. Ст.» 1870 I); къ *Паулуччи* (*также*), *Державину* (Русс. Арх. 1863, № 4); къ *Г. П. Милорадовичу*, котораго сынъ былъ въ общ. Татариновой («Русс. Арх.» 1864 г.); извѣстно письмо Паррота (*М. И. Богдановича*: «Ист. Александра I», III); письмо къ Кочубею (въ молодости съ желаніемъ отречься), напечатанное бар. *М. А. Корфомъ* въ «Восш. на престолъ Николая Павловича». Любопытная переписка съ Чарторыйскимъ въ книгѣ *Мазада*: «Alex. I et. prince Çzartoryisky» p. 1863 и т. д. интересно письмо къ гос. В. С. Ланскаго о Польшѣ («Русск. Арх.» 1863).

[156]) Къ меньшимъ сыновьямъ («Русс. Арх. 1868), къ Плещееву (Русс. Арх. 1869): къ *Баранову* (*также*, 1870, №№ 8 и 9) къ *Шишкову* («Русс. Старина» 1870, I) и *Кюхельбекеру* (*также*, № 3), къ *Коновницыну* (*также*, V); ея переписка съ Лафатеромъ издана отдѣльно: «J. C. Lavater's Briefe» *Spb*. 1858.

[157]) «Русс. Арх. 1868; №№ 1 и 2, 1869, № 3.

[158]) *Также*, 1870 № 1.

[159]) «Моск» 1844, № 4 10 (письма къ *Словцову*); 1842, № 11 (письма къ дочери), 1847, № 1 (къ ней же); 1842, № 6 (къ *Каразину*); «Русс. Арх.» 1868. №№ 7, 8 и 11 (къ дочери), 1869, №№ 10 и 11; 1870, 4, 5, 6 (къ *Столыпину*); 1870, № 1 (къ *Цейеру*), № 5 (къ *Лопухину*); «Друж. письма гр. М. М. Сперанскаго къ П. Г. Масальскому» Спб. 1862;

пытны письма къ нему писанныя [160]). Огромная переписка гр. Ростопчина блеститъ остроуміемъ, но, быть можетъ, его способности государственнаго человѣка ниже его свѣтскихъ достоинствъ [161]); для исторіи 1812 г. важны письма *А. Я. Булгакова* [162]), и также письма разныхъ лицъ къ кн. *П. А. Вяземскому* [163]). Отъ Кутузова писемъ довольно мало; любопытны только письма къ женѣ [164]); чрезвычайно интересны, хотя прямо и не касаются до русской исторіи, письма русскаго комиссара при Наполеонѣ, *гр. Бальмена*, о жизни на остр. Св. Елены [165]); для исторіи реакціи не безъ интереса переписка по дѣлу Библейскихъ Обществъ [166]), письма Фотія, кн. А. Н. Голицина и пр. [167]). Для исторіи литературы важны: переписки Карамзина [168]), Евгенія [169]), прот. Григоровича [170]), Жуковскаго [171]) и многихъ другихъ.

«Письма гр. Сперанскаго къ Х. I. Лазареву» Спб. 1864; см. также *бар. М. А. Корфа:* «Жизнь гр. Сперанскаго» Спб. 1861 и «Вѣст. Европы» 1870, № 7.

[160]) Аракч. переписка («Вѣст. Европы» 1870, №№ 8 и 9); а также «Русс. Арх.» 1868, № 2, № 10 (письма *Настасьи*), «Чт. въ общ. ист.» 1862, III; 1865, IV, «Сбор. ист. общ.» I.

[161]) «От. Зап. 1854, т. XCV; «Русс. Арх.» 1863, № 12; 1866, № 5 1868, № 12; 1869, № 4; «Русс. Вѣст.» 1842, № 3, а также «Сочиненія» Спб. 1853.

[162]) «Русс. Арх.» 1866, № 5.

[163]) «Русс. Арх.» 1866, № 2. Любопытны его «Поминки по Божод. битвѣ» (Русс. Арх.» 1869, № 1).

[164]) «Русс. Ст.» 1870, № 11.

[165]) «Русс. Арх.» 1868, № 8, 4, 5, 12; 1869, №№ 4, 5.

[166]) «Русс. Арх». 1869. № 6.

[167]) «Русс. Арх.» 1870, № 6; 1863, № 4; 1869, № 6.

[168]) Съ братомъ («Атеней.» 1858); съ Дмитріевымъ Спб. 1866; съ Малиновскимъ М. 1860; съ Румянцевымъ («Русс. Арх.» 1869, № 3); «Неизд. соч.» Спб. 1862; а также «Русс. Арх.» 1867, № 4.

[169]) «Сборн. статей, чит. въ отд. Русс. яз. и сл.» т. V, *вып.* 1; «Пер. митр. Евгенія» 2 *вып. Вар.* 1868—70. «Русс. Арх.» 1870, №№ 4, 5 и 10 (*прим.* Я. К. Грота) «Библ. Зап.», 1859.

[170]) «Чт. въ общ. ист.», 1863, II.

[171]) «Русс. Арх.» 1863. №№ 8 и 9; 1870, №№ 8 и 9.

VI.

Въ обществѣ первоначальномъ, еще незнающемъ письменности, всѣ отношенія между членами опредѣляются обычаями, освященными религіозными вѣрованіями и приговорами старшихъ, знакомыхъ съ этими обычаями и находящихся—по общему вѣрованію—въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ божествомъ: этими приговорами рѣшаются всѣ возникающія недоумѣнія; постановленное рѣшеніе закрѣпляется символическимъ обрядомъ; символъ долго замѣняетъ собою гражданскій актъ (соломенка (stipula)—при обязательствахъ, кусокъ земли—при спорахъ о землѣ и т. п.). Такое наглядное основаніе права считается ненарушимымъ: народъ весь былъ свидѣтелемъ акта, боги его освятили. Отношенія междуплеменныя рѣшаются борьбою (судомъ божіимъ), и результатъ борьбы знаменуется или полнымъ рабствомъ побѣжденныхъ или взаимною сдѣлкою, которая снова закрѣпляется торжественнымъ религіознымъ актомъ съ символическимъ обрядомъ (пить кровь, воду съ сабли, съ золота и т. п.); объявленіе войны облекается тоже символическою торжественностію (римскіе феціалы). Потому, при всякомъ процессѣ являются въ древности свидѣтели, знатцы, старожилы, которые подкрѣпляютъ своею присягою или своимъ свидѣтельствомъ достовѣрность акта, какъ теперь являются на судѣ свидѣтели факта: актъ того времени есть и въ дѣйствительности актъ (дѣйствіе). Письменность, когда она появляется, начинаетъ прилагаться и къ потребностямъ государственной и гражданской жизни народовъ: начинаютъ записываться и международные трактаты, и основныя правила суда и частныя сдѣлки. Явленіе это очень понятно: письменность появляется тогда, когда простота первоначальныхъ отношеній поколеблена, когда вліяніемъ многихъ новыхъ отношеній и условій нарушенъ обычный строй и сознаніе, такъ сказать, помутилось. Въ

началѣ число письменныхъ актовъ мало, самые акты болѣе или менѣе кратки [1]) и довольствуются существенно необходимымъ, тѣмъ, что имѣетъ практическое примѣненіе: въ сборники законовъ вносится только то, что можетъ быть предметомъ спора, что нужно для пользованія судьямъ разнороднымъ,—такъ напр. въ «Русской Правдѣ» нѣтъ постановленій о томъ, какъ судить внутри общины (верви) по тому, что внутри общины держались старые обычаи, и только предлагается руководство для княжескихъ судей и опредѣляются, главнымъ образомъ, виры: вопросы о томъ, сколько платить и кому платить, весьма важны для общины; опредѣленіе платы составляетъ ей нѣкоторое обезпеченіе отъ произвола. Точно также въ первоначальныхъ грамотахъ дарственныхъ и т. п. много не распространяются, а только обозначаютъ предметъ дара (напр. во Всеволодовой грамотѣ Новгородскому юрьевскому монастырю—древнѣйшей у насъ).

Развитіе гражданскихъ сдѣлокъ, расширеніе государственной власти и ея сосредоточеніе въ одномъ центрѣ были причинами увеличенія числа разнаго рода актовъ и распространенія ихъ объема: пока князь разъѣзжалъ по своей области и лично произносилъ судъ, тогда судопроизводство было словесное; даже въ томъ случаѣ, когда онъ повѣрилъ свою власть другому лицу, лицо это пользовалось его властію во всей полнотѣ и рѣшало дѣло окончательно; но когда мѣстные князья уничтожились, власть сосредоточилась въ Москвѣ, явилась необходимость надзора за судьями и вслѣдствіе того переноса дѣлъ въ центральныя присутственныя мѣста—письменное дѣлопроизводство заняло мѣсто словеснаго: въ ту пору, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, это было значительной гарантіей. Гражданская жизнь стала сложнѣе, сдѣлки (купля, продажа, заемъ, наемъ и

---

[1]) Договоры нашихъ князей съ Греками пространны; но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что они, вѣроятно, составлены Греками.

др. обязательства), не ограничиваясь одною небольшою мѣстностію, не могли быть вполнѣ извѣстны окольнымъ людямъ, потребовали письменныхъ актовъ, и мало того— онѣ стали многочисленнѣе и разнообразнѣе и потребовали вмѣстѣ съ тѣмъ законодательныхъ опредѣленій. Государственная жизнь тоже развилась въ свою очередь: съ одной стороны усилились внѣшнія сношенія, съ другой—расширилась администрація; одно потребовало увеличенія дипломатическихъ актовъ, а другое—подробныхъ наказовъ, грамотъ изъ Москвы, отписокъ отъ воеводы. Явилась потребность сохранять эти акты, какъ свидѣтельства совершившихся сдѣлокъ, государственныхъ и гражданскихъ, на случай спора и справки, какъ примѣръ для будущихъ подобныхъ сдѣлокъ. Образовались архивы. Такъ мы знаемъ, что уже во времена Іоанна Грознаго въ Москвѣ былъ царскій архивъ, котораго опись напечатана въ «Актахъ Археографической экспедиціи», въ первомъ томѣ.

Не смотря на пожары и непріятельскія нашествія, въ архивахъ нашего времени сохраняется очень много памятниковъ старыхъ временъ, въ особенности начиная съ XVI в. Главные архивы настоящаго времени суть: *Московскій архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ*, *Государственный Архивъ въ С.-Петербургѣ*, *Архивъ министерства юстиціи въ Москвѣ*, *Сенатскій Архивъ въ С.-Петербургѣ*, *Архивъ военно-топографическаго депо*, архивы разныхъ министерствъ (въ которыхъ иногда встрѣчаются бумаги даже царскаго періода, напр. въ *Архивѣ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ*, въ *Архивѣ департамента иностранныхъ исповѣданій* того же министерства и т. д.), *Синодскій архивъ*, *Архивъ Оружейной Палаты*, такъ называемые центральные архивы: Кіевскій, Виленскій, Витебскій [1]). Скажемъ

---

[1]) Свѣдѣнія объ архивахъ русскихъ можно найти въ «Энц. словарѣ» т. V, 1862 (статья «Архивы»); о Московскомъ Архивѣ М. Ю. въ сочиненіяхъ *П. И. Иванова:* «Опис. Архива Вотчин. деп.» М. 1839;

нѣсколько словъ о главныхъ изъ этихъ архивовъ. *Государственный архивъ* получилъ начало въ 1809 году, когда последовало распоряженіе отдѣлить всѣ бумаги, касающіяся императорской фамиліи, а также по слѣдственнымъ уголовнымъ дѣламъ особой важности. Доступъ, открытый въ этотъ архивъ нѣкоторымъ изъ лицъ, занимающихся русскою исторіею, уяснилъ многое изъ исторіи XVIII вѣка. Здѣсь черпали матеріалы и *С. М. Соловьевъ* и *Н. Г. Устряловъ* (для «Исторіи Петра Великаго»). Между бумагами XVIII в. здѣсь есть кое-что и XVII (между прочимъ дѣло Никона). Въ *Московскомъ главномъ архивѣ М. И. Д.* хранятся всѣ дипломатическія сношенія до 1800 г. [3]) и, кромѣ того, здѣсь много матеріаловъ для внутренней исторіи Россіи, такъ какъ посольскій приказъ, архивъ котораго послужилъ основаніемъ этого архива, управлялъ краями только что присоединенными, напр. Малороссіею. Этимъ архивомъ давно уже пользуются историки. Начальники его: *Миллеръ*, *Стриттеръ*, *Бантышъ-Каменскій*, *Малиновскій*, *кн. М. А. Оболенскій* участвовали своими трудами въ изданіи документовъ; трудъ Н. Н. Бантыша-Каменскаго: «Обозр. дипл. снош.», къ сожалѣнію еще неизданный, въ свое время

«Опис. госуд. разряднаго архива» М. 1842. «Опис. госуд. архив. старыхъ дѣлъ» М. 1851; «Путеводитель по госуд. архивамъ, состоящ. при Прав. Сенатѣ въ Москвѣ» М. 1845. изъ изданнаго *Н. В. Калачовымъ*: «Опис. докум. и бумагъ, хранящ. въ Моск. Архивѣ М. Ю.; кн. I. Спб. 1869. О Синодскомъ архивѣ изъ «Опис. докум. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ св. Синода» т. I. Спб. 1868. Объ архивѣ кіевскомъ есть краткія свѣденія въ предисловіи къ изданію: «Архив. юго-западной Россіи»; общія описанія его документовъ печатаются въ Кіевск. «Унив. Изв.» (съ 1862 г.). Витебскій архивъ единственный, о которомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ небольшой замѣтки *пр. Яроцкаго* въ кіевскихъ «Унив. извѣст.» 1863, № 1. Объ архивѣ оружейной палаты нѣкоторое понятіе можно получить изъ сочиненія *И. Е. Забѣлина*: «Бытъ русс. царей». которое главнымъ образомъ на семъ основано, и изъ сочиненія *А. Ѳ. Вельтмана*: «Моск. оруж. палата» М. 1844, тоже на немъ основаннаго. Начато описаніе Архива Государ. Совѣта; въ 1869 г. вышелъ томъ, въ двухъ частяхъ, обнимающій царствованіе Екатерины II.

[3]) Дипломатическія сношенія новыхъ временъ хранятся въ Архивѣ М. И. Д. въ Петербургѣ (это совсѣмъ отдѣльный архивъ).

много облегчилъ работу Карамзину. При архивѣ издано было «Собраніе грамотъ и договоровъ». *Московскій архивъ М. Ю.* состоитъ собственно изъ трехъ архивовъ: *разряднаго* (дѣла бывшаго *Разряда*, центральнаго мѣста для всѣхъ службъ въ Московскомъ государствѣ), *старыхъ дѣлъ*, гдѣ собраны дѣла многихъ прежнихъ приказовъ, а также и позднѣйшихъ уничтоженныхъ мѣстъ, и *вотчиннаго*, гдѣ сосредоточены дѣла и документы древней вотчинной и помѣстной системы и дѣла по недвижимымъ имѣніямъ съ 1731 г., когда окончательно уничтожилось различіе между помѣстіями и вотчинами. Этотъ архивъ въ высшей степени важенъ для внутренней исторіи Россіи въ періодъ московскій. При петербургскомъ IV департаментѣ Сената сохраняется такъ называемая «Метрика Литовская», книги, въ которыя вписывались документы бывшаго великаго княжества Литовскаго [4]). Для исторіи западной Руси важны архивы: *Кіевскій*, гдѣ хранятся документы, касающіеся губерній: Кіевской, Волынской и Подольской; *Виленскій*, гдѣ собраны документы, относящіеся до губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской [5]), и *Витебскій*, предназначенный для храненія документовъ губерній:—Витебской и Могилевской. Кромѣ государственныхъ архивовъ есть важные архивы семейные (кн. Радзивилловъ въ Несвижѣ, кн. Воронцовыхъ, изданіе документовъ котораго начато [6]), кн. Куракиныхъ [7]), кн. Кутузова [8]), Попова въ Рѣшиловкѣ [9]) и т. д.).

Какое же значеніе имѣетъ для историка этотъ богатый матеріалъ? Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что акты государственные:

---

[4]) Значеніе остальныхъ архивовъ ясно изъ самаго названія; замѣтимъ только, что въ архивѣ оружейной палаты хранятся документы, касающіеся древняго царскаго двора.

[5]) Объ ихъ изданіяхъ скажемъ ниже.

[6]) «Архивъ кн. Воронцовыхъ» т. I. М. 1870; опись Несвижскаго Архива въ «Лѣт. Зан. Археогр. комм.», V.

[7]) «Вѣст. Европы» 1867, кн. I, 4865.

[8]) «Русск. старина» 1870.

[9]) «Русск. Архивъ», 1865.

манифесты, реляціи, духовныя грамоты и т. п. представляютъ во многихъ случаяхъ матеріалъ несомнѣнный; для полной достовѣрности ихъ принимаются особыя мѣры: они пишутся въ извѣстныхъ формахъ, скрѣпляются подписями, печатями, обозначаются годомъ и числомъ. Слѣдственно прежде всего на нихъ основывается вѣрная хронологія: само собою разумѣется, если нѣтъ причины опровергать подлинность документа; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ почти всегда есть возможность доказать подлинность или подложность, особенно когда актъ дошелъ не въ спискѣ. Слѣдственно, съ этой стороны акты должны составлять основу историческаго повѣствованія. Если даже случилось бы, что былевыя данныя, сообщаемыя актомъ, недостовѣрны, напр. что въ сраженіи, которое въ реляціи представляется побѣдою, верхъ принадлежитъ не той сторонѣ, которая о томъ заявляетъ, или—если, заявляя о неудавшихся дипломатическихъ переговорахъ, то или другое правительство указываетъ на противника, какъ на виновника неудачи, тогда какъ дѣло было на оборотъ—и тогда актъ имѣетъ несомнѣнную важность: онъ рисуетъ цѣли и намѣренія правительства, его надежды и опасенія и тѣмъ при помощи, разумѣется, другихъ данныхъ, вводитъ въ самую жизнь эпохи. Со стороны же бытовой каждый актъ—памятникъ неоцѣненный; только надо знать, какъ имъ пользоваться: здѣсь вступаетъ во всѣ свои права та внутренняя критика, о которой мы говорили выше. Если бы даже случилось, что актъ мало даетъ съ этой стороны, все же онъ можетъ быть важенъ для вопроса хронологическаго или біографическаго, безъ разрѣшенія которыхъ исторія имѣетъ виды призрака; а не были. Просьбы, подаваемые правительству отъ сословій, городовъ и т. п. могутъ быть невѣрны со стороны былевой: разореніе, на которое они жалуются, не было такъ велико, угнетеніе не было такъ сильно, какъ они показываютъ, исторіи на нихъ нельзя основывать, какъ это иногда дѣлаютъ, а то исторія приметъ общую для всѣхъ жалующихся формулу за дѣйствительность, но пользоваться ими историкъ долженъ,

конечно, умѣряя тонъ жалобъ и сличая ихъ между собою; даже если жалобы невѣрны, историку драгоцѣнно знать, на что жалуются, что невыносимо для той или другой мѣстности, при тѣхъ или другихъ условіяхъ, драгоцѣнно знать, чего хочетъ народъ на той или другой ступени развитія. Памятники юридическіе, сборники законовъ, сдѣлки, заключенныя между частными лицами (купчія, мировыя, закладныя и т. п.), важны преимущественно для исторіи бытовой: они знакомятъ со взглядами общества, со степенью его образованія, съ его строемъ общественнымъ, что составляетъ въ сущности самое содержаніе исторіи. Иногда законы или заимствованы (заимствуютъ и цѣлые сборники) или выданы по какому-нибудь случаю: по личной волѣ правителя, по частному соображенію, для извѣстной частной цѣли и—неисполняются и даже недолго существуютъ, и тогда они важны и драгоцѣнны для историка, знакомя съ тѣмъ, кто и что имѣло вліяніе на данное общество, что могло и что не могло держаться и почему: по коренному ея противорѣчію съ основами общества или по обстоятельствамъ случайнымъ? [10]).

[10]) Главнѣйшіе сборники актовъ русскихъ суть: *Н. И. Новикова:* «Древн. Росс. Вивл.» Спб. 1773—75, 10 т. 2 изд. М. 1788—91, 20 т. «Продол. древн. Росс. Вавил.» Спб. 11 т. 1786—1801 (изд. Академіи Наукъ); *Л. Максимовича*: «Указат. законовъ» М. и Спб. 1803—1812, 14 т. «Собраніе госуд. грам. и договор.» 5 т. М. 1813—28 (изданы на счетъ гр. Н. П. Румянцова и особою коммисіею при Моск. Арх. М. И.Д.); «Архивъ Бѣлорусскій древн. грам.» М. 1824 (изданъ *прот. Григоровичемъ*; вышелъ одинъ томъ); «Вивліоѳ. Русс.» М. 1833 (издана *Н. А. Полевымъ*, вышелъ одинъ томъ); «Древ. госуд. грам. собр. въ Перм. губ. *В. Н. Верхомъ*» Спб. 1821; Археографическою коммиссіею изданы: «Акты собранные въ библіотекахъ и архивахъ Рос. Имперіи» 4 т. Спб. 1836; «Акти историческіе» Спб. 1841 — 42, 5 т.; «Дополненія къ акт. ист.» Спб. т. I—VIII, X, XI Спб. 184[illegible]—69; «Акты относ. къ Зап. Россіи» 5 т. Спб. 1846 — 1853. «Акты относящіяся къ исторіи южной и западной Россіи» Спб. 1862—69 6 т.; «Док. объясняющія исторію Западно-русскаго края» Спб. 1865; «Русско-ливонскіе акты» Спб. 1868; «Акты юрид.» Спб. 1838; «Акты относящіеся до юрид. быта» т. I Спб. 1857; т. II, Спб. 1864; «Hist. Russiae Mon.» Спб. 1841 — 42, 2 т. «Suplem. ad Hist. Rus Mon.» Спб. 1848; «Грам. кас. до снош. сѣверо-зап. Рос-

Опредѣливъ историческое значеніе памятниковъ жизни государственной и юридической, укажемъ на главнѣйшія ихъ ви-

сіи съ Ригою и Ганзенск. гор.» Спб. 1857 (вошли въ составъ Русско-Лив. Акт.); «Писцовыя книги Новгородскія» т. I Спб. 1859; т. II, Спб. 1862; т. III, Спб. 1869; «Писцовыя книги Ижорской земли» отд. I 1859; отд. II 1862; «Выходы гос. царей и вел. князей» М. 1844; «Письма Рус. госуд.» М. 1848 (вышелъ одинъ томъ; послѣ продолжались въ другомъ форматѣ кн. *М. А. Оболенскимъ* М. 1863, 3 ч.). *П. А. Мухановымъ* изданъ «Сборникъ» М. 1836; 2 изд. Спб. 1866 (съ предисловіемъ, потомъ вышедшимъ отдѣльно съ дополненіемъ подъ заглавіемъ: «Что нужно для Русской исторіи»); «Подл. свид. о взаим. отнош. Россіи и Польши» М. 1834. Вторымъ отдѣленіемъ собст. Е. И. В. канцеляріи издано: «Полное собраніе законовъ Росс. Имперіи» *первое собраніе* 46 т. Спб. 1830 (1648 — 1825); второе—отъ 1825 постоянно продолжается. «Пам. дипл. снош.» 9 т. Спб. 1851—1868 (сношенія съ Австріею); «Дворц. разряды» 4 т. Спб. 1850—55; «Книги Разрядныя» 2 т. Спб. 1853—55. Кіевской коммисіею разбора актовъ (нынѣ Археогр.) издано: «Памятники» 4 т. К. 1848—59; «Архивъ юго-западной Руси» ч. I, (Акты относящіася къ ист. правосл. церкви) т. I К. 1859; т. II К. 1864; т. III К. 1864. ч. 2 (Постан. провинц. сеймовъ) т. I. К. 1861; ч. 3 (Акты о казакахъ) т. I. К. 1863; т. II, К. 1868; ч. 4. (Акты о происх. шлях. родовъ) т. I. К. 1867; ч. 5. (Акты о городахъ) т. I. К. 1869; ч. 6 (Акты о крестьянахъ) т. II, 1870 (первый не выходилъ), «Жизнь к. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни» К. 1850 2 т. Виленской временной коммисіей а потомъ Археологической, изданы: «Собр. др. грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковны, Трокъ» В. 1843, 2 ч. «Собр. др. грамотъ городовъ Минской губ.» М. 1848; «Собр. госуд. и др. частныхъ актовъ, касающихся ист. Литвы» В. 1858, ч. I; «Акты» т. I В. 1865; т. II, В. 1867; т. III, В. 1870; «Ревизія пущъ составл. въ 1554» В. 1867. Виленскимъ округомъ издается: «Археологическій сборникъ» I—IV, VI—IX, В. 1867—70. *Д. А. Валуева*: «Синб. Сборн.» М. 1845. *В. А. Елагина*: «Бѣлев. Вивл.» 2 т. М. 1858. Изъ изданій мѣстныхъ замѣчательны: *И. П. Сахарова*: «Ист. общ. образов. Тульской губерніи» М. 1832 (вышла только одна часть); *В. Борисова*: «Опис. города Шуи» М. 1851; «Акты стар. служ. доп. къ оп. Шуи» М. 1853. *Н. И. Второва*: «Древн. грамоты касающ. Воронежской губерніи» 3 кн. В. 1850—53; *К. Н. Тихонравова*: «Владим. сборникъ» М. 1857, *Н. Г. Богословскаго*: «Новг. Сборн.» 6 т. и т. д. Много грамотъ въ «Ист. Росс. іерархіи» 6 т. М. 1806—1815 и въ описаніяхъ монастырей; много актовъ также въ изданіяхъ историческихъ обществъ: Московскаго («Труды», «Рус. ист. сборникъ», «Врем.» «Чтенія») и Петербургскаго («Сборникъ Русс. ист. общ.» Спб. 1867—1870,

ды. Внѣшнія международныя отношенія опредѣляются *договорами*. Памятники этаго рода сохранились у насъ къ счастію отъ самаго начала Русскаго государства, хотя и въ спискахъ. Эти замѣчательные договоры съ Греками: Олега, Игоря и Святослава [11]. Договоры эти—чрезвычайно важный источникъ для изученія какъ политическаго, такъ и юридическаго быта Руси въ первый періодъ ея исторіи: такъ какъ Русь въ Греціи судилась по своимъ законамъ, то здѣсь находимъ указаніе на эти законы; указаніе на то, кто посылалъ пословъ, знакомитъ насъ съ политическимъ строемъ, а предосторожности, принимаемыя Греками—съ характеромъ тогдашней торговли. Договоры Смоленска [12]), Полоцка [13]) и Новгорода [14]) съ Нѣмцами, знакомя

5 т.), въ журналахъ: «Сѣв. Арх.» 1822—28; «Отеч. Зап.» 1818—30; «Моск. Вѣст.» 1827—30; «Моск. Телеграфъ» 1825—35; «Русс. Зрит.» 1828, «Русс. Вѣст.» 184—42 и т. д., особенно въ «Арх. ист. юр. свѣд.» 3 т. 1851—61 *Н. В. Калачева* и *его же*: «Арх. юр. и практ. свѣд.» 1859, 6 т. и 1860 5 т. (6 не вышелъ). «Русс. Архивъ» *П. И. Бартенева* (съ 1863) и «Русс. Старина» *М. И. Семевскаго* (началась въ 1870 г.), а также въ разныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и памятныхъ книжкахъ. Указатель губерн̆скихъ вѣдомостей *И. П. Боричевскаго* въ Ж. М. Н. Пр. т. 58, 59, 61, 63, 65, 67, 68, 69, 72 (съ 1842 по 1847); т. 75; 76, 80 (1848—50); указатели отдѣльныя, сколько я знаю, существуютъ только во Владимірскимъ, Воронежскимъ и Псковскимъ Полный списокъ актовъ до XV в. у *И. И. Срезневскаго*: «Др. пам. письм. и яз.

[11]) Изданы въ П. С. Р. Л. I, V, VII и IX; и у *Тобина*: «Die ältest Tractate Russl.» Д. 1845; изслѣдованія *Шлецера:* «Несторъ»; *Эверса:* «Древн. право Руссовъ»; *Круга*: «Krit. versuch zur Aufklärung der Bizant. Chron.» Spb. 1810; *М. П. Погодина*: «Изсл. лекціи и зам.» I, гл. VI; *И. Д. Бѣляевъ* и *И. И. Срезневскій* («Изв. Ак. Наукъ» I); *Н. А. Лавровскій*: «О виз. элем въ языкѣ договорахъ» Спб. 1853.

[12]) Древнѣйшій договоръ Смоленска съ Нѣмцами 1229 г., напечатанный много разъ, въ послѣдній разъ изданъ по нѣсколькимъ спискамъ и съ изслѣдованіемъ *А. А. Куникомъ* въ «Русско-Лив. актахъ» 1868. Дог. грамота 1230 г. см. *И. И. Срезневскаго*: «Пам. языка и письм» («Изв. Ак. Наукъ» X, 600—602). *Тобина*: «Die ältest. Tract.»

[13]) Полоцкіе трактаты, изъ которыхъ древнѣйшій 1264 г. см. въ «Русско-лив. актахъ».

[14]) Самый древній 1189 — 1199 въ «Русско-лив. актахъ» и въ facsimile въ «Грам. касающихся до Смол. С.-З. Россіи съ Ригою и Ган-

съ торговлею, служатъ драгоцѣнными матеріалами для знакомства съ юридическими отношеніями, ибо въ нихъ опредѣляются правила суда. Въ періодъ удѣльный князья тоже заключали между собою договоры, опредѣляя въ нихъ свои взаимныя права и обязанности, которыя обусловливались относительною силою той и другой стороны. Эти договоры представляютъ намъ чрезвычайно много данныхъ для опредѣленія внутренняго состоянія тогдашней Россіи: отношенія князей между собою, взаимныхъ отношеній сословій и т. д. [15]). Подобные же договоры заключали князья съ Новымъ-городомъ; въ этихъ договорахъ ясно выступаетъ значеніе князя въ Новгородѣ, степень его власти и внутреннее управленіе Новгорода [16]). При развитіи нашихъ дипломатическихъ сношеній число трактатовъ все постепенно увеличивается. Трактаты служатъ въ высшей степени важнымъ и вполнѣ несомнѣннымъ источникомъ внѣшней исторіи; тѣ изъ нихъ, которые касаются коммерческихъ сношеній: торговые, почторые, телеграфныя и т. д. важны для изученія другаго рода внѣшнихъ отношеній: промышленнаго и торговаго взаимнодѣйствія народовъ [17]).

зейскими городами» Спб. 1857; на тѣ договоры, которыхъ нѣтъ въ «Русско-Лив. актахъ», можно также найдти указанія. О договорѣ 1270 г. см. разужденія *И. Е. Андреевскаго*: «О договорѣ Новгорода съ нѣм. городами и Готландомъ» Спб. 1855; замѣчанія на эту книгу *А. Энгельмана* въ «От. Зап.» 1855, т. XCIX.

[15]) «Собр. грам. и договоровъ», I; «Акты Арх. эксп.» I; изслѣдованія *С. М. Соловьева*: «Ист. отн. между князьями Рюр. дома» М. 1847; *его же*: «Ист. Рос.», *Б. Н. Чичерина*: «Дух. и договорныя грамоты вел. и уд. князей» («Оп. по ист. русс. права» М. 1858 и «Русс. Вѣст.» 1856); договорныя грамоты князей литовскихъ (Акты Зап. Россіи» т. 1; *П. А. Муханова*: «Сборникъ» и *Даниловича*: Skarbiec Dyplomatów» W. 1860, 2 т.), и имѣющія особый характеръ, ждутъ еще изслѣдованія.

[16]) «Собр. грамотъ и дог.» I; «Акты ист.» I, «Акты арх. эксп.» I см. *С. М. Соловьева*: «Объ отнош. Новг. къ в. кн.» («Чт. въ общ. ист.» *годъ* 2, № 1. отдѣльное изд. М. 1846 г. менѣе полно).

[17]) Позднѣйшіе договоры въ «Собр. грам. и договоровъ» и въ «Полн.

Для изученія частію между-княжескихъ отношеній, частію княжескаго быта, въ особенности съ археологической стороны, и вообще взглядовъ и понятій древней Руси важны *душевныя* (т. е. духовныя грамоты) князей. Самая древняя изъ нихъ грамота Владиміра Васильковича (до 1288 г.) дошла до насъ въ лѣтописи [18]). Грамоту эту можно потому считать древнѣйшею, что «Поученіе Мономаха» есть произведеніе литературное, а завѣщаніе Ярослава дошло до насъ въ извлеченіи и, кажется, было устное. Грамоты московскихъ князей съ Ивана Калиты до Іоанна Грознаго проливаютъ яркій свѣтъ на московскую эпоху [19]).

Для изученія суда въ древности основный матеріалъ — юридическіе сборники, изъ которыхъ древнѣйшій — «Русская Правда», дошедшая до насъ въ двухъ редакціяхъ: краткой и пространной, и во множествѣ списковъ [20]). Это ничто иное, какъ судебникъ: правила суда, преимущественно касающіяся вопроса о вирахъ. Правда долго служила руководствомъ для судей, отсюда и такое обиліе ея списковъ; отсюда и встрѣчающіяся къ ней дополненія. Дальнѣйшее движеніе законодательства совершается посредствомъ грамотъ, даваемыхъ различнымъ

Собр. Зак. Росс. Имперія»; полное обозрѣніе нашихъ дипломат. сношеній до 1800 г. составлено *И. Н. Бантышемъ-Каменскимъ*; но изъ него пока напечатано только то, что касается Польши («Чт. въ общ. ист.» 1860, I; 1861, I); хорошей исторіи дипломатіи мы еще не имѣемъ; *Кайданова*: «Крат. изложеніе дипл.» Спб. 1833 неудовлетворительна. Для справки можетъ служить *Доброклонскаго*: «Указат. тракт. и снош. Росс. съ 1462 по 1826 г.» Спб. 1837. Приходится пользоваться иностранными сочиненіями *Коха*: Hist. des Traités; *Гардена* тоже и т. д.

[18]) П. С. Р. Л. II, 215.

[19]) «Собр. грам. и догов.» I. См. указанныя при княжескихъ договорныхъ грамотахъ сочиненія.

[20]) Лучшія изданія Правды въ «Русс. Дост.» М. 1815 т. I., М. 1843, т. II, и изданіе *Н. В. Калачева* М. 1847; лучшее изслѣдованіе о литературной исторіи Правды *Н. В. Калачева*: «Предваритъ. юрид. свѣд. для полнаго объясн. Русс. Правды» М. 1846. О Правдѣ мы будемъ говорить ниже.

мѣстностямъ: *уставныхъ*, *судныхъ*, *губныхъ*. *Уставныя грамоты* (напр. уставная грамота Двинской землѣ В. кн. Василія Димитріевича) соединяютъ съ постановленіями юридическими и другія, напр. таможенныя и т. п. Собственно этого рода грамоты опредѣляютъ отношенія къ князю той или другой общины, волости и т. п. [21]). *Судныя грамоты* (напр. Новгородская [22]), Псковская [23]) опредѣляютъ порядокъ суда преимущественно въ тяжбахъ гражданскихъ. *Губныя грамоты и наказы* [24]) заключаютъ въ себѣ наставленія губнымъ старостамъ для сужденія по дѣламъ уголовнымъ. Законодательство Московскаго Государства выразилось главнымъ образомъ въ «Судебникахъ» В. кн. Ивана Васильевича (1497) и царя Ивана Васильевича (1550) [25]), заключающихъ въ себѣ правила суда для руководства намѣстникамъ и волостелямъ, а также и судьямъ по приказамъ. Въ Литовскомъ Государствѣ дѣйствовали: «Судебникъ Казиміра Ягайловича» и «Статуты» 1529, 1566, 1588, частію основанные на старыхъ русскихъ обычаяхъ и законахъ, а частію на привиллегіяхъ, данныхъ королями шляхтѣ разныхъ областей [26]). Судебники въ свою очередь до-

---

[21]) См. въ «Акт. Арх.» I, II, III, «Акт. Ист.» I, «Акт. касающіеся юрид. быта» I.

[22]) «Акты Эксп.» I, № 92; см. статью *Ѳ. П. Панова* въ «Сборн. Студ. Петерб. Унив.» I, *Спб.* 1857.

[23]) Издана *Н. Н. Мурзакевичемъ* Од. 1847; 2-е изд. въ 1869 г. (съ fac-simile); изслѣдованія *И. Е. Энгельмана*: «Сист. Излож. Гражд. Законовъ, содержащ. въ Псков. Судн. Грам.» *Спб.* 1855, и *Ѳ. Н. Устрялова*: «Изслѣд. Пск. Суд. Грам.» *Спб.* 1855.

[24]) «Акты Эксп.» I, II, IV, «Доп. къ Акт. Юрид.» I; сл. *В. Ермилова*: «Слич. текста Губн. Грамотъ» («Чт. въ Общ. Ист.» годъ 2, кн. 2).

[25]) Судебники имѣли много изданій; самое распространенное въ «Акт. Ист.» I; лучшая статья *И. В. Калачева* въ «Юрид. Зап.» I и II. О нихъ въ своемъ мѣстѣ.

[26]) Судебникъ въ «Акт. отн. до Ист. Зап. Руси» т. I.; Статуты въ «Временникѣ» кн. XVIII, XIX, XXIII. О Статутѣ: *Даниловича*: «Opis bibliogr. Statutu litewskiego W. 1823; *Чарнецкаго*: «Ист. Лит. Статута» въ Кіевскихъ «Унив. Извѣст.» 1866 — 67 г., *Ѳ. И. Леонтовича*: «Русс. Правда и Лит. Статутъ» (*тамже*, 1865).

полнялись новыми постановленіями въ приказахъ, въ каждомъ по его вѣдомству; такъ составлялись *Записныя книги* приказовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна «Уставная книга разбойнаго приказа» [27]). Изъ такихъ книгъ составилось «Соборное уложеніе» царя Алексѣя Михайловича 1648 г. (по ошибкѣ «Полн. Собр. Зак.» до сихъ поръ юристы называютъ его уложеніемъ 1649 г.), принявши въ себя и другіе источники: градскіе законы, статуты и т. д. Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича начинается развитіе новаго русскаго права: до «Свода Законовъ» 1832 г. «Уложеніе» было дѣйствующимъ законодательствомъ, дополняемое такъ называемыми ново-указными статьями; новаго сборника не было, а развитіе законодательства шло указами, регламентами, уставами и т. д.; эти же формы существуютъ и до сихъ поръ и составляютъ предметъ изученія для юриста [28]).

Памятники законодательства церковнаго дошли до насъ частію переводные, частію русскаго происхожденія. Къ переводнымъ принадлежитъ *Кормчая книга* или *Номоканонъ*, заключающая въ себѣ постановленія, дѣйствующія въ православной церкви на Востокѣ [29]). Къ русскимъ принадлежатъ

---

[27]) «Акты Ист.» III, № 167; *Н. П. Шалфеева*: «Объ Уставной книгѣ Разб. Приказа» Спб. 1868.

[28]) Уложеніе было тогда же напечатано и перепечатываемо нѣсколько разъ; послѣднее наиболѣе доступное изданіе въ «Полн. Собр. Зак.»; объ уложеніи писано довольно много; укажемъ здѣсь на рѣчь Ѳ. Л. Морошкина на Актѣ Моск. Унив. 1839 г., на другія укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

[29]) Самый древній списокъ около 1283 (*И. И. Срезневскаго*: «Древн. пам.», 218), Новгородскій, хранящійся въ Синод. Библ., и Рязанскій 1284 (*также*, 220); оба представляютъ двѣ различныя редакціи. Первое печатное изданіе 1650, исправлено въ 1653 г. и потомъ часто перепечатывалось(«Номоканонъ» *Захарія Копыстинскаго*—переводъ греческаго сборника XVI в.—сюда нейдетъ; см. *пр. Филарета*: «Обз. Дух. Лѣт.», 176). Одна изъ составныхъ статей Кормчей, такъ называемый «Законъ судный людямъ» или «Судебникъ царя Константина», встрѣчающійся въ разныхъ лѣтописныхъ и юридическихъ сборникахъ, на-

уставы князей: *Володиміра святаго* [30]), *Ярослава* [31]), *Всеволода — Гавріила* [32]), служащіе приложеніемъ начала церковнаго права къ обычаямъ русской жизни, при чемъ высказываются и измѣненія, вызванныя отличіями жизни русской отъ византійской (десятины, пени и т. п.), о чемъ мы еще будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ. Рядомъ съ этими уставами, опредѣлявшими преимущественно судъ церкви, хотя и касающимися и ея доходовъ, стоятъ другія княжескія грамоты, опредѣляющія главнымъ образомъ ея доходы; сюда принадлежитъ грамота *Всеволода-Гавріила* церкви Іоанна на Опокахъ [33]), *Святослава Олеговича* [34]), *Ростислава Мстиславича* уставная смоленской епископіи [35]). Жалован-

печатанъ въ «Полн. Собр. Рус. Лѣт.» VI, въ «Соф. Вр.», въ «Рус. Дост.» II. О кормчей см. *митр. Евгенія*: «Оп. Кіево-соф. собора»; *его же*: «Словарь пис. дух. чина.» (подъ словомъ *Кипріанъ*); *бар. Розенкампфа*: «Обозр. Кормчей Книги М. 1829; 2 изд. Спб. 1839; *Н. В. Калачевъ:* «О знач. Корм.» («Чт. въ Общ. Ист.» *годъ* 3, кн. III и IV); *К. А. Неволина*: «О собр. и уч. обраб. церковн. законовъ» («Сочиненія» VI); *Ав. Е. Энгельмана:* «Объ уч. обработкѣ греко-римскаго права» *Спб.* 1857; *А. С. Павлова*: «Первон. Слов.—русскій Номоканонъ» К. 1869; *п. Макарій*: «Ист. церкви» I и V. Къ переводнымъ съ греческаго принадлежитъ, кажется, такъ называемый «Уставъ о земскихъ дѣлахъ», приписываемый Ярославу (см. *Л. Максимовича*: «Указат. Росс. Зак.» I, и *И. М. Лазаревскаго и Я. Н. Утина:* «Собр. Важн. пам. по ист. др. Рус. права» *Спб.* 1859, о немъ см. *Карамзина* II, пр. 108; *В. И. Лешкова*: «Рус. народъ и Госуд.» М. 1858, 161 и др. мѣста).

30) Имѣетъ три редакціи: краткую, среднюю и пространную. Лучшее изданіе всѣхъ трѣхъ у *преосвящ. Макарія* «Ист. Церкви» т. I. (и изд.) *прил.* 8, мнѣнія о немъ см. въ своемъ мѣстѣ.

31) Имѣетъ двѣ редакціи: восточно-русскую (лучшее изданіе у *преосв. Макарія* «Исторія Рус. церкви» т. II (изд. 2, *прил.* 13); западно-русскую («свитокъ правъ Ярослава»), изданную въ «Акт. Зап. Россіи» т. I, № 166, мнѣнія о немъ въ своемъ мѣстѣ.

32) «Пов. о началѣ Печ. мон.» *Псковъ*, 1849; *пр. Макарія*: «Ист. Рус. церкви» т. II, *прил.* 14; «Собр. Важн. пам.»

33) «Рус. Дост.» I; «Доп. съ Акт. ист.» I, № 15; «Пов. о нач. печ. мон.»; «Собр. Важ. пам.».

34) «Рус. Дост.» I, 82—85; *Карамзинъ* II, *прим.* 267.

35) «Доп. къ Акт. ист.» I, № 4; «Собр. Важ. пам.» *Спб.* 1859.

ныя грамоты князей, начиная съ грамоты Всеволода-Гавріила и отца его Мстислава Юрьевскому монастырю 1130 г. [36]), представляютъ огромную массу матеріала, важную для опредѣленія какъ политическаго, такъ гражданскаго и финансоваго отношенія церкви къ государству [37]). Жалованныя грамоты давались не только отъ князей духовнымъ лицамъ, но и отъ духовныхъ властей подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ и лицамъ (отъ митрополитовъ, епископовъ и т. д.). Въ такой же степени важны ярлыки, даваемые ханомъ татарскимъ нашему духовенству [38]). Внутренняя дѣятельность церкви выражалась въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ соборовъ, въ которыхъ исправлялись вкравшіеся въ церквахъ безпорядки и уяснялись возникшія недоумѣнія. Многія изъ постановленій соборныхъ рисуютъ намъ состояніе общества: таковы постановленія собора 1274 г. подъ предсѣдательствомъ Кирилла II [39]), и еще болѣе такъ называемый Стоглавый соборъ 1551 г., на которомъ утвержденъ былъ «Стоглавъ» [40]); историческое значеніе Стоглава, который представляетъ и отрицательное изображеніе общества и нѣкоторые положительные взгляды, несомнѣнно [41]). Повелѣніемъ патріарха Адріана составленъ важный для исто-

---

[36]) Лучшее изданіе *И. И. Срезневскаго* въ «Пам. др. языка и пис. (палеогр. снимокъ).

[37]) «Акты Арх. Эксп.» I, II, «Акты Ист.» I, II; «Доп. къ Акт. Ист.» I. разобраны въ статьѣ *А. Н. Горбунова*: «Льготныя грам. XIII, XIV и XV в.» («Арх. Юр. и практ. свѣдѣній 1860—61»); *В. А. Милютина*: «О недв. имущ. дух.» («Чт. въ общ. ист.» 1859, IV, 1860, III, 1861, I и II).

[38]) *В. В. Григорьева*: «о дост. Ханск. ярлыковъ» М. 1842.

[39]) «Правило митр. Кирилла» («Русс. Дост.» I).

[40]) Изданія Стоглава: Казанское 1862, Петербургское 1863, сверхъ того *И. Д. Бѣляева*: «Наказныя списки соборн. уложенія 1551 г.» М. 1863. О Стоглавѣ *Ив. В. Бѣляева* въ «Русс. Бес.» 1858, IV.

[41]) Постановленіе соборовъ есть въ «Собр. грам. и дог.» I, IV; «Акт. Эксп.» I, III, IV; «Акт. Ист.» I, V. О соборахъ вообще въ исторіяхъ церкви *пр. Макарія* и *Филарета*; *прот. Григоровича*: «Ист. Изсл. о соборахъ» (Лѣт. Зак. Арх. Комм.» II); *Турчанинова*: «О соборахъ, бывш. въ Россіи» *Спб.* 1829 и въ «Ист. Росс. Іерархіи» т. I.

рика сводъ постановленій «о святительскихъ судахъ», какъ бы завершающій собою все сдѣланое въ этомъ отношеніи древнею Русью [42]). Петровскій «Духовный регламентъ» (1721 г.) открылъ новый періодъ развитія отношеній церкви къ государству [43]).

Жалованныя грамоты (несудимыя, тарханныя, льготныя) давались не только духовнымъ, но и свѣтскимъ лицамъ, давались въ началѣ и удѣльными князьями, и татарскими царевичами, поселенными на русскихъ земляхъ. Назначеніе этихъ грамотъ—большія или меньшія льготы отъ податей и отъ суда намѣстниковъ и волостелей, соединявшагося въ старое время съ платою судныхъ пошлинъ; съ тѣмъ вмѣстѣ *грамотчики* получали право судиться самимъ государемъ или кому онъ прикажетъ. Несудимыя грамоты окончательно отмѣнены Уложеніемъ. Сюда же принадлежатъ грамоты *обѣльные* за особые заслуги (напр. *Сусанину* [44]).

Въ важныхъ случаяхъ отъ царя посылались *Грамоты* (напр. при вступленіи на престолъ, при какомъ нибудь важномъ событіи, напр. войнѣ и т. п.); съ подданныхъ бра-

---

[42]) Напечатано въ «Чт. общ. ист.» годъ 3, кн. 4 въ приложеніи къ статьѣ *Н. В. Калачева*.

[43]) «Дух. Регл.» былъ нѣсколько перепечатанъ между прочимъ въ «Полн. Собр. Зак.» и въ «Полн. Собр. Пост. по вѣд. правосл. исп.» т. I Спб. 1869 (второй еще невыходилъ).

[44]) Гл. X, ст. 153. Грамоты этого рода въ обиліи встрѣчаются въ Сборникахъ («Акты Арх. Эксп.», «Акты Ист.» «Доп. къ Акт. Ист.» и т. д.). Изъ самыхъ грамотъ видно, что и тарханныя и несудимыя называются жалованными (см. напр. «Оп. архива старыхъ дѣлъ», 248); такимъ образомъ подъ разрядъ жалованныхъ подходятъ всѣ такія граматы, которыми даются разныя льготы. Различіе жалованныхъ грамотъ отъ уставныхъ опредѣлить тоже трудно, если не положить, что уставныя давались мѣстностямъ (важская, онежская) или сословіямъ (бобровникамъ, рыболовамъ), а жалованныя лицамъ или учрежденіямъ, владѣвшимъ населенными мѣстами (напр. духовенству). Уставныя вызывались государственною необходимостью, жалованныя были привиллегіею.

лись *крестоцеловальныя записи* [45]). Съ тѣхъ бояръ, которые были ненадежны, государи (въ особенности царь Иванъ Васильевичъ) брали *поручныя записи*, въ которыхъ за ненадежнаго боярина ручались нѣкоторыя лица, а за нихъ другія; въ случаѣ отъѣзда боярина въ Литву поручители должны платить за него [46]). Въ безгосударное время (въ междуцарствіе) грамоты писались отъ бояръ. Грамотами вообще называлось все, что писалось отъ царя, какъ по внутреннимъ, такъ и по внѣшнимъ дѣламъ [47]). Дѣятельность земскихъ соборовъ заявлялась грамотами (приговорными, утвержденными), въ которыхъ часто излагались и поданныя мнѣнія; эти грамоты иногда, можетъ быть, и разсылались, и во всякомъ случаѣ назначались для храненія (такова избирательная грамота царя Михаила Θедоровича, избирательная грамота Бориса, дошедшая до насъ въ спискѣ [48]).

Воеводамъ давали *наказы* (подробныя инструкціи), *памяти* (по частнымъ случаямъ); отъ нихъ посылались *отписки* [49]); приказы сносились между собою *памятями*. Князю, потомъ царю, а также патріарху, дѣлались *доклады* [50]). По своимъ дѣламъ отъ лицъ, учрежденій и мѣстностей подавались *челобитныя*. Отправляющіеся за границу получали *проѣзжія грамоты* [51]). Отчеты пословъ назывались *статейными списками* [52]).

---

[45]) Встрѣчаются въ разныхъ сборникахъ («Собр. Грам. и Дог.», «Акты ист.», «Доп. къ Акт. Ист.»); форма ихъ во «Времен.», IV.

[46]) «Собр. Грам. и дог.», I.

[47]) Есть еще болѣе общій смыслъ: все писанное.

[48]) «Собр. Грам.» I, III, IV; «Акты Эк.», II, III.

[49]) *Б. Н. Чичерина*: «Обл. учрежд. Россіи въ XVII в.» М. 1856; *И. Е. Андреевскаго*: «О нам. воев. и губ.» Спб. 1864; разборъ *Н. В. Калачева* въ «Отч. о XXXIV присужд. Демид. премій» Спб. 1867 и отдѣльно.

[50]) «Акты Ист.» I, 260; IV, 562; «Акты Юр.», № 31.

[51]) «Улож.» гл. VI, примѣры въ «Пам. Дипл. Сношеній» въ «Акт. Юр.».

[52]) «Пам. Дипл. Снош.» I, 1473—1478. Впрочемъ это названіе на-

Для изученія финансовъ древней Россіи, а также и мѣры самостоятельности общины, важны *таможенныя грамоты* [53]). Дѣятельность общины сказывалась въ *выборахъ*, грамотахъ, свидѣтельствующихъ, что такой-то выбранъ, и *приговорахъ*, по большей части третейскихъ (извѣстные приговоры болѣе принадлежатъ монастырскимъ соборамъ [54]).

По дѣламъ судебнымъ процессъ начинался *жалобницею* или *челобитной*; иногда они назывались явками, какъ заявленіе о случившемся преступленіи и т. д. [55]). За отвѣтчикомъ посылался приставъ съ *приставною памятью*, при чемъ отвѣтчикъ отдавался на поруки и брались *поручныя записи*; срокъ отвѣтчику назначался *срочною грамотою*, давались и *отсрочки*. Въ случаѣ непоявленія отвѣтчика давалась *зазывная грамота*; судъ записывался въ *судный списокъ*, который выдавался отвѣтчику, получая названіе *правой грамоты*. Въ случаѣ окончательнаго неявленія истца, на него давалась *грамота безсудная*, по которой могли его схватить и представить въ судъ. Допросы окольныхъ людей по разнымъ судебнымъ дѣламъ назывались *обыскомъ* [56]). Важныя

шло и болѣе обширный смыслъ: «кажется, что оно было присвоиваемо всѣмъ дѣловымъ бумагамъ, которые раздѣлялись на пункты или статьи» *тамже*. Статейныхъ списковъ напечатано очень много въ «Древ. Росс. Вивл.», въ «Пам. Дипл. снош.» и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, напр. въ «Зап. од. общ. ист.» Статейный списокъ *Тяпкина*.

[53]) Напр. въ «Акт. Эксп.» I, № 97 и т. д.; о другихъ финансовыхъ актахъ скажемъ. когда будемъ разсматривать *книги*. Стр. 105

[54]) Выборы въ «Акт. Юр.» и «Акт. кас. Юр. быта», приговоры въ «Акт. Юр.».

[55]) «Акты Юр.».

[56]) О безсудныхъ грамотахъ см. «Судебникъ» царя Ивана Васильевича; образцы остальныхъ въ «Акт. Юр.» и «Акт., касающихся Юр. быта», *П. И. Иванова*: «Оп. Арх. ст. дѣлъ» М. 1850 (любопытно судное дѣло временъ Донскаго, 201—206); *Сандуновымъ* издана въ М. 1830: «Правая грам. по вотчинному дѣлу» съ изъясненіемъ старинного порядка дѣлопроизводства. Такъ какъ сроки тяготили людей рабочихъ, то въ разнаго рода грамотахъ (уставныхъ, жалованныхъ) опредѣлялись сроки въ году, въ которые можно звать на судъ.

уголовныя дѣла назывались *розыскными* [57]). Сообщеніе суду и вообще всякое показаніе назывались *сказкою* [58]); договоры между ссорившимися (иногда по уголовному дѣлу) назывались *мировыми*. Основою землевладѣнія служили разнаго рода документы: *духовныя*, *купчія*, *данныя* и *вкладныя* (пожертвованія въ монастырь), *межевыя*, *отводныя* (вводъ во владѣніи), *разъѣзжія* (опредѣленіе межи по суду), *поступныя* (добровольная уступка) и т. д. Крестьяне обязывались слушаться грамотами *послушными* и *вводными* (вводящими во владѣніе); на помѣстья давались грамоты *помѣстныя*, на вотчину—*отчинныя* [59]). Права на холопа опредѣлялись грамотами *полными* и *докладными*: первые могъ выдавать по судебнику тотъ, кто пользовался боярскимъ судомъ; освобожденіе отъ холопства требовало отпускной. *Кабалами* назывались грамоты, которыми люди за долгъ отдавали себя въ холопство. Условія вообще назывались *рядными*; въ частности это имя носили условія между женихомъ и невѣстою о приданомъ [60]).

Всѣ грамоты писались сначала на листахъ пергамента, а послѣ на листахъ бумаги; писались тогда съ одной стороны и склеевались, при чемъ сзади, по склейкѣ, скрѣплялъ дьякъ, чтобы нельзя было вырвать листовъ. Эти склеенные листы свивались въ свитки, иногда очень большіе; неудобство свитковъ заставило для дѣлопроизводства завести книги, въ которыхъ документы записывались; впрочемъ система свитковъ для черновыхъ, а также для разсылаемыхъ изъ Москвы грамотъ, сохранялась. Изъ этихъ книгъ самыя важныя суть: *записныя книги* приказовъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ, въ которыя записывались денежныя приходы, поступающія челобитныя,

---

57) «Акты ист.» I, № 127.
58) *Тамже*, III, 386, 388, 391.
59) «Акты Юрид.», а также *П. И. Иванова*: «Систем. обозр. пом. правъ».
60) «Акты Юр.».

явки и т. д.[61]); *указныя*, въ которыя записывались указы царскіе[62]); *таможенныя*, въ которыя записывались собранныя пошлины[63]); ***писцевыя книги***, представляющія подробное описаніе городовъ съ ихъ землями, строеніемъ и населеніемъ, уѣздовъ съ ихъ землями и жителями; при чемъ обозначаются подробно всѣ угодія и промыслы. Цѣль ихъ — служить основою для платы подати, такъ какъ въ старину подать была посошная съ земли и промысловъ (соха — извѣстная мѣра земли, къ которой пріурочивались всякіе промыслы); *дозорныя* и *приправочныя* книги заключаютъ въ себѣ исправленія и дополненія къ писцовымъ книгамъ, составляемымъ отъ времени до времени особыми писцами, а для дозорныхъ посылались особые *дозорщики*; въ книгахъ *строильныхъ* описывались укрѣпленія городовъ; а въ *засѣчныя*—засѣки, укрѣпленныя пограничныя линіи; въ *переписныхъ* книгахъ исчислялись лица, составляющія тяглое или подушное сословіе; въ *межевыхъ*—обозначалась межа разныхъ владѣній; если при этомъ дѣлалось измѣреніе земель, то составлялись книги *мѣрныя*; *перечневыя книги* составляютъ второе описаніе на основаніи записаннаго въ писцевой книгѣ[64]). Въ Большемъ Разрядѣ (главномъ центрѣ всѣхъ службъ Московскаго Государства, гдѣ назначались служивые люди) и въ разрядахъ при

---

[61]) «Акты, касающіеся юрид. быта» I (Выписки); II (книги) «Оп. Арх. от. дѣлъ», 327; «оп. разр. Арх. 287.

[62]) «Русс. Вѣст.» 1842. №№ 11 и 12.

[63]) «Акты, кас. юр. быта» II.

[64]) О писцовыхъ книгахъ: «Оп. док. и бумагъ, хранящихся въ Моск. арх. Мин. Юст.» I; «Сист. обозр. пом. правс». Нѣкоторыя писцевыя книги напечатаны: «Писцевыя Новгородскія книги» 3 т. 1859, 62, 68 (въ первыхъ двухъ древнѣйшая писцевая книга Деревской пятины 1495); «писцевыя книги Ижорской земли» 2 вып. Спб. 1859—62; Бѣлевскія въ «Бѣлевской Вивл.» Бѣлозерскія въ «Новг. Сборн.», Новгородскія во «Врем.» VI и т. д. См. также *П. И. Иванова*: «Обозр. писц. книги по Моск. губ.» и «Обзор. писц. книгъ по Новгороду и Пскову». О межеваніи статья *Невомина* («Сочиненія» VI) и *П. И. Иванова*: «Оп. ист. изслѣдованія межеванія въ Россіи» М. 1846.

воеводѣ велись разные книги и списки, извѣстные подъ именемъ *разрядныхъ книгъ* (въ которыхъ обозначались всѣ назначенія, переводы съ мѣста на мѣсто, мѣстническія дѣла, походы, отписки воеводъ и т. п.) [65]); *Книги сеунчей* (гонцевъ), заключающія въ себѣ донесенія воеводъ [66]). Съ уничтоженіемъ мѣстничества, вмѣсто сожженныхъ разрядныхъ книгъ, стали оффиціально вести книги Родословныя; первая родословная, такъ называемая Бархатная книга, составлена въ 1683 г. [67]). Также велись списки разныхъ служилыхъ лицъ (такъ называемыя «книги десятинъ», списки помѣстнаго дворянства, призываемаго на службу) *книги боярскія*, списки бояръ, окольничихъ и т. д. съ обозначеніемъ также свѣдѣній объ ихъ помѣстіяхъ и т. п. [68]). Изчисленные нами роды оффиціальныхъ памятниковъ, далеко не изчерпывая всей ихъ полноты, служатъ яснымъ доказательствомъ, какъ важенъ этотъ родъ памятниковъ, хотя мы и не можемъ вполнѣ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, которое, держась авторитета Ранке и примѣра С. М. Соловьева, считаетъ архивные источники

---

[65]) Разрядныя книги XVI в. въ «Труд. Вольн. Росс. Собранія» и «Симбир. Сборн.» 1845 и «Вивліоѳика», XVII — «Книги разрядныя» 2 т. 1853 – 55; «Дворц. разряды» 4 т. (и дополн.) Спб. 1850—59 (изданы были прежде Миллеромъ подъ заглавіемъ: «Повс. дворц. зап.» 1769) и во «Врем.» кн. I, II и III. Въ новой Россіи мѣста дворцовыхъ разрядовъ заняли «Журналы» и «Камеръ-фурьерскіе журналы», изъ которыхъ нѣкоторыя напечатаны въ видѣ манускрипта (см. статью *С. А. Соболевскаго* въ «Русс. Архивѣ» 1869.) Разрядныя были и у частныхъ лицъ (оттого разница въ спискахъ.)

[66]) «Врем.» IV и XVIII.

[67]) Издана Миллеромъ М. 1787 г. 2 ч.; до того времени были родословныя частныя (по тремъ спискамъ напечатаны въ «Врем.» X).

[68]) Боярскій списокъ напечатанъ по частной копіи въ «Оп. труд. Вольн. Росс. Собр.» и въ «Др. Росс. Вивл.»; оглавленія къ оффиціальному списку издано *П. И. Ивановымъ* подъ заглавіемъ: «Алф. указ. къ боярск. книг.» М. 1853.

если не исключительнымъ, то преобладающимъ родомъ источниковъ [69]).

VII.

Произведенія славесности, представляя съ одной стороны идеалы извѣстной эпохи, ея воззрѣнія, ея требованія, съ другой стороны передавая черты нравовъ и подробности частной жизни, служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія исторіи бытовой; въ этомъ отношеніи они нерѣдко столько же важны для бытовой исторіи, сколько и акты. Говоря о словесности, здѣсь мы нѣсколько стѣсняемъ ея обыкновенные предѣлы, ибо отдѣлили уже все, что касается исторіи былевой, какъ то, лѣтописи, записки, житія и т. п.: съ другой стороны историкъ не можетъ ограничиться тѣми предѣлами, въ которыхъ обыкновенно заключается словесность, т. е. областію поэзіи и краснорѣчія, съ прибавкою публицистики; для него также важна научная литература, какъ и литература изящная, ибо она свидѣтельствуетъ о степени образованія того общества, жизнь котораго историкъ изучаетъ[1]). Произведенія словесности устной одинаково должны обратить на себя вниманіе историка, но не съ одинаковыми требованіями и не съ одинаковыми пріемами долженъ онъ подходить къ тѣмъ и дру-

---

[69]) Кромѣ названныхъ сочиненій и указателей къ нѣкоторымъ сборникамъ («Собр. Гр. и Доп.» «Акт. Эксп.», «Акт. Ист.», «Акт. Юрид.») значительнымъ пособіемъ для обозрѣнія офиціальныхъ памятниковъ служатъ *Соларева*: «Оп. разнаго рода Росс. Гр.» («Вѣст. Европы» 1819, №№ 4 и 5) «Реестръ книгъ. и період. изд., въ кот. заключ. грамоты» Спб. 1859 (изд. Арх. Комм.); «Кат. изд. Арх. Комм.» Спб. 1870 (съ обозначеніемъ главныхъ; содержащихся въ изданіи, памятниковъ) и *И. Е. Андреевскаго*: «Русс. Госуд. право» I Спб. 1866.

[1]) Научную литературу историческую, какъ наиболѣе для насъ важную, мы обозримъ особенно.

гимъ; потому и разберемъ въ отдѣльности отношенія историка сначала къ одному роду произведеній словесности, а потомъ къ другому.

Произведенія словесности устной, пѣсни, сказки, преданія, заговоры, загадки, пословицы, появляясь ранѣе произведеній письменности, записываются обыкновенно очень поздно, и потому внѣшняя критика имѣетъ съ ними гораздо болѣе хлопотъ, чѣмъ съ письменными [2]). Задача критики усложняется

---

[2]) Важнѣйшіе русскіе сборники произведеній народнаго творчества и изслѣдованія о нихъ суть: *М. Чулкова:* «Собр. Разн. пѣсенъ» Спб. 1770—74, 4 ч.; (*Новикова*): «Новое и полн. Собр. Росс. пѣс.» М. 1780—81, 6 ч.; *М. Чулкова*: «Руск. Сказки» М. 1780—83, 10 ч. (эти изданія весьма рѣдки); «Древнія Русс. Стихотворенія» (такъ наз. *Кирши Данилова*) 1 изд. М. 1804 (*Якубовича*), 2 изд. М. 1818 (*К. Ѳ. Калайдовича*); *кн. Цертелева*: «Пол. Собр. стар. мал. пѣс.» Спб. 1819; *М. А. Максимовича*: «Малор. пѣсни» М. 1827; 2 изд. «Укр. Нар. пѣсни» ч. 1, М. 1834; 3 изд. «Сборн. укр. пѣсенъ» ч. 1. К. 1849; *И. П. Сахарова*: «Пѣсни Русс. Народа» 5 ч. Спб. 1838—39 (вошли въ «Сказ. Русс. Народа»); «Русс. Нар. сказки» ч. 1, Спб. 1841; «Сказ. Русс. Народа» 2 т. 1841—49 (многія части перваго тома выходили прежде, частію подъ заглавіемъ: «Сказанія Русс. Народа», а частію подъ отдѣльными заглавіями); *И. И. Срезневскаго*: «Зап. Старина» 6 кн. Х. 1833—38. *И. М. Снегирева*: «Русс. прост. празд.» 4 вып. М. 1837; «Русс. въ своихъ посл.» 4 ч. М. 1831—34. «Русс. Нар. посл.» М. 1848; «Новый Сборн. Русс. посл.» М. 1857; *А. С. Терещенки:* «Бытъ Русс. Народа» Спб. 1848, 7 т. (рецензія *К. Д. Кавелина*: Сочин. IV); *Н. И. Костомарова*: «Слав. Миф.» К. 1847; «Объ ист. знач. русс. нар. поэзіи» Х. 1843 пѣсни въ «Малор. Сбор.» С. 1859 и въ «Лѣт. Русс. Лит.», т. IV; *О. М. Бодянскій:* «О нар. поэзіи слав. племенъ» М. 1837; *Ѳ. И. Буслаева*: «Истор. очерки» 2 т. Спб. 1861; «Русс. богат. эпосъ» (Русс. Вѣстн.» 1862, №№ 3, 9 и 10); *А. Н. Аѳанасьева*: «Нар. русс. сказки» М. 1855—63, 8 вып. (было потомъ еще два изд.) «Народ. русс. лег.» М. 1860; *А. Метлинскаго*: «Народ. южно-русскія пѣсни» К. 1854; *Н. В. Закревскаго*: «Старосв. бандуриста» М. 1861. *Худякова*: «Великор. сказки» 3 вып. М. и Спб. 1860—63; «Велик. Загадки» М. 1861; *А. А. Эрленвейна*: «Народ. сказки» М. 1863; «Пѣсни, собр. *П. В. Кирсеевскимъ*» (ред. *П. А. Безсонова*) 8 вып. М. 180—70, *его же* «Дух. стихи» (въ «Чт. общ. ист.» и отд.); *П. А. Безсонова*: «Калѣки перехожіе» 5 вып. М. 1861—63; *П. Н. Рыбникова:* «Пѣсни» 4 т. *М.*, *Петр.*, *Спб.* 1861 — 67; *Я. Ѳ. Головацкаго*: «Народ. пѣсни Гал. и Уг. Руси»,

еще тѣмъ, что произведеніе этого рода, передаваясь изустно, подвергается измѣненіямъ, искаженіямъ, но рѣдко окончательнымъ и слѣдственно, представляя различныя наслоенія, собственно не принадлежатъ ни одной опредѣленной эпохѣ, а какъ то своеобразно сливаютъ вмѣстѣ всѣ эпохи. Первая задача—отдѣлить эти наслоенія и разобраться въ огромномъ количествѣ варіантовъ, которые представляетъ каждый мотивъ народной поэзіи. До сихъ поръ именно эта задача и открываетъ наиболѣе широкое поприще для ученаго произвола: здѣсь является возможность толковъ о заимствованіяхъ и вліяніяхъ. Объяснять все вліяніемъ—пріемъ самый простой: стоитъ только замѣтить сходство между преданіями и вѣрованіями двухъ народовъ и убѣдиться, что одинъ народъ, по такимъ или другимъ причинамъ, долженъ былъ имѣть вліяніе на другой. Но даже допуская возможность вліяній (окончательно отвергнуть ея, кажется, нельзя), останется еще разрѣшить много вопросовъ прежде, чѣмъ вполнѣ и безповоротно признать вліяніе: остается узнать, заподозрѣнное преданіе или вѣрованіе не могли ли родиться въ слѣдствіе свойствъ, общихъ всѣмъ людямъ; для этого нужно сличеніе съ вѣрованіями и преданіями народовъ несомнѣнно не состоявшихъ въ сношеніяхъ съ народами, взаимное вліяніе которыхъ изучается. Затѣмъ оно могло быть общимъ достояніемъ цѣлой породы (расы); для этого надо

«Чт. въ общ. ист.» 1863, III, IV; 1864, I, III, IV, 1865, IV; 1866, I, I, III; 1867; II); *В. И. Даля*: «Пословицы русс. народа» М. 1862 (предварительно въ «Чтеніи общ. общ. ист.»); *Его же*: «Толк. словарь» 20 вып. 1861--67. *О. Ѳ. Миллера*: «Оп. ист. обозр. русс. слов.» ч. 1. (съ христоматіею) Спб. 1865. (изд. 2); *Его же*: «Илья Муромецъ» Спб. 1869; *К. С. Аксакова*: «Сочиненія» т. 1. М. 1862 и т. д. Изъ періодическихъ изданій многіе помѣщали памятники народнаго творчества: укажемъ на «Изв. II отд. наукъ» и изданія Географическаго общества: «Этногр. Сборникъ» 6 т. и «Зап. по отд. этнографіи» 2 т. и т. д.; см. также *В. В. Стасова*: «О происх. русскихъ былинъ» («Вѣстн. Европы» 1868 г.) и рецензіи на это изслѣдованіе въ «Отч. о двѣнад. присужденіи награды гр. Уварова».

прослѣдить его у другихъ народовъ одного и того же происхожденія: если народы одного корня, тогда общностію происхожденія явленіе объясняется законнѣе, чѣмъ заимствованіемъ; если же народы разнаго корня, то могло быть заимствованіе; но тогда является вопросъ, кто у кого заимствовалъ, не было ли заимствованія, помимо того народа, съ которымъ сравниваютъ: напр. у третьяго народа одного корня съ однимъ изъ сравниваемыхъ и т. д. и т. д. Вообще представляется чрезвычайно много возможностей, причемъ рѣшительные приговоры становятся все труднѣе и труднѣе. Ко всему этому надо еще прибавить, что при изученіи сходства слѣдуетъ обращать вниманіе и на сущность и на форму преданія: если сходство въ формѣ значительно, если форма принадлежитъ такой степени цивилизація, которой недостигло племя, гдѣ мы намѣтили подобное сходство, тогда можетъ возникнуть вопросъ о заимствованіи. Наконецъ важно знать, какъ относится народъ къ извѣстному преданію: видитъ ли онъ въ немъ простую забаву или серьезное дѣло, сказку или быль? переходъ сказокъ болѣе возможенъ и легокъ. Словомъ, множество обстоятельствъ должно быть принято во вниманіе при изученіи народной поэзіи. Народная поэзія самое полное выраженіе духа народнаго въ періодъ, соотвѣтствующій дѣтству отдѣльнаго человѣка, въ періодъ преобладанія чувства и воображенія надъ разсуждающимъ умомъ; она выражаетъ собою первое пробужденіе народнаго духа—героическую эпоху и въ образахъ героевъ воплощаетъ народную жизнь, исторію народа. Моменты этой исторіи всегда болѣе или менѣе сходны у всѣхъ народовъ, особенно при одинаковомъ происхожденіи и одинаковыхъ условіяхъ жизни: не рѣдко послѣднія имѣютъ рѣшительное и преобладающее вліяніе; поэзія народовъ кочевыхъ имѣетъ отличіе отъ поэзіи народовъ земледѣльческихъ и отъ поэзіи дружинъ, выдѣляющихся изъ народовъ уже осѣдлыхъ, выдѣляющихся не вслѣдствіе однихъ потребностей физическихъ, но для молодечества, для подвига. Это сходство положеній тоже не должно

быть опущено изъ виду при изученіи поэзіи народной. Народная поэзія представляетъ собою явленіе замѣчательное: она находится въ обратномъ отношеніи къ умственному развитію, творческая сила народной безъискуственной поэзіи ослабѣваетъ по мѣрѣ развитія умственнаго. Явленіе это очень понятно: поэзія безъискуственная есть дѣло общее, безличное; ея произведенія суть произведенія безыменныхъ поэтовъ, проникнутыхъ одними чувствами и убѣжденіями съ массою, только отличающимися отъ этой массы большими талантами; потому масса легко воспринимаетъ выражаемое ими общее настроеніе и общее вѣрованіе, потому въ устахъ каждаго пѣвца пѣснь, сложенная другимъ, звучитъ какъ его собственная пѣснь, и легко раждаются варіанты къ ней, иногда даже дополненія. Историческое развитіе приноситъ въ массу движеніе, начинаются выдѣленія: дружиникъ выдѣляется изъ людей земства, христіанинъ отъ язычниковъ и потомъ полуязычниковъ; начинаются чужія вліянія, доступъ которымъ становится все легче и легче по мѣрѣ колебанія первоначально единства сознанія, внесенія въ жизнь разнообразія. Въ началѣ всѣ эти измѣненія только налагаются новыми слоями и замѣтные переходы совершаются въ теченіе многихъ годовъ; но чѣмъ далѣе продолжается разъединеніе группъ и отдѣльныхъ лицъ, порожденное историческимъ процессомъ, который состоитъ именно во внесеніи разнообразія, тѣмъ болѣе на задній планъ отступаетъ творческая поэтическая дѣятельность народа, и наконецъ создается различіе между поэзіею народною и поэзіею искуственною, народное дѣлается само собою простонароднымъ. У насъ такой ударъ народной поэзіи нанесло европейское образованіе. Когда образованіе въ народѣ укрѣпляется, наука и литература обращаются къ изученію народной поэзіи и къ пользованію ея элементами; но сама по себѣ народная поэзія ослабѣваетъ и только повторяетъ старые образы; обращеніе къ ней поэзіи личной, искуственной оживитъ эту послѣднюю, дастъ ей намеки на такія основныя элементы, которые развитіе оставляло въ сторонѣ,

ибо развитіе, какъ дѣло личное, всегда одностороние; оно выдвигаетъ то ту, то другую сторону, а народная поэзія — дѣло массъ, болѣе многосторонне, ибо создалась въ ту эпоху, когда еще незнали разъединенія: когда и религія, и право, и поэзія, и исторія—все носило одинъ характеръ, когда и самый бытъ основался на давнихъ вѣрованіяхъ и преданіяхъ. Изъ всего этого ясно, что изученіе народной поэзіи необходимо для историка: основы ея, ея главные мотивы восходятъ къ той эпохи, къ которой не восходятъ, или рѣдко восходятъ, памятники историческія; только священныя книги возводятъ насъ къ подобной эпохѣ народней жизни; историки же по большей части являются уже съ развитіемъ искуственной литературы: Геродотъ не современникъ Гомера, а лѣтописи западныя и наши суть плоды внесенной чужой цивилизаціи, отчего западныя пишутся по латыни, а въ нашихъ встрѣчаются и указанія на византійскіе источники и новое воззрѣніе, неисходящее изъ народной поэзіи. Конечно, и народная поэзія живетъ рядомъ съ искуственною литературою, даже не всегда остается внѣ ея вліянія (духовные стихи у насъ и т. п.); но чѣмъ шире становится кругъ людей книжныхъ, тѣмъ болѣе съуживается ея кругъ, тѣмъ болѣе изсякаетъ ея творчество. Конечно, какъ ни драгоцѣнны ея свидѣтельства о первоначальной порѣ развитія народа, но историкъ долженъ ими пользоваться съ большимъ вниманіемъ и разсужденіемъ: пѣсня не каменѣетъ, она постоянно живетъ и подвергается измѣненіямъ, хотя въ этихъ измѣненіяхъ слышатся постоянно старыя основы вѣрованій и старые поэтическіе мотивы; но прежде чѣмъ пользоваться тѣмъ или другимъ произведеніемъ, историкъ долженъ опредѣлить, на сколько оно принадлежитъ той или другой эпохѣ, ибо каждая болѣе или менѣе накладываетъ свои краски прибавкою чертъ изъ жизни дѣйствительной, что дѣлается безсознательно: привыкая къ новымъ именамъ, пѣвцы народные называютъ ими нерѣдко старыя явленія (отсюда напр. смѣсь христіанства съ язычествомъ или слова: генералы, ярлыки въ пѣсняхъ кіевскаго пе-

рюда и т. д.). Черты эти, вошедшія въ ту или другую эпоху, иногда такъ и срастаются съ пѣснею, иногда самый идеалъ, проводимый въ такихъ памятникахъ, усиливается и уясняется отъ противоположности съ совершающимися событіями: то, чего хочется народу, является существовавшимъ въ далекомъ прошломъ; такъ идеальное лицо краснаго солнышка Володиміра создалось, вѣроятно, окончательно въ періодъ закрѣпощенія народа и т. д. Историку идеалы эти дороги: они объясняютъ ему настроеніе народа, его взгляды, его характеръ, но онъ никогда не долженъ искать олицетворенія этихъ идеаловъ въ какую либо эпоху. Самыя историческія событія, изображаемыя народною пѣснею: взятіе Казани, убіеніе царевича Ивана, смерть Скопина-Шуйскаго и т. д. даже до событій новѣйшихъ временъ (изъ Сборника, издаваемаго П. А. Безсоновымъ, мы знаемъ уже пѣсни Петровскія; извѣстны обрывки и позднѣйшихъ), не передаются во всей своей дѣйствительности, а передаются такъ, какъ народъ ихъ понялъ: для поэтической исторіи важно не событіе, а поэтическій мотивъ. Слѣдовательно и здѣсь мы не можемъ считать произведенія народной поэзіи прямымъ источникамъ, а должны въ нихъ искать только того, какъ событія отразились въ народѣ, какое они сдѣлали на него впечатлѣніе. Слѣдственно въ народныхъ произведеніяхъ историкъ изучаетъ народныя воззрѣнія — это самая ихъ важная сторона; но едва ли онъ можетъ искать извѣстныхъ опредѣленныхъ эпохъ; тѣ періоды, которые обозначаются въ народной поэзіи, суть періоды крупные, періоды развитія народнаго быта; ихъ можно отчасти прослѣдить на измѣненіяхъ въ образахъ любимыхъ богатырей народа: у насъ на Ильѣ, въ которомъ видимъ то бога громовника, то богатыря земскаго, то княжескаго витязя (впрочемъ Илья нигдѣ не разрываетъ съ земщиною: это ея олицетвореніе), то казака и т. д. Многія произведенія народныя представляютъ еще важный интересъ этнографическій: въ нихъ сказываются разные мѣстные оттѣнки, важные для изученія прошлаго; но съ этой стороны наукою сдѣлано мало и все дѣло

еще въ будущемъ: самые говоры еще не разъяснены, даже въ настоящемъ своемъ видѣ, а не только въ историческомъ развитіи, со стороны разныхъ вліяній физическихъ и этнографическихъ.

Изученіе памятниковъ словесности письменной вводитъ историка въ область, во многомъ отличную отъ той, въ которой онъ обращался съ памятниками словесности устной; ко многимъ изъ старыхъ трудностей, общимъ для всякаго рода памятниковъ словесности, прибавляются трудности новыя. Если легче опредѣлить вѣкъ памятника письменнаго, чѣмъ устнаго, если въ первомъ усматривается менѣе наслоеній и часто есть возможность прослѣдить по рукописямъ различныхъ временъ его литературную исторію, то нерѣдко бываетъ затруднительно отдѣлить личныя воззрѣнія автора отъ общихъ воззрѣній, или то, что имъ самимъ заимствовано изъ источника, гораздо болѣе ранняго, отъ того, что было въ ходу въ его время; а съ другой стороны не мало затрудненій представляетъ историку отличіе чертъ дѣйствительной жизни въ произведеніяхъ изящной литературы отъ авторскихъ вымысловъ и подражаній: напр. въ горничныхъ нашей старой комедіи нельзя видѣть русскіе типы, а слѣдуетъ признать подражаніе французскимъ субреткамъ; монологи разныхъ героевъ трагедій XVIII в. были не выраженіемъ мнѣній и чувствъ русскихъ людей, а часто дословнымъ переводомъ Расина и т. д. Не смотря однако на всѣ эти трудности, литература (даже въ тѣсномъ смыслѣ изящной литературы) имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для историка, разумѣется, если онъ сможетъ опредѣлить степень распространенія и вліянія извѣстнаго произведенія. Вопросъ о томъ, переводное произведеніе или оригинальное, имѣетъ не рѣдко значеніе второ-степенное: въ древней Руси переводы Златоуста, напримѣръ, имѣли сильное вліяніе и даже являлись оригинальнальныя произведенія, которыя приписывали этому учителю церкви, чтобы придать имъ такимъ образомъ болѣе значенія и силы; на памяти послѣднихъ поколѣній въ нашей литера-

турѣ можно указать примѣръ важнаго вліянія переводовъ: кто незнаетъ плодотворной дѣятельности Жуковскаго? а Жуковскій былъ преимущественно переводчикъ. Такимъ образомъ, для историка важно опредѣлить, откуда шло вліяніе, которое можетъ быть чрезвычайно характеристично, а иногда для воспитанія общества важнѣе вліянія оригинальныхъ произведеній, хотя только оригинальными произведеніями измѣряется степень зрѣлости общества. Господство того или другаго направленія въ умственной жизни той или другой эпохи вводитъ историка въ самую сущность этой жизни. Съ этой стороны иногда цѣлый рядъ произведеній, забытыхъ потомствомъ, мало кому извѣстныхъ даже по имени, во многихъ случаяхъ важнѣе замѣчательно талантливыхъ произведеній, если послѣднія остались не замѣченными въ свою пору, хотя съ другой стороны произведенія сильнаго таланта носятъ на себѣ печать эпохи и служатъ важнымъ ея знаменіемъ, но не они дѣйствуютъ на массу: напр. кто знаетъ теперь не только массу соціалистическихъ романовъ сороковыхъ годовъ но даже и «Исторію Жирондистовъ» *Ламартина?* а между тѣмъ и эти романы и эта плохая исторія были чрезвычайно важными знаменіями времени: отвѣчая вопросамъ, потребностямъ и взглядамъ читающей массы, они характеризуютъ время. Конечно, не литература ведетъ къ переворотамъ, но она даетъ выраженіе стремленіямъ, живущимъ въ обществѣ, хотя часто не яснымъ для тѣхъ, въ комъ они живутъ. Литературныя произведенія, относящіяся къ области изящной литературы: романъ, драма, стихотвореніе, а также публицистическія произведенія въ разныхъ видахъ, служатъ лучшимъ проводникомъ идей въ массы и потому вполнѣ заслуживаютъ вниманія историка, цѣль котораго понять прежде всего каждый вѣкъ въ немъ самомъ, въ его характеристическихъ явленіяхъ. Даже то обстоятельство, что въ одномъ и томъ же обществѣ умственные интересы проявляются на разныхъ ступеняхъ—естественное послѣдствіе неравномѣрнаго распространенія просвѣ-

щенія — не должно смущать историка, ибо въ этомъ обстоятельствѣ онъ видитъ чрезвычайно поучительное явленія. Съ равнымъ вниманіемъ обращается онъ къ той и другой сторонѣ и его приговоръ объ обществѣ не будетъ одно-стороннимъ: онъ пойметъ, что общество,—въ которомъ высшіе по образованію слои имѣютъ много-вѣковую, полную преданій, и развивающуюся научную и изящную литературу, а низшіе удовлетворяютъ жажду умственнаго и естетическаго наслажденія и поученія сонниками и рыцарскими романами,—еще далеко отъ высшей степени умственнаго развитія. Такъ было въ недавней Франціи и—конечно этотъ фактъ красноречивѣе всякихъ разсужденій. Такимъ образомъ понятно, почему литература давно и съ полнымъ правомъ заняла видное мѣсто въ трудахъ историческихъ и едва ли дальнѣйшее развитіе исторической науки не должно усилить это значеніе. Съ недавнихъ поръ стараются дать исторіи умственнаго развитія во всемъ его объемѣ, даже съ преобладаніемъ научной стороны надъ естетическою, господствующее значеніе въ историческомъ изложеніи. Ученіе это явилось въ противо-дѣйствіе не совсѣмъ еще отжившему взгляду стараго времени, по которому исторія должна была ограничиваться изображеніемъ личной дѣятельности и служитъ къ нравственному совершенствованію отдѣльныхъ лицъ. Здѣсь мѣсто отдѣльныхъ лицъ занимаютъ массы: распространеніе знанія въ массахъ дѣлаетъ ихъ мягче и нравственнѣе и, слѣдовательно, вся исторія сводится на борьбу просвѣщенія съ невѣжествомъ. Какъ ни заманчиво это ученіе своею простотою и удобствомъ подводить подъ него всѣ явленія, историкъ на немъ успокоиться не можетъ: онъ знаетъ, что наука и литература не единственныя сферы, въ которыхъ проявляется дѣятельность человѣческаго духа, что равнымъ, а иногда и большимъ значеніемъ пользуются другія сферы: право, отношенія экономическія и наконецъ самая важная—религіозная жизнь. Всѣ эти сферы конечно отражаются въ литературѣ и до извѣстной степени

воспринимаютъ ея вліяніе, но тѣмъ не менѣе живутъ и развиваются своею отдѣльною жизнію, еще далеко неуловленною ни наукою, ни литературою, и едвали когда нибудь всѣ стороны человѣческаго духа найдутъ полное выраженіе въ этой сферѣ, ибо есть дѣятели, которыхъ направленіе многоразлично и неуловимо, которыхъ происхожденіе и основное начало едвали не на всегда будутъ составлять загадку; между этими дѣятелями важное мѣсто занимаетъ личность человѣка и другая еще болѣе мудреная для опредѣленія личность—народъ. И французы, и нѣмцы, и англичане—народы образованные, сообщающіеся между собою разными направленіями умственной жизни и какъ-будто составляющіе одну общую семью, въ которой всѣ живутъ одинаковою умственною жизнію, а кто же не видитъ громадной разницы въ характерѣ этихъ трехъ народностей? слѣдственно науку и литературу должно изучать, должно искать въ нихъ выраженія исторической эпохи, но ими одними не слѣдуетъ ограничиваться и въ нихъ однихъ не слѣдуетъ искать полнаго объясненія народной жизни [3]).

---

[3]) Важнѣйшія пособія при изученіи русской литературы суть: Митр. *Евгенія*: «Слов. Ист. о бывшихъ въ Россіи пис. дух. чина 2 ч. Спб. 1818; 2 изд. Спб. 1827»; «Слов. Рус. и Свѣт. писат.» 2 ч. М. 1845 (прежде издано И. М. Снѣгиревымъ начало съ дополненіями М. 1838; первоначально же оба словаря начаты были печатаніемъ въ «Другѣ Проск.» 1805 и 1806, и «Сынѣ Отеч.» 1821—22); Пр. *Филарета*: «Обзоръ русс. дух. лѣт.» 2 т. Х. 1859 (первый былъ помѣщенъ въ «Зап. II отд. Ак. Наукъ» т. III); Пр. *Макарія* «Ист. Русс. Церкви» 6 т. Спб. 1857—68 (первыя три тома вышли 2 изд. въ 1868 г.); Н. И. *Новиковъ*: «Оп. Ист. Слов. Росс. писат.» Спб. 1772 (перепечатанъ въ сборникѣ П. А. Ефремова: «Мат. для ист. русс. лит.» Спб. 1867 вмѣстѣ съ извѣстіями о русскихъ лит. Дмитріевскаго, Штелина и т. д.); Н. И. *Греча*: «Оп. кр. Истор. русс. лит.» Спб. 1822; К. Ѳ. *Калайдовича*: «Іоаннъ Экз. Болг.» М. 1824; М. А. *Максимовича*: «Ист. др. русс. словесности» К. 1839 (разборъ въ «От. Зап.» 1840, № 4 (М. Н. Каткова?); С. П. *Шевырева*: «Ист. рус. словесности» 4 ч. М. 1846—1860 (двѣ первыя вышли вторымъ изданіемъ; изъ рецензій укажемъ на «Сынъ Отеч.» 1847, № 1 и «Моск.

Посмотримъ теперь, чѣмъ могутъ быть важны для историка произведенія разныхъ родовъ литературы. Замѣтимъ, что, для легкости общаго обозрѣнія, всю массу литературныхъ произведеній можно раздѣлить на четыре разряда: произведенія богословскія, произведенія литературы изящной, произведенія литературы научной и произведенія публицистическія (къ этому послѣднему разряду мы относимъ все то, что входитъ въ настоящее время въ область журналистики, все, что касается текущихъ вопросовъ и практическихъ интересовъ; другаго названія мы не могли прибрать, хотя древняя Русь и не знала журнальной литературы, а между тѣмъ отъ нея дошло до насъ извѣстное количество произведеній этого разряда).

Обозр.» 1859, № 1, статья А. А. *Котляревскаго* съ псевд.: Spiritus asper); П. М. *Строева*: «Хронол. указаніе матеріаловъ от. ист. литературы, правовѣд. до начала XVIII ст.» (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. ч. 1); И. И. *Срезневскаго*: «Др. пам. языка и письма» (изд. II отд. Ак. Наукъ X и отдѣльно); «Свѣд. и замѣтки о мал. и неизв. памятн.» («Сбор. II отд. Ак. наукъ» I и отдѣльно); «Древн. русскія книги» (въ журналѣ: «Христ. древности» и отдѣльно); О. Ѳ. *Миллера*: «Оп. ист. Обоз. русс. словесности» ч. 1. Спб. 1865 (2 изд.); Ѳ. И. *Буслаева*: «Ист. очерки»; А. Д. *Галахова*: «Ист. русс. словесности» т. I и II (первый выпускъ) Спб. 1863—67; И. Я. *Порфирьева*: «Ист. русс. словесн.» ч. 1 К. 1870; А. Н. *Пыпина*: «Оч. лит. ист. стар. повѣстей и сказокъ» (Зап. II отд. Ак. Наукъ, IV); «Обоз. ист. сл. лит.» Спб. 1865; П. П. *Пекарскаго*: «Наука и лит. въ россіи при Петрѣ В.» 2 т. Спб. 1863; М. И. *Сухомлинова*: «Мат. для ист. образ. въ Россіи при Александрѣ I (при Ж. М. Н. Пр.»); важнѣйшія описанія рукописей суть: К. Ѳ. *Калайдовича* и П. М. *Строева*: «Обстоят. оп. словяно-росс. рукописей... гр. Ѳ. А. Толстова» М. 1825; П. М. *Строева*: «Рук. славяно-росс. ....И. Н. Царскаго» М. 1848, *его же*: «Библ. Об. Ист. Др.» М. 1845; А. Х. *Востокова*: «Оп. русс. и слав. рук. Румянц. Музеума» Спб. 1842; А. В. *Горскаго* и К. И. *Невоструева*: «Оп. слов. рук. Синод. библ.» отд. I, отд. II ч. 1, 2, 3, М. 1855—64; В. М. *Ундольскаго*: «Слав.-русс. рукописи» М. 1870; С. М. *Строева*: «Оп. пам. славяно-русской лит. хранящ. въ Публ. библ. Франц. и Герм. М. 1841; изъ каталоговъ книгъ наиболѣе важны: *Сопикова*: «Оп. русс. библ.» 5 ч. Спб. 1813—21. «Росп. русс. книгамъ Смирдина» Спб. 1828; А. Д. *Черткова*: «Всеобщ.

«Литература богословская, къ которой кромѣ книгъ Св. Писанія и сочиненій догматическихъ, относятся сочиненія поучительныя, важна для историка преимущественно этою послѣднею частью; догматическая же часть есть достояніе церкви, которая ни создалась, ни развилась этою своею стороною на Руси и потому, не говоря уже о томъ, что сужденіе о догматическихъ вопросахъ не должно и не можетъ принадлежать частному лицу, а есть дѣло всей церкви, историку отдѣльной страны нельзя входить въ разбирательство вопросовъ догматическихъ и потому, что они стоятъ выше всѣхъ національностей и національныхъ исторій. Для историка преимущественно важно, какъ вѣчныя истины христіанства получали временное примѣненіе и толкованіе частію въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, частію въ жизни цѣлаго общества:

библ. Росс.» М. 1863 (2 изд. первое величайшая рѣдкость); И. П. *Сахарова*: «Обозр. словяно-русс. библ.» Спб. 1849; П. М. *Строева*: «Опис. старин. книгъ гр. Θ. А. Толстова» М. 1829; «Оп. старин. книгъ И. Н. Царскаго» М. 1836; «Опис. старин. книгъ, служащее дополн. къ описанію библ. гр. Θ. А. Толстова и И. Н. Царскаго» М. 1841; А. Θ. *Бычкова*: «Кат. хранящимся въ Имп. пуб. библ. изд. напеч. гражд. шрифтомъ при Петрѣ В.» Спб. 1867. *Каратаева*: «Хрон. роспись слав. книгъ» Спб. 1861; В. И. *Межова*: «Сист. каталогъ А. Θ. Базунова» Спб. 1869 г., «Дополненіе» Спб. 1870; «Русс. ист. библ.» П. П. и Б. П. *Ломбиныхъ* (1855—61) Спб. 1861—70. Затѣмъ много разныхъ изслѣдованій и свѣдѣній въ изданіяхъ ученыхъ обществъ: Академіи Наукъ: «Уч. Зап. II отд.», «Уч. Зап.», «Изв. II отд.,» «Сборникъ статей», Моск. общ. ист. и древностей: «Труды», «Ист. сборникъ», Врем.», «Чтенія»; въ журналахъ: «Библ. листы» П. И. *Кеппена* на 1825; «Библ. Зап.» 1858, 59, 61; «Лѣт. русс. лит.» Н. С. *Тихонравова*: «Москвитянинъ» М. П. *Погодина* 1841—56; «Русскій Архивъ» П. И. *Бартенева*; «Русс. Старина» М. И. *Семевскаго*, а также духовные журналы преимущественно, «Творенія Св. Отцевъ» (изд. Моск. Дух. Академіи); «Труды Кіевской Дух. Акад.», «Правос. Собесѣдникъ» (изд. Казанской Дух. Академіи) «Христ. Чтеніе» (изд. Спб. Дух. Академіи) «Харьковскій Дух. Вѣст.» Сверхъ того важенъ «Жур. Мин. Нар. Просв.» съ 1834 г. Мы не указываемъ здѣсь на сборники сочиненій разныхъ авторовъ, на сборники статей критическихъ, которыя болѣе или менѣе извѣстны, ибо они заняли бы слишкомъ много мѣста.

для него важно, насколько эта дѣятельность и эти толкованія отклоняются или приближаются къ идеалу жизни, выставленному церковію и къ чистотѣ самого церковнаго ученія, причемъ,—повторяю опять,—историкъ не долженъ входить въ личныя соображенія о значеніи того или другаго вопроса, а останавливаться только на противорѣчіяхъ, выставляемыхъ церковью. Такимъ образомъ въ литературѣ церковной историка останавливаютъ два рода произведеній: поучительныя слова, имѣющія цѣлію нравственное исправленіе современниковъ, и сочиненія обличительныя, направленныя противъ ересей и расколовъ; историку важно знать, какіе пороки замѣчали проповѣдники въ современномъ имъ обществѣ и отъ какихъ заблужденій они считали нужнымъ оградить своихъ современниковъ. Въ этихъ порокахъ и въ этихъ заблужденіяхъ историкъ ловитъ живыя черты быта извѣстной эпохи: ея взгляды, степень ея образованія, вліяніе на нее разныхъ иноземныхъ стихій или отсутствіе этого вліянія. Все это надо знать историку, ибо все это входитъ въ кругъ его изученія и входитъ однимъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ: міръ вѣрованій и міръ частной жизни человѣка представляютъ особенный интересъ для изслѣдователя: отстранивъ съ одной стороны то, что вѣчно, ибо есть плодъ особаго откровенія, и то, что принадлежитъ общей слабости человѣческой природы, мы получимъ въ остаткѣ все-таки много чертъ, характеризующихъ извѣстную народность въ данную пору ея развитія. Съ этой стороны историкъ не можетъ обойти ни поученій, произносимыхъ духовными отцами, ни обличеній на еретиковъ и раскольниковъ. Съ этой стороны для него важны писанія расколо-учителей, выражающихъ воззрѣнія, происхожденіе которыхъ часто объясняется именно тою нравственною и умственною средою, гдѣ они возникли; нерѣдко даже перенесенныя изчужа воззрѣнія прививаются именно потому, что почва для нихъ удобна и даже получаютъ окраску отъ того общества, въ которое перенесены. Очень скоро послѣ

введенія христіанства начинается у насъ проповѣдь и появляются поучительныя посланія: проповѣдь назначается для всѣхъ слушателей; посланіе для того лица или общины, къ которымъ оно написано. Въ началѣ на томъ и другомъ лежитъ печать вліянія литературы, которою воспитаны были сами проповѣдники т. е. литературы византійской: нерѣдко и вопросы, поднимаемые проповѣдникомъ, и та форма, въ которой онъ предлагаетъ ихъ, недоступны обществу, посреди котораго онъ дѣйствуетъ; въ такое заблужденіе впадаютъ не только греки по происхожденію: эти даже и пишутъ сначала не порусски (таково посланіе Митрополита *Леонтія* объ опрѣснокахъ), но даже и русскіе (напр. замѣчательное краснорѣчіемъ слово *Иларіона* «о законѣ и благодати» едвали было доступно многимъ), оттого и чрезвычайно важно опредѣлить степень вліянія Византійской литературы, посредствомъ прямаго указанія источниковъ [1]). Рядомъ съ этимъ краснорѣчивымъ, но книжнымъ словомъ идетъ рядъ болѣе простыхъ поученій, имѣющихъ чисто нравственный характеръ. Таковы поученія Луки Жидяты и Ѳеодосія. Положимъ, что и здѣсь наука можетъ указать источники византійскіе, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что вліяніе поученій этого рода было шире: такія поученія всѣмъ доступны и облеченныя авторитетомъ пастырскаго слова должны быть и дѣйствительнѣе. Для историка они важны тѣмъ, что рисуютъ заботливость пастырей о паствѣ и указываютъ нравственные идеалы, которые ставятся передъ народомъ. Есть еще рядъ поученій, которыя кромѣ этой стороны представляютъ для историка другой фактическій интересъ, это поученія, направленныя противъ остат-

---

[1]) Въ этомъ отношеніи у насъ много сдѣлано: укажемъ на «Ист. Церкви» Пр. *Макарія*, на «Оч. лит. ист. повѣстей и сказ.» А. Н. *Пыпина*, на изданіе Кирилла Туровскаго, сдѣланное М. И. *Сухомлиновымъ* («Рук. гр. Уварова» т. II Спб. 1858) и въ особенности на труды И. И. Срезневскаго (въ этомъ отношеніи преимущественно «Неизв. и малоизв. пам.»).

ковъ язычества [5]). Эти послѣднія важны по указаніямъ на то, какъ долго сохранялись языческія суевѣрія, характеризуютъ намъ самыя эти суевѣрія и часто служатъ поясненіемъ досел̇ѣ сохранившихся обрядовъ и повѣрій. Для занимающихся нашею миѳологіею и исторіею быта всѣ эти поученія, равно какъ и знаменитые вопросы *Кирика* Нифонту [6]) и «Правила Іоанна Митрополита» [7])—источники въ высшей степени важные. Направленіе преимущественно обличительное продолжается въ проповѣди и посланіи и въ татарскую эпоху. Особенно усиливается съ появленія ересей, въ особенности въ лицѣ Іосифа волоцкаго и Максима грека, котораго дѣятельность замѣчательна и по стараніямъ просвѣтительнымъ [8]), и Зиновія Отенскаго [9]). Рядомъ съ православнымъ ученіемъ зашло къ намъ изъ Греціи много такъ называемыхъ книгъ апокрифическихъ (отреченныхъ) [10]). Они долго считались, несмотря на списки книгъ истинныхъ и ложныхъ [11]), столь же истинными, какъ и каноническія; на нихъ основывались даже іерархи, напр. Василій Новгородскій въ посланіи о раѣ [12]). Впослѣдствіи на нихъ, съ прибавленіемъ многихъ недоразумѣній чисто русскихъ, объясняемыхъ частію неточностію переводовъ, частію

---

[5]) Въ настоящее время ихъ напечатано довольно много, преимущественно у *Н. Г. Тихонравова* въ «Лѣт. русс. лит.».

[6]) «Пам. слов. XII в.» М. 1821.

[7]) «Русс. Дост.» т. 1 М. 1815.

[8]) Сочиненія того и другаго издана Казанскою дух. Академіею: «Просвѣтитель» К. 1857. «Сочин. Преп. Максима Грека» (изд. «Правос. Соб. 1860.

[9]) «Истины показанія» К. 1863 (изд. Прав. Соб.).

[10]) Н. С. Тихонравова: «Пам. отр. русс. лит.» 2 т. Спб. и М. 1863; «Пам. ст. русс. лит.» т. III, (подъ редакціею А. Н. Пыпина) Спб. 1862; А. Н. Пыпина статьи въ «Рус. Сл.» 1862, 1 и 2.

[11]) Изданы нѣсколько разъ; въ первый—въ «Іоан. экз. Бол.»; см. въ «Рус. Сл.» 1862, 1 и 2.

[12]) «Ст. кн.» I, 480; «Пол. Собр. Рус. лѣт.» VI, 87—89; VIII, 211—214.

отсутствіемъ образованія, частію разными суевѣріями, выросла литература раскольничья, развившаяся потомъ до чрезвычайно значительныхъ размѣровъ [13]). Кіевская ученость въ виду необходимости борьбы съ католичествомъ и уніею ихъ собственнымъ оружіемъ, ввела въ наше богословіе пріемы западной науки, причемъ не безъ западнаго вліянія осталась и проповѣдь [14]); въ XVIII в. это вліяніе продолжалось, но уже безъ посредства Польши [15]). Всѣ эти вліянія имѣютъ важное историческое значеніе и должны занять свое мѣсто въ самой исторіи въ связи и взаимнодѣйствіи съ другими явленіями; изучая ихъ, историкъ имѣетъ въ виду не вѣчную истину, а ея временное изложеніе, ея приспособленіе къ пониманію людей той или другой эпохи, ея отраженіе въ сознаніи этихъ людей. Самыя заблужденія для историка чрезвычайно важны, ибо на нихъ лежитъ печать времени: въ XVII в. могло развиваться старообрядство, въ началѣ XIX в. долженъ былъ появиться мистицизмъ [16]). Борьба церкви съ этими разными вліяніями времени имѣетъ для историка интересъ не богословскій, а преимущественно бытовой, историческій.

Произведенія литературы изящной даютъ историку чрезвычайно много, если онъ будетъ знать, что искать въ нихъ: еще Аристотель положилъ различіе между исторіею и поэзіею: первая по его мнѣнію представляетъ дѣйствительное, вто-

---

[13]) «Ал. Б....: «Оп. нѣк. соч. нап. рус. раск.» 2 ч. Спб. 1861. *Павла Любопытнаго*: «Раск. библ. М. 1861 (изъ «Библ. зап.» 1861), *тоже соч.* въ «Чт. общ. ист.» 1863, кн. 1, *его же* «Ист. словаря.» (тамъ же), а также «Ист. Раск. Преосв. Макарія.

[14]) Преос. *Макарія*: «Ист. Кіев. Ак.» Спб. 1843; П. П. *Пекарскаго*: «Предст. Кіевской учености («От. Зап.» 1862, 2 и 3) А. Д. *Галахова*: «Ист. рус. слов.» т. 1, Ѳ. И. *Буслаева*: «Ист. Христ.» М. 1861.

[15]) Ю. Ѳ. *Самарина:* «Ѳеоф. Прок. и Стеф. Яворскій» М. 1845 и «Ѳеоф. Прокоповичъ и его время:» *И. Я. Чистовича* («Сбор. статей II отд Ак.», IV Спб. 1862.)

[16]) Для исторіи мистицизма въ Россіи преимущественно много сдѣлано А. Н. Пыпинымъ: см. его статьи въ «Вѣст. Евр. 1869—70.

рая—возможное. Это чрезвычайно глубоко-мысленное различіе часто упускается изъ виду и историками и литераторами; одни хотятъ искать точныхъ свѣденій о событіяхъ въ произведеніяхъ поэзіи и притомъ еще поэзіи народной, которая, какъ извѣстно, совершенно по своему передѣлываетъ исторію [17]); другіе стараются быть совершенно вѣрными дѣйствительности и думаютъ, что ихъ мозаическая работа, а иногда (и чаще) только матеріалъ для мозаики т. е. самые кусочки — произведенія искуства. Кто вдумается въ слова Аристотеля, тотъ не въ состояніи будетъ впасть въ такую грубую ошибку, тотъ пойметъ, что поэзія должна уловить сущность жизни, сосредоточить въ одномъ образѣ, какъ въ фокусѣ, разсѣянныя въ явленіяхъ дѣйствительности черты и тѣмъ окончательно уяснить образъ и придать ему неумирающее значеніе. Поэтическое произведеніе тѣмъ выше, чѣмъ ближе оно подходитъ къ этому опредѣленію; народная поэзія сама по себѣ безъ усилій стала именно на эту точку; люди понимающіе не возразятъ на это мнѣніе указаніемъ на чудесное въ народной поэзіи, ибо это чудесное есть соотвѣтствующая извѣстной степени развитія сознанія и міросозерцанія, т. е. высшей, (если позволительно такъ выразиться), философской дѣйствительности, попытка представитъ разрозненныя явленія въ одномъ цѣльномъ и законченномъ образѣ. Поэзія искуственная постепенно приближается къ этому идеалу, подвергаясь различнымъ вліяніямъ, что иначе и не можетъ быть уже потому, что искуственная поэзія есть слѣдствіе выдѣленія извѣстной части народа; поэзія искуственная долго не можетъ уложиться въ какую-либо излюбленную форму. Эта смѣна формъ подъ различнымъ вліяніемъ, эти колебанія въ высшей степени драгоцѣнны для историка: они открываютъ ему состояніе об-

---

[17]) См. по этому поводу умныя статьи П. К. Щебальскаго о Гайдамачинѣ («Рус. Вѣс. 1870 г.») и сборникѣ пѣсенъ Киреевскаго (тамъ же № 10).

щества, большую или меньшую степень его просвѣщенія, большую или меньшую степень его самостоятельности. Исторія русской изящной литературы, послѣ выдѣленія литературы письменной отъ устной, представляетъ различныя измѣненія; такъ въ XII в. выработалась, какъ можно догадываться, особая княжеская былевая поэзія, образцомъ которой служитъ сохранившееся въ рукописи «Слово о полку Игоревѣ»[18]; въ разныхъ мѣстахъ лѣтописи видимъ какъ бы обрывки другихъ подобныхъ произведеній, или покрайцей мѣрѣ замѣчаемъ печать извѣстной стилической школы, что несомнѣнно говоритъ о существованіи такой школы. Въ ту же эпоху, вѣроятно, появились заимствованныя изъ Греціи сказанія, имѣющія характеръ романовъ[19]. Преобладаніе въ литературѣ произведеній богословскихъ и историческихъ не дало много мѣста изящной литературѣ, тѣмъ не менѣе нерѣдко въ произведеніяхъ историческихъ (сказаніяхъ, иногда житіяхъ) видимъ слѣды фантазіи; легенда входитъ въ лѣтопись и особенно въ житіе. Въ этомъ отношеніи позднѣйшая литература житій (XVI и XVII в.) представляетъ много любопытныхъ примѣровъ: описанія чудесъ, развиваясь все шире и шире, становятся картиною частной жизни съ примѣсью элемента легендарнаго. Таково напр. сказаніе о бѣсноватой женѣ Соломоніи[20]. Произведенія подобнаго рода вмѣстѣ съ переводными романами открываютъ путь настоящему роману, который появляется уже въ XVII в. съ «Фроломъ Скобѣевымъ»[21],

---

[18]) Рукопись потеряна, а въ виду сомнѣній, высказанныхъ Н. С. Тихонравовымъ въ предисловіи къ его изданію «Слова о Полку» трудно утверждать, чтобы они были точно въ XIV в. не сдѣлавъ при этомъ такихъ же палеографическихъ соображеній, которыя опровергали бы соображенія ученаго профессора.

[19]) См. указанное сочиненіе А. Н. Пыпина.

[20]) «Пам. ст. рус. лит.» I; въ рукописяхъ встрѣчаемъ подъ названіемъ 9-го чуда Св. Прокопія Устюжскаго.

[21]) «Москвит.», 1853.

«Саввою Грудцинымъ» [22]) и т. д. въ которыхъ, хотя и въ безъискуственной формѣ, рисуются бытъ и взгляды общества. Къ той же, и отчасти болѣе ранней эпохѣ относится появленія переводовъ съ польскаго: разныхъ жартовъ, веселыхъ повѣстей и т. п. Кіевская ученость приноситъ въ Москву и мистеріи, которыя начинаютъ сочиняться въ Москвѣ; къ библейскому содержанію скоро примѣшиваются черты изъ частной жизни. [23]) Это—начало театра, отъ котораго скоро повернула русская литература къ подражанію французамъ. Отъ подражанія одной литературѣ, переходя къ подражанію другой, только изрѣдка питаясь народными элементами, литература постепенно укрѣпляется и во второй четверти XIX в. является уже возможность національной литературы. Таковъ всѣмъ извѣстный ходъ русской литературы [24]). Ясно, что литература переводная и подражательная почти заглушаетъ собою литературу оригинальную, тѣмъ не менѣе для историка небудетъ составлять препятствія это отсутствіе оригинальности въ формѣ, ибо нерѣдко она непротиворѣчитъ полной оригинальности содержанія: напр. Сатиры Кантемира, не смотря на отсутствіе оригинальности и даже изящества въ формѣ, въ высшей степени важны для изученія своего времени, показывая, съ чѣмъ боролись тогдашніе просвѣщенные люди и чего они хотѣли; такой простодушный романъ, какъ «Фролъ Скабѣевъ», драгоцѣненъ, ибо рисуетъ семейный бытъ XVII в. и притомъ чрезвычайно типично. Такія черты и подбираетъ историкъ, непренебрегая ничѣмъ и даже предпочитая иногда, какъ я уже сказалъ выше, произведеніе не вполнѣ художе-

---

[22]) «Пам. ст. рус. лит.» II, и «Лѣт. рус. лит.» т II, кн. 4.

[23]) Н. С. *Тихонравова*: «Лѣт. рус. лит.» т. II к. 4 и П. П. *Пекарскаго*: «Мист. и стар. театр. въ Россіи (Совр. 1857 т. 21 и 211) *Его же*: «Наука и лит. при Петрѣ В.» I, гл. XV.

[24]) О главныхъ памятникахъ въ отношеніи историческомъ буду говорить въ своемъ мѣстѣ.

ственное такому, которое удовлетворяетъ художественнымъ требованіямъ эпохи; конечно за вполнѣ художественными произведеніями остается исключеніе: они важны и своимъ содержаніемъ и своею формою; общество воспитавшее Пушкина, есть уже общество и образованное и самостоятельное; оно способно оцѣнить Пушкина, хотя можетъ быть и не вполнѣ (извѣстно, что позднѣйшія произведенія Пушкина оцѣнены уже по смерти его); великій поэтъ есть выразитель эпохи, ея думъ, ея идеаловъ, а не только сообщитель чертъ, которыя могутъ служить историческими данными.

Научная литература, какъ и литература изящная, должна обращать на себя полное вниманіе историка: знакомясь въ произведеніяхъ литературы изящной съ нравственными идеалами общества, съ большею или меньшею грубостію или утонченностію его нравовъ, въ литературѣ научной онъ находитъ слѣды ширины или узости, правильности или неправильности его взглядовъ на міръ и человѣка. Значеніе переводовъ въ литературѣ научной еще важнѣе, чѣмъ въ литературѣ изящной: конечно, и сказка и повѣсть людьми простодушными принимаются за полную правду; но число такихъ простодушныхъ людей все болѣе и болѣе убавляется съ развитіемъ просвѣщенія. Иное замѣчаемъ мы въ отношеніяхъ общества къ отвѣтамъ на серьозныя вопросы пытливаго ума. Въ этомъ случаѣ очень долго всякій отвѣтъ считается удовлетворительнымъ: чѣмъ авторитетнѣе онъ данъ, тѣмъ долѣе держится его вліяніе. Сомнѣніе—основа самостоятельнаго знанія—пробуждается поздно и туго; обыкновенно люди ищутъ противъ авторитета другой авторитетъ и, такимъ образомъ, научаются разсуждать постоянно съ чужаго голоса; готовые отвѣты долго нравятся, если даже и допустить, что разрядъ людей, довольствующихся готовымъ отвѣтомъ, не вѣчно долженъ существовать. Чѣмъ первоначальнѣе общество, тѣмъ сильнѣе у него довѣріе къ внѣшнему авторитету, тѣмъ менѣе возможности повѣрить этотъ авторитетъ. Оттого, въ на-

чалѣ научные вопросы получаютъ обыкновенно авторитетныя, аподиктическія рѣшенія, и эти рѣшенія имѣютъ громадное вліяніе, вкореняются въ умы и борьба съ ними становится чрезвычайно затруднительна, особенно если такое рѣшеніе встрѣтится съ утвердившимся въ народѣ вѣрованіемъ, какъ было съ разными отреченными книгами, которыя, толкуя естественныя явленія, нерѣдко подтверждались въ умахъ народныхъ еще живыми остатками язычества. Иногда даже это сліяніе совершается въ умахъ, воспринимающихъ вліяніе чуждое; является новое цѣлое изъ элементовъ близкихъ, но неоднородныхъ: таково напр. посланіе Василія Новгородскаго о раѣ [25]), гдѣ восточныя преданія сливаются съ русскимъ суевѣріемъ. Вообще въ этомъ вопросѣ представляются двѣ важныя стороны: что передается и какъ воспринимается. Впрочемъ вполнѣ удовлетворительные отвѣты на всѣ эти вопросы при настоящемъ нашемъ знакомствѣ съ письменною литературою пока еще очень трудны: главный источникъ въ этомъ вопросѣ—отреченныя книги (апокрифы) только что еще начинаютъ разработываться. Съ другой стороны можетъ возникнуть вопросъ: можно ли искать чего нибудь въ этихъ сказкахъ, не принадлежатъ ли онѣ къ области праздной фантазіи, или покрайней мѣрѣ къ области вѣрованій? Но дѣло то въ томъ, что, въ началѣ развитія народнаго, религіозное вѣрованіе, съ значительною долею младенческаго суевѣрія, господствуетъ надъ всѣми мыслительными способностями: все міросозерцаніе опредѣляется этимъ вѣрованіемъ, вся жизнь проникается ими.

Принесеніе христіанства и христіанскаго просвѣщенія не можетъ на первыхъ порахъ разрушить всего стараго строя сознанія, а только производитъ состояніе *двоевѣрія*,—тѣмъ

---

[25]) П. С. Р. Л. VI, 87—89; VII, 212—214. Изданія *апокрифовъ*: *Н. С. Тихонравова*: «Отреч. Книги.» М. 1863; *А. Н. Пыпина* (въ «Пам. стр. русск. лит.» III).

болѣе, что съ христіанствомъ и подъ его покровомъ является въ письменности много остатковъ древности, преимущественно восточной: ихъ заноситъ не церковь, но они идутъ тѣмъ же путемъ и потому пользуются тѣмъ же авторитетомъ. Въ вопросахъ научныхъ, образованность эпохи введенія у насъ христіанства и позднѣйшая не можетъ дать болѣе точныхъ отвѣтовъ, да если бы они и были, то умъ младенствующій кинулся бы скорѣе на блестящую пеструю фонтазію, чѣмъ на строго-точный и суровый отвѣтъ науки. Такимъ образомъ и исторія науки неразрывно связывается со всею исторіею бытовою, со всѣмъ складомъ общества и сама болѣе или менѣе подчиняется этому складу. Дальнѣйшій ходъ научнаго развитія подтверждаетъ то же самое замѣчаніе: если византійская образованность привходитъ въ общество тѣми своими сторонами, которыя наиболѣе находятъ сочувствіе, то точно также дѣйствуетъ и западная образованность, сначала въ видѣ польскаго схоластицизма, а потомъ въ видѣ новѣйшей науки; то, что доступно обществу, то прививается и даже видоизмѣняется; все остальное или дѣйствуетъ на незначительное число людей, или остается совсѣмъ безъ дѣйствія. Отдѣлять научное развитіе отъ общаго развитія общества значитъ не понимать общества. Если даже появляются отъ времени до времени люди, ставшіе по особымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ иначе, чѣмъ все окружающее ихъ, къ научнымъ вопросамъ, то дѣйствовать на общество современное они могутъ лишь постольку, поскольку общество само допускаетъ это дѣйствіе. Судьба такихъ людей трагическая: современникамъ они ненужны, а для потомства можетъ случайно открыться болѣе существенный отвѣтъ на тѣ вопросы, которые ихъ занимали, а потому и потомству они не всегда станутъ учителями, а могутъ заслужить только почетное упоминаніе, какъ честные и энергическіе борцы за то, что считали правдою; слѣдовательно, исторія науки есть существенная часть исторіи общества и отвлеченно мыслима быть неможетъ.

Укажемъ вкратцѣ источники, изъ которыхъ почерпаемъ свѣдѣнія о развитіи научныхъ знаній въ Россіи; болѣе подробное изложеніе частію найдетъ мѣсто въ соотвѣтствующихъ частяхъ нашего труда, частію лежитъ за его предѣлами. Первоначальныя научныя свѣдѣнія принесены были нашими предками изъ Византіи вмѣстѣ съ ученіемъ христіанскимъ и явились, какъ необходимое пособіе для уразумѣнія этихъ истинъ. Центромъ умственнаго развитія нашихъ предковъ долго было ученіе богословское: книгами долго назывались книги священныя; «почитаніе книжное» считали средствомъ спасенія души; всякія другія знанія являлись придаткомъ этого важнѣйшаго изъ всѣхъ знаній. Для пониманія истинъ христіанскихъ переводились богословскія сочиненія, какъ мы видѣли выше; такъ было переведено еще въ IX вѣкѣ Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ Богословіе Дамаскина [26]). Для той же цѣли должно было служить изложеніе діалектики, которое было переведено тоже изъ Дамаскина, полагаютъ, тѣмъ же Іоанномъ [27]), цѣль которой доказать, что «премудрость истинъ Богъ есть и убо любовь, еже есть къ Богу, сія есть истинная философія». Діалектикѣ въ рукописяхъ предшествуетъ грамматика [28]), назначеніе которой—служить пособіемъ при переводахъ съ греческаго языка на славянскій; любопытно, что названія частей рѣчи, данныя переводчикомъ этого перваго грамматическаго трактата, сохранились до сихъ поръ,

---

[26]) См. объ Экзархѣ сочиненіе *К. Θ. Калайдовича*: «Іоаннъ Экз. Болгар.». М. 1824; *И. И. Срезневскаго*: «Др. пам. письма и языка юго-запад. слав.». Спб. 1865; «Прав. соб.» 1860, кн. 2 («Объ ист. свѣд. по разнымъ наукамъ въ древн. врем. Россіи»—очень полезное обозрѣніе состоянія науки вообще); *С. Н. Палаузова*: «Вѣкъ Болгарс. царя Симеона». Спб. 1852.

[27]) *И. И. Срезневскій*: «Др. пам.» 19, склоняется къ мнѣнію описателей синодальной библіотеки, что до насъ не дошелъ переводъ Іоанновъ, но думаетъ, что онъ существовалъ.

[28]) Издана К. Θ. Каладовичемъ въ «Іоаннѣ Экзархѣ».

за исключеніемъ члена (различія) и съ переименованіемъ рѣчи въ глаголъ. До XVI вѣка эта грамматика, къ сожалѣнію сохранившаяся не вполнѣ, была единственнымъ руководствомъ. Въ сборникѣ, переписанномъ для Святослава Ярославича въ 1073 г., какъ доказано С. П. Шевыревымъ, со сборника, составленнаго для Болгарскаго царя Симеона [29]), тоже попадаются статьи: одна философская и одна риторическая (о фигурахъ). Съ XVI вѣка грамматическія сочиненія начали появляться, вызываемыя той же необходимостію переводовъ: первымъ было сочиненіе Максима Грека [30]), къ которому современники обращались съ разнаго рода вопросами и сочиненія котораго—цѣлая энциклопедія. Въ концѣ этого вѣка появилась грамматика учениковъ Львовской школы [31]). Изслѣдованія надъ свойствами Славянскаго языка начались впрочемъ съ грамматики Зизанія [32]) и особенно Мелетія Смотрицкаго [33]), послужившей такимъ важнымъ пособіемъ для изученія Славянскаго языка, пользовавшейся такимъ уваженіемъ, что, кромѣ перепечатки въ Москвѣ, была и сокращаема [34]). Конецъ XVII вѣка представляетъ любопытный примѣръ обще-славянской грамматики извѣстнаго Серба Юрья Крыжанича [35]). Грам-

---

[29]) *С. П. Шевырева:* «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлоз. монаст. М. 1850, II, 30.

[30]) «Оп. Рум. Муз.», стр. 370.

[31]) Она вышла въ 1591 г.; ея заглавіе: «Ἀδελφότης Грамматика доброглаголиваго Еллинно-Словенскаго языка и т. д.» Собственно они назначались для изученія Греческаго языка. См. «Іоанна Экз. Болг.» 120.

[32]) *Лаврентія Зизанія:* «Грамматика Словенска». В. 1595. См. Митр. Евгенія: «Слов. пис. дух. чина (подъ словомъ Лаврентій Зизаній); «Іоаннъ Экз. Болг.», 119; прод. къ изданію грамм. *Ломоносова* въ «Зап. II отд. Ак.» III.

[33]) *Мелетія Смотрицкаго*: «Грамм. Словенскія правильныя синтагма». В. 1619. См. Евгенія: «Слов. писат. дух. чина»; «Іоаннъ Экз. Болг.» 119, «Зап. II отд. Ак.» III.

[34]) *Максимовымъ*. См. тамъ же.

[35]) «Чт. въ общ. ист.» 1848, I; 1859, IV.

матика Смотрицкаго была, какъ извѣстно, въ рукахъ Ломоносова и послужила исходною точкою занятій языкомъ этого преобразователя Русской науки и истиннаго основателя науки о языкѣ. Основаніе академіи—сначала Кіевской, а потомъ и Московской—вызвало потребность въ риторикахъ; изъ нихъ важна (существующая и въ Русскомъ переводѣ) риторика Софронія Лихуда [36]). Ломоносовъ составилъ риторику, которая послужила образцемъ всѣмъ послѣдующимъ до тѣхъ поръ, пока историческое и филологическое направленіе въ преподаваніи словесности не смѣнило риторическаго. Извѣстно, что рядомъ съ грамматическими изслѣдованіями Ломаносова, основанными на его глубокомъ знаніи языка народнагó и церковнаго [37]), и другіе современники по своему старались изучать русское слово: здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ Третьяковскій, ученикъ современныхъ ему французскихъ ученыхъ, старавшійся приблизить правописаніе къ говору. Отъ него идетъ рядъ подобныхъ попытокъ. Онъ же былъ выразителемъ взглядовъ лжеклассицизма на поэзію. Въ трудахъ позднѣйшей филологіи, особенно со временъ Востокова, историческая стихія получаетъ все болѣе и болѣе значенія, а съ нею рядомъ идетъ стихія народная. Въ наукѣ о языкѣ, какъ она мало по малу выясняется трудами лучшихъ современныхъ филологовъ: И. И. Срезневскаго и Ѳ. И. Буслаева, нетолько открываются стихіи живаго языка, историкъ находитъ новую важную точку опоры: въ исторіи языка, которая должна современемъ идти рука объ руку съ исторіею быта и выяснить много темныхъ сторонъ, какъ въ самостоятельномъ развитіи слова, а стало быть мысли, такъ и въ исторіи многоразличныхъ на него вліяній [38]). Это развитіе нашей филологіи, развившееся

---

[36]) *А. С. Будиловича*: «М. В. Ломоносовъ, какъ ист. и филол.» Спб. 1869.

[37]) С. А. *Смирнова:* «Ист. Моск. Сл. Гр.-лат. Акад.» М. 1855, 51 — 56.

[38]) *И. И. Срезневскаго*: «Мысли объ ист. русскаго языка». Спб. 1849.

изъ трудовъ Ломоносова, впрочемъ мы могли обозначить только краткими чертами, имѣя въ виду преимущественно указать на ту пользу, которую она непосредственно приноситъ историку, уже не въ качествѣ матеріала, а какъ пособіе при его трудахъ. Такъ въ общихъ чертахъ измѣнялось изученіе языка и словесности, подъ вліяніемъ разныхъ господствовавшихъ въ русскомъ обществѣ направленій образованности. Изученіе свойствъ языка вызвано было практическою необходимостію согласованія переводовъ съ подлинникомъ, такая же практическая необходимость пониманія книгъ священнаго писанія и писаній отеческихъ вызвала первые словари, получившіе въ послѣдствіи названіеа *Азбуковниковъ* или *Алфавитовъ*.. Самый древнѣйшій словарь подъ названіемъ: «Рѣчь жидовскаго языка переложена на русскую», находится въ Новгородской Кормчей XIII вѣка [39]). Другой такой же: «Толкованіе неудобопознаваемымъ въ писаніи рѣчемъ» появился въ XV в. [40]); въ XVI в. появился «Лексик.» *Лаврентія Зизанія* [41]), а въ XVII — «Лексиконъ словенорусскій» *Памвы Берынды* [42]). Къ XVI и XVII вв. относятся такъ называемые *Азбуковники* и *Алфавиты*, заключающіе въ себѣ кромѣ толкованія словъ разныя

Ѳ. И. Буслаева: «О вліяніи христ. на слав. языкъ». М. 1848. «Ист. грамм» М. 1859 (послѣ того 2 изданія); незабудемъ *М. Н. Каткова*: «Объ элем. и формахъ русскаго языка». М. 1845; «Филол. труды А. Хр. Востокова». Спб. 1865. Для изученія народнаго языка громадный матеріалъ въ «Толковомъ словарѣ живаго Великорусскаго язык», *В. И. Даля*.

[39]) По «Др: пам. пис. и яз.» до 1283 или позже 1284. Словарь напечатанъ у *Калайдовича*: «Іоаннъ Экз. Болг.» 193—195, и у *Сахарова*: «Ск. русск. народа», т. II.

[40]) 1431 г. при переводѣ Іоанна Лѣствичника у Калайдовича, 196—197; у *Сахарова*: «Ск. Русск. народа», т. II.

[41]) 1596 г., у *Сахарова*, т. II.

[42]) Въ 1632 г., первое изданіе въ 1627, второе въ 1655 г. третье у *Сахарова*, т. II, къ сожалѣнію съ выпускомъ ссылокъ на рукописи и старопечатныя книги. Оцѣнка въ «Историч. Христом.» *Ѳ. И. Буслаева*, 1111—1113.

вещественныя (реальныя) объясненія, заимствованныя изъ хронографовъ и сборниковъ, бывшихъ въ ходу въ эту эпоху, а также изъ сочиненій наиболѣе распространенныхъ *Діонисія Ареопагита*, *Козьмы Индикоплова*, *Максима Грека* и т. д. Эти азбуковники служатъ нашимъ предкамъ тѣмъ же, чѣмъ служатъ для насъ энциклопедическія словари [43]). Современъ Петра появляются словари разныхъ языковъ: *Копіевича*, *Поликарпова* и т. д., потомъ словари—*Алексѣева*, *Россійской Академіи* и т. д. до Словаря II отд. Ак. Наукъ и «Толковаго Словаря» В. И. Даля, выражающіе собою разныя степени развитія науки языкознанія въ Россіи; со словарей *Татищева* и *Полунина* начинаются словари реальные, которыми мы и до сихъ поръ похвастаться не можемъ.

Историческія свои свѣдѣнія наши предки почерпали изъ Византійцевъ: *Амартола*, *Малалы*, изъ *Палѣи* и *хронографовъ*. Хроника Амартола служила, какъ мы знаемъ, источникомъ «Повѣсти врем. лѣтъ», и слѣдовательно была уже извѣстна въ XI в. Есть предположеніе, что она переведена въ Болгаріи [44]); но достовѣрнѣе, что переводъ—русскій [45]). Амортенъ, писатель IX в. [46]) излагаетъ исторію библейскую и исторію царствъ Вавилонскаго, Римскаго и Византіи до 867 г., — имѣя въ виду преимущественно исторію церкви и торжества христіанства надъ язычниками и еретиками; онъ не опускаетъ

---

[43]) У *Сахарова* т. II. напечатанъ одинъ азбуковникъ по четыремъ спискамъ; отрывки изъ азбуковника—въ «Историч. Христом.» *Ѳ. И. Буслаева*. М. 1861, 1111—1116 (второе изданіе имѣетъ значеніе только учебное); въ разныхъ статьяхъ Ѳ. И. Буслаева встрѣчается много указаній на азбуковники, матеріалъ весьма важный для изученія понятій нашихъ предковъ и степени ихъ образованности. Объ азбуковникахъ см. «Правосл. Соб.» 1860, № 2, статья: «Объ ист. свѣд. по разнымъ наукамъ въ др. времена Россіи».

[44]) *О. Н. Палаузова*: «Вѣкъ Болг. царя Сим.» Спб. 1852, 112—116.

[45]) *И. И. Срезневскаго*: «Свѣд. и зам. о малоизв. и неизв. пам.» I, 20—27.

[46]) Издана *Муральтомъ* въ «Зап. II отд. Ак. Наукъ» VI.

и событій свѣтскихъ; но критики у него нѣтъ никакой, легендарный характеръ преобладаетъ. Іоаннъ Малала, писатель VI в. доводитъ свою хронику до Юстиніана [47]), древнѣйшій списокъ перевода принадлежитъ XV в., самый переводъ сдѣланъ еще въ X в. [48]). Отсюда, вѣроятно, указанія на Гомера нашихъ лѣтописцевъ [49]). *Палѣя* (отъ Παλαιά — вѣтхая) называется изложеніе вѣтхозавѣтной исторіи, съ добавленіемъ изъ книгъ апокрифическихъ и съ толкованіями. Оно имѣетъ характеръ полемики противъ Іудеевъ и отчасти Магометанъ. Палѣею пользовался составитель первоначальной лѣтописи въ изложеніи рѣчи греческаго философа, поучающаго св. Володиміра [50]). О хронографахъ мы уже имѣли случай говорить; замѣтимъ, что въ XVII в. возникла мысль издать одинъ хронографъ. Въ XVI в. появляются такъ называемыя хроники, извлеченія изъ Стрыйковскаго, Бельскаго, Меркатора [51]) и Волынской лѣтописи. Сверхъ того распространено было между нашими предками сказаніе объ Александрѣ Великомъ, извѣстное подъ именемъ «Александріи»: оно часто встрѣчается въ рукописяхъ, какъ въ отдѣльномъ видѣ, такъ и въ хронографахъ. Это сказаніе служило часто источникомъ легендарныхъ этнографическихъ и естественно - историческихъ свѣдѣній [52]). Большую часть понятій о географіи и космографіи заимствовали наши предки изъ Козьмы Индикоплова, писателя VI в., славянскій переводъ котораго сохранился въ рукописяхъ XVI в., но восходитъ, вѣроятно, гораздо ранѣе [53]). Сочиненіе

---

[47]) Издана въ въ Оксфордѣ въ 1691 г.

[48]) *И. И. Срезневскаго*: «Др. пам. письма и яз. юго-зап. Слав.» Спб. 1865, 24—25. «Іоаннъ Экз. Болг.» 99—100, 178—188 (отрывокъ о Троянской войнѣ); *предисл.* «Лѣт. Переясл. Сузд.» (Врем. IX).

[49]) «Правосл. Соб.» 1860, № 2, 209.

[50]) *М. И. Сухомлиновъ*: «О древн. Русск. лѣт.» 54—64.

[51]) *Герардъ Меркаторъ*, нѣмецкій космографъ р. 1518, ум. 1594

[52]) Между прочимъ объ этомъ вопросѣ см. статью *Ѳ. И. Буслаева*: »Этногр. вым. наш. предковъ» въ «Сборн. антр. и этногр. статей о Россіи» М. 1868.

[53]) См. «Свѣд. и Зам. о малоизв. памятн.» II, 1—19.

это утверждало у насъ вѣрованіе въ то, что земля не шаръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщало много любопытныхъ свѣдѣній. Съ XVI в. начинаютъ появляться такъ называемыя космографіи, переводы латинскихъ сочиненій, надо думать, съ польскаго [54]). Таковы были главные источники географическихъ свѣдѣній нашихъ предковъ; но для странъ ближайшихъ, находившихся въ сношеніяхъ съ Россіею, и въ особенности интересныхъ по религіознымъ воспоминаніямъ, предки наши имѣли еще другой источникъ свѣдѣній—писменные разсказы путешественниковъ, которые открываются въ XII в. хожденіемъ въ Іерусалимъ *Даніила*, болѣе извѣстнаго подъ именомъ *Даніила Паломника*, распространеннымъ во множествѣ рукописей [55]). Все написалъ онъ нехитро, но просто, о мѣстахъ святыхъ, о градѣ Іерусалимѣ и о всей землѣ обѣтованной, если и не мудрено, то *безъ лжи*; какъ видѣлъ своими очами, такъ и написалъ [56]). Извѣстія Даніила нерѣдко переписывались позднѣйшими странниками и вообще составляли любимое чтеніе нашихъ предковъ. Въ житіи *Св. Ефросиніи Полоцкой* сохранилось къ сожалѣнію крат-

---

[54]) Космографіи, сколько мнѣ извѣстно, изданы во «Врем. Общ. Ист.» XVI, въ «Сынѣ Отеч.» 1851, № 3 и въ «Изборн.» *Андр. Н. Попова.* О любопытной лубочной картѣ, находящейся въ связи съ космографіями, см. *Н. А. Полевого*: «Очерки Русск. лит.» Бывшій у меня въ дѣтствѣ въ рукахъ экземпляръ этой карты представляетъ ту особенность, что Петербургъ уже обозначенъ на ней, но не домомъ или церковью, а рядомъ елокъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ экземпляръ не ранѣе XVIII в.

[55]) Первоначально издано *И. П. Сахаровымъ* въ «Сказ. Русск. народа», II; лучшее изданіе Археографической Коммиссіи: «Путеш. игумена Даніила» Спб. 1864, важное по превосходнымъ топографическимъ примѣчаніямъ А. С. Норова (тогда же оно переведено на французскій и позднѣе на греческій языкъ). Нѣсколько замѣтокъ о способѣ изданія ея, см. въ «Книжн. Вѣстн.» 1864.

[56]) *С. П. Шевырева*: «Ист. Русск. Слов.» II, 189 (изд. 2).

кое извѣстіе объ ея хожденіи въ Іерусалимъ [57]); хожденіе это относится къ началу второй половины XII в.

Въ 1200 г. ходилъ въ Цареградъ Новгородецъ *Добрыня Ядренковичъ* (въ послѣдствіи архіепископъ Антоній) [58]). Въ XIV в. посѣтилъ Цареградъ Новгородецъ *Стефанъ*; хожденіе его любопытное наивнымъ удивленіемъ предъ чудесами искуства и простодушною вѣрою во все, что разсказывали Греки [59]); въ этомъ отношеніи еще любопытнѣе путешествіе іеродіакона *Зосимы* (1420 г.), который внесъ въ свои записки разсказы о томъ, что метлы сами метутъ въ Цареградѣ [60]). Спутникъ митрополита *Пимена Игнатій*, іеродіаконъ Смоленскій, описалъ свое путешествіе въ Цареградъ и Іерусалимъ (1389—1391 г.), любопытное какъ по описаніямъ, такъ и по изображенію самого пути [61]). Суздальскій іеромонахъ *Симеонъ* описалъ свою поѣздку съ Исидоромъ митрополитомъ на Флорентійскій соборъ; это описаніе любопытно по впечатлѣнію, произведенному на путешественника Европейскими городами [62]). Сохранилось любопытное описаніе мистеріи Благовѣщенія, видѣнной нашими духовными лицами во Флоренціи во время собора. Это описаніе приписывается *Авраамію*, епископу Суздальскому [63]).

---

57) «Ст. Кн.» I, 269—282; «Четьи-Минеи» подъ 23 мая, откуда у *И. П. Сахарова*, II; *Н. И. Костомарова*: «Пам. ст. Русск. лит.» IV, 172—179 (списокъ очень плохой).

58) Это первое путешествіе въ Цареградъ еще не напечатано; это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что до сихъ поръ извѣстенъ только одинъ списокъ. (См. «Сѣверн. Пчела» 1846. № 11).

59) «Сказ. Русск. народа» II.

60) *Тамъ же*.

61) «Ник.» IV, 158; *Сахарова*, II. Къ тому же времени относится путешествіе дьяка Александра (у *Сахарова*), впрочемъ мало-важное.

62) У *Сахарова*: II; въ «Вивліоѳикѣ» VI, «Путешествіе Симеона» слито съ его же повѣстію о «Флор. Соборѣ.»

63) «Вивліоѳика» XVIII; *С. П. Шевырева*: «Ист. Русск. слов» IV, 91—93.

Въ XV в. Тверской купецъ *Аѳанасій Никитинъ* совершилъ любопытное путешествіе въ Индію (1466—72 г.), извѣстное подъ названіемъ «Хожденіе за три моря» [64]). По мнѣнію И. И. Срезневскаго, изъ записокъ Итальянскихъ путешественниковъ XV в. только «разсказы Ди-Конти и отчеты Васко-ди-Гамы могутъ быть поставлены въ ровень съ хожденіемъ Никитина». Изъ путешествій XVI в. замѣчательно путешествіе Московскихъ купцовъ *Трифона Корабейникова* и *Юрія Грекова* въ Царьградъ, Іерусалимъ и на Синай для раздачи подаяній по царевичѣ Иванѣ. Это путешествіе было очень распространено между нашими предками, которыхъ плѣняло своими чудесными разсказами; послѣ напечатанное, оно имѣло нѣсколько изданій и до сихъ поръ читается [65]). Въ 1567 г. по повелѣнію царя, атаманы—*Иванъ Петровъ* и *Бурнашъ Елычевъ* ѣздили въ Китай [66]). Изъ путешествій XVII в. замѣчательны *Василія Гагары* въ 1634 г. въ Іерусалимъ и Египетъ черезъ Кавказъ [67]), *Арсенія Суханова* по Востоку въ 1651 г., съ цѣлію собиранія свѣдѣній нужныхъ для исправленія книгъ. «Проскинатарій» Арсенія не изданъ вполнѣ и рукописи его подвергаются сомнѣнію въ поддѣлкѣ со стороны раскольниковъ [68]). Одновременно съ нимъ ѣздилъ іеродіаконъ *Іона* [69]). Въ Китай ѣздилъ *Байковъ* въ 1654 [70]) и Голландецъ *Изврандесъ* въ 1692 г. [71]). Къ путешествіямъ надо прибавить нѣкоторые статейные

[64]) «Соф. Врем.» II, 145—164; «Сказ. Русск. нар.» II; «Полн. Сбор. Русск. лѣт.» VI, 330—358; объясненія *И. И. Срезневскаго* въ «Зап. II. отд. Ак. Наукъ», II.

[65]) Отдѣльное изданіе *В. Г. Рубанова* въ 1783; потомъ часто перепечатывалась; см. также «Вивл.» XII и «Сказ. Русск. нар.» II.

[66]) «Сказ. Русск. нар.» II.

[67]) *Тамъ же.*

[68]) Часть напечатана въ «Сказ. Русск народа».

[69]) *Тамъ же.*

[70]) «Вивл.» IV; «Спб. Вѣстн.» 1820; «Сказ. Русск. народа», II.

[71]) Его путешествіе вышло по-голландски въ 1729 г., по-русски въ «Вивл.» VIII, IX

списки, представляющіе рядомъ съ разсказомъ о дипломатических сношеніяхъ и личныя впечатлѣнія посла, таковы: посольство *Лихачева* во Флоренцію въ 1659 г. [72]); *Чемоданова*—въ Венецію въ 1656 г. [73]), *Потемкина*—въ Испанію и Францію въ 1667 г. [74]) и т. д. Познанія о Русской землѣ черпались изъ такъ называемой «Книги большаго чертежа», составленной еще въ концѣ XVI в., но возобновленной въ 1623 г. Эта книга есть въ сущности дорожникъ [75]). Къ ней были карты; но онѣ не сохранились до нашего времени [76]).

Путешествіе временъ Петровскихъ по характеру подходятъ къ статейнымъ спискамъ и отличаются болѣе или менѣе наивнымъ любопытствомъ къ предметамъ совершенно новымъ. Нѣкоторыя мы уже указали, прибавимъ еще *Б. П. Шереметева* [77]), а также *П. А. Толстова* [78]) и графа *А. А. Матвѣева*, представляющія много любопытныхъ и умныхъ заключеній о государственномъ устройствѣ Европейскихъ державъ [79]). Въ XVIII в. путешествія получаютъ иной характеръ, то это ученыя путешествія академиковъ по Россіи не только иностранцевъ, но и русскихъ: Крашенинникова, Рычкова, Озерецкаго, то дневники людей образованныхъ, нерѣдко судящихъ видѣнное ими (Карамзинъ, Фонвизинъ). Въ XVIII в. является и наука географіи, сначала въ переводахъ, а по-

---

72) «Вивл.» IV; «Русск. ист. сборн.» III и отдѣльное изданіе.

73) «Вивл.» IV.

74) *Тамъ же.*

75) Издана *Новиковымъ*: «Древн. росск. идрографія» М. 1775; *Д. И. Языковымъ*: «Кн. больш. черт.» Спб. 1838; *Г. И. Спасскимъ* М. 1846.

76) *В. И. Ламанскаго*: «Стар. русск. карт.» («Вѣстн. Геогр. Общ.» г. XXVII), также «Оп. дѣламъ приказа тайныхъ дѣлъ» въ 1713 («Зап. отд. русск. пр.» II, гдѣ есть и образчики старинныхъ чертежей). Къ сожалѣнію чертежъ Сибирской земли извѣстнаго *Семена Ремизова* («Оп. Рум. Музея» № 346) до сихъ поръ не изданъ.

77) «Зап. о пут. Б. П. Шереметева» М. 1773 и «Вивл.» II.

78) *Н. А. Поповъ* изложилъ его въ «Атенеѣ» 1859, 8 и 9.

79) «Совр.» 1856, № 6.

томъ и въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ [80]). Между этими сочиненіями съ научными требованіями выдается какъ воспоминаніе о древней Руси путешествіе *Барскаго*, до сихъ поръ одно изъ любимыхъ чтеній простаго русскаго человѣка [81]).

Свѣдѣнія о природѣ кромѣ азбуковниковъ находились въ такихъ сборникахъ, какъ «Луцидарій» [82]), средневѣковая энциклопедія, переведенная на русскій языкъ въ XVI в., а также въ травникахъ и лечебникахъ, въ которыхъ наши предки находили врачебные совѣты [83]). Хотя вопросъ о пасхаліи и требовалъ математическихъ исчисленій [84]), но учебники появились только въ XVII в. и то переводные. Вообще, науки естественныя стали на правильную дорогу только съ учрежденія Академіи, и потомъ Московскаго университета. Первое руководство по математикѣ, по своему времени замѣчательное,— Ариөметика *Магницкаго* [85]).

Послѣдній родъ литературы мы назвали *публицистическимъ*; сюда мы относимъ все то, въ чемъ высказывают-

---

[80]) Первая переводная географія: «Земноводнаго круга описаніе» *Гибнера*. М. 1719 г.; первая русская издана главнымъ правленіемъ училищъ. Первый атласъ Россіи составленъ Кириловымъ, авторомъ замѣчательнаго, только въ XIX в. изданнаго сочиненія: «Цвѣтущее состояніе Россіи при Петрѣ В.» М. 1831; но имъ пользовался Голиковъ.

[81]) Издано *Рубаномъ*: «Пѣшеходца В. Г. Барскаго Путеш. къ св. мѣстамъ.» Спб. 1778; потомъ перепечатано нѣсколько разъ. Въ изданіи много выпусковъ. (См. *М. П. Полуденскаго* въ «Библ. Зап.» II, 273—282).

[82]) Первая половина Луцидарія съ введеніемъ издателя помѣщена въ «Лѣт. Русск. лит.» т. I, кн. 1.

[83]) О травникахъ въ «Рѣчи» *Ө. И. Буслаева* (Актъ 1859 и «Моск. Вѣд.», а также «Истор. очерки», II); также: «Книга травникъ» въ «Арх. юр. и практ. свѣд.» 1859, № 1.

[84]) Таблицы пасхальныя, впрочемъ—переводъ съ греческаго; но вопросомъ (съ практической стороны) занимались многіе: *Кирикъ* («Тр. Общ. ист.» годъ II, № 6), *Геннадій* («Обз. Русск. дух. лит.» I, 107) и т. д.

[85]) Издана въ Москвѣ въ 1703 г. См. о ней «Моск. Вѣд.» 1857, 68, 69, 74.

ся идеалы, какъ общественной, такъ и частной жизни. Произведенія этого рода, имѣющія цѣлію примѣненіе къ жизни того или другаго нравственнаго идеала, важны для изслѣдователя съ одной стороны по идеаламъ, въ нихъ высказываемымъ, а съ другой—по указываемымъ практическимъ средствамъ приложенія этихъ идеаловъ къ жизни. Средства эти нерѣдко весьма ярко характеризуютъ среду, въ которой возникло предположеніе; указывая на то, что считалось возможнымъ въ извѣстномъ обществѣ, они тѣмъ самымъ знакомятъ насъ съ общественнымъ состояніемъ: напр. регламентація промышленной жизни, предлагаемая Посошковымъ, ясно указываетъ на то, какъ еще мало развита была промышленность въ его эпоху. Нечего прибавлять, что своими отрицательными указаніями они знакомятъ насъ съ образомъ жизни и нравами современнаго имъ общества [86]). По характеру древне-русскаго образованія всѣ подобныя сочиненія, какъ характера нравоучительнаго, такъ и относящіяся къ исторіи государственной, принадлежатъ большею частію къ литературѣ духовной: появляясь то въ проповѣди, то въ поучительномъ посланіи духовнаго лица, (напр. посланіе Никифора митрополита къ Володиміру Мономаху [87]), въ которомъ, по случаю поста, указывается на обязанности князя, посланіе епископовъ къ Шемякѣ [88]) даже сами лица свѣтскія свои нравственныя идеалы подкрѣпляютъ авторитетомъ св. писанія. Таково поученіе *Владиміра Мономаха*, найденное въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи [89]),

---

[86]) Извѣстно, какъ много пользовались сатириками и комиками для представленія нравовъ. Припомнимъ, напр., «Сатирическіе журналы *А. Н. Аѳанасьева*». М. 1859, его же статью «О Домостроѣ» (От. Зап., т. LXXII).

[87]) «Русск. Дост.» I.

[88]) «Акт. Ист.» I, № 40.

[89]) Первое изданіе: «Дух. в. кн. Владиміра Всеволодовича». Спб. 1793, (гр. А. И. Мусина-Пушкина); послѣ въ П. С. Р. Л. I, 100—105 о немъ *М. П. Погодина* въ «Изв. II отд. Ак. Наукъ», X.

въ которомъ живо рисуется Славянскій идеалъ князя—«добраго страдальца за Русскую землю». Любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ были сборники или изборники [90]). Въ такихъ сборникахъ обыкновенно попадаются во множествѣ статьи нравственнаго содержанія. Являются и сборники исключительно занятые статьями этого рода. Самымъ важнымъ и наиболѣе распространеннымъ изъ такихъ сборниковъ является переводная съ греческаго «Пчела» [91]). Названіе происходитъ отъ того, что одинъ изъ составителей инокъ Антоній прозванъ былъ μέλισσα (пчела). Этотъ сборникъ, начало котораго восходитъ къ VII в., заключаетъ въ себѣ отрывки изъ сочиненій, какъ учителей церкви, такъ и языческихъ мудрецовъ. У нашихъ предковъ онъ имѣлъ большой успѣхъ и порождалъ новыя произведенія. Такъ, подъ сильнымъ вліяніемъ Пчелы, составлено знаменитое слово *Даніила Заточника* [92]), заключающеее въ себѣ размышленія о разныхъ предметахъ, имѣющія цѣлію обратить вниманіе князя на горькое положеніе узника, сосланнаго по навѣту, и потому болѣе всего жалующагося на придворныхъ, бывшихъ главною причиною его ссылки. Воззрѣнія Даніила на женщинъ, на которыхъ онъ особенно озлобленъ, связываетъ его сочиненіе съ цѣлою литературою, большею частію переводныхъ сочиненій, направленныхъ противъ женщинъ. Изъ этихъ сочиненій многіе наши изслѣдователи [93]) дѣлали несовсѣмъ

---

[90]) Что въ первый разъ мѣтко указано *И. И. Срезневскимъ* въ статьѣ: «Изборники» («Оч. Россіи» I. Спб. 1837).

[91]) Пчела издана *П. А. Безсоновымъ* во «Врем.» XXV (первыя 7 главъ); о Пчелѣ *М. И Сухомлинова* въ «Изв. II отд. Ак. Наукъ», II.

[92]) Мы имѣемъ его въ двухъ редакціяхъ: одно считается принадлежащею XII в., напечатано въ «Пам. слов. XII в.», «Сказ. русск. народа» I и въ «Христом.» *Ѳ. И. Буслаева*; другая, относящаяся къ XIII в., напечатана *В. М. Ундольскимъ* въ «Русск. Бесѣдѣ» 1856 г. II, и *И. И. Срезневскимъ* въ «Изв. II отд. Ак. Наукъ» X; см. статью *П. А. Безсонова* въ «Москвит.» 1856, 7 и 8.

[93]) Между прочимъ и *И. Е. Забѣлинъ* въ своемъ, во многихъ от-

справедливый выводъ къ общему положенію женщинъ въ Россіи; при чемъ не было обращено надлежащаго вниманія на то, что сочиненія—переводныя. Знаменитый «Домострой» *Селивестра*, подобно Слову Даніила, то же не безъ связи съ книжною, преимущественно переводною, литературою, изъ которой заимствованы всѣ его теоретическія воззрѣнія, но Домострой любопытенъ и по изображенію домашней жизни нашихъ предковъ, даже съ археологической точки зрѣнія. Вопросъ о томъ, на сколько въ немъ сказался вѣкъ и на сколько личность самого составителя, еще до сихъ поръ не разрѣшенъ; но нельзя отрицать того, что во многихъ отношеніяхъ это явленіе весьма характеристическое [94]). Появленіе ея въ XVI в., можетъ быть, объясняется попытками новшества, начинающимся иноземнымъ вліяніемъ и стремленіемъ закрѣпить старину. Тотъ же XVI в. оставилъ намъ нѣсколько произведеній, въ которыхъ прямо или косвенно высказываются взгляды на государственную жизнь; такова, извѣстная уже намъ, переписка Царя Ивана Васильевича съ кн. *А. М. Курбскимъ*; таково «Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ Турскомъ Махмедѣ» [95]); авторъ—какъ полагаютъ, псевдонимъ—имѣлъ въ виду, хваля крутость мѣръ Махмуда, одобреніе дѣятельности Царя Ивана Васильевича [96]); сюда

ношеніяхъ, классическомъ сочиненіи: «Домашній бытъ русск. царицъ». М.1869, и въ статьѣ: «Женщина по понятіямъ старин. русск. книжниковъ». («Русск. Вѣстн.» т. IX, 1857).

[94]) «Домострой» изданъ *Д. П. Голохвастовымъ* во «Врем.» I; во «Врем.» VI есть дополненіе къ этому изданію. О Домостроѣ см. *А. Н. Аѳанасьева* («От. Зап.», LXXII) и *И. Я. Порфирьева* («Прав. Соб.» 1860, III). Произведенія, подобныя Домострою, встрѣчаются и въ западной средне-вѣковой литературѣ: см. «Соч. *С. В. Ешевскаго*», III, 393—396. У *И. П. Сахарова* была рукопись «Вождь по жизни», по содержанію подходящая къ «Домострою», см. «Сказ. русск народ.». II, кн. VI, 114—116.

[95]) *Андр. Ник. Попова*: «Изборн.» 165—167.

[96]) *С. М. Соловьева*: «Ист. Росс.» VI, 498.

же относится «Повѣсть нѣкоего боголюбива мужа», осуждающая жестокости Царя Ивана Васильевича, и объясняющая ихъ вліяніемъ чародѣйства [97]). XVII в. вызвалъ еще болѣе сильное движеніе въ этомъ родѣ: ему принадлежитъ *Котошихинъ*, о которомъ мы говорили, и извѣстный Сербъ *Юрій Крыжаничъ*, первый панславистъ и авторъ нѣсколькихъ тенденціозныхъ книгъ: «О промыслѣ», излагающая теологическій взглядъ на исторію, по которому бѣдствія посылаются за грѣхи, и «Разговоры о владательству» [98]), въ которыхъ, излагая свои теоретическія воззрѣнія на разные вопросы государственной жизни, онъ указываетъ на недостатки современнаго ему Русскаго Государства и на средства ихъ исправить. Время Петра богато сочиненіями публицистическаго характера; такъ даже «Лѣтопись 1700 г.»—описаніе похода подъ Нарву—написана съ цѣлію доказать, что новшества Петра ведутъ къ бѣдствіямъ: авторъ видитъ причину неудачи въ перемѣнѣ календаря [99]). Съ одной стороны, противники Петра (раскольники) распространяютъ свои рукописныя тетради; преимущественно объ антихристѣ; съ другой стороны, правительство хочетъ просвѣтить общество, относительно принимаемыхъ имъ мѣръ: для этого начинаютъ выходить вѣдомости, сообщающія о происшествіяхъ [100]); для этого изда-

---

[97]) «Москв.», 1844; «Христом.» *Ѳ. И. Буслаева*, изд. I., 878—882.

[98]) Первое издано *П. А. Безсоновымъ* въ 1860; а второе имъ же подъ заглавіемъ: «Русск. Госуд. въ половинѣ XVII в.» ч. I М. 1859; ч. II, 1860 (первоначально въ «Русск. Бесѣдѣ» 1859); *см. также его же*: «Юрій Крыжаничъ» («Прав. Обозр.» 1870). Крыжаничъ прибылъ въ Россію 1645 г., сосланъ въ Сибирь въ 1660 г., возвратился въ 1675 г. Свѣдѣнія о немъ въ предисловіи къ Грамматикѣ въ «Чт. Общ. Ист.», годъ IV, кн. I.

[99]) «Лѣт. Зап. Арх. Ком.» IV.

[100]) Вѣдомости начали выходить съ 1703 г.; первыя вѣдомости перепечатаны Публичною Библіотекою. До сихъ поръ куранты (переводы голландскихъ газетъ) были рукописные. См. примѣры въ «Христом.» *Ѳ. И. Буслаева* и въ «Лѣт. Зап. Арх. Ком.» IV.

ются отдѣльныя книги: *Шафирова*: «Разсужд., какія законныя причины имѣлъ Е. В. Петръ Великій, къ начатію войны противъ короля Карла XII» [101]); *Ѳеофана*: «Правда воли Монаршей», объясняющая причины, по которымъ государь можетъ назначить себѣ наслѣдника [102]); проповѣдь *Ѳеофанова* получаетъ характеръ защиты реформъ, а въ проповѣди *Стефана Яворскаго* слышатся осужденія, хотя и не совсѣмъ прямыя; къ актамъ государственнымъ нерѣдко прибавляются мотивы, ихъ объясняющіе (таково предисловіе къ «Духовному Регламенту»). Для наставленія въ началахъ общежитія азбуку сопровождаютъ особыя правила обхожденія свѣтскаго [103]), издается писмовникъ (прежде были рукописные [104]). Важнѣйшее сочиненіе публицистическаго характера эпохи Петровской есть сочиненіе крестьянина *Посошкова*: «О скудости и богатствѣ», заключающее въ себѣ обозрѣніе русскаго общества начала XVIII в. по сословіямъ и мѣры для поднятія промышленности, усиленія средствъ государства и уменьшенія злоупотребленій [105]). Въ XVIII в. появляются то рукописныя (напр. сочиненіе *Юста Липсія*), то печатныя переводы иностранныхъ публицистическихъ сочиненій; при вѣдомостяхъ издаются «Историческія Примѣчанія» и съ 1755 г. начинается первый журналъ, въ которомъ рядомъ съ статьями учеными и литературными, появляются и статьи нравоучительнаго и публицистическаго характера — «Ежемѣсячныя сочиненія» [106]). Но болѣе важное оставалось не напечатаннымъ,

---

[101]) Спб. 1717.

[102]) М. 1722.

[103]) «Юности честное зерцало» Спб. 1717 (потомъ нѣсколько разъ перепечатано)..

[104]) «Приклады како пишутся комплементы» М. 1708.

[105]) Сочиненія Посошкова изданы *М. П. Погодинымъ*. М. 1842—63. См. о немъ *Г. В. Есипова* въ «Русск. Словѣ» 1860 и *М. П. Погодина* въ «Русск. Вѣст.» 1863.

[106]) 20 т. съ 1755 по 1764 г. См. о нихъ статьи *В. А. Милютина* въ «Соврем.» 1851, №№ 1, 2 и 3.

таковы записки Татищева, изъ которыхъ самая важная—по вопросу объ ограниченіи правъ Анны Іоанновны [107]). Любопытная «Духовная Татищева», состоящая изъ наставленій сыну, какъ ему жить, и потому чрезвычайно важная для изученія времени, тоже напечатана позднѣе [108]). Со временъ Екатерины публицистическая литература получила большее развитіе: число журналовъ увеличилось, хотя они то падали, то возвышались; особенно въ началѣ ея царствованія, журналы получили обличительное направленіе, впрочемъ болѣе нравственныхъ недостатковъ. Все, что писалось о крѣпостномъ правѣ (напр. разсужденіе *Полѣнова* [109]), оставалось не напечатаннымъ. Оставались не напечатанными и публицистическія статьи *кн. Щербатова* [110]); книгу *Радищева* постигла извѣстная участь. Гласность въ ту эпоху еще не считали вполнѣ возможною. Въ царствованіе Александра въ началѣ видимъ переводы многихъ книгъ (Бентама, Монтескье), сочиненія по естественному праву (Куницына); основаніе журнала: «С.-Петербургскій Вѣстникъ», имѣвшаго цѣлію публицистическія статьи и издававшагося отъ правительства; но эта литература остановилась подъ вліяніемъ европейской реакціи [111]).

---

[107]) «Утро» М. 1859. О другихъ его запискахъ см. *И. А. Попова*: «В. Н. Татищевъ и его время» М. 1861; *П. П. Пекарскаго*: «Новыя изв. о В. Н. Татищевѣ» Спб. 1864 (изъ «Зап. Ак. Наукъ», IV).

[108]) «Дух. Т. С. и Астр. губерн. В. Н. Татищевъ» Спб. 1773.

[109]) «Русск. Арх.», 1865.

[110]) «Чтенія въ общ. ист. и древн.» 1860.

[111]) Мы указали только главныя черты и болѣе важныя сочиненія съ цѣлію пояснить, что они даютъ историку; подробности принадлежатъ исторіи литературы, а кое-что найдетъ мѣсто и въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи.

VIII.

Памятники вещественные, матеріальные остатки жизни давнихъ временъ,—источникъ историческій въ высшей степени важный. Памятники этаго рода знакомятъ съ внѣшнею обстановкою жизни, со степенью цивилизаціи, съ взаимными связями и сношеніями народовъ въ такіе періоды, когда эти сношенія и не могли нредполагаться. Напр. каменныя орудія, найденыя въ мѣстности, гдѣ такого камня нѣтъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что они занесены изъ другой страны. Они задолго предшествуютъ памятникамъ письменнымъ и вводятъ изслѣдователя въ такую область, въ которую восходятъ только народныя преданія и то приблизительно: древнія могилы, пещеры, «кухонные остатки» и свайныя постройки переносятъ въ бытъ самый первоначальный. Конечно много вопросовъ предстоитъ еще впереди Археологіи, какъ наукѣ, при пріурочиваніи этихъ памятниковъ къ извѣстной народности, въ чемъ въ настоящее время не рѣдко впадаютъ въ ошибки: такъ напр. извѣстное орудіе *кельтъ* (родъ серпа) служилъ долго признакомъ Кельтской народности; но теперь находятъ его въ земляхъ, гдѣ Кельтовъ и предполагать нельзя; *городища* (насыпи, окруженныя валомъ) считались признакомъ народности славянской (мнѣніе *Ходаковскаго*); но теперь ихъ находятъ и въ странахъ, не бывшихъ населенными Славянами; нѣкоторые (Нильсенъ) приписываютъ всѣ бронзовыя орудія вліянію Финикіянъ, но это тоже подлежитъ спору. Такимъ образомъ отъ точнаго опредѣленія народности въ отдаленныя эпохи приходится отказываться. Можно ли по крайней мѣрѣ опредѣлить вѣкъ? и то во многихъ случаяхъ оказывается совершенно невозможнымъ; эпохи каменныхъ орудій въ разныхъ странахъ различны: у нѣкоторыхъ народовъ (океаній-

скихъ) еще до сихъ поръ въ употребленіи каменныя орудія; Деаки (на остр. Борнео) до сихъ поръ строятъ свайныя постройки и т. д. Стало быть приходится довольствоваться тѣмъ, что извѣстныя вещи суть признаки извѣстной степени цивилизаціи, вслѣдствіе чего исторія первоначальной гражданственности пока еще можетъ быть написана только вообще, а не по народамъ. Что же касается до памятниковъ временъ уже историческихъ, то они во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно важны, изученіе ихъ требуетъ разнообразныхъ пріемовъ и разнообразныхъ знаній: въ памятникахъ небольшаго объема прежде всего надо отличать настоящій отъ поддѣльнаго; если нѣтъ ни надписи и никакихъ достовѣрныхъ указаній, то требуется опредѣлить вѣкъ, нерѣдко употребленіе вещи и очень часто ея происхожденіе, что важно для исторіи взаимныхъ сношеній народовъ. Такъ какъ здѣсь случайность нерѣдко можетъ играть большую роль, то опредѣленіе всѣхъ этихъ вопросовъ весьма и весьма затруднительны: въ Пермской губерніи найдена римская чаша; когда она попала туда и какимъ путемъ? Путемъ ли древней торговли, отъ какого либо Нормана, пріобрѣтшаго ее случайно, или принадлежала она какому либо позднѣйшему любителю? если бы не знали, что въ Московской губерніи каменные бабы завезены случайно, къ скольнимъ соображеніямъ могли-бы они подать поводъ? Вспомнимъ сколько вопросовъ представляютъ камни, поставленные въ Двинѣ Полоцкими князьями. Въ памятникахъ архитектурныхъ новыя затрудненія: они постоянно перестраиваются; гдѣ границы перестроекъ, что древнее, а что относительно новое? Сколько знаній въ исторіи искуствъ, сколько осторожной осмотрительности долженъ имѣть археологъ, принимаясь за изученіе древнихъ памятниковъ; самыя раскопки не такъ легки, какъ кажется на первый взглядъ: надо, копая, наблюдать какъ лежатъ вещи, какое положеніе дано тѣлу. По способу погребенія многое узнается: хоронили въ сидячемъ положеніи, въ томъ положеніи, въ которомъ человѣкъ

находился въ утробѣ матери, хоронили въ лежачемъ и т. п. Иногда находятъ курганы въ нѣсколько слоевъ; надо не смѣшать находимыя вещи разныхъ эпохъ. Сколько пропало отъ того, что прежніе собиратели собирали древности, какъ рѣдкости, какъ игрушки, и никогда не заботились о точномъ обозначеніи мѣста нахожденія разрытаго клада, а иногда кладъ только и дорогъ своимъ мѣстонахожденіемъ: такъ напр. по изслѣдованіямъ *П. С. Савельева* оказалась важность нахожденія кладовъ съ восточными монетами; они указали пути древней торговли съ востокомъ. Неговоря уже о тѣхъ кладахъ, которые пропадаютъ по невѣжеству, о зданіяхъ, которыя ломаютъ въ виду украшенія городовъ бульварами или перестраиваютъ за-ново изъ религіозчаго усердія. Такимъ образомъ нахожденіе матеріала для археологическихъ работъ до сихъ поръ дѣло случая (если только не предпринимаются систематическія изысканія въ родѣ раскопокъ въ Палестинѣ англійскаго общества и т. п.); съ другой стороны самые пріемы изслѣдованія эмпирическіе: все зависитъ отъ большаго или меньшаго объема знаній изслѣдователя, отъ большей или меньшей его сообразительности; выводы до сихъ поръ получаемые больше или меньше частичны, а общіе выводы не рѣдко произвольны и зависятъ отъ личной фантазіи. Все это понятно; но желательно бы видѣть археологію у насъ основанною на болѣе прочныхъ началахъ, что будетъ возможно при болѣе обширномъ развитіи музеевъ, при систематической правильности раскопокъ, при правильномъ употребленіи сравнительнаго метода, при собраніи наконецъ въ одно цѣлое всего разбросаннаго матеріала и при критической его провѣркѣ.

Старинная Русь не занималась собираніемъ древностей, какъ древностей: она хранила старыя вещи или какъ святыню въ ризницахъ, или какъ драгоцѣнность въ царскихъ казнохранилищахъ; если и обращали вниманіе на какія-нибудь находки, то съ практическою цѣлію; такъ когда при Алексѣѣ Михайловичѣ получено было свѣдѣніе о наход-

кахъ въ могилахъ по р. Исети золотыхъ и серебреныхъ вещей, то велѣно было разузнать о рудникахъ, откуда добывалось серебро и золото [1]); на находку смотрѣли, какъ на кладъ [2]). Со времени Петра В. это воззрѣніе начинаетъ измѣняться: Петръ охраняетъ Болгарскія зданія отъ дальнѣйшаго разрушенія [3]), приказываетъ ученому *Мессершмиту* въ его путешествіи въ Сибирь собирать древности [4]), курьезныя вещи серебряныя и золотыя велѣно присылать въ Петербургъ, не переливая [5]). Знаменитый *Татищевъ* въ царствованіе Анны Іоанновны составилъ инструкцію для собиранія свѣдѣній географическихъ, этнографическихъ и археологическихъ; эта инструкція была принята во вниманіе Академіею и разослана по губерніямъ [6]). Путешественники Академики не оставили безъ вниманія древностей: *Миллеръ* вывезъ изъ своего путешествія свѣдѣнія о сибирскихъ древностяхъ [7]); *Палласъ*, *Лепехинъ*, *Гмелинъ*, *Зуевъ*, *Рычковъ* вносили въ свои дневники все, что встрѣчали замѣчательнаго относительно древностей. Такъ Лепехинъ описалъ между прочимъ *Болгары*, Зуевъ говоритъ о курганахъ Екатеринославскихъ, Рычковъ о древностяхъ Пермскихъ и т. д. [8]). Въ кунтскамерѣ было уже къ концу XVIII в., хотя небольшое, собраніе древностей, въ

---

[1]) «Изв. Арх. об.». V. 38.

[2]) *Н. Я. Аристова* и *А. Н. Майкова*: «Пред. о кладахъ» («Зап. Геогр. Общ. по отд. этногр.» т. I. Спб. 1867).

[3]) «Геогр. стат. словарь Росс. Имп.» (подъ словомъ *Болгары*).

[4]) *П. П. Пекарскаго*: «Наука и литер. въ Россіи при Петрѣ Вел.» 1, 351 и сл.

[5]) П. С. З. VI, № 3738.

[6]) *Н. А. Попова*: «В. Н. Татищевъ» 436—439 и *пр*. XIII. М. 1861.

[7]) «Ежемѣс. соч.» 1764 г. *дек*.

[8]) *П. С. Палласа*: «Пут. по разн. провинц. Росс. Госуд.» 5 ч. Спб. 1773—1788 (пер. съ нѣм.); *И. Лепехина*: «Дневн. Зап.» 4 ч. Спб. 1771—1785 г. въ («Пол. Соб. уч. путеш.» Спб. 1818—1825); *Рычкова* (сына): «Журналъ» 2 ч. Спб. 1770—72; *В. Зуева*: «Путеш. зап.» Спб. 1787.; *С. Г. Гмелина*: «Путеш.» 4 ч. (перев. съ нѣм.). Спб. 1773—1785.

особенности монетъ [9]); начинается собраніе въ Эрмитажѣ [10]); являются попытки объясненія древностей, напр. гр. *А. И. Мусинъ-Пушкинъ* по поводу Тмутараканскаго камня пишетъ изслѣдованіе о Тмутараканскомъ княжествѣ [11]). Дѣятельность Русскихъ археологовъ стала правильнѣе съ начала XIX в.: въ 1804 г. основано «Общество Исторіи и древн. Россійскихъ», президентомъ котораго былъ *П. П. Бекетовъ* [12]). Въ изданіяхъ этаго общества помѣщались и помѣщаются очень важныя археологическія изслѣдованія [13]). Въ 1807 г. издано первое, неоконченное описаніе оружейной палаты [14]). Около гр. *Н. П. Румянцова*, положившаго основаніе знаменитаго Румянцовскаго музея, начали сосредоточиваться вмѣстѣ съ историками и археологи. *Аделунгъ* (р. 1768 † 1843), издатель рисунковъ къ путешествію *Мейерберга* [15]), описатель Корсунскихъ вратъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ [16]), *П. И. Кеппенъ* (р. 1793 † 1864), составившій «Списокъ русскихъ памятниковъ», куда вошли образцы древлеписанія,

---

[9]) *Бакмейстера:* «Оп. о библ. и каб. Спб. Ак. Наукъ» Спб 1779; *Бѣляева*: «Кабинетъ Петра Вел.» Спб. 1800 (это 2 изд. дополненное); *Георги*: «Оп. ст. гор. Петерб.» 535.

[10]) *Георги*: «Оп. ст. гор. Петер.», 511, и сл. Спб 1794.

[11]) «Ист. изсл о мѣстоп. древ. Тмут. княж.» Спб. 1794.

[12]) *П. П. Бекетовъ*, извѣстный собиратель древностей, издалъ важный для археологіи памятникъ: «Оп. въ лицахъ торж. бывшаго при бракосочет. Царя Мих. Θеодоров.». М. 1810.

[13]) Изданія эти: «Труды и лѣт.» 8 т. 1815—37; «Русск. Ист. Сборникъ» 7 т. 1837—1846; «Чтенія» 3 года и одна книга четвертаго 1846—48; «Временникъ» 25 ч. 1849—58; «Чтенія» (съ 1858).

[14]) «Ист. оп. др. Россійск. Музея», ч. 1 М. 1807 (составлено *А. Θ. Малиновскимъ*, издано по распоряженію *П. С. Валуева*; этотъ Валуевъ, бывшій начальникомъ кремлевской экспедиціи, извѣстенъ тѣмъ, что сломалъ много памятниковъ старины; см. *И. Е. Забѣлина*: «Дом. бытъ царей» 1, 101 105).

[15]) «Бар. Мейербергъ и его пут. по Россіи». Спб. 1827 съ атласомъ картинъ (русскій переводъ).

[16]) «Корсунскія врата». М. 1834 (переводъ *Артемова*).

монеты, образа, камни [17]), «Списокъ кургановъ» [18]); въ 1825 г. издавалъ «Библ. листы», гдѣ много археологическихъ свѣдѣній; *Кругъ* (р. 1764 † 1844), изъ изслѣдованій котораго важно для археолога—о древнихъ Русскихъ монетахъ [19]); *Ходаковскій* (Адамъ Чарноцкій) (р. 1784 † 1825), создавшій особую теорію славянскихъ городищъ, славянской миѳологіи и т. д. Неутомимые труды Ходаковскаго, не смотря на сомнительность многихъ результатовъ, не прошли безъ слѣда для науки русскихъ древностей, хотя ими до сихъ поръ не вполнѣ воспользовались наши ученые археологи и историки [20]). *Френъ* (р. 1782 † 1851), начавшій съ описанія разныхъ восточныхъ монетъ, прославившійся изданіемъ текста Ибнъ Фоцлана и трудомъ о золотоордынскихъ монетахъ [21]); знаменитый *Калайдовичь* (К. Ѳ. р. 1792 † 1832) и здравствующій *П. М. Строевъ* были важными пособниками Румянцова, въ археологическомъ отношеніи; оба сдѣлали много для палеографіи: описаніемъ рукописей и изданіемъ памятниковъ; Калайдовичь сверхъ того описалъ знаменитыя Рязанскія древности [22]); въ сношеніяхъ съ Румянцовымъ былъ и митрополитъ *Евгеній* (1767 † 1837), въ трудахъ котораго, въ особенности въ опи-

[17]) М. 1822.

[18]) «Сѣв. Пчела 1837, №№ 1, 2 и 3 и «Ueber Tumuli» («Bull. de l'Acad.» 1836 t. 1); важенъ еще его «Крымскій Сборникъ». Спб. 1837

[19]) «Кр. розысканіе о древн. русск. монетахъ». Спб. 1807 (русскій переводъ); другое важное его сочиненіе: «Kr. Vers. für. Auf. der Byz. chron. *Spb*. 1810. О Кругѣ см. предисловіе къ его Forschungen. *Spb*. 1848 и Ж. М. Н. Пр. т. LXIV.

[20]) Главные его труды въ «Русск. Ист. Сборн.» (т. III и VII); планъ его путешествія въ «Сынѣ Отеч.» 1820. №№ 33—40. О Чарноцкомъ въ «Encycl. Powszechna» t. VII. (подъ этимъ словомъ).

[21]) «Монеты хановъ Улуса Джучіева». Спб. 1832 (перев. съ нѣм.); другіе важные труды Френа приведены въ своихъ мѣстахъ. *П. С. Савельева*: «О жизни и ученыхъ трудахъ Френа» («Зап. Арх. Общ.», VI).

[22]) «Письмо къ А. Ѳ. Малиновскому» М. 1823. О Калайдовичѣ см. выше.

саніи Кіево-Печерской лавры и Кіево-Софійскаго Собора [23]), есть много чисто археологическаго матеріала, и которому мы обязаны многими раскопками въ Кіевѣ. Между археологами той эпохи едва ли не первое мѣсто занималъ *А. Н. Оленинъ* (р. 1764 †1844) [24]); *К. Н. Бороздинъ* и *А. И. Ермолаевъ* совершили археологическое путешествіе по Россіи; описаніе этаго путешествія съ большимъ количествомъ рисунковъ до сихъ поръ къ сожалѣнію не напечатано [25]). Во многихъ журналахъ того времени («От. Зап.», «Сѣв. Архивъ», «Телеграфъ», «Вѣст. Евр.») появлялись, какъ археологическія статьи, такъ и сообщенія о новыхъ открытіяхъ. Съ сороковыхъ годовъ дѣятельность археологическая усилилась: начали появляться особыя общества, посвященныя археологіи, изъ которыхъ первымъ по времени было «Одесское общество исторіи и древностей» (основано въ 1839 г.), которое чрезвычайно много сдѣлало для ознакомленія съ древностями припонтійскими: въ 6 томахъ его «Записокъ» [26]) помѣщаются статьи касающіяся преимущественно этаго края, начиная съ самыхъ древнихъ временъ; безъ трудовъ гг. *Бруна*, *Беккера*, *Надеждина*, *Н. Н. Мурзакевича* и др. не обойдется никто, занимающійся древнею исторіею даже Россіи вообще. Благодаря многимъ раскопкамъ и изслѣдованіямъ, частію общества, частію управленія Керчинскаго музея, частію (позднѣе) Археологической коммиссіи чрезвычайно многое разъяснилось въ древнихъ судьбахъ этихъ странъ [27]). Съ 1846 года

---

[23]) «Оп. Кіево-Соф. собора». К. 1825; «Опис. Кіево-Печерск. Лавры». К. 1826.

[24]) Его важнѣйшія сочиненія: «Письма къ гр. А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутараканскомъ». Спб. 1806. «Оп. объ одеждахъ, оружіи, нравахъ, обыч. и степ. просвѣщ. Слов. отъ временъ Трояна и Русск. до нашеств. Татаръ». Спб. 1832, «Ряз. Русск. древн.» Спб. 1831.

[25]) *М. П. Погодинъ*: «Суд. археол. въ Россіи» (Ж. М. Н. Пр. 1869, № 9, 45).

[26]) «Зап. Общ. Ист. и др. од.» 1843—67.

[27]) Важнѣйшія археол. труды объ Южной Россіи; *Г. И. Спасскаго*:

существуетъ Общество Археологическое (первоначально Археологическо-нумизматическое); издавая сначала записки на французскомъ языкѣ, съ 1849 г. оно начало издавать ихъ по русски [28]). Въ этихъ трудахъ участвовали особенно *И. П. Сахаровъ* († 1863), преимущественно много работавшій надъ составленіемъ очень хорошей по своему времени инструкціи для собиранія археологическихъ свѣдѣній [29]); *П. С. Савельевъ* (1814 † 1859), первый редакторъ извѣстій [30]); *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ* [31]), *И. И. Срезневскій*, *А. А. Куникъ*, *И. Е. Забѣлинъ*, *Д. А. Ровинскій*, *В. В. Стасовъ*. Археологическая коммиссія при кабинетѣ Его Императорскаго Величества (съ 1850 г.) занимается раскопками преимущественно въ южной Россіи [32]). Съ 1864 г. существуетъ Мос-

---

«Археологическо-Нумизмат. Сборникъ». М. 1850; *его же*: «Босфоръ Киммерійскій»; *А. Ашика*: «Воспорское царство» III т. Од. 1846; *его же*: «Часы досуга» Од. 1851: «Древн. Босфора Киммерійскаго». Спб. 1854—55; «Древн. Геродот. Скиѳія» *вып.* 1. Спб. 1861; «Отч. Им. Археол. Ком.» 1859—66, 8 т. *П. И. Кеппена*: «Древн. Сѣв. берега Понта» М. 1828; *его же*: «Крымскій Сборникъ». Спб. 1837; *гр. А. С. Уварова*: «Изсл. о древн. Южной Россіи» 2 вып. Спб. 1851—56; *В. В. Григорьева*: «Цари Воспора Киммерійскаго». Спб. 1851.

[28]) «Зап. Арх. Общ.» 1849—65, 14 т. «Зап. отд. слов. и русской Арх.» т. 1, Спб. 1851; т. 2, Спб. 1861; «Извѣст. Арх. Общ.» (съ 1859 выходитъ 7-й томъ); сверхъ того важны часто «Труды Вост. Отд.»

[29]) Записка для обозрѣнія Русскихъ древностей въ I т. «Зап. отд. Слов. и Рус. Арх.», изданномъ подъ его редакціею; изъ археологическихъ трудовъ Сахарова укажемъ: «Лѣт. руск. Нумиз.» Спб. 1849—51; «Изслѣд. о русской икон.» 2 вып. Спб. 1849.

[30]) Изъ археологическихъ трудовъ его самыя важныя: «Монеты Джучидовъ» 2 вып. Спб. 1857—58 «Мух. нумизматика въ отн къ Россіи» Спб. 1846. См. о немъ *В. В. Григорьева*: «Жизнь и труды П. С. Савельева». Спб. 1861.

[31]) Важнѣйшее изъ его сочиненій: «Изслѣд. о кас. царяхъ и царевичахъ» 3 т., Спб. 1863—66.

[32]) Исключеніе составляетъ экспедиція гр. *А. С. Уварова* и *П. С. Савельева* въ Владимірскую губернію въ 1853 г. см. «Извл. изъ отч. 1853», Спб. 1854. Много результатовъ сообщено гр. А. С. Уваровымъ на съѣздѣ 1869.

ковское Археологическое Общество уже успѣвшее заявить въ высшей степени плодотворную дѣятельность устройствомъ перваго съѣзда; въ этомъ обществѣ самыми важными дѣятелями были: гр. *А. С. Уваровъ*, *К. К. Герцъ*, *А. А. Котляревскій* [33]). При Московскомъ публичномъ музеѣ съ 1864 года существуетъ «Общество древне-русскаго искуства», которое въ 1866 г. издало свой сборникъ, гдѣ самая важная статья принадлежитъ *Ѳ. И. Буслаеву*: «Общія понятія о русской иконописи». Дѣятельность этихъ обществъ вмѣстѣ съ дѣятельностію другихъ правительственныхъ учрежденій и многихъ частныхъ лицъ подняла требовательность отъ археологическихъ занятій и внесла много новаго еще не бывшаго въ распоряженіи матеріала. Кромѣ дѣятельности Обществъ съ сороковыхъ годовъ мы встрѣчаемъ много изданій, посвященныхъ археологіи: изъ нихъ самыя важныя: «Древности Россійскаго Государства», представляющія изображенія предметовъ древностей, изъ которыхъ иныя уже не существуютъ [34]). Это изданіе начато по мысли *А. И. Оленина*; рисунки дѣланы *Ѳ. П. Солнцевымъ*, а текстъ писанъ большею частію *А. Ѳ. Вельтманомъ* (р. 1800 † 1870) [35]) и *И. М. Снѣгиревымъ* (1793 † 1868) [36]). Другимъ важнымъ по своему времени изданіемъ было «Описаніе одежды и вооруженій русскаго

---

[33]) «Древности. Труды Моск. Арх. Общ.» 3 т. М. 1866—70; «Древн. Арх. вѣст.» 6 вып. 1868. Сверхъ того издано *А. В. Закревскаго*: «Оп. Кіева» 2 т. М. 1868.

[34]) «Древности Росск. Госуд.» 6 вып. М. 1849—53; «Доп. къ III отд.» М. 1865. Теперь издаются Кіевскіе фрески, служащія продолженіемъ этого изданія. Въ 1 вып. священные памятники; во 2—царскій чинъ; въ 3—броня и оружіе; въ 4 - одежды; въ 5—столовая утварь; въ 6-мъ—памятники древняго зодчества.

[35]) Имъ же изданы: «Дост. Моск. кремля» М. 1843; «Моск. оруж. палата.» М. 1844 (3 изд. 1860).

[36]) Изъ археологическихъ трудовъ его припомнимъ: «Пам. моск. древн.» М. 1842—45. «Русская Старина» М. 1851 57, 16 тетр. 2 изд. 6 т. (вмѣстѣ съ *А. А. Мартыновымъ*); «Москва» т. 1, М. 1865 (см. статью И. Е. Забѣлина въ «Вѣст. Евр.» 1866, III и IV).

войска», составленное *А. В. Висковатовымъ* († 1858) [37]; памятники зодчества переданы *Ѳ. Ѳ. Рихтеромъ* [38]). Кромѣ мѣстныхъ изданій и описаній отдѣльныхъ памятниковъ, слѣдуетъ помянуть, что въ это время археологическія статьи и замѣтки появлялись во многихъ журналахъ («Москвитянинѣ», «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія», «Отечеств. Запискахъ», «Маякѣ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Финскомъ Вѣстникѣ», «Русской Бесѣдѣ», «Лѣтописяхъ Русской Литературы» и др.) что существовалъ отдѣльный археологическій журналъ (*А. В. Прохорова*: «Христіанскія древности и археологія» 1863—65 теперь возобновленъ снова). Таковъ вообще ходъ изученія Русской археологіи: перебравъ различные роды памятниковъ, мы лучше увидимъ, что сдѣлано и что еще остается сдѣлать [39]).

Самымъ древнѣйшимъ родомъ памятниковъ являются *насыпи*, *курганы*, *могилы*, *городища* и т. д. Памятники этаго рода давно обратили на себя вниманіе: о насыпяхъ надъ могилами поминаетъ лѣтопись; *Рубриквисъ* замѣчаетъ: «Куманы имѣютъ обычай дѣлать насыпи надъ могилою умершаго и ставить ему статую съ лицемъ, обращеннымъ на востокъ, и чашею, которая держится у пупа». Это каменная баба, отличающая южно русскіе курганы [40]). Путешественники останавливали свое вниманіе на этихъ насыпяхъ; но раскопывали ихъ только искатели кладовъ. Ученый интересъ привлеченъ былъ къ нимъ въ настоящемъ столѣтіи [41]). Въ настоя-

---

[37]) 30 т. 1841—60. Для археолога важны первые.

[38]) «Пам. древ. Рус. зодч.» 3 тетр. М. 1851 (текстъ принадлежитъ отчасти *И. Е. Забѣлину*.)

[39]) См. *М. П. Погодина*: «Судьбы археологіи въ Россіи» Ж. М. Н. Пр.» 1869, №№ 9 11); *И. И. Срезневскаго*; «Славяно-русская палеографія» (*также*, 1867 № 1).

[40]) *Рубриквисъ*, 17 (у Бержерона: «Voyages en Asie» H. 1735.)

[41]) О Ходаковскомъ мы уже говорили. Укажемъ на важнѣйшія изъ извѣстныхъ намъ изданій, гдѣ можно найти свѣдѣнія о курганахъ и т. п. *П. И. Кеппена*: «Списокъ кургановъ» («Сѣв. Пчела» 1837); въ

щее время вниманіе археологовъ преимущественно устремлено на вопросъ о доисторическихъ древностяхъ, въ которыхъ раскапываемые курганы играютъ немаловажную роль. Теперь раскапывается ихъ много и уже начинаютъ обозначать въ музеяхъ и собраніяхъ, откуда добыта какая либо вещь и тщательно замѣчать, при какихъ условіяхъ найдены вещи; обратили вниманіе и на черепа, подвергли ихъ изслѣдованію и на этомъ основаніи поставили вопросъ о народности тѣхъ, кто похороненъ въ давнихъ могилахъ. Изслѣдованіе надъ

изданіяхъ общ. ист. и древн.: *В. В. Пасека*: «Курганы и городища Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уѣздовъ» («Русск. ист. Сборникъ» III); *С. Д. Нечаева:* «Извѣстіе о разрытіи десяти кургановъ въ Броницкомъ уѣздѣ» (Временникъ» XXII); *Ѳ. И. Глинки*: «Мои замѣтки о признакахъ древняго быта и камняхъ найденныхъ въ Тверской кореліи» («Русск. Ист. Сборн.» 1); *А. В. Терещенки*: «О могильныхъ камняхъ и каменныхъ бабахъ въ Екатер. и Тавр. губерн. (Чт. въ общ. ист.» 1866, IV); *А. А. Гатцука*: «О курганахъ господствующихъ въ Московской губерніи (Чт. въ общ. ист. 1869, IV): въ «Трудахъ одесскаго общ.»: «Днѣпровскіе курганы», «каменныя бабы», «курганы и валы въ Кіевской губерніи», «Разрытіе кургановъ возлѣ Керчи и Тамона (т. 1); *И. И. Срезневскаго:* «о городищахъ въ земляхъ Славянскихъ»; «Примѣчат. курганы Бессарабской области» (т. II); «о сходствѣ кургановъ южной Россіи съ курганами въ Сибири», «Александропольскій курганъ (т. III); въ изданіяхъ Русскаго Археологическаго общества: «Оп. найденныхъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ древностей» *А. Д. Черткова* («Зап» 1) (начало этого описанія было помѣщено въ «Русск. Ист. Сборн.» III); *Э. Г. Муральта:* «Хрон. обозр. Босф. могилъ»; *А. В. Терещенки:* «Археолог. поиски о развалинахъ Сарая; *Ѳ. С. Вильчинскаго:* «Археолог. поиски въ Литвѣ» (т. II); *А. Н. Пискарева*: «о мѣстонаходн. каменныхъ бабъ», *его же:* «Хрон. обозр. пятидес. подземн. находокъ» (т. III); *Э. Г. Муральта:* «Скиѳ. древн. эрмитажа», *К. А. Говорскаго*: «Ольгердова дорога»; *его же* «Разысканія близъ Полоцка», *Кн. Кострова*: «Качинск. городокъ; *от. П. Малова*: «городище старая Казань», (т. V) *Воронова*: «городище близъ Бельска», *гр. А. С. Уварова*: «изв. о курганахъ Владим. губерніи»; *Мельникова:* «Арх. поиски въ ярен. уѣздѣ (т. VIII); *Э. И. Эйхвальдъ*: «о чудскихъ копяхъ» (т. IX); Въ «Зап. отд. Сл. и Русск. Арх.» въ т. 1 есть много свѣдѣній о курганахъ и пр. разныхъ мѣстностей. Въ «Извѣстіяхъ» *П. С. Савельева* «Арх. розысканія во Влад. губерніи», *его же* съ за-

черепами, сначала было плѣнившее своею новостью и смѣлостью сдѣланныхъ изъ нихъ выводовъ о раздѣленіи народовъ по длиннотѣ и коротокости череповъ на культурныя и не культурныя — болѣе и болѣе теряетъ однако значеніе вслѣдствіе находимыхъ фактовъ, противорѣчащихъ сдѣланнымъ выводамъ. Хотя эти изслѣдованія могутъ быть полезны во многихъ отношеніяхъ, но историческая этнографія еще не можетъ ими пользоваться. Въ настоящее время болѣе полезны изслѣдованія, предпринимаемыя на основаніи вещей, находи-

---

мѣтками разныхъ лицъ «Извѣст. о кург.» (губерн. Харьков , С.-Петер. Ниж. и Владимірской); *Надеждина*: «о каменныхъ бабахъ» (т. 1); *А. И. Кульжинскаго*: «о курганахъ въ Новгор. губерніи»; *И. А. Абрамова*—Тобольской (т. II); *П. И. Лерхе*: «Оруд. камен. и бронзоваго періода» (т. IV и V); *А. Н. Зырянова*: «Городищи и курганы Шандринскаго уѣзда» (т. IV); *А. Росницкаго*: «Замѣтки о курганахъ прихопрскихъ» (т. V). Въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества *И. Е. Забѣлина*: «Скиѳ. могилы»; *А. А. Гатцука*: «Изслѣд. курган. Москов. губерніи», *Арх. Амфилохія*: «Находки древностей на Дону (т. I); *В. Г. Тизенгаузена*: «Роскопки на Таманскомъ полуостровѣ», *И. К. Герца*: «Археол. топогр. таманскаго полуострова», «Археолог. находки при работахъ Ростовской дороги», «Курганъ», «Городищи» (Аблаево и Чертово) (т. II); въ «Археол. Вѣст.»: «Для Археол. кам. вѣка»; *гр. А. С. Уварова*: «Поясныя украш. въ курганахъ мерянъ»; *Д. О. Шепинга*: «Изв. о раскопкѣ двухъ майдановъ», «Археол. розыски въ Ѳеодосіи», «Кубанская каменная баба; *Э. И. Эйхвальда*: «О древностяхъ Заволоцкой Чуди» и т. д. Въ «Извѣст. Антр. отд. общества люб. естеств». помѣщались любопытныя статьи *А. П. Богданова*: «О раскопкахъ въ Московской губерніи» *Его же*: «Курганное племя» («Изв. Моск. унив.» 1866.) Припомнивъ, что много еще статей разбросано въ указанныхъ уже журналахъ, особенно въ губерн. вѣдомостяхъ и трудахъ статистическихъ комитетовъ, приведемъ нѣсколько изданій сюда относящихся: «Древности,» изд. врем. ком. для разбора актовъ» Кіевъ, 1846, 3 тетр. *Фундуклея*: «Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ, К. 1848; «Отчеты Арх. коммиссіи» 1854; 1859—64. *А. О. Сементовскаго*: «Памятники старины Витебской», Спб. 1867; *Никольскаго*: «Путевод. по Яросл. губерніи», Яр. 1859; *гр. К. П. Тышкевича*: «О курганахъ въ Литвѣ и Зап. Руси», В. 1865; *его же* «Wiad. Histor. o Zamkach» i t. d. W. 1859 и пр. Популярное изложеніе этихъ вопросовъ: «Старина Русской земли», М. 1866.

мыхъ въ курганахъ: извѣстно, что въ древнѣйшей жизни народовъ современная наука отличаетъ три періода: *каменный*, *бронзовый* и *желѣзный*, и успѣла уже обозначить переходныя ступени между тѣмъ и другимъ; важныя для общей исторіи человѣчества эти изслѣдованія часто не приводятъ ни къ какимъ результатамъ относительно отдѣльныхъ народовъ; важныя наблюденія надъ положеніемъ тѣла въ могилѣ тоже не приводятъ къ окончательнымъ результатамъ въ исторической этнографіи. Пока вся эта отрасль науки стоитъ на степени отдѣльныхъ замѣчаній, наблюденій и приближается только къ первоначальнымъ выводамъ, которые слѣдуютъ изъ сближенія фактовъ однородныхъ. Потому нельзя нежелать, чтобы достаточно уяснились разряды фактовъ: напр. мы знаемъ по случайнымъ раскопкамъ множество кургановъ, но до сихъ поръ еще нѣтъ ни карты, указывающей на сдѣланныя раскопки, ни распредѣленія кургановъ по разрядамъ, ибо дѣлаемыя до сихъ поръ распредѣленія болѣе или менѣе произвольны; затѣмъ самыя раскопки не ведутся по строго распредѣленному плану, потому обо многихъ мѣстностяхъ мы имѣемъ свѣдѣнія подробныя, о другихъ не имѣемъ почти никакихъ, а о третьихъ и совсѣмъ никакихъ нѣтъ. Бо́льшія усилія направлены на южную часть Россіи: это понятно потому, что здѣсь были греческія поселенія; добыча здѣсь можетъ быть богаче, результаты яснѣе при усиліяхъ сравнительно меньшихъ, а между тѣмъ самые важные вопросы для всей Русской исторіи въ центральныхъ губерніяхъ, а сюда почти еще не заходили работники.

Остатки древнихъ зданій немногочисленны въ русской землѣ, гдѣ искони преобладаетъ деревянное строеніе, тѣмъ болѣе мы должны хранить существующія зданія и тѣмъ тщательнѣе должны ихъ изучать, ибо разсѣянныя по разнымъ мѣстамъ русской земли онѣ не всякому доступны [42]). Исто-

---

[42]) Важнѣйшія изданія сюда относящіяся: «Древности Россійскаго

рическое изученіе архитектуры въ Россіи приведетъ къ важнымъ выводамъ относительно господствующаго вкуса: напр. прихотливый вкусъ XVI и XVII в. явно выдѣляется отъ прежняго болѣе строгаго вкуса: Дмитревскій соборъ, не смотря на свои затѣйливыя прилѣпы, имѣетъ также мало общаго съ Покровскимъ соборомъ въ Москвѣ (Василій Блаженный) или церквами Ростовскаго кремля, какъ эти послѣдніе съ Петропавловскимъ соборомъ въ Петербургѣ, въ свою очередь непохожимъ на Исакіевскій. Мы можемъ до нѣкоторой степени видѣть связь въ свѣтскихъ постройкахъ Московскихъ (напр. въ Коломенскомъ дворцѣ) съ Василіемъ Блаженнымъ: вкусъ одинаковый. Можно будетъ вѣроятно провести паралель и дальше съ другими искуствами и даже съ другими сторонами быта. Кромѣ того важны архитектурныя вліянія: на сколько

Государства». Отд. 6 *А. А. Мартынова:* «Русская Старина»; *Ѳ. Ѳ. Рихтера:* «Пам. др. Русск. зодч.». М. 1851; *А. Глаголева:* «Краткое обозрѣніе древнихъ Русскихъ зданій и др. памятниковъ» (Крѣпости въ «Мат. для стат. Россійск. имп.». Спб. 1839 съ атласомъ; церкви и монастыри въ «Мат. для стат.». Спб. 1841), «Достоприм. Сѣверо-Запад. края», вып. 1, В. 1867 (изображенія). Что касается отдѣльныхъ городовъ, то мы имѣемъ много сочиненій о Кіевѣ, изъ которыхъ самыя важныя: *М. Евгенія*: «Оп. Кіево-Печ. лавры», К. 1831; «Опис. Кіево-соф. собора» К. 1825; (въ настоящее время Арх. общ. издаетъ рисунки Кіевскихъ фресковъ); *Н. В. Закревскаго*: «Оп. Кіева» 2 т. М. 1867. *Фундуклея*: «Обозр. Кіева относ. древн.», К. 1847; О Новгородѣ лучшее сочиненіе *Пр. Макарія* (нынѣ еп. Орловскій): «Археол. опис. церковныхъ древностей въ Новгор.» М. 1860, 2 т. (ст. *В. В. Стасова* въ 30 присужденій Демид. премій); еще лучше: *пр. Соловьева*: «Опис. Новг. Софійскаго собора». Спб. 1858; есть еще *гр. М. В. Толстаго*: «Свят. и древн. Вел. Новгорода», М. 1862; о Псковѣ: *А. С. Князева*: «Указ. достопр. г. Пскова», М. 1858; *его же*: «Ист. стат. опис. Псков. Троицкаго каѳед. собора». М. 1858; также *М. Евгенія:* «Ист. кн. Псковскаго» 4 ч. К. 1832 и *гр. М. В. Толстаго*: «Свят. и древн. Пскова», М. 1861. о Владимірѣ: *Доброхотова:* «Памят. древн. во Влад. Княз.» М. 1849; «Древній городъ Боголюбовъ» М. 1852; *гр. С. Г. Строгонова*: «Дмитр. соборъ» М. 1849; *Іер. Іоасафа*: «Церковно-Истор. оп. Влад. достоп.» В. 1857; *его же*: «Церковно-Истор. оп. Сузд. достоп.» Чуг. 1857; «О Суздалѣ есть еще *гр. М. В. Толстаго*: «Пут. письма изъ древ. Сузд.

имѣла на насъ вліянія архитектура Византійская, Романская и т. д. Продолжительныя и весьма интересныя пренія по этому вопросу на московскомъ Археологическомъ съѣздѣ свидѣтельствуютъ, что этотъ вопросъ только что ставится у насъ, и дѣйствительно пора не довольствоваться фразами: «стиль въ этомъ зданіи представляетъ смѣсь готическаго съ мавританскимъ», или подобными, которыми полны сочиненія нашихъ археологовъ. Строгое сравнительное изученіе весьма важно, хоть бы потому, что наводитъ на неожиданные вопросы напр. о сходствѣ нашихъ деревянныхъ церквей съ Норвежскими; но прежде всего необходимо представить точныя изображенія зданія, ясный планъ его расположенія, опредѣлить способъ кладки и т. п. Все это важно и въ томъ отношеніи, что не всегда легко опредѣлить вѣкъ памятника при постоянныхъ перестройкахъ, а часто и по отсутствію записей и вообще всякихъ письменныхъ свидѣтельствъ.

области» М. 1869. о Переславлѣ: *А. И. Свирѣлина*: «Ист. стат. опис. Переясл-Троицк. монастыря» М. 1860; о Ростовѣ: *гр. М. В. Толстаго*: «Др. святыни Ростова» М. 1860 (первоначально въ «Чт. Общ. Ист.»); объ Ярославлѣ: «Церковно-Арх. описаніе Ярославля» Я. 1861. О Нижнемъ-Новгородѣ: *Пр. Макарія* (Орловскаго): «Пам. церк. древн.Ниж. губерніи» Спб. 1857 (первоначально въ «Зап. археол. общ.»); *Н. И. Храмцовскаго*: «Краткій очеркъ ист. и описан. Нижняго-Новгорода». Н. Н. 1857—59, 27; о Рязани: *Дителя*: «Свят. древн. и достопр. гор. Рязани» («Чтен. въ общ. ист.» 1859, III). О Черниговѣ: *М. Е. Маркова*: «О достопр. Чернигова» («Чт. въ общ. истор.» годъ 3. кн. 1). О Смоленскѣ: *Н. И. Мурзакевича*: «Достопр. гор. Смоленска» («Чт. въ общ. ист.» годъ 1, кн. 2). О Москвѣ вышеназванныя сочиненія, *И. М. Снѣгирева* и *А. Ѳ. Вельтмана* (при сочиненіяхъ Снѣгирева над. имѣть въ виду рецензію И. Е. Забѣлина); о древнихъ царскихъ дворцахъ, см. у *И. Е. Забѣлина*: «Бытъ царей» I. Изъ описаній монастырей укажемъ *С. П. Шевырева*: «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозер. монастырь» 2 части, М. 1850. *Арх. Досиѳея*: «Геогр. ист. и стат. описан. Соловецк. монастыря» 3 части, М. 1853; «Ист. опис. Свято-Троицк. Серг. лавры» М. 1865 (новое изд.) и т. д. Прибавимъ, что свѣдѣнія о древнихъ зданіяхъ встрѣчаются и въ «Мат. для геогр. описанія губерній», сдѣланныхъ офицерами Генер. Шт.

Старинныя вещи, одежды, вооруженія составляютъ важный предметъ для археолога, знакомя съ домашнею обстановкою; важность еще увеличивается, если на вещи находится надпись [43]). Въ ризницахъ нашихъ церквей и монастырей сохраняется много священныхъ одеждъ, сосудовъ, крестовъ, панагій и т. д., изъ которыхъ многія важны своею древностію (шапочка Новгородскагоепископа Никиты) [44]); въ Оружейной палатѣ, въ Эрмитажѣ, въ Царскосельскомъ музеѣ сохраняются вещи, частью собственность древнихъ царей нашихъ, частію выкопанныя изъ кургановъ или найденныя при какихъ нибудь раскопкахъ [45]); многіе хранятся и въ частныхъ музеяхъ [46]). Ближайшее знакомство съ этимъ матеріаломъ можетъ новести къ значительнымъ выводамъ о промышленности и торговлѣ въ древней Руси [47]).

---

[43]) Напр. на серебренной чарѣ Володиміра Давыдовича, князя XII вѣка (Зап. Арх. общ.», III).

[44]) Во многихъ описаніяхъ монастырей встрѣчаются подробныя описанія хранящейся въ ризницахъ святыни; особенно важно въ этомъ случаѣ *Пр. Саввы* (нынѣ Еп. Полоцкій) «Указан. для обозрѣнія Патр. ризницы» М. 1863 (3 изд. съ картинами). Многія изъ вещей переданы въ рисункахъ «Древн. Росс. Госуд.».

[45]) *А. Ө. Вельтмана*: «Моск. оруж. палата» М. 1860; «Царскосел. музей» Спб. 1860. О царскихъ одеждахъ и вооруженіяхъ, см. *П. И. Савваитова*: «Оп. стар. царск. утварей, одеждъ и т. д.» Спб. 1865; (также «Зап. Арх. общ.». рецензія этой книги *И. И. Срезневскаго* въ 9 присужденіи Увар. наградъ). «Одежды и вооруж. русск. войска», а также «Выходы царей» М. 1844; *И. И. Срезневскаго*: «Др. изобр. св. князей Бориса и Глѣба» Спб. 1863. *В. В. Стасова*; «Влад. кладъ» («Изв. Арх. Общ.» VI) и др.

[46]) *Г. Д. Филимонова*: «Опис. пам. изъ Русск. музея Корабанова» М. 1849; *Д. П. Сонцова* «Росп. древн. утвари» вып. 1, М. 1857; *Н. Г. Богословскаго*: «Оп. музея Новг. земства» Н. 1868. Къ сожалѣнію многіе музеи неимѣютъ каталоговъ, а иные (Казанскій этнографическій) неподаютъ никакихъ признаковъ жизни. Укажемъ еще на музей Моск. Строг. училища, гдѣ много снимковъ разныхъ предметовъ. Ст. его «Опис.» М. 1869.

[47]) *И. Е. Забѣлина*; «Ист. обозр. финифт. и цениннаго дѣла въ Россіи» (Зап. Арх. общ.», VI); *его же*: « о метал. произв. въ Россіи» (также V); *Н. Я. Аристова*: «Пром. др. Руси» Спб. 1866.

Произведенія искусствъ: *фрески*, *мозаики*, *иконы*, *рисунки въ книгахъ* и т. д. знакомятъ со вкусомъ нашихъ предковъ и средствами его удовлетворенія; перемѣны вкуса, появленіе фряжскаго (западнаго) пошиба, наивное внесеніе жанра (костюмы XVII в., обстановка русскаго быта въ сюжетахъ библейскихъ и т. п.) находятся въ тѣсной связи съ общимъ движеніемъ умственнаго развитія, съ другой стороны вѣрность иконописцевъ подлинникамъ Византійскимъ, отчасти даже искаженнымъ ремесленностію—указываетъ на непрерывность традиціи и вызываетъ необходимость изученія иконописанія даже и со стороны художниковъ [48]).

Монеты и *медали* важны съ разныхъ сторонъ; они служатъ нерѣдко для пополненія историческихъ данныхъ: напр. по Золоордынскимъ монетамъ опредѣлили имена нѣкоторыхъ хановъ, клады съ монетами восточными указали пути торговли съ востокомъ и ея эпоху; опредѣленіе вѣса монетъ можетъ повести къ рѣшенію важнаго вопроса о цѣнностяхъ [49]).

---

[48]) Важнѣйшіе труды по исторіи живописи: *И. П. Сахарова*: «Изслѣд. о русскомъ иконописаніи» 2 вып. Спб. 1849; *И. М. Снѣгирева*: «О знач. от. иконописи» (Зап. Арх. общ.» 1); *его же*: «Лубоч. картины» М. 1861, (нѣсколько разъ было напечатано прежде, между прочимъ въ «Сборн.» *Д. А. Валуева*); *Д. А. Ровинскаго*: «Истор. русск. школъ иконоп.» («Зап. Арх. общ.», VIII), *его же*: «Русск. граверы. М. 1870; *Ѳ. И. Буслаева*: «Ист. очерки»; *его же*: «Общ. пон. о русск. иконописи» (въ «Сборн. Общ. др. искусства»); *В. А. Прохорова*: «Христ. др. и Арх.»; недавно Строгон. школа издала одинъ подлинникъ.

[49]) Изъ многочисленныхъ сочиненій по Русской нумизматикѣ укажемъ: *А. Д. Черткова*: «Опис. др. русскихъ монетъ» М. 1830 (послѣ были три прибавленія); *барона Шодуара*: «Обозр. русскихъ денегъ» 2 т. Спб. 1857; *И. П. Сахарова*: Лѣт. русск. нумизматики» Спб 1849. 1851; *А. А. Куника*: «О русско-визант. монетахъ», Спб. 1860 (также его статьи въ «Изв. Арх. Общества» и статьи въ «Русск. Вѣст.» 1860) *Д. И. Прозоровскаго*: «Монеты и вѣсъ въ древней Россіи», Спб. 1865 (въ «Зап. Арх. Общ.», XII); *его же*: «Катал. монетъ въ музеѣ Архел. Общ.», Спб. 1858; «Собр. русск. мед.» 5 вып. издано Археог. коммиссіею. О Черниговской гривнѣ (древняя мед.), см. «Тр. Общ. Ист.», т. VI, VIII и *П. И. Кеппена*: «Сп. русс. пам.», 3—11.

Съ монетами по изображеніямъ находятся въ близкой связи *печати*. Многія изъ печатей древнихъ были изданы; изслѣдованіе о печатяхъ ведетъ за собою изслѣдованіе о гербахъ, хотя у насъ гербъ далеко не имѣетъ того значенія, что въ Европѣ, но въ наукѣ древностей и тѣ и другія изслѣдованія будутъ небезъинтересны [50]). Гораздо важнѣе значеніе палеографическихъ работъ, о которыхъ мы уже упоминали; а теперь прибавимъ, что хотя и много сдѣлано для русской палеографіи, но полное изслѣдованіе ея еще впереди [51]).

XI.

Сказанія иностранцевъ давно обратили на себя вниманіе изслѣдователей: существуетъ мнѣніе, что иностранцы, какъ люди посторонніе, могли наблюдать точнѣе, ибо ихъ поражали такія стороны быта, на которыхъ туземцы не останавливаются, какъ на слишкомъ обыкновенныхъ, и указанія на которыя можно встрѣтить только случайно при разсказѣ о какомъ-

---

[50]) *П. И. Иванова*: «Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей». М. 1855; *А. Б. Лакьеръ*: «Русская геральдика» 2 кн, Спб. 1855; («Зап. Арх. Общ.» VII)

[51]) *И И. Срезневскаго*: «Русская Палеографія» (Ж. М. Н. Пр. 1857; № 1). Замѣчательныя собранія палеографичес. снимковъ, кромѣ нѣкоторыхъ приложеній къ изданіямъ грамотъ, суть: *П. И. Кеппена* и *Востокова*: «Собр. Слав. Пам.» Спб. 1827; *М. П Погодина*: «Обр. сл.-русск. древн.» М 2 *тетр*. 1840—41; Снимки *П. П. Сахорова* (1841), въ продажѣ не бывшіе. *П. И. Иванова*: «Сборн. палеогр. Списковъ» М. 1844; «Мат. для ист. письменъ» М. 1856; *пр. Саввы*: «Палеогр. снимки» М. 1863; *П. И. Срезневскаго*: «Др. пам. пис.» Спб. 1856 и пр. Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ о глаголицѣ только еще затронутъ и здѣсь чрезвычайно плодотворны труды *П. И. Срезневскаго*: «Др. Глаголит. Пам. Спб. 1866; впрочемъ литература глаголицы сюда не относится: у нихъ слишкомъ мало ея слѣдовъ.

либо событіи или въ какомъ-либо актѣ по практическому поводу; думаютъ также, что иностранцы могутъ наблюдать безпристрастнѣе, ибо не связаны ни съ кѣмъ въ странѣ и слѣдовательно не захотятъ закрывать истины для какихъ нибудь практическихъ соображеній. Наконецъ указываютъ и на то, что, будучи иногда образованнѣе туземцевъ, они могутъ многое понимать сравнительно и восходить къ общимъ выводамъ. Нельзя отрицать того, что во всемъ этомъ примѣнительно къ Русской исторіи есть значительная доля правды; но не слѣдуетъ также закрывать глаза на многія причины, мѣшающія иностранцамъ быть безпристрастными и даже иногда вводящія въ ошибки невольныя. Причины эти могутъ быть общія, особенныя въ сношеніяхъ Россіи съ иностранными людьми и частныя, коренящіяся въ обстоятельствахъ извѣстнаго времени и личныхъ свойствахъ писавшаго. Напр. зная, что книга *Гванини* была послана Баторіемъ Іоанну Грозному, мы понимаемъ, что это памфлетъ; тоже должно сказать о книгахъ, вышедшихъ во время восточной войны и т. п.; зная далѣе, что авторъ романистъ, дорожащій красивымъ разсказомъ, зная, что сообщавшіе ему свѣдѣнія не очень заботились передать ему правильныя понятія, мы конечно не придадимъ большаго значенія его книгѣ. Оставляя въ сторонѣ этотъ третій разрядъ причинъ ошибокъ, по ихъ разнообразію и чисто-личному характеру, мы остановимся на первыхъ двухъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что пріѣзжая въ новую землю, путешественникъ останавливается на явленіяхъ непохожихъ на тѣ, которыя онъ видѣлъ въ своей землѣ; но съ другой стороны мы знаемъ, какъ легко обобщаются случайныя явленія; припомнимъ забавный примѣръ: маркизъ *Кюстинъ* видѣвъ, какъ случайно влетѣла въ церковь птица во время обряда бракосочетанія, вывелъ то заключеніе, что въ Россіи существуетъ трогательный обычай выпускать птицъ во время этого обряда. Множество подобныхъ анекдотовъ извѣстно у насъ всякому, даже не читавшему иност-

ранныхъ путешественниковъ. За тѣмъ надо знать, что за человѣкъ путешественникъ? Французская пословица: «легко тому лгать, кто пріѣхалъ издалека» въ большей части случаевъ оказывается совершенно вѣрною; положимъ, что путешественникъ самъ нерасположенъ лгать, такъ онъ могъ быть знакомымъ въ той странѣ, откуда возвратился или съ людьми недобросовѣстными или мало свѣдущими, или шутниками: пошутить надъ нѣмцемъ въ Россіи считается самымъ пустымъ дѣломъ. Такъ *Виконтъ д'Арлякуръ* замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ своей забавной для русскаго человѣка книги «Etoile Polaire»: «Русскіе, которыхъ вы спрашиваете и которые вводятъ васъ въ заблужденіе, дѣлаютъ это обыкновенно по незнанію, для насмѣшки или по разсчету; первые обманываютъ добросовѣстно, ибо сами вѣрятъ въ то, что сообщаютъ; вторыя обманываютъ сознательно: имъ кажется забавна довѣрчивость любопытнаго; наконецъ послѣдніе обманываютъ изъ патріотизма, почитая необходимымъ для блага своего отечества несообщать путешественникамъ вѣрныхъ о немъ свѣдѣній» [1]). Бѣдный виконтъ на себѣ испыталъ вѣрность этого замѣчанія: преданіе говоритъ, что когда онъ посѣтилъ Москву, тамъ составилось общество для надуванія д'Арлякура. Этимъ обществомъ объявляется множество нелѣпостей въ его книгѣ, какъ и во многихъ другихъ книгахъ старыхъ и новыхъ. Замѣтимъ впрочемъ, что Гаксгаузена никто не обманывалъ. Прибавимъ къ этому, что путешественникъ пріѣзжаетъ со своими національными и религіозными предразсудками, что онъ смотритъ на все съ высоты своего величія и осуждаетъ все, чего онъ не понимаетъ. Если же случится, что онъ недоволенъ ходомъ дѣлъ въ своей странѣ, а въ землѣ, имъ посѣщенной, нашелъ что нибудь подходящее къ своему идеалу, тогда онъ можетъ идеализировать по своему эту страну и написать нѣчто въ родѣ «*Германіи*» Тацита, сатиры на

---

[1]) «Etoile Pol.,» t. I, 154—166 (ed. de Brux. 1842).

Римъ. Часто онъ не знаетъ языка страны и удовольствуется переводчикомъ, который плохо знаетъ его языкъ [2]). Часто наконецъ, не давая труда изучить дѣла на мѣстѣ, онъ списываетъ изъ книгъ своихъ предшественниковъ и при томъ безъ всякой критики.

Таковы общія причины, почему сказанія иностранцевъ требуютъ строгой критики; но существуютъ еще особенныя чисто русскія причины. Въ Руси Московской иностранца встрѣчали съ недовѣріемъ: если онъ былъ посланникъ, его запирали на посольскомъ дворѣ; онъ видѣлъ почти исключительно своихъ приставовъ, къ разсказамъ которыхъ относился недовѣрчиво, ибо они имѣли привычку всѣми средствами поддерживать важность своего правительства и народа, не останавливаясь не передъ какимъ преувеличеніемъ; если же случайно онъ знакомится съ кѣмъ нибудь, то это были по большей части жившіе въ Москвѣ иностранцы, болѣе или менѣе запертые въ своемъ кругѣ и знающіе только кое-какія сплетни, да и то спутанныя; по этой же причинѣ даже и давно жившіе въ Россіи иностранцы, на которыхъ предки наши смотрѣли какъ на бусурмановъ и съ которыми сближались туго, не могли знать много. Если же и случалось узнать что нибудь, то очень односторонне и часто отъ партіи недовольной, какъ *Герберштейнъ* отъ нѣкоторыхъ бояръ. Въ новой Руси иностранцевъ принимали съ распростертыми объятіями, но тѣ, съ которыми они сближались, по большей части стыдились невѣжества своего народа, имъ мало извѣстнаго, и старались выдавать себя за образованныхъ европейцевъ. Понятно, какъ вѣрны должны быть ихъ свѣдѣнія, какъ основательны сужденія! Вспомнимъ еще, что съ XVIII в. Европа начала бояться усиленія Россіи и

---

2) Иностранцы трудно изучаютъ Русскій языкъ; у меня былъ пріятель французъ, который проживши 15 лѣтъ въ Россіи, говорилъ мнѣ «Qu'est—ce ça veut dire dva z pultinoi: ce maudit poultina m'embarasse». Что если бы онъ оставилъ воспоминанія о пребываніи своемъ въ Россіи?

слѣдовательно смотрѣть неблагосклонно на эту страну, у которой своя вѣра, не похожая ни на католицизмъ, ни на протестантизмъ, свой языкъ, не происходящій ни отъ латинскаго, ни отъ нѣмецкаго, свой образъ правленія и свой взглядъ на власть, не напоминающій ни Европейскаго деспотизма, ни Европейскихъ конституцій, ни Европейскихъ революцій, свой способъ землевладѣнія, который Европѣ кажется какимъ-то анахронизмомъ, не смотря на то, что едва ли не въ немъ спасеніе отъ бѣдъ, угрожающихъ Европѣ. Ясно, стало быть, что трудно ожидать отъ Европейца не только безпристрастія, но даже пониманія, и дѣйствительно пониманіе (Гаксгаузенъ, Блазіусъ) встрѣчается очень рѣдко.

Извѣстія о Славянахъ и о Руси, начиная почти съ начала Русскаго государства, мы находимъ у иностранныхъ писателей восточныхъ и западныхъ, частію въ соединеніи съ извѣстіями о другихъ народахъ, частію отдѣльно; изъ иностранцевъ иные писали какъ очевидцы, другіе на основаніи разсказовъ. Полный обзоръ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, не можетъ быть представленъ здѣсь, и по тому ограничимся указаніями на наиболѣе важныхъ, и наиболѣе извѣстныхъ; начнемъ съ тѣхъ, которые писали о Руси до Московскаго государства.

Византійская имперія рано подверглась нападеніямъ Славянъ, и потому въ сказаніяхъ Византійскихъ историковъ, начиная съ VI в., мы встрѣчаемъ много любопытныхъ извѣстій объ исторіи и нравахъ Славянъ, а впослѣдствіи и Русскихъ [3]). Первый, сообщившій важныя свидѣтельства о

[3]) Большая часть Византійскихъ историческихъ писателей помѣщена въ изданіи: «Corpus scriptorum hist. Bizantinae» (первое изданіе *Парижское*, начатое съ 1647 г.; второе *Венеціанское* 1722—33; третье наиболѣе распространенное и заключающее въ себѣ нѣкоторыхъ добавочныхъ писателей *Бонское*, 1825—45 г., 45 т.) Извлеченіе извѣстій для Русской Исторіи сдѣлано *Стриттеромъ* подъ заглавіемъ «Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Me-

Славянахъ, былъ *Прокопій* († послѣ 562). Въ его исторіи своего времени» много важныхъ свѣдѣній о древнемъ бытѣ и религіи Славянъ [4]); у продолжателя, его *Агаѳія* (536 † 569) такихъ свѣдѣній очень мало, болѣе даетъ *Менандръ* (жилъ въ концѣ VI в.), исторія котораго сохранилась въ отрывкахъ [5]); еще болѣе сообщаетъ императоръ *Маврикій* (582—602): его «Стратегика» имѣетъ цѣлію показать способы борьбы съ варварами, основанныя на изученіи ихъ нравовъ и обычаевъ, и потому онъ сообщаетъ важныя этнографическія подробности, между прочимъ и о Славянахъ. [6]) Историкъ Маврикія, *Ѳеофилактъ Симоката* (р. около 590 † около 640), въ послѣднихъ книгахъ своей исторіи тоже сообщаетъ свѣдѣнія о Славянахъ. Мало самостоятельнаго представляютъ *Ѳеофанъ* († около 818) и императоръ *Левъ Философъ* (886 † 912) [7]). Важна для Славянской исторіи и «Хронографія» *Льва Грамматика* († позднѣе 963). Еще важнѣе сочиненія *Константина Багрянороднаго* (905—959) [8]); изъ его сочиненій важны для Русской исторіи: «Объ управленіи имперіею», гдѣ онъ излагаетъ наставленіе сыну о томъ, какъ онъ долженъ обращаться съ варварами, между

---

otidem, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septemtrionem incolentium, e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae». 4. t. Petropol. 1771—79; русское извлеченіе изъ нихъ: «Изв. Виз. Ист.» 4 т. Спб. 1770—75. Къ сожалѣнію Стриттеръ дѣлалъ выписки по латинскому переводу, а онъ не весьма вѣренъ. Оцѣнка извѣстій Византійскихъ въ книгѣ *В. В. Макушева*: «Сказ. иностр. о нравахъ и бытѣ Славянъ»

[4]) Русскій переводъ Прокопія *С. Ю. Дестуниса* къ сожалѣнію не оконченъ и потому въ немъ нельзя искать свѣдѣній о Славянахъ.

[5]) *С. Ю. Дестуниса:* «Визант. Историки» Спб. 1861. (Въ этомъ томѣ вмѣстѣ съ другими помѣщены и отрывки изъ Менандра).

[6]) *Schefferi* «Mauricii Strategicum» *Upsaliae* 1664; Маврикія нѣтъ въ изданіи Византійскихъ историковъ!

[7]) Его сочиненіе о военномъ искусствѣ издано *Мерзіусомъ* въ Лейденѣ въ 1612 г.

[8]) *Зернина*: «О жизни и лит. трудахъ Константина Багрянороднаго» вып. I. X. 1858

прочимъ и съ Руссами, и «О церемоніяхъ Византійскаго двора», гдѣ—разсказъ о пріемѣ Ольги. Для исторіи крещенія Руси въ IX в. важны посланія и бесѣды патріарха *Фотія*, († 891) [9]); войну Святослава съ Греками описалъ *Левъ Діаконъ* († послѣ 976), сопровождавшій Цимисхія въ его походѣ [10]). Въ продолженіи «Хроники» *Георгія Амартола* (писана около 842) [11]), встрѣчаются свѣдѣнія о Руси, въ въ особенности о походѣ Аскольда, перенесенныя въ «Пов. Вр. лѣтъ». *Георгій Кедринъ* (писалъ до 1057) [12]), *Іоаннъ Зонара* (доводящій свою лѣтопись до 1118) и нѣкоторые другіе тоже сообщаютъ свѣдѣнія для Русской Исторіи. Для Исторіи сношеній Русской церкви съ Константинопольскимъ Патріахомъ важны протоколы. Константинопольскаго Патріарха [13]). Не льзя не пожалѣть, что до сихъ поръ мы не имѣемъ полнаго выбора съ критическою оцѣнкою всего годнаго для Русской исторіи въ сочиненіяхъ Византійскихъ писателей, что было-бы отличной задачею для нашихъ эллинистовъ [14]).

У писателей мусульманскаго востока тоже встрѣчается много свѣдѣній, касающихся древней Руси. Восточное преувеличеніе, богатство фантазіи нерѣдко мѣшаютъ полной до-

---

[9]) *Photii* Epistolae L. 1651, *Пр. Порфирія.* «Четыре бесѣды Фотія». Спб. 1864. О Фотіи *Пихлера:* «Geschichte der Kirch. Tren. zwischen Orient und Occident.»

[10]) Исторія Льва Діакона, изданная Газе въ «Corpus Script», переведена на русскій языкъ *Д. Поповымъ*: «Ист. Льва Діакона» Спб. 1820. Въ изд. есть письмо начальника Херсона о взятіи города Володимеромъ.

[11]) «Зап II отд. Ак. Наукъ», VI.

[12]) Есть русскій переводъ: «Дѣянія Церк. и Гражд.» 3 ч. М. 1794.

[13]) «Acta Patriarch. Const.» г. 1860 (изданіе *Миклошича*). Извлеченія изъ нихъ еще прежде были сдѣланы *В. И. Григоровичемъ* (Ж. М. Н. Пр. ч. IIV).

[14]) *Muralt* «Chronographie Byzant.» можетъ служить важнымъ пособіемъ; но этотъ трудъ неоконченъ и содержитъ только указанія; много важнаго въ статьяхъ *А. А. Куника:* въ «Зап. Ак. Наукъ по II и III отд» и Mel. Russes.

стовѣрности этихъ свѣдѣній, къ тому же ученое объясненіе встрѣчаетъ препятствіе въ неопредѣленности их географической номенклатуры, въ восточномъ правописаніи и т. п. Не смотря на то восточныя извѣстія, по причинѣ доказанныхъ находками монетъ давнихъ сношеній Россіи съ Востокомъ, весьма важны для русскаго изслѣдователя [15]). Обозначимъ важнѣйшихъ изъ этихъ писателей: *Ибнъ-Хордадбе* (Абулъ-Касимъ Убадиллахъ Ибнъ-Абдаллахъ ум. въ 912), имѣвшій но своей близости съ халифомъ доступъ въ государственные архивы, составилъ «Книгу путей и государствъ» [16]), дошедшую до насъ въ сокращеніи. Здѣсь есть любопытныя свѣдѣнія о торговлѣ Славянъ. *Ибнъ-Фадланъ* (Ахмедъ-бенъ-фадланъ-бенъ Аббасъ-бенъ-Рашидъ-бенъ Гаммадъ), участвовалъ въ посольствѣ отъ Халифа къ новообращенному царю Болгарскому (921), оставилъ извѣстіе о Болгарахъ, Хозарахъ и Руссахъ. Извѣстія Ибнъ-Фадлана чрезвычайно интересные давно уже обратили на себя вниманіе изслѣдователей и пользуются общею извѣстностію [17]). *Табари* (р. 839 † 923) (Абу-Джаферъ-Магометъ Ибнъ-Джіарира Ибнъ-Язида ат-Табари) преподаватель богословія и права въ Багдадѣ, оставилъ «Исторію Царей», сохранившуюся въ персидскомъ переводѣ, гдѣ много любопытныхъ свѣдѣній о Хозарахъ [18]); *Аль-Масуди*

---

[15]) О восточныхъ писателяхъ касавшихся Россіи *Френъ*: «Ibn — Foszlan's und and. Arab. Berichte» *Spb*; 1823 *Шармуа*: «Relat. de Massoudy» («Mem. de l'Accd» t., 11. 1833); *Reinoud*: «Introd. general à la geographie des Orientaux» *Paris* 1843; *И. И. Срезневскаго*. «Слѣды давняго знак. Русск. съ Юж. Азіею» («Вѣстн. Геогр. Общ. 1853); *В. В. Макушева*: «Сказ. Иностр. о бытѣ и нрав. Слав.», *Д. А. Хвольсона*: «Изв. о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али-Ахмеда Бенъ-Омаръ Ибнъ-Доста.» Спб. 1869. *А. Я. Гаркави*: «Сказ. Мусульм. пис. о Слав. и Русскихъ» Спб. 1870 и т. д.

[16]) Издана въ «Journ. Asiat.» 1865 (t. V); см. «Сказ. Мусульм. пис.» 47.

[17]) Издана въ Iakut's Geograph. Wörterbuch L. 1861 — 62 и прежде Френомъ. Русскій переводъ въ «Ск. мус. пис.» 85—102.

[18]) Переведены *Б. А. Дорномъ* въ «Mem. de l'Acc.» VI serie, t. VI

(Абулъ хасанъ Али Ибнъ-Хусейнъ) (957) знаменитый путешественникъ и энциклопедистъ, писалъ очень много; изъ сочиненій его лучше всѣхъ сохранилось то, которое называется «Золотые луга»; авторъ, объясняя это названіе, говоритъ: «нѣтъ ни одной отрасли науки, ни одного отдѣла преданій и исторіи, о которыхъ не трактовалось бы здѣсь, пространно или сокращено» [19]). Есть предположеніе, что Масуди лично посѣщалъ Славянскія земли. *Истахри* (Абу-Исхакъ аль-Истахри аль-Фарси) написалъ «Книгу Климатовъ» [20]). Книга эта не что иное, какъ компиляція, послужившая отчасти основаніемъ для другихъ компиляцій [21]). Такую же компиляцію писалъ Багдадскій ученый *Ибнъ - Хаукаль*: «Книга путей и государствъ» (около 977); извѣстна до сихъ поръ въ отрывкахъ [22]). Отецъ исторіи литературы у Арабовъ *Ибнъ - Алъ Надимъ* въ своей «Книгѣ росписи наукамъ» (около 987) сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о письменахъ у Русовъ, до сихъ поръ еще не объяснены [23]). Недавно найденъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ восточныхъ источниковъ для древней исторіи Россіи — *Ибнъ - Достъ* (Абу - Али - Ахмедъ бенъ Омаръ)

и въ Ж. М. Н. Пр. ч. XLIII, см. *А. Я. Гаркави*: «Сказ. Мусульм. Пис.»

[19]) *Барбье де Мейнаръ* и *Паве де Куртейлъ* издаютъ: «Maçoudi. Les Prairies d'or»; вышло 5 томовъ. Извлеченія для Русской Исторіи сдѣланы Шармуа (см. выше) и *А. Я. Гаркави*: «Сказ. Мус. пис.» 117—176.

[20]) Древніе географы раздѣляли поверхность земнаго шара отъ полюса до экватора на параллельныя пояса, которыя называли климатами; они основали это дѣленіе на сравнительной долготѣ дня и ночи въ эпоху лѣтняго солнцестоянія. На востокѣ принято было раздѣленіе на семь климатовъ.

[21]) Первоначально изданъ *Узли* подъ именемъ Ибнъ-Хаукаля, потомъ Меллеромъ въ подлинникѣ (въ Готѣ 1839) и Мордтманомъ «Das Buch der Länder» H. 1845, въ переводѣ. «Сказ. Мус. пис.», 187—203.

[22]) Касающееся Русской исторіи у *Френа* («De chazaris» и «Ibn Foszl. Ber.») и *А. Я. Гаркави*: «Сказ. Мус. пис.» 214—236.

[23]) *Френъ* въ «Men. de l'Accad. VI serie, t. III и «Библ. для чт.» т. XV (1836); «Сказ. Мус. Пис.» 237—224.

писавшій около 903 г. Въ его сочиненіи много свѣдѣній, проливающихъ новый свѣтъ на этнографію народовъ, населявшихъ тогда Россію [24]). Въ числѣ восточныхъ писателей XII вѣка самый важный *Едризи* (р. 1099), жившій въ Испаніи, много путешествовавшій и для Сицилійскаго короля Рожера написавшій большое сочиненіе о географіи [25]), гдѣ любопытныя свѣдѣнія о Руси и о Польшѣ. Изъ писателей позднѣйшихъ важенъ *Ибнъ-Батута* (Абу - Абдолахъ - Магометъ р. 1302 — 1377), родомъ Африканецъ, объѣхавшій Сѣверную Африку, Азію до Китая и Суматры, бывшій и въ Сараѣ; его путешествіе представляетъ много интереса для Русской Исторіи [26]). Есть свѣдѣнія важныя и у другихъ позднихъ писателей: въ словарѣ *Якута* (Хебабъ - удинъ - Абу - Абдалахъ-Якутъ бенъ-Абдалахъ р. около 1186 † около 1229) [27]), у *Ель-Андалузи* (Абу - Хамидъ - Магомедъ; Андалузи значитъ изъ Андалузіи), бывшій въ 1131 на Каспійскомъ морѣ и посѣтившій Козаръ и Болгаръ [28]), у *Казвини* (Захаріи Ибнъ-Могаметъ ибнъ - Махмудъ), писавшаго около 1275 [29]), у *Димешки* (Хамсъ-уддинъ-Абу-Абдалахъ Магометъ-удъ-Димешки т. е. родомъ изъ Дамаска), жившаго около 1380; у *Ибнъ-ульВарда* († 1248—49) [30]) и въ знаменитой географіи *Абульфеды* (Имадъ-Эддинъ-Исмаилъ-бенъ-Али р. 1273 † 1331)

---

[24]) Изданъ А. Д. Хвольсономъ: «Изв. о Хозарахъ, Буртасахъ, Слав. и Руссахъ». Спб. 1869 (предварительно въ Ж. М. Н. Пр., но безъ текста, который помѣщенъ въ отдѣльномъ изданіи).

[25]) Въ Римѣ въ 1592 издано Арабское сокращеніе, потомъ переведенное: «Geographia Nubiensis». *P.* 1619. Едризи по происхожденію былъ Нубіецъ. *Амедей Жобаръ*, нашедши полный списокъ издалъ его въ переводѣ: «Le Geographie d'Edrisi» 2 t. *P.* 1836 — 37; Lelewela. «Polska wiekow sredn.» *Poz* 1847, II, 341—517.

[26]) *Defremery et Sanguinitti*: «Ibn Batuta» *P.* 1853, 4 vols. См. также «Русскій вѣст.» 1841, № 2.

[27]) Изданъ въ Лейпцигѣ въ 1861—62 г.

[28]) *Д. А. Хвольсонъ* въ «Энц. Словарѣ I, 1861 и *Френъ*: «Ibn Fosz», IX.

[29]) Отрывки у *Шармуа* «Rel. de Mas», 335.

[30]) *Тамже* 350 и сл. у Френа.

владѣтеля Хаму въ Сиріи, славнаго и ученостію и покровительствомъ учености [31]), также и у *Бакуви* (Абдуръ-Рашидъ ибнъ-Шалихъ Бакуви т. е. изъ Баку), жившаго около 1403—4 г. [32]). Къ восточнымъ писателямъ слѣдуетъ отнести двухъ Евреевъ: *Веніамина Тудельскаго*, путешествовавшаго въ 1160—1173 г. и упоминавшаго въ своемъ путешествіи о Россіи, и Раввина *Петахью*, посѣтившаго въ 1170—8 г. на пути изъ Регенбурга въ Азію, Польшу, Кіевъ, Крымъ и т. д. [33]). «Исторія Татаръ» армянскаго князя *Гаитона*, написанная подъ его диктовку Николаемъ Салкони, когда онъ жилъ въ монастырѣ въ Пуатье, мало сообщаетъ свѣдѣній о Россіи и едвали можетъ быть принята безъ строгой критики [34]),

У лѣтописцевъ Западно-европейскихъ и западно-славянскихъ находимъ много важныхъ извѣстій для быта и нравовъ Славянъ и исторіи древней Руси. У Готскаго историка *Іорнанда* (VI в.) находимъ свѣденія о Готской державѣ въ предѣлахъ Россіи и вообще свѣденія о Славянахъ [35]). Въ хроникѣ *Фредегарія*, составляющей продолженіе Григорія Турскаго, есть свѣденія о Само и столкновеніи Франковъ съ Славянами [36]); также многія свѣденія о Славянахъ встрѣчаемъ въ «Исторіи Лонгобардовъ» *Павла Варнефрида* [37]), въ сочиненіяхъ *Эйнгарда* († 844 [38]), *Видукинда* (около 973) у *Луитпранда* епископа Кремонскаго (972) объ Игорѣ [39]).

---

[31]) *Reinaud*: «Geogr. d'Aboulfeda» 3 t. (текстъ и переводъ) *P.* 1837—49.

[32]) Отрывки у Френа.

[33]) «Библіогр. отрывки, IX. («От. Зап. 1858, № 11).

[34]) *Bergeron* «Voyag. faits princip. en Asie» II 1735.

[35]) Между многими изданіями укажемъ на изданіе *Клосса* «Iordanis de Getorum Sive Gothorum origine» *St.* 1851.

[36]) *Bonquet*. «Script. rer. Gallic et. ranc.» II.

[37]) *Muratori*: «Scrip. rer. Ital.» *pars*. I.

[38]) «Aunales» (*Pertz* «Mon. Germ.» I.); «Vita Karoli M.» *тамже* II.

[39]) «Res gestae saxonicae» (у Перца V). *Луитпранда*: «de legatione Constantin.» (тамже III).

Въ сочиненіи *Титмара* (р. 976 † 1018) епископа Мезеборскаго, мы находимъ кромѣ важныхъ свѣдѣній о Польшѣ, свѣдѣнія о Россіи: о Владимірѣ, Святополкѣ [40]). Въ сочиненіи *Адама* каноника Бременскаго († 1076) мы имѣемъ важный источникъ для изученія этнографіи Славянъ Балтійскихъ; есть указанія важныя и для Россіи [41]); тоже можно сказать о хроникѣ *Гельмольда* († 1147) [42]) и въ первомъ отношеніи—о жизнеописаніяхъ *Оттона* Бамбергскаго († 1139) [43]). У *Ламберта* (около 1077) есть свѣдѣнія о Святославѣ Ярославичѣ [44]). Въ сочиненіяхъ Датскаго историка *Саксона Граматика* († 1204), немало важныхъ свѣдѣній о Славянахъ Балтійскихъ; есть многое касающееся Россіи, но это послѣднее требуетъ строгой критики [45]); тоже относится и къ Исландскому историку *Снорро Стурлезону* († 1241) [46]) и вообще къ исландскимъ сагамъ. [47])

Изъ лѣтописцевъ Чешскихъ много даютъ *Косьма Пражскій* († 1125) [48]) и *Далемилъ* (между 1282 и 1314), оба

---

40) «Chronicon» (у Перца, V, въ извлеченіи у *Белевскаго*: «Mon Pol. hist» 1).

41) «Gesta Hammenburgensis ecclesiae pontificum» (лучшее изданіе Перца, VII); сверхъ того книга IV иногда издавалось и отдѣльно подъ заглавіемъ: «Libellus de situ Daniae».

42) «Chronica Slavorum» (изд. *Бангерта* 1659 съ прибавленіемъ Арнольда).

43) *Еббона*, *Герборда* и *Анонима;* (писаны между 1147 и 1158. у *Перца*, XII и XX).

44) У *Перца* V.

45) «Hist. Daniae» (лучше изданіе Мюллера и Вельхова К. 1839—58)

46) «Heimskringla» 6 *vols*. Коп. 1777—1826.

47) Выборъ касающагося до Русской исторіи сдѣланъ въ «Antiquités Russes», 2 vols, 1849—51, изд. Обществомъ Сѣверныхъ антикваріевъ (см. статью *И. И. Срезневскаго* въ «Библ. для Чт.» т. XCVIII); о Сагахъ *О. И. Сенковскаго:* «Библ. для Чт.» т. 1 и «Сочиненія». Онъ же перевелъ Сагу объ Еймундѣ (тамже II), которая переведена тоже въ «Уч. Зап. Мос. Унив». Сага *Олафа Тригвесона* помѣщена въ «Русск. Истор. Сборникѣ», IV.

48) У *Перца*, IX.

впрочемъ для насъ болѣе важны по изображенію быта и по передачѣ преданій [50]), какъ и знаменитыя рукописи Краледворская и Зеленогорская (Судъ Любуши). Изъ Угорскихъ лѣтописцевъ припомнимъ *Анонима Нотарія* (секретарь) короля Белы (1131—1196) [51]), который передаетъ любопытныя преданія о переходѣ Угровъ черезъ Русь, и *Туроца*, компилятора XV в. (жилъ около 1490) [52]). У польскихъ лѣтописцевъ встрѣчаемъ извѣстія о Русской исторіи: такъ въ хроникѣ, авторомъ которой называютъ *Мартина Галла* (жилъ въ XII в.), находятся извѣстія о борьбѣ сыновей Володиміра и вмѣшательствѣ Болеслава [53]), у *Викентія Кадлубка*, епископа Краковскаго († 1223), между прочимъ,—свѣдѣнія о Романѣ Мстиславичѣ Галицкомъ [54]); *Янъ изъ Чарнкова* († около 1389) сообщаетъ важныя извѣстія о Галицкой Руси [55]). Въ громадной компиляціи каноника Краковскаго *Яна Длугоша* (р. 1435 † 1480) [56]) собраны извѣстія изъ первоначальныхъ лѣтописцевъ Польскихъ, Русскихъ, Прусскихъ и т. д. Для своего времени это — матеріалъ неоцѣнимый. Изъ лѣтописей Ливонскихъ для насъ важны: *Генрихъ Латышъ*

---

50) «Dalemilova Chronica» *Pr*. 1849 (изд. *Ганки*).

51) У *Швантера*: «Script. rer. Hung.», I.

52) *Тамже*.

53) Изъ изданій укажемъ *Перца* IX. и *Белевскаго*; см. у *Вишневскаго*: «Hist. lit. Polsk.», II, 46—60 и «Enc. Powsz.» (Gallus).

54) Лучшее изданіе *Пршездецкаго*: «Mag. Vincenti. Episc. Cracov. chron. Pol.» Kr. 1862. см. *Лелевеля*: «Polska Wiek. Sredn.», I (почти весь посвященъ обзору Кадлубка).

55) Изданъ у *Зомерберга*: «Script. rer. Siles.» II, 78—155; назывался Анонимомъ Гнѣзненскимъ; см. *Зубрицкаго*: «Анонимъ Гнѣзненскій и Длугошъ» Л. 1856 и *Каро* «Gesch. Polens.» II, 576—578.

56) «Hist. Polonicae libri XIII.» Единственное полное изданіе *Гюсена* въ *Лейпц*. 1711—1712. Начато новое изданіе сочиненій Длугоша, имѣющихъ вообще большой интересъ историческій, но исторіи тамъ еще нѣтъ. О Длугошѣ см. у *Вишневскаго*, IV и въ «Enc. Powsz.». О Польскихъ источникахъ послѣдующаго времени скажемъ далѣе. Для актовъ «Codex Diplom. Lithuaniae» *Рачинскаго* Vrat. 1845; «Codex Diplom. Regni. Poloniae et. M. D. Lithuaniae» *Догеля* W. 1758—64.

(жилъ въ XIII в.), который разсказываетъ основаніе ордена[57]);— риѳмованная хроника, описывающая тоже время и приписываемая *Дитлибу фонъ Арнпеке*[58]), — а также Хроника Нѣмецкаго ордена[59]), заключающая въ себѣ важныя извѣстія. Изъ путешественниковъ въ древнюю Русь укажемъ *Отера* и *Вульфстана*, путешествовавшихъ въ IX в. по приказанію короля Англійскаго *Альфреда*; изъ нихъ Отеръ посѣтилъ Біармію, а Вульфстанъ Балтійское море[60]). Нѣмецкій миссіонеръ *Бруно* посѣтилъ около 1008 г. Кіевъ и сообщилъ свѣдѣнія о своемъ путешествіи императору Генриху II[61]). Путешествія западныхъ Европейцевъ къ Татарамъ, знакомя насъ съ состояніемъ Татаръ, дають свѣдѣнія и о Россіи; укажемъ важнѣйшія. Въ 1245 г. миноритъ *Плано-Карпини* ѣздилъ къ хану Гаюку въ Великую Монголію съ порученіемъ отъ папы Иннокентія IV. Это путешествіе—одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ для изученія Татаръ; для насъ важны замѣтки о проѣздѣ его чрезъ Россію и о великомъ князѣ Ярославѣ[62]). Спутники его, доминиканцы *Асцелинъ* и *Си-*

---

57) «Script. rer. Livon.» I.

58) *Также.*

59) *Также.* Для актовъ «Русско-Лив. Акты»; *Bunge*: «Liv-Est-und Kurländ. Urkundenbch.» 1852.

60) Изъ изданій укажемъ: «Script. rer. Danicarum» II. *Kon.* 1773. Есть еще пѣснь Англо-Саксонскаго Барда объ его путешествіи въ VIII в. по землямъ западныхъ славянъ (см. у *Белевскаго*).

61) *А. Ѳ. Гильфердингъ* издалъ это сочиненіе въ «Русск. Бес.» 1856 I, см. также у *Белевскаго* I.

62) Болѣе доступно изданіе *Д. И. Языкова*: «Собр. пут. къ Татарамъ» Спб. 1825 (съ переводомъ). Библіографію см. у *Аделунга*: Uebers. der. Reisend. *Spb.* 1846, № 5 (есть переводъ: «Чт. въ общ. ист».). Книга Аделунга—главное пособіе для изученія иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи до 1700 г. Есть путешествіе къ Татарамъ неизвѣстнаго Англичанина въ 1243 г., напечатанное у *Гаклюита*, но мало интересное. Извѣстіе о нашествіи Татаръ поразило Европу и о нихъ собирались свѣдѣнія. Въ хроникѣ *Матвѣя Парижскаго* († 1259): «Hist. Major Angliae» подъ 1244 г. помѣщенъ разсказъ епископа Петра о нашествіи Татаръ на Россію (*пр. Филарета*: «Обзоръ. Дух. Лит.» I,

монъ де Сенъ-Кентя, тоже оставили свои замѣтки [63]). Голландскій монахъ *Рюисброкъ* (или *Рубриквисъ*) посланъ былъ Лудовикомъ IX къ хану *Мангу* по ложному извѣстію, будто этотъ послѣдній принялъ христіанство [64]). Знаменитый Венеціанецъ *Марко Поло* (р. около 1250 † около 1323) жилъ долго въ Монголіи, въ Китаѣ при господствѣ Монгольской династіи, посѣтилъ Индію, Персію и т. д. «Создатель новой географіи», «Гумбольдтъ XIII в.», какъ его называетъ Мальтебренъ въ своей книгѣ, сообщая свѣдѣнія о Татарахъ, важныя для насъ, отчасти касается и Россіи [65]). Англичанинъ *Мандвиль* († 1371) провелъ 33 года на службѣ султана Египетскаго и Китайскаго государства; онъ объѣхалъ большую часть Азіи [66]); къ тому же времени относятся стихотворенія нѣмца *Зухенвирта*, сопровождавшаго Альбрехта Австрійскаго въ походѣ въ Пруссію черезъ Русско-Литовскія земли († 1395) [67]). Баварецъ *Іоганнъ Хильбургеръ*, взятый въ плѣнъ при Никополѣ, попалъ потомъ къ Тимуру и слѣдовалъ за нимъ въ походахъ; онъ описалъ свои приключенія (1344) и въ его сочиненіи есть много свѣдѣній о Золотой Ордѣ [68]); въ 1413 г. посѣтилъ Новгородъ и Псковъ фламандскій рыцарь *Лануа* (р. 1386 † 1462), находившійся на службѣ въ Пруссіи и Ливоніи; послѣ, отправляясь въ

№ 54, переводъ); *И. И. Срезневскій*: («Пам. пис. и яз.» *послѣ 1240*) сообщаетъ, что есть еще извѣстіе о разсказахъ русскаго священника венгерскому монаху *Юліану*.

[63]) *Асцелинъ* у *Языкова*; а *Симонъ* еще вполнѣ не изданъ (*Аделунгъ*, № 7).

[64]) Въ подлинникѣ (по латынѣ) только у *Гаклюита*: «Coll. of early Voyages» I; по Французски у *Бержерона*.

[65]) Изданій множество см. у *Аделунга* и въ предисловіи къ русскому переводу (въ «Чт. Общ. Ист.» 1861, III, IV; 1862, I—IV).

[66]) У *Бержерона* II; библіографія у *Аделунга*: № 17.

[67]) У *Аделунга*, № 20.

[68]) У *Аделунга*, № 21; укажемъ на неупомянутое имъ сокращеніе *Д. И. Языкова* въ «Труд. Общ. Ист.» II.

Турцію, онъ посѣтилъ Польшу и юго-западную Русь [69]). *Іосафатъ Барбаро* († 1494) ѣздилъ въ Тану (теперешній Азовъ) и оставилъ любопытное описаніе своего путешествія [70]). Въ ряду сочиненій знаменитаго *Енея Сильвія Пикколомини*, впослѣдствіи папы Пія II, (р. 1405 † 1464), есть одно, не лишонное интереса для Русской исторіи: «о Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи», гдѣ находятся свѣдѣнія о религіи Литовской [71]).

Съ усиленіемъ Московскаго государства (1462 г.) число пишущихъ о Россіи значительно возрастаетъ. Изъ нихъ укажемъ на самыхъ важныхъ. Венеціанецъ *Амброжіо Контарини* на возвратномъ пути изъ Персіи въ 1473 былъ въ Москвѣ [72]). *Сигизмундъ Герберштейнъ* (р. 1486 † 1566), родомъ изъ Краины, былъ употребляемъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ императорами *Максимиліаномъ* и *Карломъ V*; въ Москву онъ ѣздилъ два раза (1517 и 1525). Сочиненіе, бывшее плодомъ его поѣздокъ, одно изъ самыхъ капитальныхъ сочиненій, писанныхъ иностранцами о Россіи и одинъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ для изученія Русской исторіи. Кромѣ личныхъ воспоминаній и наблюденій, Герберштейнъ вставилъ въ свое сочиненіе многіе Русскіе памятники (Судебникъ В. К. Ивана Васильевича, вопросы Кирика, правила Іоанна митрополита); онъ пользовался и лѣтописями. Ошибки его тоже весьма поучительны: онѣ указываютъ на

---

[69]) Изданъ съ комментаріемъ *Лелевелемъ*: «Rozbiory Dziel» *Pozn.* 1844; см. также «Геогр. изв.» 1850 и «Вѣст. Юго-Западн. Россіи» 1867, № 7.

[70]) Русскій переводъ (съ подлинникомъ) въ «Библ. иностр. пис. о Россіи» I. *Спб.* 1836 (второй томъ этаго изданія остановился на Герберштейнѣ и къ сожалѣнію не выходилъ въ свѣтъ); а также въ «Сынѣ Отеч.» 1831 №№ 48, 49).

[71]) «De Polonia, Lithuania et Prussia» (*Pistorii* «Polon. hist. corpus». *B.* 1582), См. у *Аделунга*, № 25.

[72]) «Библ. иностр. пис. о Россіи».

источники, которыми онъ пользовался въ своемъ трудѣ [73]). Нѣмецкій писатель *Матвѣй изъ Мѣхова* (р. въ 1456 † 1523) оставилъ любопытное сочиненіе: «О двухъ Сарматіяхъ», въ которомъ кратцѣ описалъ топографію и исторію Россіи [74]). Голландецъ *Альбертъ Кампензе* († 1542 р.) написалъ къ папѣ *Клименту VII* любопытное письмо о дѣлахъ московскихъ, о которыхъ онъ зналъ отъ отца и брата, долго жившихъ въ Москвѣ [75]). Извѣстный богословъ XVI в. *Фаберъ* (р. около 1470 † 1541 епископомъ Вѣнскимъ) составилъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ отъ русскихъ пословъ, извѣстія о религіи Русскихъ въ формѣ письма къ эрцгерцогу *Фердинанду* [76]). Знаменитый историкъ XVI в. *Павелъ Іовій*, епископъ Ноцерскій († 1552), написалъ по разсказамъ русскаго толмача *Дмитрія Герасимова* сочиненіе о Москвѣ, изобилующее интересными свѣдѣніями, хотя иногда и требующее критики [77]). Архіепископъ Гнѣзненскій *Янъ Ласскій*

---

[73]) «Rerum Moscovit. Commentarii» первый разъ изданы въ Вѣнѣ 1549; 2-е изд. исправленное въ Базелѣ 1551 г. Важенъ нѣмецкій переводъ изданія 1557 г.; послѣ того было много изданій, между прочимъ у *Старчевскаго*: «Hist. Ruth. Script.» I. Русскихъ переводовъ три: въ «Воспоминаніяхъ» журналѣ на 1832 г., «Библ. ин. писат.» (въ свѣтъ непоявлялся и не конченъ) и *Герберштейна* «Записки о Московіи» Спб. 1866 г. (переводъ *Анонимова*; первоначально въ «Сбор. Студ. Петер. Унив.» I, II съ текстомъ и составною статьею о Герберштейнѣ) см. *Аделунга*: «Siegm. Freih. von Herberstein» *Spb*. 1818. Англійскій переводъ, изданный Гаклюитовскимъ Обществомъ въ 1851—52: «Notes upon Russia» 2 vols, любопытенъ по введенію. О сношеніяхъ Россіи XV и начала XVI в. съ Германскою Имперіею см. *В. В. Бауера* въ Ж. М. Н. Пр. 1870, № 3.

[74]) «Tractatus de duobus Sarmatiis» въ первый разъ напечатанъ въ Краковѣ въ 1517 г. («Библ. отрывки», III въ «От. Зап.» 1854, № 12); отрывки изъ него у *Старчевскаго*, I. Важна его: «Chr. Pol.» 1519 (2 изд. 1521), самостоятельная за его время.

[75]) «Библ. инос. пис. о Россіи».

[76]) «Epistola de Moscov. juxta mare glaciale religione» *T*. 1525, имѣло много изданій, между прочимъ у *Старчевскаго*, I.

[77]) «De legatione Basilii M. P. Moscoviae liber. *Bos*. 1537, по-

(р. 1456 † 1531) представилъ Латеранскому собору 1514 г. записку о Русскомъ народѣ и его заблужденіяхъ, отличающуюся ложнымъ пониманіемъ Православной вѣры [78]). Венеціанскому послу *Марко Фоскарини*, бывшему въ Россіи въ 1557 г., приписывается замѣчательный разсказъ о его посольствѣ, чрезвычайно благосклонный къ Россіи и царю Іоанну Грозному [79]). Другой Венеціанецъ *Тіеполо*, бывшій въ Россіи въ 1560 г., тоже оставилъ разсказъ о своемъ пребываніи здѣсь [80]); изъ итальянцевъ важенъ еще *Рафаель Барберини*, родомъ Римлянинъ, бывшій въ Москвѣ въ 1565 г. по торговымъ дѣламъ. Въ его разсказѣ любопытны подробности о торговлѣ, цѣнахъ и т. п. [81]). Съ 1553 г. начинаются сношенія Англіи съ Россіею и рядъ путешественниковъ Англичанъ; первымъ былъ *Чанслоръ*, который самъ описалъ свое путешествіе; оно же описано было съ его словъ *Клементомъ Адамомъ* [82]). Изъ другихъ путешественниковъ Англичанъ, бывшихъ въ Москвѣ при Грозномъ, важенъ *Дженкинсонъ* (бывшій пять разъ: въ 1557, 58, 61, 66 и 71) [83]) и *Іеронимъ Горсей*, жившій почти безпрерывно въ Россіи въ продолженіе 18 лѣтъ (1572—1590), пользующійся въ нашей

томъ часто перепечатывалось (есть и у *Старчевскаго*, I; переводъ въ «Библ. иност. пис.»).

[78]) «Hist. Russ. Mon.» I, 123—127.

[79]) *Тамже*, 144—162. Аделунгъ (I, 186), указывая на Фоскарини, тогда еще не напечатаннаго, въ другомъ мѣстѣ говоритъ о неизвѣстномъ сочинителѣ Relazione dell'imperio di Moscovia; а по сличеніи его отрывковъ оказывается, что именно это донесеніе и есть донесеніе, приписываемое Фоскарини.

[80]) «Hist. Russ. Mon.» I, 162—173.

[81]) «Сынъ От.» 1842 №№ 6 и 7, а также книжка: *В. И. Любича-Романовича*: «Сказ. иностр. о Россіи» Спб. 1843.

[82]) *Чанслоръ* въ Hackluyt's «Collect. of early voyages» 1; *Адамъ* изданъ нѣсколько разъ,—между прочими у *Старчевскаго* I; два раза переведенъ по Русски («От. Зап.» 1826 и «Ж. М. Н. Пр.» 1838, окт). см. *Гамеля*: «Tradescant der ältere» *Spb.* 1847.

[83]) Тоже у Гаклюйта, I.

ученой литературѣ большимъ почетомъ, котораго впрочемъ не заслуживаетъ по своему нравственному характеру: Лондонское общество, котораго агентомъ онъ былъ, заподозривало его честность; Годуновъ употреблялъ его для дѣлъ не очень чистыхъ, напр. для привлеченія въ Россію Маріи Владиміровны, бывшей королевы Ливонской, вдовы Магнуса [84]). Въ донесеніяхъ цесарскаго посла *Іоганна Кобенцеля* (1576) и сочиненіяхъ секретаря его *Даніила принца фонъБухау* чрезвычайно много любопытныхъ свѣдѣній о Россіи [85]). Изъ другихъ посланниковъ укажемъ на Абовскаго епископа *Юстена*, бывшаго въ 1569 г. посланникомъ отъ короля Іоанна Шведскаго и подвергшагося заключенію [86]),—на Датчанина *Ульфельда*, пріѣзжавшаго въ Москву два раза (1575 и 1578); его «Странствованія» заключаютъ въ себѣ любопытныя подробности и кажется довольпо безпристрастны [87]). Двое слугъ Грознаго царя въ Александровской слободѣ *Елертъ Крузе* и *Іоганъ Таубе*, измѣнивъ и перешедши на службу Польскую, представили записку Курляндскому Герцогу Кетлеру въ 1572 г. Въ этой запискѣ они старались, сколько могли, очернить Русскаго

---

[84]) Лучшее изданіе *Горсея* (вмѣстѣ съ Флетчеромъ) Гаклюитовскаго общества: «Russia at the close of the XVI Century» L. 1856. О Горсеѣ см. *Ю. В. Толстаго*: «Сказ. Англ. Горсея» («От. Зап.» 1859 № 9); въ «Библ. для Чт.». 1862 начатъ былъ переводъ Горсея съ предисловіемъ *Н. И. Костомарова*, гдѣ Горсей превознесенъ выше мѣры.

[85]) *Iohannis Cobencelli*: «De legatione ad Moscovitos epistola» (*Старчевскій*, II). Буквально тоже самое въ Итальянскомъ переводѣ напечатано въ «Hist. Russ. Mon.» I, 255—264 подъ именемъ Перштейна, бывшаго посломъ 1575 г. Это требуетъ изслѣдованія. Русскій переводъ Кобенцеля въ «Ж. М. Н. Пр.» 1842, № 9. Лучшее изданіе принца фонъ-Бухау въ «Scrip. rerum Livon.», II (отрывокъ въ переводѣ въ «Ж. М. Н. Пр.» 1845, № 1, см. также *П. М. Строева* въ «Ураніи», 1826).

[86]) У *Эверса*: «Beiträge zur Kenntniss Russland's» bd. I. *Dorp*. 1816.

[87]) «Hodoeporicon Ruthenicum» въ первый разъ издано въ 1608 г., перепечатано у *Старчевскаго*, I.

царя. Видѣли они конечно много; но зная, что они переходили отъ одной стороны къ другой, едвали можно придавать ихъ разсказамъ значеніе несомнѣннаго документа [88]). Также мало значенія можно придавать разсказамъ итальянца *Александра Гваниньи* (р. 1538 † 1614), бывшаго на службѣ у Стефана Баторія и въ своихъ объемистыхъ компиляціяхъ помѣстившаго свѣдѣнія о Москвѣ [89]). Они послужили источникомъ для «Жизни Іоанна Васильевича», написанной пасторомъ *Одерборномъ*, жившимъ сначала въ Ковно, а потомъ въ Ригѣ и Митавѣ [90]). Знаменитый іезуитъ *Антоній Поссевинъ* (р. 1534 † 1611), пріѣзжавшій для проповѣди, въ чемъ, какъ извѣстно, потерпѣлъ неудачу, оставилъ и разсказъ о своихъ преніяхъ, и рядъ дипломатическихъ сношеній, и описаніе Московскаго государства [91]). Изъ польскихъ историковъ для этой эпохи важны: астрономъ и священникъ *Бернардъ Ваповскій* (р 1450 † 1535), написавшій Польскую исторію, изъ которой извѣстна часть отъ 1380 до 1535 г., служившая главнымъ источникомъ для Бѣльскаго [92]); епископъ Вармійскій (Ермиландскій) *Мартинъ Кромеръ* (р. 1512 † 1589) довелъ свою исторію до 1506 г. [93]); *Станиславъ Оржехов-*

---

[88]) См. у *Еверса:* «Beitr. zur Kent.» I.

[89]) «Sarmatiae Europeae descriptio» Kr. 1578 (1-е изд.); идетъ споръ о томъ, что тутъ принадлежитъ Стрыйковскому и «Rerum. Polon. tomi tres. *Fran*. 1584. Выборъ есть и у *Старчевскаго*.

[90]) «Iohannis Basilidis magni Moscoviae ducis vita» 1585 (перепечатано и у *Старчевскаго*, II, гдѣ и другое сочиненіе Одерборна: «De Russorum religione», въ первый разъ изданное въ 1581).

[91]) «Moscovia» *W*. 1586 (есть у Старчевскаго); депеши по переговорамъ у Старчевскаго, въ «Hist. Russ. Mon.» и въ изданіи *М. О. Кояловича*: «Днев. посл. похода Стефана Баторія», Спб. 1867. Русскій разсказъ о прѣніяхъ въ «Вивліоѳикѣ» VI. Для сношеній съ Римомъ въ XVI в. «Переписка папъ съ Росс. Гос.» *Спб*. 1834.

[92]) Въ подлинникѣ вышли только часть, заключающая царствованіе *Сигизмунда* I до 1535 при изданіи *Кромера* 1589. Въ польскомъ переводѣ изданіе не окончено: «Dzieje Kr. Polsk.» *W*. 1847—48, 3 t.

[93]) «De origine et rebus gestis Polonorum» B. 1555 (послѣ того

скій (р. 1513 † 1566) описалъ время Сигизмунда Августа [94]); *Святославъ Оржельскій* (р. 1549 † около 1599) описалъ время отъ 1572 до 1576 г., отъ смерти Сигизмунда Августа до окончательнаго утвержденія Баторія [95]). *Іоахимъ Бѣльскій* (р. 1540 † 1599), взявъ трудъ своего отца «Хроника свѣта», передѣлалъ и дополнилъ въ немъ хронику Польши, которую доводитъ до смерти *Стефана Баторія* (1586) [96]). Бѣльскій — чистый хронистъ и часто компиляторъ. *Матвѣй Стрыйковскій* (р. 1547 † послѣ 1580) сдѣлалъ компиляцію для исторіи Литвы изъ всѣхъ доступныхъ ему источниковъ; къ сожалѣнію онъ цитуетъ всегда слишкомъ обще и тамъ, гдѣ мы не имѣемъ подъ глазами его источниковъ, вѣрить ему не можемъ; описывалъ же онъ, что собственными глазами видѣлъ щитъ Олега на вратахъ Цареграда; его страсть писать стихами тоже много вредитъ ему [97]). Важнѣе всѣхъ другихъ для этой эпохи — *Райнгольдъ Гейденштейнъ* (р. 1556 † 1620), секретарь Замойскаго и Стефана Баторія; онъ описалъ войну Стефана съ Грознымъ и позднѣйшія событія при помощи оффиціальныхъ документовъ и, вѣроятно, трудъ его былъ просмотрѣнъ Замойскимъ [98]). Любопытныя свѣдѣнія о Лифляндіи при владычествѣ Польскомъ и объ осадѣ Пскова встрѣчаемъ въ

было много разъ перепечатано); еще важнѣе другое сочиненіе Кромера: «Polonia» *Col.* 1577 (много разъ перепечатано), въ которомъ изображено устройство и состояніе Польши.

[94]) Полное изданіе во второмъ томѣ Длугоша (изд. 1712).

[95]) Издано въ Польскомъ переводѣ В. Д. Спасовичемъ: «Bezkrólewia ksiąg ośm». St. Pet. 1856. См. объ *Оржельскомъ* у *А. С. Трачевскаго*: «Польск. безкоролевье» М. 1869. *прил.* ст. 75 и т. д.

[96]) Лучшее изданіе въ «Bibl. Polsk.» *Туровскаго*, вышедшее въ Санокѣ въ 1856.

[97]) «Kron. Polska, Lit. Żmudz i wszystkiej Rusi.» въ Варшавскомъ изданіи 1846, 2 тома, есть замѣчательная статья *Даниловича*, объ источникахъ Стрыйковскаго.

[98]) «Rerum Polon. libri XII в.» *Fr.* 1671 (польскій переводъ въ *Петер.* 1857 г. «Dzieje Polski»). Описаніе войны Московской, изданное Гейденштейномъ еще при жизни, перепечатано и у *Старчевскаго*.

сочиненіи *Лаврентія Миллера*, употреблявшагося въ дипломатическихъ дѣлахъ; кромѣ того мы имѣемъ драгоцѣнный «Дневникъ осады Пскова» [99]). *Михайло* (Михалонъ) *Литвинъ* написалъ любопытную книжку, въ которой представилъ сравненіе нравовъ Литвиновъ, Татаръ и Русскихъ, постоянно отдавая предпочтеніе двумъ послѣднимъ [100]). О Татарахъ имѣемъ сверхъ того любопытное сочиненіе Седмиградца *Мартина Броневскаго*, который два раза былъ посломъ къ хану отъ короля Стефана [101]). Изъ Ливонскихъ историковъ укажемъ на *Балтазара Руссова*, бывшаго проповѣдникомъ въ Ревелѣ († 1600). Начавъ свою хронику отъ начала ордена, онъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о своемъ времени: она доведена до 1584 г. [102]). Двое нѣмцевъ *Тилемонъ Бреденбахъ* (р. 1544 † 1587), извѣстный теологъ, и историкъ *Филиппъ Ольменъ* описали Ливонскую войну [103]). Еще важнѣе сочиненія *Соломона Геннига* (р. 1528 † 1589), бывшаго другомъ и совѣтникомъ послѣдняго гросмейстера *Готгарда Кетлера* [104]).

---

[99]) «Poln., Liffl, Mosch., Schw. und andere Hist» L. 1585. (Польскій переводъ въ Позн. 1840 «Pamiętniki Milerowe; извлеченіе *П. П. Дубровскаго* въ «Ж. М. Н. Пр.» 1856, № 5). *М. О. Колловичъ* издалъ «Дневн. послѣд. похода Стефана Боторія на Россію» *Спб.* 1867.

[100]) «Michalonis Lithuani de moribus Tartororum, Lithuanarum et Moschorum fragmenta X» *Bas.* 1675. Переводъ *С. Д. Шестакова* въ «Арх. Ист. Юр. Свѣд». *Кн.* 2, *пол.* 2 и въ «Вѣст. Зап. Россіи» 1864 (февраль и мартъ).

[101]) «Tatariae descriptio» *Col.* 1595; перепечатано много разъ, между прочимъ въ Эльзевировской «Russia» 1630. Изъ сборниковъ актовъ, кромѣ извѣстныхъ намъ Русскихъ, укажемъ на «Метрику Лит.» 2 т. М. 1843 и «Acta Tomiciana» съ 1852 вышло 8 т.. *Томицкій* епископъ Краковскій, важнѣйшій дипломатъ своего времени (р. 1464 † 1535); «Volumina legum» *Pbs.* 1859—60. 8 t. *Карнковскаго*: «Epist. vir. illustr.» (второе изд. Длугоша 1712) и т. д.

[102]) Перепечатана въ «Script. rer. Livon.» II.

[103]) У *Старчевскаго* I.

[104]) «Script. rerum Livon.» II. Важные акты для исторіи ордена въ послѣднее время въ «Mon. Liv. Ant.» 5 t. *Riga, Dorp., Leip.* 1835—47:

Изъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи при Θеодорѣ Ивановичѣ, самый важный—*Джильсъ Флетчеръ*, посолъ королевы Елизаветы. Флетчеръ († 1601), былъ дядя извѣстнаго драматурга, человѣкъ весьма образованный: имѣлъ степень доктора правъ. Значеніе его книги едва ли не равно значенію книги Герберштейна, особенно въ вопросахъ финансовыхъ; но какъ Англичанинъ, онъ смотрѣлъ на многое не съ надлежащей точки зрѣнія: такъ онъ не понялъ земскихъ соборовъ; на его разсказы къ сожалѣнію имѣлъ сильное вліяніе Горсей [105]). Другой иностранецъ, сообщившій важныя свѣдѣнія, былъ епископъ Еласонскій (въ Θессаліи у подошвы Олимпа) *Арсеній*, пріѣхавшій въ Россію съ патріархомъ Іереміею въ 1589 г. и потомъ здѣсь оставшійся: онъ умеръ въ 1625 г. епископомъ Суздальскимъ. Въ сочиненіи его важно описаніе придворныхъ обрядовъ [106]). Цесарскій посолъ *Никласъ фонъ-Варкачъ*, бывшій въ Россіи три раза: въ 1589, 93 и 94 годахъ, сообщаетъ подробности своихъ разговоровъ съ Годуновымъ [107]). *Іоганнъ Давидъ Вундереръ*

Bienemann: «Briefe und. Urk. zur. Gesch. Livland's in den Iahren 1558 – 62» 2 t. *R.* 1865—67; *Schirren*: «Quellen zur Gesch. des Untergangs livl. Selbständigkeit,» Bd. I. *Rev.* 1861. О летучихъ листкахъ, которыхъ было очень много въ то время, см. «Библ. отр.,» VII въ «От. Зап.» 1858, № 5.

[105]) Первое изданіе *Флетчера*: «On the Russe Common Wealth» L. 1591, большая рѣдкость: оно было сожжено по просьбѣ Лондонской компаніи, чтобы не обидѣть Россіи; 2-е издано въ 1856 г. Гаклюитовскимъ обществомъ для его членовъ (есть въ библ. Петер. Универ.); болѣе доступенъ Французскій переводъ: «La Russie au XVI-e Siécle» P. 1864). О Флетчерѣ см. «Соврем.» 1865, № 3; *Ю. В. Толстаго* въ «Библ. для Чт.» 1860, №№ 1 и 2. Статейный списокъ посольства Флетчера во «Времен.», VII. Флетчеромъ пользовались всѣ Русскіе историки; отрывки изъ него попадаются и въ старыхъ журналахъ.

[106]) Напечатано въ «Codices manuscripti Biblioth. Taurinensis» I; перепечатано у *Старчевскаго*, II; полное извлеченіе у *Аделунга*, I, № 96. Объ Арсеніи см. *пр. Филарета*: «Ист. Церкви» IV, пр. 302 (изд. 1857).

[107]) «Маякъ» 1842, № 5; а также у *Аделунга*.

изъ Страсбурга посѣтилъ въ 1590 г. Россію и разсказываетъ такія чудеса, будто во Псковѣ онъ видѣлъ идоловъ *Услада*, (которому и идола никогда не было) и *Корша* (т. е. Хорса), будто супруга Ѳеодора называлась Арня Втовя, дочь епископа Триверскаго и т. п. [108]); немного въ этомъ родѣ—*Жанъ Соважъ Діепскій*, посѣтившій Россію въ 1586 году [109]). Въ 1594 г. посѣтилъ Запорожцевъ цесарскій повѣренный *Эрихъ Лассота*, оставившій любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ у казаковъ обсуждались дѣла [110]).

Начало XVII в. особенно богато сочиненіями иностранцевъ, писавшихъ объ Россіи; укажемъ на наиболѣе важныя изъ этихъ сочиненій. Посольство *Льва Сапѣги* (р. 1557 † 1633) описано кѣмъ нибудь изъ его секретарей и представляетъ любопытныя подробности [111]). *Жакъ Маржеретъ* пріѣхалъ въ Россію въ 1601 г., служилъ Борису и Самозванцу; возвратился во Францію въ 1606 г., издалъ свою книгу; возвратился снова въ Россію въ 1611 г., но уже не остался здѣсь. Искатель приключеній, какихъ было много въ XVI в., Мержеретъ тѣмъ не менѣе отличался добросовѣстностію и большою наблюдательностію; его книга не только заключаетъ въ себѣ разсказы о событіяхъ, но и объ учрежденіяхъ извѣстія по большой части любопытныя и довольно вѣрныя [112]).

---

[108]) «S. Ptb. Zeitung» 1841, №№ 28, 29 и 30. Напечатано во «Francf. Arch.» 1812; см. у *Аделунга*.

[109]) См. о немъ «Русск. Вѣст.» 1841, № 1; «Моск. Вѣд.» 1855, № 147; *Аделунгъ* и «Журн. для дѣтей» 1856, № 1.

[110]) «Tagebuch des Erich Lassota» H. 1866. Остальные писатели этой эпохи едва ли важны въ ту или другую сторону, за исключеніемъ Голландцевъ, ѣздившихъ для открытія Сѣверо-восточнаго прохода, труды которыхъ важны для исторіи географическихъ открытій см. у *Аделунга*. О древнихъ картахъ см. *Аделунга* въ «Ж. М. Н. Пр.» ч. XXVI.

[111]) *Аделунгъ* II, № 1 «Сынъ От.» 1834, CLXIV 1847, III.

[112]) «Estat de l'Empire de Russie» P. 1607; перепечатано въ 1854. Русскій переводъ «Сост. Россійск. Державы». Спб 1830 (потомъ въ «Сказ. Совр. о Дм. Сам.» III).

Конрадъ Буссовъ († 1617) жилъ долго въ Россіи, куда переселился въ 1601 г.; послѣ смерти перваго Самозванца онъ жилъ даже не въ Москвѣ. Это былъ человѣкъ наблюдательный и образованный; свѣдѣнія имъ сообщаемыя пользуются большимъ и заслуженнымъ уваженіемъ [113]). О пребываніи въ Москвѣ Датскаго принца *Іоганна* сохранилось небольшое сочиненіе, важное для исторіи Бориса Годунова [114]). Небольшая книжка *Бареццо-Барецци*, венеціанскаго книгопродавца, никогда не бывшаго въ Россіи, любопытна потому, что приписывается знаменитому Поссевину [115]). Значительное участіе приписываютъ въ составленіи этой книги іезуиту *Лавицкому*, который и самъ написалъ письмо о событіяхъ въ Москвѣ [116]). Нюренбергскій купецъ *Георгъ Паерле* въ безъискуственномъ разсказѣ передалъ свои впечатлѣнія и пересказалъ жалобы на то, что лишился товаровъ въ Московскомъ возстаніи [117]). Разсказъ неизвѣстнаго англичанина, напечатанный въ Лондонѣ въ 1607 г., обошелъ всю Европу и появился на разныхъ языкахъ, хотя въ сущности для историка и не принадлежитъ къ числу важныхъ источниковъ [118]). Болѣе ва-

---

[113]) «Rer. Ross. script. exteri» I, Спб. 1851. Долго сочиненіе Буссова приписывалось зятю его Мартину Беру, подъ именемъ котораго и переведено въ «Сказ. Совр. о Димит. Самозв.» I.

[114]) *Büsching* «Mag. für Hist. und Geogr.» VII.

[115]) Итальянское изданіе 1605; русскій переводъ въ «Чт. Общ», годъ 3-й кн. V. Новое французское изданіе въ 1859 г. *Кн. Ав. Голицына*. Вообще объ Итальянцахъ см. *Чіампи*: «Bibl. Critica» 3 t. 1834—42.

[116]) *Аделунгъ*, II, № 18.

[117]) «Сказ. Совр. о Дм. Самозв.» II.

[118]) «The report of bloody terrible massacre in the city of Mosco» 1607. О переводахъ см. *Н. И. Костомарова*: «Смутное время» Спб. 1868, I *источники*. Изъ переводовъ болѣе извѣстенъ Французскій, перепечатанный кн. *М. А. Оболенскимъ*, подъ заглавіемъ: «Legende de la vie et de la mort de Demetrius» 1839. *Р. И. Минцлофъ* авторомъ этого сочиненія признаетъ *Вил. Русселя*, бывшаго при Борисѣ сначала Голландскимъ, а потомъ Англійскимъ торговымъ агентомъ («Арх. ист. и практ. свѣд.» 1860—61, кн. 5).

женъ дневникъ, веденный польскими послами *Николаемъ Олесницкимъ* (р. 1558 † 1629) и *Александромъ Гонсѣвскимъ* († 1639); въ этомъ дневникѣ описано какъ посольство, такъ и заключеніе пословъ [119]); также важенъ такъ называемый «Дневникъ Марины», веденный кѣмъ-то изъ ея приближенныхъ [120]). Разсказъ Шведа *Петра Патерсона* важенъ тѣмъ, что послужилъ источникомъ для разсказа объ Россіи въ знаменитомъ сочиненіи *Де-ту* (1553 † 1617): «Исторія моего времени» [121]). Гарлемскій географъ *Исаакъ Масса*, составитель замѣчательной карты Россіи, былъ въ ней нѣсколько разъ и оставилъ любопытное сочиненіе о событіяхъ того времени; разсказъ его, хотя довольно неупорядоченный, представляетъ живое чтеніе; но къ Массѣ надо относиться съ большею критикою: онъ не любитъ Годунова и потому передаетъ о немъ всѣ сплетни; вообще критики у него нѣтъ (откуда онъ знаетъ тайный разговоръ Бориса съ его сестрою царицею—инокинею?) [122]). Многіе поляки, участвовавшіе въ войнахъ начала XVII в., оставили свои воспоминанія; такъ мы имѣемъ дневникъ, приписываемый *Самуилу Бѣльскому* [123]); дневникъ осады Смоленска [124]); дневникъ знаменитаго партизана *И. П. Сапѣги* (р. 1569 † 1611) [125]). *Самуила Маскѣвича* († послѣ 1621); послѣдній весьма важенъ, ибо изображаетъ въ безхитростномъ разсказѣ положеніе поляковъ въ Москвѣ [126]); но важнѣе всѣхъ записки Гет-

---

[119]) «Hist. Russiae mon.» II и «Сказ. Совр. о Дм. Самозв.» IV.

[120]) *Тамже.*

[121]) Отрывокъ изъ Де-ту въ «Сказ. совр. о Дм. Самозв.» II. О Патерсонѣ у Аделунга II, № 3.

[122]) Масса изданъ по Голландски и по Французски: «Histoire des Guerres de la Moscovie» Br. 1866, 2 t.; готовится изданіе отъ Археогр. Коммиссіи. Донесеніе его въ 1615 г. см. «Вѣст. Европы» 1868, №№ 1 и 4.

[123]) «Чт. въ Общ. Ист.», годъ 3, № 6.

[124]) *Д. П. Бутурлина*: «Ист. смутн. врем.» III, *прибавл.*

[125]) «Сынъ Отеч.» 1838, № 1.

[126]) Изданы въ русскомъ переводѣ въ «Сказ. совр. о Дм. Самозв.» V.

мана *Станислава Жолкѣвскаго*, знаменитаго полководца Польскаго, который самъ былъ дѣйствующимъ лицемъ въ событіяхъ смутнаго времени (р. 1547 † 1620). Въ сочиненіяхъ Жолкѣвскаго, какъ и во всей его дѣятельности, виденъ высокій умъ и большое дарованіе [127]). Сверхъ того изъ польскихъ историковъ важенъ *Станиславъ Кобѣржицкій* († 1665); въ его «Исторіи Владислава IV» есть много подробностей о войнахъ съ Россіею [128]); а изъ Шведскихъ важенъ *Витекиндъ* [129]). Другой Шведъ *Петръ Петрей*, бывшій нѣсколько разъ въ Россіи съ разными порученіями, началъ съ 1614 г. издавать по Шведски свое обширное сочиненіе, а въ 1620 г. издалъ его же по-нѣмецки. Книга Петрея, не смотря на заимствованія изъ разныхъ источниковъ, между прочимъ изъ *Буссова*, котораго онъ первый назвалъ Беромъ, представляетъ и самостоятельныя свѣдѣнія, въ особенности о третьемъ самозванцѣ, къ которому онъ ѣздилъ съ порученіемъ [130]).

Изъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи въ царствованіе Михаила Θеодоровича, самый важный *Адамъ Олеарій* (Эльшлегеръ) р. 1599 † 1671), который былъ въ Россіи два раза: въ 1634 г. и въ 1636 г. па пути въ Персію (на обратномъ пути онъ тоже заѣзжалъ въ Москву). Сочиненія Олеарія, по большой наблюдательности автора, по множеству сообщаемыхъ намъ свѣдѣній и о нравахъ и о событіяхъ счи-

---

[127]) *П. А. Муханова*: «Рукоп. Жолкѣв.» М. 1835 (текстъ и переводъ); *А. Белевскаго*: «Piśma Żolkiewskiego» L. 1861.

[128]) «Historia Vladislai IV». Д. 1655; есть отрывки въ «Сынѣ От.» 1842, III, IV, V.

[129])«Hist. belli Sueco-moscovitici decenalis» 1672, отрывокъ въ «Сынѣ Отеч.» 1840, II.

[130]) Петрей перепечатанъ въ изданіи Археогр. Ком.: «Rer. ross. script. exteri» I (съ варіантами Шевдскаго изданія); переводъ въ «Чт. Общ. Ист.» 1865, IV; 1866, I, II, III; 1867, II и отдѣльно. Извѣстія *Пьера Лавиля*, служившаго въ войскѣ *Делагарди* маловажны, («Русск. Вѣст.» 1841, № 3).

тается однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія XVII в. Если Олеарій и нечуждъ непониманія русской жизни, мало доступной для иностранца, за то онъ добросовѣстенъ въ своихъ показаніяхъ [131]). Рядомъ съ Олеаріемъ изъ писателей этаго времени можетъ стать только *Бонланъ*, французскій инженеръ, служившій 17 лѣтъ Сигизмунду III и Владиславу и по возвращеніи на родину издавшій въ 1650 г. «Описаніе Украйны», книгу полную любопытныхъ подробностей и о казакахъ и о Польшѣ; кромѣ того онъ извѣстенъ картою [132]). Любопытныя подробности о дворѣ царя Михаила Өеодоровича сообщаются въ извѣстіи о пріѣздѣ Датскаго принца Вольдемара [133]).

О времени царя Алексѣя Михайловича писано очень много; укажемъ важнѣйшихъ писателей. Спутникъ Антіохійскаго патріарха *Макарія* (два раза бывшаго въ Москвѣ: въ 1653 и 1666 гг.) архидіаконъ *Павелъ* оставилъ извѣстія о своемъ пути и пребываніи въ Москвѣ: по дорогѣ онъ видѣлъ казацкую войну, въ Москвѣ бесѣдовалъ съ Никономъ, наконецъ

---

[131]) Первое изданіе Олеарія (нѣмецкое) вышло въ 1647 г. въ Шлезвигѣ; второе дополненное также въ 1656 г. Послѣ того оно перепечатывалось нѣсколько разъ и переведено на Французскій, Англійскій, Голландскій и Итальянскій, по Русски долго были только отрывки, изъ которыхъ самый большой (3 книги, впрочемъ съ выпусками) въ «Арх ист. и практ. свѣд. 1859, № 3 и дал., гдѣ предисловіе *Н. И. Костомарова*; наконецъ появился и полный переводъ *П. Барсова* (Чт. въ Общ. Ист.» 1868, I, II, III, IV; 1870, II и отдѣльно).

[132]) «Оп. Украйны» Спб. 1832 (переводъ *Ѳ. Г. Устрялова*); карта въ «Ист. малой Россіи» *Д. Н. Бантыша-Каменскаго* (изд. 3); а большая карта его еще не издана.

[133]) *Busching's* «Magazin» X и «Чт. въ общ. ист.» 1867, IV («Два сватовства» гдѣ помѣщено извѣстіе и объ Іоаннѣ Датскомъ тоже изъ Бюшинга; есть и отдѣльно). Изъ донесеній пословъ особенно важны Голландскія, см. «Вѣст. Европы» 1868. Со временъ Михаила Өеодоровича начинаются свѣдѣнія о Россіи въ знаменитомъ сборникѣ того времени: «Theatrum Europeum», начатомъ *Абелиномъ* (извѣстенъ подъ псевдонимомъ *Годофреда* † 1649). Этаго сборника вышло 21 томъ (1617—1718); было два изданія.

Макарій участвовалъ въ его низложеніи; кромѣ того собралъ много свѣдѣній, особенно касающихся духовенства; все это придаетъ книгѣ Павла много интереса [134]). Изъ членовъ цесарскихъ посольствъ нѣкоторые оставили сочиненія о Россіи; здѣсь первое мѣсто занимаетъ *Августинъ фонъ-Мейербергъ* (р. 1612 † 1688), бывшій въ Россіи съ 1661 г. по 1663 г. Въ сочиненіи Мейерберга много свѣдѣній и о Русскомъ дворѣ и о состояніи Россіи. Драгоцѣнное собраніе составленныхъ имъ рисунковъ—одно изъ лучшихъ пособій для изученія русскихъ древностей [135]); секретарь посольства Боттони (въ 1675) *Адольфъ Лизекъ* составилъ записки о пребываніи этаго посольства въ Москвѣ [136]). Нѣмецъ *Рейтенфельсъ*, жившій въ Россіи съ 1671 по 1673 г., написалъ сочиненіе о Россіи для Тосканскаго великаго герцога; въ этомъ сочиненіи много чертъ, характеризующихъ царя Алексѣя Михайловича [137]). Изъ Итальянцевъ упомянемъ *Альберта Вимена да Чинеда*, бывшаго въ 1657 г. У него есть свѣдѣнія о Русскомъ войскѣ и характеристика царя [138]). Неизвѣстный Итальянецъ, составлявшій извѣстія о Россіи, по случаю пріѣзда

---

[134]) «Travels of Macarius» L. 1829—36, 2 vols. Къ сожалѣнію, низверженіе Никона еще не вошло въ этотъ переводъ. Извлеченіе съ любопытными примѣчаніями сдѣлано *П. С. Савельевымъ* въ «Библ. для Чт.» 1836, №№ 3 и 4.

[135]) Сочиненіе его «Iter in Moscoviam» вышло безъ обозначенія года и потому спорятъ о времени его появленія. Оно болѣе распространено въ современномъ французскомъ переводѣ (перепечатано въ «Bibl. Russe Polonaise» t. 1 и 2). О Мейербергѣ см. *Ѳ. П. Аделунга:* «Баронъ Мейербергъ» Спб. 1827 (съ атласомъ рисунковъ). Есть нѣмецкое изданіе. Донесеніе его Императору у *Вихмана*: «Samml. histor. noch ungedr. Schriften». B. 1827.

[136]) Relatio eorum, quae circa S. C. M. ad M. Moscorum czarum ablegatos... anno 1675 gesta sunt» Sol. 1676. Извлеч. въ «От. Зап.» ч. XXXIII, XXXV.

[137]) «De rebus Moschoviticis» Pat. 1680. Извлеченіе въ «Ж. М. Н. Пр.» 1839, № 7.

[138]) «Ist. delle guerre civile di Polonia» V. 1661. Извлеченіе въ «От. Зап.» 1829, XXXVII, XXXVIII.

во Флоренцію Русскихъ пословъ въ 1656 г., мало замѣчателенъ [139]). Гораздо важнѣе сочиненіе другаго неизвѣстнаго Итальянца, посвященное кардиналу *Альтіэрри*. Компиляція, не всегда основательная до времени царя Алексѣя, сочиненіе это представляетъ много любопытныхъ свѣдѣній о своемъ времени, особенно важны—характеристика царя и извѣстія о Разинѣ [140]). Изъ Англичанъ замѣчательны: авторъ сочиненія о посольствѣ графа *Карлейля;* въ его сочиненіи, кромѣ любопытныхъ переговоровъ, встрѣчаются и свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи Россіи [141]). Медикъ царя Алексѣя Михайловича *Самуилъ Коллинсъ*, жившій въ Россіи съ 1659 по 1667 г., возвратясь въ Лондонъ, издалъ сочиненіе, въ которомъ описалъ современную ему Россію; въ этомъ сочиненіи есть любопытныя подробности о царѣ, патріархѣ и вообще о состояніи Россіи; кромѣ того оно заключаетъ нѣсколько народныхъ анекдотовъ, характеризующихъ между прочимъ взглядъ XVII в. на царя Іоанна Грознаго [142]). Сочиненіе знаменитаго *Мильтона* (1608 † 1674) важно только по имени своего автора [143]). Изъ Голландцевъ важенъ *Стрюйсъ*, сообщающій свѣдѣнія о Разинѣ [144]); важнѣе сочиненіе извѣстнаго географа *Николая*

---

[139]) Гр. *М. Д. Бутурлина*: «Бум. Флор. Центр. Архива» М. 1871. По нѣкоторымъ странностямъ перевода и примѣчаній нельзя вполнѣ вѣрить и тексту.

[140]) «Ritratto della Moscovia («Hist. Russ. Mon.») II, 249 — 378).

[141]) «A Relation of three Ambasadies» L. 1668; французскій современный переводъ перепечатанъ въ 1857 г. въ «Bibl. Elzivirienne» см. «Библ. Отрывки» IV («От. Зап.» 1855, № 11) и VI (тамже, 1856, № 4).

[142]) «The present state of Russia» L. 1667; по русски въ «Русск. Вѣст.» 1841, №№ 8 и 9 и въ «Чт. въ Общ. Ист.» годъ I, кн. 1.

[143]) «A brief hist. of Moscovia» L. 1682. Русскій переводъ въ «От. Зап.» 1860, № 7 (см. также *М. П. Полуденскаго*: «Русская ист. Мильтона» въ «Русск. Вѣст.» 1860, № 8).

[144]) «Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reysen» Amst. 1676. Есть переводы нѣмецкій, французскій и англійскій, по русски отрывокъ въ «Библ.» III. О Разинѣ есть еще книжка: «Relation des particularités de la Rebellion de Stenco Razin» (см. *А. Н. Попова*: «Мат. для ист. возмущ. Ст. Разина» М. 1847).

Витцена (р. 1640 † 1717), который былъ въ Россіи въ 1664 г. [145]). О русской торговлѣ XVII в. писалъ Шведъ *Кильбургеръ* въ 1674 г. [146]) и *Родесъ* [147]). Изъ Поляковъ, писавшихъ объ этой эпохѣ, важны: *Войцехъ Альбертъ Кояловичъ* (р. 1609 † 1677), извѣстный іезуитъ, авторъ компилированной «Исторіи Литвы», наиболѣе замѣчательный разсказомъ о казацкой войнѣ [148]); *Коховскій Веспасіанъ*, (р. 1633 † 1699) уважаемый Поляками, но часто пристрастный, описалъ тоже время [149]). Силезецъ *Пасторій* (Гираненбергъ р. 1610 † 1682), исторіографъ польскій, въ своемъ разсказѣ войнъ казацкихъ, страшно льститъ польскимъ панамъ и королю [150]). Канцлеръ Литовскій *Альбрехтъ Станиславъ Радзивилъ* (р. 1595 † 1656) оставилъ любопытныя записки о своемъ времени (1632 — 1652) [151]). *Рудавскій* (р. 1617 † 1690) описалъ время отъ 1648 до 1660 г., вставивъ въ изложеніе много документовъ [152]). Польскій шляхтичъ *Іоахимъ Ерличъ* (р. 1598 † послѣ 1663) описалъ простодушно, что видѣлъ въ своихъ походахъ; его разсказъ, кончающійся царствованіемъ Михаила Вишневицкаго, представ-

---

[145]) «Noord en Oost Tartarye» Amst. 1672. Имѣло нѣсколько изданій.

[146]) *Busching's* «Magazin» III; «Сѣв. Арх.» 1823, ч. 5 (дополненіе).

[147]) У *Эверса* «Beiträge» и переводъ *И. К. Бабста* въ «Магазинѣ Землевѣд.», V.

[148]) «Hist. Lituaniae» 1650—69, 2 t.; «Commentarius rerum in M. D. Lith. per tempus rebellionis Russiae gestorum» 1653 (первое изданіе подъ заглавіемъ: «De rebus anno 1648 et 1649»); важно его: «Miscelania rerum ad statum Ecclesiasticum in M. Lit. D. pertinentium» W. 1650.

[149]) «Annalium Poloniae ob obitu Vladislai IV climacteres» I, II, III (Kr. 1683 — 1698); четвертая часть вышла только въ 1857 г. по польски; она обнимаетъ время отъ 1668 до 1672. *Рачинскій* издалъ польскій его переводъ подъ названіемъ неизвѣстнаго: «Hist. Pan.Jana Kazimierza» P. 1840.

[150]) «Bellum scythico-cosacicum» D. 1652; 2-е изд. «Hist. Polonae pleniores» D. 1685.

[151]) «Pamiętniki A. S. Ks. Radziwiłła» Poz. 1839, 2 t.

[152]) «Hist. Pol. ab excessu Vladislai IV» W. 1755.

ляетъ много любопытныхъ чертъ для характеристики общества того времени [153]); еще важнѣе *Янъ Хризостомъ Пасекъ* († послѣ 1702), описавшій въ своихъ запискахъ царствованіе Яна Казиміра, Михаила Вишневецкаго и Яна Собѣсскаго [154]). Изъ иностранцевъ, писавшихъ о времени Өеодора Алексѣевича, важны: Голландскій посланникъ *Конрадъ Кленкъ*, пріѣхавшій въ 1675 г. и оставшійся послѣ смерти Алексѣя Михайловича [155]); *Таннеръ*, бывшій въ 1678 г. въ свитѣ польскаго посла Чарторыйскаго [156]).

Изъ писателей времени малолѣтства Петра укажемъ на знаменитаго путешественника въ Японію Голландца *Кемпфера* (р. 1651 † 1716), бывшаго въ Россіи въ 1683 г. [157]). Важнѣе сочиненія двухъ французовъ: *де ла Невиля*, посѣтившаго Москву въ 1689 г. подъ видомъ польскаго гонца, а въ сущности бывшаго французскимъ шпіономъ. Многія изъ его извѣстій заслуживаютъ вниманія: о крымскихъ походахъ, о замыслахъ Шакловитаго; но многое и невѣрно [158]); другой французъ іезуитъ *Филлипъ Авриль* былъ въ Москвѣ въ

---

[153]) «Latop. albo Kroniczka» Pb. 1853, 2 t.

[154]) «Pamiętniki» (первое изд. въ Позн. 1836, послѣ было еще десять); см. «Библ. для Чт.», 1860, № 12. Полный перечень источниковъ для казацкихъ войнъ см. у *Н. И. Костомарова*: «Богд. Хмѣльн.».

[155]) «Ilust. Verhael. of beschr. van de Voyagie» Amst. 1677.

[156]) «Legatio Polono-Lituanica» № 1680. По русски «Вѣстн. Евр.» 1826, № 8; «Ж. М. Н. Пр.» 1837, № 9; «Сѣв. Обозр.» 1849, т. I см. *Е. Е. Замысловскаго*: «Царст. Өеод. Алексѣев.» 1871, I. Со времени Алексѣя Мих. начинается сборникъ документовъ *Тейнера*: «Mon. Hist.» R. 1859. На иностранцахъ основаны сочиненія *Мейнерса*: «Vergl. des altern und neurn Euszland» L. 1798 и *В. О. Ключевскаго*: «Сказ. иност. о Моск. Госуд.» М. 1866.

[157]) Напечатанъ только отрывокъ у Аделунга: «Баронъ Мейербергъ» (въ приложеніи). Въ «Библ. Отр.» («От. Зап.» 1854, № 8) находимъ указаніе на книгодѣла *Шлейссинга*, который то подъ собственнымъ именемъ, то подъ псевдонимомъ *Вармунда*, издавалъ книги и брошюры о Россіи, но незаслуживающія никакого вниманія.

[158]) «Relation curieuse et nouvelle de Moscovie» H. 1699 «Русск. Вѣст.» 1841, №№ 9 и 10.

1685 и 1686 г. съ цѣлію хлопотать о проѣздѣ въ Китай, на что не получилъ дозволенія. Въ его сочиненіи особенно важны извѣстія о взаимныхъ отношеніяхъ иностранцевъ, живущихъ въ Москвѣ, и о Сибири [159]). Эпоха Петра богата иностранными сочиненіями, изъ которыхъ иныя имѣютъ очень важное значеніе. Самымъ важнымъ источникомъ для первыхъ лѣтъ Петра служитъ дневникъ *Патрика Гордона* (р. 1635 † 1699), описавшаго день за день все, что видѣлъ съ 1655 по конецъ 1698 г. (въ Россію онъ прибылъ въ 1661 г.). Гордонъ, по своему положенію—онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ своего времени—и по своему благородному характеру, заслуживаетъ полнаго вниманія [160]). Время по возвращеніи Петра изъ заграницы [161]) описано въ извѣстномъ сочиненіи секретаря цесарскаго посольства *Іоанна Георга Корба*, бывшаго свидѣтелемъ страшныхъ стрѣлецкихъ казней, и имѣвшаго случай близко видѣть Петра и его сподвижниковъ [162]). Драгоцѣнны письма Лефорта, проливающія свѣтъ и на эпоху и на лицъ [163]). Капитанъ *Парри*, прожившій въ Россіи 16

---

[159]) «Voyages en divers etats d'Europe et d'Asie» P. 1673; «Русск. Вѣст.» 1842, № 4.

[160]) «Tageb. des Gen. Gordon» 36, 1849—52 (нѣмецкій переводъ и притомъ несовсѣмъ полный); по русски существуютъ отрывки у *Туманскаго*, *Сахарова*: «Записки русскихъ людей»; въ «Новыхъ Ежем. сочин.» и «От. Зап.».

[161]) Любопытныя свѣдѣнія о пребываніи Петра въ Голландіи въ сочиненіи *Схельтемы* (болѣе распространено въ публикѣ во Французскомъ переводѣ: «Anecd. Hist. sur Pierre le Grand» L. 1842); важны замѣтки въ письмахъ королевы прусской *Софіи Шарлоты* (*Erman*: «Mem. pour servir à l'hist. de Sophie Charlotte» B. 1801).

[162]) «Diarium itineris in Moscowiam» W. (безъ года), русскій переводъ въ «Чт. Общ. ист.» 1866, IV; 1867, I, III и отдѣльно. Замѣчанія о Корбѣ см. въ статьѣ *В. В. Бауера*: «Францъ Лефортъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1867, № 1). Донесенія Гваріента см. у *Устрялова*: «Ист. царст. Петра В.».

[163]) *M. Posselt*: «Der General und Admiral Franz Lefort» Spt. 1866. 2 t.; авторъ, кромѣ переписки Лефорта, пользовался донесеніями голландскаго резидента *Келлера*.

лѣтъ (1698—1715), издалъ по возвращеніи на родину въ Англію сочиненіе о тогдашнемъ состояніи Россіи; но въ книгѣ его слишкомъ замѣчательно оскорбленное самолюбіе; онъ хотѣлъ получить больше, чѣмъ ему давали [164]). Немного болѣе даетъ *Александръ Гордонъ* († 1752), зять Патрика, долго служившій въ Россіи; замѣтки его о современникахъ не всегда безпристрастны [165]). Совершенно безполезны записки *Генриха Брюса* [166]). Важнѣе изъ писателей этой эпохи: Брауншвейгскій резидентъ *Веберъ*, проживвшій въ Россіи шесть лѣтъ (1714—1720); въ своемъ сочиненіи онъ тщательно указываетъ на перемѣны, произведенныя Петромъ во внутреннемъ устройствѣ Русскаго Государства, потому книга до сихъ поръ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ [167]). Голштинскій министръ *Бассевичъ* (р. 1680 † 1749), много значившій послѣ смерти Петра, оставилъ драгоцѣнныя записки, начинающіяся съ 1713 г.; Бассевичъ зналъ очень многое [168]). Еще болѣе важенъ дневникъ Голштинскаго каммергера *Беркгольца* († около 1755), описавшаго день за день свое пятилѣтнее пребываніе въ Россіи (1721—1725). Его подробный разсказъ изображаетъ Русское общество того времени чрезвычайно полно и вѣрно и притомъ въ его домашней жизни [169]).

---

164) «The state of Russia under the present czar» L. 1716. Существуетъ переводъ на другіе языки (по русски «Чт. въ общ. ист.», 1871, I).

165) Его сочиненіе: «The Hist. of Peter the Great» напечатано въ Абердинѣ въ 1755, уже послѣ его смерти.

166) «Memoires containing an accound of his travels» L. 1782. Н. Г. Устряловъ сомнѣвается, былъ ли онъ въ Россіи? («Ист. царст. Петра В.» I, LXXII—LXXI).

167) «Das Veränderte Ruszland» 1721; 2-е изд. дополненное въ 1738—40. Описаніе Петербурга заимствовано изъ книжки, вышедшей въ 1710 и переведенной подъ заглавіемъ: «Опис. Петер.». Спб. 1860.

168) Извлеченіе изъ нихъ: «Eclairciss. sur plusieurs faits arrivès sous le regne de Pierre le grand» (*Büsching's* «Magazin» IX и «Русскій Архивъ.» 1865).

169) *Büching's* «Magazin» XIX—XXII; русскій переводъ г. *Аммона*: «Днев. Кам. Беркгольца». 4 ч. М. 1859—1860.

Шведъ *Страленбергъ*, взятый въ плѣнъ при Полтавѣ и сосланный въ Сибирь, возвратился оттуда только послѣ Ништадскаго мира. Сочиненіе свое онъ хотѣлъ было посвятить Петру В., но когда согласія не послѣдовало, издалъ его во враждебномъ духѣ; тѣмъ не менѣе оно заключаетъ въ себѣ любопытныя извѣстія [170]). О пребываніи Шведовъ въ Сибири любопытна книга *фонъ-Вреха*, заведшаго школу въ Сибири [171]). Нѣмецъ *Нейгебауеръ*, бывшій воспитателемъ царевича Алексѣя и удаленный въ 1704 г., возвратясь на родину, началъ изданіе брошюръ, враждебныхъ Россіи; это побудило Петра В. поручить новому воспитателю царевича барону *Гюйсену* вести полемику противъ этихъ брошюръ; послѣ того *Гюйсенъ* помѣщалъ статьи о Россіи въ тогдашнихъ журналахъ (Europeische Fama) и составлялъ записки о жизни Петра [172]). Вообще въ этой полемикѣ для историка могутъ найтись важныя свѣдѣнія. Генералъ *Галлартъ* описалъ шведскую войну до смерти Карла XII; его разсказъ вѣренъ и безпристрастенъ [173]). Для исторіи Прутскаго похода не лишены интереса записки бригадира *Моро де Бразье* [174]). Изъ историковъ шведскихъ важенъ *Адлерфельдъ* (р. 1671 † 1709), описавшій войны Карла XII [175]), и капланъ Карла XII *Нордбергъ* (р. 1677 † 1744), описавшій жизнь своего героя [176]). Изъ польскихъ писателей замѣчателенъ *Отвиковскій*, проникнутый желчью ко всѣмъ дѣятелямъ своего времени [177]), и

---

[170]) «Das Nord und östliche Theil von Europa und Asia» St. 1730.

[171]) «Warh. und umständl. Hist. von denen Schwed. Gefangenen». Soran 1725. См. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» ч. XCV («Швед. школа въ Тобольскѣ»), и *П. П. Пекарскаго*: «Наука и Лит.» I, 133—34.

[172]) *П. П. Пекарскаго*: «Наука и Лит. при Петрѣ В.» I, гл. V. Записки у *Туманскаго*: «Собр. Зап.» III, VIII.

[173]) Отрывокъ въ «Сѣв. Арх.» ч. I.

[174]) «Соч. Пушкина» V т.

[175]) «Hist. mil. de Charles XII» 4 t., 1790

[176]) «Vie de Charles XII» 1743, 3 t. (французскій переводъ).

[177]) «Dzieje Polskie pod panow. Augusta II od roku 1696 do 1728» Kr. 1849.

Партнэ († 1763) [178]. Для дѣлъ ливонскихъ важенъ *Гадебушъ* (р. 1719 † 1788) [179]. Для исторіи просвѣщенія въ Россіи важны сношенія съ Лейбницемъ и Вольфомъ [180].

Со временъ Екатерины I обильнымъ источникомъ служатъ донесенія иностранныхъ пословъ [181]. Для временъ Петра II важны записки испанскаго посланника герцога *де Лиріи* (р. 1695 † 1735); внукъ Іакова II и сынъ извѣстнаго маршала *Бервика*, де Лиріа находился въ испанской службѣ; его записки хорошо характеризируютъ состояніе двора русскаго, вліяніе иностранныхъ пословъ и т. п. Еще важнѣе его депеши, писанныя тотчасъ послѣ событія и не назначавшіяся для печати, тогда какъ записки уже отдѣланы [182]. Любопытны донесенія Англійскаго резидента *Рондо* о вельможахъ того времени [183] и письма его жены, рисующія бытъ и нравы русскаго общества въ переходное время [184].

---

[178]) «Hist. de Pologne sous le regne Auguste II» H. 1733, 4 t. а также *Залускаго*: «Epist. hist.—familiares» 5 t. Br. 1709—1711, гдѣ много актовъ.

[179]) «Lifländische Iahrbücher« K. 1780 — 83, 8 кн. Укажемъ еще «Gründl. jedoch bescheidene Deduction der Unschuld Reinhold von Patkul» L. 1701.

[180]) «Briefe von Crist. Wolf» Spt. 1860; *В. И Герье*: «Отн. Лейбница къ Петру В.» («Ж. М. Н. Пр.» 1870, №№ 1 и 2 и отд.) «Наука и Лит.» I. Изъ донесеній иностранныхъ резидентовъ важны Саксонскіе въ «Сборн. Ист. Общ.» III (съ 1721 продолжаются въ V и VII и доведены до 1744 г.). Любопытна книжка о Русской торговлѣ: *Marperger's*: «Moscow. Kaufmann» L. 1705.

[181]) Ими въ особенности пользуется Германъ въ своей «Gesch. des russ. Staates»; о выпискахъ его помѣщенныхъ въ «Сбор. ист. общ.» см» выше. Сверхъ того мы имѣемъ «La cour de Russie il y a cent ans» 1725—1783. Berlin 1860, «Обозр. извѣстій о Россіи» А. И. Тургенева («Ж. М. Н. Пр.» ч. XIII до Елизаветы Петровны включительно) и *Раумера*: «Beiträge zur neuren Geschichte» 5 t. 1836—39.

[182]) «Mém. de duc de Liria» P. 1788. Русскій переводъ *Д. И. Языкова*: «Зап. дюка Лирійскаго» Спб. 1845; его депеши въ «Осьм. Вѣкѣ» II—III.

[183]) «Чт. въ общ. ист.» 1861, кн. 2.

[184]) «Письма леди Рондо» Спб. 1836

Съ этой эпохи начинаются знаменитыя записки *Манштейна* (р. 1711 † 1757), которыя простираются до 1744 г. То, что Манштейнъ видѣлъ самъ, а онъ видѣлъ многое, какъ адъютантъ Миниха, онъ разсказываетъ превосходно, въ особенности Турецкую войну и арестъ Бирона, а также войну Финляндскую при Елизаветѣ. Хорошее знаніе русскаго языка дало ему возможность многое понимать [185]). Кромѣ Манштейна для царствованія Анны Іоанновны нѣтъ ни одного иностранца, на котораго можно было бы положиться [186]). При Елизаветѣ Петровнѣ любопытны депеши *Шетарди* [187]), французскаго посланника, и датскаго посланника графа *Линара* [188]). О семилѣтней войнѣ самое важное—записки самого Фридриха II, [189]) изображающія событія чрезвычайно ясно и просто и замѣчательныя уже по самому положенію автора, что конечно лишаетъ ихъ полной достовѣрности. Къ тому событію, но со стороны житейской, подходитъ пасторъ *Теге* (р. 1724 † 1804), авторъ любопытныхъ записокъ, рисующихъ бѣдствія войны [190]). Изъ сочиненій современниковъ

---

[185]) «Mem. Hist. Pol. et Mil. sur la Russie» L. 1772. Есть нѣсколько переводовъ и новое изданіе; изъ русскихъ переводовъ лучшій *Триг. Глинки* Д. 1810. См. «Замѣч. на зап. Манштейна» («От. Зап.» ч. XXI, XXII, XXIII, XXV, XXXV, XXXV, XXXVI, XXXVI, XXXVIII и XXXIX) и *П. К. Щебальскаго*: «Кто написалъ замѣч. на записки Манштейна» («Чт. въ общ. ист.» 1859, III).

[186]) Есть вышедшая въ 1741 «Gesch. und. Thaten der jungst verstor benen Kayserin Anna» чистый панегирикъ; отчасти въ томъ же родѣ и новое сочиненіе *Бертольда* въ «Hist. Taschenbuch» 1835. О Минихѣ мы имѣемъ *Halem*: «Lebens Beschreibung des General-Feldmarsch. Münnich», переведенную и на русскій языкъ; «Жизнь гр. Миниха» М. 1806.

[187]) *П. П. Пекарскаго*: «Маркизъ де ла Шетарди въ Россіи» Спб. 1862.

[188]) «Hinterlassenen Staatsschriften» H. 1793.

[189]) «Oeuvres posthumes» t. III и IV. Amst. 1789 и въ V записки 1763—1775. Есть новое изданіе сочиненій Фридриха II; есть русскій переводъ.

[190]) «Русск. Арх.» 1864. Упомянемъ еще *Gaillardet*: «Mém. sur

Екатерины укажемъ на самыя важныя. Восшествіе ея на престолъ описалъ *Рюльеръ* (р. 1735 † 1791), бывшій въ то время въ свитѣ французскаго посланника; сочиненіе его подозрительно по своему анекдотическому характеру [191]); извѣстный компиляторъ *Кастера* (р. въ 1755 † послѣ 1834) описалъ всю жизнь Екатерины; это сочиненіе, не смотря на свою поверхность, пользуется до сихъ поръ уваженіемъ европейскихъ ученыхъ [192]). Изъ записокъ современниковъ важно сочиненіе французскаго посланника графа *Сегюра* (р. 1753 † 1833), отличающееся нѣкоторымъ легкомысліемъ, но тѣмъ не менѣе благосклонное и довольно вѣрное [193]). Письма и записки принца *де Линя* (р. 1735 † 1814), блестящія остроуміемъ, ярко характеризуютъ и людей и общество [194]). Непоражаютъ остроуміемъ, но часто очень важны депеши и письма Шведскаго фельдмаршала *Стединга*, начальствовавшаго отдѣльнымъ корпусомъ въ Финляндскую войну и неразъ до смерти своей бывшаго посланникомъ въ Россіи (р. 1746 † 1837) [195]). Совершенно враждебны къ Россіи: извѣстный астрономъ *Шаппъ д'Отерошъ* (р. 1722 † 1769), который ѣздилъ въ Сибирь наблюдать прохожденіе Венеры мимо солнца, и описалъ свое путешествіе; противъ этаго путешествія Екатерина издала свой «Антидотъ» [196]), и *Сабатье де Кабръ*,

---

la chevalière d'Eon», гдѣ есть любопытныя подробности объ ея пребываніи въ Россіи.

[191]) «Hist. ou anecd. sur la revol: de Russie» P. 1797; онъ же описалъ паденіе Польши: «Hist. de l'anarchie de Pologne» 4 vols. P. 1807.

[192]) «Hist. de Catherine II» 3 vols, 1798 (это второе изданіе). Впрочемъ спѣшимъ прибавить, что у французовъ есть довольно хорошее сочиненіе объ Екатеринѣ: *Jauffret*: «Catherine II» 2 vols. P. 1860.

[193]) «Mém. ou souvenirs et anecdotes» P. 1827, 3 vols. Русскій переводъ вышелъ въ 1865 г.

[194]) «Oeuvres de Prince de Ligne» 4 vols. Br. 1860; «Mémoirs» Br. 1860; есть и по русски: «Пис. мысли и избр. тв.» М. 1809—10, 107. «Письма и мысли» М. 1810, 2 ч. и въ «Лит. Библ.» 1867.

[195]) «Mém. posthumes» 3 vols. P. 1845—47.

[196]) «Rel. d'un voyage en Sibirie» P. 1769. «Antidote» вышелъ въ 1770 г. Переводъ въ «Осьм. Вѣкѣ», IV.

пробывшій въ Россіи около четырехъ лѣтъ (съ 1769 по 1773)[197]. Въ 1787 г. при саксонскомъ посольствѣ былъ совѣтникомъ *Гельбигъ*; ему принадлежитъ сочиненіе о случайныхъ людяхъ въ Россіи, рядъ замѣчательныхъ, конечно основанныхъ болѣе на слухахъ, біографій разныхъ дѣятелей XVIII в.[198]. Англійскій посланникъ *Гарисъ*, впослѣдствіи графъ *Мельмсбери* (р. 1746 † 1820), бывшій въ Россіи посланникомъ съ 1777 по 1782 г., въ своихъ депешахъ передаетъ много важныхъ и любопытныхъ свѣдѣній[199]. Для первой Турецкой войны любопытны записки прусскаго майора графа *Генкеля фонъ-Доннеремарка*, бывшаго по приказанію короля волонтеромъ въ походѣ 1769 г.[200], и датскаго подполковника *Фалькенскіольда*, служившаго въ Турецкую компанію и отличавшагося при Ларгѣ[201]. Къ этой же эпохѣ относятся записки французскаго посланника въ Константинополѣ барона *Тотта* (р. 1733 † 1793), который помогалъ Туркамъ своими знаніями и своимъ вліяніемъ[202]. Французскій литераторъ *Кераліо* (р. 1731 † 1793), по свѣдѣніямъ доставленнымъ Орловымъ, описалъ турецко-русскую войну[203]. Съ турецкой стороны эта война описана *Ресми Ахмедъ Эфенди*, бывшимъ посломъ отъ Порты къ Фридриху II, а потомъ *Рейсъ-Эфендіемъ* (министромъ иностранныхъ дѣлъ); онъ сопровождалъ визирей въ походахъ и разсказалъ, что видѣлъ,

---

[197]) «Catherine II sa cour et la Russie en 1772» B. 1862.

[198]) «Russ. Günslinge» T. 1809. Отрывки въ «Русск. Арх.» 1865. Ему же приписываютъ: «Biographie Peter's des Dritten» T. 1808, (*Herman*: «Gesch. de russ. St.» V, 109 пр. 79).

[199]) «Diaries and correspondence of J. Harris, firstlow of Malmesbury» L. 1844, 4 vols. Извлеченіе въ «Русск. Арх.» 1866, № 4.

[200]) Въ собраніи его военныхъ сочиненій: «Militairischer Nachlasz.» Th. II, Abth. 2.

[201]) «Memoires» Paris, 1826.

[202]) «Memoires sur les Turcs et les Tartares» P. 1784, 4 t. (2 изд. въ 2 томахъ, 1785).

[203]) «Hist. de la guerre des Russes contre les Turcs» P. 1777, 2 vols.

живо и образно; драгоцѣнны его добросовѣстныя признанія о недостаткахъ Турокъ [204]). Укажемъ на нѣкоторыхъ польскихъ писателей того времени, уясняющихъ состояніе Рѣчи Посполитой въ эпоху ея паденія. Луцкій архипресвитеръ *Ѳеодосій Бродовскій* составилъ описаніе событій на Волынѣ и Подолѣ въ 1789 г., изъ котораго видно, что терпѣло русское населеніе [205]). Въ запискахъ извѣстнаго генерала *Домбровскаго* (р. 1775 † 1818) разсказаны подробно дѣйствія въ Великой Польшѣ въ 1794 г. [206]). Извѣстный башмачникъ *Янъ Килинскій* (р. 1760 † 1819), замѣчательный своимъ участіемъ въ событіяхъ Варшавскихъ, оставилъ записки, которыми впрочемъ надо пользоваться съ осторожностію [207]). Ксендзъ *Китовичъ* (р. 1728 † 1804) представилъ въ своихъ запискахъ драгоцѣнныя данныя и для исторіи быта и для изображенія событій послѣдняго времени Польши [208]). Одинъ изъ главныхъ дѣятелей революціоной эпохи *Гуго Коллонтай* (р. 1750 † 1812) описалъ исторію конституціи 3-го мая 1792 г. чрезвычайно пристрастно [209]). Извѣстный поэтъ *Каетанъ Козмянъ* (р. 1771 † 1856) до конца жизни писалъ свои записки, въ которыхъ живо изображены и люди и нравы его

---

[204]) «Сокъ достопримѣчательнаго» въ «Сочин. *Сенковскаго*» т. VI (предварительно въ «Библ. для Чт.» 1842 и вторично 1854 г.); описаніе путешествія переведено *В. В. Григорьевымъ* въ «Москв.» 1855. № 17—18.

[205]) «Widok przemocy na Slabą newinność srdgo wywartej» издано два раза во Львовѣ въ 1861 и въ «Чт. общ. ист.» 1868, III; 1869, I. II (съ русскимъ переводомъ).

[206]) «Wyprawa do Wielkopolski w r. 1794» Pozn. 1839.

[207]) Изданы у *Рачинскаго*: «Pamiętniki z XVIII w.» и въ «Roczn. towarzystwa hist-lit» P. 1868.

[208]) «Opis obyczajów i zwiczajów za panowanie Augusta III» Spb. 1855, 4 vols. «Pam. do ponowania Stanislawa-Augusta» Pozn. 1835, 3 t.

[209]) «O ustanowieni i podku Konstit. polskie 3 maja 1792» Metz. 1798 (послѣднее изданіе Вар. 1831, 2 t.). Важнѣе «Stan oswiecenia w Polszeze» изданный *Рачинскимъ* въ сборникѣ: «Obraz Polaków» Pozn. 1841.

эпохи и нѣкоторыя событія [210]). Шляхтичь *Варѳоломѣй Михаловскій* представляетъ въ своихъ запискахъ много любопытныхъ чертъ нравовъ [211]). Извѣстный польскій историкъ *Адамъ Нарушевичъ* (р. 1733 † 1796) описалъ путешествіе короля по Украинѣ [212]). Поэтъ *Нѣмцевичъ* (р. 1757 † 1841) оставилъ любопытныя, хотя и далеко не безпристрастныя записки, гдѣ есть свѣдѣнія о Сеймахъ, битвѣ при Мацѣевичахъ, о плѣнѣ и т. д. [213]). *Янъ Дукланъ Охоцкій* († 1837) велъ записки до своей смерти, въ которыхъ, посреди хвастовства любовными подвигами, попадаются интересныя черты нравовъ [214]). *Михаилъ Огинскій* (р. 1765 † 1833), имѣвшій вліяніе въ управленіи Польши при Александрѣ I, оставилъ интересные записки о своемъ времени [215]). Ко времени Екатерины относятся двѣ иностранныя попытки полной исторіи Россіи: одна принадлежитъ *Левеку* (р. 1757 † 1812); авторъ ученый, бывшій учителемъ въ корпусѣ, а потомъ членомъ французскаго института, серьезно взглянулъ на свое дѣло, и его книга, сухая и тяжелая, была далеко не безполезна [216]). Иначе взглянулъ на это дѣло французъ-медикъ *Леклеркъ* (р. 1726 † 1798); промахи его пышно изданной и шарлатански прославленной исторіи въ свое время обличены Болтинымъ [217]). Наконецъ упомянемъ, что священникъ англійской церкви въ Петербургѣ *Тукъ* (р. 1744 † 1820) составилъ очень добросовѣстный сводъ всѣхъ путешественниковъ по Россіи при Екатеринѣ [218]).

---

210) «Pamiętniki» 3 t. Pozn. 1858 (они идутъ отъ 1780 до 1855).

211) «Pamiętniki» Spb. i Moh. 1857. См. «От. Зап.» т. CXXXIII.

212) «Dyar. podróży» 1787.

213) «Pam. czasów moich» Pozn. 1868. С. М. Соловьевъ цитуетъ записки короля Станислава-Августа, но, кажется, по рукописи.

214) «Pamiętniki» W. 1857, 4 t.

215) «Memoirs sur la Pologne et les Polonais de 1788 à 1815» 4 t. P. 1820—27.

216) «Hist. de Russie» 4 t. 1782—85; 2 изд., доведенное до смерти Екатерины, 1800, и третье—1812 до смерти Павла.

217) «Hist. de la Russie ancienne et moderne» 6 vols. 1783—1794.

218) Болѣе извѣстна во французскомъ переводѣ: «Hist. de l'Empire

Изъ записокъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи въ царствованіе Павла Петровича, наиболѣе заслуживаютъ вниманія: *Массонъ* (р. 1762 † 1807), который состоялъ при в. кн. Александрѣ Павловичѣ, былъ изгнанъ Павломъ и потому въ своихъ запискахъ, конечно, очень пристрастенъ [219]); іезуитъ *Жоржель* (р. 1731 † 1813), бывшій въ Россіи по дѣламъ Мальтійскаго ордена, оставилъ записки о своемъ путешествіи, изъ которыхъ любопытна преимущественно характеристика Ростопчина [220]). Баронесса *Оберкирхъ*, воспитывавшаяся вмѣстѣ съ императрицею *Маріею Ѳедоровною*, въ своихъ запискахъ оставила любопытныя воспоминанія о путешествіи Павла еще великимъ княземъ по Европѣ [221]). Свѣдѣнія о воспоминаніи императора Александра I сообщаютъ намъ автобіографія и бумаги воспитателя его *Фр. Ц. Лагарпа* (р. 1754 † 1838), имѣвшаго положительное вліяніе на его развитіе [222]). Много свѣдѣній о первомъ времени царствованія императора Александра находимъ въ бумагахъ и донесеніяхъ Сардинскаго посланника, знаменитаго защитника іезуитовъ, краснорѣчиваго графа *Іосифа де-Местра* (р. 1754 † 1821), проживавшаго въ Россіи отъ 1803 по 1817 г. и старавшагося имѣть вліяніе и на русское правительство [223]). Знаменитая писательница баронесса *Сталь* (1766

---

de Russie sous le regne de Catherine II» 6 vols. P. 1801. Для исторіи нравовъ не лишено интереса путешествіе двухъ французовъ «Reisen und merkwürdige Nachrichten Zweier Neufranken» L. 1784, 2 b. (подлинникъ мнѣ неизвѣстенъ).

[219]) «Mém. secr. sur la Russie» 1802, 3 т.; въ 1803 вышелъ 4 т. (разборъ сочиненія *Коцебу:* «Дост. годъ моей жизни» 1816 — русскій переводъ); въ новой перепечаткѣ этого тома нѣтъ.

[220]) «Memoires» P. 1818, 6 vols. (объ Россіи шестой).

[221]) «Memoirs of the baroness Oberkirch» 3 vols. L. 1852. См. «Русск. Арх.» 1869, № 3. Во всѣхъ сочиненіяхъ, касающихся войны 1799 г. есть свѣдѣнія о русскихъ войнахъ; библіографію см. у *Д. А. Милютина:* «Ист. войны Россіи съ Фр.» т. IV. Спб. 1853.

[222]) *М. И. Сухомлинова:* «Фр. Цез. Лагарпъ» Спб. 1871 (предварительно въ «Ж. М. Н. Пр.» 1871, 1 и 2.

[223]) «Lettres et opuscules inedits» P. 1851, 2 vols. «Mém. polit.

† 1817) посѣтила Россію въ 1812 г. и оставила воспоминанія о странѣ и ея государѣ [224]). Для исторіи войны 1812 г. важны записки принца *Евгенія Виртембергскаго* (р. 1788 † 1857), жившаго въ Россіи еще со времен Павла Петровича [225]), Англичанина *Уильсона* (р. 1777 † 1849), бывшаго англійскимъ военнымъ агентомъ во время войны 1812—1814 [226]); любопытныя записки *Дюмурье* (1739 † 1825), прославившагося въ первую революцію, сообщаютъ подробности, касающіяся Россіи и Польши [227]). О событіяхъ по заключеніи мира много въ многочисленныхъ дневникахъ *Фаригагена фонъ-Ензе* (р. 1785 † 1858) [228]). Въ запискахъ *Вильмена* (р. 1790 † 1867), бывшаго молодымъ человѣкомъ во время пребыванія Александра въ Парижѣ, есть также свѣдѣнія о событіяхъ того времени [229]). Всѣ сочиненія, касающіяся политики того времени, болѣе или менѣе касаются и Александра, потому мы ихъ и не называемъ здѣсь; укажемъ только на то, что болѣе касается его лично: свѣдѣнія о піитистическомъ настроеніи Александра находимъ въ запискахъ квакера *Грилье* [230]) и

et correspondance diplom.» P. 1859. «Lettres inedits» Spb. 1858. «Quatre Chapitres inédits sur la Russie» P. 1859 (писано, кажется, для Разумовскаго; проектъ преобразованія просвѣщенія въ Россіи — очень интересный). См. *М. Я. Морошкина:* «Іезуиты въ Россіи» II, гл. 8 и *Е. М. Өеоктистова* въ «Русск. Рѣчи», 1861.

[224]) «Dix années d'exil» въ первый разъ въ полномъ собраніи сочиненій (1818—21); много разъ перепечатано отдѣльно.

[225]) *Helldorff*: «Aus dem Leben des Kr. Eugen von Würtemberg» B. 1862, 4 в. Книга *Бернгарди:* «Denk. des gr. von Toll» L. 1856; 4 в. относится сюда же по сочинителю, хотя Толля нельзя считать иностранцемъ, а въ основу легли его дневники.

[226]) «Narrative of Events doring the invasian of Russia» L. 1859; см. «Военный Сборн.» 1860, т. XVI; «Русск. Вѣст.» 1862, № 1.

[227]) «Дюмурье въ Англіи» («Русск. Вѣст.» т. XXXVI).

[228]) «Denkwürdigkeiten», «Biographische Denkmale», «Blätter aus der Preussischen Geschichte». См. *А. Н. Пыпина:* «Врем. реакцій» («Вѣст. Европы» 1869, №№ 11 и 12).

[229]) «Souvenirs Contemporains» P. 1856.

[230]) *А. Н. Пыпина:* «Имп. Александръ I и квакеры» («Вѣст. Евр.» 1869, № 10).

въ сочиненіяхъ о баронессѣ *Крюднеръ* [231]). Послѣдніе годы жизни Александра описалъ *Шницлеръ* [232]), а всю жизнь—*Раббе* [233]); для характеристики самого государя важны записки графини *Шуазель-Гуффье*, урожденной *Тизенгаузенъ*, хотя имъ едва ли можно вполнѣ довѣряться [234]).

X [1]).

Наука Русской исторіи началась уже послѣ смерти Петра В. При появленіи у насъ нѣмецкихъ ученыхъ, хотя слѣды научной обработки можно отыскать и раньше, напр. хоть въ

---

[231]) *А. И. Пыпина:* «Г-жа Крюднеръ» («Вѣст. Европы» 1869, №№ 8 и 9).

[232]) «Hist int. de la Russie» P. 1847, 2 vols.

[233]) «Hist. d'Alexandre I» P. 1826, 2 vols.

[234]) «Mém. Hist. sur l'empereur Alexandre I» P. 1829. О политической исторіи послѣ 1814 г. См. *Berngardi*: «Gesch. Russland's» L. 1863; библіографія у *М. И. Богдановича:* «Ист. царст. Александра I» т. VI; многое у *А. И. Пыпина:* «Очерки общ. движ. при Александрѣ I» Спб. 1871. Упомянемъ еще о сношеніяхъ Александра съ Бентамомъ «Русск. отн. Бентама» («Вѣст. Европы» 1869, №№ 2 и 4). Сочиненія здѣсь неупомянутыя въ случаѣ нужды будутъ цитованы въ своемъ мѣстѣ.

[1]) О развитіи исторической науки въ Россіи *А. В. Старчевскаго:* «Оч. лѣт. русск. ист. до Карамзина» Спб. 1845 (имъ же изданъ «Н. М. Карамзинъ» Спб. 1848 и «Русск. ист. лит. въ 1-й половинѣ XIX в.» (Библ. для Чт.» т. CXI, CXII). *Н. А. Иванова:* «Общее понятіе о хроногр.» («Каз. Уч. Зап.» 1843, II и III, гдѣ больше объ исторической наукѣ, чѣмъ о хронографахъ). *Н. И. Надеждина:* «Объ истор. трудахъ въ Россіи» («Библ. для Чтенія» 1837, т. XX). *Зиновьева:* «О началѣ, ходѣ и успѣхахъ крит. Росс. ист.» М. 1827, сочиненіе мало значительное; таковы же диссертація *Ѳедотова:* «О главн. труд. по части крит. Русск. Ист.» 1839 и статья *Александрова:* «Совр. Ист. тр. въ Россіи» (въ «Маякѣ», 1845 и отдѣльно). О томъ, что писано по поводу отдѣльныхъ писателей, скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

библіографическихъ трудахъ *Медвѣдева*[2]); въ нѣкоторыхъ трудахъ *Өеофана:* въ «Родословной росписи», изданной имъ въ 1720 году; въ «Разсмотрѣніи повѣсти о Кириллѣ и Меөодіи» [3]); но даже эти труды еще не основали науки, являясь случайно и соприкасаясь съ остатками стараго, куда надо отнести «Ядро Росс. Ист.» *Манкѣева*, бывшаго секретаремъ кн. Хилкова, выборку извѣстій, очень близкую къ знаменитому «Синопсису» [4]). Первоначальниками науки были у насъ ученые нѣмцы: *Коль* († 1778), изъ сочиненій котораго замѣчательно «Введеніе въ исторію литературы славянской», показывающее знакомство автора съ славянскимъ языкомъ и исторіею Русской церкви; въ этомъ сочиненіи Коль описываетъ первыя изданія библіи и переводы на Русскій языкъ *Ефрема Сирянина* [5]). *Готлибъ Сигфридъ Байеръ* (р. 1694 † 1738) [6]),—ученый глубокій, критикъ проницательный, по какой-то странной прихоти не хотѣвшій выучиться по русски и потому въ трудахъ своихъ ограничивавшійся по большей части тѣмъ періодомъ, въ которомъ могъ основываться на писателяхъ иноземныхъ (вопросами о Скиөахъ, Варягахъ; о древней географіи по Константину и Скандинавамъ); но дѣлавшій крайне грубыя ошибки, когда касался русскихъ источниковъ: Москву онъ производилъ отъ мужскаго монас-

---

[2]) *В. М. Ундольскаго:* «Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-русской библіографіи» («Чт. въ общ. Ист.» годъ I, кн. III).

[3]) При книгѣ *Мавроурбина:* «Исторіографія начатія имени, славы и разширенія парода славянскаго» Спб. 1722.

[4]) Первое изданіе 1770. См. *С. М. Соловьева* въ «Арх. ист. и юр. свѣдѣній» т. II пол. 1.

[5]) *П. П. Пекарскаго:* «Ист. Имп. Ак. Наукъ» Спб. 1870, I, 77—81.

[6]) Главныя статьи Байера въ «Com. Acc. scient. Petrop.» I—XI; нѣкоторыя существуютъ и въ Русскихъ переводахъ: О Скиөахъ и Стѣнѣ кавказской въ «Кратк. оп. ком.» Спб. 1728; «Кратк. оп. случ. кас. до Азова» Спб. 1738; «Геогр. Рос. изъ Конст. Порфирогенета» Спб. 1767; «Геогр. россійская изъ книгъ сѣверн. писат. выбранная» Спб. 1767; «Сочиненіе о Варягахъ» Спб. 1767. См. *П. П. Пекарскаго:* «Ист. Акад.» I, 180—196.

тыря. Тѣмъ не менѣе Байеромъ высказаны главныя доказательства, которыми до сихъ поръ пользуются ученые скандинавской школы. Еще болѣе для русской науки сдѣлалъ исторіографъ и академикъ *Герардъ Фридрихъ Миллеръ* [7]) (р. 1705 † 1783). Неутомимый собиратель, строгій и точный въ своихъ ученыхъ работахъ, Миллеръ былъ настоящимъ отцомъ русской исторической науки, которая до сихъ поръ еще не изчерпала всего богатства собраннаго имъ матеріала; укажемъ на то, что акты, собранные имъ въ его сибирскую экспедицію (1733—1743) все еще печатаются въ «Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ». Онъ первый началъ изданіе, знакомящее иностранцевъ съ русскою землею и ея исторіею [8]); началъ и русскій журналъ, имѣющій подобную же цѣль для самихъ Русскихъ [9]); издалъ много памятниковъ и сочиненій русскихъ ученыхъ [10]); помогалъ своими трудами и знаніями другимъ [11]); приводилъ въ порядокъ архивъ иностранныхъ дѣлъ коллегіи въ Москвѣ; наконецъ показалъ опытъ обработки многихъ вопросовъ русской исторіи [12]).

---

[7]) Пишу не Мюллеръ потому, что въ Россіи издавна привыкли называть его Миллеромъ.

[8]) «Sammlung russisher Geschichte» 9 Bd. Spb. 1732—1765.

[9]) «Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія» 1755—65, 20 т. (см. о нихъ *В. А. Милютина* въ «Соврем.» 1851, т. XXV и XXVI, и *П. П. Пекарскаго* въ «Зап. Ак. Наукъ» XII); продолженіе ихъ: «Новыя Ежем. Сочин.» издавались Академіею съ 1786 по 1796 г.

[10]) «Ист. Татищева» 4 т. М. 1768, 69, 73 и 74 г. «Судебникъ ц. Іоанна» *Татищева*. М. 1768; «Степ. книга» 2 ч. М. 1771—74; «Ядро Росс. ист.» М. 1771; «Геогр. Лекс. Ѳ. Полунина» М. 1773; «Пис. Петра къ Шереметеву» М. 1774; «Оп. Камч.» *Крашенинникова*, 1755 и пр.

[11]) Многое сообщено имъ въ «Вивл.», въ «Труд. Моск. Вольнаго Собранія» и т. д.

[12]) «Оп. нов. ист. Россіи» («Еж. Соч.» 1761, № 1, 2, 3; «Samml. Russ. Geschichte»); «Краткое изв. о началѣ Новгорода» («Еж. Соч.» 1761, №№ 7, 8, 9 и 10; въ «Samml.» V); «Изв. о двор. Росс.» 1790; «Оп. Спб. Царства» I, Спб. 1750. Продолженіе въ «Еж. Соч.» 1763—64; его статьи о казакахъ въ «Чт. общ. ист. и др.» годъ 2, кн. III. IV,

Изъ другихъ академиковъ этой эпохи замѣчательны для науки русской исторіи: *Фишеръ* (р. 1697 † 1771), составившій «Сибирскую исторію» на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Миллеромъ [13]); *Штрубе де Пирмонтъ* (р. 1704 † около 1790), первый занявшійся вопросомъ о «Русской Правдѣ» и представившій сближеніе ея съ законами сѣверными [14]). Наконецъ великій *Ломоносовъ* (р. 1711 † 1765) оставилъ слѣды свои и въ наукѣ Русской исторіи; хотя его «Древняя Россійская исторія», доведенная до 1054 [15]), болѣе любопытна съ литературной, чѣмъ съ научной стороны, что и понятно по свойству занятій Ломоносова, но представляетъ умныя замѣчанія; важенъ былъ для его времени «Краткій Россійскій лѣтописецъ», изданный въ 1760 г. и служившій долго руководствомъ. Его пренія съ Миллеромъ о происхожденіи Руссовъ имѣли основою раздраженіе патріотическое, а не глубокое знаніе источниковъ [16]). Первое же мѣсто между исто-

V, VI; о Миллерѣ *П. П. Пекарскаго:* «Ист. Ак.» 308—430; *С. М. Соловьева:* въ «Соврем.» 1854, т. XLVII.

[13]) «Sibir. Geschichte» Spb. 1768, 2 bd., русскій переводъ вышелъ въ 1774 г. См. «Ист. Акад.» 617—636.

[14]) «Sur l'orig. el les changem, des lois russiennes» Spb. 1766; тогда же вышелъ Русскій переводъ: «Слово о началѣ и перемѣнахъ росс. Законовъ». Другое его изслѣдованіе: «Dissert. sur les anciens Russes» Spb. 1715, тоже вышло по русски: «Разсуж. о древ. Росс.» Спб. 1791, см. «Ист. Ак.» 671—689. О Штелинѣ, какъ о сочинителѣ записокъ, мы уже упоминали.

[15]) Въ первый разъ издана въ 1766 г., потомъ перепечатана во всѣхъ собраніяхъ сочиненій Ломоносова, было продолженіе до 1452 г., но куда дѣвалось, неизвѣстно (*А. С. Будиловича*: «Ломон. какъ писатель». Спб. 1871, 77).

[16]) О Ломоносовѣ см. *П. С. Билярскаго*; «Матер. для біографіи Ломоносова» Спб. 1865; *П. П. Пекарскаго*: «Доп. изв. для біогр. Ломоносова» Спб. 1865 (изъ «Зап. Акад.», VIII); *А. А. Куника*: «Сборн. мат. для ист. Ак. Наукъ» Спб. 1865, 2 ч.; *В. И. Ламанскаго*: «Ломон. и Петербургская Ак. Наукъ». М. 1865; (изъ «Чт. въ Общ. Ист.»); *его же* «М. В. Ломоносовъ» Спб. 1864; *А. С. Будиловича* «М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ» Спб. 1869 (изъ «Ж. М. Н. Пр.»),

рическими писателями того времени изъ русскихъ несомнѣнно принадлежитъ знаменитому *В. Н. Татищеву* (р. 1686 † 1750). Администраторъ и ученый, Татищевъ въ своей многообразной дѣятельности служилъ всѣмъ потребностямъ своего времени, еще не знавшаго раздѣленія занятія; въ самой своей ученой дѣятельности Татищевъ началъ съ удовлетворенія практическихъ потребностей: сознавая необходимость географіи, онъ понялъ, что географія безъ исторіи невозможна, и потому принялся собирать матеріалы для исторіи. Сочиненіе его [17])—въ сущности сводная лѣтопись, доведенная до смерти Θеодора Іоанновича [18]), объясненная примѣчаніями, часто любопытными для характеристики времени XVIII в., по сближеніямъ съ обычаями того времени. Къ сожалѣнію, источники Татищева не всѣ дошли до насъ и потому не рѣдко онъ подвергался обвиненіямъ въ подлогѣ, впрочемъ совершенно неосновательнымъ: онъ не могъ еще критически отнестись къ своимъ источникамъ и потому вѣрилъ многому, хотя бы Іоакимовой лѣтописи, которую приписывалъ Новгородскому епископу Іоакиму [19]). Все это не умаляетъ достоинства его труда, но требуетъ осторожности въ пользованіи извѣстіями, которыя встрѣчаются только у него. Татищевъ нашелъ многіе памятники впервые, изъ нихъ «Русскую Правду» и «Судебникъ» снабдилъ примѣчаніями, въ высшей степени важными по тѣмъ свѣдѣніямъ о Руси до-Петровской, какія мы въ нихъ находимъ [20]). Онъ составилъ «Лексиконъ Россійской историческій, географическій, политическій и граждан-

---

«Ломон. какъ писатель». Спб. 1871 и т. д. О Третьяковскомъ, какъ историкѣ, можно не говорить.

[17]) «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ». 4 ч. М. 1768 — 74; пятая напечатана въ «Чт. Общ. Ист. и древн.» годъ 3, кн. IV и IX.

[18]) Въ послѣднихъ годахъ Грознаго пропуски, какъ въ *Ник.*

[19]) Объ Іоакимовой Лѣтописи см. разсужденіе *Н. А. Лавровскаго* въ «Зап. II отд. Ак.», II.

[20]) Правда и Судебникъ въ «Продолж. Древн. Росс. Вивл.»

скій», къ сожалѣнію остановившійся на буквѣ *К*, но тоже любопытный по многимъ свѣдѣніямъ [21]). Объ его инструкціи для собиранія свѣдѣній мы уже упоминали и можемъ только прибавить, что подобная инструкція, только принаровленная къ степени теперешнихъ познаній и къ требованіямъ нашего времени, сдѣлала бы честь любому ученому, хотя стоила бы ему гораздо меньшихъ трудовъ и розысканій, чѣмъ стоила Татищеву его инструкція, для которой ему не было никакого руководства [22]). Изъ писателей этой эпохи слѣдуетъ еще упомянуть о датчанинѣ *Адамѣ Селліѣ* († 1746), который, поселясь въ Россіи, занялся Русскою исторіею и кончилъ жизнь монахомъ въ Александро-Невской лаврѣ. Селлій отличался знакомствомъ съ рукописною литературою и занимался преимущественно церковною исторіею [23]).

Царствованіе Екатерины было благопріятно для историческихъ трудовъ; она не только поощряла ихъ, но и сама принимала въ нихъ участіе: профессора *Ант. Алекс. Барсовъ* (р. 1730 † 1791) и *Хар. Андр. Чеботаревъ* (р. 1746 † 1815) составляли для нея выписки изъ лѣтописей, которыя легли въ основаніе ея «Записокъ касательно русской исторіи» [24]); по предложенію извѣстнаго любителя старины,

---

[21]) Спб. 1793, 3 т.

[22]) О Татищевѣ *Н. А. Попова*: «В. Н. Татищевъ и его время» М. 1861; *С. М. Соловьева* въ «Арх. ист. и юр. свѣд.» т. II, *полов.* 2; *П. П. Пекарскаго*: «Новыя изв. о Татищевѣ» Спб. 1864; («Зап. Акад. Наукъ» IV); *Н. К. Чупина* въ «Перм. Губ. Вѣд.» 1868.

[23]) «Schediasma literarium de scriptoribus, qui hist. politico — ecclesiasticum Russiae scriptis illustrarunt» R. 1736; русскій переводъ «Кат. писателей» М. 1815; другое его сочиненіе «Ист. Зерцало Росс. Госуд.» сохранилось только въ русскомъ переводѣ («Вивліоѳика» I); De Russorum Hierarchia легло въ основаніе перваго тома «Ист. Росс. Іерархіи»; рукописи его сохраняются въ Александро-Невской лаврѣ.

[24]) Первоначально въ «Собесѣдникѣ любителей Русскаго Слова», а потомъ отдѣльно; Спб. 1787—95; 6 т.; вновь изданы въ 1801. Записки доведены до 1276 г. и представляютъ простой пересказъ событій; всюду прибавлены таблицы современныхъ Русскимъ Европейскихъ государей. Любо-

графа *А. И. Мусина-Пушкина* (р. 1744 † 1818), которому мы обязаны находкою «Слова о полку Игоревѣ» и первымъ изслѣдованіемъ о тмутараканскомъ камнѣ, были собраны лѣтописи изъ библіотекъ монастырскихъ [25]). При такомъ расположеніи Екатерины къ исторіи, понятно, отъ чего при ней много сдѣлано. Такъ началось печатаніе лѣтописей [26]); началось печатаніе актовъ: *Н. И. Новиковымъ* (р. 1744 † 1818), издавшимъ «Древнюю Россійскую Вивліо-

---

пытенъ взглядъ Екатерины на исторію: «Собиратель сихъ записокъ касательно Русск. Исторіи—говоритъ она—не въ числѣ змѣй, вскормленныхъ за пазухою, онъ вѣкъ свой чтился выполнять долгъ благороднаго сердца. Онъ думаетъ, что похвальное не останется безъ похвалы; непохвальное безъ опороченія, добраго же умалять доброту, или порочнаго умножать дурноту и тѣмъ подобиться неискусному врачу, либо невѣжествомъ наполненному дѣтскому учителю, не есть дѣло его». Любопытно мѣсто объ Ольгѣ: «В. Кн. Святославъ, дондеже мать его В. Кн. Ольга была жива, мало о правленіи государственномъ прилежалъ, но упражнялся военнымъ разпорядкомъ. Писатели говорятъ, что Святославъ рѣдко въ Кіевѣ бывалъ и полагался во всемъ на мудрость и искусство матери своей» (1, 68 по изд. 1801). Объ участіи *Барсова* и *Чеботарева* см. «Слов. Проф. Моск. Унив.» М. 1854, 2 т. (подъ ихъ именами), а также *А. В. Старчевскаго*: «Оч. лит. Русск. Ист.», 231. Отъ *Чеботарева* сохранился любопытный отрывокъ лекцій («Чт. въ Общ. Ист.» *годъ* 2, кн. IX.)

[25]) Въ рукописяхъ Москов. Музея есть списокъ, изъ какихъ монастырей доставлены были рукописи («Оп. Рум. Музея», 280). «Ист. изсл. мѣстопол. др. Росс. Тмутар. Княж.» Спб. 1794. Пушкинымъ изданы: «Духовная Мономаха въ 1793 г., «Слово о Полку Игоревѣ» М. 1800. Списокъ, сдѣланный для Екатерины, изданъ *П. П. Пекарскимъ*. О *Мусинѣ-Пушкинѣ* см. К. Ѳ. Калайдовича въ «Труд. Общ. Ист.», II.

[26]) Изданы: «Библ. Росс. ист.» ч. 1, 1767 (Кенигсберскій); «Русс. Лѣт. по Никонову списку» Спб. 1762—1792, 8 т. «Царств. Лѣт». Спб. 1772; «Царств. Книга» Спб. 1769; «Древн. Лѣт.» 2 ч. Спб. 1774—1775; «Русск. Врем.» 2 ч., М. 1790; «Росс. лѣт. по списку Соф.» Спб. 1795; «Росс. лѣт. по Воскр. списку» Спб. 1793—94, 2 ч.; «Лѣт. содер. Росс. ист. отъ 852 до 1598» (Архангелогородскій) М. 1781; «Лѣт. Новгор.» М. 1781 (Синодальная); «Лѣт. содер. Росс. Исторію отъ 1206 до 1534» М. 1784; «Лѣт. Русск.» (Львовская) Спб. 1792, 5 ч; «Лѣт. о многихъ мятежахъ» М. 1773 (2 изд. 1788); «Кн. Степ.» М. 1775, 2 ч. «Сказ. объ осадѣ Тр.-Серг. Монастыря» 1789.

еику», громадный сборникъ, въ который вошли акты разнаго рода, лѣтописи, литературныя произведенія и т. п. [27]); въ то же время *Вольное Россійское собраніе* (существовавшее при Московскомъ Университетѣ съ 1771 г.) начало изданіе своихъ трудовъ, въ которыхъ тоже помѣстило много памятниковъ: Разрядныя книги, Двинскую лѣтопись [28]). Занимающимся она открывала архивы, даже сама вызывала на тотъ или другой трудъ. Экспедиціи, снаряженныя при ней: Палласъ, Гмелинъ, Лепехинъ и др. кромѣ этнографическихъ свѣдѣній, сообщали часто, какъ мы видѣли, и археологическія или привозили древніе памятники (напр. *Лепехинъ* (р. 1737 † 1812) уставъ Владиміра, Пермскую азбуку и т. д. [29]). Полную исторію Россіи задумалъ писать *князь М. М. Щербатовъ* (р. 1733 † 1790). Его сочиненіе, доведенное только до Михаила Өеодоровича, любопытно по многимъ актамъ, извлеченнымъ имъ изъ архивовъ, куда онъ получилъ доступъ по волѣ Императрицы; иные изъ этихъ актовъ только и встрѣчаются въ его книгѣ; онъ пользовался также многими лѣтописями, но его способъ цитовать по №№ отнимаетъ возможность провѣрки. Задумываясь надо многимъ (напр. способъ наслѣдованія столовъ въ Руси Кіевской, характеръ Іоанна Грознаго), Князь М. М. Щербатовъ не всегда умѣлъ совладѣть съ предметомъ и страсть къ праг-

---

[27]) «Др. Росс. Вивл.» Спб. 1773—75, 10 ч., 2 изд. М. 1788—91, 20 ч. между двумя изданіями Новиковъ издалъ одну часть сборника подъ заглавіемъ «Повѣств. древн. Росс.» Спб. 1776 (См. «Библ. Заг.». 1861, № 3).

[28]) «Об. Труд. Вольн. Росс. Собр » М. 1774—83, 6 ч.

[29]) «Дневныя записки» Спб. 1771—1805, 4 ч. (2 изд. 1795—1814).

[30]) «Ист. Россіи» 5 т. (14 ч.) Спб. 1770—1792; онъ издалъ нѣкоторые памятники: «Журн. Петра В. 2 т. Спб. 1770—1772; «Зап. Тет. Петра» Спб. 1774; изъ лѣтописей царст., древнюю и царст. книгу. О немъ см. *С. М. Соловьева* въ «Архивѣ» т. II, *пол.* 2., *А. Д. Галахова*: «Ист. Русс. Сл.» т. 1.; «Совр. сост. Русск. Ист. какъ науки» («Моск. Обозр.» 1859, 1).

матизму нерѣдко вводила его въ смѣшныя заблужденія: такъ причину успѣха Татаръ онъ видитъ въ излишнемъ благочестіи нашихъ предковъ; нападенія Литвы въ эпоху до-татарскую объясняетъ дѣлами польскими, забывая, что Литва не была соединена съ Польшею и т. п. [30]). Съ именемъ Щербатова тѣсно соединено имя его противника *Ивана Никитича Болтина* (р. 1735 † 1790). Дилетантъ, занимавшійся исторіею для себя, Болтинъ выступилъ на поприще литературное, вызванный наглою книгою Леклерка и поощряемый Императрицею. Его «Примѣчанія на Леклерка» задѣли Щербатова и—началась полемика. Болтинъ и по знаніямъ, и по способностямъ стоитъ гораздо выше Щербатова: въ его книгѣ нельзя не удивляться большому критическому такту и вѣрности взглядовъ: онъ первый старается точнѣе опредѣлить отношеніе древней Руси къ новой, провести чрезъ всю Русскую исторію одинъ цѣльный взглядъ; въ этомъ смыслѣ онъ является предшественникомъ славянофиловъ. Въ ученомъ отношеніи его можно упрекнуть, конечно, въ излишнемъ пристрастіи къ Татищеву; но это дань вѣку, еще не освоившемуся съ правилами исторической критики [31]). Курскій купецъ *И. И. Голиковъ* (р. 1735 † 1801), съ дѣтства восторгавшійся дѣлами Петра В., освободившись отъ суда по манифесту, изданному по случаю открытія памятника Петру, рѣшился посвятить всю жизнь труду надъ біографіей этого великаго Государя. Въ 1788 г. онъ издалъ «Дѣянія Петра Великаго.» Екатерина обратила вниманіе на этотъ трудъ, открыла Голикову Архивы, вслѣдствіе чего онъ получилъ воз-

[31]) «Прим. на ист. Леклерка» Спб. 1788, 2 ч.; *Кн. Щербатова*: «Письмо къ одному пріятелю» М. 1789; «Отвѣтъ Ген. Маіора Болтина на письмо кн. Щербатова». Спб. 1789; «Крит. прим. на Ист. Щербатова» Спб. 1793—94, 2 ч. *Кн. Щербатова* «Прим. на отвѣтъ г. Генералъ Маіора Болтина» М. 1792. О Болтинѣ въ «Ученыхъ зап. Моск. Университета», *С. М. Соловьева* въ «Архивѣ» II, *пол.* 2; и *А. Д. Галахова* въ «Ист. Русск. Слов.» I.

можность издать «Дополненія къ дѣяніямъ». Сочиненіе Голикова, служащее до сихъ поръ необходимымъ пособіемъ для занимающихся исторіей—временемъ Петра В.,—отличается отсутствіемъ критики и слишкомъ похвальнымъ тономъ [32]). Изъ академиковъ этого времени наиболѣе сдѣлали: *Авг. Люд. Шлёцеръ* (р. 1735 † 1809). Шлёцеръ, въ короткое свое пребываніе, выучился по русски и первый занялся критическою обработкою русскихъ лѣтописей, вслѣдствіе чего его «Несторъ» [33]) пользовался долго особымъ уваженіемъ у всѣхъ писавшихъ по Русской исторіи, хотя нельзя не признаться, что его мысль о сводномъ изданіи лѣтописи произвела довольно большую путаницу въ нашихъ изданіяхъ, а его взглядъ на древнюю Русь, какъ на страну Ирокезовъ, куда только нѣмцы внесли свѣтъ просвѣщенія, представилъ Русскую исторію въ ложномъ свѣтѣ [34]). *Іоганнъ Готлибъ Штриттеръ* (р. 1740 † 1801), академикъ и управляющій архивомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ послѣ Миллера, оказалъ важную услугу изданіемъ выбора изъ Византійскихъ писателей извѣстій о Славянахъ и народахъ съ ними сосѣднихъ. Сборникъ этотъ впрочемъ не совсѣмъ полонъ и сдѣланъ, къ сожалѣнію, съ латинскаго перевода, не всегда точнаго; но тѣмъ не менѣе до сихъ

---

[32]) «Дѣянія Петра В. мудр. преобр. Россіи» М. 1788 — 90, 12 т. «Доп. къ дѣяніямъ» М. 1790—98, 18 т. (2 изд., гдѣ Дополн. помѣщены вслѣдъ за дѣяніями по годамъ, вышло въ Спб. въ 1837, 15 т. Это изданіе несовсѣмъ полно, но снабжено указателемъ, чего нѣтъ въ первомъ.)

[33]) «Nestor Russ. Anu.» 5 bd. 1805—1809. Русскій переводъ *Д. И. Языкова* въ 3 ч. Спб. 1809—1819.

[34]) О Несторѣ *Ал. Н. Попова* въ «Моск. Сборн.» Другія важныя сочиненія и изданія Шлецера: «Объ избр. Королей въ Польшѣ»; Спб. 1764; «Neu veränderte Russland» 1767—71; «Gesch. von Lithaunen» H. 1782; «Allg. Nord. Geschichte» .1772, 2 b. «Русск. Правда» 1867. «Русск. лѣт. по Ник. Списку» I т. Спб. 1767 и т. д. О Шлецерѣ вообще Хр. *Шлецера*: «A. L. von Schlözer öffent. und. privatleben» 1828; подъ тѣмъ же заглавіемъ и его собственная автобіографія (1761—65 года) *Бока*: «Schlözer» 1844; см. также «От. зап.» 1844; № 8; «Русск. вѣстн.» 1856 т. II, 187. т. VIII (статья С. М. Соловьева).

поръ единственный [35]). Штриттеръ писалъ еще «Россійскую исторію», которую довелъ до 1462 г., скучную и сухую компиляцію, любопытную болѣе по замѣчаніямъ на нея Екатерины [36]). *Іоганнъ Готлибъ Георги* (р. 1729 † 1802), кромѣ своего путешествія, оставилъ «Описаніе всѣхъ народовъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ» [37]),—книгу до сихъ поръ не потерявшую цѣны; его «Описаніе Петербурга» можетъ служить въ значительной степени пособіемъ для изученія исторіи того времени. Позднѣе вступилъ въ Академію извѣстный статистикъ *Андрей Карловичъ Шторхъ* (р. 1766 † 1835); труды Шторха служатъ важнымъ матеріаломъ для исторіи конца XVIII и начала XIX в. [38]). Къ академіи принадлежатъ также два *Бакмейстера*: *Іоганнъ* († 1794), описавшій библіотеку Академіи и первое прибытіе Англичанъ въ Россію [39]), и *Гартманнъ Лудовикъ* († 1806), издатель журнала «Русская Библіотека», въ которомъ—подробная библіографія того времени; его же «Проэктъ библіотеки для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ познаній о состояніи Россіи отъ временъ отдаленныхъ» [40]). Съ академіею находился въ сношеніяхъ *П. И. Рычковъ* (р. 1712 † 1777), написавшій «Оренбургскую Топографію».

[35]) «Memoriae populorum» Spb. 1771—79, 4 *vols*. Русское извлеченіе: «Изв. Виз. Ист.» Спб. 1770—76, 4 ч. совсѣмъ безполезно.

[36]) Напечатана въ Спб. 1800—2, 3 ч. *А. В. Старчевскаго*: «Очерки Лит.» 234—236.

[37]) Въ 1776 г. вышло оно по русски, нѣмецки и французски, въ 1782 г. 2 нѣмецкое изданіе, а въ 1799 г. второе русское.

[38]) «Gemälde von St. Petersb.» 1792, 2 bd. «Hist. statist. Gemälde des Russ. Reichs» R. L. 1796—1803, 8 bd. «Russl. unter Alexander dem Ersten» 1803—1807, 9 bd. «Обзоръ Лит. Росс. съ 1801 по 1805;» Спб. 1808, 2 ч.

[39]) «Essai sur la bibl. et le cab. de l'Acad.» Spb. 1776; русскій переводъ въ 1779 г. Статья о прибытіи Англичанъ въ «С.-Пет. Вѣст.» 1780 №№ 5, 6.

[40]) «Russ. Bibl.» Spb. 1772—1789, 11 b. Проэктъ изданъ по французски въ 1789. Важны его «Топ. Изв. для полнаго опис. Росс. Имп.» Спб. 1771, 4 ч.

«Исторію Казанскую» и много статей въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». Труды Рычкова, несмотря на общій недостатокъ критики, чрезвычайно важны, ибо нерѣдко служатъ даже матеріаломъ для историческихъ изслѣдованій [41]); двое Архангельцевъ тоже вступили въ сношеніе съ академіею: это были *Ѳоминъ* (р. 1733 † 1802) и *Крестининъ*, основатели общества для изслѣдованія мѣстныхъ древностей; въ ихъ статьяхъ много важнаго для исторіи, въ особенности болѣе новой [42]). Любовь Екатерины къ русской народной старинѣ, выразившаяся въ ея любви къ старымъ пѣснямъ и пословицамъ [43]), нашла сочувствіе и отраженіе въ обществѣ: явились собиратели и объяснители произведеній народнаго творчества; такъ *М. Д. Чулковъ* († 1793) собиралъ пѣсни, сказки, преданія [44]); Новикову тоже приписываютъ сборникъ пѣсенъ [45]). Изъ собирателей матеріаловъ замѣчателенъ еще *Ѳ. В. Туманскій* († 1805), издатель нѣсколькихъ журналовъ, но наиболѣе памятный собираніемъ матеріаловъ для исторіи Петра В. [46]).

---

[41]) *П. П. Пекарскаго*: «Жизнь и лит. переписка П. И. Рычкова» «(Сборн. статей, читан. въ отд. Русскаго яз. и словесн. Ак. Наукъ» II); о запискахъ Рычкова мы уже говорили. «Топографія» сначала въ «Еж. Соч.» потомъ отдѣльно въ 1762 г.; «Оп. Каз. Ист,» Спб. 1767; «Введ. къ Астр. топ», 1774.

[42]) *Крестинина*: «Начерт. ист. г. Холмогоръ» Спб. 1790; «Кратк. ист. о Г. Архангельскѣ» Спб. 1792; «Ист. Изв. о сельскомъ домостр. Двинск. народа»; Спб. 1785; *Ѳомина* статьи въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ».

[43]) *П. А. Безсонова*: «О вліяніи народн. творч. на драмы Импер. Екатерины»; («Заря» 1870, № 4.)

[44]) «Собр. разн. пѣсенъ»; Спб. 1770—74 г. 4 ч. «Русск. сказки»; М. 1780—83, 10 ч. «Слов. Русск. суевѣрій». Спб. 1786; 2 изданіе «Абевега русск. суевѣрій» М. 1786, гдѣ много лишняго. Онъ же издалъ «Ист. росс. Комм.» Спб. 1781—86, 21 ч. и «Слов. Юрид.» 1792—93, 5 част.

[45]) «Новое и полное собраніе Росс. пѣсенъ» М. 1780—81, 6 ч.

[46]) «Собр. разн. зап. и соч. служ. къ дост. полнаго свѣд. о жизни и дѣян. Петра В.» Спб. 1787—88. Онъ издалъ въ 1788 г. первую ч. «Полн. оп. дѣяній Е. В. Гос. Имп. Петра В.»

По началу своей дѣятельности относится ко времени Екатерины: *Ник. Ник. Баншышъ-Каменскій* (р. 1787 † 1814); былъ начальникомъ Московскаго Архива Иностранныхъ дѣлъ, привелъ его въ порядокъ и составилъ описаніе его дѣлъ, къ сожалѣнію, до сихъ подъ не напечатанное, но послужившее Карамзину [47]); Митрополитъ Московскій *Платонъ* (р. 1737 † 1812) важенъ для Русской исторической науки своею «Краткою Церковною Росс. Ист.», въ которой много блестящихъ историческихъ соображеній: напр. о томъ, что у насъ не было въ язычествѣ ни жрецовъ, ни храмовъ; важно его сужденіе объ уничтоженіи Патріаршества, любопытно предположеніе о томъ, что самозванецъ подставленъ іезуитами и т. д. [48]). Упомянемъ двухъ поляковъ, сдѣлавшихъ для своего времени много къ разъясненію древностей Русскихъ: митрополитъ католическій *Сестренцевичъ-Богушъ* (р. 1731 † 1825) занялся вопросомъ о древнихъ народахъ, жившихъ въ Россіи; графъ *Янъ Потоцкій* (р. 1761 † 1812) къ этому вопросу присоединилъ вопросы археологическіе [49]).

---

[47]) «Жизнь Н. И. Бантышъ-Каменскаго» М. 1818, (его сына Д. Н. † въ 1850 и извѣстнаго «Ист. Малой Россіи» М. 1822, 4. т. (было еще 2 изд.) и сборниками въ родѣ: «Слов. Дост. людей»; М. 1836, 5 т.; Спб. 1847, 3 т. (дополненіе) и «біогр. Фельдмарш.» Спб. 1841 4 т. и др. чрезвычайно полезными для справокъ.) *Бантышъ-Каменскій* написалъ «Ист. Изв. объ Уніи» (имѣвшее три изданія 1795, 1805 и 1864), до сихъ поръ важное по собраннымъ имъ матеріаламъ; «Сокр. Дипл. извѣстій о взаимныхъ переписках Росс. двора съ иностранными» 4 т. и «Диплом. собр. дѣлъ Польск. двора» 5 т. (началъ печатать *О. М. Бодянскій* въ «Чт. Общ. Ист.»).

[48]) «Кр. церк. Рос. Ист.» 2 ч. М. 1805, 2 изд. 1822. О Платонѣ *И. М. Снегирева*: «Жизнь Моск. Митр. Платона» М. 1856; объ исторіи *С. М. Соловьева*: въ «Арх. ист. и юр. свѣд.».

[49]) *Сестренцевича*: «Rech. hist. sur l'orig. des Sarm. des Escl. et des Slaves» Spb. 1812, 4 vols (по русски отрывокъ въ томъ же году) «Hist. de la Tauride» Br 1800, 2 t. Spb. 1824. lt. (русск. переводъ «Ист. о Тавріи», 1806; 2 т.). *Потоцкаго*: «Essay sur l'hist. univ. et rech. sur celle de la Sarmatie» W. 1789—93, 4 vols. «Chron., mém., et. recherchis pour servir a l'hist. de tous les peuples slaves» W. 1793, 2 t. «Fragm. Hist. et geogr. sur la Scythic, la Sarmatie et. les Slaves» Br. 1796, 4 vols. «Hist. primit. des peuples de Russie» Spb.

Первая четверть XIX в. ознаменовалась появленіемъ великаго произведенія *Карамзина* (1766 † 1826). Никогда, ни прежде, ни послѣ не имѣла русская литература ничего подобнаго «Ист. Государства Россійскаго». Громадный талантъ художественнаго изложенія прежде всего поражаетъ читателя, и до сихъ поръ еще мы часто увлекаемся картинами, представленными Карамзинымъ; талантъ помогъ ему не опутаться въ огромномъ количествѣ лицъ и происшествій. Высокое нравственное чувство дѣлаетъ до сихъ поръ эту книгу наиболѣе удобною для воспитанія любви къ Россіи и къ добру. Но за этими достоинствами стоятъ еще другія, неменѣе рѣдкія достоинства: художникъ соединился съ ученымъ; въ громадныхъ примѣчаніяхъ Карамзина остался намъ памятникъ его обширной начитанности, его образцовой критической внимательности: онъ останавливался надъ каждымъ памятникомъ, надъ каждымъ вопросомъ. Для человѣка, начинающаго заниматься исторіею, нельзя указать лучшаго руководства: изъ примѣчаній Карамзина онъ познакомится со всѣмъ кругомъ источниковъ, бывшихъ доступными Карамзину и потомъ уже легко можетъ дополнить свои свѣдѣнія [50]). Эпоха Карамзина вообще

1802; «Voyages dans quelques parties de Basse Saxe» Hanv. 1795; «Atlas Arch. de la Russie» 1829; «Voyages dans les steps d'Astrakhan» Paris. О томъ и другомъ въ «Encyk. Powsz.» и у *Старчевскаго* въ «Библ. для чт.»

[50]) Первые 8 томовъ «Ист. Гос. Росс.» вышли въ 1816 г.; слѣдующія три появились при вторичномъ изданіи 1818—24; въ 1829 г. вышелъ 12-й. Лучшими изданіями считаются: второе (слёнинское) и пятое (Эйнерлинга въ трехъ томахъ 1844), самое новое 6-е, Спб. 1850—53; 3-е и 4-е съ сокращенными примѣчаніями. О *Карамзинѣ: М. П. Погодина* «Ист. Похв. слово Карамзину» М. 1846; «Н. М. Карамзинъ», М. 1866. 2 т. *С. М. Соловьева*: («От. Зап.» т. XCIX и С.); *Лелевеля* («Сѣв. Арх.» г. IV, VIII, IX, XI и XII); *Арцыбашева* («Моск. Вѣст.» 1828 и 1828); *Полеваго* («Моск. Тел.» 1829, т. III и «Оч. русс. лит.»); *Неймана* (Stud. zur gründl. kennt. der vorzeit Russland's» D. 1830 и «Арх. ист. и юр. Свѣд.»); *А. Д. Галахова*: «Ист. Русс. Слов.» т. II; *Н. В. Калачова*: «Знач. Карамз. въ истор. Русск. Закон.» («Моск. Унив. Изв.» 1866—67 № 3) и т. д.

богата учеными трудами: тогда зараждалась русская палеографія и русская археологія, множество изслѣдователей группировалось около знаменитаго канцлера Румянцева (р. 1754 † 1826), создателя Румянцовскаго музея, умѣвшаго и набирать и направлять людей. Между изслѣдователями этой поры первое мѣсто, по обширности, важности и ученому достоинству своихъ работъ, занимаетъ *Евгеній Болховитиновъ*, митрополитъ Кіевскій (р. 1767 † 1837), оставившій множество трудовъ, касающихся какъ исторіи Русской церкви, такъ и исторіи политической и исторіи словесности; во всѣхъ своихъ эпархіяхъ, которыхъ онъ перемѣнилъ нѣсколько, Евгеній положилъ начало изученію мѣстныхъ древностей [51]). Для русской археологіи и палеографіи чрезвычайно много сдѣлалъ *Константинъ Өеодоровичъ Калайдовичъ* (р. 1792 † 1832), положившій основаніе хорошему изданію памятниковъ и много способствовавшій объясненію ихъ; его указанія нерѣдко служили Карамзину [52]). Съ именемъ Калайдовича всегда невольно соединяется имя *П. М. Строева*, которому мы обязаны описаніемъ многихъ библіотекъ, первымъ классическимъ из-

---

[51]) *Главные труды его*: «Слов. Писателей» начатъ печатаніемъ въ «Др. Просв.» 1805 и 1806; въ «Сынѣ отеч.» 1821—22; потомъ духовные отдѣлены отъ свѣтскихъ и появились въ 1818, а вторымъ изданіемъ въ 1827; свѣтскіе начаты изданіемъ *И. М. Снегирёва* съ дополненіями въ 1837, но вышелъ одинъ томъ; въ 1845 вышелъ «Словарь Свѣт. Писат.» вполнѣ 2 т.; «Ист. разговоры о древн. Новг.» 1806: «Ист. Псков. княж.» К. 1831, 4 ч. «Оп. Кіево-Печ. лавры» К. 1826; «Оп. Кіево-Соф. собора» К. 1825; сверхъ того Евгеній много участвовалъ въ «Ист. Росс. Іерархіи» *Амвросія Орнатскаго* 6 т. 1807—1815. Объ Евгеніи—«Сборникъ статей, чит. во II отдѣленіи Ак. Наукъ» т. V. *вып.* 1.

[52]) *Главные труды*: «Русскія дост.» ч. I, 1815; «Собр. грам. и «Дог. (со II части.) «Др. русск. стих.» 1818, (2 изд. Кирши Данилова); «Пам. XII. в.» 1821; «Обст. опис. рукоп. гр. Ө. А. Толстаго» 1825; (вм. съ *П. М. Строевымъ*); «Законы В. К. Іоанна Вас.» М. 1819, (съ нимъ же); «Письмо къ *А. Ө. Малиновскому*, М. 1823; (объ Рязанскихъ древностяхъ; *А. Ө. Малиновскій* — начальникъ Моск. Арх. ин. дѣлъ, бывшій предсѣдатель Общ. ист. и древн. р. 1762 † 1840 г.)

даніемъ лѣтописи, археографическимъ путешествіемъ по Россіи, положившимъ основаніе Археографической Коммисіи [53]). Въ ту пору начинается славная дѣятельность *Ал. Христ. Востокова* (р. 1781 † 1864), основателя новаго направленія въ славянской филологіи, глубокаго знатока рукописей и перваго показавшаго примѣръ ихъ описанія вполнѣ удовлетворительнаго [54]). Изъ числа людей созданныхъ Румянцовымъ укажемъ на протоіерея *Іоанна Григоровича* († 1852), извѣстнаго знатока западно-русской исторіи и литературы и издателя западно-русскихъ актовъ [55]). Во главѣ археологовъ стоитъ: *А. Н. Оленинъ* (р. 1763 † 1844), о трудахъ котораго, равно какъ и о *Ходаковскомъ*, мы уже упоминали въ изображеніи судьбы археологіи въ Россіи. Изъ академиковъ замѣчательны: *Кругъ* (р. 1764 † 1844), занимавшійся Византіею и происхожденіемъ Варяговъ [56]), *Лер-*

«Іоаннъ экз. Болг.» 1824; въ 1828 г. началъ журналъ «Русск. Зрит.» который продолжали его друзья (указатель во «Врем.» XXIV). О Калайдовичѣ см. «Лѣт. Русск. Лит.» т. III, (записки); *П. А. Безсонова* въ «Русск. Бес.» 1860, II, въ «Чт. Общ. ист.» 1862, III..

[53]) Главные труды *Строева*: «Кр. Обозр. мие. Слав.» М. 1815; «Кр.» Росс. Ист.» М. 1819; «Соф. Вр» М. 1820—21; 2 ч. «О Виз. ист. Нестора» (Тр. Общ. Ист. IV); «Рѣчь о средствахъ открытія пам.» (также и «Сѣв. Арх.» г. VIII—мысль объ экспедиціи); «Объ изд. вып. изъ Хроногр.» («Сѣв. Арх.» ч. XIV); «Хрон. указ. мат. отеч. ист.» («Ж. М. Н. Пр.», ч. 1); «Отч. Арх. эксп.» (также ч. V); «Библ. Имп. Общ. ист.» М. 1845; «Оп. Старо-печ. книгъ Царскаго» М. 1836; «Оп. стар. книгъ служащее дополненіемъ къ оп. биб. Графа Толстаго и Царскаго» М. 1841: имъ изданъ Даниловъ.

[54]) Главные труды *Востокова*: «Разсужд. о слав. языкѣ» («Труды Общ. люб. Росс. Словесн.» XVII); «Hist. mon» Spb.. 1841—42, 2 т.. «Оп. Сл. и Русск. рук. Рум. музея» Спб. 1842; «Остр. Еванг.». Спб. 1843; «Оп. обл. Словаря.» Спб. 1852; «Доп. къ оп. обл. слов. 1858; «Сл. Церковно-Слав. языка» 1852, 2 т. «Фил. наблюд. Востокова» Спб. 1865, см. «Обозр. научныхъ трудовъ Востокова». *И. И. Срезневскаго* Спб. 1866.

[55]) Труды его «Оп. о посад.» Спб. 1821; «Бѣлорусск. Арх.» М. 1824; «Переп. Папъ съ Росс. Госуд.» Спб. 1834; «Акты ист». т. I, II и IV; «Акты Зап. Росс.» т. I—IV; «Suppl. ad Hist. Russ. Mon.» см. «Переп. Григ. съ Рум.,» («Чт. въ Общ. ист.» 1864, II).

[56]) «Zür Münzkunde Ruzsslands 1805. (Есть русскій переводъ)

бергъ (р. 1770 † 1813), показавшій въ немногихъ своихъ статьяхъ большой критическій талантъ [57]); оріенталистъ *Френъ* (р. 1782 † 1851) познакомилъ науку съ многочисленными свидѣтельствами Арабовъ и изучалъ нумизматику народовъ восточныхъ, нѣкогда владѣвшихъ частію Россіи [58]). Изъ профессоровъ той эпохи укажемъ Харьковскаго профессора *Гавріила Петровича Успенскаго* (р. 1765 † 1820), который первый занялся общимъ обозрѣніемъ Русскихъ Древностей, и если его книга многимъ обязана извѣстному сочиненію Мейнерса, то все-таки въ ней есть много самостоятельнаго; а главное это былъ первый опытъ по русски и при томъ въ широкомъ объемѣ: книга Успенскаго обнимаетъ и государственныя и частныя древности [59]). Въ Дерптѣ Русскую исторію читалъ *Густавъ Эверсъ* († 1830), первый заговорившій о родовомъ бытѣ и имѣвшій впослѣдствіи столькихъ учениковъ; попытка объясненія исторіи съ точки зрѣнія внутренняго развитія вполнѣ заслуживаетъ вниманія: въ ту пору Эверсъ составлялъ свой, къ сожалѣнію неоконченный, учебникъ, въ которомъ есть много хорошаго, и занимался вопросомъ о происхожденіи государства: Варяги, по его мнѣнію, Козары [60]). Упомянемъ

Bizant. Chron. 1810; «Forschungen» 2 t. 1848; (со статьею *А. А. Куника*) см. о Кругѣ Ж. М. Н. Пр. ч. LXIV.

[57]) «Unters. zur Erl. der. ält. Gesch. Russland's» Spb. 1816 (Русскій переводъ *Языкова:* «Изслѣдованія, служащія къ объясн. древней Русской исторіи» Спб. 1819).

[58]) «De numorum Bulcharicorum» 1815; «Veteres memoriae Chozar.» (Mém de l'Acad., VIII); «Ibn-Fozlan's und. and. Arab. Berichte über die Russen» Stb. 1825; «Drei Munzen der Wolga Bulgaren» («Mém de l'Acc» VI Série, t. I). «Мон. Улуса Джучіева» Спб. 1832 и т. д. См. *П. С. Савельева* въ «Зап. Арх. Общ.» VI.

[59]) «Оп. о древн. Росс.» X. 1811 (2 изд. 1818).

[60]) «Beiträge zur Kentnisz Ruszland's» 1. D. 1816—18 (какъ X томъ Миллерова Sammlung), «Von Urspr. des Russ. Staats.» R. 1808 «Gesch der. Russen» 1, 1816, (до Ивана IV); «Kr. vorarb. zur Gesch. de Russen», 1814; «Das ält. Recht. der Russen» D. 1826; «Stud. zur. gründl. Kenntnis der Vorzeit Russlands» D. 1830, гдѣ труды и ученика его *Ней-*

здѣсь же ученика Эверсова *Филиппа Рейца* (бывшаго профессоромъ Русскаго права съ 1825 по 1840), хотя онъ дѣйствовалъ позднѣе. Рейцу принадлежитъ честь перваго и до сихъ поръ единственнаго опыта Исторіи Русскаго законодательства, для своего времени очень замѣчательнаго; неменѣе замѣчательно его обозрѣніе устройства и законодательства городовъ Далматскаго побережья [61]). Изъ Московскихъ профессоровъ для Русской Исторіи много сдѣлалъ *Романъ Θеодоровичъ Тимковскій* (р. 1785 † 1820), профессоръ Римской словесности, который приложилъ къ изданію Русскихъ памятниковъ строгія требованія изданія классиковъ [62]). Съ 1804 г. по мысли Шлецера основано «Общество исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ»; но дѣятельнымъ оно стало только съ 1811 г. Первымъ его предсѣдателемъ по преобразованію былъ *Платонъ Петровичъ Бекетовъ*, (р. 1761 † 1836), извѣстный любитель древности и издатель [63]). Въ концѣ первой четверти XIX в. усиливается жур-

---

мана, извѣстнаго своимъ сочиненіемъ: «О жилищахъ Русоѳвъ», переведеннымъ съ примѣчаніями *М. П. Погодинымъ*. (М. 1826).

[61]) «Vers. über die gesch. Ausb. der russ. Staats und Rechtsverfassung» 1829 (переводъ *Θ. Л. Морошкина*). «Ueber die verfass. und Rechtszustand. der. dalmat. Küstenstädte und Insel. in Mittel.» 1841, переводъ въ «Сборн. ист. свѣд. о Россіи и нар. ей единоплем.», 1, М. 1845 1846).

[62]) «Лѣт. Нест. по древнему списку Мниха Лаврентія» М. 1824, (издана до 1019 г.); «О Несторѣ, какъ авторѣ Патерика» («Труды общ. ист.» т. I); о Тимковскомъ см. «Біогр. слов. Проф. Моск. Унив.» М. 1856, 2 т.

[63]) «Пант. Русскихъ Авторовъ» 1 М. 1801, (текстъ Карамзина перепечатанъ во всѣхъ изданіяхъ его сочиненій); «Оп. въ лицахъ торжества... бракосоч. Мих. Θеод.» М. 1810; «Собр. порт. Россіянъ» 1 М. 1821 (вышло въ 1842) и т. д. Историческое общество издавало: «Труды и лѣт.» 8 т. (1815 — 37); «Русск. дост.» 3 т. (1815—44); «Русск. Историч. Сбрн. 7 т. (1837—46); «Чтенія» (первый годъ 1846, 4 кн.; второй годъ 1846—47, 9 кн.; третій годъ 1847—48, 9 кн; четвертый годъ – 1848 – 40, 1 кн.), «Временникъ», 25 кн. 1849—58; «Чтенія» (съ 1858 по 4 книги въ годъ). Указатель къ нимъ Гриневича М. 1862 и другой въ «Русс. Архивѣ» 1866 №№ 11 и 12.

нальная дѣятельность и многіе журналы помѣщаютъ статьи и матеріалы по Русской Исторіи; укажемъ на самые важные (до 1834 г. т. е. до «Библіотеки для Чтенія»): «Вѣстникъ Европы» *М. Т. Каченовскаго* (1802—1830); «Отечественныя Записки», *П. П. Свиньина* († 1839) (1818—1830); «Сѣверный Архивъ»—*Ѳ. В. Булгарина* (1822—1828), соединившійся послѣ съ «Сыномъ Отечества» *Н. И. Греча*, (1813—1852), гдѣ тоже были статьи историческаго содержанія; «Московскій Телеграфъ» *Н. А. Полеваго* (1825—1834); «Московскій Вѣстникъ» *М. П. Погодина* (1827—1830); «Русскій Зритель» *К. Ѳ. Калайдовича* (1828); «Сибирскій Вѣстникъ» *Г. И. Спасскаго* (1818—25); «Азіатскій Вѣстникъ» *его же* (1825—28); «Телескопъ» *Н. И. Надеждина* (1830—37); «Воспоминанія» *С. А. Русова* (1832) [64]).

Совершенно независимо отъ всякихъ вліяній и почти безъ связи съ ученымъ міромъ работалъ въ Цивильскѣ *Н. С. Арцыбашевъ* († 1841), который съ 1803 г. предался мысли составить Русскую Исторію вполнѣ объективную и достовѣрную; для этой цѣли онъ ограничился сводомъ извѣстій лѣтописей и грамотъ; его «Повѣствованіе о Россіи», доведенное до единодержавія Петра,—книга сухая, но очень полезная для справокъ; важно, что онъ подвергъ критикѣ многія извѣстія иностранцевъ [65]). Другая попытка полной Русской исторіи принадлежитъ *Н. А. Полевому* († 1846), талантливому журналисту,

---

[64]) Изъ нихъ есть указатель къ «Вѣстнику Европы» *М. П. Полуденскаго* М. 1861; къ «Отеч. Зап.» *А. Н. Аѳанасьева* въ «Арх. ист. и юрид. свѣд.», т. II и III.; къ «Сѣверному Архиву» *его же* (также, I), къ Сыну Отеч.» *Н. Бенардаки* и *Ю. Богушевича* Спб. 1858; къ «Телеграфу» *ихъ же;* къ «Московск. Вѣстн.» *М. П. Полуденскаго* («Времен». XIX); къ «Русск. Зрит.» *И. П. Калугина* («Врем.» XXIV).

[65]) «Повѣст. о Россіи» 3 т. М. 1837—43; другія его сочиненія: «О Первобытной Россіи» Спб. 1809, «Приступъ къ повѣсти о Русскихъ». Много его статей въ «Вѣст. Европы». «Моск. Вѣстн.» и «Каз. Вѣст.» см. «Энц. Слов.» (подъ этимъ именемъ).

много пользы принесшему своими статьями о русской литературѣ и очень удачно знакомившему съ движеніемъ умовъ въ тогдашней Европѣ. Дилетантъ въ исторіи, начитавшись Гизо, Тьерри и Нибура, Полевой затѣялъ пересоздать Русскую исторію и началъ отыскивать въ ней тѣ же начала, которыя учителя его находили или въ исторіи Рима, или въ исторіи Франціи; поспѣшное приложеніе чужихъ выводовъ къ явленіямъ, не совсѣмъ подходящимъ, и отсутствіе собственной продолжительной критической работы много повредили Полевому [66]). Профессоромъ Русской Исторіи въ Московскомъ Университетѣ былъ *Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій* (р. 1775 † 1842), который, находя противорѣчіе между преувеличенными ходившими тогда толками о древней Руси и вѣроятнымъ (впрочемъ тоже преувеличеннымъ въ другую сторону подъ наитіемъ Шлёцера) состояніемъ Русской земли въ Кіевскій періодъ, началъ доказывать недостовѣрность древней русской исторіи, въ чемъ сильною опорою служило ему то, что лѣтописи дошли до насъ въ спискахъ и то сравнительно позднѣйшихъ [67]). Молодые люди увлекались скептицизмомъ Каче-

---

[66]) «Исторія Русск. народа» 6 т. (до смерти царицы Анастасіи; конецъ царствованія Грознаго былъ почему-то напечатанъ въ Берлинѣ въ 1860 г., но въ небрежномъ видѣ и безъ примѣчаній. Есть отрывки въ журналахъ изъ слѣдующихъ томовъ, которые кажется не были написаны) М. 1829—33; «Русск. ист. для первон. чт.» М. 1835—37 4 т.; «Ист. Петра В.» Спб. 1842, 4 т.; «Обозр. Русск. ист. до единодержавія Петра» Спб. 1846; «Столѣтіе Россіи съ 1745 по 1845» Спб. 1845—46, 2 т.; «Ист. Суворова» Спб. 1843; «Русск. Вивл.» 1. М. 1833. Объ «Ист. Русск. народа» см. *М. П. Погодина* въ «Моск. Вѣстн.» 1830 ч. I. 6, *Н. И. Надеждина* въ «Вѣстн. Европы» 1830 ч. CLXIX и «Моск. Обозр.» 1859, 1; («Совр. сост. русск. ист. какъ науки»).

[67]) Главныя статьи *Каченовскаго*: «Объ ист. для русс. ист.» (Вѣст. Европы» 1819, № 3), «Краткая выпись о первоб. народахъ въ Россіи обитающихъ» (*тамже* № 19); «О банномъ строеніи» *тамже* 1812, №17). «О баснословн. врем. въ Росс. Ист.» («Уч. зап.» Моск. Унив. ч 1.); «Два разсужд. о кож. деньгахъ и о Русской Правдѣ» М. 1849 (предварительно въ «Уч. Зап.»). О Каченовскомъ см. «Слов. проф. Моск. Ун.»

новскаго и образовалась цѣлая, такъ называемая скептическая школа, изъ послѣдователей которой наиболѣе замѣчателенъ *С. М. Строевъ* (*Скромненко* † 1841) [68]. Къ тому же времени относится появленіе другой школы такъ называемой *славянской*, которая доказывала происхожденіе Варяговъ отъ Славянъ и наконецъ, идя далѣе, выводила, что Славяне имѣли великое участіе въ движеніи эпохи, называемой переселеніемъ народовъ, и что Гуны, Готы, Авары, Болгары и т. д.—чистые Славяне. Основателемъ этого ученія былъ *Юрій Ивановичъ Венелинъ* (р. 1802 † 1839), родомъ изъ Угорской Руси, человѣкъ начитанный, высоко-даровитый, но къ сожалѣнію лишенный правильной ученой подготовки и увлекавшійся необузданною фантазіею, болѣе приличною поэту [69]. Противникомъ этихъ двухъ школъ выступилъ *М. П. Погодинъ*, сначала читавшій Русскую Исторію на Этико-политическомъ (нынѣшній юридическій), а потомъ на Словесномъ разрядѣ (нынѣ историко филологическій) Московскаго Университета. Онъ началъ свою ученую дѣятельность диссертаціею «О происхожденіи Руси», которою прямо примкнулъ къ защитникамъ норманскаго происхожденія Варяговъ; въ послѣд-

---

[68]) «Кр. взглядъ на статью: «Сканд. Саги» М. 1834; «О мн. Древн. лѣт.» Спб. 1834; «О недост. др. Русск. Ист.», Спб. 1834; «О пользѣ изученія русс. ист. въ связи со всеобщ.» («Уч. Зап. Моск. Унив.» 1833—34); «Оп. пам. Слав. Русск. лит. хран. въ библ. Германіи и Франціи» Спб. 1841; изъ статей другихъ авторовъ въ «Уч. Зап.» укажемъ: *Перемышлевскаго* «О врем. переселенія Славянъ на Волховъ», *О. М. Бодянскаго*: «Разсл. различн. мнѣній о сѣверн. и южн. Руссахъ», *Сазонова*: «Объ ист. трудахъ Миллера»; *Бѣликова*: «О словѣ о полку Игоревѣ»; *Стрекалова*: «О соч. Болтина» и т. д.

[69]) «Др. и нынѣш. Болгары» М. 1829; «Др. и нын. Слов.» (2 т. Болгаръ); Влахо-Болгарскія грамоты», Спб. 1840; «Скандинавоманія» М. 1842. Много статей въ «Чтеніяхъ» и др. журналахъ. Ученики его: *Н. В. Савельевъ-Ростиславичъ*: «Ист. сѣверо-вост. Европы» Спб. 1841; «Слав. сборн.» Спб. 1845; статьи въ «Маякѣ», «Сынѣ Отеч.», «Военно-Энц. лекс.» (2 изд.) и т. д. *Ѳ. Л. Морошкинъ*: «Ист. крит. Изсл.» М. 1842. и др.

ствіи онъ прибавилъ сюда опроверженіе мнѣній славянской школы. Противъ Каченовскаго выступилъ онъ со статьями, которыя, бывъ собраны въ книгу, явились подъ именемъ «Нестора» — его самое остроумное и удачное произведеніе; въ этомъ сочиненіи удалось автору основательно и многосторонне доказать достовѣрность древней исторіи и несомнѣнную древность лѣтописи. Оставивъ Университетъ, онъ принялся собирать свои статьи и лекціи и изъ нихъ составилъ книгу: «Изслѣдованія, лекціи и замѣчанія», которая во многихъ отношеніяхъ служитъ превосходнымъ пособіемъ для изученія Русской исторіи до Татаръ, хотя со многими выводами почтеннаго историка согласиться нельзя; самый методъ, который онъ называетъ *математическимъ* и который состоитъ въ подборѣ мѣстъ изъ лѣтописей, расположенныхъ систематически, возбуждалъ оживленныя пренія; противники этого метода до извѣстной степени правы, ибо слишкомъ дробное отдѣленіе мѣстъ можетъ иногда повести къ выводамъ, не совсѣмъ точнымъ; но книга всетаки несомнѣнно полезна. Рядомъ съ этою дѣятельностію изслѣдователя, М. П. Погодинъ велъ рядъ попытокъ художественной исторіи, который долженъ завершиться готовящимся къ выходу трудомъ его, обнимающимъ Русскую исторію до татаръ. Кромѣ большаго знанія источниковъ не можемъ не указать въ его трудахъ замѣчательнаго пониманія Русской жизни, которое къ сожалѣнію проявляется какъ-то не полно, частично, можетъ быть, даже отъ того, что онъ не выработываетъ своего изложенія, но есть черты, подмѣченныя имъ чрезвычайно вѣрно: напр. нерасположеніе вообще Русскаго человѣка къ договорному началу и т. п. [70]) Дру-

---

[70]) «О происх. Руси.» М. 1825; «Начерт. Русской ист. для гимназій» М. 1835: (2 изд. 1836); «Ист. похв. слова Карамзину» М. 1843; «Ист. Крит. отрывки» I, М. 1846; II, М. 1867 (Собраніе журнальныхъ статей); «Изсл. лекціи и зам.» 7 т. М. 1846—59 (I томъ—Несторъ; II—Варяги; III—Норманскій періодъ; IV—Удѣльный періодъ: источники, хронологія; Ярославово дѣленіе; о родахъ князей, о правѣ на-

гимъ противникомъ школы скептической явился *Петръ Григорьевичъ Бутковъ* († 1857), извѣстный своею громадною начитанностію, которая выразилась въ его многочисленныхъ статьяхъ, печатавшихся въ журналахъ съ 1820 г. и въ особенности въ его «Оборонѣ Несторовой лѣтописи отъ навѣтовъ скептиковъ» (1840); недостатокъ ученой критики мѣшаетъ нѣсколько достоинству сочиненій этого замѣчательнаго труженика [71]). Русскую исторію въ 30-хъ годахъ въ Петербургскомъ университетѣ преподавалъ *Николай Герасимовичъ Устряловъ* († 1870), издатель нѣсколькихъ памятниковъ, авторъ замѣчательной для своего времени «Русской исторіи», въ которой въ первый разъ дано было событіямъ исторіи Литовской Руси равное мѣсто съ событіями Руси Московской и въ первый же разъ съ надлежащею полнотою изложена исторія Россіи съ Петра В. Во многихъ отношеніяхъ книга Устрялова и до сихъ поръ не потеряла своего значенія, хотя какъ учебникъ, она слишкомъ обширна. Ея достоинства состоятъ въ правильномъ систематическомъ распредѣленіи матеріала, а главный недостатокъ въ томъ, что внѣшняя логичность преобладаетъ надъ внутреннею оцѣнкою; особенно хороши главы, касающіяся военныхъ событій. Послѣднія годы жизни Устряловъ посвятилъ «Исторіи Петра В.», которую къ сожалѣнію онъ не кончилъ,

---

слѣдства, о достоинствѣ В. Кн., объ отношеніяхъ князей между собою; V—междуусобныя войны, сношенія удѣльныхъ князей между собою, внѣшнія войны, Половцы, очеркъ внѣшней исторіи княжествъ, Новгородъ; VI—Словарь князей; VII—внутреннія учрежденія); «Кн. Андрей Юр. Бог.» М. 1850; «Нормандскій періодъ» М. 1859. Сверхъ того Погодинъ издавалъ: «Москов. Вѣст.» 1827—30; «Русск. Ист. сборникъ» 1837—46 (какъ секретарь «Общ. Ист.»); «Москвитянинъ» 1841—56 и т. д. Имъ изданы «Соч. Посошкова» 2 ч. М. 1842—63; «Цвѣт. сост. Росс. Гос.» *Кирилова* М. 1831; «Пск. лѣт.» М. 1837; «Н. М. Карамзинъ» Спб. 1866, 2 т. и т. д.

[71]) Полный списокъ его сочиненій печатныхъ и рукописныхъ въ «Изв. II отд. Ак. Наукъ» VII. Послѣ того появились: «Мат. для новой исторіи Кавказа» Спб. 1869 3 ч.

ю къ которой тѣмъ не менѣе придется постоянно обращаться какъ по богатству матеріала, такъ и по систематичности изложенія [72]). Изъ другихъ профессоровъ Петербургскаго Университета вспомнимъ *О. И. Сеньковскаго* (р. 1809 † 1858), одного изъ замѣчательныхъ оріенталистовъ и памятнаго своимъ вліяніемъ журналиста; изъ разнообразныхъ трудовъ этого многообъемлющаго ученаго нѣкоторыя касаются и Русской исторіи: онъ переложилъ Эймундову сагу, снабдивъ предисловіемъ, въ которомъ высказалъ нѣсколько парадоксальный взглядъ на отношенія Скандинавіи къ Россіи, первый высказалъ мысль о необходимости изучать исторію Литовскаго княжества въ связи съ Московскимъ [73]), и оріенталиста *Шармуа*, издавшаго выписки изъ разныхъ восточныхъ писателей, касающихся Россіи [74]). Въ 1836 г. появилось начало въ высшей степени замѣчательнаго труда: «Россія», которому не суждено было окончиться; онъ остановился на смерти Ярослава. Книга эта, подписанная Θ. Булгаринымъ, въ значительной степени, если не вполнѣ, писана *Н. А. Ивановымъ* († 1869), который былъ впослѣдствіи профессоромъ Казанскаго, а потомъ Дерптскаго Университета. Книга эта, отличающаяся нѣкоторымъ чисто-юношескимъ увлеченіемъ, построена на чрезвычайно вѣрной мысли: Русская исторія должна быть изучаема въ связи съ славянскою и вообще европейскою; большая, хотя неупорядоченная начитанность, ясность мысли и талантъ изложенія выдвигаютъ высоко эту книгу [75]). Изъ юристовъ

---

[72]) «Русск. Ист.» Спб. 1837—41, 5 т. (было еще 3 изданія съ прибавленіями въ двухъ послѣднихъ «Ист. обозр. Царст. Николая I», отдѣльно изданнаго въ 1847); «Сказ. совр. о Димитріи Самозванцѣ» 5 т. Спб. 1831—34 (было еще два изданія); «Сказ. Кн. Курбскаго» Спб. 1836 (еще два изданія); «Ист. Царст. Петра В.» т. I—III, Спб. 1858, VI, 1859; IV, 1864.

[73]) «Собр. сочиненій» Спб. 1859, 9 т. съ біографіею, писанною *П. С. Савельевымъ*, см. также въ «Ист. С. Петерб. Универ.» Спб. 1869.

[74]) «Relat. de Masoudy», «Exped. de Timour-i-Lenk contre Togtamiche» (оба въ «Mém. de d'Acc. I—II и III, 1831—34).

[75]) Вышло 4 т. О принадлежности Иванову см. «Заря» 1871, № 4:

тридцатыхъ годовъ укажемъ *Өеодора Лукича Морошкина* (р. 1804 † 1857). Ученикъ *Сандунова*, болѣе практика, чѣмъ историка, Морошкинъ внесъ первый историческій элементъ въ изученіе Русскаго права. Несмотря на увлеченія фантазіи, которымъ онъ поддавался нерѣдко, Морошкинъ высказывалъ блестящія воззрѣнія и догадки, подъ вліяніемъ чисто русскаго, хотя и инстинктивнаго пониманія. Въ этомъ отношеніи особенно важна его «Рѣчь объ уложеніи». Какъ теоретикъ, онъ имѣетъ гораздо менѣе достоинствъ: система у него слаба; изложеніе не всегда достаточно для юриста точно [76]). Событіемъ самымъ важнымъ для развитія науки русской исторіи въ эту эпоху было Археографическое путешествіе *П. М. Строева*. Экспедиція эта, первая мысль о которой была выражена Строевымъ еще въ 1823 г., отправлена въ 1829 году; въ шесть лѣтъ (1829—34) Строевъ съ *Я. И. Бередниковымъ* (р. 1798 † 1854) объѣхали губерніи: Архангельскую, Вологодскую, С.-Петербургскую, Олонецкую, Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую и Вятскую и осмотрѣли до 200 архивовъ и библіотекъ. Акты, собранные этою экспедиціею, начала издавать Археографическая коммисія, учрежденная въ 1834 г. Изданіе Археографической коммисіи составляетъ почти исключительно основу всякаго историческаго труда и должно быть въ рукахъ всѣхъ занимающихся Русскою исторіею [77]). Главными дѣятелями въ

«Четверги у Греча», гдѣ указана статья *Крузе*. Изъ сочиненій Иванова укажемъ о лѣтописяхъ и хронографахъ въ «Каз. уч. Зап.» 1843, кн. II и III. и «Прогр. препод. Русск. ист.» Д. 1869 (подробный конспектъ, къ сожалѣнію неоконченный). Самая злая критика на «Россію» въ «Моск. Наблюд.» 1837 *(О. М. Бодянскаго?)*

[76]) «О владѣніи по началамъ Росс. Зак.» М. 1837; «Рѣчь объ уложеніи» М. 1839; «Ист. Росс. Госуд. и Гражд. Зак.» М. 1836 (Переводъ *Рейца*) и др.; о Морошкинѣ см. «Библіогр. Слов. профес. Моск. Универс.» М. 1855, 2 т.

[77]) Въ разныхъ мѣстахъ мы уже указывали на изданія Археогра-

коммисіи были: *Я. И. Бередниковъ*, издавшій первыя шесть томовъ «Полнаго собранія лѣтописей», нѣкоторыя тома актовъ («Юрид. Акты» 1838) и Котошихина; по его смерти изданіе лѣтописей перешло къ *А. Ѳ. Бычкову*, которому принадлежатъ значительныя улучшенія въ самомъ изданіи, ставящія это изданіе на одно изъ первыхъ мѣстъ. Акты издавали: *гр. І. Григоровичъ* (р. 1792 † 1852), издатель актовъ Западной Россіи; по смерти его это изданіе, перемѣнивъ имя, продолжаетъ *Н. И. Костомаровъ* («Акты Южной и западной Россіи») и подъ разными заглавіями *М. О. Кояловичъ* («Документы объясняющіе исторію Западно-Русскаго края», «Дневникъ Люблинскаго сейма»); акты, касающіеся Восточной Руси, издавали разныя лица: *М. А. Коркуновъ*, (р. 1806 † 1858), который участвовалъ въ изданіи «Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею», издавалъ «Акты историческіе» и «Дополненіе» къ нимъ, которое по его смерти продолжалъ *Н. В. Калачовъ* до своего назначанія управляющимъ сенатскимъ архивомъ въ Москвѣ, а теперь продолжаетъ *А. И. Тимоѳеевъ*; кромѣ того *Н. В. Калачовъ* издалъ «Акты, касающіеся юридическаго быта Россіи». Акты на иностранныхъ языкахъ издавалъ сначала *Григоровичъ*, потомъ *Востоковъ*, а теперь *А. А. Куникъ*; изданіе «Писцовыхъ Книгъ» принадлежитъ *П. И. Саввaитову*; онъ же вмѣстѣ съ *С. Н. Палаузовымъ* издавалъ «Минеи-Четьи» [78]). Въ 40—50 годахъ начали свою дѣятельность Виленская и Кіевская Коммисіи для разбора древнихъ актовъ, (теперь переименнованныя въ Археографическія), а съ 1839 существуетъ «Одесское общество исторіи и древностей», съ дѣятельностію котораго мы уже знакомы. Съ тридцатыхъ годовъ начинается усиленная дѣятельность по собранію памят-

фической Коммисіи. См. «Каталогъ изд. Арх. Комм.» (1836—70) Спб. 1870.

[78]) «Отч. о занятіяхъ и изд. Арх. Комм. за двадцатипятилѣтіе ея существ.» Спб. 1860.

Стр. 154

никовъ народнаго творчества; главными дѣятелями являются *И. П. Сахаровъ* и *И. М. Снегиревъ* [79]). «Сказанія Русскаго народа» *Сахарова* и «Русскіе простонародные праздники» *Снегирева* и *его же* «Русскіе въ своихъ пословицахъ» представляютъ богатый запасъ фактовъ и если изслѣдователь современный пожелалъ бы больше критики и болѣе глубокихъ объясненій, то не можетъ не поблагодарить за сборъ матеріаловъ. Сюда же относится трудъ *А. В. Терещенки*: «Бытъ Русскаго народа». Достоинства его—обиліе фактовъ, недостатокъ — отсутствіе критики и резонерство.

Съ 1845 г. каѳедру Русской исторіи занимаетъ въ Московскомъ Университетѣ *С. М. Соловьевъ*, которому принадлежитъ честь повести изложеніе Русской исторіи такъ далеко, какъ еще не велъ никто изъ его предшественниковъ (двадцатый томъ доведенъ до кончины Анны Іоанновны). Многолѣтняя дѣятельность С. М. Соловьева извѣстна всей Россіи; по книгѣ его учится все молодое поколѣніе людей, занимающихся Русской исторіей и, вѣроятно, еще долго она будетъ важнѣйшимъ репертуаромъ свѣдѣній о русской старинѣ и важнѣйшимъ обзоромъ всего движенія Русской Исторіи. Громадныя достоинства труда г. *Соловьева* всѣми признаны: большая начитанность не только въ печатныхъ, но и въ рукописныхъ источникахъ, что чрезвычайно важно особенно для той поры, когда архивы становятся самымъ важнымъ источникомъ; чрезвычайно умныя и мѣткія сужденія по многимъ вопросамъ (Іоаннъ Грозный, смутное время, Петръ В. и т. д.), аналогія съ исторіями другихъ народовъ, преимущественно Славянскихъ; наконецъ стройность единой мысли: смѣны родовыхъ отношеній государственными, хотя бы противъ развитія этой мысли и могли встрѣчаться воз-

---

[79]) Труды того и другаго исчислены въ §§ о памятникахъ словесности и памятникахъ вещественныхъ.

раженія, о чемъ будемъ имѣть случай говорить. Многіе жалуются, не совсѣмъ безъ основанія, на отрывочность изложенія, обиліе выписокъ и—главное—отсутствіе точныхъ указаній и вообще на недостаточное вниманіе къ литературѣ предмета; но громадность труда, который требуетъ такого усилія и такой силы воли, примѣры какихъ встрѣчаются очень рѣдко, служитъ достаточнымъ оправданіемъ въ этомъ случаѣ [80]). Равнымъ съ *С. М. Соловьевымъ* вліяніемъ на развитіе новыхъ воззрѣній на Русскую исторію пользовался въ то время *К. Д. Кавелинъ* [81]), историкъ-юристъ, проводившій въ своихъ оживленныхъ лекціяхъ и статьяхъ тоже ученіе о первоначальномъ родовомъ бытѣ и его переходѣ въ государственный. Если профессора Московскаго Университета представляли теорію государственнаго развитія, то въ Москвѣ же появилось ученіе, выдвинувшее на первый планъ народную исторію и при томъ самостоятельную, вслѣдствіе чего осуждавшее реформу Петра и избѣгавшее аналогій съ исторіею Европы. Это было ученіе Славянофиловъ, въ ту пору начавшее высказываться въ разныхъ журналахъ и сборникахъ, но въ полнѣ выразившееся только впослѣдствіи. Наиболѣе ревностнымъ дѣятелемъ этого направленія былъ *Д. А. Валуевъ* († 1845), [82]) издатель нѣсколькихъ сборниковъ

---

[80]) «Объ отн. Новг. къ В. Кн.» М 1845; «Ист. отн. Кн. Рюр. дома.» М. 1847; «Ист. Россіи съ древнѣйшихъ временъ» 1851—70, 20 т. (нѣкоторыя дошли до 4 изд. 1—до 1054 г.; 2—до 1228; 3—до 1389; 4—до 1462; 5—до 1533; 6—до 1584; 7—до 1598 и внутреннія дѣла при Грозномъ; 8—смутное время; 9—Михаилъ; 10, 11 и 12 Алексѣй Михайловичъ; 13—до 1683 и обозрѣніе Руси до Петровской; 14—до 1703; 15—до 1709; 16—до 1712; 17—до 1721; 18—до 1726; 19—до 1730; 20—до 1740). Кромѣ того много статей въ «Соврем.», «От. Зап », «Русск. Вѣст.», «Атеней, и т. д. Объ исторіи Соловьева см. «Соч.» *К. Д. Кавелина*; *К. С. Аксакова:* «Соч.»; «Москов. Обозр.» 1859, 1.

[81]) «Сочиненія» М. 1859, 4 т.

[82]) «Сбор. ист. свѣд. о Россіи и народахъ ей единоплемен. и единовѣрныхъ» М. 1845; «Синб. Сб.» М. 1845 (тамъ разряды и статья о мѣстничествѣ).

и авторъ въ высшей степени важнаго и даровитаго изслѣдованія о мѣстничествѣ. Впослѣдствіи въ статьяхъ *А. С. Хомякова* († 1860) и *К. С. Аксакова* († 1859) это направленіе выступило рѣзко и опредѣленно. [83]).

Изъ новыхъ обществъ, важныхъ для развитія историческихъ знаній, въ сороковыхъ годахъ образовалось *Археологическое* (въ 1846) и *Географическое* (съ 1846), въ трудахъ котораго много важнаго для исторической географіи и для этнографіи и археологіи (встрѣчаются извѣстія о курганахъ, городищахъ и т. п. [84]). Къ дѣятелямъ академіи въ эту пору прибавились: археологъ *А. А. Куникъ*, занимающійся преимущественно древнимъ періодомъ и своими громадными свѣдѣніями способствующій уясненію многихъ вопросовъ [85]), финологъ *Шегренъ* (р. 1794 † 1855), которому наука обязана важнымъ указаніемъ касательно разсѣленія Финскихъ племенъ [86]); съ Академіею находился въ сношеніяхъ Гельсингфорскій профессоръ *Кастренъ* (р. 1813 † 1852), извѣстный своими путешествіями и изслѣдованіями миѳологическими и

---

[83]) «Соч. Аксакова» М. 1861, 1; «Сочин. Хомякова» М. 1861, 1. *Н. И. Костомарова*: «О знач. крит. трудовъ К. Аксакова» Спб. 1861 («Русск. Слово» 1861, № 2 и отдѣльно, а также въ «Актѣ С. Петерб. Унив.) и моя въ «От. Зап.» 1862, №№ 1, 2, 4.

[84]) «Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.» 13 т. 1846—60; съ 1861 по 64 по 4 кн. въ годъ; съ 1865 выходятъ по отдѣленіямъ безсрочно; важны «Зап. по отд. Этногр.» 2 т. «Геогр. изв.» 1848—49; «Вѣст. Геогр. Общ.» (1851—1860) и «Геогр. изв.» (съ 1865); «Этногр. Сборн.» 6 т. 1853—64; «Зап. Спб. отд.» 1856—67, 10 т. и т. д. «Геогр. Стат. Словарь» съ 1862 и еще неоконченъ.

[85]) «Die Berufung der Schved. Rossen durch die Finnen und Slowenen» 2 Abt Spb. 1744—45; «О Русско-Визант. монетахъ» Спб. 1860; «Русско-Лив. Акты» Спб. 1860; «Сборн. Мат. для ист. Ак. Наукъ въ XVIII ст.» 2 в. Спб. 1865; много статей въ «Моск.», изданіяхъ Академіи Наукъ, особенно въ «Mélanges Russes» и «Уч. Зап. по I и III отд.» 3 т. 1852—55; ему принадлежитъ мысль хронологіи Ливонской, изданной *Бонелемъ* «Russ. Liffl. Chron» Spb. 1862.

[86]) *Sjögren's* «Gesammelte Schriften»; для исторіи важенъ первый томъ (Spb. 1861), гдѣ собраны его сочиненія о Финскомъ Сѣверѣ.

этнографическими касательно народовъ финскихъ [87]). Изъ журналовъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ историческія статьи и матеріалы помѣщались: въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (съ 1834), «Журналѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ» (по 1863), «Библіотекѣ для чтенія» (1834 — 1862), «Москвитянинѣ» (1840 — 56), «Маякѣ» (1840—45), «Русскомъ Вѣстникѣ» (1841—42), «Отечественныхъ Запискахъ» (съ 1839), «Современникѣ» (1836 — 1866), «Финскомъ Вѣстникѣ», переименованномъ потомъ въ «Сѣверное обозрѣніе» (1845—1850) [88]).

Развитіе литературы за послѣдніе годы, обусловленное частію большею учёною требовательностію, начавшеюся съ конца сороковыхъ годовъ, а частію открывшеюся въ пятидесятыхъ возможностію касаться въ ученыхъ произведеніяхъ вопросовъ, которые дотолѣ были изъ нихъ изъяты, заставляетъ насъ ограничиться указаніемъ наиболѣе важныхъ явленій и притомъ самымъ лучшимъ способомъ будетъ, кажется, изложеніе по предметамъ, а не хронологическое. Изданіемъ матеріаловъ занимались, кромѣ указанныхъ учрежденій, еще II отдѣленіе Академіи Наукъ, преобразованное въ 1841 г. изъ Россійской Академіи [89]); въ этихъ изданіяхъ главнымъ дѣятелемъ является *И. И. Срезневскій*, которому кромѣ разнообразныхъ изданій со множествомъ изслѣдованій по всѣмъ частямъ славяно-русскихъ древностей, наука обязана полнымъ обозрѣніемъ памятниковъ письменности Рус-

[87]) «Reiseerinnerungen aus den Iahren 1838—34» Spb. 1853; «Reiseer. und Briefe aus den Iahren 1845—1849» Spb. 1856; «Vorles. über finnische Myth». Spb. 1753; «Ethn. Vorl.» Spb. 1856.

[88]) Указатели существуютъ къ «Жур. Мин. Нар. Пр.» (по 1864) Спб. 1864; «Библ. для чт.» Спб. 1858; «Финскому Вѣст.» Спб. 1858; къ «От. Зап.» и «Соврем.» существуютъ указатели по пятилѣтіямъ (къ «Совр.» съ 1847), но не доведенные до конца; къ «Москв.» въ «Врем.» III.

[89]) «Зап. II отд. Ак. Наукъ» 7 т. 1856—63; «Изв. II отд. Ак. Наукъ» 10 т. 1852—64; «Сборн. статей чит. во II отд.» 7 т. 1867—70.

ской до XIV в. [90]). Строгая критическая разборчивость въ соединеніи съ обширнымъ запасомъ знаній дѣлаютъ труды этаго почтеннаго Академика необходимѣйшимъ пособіемъ для изученія Русскихъ древностей. Много сдѣлано и другими Академиками: *П. П. Пекарскимъ*, *А. Ѳ. Бычковымъ*, *Я. К. Гротомъ*, на труды которыхъ мы или указывали или укажемъ, а также *В. И. Ламанскимъ*, *М. И. Сухомлиновымъ*. Много издано духовными академіями: Московской [91]) Казанской [92], С.-Петербургской [93]), Кіевской [94]) и другими духовными учрежденіями и лицами. Къ числу обществъ прибавилось «Историческое» (съ 1866) [95]), «Московское Археологическое» (съ 1864) и «Древнерусскаго искусства» (тоже); кромѣ того печатаютъ матеріалы журналы, какъ спеціальные: «Русскій Архивъ» *П. И. Бартенева* (съ 1863), «Русская Старина» *М. И. Семевскаго* (съ 1870), такъ и общіе: «Русская Бесѣда» (1856—60), «Русскій Вѣстникъ» (съ 1856) «Русское Слово» (1859—66), «Заря» (съ 1869) [96]) и т. д. Прибавимъ еще изданія II отдѣленія собственной Е. В. Канцеляріи [97]).

Для исторіи въ широкомъ смыслѣ укажемъ на труды *Н. И. Костомарова*, высокій художественный талантъ котораго слишкомъ извѣстенъ, чтобы о немъ распространяться; («Историческая Моногр.» и т. д.). Строгая критика можетъ

---

[90]) «Изв. II отд. Ак. Наукъ» X и отдѣльно; другіе его труды, которыми такъ часто приходится пользоваться, ук. въ разн. мѣстахъ книги.

[91]) «Творенія Св. Отцевъ» (съ 1843); особенно важны приложенія, гдѣ много статей и матеріаловъ.

[92]) «Православный Собесѣдникъ» (съ 1855).

[93]) «Христ. Чтеніе» (съ 1821).

[94]) «Труды Кіевской Академіи».

[95]) «Сборникъ Русск. Ист. Общ.» 6 т. Спб. 1867—1871.

[96]) Указатели къ «Русскому Вѣст.» и «Русской Бес.» при «Русск. Арх.».

[97]) «Дворц. Разр.» Спб. 1850—54, 3 т. «Разр. Книги» Спб. 1854—55, 2 т. «Пам. дипл. снош.» 9, Спб. 1854—68; въ § объ Актахъ указаны Кіевскія и Виленскія изданія, а также разныя мѣстныя изданія; о памятникахъ народнаго творчества мы уже говорили.

желать иногда болѣе вниканія во взаимныя отношенія источниковъ, но и она признаетъ непреодолимую прелесть его разсказа. Для новой Русской исторіи важны труды *барона М. А. Корфа* [98]) *М. И. Богдановича* [99]). *Д. А. Милютина* [99]) *Е. П. Ковалевскаго* (✝ 1869)[100]), *Ал. Н. Попова*[101]), *графа Д. А. Толстаго*[102]), *А. Н. Пыпина*[100]), *От. Морошкина* (✝ 1870), *Д. М. Иловайскаго*[104]).

По исторіи церкви самыя важныя сочиненія: *пр. Филарета* (скончавшагося архіепископомъ Черниговскимъ въ 1866 г.), котораго «Исторія Русской церкви», доведенная до конца, по ясности систематическаго изложенія, по обилію матеріала до сихъ поръ занимаетъ видное мѣсто, хотя изслѣдователь могъ бы пожелать болѣе вниманія къ нравственному состоянію общества и отношенію церкви къ государству; его «Русскіе Святые» за неимѣніемъ изданій подлинниковъ, служатъ источникомъ, хотя нельзя не пожалѣть, что часто краски подлинника стерты, ибо авторъ имѣлъ въ виду не однихъ изслѣдователей, но и простыхъ читателей[105]). «Исторія Русской церкви» преосвященнаго *Макарія* (архіепископа Литовскаго), до-

---

98) «Восш. на прест. И. Никол.» Спб. 1857. «Жизнь гр. Сперанскаго». Спб. 1861—27.

99) Ист. Царст. Имп. Александра 6 т. Спб. 1869 –71; «Ист. войны 1812 г.» Спб. 1859—60, 3 т.; «Ист. войны 1813 г.» Спб. 1863, 2 т.; «Ист. войны 1814 г.» Спб. 1865, 2 т.

99) «Ист. войны 1799 г.» Спб. 1857, 3 т.

100) «Графъ Блудовъ» Спб. 1866; «Война съ Турціею» Спб. 1868.

101) «Русск. посольство въ Польшѣ въ 1673 и 77 г.» Спб. 1854; «Ист. возм. Стеньки Разина» М. 1857 (предварительно въ «Рус. Бес.») «Мат. для ист. возмущ. Стеньки Разина» М. 1857; «Посл. судьба Папск. полит.» Спб. 1868; «Снош. Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850» (Чтен. М. И. Пр.» 1870 и отд.).

102) «Le Cathol. Rom. en Russie. 2 vols. 1685.

103) «Общ. движеніе при Александрѣ I» Спб. 1871.

104) «Іезуиты въ Россіи» 2 т. Спб. 1867—70. *Д. И. Иловайскаго*: «Гродн. Сеймъ» М. 1870; «Ист. Ряз. Кн.» М. 1858, и статьи въ «От. Зап.» и Русск. Вѣсти.

105) Ист. Русск. Церкви» 5 т. Спб. 1847 (3 изд. въ 1(57); «Русскіе Святые» 12 вып. Ч. 1861—67; «Святые Юж. Слав.» отд. I, Ч. 1866,

веденная до XVI в., драгоцѣнная какъ по тщательнымъ розысканіямъ, такъ и по множеству впервые печатаемыхъ памятниковъ старинной Русской письменности; его «Исторія Русскаго раскола» — до сихъ поръ лучшее обозрѣніе внѣшней судьбы раскола [106]), ибо книга от. *Руднева*[106]) неоконченa, а другіе занимались частными вопросами. Обратило на себя вниманіе сочиненіе *А. П. Щапова:* «Русскій расколъ старообрядства»; но его главное достоинство въ новизнѣ обсужденія раскола со свѣтской точки зрѣнія; въ возрѣніяхъ со многимъ согласиться нельзя [108]; важнѣе сочиненія *П. И. Мельникова*, одного изъ лучшихъ знатоковъ раскола и одного изъ лучшихъ русскихъ писателей [109]; о современномъ расколѣ лучшія статьи *Н. И. Субботина* [110].

Изъ лицъ, занимавшихся въ послѣднія тридцать лѣтъ исторіею литературы, упомянемъ *С. П. Шевырева* (р. 1806† 1866), сочиненіе котораго, доведенное до конца XVI в., представляетъ полное и тщательное обозрѣніе всѣхъ произведеній словесности, по недостаткомъ является отсутствіе критики относительно житій, которыми С. П. Шевыревъ пользовался, какъ источниками для характеристики благочестія древней Руси, а не какъ литературными памятниками; торжественность изложенія также много вредитъ ему [111]).

«Кир. и Мео.» М. 1856; «Оп. Харьк. епархіи» М. 1857. «Обзоръ Русск. Дух. лит.» 2 т. Х. 1858 (1 былъ помѣщенъ въ «Зап. II отд Ак. Наукъ» III).

[106]) «Ист. русск. Церкви» 6 т. Спб. 1869—1858 (есть второе изданіе); «Ист. хр. въ Россіи до равноап. Кн. Владиміра» Спб. 1868 (2 изд.). «Ист. русск. раскола» Спб. 1858 (2 изд.).

[107]) «Разсужд. о ересяхъ» М. 1838.

[108]) К. 1859, «Земство и расколъ» Спб. 1862.

[109]) Письма о расколѣ» Спб. 1862; «Ист. оч. поповщины» ч. 1 М. 1865.

[110]) Въ «Русск. Вѣст. (за многіе годы).

[111]) «Ист. Русск. Слов.» 4 ч. М. 1858 — 60 (2 изд. «Ист. Моск. Унив.» М. 1855; «Біогр. словарь Проф.» 2 ч. М. 1855 (издана подъ его редакціей); много статей въ «Моск. Вѣст.», «Моск. набл.» «Москв.» «Ж. М. Н. Пр.» Біографія въ «Слов. Проф.»; воспом. *М. П. Погодина* въ «Ж. М. Н. Пр.», 1869. № 2.

Преемниками С. П. Шевырева были *Ѳ. И. Буслаевъ* и *Н. С. Тихонравовъ*. Первый оказалъ важныя услуги русской грамматикѣ своею «Историческою грамматикою» и исторіи искусствъ — разными своими изслѣдованіями, внесъ въ изученіе литаратуры новый методъ — сравнительно историческій и часто сближаетъ произведенія литературы съ произведеніями другихъ искусствъ; къ житіямъ онъ первый приложилъ литературныя требованія [112]). *Н. С. Тихонравовъ* превосходно издаетъ памятники и представилъ не мало замѣчательныхъ изслѣдованій объ отдѣльныхъ вопросахъ [113]). Въ «Исторіи Русской Словесности» *А. Д. Галахова* особенно важны послѣдніе отдѣлы; чѣмъ ближе къ новому времени, тѣмъ важнѣе это сочиненіе; главы о Карамзинѣ едвали не лучшія во всей книгѣ [114]). Книга *О. Ѳ. Миллера* представляетъ отличное обозрѣніе древней русской литературы, особенно народной. *И. Я. Порфирьеву* принадлежитъ превосходный сводъ всего написаннаго до селѣ о литературѣ до-Петровской, дополненный часто собственными изслѣдованіями [115]). Многіе частные вопросы съ успѣхомъ разработывали: *П. П. Пекарскій*, которому принадлежитъ превосходный трудъ о литературѣ времени Петра В., могущій стать подлѣ «Памятниковъ языка и письма» И. И. Срезневскаго [116]); *А. Н. Пыпинъ* [117]) *М.*

---

[112]) «Ист. очерки русск. народн. слов.» Спб. 1861, 2 ч. «Ист. Христ.» М. 1861; статьи въ «Лѣт. русск. лит.» *Н. С. Тихонравова*. «Русск. Вѣст.» и «От. Зап.».

[113]) «Лѣт. русск. лит.» 3 т. (6 кн.) 1859; 4, 1862, 5—1863; «Пам. отр. лит.» Спб. М. 1863, 2 т. Статьи въ «От. Зап.», «Русск. Вѣст.» и т. д.

[114]) «Ист. Русск. сл. др. и новой» т. I и II (первый вып.) Спб. 1863—67; «Ист. Христ.» 2 т. Спб. 1861—64. Статьи въ «Лит. приб. къ Русск. Инв.» (съ 1837); «От. Зап.». «Совр.», «Русск. Вѣст.» и т. д.

[115]) «Оп. ист. обозр. Русск. сл.» ч. 1 (2 изд. и оба съ Христ.) Спб. 1865; «Илья Муром. и бог. Кіевское» Спб. 1869; статьи въ «Ж. М. Н. Пр.», «Зарѣ» и т. д. *И. Я. Порфирьева:* «Ист. Русск. Слов.» I, К. 1870 и статьи въ «Прав. Собр.».

[116]) «Наука и Лит. при Петрѣ В.» 2 т. Спб. 1863; статьи въ «Соврем.» и изданіяхъ Академіи. «Ист. Ак. Наукъ» т. I Спб. 1870 (другой классическій трудъ).

[117]) «Оч. лит. ист. ст. русск. пов. и сказокъ» Спб. 1857; «Пам;

И. Сухомлиновъ [118]) и *Андр. Н. Поповъ* [119]) обозрѣвшій хронографы такъ, какъ у насъ не обозрѣны и лѣтописи и др. Начало систематическаго знакомства съ рукописями положено классическими описаніями рукописей, сдѣланными *А. Х. Востоковымъ* [120]), *А. В. Горскимъ* и *К. И. Невоструевымъ* [121]) и трудами *В. М. Ундольскаго* († 1864), извѣстнаго собирателя и знатока рукописей [122]).

Изъ юристовъ—историковъ этой эпохи на первомъ мѣстѣ стоитъ *А. А. Неволинъ* (р. 1806 † 1856), бывшій профессоръ сначала Кіевскій, потомъ Петербургскій; глубокія познанія въ исторіи законодательства, особенно Римско-Византійскаго и Русскаго, соединенныя съ классическимъ образованіемъ и твердымъ и яснымъ умомъ, давали Неволину право на это мѣсто. «Великій анатомъ онъ никогда небылъ физіологомъ», говорилъ о немъ Морошкинъ; быть можетъ онъ считалъ физіологію преждевременною; какъ-бы то нибыло, но пользованіе «Исторіею Гражданскихъ законовъ» нѣсколько затрудняется методомъ Неволина вести каждый юридическій институтъ отъ первыхъ извѣстій о немъ до послѣдняго времени. За то у него собраны и обслѣдованы всѣ необходимыя свѣдѣнія о каждомъ предметѣ [123]). Преемникъ Неволина *Д. И. Мейеръ* († 1857) самъ

стар. русск. лит.» Спб. 1860—62 (т. I, II, IV Костомарова, а III Пыпина); «Обз. ист. Сл. лит.» Спб. 1865; статьи въ «От. Зап.», «Соврем.», «Русск. Сл.», «Вѣст. Европы».

[118]) «О др. Русск. лѣт.» Спб. 1856; «Рук. гр. А. С. Уварова» т. II. Спб. 1858 (Сочиненія Кирилла Туровскаго); статьи въ изданіяхъ Академіи; «Ж. М. Н. Просв.» (въ особенности «Мат. для ист. обр. въ Россіи въ Царст. Имп. Александра I» и «Фр. Цезарь Лагарпъ»); «Русск. Вѣст.»

[119]) «Обзоръ хрон. русск. ред.» *2 вып.* М. 1866—69; «Изборникъ» М. 1869.

[120]) «Оп. Рум. Музея» Спб. 1842.

[121]) «Оп. слов. рук. син. библ.» отд. I, М. 1856, отд. II, ч. 1, 2, 3. (статьи *И. И. Срезневскаго* въ «Присужд. Лом. преміи).

[122]) «Сл. русск. рукописи» М. 1870 «Хрон. указатель слав. книгъ церковной печати» М. 1871; статьи въ «Москв.», «Чт. въ общ. Ист.» (объ Ундольскомъ *И. И. Срезневскаго* въ «Зап. Ак. Наукъ» Т. VI).

[123]) «Полн. Собр. сочиненій» 6 т. Спб. 1857—60; «О пят. и погос-

болѣе практическій юристъ вызывалъ однако въ своихъ слушателяхъ охоту заниматься исторіею и издалъ сборникъ ихъ трудовъ [124]). Много услугъ исторіи русскаго права оказалъ *Н. В. Калачовъ*, бывшій профессоръ Московскаго университета, неутомимый изслѣдователь и издатель [125]). Изъ профессоровъ Московскаго Университета припомнимъ еще *Б. Н. Чичерина*, которому принадлежитъ замѣчательное, хотя и одностороннее сочиненіе «Областныя учрежденія въ Россіи XVII в.» первое вполнѣ осмотрѣвшее этотъ вопросъ [126]); *Ѳ. М. Дмитріева*, которымъ прослѣжена съ полнотою и обстоятельностію исторія процесса [127]), *И. Д. Бѣляева*, одного изъ лучшихъ знатоковъ архивовъ [128]); *К. П. Побѣдоносцева*, вносящаго историческій методъ въ гражданское право [129]); *В. Н. Лешкова* [130]); изъ Петербургскихъ вспомнимъ *от. Горчакова*, занявшагося вопросами о свѣтскихъ отношеніяхъ духовенства [131]), *А. Д. Градовска-*

го» (въ «Зап. Геогр. Общ.» XIII); («Ист. Гражд. Зак.» составляетъ 3, 4 и 5 томы сочиненій; въ 6—мелкія статьи) о Неволинѣ *Т. И. Шишкина* въ «От. Зап.» Т. CXVIII—CXX.

[124]) «Юрид. Сборн.» К. 1855. О Мейерѣ *П. П. Пекарскаго* въ «Братчинѣ» Спб. 1859.

[125]) «Изсл. о русской правдѣ» М. 1846; «Архивъ ист. и юрид. свѣд.» 4 т. 1851—61; «Арх. ист. и Практ. свѣдѣній» 1859, 6 кн.; 1860—61, 6 кн. Много рецензій въ присужденіяхъ Демидовскихъ премій.

[126]) «Обл. Учр.» М. 1856; «Оп. по ист. русск. права» М. 1858.

[127]) «Ист. судебн. инст.» М. 1859.

[128]) «О насл. безъ завѣщ.» М. 1858; «Крестьяне на Руси» М. 1860; «Разсказы изъ Русской исторіи» 3 вып. М. 1861—67 и пр. Онъ издавалъ «Временникъ общ. ист.», статей его много въ изданіяхъ общества исторіи. «Москв.», «Русской Бесѣдѣ», «Зап. арх. общ.» «Зап. Геогр. общ.», «Жур. М. Н. Пр.» и т. д.

[129]) «Курсъ гражд. права» 2 т. Спб. 1868—71, статьи въ «Русск. Вѣд.»

[130]) «Русск. нар. и гос.» М. 1758; статьи въ «Москв.», «Русск. Вѣст.», «Бесѣдѣ» (съ 1871).

[131]) «Мон. приказъ» Спб. 1868; «О позем. влад. всеросс. митроп., патр. и Св. Синода» Спб. 1841.

го [132]), *И. Е. Андреевскаго* [133]), *А. П Чебышева-Дмитріева* [134]). Изъ профессоровъ другихъ университетовъ и лицъ, не занимавшихъ каѳедры, припомнимъ *Ѳ. И. Леонтовича*, вносящаго въ изученіе русскаго права сравненіе съ правами славянскими и изучающаго право Литовское [135]); *Д. В. Романовича-Славутинскаго* [136]), *Энгельмановъ* (И. Е. и Авг. Е.)[137]); *Н. А. Гладкова* [138]), *А. В. Лохвицкаго* [139]) и др.

По исторіи русскаго древняго быта много находимъ въ названныхъ уже выше изданіяхъ Археологическихъ обществъ; сверхъ того можно указать на громадный и высокоталантливый трудъ *И. Е. Забѣлина*: «Домашній бытъ Русскихъ царей», составленный по дѣламъ архива оружейной палаты; нельзя не подивиться умѣнію составлять стройную картину изъ отрывочныхъ извѣстій; если бы не неудачныя иногда общія разсужденія, книга г. *Забѣлина* должна была бы занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ археологической литературѣ не одной Россіи [140]). *И. И. Саввантѣеву* принадлежитъ интересное сочиненіе объ одеждахъ и вооруженіяхъ древнихъ царей

---

[132]) «Высшая админ. Россіи XVIII ст.» Спб. 1866; «Ист. мѣст. управленія въ Россіи» ч. 1 Спб. 1868.

[133]) «О прав. иностр. въ Россіи до Іоанна III» Спб. 1854; «О догов. Новг. съ Нѣм. городами и Готландомъ въ 1270» Спб. 1855; «О нам. воеводахъ и губ.» Спб, 1864; «Русск. гос. право» I, Спб. 1866 «Пол. право» т. I. Спб. 1871.

[134]) «О прест. дѣйствіи по русскому до. Петр. праву» К. 1862.

[135]) «Русск. правда и Лит. статутъ» (Кіев. Унив. изв.); «О правахъ евр.» (тамже 1863); «Крест. юго-зап. Россіи XV ст.» (тамже 1863), «Ист. русск. право« Од. 1869 (не кончена и пр.).

[136]) «Двор. въ Россіи отъ начала XVIII в.» Спб. 1870.

[137]) *А. Е. Енгельмана*: «Объ учебной обработкѣ грево-рим. права» Спб. 1858; *И. Е. Енгельмана*: «Гражд. Законы Псков. суд. грамоты» Спб. 1858; «О пріобр. правъ собст. на землю» Спб. 1859; «О давн. по русск. гражд. праву» Спб. 1868.

[138]) «О вл. общ. сост. частн. лицъ на право позем. собст.» Н. 1855.

[139]) «О плѣнныхъ по русск. праву» М. 1855; «Губернія» Спб. 1865.

[140]) «Дом. бытъ русск. царей» 2 т. М, 1862—69; статьи «От. Зап.» «Совр.», «Атеней».

на основаніи старыхъ описей [141]). Въ трудахъ русскихъ оріенталистовъ, которые намъ придется цитовать не разъ, (*В. В. Григорьева*, *В. В. Вельяминова-Зернова*, *И. Н. Березина*, *Д. А. Хвольсона* [142]) и др.) русскій историкъ находитъ множество важныхъ для себя указаній; равно какъ и въ трудахъ ученыхъ, посвятившихъ себя изученію міра славянскаго: *А. Ѳ. Гильфердинга*, *В. И. Ламанскаго*, *В. И. Григоровича*, *П. А. Лавровскаго* и др. [143]).

Множество изданій памятниковъ народнаго творчества, сдѣланныхъ *П. Н. Рыбниковымъ*, *П. А. Безсоновымъ*, *П. А. Шеинымъ*, *П. А. Гильтебрандтомъ* и др., вызвали усиленную дѣятельность въ изученіи Русской старины и народности, оживленную еще съ тридцатыхъ годовъ изданіями *И. П. Сахарова*, *И. М. Снѣгирева* и *М. А. Максимовича*; труды по миѳологіи стали появляться все чаще и чаще. Сюда принадлежатъ труды *И. И. Срезневскаго* [144]), *Ѳ. И. Буслаева*, *А. Н. Аѳанасьева* (┼ 1871) [145]), *А. Аѳ. Потебни* [146]), *А. А. Котляревскаго* [147]), *О. Ѳ.*

---

[141]) «Оп. стар. цар. утварей, одеждъ, оружія» Спб. 1865.

[142]) *В. В. Григорьева:* «О дост. ярл. данныхъ ханами Золотой орды» М. 1842; «Цари Восп. Ким.» Спб. 1851; «О мѣст. стол. Золотой орды» Спб. 1845; «Ист. Спб. Унив.» Спб. 1869; «Жизнь П. С. Савельева» Спб. 1861; статьи въ «Сѣв. Обозр.», «Сынъ Отеч.», «Библ. для Чт.», «Москв.», «Ж. М. Н. Пр.». *В. В. Вельяминова-Зернова:* «Изсл. о Кас. царяхъ и цар.» Спб. 1863—66; «Мат. для ист. Крым. ханства» Спб. 1864; «Ист. изв. о Кирг. Кайсакахъ» У. 1853—55, 3 кн.; изданія «Тр. Вост. отд. Арх. Общ.» и «Извѣст.». *И. Н. Березина:* «Ханскія ярлыки» К. 1850—51; «Булг. на Волгѣ» К. 1853 и пр. *Д. А. Хвольсона:* «18 евр. надп.» Спб. 1868; «Изв. Ибнъ Даста» Спб. 1869 и др.

[143]) См. сочиненія и статьи, указанныя въ своихъ мѣстахъ.

[144]) «Свят. и обр. бог. др. Слав.» Х. 1847 и статьи въ «Ж. М. Н. П.».

[145]) Статьи его изъ разныхъ журналовъ собраны въ одно цѣлое и передѣланы подъ заглавіемъ: «Поэт. воззр. Сл. на прир. М. 1865—69, 3 книги.

[146]) «О зн. нѣк. миѳ. обр.» М. 1864.

[147]) «О погр. обряд.» Спб. 1869; статьи въ «Моск. Вѣд.», «Древност.», «Фил. Зап.» и присужденіяхъ премій.

Миллера. Новое еще у насъ изслѣдованіе миѳологическаго развитія не рѣдко конечно впадаетъ въ значительныя крайности, особенно потому, что масса скопившагося матеріала недостаточно обслѣдована, а готовыя рѣшенія Германской науки такъ обоятельно и соблазнительно дѣйствуютъ; но нельзя не признаться, что и въ этомъ отношеніи наша наука сдѣлала значительныя успѣхи.

Въ заключеніи укажемъ на то, что много статей, касающихся исторіи, появляется въ извѣстіяхъ и ученыхъ запискахъ университетовъ: Кіевскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Новороссійскаго, Варшавскаго (изъ которыхъ Казанскіе существуютъ съ тридцатыхъ годовъ, а остальныя появились въ шестидесятыхъ годахъ).

Исчисленными сочиненіями далеко не исчерпывается всего богатства научной литературы Русской исторіи; мы указали только на болѣе или менѣе важныя явленія. Изъ всего сказаннаго нами при обозрѣніи источниковъ и пособій видно, что сдѣлано много, но многое еще остается сдѣлать: еще неописаны всѣ библіотеки и архивы, еще многіе вопросы только затронуты. Зная это, мы должны стараться быть какъ можно болѣе осторожными въ своихъ общихъ выводахъ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

ГЛАВА I.

Славяне, ихъ разселеніе. — Религія Славянъ: божества природы, праздники, божества домашнія, погребальные обряды, богослуженіе. — Бытъ семейный — бытъ общественный. — Матеріальная обстановка жизни Славянъ преимущественно Русскихъ. — Инородцы: Фины, Тюрки и Литва.

I [1]).

Основнымъ элементомъ образованія русской народности послужили племена славянскія, издавна жившія на территоріи нынѣшней Русской Имперіи. Когда пришли Славяне въ Европу, мы съ достовѣрностію не знаемъ. Съ большею точностью можемъ мы опредѣлить ту мѣстность, которая постоянно, со временъ глубокой древности, заселена была Славянами. Средствомъ для этого, какъ уже замѣтилъ болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ Надеждинъ [2]), могутъ служить названія живыхъ урочищъ. Боль-

[1]) Важнѣйшія пособія: *Цейса* «Die Deut. und die Nachbarstämme», M. 1837 и *Шафарика:* «Слав. Древности» (переводъ Бодянскаго М. 1848. 5 т.) *Е. Е. Замысловскаго:* «Атласъ» 2-е изданіе; много важнаго у Гримма: «Gesch. der Deut. Sprache» 2 т. 2-е изданіе 1853. *Суровецкаго:* «Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ» (русскій переводъ въ «Чт. Общ. Ист.» годъ 2, № 1 и въ «Сѣверномъ Архивѣ», т. XX—XXIII; нѣм. переводъ *Шафарика*: «Ueber die Abkunft der Slaven» Ofen. 1828; *А. Ѳ. Гильфердинга:* «Ист. Балт. Слав.» М. 1855. «Сочин.» т. 1. Спб. 1868; «Древн. Слав.» (В. Евр. 1868).

[2]) Въ статьѣ: «Опытъ истор. геогр. рус. міра» (Библ. для чтенія 1837 г. т. XXII).

шія урочища — по замѣчанію этого остроумнаго и глубокомысленнаго писателя — всегда называются первыми поселенцами. Такимъ образомъ, если на востокѣ Россіи мы слышимъ названія, которыя звучатъ не по-славянски: Ока, Кама, и т. п., а на западѣ чисто-славянскія: Березина, Припять и т. д., то позволительно заключить, что западъ ранѣе востока населенъ Славянами и что первымъ мѣстомъ поселенія Славянъ въ Европѣ надо считать край Подкарпатскій. Къ такому же результату пришелъ и Шафарикъ въ своихъ «Славянскихъ древностяхъ». Сюда же, къ Карпатамъ, приводятъ насъ и саги многихъ славянскихъ народовъ, въ особенности Чеховъ и Ляховъ. Отсюда уже Славяне распространились въ разныя стороны: на с. до моря Балтійскаго, и на ю. до Адріатическаго. Наша древнѣйшая лѣтопись передаетъ преданіе о томъ, что «по мнозѣхъ временахъ (послѣ столпотворенія) сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарска», откуда изгнанные Волохами, разошлись они по разнымъ сторонамъ. Это, такъ сказать, дунайское преданіе, попавшее, быть можетъ, въ лѣтопись изъ письменнаго источника, едвали не записанное у Славянъ придунайскихъ, кажется, не слѣдуетъ принимать безусловно за доказательство первоначальнаго поселенія Славянъ въ Европѣ на Дунаѣ; болѣе вѣроятно то, что сюда переселились они изъ другого первоначальнаго жилища, гдѣ они основались при переходѣ въ Европу. Волохи, по Шафарику, Кельты; по другимъ — Римляне; есть мнѣніе, что это древніе Даки, предки нынѣшнихъ Румуновъ (Гильфердингъ).

Древніе не знали Славянъ подъ ихъ собственнымъ именемъ (если не видѣть въ птолемеевыхъ *Ставанахъ* Славянъ). Греки и Римляне знали Славянъ подъ различными именами, между которыми преобладающимъ дѣлается имя Венетовъ, Венедовъ (Генеты Геродота). Плиній и Тацитъ упоминаютъ о Венедахъ, жившихъ около Вислы; географъ Птолемей называетъ Балтійское море Венедскимъ заливомъ (κόλπος οὐενεδικός). Этимъ именемъ обыкновенно означались два крайнія племени славянскія:

Славяне прибалтійскіе, знакомые древности классической по торговлѣ янтаремъ, и Славяне адріатическіе, первые вошедшіе въ прямыя сношенія съ Римлянами и скоро олатинившіеся [3]).

Достовѣрныя свѣдѣнія о территоріи нашего отечества начинаются съ V в. до Р. Х. Геродотъ знаетъ здѣсь господствующее племя Скиѳовъ; онъ же описываетъ и племена, платившія дань Скиѳамъ. Между этими племенами знатоки славянской древности (преимущественно Шафарикъ) указываютъ съ полною вѣроятностію нѣкоторыя племена славянскія. Ученые до сихъ поръ еще спорятъ о томъ, кто такіе Скиѳы: иные считаютъ ихъ Монголами (Нибуръ, Нейманъ), другіе Финами (Эйхвальдъ); теперь, впрочемъ, начинаетъ преобладать то мнѣніе, что Скиѳы были кочевники арійскаго племени (Гриммъ, Бергманъ, Гильфердингъ). Отъ Скиѳовъ, кромѣ подробностей объ ихъ нравахъ и преданіяхъ, сохраненныхъ Геродотомъ, дошли до нашего времени нѣсколько именъ (происхожденіе которыхъ быть можетъ еще не совсѣмъ убѣдительно раскрыто филологіей), курганы, между которыми самые важные царскія могилы (Геродотовъ Герросъ). При раскопкѣ кургановъ находятъ разныя вещи, дающія понятіе о бытѣ Скиѳовъ. Изъ этихъ находокъ особенно обращаетъ на себя вниманіе хранящаяся въ Эрмитажѣ серебряная ваза, выкопанная И. Е. Забѣлинымъ изъ Чертомлыкскаго кургана (въ Екатеринославской губерніи [4]). На этой вазѣ, работы греческихъ художниковъ изъ понтійскихъ колоній, представлены Скиѳы, ведущіе лошадей. Черты лица этихъ Скиѳовъ принадлежатъ несомнѣнно къ арійскому типу. Берегъ Чернаго моря, въ эпоху скиѳскую, занятъ былъ греческими колоніями; у Керченскаго пролива существовало полу-эллинское, полу-варварское царство — Воспорское. Едва ли этимъ колоніямъ слѣдуетъ приписывать значительное вліяніе на судьбы русской зем-

---

[3]) Передовые посты славянства на западѣ въ Арморикѣ (Бретани) требуютъ еще болѣе точныхъ изслѣдованій.

[4]) Описана въ «Древностяхъ Трудахъ Моск. Арх. Общ.» 1.

ли. Греки — по справедливому замѣчанію Мишле относительно Масиліи — держали себя всегда въ сторонѣ въ сношеніяхъ съ варварами и только художники ихъ на службѣ варварскихъ царей оставили памятники своего искусства, которымъ грубо начали подражать и самые варвары. Впрочемъ отсюда выходили, хотя и немногочисленные, проповѣдники христіанства, не признавшаго различія Еллина и варвара (припомнимъ учениковъ апостола Андрея: Пину, Рину и Нину, замученныхъ въ верхней Скиѳіи [5]). Около времени Рождества Христова господство Скиѳовъ смѣнилось господствомъ Сарматовъ, — народа тоже арійскаго племени (его роднятъ съ мидійцами). Такимъ образомъ мы замѣчаемъ, что степи Азіи постоянно выкидываютъ на нашу равнину племена кочевыя. Рядъ этихъ кочевниковъ, начавшійся Скиѳами, закончился Монголами. Много памятниковъ оставили разные народы, проходившіе по руской землѣ и поселившіеся на ней; но разработка этихъ памятниковъ только еще начинается и, какъ ни велики надежды на нее въ будущемъ, въ настоящемъ она еще весьма мало помогаетъ уясненію древнихъ судебъ руской земли.

Первою попыткою народа европейскаго основать государство въ нынѣшней Россіи было царство Готовъ (въ IV в.). Вопросъ о томъ, какъ и когда появились на русской почвѣ Готы, еще темный. Едвали только они пришли изъ Скандинавіи. По свидѣтельству Іорнанда, много племенъ славянскихъ и финскихъ подчинены были ихъ власти [6]). Воспоминаніе о готскомъ царствѣ въ Россіи сохранилось въ нѣкоторыхъ сагахъ (Гервардсъ-сага). Готское царство было разрушено Гунами (376 г. по Р.Х.), которые послѣ того двинулись въ Паннонію. Съ Гунами, монгольскимъ племенемъ, было увлечено и много Славянъ. Городъ Атиллы представляетъ въ описаніи Приска ритора черты славян-

---

[5]) *В. И. Ламанскій:* «О нѣкот. слав. рук. въ Бѣлг. Загребѣ и Вѣнѣ» Спб. 1864. 110–111.

[6]) *Іорнандъ:* «De Getarum sive Gothorum orig. et rebus gestis». L. 1, C. 23.

скія [7]). Здѣсь мы встрѣчаемъ и бани, и деревянный городъ, и медъ, и просо и какой-то напитокъ «камасъ», вѣроятно, квасъ. Вообще эпоха переселенія народовъ произвела движеніе и въ мірѣ славянскомъ: едвали въ толпахъ Вандаловъ не было Славянъ; когда германскія дружины отхлынули отъ Балтійскаго моря, Славяне распространились отъ Одры до Лабы, Чехи заняли мѣсто Маркоманъ въ древней землѣ Боевъ (Boiohemum). Послѣ Гунновъ частью племенъ имъ подчиненныхъ владѣли Авары (Обры). Въ нашей первоначальной лѣтописи читаемъ описаніе насилій, которыя творили Обры надъ женами Дулѣбскими (Дулѣбы жили въ Волынской губерніи) [8]). Аварское царство разрушено отчасти Славянами Само, отчасти Франками.

Съ конца V в. появляются на Дунаѣ Болгары, тюркскаго племени, часть орды, господствовавшей на берегахъ Волги и Камы и представляющей въ слѣдствіе того значительную помѣсь съ Финами [9]). Эта орда скоро основала государство между Славянами въ Мизіи. Въ VII в. появилось государство Само, основанное для противодѣйствія Аварамъ съ одной стороны и Франкамъ—съ другой. Нѣсколько позднѣе основывается государство Хорватское, а вслѣдъ за нимъ Сербское. Въ VIII в. основывается въ Панонiи государство Велико-моравское, гдѣ проповѣдовали въ IX в. Кириллъ и Меѳодій. Мы незнаемъ, когда образовались государства Ляшское и Чешское; но участіе дружинъ въ ихъ образованіи несомнѣнно; такое же дружинное происхожденіе имѣетъ и Русское государство: Славяне, жившіе разсѣянными племенами, постоянно враждебными между собою, соединялись только или для защиты отъ окрестныхъ народовъ или насильственно пришлою дружиною.

---

[7]) Русскій переводъ *Г. С. Дестуниса* въ «Зап. II отд. Ак.Наук.» VII.

[8]) П. Р. С. Л. I, 5. у *Фредегарія* (cap. 48) тоже читаемъ о насиліяхъ Аваровъ надъ Славянами.

[9]) У *Ан. И. Попова*. («Обзоръ Хроногр.» I, 25 — 26) находимъ списокъ болгарскихъ царей, заключающій въ себѣ какія-то неизвѣстныя слова, толкуемыя чувашскимъ языкомъ.

Въ IX в. сложилось Русское государство. Въ эту эпоху въ географическихъ предѣлахъ Русскаго міра жили слѣдующія племена славянскія: *Славяне* у озера Ильменя и по Волхову; *Кривичи* по Зап. Двинѣ и на верховьяхъ Днѣпра; часть ихъ называлась *Полочанами* «рѣчки ради Полоты»; отъ Березины до Припяти и пинскихъ болотъ жили *Дряговичи;* между Днѣпромъ и Сожью *Радимичи;* по Днѣпру, отъ Десны до Сулы, *Сѣверяне;* по Днѣпру—отъ Припяти до Роси—*Поляне*; по Припяти, Горыни, Случю и Тетереву —*Древляне;* по западному Бугу *Волыняне* (Бужане, Дулѣбы); въ степяхъ припонтійскихъ отъ Днѣпра до Дуная — *Уличи* и *Тиверцы;* въ горахъ карпатскихъ — *Хорваты;* самымъ сѣверо-восточнымъ славянскимъ племенемъ были *Вятичи* по Окѣ; но вѣроятно и колонизація верхняго поволжья (земли Суздальской) относится къ этой отдаленной эпохѣ. Сосѣдями русскихъ Славянъ были на с.-в. *Литовцы* и *Ятвяги*, на с. и с. в. финскія племена; на в. и ю. в. Тюркскіе народы. Литовское племя населяло восточный берегъ Балтійскаго моря отъ нижней Вислы и по Нѣману. Къ нему принадлежали: *Пруссы*, *Литва*, *Жмудь*, *Голядь*, *Зимигола*, *Корсь*, *Лѣтьгола* (Латыши); замѣчательно, что часть Голяди появляется на р. Протвѣ. *Ятвяги* (въ нынѣшней Гродненской губерніи) происхожденія не извѣстнаго: по инымъ—Литовцы (Шегренъ); по другимъ —остатки Сарматовъ Язиговъ (Соловьевъ). Финское племя заселяло весь с. и с. в. Россіи. Къ этому племени принадлежали: *Ливь* (Лифляндія), *Чудь* (Эстляндія), *Водь* (С-петербургская губернія); *Весь* (на Бѣломъ озерѣ), *Меря* (у озера Клещина и Неро), *Мурома* (по Окѣ), южнѣе ея *Мещера* (по Окѣ же); *Черемиса* (по Волгѣ на лѣвомъ берегу), *Мордва* (на правомъ); едва ли не ее называютъ Арабы Буртасами. У горъ Уральскихъ по сю сторону была *Біармія*, а по ту *Югра*. Къ тюркскимъ народамъ принадлежали *Болгары*, основавшіе царство по Камѣ и Волгѣ, и *Хозары*, господствовавшіе между Дономъ и Волгою. Въ IX в. они покорили себѣ племена приднѣпровскія; и въ тоже время Варяги

изъ-за моря наложили дань на сѣверныя славянскія и финскія племена. Съ этихъ поръ начинается настоящая исторія Россіи.

II[1].

Сдѣлавъ очеркъ внѣшней судьбы племенъ славянскихъ, обратимся теперь къ характеристикѣ ихъ быта. Характеръ народа болѣе всего познается изъ его вѣрованій, потому мы и начнемъ съ вѣрованій древнихъ Славянъ.

Прежде думали, что миѳологическія сказанія создаются жрецами, которые, какъ люди наиболѣе умные и образованные, сознавая неприготовленность массъ принять высокія нравственныя и научныя истины въ ихъ отвлеченномъ видѣ, облекали ихъ въ затѣйливые разсказы, поражающіе воображеніе. Вслѣдствіе того въ каждомъ божествѣ видѣли аллегорію и символъ: Минерва—символъ мудрости, Венера—красоты и т. п. Нынѣ мы должны отказаться отъ подобнаго объясненія: изученіе миѳологій разныхъ народовъ окончательно приводитъ къ той мысли, что языческія вѣрованія не суть созданія отвлеченнаго разсудка, холодныя аллегоріи, что они выросли на почвѣ народной жизни и что въ нихъ совершается развитіе, движеніе, соотвѣтствующее измѣненіямъ въ другихъ сторонахъ народной жизни; но прослѣдить этотъ процессъ чрезвычайно трудно. Первая трудность, представляющаяся въ изученіи миѳологическаго процесса,

---

[1]) Важнѣйшія пособія: *М. И. Касторскаго:* «Начерт. слав. миѳ.» Спб. 1841. *Н. И. Костомарова:* «Слав. миѳ.» К. 1847; *И. И. Срезневскаго,* «Свят. и обр. языч. богосл. др. Слав.» *Хар.* 1846 (потомъ въ «Фин. Вѣст.» 1847 №№ 9—11, подъ заглавіемъ: «Изсл. о языч. богослуженіи др. Слав.», и въ 1848 г. издано отдѣльно); *А. Н. Аѳанасьева:* «Поэт. воззрѣніе Слав. на природу» 3 т. М. 1865—69. *О. Ѳ. Миллера:* «Илья Муромецъ и богатырство кіевское» Спб. 1869 г. *Бернгарди:* «Bausteine zur slavis. Myth» (въ журналѣ *Іордана:* Iahrbücher für Slav. Lit. 1844, № 1).

чисто-внѣшняя: преданія и вѣрованія очень многихъ народовъ записаны не туземцами, знающими въ чемъ дѣло, а иностранцами, случайно посѣтившими страну, видавшими обряды, но по самому своему положенію въ чужой землѣ, не вникавшими въ духъ и характеръ обрядовъ; оттого они многаго не поняли или поняли невѣрно. Такъ вѣрованія и обряды древнихъ Славянъ описаны въ сочиненіяхъ арабскихъ, греческихъ и нѣмецкихъ писателей. Самыя древнія свѣдѣнія о вѣрованіяхъ Славянъ находимъ въ сказаніяхъ византійскаго историка Прокопія (VI в.). Разсказы эти обилуютъ неясностями, неточностями, противорѣчіями, и иногда встрѣчаются въ нихъ очевидныя преувеличенія и прикрасы. Это въ особенности справедливо относительно Арабовъ — народа съ живымъ, поэтическимъ воображеніемъ. Лучшія извѣстія мы находимъ у отечественныхъ писателей уже христіанскаго періода; такъ лѣтописцы въ своихъ сказаніяхъ упоминаютъ о нѣкоторыхъ божествахъ; проповѣдники въ своихъ поученіяхъ обличаютъ тѣ или другіе языческіе обряды и вѣрованія, сохранившіеся до ихъ временъ. Эти указанія весьма важны; но они не вводятъ насъ въ полный циклъ божествъ и обрядовъ славянской миѳологіи. Затѣмъ въ сохранившихся до нашего времени пѣсняхъ, сказкахъ и обрядахъ можно находить слѣды древнихъ вѣрованій, но уже въ искаженномъ видѣ. Донынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ совершаются тѣ или другіе обряды, передаются тѣ или другія повѣрья и преданія; происхожденіе этихъ обрядовъ и преданій восходитъ часто къ эпохѣ языческой; но смыслъ ихъ давно уже утраченъ и потому обряды слиты и перемѣшаны: тамъ забылись существенные черты, тамъ наросла новая подробность, отъ чего нерѣдко очень трудно добраться до первоначальной основы. Наши миѳологи исходятъ обыкновенно отъ настоящаго времени и по сохранившимся былинамъ, преданіямъ и т. п. судятъ о временахъ первоначальныхъ, о доисторическомъ бытѣ; но перенестись въ такую отдаленную эпоху весьма трудно: условія тогдашняго быта и взгляды тогдашнихъ людей слишкомъ непохожи на условія нашего

быта и на наши взгляды. Вся природа является человѣку первоначальному одушевленною и одаренною разумомъ; отъ того то, что намъ часто кажется мертвою и холодною аллегоріею, было нѣкогда живымъ вѣрованіемъ. Сверхъ того, миѳологія есть результатъ длиннаго процесса, прослѣдить который съ полною точностью едва ли возможно, по недостаточности памятниковъ; но приблизительно возстановить его, кажется, можно. Главный недостатокъ миѳологовъ состоитъ едва ли не въ томъ, что они слишкомъ опускаютъ изъ виду начало развитія, движенія, безъ полнаго признанія котораго всѣ накопленные матеріалы являются только грудою фактовъ, принадлежащихъ разнымъ возрастамъ развитія сознанія. Въ извѣстныхъ случаяхъ развитіе допускается всѣми; но о немъ надо постоянно помнить, а не случайно къ нему обращаться. Въ настоящее время ученые заняты вопросомъ о единствѣ первоначальныхъ вѣрованій всѣхъ арійскихъ народовъ; они достигли того важнаго результата, что миѳологія всѣхъ этихъ народовъ развита изъ общей основы по извѣстнымъ, общимъ законамъ; но какъ ни важенъ этотъ результатъ, съ его исключительнымъ признаніемъ соединяется важное неудобство: миѳологи, добывая путемъ сравнительнымъ черты сходства, оставляютъ въ тѣни черты, различающія миѳологію одного народа отъ миѳологіи другого. Изъ одного арійскаго корня выдѣлялись одинъ за другимъ разные народы. Они селились въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, становились въ новое отношеніе; все это конечно должно было имѣть вліяніе на развитіе отдѣльной, самостоятельной миѳологіи. Такимъ образомъ миѳологія, какъ наука, находится въ началѣ своего развитія и во многихъ отношеніяхъ неудовлетворяетъ требованіямъ пытливаго ума. Тѣмъ не менѣе одного нельзя не признать, что она становится на вѣрный путь, особенно тамъ, гдѣ она призываетъ на помощь себѣ филологію: слово—первый памятникъ духовной жизни человѣка; родословіе слова есть раскрытіе пути, которымъ шло сознаніе, придавая постепенно частному признаку, первому поразившему вниманіе, общее значеніе, или восходя отъ

чисто физическаго смысла къ смыслу нравственному. Главными дѣятелями въ этой наукѣ и нашими учителями являются Нѣмцы (Я. Гриммъ, Кунъ, Максъ Мюллеръ и т. д.). Нѣмецкіе ученые считаютъ вообще началомъ развитія миѳологіи обоготвореніе силъ природы; такимъ образомъ вѣрованія эти являются плодомъ благоговѣнія человѣка передъ грозными и благодѣтельными явленіями природы. Французскій ученый Фюстель-Куланжъ (La Cité antique; по русски два перевода) идетъ другою дорогою: религію, какъ и общество, онъ ведетъ отъ семьи. Первымъ божествомъ, по его мнѣнію, былъ обоготворенный по смерти отецъ. Богопочитаніе начинаетъ онъ съ той минуты, когда человѣкъ построилъ себѣ жилище на гробѣ отца, обративъ этотъ гробъ въ очагъ, послужившій первымъ алтаремъ. Это воззрѣніе очевидно одностороннее, хотя и нельзя отвергать семейныхъ божествъ, олицетворяющихъ души предковъ. Трудно допустить, чтобы у человѣка еще въ кочевомъ быту не было божества болѣе общаго, чѣмъ духъ-хранитель семьи. Это также трудно, какъ трудно допустить, чтобы первоначально миѳологія совершенно лишена была нравственнаго начала, какъ полагаютъ Нѣмцы, хотя разумѣется въ первоначальную пору это начало еще не обособилось.

Въ основѣ миѳологическихъ сказаній всѣхъ народовъ арійскихъ лежитъ представленіе о какомъ-то божествѣ неба. Это божество, не имѣющее ни точнаго опредѣленія, ни образа, ни храмовъ, и есть зародышъ, зерно развитія миѳологическаго, религіознаго сознанія [2]). Божество это у Грековъ называется *Уранъ*

---

[2]) Лучшимъ доказательствомъ положенія, что первымъ божествомъ человѣка должно быть божество неба, служитъ слѣдующій разсказъ, заимствованный Тайлоромъ у Сикара, извѣстнаго учителя глухонѣмыхъ: «отецъ ему (глухонѣмому Массье) приказалъ во время молитвы стать на колѣни вмѣстѣ съ другими, и онъ подражалъ имъ, какъ они, складывалъ руки и производилъ губами движенія; но думалъ (какъ думали и другія глухонѣмыя дѣти), что они боготворили небесный сводъ» *Тайлоръ:* «Доист. бытъ челов.», 86 *(Переводъ Ѳ. Б. Мюльгаузена).*

(небо); у Индусовъ—*Варуна*; у насъ—*Сварогъ*. Отъ этого божества ведется цѣлая семья божествъ славянскихъ; имъ начинается миѳологическое развитіе. Въ ипатьевскомъ спискѣ, въ переводѣ мѣста изъ хронографа Малалы для объясненія греческихъ именъ вставлены славянскія: тамъ читаемъ мы: «солнце царь сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ»[3]); въ «Словѣ христолюбца» читаемъ: «и огневѣ молятся, зовуще его Сварожичемъ»[4]); у Славянъ балтійскихъ тоже извѣстно божество *Сварожичъ*[5]). Итакъ у Славянъ сохранилось воспоминаніе о бывшемъ когда-то поклоненіи Сварогу, богу неба. Едвали это воспоминаніе не относится къ той порѣ, когда они, подобно другимъ народамъ, вели кочевую жизнь, направляя свой путь по свѣтиламъ небесныхъ. Это божество, сколько извѣстно, не имѣло опредѣленнаго образа. Рядомъ съ этимъ верховнымъ богомъ могло стоять другое женское божество, соотвѣтствующее греческой *Геи*, — Мать сырая земля. До сихъ поръ мать сырая земля сохраняетъ важное значеніе въ нашихъ преданіяхъ: клятва землею (дерновая присяга) одна изъ самыхъ страшныхъ клятвъ[6]). Впрочемъ едва ли можно съ полною достовѣрностью пріурочить это поклоненіе къ той или другой эпохѣ миѳологическаго развитія; тѣмъ болѣе, что здѣсь намъ предстоитъ важный вопросъ: совершалось ли это развитіе, по крайней мѣрѣ въ его общихъ чертахъ, во всемъ арійскомъ племени до его раздѣленія, или въ каждомъ племени въ отдѣльности? Общность первоначальныхъ миѳологическихъ вѣрованій,

---

[3]) П. С. Р. Л. II, 5 гл. *Лѣт. Пер. Суз.* (Врем. IX, XXII—XXIII), а также *А. Н. Попова*: «О хроногр.» I, 18. О Сварогѣ *Шафарика* въ *Чт. Общ. Ист.* годъ I, № 1, *Ѳ. И. Буслаевъ*: «Вліян. христ.» 48.

[4]) По рукописи XIV в. *Н. С. Тихонравова*: «Лѣт. Русс. Лит.» т. IV («Слова направ. противъ языч.» 89) сл. «Опис. Рум. Музея», 228.

[5]) «Quorum (идоловъ) primus *Zuarasici* dicitur et preceteris a multis gentilibus honoretur et collitur» *Thietmar*, L. VI (у *Белев.* «Monum.» I», 278).

[6]) О значеніи земли см. у *А. Н. Аѳанасьева* I, 142—151.

такъ сказать, общія канвы, склоняетъ насъ къ первому мнѣнію. Потому и слѣдуетъ, кажется, полагать, что у каждаго народа воспоминанія объ этой первой порѣ миѳологическаго развитія сохранилось только болѣе или менѣе отчетливо, а собственно то состояніе сознанія народнаго, которое выражается въ этихъ вѣрованіяхъ, лежитъ за предѣлами отдѣльной исторіи каждаго изъ отдѣльныхъ племенъ. Къ эпохѣ поклоненія неопредѣленнымъ божествамъ неба и земли относятся обыкновенно представители необузданныхъ силъ природы—греческіе гиганты и, можетъ быть, богатыри въ родѣ нашего Святогора [7], котораго не держитъ мать-сырая земля. Эти неопредѣленные образы божествъ, а равно ничѣмъ несдерживаемыхъ героевъ, которыхъ силъ нѣтъ предѣловъ, должны непремѣнно составлять исходную точку развитія сознанія. Человѣкъ ничего не испыталъ, онъ ко всему относится съ чувствомъ страха и благоговѣнія [8]); но вотъ онъ начинаетъ выдѣлять явленія, замѣчать, что одно имѣетъ на него благодѣтельное вліяніе, другое вредное, даже, дѣлая еще шагъ впередъ, замѣчаетъ, что одно и тоже явленіе или сила дѣйствуетъ то вредно, то благодѣтельно, и потому начинаютъ въ его сознаніи выдѣляться разныя божественныя личности. Съ процессомъ выдѣленія идетъ рядомъ ближайшее опредѣленіе и разграниченіе. Этотъ процессъ у Гре-

---

7) *П. Н. Рыбникова* «Пѣсни», I.

8) Къ остаткамъ этого періода можетъ относиться непосредственное поклоненіе видимымъ предметамъ: «Бяху же тогда погани, жруще озеромъ и колодезямъ и рощеніямъ». (*Соф. Врем.* въ «Полн. Собр. Русс. лѣт.» V, 84 о Полянахъ). «Erat praeterea (въ Штетинѣ) quercus ingens et frondosa, et fons subter eam amoenissimus, quam plebs simplex numinis alicujus inhabitatione sacrum aestimans, magna veneratione colebat». *Herbardi* «Vita s. Ottonis» (у *Перца* XII, 794) «lucorum et fontium, caeterarumque supertitionum multiplex error apud eos (въ Вагріи) habetur». *Helmoldus* «Chr. Slav.» L. 1, 47. «*(Bracizlaus)* omnes magos, ariolos, et sortilegos extrusit regni sui e medio, similiter et lucos sive arbores, quas in multis locis colebat vulgus ignobile extirpavit et igne cremavit». *Cosmas*: «Chron.» L. III, c. 1. (у *Перца* IX 102).

ковъ выразился въ смѣнѣ верховныхъ боговъ: Урана Кроносомъ и Кроноса Зевсомъ съ одной стороны, а съ другой стороны въ миѳѣ о раздѣленіи міра между тремя сыновьями Кроноса: Зевсомъ, Посидономъ и Аидомъ, совершившимся на ихъ съѣздѣ въ Коринѳѣ. На процессъ выдѣленія намекаетъ и то обстоятельство, что нѣкогда поклонялись подземному (χϑόνιος) Зевсу, а потомъ явилось отдѣльное божество [9]). Рядомъ съ этимъ процессомъ выдѣленія совершается другой процессъ: отождествленія или скорѣе слитія (ассимиляціи), по которому миѳы, зародившіеся въ разныхъ мѣстахъ, отождествляются между собою, когда замѣчается, что ихъ породило одно и тоже явленіе, взятое только съ разныхъ сторонъ по разнымъ признакамъ. Этимъ же зарожденіемъ миѳовъ въ разныхъ мѣстахъ объясняются разнообразныя имена божествъ и героевъ, которые суть дальнѣйшая ступень опредѣленія, очеловѣченія божества. Сначала божество отождествляется съ явленіемъ природы, затѣмъ оно получаетъ образъ отдѣльный: прежде животный (зооморфическій), а потомъ и человѣческій (антропоморфическій) [10]), переходъ отъ человѣкообразныхъ боговъ къ людямъ, одареннымъ особенною силою, по своему смѣшанному происхожденію отъ бога и смертной, простъ; потому, какъ увидимъ, миѳы о герояхъ нерѣдко, подобно миѳамъ о богахъ, происходятъ отъ явленій природы и соотвѣтствуютъ миѳамъ о богахъ.

У Славянъ русскихъ на смѣну Сварога, въ качествѣ верховнаго бога, выступили слѣдующія божества солнца и грома [11]): 1) *Дажь-богъ*. Подъ этимъ именемъ олицетворялось солнце

---

[9]) Сл. *П. М. Леонтьева:* «О поклон. Зевсу въ др. Греціи» М. 1850.

[10]) О зооморфизмѣ см. у *А. Н. Аѳанасьева:* «Поэтическія воззрѣнія». Колебаніе въ полѣ боговъ: солнце, то молодецъ, то дѣвица, служитъ лучшимъ доказательствомъ поздняго появленія антропоморфическихъ образовъ.

[11]) Разнообразіе названій легко объясняется выше указаннымъ обстоятельствомъ—происхожденіемъ этихъ названій отъ разныхъ признаковъ, — можетъ быть даже въ разныхъ мѣстахъ.

красное, производительная сила природы [12]). Въ этомъ смыслѣ Дажь-богъ считается дѣдомъ всѣхъ людей: «погибашеть жизнь Дажь-божа внука» читаемъ мы въ «Словѣ о полку Игоревѣ». 2) *Хорсъ* встрѣчается тоже у лѣтописцевъ и въ «Сл. о полку Игоревѣ». Прейсъ полагалъ, что Хорсь тоже солнечное божество и притомъ не славянское, а персидское [13]). 3) *Волосъ* или *Велесъ*, встрѣчающійся въ лѣтописи первоначальной съ эпитетомъ скотьяго бога, былъ тоже божествомъ солнечнымъ [14]). Это божество, представляя собою подателя всѣхъ благъ, какимъ для народовъ первоначальныхъ является солнце, обратилось въ божество, покровительствующее стадамъ—главному богатству того времени (скотъ понимается въ смыслѣ денегъ, *скотница* — сокровищница). Этому переходу могло способствовать представленіе облаковъ, разгоняемыхъ солнцемъ, коровами. Волосъ съ принятіемъ славянами христіанства перешелъ въ св. Власія. Это обыкновенное явленіе не только у насъ, но и у всѣхъ прочихъ народовъ: понятіе языческое съ принятіемъ христіанства переносится на того или другого христіанскаго святаго, смотря по случайному сходству въ имени. Такъ и у

---

[12]) «*Дажь-богъ* происходитъ отъ *даг* — санскр. горѣть, жечь, лит *degu*—горю, отсюда *деготь*, готск. *dags*—день, *tag*.» *Ѳ. И. Буслаев:* «Ист. оч. Рус. нар. слов.» I, 364.

[13]) Отчетъ Прейса (въ Ж. М. Н. Пр. ч. XXIX, 35—36); а также *О.М. Бодянскаго:* «Объ одномъ прологѣ Библіотеки Москов. Дух. типографіи и тождество славян. божества Хорса и Даждь-бога» (въ «Чт. Общ. Ист.» г. 1, кн. 2). Едва ли слѣдуетъ видѣть въ этомъ фактѣ передачи имени не самостоятельность миѳологіи; но нельзя не замѣтить, что оно наводитъ на соображенія о различныхъ слояхъ и различныхъ источникахъ миѳологическаго развитія.

[14]) *Сабинина:* «Волосъ—языческое божество славянъ Русскихъ, сравненное съ Одиномъ скандинавскимъ» (Жур. Мин. Нар. просв. ч. XL) *С. М. Соловьевъ* (ист. Рос. I, пр. 79) полагаетъ, что Волосъ сдѣлался скотьимъ богомъ и богомъ поэзіи подъ финскимъ вліяніемъ; а по чьему вліянію Фебъ пасъ стада у Адмета и былъ въ тоже время и богомъ поэзіи? Сближеніе Волоса съ Аполлономъ принадлежитъ *И. И. Срезневскому* (Ж. М. Н. Пр. ч. XLI: «объ обожаніи солнца», 53—54).

насъ — скотій богъ-Волосъ превратился въ Власія, покровителя домашнихъ животныхъ. Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» Боянъ вѣщій называется внукомъ Велесовымъ. Велесъ, подобно Фебу-Аполлону, является здѣсь источникомъ вдохновенія. Въ нѣкоторыхъ преданіяхъ Волосъ является покровителемъ земледѣлія: до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ завиваютъ колосъ «Волосу на бородку». 4) *Купало* и *Ярило* (отъ *сир* (кип) откуда *сиріо* и *кипѣть* и *яр* — откуда *яриться* и *яръ* весна) представители лѣтняго солнца, высшаго развитія силъ природы [15]). Не останавливаемся на другихъ именахъ солнечнаго божества, которыхъ особенно много было у балтійскихъ Славянъ, гдѣ миѳологія получила дальнѣйшее развитіе и гдѣ божества славянскія, отличающіяся по большей части мирнымъ характеромъ («божества мирныхъ Вановъ» извѣстны были Скандинавамъ), получили характеръ воинственный (напр. Святовидъ).

Сверхъ того, и у насъ—какъ это бывало и у другихъ народовъ—божества низведены до героевъ. Такъ было у грековъ съ Иракломъ, Персеемъ и т. д.; такъ у насъ случилось съ божествомъ очевидно солнечнымъ, теперь извѣстнымъ подъ именемъ *Егорія храбраго*. Имя это онъ получилъ въ духовныхъ стихахъ отъ смѣшенія съ св. Георгіемъ, который, по житію, убиваетъ дракона. Солнечный характеръ Егорія высказывается именно въ этой борьбѣ съ зміемъ (такъ Аполлонъ побѣждаетъ Пиѳона) и въ томъ обстоятельствѣ, что онъ родился по колѣно въ золотѣ, а руки по локоть серебряныя. Народное сознаніе представляетъ въ немъ переходъ отъ кочеваго быта къ осѣдлому: подобно Ираклу онъ является водворителемъ порядка въ мірѣ. Идетъ по лѣсу — лѣсъ разступается; идетъ между горами толкучими — горы расходятся и т. д. [16]).

---

[15]) О Купалѣ статья *Сабинина* (въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» ч. XXXI); объ Ярилѣ статья *Ефименки* (въ «Зап. Геогр. Общ. по отдѣл. этнографіи, т. II.) Вообще о поклоненіи солнцу статья *И. И. Срезневскаго:* «объ обожаніи солнца у др. славянъ («Жур. Мин. Нар. просв.» ч. LI). Словопроизводство см. у *С. М. Соловьева:* «Ист. Рос.» I, *пр.* 85.

[16]) Пѣсни объ Егоріи *П. А. Безсонова:* «Кал. перех.» II, 293—524

Представителемъ грозныхъ явленій грома и молніи былъ у Славянъ русскихъ *Перунъ*, главное божество нашего племени, по свидѣтельству первоначальнаго лѣтописца. Прокопій свидѣтельствуетъ, что Славяне признавали въ VI в. «одного бога, громовержца, повелителя всей вселенной» [17]). Поклоненіе Перуну перешло впослѣдствіи на пророка Илію и образъ его легъ въ основу героическаго образа Иліи Муромца.

Къ божествамъ природы принадлежатъ: *Стрибогъ*, котораго внуками «Слово о полку» называетъ вѣтры; *русалки*, имя которыхъ производится отъ корня *рус* блистать [18]); слѣдовательно онѣ божества свѣтлыя. Изъ небесныхъ водъ, гдѣ прежде помѣщали ихъ, онѣ переведены въ воды земныя и получили назначеніе древнихъ нимфъ. Съ ними близки сербскія вилы [19]), живущія на горахъ (гора на языкѣ миѳическомъ не рѣдко значитъ облако), съ ними же смѣшиваются украинскія *мавки* — души младенцевъ, умершихъ до крещенія [20]).

III, 744. Быть можетъ сюда же надо отнести Микулу Селяниновича, таинственнаго пахаря, извѣстнаго по пѣснямъ о Вольгѣ (*П.Н.Рыбникова*: «Пѣсни» I) и едва ли не тождественнаго съ пахаремъ чешскихъ преданій (*Ѳ. И. Буслаева*: «Ист. очерки II, 371).

[17]) *Стриттеръ*: «Memoriae Populorum» II, 28. О верховномъ значеніи молніи свидѣтельствуетъ слѣдующая сербская пѣсня (Вук. I. № 230):

Стаде муньe даре диjелити:
Даде Богу небесне висине,
Свѣтом Петру Петровске вручине,
А Іовану леда и сниjега,
А Николи на води слободу,
А Илиjи муньe и стриjеле.

Сл. *Ѳ. И. Буслаева:* «О вліяніи христ.» 61.

[18]) «О вліяніи христ.», 16.

[19]) Вѣрованіе въ вилъ могло быть и у насъ; въ «Словѣ нѣкоего Христолюбца» читаемъ: «и въ вилы ихже числомъ тридевять сестрицъ» («Опис. Рум. музея» 228). Разумѣется, надо доказать, что это слово чисто русское произведеніе.

[20]) *С. М. Соловьева*: «Ист. Рос.» I, пр. 104.

Олицетворяя благодѣтельныя силы природы: солнце, громъ и молнію (благодѣтельные потому, что разрушаютъ тучи и освобождаютъ дождь), предки наши—арійцы олицетворяли и мрачныя явленія природы и представляли ихъ въ борьбѣ со свѣтлыми; эта борьба выражается смѣною дня и ночи, зимы и лѣта. Цѣлый рядъ праздниковъ, какъ мы увидимъ, представляетъ наглядно, такъ сказать эпически, эту борьбу. Темное начало олицетворяется въ нѣсколькихъ существахъ: *Морена*[21])—смерть, *Кощей*—представитель зимняго холода, который въ сказкахъ держитъ у себя дѣвицъ, по толкованію миѳологовъ, изображающихъ солнце; дѣвицъ этихъ освобождаетъ добрый молодецъ (думаютъ, что это громъ[22]); *Яга-баба*, въ ступѣ ѣдущая, пестомъ погоняющая, метлою слѣдъ замѣтающая—представительница зимнихъ бурь[23]). Не перечисляя другихъ божествъ, представляющихъ собою темную сторону[24]), остановимся на одномъ важномъ вопросѣ: то обстоятельство, что главное содержаніе праздниковъ есть борьба свѣта съ тьмою, въ соединеніи съ указаніемъ нѣкоторыхъ источниковъ на существованіе у Славянъ

---

[21]) I prijde cuzí úsilno v dedinu
I cuzimi slovy zapovieda,
I kak sê zdê v cuzej vlasti
Ot jutra po večer, tako bêše zdieti
Dietkám i ženám;
I jedinu družu nam imieti
Po púti vsej z vesny po *Moranu*.

Краледв. рук. (Забой, Славой и Людекъ). См. *И. М. Снѣгирева:* «Рус. прост. праздники» I, 120—123. *А. Н. Аѳанасьева:* «Поэт. возр.» III, 695.

[22]) О Кощеѣ *А. Н. Аѳанасьева:* «Поэт. возр.» II, 594—604 и «Сказки».

[23]) *П. А. Лавровскаго*: «Разборъ изслѣдованія: *О миѳ. значеніи нѣкоторыхъ повѣрій*. А. Потебни», («Чт. въ общ. ист.», 1866, кн. 2).

[24]) Троянъ, упоминаемый въ «Словѣ о полку Игоревѣ» и «Словѣ и откров. св. Апостолъ» (*Н. С. Тихонравова:* «Лѣт. Рус. Лит.» т. III), еще очень теменъ (см. статью *А. А. Котляревскаго* въ «Древностяхъ» I, а также *Ѳ. И. Буслаева*: «Истор. очерки» I, 384—390). Не пріурочиваю Мокоша и Симарьгла первоначальнаго лѣтописца, о которыхъ не знаю, что сказать.

Чернобога [25]), заставляетъ нѣкоторыхъ ученыхъ (въ особенности Ербена) [26]) проводить по славянской миѳологіи послѣдовательное начало дуализма. По нашему мнѣнію, надо различать послѣдовательный дуализмъ (зороастровъ), получившій, такъ сказать, философскій оттѣнокъ, отъ первоначальнаго дуализма, такъ сказать, натуральнаго, не возводящаго добра и зла въ отвлеченныя начала; представленія о борьбѣ свѣта со тьмою, выражающіяся въ погибели бога свѣта (Адониса, Озириса, Бальдера и т. д.) встрѣчаются во всѣхъ миѳологіяхъ; послѣдовательный дуализмъ не вездѣ развитъ. Что касается до Черно-бога, то точно ли онъ былъ у всѣхъ славянскихъ народовъ? Быть можетъ, даже еще рано говорить объ общеславянской миѳологіи тѣмъ болѣе, что разные славянскіе народы стояли на разныхъ ступеняхъ развитія, и сверхъ того входили въ сношенія съ разными иноземными племенами, отъ которыхъ могли заимствовать преданія или — тоже важное обстоятельство — враждебность къ которымъ могла усилить народную религію и, измѣнивъ бытъ изъ мирнаго въ воинственный, измѣнить и миѳологію въ томъ же смыслѣ. Мы знаемъ, какъ враждебно относились балтійскіе Славяне ко всему христіанскому [27]).

---

[25]) Est autem Slavorum mirabilis error: nam in conviviis et compotationibus sui pateram circumferunt, in quam conferunt non dicam consecrationis, sed execrationis verba, sub nomine deorum, boni scilicet atque mali, omnem prosperam fortunam à bono deo, adversam à malo dirigi profitentes, ideo etiam malum deum sua lingua diabol sive *Zcerneboch* id est, nigrum deum, appelant. *Helmoldus*, «Chr. Slav.», lib. I, cap. 52.

[26]) «О слав. миѳ.» въ «Рус. Бесѣдѣ» 1857, кн. 4.

[27]) *Гельмольдъ* (Lib. I, c. 53) разсказываетъ, что когда Лотарій по совѣту *Вицелина*, сталъ строить замокъ на горѣ у предѣловъ славянскихъ для удержанія въ подданствѣ тамошнихъ племенъ, на строеніе призваны были славянскіе князья. Одинъ изъ нихъ указывалъ другому на строющійся замокъ, какъ на опасность для всѣхъ Славянъ «Cui ille respondit: «Quis nobis malum hoc paravit aut regi montem hunc quis prodidit?» Ad quem princeps: «Vides-inquit — homuncionem illum calvum, stantem prope regem (Вицелина)? ille induxit super nos universum malum hoc».

Въ годовомъ кругѣ праздниковъ, какъ мы уже сказали, наглядно выразились представленія о борьбѣ тьмы съ свѣтомъ, холода съ тепломъ. Съ вопросомъ о годовомъ кругѣ праздниковъ тѣсно связанъ вопросъ о календарѣ, вопросъ до сихъ поръ еще не совсѣмъ ясный въ русской археологіи: мы знаемъ изъ нашихъ памятниковъ, что у Славянъ были свои названія мѣсяцевъ, сохранившіяся отчасти у Поляковъ, Чеховъ и до сихъ поръ, что мѣсяцевъ было двѣнадцать; но едва ли съ достовѣрностію можно сказать, чтобы они были солнечные; годъ начинался съ марта, что продолжалось до XV в. и при существованіи другого счета — съ сентября, введеннаго церковію изъ Византіи [28]). Перечень главныхъ праздниковъ мы начнемъ однако не съ весны, а съ зимы, по нынѣшнему порядку года, такъ какъ эти праздники мы знаемъ главнымъ образомъ по существующимъ доселѣ народнымъ обычаямъ [29]). Нынѣшнимъ святкамъ (въ древности святки значатъ вообще праздникъ) соотвѣтствуетъ праздникъ *коляды* и *овсеня*. Слово коляда иные производятъ отъ *calendae* (Снѣгиревъ), другіе (напр. Миллеръ) отъ коло, колеса (символъ солнца); едва ли первое производство не вѣрнѣе. Авсень про-

---

[28]) О календарѣ (отчасти и славянскомъ) важны замѣчанія Гримма («Gesch. der Deutchen Sprache» I, VI *Feste und Monaten*. изд. 2), не могу согласиться только съ тѣмъ, что у насъ годъ искони начинался съ сентября, чему противорѣчитъ приводимая имъ самимъ (ст. 67) цитата изъ «Mater verborum»: «maius mensis tercius». Въ житіи Стефана Пермскаго (Пам. стар. рус. лит. IV, 130) читаемъ: «мартъ мѣсяцъ — начало всѣмъ мѣсяцамъ» сл. «Поэт. возвр.» III, 659. Тоже въ одномъ прологѣ XVI в. («Опис. Рум. музея», 458) сл. *И. Д. Бѣляева:* «О хронологіи Нест.» (Чт. общ. ист., годъ 2, № 2).

[29]) О праздникахъ главныя пособія: *И. М. Снѣгирева:* «Прост. праздники и суевѣрные обряды» 4 т. М. 1837; *И. П. Сахарова:* «Сказанія рус. народа» т. II. *А. С. Терещенко:* «Бытъ русскаго народа» Спб. 1848, 7 т. (Для насъ важны въ настоящемъ случаѣ тома V, VI, VII). *Гануша:* «Bajoslovny kalendar» Pr. 1860. *М. С. Максимовича:* «Дни и мѣсяцы украинскаго селянина» (Рус. Бес. 1856, I, III). *Маркевича:* «Обычаи, повѣрія... Малороссіянъ» К. 1860. *Каравелева:* «Пам. нар. быта Болгаръ» М. 1861; *А. Н. Аванасьева:* «Поэт. возр.» III, 659—771. *К. Д. Кавелина:* «Сочиненія», IV, 75—133.

изводится иными отъ овса (Снѣгиревъ, Терещенко), другими (Соловьевъ) отъ божества Есеръ, упоминаемаго у Длугоша [30]). Коляда празднуется въ ту пору, когда, по пословицѣ, «солнце пойдетъ на лѣто, а зима на морозъ», когда, по другой пословицѣ, «дня прибавится на куриный шагъ»; колядка поетъ: «пришла коляда на канунѣ рождества». На эту пору праздновали Римляне «natales Solis invicti» [31]). Подробности этихъ празднествъ коляды и авсеня: *баднякъ* (дубовая колода, сожигаемая на домашнемъ очагѣ, которая должна горѣть до крещенія), осыпаніе овсомъ, гаданіе, состоящее въ томъ, что хозяинъ прячется за пирогъ и, если его не видятъ, ожидаетъ плодородія [32]) и т. д.—указываютъ на празднованіе возрастающей силы плодородія. Переряживанія, которыми сопровождаются рождественскіе праздники, знаменуютъ собою тотъ измѣненный видъ, въ которомъ является природа во время зимнихъ холодовъ, и оно основательно можетъ быть сближено съ сказаніями, изображающими очарованныхъ царевенъ, то спящихъ, то облеченныхъ въ чуждую оболочку (напр. свиной чахолъ) [33]). Въ крещеніе принято въ народѣ омываться въ проруби отъ грѣха святочныхъ переряживаній; едва ли не слѣдуетъ скорѣе признать за этимъ обычаемъ христіанское, а не языческое происхожденіе, какъ дѣлаетъ А. Н. Аѳанасьевъ [34]). За колядою слѣдуетъ масля-

---

[30]) «Appelabant autem Iovem *Iessen* lingua sua». L. I, p. 36.

[31]) *Снѣгирева:* «Прост. праздн.» II, 7.

[32]) *А. Н. Аѳанасьева:* «Поэт. воззр.» III, 745, см. у *Саксона* (в. XIV, по изд. 1644, стр. 320). Placenta quoque mulso confecta, rotundae formae, granditatis vero tantae ut pene hominis staturam aequaret, sacrificio admovebatur. Quam sacerdos sibi ac populo mediam, interponens, an à Rugianis cerneretur, percontari solebat. Quibus illam, a se videri respondentibus, ne post annum ab hisdem cerni posset optabat. Quo precationis more non suum aut fatum, sed futura messis incrementa optabat. Это дѣлали на островѣ Рюгенѣ передъ идоломъ Святовида.

[33]) *О. Ѳ. Миллера:* «Оп. ист. обозр. рус. слав» I, 147. и дал. (2-е изд.).

[34]) «Поэт. воззр.» III, 750. Указаніе на Герберштейна и Маржерета

ница, къ которой пріурочивается встрѣча весны, такъ какъ постомъ празднество невозможно. Во многихъ мѣстахъ сожигается соломенная кукла, вѣроятно, представляющая собою зиму или смерть; въ Чехіи и Моравіи это сожженіе (а иногда и потопленіе) совершается неизмѣнно въ мартѣ мѣсяцѣ. Встрѣча весны—обновленіе всего живаго, освобожденіе его изъ-подъ власти холода и смерти, напоминаетъ естественно о мертвыхъ, отсюда масляница есть время поминокъ, что выражается поминальнымъ кушаньемъ—блинами. Окончательное торжество весны сливается теперь съ воскресеніемъ праведнаго солнца — Христа. Отъ того свѣтлая и ѳомина недѣли знаменуются обрядами, напоминающими языческое торжество весны. Таковы напр. крашеніе яицъ: яицо—символъ жизни, стрѣляніе изъ ружей [35]), знаменующее первый весенній громъ, выкликаніе весны на Радуницѣ (Ѳомино воскресенье) словами: «весна красна, на чемъ пришла» [36]); сюда же относится повѣріе о пляскѣ солнца и о томъ, что солнце не заходитъ всю святую недѣлю [37]). Послѣ пасхи начинаются весеннія игрища, «игрища межь селы», о которыхъ упоминаетъ первоначальный лѣтописецъ. Главнымъ образомъ эти игрища сосредоточиваются около семика и троицына дня: вѣнки, цвѣты, деревья служатъ символомъ этихъ празднествъ. Праздникъ троицы съ тремя предшествующими днями называется *зелеными святками*. Въ зимній солноворотъ празднуется коляда; точно также лѣтній солноворотъ посвященъ празднику *Купалы*. Праздникъ этотъ отличается прыганіемъ черезъ огонь (обрядъ очищенія) и собираніемъ цѣлебныхъ травъ, ибо травы, выросшія во время самаго сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, почитаются особенно цѣлебными. Ночью ищутъ цвѣтка папоротника,

---

свидѣтельствуютъ о повсемѣстности омовенія, а не объ языческомъ его происхожденіи.

35) «Поэт. возр.» III, 702.

36) *Также*, 703, см. *Стоглавѣ* гл: 41, вопр. 25 «о велицѣ дни, окличкы на радуницы, вьюнецъ и всякое въ нихъ бесованіе».

37) «Поэт. возр.» III, 700.

который будто цвѣтетъ только въ ночь купальскую. Таинственный цвѣтокъ этотъ имѣетъ способность указывать клады, скрывающіеся въ глубинѣ земли. Его считаютъ стрѣлою молніи, разверзающей тучи и открывающей солнце-кладъ; а быть можетъ. что въ этомъ цвѣткѣ олицетворѐна живительная сила солнца — подателя всѣхъ благъ [38]). Въ Петровъ день хоронятъ въ разныхъ мѣстахъ Ярилу, Кострому, Коструба; большею частію при этомъ сожигаютъ соломенную чучелу. Въ саратовской губерніи обрядъ этотъ прямо называется *проводомъ весны*. Ему соотвѣтствуютъ, стало быть, смерть Адониса, Озириса и т. д., словомъ возвращеніе къ зимѣ. Таковъ характеръ нашихъ празднествъ, ясно свидѣтельствующій о томъ, что въ основѣ религіи языческой лежало поклоненіе природѣ; смѣна тепла и холода поразила умы своимъ непосредственнымъ вліяніемъ на весь бытъ,

---

38) Купальный праздникъ такъ описывается въ посланіи Панфила, игумена Елизарьевой пустыни, къ князю Дмитрію Ростовскому, намѣстнику псковскому въ 1504 г: «Едва приходитъ великій праздникъ день рождества Предотечева, и еще прежде того великаго праздника, исходятъ огавницы мужіе и жены, чаровницы, по лугомъ и по болотомъ и въ пустыни и въ дубравы, ищуще смертныя травы и привѣто чрева, отравнаго зелія, на пагубу человѣкомъ и скотомъ, туже и дивія коренія копаютъ на потвореніе мужемъ своимъ: сія вся творятъ дѣйствомъ діяволимъ въ день предотечевъ, съ приговоры сатанинскими. Егда бо пріидетъ самый праздникъ Рожество Предотечево, тогда во святую ту нощь мало не весь градъ возмятется, и въ селѣхъ возбѣсятся въ бубны и въ сопѣли и гудѣніемъ струннымъ, и всякими не подобными играньми сатанинскими, плесканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ и главами киваніемъ и устами ихъ непріязненъ кличь, вся скверные бѣсовскіе пѣсни, и хребтомъ ихъ вихляніе и ногами ихъ скаканіе и топтаніе». *Пск*. 1 (въ П. С. Р. Л. IV, 279), а также «Чт. въ общ. ист.» годъ 1, № 4 и «Дополн. къ акт. ист.» т. I, № 22. Въ «Стоглавѣ» гл. 41, вопр 24: «Русалія о Іоанновѣ дни и навечеріи Рожества Христова и крещенія сходятся мужи и жены и дѣвицы на нощное плещеваніе и на безчинный говоръ и на бѣсовскія пѣсни и на на богомерскаа дѣла... и егда нощь мимоходитъ, тогда отходятъ къ рецѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсни, и умываются водою; и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ дома своа и падаютъ аки мертвы, отъ великаго клопотанія». Сл. *также* гл. 92.

и навела на мысль о борьбѣ жизни со смертію, добра со зломъ; соотвѣтствіе этихъ понятій ясно отразилось въ нашихъ праздникахъ; по всюду сказался также мирный земледѣльческій характеръ нашихъ предковъ: нигдѣ не видно, чтобы солнечное божество, главный герой празднествъ, котораго смерть и воскресеніе чествовали наши предки, получило характеръ воинственный, подобно Одину или Святовиду.

Рядомъ съ божествами, олицетворявшими силы и явленія природы, стояли у нашихъ предковъ божества домашняго очага, къ которымъ принадлежитъ *дѣдушка Домовой* [39]). Домового знаютъ и до сихъ поръ: перебираясь изъ одного дома въ другой, хозяйка беретъ горшокъ, въ которомъ никогда ничего не варили, кладетъ въ него уголья и вызываетъ Домового словами: «Милости просимъ, дѣдушка, на новое жилье». Различаютъ своего Домового, ласковаго къ домашнимъ, заботящагося объ ихъ животныхъ, отъ чужаго, который дѣлаетъ разныя проказы. Видно, что домовой не genius loci, а покровитель семьи, почему и считаютъ его олицетвореніемъ души предка, при чемъ чужой Домовой является душею предка другаго рода, чужого, быть можетъ, даже враждебнаго. Къ божествамъ домашнимъ относятъ *Рода* и *Рожаницъ*. О нихъ долго знали только изъ темныхъ указаній Кирика [40]), Даніила Заточника [41]), «Слова нѣкоего христолюбца» [42]), пока С. П. Шевыревъ не нашелъ въ такъ называемомъ Паисьевомъ сборникѣ новаго подтвержденія, которое заставило ученыхъ заняться разборомъ этого мѣста [43]). Рожа-

---

[39]) О Домовомъ см. «Поэт. Возр.» II, 67—119.

[40]) Аже се роду и рожаницы краютъ хлѣбы и сиры и медъ. Бороняше велми, нѣгдѣ, рече молвитъ: горе пьющимъ рожаницѣ. «Пам. Рос. Слов. XII в», 179.

[41]) Дѣти бѣгаютъ рода *тамже*, 236.

[42]) И огневи молятся под овиномъ и виламъ и мокоши и симу реглу и перену и роду и рожаницамъ «Опис. Рум. муз.» 229.

[43]) *С. П. Шевырева*: «Поѣздка въ Кирило-бѣлозерскій монастырь» II, 32—38; а также *И. И. Срезневскаго*: «Свидѣтельство Паисіева сборника о языч. суев. русс.» (Моск. 1851, № 5). Вотъ это важное для

ницы сближаются И. И. Срезневскимъ [44]) съ судьбицами, дѣвами судьбы Словинцевъ; едва ли нельзя также не дать вѣры Азбуковнику, который говоритъ: «*Рожаницы* тако елинстіи звѣздословцы наричутъ седмь звѣздъ, глаголемыхъ планиты»; [45]) вѣра въ вліяніе планетъ, породившая астрологію, была распространена въ древнемъ мірѣ. Что касается до Рода, то нечего искать въ немъ предка [46]), а надо остановиться на свидѣтельствѣ одной рукописи XVI в., приводимой Н. В. Калачевымъ: «то ти пе Родъ, сѣдя на вздусѣ мечетъ на землю груды и въ томъ раждаются дѣти» [47]). Такимъ образомъ Родъ не есть олицетвореніе рода (gens), а самъ создатель. Груды, которыя онъ мечетъ на землю, напоминаютъ приказаніе боговъ Пиррѣ, женѣ Девкаліона послѣ потопа, кидать черезъ себя кости матери (т. е. камни, кости общей матери земли) для того, чтобы снова населить міръ людьми.

Самое олицетвореніе души умершаго свидѣтельствуетъ, что предки наши имѣли понятіе о томъ, что не все оканчивается земною жизнію, и что свидѣтельство Титмара, говорящаго, будто, по мнѣнію Славянъ, все оканчивалось временною смертію [48]), показываетъ только, что у нихъ не было христіан-

---

русской миѳологіи мѣсто въ транскрипціи И. И. Срезневскаго: «Извыкоша Елени класти требы Артемиду и Артемидѣ, рекше роду и рожаницѣ. Таце же и Египтяне. Тако и до Словенъ доиде се; словити начаша и требы класти роду и рожаницамъ. Переже бо того Перуна бога и иныхъ словили и клали требу имъ и упыремъ и берегинямъ. По святѣмъ крещеніи Перуна отринуша, а по Христа Бога яшась. Но и нонѣ, по украинамъ молятся ему проклятому болвану Перуну и Хорсу, и Мокоши, и Виламъ; и то творятъ отай, сего не могутъ ся лишити проклятаго ставленья, и вторыя трапезы нареченныя роду и рожаницамъ, на велику прелесть вѣрнымъ крестьяномъ и на хулу святому крещенью и на гнѣвъ Богу».

[44]) «Арх. ист. и юрид. свѣдѣній» т. II, *первая половина*. «Рожаницы у Славянъ и др. языч. нар.»

[45]) «Сказ. рус. нар.» II, V, 182.

[46]) *С. М. Соловьевъ:* «Ист. Рос.» I, 71.

[47]) «Арх. ист. и юрид. свѣд.» т. II. «Предисловіе».

[48]) «Qui cum morte temporali omnia putant finiri». *Thietmarus* (I

скаго понятія о будущей жизни. Была, можетъ быть, эпоха, когда вѣрили, что мертвецъ продолжаетъ жить въ гробѣ,— къ ней (Котляревскій) относятъ обрядъ погребенія; но это—эпоха до-славянская. Вѣра же нашихъ предковъ въ отдѣльное существованіе души доказывается вѣрованіемъ, общимъ всѣмъ арійскимъ народамъ, въ то, что душа человѣка можетъ во время сна отдѣляться отъ тѣла и принимать разные образы [49]). Душу представляли себѣ наши предки въ разныхъ матеріальныхъ образахъ: то въ видѣ дыма, то въ видѣ огня, то въ видѣ бабочки (душичка, говорится въ яросл. губ. [50]); пѣсни краледворской рукописи представляютъ души летающими по деревьямъ [51]). Повѣріе о томъ, что душа по смерти блуждаетъ около своего земнаго мѣстопребыванія, въ слѣдствіе чего на масляницѣ до сихъ поръ выставляютъ за окно блины для умершихъ, лучше всего свидѣтельствуетъ о матеріальности представленій нашихъ предковъ [52]). Но какъ, по чешскому повѣрью, летаютъ по деревьямъ только души людей не погребенныхъ (doniž mertv nežžen), такъ и блуждаютъ души не погребенныхъ людей: въ Мавокъ обращаются души некрещенныхъ и потому погребенныхъ безъ надлежащихъ обрядовъ [53]). Извѣстно, какое важное значеніе придавалъ погребенію древній человѣкъ: вспомнимъ,

---

Бѣлевскаго: «Monum. Pol.» 1, 244). Сл. *И. И. Срезневскаго:* «О языч. вѣрованіи Слав. въ безсм. души» (въ Ж. М. Н. Пр. 1847, № 2, стр. 183—194) *А. А. Котляревскаго:* «О погр. обыч. языч, Слав.» М. 1868, стр. 87—89.

[49]) *А. Н. Аѳанасьева:* «Поэт. возз.» III, 196.

[50]) «Обл. Словар.» 53.

[51]) Aj, a vyjde duša z žvúcej huby,
Vyletě na drwo a po drvech
Semo tamo, doniž mertv nežžen
«Čestmir a Vlaslaw».

О разныхъ представленіяхъ души сл. *А. А. Котляревскаго:* «О погр. обр.» 188—192; *Ѳ. И. Буслаевъ:* «О вліяніи христ.» 65—76; *А. Н. Аѳанасьевъ:* «Поэт. воззр.» III, 197 и слѣд.

[52]) *А. С. Терещенко:* «Бытъ русс. народа» VII, 330.

[53]) *А. Н Аѳанасьевъ:* «Поэт. возз.» III; 228.

какъ Аѳиняне казнили счастливыхъ побѣдителей при Аргинузскихъ островахъ за то, что они оставили безъ погребенія тѣла убитыхъ согражданъ [54]). Обряды погребенія соотвѣтствуютъ, по справедливому замѣчанію А. А. Котляревскаго, различнымъ вѣрованіямъ о жизни души человѣческой за гробомъ и общимъ взглядамъ на природу: вѣрованіе въ продолженіе существованія въ гробѣ повело къ погребенію, чему могло способствовать и мнѣніе о томъ, что солнце уходитъ за горы; вѣрованіе въ воздушныя свойства души, соединенное съ вѣрованіемъ объ очистительнной силѣ огня, повело къ сожженію мертвыхъ. А. А. Котляревскій полагаетъ, что съ этимъ вѣрованіямъ соединено и представленіе о солнцѣ, которое сожигалось. У народовъ арійскихъ (отчасти и у Славянъ) есть слѣды еще одного способа погребанія — пусканіе ладьи въ открытое море, которое А. А. Котляревскій тоже сближаетъ съ сокрытіемъ солнца. Всѣ эти обряды продолжали существовать въ одно и тоже время и частью перемѣшивались, —такъ съ сожженнымъ мертвецомъ клали вещи, которыми онъ пользовался въ жизни. Обычай необъяснимый, если мы не обратимся къ тому времени, когда хоронили мертвецовъ и когда, вѣруя что онъ продолжаетъ земную жизнь, клали съ нимъ всѣ нужныя ему вещи. Изъ хронологическаго перечня свидѣтельствъ VIII — XIII в., составленнаго А. А. Котляревскимъ [55]), очевидно, что при совмѣстномъ существованіи двухъ формъ погребенія: зарыванія въ землю и сожженія, послѣдняя преобладала. Самое подробное описаніе обряда сожженія у Руссовъ [56]) принадлежитъ Ибнъ-Фоцлану, писателю X в. По важности и интересу этого извѣстія, привожу его вполнѣ [57]). «Когда умираетъ ихъ (Руссовъ) старѣйшина, то семья спрашиваетъ у его рабовъ и рабынь: кто изъ васъ хочетъ съ нимъ умереть? тогда

[54]) *G. Grote:* «Hist. of Greece» VIII, 178 и сл. *New-Iork* 1858.

[55]) «О погреб. обр.» 236.

[56]) А. А. Котляревскій основательно вноситъ извѣстіе Ибнъ-Фоцлана въ науку славянскихъ древностей «О погр. обр.» 013—031.

[57]) *C.M Frähn:* «Ibn-Foszlan's und andere Araber Berichte» *Spg.* 1823, 13—23; *И. Я Гаркави:* «Сказ. мус. пис. о Сл. и Рус.» Спб. 1870, 97—101.

одинъ изъ нихъ отвѣчаетъ: я. Лишь только онъ выговорилъ это слово, какъ онъ уже связанъ и ему не остается свободы отступить назадъ; еслибы онъ даже хотѣлъ, то ему не позволятъ. Бо́льшею частью такъ поступаютъ дѣвушки. Когда умеръ тотъ человѣкъ, о которомъ я уже говорилъ, то спросили его рабынь: кто хочетъ съ нимъ умереть? одна изъ нихъ отвѣчала: я. Тогда поручили ее двумъ дѣвушкамъ, которыя должны за нею надзирать, сопровождать ее всюду, куда она идетъ, даже по временамъ мыть ей ноги. Люди послѣ того начали заниматься нужнымъ для покойника, кроить ему платье и приготовлять все, что требуется. Дѣвушка пила каждый день, пѣла и была весела. Когда наступилъ день, назначенный для сожженія покойника и дѣвушки, пошелъ я къ рѣкѣ, на которой стояла его ладья; но она была уже вытащена на берегъ; для нея были вбиты столбы изъ дерева *шаленджъ* (Френъ думаетъ, что это, можетъ быть, береза) и другихъ деревьевъ, а вокругъ разставлены были большія деревянныя человѣкоподобныя фигуры. Ладью поставили на эти столбы; люди начали ходить взадъ и впередъ и произносить слова, для меня не понятныя. Мертвый все еще лежалъ въ своей могилѣ, изъ которой его еще не вынимали. Затѣмъ принесли скамью, поставили ее на лодку, положили на нее простеганный ватою покровъ изъ греческой золотной ткани и такую же подушку. Тогда пришла старуха, называемая *ангеломъ смерти*, и оправила названныя вещи на скамьѣ. Она-то смотритъ за шитьемъ платья и за приготовленіемъ всего нужнаго и она же убиваетъ дѣвушку. Я ее видѣлъ: она похожа на злого духа съ мрачнымъ гнѣвнымъ взглядомъ. Подойдя къ гробу, сняли землю съ деревянной крыши, приняли прочь самую крышу и вынули покойника въ томъ саванѣ, въ которомъ онъ былъ погребенъ. Тогда видѣлъ я, что онъ совсѣмъ почернѣлъ отъ холода земли. Съ нимъ былъ положенъ опьяняющій напитокъ (набисъ), плоды и лютня, и все это теперь вынули. Покойникъ измѣнился только въ цвѣтѣ. Они одѣли его въ нижнее платье, шаравары, сапоги, куртку и кафтанъ изъ золотной ткани съ зо-

лотыми пуговицами; надѣли ему также шапку изъ золотной ткани, отороченную соболями. Затѣмъ перенесли его на скамью, поставленную на ладьѣ, положили на ватный покровъ, подперли подушкою, принесли опьяняющій напитокъ, плоды, благовонныя травы, и положили подлѣ него; а также хлѣбъ, мясо и лукъ положили передъ нимъ. Потомъ взяли собаку, разрѣзали ее на двѣ части и кинули въ ладью; подлѣ него положили все его оружіе; привели двухъ лошадей, гоняли ихъ до того, что онѣ пали отъ усталости; потомъ разсѣкли ихъ мечами и мясо бросали въ ладью; затѣмъ приведены были два вола, ихъ также разсѣкли и также бросили ихъ мясо. Наконецъ принесли курицу и пѣтуха, убили ихъ и туда же бросили. Дѣвушка, предназначенная смерти, ходила между тѣмъ взадъ и впередъ и взошла въ одну изъ стоявшихъ тамъ палатокъ. Бывшій въ палаткѣ прилегъ къ ней и сказалъ: «скажи своему господину, что только изъ любви къ тебѣ сдѣлалъ я это». Такъ какъ была тогда пятница послѣ обѣда, то подвели ее къ предмету, который они сдѣлали и который похожъ былъ на отверстіе двери (срубъ [58]). Она стала на ладони мужчинъ, заглянула въ срубъ и проговорила что-то на своемъ языкѣ; затѣмъ ее спустили; потомъ снова подняли, и она сдѣлала тоже, что въ первый разъ; снова спустили ее и въ третій разъ подняли, при чемъ она поступала также, какъ и въ первые два раза; потомъ подали ей курицу, она оторвала ей голову и отбросила; курицу подняли и бросили въ ладью. Я освѣдомился у толмача о томъ, что она дѣлала.— «Въ первый разъ», отвѣчалъ онъ: «она сказала»: —«вотъ я вижу моего отца и мою мать»; во второй: —«вотъ вижу я, сидятъ вмѣстѣ всѣ мои умершіе родственники», а въ третій: —«вотъ тамъ мой господинъ; онъ сидитъ въ раю; рай такъ прекрасенъ, такъ зеленъ; около него его рабы и отроки; онъ зоветъ меня; ведите меня къ нему». Тогда повели ее къ ладьѣ; она сняла оба обруча съ своихъ рукъ и отдала ихъ женщинѣ, которую называютъ

---

[58]) «О погр. обр.» 66.

ангеломъ смерти и которая должна ее умертвить; сняла она также обручи съ своихъ ногъ и отдала двумъ служащимъ ей дѣвушкамъ, которыхъ называютъ дочерями ангела смерти. Тогда подняли ее на ладью; но еще не пустили въ раскинутую надъ нею палатку. Пришли мужчины съ щитами и палицами и принесли ей чашу опьяняющаго питья. Она взяла чашу, запѣла и выпила ее. «Теперь — сказалъ мнѣ толмачь — она прощается съ жизнію». Затѣмъ подали ей вторую чашу; она взяла и запѣла длинную пѣснь. Старуха сказала ей, чтобы она торопилась пить и шла въ палатку, гдѣ лежитъ ея господинъ. Дѣвушка смутилась и оставалась въ нерѣшительности; она уже хотѣла войдти и просунула голову между палаткою и ладьею, какъ вдругъ старуха взяла ее за голову, втолкнула въ палатку и сама вошла съ нею. Немедленно начали мужчины стучать палицами въ щиты, чтобы неслыхать было ея криковъ, которые могли бы испугать другихъ дѣвушекъ и отвратить ихъ отъ намѣренія требовать смерти вмѣстѣ съ своими господами. Потомъ вошли шесть мужчинъ и каждый прилегъ къ дѣвушкѣ; затѣмъ положили ее подлѣ ея господина; двое взяли ее за ноги, двое за руки, старуха же, называемая ангеломъ смерти, накинувъ на ея шею веревку, дала двоимъ конецъ этой веревки, а сама взяла большой широкій ножъ, вонзила его между реберъ и снова вынула, а двое мужчинъ тянули веревку, пока дѣвушка не умерла. Тогда подошелъ самый близкій родственникъ умершаго нагой, держа въ рукѣ кусокъ дерева, зажегъ его и началъ бѣгать вокругъ ладьи съ горящимъ деревомъ въ одной рукѣ, а другою держалъ себя за задъ, пока не зажегъ дровъ, лежащихъ подъ ладьею. Затѣмъ пришли другіе съ подпалками и другимъ деревомъ, каждый несъ зажженный кусокъ и бросалъ его въ тотъ костеръ. Скоро загорѣлся костеръ, а потомъ ладья, палатка, покойникъ, дѣвушка и все, что было въ ладьѣ. Поднялся сильный вѣтеръ и пламя еще болѣе разгоралось. Подлѣ меня стоялъ Русъ, который, какъ я слышалъ, разговаривалъ съ толмачемъ, стоявшимъ за нимъ. Я спросилъ толмача, что сказалъ ему Русъ,

и услышалъ въ отвѣтъ: «вы, Арабы, говорилъ онъ, народъ глупый: вы берете все, что есть у васъ любезнѣйшаго и дорогаго между людьми и зарываете въ землю, гдѣ ѣдятъ его гады и черви. Мы же сожигаемъ его въ мгновеніе, чтобы онъ безъ задержки и немедленно вселился въ рай». Затѣмъ онъ засмѣялся и продолжалъ: «господь показываетъ любовь къ нему: вотъ онъ посылаетъ вѣтеръ, который въ мгновеніе его унесетъ»—и дѣйствительно не прошло часу, какъ и ладья, и костеръ, и дѣвушка съ покойникомъ обратились въ пепелъ. Послѣ на мѣстѣ, гдѣ стояла ладья, выволоченная изъ рѣки, они насыпали что-то въ родѣ холма, поставили по серединѣ его большой кусокъ дерева, на которомъ написали имена умершаго и царя Руссовъ; и затѣмъ разошлись». Упоминаемое здѣсь сожженіе свидѣтельствуетъ, что умершій не былъ женатъ, иначе съ нимъ сожжена была бы его жена, что мы знаемъ изъ свидѣтельствъ восточныхъ и западныхъ, собранные вполнѣ у А. А. Котляревскаго [59]). У Масуди мы встрѣчаемъ при извѣстіи о погребеніи Славянъ странную черту: «если покойникъ былъ холостъ, то его женили послѣ смерти, и женщины спѣшили сжигаться, чтобы войти въ рай съ его душею» [60]). На могилѣ покойника совершается тризна, о которой мы встрѣчаемъ упоминанія какъ у нашего первоначальнаго лѣтописца, такъ и въ другихъ памятникахъ [61]).

---

[59]) «О погр. обр.», 231

[60]) *Charmoy:* «Relat. de Masoudy» 21 (отд. оттискъ). Мѣсто это подвергалось разнымъ толкованіямъ. *С. М. Соловьевъ* остроумно замѣчаетъ: «мы должны, кажется, принимать это извѣстіе обратно т. е. что мужчина нуждался въ женской душѣ для входа въ рай; иначе для чего было женить мертвеца? Дѣвушка могла выйдти за другаго и войти въ рай вмѣстѣ съ послѣднимъ» (Ист. Рос.» 1, пр. 68).

[61]) П. С. Р. Л. 1, 24. По поводу мести Ольги А. А. Котляревскій рядомъ блистательно-остроумныхъ соображеній доказываетъ, что эта месть воспроизводитъ погребальные обряды. «Погр. обычаи» 114—118. *Памва Берында* такъ опредѣляетъ слово *тризнище:* «мѣстце гдѣ бываютъ поединки, або ширмѣрства, або боіованя, вытѣчки, албо кугълярства и

Куда же шла душа человѣка по смерти? въ преданіяхъ многихъ славянскихъ народовъ сохранилось воспоминаніе о свѣтлой сторонѣ солнца, находящейся или за моремъ, или среди моря (вѣроятно, сначала разумѣлось море воздушное); въ этой странѣ (Иріи, Буянѣ) царствуетъ вѣчное лѣто, здѣсь вѣчная зелень, сюда улетаютъ на зиму птицы, здѣсь хранятся сѣмена, приносимыя на землю, здѣсь обитаютъ души предковъ и души еще не рожденныхъ людей [62]). То же значеніе могло въ началѣ имѣть и пекло и только, въ послѣдствіи, отчасти подъ вліяніемъ развившагося нравственнаго чувства, требовавшаго наказанія злыхъ, а отчасти, можетъ быть, и подъ христіанскимъ вліяніемъ получило значеніе ада [63]).

Были ли у насъ храмы? лѣтописецъ о храмахъ у Славянъ Русскихъ не упоминаетъ, а говоритъ о томъ, что идолы стояли на холмахъ [64]). Въ слѣдствіи этого мы должны согласиться съ мнѣніемъ преосв. Платона, выраженнымъ въ его «Крат. церковной исторіи», что въ Россіи не было храмовъ. Извѣстный археологъ, Зоріанъ Долуга Ходаковскій, предложилъ остроумную систему городищъ: онъ доказывалъ, что городища: небольшое мѣсто,

---

иными таковыи». («Лексиконъ» 2 изд., стр. 173). Любопытны подробности тризны въ житіи кн. Константина Муромскаго: «дивляхуся, еже не по ихъ обычаю творимо бѣ погребеніе, яко погребаему бѣ князю Михаилу во знакъ на востокъ лицемъ, а могилы верхъ холъмомъ не сыпаху, но ровно съ землею, ни тризнища, ни дымы, ни битвы, ни кожи кроянія; ни лицедранія, ни плача безмѣрнаго не твориху». (Пам. стар. Русс. лит. I, 231). Едва ли можно считать эту тризну финскою, какъ дѣлаетъ *С. М. Соловьевъ* («Ист. Росс.» 1, пр. 73); составитель житія писалъ позднѣе и внесъ свои представленія объ языческой тризнѣ, заимствованныя, можетъ быть, изъ славянскихъ преданій, а можетъ быть—изъ фантазіи.

[62]) *А. А. Котляревскій*: «О погреб. обрядахъ» 198—204; *А. Н. Афанасьевъ*: «Поэт. возз.» II, 137—141 и. д., *И. И. Срезневскаго* «Объ обожаніи солнца» и «О вѣрован. др. Слав. въ безсмертіе души».

[63]) *А. А. Котляревскій*: «О погр. обр.», 204.

[64]) И приде на холмъ, идѣ стояше Перунъ. П. С. Р. 1., 23; и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго *тамже*, 34; постави кумира надъ рѣкою Волховымъ, *тамже*.

представляющее въ серединѣ насыпь и огороженное валомъ со входомъ съ востока,—имѣли религіозное значеніе, и что такія городища окружены до сихъ поръ урочищами, напоминающими своими названіями языческое богослуженіе [65]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ домыслѣ есть доля правды, но какъ самое описаніе городищъ невѣрно [66]), такъ еще болѣе невѣрно то, что—гдѣ городища, тамъ и Славяне; теперь подобныя мѣстности открываются въ странахъ, населенныхъ не Славянами, и до сихъ поръ нашли ихъ не во всѣхъ странахъ славянскихъ. Городища могли имѣть значеніе укрѣпленій, окоповъ, какъ думали многіе [67]), и вмѣстѣ съ тѣмъ они могли служить центромъ жертвоприношеній, а можетъ быть—суда. Кто же приносилъ жертвы? въ разсказѣ о мученіи Варяговъ мы не видимъ жрецовъ, а видимъ князя и бояръ; едва ли, стало быть, у насъ были жрецы [68]). Что касается до волхвовъ, то это были гадатели, шаманы, но никакъ не жрецы и, можетъ быть, даже они не всегда были й русскіе: гадать ходятъ и къ чужимъ: у насъ есть свидѣтельство о волхвѣ изъ Чуди [69]), Финны славились на всемъ сѣверѣ

---

[65]) «Истор. сист.» (Русс. ист. Сбор.» М. 1837 т. I, кн. 3) и др. статьи его.

[66]) См. статью о городищахъ *И. И. Срезневскій* въ «Труд. Одес. общ. ист.», II. Въ «Изсл. объ языч. богосл.» («Финскій Вѣст.» 1847, №№ 9, 10, 11) И. И. Срезневскій признаетъ богослужебное значеніе городищъ и видитъ въ нихъ промежуточную степень между рощами и храмами.

[67]) *К. Ѳ. Калайдовичъ:* «Пис. къ А. Ѳ. Малиновскому объ арх. изсл.» М. 1823. Иные несоглашаются съ этимъ возрѣніемъ на томъ основаніи, что городища слишкомъ тѣсны; но это не доказательство.

[68]) *Жертва* отъ корня *гр.* откуда слово горѣть, а также и жрать; любопытно, что у Чеховъ жертва богамъ называлась pokorm (Забой, Славой и Людекъ). Этому же матеріальному взгляду на боговъ соотвѣтствуетъ разсказъ нашей лѣтописи о томъ, что сказалъ брошенному въ рѣку Перуну одинъ новгородецъ: «перунище до сыта еси ялъ и пилъ; а нынѣ прочь плови» (П. С. Р. Л. III, 207).

[69]) П. С. Р. Л. 1, 77: Сл. *Д. А. Хвольсонна* «Изв. Ибнъ-Даста» гл. VI, § 9: *Спб.* 1869. «Есть у нихъ въ средѣ свои врачи, имѣющіе такое вліяніе на царя ихъ, какъ будто они начальники ему. Случается, что приказываютъ они приносить въ жертву творцу ихъ что ни вздумается

колдовствомъ. Это одно указаніе заставляетъ въ волхвахъ видѣть не жрецовъ, а просто гадателей.

III [1]).

Разсмотрѣніе миѳологіи Славянъ преимущественно русскихъ привело насъ къ тому убѣжденію, что послѣдняя степень развитія этой миѳологіи, предшествующая христіанству, принадлежитъ народу осѣдлому, земледѣльческому. Этому выводу не противорѣчитъ то, что варяжскіе князья и ихъ дружины, извѣстные своею воинственностію, чествовали тѣхъ же боговъ, Перуна и Волоса, которыхъ чествовали и разбросанныя по огромному пространству племена русскихъ Славянъ. Владычество Варяговъ было еще слишкомъ недавно для славянскихъ племенъ, чтобы они могли имѣть рѣшительное вліяніе на переходъ миѳологіи въ ту пору развитія, которая соотвѣтствуетъ воинствен-

---

женщинъ, мужчинъ и лошадей; а ужъ когда прикажетъ врачь, не исполнить его приказаній нельзя никоимъ образомъ. Взявъ человѣка или животное, врачь накидываетъ ему петлю на шею, подвѣшиваетъ жертву къ бревну и ждетъ, пока она не задохнется. Тогда говоритъ: «вотъ это—жертва богу». Названіе волховъ врачами ясно свидѣтельствуетъ, что дѣло идетъ не о жрецахъ.

[1]) Главныя пособія для изученія древняго семейнаго быта Славянъ: *Иричекъ:* «Slav. Pravo въ Ćech.» Pr. 1863. *Мацѣевскаго:* «Hist. Prawodawstw Slav.» *War.* 6 т. 1856 — 65; (здѣсь важны т. I и въ особенности III) *Богишича:* «Pravni Obycaj u Slov.» *К. А. Неволина* «Ист. Росс. Гражд. Зак.» (въ Соч. т. III—V. *Спб.* 1858); *Эверса*: «Das älteste Recht der Russ.» Dorpat 1826 (русскій переводъ *Платонова*: «Древ. право Руссовъ» Спб. 1835). *Губе*: «Erbfolgerechte der Slaven» (переводъ въ «Сбор. Ист. и Стат. свѣд.» *Валуева* М. 1845); *В. В. Макушева*: «Сказ. Иност. о бытѣ и нравахъ слав.» Спб. 1861; *О. Ѳ. Миллера:* «Оп. Ист. Обозр. Русс. слов.» 2 изд. 2 вып. Спб. 1866; *А. Ѳ. Гильфердинга:* «Ист. Балт. Слав.» *М.* 1855. *А. Ѳ. Тюрина:* «Общ. жизнь и зем. отнош. въ др. Руси» *Спб.* 1850 (первоначально въ «Библ. для чтенія»); *С. М. Шпилевскаго*: «Союзъ родст. защиты у др. Германцевъ

ному быту, да и не предстояло никакой необходимости всему народу обращаться въ воинственныя дружины. Оттого такъ ярокъ характеръ земледѣльческаго быта на всемъ богопочитаніи Славянъ, такъ неотчетливо отдѣляются личности божествъ, не представляющія намъ ни божественныхъ вождей Скандинавовъ, занятыхъ и въ Валгалѣ боями, ни міродержавныхъ боговъ Греціи, божественныхъ представителей образованнаго гражданскаго быта. Самое богослуженіе нашихъ предковъ, остановившееся на переходѣ отъ частнаго къ общественному, лишенное жрецовъ, свидѣтельствуетъ объ общей ступени развитія. Огромное количество заклинаній (заговоровъ), дошедшихъ до насъ, и вѣроятно замѣнявшихъ собою нѣкогда религіозные гимны [2]), подкрѣпляетъ тоже самое воззрѣніе: вѣра въ силу извѣстныхъ словъ, извѣстныхъ обрядовъ, которымъ не могутъ противостоять и самыя божества,—признакъ очень первоначальной степени религіознаго развитія; эта вѣра хотя никогда не пропадаетъ въ массахъ, но отходитъ далеко на задній планъ при развитіи, уступая мѣсто религіознымъ гимнамъ какъ лирическимъ, такъ и космогоническимъ и ѳеогоническимъ. Эти послѣдніе начали появляться у насъ въ очень еще слабомъ видѣ (колядки, Голубиная Книга). Разсмотрѣніе другихъ сторонъ быта славянскаго должно привести насъ къ подобнымъ же выводамъ.

Въ настоящее время на семейный бытъ древнихъ Славянъ господствуетъ въ наукѣ два воззрѣнія: одни (Соловьевъ, вслѣдъ за Эверсомъ) находятъ, что Славяне очень долго жили въ быту родовомъ, и что въ этомъ быту застала ихъ варяжская дру-

---

и Славянъ» К. 1866; *его же*: «Семейныя власти у др. Слав. и Герм.» К. 1869; также *С. М. Соловьева:* «Ист. Рос.» т. I. *К. Д. Кавелина*: «Сочиненія» т. I—IV, М. 1859 (въ первомъ томѣ: «Очеркъ Юрид. быта», въ четвертомъ разборъ книги Терещенки); *К. С. Аксакова:* «Сочиненія» т. I. М. 1861 (статья: «О древн. бытѣ Слав.» изъ «Моск. Сборника» 1852) *В. Н. Никольскаго:* «О нач. наслѣд. по др. Русс. праву» М. 1859.

[2]) См. Сборникъ заклинаній въ «Зап. Геогр. Общ. по отдѣлу этногр.» т I, и предшествующую ему статью Л. Н. Майкова.

кина; другіе (Славянофилы, въ особенности К. С. Аксаковъ) называютъ древній бытъ Славянъ не родовымъ, а общино-семейнымъ. Съ перваго взгляда ученіе о чисто родовомъ бытѣ нашихъ предковъ находитъ себѣ подтвержденіе въ свидѣтельствѣ самаго несомнѣннаго памятника — первоначальной лѣтописи, которая говоритъ: «Поляномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды своими... и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ» [3]); но такъ кажется съ перваго взгляду; ближайшее разсмотрѣніе не подтверждаетъ вывода, который дѣлается изъ этихъ словъ; для подтвержденія нужно было бы доказать, что слово: родъ значило въ древности тоже, что мы подъ нимъ разумѣемъ, именно совокупность родичей, а между тѣмъ оказывается, что оно значило семью [4]). Юридическій характеръ славянской семьи, по свидѣтельству источниковъ достовѣрныхъ, не подходитъ подъ строгое понятіе родоваго быта, отличіе котораго отъ всякаго другого быта есть полная неограниченная власть главы рода надъ всѣми находящимися въ его власти [5]) и надъ всѣмъ принадлежащимъ этимъ лицамъ [6]); власть эта простирается до возможности продать [7]) и да-

---

[3]) П. С. Р. Л. I, 4.

[4]) «Соч. *К. С.* Аксакова» I, 94—100. Важно въ этомъ случаѣ указаніе на слово *двоюродный братъ* (*двою* остатокъ формы двойственнаго числа), изъ котораго очевидно, что родъ = семья.

[5]) Qui ex te et uxore tua nascitur, in tua potestate est. Item qui ex filio tuo et uxore ejus nascitur, id est nepos tuus et neptis, atque in tua sunt potestate et pronepos et proneptis et deinceps caeteri. Qui autem ex filia tua nascuntur, in potestate tua non sunt, sed in patris eorum. *Inst* L. I, t. IX, § 3.

[6]) Liberi vestri utriusque sexus, quos in potestate habetis, olim quidem quicquid ad eos pervenerat (exceptis videlicet castrensibus peculiis) hoc parentibus suis adquirebant sine ulla distinctione. *Inst.* L. II, t. IX, § I.

[7]) Si pater filium ter venumduit, filius a patre liber esto. *Зак.* XII *таб.* (*Пухта*: «Ист. Рим. права» 240). Emancipatio autem quidem vel per antiquam legis observationem procedebat, quae per imaginarias *venditiones* et intercedentes manumissiones celebrabatur. *Inst.* L. I, t.

же убить лице, состоящее подъ властію [8]). Родовой бытъ отличается преобладаніемъ мужчины надъ женщиною, родства мужскаго (agnatio) надъ женскимъ (cognatio). Въ Римѣ дѣвица была во власти отца (in patria potestate), жена — во власти мужа (in manu mariti), вдова—подъ опекою (sub tutela); въ Германіи надъ женщиною была также постоянная опека (mundium). Родовой бытъ ведетъ къ образованію аристократіи потому, что одно изъ главныхъ началъ въ немъ — первородство; вспомнимъ значеніе первородства у Евреевъ: хитрость Іакова для его пріобрѣтенія, благословеніе Исаака: «будь господиномъ надъ братіями твоими и да поклонятся тебѣ сыны матери твоей» [9]). Начало родовое есть вмѣстѣ съ тѣмъ начало родословное: оттого у Евреевъ и Арабовъ такъ сильно помнится генеалогія, оттого въ римскихъ родахъ (gentes) сохранялись изображенія предковъ и носимы были при погребеніи членовъ рода [10]). Всѣ эти черты не соотвѣтствуютъ тому быту Славянъ, который представляетъ намъ несомнѣнные историческіе памятники, а между тѣмъ въ теперешнемъ бытѣ и въ памятникахъ встрѣчаются намеки на то, что если не родовой бытъ, то нѣчто подобное ему было у Славянъ когда-то, въ отдаленную эпоху; сюда относятся имена славяно-русскихъ племенъ: Радимичи и Вятичи, производимыя отъ двухъ героевъ-родоначальниковъ—Родима и Вятко,—сюда относятся существующія у Чеховъ названія селеній: Яновичи, Петровичи и т. д. и, что всего важнѣе, сюда относится обрядъ умыканія невѣстъ, до

XII, § 6. Жены не продаются у Римлянъ; но у Германцевъ это было: см. *Grimm*. «Deut. Rechtsalt.» 450.

[8]) La Cité antique L. II, c. VIII. О Германцахъ сл. *Grimm*. «Rechtalt» 455 и слѣд.

[9]) Кн. Бытія, XXVII, 29.

[10]) *Ѳ. И. Буслаевъ* дѣлаетъ любопытное замѣчаніе, относящееся сюда: «уже и предки наши видѣли аристократическій смыслъ въ родовомъ бытѣ, какъ это явствуетъ изъ Алфавита или Азбуковника, по рукописи XVII в., принадлежащей мнѣ: *«роди* — Княжи заповѣди.» («Ист. Оч.» I, 104).

сихъ поръ еще кое-гдѣ сохраняющійся въ видѣ обряда [11]). Первоначальная лѣтопись указываетъ на умычку, какъ на обычай, господствующій у нѣкоторыхъ племенъ славянскихъ: «Древляне — говоритъ она — живяху звѣринскимъ образомъ... брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвицѣ»; о Радимичахъ, Вятичахъ и Сѣверянахъ говорится подробнѣе: «браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто съвѣщашеся» [12]); у Сербовъ до сихъ поръ еще существуетъ умыканіе или, какъ они называютъ, *отмица* [13]). Умыканіе есть несомнѣнный признакъ того, что нѣкогда славянскіе роды (не лучше ли здѣсь семьи) жили отдѣльно и враждебно относились одинъ къ другому: слѣды этой враждебности замѣтны частію въ преданіи о зломъ домовомъ, частію въ свадебныхъ пѣсняхъ, прославляющихъ жизнь дѣвушки въ дому родительскомъ и горько оплакивающихъ судьбу, ожидающую ея въ «чужедальней сторонѣ», у «чужого чужанина». Такое состояніе общества — самое первоначальное: передъ нимъ мы ничего не можемъ себѣ представить и потому должны отвергнуть, какъ басню, сказаніе Косьмы Пражскаго о томъ времени, когда Чехи не знали семьи и жили въ общности женъ и имуществъ [14]). Какъ же согласить однако существованіе такихъ признаковъ отдѣль-

---

[11]) Подробнѣе у *О. Ѳ. Миллера*: «Оп. Ист. Обозр. Русс. Слов.» 100—104; 128—130.

[12]) П. С. Р. Л. I, 6.

[13]) *Вукъ Стеф. Караджичъ*: «Српски Рјечник» В. 1852, 476—477.

[14]) Sic arva et nemora, quin etiam et ipsa connubia erant illis communia, nam more pecudum singulas ad noctes novos ineunt hymeneos, et surgente aurora trium gratiarum copulam et secreta amoris rumpunt vincula; et ubi nox quemque occuparat, ibi fusus per herbam, frondosae arboris sub umbra dulces carpebat somnos. *Cosmas* L. I, c. 3 (у *Перца* IX, 34). Несмотря на то, что Мацѣевскій принимаетъ это свидѣтельство (I, 398), мы не можемъ съ нимъ согласиться: откуда Косьма узналъ это состояніе? приводимыя Мацѣевскимъ свидѣтельства неубѣдительны: такого быта незнаетъ исторія и, во всякомъ случаѣ, онъ лежитъ за ея предѣлами.

наго рода съ выше сдѣланнымъ замѣчаніемъ о томъ, что въ семейномъ быту Славянъ не находимъ мы чертъ быта родоваго? Лучшимъ средствомъ соглашенія будетъ, кажется, признать, что понятіе родоваго быта представляетъ двѣ степени: одна естественная, а другая болѣе или менѣе искусственная; развиваясь далѣе, родовой бытъ доходитъ до клана шотландскихъ горцевъ, въ которомъ одна семья преобладаетъ надъ другими, частію одного происхожденія, а частію можетъ быть принятыми кланомъ подъ защиту и приписавшимися къ нему (нѣчто въ родѣ патроната [15]). Нашъ семейный бытъ не пошелъ этимъ путемъ [16]). Переходъ отъ естественнаго рода къ искусственному нельзя считать естественнымъ и необходимымъ; напротивъ переходу предшествуетъ длинный процессъ: у Римлянъ сложеніе Римскаго государства въ виду безправной массы плебеевъ, противоположность родовитыхъ патриціевъ съ безродными (patres non habent), составили основу аристократическаго развитія Рима; у Евреевъ—

---

[15]) Такъ гонимые Мак-Грегоры, которыхъ самое имя было уничтожено, присоединились къ классу Кэмблей. См. предисловіе къ «Робъ-Рою» *Вальтеръ-Скота*.

[16]) Замѣчательнымъ исключеніемъ изъ всѣхъ славянскихъ племенъ является племя черногорское, у котораго, по мѣткому выраженію О. Ѳ. Миллера, «во многихъ отношеніяхъ оказывается застывшею древнѣйшая родовая степень» (Оп. Ист. Обозр. I, 133); но и у нихъ не создалось клана. Говоря о томъ, что Славяне не знали родоваго быта въ его полномъ развитіи, я однако не могу опустить безъ вниманія извѣстнаго мнѣ свидѣтельства о дѣтоубійствѣ у Поморянъ: «Et partus, inquit (Otto) femineos, audio, quia vos, o mulieres, necare consuevistis» *Herbardi*: «Vita Ottonis» l. II, c. 17 (*Перцъ* XII, 785) «Et quod—говоритъ тотъ же писатель—omni immanitate crudelius erat, femineos partus enecare, ne ultra fierat, mulieres collaudare monebat. Nam usque ad haec tempora, si plures filios aliqua genuisset, ut ceteris facilius providerent, aliquas ex eis iugulabat, pro nichilo ducentes parricidium» L. II, c. 32 (*Перцъ* XII, 794). Замѣтимъ, что здѣсь обычай относится къ матерямъ, а не къ отцамъ, какъ у Германцевъ и Римлянъ. Мацѣевскій приводитъ еще документъ 1249 г. и объясняетъ обычай заимствованіемъ у Норманновъ («Hist. Prawod.» III. 304); нельзя ли тутъ видѣть просто частные и исключительные случаи?

противоположность съ Египтянами и жителями земли Ханаанской. Въ этой противоположности, въ этой борьбѣ родовое устройство замыкается и становится болѣе и болѣе искусственнымъ; оно поддерживается главнымъ образомъ запрещеніемъ браковъ внѣ извѣстныхъ предѣловъ; въ законодательствѣ Моисея постановлено: «онѣ могутъ быть женами тѣхъ, кто понравится глазамъ ихъ, только должны быть женами въ племени колѣна отца своего»[17]); извѣстно, какъ долго у Римлянъ велась борьба за свободу браковъ между патриціями и плебеями; извѣстно, какъ неохотно давали Римляне своимъ союзникамъ право взаимныхъ браковъ (jus connubii); извѣстно, наконецъ, что взаимные браки легче всего сближаютъ разрозненныя племена: общее сожительство Римлянъ и Сабинянъ началось похищеніемъ Сабинокъ. Вѣроятно и у насъ на смягченіе разрозненности первоначальныхъ родовъ—семей дѣйствовало тоже обстоятельство: въ свадебныхъ обрядахъ до сихъ поръ сохранились слѣды столкновеній, возникающихъ послѣ похищенія; родственники похищенной преслѣдуютъ похитителя: для рода весьма непріятно выпустить отъ себя работницу. Начинается борьба; но такъ какъ къ преслѣдованію примѣшивается корыстолюбивый разсчетъ, то очевидно при равенствѣ силъ можетъ послѣдовать сдѣлка: увезшіе предлагаютъ выкупъ (въ началѣ, вѣроятно, скотомъ или другими вещами, можетъ быть даже личною службою, какъ Іаковъ у Лавана). Слѣды покупки и продажи невѣстъ до сихъ поръ сохранились въ свадебныхъ пѣсняхъ:

Татаринъ братецъ Татаринъ
Продалъ сестрицу за талеръ[18]).

У Полянъ господствовала, по первоначальной лѣтописи, продажа невѣсты; на то же намекаетъ и слово: вѣно[19]). Это было одною

---

[17]) *Числа* XXXVI, 6; ср. *Товита* IV, 12.

[18]) *Д. Н. Бантышъ-Каменскій:* «Ист. Малороссіи». т. III, пр. 265 (изд. 3).

[19]) «И завътра приношаху по ней что вдадуче» *П. С. Р. Л.* I, 6.

причиною,— другое могло быть то обстоятельство, что рано начались раздѣлы послѣ смерти отца[20]). Впрочемъ раздѣлъ былъ исключеніемъ; обыкновенно же семья жила вмѣстѣ: старинный порядокъ семьи былъ тотъ же, который знаетъ чешская пѣсня (Судъ Любушинъ)[21]): «всякій отецъ управляетъ своимомъ домъ (челядью). Мужи пашутъ, жены шьютъ одежды. И когда умретъ семейный глава, тогда всѣ дѣти сообща управляютъ имѣніемъ, выбравши себѣ изъ рода владыку, который для пользы ходитъ въ славные снемы». Этому выборному владыкѣ, можетъ быть, въ началѣ предшествовалъ *естественный*—старшій сынъ; О. Θ. Миллеръ основательно предполагаетъ, что возможность несовершеннолѣтія старшаго, ведущая къ опекѣ, способствовала появленію мысли о выборномъ старшинѣ[22]). Съ появленіемъ выборнаго старшины появилась и мысль о принадлежности имущества не одному главѣ рода, но всѣмъ членамъ вмѣстѣ; эта общность впослѣдствіи распространилась и на отца[23]). Такая семейная община существуетъ въ наше время въ сербской *задругѣ*[24]).

«*Вѣнити*—цѣнить, продавать. Сов. assem. Микл Лук. XII, 6. не пять ли птицъ вѣниться пѣнязема дъвѣма» Четвероев. Норова изъ мон. св. Саввы. Мат. X. 29. нѣ двѣ ли птицѣ асъсарии вѣнимѣ ѥстѣ» (*Вост.* «Словарь») Въ первоначальной лѣтописи вѣно встрѣчается два раза: «Вдасть (Володиміръ) за вѣно Грекамъ Корсунь опять царицы дѣля» П. С. Р. Л. I, 50) «Дасть Ярославъ сестру свою за Казиміра и вдасть Казиміръ за *вѣно* людій 800» *тамже*, 67).

[20]) Извѣстіе о подобныхъ раздѣлахъ встрѣчается уже въ священныхъ книгахъ Индійцевъ (*О. Θ. Миллеръ*: «Опыт. Ист. Обозр. Русс. Слов.» 131).

[21]) Если пѣснь относится и къ XII в., какъ полагаетъ И. И. Срезневскій («Засѣд. II отд. Ак. наукъ» въ «Ж. М. Н. П.» 1870 № 6), все же порядокъ его представляемый исконный славянскій порядокъ.

[22]) «Оп. Ист. Обозр.» 132.

[23]) Въ польскихъ купчихъ XIII, XIV вв. продажа совершается отъ имени отца и всѣхъ дѣтей. *Губе*: «Ист. др. наслѣд. права» (въ Сборникѣ *Валуева*, 77—79) *Roepell*: «Gesch. Polens» I, 599—614.

[24]) *О задругѣ* см. *Утешеневича*: «Die Hauscommunion der Südslaven» B. 1859; *М. Ю. Миличевича*: «Сем. общ по селамъ Серб.» («Русс. Бес. 1858, № 2); *Иричекъ*: «Slov. Pravo» I, 66—67; *Богишичъ*: «Pravnj

задругу, впрочемъ, нельзя уже вполнѣ назвать семейною общиною, ибо она допускаетъ въ себя чужихъ и этимъ, можетъ быть, сближается къ древнепольскимъ ополемъ (vicinia), въ которомъ преобладало, какъ кажется, начало сожительства, и которое составляло общину, знаменующуюся круговою порукою [25]); съ другой стороны задруга отличается тѣмъ, что она имѣетъ своего выборнаго старшину; владѣетъ землею совмѣстно, живетъ вмѣстѣ, судится внутри себя своею властью и имѣетъ одно общее празднество — крсно имя [26]). Ө. И. Леонтовичь считаетъ, на основаніи Полицкаго статута, указывающаго на вервь въ смыслѣ задруги, и нашу вервь за общину семейную [27]). Въ этомъ воззрѣніи нѣтъ ничего такого, что не могло бы быть принято; напротивъ принятіе этого мнѣнія многое разрѣшаетъ въ нашихъ древностяхъ: общины территоріальныя могли создаваться только изъ имѣющихся уже семейныхъ элементовъ и по ихъ образцамъ. Такія общины были судьями между своими членами и въ случаяхъ нужды оказывали имъ пособія: при отсутствіи власти, стоящей надъ общиною, гдѣ же, какъ не въ общинѣ — въ своемъ собственномъ кругѣ, — долженъ былъ обиженный искать защиты? Отъ того самымъ большимъ наказаніемъ преступника внутри самой общины должно было быть изгнаніе его изъ общины и прекращеніе всякаго общенія съ нимъ [28]). Принадлежащій чужому роду или чужой общинѣ, въ случаѣ оскорбленія или убійства кого-нибудь изъ членовъ рода или общины, вызываетъ месть всей общины: высшей власти тоже не было, — что же оставалось дѣлать? оставалось прибѣгнуть къ самоуправству, и такъ какъ всякій родъ и всякая община держится за своего члена, то месть простирается не только

Обычаj» 27 — 47; *Ө. И. Леонтовичь:* «О значеніи верви сравн. съ задругою» (Ж. М. Н П. 1867, № 4).

[25]) Объ ополѣ см. *Реппель*: «Gesch. Polens» I, 615—617.

[26]) См. Вукъ: «Рjечник» 306 и *Kaunitz:* «Serbien», 258 — 265.

[27]) См. указанную статью.

[28]) С. *М. Шпилевскій*: «О союзѣ род. защ.» 31.

на одно лицо, но и на цѣлый союзъ, въ которомъ онъ живетъ. Такъ началось право родовой мести, которое встрѣчается у всѣхъ народовъ въ началѣ ихъ исторической жизни и которое развивающееся государство можетъ остановить только постепеннымъ дѣйствіемъ, а не вдругъ; потому мы находимъ родовую месть и въ началѣ русскаго государства. Тѣже причины, которыя повели къ переходу отъ умычки къ покупкѣ невѣстъ, создали и плату виры (которая по латыни носитъ характеристическое названіе compositio — сдѣлка), а взаимная защита членовъ рода и общины были причиною того, что вира платилась не только единичнымъ человѣкомъ, но и всѣми членами его союза.

По мягкости славянскихъ нравовъ, женщина у Славянъ пользовалась значительною долею независимости: въ началѣ исторіи почти каждаго славянскаго народа встрѣчается женщина-правительница: рядомъ съ тремя братьями, строителями Кіева, стоитъ сестра ихъ, Лыбедь, за тѣмъ у насъ является Ольга, у Чеховъ—Любуша, у Поляковъ—Ванда, у Хорватовъ—Туга и Буга. Воинственныя жены нашихъ былинъ: жена Потыка, Василиса Микулишна и пр. слишкомъ напоминаютъ воинственныхъ дѣвъ сѣвера—Валкирій, чтобы на нихъ останавливаться; тоже надо сказать и о свидѣтельствѣ Ѳеофана, византійскаго историка IX в., который говоритъ, что послѣ отраженія Славянъ отъ Константинополя между убитыми нашлось нѣсколько женщинъ [29]);—мы знаемъ, что и въ войскѣ Кимвровъ и Тевтоновъ были женщины. Важнѣе то, что у славянскихъ женщинъ была своя отдѣльная собственность: чешская княгиня Драгомира задумала убить святую Людмилу, чтобы завладѣть ея имѣніемъ, именно градомъ Тетинымъ [30]); у Ольги свой городъ — Вышгородъ [31]); женщины посылаютъ своихъ пословъ [32]). Отъ того

[29]) *Стриттеръ* II, 72.
[30]) *Палацкій:* «Dejny Nar. Ćech.» I, 232 пр. 213.
[31]) П. С. Р. Л. I, 25.
[32]) «Искусеви—Ольги княгини..... Каницарь-Предславинъ.» *тамже*, 20.

союзъ семейный былъ крѣпокъ у Славянъ, не смотря на многоженство, которое лучше всего видно въ примѣрѣ нашего Владиміра: у него законныхъ (водимыхъ) женъ было пять [33]). Славянскія жены, какъ мы знаемъ уже, сжигались съ своими мужьями; преступленіе противъ цѣломудрія строго наказывалось у Славянъ [34]).

IV [1]).

Изъ предыдущаго видно, что основою общественнаго развитія Славянъ послужила семейная община (вервь, задруга), соединенная отчасти общимъ происхожденіемъ и еще болѣе общимъ сожительствомъ—общимъ землевладѣніемъ и своимъ соб-

---

[33]) **Извѣстно изъ пѣсни Забой, Славой и Людекъ отвращеніе Славянъ отъ навязываемаго имъ нѣмцами обычая:** «jedinu druźu nam imieti po puti vśej z vesny po Moranu»; **у Само было 12 женъ (Палацкій** «Dejny» **I, 219 пр. 205); противъ многоженства возставали проповѣдники христіанства:** Vos — **говоритъ Оттонъ** — qui fidem uni thoro non servastis, sed qui voluistis, plures habuistis uxores (*Herbardi* Vita Ottonis, L. II, c. 17; **у** *Перца*, XII, 785, **тотъ же писатель разсказываетъ:** «Dux etiam» **(Померанскій)** «scio—inquit—christianae Sanctitati contrarium esse plures uxores vel concubinas habere»; simulque tanctis sanctorum reliquiis, sicut christianis jurare mos est, coram episcopo populi aspiciente, **24** concubinas, quas ritu gentili suae legitimae uxori superduxerat, publice abiuravit (c. 21).

[34]) Si quis in hoc alienis abuti uxoribus vel sic fornicari presumit, hanc vindictae subsequentis poenam protinus sentit. In pontem mercati est ductus, per follem testiculi clavo affigitur, et novacula prope posita, hic moriendi sive de hiis absolvendi dura eleccio sibi datur. Et si qua meretrix inveniebatur, in genitali suo, turpi et poena miserabili, circumcidebatur, idque si sic dici licet, preputium in foribus supenditur, ut intrantis oculus in hoc offendens, in futuris rebus eo magis sollicitus esset et prudens. *Титмаръ*, L. VIII, c. 2 (у *Бѣлёвскаго*: «Mon.» I, 311—312.)

[1]) **Главныя пособія:** *Иричекъ*: «Slov. Pravo»; *Маціевскій*: «Hist. Prawod. Slow» **(главнымъ образомъ II томъ);** *В. В. Макушевъ*: «Сказ. иност. о бытѣ др. слав.»; *А. Ѳ. Гильфердингъ*: «Ист. балт. Слав.»; *Па-*

ственнымъ судомъ въ своихъ предѣлахъ. Мы уже видѣли, что выходъ изъ семейной общины былъ рано возможенъ въ быту народовъ арійскихъ [2]). Нѣсколько такихъ образовавшихся посредствомъ отдѣла общинъ, а иногда, можетъ быть, и общины разнаго происхожденія соединялись вмѣстѣ въ болѣе обширный союзъ, называемый у многихъ славянскихъ народовъ жупами, и у насъ, можетъ быть, волостями или погостами [3]). По свидѣтельству Адама Бременскаго, вся земля Бодричей раздѣлена была на 12 волостей (pagi) [4]); тоже мы знаемъ о Чехіи и Моравіи [5]); а также—о Сербіи [6]); Константинъ Багрянородный пишетъ: «го-

---

лацкій: «Dejny Nar. Ćesk.»; *С. М. Соловьевъ*: «Ист. Рос.» т. I; *Реппель*: «Gesch. Polens» т. I; *А. Ѳ. Тюринъ*: «Общ. и земскія отн. въ древн. Руси»; Спб. 1850; *Лелевель* «Polska wieków Sredn.» *Позн.* 1851, 4 т.

[2]) *Мацѣевскій* (II, 363) описываетъ обрядъ, съ которымъ совершается отдѣленіе сына отъ семьи въ Россіи; мы, къ сожалѣнію, не знаемъ другаго извѣстія объ этомъ въ высшей степени характеристическомъ обрядѣ; нашли только у *А. Н. Аѳанасьева* («Поэт. возр.» I, 192) указаніе, что отдѣлъ совершается въ новолуніе, что говоритъ и Мацѣевскій. Вотъ этотъ разсказъ: «братья зажигаютъ свѣчи передъ св. иконами и кладутъ на столъ кусокъ хлѣба, посыпанный солью. Вся семья молится. Отецъ даетъ выдѣленному сыну хлѣбъ, соль и древесную вѣтвь (по закону салійскому, выходящій изъ семьи ломалъ у себя надъ головою три ольховыя вѣтви). Хлѣбъ—соль даетъ онъ ему въ задатокъ счастья, а вѣтвь на умноженіе богатства (чтобы скотъ былъ здоровъ). Этотъ обрядъ совершаютъ русскіе крестьяне въ новолуніе, желая чтобы имущество новаго хозяина также прибывало, какъ прибываетъ мѣсяцъ. При отдѣлѣ отецъ говоритъ: «благословляю новаго хозяина хлѣбомъ, а также и его дѣтей, даю тебѣ избу, снаряды и пару коней». Тогда сынъ съ женою и дѣтьми кланяются трижды. Иногда это дѣлается въ церкви при торжественномъ богослуженіи, какъ у Франковъ салійскихъ на вѣчѣ передъ тіуномъ. Когда выдѣляется нѣсколько сыновей, то каждому дается по куску хлѣба. Они, поцѣловавши хлѣбъ, уходятъ въ новые свои дома».

[3]) *К. А. Неволина*: «о пятинахъ и погостахъ Новгор.» («Зап. Геогр. Общ. кн. VIII, 69—90); здѣсь мастерски разобраны всѣ мнѣнія о погостахъ.

[4]) *Adam Brem.* L. II, c. 21.

[5]) *Палацкій:* «Dejny» I, 202.

[6]) *А. Ѳ. Гильфердингъ:* «Соч.» I, 19:

ворятъ, что у этихъ народовъ (Сербовъ, Хорватовъ) нѣтъ другихъ князей, кромѣ стариковъ жупановъ, какъ и у остальныхъ славянскихъ народовъ» [7]); польскій лѣтописецъ, хотя и поздно жившій (въ XII ст.), передаетъ старое преданіе, что нѣкогда ляхитскимъ племенемъ управляли двѣнадцать воеводъ [8]). Слово жупанъ долго сохранялось въ Сербіи, и сами государи Сербіи назывались великими жупанами; съ этимъ словомъ какъ бы чередовали въ Сербіи другое старое славянское слово *кнѧзь* (кнезь), которое въ началѣ имѣло родовое значеніе и въ такомъ значеніи, какъ глава новой семьи, до сихъ поръ у насъ прилагается къ новобрачнымъ [9]); principes, reges, duces, ἄρχοντες и т. д., о которыхъ упоминаютъ лѣтописцы латинскіе и византійскіе, у Славянъ, вѣроятно, именно и были такими жупанами и князьями въ смыслѣ главы волости [10]). Слѣдующій разсказъ Ейнгарда вполнѣ убѣждаетъ въ этомъ: «Карлъ, вошедши въ землю Вильцевъ, велѣлъ опустошить все огнемъ и мечемъ; народъ же этотъ, хотя и воинственный, и надѣющійся на свою многочисленность, не могъ долго выдерживать натиска нашего войска; и потому какъ только подошли къ городу Драговита, ибо онъ много пре-

---

[7]) У *Стриттера* II, 89.

[8]) «Lechitae nullum regem seu principem inter se, tanquam fratres et abuno patre ortum habere consueverant; sed tum duodecim discreciores et locupleciores ex se eligabant, qui quaestiones inter se coniungentes diffiniebant et rem publicam gubernabant, nulla tributa seu invita servicia ab aliquo exigentes» *Boguphali Chronicon* (apud Sommersberg II, 20—21). «Post decessum igitur Wande Regine multis annis Lechitae regem carebant, sed tum Woyewodam et duodecem gubernatores eligebant» (is, 21).

[9]) «Первоначально князь сродно съ древне-германскимъ Kon-ung, Kun-ing; сюда же относится готское kuni, кельтійское cine, ginel; греческое γένος, латинское genus, наконецъ санскр. гана; въ основѣ же всего лежитъ *ган*, имѣющій въ санкритс. значеніе *рождать, порождать*.» *О. Θ. Миллеръ*: «Оп. ист. обозр.» 1, 129; о жупанѣ и князѣ въ Сербіи см. *Вука*: «Рјечник» и *Даничича*: «Рјечник» Б. 1863 3 т. подъ этими словами.

[10]) Много примѣровъ такихъ названій собрано у *Круга*: (Forsch., II, 406).

восходитъ другихъ царьковъ (regulis) Вильскихъ и благородствомъ рода, и значеніемъ старости, такъ онъ со всѣми своими вышелъ изъ города къ королю... другіе начальники и царьки Славянъ, слѣдуя его примѣру, всѣ поддались королю» [11]). Такимъ образомъ Драговитъ является первенствующимъ между другими князьями. У Славянъ русскихъ тоже встрѣчаются слѣды такихъ князей, которые едва ли не одновременно существовали у одного племени: «наши князи добры суть — говорятъ послы древлянскіе Ольгѣ — иже распасли суть Деревскую землю» [12]). Нѣтъ никакой необходимости считать этихъ князей послѣдовательными, а не современными, иначе Древляне выразились бы въ прошедшемъ времени. Палацкій, основываясь на новѣйшемъ значеніи слова князь (ксенжъ у поляковъ) полагаетъ [13]), что княземъ былъ тотъ, кто былъ жрецомъ; но такъ какъ не у всѣхъ Славянъ были отдѣльные жрецы, напр. у нашихъ жертву приносили «князь и людіе», то скорѣе можно считать религіозное значеніе этого слова производнымъ, а на первомъ мѣстѣ надо поставить его семейное и общественное значеніе.

Въ центрѣ жупы существовалъ градъ, ея средоточіе, какъ религіозное, ибо здѣсь совершались священные обряды [14]), такъ и политическое: здѣсь жупанъ произносилъ судъ, и военное: сюда сносились имущества, здѣсь оборонялись [15]). Градъ строил-

---

[11]) Einhardi: «Annales» a. 789. (*Перца* Script. rerum germ. in usum Schol. 33).

[12]) П. С. Р. Л. 1, 24.

[13]) «Dejny» 1, 191—193.

[14]) Quot regiones sunt in his partibus, tot templa habentur. *Thietmar* L. VI, c. 18 (у *Белёвскаго*: «Mon.» 1, 278).

[15]) См. статью *Даниловича:* «Ист. взгл. на древнее образ. слав. и преим. польск. городовъ» 172—183 («Русс. ист. сборн.» т. VI, кн. 2 л. 3. М. 1841); также *Палацкаго*: «Dejny» 1, 202—203. У *Ибнъ-Дасто* мы читаемъ: «глава ихъ зовется *супанечъ* (*такъ прочелъ это слово Д. А. Хвольсонъ и поясняетъ его словомъ жупанъ*). Ему они повинуются, и отъ приказаній его не отступаютъ. Жилище его находится въ срединѣ земли Славянъ. Помянутое выше лице, которое титулуютъ они *главою главъ* (великій князь) зовется у нихъ Святополкъ. Это лицо сто-

съ всей жупою [16]). Первообразами такого града были, вѣроятно, городища; затѣмъ появились болѣе распространенные окопы, особенно когда развилась торговля городовъ. Впослѣдствіи стали появляться города княжескіе и даже знатныхъ людей (градцы).

Разрозненность жупъ вела къ постояннымъ раздорамъ между славянскими племенами, раздорамъ, замѣченнымъ и нашимъ лѣтописцемъ [17]), и писателями византійскими, арабскими и западными [18]); надъ жупами возвышалась власть племеннаго князя [19]); мы не можемъ сказать съ точностію, у всѣхъ ли племенъ были свои племенные князья и постоянно ли они были? «Эти народы — пишетъ Прокопій, — я говорю о Славянахъ и Антахъ, не подчиняются одному мужу, но искони живутъ въ народовластіи, и потому у нихъ въ обычаѣ о полезномъ и вредномъ разсуждать сообща» [20]); «народы славянскіе и антскіе—говоритъ императоръ Маврикій—живутъ одинаково и подъ одними обычаями, и такъ дорожатъ свободою, что ихъ никакимъ спосо-

---

итъ выше супанеча, который считается лишь его намѣстникомъ.» «Из. Ибнъ-Даста» гл. V. § 7.

[16]) «Convocavit universam gentem suam et coepit aedificare castrum Dobin, ut esset populso refugium in tempore necessitatis.» *Helmoldus* L. 1., cap. 62. «Монастырскія деревни съ остальнымъ народонаселеніемъ жупы несли обязанность строить и поддерживать города, въ ихъ жупѣ находящіеся». *А. Θ. Гильфердингъ:* «Ист. балт. Слав.» 1, 153 «и гдѣ се градъ оборить или кула да га направе граждане того града и жупа, що есть прѣдѣлъ того града». *Законикъ Душана*, 106 (у *Шафарика:* «Pam. Dż. Pisemn. Iihosl. Pr. 1855, стр. 40) Вспомнимъ, что и у насъ уѣздъ обязанъ былъ строить города.

[17]) «По смерти братья сея, быша обидимы Древляны, инѣми окольними» П. С. Р. Л. 1, 7 «и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся» *тамже*, 8.

[18]) Сл. *Круга:* Forsch. II, 408; *В. В. Макушева:* «Сказ. иностр.», стр. 145.

[19]) «И по сихъ братьи держатся почаша родъ ихъ княжень въ Полянъ; въ Деревляхъ свое, и Дреговичи свое, и Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане». П. С. Р. Л. 1, 5.

[20]) У *Стриттера* II, 28.

бомъ нельзя уговорить служить или повиноваться» [21]). Изъ этого, какъ и изъ фактовъ вышеприведенныхъ, можно, кажется, вывести, что племенные князья были не вездѣ и не всегда. Вопросъ о томъ, какъ создались славянскія государства, одинъ изъ самыхъ трудныхъ и мудреныхъ вопросовъ: у насъ есть указанія довольно раннія на существованіе верховной власти у Славянъ: такъ Іорнандъ говоритъ о Божѣ, царѣ Антовъ [22]); Масуди упоминаетъ о томъ, что когда-то Волыняне были очень сильны и царь ихъ повелѣвалъ всѣми Славянами, которые послѣ раздѣлились, но этимъ указаніямъ нельзя вполнѣ вѣрить [23]). Изъ того, что племена славянскія не вездѣ возвысились надъ разрозненностію жупъ, видно, что власть государственная выросла не изъ власти племеннаго старѣйшины, а создана была другими условіями: иногда она выростала изъ власти вождя, переводившаго славянское племя изъ одного жилища въ другое: такъ было съ Чехами, Хорватами и Сербами [24]); нѣчто подобное было и у Поляковъ, судя по именамъ ихъ первыхъ князей Лешковъ, отъ которыхъ ведетъ свое происхожденіе самое слово Ляхи; недавно даже создалась теорія, ведущая этихъ Ляховъ отъ нормандскихъ дружинъ (Шайноха); это едва ли основательно; но самое слово лехъ, которымъ называется у Далемила Чехъ, вождь Чеховъ (pater Bohemus Косьмы), едва ли не имѣетъ скорѣе дружинное, чѣмъ земледѣльческое зна-

---

[21]) *Эверсъ:* «Krit. Vorarb. zur Gesch. der Russen.», 24.

[22]) «In Antarum fines movit procinctum, eosque dum aggreditur, prima congressione superavit; deinde fortiter egit, regemque eorum Boz nomine cum filiis suis et septuaginta primatibus in exemplum terroris affixit, ut deditiis metum cadavera pendentium geminarent». *Іорнандъ* «De Get. sive Got. origine.» C. 47.

[23]) *Шармуа:* «Relation de Mas'oûdy», 16. *А. Я. Гаркави:* «Ск. мусс. пис. о Сл. и Рус.», 135. племя называется *Валинана.*

[24]) «Замѣчательно, что древнія сказанія о приходѣ Чеховъ въ Богемію, выводя ихъ также изъ коренной земли Хорватской и Сербской (въ Галиціи), приписываютъ имъ тотъ же дружинный характеръ, съ какимъ Хорваты и Сербы, по разсказу Константина Багрянороднаго, двинулись въ Иллирикъ». *А. Ѳ. Гильфердингъ:* «Сочин.» 1, 18.

ченіе, которое придаютъ ему многіе ученые [25]). У иныхъ народовъ центральную власть заложили чужеземныя дружины: у насъ и у Болгаръ; государство Само было вызвано необходимостію защиты и просуществовало не долго. Вообще государства медленно устроялись на славянской почвѣ, что свидѣтельствуютъ преданія разныхъ славянскихъ народовъ: записанное Богуфаломъ о Ляхахъ и въ особенности любопытное преданіе, записанное Косьмою о томъ, что утомленные раздорами Чехи обратились къ Краку, какъ къ судьѣ, и онъ сдѣлался ихъ княземъ [26]). Если здѣсь лѣтописецъ не увлекся классическимъ разсказомъ о Деиокѣ, то его извѣстіе очень важно [27]). Когда, наконецъ, установилась власть князя, она явилась неограниченною, пока князь находится въ согласіи съ народомъ, пока народъ цѣнитъ и любитъ своего князя; въ словахъ, съ которыми чешскіе послы обратились къ выбранному, по указанію Любуши, Премыслу, чрезвычайно рельефно выражается это славянское воззрѣніе: «все наше и мы всѣ въ твоей власти; избираемъ тебя вождемъ, судьею, правителемъ, покровителемъ, единственнымъ владыкою» [28]). Эти слова напоминаютъ тѣ, съ которымъ послы русскихъ Славянъ обратились къ Варягамъ: «вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами» [29]). Такимъ образомъ, ясно высказывается призваніе и назначеніе князя — судить между враждующими общинами. Долго князья были выборные, излюбленные; слѣды такого воззрѣнія сохра-

---

[25]) *Палацкій*: «Dejny» 1, 191; *Ѳ. И. Буслаевъ*: «Ист. очерки» 1, 369; *Иричекъ*: «Slov. Pravo», 1, 197, считаетъ Леховъ потомками плененныхъ князей.

[26]) *Косьма*, L. 1, с. 3 (у *Перца*, IX, 34).

[27]) Чтобы убѣдиться въ томъ, какъ трудно основываться на сказаніяхъ Косьмы о древнихъ временахъ, и видѣть въ нихъ преданія, стоитъ только сравнить рѣчь Любуши къ народу о царской власти L. 1, с. 5 (*Перца* IX, 36) съ рѣчью Самуила (I царст. IX, 10—18): сходство разительно не только въ мысляхъ, но часто и въ выраженіяхъ.

[28]) *Cosmas*, L. 1, c. 6 (у *Перца* IX, 37.

[29]) П. С. Р. 1, 8.

нились, какъ мы увидимъ, у насъ въ удѣльный періодъ, особенно въ Новѣгородѣ. Выбирали преимущественно въ одномъ родѣ [30]). Такъ создались династіи: Пясты, Премысловичи. Обрядъ настолованія хорутанскаго князя, продолжавшійся до XIV ст., вполнѣ ясно представляетъ, какъ смотрѣли древніе Славяне на своего князя. Близь Цѣловца, въ широкомъ полѣ, стоялъ круглый *столъ*, высѣченный изъ мрамора; на этомъ столѣ сидѣлъ сельскій староста; къ нему подходилъ нововыбранный князь съ своею лучшею дружиною; подходя, онъ снималъ свою княжескую одежду и надѣвалъ сельскую одежду; рядомъ съ княземъ подходили двое изъ его приближенныхъ: одинъ велъ кобылу, другой вола. «Кого это вы ведете?» спрашивалъ староста, который сидѣлъ, положа ногу на ногу. — «Князя земли этой, которому ты долженъ уступить столъ», отвѣчали ему. — «Не сдѣлаю этого, пока не узнаю, достоенъ ли онъ сидѣть на этомъ столѣ». — «Достоенъ», отвѣчаютъ ему паны. — «Честный ли, благородный ли онъ человѣкъ?». — «Да». — «Справедливый ли онъ судья, непозволяющій ни дружбѣ, ни враждѣ отвлекать себя отъ правды?». — «Есть и будетъ». — «Будетъ ли соблюдать покой земли, охранять вдовъ и сиротъ, поддерживать право каждаго?» — «Будетъ». Затѣмъ три пана присягали за князя; потомъ староста, ударивъ слегка князя (рыцарское посвященіе на оборотъ), уступалъ ему мѣсто. Князь, ставъ на столъ, приносилъ присягу, причемъ махалъ нагимъ мечемъ на всѣ четыре стороны въ знакъ того, что будетъ охранять землю отъ всѣхъ враговъ.

---

[30]) Imperante autem piissimo imperatore Basilio, legates miserunt (Сербы и Хорваты въ Далмаціи) petitum, ut qui ex ipsis baptizati nondum essent baptizarentur, essentque ab origine imperio Romano subjecti Horum precibus auditis, beatus ille praeclarusque imperator Caesarianum una cum sacerdotibus misit, omnesque illos qui in praedictis gentibus nondum baptizati erant baptizavit; baptizatis autem ipsis, tum principes eis designavit, quos vellent eligerentque *e stirpe, quam maxime diligerent amarentque*. Atque ex eo tempore in hodiernum usque diem principes ipsis ex eadem stirpe et non aliunde eliguntur, (у *Стрит*. II, 92).

Кобылу, вола и княжескую одежду получалъ въ подарокъ старшина [31]). Когда чешскій король ѣхалъ къ цезарю, у Чеховъ былъ обычай жечь селенія, чтобы показать, какъ дурно жить безъ князя [32]). Весь родъ княжескій имѣлъ право быть выбраннымъ въ князья и потому каждый членъ считалъ себя въ правѣ получать часть въ землѣ,—такъ создались удѣлы и надъ удѣльными князьями возвысился великій князь; едва ли это возвышеніе великаго князя не есть явленіе позднѣйшее, иначе зачѣмъ же было князьямъ умирая подчинять завѣщаніемъ всѣхъ сыновей воли старшаго брата, какъ сдѣлалъ Бречиславъ чешскій [33]), Святополкъ моравскій [34]), Владиславъ Германъ польскій [35])?

---

[31]) *Палацкій:* «Dejny» 1, 197—198, пр. 166. *Суровецкій,* 65 (Чт. въ Общ. ист.» годъ 2, кн. 1). Странный способъ избранія посредствомъ скачки, кто кого перескачитъ, упоминаемый Богуфаломъ (у *Зоммерсберга* II, 21—22), подтверждается извѣстіемъ *Бантке* («Ист. гос. пол. 1, пр. 11, русскій переводъ»), что до сихъ поръ въ Силезіи деревенскіе парни устраиваютъ бѣги и кто прибѣжитъ прежде, того называютъ королемъ.

[32]) *Dalemil*, cap. 42. *Иричекъ:* «Sl. pravo» 1, 212—213.

[33]) «Inter meos natos sive nepotes semper maior natu summum ius est solium obtineat in principatum, omnes que fratres sui sive qui sunt orti herili de tribu sint sub eius dominatu.» *Cosmas.* L. II, C. 13., (у *Перца* IX, 76); братья получили удѣлы въ Моравіи (*Палацкій*: «Dejny» 1, 314).

[34]) «Moraviae princeps Svendoplocus fortis terribilisque populis finitimis fuit, filiosque habuit tres; et fatis concedens, regionem suam in tres partes divisit, filiisque singulis suam portionem tradidit: maximum natu principem magnum faciens, reliquos vero duos sub eius potestate constituens» *Const.* «De Adm. Imperio» (у *Стриттера* II, 419).

[35]) «Meum quidem est, — говоритъ онъ на вопросъ пановъ — ut hominis senis et infirmi, regnum inter eos dividere ac de praesentibus judicare; sed alterum alteri praerogare vel probitatem et sapientiam eis dare, non est meae facultatis, sed divinae potestatis. Hoc autem unum cordis mei desiderium vobis possum aperire, quod discretiori ac probiori in terrae defensione et hostium inpugnatione volo vos omnes post mortem meam unanimiter obedire. Interim vero, sicut divisum eis regnum, partem suam quisque retineat... Ad extremum autem, si ambo probi non fuerint, vel si forte discordiam habuerint, ille qui externis nationibus adhaeserit et eas in regni destructionem induxerit, privatus regno,

Припомнимъ, кстати, и Ярослава русскаго. Народъ, избиравшій князя, свергалъ его, если былъ имъ не доволенъ: такъ и Лютичи, недовольные Милегастомъ, свергли его и выбрали брата его Целедрага [36]). Такъ высказывалась дѣятельность вѣча, которое постоянно существовало во всѣхъ славянскихъ земляхъ и власть котораго, не ограничивая власти княжеской, была, если можно такъ выразиться, параллельна ей; ограниченіе — произведеніе позднѣйшихъ временъ, результатъ борьбы и договоровъ; ничего подобнаго не знаютъ народы первоначальные: вѣрятъ они князю, такъ вѣрятъ вполнѣ, перестали вѣрить, они его свергаютъ. Уваженіе къ князю было такъ велико, что домъ его служилъ убѣжищемъ. Князья сами собираютъ вѣче въ случаяхъ важныхъ: такъ князь Штетинскій собралъ вѣче для рѣшенія вопроса о принятіи христіанства [37]). Вопросы на вѣчахъ рѣшались единогласіемъ, какъ позднѣе въ Новгородѣ и въ Польшѣ [38]).

Съ появленія князей съ ихъ дружинами и съ распространеніемъ городовъ, при которыхъ устроивали торговыя селенія, родъ посадовъ [39]), откуда распространялась торговля и создавались богатства, — появились и высшія сословія [40]). Трудно сказать,

---

patrimonii jure careat? ille vero solium regni lege perhenni possideat, qui honori terrae melius et utilitati provideat. *Gallus* II, 8 (*Белёвскій.* «Monum.» 1, 434).

[36]) *Палацкій:* «Dejny» 1, 193.

[37]) *Ebbo:* Vita Ottonis.

[38]) *Gisebrecht:* «Wendische Gesch.» 1, 43—45; часто прибавляется unanimiter. Вѣче Лютичей такъ изображаетъ Титмаръ: «His omnibus qui communiter Lutici vocantur, dominus specialiter non præsidet ullus, unanimi consilio ad placitum suimet necessaria discutientes in rebus efficiendis omnes concordant. Si quis vero ex conprovincialibus in placito his contradicit, fustibus verberatur, et si forinsecus palam resistit, aut omnia incendia et continua depraedatione perdit, aut in eorum praesentia pro qualitate sua pecuniae persolvit quantitatem debitae» L. VI, c. 18 (*Белёвскій:* «Monum.» I, 278—279). Извѣстіе суда Любуши о собираніи голосовъ можетъ быть позднѣйшимъ.

[39]) *А. Ѳ. Гильфердинга:* «Ист. Балт. Слав.» 1, 79.

[40]) О богатыхъ людяхъ на поморьи см. *Ebbo*, «Vita Ottonis» L. II, c. 9 (у *Перца* XII); *Herbardi:* «Vita Ottonis» L. II, c. 13, 22 (*также*); а также *А. Ѳ. Гильфердингъ:* «Ист. Балт. Сл.» 1, 112.

пользовались ли эти высшія сословія (бояре) [41]) какими либо правами кромѣ уваженія. Славяне всѣ были свободны и отличались особенною любовію къ свободѣ; пріѣзжіе иностранцы были у нихъ свободны, по свидѣтельству Маврикія; о рабахъ вотъ что говоритъ онъ: «кто въ плѣну у нихъ, того они держатъ не все время, какъ другіе народы, но только опредѣленный срокъ, а послѣ, заплативъ выкупъ, они могутъ или возвратиться домой, или остаться съ ними свободными и друзьями» [42]). Потомъ, съ усиленіемъ военнаго быта, начали торговать рабами, какъ свидѣтельствуетъ Святославъ; тоже встрѣчаемъ и у другихъ славянскихъ народовъ [43]). Таково было общественное состояніе Славянъ въ эпоху близкую образованію Русскаго Государства: у всѣхъ этихъ племенъ мы видимъ еще неустановившуюся власть, не опредѣлившіяся общественныя отношенія.

V [1]).

Внѣшняя обстановка жизни Славянъ, въ особенности русскихъ, не могла быть очень блистательна: Славяне большею частью жили въ земляхъ, гдѣ начиналась цивилизація, а не наслѣдовали земель, гдѣ она уже давно процвѣтала. О Славянахъ Іорнандъ говоритъ: «имъ болота и лѣса служатъ вмѣсто

---

[41]) О славянствѣ этого слова см. *И. И. Срезневскаго:* «Мысли объ ист. Русс. яз.» 189, 193.

[42]) *Эверсъ:* «Krit. Vorarb. zur Gesch.» 24; тоже повторяетъ импер. Левъ. (*Палацкій:* «Dejny» 1, 185)

[43]) *Гадъ* II, 4; *Косьма* подъ 1039 г.

[1]) Главнѣйшія пособія: *В. В. Макушева:* «Сказаніе иност. о бытѣ древ. Славянъ»; *П. С. Савельева:* «Мухам. Нумизматика». Спб. 1846 (разборъ А. Н. Егунова въ Совр. 1848 г. не имѣетъ того значенія, который ему придавали; доказывая, что торговли не было въ древ. Россіи, авторъ ищетъ ее въ смыслѣ XIX в. и, конечно, не находитъ); *Даниловича:* «Ист.

городовъ»[2]). Прокопій говоритъ о жилищахъ Славянъ: «живутъ они въ дрянныхъ и разсѣянныхъ хижинахъ, и легко мѣняютъ мѣсто жительства»[3]). Императоръ Маврикій останавливается на жилищахъ Славянъ съ большею подробностію: «живутъ они, говоритъ Маврикій[4]), въ лѣсахъ, у рѣкъ, болотъ и озеръ, куда доступъ труденъ; въ домахъ своихъ дѣлаютъ много выходовъ, въ предупрежденіе разныхъ случайностей. Все имущество свое зарываютъ въ землю, ничего лишняго не выставляютъ на показъ.» Выборомъ такихъ мѣстъ для жительства они, по свидѣтельству того же писателя, дѣлали невозможнымъ походъ непріятеля въ ихъ страну[5]). «Не много заботятся они — говоритъ Гельмольдъ — о построеніи зданій, напротивъ на скоро сплетаютъ хижины изъ вѣтвей, только для необходимой защиты отъ непогоды и дождей. Какъ только раздается воинственный кликъ, они, забравши хлѣбные запасы, зарываютъ ихъ въ

взглядъ на древ. образ. слав. и преимущ. польскихъ городовъ»; *Суровецкій:* «Изсл. о началѣ слав. нар.»; *Лелевеля:* «Polska wiek. Śred.»; *Иричекъ:* «Sl. Pravo».

[2]) «De Getharum sive Gotharum origine» V. Приводимъ вполнѣ мѣсто Іорнанда о жилищахъ Славянъ, которое подало поводъ къ такимъ спорамъ: «ad coronae speciem (Dacia) arduis alpibus emunita, juxta quorum sinistrum latus, quod in aquilonem vergit, et ab ortu Vistulae fluminis per imensa spatia Venetorum natio populosa consedit. Quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclaveni et Antes nominantur. Sclaveni a civitate Novietunense et lacu, qui appelatur Mursianus usque ad Danastrum et in boream Visela tenus commorantur: hi paludes silvasque pro civitatibus habent. Antes vero, qui sunt eorum fortissimi, qua Ponticum mare curvatur, a Danastro extenduntur usque ad Danaprum, quae flumina multis mansionibus ab invicem absunt» Любопытно замѣчаніе *Ярошевича:* «быть можетъ, лѣтописецъ (Волынскій, о городахъ у Ятвяговъ) подъ словомъ грады разумѣлъ возвышенныя мѣста среди болотъ, весьма удобныя для защиты и убѣжища, которыя до сихъ поръ на Полѣсьи называются градомъ; иногда такіе грады простираются на нѣсколько верстъ въ длину» *(Obrazy Litwy*, I, пр. 6).

[3]) У *Стриттера*, II, 29.

[4]) Ум. въ 602 г.

[5]) *Эверсъ:* «Krit. Vorarb. zum. Gesch. der Russ.» 24—25, пр. 3.

мы вмѣстѣ съ золотомъ, серебромъ и другими драгоцѣнными вещами, женъ и дѣтей уводятъ въ укрѣпленія или въ лѣса. Врагу ничего не остается кромѣ хижины, потерю которыхъ они считаютъ легкою» [6]). Лѣса считали они, по замѣчанію одного изъ новѣйшихъ историковъ [7]), лучшею охраною отъ нападенія врага. Черезъ пограничные лѣса (gozd, gvozd), простиравшіеся отъ десяти до двадцати миль въ ширину, вели только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги, называемыя земскими воротами (brony Zemske), которыя охранялись особенно тщательно. Мы увидимъ ниже, какъ у насъ еще въ Варяжскій періодъ тщательно охранялись границы земли. Не смотря на всю непрочность своихъ домовъ, Славяне уже издавна являются народомъ осѣдлымъ: уже Тацитъ между причинами, почему онъ Венедовъ относитъ скорѣе къ Германцамъ, чѣмъ къ Сарматамъ, указываетъ на то, что они строятъ домы, а Сарматы живутъ въ кибиткахъ [8]).

Такимъ образомъ исторія не знаетъ Славянъ въ быту кочевомъ, а застаетъ ихъ осѣдлыми и земледѣльцами. Славяне—народъ по преимуществу земледѣльческій. Мы видѣли, что главные боги славянскіе только у балтійскихъ Славянъ получили характеръ воинственный. Въ преданіяхъ славянскихъ народовъ важную роль играетъ таинственный пахарь, въ родѣ Чешскаго Премысла, котораго быки уходятъ въ гору,—нашего Микулы Селяниновича, котораго соху не могутъ вытащить богатыри. Сами Нѣмцы, до того ненавидѣвшіе Славянъ, что называли ихъ собаками [9]), обратились за поученіемъ въ земледѣліи къ Славя-

---

[6]) *Helmoldus*, L. II, c. 13.

[7]) *Иричекъ:* «Enstehen Christ. Reiche im Geb. der heut. Öserr. Kaiserstaates» 80—81.

[8]) *German*. C. 46.

[9]) «Sermo est ducem Slavonicum petisse pro filio suo neptem ducis Bernardi eumque promisisse. Tunc princeps Winulorum misit filium suum cum duce in Jtaliam cum mille equitibus, qui fore omnes sunt interfecti. Cumque filius ducis Slavonici pollicitam mulierem expectaret,

намъ: Бонифацій Вильфридъ, апостолъ Германіи [10]), который называлъ Славянъ народомъ «мерзѣйшимъ и самымъ худшимъ» [11]), призвалъ славянскихъ колонистовъ и поселилъ ихъ въ окрестностяхъ Фульды, Вюрцбурга, Бамберга, Байрута, гдѣ были вырублены ими дремучіе лѣса и обращены въ плодоносныя поля; эти поселенія долго назывались Вендскими и сохранили свою народность до XV вѣка [12]). Слово плугъ (pflug), по мнѣнію Грима, могло быть заимствовано Нѣмцами у Славянъ [13]). Земледѣліе было главнымъ занятіемъ и Славянъ русскихъ: мы знаемъ изъ лѣтописи, что Вятичи платили дань съ рала [14]); Древляне, жившіе «звѣриньскимъ образомъ» въ лѣсахъ [15]), по одному сказанью лѣтописца, сказанію, въ которомъ, если отнять его преувеличенія, все-таки останется часть правды, т. е. эти Древляне были народъ грубый, по другому сказанію: «дѣлаютъ нивы

Theodoricus marchio intercepit consilium, consanguineam ducis proclamans non dendam esse.» *Adamus*, 30. *Гельмольдъ* (L. 1, c. 16) прибавляетъ къ этому, что Мистивою (имени не было у Адама) данъ отвѣтъ: «oportet quidem generosam magni Principis neptem praestantissimo viro copulari, non vero *cani* dari.

[10]) Жилъ въ VII—VIII ст. (660—775).

[11]) Foedissimum et deterrimum genus hominum. См. у Шафарика: «Слав. древн.» II, § 43, пр. 28.

[12]) *Шафарикъ:* «Древн»., т. II; см. также *Лелевеля:* «Narody na zem. Slov.» 632, и *В. В. Макушева:* «Сказ. иност. о бытѣ др. Славянъ; оба цитуютъ неизвѣстную мнѣ статью *Шпренгеля* въ *Kruse:* «Deut. Alterth.» 1826.

[13]) «Gesch. der Deutsch. Spr.» 1, 48; напрасно, стало быть, *В. И. Даль:* «Толковый словарь» (подъ словомъ *плугъ*) считаетъ это слово нѣмецкимъ.

[14]) П. С. Р. Л. 1, 27; сл. *Гельмольда* (L. 1, c. 89): «Et praecepit dux (Генрихъ Левъ послѣ побѣды надъ Никлотомъ) Slavis, qui remanserant in terra Wagirorum, Polaborum, Obotritorum, Kycinorum, ut solverent reditus episcopales qui solvuntur apud Polonos atque Pomeranos, hoc est de *aretro* tres modios siliginis et duodecim nummos monetae publicae. Modius autem Slavorum vocatur lingua eorum curitze. Porro Slavicum aratrum perficitur duobus bobus et totidem equis».

[15]) П. С. Р. Л. 1, 6.

свои и земли своя» [16]). Встрѣчаются извѣстія о разнаго рода хлѣбныхъ растеніяхъ (о пшенѣ и просѣ у Маврикія, о ржи въ житіи Θеодосія) [17]). Есть извѣстіе о разведеніи винограда въ Польшѣ, на южной Руси и у Хорватовъ [18]). Пчеловодство было очень распространено у Славянъ: Русь торговала медомъ и воскомъ [19]); сверхъ того мы знаемъ, что Славяне занимались звѣроловствомъ, горнымъ и солянымъ промыслами [20]). Ремесла у Славянъ были такія, которыя удовлетворяли первымъ потребностямъ домашняго быта: такъ мы знаемъ плотниковъ, гончаровъ [21]). Предметы роскоши Славяне добывали торговлею частью съ востокомъ, частію съ Греціею; мало по малу начали появляться подражанія этимъ произведеніямъ,—и до сихъ поръ многіе предметы производства у насъ какъ бы напоминаютъ о восточныхъ образцахъ: у профессора Ешевскаго былъ замокъ, вырытый въ Билярскѣ, который имѣетъ форму лошади; отъ хвоста ея до головы идетъ дужка замка. Такіе замки до сихъ поръ дѣлаютъ въ Павловѣ (Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда); яркія краски и пестрые разводы семеновской деревянной посуды, фантастическіе узоры на ручникахъ, которые еще до

---

[16]) *Тамъ же*, 25.

[17]) *В. В. Макушевъ:* «Сказанія иност. о бытѣ» 119 — 120; *Д. С. Шепинъ:* «Опыты первонач. ист. земл. «Чт. въ Общ. ист.» 1861, IV).

[18]) *В. В. Макушевъ* (въ указ. мѣстѣ); *Лелевеля:* «Polska Wiek. Śr. II. 360.

[19]) П. С. Р. Л. 1, 38; о пчеловодствѣ въ Польшѣ у *Лелевеля*: «Polska Dzieje i Rzecy iej» Pozn. 1856, IV.

[20]) *В. В. Макушевъ: (указ. мѣсто.).* Вообще о земледѣльческомъ бытѣ Славянъ *Θ. И. Буслаева:* «Историч. Оч.» I (статьи: «Русск. бытъ и посл.», «Древ. эпич. пред.»); *И. Д. Бѣляевъ*: «Нѣск. словъ о земл. въ др. Руси» (во «Врем.» XXII); *Д. И. Шепинъ:* «Опыты перв. ист. земл.» («Чт. въ общ. ист.» 1861, IV).

[21]) «И вы плотници суще», корятъ Кіевляне Новгородцевъ (П. С. Р. Л. III, I). *Ибнъ-Фоцланъ* (у *Френа*, 7) разсказываетъ, что Русы, по пріѣздѣ въ Итель, строятъ себѣ деревянные дома. Константинъ Багрянородный говоритъ о лодкахъ, которыя пускали по Днѣпру разныя племена русскихъ Славянъ. Гончары поминаются въ Нов. лѣт. (П. С. Р. Л. 207). Въ Новгородѣ были концы: *плотничный* и *Гончарный*.

сихъ поръ вышиваютъ кое гдѣ, не чужды, быть можетъ, восточнаго вліянія.

Торговля, которою доставали себѣ наши предки предметы роскоши и сбывали естественныя произведенія страны, производилась большею частью рѣчными путями. Еще Геродотъ удивлялся большимъ рѣкамъ, орошающимъ Скиѳію [22]). Эти естественные пути и были главными путями уже и потому, что значительная часть страны была или лѣсиста, или лѣсиста и болотиста (напр. земля Дряговичей, Новгородскихъ Славянъ и т. д.); прокладываніе путей по лѣсамъ и сооруженіе гатей (мостовъ калиновыхъ) считается въ народныхъ пѣсняхъ одною изъ важнѣйшихъ заслугъ богатырей [23]). Главные водяные пути указаны нашимъ первоначальнымъ лѣтописцемъ; эти пути суть: путь изъ Варягъ въ Греки, который идетъ по Днѣпру, волокомъ до Ловати, Ловатью до Ильменя, изъ Ильменя Волховомъ въ Ладожское озеро (Нево), Невою въ Варяжское (Балтійское море); путь по Двинѣ въ то же Варяжское море и Волгою въ море Хвалисское (Каспійское); эти три великія рѣки почти сходятся своими истоками, что замѣтилъ и первоначальный лѣтописецъ, указывая на то, что онѣ выходятъ изъ Оковскаго лѣса [24]). На важное значеніе волоковъ, которые, не раздѣляя окончательно, какъ горы, все таки кладутъ нѣкоторое препятствіе соединенію племенъ, указываетъ С. М. Соловьевъ [25]). Къ важнѣйшимъ рѣчнымъ путямъ слѣдуетъ прибавить два пути на сѣверъ: по Камѣ и по сѣвернымъ рѣкамъ и озерамъ. По этимъ рѣчнымъ путямъ велась значительная торговля; въ особенности важны торговыя сношенія народовъ, населявшихъ нынѣшнюю Россію въ VII—XI в. (вѣка эти указываются находимыми кладами съ

[22]) IV, 47.

[23]) О водныхъ путяхъ въ древней Руси см. *Ходаковскаго:* «Пути сообщ. въ древней Руси» («Русск. ист. Сборникъ», т. I, кн. I, М. 1837) и *Е. Е. Замысловскаго:* «Атласъ», изд. 2-е.

[24]) П. С. Р. Л. 1, 3.

[25]) «Ист. Росс.» т. I, гл. 1.

монетами), а также прибрежія Балтійскаго моря (въ Германіи самый южный пунктъ нахожденія этихъ монетъ—Франкфуртъ на Одерѣ), съ народами Средней Азіи [26]). Клады восточныхъ монетъ давно находились, но долго на нихъ не обращали надлежащаго вниманія и весьма много ихъ порастропало; сама наука не умѣла объяснить долго ни ихъ происхожденія, ни ихъ появленія въ той мѣстности, въ которой они найдены. Только трудами Френа, Григорьева и Савельева вопросъ поставленъ на настоящій путь. Клады несомнѣнно свидѣтельствуютъ о древности сношеній: на востокѣ существовалъ обычай перебивать монету при всякомъ новомъ владѣтелѣ; слѣдственно монеты ходятъ только при томъ, при комъ биты, а такъ какъ древнѣйшая найденная монета относится къ 699 г., то, слѣдовательно, достовѣрно, что торговыя сношенія велись и въ VII в. Обширность торговли доказывается тѣмъ, что случалось находить довольно значительныя суммы, зарытыя въ одномъ горшкѣ и, слѣдовательно, принадлежавшія одному лицу (такая находка сдѣлана около Великихъ Лукъ, на берегу Волхова, на сумму 7000 р. и недавно въ Муромѣ) [27]). Этимъ путемъ привозили къ нимъ драгоцѣнные камни, роскошныя ткани, пряности и т. д. [28]); изъ Россіи вывозили мѣха (въ особенности дорого цѣнились чернобу-

---

[26]) Замѣчательнѣйшія сочиненія по этому вопросу: *В. В. Григорьева:* «О куфическихъ монетахъ» («Зап. Одес. общ. ист.» т. I); *П. С. Савельева:* «Мух. Нумизматика». Спб. 1846. г.; *И. И. Срезневскаго:* «Слѣды давн. знакомства съ Южной Азіей» («Вѣст. Геогр. Общ.», 1854, № 1); *В. Г. Тизенгаузена:* «О саманидскихъ монетахъ» («Труды Арх. Общ.» Т. VI); *Д. А. Хвольсона:* «Извѣстія Ибнъ-Дасты» пр. 98. *А. Я. Гаркави:* «Изв. мус. пис.» Спб. 1870.

[27]) Топографическая карта кладовъ при книгѣ П. С. Савельева много помогаетъ разъясненію вопроса, какія мѣстности участвовали въ этой торговлѣ.

[28]) У П. С. Савельева помѣщенъ любопытный списокъ восточныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ: бисеръ, алмазъ, яхонтъ, топазъ, яшма, жемчугъ, арбузъ, перецъ, алый, бурый, зарбафъ, алтабазъ, базаръ, барышъ, киса, амбаръ, сундукъ. Что эти слова вошли не отъ Татаръ, свидѣтельствуетъ словарь половецкихъ словъ, записанныхъ въ 1303 г., какъ думаютъ, генуэзскимъ купцомъ.

рыя буртаскія лисицы, которыя ввела въ моду Зораида, жена Гарунъ-аль-Рашида), мамонтова кость, орѣхъ, ревень, юфть; сверхъ того изъ словъ Святослава мы знаемъ, что изъ Руси шли рабы, воскъ и медъ [29]). Также читаемъ мы, что отъ Грековъ получались: золото, дорогія ткани, вино и разныя овощи; отъ Чеховъ и Угровъ—серебро и кони. Кромѣ торговли съ югомъ и востокомъ велась у насъ въ древности торговля съ дальнимъ сѣверомъ. Подробности торговли съ Югрою (у Уральскихъ горъ) такъ передаетъ первоначальный лѣтописецъ [30]): «суть горы зайдуче луку моря, имъ же высота ако до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотяще высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и туда молвятъ, и есть неразумѣти языку ихъ, но кажуть на желѣзо и помаваютъ рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножь, ли сѣкиру, даютъ скорою (мѣхами) противу». Здѣсь среди баснословныхъ подробностей, навѣянныхъ сказаньемъ Меѳодія Патарскаго о людяхъ, заклепанныхъ въ горѣ Александромъ Македонскимъ, слышатся живыя подробности о такъ называемой нѣмой торговлѣ, какая и до сихъ поръ ведется иногда съ дикарями. Такія торговыя сношенія способствовали переходу городовъ славянскихъ изъ простыхъ огражденныхъ мѣстъ въ торговыя поселенія, какими у насъ, вѣроятно, рано сдѣлались Новгородъ и Кіевъ, что и увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Мирный, земледѣльческій характеръ Славянъ, придавалъ значительную долю мягкости ихъ нравамъ: «въ нихъ нѣтъ ни зложелательства, ни коварства,» говоритъ Прокопій [31]). «Они благосклонны къ чужестранцамъ—говоритъ Маврикій—и сильно стараются о томъ, чтобы провести ихъ цѣлыми и невредимыми изъ одного мѣста въ другое, что у нихъ необходимо, ибо если по безпечности случится, что чужестранецъ потерпитъ

---

[29]) П. С. Р. Л. 1, 28.
[30]) *Тамъ же*, 107.
[31]) У *Стриттера* II, 29.

вредъ, то съ нимъ самимъ начнутъ войну сосѣди изъ благочестиваго желанія отомстить за чужестранца» [32]). «Хотя у Рановъ болѣе, чѣмъ у другихъ Славянъ—говоритъ Гельмольдъ—ненависти къ Христіанамъ и суевѣрія, все-таки у нихъ много естественныхъ добрыхъ качествъ: у нихъ сильно гостепріимство и родителямъ оказывается должное почтеніе. У нихъ не встрѣчается ни бѣдныхъ, ни нищихъ; какъ только кто дѣлается у нихъ слабъ отъ болѣзни или отъ преклонныхъ лѣтъ, его поручаютъ заботамъ его наслѣдника. Первыя добродѣтели у Славянъ — гостепріимство и попеченіе о родителяхъ» [33]). Тотъ же писатель сообщаетъ, что у Славянъ можно было украсть для того, чтобы угостить заѣзжаго, и что за отказъ въ гостепріимствѣ сожигали домъ того, кто отказалъ [34]). Нѣмецкій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Саксонцы дрались изъ-за славы и расширенія своей власти, а Славяне—за свободу [35]); другой лѣтописецъ говоритъ: «я слышалъ—и правдивѣйшій король датскій (Свенъ) подтвердилъ мнѣ клятвою, что Славяне давно бы обратились въ христіанство, если бы не препятствовала жадность Саксонцевъ, которые — сказалъ онъ — больше думаютъ о собираніи поборовъ, чѣмъ объ обращеніи язычниковъ» [36]). Несмотря однако на преобладаніе мирныхъ наклонностей у Славянъ, нельзя придавать излишняго вѣса слѣдующему извѣстному свидѣтельству *Θеофилакта* [37]): «когда императоръ Маврикій отправился во Θракію готовиться къ войнѣ съ Аварами, спутники императора были задержаны три человѣка, не вооруженные ни мечами, ни другимъ оружіемъ, но только носящіе китары. Императоръ спросилъ ихъ, какого они рода, изъ какой земли и зачѣмъ пришли въ Римскую землю? они отвѣчали, что

---

[32]) У *Эверса* «Krit. Vorarb».
[33]) L. 11, c. 12.
[34]) L. 1, c. 72.
[35]) *Widukindi* L. II, c. 20 («Script. rer. Germ. in usum Schol.» 58).
[36]) *Ad. Brem.* L. III, c. 22.
[37]) У *Стриттера* II, 53—54. Θеофилактъ жилъ въ 540—640.

они—Славяне, жилища ихъ—у Западнаго океана,—что Каганъ прислалъ къ князьямъ ихъ народа пословъ съ многими дарами просить помощи,—что князья, принявъ дары, отказали въ помощи, говоря, что продолжительность пути для нихъ затруднительна и опасна и, что—они посланы передать этотъ отвѣтъ Кагану. Пятнадцать мѣсяцевъ провели они въ пути; Каганъ, забывъ посольское право, намѣренно задержалъ ихъ возвращеніе; они же, слышавъ, что Римляне достигли высшей степени могущества и человѣколюбія, нашли возможность прибыть во Ѳракію. Они потому носятъ киѳару, что неумѣютъ обращаться съ оружіемъ, ибо въ землѣ ихъ нѣтъ желѣза». Очевидно, что эти Славяне были пѣвцы, которые изрѣдка выбирались послами: пѣвцамъ, которыхъ народы первоначальные считаютъ состоящими подъ особымъ покровительствомъ божества, проходъ вездѣ былъ свободнѣе, чѣмъ воинамъ [38]). Тѣмъ менѣе можно придавать исключительное значеніе извѣстію Ѳеофилакта, что всѣ писатели западные, византійскіе и арабскіе свидѣтельствуютъ о мужественности Славянъ. «Вступая въ бой—говоритъ Прокопій [39])—они выходятъ на непріятеля пѣшіе, неся въ рукахъ щиты и копья; панцыря не носятъ; у нихъ нѣтъ ни плаща, ни рубашки; но они выходятъ на бой только въ штанахъ». Тотъ же Прокопій разсказываетъ, что Славянинъ на службѣ Византіи хитростію захватилъ одного Готфа, слѣдовательно знакомъ былъ съ военными хитростями [40]); далѣе читаемъ мы у него же, какъ Славяне захватили и замучили Асбада и, вырѣзавъ ремни изъ кожи, сожгли [41]). «Они любятъ

---

38) Сл. *Шафарика:* «Слав. древн.» II, кн. II, § 37.

39) У *Стриттера* II. 29.

40) Тамъ же, 31—32.

41) Тамъ же, 35. Это напоминаетъ Иванушку Дурачка и поступокъ парижскаго народа съ констаблемъ (1418 г.): ils decouperent sur le corps de conetable une lanière de sa peau, qui descendait de l'épaule droite au cotè gauche, pour figurer l'écharpe des Armagnacs» *Barante*: «Hist. des ducs de Bourg.» (изд. 1824 г. т. VIII, 135).

сражаться — говоритъ Маврикій — въ мѣстахъ трудныхъ, узкихъ, представляющихъ разныя убѣжища.» Они употребляютъ военныя хитрости, между которыми Маврикій указываетъ на ихъ искусство прятаться въ водѣ, выставляя для дыханія тростникъ. Вооружены они, по свидѣтельству того же писателя, копьями, большими щитами, деревянными луками и ядовитыми стрѣлами [42]). Когда они сражаются въ полѣ, то окружаютъ себя укрѣпленіемъ изъ телѣгъ, ставя по срединѣ женщинъ и дѣтей [43]). Мечи Руссовъ славились у Арабовъ [44]); извѣстно, что Поляне платили дань Хозарамъ мечами; Арабы разсказываютъ, что Русы кладутъ мечь передъ новорожденнымъ сыномъ и говорятъ: «не оставляю тебѣ въ наслѣдство никакого имущества: будешь имѣть только то, что пріобрѣтешь себѣ этимъ мечемъ» [45]). Не относится ли этотъ обрядъ скорѣе къ постригамъ, которыя совершались на восьмомъ году [46]) и которыя впослѣдствіи сопровождались посажденіемъ на коня; говоримъ впослѣдствіи, ибо Славяне, кажется, долго сражались пѣшіе. Изъ исторіи каждаго славянскаго народа можно видѣть, что Славяне далеко не были лишены воинственности, и что только раздоры ихъ между собою позволили покорить ихъ инородцамъ, хотя—если война и обращалась у нихъ въ промыселъ, какъ говоритъ В. В. Макушевъ [48]),— то только въ позднѣйшее время и притомъ едвали не подъ вліяніемъ чужеземнымъ; мирный земледѣльческій бытъ, старое общинное устройство мѣшали Славянамъ окончательно обратиться въ завоевательный народъ, принять чисто-дружинное устройство.

---

[42]) У *Эверса:* «Kr. Vorarb.».

[43]) *Θеофанъ* у Стриттера II, 63—64. Это—позднѣйшій гуляй-городокъ.

[44]) Френъ: «Jbn Fottzlan» 3; *Д. А. Хвольсонъ:* «Извѣст. Ибнъ-Дасты», пр. 96; *А. Я. Гаркави:* «Сказ. Мус. пис.». 283.

[45]) «Извѣст. Ибнъ-Дасты» гл. 6, § 3.

[46]) О постройкахъ см. статью П. А. Лавровскаго въ «Москв.».

[47]) *Левъ Діаконъ* IX, 1 (переводъ Попова, 88).

[48]) *Указанная книга*, 129.

VI.

Въ эпоху основанія Русскаго государства на его теперешней территоріи, рядомъ съ племенами славянскими живутъ племена другого происхожденія: Финны, Тюрки, Литва. Часть этихъ племенъ существуетъ еще до сихъ поръ; другіе изчезли или замѣненныя новыми выходцами, или слившись, главнымъ образомъ, съ Славянами и преимущественно въ Великой Россіи. Великоруссы, какъ всѣ великіе историческіе народы: Римляне, Англичане, Французы, являются народомъ смѣшаннымъ. Славянская колонизація сѣвера и сѣверо-востока, начавшаяся еще во времена историческія, успѣла мало-по-малу отождествить съ собою разрозненныя финскія племена [1]. Ни лѣтописи, ни преданія не знаютъ ни общаго истребленія финскихъ племенъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зналъ ихъ первоначальный лѣтописецъ, ни общаго переселенія ихъ оттуда, а между тѣмъ современный этнографъ не находитъ ихъ на этихъ мѣстахъ; стало быть, они не перешли, не истреблены, а переродились. Перерожденіе это началось, какъ мы замѣтили, въ эпоху доисторическую уже, и совершалось медленно и постепенно; медленность эта много говоритъ въ пользу сравнительно мирныхъ нравовъ нашихъ предковъ.

Весь сѣверъ и сѣверо-востокъ теперешней Россіи населенъ былъ въ древности племенами финскими [2], которыя нашими

---

[1] О колонизаціи Славянской см. дальше въ разныхъ мѣстахъ и статью *С. В. Ешевскаго:* «Русская колонизація Сѣверо-восточнаго Края» («Вѣст. Евр.» 1866, I); *В. С. Иконникова:* «Опытъ изсл. о культ. значеніи Византіи». К. 1869 (гл. III и IV о монастырской колонизаціи); *Н. А. Фирсова:* «Полож. инор. въ Моск. госуд.» К. 1866. Много важныхъ замѣчаній о колонизаціи разсѣяно въ разныхъ мѣстахъ: «Ист. Россіи» *С. М. Соловьева.*

[2] О Финнахъ см. *Шафарика*: «Слав. Древн.»; *F. H. Müller:* «Das ugriche Volkst.» 2 т. B. 1837—39; *Lehrberch:* «Untersuchungen и т. д.» (Русскій переводъ *Д. И. Языкова:* «Изсл. служащія къ объясн. др. Рус. ист.» Спб. 1819); *Sjogren:* «Schriften» т. I. Spb. 1860; *Kastren:*

предками назывались Чудью. Писатели классической древности знают чудскія племена сначала подъ разными именами (Антропофаги, Меланхлены и нѣкоторыя другія племена Геродота могли быть, какъ многіе думаютъ, Финнами), а потомъ подъ ихъ Германскимъ названіемъ Финны. Подъ этимъ именемъ Тацитъ такъ описываетъ ихъ состояніе: «у Финновъ чистая дикость, гнусная бѣдность: нѣтъ ни оружія, ни лошадей, ни пенатовъ; ихъ пища — трава, одежда — кожа, ложе — земля; вся надежда на стрѣлы, которыя, за неимѣніемъ желѣза, заостряютъ костями. Охота кормитъ одинаково и мужчинъ и женщинъ, которыя всюду сопровождаютъ мужей и требуютъ себѣ части добычи; дѣтямъ нѣтъ другаго убѣжища отъ непогоды и звѣрей, кромѣ шалашей, сплетенныхъ изъ вѣтвей; сюда идутъ юноши, сюда удаляются старцы. Они считаютъ это состояніе болѣе счастливымъ, чѣмъ обработывать поля, строить домы, дрожать за свое имущество, завидовать чужому. Не опасаясь людей, не страшась боговъ, они достигли трудно-достижимаго: они ничего не желаютъ» [3]). Это извѣстіе иные относятъ къ Лопарямъ, а другіе къ Финнамъ, жившимъ у береговъ Балтійскаго моря; во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что Тацитъ, хотя и по слухамъ, но зналъ Финновъ. По свидѣтельству Іорнанда, Готскому царю Германариху повиновались многія племена, изъ которыхъ мы узнаемъ Мерю, Мордву, Чудь и, можетъ быть, Весь [4]); скандинавскія саги знаютъ Финновъ, какъ колдуновъ

«Etnolog. Vorles.» *Spb* 1857; «Vorl. über Finn. Mythol.» 1853; «Reiseerinerungen aus den Iahren 1838—44» 1853; «Reiseerinerungen und Briefe aus den Iahren 1845—49» 1856 (путешествія Кастрена переведены въ «Маг. земл. и путеш.» т. VI; извлеченія были въ «Ж. М. В. Д.» и «Вѣст. Геогр. Общ.»; изъ послѣдняго въ «Этногр. Сборн.») Э. *И. Эйхвальдъ:* «О Чудс. коп.» (Зап. Арх. Общ.» VI).

[3]) Germ. c. 46.

[4]) «Habebat (Германарихъ) quos domuerat, Gothos, Scythos, Thuidos, in Auxis Vasinobroncos, Merens, Mordensimnis, Caris, Rocos, Tadzans, Athual, Navego, Bubegentas, Coldas» *Iordanis:* «De Gethor. sive Gothorum Origine» 23. Не прибавляя новыхъ толкованій ко многимъ уже

и ковачей оружія [5]); Отеръ и Вульфтанъ, путешествующіе въ IX в. по повелѣнію короля Альфреда, упоминаютъ: одинъ—объ Эстахъ другой — о Финнахъ [6]). Адамъ Бременскій упоминаетъ Чудь, Ямь, Весь и Мерю; но самыя важныя свѣдѣнія для этнографіи чудскихъ народовъ даетъ нашъ первоначальный Лѣтописецъ. «На Бѣлѣозерѣ сѣдятъ Весь—говоритъ онъ—а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Мурома языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ» [7]); далѣе изчисляя народы, платящіе дань Руси, онъ указываетъ слѣдующія чудскія племена: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемиса, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Ливь [8]); мы уже приводили его разсказъ о торговлѣ съ Юграми; кудесники и волхвы, по его разсказу, являются главнымъ образомъ въ земляхъ съ финскимъ населеніемъ (на Бѣлоозерѣ, въ Суздалѣ); наконецъ, изъ его разсказовъ видно, что Славяне намѣренно ходили гадать въ Чудь [9]). Не менѣе, если неболѣе важны были бы разсказы восточныхъ писателей, но къ сожалѣнію до сихъ поръ, не смотря на всѣ усилія критики, еще многое въ этихъ разсказахъ кажется темнымъ, непонятнымъ, а нерѣдко и баснословнымъ. Изъ финскихъ племенъ, восточные писатели сообщаютъ свѣдѣнія о Вису (думаютъ, что это Весь), Юрѣ (или иначе земля Мрака, земля Гога и Магога; здѣсь видятъ Югру), Артѣ (подъ которой подразумѣваютъ Эрзь, мордовское племя; но Д. А. Хвольсонъ видитъ здѣсь Біармію, читая Абарма [10]), Буртасахъ (жившихъ между Окою и Волгою) и Мадьярахъ. «Царь Болгаровъ разсказывалъ Ибнъ-Фоцлану,

---

существующимъ, укажемъ на остроумное объясненіе Френа: «Sollte diess Athual nicht eine den arabischen Athlawa ähnliche corruption vor Litwa oder Litawa seyn» (Ibn-Foszlan, 172).

[5]) *С. М. Соловьевъ*: «Исторія Россіи» I, 78.

[6]) *Белёвскій*: «Mon.» I, 11; «Ant. Russes» II, 460—462.

[7]) П. С. Р. Л. I, 5.

[8]) Тамже.

[9]) П. С. Р. Л. I, 75—77, 64.

[10]) «Изв. Ибнъ-Дасты.» пр. 98.

что за его землею, на разстоянiи трехъ мѣсяцевъ пути, есть народъ, называемый *Вису*, у котораго ночь иногда продолжается всего часъ» [11]); «по Волгѣ — говоритъ Якутъ въ своемъ словарѣ, компиляцiи XII в.—купцы ѣдутъ до Вису и везутъ оттуда много мѣховъ: бобровъ, соболей и бѣлокъ» [12]). Какъ производилась эта торговля, разсказываетъ Казвини, писатель XIII в.: «Болгары приносятъ свои товары для продажи и каждый, означая свой товаръ знакомъ, оставляетъ его здѣсь. Потомъ онъ приходитъ опять и находитъ на томъ же мѣстѣ товаръ, употребляемый въ его землѣ. Если онъ имъ доволенъ, то оставляя свой, беретъ въ замѣнъ его товаръ, оставленный тузейцами; если же нѣтъ, то беретъ свой товаръ» [13]). Этотъ разсказъ, напоминающiй разсказъ Нестора о торговлѣ съ Югрою, повторяется Ибнъ-Батутою, писателемъ того же вѣка, о Юрѣ [14]). Чтобы отвадить другiе народы торговать съ Весью, Болгары пустили въ ходъ сказку, которая повторялась еще въ XIV в. [15]). «Обитатели Вису — говорили они — не ходятъ потому въ землю Болгаръ, что какъ только они придутъ, то воздухъ измѣняется и наступаетъ такой холодъ, что, хотя бы это было лѣтомъ, гибнутъ растенiя». О предметахъ этой торговли вотъ что говоритъ Аббу-Гамидъ-Андалузи (въ XII в., когда уже и Веси давно не было, но Арабы повторяютъ другъ друга): «Болгары приносили народу Вису сабли изъ магометанскихъ земель. Сабли эти безъ эфеса и безъ всякихъ украшенiй; это простые клинки, какъ будто сейчасъ только вынутые изъ горна. Если подобную саблю привѣсить на нитку и ударить по ней, то она звучитъ. Такiя же сабли возятся и въ землю Юры, гдѣ жители покупаютъ ихъ большею цѣною» [16]). О средствахъ переѣзда въ этихъ мѣ-

---

[11]) *Френъ*: «Ibn'Foszland's und and. Arab. Berichte» 207.
[12]) Тамъ же, 209.
[13]) Тамъ же 210.
[14]) *Defremeri et Sanguinetti*: «Ibn-Batuta», II.
[15]) Бакуви у *Френа*, 210 и 211.
[16]) *Френъ*, 211.

стахъ вотъ что разсказываетъ Ибнъ-Батута [17]): «я желалъ поѣхать въ страну Мрака, куда путь лежитъ черезъ Болгарію: разстояніе между ними сорокъ дней пути [18]); но потомъ я отказался отъ этого намѣренія какъ по трудности предпріятія, такъ и потому, что мало ожидалъ отъ него выгоды. Въ этой странѣ не путешествуютъ иначе, какъ въ небольшихъ саняхъ, которыя везутъ большія собаки, ибо эта земля покрыта льдомъ, на которомъ скользятъ и ноги людей и копыта животныхъ; но у собакъ есть когти и ихъ лапы не скользятъ на льду. Въ эту степь ѣздятъ только богатые купцы, изъ которыхъ у каждаго должно быть не менѣе ста повозокъ, нагруженныхъ съѣстными припасами, напитками и дровами, ибо здѣсь нѣтъ ни дерева, ни камня, ни жилища [19]). Проводникомъ путешественниковъ служитъ собака, которая часто бывала въ этой странѣ. Цѣна такому животному простирается до 1000 денаровъ или около того. Повозка привязывается къ ея шеѣ; съ ней запрягаютъ еще трехъ другихъ собакъ. Она идетъ впередъ, а другія слѣдуютъ за ней; она остановится, останавливаются и другія. Хозяинъ этого животнаго никогда не бьетъ и не бранитъ его. Когда ѣдятъ, то собакъ кормятъ прежде. Не сдѣлаютъ этого, собака-проводникъ уходитъ съ неудовольствіемъ и оставляетъ погибать своего хозяина». О Буртасахъ любопытныя извѣстія сообщаетъ Ибнъ-Даста [20]): «Буртасы

---

[17]) Ibn-Batuta, II.

[18]) По Ибнъ-Фоцлану (Френъ, 207—208): «царь Болгарскій писалъ по какому-то случаю къ народу Дисуръ (=Вису), который отстоитъ отъ него на три мѣсяца пути, и получилъ отъ него въ отвѣтъ, что Гога и Магога (Юра) живетъ отъ него (Вису) на три мѣсяца пути и отдѣленъ отъ него моремъ.»

[19]) Разсказъ очень странный: въ Югру путь лежитъ изъ Болгаръ черезъ Вятскую и Пермскую губерніи, гдѣ довольно лѣсовъ и теперь, а кажется давно ихъ рубятъ. Не новая ли это выдумка Болгаръ? А провизію и теперь возить съ собой не мѣшаетъ.

[20]) Глава 2. Любопытны также извѣстія у Бакуви (компилятора XV в.): «Беркасъ—обширная страна у Хозаръ вдоль Волги. Ея жители—

выставляютъ въ поля 10,000 всадниковъ»; но «нѣтъ у нихъ верховнаго главы, который управлялъ бы ими, и власть котораго признавалась бы законною; есть у нихъ въ каждомъ селеніи только по одному или по два старшины, къ которымъ обращаются они за судомъ въ своихъ распряхъ. Настоящимъ образомъ подчиняются они только царю Хозаръ.» Кажется, что и другія финскія племена остановились на той же степени разноплеменности и таковы были, вѣроятно, мордовскіе князья, о которыхъ упоминаютъ наши лѣтописи XIV в., и Вогульскіе, встрѣчающіеся позднѣе: и тѣ и другіе, вѣроятно, были только старшинами селеній. «Занимаются они земленашествомъ, но главное ихъ богатство составляютъ: медъ, куньи мѣха и мѣха вообще», какъ говоритъ тотъ же писатель; извѣстно, что изъ земли Буртасовъ вывозили чернобурыхъ лисицъ.

Всемірно-историческое значеніе пріобрѣлъ одинъ изъ народовъ если не Финскихъ, то, по крайней мѣрѣ, состоящій въ близкомъ родствѣ съ Финнами. Я говорю о Мадьярахъ [21]). Первоначальныя жилища Мадьяровъ были между Волгою, Камою, Тоболомъ и верхнимъ теченіемъ Яика; здѣсь жили они въ сообществѣ съ своими близкими родичами Башкирами, съ которыми ихъ часто смѣшиваютъ писатели средневѣковые восточные и западные (Рубриквисъ). Тѣснимые Печенѣгами, они около 884 г. переселились въ область, названную Лебедіею (Сенковскій припоминаетъ по этому поводу

мусульмане; у нихъ особый языкъ, не похожій на всѣ другіе; дома у нихъ деревянные и въ нихъ они живутъ зимою, а лѣтомъ разсѣваются по полямъ; у нихъ есть прекрасныя лисицы, изъ которыхъ они дѣлаютъ себѣ одежду; ночь у нихъ коротка и лѣтомъ продолжается не болѣе часа» *Эверсъ:* «Krit. vorarb.», 209.

[21]) *Кастренъ* «Vorles.», 129. Извѣстный мадьярскій ученый Регули, труды котораго не изданы, если даже не погибли совсѣмъ, ставившій Мадьяръ особымъ племенемъ въ Урало-Алтайской группѣ («Геогр. извѣстія» 1850, 432—436), говорилъ мнѣ, что по его наблюденіямъ Угры всего ближе къ Вогуламъ; *Д. А. Хвольсонъ* («Изв. Ибнъ-Досты» пр. 43) прямо считаетъ ихъ Вогулами; также и *О. И. Сенковскій* («Энц. Лек.» IX «Венгры»).

Лебедіянъ) и поселились здѣсь въ зависимости отъ Хозаръ; но быть можетъ, это было не первое движеніе Мадьяровъ: есть основаніе полагать, что Аскольдъ и Диръ были тоже Мадьяры и управляли Кіевомъ въ зависимости отъ хозарскаго кагана [22]). Подвергшись снова нападенію Печенѣговъ, переселившихся въ Европу, они пришли въ Атель-Кузъ (въ Бессарабію, какъ полагаетъ Д. А. Хвольсонъ). Къ этому времени относится ихъ нападеніе на Кіевъ, упоминаемое первоначальнымъ нашимъ лѣтописцемъ и описанное нотаріемъ короля Белы [23]). Мадьяры въ разсказѣ Ибнъ-Дасты являются хищническимъ, кочевымъ народомъ: они живутъ въ кибиткахъ и занимаются грабежомъ; по разсказу Ибнъ-Дасты, Казары окапывались отъ нихъ валами. Устройство ихъ соотвѣтствовало такому быту: они кочевали родами подъ управленіемъ родовыхъ старѣйшинъ, которые собираясь избирали верховнаго вождя [24]); одному вождю повинуются безусловно: «всѣ Мадьяры — говоритъ Ибнъ-Даста [25]) — повинуются приказаніямъ, которыя даетъ имъ глава ихъ, по имени Джыла, прикажетъ ли онъ на врага идти, или врага отражать, или что другое»; «они подчиняются верховной власти одного, и эти вожди обыкновенно строго наказываютъ за каждый про-

---

[22]) *Эверсъ*: «Von Urspr. des Russ Staats» 202. «Kr. Vorar.» *С. А. Гедеоновъ*: «Отрывки о Вар. вопросѣ», 245. Въ «Зап. Одес. Общ. истор.» есть попытка объяснить угорскими словами названія пороговъ днѣпровскихъ. Главныя доказательства въ пользу угорскаго происхожденія Аскольда: Альма (Ольма), который похоронилъ его и построилъ надъ нимъ церковь, а также имя «гость подугорскій», которое, по одному списку (впрочемъ позднему), принялъ на себя Олегъ, и молчаніе лѣтописи объ ихъ борьбѣ съ Хозарами; (см. также *Ѳ. Л. Морошкина*: «Оскольдъ и Диръ» въ «Сынѣ Отеч.» 1842, VIII).

[23]) Этотъ лѣтописецъ жилъ XI — XIII (см. статью *А. Д. Гильфердинга*: «Анонимъ Нотарій» въ «Энц. Слов.» IV (изд. 1862); разсказъ о Кіевѣ и вообще о походахъ черезъ Россію гл. VIII — XI *Swantheri*: «Script. rer. Hung.» I (изд. 1765). Разсказъ Анонима требуетъ большей критической повѣрки, ибо очевидно основанъ на преданіи.

[24]) *Annonimi Hist. Ducum* c. V. (у *Швантера* I, 8).

[25]) Гл. IV.

слупокъ»—говоритъ императоръ Левъ [26]); они занимались охотою, звѣроловствомъ и даже еще до поселенія въ Панонiи видно у нихъ начало земледѣлія [27]).

Сѣверо-восточный уголъ нынѣшней Европейской Россiи отъ Двины и, вѣроятно, до Уральскихъ горъ занимала знаменитая въ сѣверныхъ сагахъ *Бiармiя*. Множество находокъ, дѣлаемыхъ въ нынѣшней Пермской губерніи, свидѣтельствуютъ, что нѣкогда страна эта была важнымъ торговымъ центромъ [28]). Первое извѣстіе о Бiармiи сообщаетъ Норвежецъ Отеръ, бывшiй въ службѣ у короля Альфреда въ IX в. Послѣ продолжительнаго плаванія, Отеръ съ своими спутниками вошелъ въ устье Большой рѣки (Двины),—до сихъ поръ онъ видѣлъ по берегу только разсѣянныхъ рыбаковъ и звѣроловов—Финновъ. «Бiармiйцы многочислены въ своей землѣ, отчего онъ не осмѣлился ни самъ выдти, ни своихъ пустить на берегъ». «Много разсказывали они ему о своей землѣ и объ окружающихъ странахъ, но онъ не знаетъ, что въ этихъ разсказахъ правда, ибо не видалъ своими глазами. Что касается до языка, то ему кажется, что у Бiармiйцевъ одинъ языкъ съ Финнами. Онъ прiѣхалъ въ эту землю не только для познанія ея, но и для добыванія моржей (rosmaross), которыхъ зубы превосходны: нѣсколько зубовъ получилъ король въ подарокъ,—и кожа которыхъ удобна для дѣланія канатовъ» [29]). Съ тѣхъ поръ Викинги нормандскiе часто стали посѣщать Бiармiю,

---

[26]) *Szalay's*: «Gesch. Ungarns» P. 1866, I, 6.

[27]) «Изв. Ибнъ-Досты» пр. 49, 50.

[28]) Для Пермскихъ древностей важны: *Рычкова*: «Журналъ или дневныя записки путешествія» Спб. 1770—72 2 т.; *П. И. Мельникова:* «Дорожныя записки на пути отъ Тамб. губ. до Сибири» («От. Зап.» 1839—41; древности описаны въ т. XVIII); *Арх. Макарiя* (нынѣ епископъ орловскiй и сѣвскiй): «Памятн. Древн. въ Перм. губ.» («Зап. Арх. общ». VIII); *С. В. Ешевскаго:* «Зам. о Перм. древн.» («Перм. Сб.» I) и «Перм. древн. въ лазар. инст.» (также, II); а также въ *Перм. Сборн.* II; статья «Древн. сереб. чаша».

[29]) «Antiq. Russes» II, 460—462. Разсказъ идетъ въ третьемъ лицѣ

прославленную въ сагахъ богатствомъ золота, серебра (вспомнимъ «закамское серебро» нашихъ лѣтописей и чудскія копи); изъ этихъ походовъ особенно знаменитый—походъ Карли, Гунстена и Торерь Гунда, при Олафѣ святомъ (1026 г.). Викинги снарядили нѣсколько кораблей, посадили на нихъ своихъ слугъ и прибыли въ Біармію. Здѣсь сначала явились торговцами (торговля велась тогда большими караванами, отчего легко купецъ обращался въ воина: оружіе было необходимо каждому для защиты). Накупивъ мѣховъ, пошли они на свои корабли; стали совѣщаться, не сдѣлать ли нападенія, и рѣшили сдѣлать, если есть надежда на добычу. Торерь, славившійся колдовствомъ, которому научился въ Финмаркѣ у одного Финна, указалъ на такую возможность; онъ разсказалъ, что въ Біарміи есть обычай часть имущества умершаго: половину, треть или меньше, зарывать въ яму, въ священныхъ мѣстахъ; на нихъ насыпали курганы и даже иногда строили дома. Такихъ насыпей было много близь храма Юмалы, куда и пошли Викинги. Шли они, обозначая себѣ путь, срывая кору съ деревьевъ, и дошли до поляны, на которой стоялъ храмъ, окруженный высокимъ деревяннымъ заборомъ; сторожа отлучились, Торерь перелезъ черезъ заборъ, отворилъ ворота, и Викинги вошли въ храмъ. Разрыли они курганы, захватили много золота; въ храмѣ былъ идолъ Юмалы, на колѣняхъ котораго стояла чаша съ деньгами [30]; ее похитилъ Торерь; спутники его захотѣли снять съ идола золотое ожерелье и разрубили самого идола. На шумъ прибѣжали сторожа, затрубили въ рога и Викинги едва спаслись отъ погони [31]). Подробности эти, не смотря на поэти-

[30]) Чаша на колѣняхъ составляетъ отличительный признакъ иныхъ изъ каменныхъ бабъ, находимыхъ въ Россіи; отчего нѣкоторые и приписываютъ имъ Финское происхожденіе (Эйхвальдъ); о золотей бабѣ въ странѣ Обдорской см. *Герберштейна* и *Гванињи* («Scriptores rerum Ruth.» *Старчевскаго* I, 56 *также* 15—нумераціи каждаго автора отдѣльныя).

[31]) *Снорро Стурлезонъ*: «Heimskringla» II, 217—225 (изд. 1778). Разсказъ я сократилъ.

ческую обстановку, далеко не лишены значенія и характеристичны для опредѣленія отношеній Норманскихъ викинговъ. Послѣдняя экспедиція въ Біармію относится къ 1222 г. [32]). Въ XIII в., въ послѣдствіе политическихъ перемѣнъ въ Средней Азіи, значеніе Біарміи пало. Къ сожалѣнію, въ смутныхъ извѣстіяхъ о Біарміи мы ненаходимъ ничего опредѣленнаго ни объ общественномъ бытѣ (знаемъ только изъ мимоходной замѣтки Скандинавовъ, что они занимались земледѣліемъ [33]), ни о государственномъ устройствѣ; о другихъ Финнахъ мы знаемъ, что они жили въ разрозненности племеннаго быта: объ Уграхъ, что у нихъ образовалось военное государство, по примѣру другихъ Азіатскихъ ордъ,—ни о религіи: только одно имя Юмалы показываетъ намъ, что это обще-финское божество неба было чтимо и въ Біарміи. Вопросъ о финской миѳологіи болѣе сложенъ, чѣмъ онъ кажется съ перваго взгляда: у большей части финскихъ народовъ мы встрѣчаемся съ самыми первоначальными формами миѳологіи; со страхомъ передъ внѣшними явленіями, который, быть можетъ, не безъ содѣйствія окружающей природы, создалъ обширную демонологію. Академикъ Шифнеръ дѣлаетъ очень важное замѣчаніе: «западныя вѣтви финскаго племени, переселяясь изъ своей далекой или близкой прародины въ нынѣшнія мѣста своего жительства, не принесли съ собою сформированнаго ученія, но узнали и приняли готовое, лишь только тогда, какъ пришли въ соприкосновеніе съ нѣкоторыми народами Индо-Германскаго племени, опередившими ихъ въ образованіи. Что же до тѣхъ поръ имѣли у себя Финскіе народы, то было не много выше шаманства, или по крайней мѣрѣ ограничивалось какимъ-нибудь числомъ стихійныхъ существъ» [34]). При такомъ положеніи дѣла становится яснымъ

---

[32]) *Стрингольмъ:* «Походы Викинг.», 229 (въ «Чт. общ. истор.» 1859, IV).

[33]) *Тамже*, 222.

[34]) «Сампо» («Зап. Ак. Наукъ» т. 1, кн. 1, ст. 132, 1862 г.) Лю-

подчиненіе финскаго элемента Славянскому, хотя, конечно, и при подчиненномъ своемъ положеніи онъ не остался безъ извѣстной доли вліянія, разъяснить которую предстоитъ будущимъ изслѣдователямъ, знакомымъ съ языкомъ и преданіями Финскаго племени съ одной стороны, съ Русскими историческими памятниками—съ другой [35]).

По Волгѣ и Камѣ въ эпоху образованія Русскаго государства существовало государство Болгарское, сложенное изъ элементовъ тюркскихъ, финскихъ, а можетъ быть, отчасти и славянскихъ [36]). Поселеніе Болгаръ на Волгѣ относится, вѣроятно, къ очень давнему времени: отдѣлившаяся отъ нихъ орда тѣснила еще въ V в. Славянъ въ степяхъ Черноморскихъ и гнала ихъ на территорію Византійской имперіи; въ концѣ V в. эти Болгары начали сами дѣлать нападенія на Грековъ; отъ нихъ въ VI в. императоръ Анастасій построилъ стѣну, которой назначеніе было охранить Царь-Градъ; въ VI в. ихъ покорили Авары. Въ царствованіе Ираклія (610 — 641) они освободились отъ власти Аваровъ и въ 668, подъ начальствомъ Аспаруха, одна изъ ордъ ихъ заняла Буджакъ; отсюда мало по малу распространилась по Мизіи и основала здѣсь, между славянскими племенами,

---

бопытное собраніе демонологическихъ преданій въ статьѣ *С. М. Осокина:* «Народ. бытъ въ Сѣв. вост. Россіи» («совр. 1856, 9, 11 и 12); сл. *В. С. Иконникова:* «Оп. изсл. о кул. знач. Византіи въ Рус. Ист.» 210 — 213, гдѣ любопытны замѣчанія о вліяніи демонологіи Финновъ на Русскихъ.

[35]) О Финскихъ словахъ въ Рус. языкѣ см. у *С. П. Шевырева*: «Ист Русс. Слав.» т. 1, стр. 93—95 съ указаніемъ на другія статьи о томъ же предметѣ.

[36]) О Болгарахъ *Френа:* Aelteste Nachr. über die Wolga. Bolg; («Mem. de l'Acad.» 6 serie, t I); его же «Drei Müntze der Wolga. Bolg.» *В. В. Григорьевъ*: «Болгары Волжскіе» («Энц. лекс.» VII, 1836, и въ «Библ. для чт.» 1836, № 11); *П. И. Кепена:* «о Вол. Болг.»(Ж. М. Н. Пр. ч. II) *Д. А. Хвольсонъ*: «Изв. Ибнъ-Даста». *А. Я. Гаркави*: «Сказ. Мус. Пис.»; *Лепехина*: «Путеш.» т. II; *Палласа*: «Путеш.»; *И. Н. Березина:* «Булгаръ на Волгѣ» К. 1853. Эти развалины считаются остатками города, построеннаго уже татарами.

царство Болгарское. Между тѣмъ единоплеменники ихъ оставались на Волгѣ, распространяясь иногда до Каспійскаго моря, которое у насъ извѣстно было подъ именемъ Хвалисскаго отъ болгарскаго племени Хвалисовъ. Точныхъ свѣдѣній о Болгарахъ Волжскихъ мы не имѣемъ до 922 г., когда болгарскій Алмусъ (Альмушъ) принялъ исламъ, для чего отправлялъ посольство къ калифу Муктадиру съ просьбою прислать людей, свѣдущихъ въ законѣ, и архитекторовъ для построенія мечети и крѣпости, гдѣ онъ былъ бы безопасенъ отъ нападенія враждебныхъ царей. Съ отвѣтомъ отъ калифа ѣздилъ въ Болгарію Ибъ-Фоцланъ, оставившій описаніе своего посольства [37]). Послы ѣхали изъ Урженджа (Хивы) семьдесять дней (что составляетъ около 2500 верстъ); Болгары ихъ встрѣтили съ большимъ почетомъ: на встрѣчу вышли дѣти и братья царя и четыре подвластныхъ ему царя, неся хлѣбъ, мясо и просо; царь самъ встрѣтилъ ихъ за 8 верстъ отъ своего жилища; онъ угостилъ ихъ обѣдомъ въ своей палаткѣ и самъ раздавалъ куски мяса. «Таковъ тамъ обычай — говоритъ Ибнъ-Фоцланъ—что никто не можетъ дотронуться до кушанья, пока царь ему не дастъ куска; и тогда уже тому, кто получилъ кусокъ, подаютъ особый столъ»; на торжественной аудіенціи съ царемъ рядомъ сидѣла царица. Многое поражаетъ Ибнъ-Фоцлана въ странѣ Болгаръ: и сѣверное сіяніе, и краткость ночи, и особые обычаи земли: встрѣчаясь съ царемъ всякій Болгаринъ снимаетъ шапку и кладетъ ее подъ мышку; ему кланяются въ поясъ; купаются вмѣстѣ мужчины и женщины; но строго наказываютъ за прелюбодѣяніе: «если кто будетъ въ этомъ виновенъ, того, кто бы онъ ни былъ, привязываютъ за руки и за ноги къ четыремъ столбамъ, которые вколачиваютъ въ землю, и топоромъ ему разсѣкаютъ тѣло отъ шеи до бедра. Такимъ же образомъ поступаютъ и съ женщинами. Потомъ каждую половину тѣла вѣшаютъ на дере-

---

[37]) Издано Френомъ (Die älteste Nachrichten); мы пользуемся переводомъ В. В. Григорьева (Волжскіе Булгары).

во. Вора наказываютъ такимъ же образомъ». По другому арабскому извѣстію [38]), убійцу «запирали въ ящикъ изъ дерева халенджъ (береза) и вѣшали на высокій шестъ, гдѣ онъ и умиралъ отъ жара или холода»: Ибнъ-Фоцланъ сообщаетъ между прочимъ слѣдующее странное извѣстіе: «если встрѣтятъ человѣка съ необыкновеннымъ умомъ и глубокимъ познаніемъ вещей, говорятъ: «ему въ пору служить Богу,» потомъ схватываютъ его, вѣшаютъ на дерево и оставляютъ въ такомъ положеніи, доколѣ трупъ не распадется на части.» В. В. Григорьевъ полагаетъ, что здѣсь дѣло идетъ о знахаряхъ. Подобное толкованіе можетъ быть подкрѣплено разсказомъ Абу-Хамидъ-Андалузи (посѣтившаго Болгарію въ XII в.) объ обращеніи Болгаръ съ вѣдьмами: «каждыя двадцать лѣтъ — говоритъ этотъ путешественникъ [39])—старухи въ этой странѣ заподозрѣваются въ колдовствѣ, что производитъ сильное волненіе въ народѣ: Тогда собираютъ старухъ и, связавъ имъ руки и ноги, кидаютъ въ большую рѣку, тамъ протекающую. Которая выплываетъ, ту считаютъ колдуньею и сожигаютъ; которая же станетъ тонуть, ту объявляютъ невинною и освобождаютъ». Наши лѣтописи различаютъ разные роды Болгаръ: Волжскіе, Серебреные, или *Нукратскіе* (по Камѣ), Тимтюзи, Черемшанскіе, Хвалисскіе. В. В. Григорьевъ предполагаетъ, что подвластные цари, о которыхъ упоминаетъ Ибнъ-Фоцланъ, управляли этими отдѣльными племенами, подъ властію царя болгарскаго. Доходы царя состояли изъ податей, собираемыхъ съ народа: «Каждый кто сѣетъ что-нибудь—говоритъ Ибнъ-Фоцланъ—беретъ это себѣ, царь же ничего не получаетъ изъ этого, только ему даютъ по бычачей кожи съ дома; а когда онъ приказываетъ отряду отправиться въ набѣгъ на какую-нибудь страну, то и онъ получаетъ часть добычи.» [40]) Ибнъ-Даста иначе говоритъ о до-

---

[38]) *Френъ:* («Ibn. Fotzland's and und. Arab. Berichte», 25).

[39]) *Шармуа*: Relation de Mas'oudy, 46—47.

[40]) *А. Я. Гаркави*: «Изв. Мус. пис.», 91. Вспомнимъ, что Болгары

ходахъ болгарскаго царя [41]): «подать царю своему платятъ они лошадями и другимъ. Отъ всякого изъ нихъ, кто женится, царь беретъ себѣ по верховой лошади [42]). Когда приходятъ къ нимъ мусульманскія купеческія суда, то берутъ съ нихъ пошлину, десятую часть товаровъ.» «Пища Болгаровъ — говоритъ Ибнъ-Фоцланъ—состоитъ большею частію изъ проса и конины, хотя въ землѣ ихъ пшеницы и ячменю родится очень много.» «Болгары — народъ земледѣльческій, говоритъ Ибнъ-Даста [43]), и воздѣлываютъ всякаго рода зерновой хлѣбъ, какъ-то: ячмень, просо и другіе.» Главнымъ ихъ занятіемъ, впрочемъ, была торговля: «Хозары ведутъ торгъ съ Болгарами—говоритъ Ибнъ-Даста [44])—равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ нимъ свои товары. Везутъ къ нимъ товары свои всѣ изъ нихъ (Руссовъ), живущіе по обѣимъ берегамъ упомянутой рѣки; товары же эти суть мѣха собольи, горностаевые, бѣличьи и другіе.» «Главное ихъ богатство — говоритъ тотъ же писатель — составляетъ куній мѣхъ. Чеканной монеты у нихъ своей нѣтъ [45]); звонкую монету замѣняютъ имъ куньи мѣха. Каждый мѣхъ равняется двумъ диргемамъ съ половиною (= 45 к. [46]). Круглые серебряные диргемы приходятъ къ нимъ изъ странъ мусульманскихъ путемъ мѣны за ихъ товары» [47]). «Если кто-нибудь изъ нихъ — говоритъ Абу-Хамедъ-

---

славились выдѣлкою кожъ: юфть до сихъ поръ на востокѣ называется Булгари; Казань и до сихъ поръ славится сафьяномъ.

[41]) Гл. 3, § 6.

[42]) О бракѣ Болгаръ сообщаетъ любопытныя извѣстія Андалузи: «leurs filles, encore vierges, sortent de leur maison la tête decouverte, de sorte que chacun peut les voir: celui qui se sent de l'inclination pour l'une d'elle lui jette une coëffe sur la tête, et elle devient son épouse sans qu'il éprouve aucun refus. Il en épouse vingt et même d'avantage» *Шармуа:* «Relat. de Mas'oudy»; 47.

[43]) Гл. 3, § 4.

[44]) Гл. 3, § 3.

[45]) Д. А. Хвольсонъ (пр. 41) полагаетъ, что чеканка монеты въ Болгаріи была дѣломъ случайнымъ.

[46]) *Также*, пр. 42.

[47]) Гл. 3, § 7.

Андалузи — ведетъ торговлю съ иностранцами и обанкрутится, то продаютъ его жену, дѣтей, жилище и его самого, чтобы удовлетворить претензіи иностранца» [48]). Воинскіе подвиги также не чужды были Болгарамъ: «отъ земли Буртасовъ—говоритъ Ибнъ-Даста—до земли Болгаръ три дня пути. Послѣдніе производятъ набѣги на первыхъ, грабятъ ихъ и въ плѣнъ уводятъ. Болгары ѣздятъ верхомъ, носятъ кольчуги и употребляютъ острое оружіе» [49]). Враждебныя столкновенія Болгаръ съ Русскими увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

На югѣ нынѣшней Россіи въ IX в. владычествовали Хозары [50]). Происхожденіе Хозаръ довольно темно, хотя большинство изслѣдователей считаетъ ихъ Тюрками. Достовѣрныя извѣстія о Хозарахъ восходятъ ко II в. по Р. Х., когда они жили между морями Чернымъ и Каспійскимъ, и вели войны съ Арріанами; нашествіе Гунновъ постигло и Хозаръ, которые покорились имъ. Освободившись отъ Гунновъ, Хозары начинаютъ славиться своими воинственными подвигами: въ VI в. персидскій царь Кобадъ оградилъ сѣверную границу Ширвана большимъ валомъ отъ нападенія Хозаръ; а сынъ его Хозрой построилъ стѣну. Съ VII в. начинаются болѣе тѣсныя—то враждебныя, то

---

[48]) *Шармуа*, 46.

[49]) Гл. 3, § 5.

[50]) О Хозарахъ *Френъ*: «Veteres memoriae Chazarorum» («Mem. de l'Acad. des Sciences« VIII, 1822». *Thunmann:*«Unters. über die Gesch. der östl. Europ. völker» (статья о Хозарахъ переведена въ «Вѣст. Евр.» 1823, 23 и 24 Погодинымъ); *Эверсъ:* «Krit. Vorarb.» (переведена Погодинымъ; о Хозарахъ было помѣщено и въ «Сѣвер. Арх.» 88); *Сумъ*: «Истор. разс. о Хозарахъ» («Чт. въ Общ. Ист.» годъ 2, кн. 3; есть и отдѣльно съ другими разсужденіями Сума подъ заглавіемъ: «Истор. разсужденія о происх. народовъ» (М. 1846) *В. В. Григорьевъ:* «Обзоръ полит. ист. Хозаровъ» («Сынъ Отеч. и Сѣв. Архивъ» 1835, № 17); «Объ Образ. правленія у Хозаровъ» (Ж. М. Н. П. III); *Д. И. Языковъ:* «Опытъ въ исторіи Хазаровъ.» («Труды Росс. Акад.» I); *Б. А. Дорнъ:* «Изв. о Хозарахъ вост. ист. Табори» («Ж. М. Н. Пр.» 1844; кн. 7 и 8); *Д. А. Хвольсонъ:* «Извѣстія Ибн.-Дасты». Письмо еврея Хаздая къ Хозарскому Кагану (X в.) и отвѣтъ Кагана у *Белёвскаго*: «Mon.» I,

дружескія сношенія Хозаръ съ Византійскою имперіею[51]): они помогали Ираклію въ войнѣ съ Персами; въ томъ же вѣкѣ подчинили они себѣ Болгаръ и овладѣли Таврическимъ полуостровомъ, гдѣ находилъ у нихъ убѣжище Юстиніанъ II, женившійся на сестрѣ кагана; въ VII в. вели Хозары семидесятилѣтнюю войну съ Калифатомъ, въ которой по большей части терпѣли неудачи; а между тѣмъ на сѣверѣ власть ихъ усилилась и они подчинили себѣ въ IX в. разныя славянскія племена: Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей и Радимичей, о чемъ свидѣтельствуетъ нашъ первоначальный лѣтописецъ; новые выходцы изъ подъ Урала, Печенѣги, заставили Хозаръ принимать средства обороны: противъ нихъ, съ помощью Византійцевъ, построили Хозары Саркелъ (Бѣлую Вѣжу). Нападеніе Печенѣговъ, усиленіе Русскихъ князей, въ особенности походы Святослава и Мстислава Удалаго, разрушили Хозарское государство; но остатки Хозаръ еще долго существовали въ Крыму и на Кавказѣ[52]).

Хозары были народъ полуосѣдлый, подобно Болгарамъ: «зимою мѣстное населеніе — говоритъ Ибнъ-Дастъ — живетъ въ городахъ, съ наступленіемъ же весны выходитъ изъ нихъ въ степи, гдѣ и остается до приближенія зимы»[53]). «Въ мѣсяцъ Нисанѣ (апрѣлѣ), пишетъ Хозарскій царь, оставляемъ мы городъ и каждый отправляется въ свое поле и огородъ, который и воздѣлываетъ, ибо у каждаго семейства своя вотчина, въ которую онъ и отправляется весело и радостно... я же съ моими вельможами и слугами кочую на простран-

---

51—83. (русскій переводъ письма Хаздая *К. А. Коссовича* въ Ист. Сбор.» *Валуева*, 185—189; отвѣтъ Кагана въ переводѣ *Гартенштейна* въ «Чт. Общ. Ист.» годъ 2, № 6); Klaporoth: Ruszland's Vergrös» B. 1814, 182—202; 209—217.

[51]) Выборъ византійскихъ извѣстій о Хазарахъ у *Стриттера* III.

[52]) *В. В. Григорьевъ:* «Пол. ист. Хозаръ» («Сынъ Отеч.» 1835; № 17, 557) имъ приписываетъ городъ Маджаръ (о развалинахъ Мемжара самый полный отчетъ въ «Ставр. гу». Вѣд.» 1856 г. №№ 12—20).

[53]) Гл. 1, § 4.

ствѣ 20 парасанговъ до великой рѣки Арзакъ»[54]). Главный городъ Хозаровъ назывался Итиль и стоялъ близко отъ того мѣста, гдѣ теперь Астрахань. Городъ этотъ, по описанію царя Хозарскаго Іосифа, сличенному съ арабскими писателями, состоялъ изъ трехъ частей: двѣ по обѣимъ берегамъ рѣки и третья на островѣ; въ этой послѣдней жилъ самъ царь съ своими вельможами и слугами[55]). Народонаселеніе города было разноплеменное и разновѣрное; въ слѣдствіе чего Хозары для людей каждой вѣры установили особыхъ судей: «учреждено семь судей—говоритъ Масуди:—два для магометанъ, два для Хозаръ, которые судятъ на основаніи закона Моисеева, два для живущихъ здѣсь Христіанъ, которые судятъ на основаніи Евангелія, и одинъ для Славянъ, Руссовъ и другихъ язычниковъ, которые судятъ по законамъ языческихъ»[56]). Большинство писателей восточныхъ, а согласно съ ними и Константинъ Багрянородный, свидѣтельствуютъ, что хотя верховная власть принадлежала Кагану, но управляло собственно другое лице, называемое Пехъ, вѣроятно Бегъ; отношенія между Казаномъ и этихъ его намѣстникомъ Д. А. Хвольсонъ сравниваетъ съ отношеніемъ между Сіогуномъ и Микадо[57]). Что Каганъ имѣлъ значеніе религіозное, видно въ особенности изъ слѣдующаго разсказа Масуди: «Когда землю Хозаръ посѣщаетъ голодъ, или какое другое бѣдствіе, или тѣснятъ чужеземныя войска, то собираются знатные и не знатные къ царю Хозаръ (т. е. Бегу, который живетъ въ дворцѣ Кагана и управляетъ отъ его имени) и говорятъ ему:—«этотъ Каганъ и его жизнь приносятъ намъ несчастіе; мы считаемъ это за дурное знаменіе; умертви его или выдай намъ, чтобы мы его

---

[54]) *Белевскій* «Mon.» 1,77; въ русскомъ переводѣ нѣсколько иначе; но переводъ Белевскаго ближе къ переводу Д. Л. Хвольсона.

[55]) «Изв. Ибнъ-Даста» пр 6. Сл. извѣстіе Масуди въ «Russl. Vergrös.», 195.

[56]) «Russl. Vergrös.» 199 и *А. Я. Гаркави*: «Сказ. Мус. Пис.», 127—128. По свидѣтельству Эль-Истахри, судей было 9. (*Кар* I, пр. 90).

[57]) «Извѣст. Ибнъ-Даста», *пр.* 4.

умертвили» [58]); слѣдственно особая милость Божія должна проявляться въ Каганѣ. Въ VIII ст., при царѣ Буланѣ, Каганъ принялъ Еврейскую вѣру; но народъ оставался разныхъ вѣръ, и послѣ проповѣди Кирилла было въ Хозаріи много Христіанъ. Любопытныя подробности о поставленіи намѣстника (Бега) передаютъ арабскіе писатели: новому намѣстнику Каганъ сначала дѣлаетъ увѣщанія, потомъ накидываетъ петлю на шею и спрашиваетъ, сколько лѣтъ онъ намѣренъ управлять? сколько лѣтъ онъ назначитъ, столько и долженъ править, иначе его умерщвляютъ. Ибнъ-Фоцланъ, не разсказывая этого обряда, говоритъ, что его умерщвляютъ, если онъ управляетъ болѣе сорока лѣтъ [59]). Любопытно, что подобный же обычай встрѣчается и у другихъ тюркскихъ племенъ [60]). Каганъ очень рѣдко показывался народу и доступъ къ нему имѣлъ только его намѣстникъ и нѣкоторые другіе вельможи, которые подходили къ нему съ знаками высочайшаго благоговѣнія: намѣстникъ приходилъ къ нему босикомъ, держалъ въ рукахъ лучину и, когда она сгарала, садился рядомъ съ нимъ; другіе, входя въ случаѣ крайней необходимости, ложились на землю и не вставали, пока Каганъ не позволитъ говорить. Онъ жилъ въ своемъ дворцѣ, окруженный гаремомъ: у него было 25 женъ и 60 наложницъ; если Каганъ приказывалъ кому-нибудь убить себя, тотъ исполнялъ это приказаніе. При похоронахъ Кагана старались скрыть мѣсто его погребенія: строили зданіе изъ 20 комнатъ, въ одной рыли могилу и потомъ убивали тѣхъ, которые хоронили, чтобы неизвѣстно было, въ которой комнатѣ погребенъ Каганъ. Проѣзжая мимо надгробнаго зданія, каждый долженъ былъ сойдти съ коня, поклониться до земли и пройти пѣшкомъ [61]). Войскомъ

---

[58]) «Ruszl. Vergrös.», 201—202.

[59]) *Д. И. Языкова:* «Оп. въ Ист. Хозаръ», 176—177.

[60]) *Іоакинфа:* «Собр. свѣд. о народ. обитавш. въ Ср. Азіи» I, 267; а также *Neumann.* «Völker des Südl. Russ.», 79. *А. А. Куника:* «Ber. der Swed. Rodsen» II, 257.

[61]) *Д. И. Языковъ:* «Оп. въ Ист. Хоз.», 172—175.

предводительствовалъ Бегъ [62]). Войско это состояло частью изъ наемниковъ, которые были мусульмане и назывались *ларсіею* [63]), а частью изъ ополченій: «царь Иша—говоритъ Ибнъ-Даста — возложилъ на зажиточныхъ и богатыхъ обязанность поставлять всадниковъ, сколько могутъ они по количеству имущества и по успѣшности промысловъ своихъ» [64]); онъ же дѣлитъ добычу, лучшее беретъ себѣ; онъ же распоряжается податями [65]). Подати эти состояли изъ пошлины, взимавшейся съ проѣзжихъ, и изъ десятины съ товаровъ, привозимыхъ сухимъ путемъ и водою. Подати платились натурою, ибо Хозары не знали монеты [66]). Торговля у Хозаръ, по свидѣтельству восточныхъ писателей, была транзитная: товары получались изъ Руси, Болгаріи, и отправлялись по Каспійскому морю; драгоцѣнныя ткани, шедшія на одежду Хозаръ, получались изъ Греціи и странъ Кавказскихъ, и съ южнаго берега Каспійскаго моря [67]). Таково было это восточное государство, долго владычествовавшее надъ южною Россіею и оставившее память въ названіяхъ множества урочищъ [68]).

На западъ отъ племенъ славянскихъ жили племена литовскія, прилегая къ Балтійскому морю въ нынѣшней Пруссіи, Курляндіи и частью Лифляндіи; сверхъ того они населяли губернію Ковенскую, часть Виленской, Сувалкской, Минской и Гродненской. Передовой постъ ихъ — Голяды — еще въ историческое время жилъ на р. Протвѣ [69]). Теперь нѣтъ

---

[62]) Ибнъ-Даста называетъ его Иша; но («Изв. Ибнъ-Дасты» пр. 6) у нѣкоторыхъ тюркскихъ племенъ *ша* или *ше* значитъ тоже, что бегъ, князь наиближайшій къ Кагану.

[63]) «Ibn Fotzland's und and. Araber Berichte», 246.

[64]) «Изв. Ибнъ-Дасты» гл. 1, § 5.

[65]) *Тамже* § 6.

[66]) «Оп. въ Ист. Хоз.», 181.

[67]) *Тамже*, 180—181.

[68]) *Щекатова:* «Геогр. Словарь», М. 1801, I, 1038 (*статья митр. Евгенія:* Воронежъ); также «Ист. Гос. Росс.» 1, пр. 90.

[69]) О литовскихъ племенахъ см. *Шафарика:* «Слав. Др.» т. 1,

никакого сомнѣнія въ томъ, что литовское племя принадлежитъ къ арійской семьѣ; оно — по мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ (Шлейхеръ, Гильфердингъ)—отдѣлилось отъ славянскаго позднѣе, чѣмъ славянское отдѣлилось отъ германскаго, грекоиталійскаго и т. д. Благодаря своему уединенному положенію, незначительной исторической роли, которую оно играло, ибо Литовское великое княжество, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, было скорѣе русское, чѣмъ литовское, — литовское племя и въ языкѣ, и въ преданіяхъ и даже въ бытѣ сохранило много первоначальныхъ чертъ, быть можетъ, общихъ всему арійскому племени до его раздѣленія. Сначала литовское племя было извѣстно подъ именемъ Эстовъ (т. е. восточныхъ); подъ этимъ именемъ зналъ ихъ Вульфстанъ, сообщающій любопытныя подробности о погребальныхъ обрядахъ у Эстовъ, о продолжительномъ времени, пока трупъ остается не сожженнымъ, о пирахъ въ это время изъ имѣнія покойника, о скачкахъ послѣ сожженія трупа, въ которыхъ призомъ служитъ оставшееся имущество покойника. Изъ разсказа Вульфстана, упоминающаго о короляхъ (т. е., какъ увидимъ ниже, старѣйшинахъ, вѣроятно, въ родѣ жупановъ), видно, что у Литовцевъ было уже общественное устройство[70]). Адамъ Бременскій описываетъ Пруссовъ, жителей Самландіи[71]).

кн.); *П. И Кеппена*: «О происхожд. язык. и Лит. Народн.» (въ «Мат. для ист. просв. въ Россіи» 1827); *J. Narbutta:* «Dzieje Staroż. Naroda Litew.» (до древнѣйшаго періода относятся первые три тома W. 1837 — 38); *J. Jaroszewicza:* «Obraz Litwy» 3 т. W. 1844 — 45 (для древнѣйшей эпохи первый томъ Litwa Poganska); *Voigt*: «Geschichte Preusen's» (важенъ здѣсь первый томъ); *Шлейхера:* «Handbuch der Lit. Sprache»; *Киркора:* «Черты изъ Ист. и жизни Лит. народа» В. 1854; *И. И. Костомарова:* «Русск. Инородцы» («Русск. Слово» 1860, № 5); *М. О. Kояловича*: «Лекціи по ист. Зап. Росс.» М. 1865; *И. П. Боричевскаго:* «Свѣдѣнія о др. Лит.» (Ж. М. Н. Пр. ч. XLII), *его же*: «Изсл. о происхожденіи назв. и языка Лит. народа» (Ж. М. Н. Пр. ч. ILVI.); *А. Ө. Гильфердинга:* «Литва и Жмудь» («Соч.» II). Полякамъ вообще надо вѣрить съ осторожностію.

[70]) *Фойхтъ*: «Gesch Preus.» 1, 251.

[71]) *Adami Brem.* «Discriptio insularum Aquilonis».

Они, по его словамъ, помогаютъ потерпѣвшимъ крушеніе или пострадавшимъ отъ пиратовъ; ни за что считаютъ серебро и золото; у нихъ такъ много мѣховъ, что они мѣняютъ ихъ на льняныя одежды; въ священныя рощи и къ священнымъ источникамъ никого не пускаютъ; ѣдятъ конину и пьютъ кобылье молоко; живутъ они за недоступными болотами и не терпятъ надъ собою господства. Польскій лѣтописецъ XII в. Мартинъ Галлъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о Пруссахъ: «живутъ они безъ царя и безъ закона, ибо земля ихъ такъ охранена болотами и лѣсами, какъ не была бы охранена городами и крѣпостями[72])». «Туда, въ Пруссію — говоритъ тотъ же лѣтописецъ [73])— вошелъ (Болеславъ въ 1110 г.), воспользовавшись, какъ мостомъ, льдомъ озеръ и болотъ, ибо туда нѣтъ другого доступа, кромѣ болотъ и озеръ. Вошедши въ самую землю, онъ не оставался на одномъ мѣстѣ, не осаждалъ городовъ и крѣпостей, ибо ихъ тамъ нѣтъ. Земля ихъ представляетъ какъ бы острова, окруженные озерами и болотами; они-то раздѣлены между жителями селеній на наслѣдственные участки». Со временъ появленія Тевтонскихъ и Ливонскихъ рыцарей, свѣдѣнія о Литвѣ становятся болѣе полными и ясными; самыя удовлетворительныя изъ этихъ свѣдѣній принадлежатъ начальному лѣтописцу ордена, Петру Дюисбургскому: [74]) «у Пруссовъ нѣтъ понятія о Богѣ—говоритъ онъ—ибо они просты и потому не могутъ понять разумомъ, а такъ какъ у нихъ нѣтъ письменъ, то и не могутъ обратиться къ писанію: они въ началѣ безъ мѣры удивлялись тому, что можно письмомъ сообщить отсутствующему свои намѣренія. Такъ какъ Бога они не знаютъ, то по заблужденію за бога считаютъ всякую тварь,

---

[72]) *Gallus*, L. II, c. 47. (у *Белёвскаго*: «Mon.» 1, 455).

[73]) L. III, c. 24 (*також*, 478).

[74]) Глава «de ydololatria et ritu et moribus Pruthenorum» («Script. Rer. Pruthen». I, 54—54). Къ сожалѣнію, сказанія Волынской лѣтописи о миѳологіи литовской очень темны и ждутъ еще объясненія.

какъ то: солнце, луну и звѣзды, громъ, четвероногихъ, птицъ и даже жабъ. Есть у нихъ также священные лѣса, поля и воды, гдѣ они не смѣютъ ни рубить деревья, ни пахать, ни ловить рыбы. Было въ срединѣ этого развратнаго народа, т. е. въ Надровіи, мѣсто, называемое Ромовъ, котораго названіе происходитъ отъ Рима, гдѣ жилъ *Криве*, котораго почитаютъ они за папу, ибо какъ господинъ нашъ папа управляетъ всеобщею церковью вѣрныхъ, такъ однимъ знакомъ или приказомъ его управлялись не только названные народы, но и Летты и другіе народы земли Ливонской. Власть его была такъ велика, что еслибы не только онъ самъ или кто-нибудь изъ его родственниковъ, но даже его посланный съ его палкою или другимъ опредѣленнымъ знакомъ, проходилъ по землѣ невѣрныхъ, то всѣ князья и знатные, и простой народъ оказывали ему величайшее почтеніе. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ, сохраняютъ они постоянный огонь [75]). Пруссы вѣрятъ въ воскресеніе тѣла, но не такъ, какъ слѣдуетъ, ибо вѣрятъ, что если кто былъ въ этой жизни знатный или не знатный, богатый или бѣдный, сильный или слабый, такимъ возстанетъ и въ будущей жизни; отчего и бываетъ, что съ знатными умершими сожигаютъ оружіе, лошадей, рабовъ и рабынь, одежды, охотничьихъ собакъ, хищныхъ птицъ и все, что относится до военнаго быта; съ незнатными сжигаютъ то, что относится къ ихъ занятію, ибо вѣрятъ, что все сожженное воскреснетъ съ умершимъ и будетъ служить ему, какъ прежде. Послѣ побѣды приносятъ жертву своимъ богамъ, и тѣ, которые принимали участіе въ битвѣ, приносятъ треть добычи названному Криве, который и сожигаетъ все. Теперь Летты и другіе невѣрные тѣхъ странъ сожигаютъ жертвы по своему обычаю въ какомъ-нибудь мѣстѣ; лошадь прежде, чѣмъ сжечь, до того утомляютъ бѣгомъ, что она не

[75]) Огонь этотъ, какъ полагаютъ, и есть Зничъ, упоминаемый Длугошемъ.

держится на ногахъ. Пруссы рѣдко предпринимаютъ что-нибудь важное, не спросивъ прежде у боговъ своихъ посредствомъ жребія, получатъ ли благо или зло. Они не заботятся и не заботились о лишнихъ или дорогихъ одеждахъ: сегодня раздѣлся, завтра одѣвается, не обращая вниманія на то, что надѣваетъ на изнанку. У нихъ нѣтъ ни мягкаго ложа, ни тонкаго обѣда. Питье у нихъ—чистая вода, медъ и кобылье молоко, которое предварительно освящаютъ; другого питья въ древнія времена они не знали. Гостямъ оказываютъ всякую ласку: нѣтъ въ домѣ ни съѣстного, ни напитка, котораго бы они не предложили гостю. По мнѣнію ихъ, если гость не напился пьяный, то не хорошо угощенъ. Есть у нихъ обычай, по которому въ попойкахъ всѣ обязываются пить равно неумѣренно, потому, предлагая напитокъ гостю, ставятъ условіемъ, что и сами выпьютъ столько же; такія изліянія вина повторяются, пока гость и хозяинъ, жена и мужъ, сынъ и дочь, всѣ не будутъ пьяны. По старому обычаю, Пруссы до сихъ поръ покупаютъ женъ за извѣстную сумму денегъ,—почему и служатъ онѣ какъ рабы, не обѣдаютъ съ мужемъ за однимъ столомъ и въ извѣстные дни моютъ ноги домашнимъ и гостямъ [76]). Нищенства между ними не допускается, бѣдный свободно заходитъ въ каждый домъ и безъ боязни ѣстъ, сколько вздумаетъ. Если случится у нихъ убійство, то не можетъ быть никакой сдѣлки, пока родственники убитаго не убьютъ убійцу или его родственниковъ». Далѣе разсказываетъ Петръ, какъ Пруссы обозначаютъ дни зарубками на деревѣ или узелками. Таковъ былъ простой бытъ народовъ Литовскихъ, не смотря на то, что еще въ XI в. они торговали съ Биркою, по свидѣтельству Адама, снаряжая свои корабли. Въ общественномъ устройствѣ ихъ, на сколько мы его знаемъ изъ лѣтописей Прусскихъ и Ливонскихъ, встрѣчается раздѣльность небольшихъ племенъ, управляемыхъ своими князьками

---

[76]) У Литовцевъ существовало многоженство. См. *Фойгта*, 1, 553.

(ригасами, конунгасами); эта раздѣльность и погубила ихъ въ войнѣ съ рыцарями. Немудрено, что при такой простотѣ жизни, защищенные лѣсами и болотами, они долѣе другихъ народовъ сохранили первоначальныя вѣрованія; не забудемъ притомъ, что лѣсъ наиболѣе развиваетъ въ своихъ жителяхъ суевѣріе. Отсюда власть Криве.

ГЛАВА II.

ВАРЯГИ-РУСЬ: МНѢНІЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВАРЯГОВЪ-РУСИ. — ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХЪ КНЯЗЕЙ — СОСТОЯНІЕ ОБЩЕСТВА ПРИ ВАРЯЖСКИХЪ КНЯЗЬЯХЪ. — ПРИНЯТІЕ ХРИСТІАНСТВА. — ВЛІЯНІЕ ХРИСТІАНСТВА И ВИЗАНТІЙСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ.

I.

Разрозненныя племена славянскія и чудскія, населяющія теперешнюю територію Русскаго государства, соединены были въ одно цѣлое властію Варяго-Русскихъ князей. Составляли-ли Варяги отдѣльную народность и если составляли, то внесли-ли они въ русскую жизнь какой-нибудь новый этнографическій элементъ? Вотъ вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ болѣе ста лѣтъ трудится русская наука, и которые несмотря на то, что на обсужденіе ихъ употреблено столько трудовъ, остроумія и знаній, до сихъ поръ еще остаются безъ удовлетворительнаго отвѣта. Вопросы эти несомнѣнно важны, ибо такой или другой отвѣтъ на нихъ измѣняетъ взглядъ на всю древнюю Русь: если Варяги были Скандинавы, они должны были принести къ намъ свое скандинавское устройство, свои скандинавскія вѣрованія; ихъ скандинавскій языкъ долженъ былъ оставить ясные слѣды своего владычества въ языкѣ Русскомъ. Тоже надо сказать и о всякой другой народности, если допустить, что Варяги, пришедшіе къ намъ, были народомъ, племенемъ. Въ слѣдствіе этого соображенія изслѣдователи, отыскивая Варяговъ на западѣ, на сѣверѣ и на югѣ, ищутъ въ Русской жизни вліянія тѣхъ или

другихъ народностей. Перечитывая множество сочиненій о варяжскомъ вопросѣ, невольно припоминаешь слова Длугоша, сказанныя еще въ XV в.: «разногласіе писателей о происхожденіи Русскихъ болѣе затемнило, чѣмъ разъяснило это происхожденіе» [1]). Это разнообразіе пробуютъ согласить тѣмъ, что Варяги не были особымъ племенемъ, а дружинами, набираемыми изъ разныхъ прибалтійскихъ племенъ, и слѣдовательно не принесли къ намъ никакого этнографическаго элемента. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что Варяги скоро распустились, такъ сказать, въ славянскомъ элементѣ. Это послѣднее мнѣніе однако пока еще нельзя считать вполнѣ признаннымъ, и потому слѣдуетъ изложить главное основаніе всѣхъ важнѣйшихъ мнѣній. Въ настоящее время изслѣдователи распадаются на три главныя школы: одни защищаютъ происхожденіе Варяговъ изъ Скандинавіи, другіе ведутъ ихъ съ поморія славянскаго, третіе видятъ въ нихъ сбродную дружину [2]).

По времени появленія первымъ ученымъ мнѣніемъ о происхожденіи Варяговъ было то, которое ведетъ ихъ изъ Сканди-

---

[1]) *Dlug*. L. 1, 23. Извѣстно, что въ XV, XVI и XVII в. существовало нѣсколько толкованій о томъ, что такое Варяги: Царь Иванъ Васильевичъ и Царевичъ Иванъ производили себя отъ Пруса, брата Августа кесаря; Герберштейнъ указываетъ на Вагровъ; книжники толкуютъ о Роксоланахъ, Князѣ Россѣ; въ ходу легенда о трехъ братьяхъ: Чехѣ, Ляхѣ и Руссѣ; Кипріанъ, архимандритъ Хутынскій, впослѣдствіи Тобольскій митрополитъ, убѣждая выбрать въ цари шведскаго принца, говоритъ, что цари наши вели родъ свой отъ Шведовъ и т. д. и т. д.

[2]) Слѣдуетъ упомянуть еще о мнѣніи Эверса (Krit. Vorarb. и русскій переводъ *М. П. Погодина:* «Предвар. Кратк. Изслѣд.» М. 1826), выводившаго Варяговъ съ береговъ Чернаго моря; этого же мнѣнія держался и *Нейманъ:* «Жилища др. Руссовъ», переводъ М. Н. Погодина. Извѣстно, что недавно Н. И. Костомаровъ защищалъ происхожденіе Руси изъ Литвы («Совр.» 1860, № 1), что въ свое время вызвало полемику. Еще прежде *И. П. Боричевскій* («Маякъ» 1840, VII, перепечатано въ «Спб. Вѣд.», 1860 г. № 124) высказывалъ ту мысль, что Руссы пришли къ намъ съ береговъ Нѣмана; но онъ считаетъ этихъ Руссовъ Скандинавами.

навіи [3]). Одинъ изъ первыхъ академиковъ—Т. С. Байеръ—высказалъ это мнѣніе. Байеръ не считалъ Варяговъ-Русь за какое-либо изъ скандинавскихъ племенъ и не отыскивалъ мѣста ихъ жительства: «я утверждаю — говоритъ онъ — «что Варяги Русскихъ писателей были благородные люди изъ Скандинавіи и Даніи, союзники на войнѣ и наемные воины Русскихъ, спутники князей, стражи границъ, употребляемые и въ дѣлахъ гражданскихъ. Отъ нихъ потомъ всѣ вообще Шведы, Готы, Норвежцы и Датчане назвались Варягами» [4]). Байеръ первый высказалъ главнѣйшія изъ тѣхъ доказательствъ норманскаго происхожденія Варяговъ, которыя до сихъ поръ употребляются послѣдователями скандинавской теоріи, подкрѣпляемыя или другими второстепенными доказательствами, или новыми, болѣе тщательными и точными изслѣдованіями. Перечислимъ существеннѣйшія изъ доказательствъ Байера. Онъ указываетъ на зна-

---

[3]) Главныя сочиненія скандинавской школы суть: *Байера*: «De Varagis» «Com. Ac. Petr.» IV); «Origines Russicae» (Com. VIII); *Миллера*: «Origines gentis et nominis Russorum»—рѣчь, возбудившая такое негодованіе Ломоносова; *Шлёцера*: «Несторъ»; *Круга*: «Forschungen» Спб. 1848 2 т.: *М. П. Погодина*: «Изсл., Лекціи и Зам.» т. II (переработанная его диссертація: «О Происх. Руси» 1824); мнѣнія М. П. Погодина разобраны *Н. В. Савельевымъ* («Сынъ От.» 1848. №11); *А. А. Куника*: «Die Beruf. der Schw. Rodsen durch Finnen und Slaw.» 1 abt. Spb. 1842; 2 abt. Spb. 1845; разборъ въ сочиненіи *В. И. Ламанскаго*: «Слав. въ Мал. Азіи, въ Афр. и въ Исп.» (Зап. II отд. Ак. Наукъ», т. V.); *Крузе*: «Chron. Nortmanorum, Wariago-Russorum» D. 1851. и др. его сочиненія; разборъ мнѣній Крузе въ статьѣ *А. А. Куника* (въ «Mel. Russes» t. 1. p. 246—350); полный разборъ всѣхъ мнѣній Скандинавистовъ у *С. А. Гедеонова*: «Отр. изъ изсл. о Вар. вопросѣ» («Зап. Ак. Наукъ» т. I, кн. 2, т. II, кн. 2, т. III. кн. 1); возраженіе *М. П. Погодина* и *А. А. Куника* въ «Зап. Ак. Наукъ» т. VI и особо подъ заглавіемъ: «Г. Гедеоновъ и его система». Одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ—изслѣдованіе о русскихъ названіяхъ пороговъ Днѣпровскихъ у Туннанна и Лерберга (въ сочиненіяхъ названныхъ выше)» у *Байера* «Geogr. Russ. ex. Constant. Porph.» (въ «Com. Ac. Petr.» IX).

[4]) «Com. Ac. Petr.» IV, 280.

менитое мѣсто Бертинскихъ лѣтописей, гдѣ подъ 837 г. разсказывается, что императоръ Θеофилъ прислалъ своихъ пословъ къ императору Лудовику Благочестивому, и съ ними какихъ-то людей, которые себя называли *Росъ*, а своего короля *Каганомъ* [5]); возвращаться домой имъ было трудно, ибо приходилось ѣхать черезъ земли варварскихъ народовъ. Лудовикъ, тщательно разслѣдовавъ, кто были эти пришельцы, узналъ, что они Шведы [6]). Это извѣстіе до сихъ поръ представляетъ еще непреоборимыя трудности для изслѣдователя [7]); всего вѣроятнѣе, что эти Шведы служили у какого-нибудь намѣстника Каганова между Русами Кіевскими, какъ полагаетъ С. А. Гедеоновъ [8]), если даже недопустимъ, что Аскольдъ и Диръ основали особый Каганатъ русскій. Байеръ первый обратилъ вниманіе на то, что многіе имена князей Русскихъ и ихъ дружинниковъ звучатъ по-скандинавски; новая критика подвергла этотъ вопросъ многостороннему обсужденію, въ результатѣ котораго оказывается, что даже отвергнувъ увлеченія скандинавской школы, нельзя не признать того факта, что именъ скандинавскихъ встрѣчается весьма много на первыхъ страницахъ русской лѣтописи [9]); Байеръ обратилъ также вниманіе

---

[5]) Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant, quos rex illorum, chacanus vocabulo....

[6]) Quorum adventus causam Imperator diligentius investigans, comperit, eos gentis esse Sueonum.

[7]) «Надо сознаться, что выраженія: Chacanus vocabulo ждетъ еще своего истолкователя», говоритъ *А. А. Куникъ* («Г. Гедеоновъ и его система» 84), посвятившій этому вопросу особую главу въ своемъ сочиненіи: «Ber. der Schw. Rudsen.» II, 195—234 и § въ отвѣтъ *С. А. Гедеонову*, 73—84.

[8]) «Отр. о Вар. вопросѣ», 111. Извѣстно, что Каганомъ назывался и каганъ—бегъ и тендеръ-каганъ. Иларіонъ въ «Похвалѣ Владиміра» называетъ его Каганомъ. Каганъ-русъ у Ибнъ-Дасты (Гл. VI, § 1).

[9]) Объ именахъ у Байера de Varagis (Com. Ac. Petr. IV), у *А. А. Куника:* «Ber.» II, *cap.* VII; *С. А. Гедеонова:* «Отр. о Вар. вопросѣ» XV, XVI; замѣчанія *А. А. Куника* въ «Зап. Ак. Наукъ» 1862 (т. II, кн. 2); у *Миклошича:* «Chron. Nest.» W. 1860.

на название пороговъ Днѣпровскихъ, сообщенныхъ Константиномъ Багрянороднымъ [10]). Извѣстно, что, по словамъ Константина, пороги имѣли двоякое названіе: одно Славянское, другое—Русское. Послѣ продолжительныхъ изысканій изслѣдователи должны были согласиться въ томъ, что если не всѣ названія пороговъ объяснимы изъ языка Скандинавовъ, то по крайней мѣрѣ четыре иначе трудно объяснимы [11]). Варяговъ Байеръ сближаетъ съ греческими Βάραγγοι и Vaeгringіar Снорро, наемная гвардія Византійскихъ императоровъ. Остальныя доказательства, приводимыя Байеромъ, имѣютъ болѣе или менѣе второстепенное значеніе. Послѣ Байера представители Скандинавскаго воззрѣнія вооружились средствами новой науки для доказательства мнѣній, высказанныхъ или намѣченныхъ Байеромъ: употреблены въ дѣло русскія лѣтописи (Шлецеромъ) [12]), представлены сближенія права Скандинавскаго съ Русскою Правдою (Струбе де-Пирмондъ), въ особенности важно приложеніе филологіи къ этому вопросу А. А. Куника, призваны на помощь Арабы (Френомъ [13]); но новыхъ доводовъ почти не найдено. Самый важный изъ вновь указанныхъ источниковъ—свидѣтельство Ахмедъ-Эль-Катиба (писателя IX в.) о нападеніи Руссовъ на Севилью въ 844 [14]); какъ ни важно это свидѣтель-

---

[10]) Com. Ac. Petr. IX.

[11]) *М. П. Погодина*: «Изсл. лекціи и зам.» I, 86; сл. *С. А. Гедеонова*: «Отр. о Вар. вопросѣ», 116.

[12]) Важнѣйшія мѣста лѣтописи: «по сему же морю (Варяжскому) сѣдятъ Варязи сѣмо на въстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдятъ къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски. Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Урмяне, Готѣ, Русь, Агняне, Галичане Волъхва, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Веньдици, Фрягове и прочіи; доже присѣдять отъ запада къ полуденью и съсѣдяться съ племенемъ Хамовымъ» (П. С, Р. Л. I, 2). «Идоша за море къ Варягамъ къ Руси. Сице бо ся зваху тье Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмане, Анъгляне, друзіи Готе; тако и си» (*тамже*, 8) припомнимъ то, что говорено во Введеніи о составѣ «Пов. Вр. лѣтъ».

[13]) Лучшая критика арабскихъ свидѣтельствъ у *С. А. Гедеонова*.

[14]) Сообщено *Френомъ* въ «Bull. de l'Acad.» 1838 t. IV. сл. *А. А.*

ство, но пока не будетъ основательно опровергнуто возраженіе С. А. Гедеонова, что это названіе Руси заимствовано отъ приволжскихъ мусульманъ, до тѣхъ поръ оно не имѣетъ рѣшительнаго значенія. Байеръ не искалъ того мѣста Скандинавіи, гдѣ жили Варяго-Руссы, но его послѣдователи выводили Русь изъ всѣхъ угловъ Скандинавскаго міра; изъ указаній мѣстожительства Руссовъ наиболѣе упорно держится мнѣніе, высказанное Шлецеромъ [15]), что они пришли изъ Швеціи; мнѣніе свое Шлецеръ подтверждаетъ финскимъ названіемъ Шведовъ Rootzi и существованіемъ на берегахъ Швеціи общины гребцовъ (Rodslagen) [16]); едва ли впрочемъ названіе народа происходитъ отъ общины гребцовъ и еще неизвѣстно, точно ли финское слово не имѣетъ другаго происхожденія. Какъ-то странно допустить, чтобы Скандинавы сами назвали себя именемъ, даннымъ имъ Финнами. Защитники скандинавскаго происхожденія Варяговъ-Руси ищутъ главнаго подкрѣпленія себѣ не столько въ изслѣдованіяхъ филологическихъ, сколько въ сличеніяхъ быта юридическаго и религіозныхъ воззрѣній; изъ этихъ сличеній вслѣдъ за Шлецеромъ дѣлаютъ они тотъ выводъ, что въ древней Руси все было скандинавское, и религія и бытъ общественный и юридическій [17]). До сихъ поръ по этому вопросу

Куника: «Beruf.» II, 285—320. «Въ этотъ городъ Севилью вошли язычники (маджусъ), которыхъ называютъ Русъ, въ 229 (—843—4) году, и плѣняли, и грабили, и жгли, и умерщвляли». *А. Я. Гаркави*: «Сказ. Мус. писателей о Слав. и Русс.» 63, *Спб.* 1870. Авторъ полагаетъ, что слова: «которыхъ называютъ Русъ», вставка; *А. А. Куникъ* (*также*, 305) полагаетъ, что Ахмедъ перенесъ на предшествующее время названіе ему современное. Словомъ, ни въ какомъ случаѣ это свидѣтельство ничего не говоритъ въ пользу норманства Руси.

[15]) «Несторъ I, 137 и сл. (въ переводѣ Д. И. Языкова).

[16]) См. также *барона Розенкампфа*: «Объясн. нѣкот. мѣстъ въ Нест. лѣт.» («Труды Общ. Ист.» IV); *А. А. Куникъ* отказывается теперь отъ мысли о генетической связи между словомъ Rôs и именемъ шведской мѣстности Rôslog (см. прибавленіе къ статьѣ Б. А Дорна: «О походахъ древнихъ Руссовъ въ Табаристанъ», 54).

[17]) Кромѣ Шлецерова Нестора (который въ этомъ отношеніи пре-

еще не было сдѣлано полнаго изслѣдованія, соотвѣтствующаго требованіямъ современной науки, учащей отличать коренное сродство отъ заимствованій и опредѣлять самыя эпохи заимствованій; но кромѣ этихъ сходствъ могутъ быть еще другія чисто случайныя: чертами сходства народнаго могутъ быть иногда по недоразумѣнію сочтены общечеловѣческія черты, свидѣтельствующія о той или другой степени цивилизаціи, а вовсе не о заимствованіи,—такъ что этотъ вопросъ потребуетъ еще много труда и знаній прежде, чѣмъ можно будетъ считать его законченнымъ; онъ потребуетъ несомнѣннаго опредѣленія не только факта сходства, даже и заимствованія, но и опредѣленія пути, которымъ заимствованіе могло быть сдѣлано, опредѣленія эпохи, когда заимствованіе совершилось и т. д.

Съ XVIII в. рядомъ съ защитниками скандинавскаго происхожденія Варяговъ стоятъ защитники происхожденія ихъ отъ Славянъ. Первымъ представителемъ этого мнѣнія былъ великій Ломоносовъ, выводившій Славянъ изъ Пруссіи, населеніе которой онъ считаетъ Славянскимъ [18]). Труды Славянской

восходно разобранъ *А. Н. Поповымъ* въ «Моск. Сборникѣ» 1847) тоже воззрѣніе встрѣчается у *Круга:* «Forschungen», особенно въ статьяхъ: Ideen über die älteste Verf. und Verw. des Russ Staats»; «Abstam. einiger russ. wörter» «über die Gridba», «über die Sprache der Russen.» и т. д. *М. П. Погодина:* «Изслѣд. лекціи и зам.» т. III; *Прот. Сабинина*: «О происх. наимен. бояринъ» (Ж. М. Н. Пр. ч. XVI), «Купало» (*тамже*, ч. XXI); «Волосъ» (*тамже*, ч. XL) и т. д., и въ особенности *О. И. Сеньковскій* въ статьѣ «О сагахъ» («Библ. для чт.» 1834, I и «Сочин. V»). Общій отпоръ такому воззрѣнію въ «Россіи» *Θ. Булгарина* (скорѣе *Иванова Н. А.*) и въ диссертаціи *А. И. Артемьева*: «Имѣли ли Варяги вліяніе на Славянъ» К. 1845. Разборъ словъ у *И. И. Срезневскаго:* «Мысли объ ист. Русс. языка», и *С. А. Гедеонова*: «Отр. о Вар. вопросѣ», XIV.

[18]). «Русс. Ист.» ч. I, гл. 8 («Полн. Собр. Соч.» V, 126—132, изд. 1804). Важнѣйшія сочиненія славянской школы: *Ю. И. Венелина*: «Скандинавоманія» М. 1845 (оттискъ изъ «Моск. Набл.»); *И. В. Савельевъ-Ростиславичъ:* «Слав. Сборникъ» Спб. 1845 и др. статьи; *Θ. Л. Морошкинъ*: «О значеніи имени Руссовъ и Славянъ» Спб. 1841. (изъ «Маяка») *М. А. Максимовичъ:* «Откуда идетъ Русская земля» К. 1837

школы опровергли не всѣ доказательства, выставленныя школою Скандинавскою, но надъ многимъ заставили задуматься и многое пересмотрѣть вновь; главною заслугою этой школы нельзя не считать того, что она отдѣляетъ Русь отъ Варяговъ и считаетъ Русь исконнымъ названіемъ Руси Южной, что очень хорошо объясняетъ постоянное сохраненіе имени Руси за Русью, Кіевскою; «поѣха мужъ русскыи объимавъ вся волости» говоритъ Володимірко о кіевскомъ бояринѣ Петрѣ [19]). Этимъ же объясняется и то обстоятельство, что Арабы знаютъ Русь, какъ народъ многочисленный [20]); а также и то, что Фотій говоритъ о Руссахъ 866 года, какъ о народѣ извѣстномъ, хотя и несчитавшимся важнымъ у Византійцевъ [21]). Этимъ же объясняется извѣстное по житію Стефана Сурожскаго нападеніе какого-то Русскаго князя на Сурожъ [22]). Къ сожалѣнію, филологическія ихъ доказательства мало убѣдительны: такъ наука не принимаетъ ни ихъ производства слова Варягъ [23]), ни многихъ изъ ихъ объясненій именъ князей и дружинниковъ.

С. М. Соловьевъ [24]) высказываетъ то мнѣніе, что Варяги собственно не народъ, а дружина, состоявшая изъ разноплеменнаго сброда съ преобладаніемъ Скандинавовъ. В. И. Ламанскій и М. П. Погодинъ указываютъ на свидѣтельство Гель-

---

и т. д. Въ особенности названное уже сочиненіе *С. А. Гедеонова* и рѣчь *Н. И. Надеждина*: «О важности ист. и арх. изсл. Новоросс. края» (въ «Торж. засѣданіи Одесскаго общ. ист.» Од. 1840).

[19]) П. С. Р. Л. II, 72. «Прійде изъ Руси», «Поиде въ Русь» постоянно употребляются въ смыслѣ: Пришелъ въ Кіевскую область и пошелъ изъ нея.

[20]) См. прим. *Д. А. Хвольсона* къ *Ибнъ-Дастѣ*, гл. VI.

[21]) *Преосв. Порфирія:* «Четыре бесѣды Фотія» Спб. 1864, преимущественно бесѣда вторая, III, а также и посланіе по случаю крещенія Болгаръ (см. у Муральта «Chron. Byzant.» 444).

[22]) «Опис. Русс. Музея», 351.

[23]) *С. А. Гедеоновъ* производитъ слово это отъ древанскаго *Варангъ*, но это винительный падежъ: окончаніемъ ang составитель словаря передалъ ж (польское ą).

[24]) «Ист. Рос.» I, 89—90 и пр. 148.

мольда, которое вполнѣ подтверждаетъ это мнѣніе: «Маркоманами называются обыкновенно люди, отовсюду собранные, которые населяютъ марку. Въ Славянской землѣ много марокъ, изъ которыхъ не послѣдняя наша Вагирская провинція, имѣющая мужей сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ, какъ изъ Датчанъ такъ и изъ Славянъ»[25]). В. И. Ламанскій[26]) не безъ основанія указываетъ также на то, что Славяне находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Норманами и участвовали въ разныхъ ихъ походахъ, изъ чего, кажется, слѣдуетъ вывести, что ходя съ ними въ далекія страны, они могли пройдти и на Русь. Изъ того, что во главѣ дружины стоялъ Норманскій Конунгъ, не зачѣмъ заключать, что вся дружина была Норманская, а тѣмъ менѣе выводить отъ Норамновъ всѣ учрежденія Русской земли. Если бы къ намъ пришло племя, а не дружина, то какже случилось, что внукъ Рюрика носитъ славянское имя, а правнукъ его Красное Солнышко, ласковый князь Володиміръ, идеалъ славянскаго князя? Это тѣмъ страннѣе, что въ первое время не прерывалась связь съ Варягами и они постоянно на службѣ Кіевскихъ князей. Осталось одно: осталось допустить, что дружина была разноплеменная и потому не внесла какого-либо племеннаго начала, а внесла только связь между разрозненными племенами — связь, состоящую въ единствѣ власти, представляемой князьями, имѣющими право суда и сбора дани и передающими по произволу часть этихъ правъ своимъ дружинникамъ, лицамъ чуждымъ мѣстнаго населенія и тяготѣющимъ къ предводителю дружины — князю.

---

[25]) L. I, c. 67. Въ другомъ мѣстѣ Гельмольдъ говоритъ: «Redeunte ergo Duce et comite praefixum est colloquium provinciale omnibus marcomanis tam Teutonicis quam Slavis» L. I, c. 86.

[26]) «Слав. въ Малой Азіи, Африкѣ», (Истор. зам. 17).

II [1]).

Въ 859 г., по сказанію нашего первоначальнаго лѣтописца, пришли Варяги изъ-за моря и наложили дань на Чудь, Словенъ (Ильменскихъ), на Мерю, на Весь и на Кривичей; а въ то же время Хозары брали дань съ Полянъ, Сѣверянъ и Вятичей [2]). Годъ, означаемый этимъ сказаніемъ, поставленъ приблизительно; но здѣсь для насъ важенъ не годъ, а важно указаніе факта, что на сѣверъ дѣлались нападенія Балтійскихъ дружинъ и, вѣроятно, частыя, ибо здѣсь, очевидно, имѣется въ виду только то нападеніе, за которымъ послѣдовало изгнаніе Варяговъ и которое предшествовало призванію Рюриковой дружины; съ другой стороны, одновременное покореніе этихъ племенъ и одновременное изгнаніе отъ нихъ Варяговъ свидѣтельствуетъ, что племена эти находились между собою въ какой-то связи, какъ бы составляли одинъ союзъ. Отсюда понятна возможность дальнѣйшаго факта, разсказываемаго лѣтописцемъ: наскучивъ внутренними раздорами, тѣже племена отправили къ Варягамъ—Руси пословъ съ извѣстными словами: «земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами». На этотъ призывъ, какъ извѣстно, согласились три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, и въ 862 г. (годъ опять приблизительный) пришли княжить къ призвавшимъ ихъ племенамъ. Въ фактѣ призванія нѣтъ ничего особенно страннаго и нѣтъ причины отвергать его: извѣстно, что, по сказанію Видукинда, Бритты почти съ подобными же словами обратились къ Генги-

(margin: 859; 862)

---

[1]) *Главный источникъ*: «Повѣсть Вр. лѣтъ» (П. С. Р. Л. I); *пособія*: «Ист. Гос. Росс.» т. I; *С. М. Соловьева*: «Ист. Россіи», т. I; *Н. С. Арцыбашева*: «Повѣст. о Россіи» т. I. кн. 1.; *М. П. Погодина*: «Норм. періодъ» М. 1859. *Шлецера*: «Несторъ»; *И. Д. Бѣляева*: «Разсказы изъ русс. ист.» кн. I.

[2]) П. С. Р. Л. I, 8.

сту и Горзѣ [3]); тотъ же фактъ представляютъ намъ позднѣйшіе Новгородцы. Во внутреннихъ спорахъ, по справедливому заключенію С. М. Соловьева, нуженъ посторонній, третій. Такими посторонними лицами и были для призывающихъ племенъ Варяжскіе князья. Рюрикъ поселяется въ Ладогѣ, Синеусъ—на Бѣлоозерѣ, Труворъ—въ Изборскѣ, на трехъ границахъ призвавшаго ихъ союза племенъ: на сѣверной — Рюрикъ; на сѣверо-восточной—Синеусъ и вблизи южной—Труворъ, ибо южные Кривичи, какъ мы знаемъ изъ дальнѣйшаго хода событій, не принадлежали къ союзу призвавшихъ племенъ. Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о взаимныхъ отношеніяхъ трехъ призванныхъ братьевъ; едвали не слѣдуетъ допустить, что они были совершенно независимы другъ отъ друга. Когда умерли
864 братья (864 г.), Рюрикъ началъ раздавать мужамъ своимъ грады: одному Полотскъ, другому Ростовъ, третьему—Бѣлоозеро, а самъ переселился въ Новгородъ и срубилъ городъ надъ Волховымъ (вѣроятно, на мѣстѣ, до сихъ поръ называемомъ Городищемъ, гдѣ впослѣдствіи почти постоянно жили князья Новгородскіе). Подобная раздача городовъ повторяется позднѣе князьями Варяжскими: важнѣйшимъ членамъ своей дружины уступаютъ они часть своихъ правъ—суда и сбора дани съ нѣкоторыхъ волостей; это право шло на содержаніе самого *мужа* и его дружины (мы увидимъ, что у такихъ мужей была своя дружина). Къ этой раздачѣ лѣтопись пріурочиваетъ [4]) преданіе о томъ, что двое изъ мужей Рюриковыхъ, Аскольдъ и Диръ, недовольные тѣмъ, что не получили городовъ въ управленіе, ушли на службу въ Цареградъ и по дорогѣ заняли Кіевъ. Мы уже говорили о томъ, что самый вопросъ о національности Аскольда и Дира еще далеко нельзя считать рѣшеннымъ; проис-

---

[3]) Terram latam et spatiosam et omnium rerum copia refertam vestrae mandant ditioni parere (см. *А. А. Куника* замѣчанія въ книгѣ: «С. А. Гедеоновъ и его система», 61).

[4]) П. С. Р. Л. I, 9.

хожденіе же преданія объ ихъ принадлежности къ дружинѣ Рюрика едвали не объясняется желаніемъ составителя «Повѣсти Временныхъ лѣтъ» (т. е. собственно повѣсти) [5]) связать сѣверъ съ югомъ съ самаго начала и придать законность занятію Кіева Олегомъ. Какъ бы то ни было, почти въ одно и тоже время начинается государство на югѣ и на сѣверѣ Россіи. Не знаемъ, слѣдуетъ ли давать вѣру тому извѣстію, что въ Полоцкѣ сидѣлъ мужъ Рюриковъ, когда мы знаемъ, что по смерти Святослава здѣсь былъ совершенно независимый владѣлецъ Рогволодъ; допустилъ ли бы Святославъ утвердиться кому-либо въ городѣ, подчинившемся его дѣду? Впрочемъ другой княжескій родъ могъ утвердиться тамъ и при Игорѣ; отчего же однако ни при Игорѣ, ни послѣ него никто не утвердился въ Новгородѣ? Если сказать, что Кіевскіе князья дорожили великимъ воднымъ путемъ, то едва ли Двинскій путь былъ менѣе важенъ: позднѣе мы знаемъ, что онъ былъ очень важенъ для Смоленска. Кіевскіе Князья, по свидѣтельству Византійцевъ, подчиняютъ себѣ окрестные народы [6]) и въ 865 г. предпринимаютъ 865
походъ на Константинополь, который оканчивается неудачею [7]); послѣ чего принимаютъ къ себѣ епископа; тогда-то, кажется, крестился одинъ изъ князей, если не оба [8]). По позднѣйшимъ лѣтописямъ, сообщающимъ довольно вѣроятное преданіе, къ нимъ бѣжали изъ Новгорода недовольные Рюрикомъ, которые подъ предводительствомъ какого-то Вадима хотѣли было изгнать его изъ Новгорода, но Рюрикъ одолѣлъ ихъ [9]). Рюрикъ

---

[5]) См. введеніе.

[6]) *Muralt*: «*Chron*». 440.

[7]) «Четыре бесѣды Фотія», въ особенности 2-я; причиною нападенія Фотій выставляетъ убійство въ Константинополѣ нѣсколькихъ Россовъ. *Muralt* (также); П. С. Р. Л. I, 9 сл. *Амартола*, 736 — 737 (изд. въ «Зап. II отд. Ак. Наукъ» VI).

[8]) Говорю одинъ потому, что надъ однимъ (Аскольдомъ) построена церковь П. С. Р. Л. I, 10.

[9]) П. С. Р. Л. IX, 9.

879 умеръ въ 879 г., оставивъ малолѣтнаго сына на рукахъ родственника своего Олега, который сдѣлался Княземъ.

879—912 *Олегъ* (879—912) не долго пробылъ въ Новгородѣ; онъ спустился по великому водному пути, завладѣлъ Смоленскомъ и Любечемъ и, посадивъ въ этихъ городахъ своихъ мужей, взялъ обманомъ Кіевъ (882). Въ продолженіи пятнадцати
882 лѣтъ онъ занимался покореніемъ окрестныхъ племенъ: Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Угличей и Тиверцовъ, — покорить эти два послѣднія племена ему кажется неудалось [10]). Тогда онъ уставилъ размѣръ дани съ разныхъ племенъ, при чемъ Новгородцамъ положено было платить Варягамъ по 300 гривенъ на лѣто, *мира дѣля*; какимъ Варягамъ—съ точностію неизвѣстно; но по соображенію съ другимъ мѣстомъ лѣтописи: «урокомъ дающю Кіеву двѣ тысячи гривенъ отъ году до году, а тысячю Новѣгородѣ гридямъ раздаваху» [11]); можно думать, что здѣсь разумѣются Варяги, находящіеся на службѣ Кіевскихъ Князей. Въ тѣ же годы Олегъ занимался строеніемъ городовъ, вѣроятно, для охраненія своей границы отъ восточныхъ кочевниковъ, изъ которыхъ Мадьяры прошли при немъ близь Кіева, а Печенѣги, племя Тюркское, тогда, кажется, утвердились въ
907 степяхъ приднѣпровскихъ [12]). Въ 907 г. Олегъ отправился въ свой знаменитый походъ къ Цареграду, поэтическія преда-

---

[10]) «Съ Уличи и Тиверцы имяше рать» П. С. Р. Л, I, 10; хотя ниже подъ 6415 и поминаются Тиверцы, «яже суть *Толковины*» (т. е. Кочевники, см. *С. П. Микуцкаго* въ «Изв. II, отд. Ак. Наукъ» II, 32), но извѣстно, что окончательно покорилъ Тиверцовъ Свинельдъ (П. С. Р. Л. V, 97); разумѣется, можно сказать, что и Древляне еще не совсѣмъ покорились при Игорѣ; но Древляне очевидно возмутились, а что касается до Тиверцовъ, то второе упоминаніе ихъ можетъ быть даже и вставка. Замѣтимъ впрочемъ, что и съ Радимичами воюетъ Владиміръ.

[11]) П. С. Р. Л. I, 56.

[12]) О Печенѣгахъ мы къ сожалѣнію знаемъ очень мало: см. «Изв. Ибнъ-Даста». *Прим.* 2 къ гл. I, а также *Muralt*: «Chron». 440—441 *Сумма*: О Печенѣгахъ («Чт. въ Общ. Ист.», годъ 2, кн. I).

нія о которомъ вошли въ лѣтопись. Результатомъ похода были два договора — древнѣйшіе памятники Русскаго права [13]). Въ 912 г. Олегъ умеръ. Олегъ связалъ Новгородъ съ Кіевомъ, показалъ путь къ Цареграду, опредѣлилъ отношенія покоренныхъ племенъ къ Князю, оградилъ границу городами; преданіе закрѣпило за нимъ прозваніе вѣщаго. Подвиги его были предметомъ пѣсенъ, которыхъ остовъ сохранился намъ въ сказаніяхъ лѣтописца объ его походѣ на Цареградъ и объ его смерти. Такимъ образомъ, ясно, что Олегъ былъ одною изъ тѣхъ личностей, которыя, являясь въ началѣ исторіи каждаго народа, намѣчаютъ ему границы, указываютъ задачи, на долго опредѣляютъ политическій строй. 912

Игорь (912 — 945), сынъ Рюриковъ, начавшій княжить 912—945 послѣ Олега, снова покорилъ Древлянъ; а воевода его Свинѣльдъ покорилъ Угличей и взялъ ихъ городъ Пересѣченъ, за что и получилъ ихъ землю въ управленіе. При немъ Печенѣги сдѣлали первое нападеніе на Русскую землю. Игорь предпринималъ два похода на Грецію: одинъ неудачный (941), когда 941 суда его были сожжены греческимъ огнемъ, и другой въ 944 г., 944 когда Греки предложили ему окупъ. Слѣдствіемъ этого похода былъ новый договоръ съ Византіею, выгодный менѣе Олегова. Въ 945 г. Игорь погибъ въ землѣ Древлянской, куда ходилъ со- 945 бирать дань; собравши разъ, онъ захотѣлъ походить еще разъ; Древляне согласились и убили его. При Игорѣ Руссы два раза опустошили берега Каспійскаго моря [14]).

По смерти Игоря, за малолѣтствомъ Святослава, правила жена Игоря *Ольга*, Псковитянка родомъ (945—957). Она исполнила 945—957 священную обязанность: отомстила за мужа. Месть ея, украшен-

---

[13]) О договорахъ см. ниже.

[14]) «Ист. Россіи» т. I, 124—126 (разсказъ основанъ на изслѣдованіяхъ В. В. Григорьева и А. А. Куника, см. *также пр.* 203); см. также Muralt: «Chr. Byzant.» 515, 516; о первомъ походѣ Игоря *также*, 512.

ная поэтической фантазей, подробно разсказывается въ лѣтописи со всей своей эпической обстановкою — ясно, что она сильно поразила воображеніе современниковъ и доставила Ольгѣ почетъ и уваженіе: «яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ», говорятъ о ней бояре Володиміра [15]). Исполнивъ долгъ жены, Ольга занялась точнѣйшимъ опредѣленіемъ отношеній Князя къ покореннымъ племенамъ, такъ какъ причиною смерти Игоря были его чрезмѣрныя требованія: она уставила *уставы* и *уроки* въ землѣ Древлянской (т. е. опредѣлила дань и натуральныя повинности); потомъ пошла въ Новгородъ и здѣсь по Мстѣ устроила погосты (центры волостей) и дани, а по Лугѣ дани и оброки [16]). Памятники ея пребыванія: ловища, перевѣсища (мѣста гдѣ устраивались перевѣсы — силки для птицъ), сани и пр., указывались еще во времена лѣтописца [17]). Окончивъ устройство своей земли, Ольга поѣхала въ Константинополь и,
957 по свидѣтельству лѣтописца, крестилась тамъ (957) [18]). Здѣсь лѣтописецъ передаетъ очень характеристическое преданіе о томъ, какъ она отклонила сватовство императора, убѣдивъ его быть крестнымъ отцемъ и потомъ сказавъ ему, что крестные отцы по закону не могутъ жениться на своихъ крестныхъ дѣтяхъ. Этотъ разсказъ показываетъ уваженіе къ уму Ольги: умъ состоялъ для людей того вѣка преимущественно въ хитрости.

---

[15]) П. С. Р. Л. I, 46.

[16]) Оброкъ, по вѣроятному мнѣнію С. М. Соловьева, «обязанность племенъ содержать князя и дружину во время полюдья» «Ист. Россіи» 1, 13'.

[17]) П. С. Р. Л. I, 25.

[18]) Въ лѣтописи годъ 6463—955; но годъ назначается по Византійцамъ (*Muralt*: «Chron.» 529, а также *Евгенія Булгара*: «Ист. розыск. о врем. крещ. Ольги» Спб. 1792). Есть еще другая трудность: Константинъ не говоритъ о крещеніе Ольги, а только о пріемѣ ея: *De Cerem.* II, 15. Слѣдственно, можно предположить, что она крестилась уже въ Кіевѣ, что тѣмъ болѣе возможно, что съ нею былъ ея духовникъ Григорій. Пр. Евгеній разрѣшаетъ дѣло тѣмъ, что Константину не зачѣмъ было говорить о крещеніи, ибо онъ разсказывалъ только о

Святославъ (957 — 972) былъ чистый дружинникъ по своему характеру: онъ — по свидѣтельству лѣтописца — не возилъ за собою обоза, не бралъ котла, а, изрѣзавъ мясо на ломти (любопытно, что онъ ѣлъ между прочимъ конину), жарилъ его на угляхъ; шатра у него также не было, а спалъ на потникѣ, подложивъ подъ голову сѣдло. Вся жизнь его прошла въ войнахъ: въ 964 г. пошелъ онъ на Оку противъ Вятичей, потомъ Волгою проникъ въ землю Болгаръ, оттуда пошелъ на Хозаръ, разбилъ самого Кагана, проникъ на Кавказъ и побѣдилъ Ясовъ и Касоговъ [19]). Возвратясь въ Кіевъ въ 967 г., Святославъ былъ вызванъ Императоромъ Никифоромъ Фокою противъ Болгаръ Дунайскихъ и завладѣлъ ихъ землею. Между тѣмъ нашествіе Печенѣговъ заставило его возвратиться въ Кіевъ; но здѣсь онъ не хотѣлъ остаться; похоронивъ мать и раздавъ земли сыновьямъ: Ярополку Кіевъ, Олегу — землю Древлянскую, Володиміру — Новгородъ, снова возвратился въ Болгарію. Здѣсь его встрѣтилъ новый Императоръ — Іоаннъ Цимисхій. Сначала Святославъ побѣждалъ, даже проникъ въ предѣлы Имперіи, но скоро Цимисхій принудилъ его возвратиться въ Болгарію. По недостатку войска Святославъ въ 971 г. заключилъ миръ съ Греками [20]); а въ 972 г. убитъ на возвратномъ пути въ порогахъ Днѣпровскихъ Печенѣгами.

957—972, 964, 967, 971, 972

Ярополкъ (972 — 980) посаженъ былъ въ Кіевѣ еще отцемъ. На третій годъ послѣ смерти Святослава между сыновьями его возникли распри: Олегъ убилъ на охотѣ сына Свинѣльдова Люта, быть можетъ, за то, что онъ охотился въ заповѣд- 972—980

церемоніяхъ двора («Ист. Раз.» 61); на этомъ едвали можно успокоиться.

[19]) М. П. Погодина: «Нормандскій періодъ», 49—53.

[20]) О войнѣ Святослава съ Греками см. кромѣ лѣтописи «Ист. Льва Діакона» Спб. 1820 (переводъ *Д. Попова*), также: *А. Д. Черткова*: «Описаніе войны В. Кн. Святослава Игоревича» М. 1843 (а также въ «Русс. Ист. Сборн.» т. VI).

немъ княжескомъ лѣсу [21]). Свинѣльдъ возбудилъ противъ него Ярополка; началась война; Олегъ убитъ; Володиміръ, услышавъ о смерти брата, бѣжалъ за море; Ярополкъ началъ одинъ вла-
984 дѣть Русскою землею. Въ 984 г. возвратился Володиміръ съ Варягами, пошелъ на Ярополка, дорогою овладѣлъ Полоцкомъ за то, что княжна Рогнѣда, дочь Рогволода, предпочла Ярополка ему, женился на Рогнѣдѣ, убивъ ея отца и братьевъ; потомъ, черезъ посредство измѣнника Блуда, овладѣлъ Кіевомъ и убилъ Ярополка.

980—1015 Вокняжась въ Кіевѣ, *Володиміръ* (980 — 1015) началъ ставить идоловъ; это повело къ тому не лишенному вѣроятія предположенію, что Володиміра поддерживали язычники, недовольные Ярополкомъ, который, какъ воспитанникъ Олега, былъ склоненъ къ христіанству [22]). Начальные годы Володимірова княженія прошли въ военныхъ подвигахъ: онъ овладѣлъ городами Червенскими (нынѣшнею Галичиною), снова покорилъ Радимичей, ходилъ на Камскихъ Болгаръ, побѣдилъ Ятвяговъ,
988 а въ 988 принялъ христіанство во время похода на греческій городъ Херсонъ (Корсунь нашихъ лѣтописей) [23]). Возвратясь въ Кіевъ, онъ крестилъ свою семью и Кіевлянъ; затѣмъ разсадилъ сыновей своихъ по городамъ: Вышеслава—въ Новгородѣ (по смерти его туда переведенъ изъ Ростова Ярославъ), Святополка—въ Туровѣ, Изяслава—въ Полоцкѣ, Бориса—въ Ростовѣ, Глѣба—въ Муромѣ, Святослава—въ землѣ Древлянской, Всеволода—во Владимірѣ Волынскомъ, Мстислава—въ Тмутора-

---

[21]) *И. Д. Бѣляева*: «О нест. лѣт.» («Чтенія въ Общ. Ист.» годъ 2-й кн. 4, 32—33).

[22]) «Ист. Россіи» I, 169—170. Такъ называемаго Іоакима, на котораго ссылается въ этомъ мѣстѣ С. М. Соловьевъ, едвали можно считать достовѣрнымъ источникомъ и потому мы имѣемъ право считать эту мысль правдоподобною догадкою самаго историка.

[23]) См. въ этой же главѣ, IV.

кани [24]), Станислава—въ Смоленскѣ, Судислава—во Псковѣ [25]). Съ Князьями поѣхало по городамъ и духовенство—ставить храмы, сокрушать идоловъ, крестить народъ. Лѣтописецъ представляетъ Володиміра совершенно измѣнившимся въ концѣ его княженія: ласковость и пиры его лѣтописецъ относитъ къ этой порѣ и туда же ставитъ и его милосердіе къ нищимъ; въ послѣднемъ нельзя не видѣть христіанскаго вліянія; но первое равно принадлежитъ и языческой эпохѣ. Кіевъ украсилъ Володиміръ Десятиннымъ храмомъ, первымъ замѣчательнымъ зданіемъ Русской земли (989). Въ послѣдніе года Володиміръ предпринялъ только 989
походъ на Хорватовъ; за то Русь часто терпѣла при немъ отъ набѣговъ Печенѣжскихъ, память о которыхъ сохранилась въ поэтическихъ сказаніяхъ, вошедшихъ въ лѣтопись: о борьбѣ Русскаго богатыря съ Печенѣгомъ [26]), объ избавленіи Бѣлгорода хитростію одного старца [27]). Володиміръ умеръ 1015 г., 1015
готовясь къ походу на Новгородъ, гдѣ сынъ его Ярославъ отказался платить дань въ 300 гривенъ, установленную Олегомъ. Смертію Володиміра заключился періодъ Варяжскій, намѣтившій на долго грани Русской земли и связавшій внѣшнею связію отдѣльные племена; Володиміръ же далъ и внутреннюю связь—христіанство [28]).

По смерти Володиміра, старшимъ между сыновьями его былъ *Святополкъ* (1015 — 1019). Онъ и занялъ столъ 1015-1019
Кіевскій. Память Святополка перешла въ потомство запят-

---

[24]) Полагаютъ, что Тмуторакань пріобрѣтена только Святославомъ, но соображая извѣстія Арабовъ о Руссахъ на островахъ, едвали не слѣдуетъ признать ее давнимъ поселеніемъ Руссовъ (см. *И. И. Срезневскаго:* «Русское населеніе степей и поморья въ XI — XIV в.» въ «Изв. II отд. Ак. Н.» т. VIII, ст. 314).

[25]) П. С. Р. Л. I, 52; V, 120; о Позвиздѣ говорится въ нѣкоторыхъ спискахъ (*Арх.*), что Володиміръ его оставилъ при себѣ.

[26]) П. С. Р. Л. I, 53.

[27]) *Тамже*, 54—55.

[28]) Дальнѣйшія событія разсказываются здѣсь потому, что удѣльный періодъ въ собственномъ смыслѣ начинается послѣ Ярослава.

нанною смертью братьевъ: Бориса, Глѣба и Святослава, въ особенности первыхъ двухъ [29]), въ которыхъ древняя Русь видѣла своихъ святыхъ заступниковъ, которые въ эпоху княжескихъ смутъ постоянно ставились въ примѣръ братолюбія; къ причинамъ не любви къ Святополку относится и его связь съ Болеславомъ польскимъ, за которую еще при Володимірѣ онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ [30]). Мстителемъ за братьевъ явился Ярославъ Новогородскій, изгнавшій Святополка. Святополкъ возвратился въ Кіевъ съ помощью Болеслава [31]). Болеславъ, обиженный избіеніемъ Поляковъ, оставилъ его; тогда Ярославъ снова пошелъ на Святополка и разбилъ его на Альтѣ
1019 (1019); послѣ чего Святополкъ бѣжалъ и умеръ на пути.

1019—1054 *Ярославъ* (1019—1054)—одинъ изъ любимѣйшихъ князей древней Руси: лѣтописецъ хвалитъ его за любовь къ книгамъ [32]); при немъ Кіевъ и Новгородъ украшены великолѣпными соборами: Софійскими, а Кіевъ — и другими зданіями; отъ него ведетъ начало сборникъ законовъ, извѣстный подъ именемъ «Русской правды»; Новгородцы ему приписываютъ льготныя грамоты, которыя не дошли до насъ. Въ началѣ пришлось ему бороться съ племянникомъ своимъ, Брячиславомъ Полоцкимъ, который нападалъ на Новгородъ; Ярославу удалось его смирить. Другимъ болѣе опаснымъ соперникомъ его былъ князь Тмутораканскій Мстиславъ, потребовавшій части въ томъ, что осталось послѣ братьевъ. Битва между ними произошла у Листвина (близь Чернигова); Ярославъ былъ побѣжденъ, и братья подѣлили Русскую землю Днѣпромъ: правая Ярославу, лѣвая—

---

[29]) «Сказ. о св. Борисѣ и Глѣба» *Спб.* 1860 (гдѣ собраны оба житія: Несторова и Іаковлево), а также «Чт. въ Общ. Ист.» 1858 и 1870.

[30]) *Титмаръ* L. VII, C. 52. (у *Белев.*: Monum. I, 310).

[31]) Война Святополка съ Ярославомъ, кромѣ лѣтописи, описана у *Титмара* (L. VIII, C. 16), сюда же относятъ и сагу Эймундову, переведенную Сенковскимъ («Соч.» т. V, и тоже Библ. для Чт. 1834, № 1); другой переводъ ея въ «Учен. Зап. Моск. Унив.».

[32]) П. С. Р. Л. I, 65.

Мстиславу. Это совмѣстное владѣніе продолжалось до смерти
Мстислава (1036). Посадивъ въ темницу (порубъ) послѣдняго 1036
брата Судислава, Ярославъ остался безъ соперниковъ: только
Полоцкое княжество было независимо отъ него. При Ярославѣ
былъ послѣдній и неудачный походъ на Грецію, въ который хо-
дилъ сынъ его Володиміръ (1042); за то онъ возвратилъ 1042
города Червенскіе и въ землѣ Чуди построилъ городъ, который
назвалъ Юрьевъ, по своему христіанскому имени (Георгій). Уми-
рая онъ раздѣлилъ землю Русскую между пятью своими сы-
новьями (старшій Володиміръ, предокъ знаменитыхъ Ростисла-
вичей Галицкихъ, умеръ еще при его жизни): Изяславу Кіевъ,
Новгородъ и Туровъ; Святославу—Черниговъ, Всеволоду—Пе-
реяславль, Вячеславу—Смоленскъ, Игорю—Владиміръ Волын-
скій. Завѣщаніе Ярослава, по которому князья должны слу-
шаться старшаго, какъ отца, и неотымать другъ у друга владѣ-
ній, послужило основаніемъ права въ періодъ удѣльный, но
къ сожалѣнію только идеальнымъ; нарушать его начали уже
сыновья Ярослава [33]).

III [1]).

Князья варяжскіе, поселившись среди разрозненныхъ сла-
вянскихъ и финскихъ племенъ, положили основаніе внѣшнему

---

[33]) П. С. Р. Л. I, 67—70

[1]) Главный источникъ: «Полн. собр. лѣт.» т. I; пособія: *Карамзинъ* т. I; С. *М. Соловьевъ*: «Ист. Россіи» т. I.; *М. П. Погодинъ*: «Извлеченія и зам.» т. III: *Шлецеръ*: «Несторъ». *Эверсъ*: «Древнее русс. право» (въ переводѣ Платонова); *Тобина*: «Die ält Tractate», 1844; *И. Д. Бѣляевъ* и *И. И. Срезневскій* о договорахъ въ «Из. II отд. академіи наукъ», I и III; *И. И. Срезневскій*: «Чт. о русс. лѣт.» («Зап. акад. наукъ» т. II); *П. А. Лавровскій*: «О виз. элем. въ языкѣ договоровъ»

единству русской земли не только тѣмъ, что они намѣтили ея границы, но и тѣмъ, что создали общіе интересы, до извѣстной степени связавшіе всѣ ея части. Такимъ образомъ не даромъ съ утвержденія варяжскихъ князей начинается новый періодъ, не только во внѣшней исторіи Россіи, но и во внутреннемъ развитіи населяющихъ ея племенъ: до тѣхъ поръ ихъ интересы были разрознены: родъ вставалъ на родъ и не было правды, т. е. не было ни такого установленія, ни такихъ началъ, которыми могла быть рѣшена междуплеменная распря безъ обращенія къ послѣднему средству—суду Божію, т. е. войнѣ. Теперь явилось такое установленіе въ лицѣ князя. Князь стоялъ выше всѣхъ племенныхъ распрей: онъ не принадлежалъ ни одному племени въ частности, а былъ княземъ всей русской земли. Эта центральность его положенія создавалась, конечно, не сознаніемъ государственнаго значенія его власти, а съ одной стороны практической необходимостію имѣть посредникомъ постороннее лице, а съ другой — тѣмъ обстоятельствомъ, что князь самъ, предводитель дружины, стоялъ внѣ каждаго изъ племенъ въ отдѣльности, внѣ всякихъ связей съ отдѣльными общинами. Эта отдѣльность князя особенно сильно чувствуется въ первое время, когда самая дружина набиралась болѣе изъ пришельцевъ. Самъ князь болѣе связывалъ себя съ дружиною, чѣмъ съ землею: занялъ Олегъ Кіевъ и основался здѣсь, сказавъ: «се буди мати градомъ русскимъ» [2]). Святославъ, задумавъ переселиться въ Переяславецъ на Дунаѣ, говоритъ прямо: «то есть середа земли моей, яко ту вся благая сходятся» [3]). Въ отношеніи населенія князь былъ судьею и охранителемъ: за судъ

Спб. 1853. Русскую правду, какъ памятникъ эпохи уже христіанской, будемъ разсматривать въ своемъ мѣстѣ.

[2]) П. С. Р. Л. I, 10. По этому поводу Кругъ дѣлаетъ очень любопытное замѣчаніе: «so wie *Sam* 20, 19 Jerusalem матерь градовъ Ісраилевыхъ, die Mutter der stadte Israels (μητρόπολις ἐν Ισραήλ) genant wird» «Forsch» II. 427.

[3]) П. С. Р. Л. 1, 28.

онъ получалъ вознагражденіе въ вирахъ, продажахъ; а на издержки охраненія шли дани. Администрацію того времени такъ изображаетъ Константинъ Багрянородный: «когда наступитъ ноябрь мѣсяцъ, князья со всѣми Русами [4]), оставивъ Кіевъ, отправляются на полюдье, такъ называется гира [5]) въ славянскія земли Вервянъ (вѣроятно Древлянъ), Друговитанъ (вѣроятно Дреговичей), Кривичей, Сервовъ (Сербовъ по Шафарику, скорѣе Сѣверянъ) и другихъ славянъ, платящихъ дань Руси. Проведши тамъ зиму, когда вскроется Днѣпръ, возвращаются въ Кіевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ» [6]). Наши извѣстія подтверждаютъ этотъ разсказъ: «Дружина Игоря, разсказываетъ первоначальная лѣтопись, сказала ему: «Отроки Свинельдовы убрались оружіемъ и одеждами, а мы наги; пойди князь за данью, чтобы и ты добылъ и мы». Послушался ихъ Игорь, пошелъ за данью къ Древлянамъ и, увеличивая прежнюю дань, началъ съ своими мужами притѣснять ихъ. Взявъ дань пошелъ въ Кіевъ; но по дорогѣ, передумавъ, сказалъ дружинѣ: «идите съ данью домой, а я возвращусь, похожу еще». Отпустя дружину домой, возвратился съ малымъ числомъ, желая получить больше. Услыхали Древляне, что опять идетъ, сговорились съ княземъ своимъ Маломъ: «повадится волкъ ходить къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо, если не убить его, такъ и теперь: не убить его, всѣхъ насъ погубитъ»; потомъ послали сказать Игорю: «за чѣмъ идешь? всю дань взялъ». Не послушался ихъ Игорь и вышли Древляне изъ Коростена и убили Игоря и дружину

---

[4]) μετα πάντων τῶν 'Ρῶς т. е. съ дружиною.

[5]) Εἰς τα πολύδια ἅ λεγετα Γῦρα. По Дюканжу Γῦραι circulationes, circuitiones; откуда Неволинъ и вывелъ, что это слово объясняетъ полюдье («Сочиненія», т. VI: о значеніи слова «гира»). Полюдье долго употреблялось въ русской землѣ: «родися Юрью сынъ Дмитрей: бѣ тогда въ полюдьи на рѣцѣ Яхромѣ» Новг. IV (П. С. Р. Л. IV, 8).

[6]) «De adm. Imperio» *Cap* 9.

его, ибо она была немногочисленна» [7]). Этотъ любопытный разсказъ чрезвычайно живо переноситъ насъ въ ту эпоху; дружина зоветъ князя идти въ дань, чтобы покормиться: и ты добудеши и мы; князь идетъ во второй разъ съ малою дружиною затѣмъ, чтобы дѣлиться съ меньшимъ числомъ лицъ. Дань стало быть составляла общій доходъ князя и дружины; это подтверждается установленною Олегомъ данью съ Новгорода: «устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля» [8]). Сомнѣніе о томъ, какіе Варяги здѣсь разумѣются, рѣшается другимъ мѣстомъ той же лѣтописи объ Ярославѣ [9]): «урокомъ дающю Кыеву двѣ тысячи гривенъ отъ года до года, а тысячю Новгородѣ гридемъ раздаваху». Стало быть эти Варяги были члены княжеской дружины, жившіе отчасти въ Кіевѣ при князѣ, отчасти оставленные въ Новгородѣ при тамошнихъ посадникахъ или князьяхъ (Владимірѣ, Ярославѣ), когда въ Новѣгородѣ сидѣлъ князь [10]). Переѣзды князей по своей землѣ былъ обычай общій среднимъ вѣкамъ: такъ мы знаемъ, что польскіе князья объѣзжали свои области, и Болеславъ Храбрый, чтобы не отягощать жителей своимъ объѣздомъ, построилъ города [11]). Извѣстно также, что Германскій король содержался со всѣмъ своимъ дворомъ на счетъ того герцогства, въ которомъ имѣлъ временное пребываніе, что и было причиною знаменитой ссоры Саксовъ съ Генрихомъ IV. Слѣдовательно администрація князей варяжскихъ есть явленіе болѣе или менѣе общее. Размѣръ дани для каждаго племени опредѣлялъ князь: Олегъ назначилъ Древлянамъ платить по чер-

---

[7]) П. С Р. Л. I, 25.

[8]) П. С. Р. Л. I, 10.

[9]) П. С. Р. Л. 1,56.

[10]) Посадники были и въ эту эпоху: «Ярополкъ посадникы своя посади въ Новѣгородѣ» П. С. Р. Л. 1,32; «тако даяху посадници новгородскіе» *также*, 56. *Посадникъ* скорѣе отъ *посадить* чѣмъ отъ *посада*, какъ полагаетъ *С. М. Соловьевъ* въ «Отнош. Новг. къ В. Кн.»

[11]) *Галлъ* L. I. c. 12 и 15 (у *Белевскаго*: «Monum.» I, 408, 409).

ной кунщѣ отъ дыма (т. е. очага, дома); а съ Родимичей по щьлягу съ рала (плугъ) [12]. Ольга, побѣдивъ Древлянъ, возложила на нихъ «дань тяжку», изъ которыхъ двѣ части шли Кіеву, а третья Вышегороду, городу Ольгину т. е. на содержаніе кіевской и вышегородской дружины. Затѣмъ поѣхала она въ Новгородъ, устраивая по Мстѣ погосты [13]) и дани; по Лугѣ—оброки и дани. Разница между данью и оброкомъ не ясна: мы не можемъ допустить того толкованія, что дань временная, а оброкъ или укладъ постоянный, ибо если допустимъ это, то должны признать, что нѣкоторыя мѣстности, въ которыхъ не упоминается дани, не вносили ничего постояннаго въ княжескую казну; этого допустить нельзя: вѣрнѣе мнѣніе С. М. Соловьева, что оброкъ есть обязанность содержать князя во время его пріѣзда. Повозъ поминается по случаю покоренія Родимичей Володиміромъ [14]). *Повозомъ* называется обязанность доставлять сборы натурою; С. М. Соловьевъ очень основательно видитъ въ повозѣ сильное средство объединенія племенъ [15]) Устройство даней не заключало въ себѣ всей дѣятельности Ольги: рядомъ съ устройствомъ финансовыхъ отношеній народа къ князю она занялась устройствомъ собственнаго хозяйства князя. Черта характеристическая для того состоянія общества, въ которомъ жила Ольга; она устроила хозяйства селъ (поминаются тутъ же ея мѣста и села), она же устроила кня-

---

[12]) «Этотъ *щьлягъ*-шелягъ (пол. szelag) тоже что Готе. skilings, анг.-сакс. scilling, др.-сѣв. scilinga, ст. франц. escalin, итал. scellino, португ. xelim: (ср. греч. σικλα лат. siclus; евр. ш'к'л-вѣсить). *Щьлягъ* стлягъ равнялся греч. златицѣ, какъ видно изъ судебника царя Константина... Да дасть 30 *стлязъ* рекше *златицъ*». *И. И. Срезневскаго.* «Чт. о др. русс. лѣт.», 43.

[13]) Ошибка *Лавр.* (П. С. Р. Л. 1, 25) погостъ не иначе можетъ идти въ счетъ, какъ если предположить, что надо читать повозы, о которыхъ не упоминается; но такъ какъ ни одинъ изъ списковъ не дозволяетъ намъ такого чтенія, то на немъ и останавливаться нечего.

[14]) П. С. Р. Л. I, 36.

[15]) «Ист. Россіи» I, 239.

жескую охоту, которая была тогда не только забавою, но и статьею хозяйства: лѣтописецъ поминаетъ ея ловища и перевѣсища (послѣднее слово объясняемъ позднѣйшими памятниками въ смыслѣ мѣста, гдѣ разставлялись силки для ловли звѣрей и птицъ [16]). О судѣ мы находимъ любопытныя извѣстія у Ибнъ-Даста: «Когда кто изъ нихъ (Русскихъ) имѣетъ дѣло противъ другаго, то зоветъ его на судъ къ царю, предъ которымъ и препираются; когда царь произноситъ приговоръ, исполняется то, что онъ велитъ; если же обѣ стороны приговоромъ царя (т. е. князя) недовольны, то по его приказанію должны предоставить окончательное рѣшеніе оружію: чей мечъ острѣе, тотъ и одерживаетъ верхъ; на борьбу эту родственники (обѣихъ сторонъ) приходятъ вооруженными и становятся. Тогда соперники вступаютъ въ бой, и побѣдитель можетъ требовать отъ побѣжденнаго, чего хочетъ» [17]).

Власть эту князь или сохранялъ въ своихъ рукахъ или дѣлился ею съ членами своей дружины: *боярами*, *мужами*. Рюрикъ *роздалъ* города своимъ мужамъ: одному Полоцкъ, другому—Ростовъ, третьему—Бѣлоозеро [18]). Олегъ *посадилъ* своихъ мужей въ Смоленскѣ и въ Любичѣ [19]). Игорь отдалъ Свинельду дань съ Угличей и Древлянъ [20]); неизвѣстно пору-

[16]) См. «Словарь церковн. слав. и русск. языка» Спб. 1868. Не могу принять мнѣніе *И. И. Срезневскаго*: «Чт. о др. русс. лѣт.» 42, что перевѣсища-торговые вѣсы, ибо тогда лѣтописецъ говорилъ бы о вѣсахъ не по Днѣпру и Деснѣ, а гдѣ нибудь у городовъ.

[17]) Гл. VI, § 8.

[18]) П. С. Р. Л. 1, 9.

[19]) П. С. Р. Л. 1, 10, юристы-историки отыскиваютъ въ словахъ *посади* и *раздая* разницу въ самыхъ понятіяхъ, отличіе феода отъ простаго намѣстничества. Едва ли можно искать этихъ тонкостей въ разсказѣ даже не современника, если и допустить, что они были сознаны въ обществѣ. И то и другое выраженіе, по моему мнѣнію, значитъ одно: князь назначаетъ на содержаніе своему боярину извѣстный доходъ (виры и дани) съ извѣстной мѣстности; а тотъ собираетъ ихъ, какъ знаетъ.

[20]) П. С. Р. Л. V, 95; VII, 277.

чалъ ли онъ ему постоянное управленіе этими племенами? вѣроятно, нѣтъ, ибо у Древлянъ встрѣчаемъ особаго князя Мала. Дань эта шла на содержаніе дружины бояряна: «отроцы Свинелъжи изодѣлися суть оружьемъ и порты», говоритъ дружина Игорева, зовя его за данью къ древлянамъ. Уклады, которые взялъ Олегъ съ Грековъ на Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ и Любечь, шли такимъ мужамъ, сидѣвшимъ со своею дружиною по городамъ. Договоръ Олега съ Греками заключенъ не только отъ одного его имени, но и отъ имени свѣтлыхъ бояръ, «иже суть подъ рукою его» [21]); договоръ Игоря заключенъ отъ имени Игоря и «отъ всякаго княжья и отъ всѣхъ людей русскія земли» [22]). Эти свѣтлые бояре и эти князья (княжье—слово собирательное) и были мужи, сидѣвшіе по городамъ [23]).

Такимъ образомъ, старшіе члены княжеской дружины были бояре [24]). Быть бояриномъ можно было непроисходя отъ княжескаго или какого-другаго знатнаго рода: Владиміръ сдѣлалъ великимъ мужемъ сына кожевника, побѣдившаго печенежскаго богатыря [25]); Добрыня, братъ матери Владиміра, рабы Ольгиной Малуши, тоже, вѣроятно, не происходилъ отъ знатнаго рода [26]). Кромѣ бояръ къ дружинѣ принадлежали еще *гриди* [27]); съ ними связана княжеская гридница. Вѣ-

---

21) П. С. Р. Л. I, 13.

22) Также, 20.

23) *М. П. Погодинъ* («Изсл. лек. и зам.» I, 142 — 143) дѣлаетъ остроумное замѣчаніе, что въ началѣ договора Игорева встрѣчаются имена собственныя: Слуды, Улебъ и т. д. и притяжательныя: Владиславль, Фастовъ, Войновъ и т. д., что доказываетъ, что отъ каждаго изъ князей былъ свой посолъ.

24) Слово бояринъ долго считали иностраннымъ; но И. И. Срезневскій («Мысли объ ист. рус. языка» Спб. 1846) очень основательно доказываетъ, что въ образованіи его приняли участіе Славянскія корни: бой (вой) и боль (больше).

25) П. С. Р. Л. 1, 53.

26) И. И. Срезневскаго: «Чт. о древ. русс. лѣт.» 39.

27) Гриди, вѣроятно, тожественны съ скандинавскимъ Girdman-

роятно, они жили постоянно при князѣ и къ нимъ долженъ относиться разсказъ первоначальнаго лѣтописца о томъ, какъ дружина Володимірова возроптала на то, что ей за обѣдомъ подаютъ деревянныя ложки, вслѣдствіе чего князь велѣлъ исковать серебрянныя, прибавивъ: «серебромъ и златомъ недобуду дружины, а дружиною добуду серебро и злато, какъ добывали отецъ мой и дѣдъ» [28]). Поминаются еще отроки, какъ въ дружинѣ княжеской, такъ и боярской (отроки Свинелъжи). Принадлежность къ дружинѣ не условливалась ни какой націопальностію: дружина Мстислава Тмутараканскаго состояла изъ Ясовъ и Касоговъ; въ дружинѣ Игоря поминается Ятвягъ, который, быть можетъ, по происхожденію принадлежалъ къ этому племени; у Бориса былъ отрокъ Георгій, родомъ Угринъ и т. д. Предводителемъ дружины былъ всегда князь и ревностно берегъ свою дружину. Послѣ битвы при Листвинѣ, Мстиславъ, обходя поле битвы, увидѣлъ, что лежатъ убитые съ его стороны *Сѣверяне* (Черниговцы), а съ Ярославовой Варяги и сказалъ: «кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянинъ, се Варягъ, а дружина своя цѣла» [29]). Князь совѣтуется съ дружиною: такъ Игорь созвалъ дружину, чтобы сообщить предложеніе императора [30]). Мнѣніемъ ея онъ дорожитъ: «како азъ хочю инъ законъ пріяти единъ— говоритъ Святославъ матери на предложеніе креститься — а дружина сему смѣятся начнутъ» [31]). Сверхъ дружины на случай войны собирались *вои* [32]). Во главѣ этихъ воевъ

Girdin бывшими тѣлохранителями Конуга и жившихъ при его дворѣ. См. *Круга*: Uber die Gridba (Forchungen).

[28]) П. С. Р. Л. 1, 54.

[29]) Также, 64.

[30]) Также, 19.

[31]) П. С. Р. Л. 1, 27.

[32]) «Володимеру же шедшю Новугороду по верховніѣ (сѣверныя) *вои*» П. С. Р. Л. 1, 54. «Иде Володимеръ съ вои на Корсунь» также, 46, «и не бѣ лзѣ Володимеру помочи, не бѣ бо вой у него». Также, 55.

стоялъ воевода [33]). Рати, поминаемыя въ походахъ нашихъ князей подъ племенными именами: Кривичи, Меря, Словене и т. д. были вѣроятно такими воями. Для охраненія границъ строились города, въ которые *нарубали* (набирали) лучшихъ людей изъ разныхъ племенъ [34]). Сверхъ того самая граница защищена была тыномъ, вѣроятно, съ валомъ [35]).

Отдѣльно отъ мужей, членовъ княжеской дружины, стоятъ *люди* (земство), низшій разрядъ которыхъ составляли *смерды* [36]). Сословнаго раздѣленія, кромѣ раздѣленія на дружину и людей, едвали можно искать въ Руси варяжской эпохи: легкая возможность попасть въ дружину и сдѣлаться не только мужемъ, но и великимъ мужемъ, показываетъ, что сословнаго начала нѣтъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, что же значатъ *гости*, поминаемыя въ договорѣ Игоря, которымъ въ отличіе отъ *словъ* (пословъ), приходившихъ въ Царьградъ съ золотыми печатями, положено было приходить съ серебряными? Они могли быть тѣже дружинники; въ ту пору купецъ не рѣдко былъ воиномъ, ибо при небезопасности тогдашнихъ путей, при неустановившихся международныхъ отношеніяхъ можно было бояться за всякую минуту, и люди, отправлявшіеся въ дальній путь, отправлялись большими обществами и вооруженные; стало быть купцу легко было превратиться въ воина, что часто и дѣлалось. Припомнимъ, какъ Олегъ пріѣхалъ въ Кіевъ къ Аскольду и Диру подъ видомъ

[33]) По предположенію С. М. Соловьева, воеводѣ соотвѣтствуетъ позднѣйшій тысяцкій (Ист. Россіи 1, 249).

[34]) Лѣтопись говоритъ о построеніи городовъ Олегомъ (П. С. Р. Л. 1, 10) и Володиміромъ (*также*, 52).

[35]) Duos dies cum exercitu duxit (Володиміръ) me ipse — говоритъ католическій миссіонеръ Бруно, проѣзжавшій черезъ Русь къ Печенѣгамъ—usque ad regni sui terminum quem propter vagum hostem firmissima et longissima sepe undique circumclausit». «Русс. Бѣс.» 1856, 1.

[36]) Трудно впрочемъ рѣшить, были ли смерды особымъ классомъ, какъ нѣкоторые думаютъ, жителями княжескихъ селѣ, или подъ этимъ именемъ надо разумѣть все сельское свободное населеніе.

8*

гостя и—намъ станетъ ясно, почему Греки принимаютъ такія мѣры противъ пріѣзжающихъ: они должны по договору Олега жить въ одномъ мѣстѣ (у Св. Мамы); входить въ городъ небольшими отрядами, безъ оружія [37]); по договору Игоря ограничивается ихъ право покупки (паволокъ — шелковыхъ матерій—неболѣе, какъ на 50 золотницъ) [38]). Впрочемъ последнее ограниченіе объясняется тѣмъ, что Византійцы нелюбили видѣть паволоки въ рукахъ другихъ. По арабскимъ извѣстіямъ, какъ мы уже видѣли, торгующіе Руссы занимали отдѣльную часть города въ Итилѣ. Стало быть, тоже пріѣзжали цѣлыми группами. При такомъ характерѣ торговли едва ли можно допустить существованіе особаго торговаго класса. А скорѣе надо думать, что торговля была временнымъ занятіемъ и тотъ же гость могъ сдѣлаться воиномъ.

Въ эту эпоху существеннымъ раздѣленіемъ можно признавать только раздѣленіе на свободныхъ и рабовъ. Свѣдѣнія о рабахъ встрѣчаются и въ домашнихъ и въ иностранныхъ памятникахъ. Въ договорахъ съ Греками Олега и Игоря читаемъ нѣсколько постановленій о плѣнныхъ и купленныхъ рабахъ. Извѣстно, что плѣнъ есть первоначальный источникъ рабства; затѣмъ уже начинаютъ торговать рабами, какъ другими предметами добычи. Плѣнникъ, проданный ли другому хозяину или оставшійся у прежняго, могъ быть выкупленъ: по договору Олегову, выкупъ опредѣляется рыночною цѣною рабовъ, а по договору Игореву, цѣна опредѣляется по возрасту [39]); обязательность выдать въ случаѣ выкупа постановле-

[37]) Договоръ 911 (П. С. Р. Л. 1, 13.)

[38]) Тамже, 21.

[39]) «Аще полоняникъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси, или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обрящеться или Русинъ или Гречинъ, да искупятъ и възвратятъ искупленное лице въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящіи или мнится въ куплю на данъ челядина цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будетъ отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою страну и отдана будетъ цѣна его. якоже речено

на, какъ обезпеченіе противъ того хозяина, который считалъ бы себя въ правѣ задержать раба, по произволу, какъ вещь. Украденнаго раба, а также бѣжавшаго и проданнаго поставлено выдавать или платить за него двѣ паволоки (шелковыя матеріи); если рабъ что нибудь съ собою унесетъ, то унесенное слѣдуетъ возвратить и еще платить два золотника [40]). О торговлѣ рабами мы знаемъ изъ словъ Свя-

есть, яко купля»—П. С. Р. Л. 1, 15. *И. И. Срезневскій* «о договорахъ» въ «Ист. чт.» *Спб.* 1855. «Елико хрестеянъ отъ власти нашея плѣнена приведутъ Русь, ту аще будеть уноша, или дѣвица добра, да вдадять златникъ 10 и поимутъ и; аще ли есть средовичь, да вдасть золотникъ 8, и поимуть и; аще ли будеть старъ, или дѣтещь, да вдасть златникъ 5. Аще ли обрящутся Русь работающе у Грекъ, аще ли суть плѣньници, да искупають е Русь по 10 златникъ; аще ли купилъ буде Грьчинъ, подъ хрестомъ достоитъ ему да возметь цѣну свою, елико же далъ будеть на немъ». П. С. Р. Л. 1, 21. Цѣна плѣнника по договору Ольги: «се продаеми бывають по 20 золота» (П. С. Р. Л. 1, 15); по договору Игоря цѣна бѣглаго раба 2 паволоки (П. С. Р. Л. 1, 21), что заставляетъ считать, что двѣ паволоки стоили 20 золотницъ («Ист. Чт.» 98), при чемъ разногласіе цѣнъ (10 и 20 злотницъ) объясняется тѣмъ, что одна цѣна греческая, а другая русская, что весьма вѣроятно.

[40]) «О Руси о полоненьи многажды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ крестьяны, еще же и о христіянѣхъ полонныхъ многажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаемы бывають по 20 золота и да придуть въ греки. О томъ аще украденъ будеть челядинъ Руский или въскочить или по нужи проданъ будеть и жаловати начнуть Русь, да покажеться таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостье погубиша челядинъ, и жалують, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е, аще ли кто искушенія сего недасть створити, мѣстникъ да погубить правду свою». П. С. Р. Л. 1, 15. «Аще ускочить челядинъ отъ Руси, по не же придуть въ страну царствія нашего, и отъ Святаго Мамы, аще будеть, да поимуть и; аще ли необрящется, да на роту идуть наши хрестьяне Руси по вѣрѣ ихъ; а не хрестеяніи по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть прежде, 2 паволоцѣ за челядинъ. Аще ли кто отъ людій царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, ускочить челядинъ нашь къ вамъ, и принесеть что, да въспятять и опять; а еже что принеслъ будеть все цѣло, и да возметь отъ него золотника два». П. С. Р. Л. 1, 21.

тослава матери и боярамъ, когда, объясняя всѣ выгоды Переяславца Дунайскаго, онъ перечислялъ приходящіе туда товары и между прочимъ: «изъ Руси же скора и воскъ, медъ и челядь» [41]). Ибнъ-Достъ говоритъ о походахъ Руссовъ: «когда они нападаютъ на другой народъ, то не отстаютъ, пока не уничтожатъ его всего. Женщинами побѣжденными сами пользуются, а мущинъ обращаютъ въ рабство» [42]); съ рабами, по свидѣтельству того же писателя, они обращаются хорошо [43]). Въ Русской Правдѣ мы увидимъ еще другіе способы обращать въ рабство, кромѣ плѣна и купли; замѣтимъ здѣсь, что, какъ видно изъ лѣтописи, ключники и въ эту эпоху были рабами: «Володимеръ бѣ отъ Малуши, ключницы Ользины», говоритъ лѣтописецъ [44]), а Рогнѣда, какъ извѣстно, отвѣчала: «не хочю разути робичича» [45]), т. е. сына рабы.

Опредѣляя въ договорахъ съ князьями всѣ случаи столкновенія между Греками и Руссами, Греки должны были коснуться преступленій, ибо по тогдашнимъ понятіямъ преступникъ долженъ былъ судиться по законамъ своей страны. Такимъ образомъ, договоры указываютъ намъ какъ наказывались преступленія въ эту эпоху. Изъ преступленій выдѣляются: убійство, личное оскорбленіе, воровство и злоупотребленіе довѣрія. За убійство положена смерть; въ договорѣ Игоря прибавляется, что убійцу должны убить родственники убитаго. Это родовая месть, отмѣненная только дѣтьми Ярослава. Если убійца убѣжитъ, то его имущество беретъ родственникъ убитаго, за исключеніемъ части, принадлежащей женѣ; если же у него ничего нѣтъ, то ждутъ, пока онъ найдется, а когда найдется, то будетъ убитъ. Изъ этого

---

41) П. С. Р. Л. 1, 28.
42) Гл. VI, § 10.
43) Гл, VI, § 5.
44) П. С. Р. Л. 1, 29.
45) Тамже, 32.

слѣдуетъ, что въ случаѣ, если у него есть имѣніе, то можно удовлетвориться однимъ имѣніемъ. Имущество его идетъ родственникамъ убитаго, а виры впослѣдствіи шли князю; но изъ этого видно, что въ началѣ было иначе, такъ осталось и теперь въ чужой землѣ [46]). За оскорбленіе ударомъ положена пѣня въ 5 литръ (фунтовъ) серебра, а въ случаѣ несостоятельности можно продать даже платье съ него для взысканія пени (продажи) [47]). Воръ, который будетъ пой-

---

46) «А о головахъ, иже ся ключитъ проказа, урядимся сице: да елико явѣ будеть показаніи явлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнуть не яти вѣры, да некленеться часть та, иже ищеть неятью вѣры, да егда кленеться по вѣрѣ своей, будеть казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще кто убіеть крестьяна Русинъ, или христьянъ Русина, да умреть, идѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжить створивый убійство, еще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будеть по закону, да возметь ближній убьенаго, и жена убившаго да имѣеть толцѣмъ же прибудеть по закону; аще ли есть неимовитъ створивый убойство и убѣжавъ, да держится тяжи, доньдеже обрящется, яко да умреть». П. С. Р. Л. 1, 14. И. И. Срезневскій по поводу наслѣдства жены дѣлаетъ важное указаніе на Англосаксонскіе законы, по которымъ жена и дѣти не теряютъ своихъ имущественныхъ правъ въ случаѣ осужденія мужа и отца за разбой, кромѣ случая собственнаго участія («Ист. Чт.» 121). «Ця аще ключится проказа никака отъ Грекъ, сущихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повелѣньемъ царства нашего да пріиметь, якоже будеть створилъ. Аще убьетъ хрестеянинъ Русина или Русинъ хрестеанина и да держимъ будеть створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и. Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будеть имовитъ, да возмуть имѣнье его ближьніе убьенаго; аще ли есть неимовитъ и ускочить же, да ищють его, дондеже обрящется; аще ли обрящется, да убьенъ будеть». П. С. Р. Л. 1, 22.

47) «Аще ли ударить мечемъ или бьеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли будеть не имовитъ тако створивый, да вдасть елико можеть и да сниметь съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходять, а опрочѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко ни како же иному помощи ему, да пребываеть тяжа оттолѣ невзыскаема о семъ.» П. С. Р. Л. 1, 14, тамже, 22.

48) «Аще украдеть Русинъ что любо у Крестьянина, или пакы христьянинъ у Русина и ятъ будеть въ томъ часѣ тать, егда татьбу ство-

манъ, можетъ быть убитъ, если не отдастся добровольно, то связывается и возвращаетъ не только то, что укралъ, но и цѣну украденной вещи; если украденое будетъ продано, то воръ — по договору Игореву — платитъ двойную цѣну и подлежитъ наказанію по закону русскому и греческому [48]); виновный въ грабежѣ долженъ заплатить тройную цѣну награбленнаго [49]). Нарушеніемъ довѣрія будетъ тотъ случай, когда получившій порученіе передать имѣніе завѣщателя на Русь неисполнитъ этого; Русь имѣетъ тогда право вытребовать [50]). Служа источникомъ для знакомства съ уголовнымъ правомъ той эпохи, договоры даютъ понятіе и о другихъ юридическихъ началахъ: въ нихъ мы находимъ указаніе на способъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ; изъ договоровъ вид-

---

рить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится, татьбу творяй и убіенъ будетъ: да не възыщется смерть его ни отъ христьянъ, ни отъ Руси; но паче убо да възметь свое, иже будеть погубилъ. Аще въдасть руцѣ украдый да ять будеть тѣмъ же, у него же будеть украдено и связанъ будеть, и отдасть то, еже смѣ створить, *и створить трижды о семъ* (подчеркнутыя слова только въ двухъ спискахъ и едва ли вѣрны: если грабитель платилъ втрое, то неужели простой воръ платилъ тоже?) П. С. Р. Л. 1, 14. «Аще кто покусится отъ Руси взяти что отъ людій царства нашего, иже то створить, показненъ будеть вельми; аще ли взялъ будеть, да заплатить сугубо. И аще створить гречинъ русину, да пріиметь туже казнь, якоже пріялъ есть и онъ. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекъ что, или Грьчину отъ Руси, достойно есть да възворотити не точью едино, но и цѣну его, аще украденое обрящеться продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо и то показненъ будеть по закону Гречьскому, по уставу и по закону Рускому». П. С. Р. Л. 1, 21.

49) «Аще ли кто, или Русинъ хрестьянину, или хрестьянъ Русину мученія образомъ искусъ творити и насилье явѣ, или възметь что любо дружие, да въспятить троичь». П. С. Р. Л. 1, 14. Принимаю объясненіе И. И. Срезневскаго «Ист. Чт.» 124

50) Такой смыслъ придаетъ *И. И. Срезневскій* (тамже 125) слѣдующей статьѣ: «аще злодѣй възвратится (П. М. *Строевъ* «Соф. Вр.» 1, 25, основательно прибавляетъ *не*) въ Русь, да жалують Русь хрестьяньскому царству, и ять будеть таковый и възвращенъ будеть нехотяй въ Русь». П. С. Р. Л. 1, 15.

но, что движимое имущество завѣщалось и только въ случаѣ отсутствія завѣщаніе шло родственникамъ [51]). Любопытно, что Святославъ взялъ дань съ Грековъ и на умершихъ, говоря: «яко родъ его возметъ» [52]).

Мы видѣли, что въ эту эпоху женщина, несмотря на многоженство, несмотря на то, что не разграничены законныя отъ незаконныхъ семей (робичичь Володиміръ—князь равный съ своими братьями), пользуется значительными правами: посылаетъ своихъ пословъ [53]), владѣетъ городами (Ольга Вышегородомъ). При заключеніи браковъ мы замѣчаемъ нѣкоторыя явленія насъ поражающія: Володиміръ женится на женѣ своего брата, которая едвали не была *наложницею отца*; лѣтописца Христіанина поражаетъ это [54]). Въ изъясненіе этого обстоятельства Ѳ. И. Буслаевъ указываетъ на любопытное происшествіе изъ исторіи скандинавской: Фроди убилъ брата своего Гальфдана и потомъ, по принятому обычаю, въ искупленіе убійства женился на его супругѣ [55]).

---

[51]) «О работающихъ (служащіе едвали рабы) въ Грецѣхъ Руси у хрестьяньского царя, аще кто умреть неурядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратить имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створить обряженіе, таковый възметь уряженое его, кому будеть писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдить е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ греки и удолжающихъ». П. С. Р. Л. 1, 15. Степени родства *свои и ближники* трудно разграничить.

[52]) П. С. Р. Л. 1, 30.

[53]) Искусеви Ольги княгини; Каницаръ—Предславинъ, Шихбертъ—Сфандръ, жены Улѣблѣ. П. С. Р. Л. 1, 20.

[54]) «У Ярополка же жена Грекини бѣ, и бяше была черницею; бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ и вда ю за Ярополка, красоты ради лица ея». П. С. Р. Л. 1, 32. «Володимеръ же залеже жену братьню грекиню и бѣ не праздна отъ нея же родися Святополкъ. Отъ грѣховьнаго бо корени золъ плодъ бываеть», также, 33.

[55]) «Ист. Очерки» 1, 263. Любопытно, что и бракъ Володиміра съ Рогнѣдою имѣетъ паралельный случай въ исторіи Нормандской: Беригардъ графъ Вайоскій палъ при защитѣ этого мѣста. Ральфъ (убійца его) по сѣверному обычаю женился на красивой дочери графа Попѣ *Стригольмъ*: «Пох. Викинговъ» (Чт. въ Общ. ист. 1859, III).

О матеріальной обстановкѣ общества временъ языческихъ мы знаемъ очень мало: большая часть находокъ или слишкомъ не опредѣленна или относится къ эпохѣ христіанской. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что князья и дружина имѣли много сокровищъ, частію получаемыхъ торговлею, но едвали въ ихъ бытѣ было много удобствъ: о Святославѣ мы знаемъ, что онъ ходилъ въ бѣлой рубашкѣ и носилъ въ ушахъ серьгу [56]); впрочемъ онъ былъ уже чистый дружинникъ и пренебрегалъ нѣгою; о другихъ мы ничего незнаемъ. Города были деревянные и каменный теремъ Ольги составлялъ большую рѣдкость. Монеты своей небыло: ходила или Византійская (*литра*—фунтъ; *золотникъ* (solidus) 72—74 на фунтъ), или западная (шелягъ) или восточная; за недостаткомъ денегъ шли мѣха и паволоки, какъ у западныхъ Славянъ полотно. Земледѣліе было общимъ; но ремеслъ, кромѣ самыхъ первоначальныхъ (плотники, горшечники и т. д.), кажется не знали.

IV [1]).

Христіанство не было, какъ мы уже знаемъ, новымъ явленіемъ для русской земли въ то время, какъ Володиміръ

[56]) Левъ діаконъ 1, 97 (Русск. перев.).

[1]) *Пр. Макарія:* «Ист. христіанъ въ Россіи до равноапост. князя Владиміра» Спб. 1846, 2 *изд.* 1868; *Мацеевскаго* «Ист. хр. церкви у слав» В. 1840 (переводъ О. Евецкаго); «Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ» М. 1865; *П. А. Лавровскаго*: «Кириллъ и Меѳодій» Х. 1863; *В. А. Бильбасова:* «Кириллъ и Меѳодій» ч. I (по документальнымъ источникамъ) Спб. 1868; ч. II (по западнымъ легендамъ) Спб. 1871; *О. М. Бодянскаго*: «Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ» (въ «Чт. Общ. Ист. и Древн.» съ 1863); *его же* «о времени происх. слов. письменъ» М. 1855. *І. Добровскаго:* «Кириллъ и Меѳодій» М. 1825 (переводъ М. П. Погодина) и т. д.

крестился въ Корсунѣ. Мы уже знаемъ, что по преданію, очень вѣроятному, Св. Апостолъ Андрей проповѣдовалъ между племенами, населявшими тогда теперешнюю Россію [2]). Нѣсколько эпархій рано образовались на устьяхъ Дуная (Томитонская) и въ Крыму [3]); о проповѣди учениковъ Андрея: Пинны, Ринны и Нины мы уже упоминали. Нельзя, конечно, при недостаткѣ источниковъ опредѣлить съ точностію вліянія на Славянъ проповѣди, исходящей изъ этихъ эпархій; но нельзя отрицать того, что примѣры обращенія могли быть очень ранніе. Число ихъ само собою умножилось, когда Славяне вошли въ сношеніе съ Восточной Римской имперіею, когда толпы ихъ начали наводнять Мизію, Ѳракію и т. д., когда стали появляться Славяне нетолько въ рядахъ государственныхъ людей, но и на престолѣ Византійскомъ (Юстиніанъ-Управда); извѣстно, что во Ѳракіи было нѣсколько епископовъ. Приходя въ сношеніе Съ Западною Франкскою имперіею, Славяне тоже нерѣдко крестились (между прочимъ въ Хорутаніи и т. д.). Эти Славяне употребляли греческую и латинскую азбуку, неимѣя своей, какъ о томъ свидѣтельствуетъ черноризецъ *Храбръ* [4]). Просвѣтительная дѣятельность Кирила и Меѳодія, составителей славянской азбуки, переводчиковъ богослужебныхъ книгъ и апостоловъ Славянства, представляетъ важнѣйшую эпоху въ религіозной исторіи славянскихъ племенъ вообще и нашего—въ особенности, потому мы и должны нѣсколько остановиться на ней. Константинъ философъ (въ монашествѣ Кириллъ) и братъ его Меѳодій были дѣти солунянина (въ Македоніи) Льва [5]). Мальчикомъ Константинъ

---

[2]) «Ист. Хр. въ Россіи до Владиміра» 7—38 (цитую 2 изд.).

[3]) Также 38—66.

[4]) «Крестившежеся Римскими и Грѣчьскими письмены нуждаахуся» «Іоаннъ Экзархъ», 189 (жилъ около 950 г. см. «Др. памят. письма и яз. юга зап. слав.» 28).

[5]) Кириллъ родился въ 827 г. См. *А. В. Горскаго*: «Житіе св. Кир. и Меѳ.» «Москв » 1846, № 6, а оттуда въ «Кир. — Меѳ. Сборникѣ»;

взятъ во дворецъ, гдѣ воспитывался вмѣстѣ съ царемъ; въ числѣ ихъ наставниковъ былъ знаменитый Фотій. Ученость Константина была причиною назначенія его учителемъ философіи, несмотря на его желаніе уйдти въ монастырь; а Меѳодій постригся въ монахи на горѣ Олимпѣ, куда прибылъ къ нему и Кириллъ, возвратясь съ проповѣди отъ Сарациновъ. Отсюда посланъ былъ онъ проповѣдовать Хозарамъ, гдѣ дѣятельность его едвали осталась безплодною, если вспомнимъ, что въ X в. встрѣчаются христіанскіе епископы въ земляхъ Хозарскихъ [6]). Еще до своего путешествія въ Хозарію Кириллъ, какъ полагаютъ, согласно со свидѣтельствомъ Храбра, совершилъ свой великій подвигъ—изобрѣлъ славянскую грамоту (въ 855 г.) [7]). Послѣ возвращенія Кирилла отъ Хозаръ, Меѳодій посѣтилъ Болгарскаго царя Богориса и способствовалъ его обращенію въ христіанство: говорятъ, что онъ подѣйствовалъ на воображеніе царя изображеніемъ страшнаго суда, сдѣланнымъ на стѣнѣ княжескаго охотничьяго домика [8]). Такимъ образомъ дѣятельность святыхъ братьевъ на

М. П. Погодинъ (также 95 - 105) считаетъ ихъ славянами; но это мнѣніе до сихъ поръ еще не принято въ наукѣ.

[6]) *В. И. Григоровича*: «Ист. намеки о значеніи Херсона и его церкви въ VIII, IX и X ст.»; въ этой брошюрѣ помѣщены два письма патріарха Николая (925 г.) къ Херсонскому стратигу и епископу о поддержаніи церкви въ Хозаріи. Въ житіи Кирилла говорится: «обрѣте же ту Евангеліе и Псалтырь Русскими письмены писано». Это мѣсто надѣлало много хлопотъ изслѣдователямъ: одни (А. В. Горскій) считаютъ это просто вставкою; другіе (Шафарикъ и пр. Макарій) полагаютъ, что это письмена Крымскихъ Готовъ. Защитники древности глаголицы опираются также на это свидѣтельство.

[7]) *А. Ѳ. Гильфердингъ* въ «Кир. Меѳ. Сборникѣ» 147—153; мнѣніе объ изобрѣтеніи азбуки 863 г. защищаетъ *О. М. Бодянскій* въ своей ученой и важной по обзору громаднаго матеріала диссертаціи: «О врем. происхожд. слов. письменъ».

[8]) См. *А. Ѳ. Гильфердингъ*: «Письма объ ист. Сербовъ и Болгаръ» I, М. 1854 (а также въ «Соч. I) и *П. А. Лавровскаго*: «Кириллъ и Меѳодій» X 1863, 76—93.

пользу Славянъ уже началась: въ Хозаріи она коснулась Славянъ Русскихъ; а съ Болгарскими Славянами она имѣла дѣло и въ окрестностяхъ Солуни и въ державѣ Богориса; а въ 663 г. по приглашенію князя Ростислава первоучители Славянскіе отправились въ Великую Моравію, гдѣ переложили всѣ книги нужныя для богослуженія т. е. Евангеліе и Апостолъ, Служебникъ и Требникъ, Часовникъ, Октоихъ, Минею общую, Паремейникъ и Уставъ[9]). По кончинѣ св. Кирилла (869), Меѳодій съ своими учениками перевелъ всѣ каноническія книги Вѣтхаго Завѣта, а можетъ быть даже и всѣ кромѣ книгъ Маккавѣйскихъ[10]). Не будемъ останавливливаться здѣсь на дѣятельности Меѳодія въ Моравіи, на сношеніяхъ его съ Римомъ и борьбѣ съ Нѣмецкимъ духовенствомъ, такъ какъ Россіи все это не касается; прибавимъ только, что по кончинѣ Меѳодія (885) ученики его искали убѣжища при дворѣ Болгарскаго царя Симеона, гдѣ продолжали переводы книгъ и тѣмъ клали основаніе Славянской письменности. Дѣло святыхъ первоучителей великой важности и для насъ Русскихъ: оно облегчило намъ принятіе христіанства, проповѣдь котораго предки наши могли слушать на своемъ родномъ языкѣ[11]). Созданный ими языкъ письменный

---

[9]) *Евангеліе* и *Апостолъ* расположенные по порядку церковныхъ чтеній (апракосъ). Таково и Остромирово Евангеліе. *Служебникъ*—общій порядокъ службы, *Требникъ* — порядокъ службы въ разныхъ случаяхъ; *Октоихъ* (осмогласникъ)—книга пѣсенъ церковныхъ, приспособленная къ семи днямъ недѣли; *Минея общая*—книга пѣсенъ на праздники; *Паремейникъ*—выборъ чтеній изъ ветхаго, а частію и новаго завѣта; *Уставъ*—общій чинъ богослуженія на всѣ дни года.

[10]) Первое мнѣніе основывается на словахъ Іоанна Экзарха, что переведено 60 книгъ («Іоаннъ Экз.» 129 — 131); а второе на свидѣтельствѣ Меѳодіева житія: «вся книгы исполнь, развѣ Маковѣи:» см. подробное разсмотрѣніе этого вопроса у *пр. Макарія*: «Ист. хрис. до Влад.» 173--201.

[11]) *В. И. Ламанскій* въ своей превосходной статьѣ: «Нерѣш. вопросъ» (Ж. М. Н. Пр. 1869 № 7) остроумно доказываетъ, что языкъ старо-славянскій есть языкъ литературный; но даже и принявъ это

послужилъ орудіемъ для созданія нашей собственный письменности въ эту эпоху, когда вся письменность Европы была Латинскою, вслѣдствіе чего сами произведенія письменности могли быть распространены въ болѣе широкомъ кругѣ. Важно было и то обстоятельство, что проповѣдь христіанства шла къ намъ изъ Византіи, гдѣ не высказывалось притязаній на господство церкви надъ государствомъ и слѣдовательно намъ осталась чуждою борьба свѣтской и народной власти съ чужеземною духовною властію. Отторгнутые отъ общаго единства Германо-Романскаго міра, мы можетъ болѣе выиграли, чѣмъ потеряли: Римская церковь являлась въ Славянскія земли съ Германскими проповѣдниками и если не приводила рабства матеріальнаго, какъ во многихъ земляхъ Славянскихъ, то приводила рабство духовное, втягивая въ чуждые интересы и внося чуждые элементы и всегда раздѣляя образованныя сословія, говорящія и пишущія по латинѣ, отъ необразованныхъ, говорящихъ мѣстнымъ языкомъ и неимѣющихъ никакихъ письменъ.

Первымъ русскимъ княземъ, принявшимъ крещеніе, былъ, какъ мы знаемъ, Аскольдъ; въ дружинѣ Игоря, что тоже уже извѣстно, было такъ много Христіанъ, что для нихъ въ Кіевѣ существовала церковь св. Иліи [12]). Въ 957 году крестилась Ольга, а въ 988 г. внукъ ея Володиміръ. Крещеніе Володиміра подало поводъ къ обширному сказанію, занесенному въ первоначальную лѣтопись и составленному на основаніи нѣсколькихъ источниковъ. Сказаніе это такъ характеристически передаетъ самый фактъ и его побужденія, что историкъ долженъ нѣсколько остановиться на немъ. Лѣтопись разсказываетъ [13]), что къ Володиміру приходили послы

мнѣніе, нельзя отрицать, что языкъ этотъ былъ доступенъ и понятенъ всѣмъ славянскимъ племенамъ.

[12]) На Подолѣ см. *Н. В. Закревскаго*: «Опис. Кіева» М. 1868, I, 328—332.

[13]) П. С. Р. Л. I, 36—51. См. «Хр. Чт.» 1849, II.

отъ разныхъ народовъ: отъ Болгаръ, Хозарскихъ Евреевъ, Нѣмцевъ и наконецъ Грековъ и каждый изъ нихъ хвалилъ свою вѣру и предлагалъ князю въ нее обратиться; что Володиміръ отвергъ исламъ потому, что «Руси есть веселіе питіе, не можемъ безъ того быти», Нѣмцамъ отвѣтилъ: «идите опять, яко отци наши сего непріяли суть»; отъ Евреевъ отказался потому, что они изгнаны Богомъ; но благосклонно выслушалъ Грека, который изложилъ ему всю исторію Ветхаго и Новаго Завѣта[14]) и тронулъ его, показавъ изображеніе страшнаго суда, что по Греческимъ источникамъ—побудило къ обращенію и Богориса Болгарскаго. Вообще вопросъ о судьбѣ человѣка по смерти, темно и смутно разрѣшаемый язычествомъ, не рѣдко заставлялъ варваровъ обращаться въ христіанство. Король Нортумберландскій (одна изъ составныхъ частей Англо-Саксонской гептархіи) *Эдвинъ* (623 г.), задумавъ креститься, собралъ вѣче и предложилъ ему вопросъ о принятіи новой вѣры; на этомъ вѣчѣ одинъ изъ его воеводъ держалъ такую рѣчь: «ты, можетъ быть, припомнишь, князь, что случается иногда въ зимній день, когда ты сидишь съ своими воеводами и дружинниками за пиромъ, когда горитъ добрый огонь и въ комнатѣ тепло, а на дворѣ снѣгъ и вѣтеръ. Въ одну отворенную дверь влетаетъ птичка и вылетаетъ въ другую; перелетъ этотъ ей очень пріятенъ: она неподвергается ни дождю, ни бурѣ; но она вылетаетъ и снова возвращается къ зимѣ, которую оставила. Такова, кажется мнѣ, земная жизнь человѣка: она непродолжительнѣе мгновенія, если сравнить ее съ долгимъ временемъ, которое ей предшествуетъ и за нею слѣдуетъ. Время это темно и безпокойно для насъ: насъ мучитъ невозможность узнать его; если новое ученіе можетъ сообщить намъ что нибудь вѣрное о немъ, то слѣ-

---

[14]) Изложеніе это въ лѣтописи основано на Палеѣ см. *М. И. Сухомлинова:* «О древн. лѣт.»

дуетъ его принять [15])». Тоже самое побужденіе дѣйствуетъ и на Володиміра: подъ вліяніемъ картины страшнаго суда, онъ готовъ принять православіе; но совѣтуется съ боярами и старцами и, по ихъ предложенію, отправляетъ пословъ въ тѣ страны, откуда являлись къ нему проповѣдники [16]). Посольство Володимірово не имѣетъ въ себѣ ничего не вѣроятнаго, что же касается до посольства къ Володиміру, то едвали не слѣдуетъ видѣть здѣсь купцевъ разныхъ народностей, жившихъ въ Кіевѣ. Какъ бы то ни было, но—по сказанію—послы Володиміровы привезли неблагопріятные отзывы обо всѣхъ богослуженіяхъ, кромѣ Греческаго: въ Константинополѣ они присутствовали при торжественномъ патріаршемъ служеніи. Впечатлѣніе было потрясающее: «и не свѣмы,—говорили они— на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такоя и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ съ человѣки пребываеть, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ, аще искуситъ сладка, послѣди горести непріимаеть, тако и мы не имамы сдѣ быти» [17]). Вотъ еще новое побужденіе: великолѣпіе храма,

---

[15]) *Aug. Thierry*: «Hist. de la Conq. d'Angleterre», 30—31 (въ «Oeuvres» Br. 1839). См. *С. М. Соловьева*: «Взгл. на исторію уст. госуд. порядка въ Россіи». М. 1852, 33.

[16]) Подтвержденіемъ этого посольства считается слѣдующее мѣсто въ свиткѣ, найденномъ *г. Фирковичемъ*: «Я одинъ изъ вѣрноподданныхъ Израилю-Аврамъ, сынъ Маръ-Симхи изъ города Сафородъ (Босфоръ, Керчь) въ царствѣ братьевъ нашихъ, благочестивыхъ прозелитовъ Хозаръ—былъ въ 1682 г. послѣ изгнанія нашего т. е. 4746 по сотвореніи, по эрѣ, по которой считаютъ братья наши евреи города *Матархи*, въ то время, когда послы князя *Рошъ Мешехъ* изъ города *Ціоба* пришли къ государю нашему Хозарскому князю Давыду развѣдовать о дѣлахъ религіи—отправленъ имъ въ Персію»... *Д. А. Хвольсона*: «Восемнадцать еврейскихъ надписей изъ Крыма» Спб. 1865, 68. Но это мѣсто можетъ возбудить нѣкоторое сомнѣніе прибавкою Мешехъ, сильно напоминающею Москву.

[17]) П. С. Р. Л. I, 46.

блескъ одеждъ, стройность пѣнія слишкомъ сильно дѣйствуетъ на свѣжее чувство людей необразованныхъ; ими овладѣваетъ тотъ трепетъ, который чувствовали западные варвары при видѣ новаго для нихъ Рима. Бояре высказали и третіе побужденіе креститься—авторитетъ: «аще бы лихъ законъ Греческій, то небы баба твоя пріяла Ольга, яже премудрѣйша всѣхъ человѣкъ» [18]) и Володиміръ рѣшился креститься. Отправившись въ слѣдующемъ году на Корсунь (въ Крыму, гдѣ теперь Севастополь, тогда городъ Греческій), онъ по взятіи города потребовалъ руки *Анны* [19]), сестры царей Василія и Константина, и согласился на ихъ условіе, чтобы креститься. Крестившись и взявъ изъ Корсуня нѣкоторыя святыни [20]) и духовенство, онъ прибылъ въ Кіевъ, крестилъ свою семью и народъ. Кіевляне шли креститься охотно, говоря: «аще бы се недобро было, не бы сего князь и бояре пріяли» [21]). Со временъ Володиміра утверждается іерархія: въ Кіевѣ митрополитъ, а по городамъ епископы. При Володимірѣ было три митрополита: *Михаилъ* (988 — 992), *Леонтій* (992—1008), *Іоаннъ* (1008 —1035) [22]). Духовенство отправилось

---

[18]) Также.

[19]) Едвали нужно принимать извѣстіе такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, будто Анна была не Греческая, а Болгарская царевна, двоюродная сестра Василія и Константина. См. *Muralt*: «Chron», 570.

[20]) Что такое: «мѣдянѣ двѣ капищи, и 4 конѣ мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею; якоже не вѣдуще мнять я мраморяны суще»? Это трудно рѣшить: быть можетъ, слѣдуетъ съ *Полевымъ* читать иконы вмѣсто конѣ («От. Зап.» 1823, № 11), а быть можетъ вѣрно чтеніе *Переясл*: «Взя же 4 капищи мѣдяны иже были за стою бцею яко жены образомъ мраморяны суще» 31 («Врем.» IX).

[21]) П. С. Р. Л. I, 50.

[22]) Прежде, основываясь на томъ, что первоначальная лѣтопись не поминаетъ митрополитовъ до *Өеопемта* (1035 — 1039), полагали, что до того времени не было митрополитовъ; *Полевой* думалъ даже, что Володиміръ въ главѣ церкви поставилъ Анастаса, но теперь этого уже не думаютъ. Самое лучше изслѣдованіе о первыхъ митрополитахъ въ «Ист. Русс. Церкви» *пр. Макарія* I, 29—35 (2 изд.).

и по городамъ проповѣдывать христіанство: въ Новгородъ, Ростовъ, Суздаль[23]). Тогда же поставлены были и первые епископы: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Черниговѣ, Володимірѣ Волынскомъ и Бѣлгородѣ[24]). Не лишено вѣроятія то извѣстіе, что первые іерархи были изъ Болгаръ[25]). По крайней мѣрѣ первые священники непремѣнно должны были знать по славянски, ибо иначе они не могли совершать богослуженіе, не могли учить дѣтей, которыхъ Володиміръ роздалъ въ ученіе, вѣроятно готовя ихъ во священники[26]). На содержаніе духовенства Володиміръ назначилъ большіе доходы: такъ, построивъ церковь Богородицы, онъ назначилъ на содержаніе ея десятину отъ имѣнія своего и отъ городовъ своихъ[27]). Онъ совѣтовался съ духовенствомъ въ важныхъ государственныхъ вопросахъ: когда умножились разбойники (едвали нужно разумѣть здѣсь тѣхъ, которые оставались въ язычествѣ), епископы сказали князю: «почему не казнить ихъ?»— «боюсь грѣха» отвѣчалъ Володиміръ.—«Ты поставленъ отъ

---

[23]) Извѣстіе о крещеніи Новгорода Іоакимовой лѣтописи подозрительно своею позднѣйшею книжностію: напр. жрецъ Богомилъ, прозванный Соловьемъ и т. п., и потому, не смотря на мнѣніе С. М. Соловьева, мы считаемъ себя не въ правѣ на него опираться. Проще въ Ак. («Пр. Др. Росс. Вивл.» II, 310, 311), П. С. Р. Л. III, 121 — 207, V, 121; VII, 313; XV, 113; О Суздалѣ и Ростовѣ мы знаемъ изъ позднѣйшихъ списковъ: *П. С. Р. Л.* V, 120; VII, 313; IX, 64; XV, 113 (о Суздалѣ и строеніи Владиміра на Клязмѣ); П. С. Р. Л. VII, 913, XV, 117 (о Ростовѣ).

[24]) *Пр. Макарій*: «Ист. Церкви» I, 44.

[25]) Извѣстіе принадлежитъ Іоакиму; но какъ догадка оно можетъ быть допущено.

[26]) «Пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матере же чадъ сихъ плакуся по нихъ, еще бо не бяхуся утвердились вѣрою, но акы по мертвеци плакухуся» П. С. Р. Л. I, 51.

[27]) Тамже, 53. Вопросъ о томъ, откуда у насъ идетъ обычай давать десятину, еще теменъ см. *пр. Макарія*: «Ист. Церкви» I, 191, *К. А. Неволина*: «Сочиненія» VI, 287.

Бога—сказали на это епископы—на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе; казнить должно, но съ разборомъ». Потомъ когда потребовались деньги на содержаніе войска, епископы и старцы сказали ему: «воиновъ нужно много,—виры пусть идутъ на коней», тогда Володиміръ возстановилъ виры [28]). Этотъ разсказъ лѣтописи важенъ тѣмъ, что показываетъ попытку приложить къ русской жизни законодательство Византійское и неудачу этой попытки. Ко времени Володиміра относится по содержанію, если не по формѣ, уставъ о церковныхъ судахъ, о которомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Со временъ Володиміра начинается также и приложеніе греческаго искуства—въ построеніи храмовъ (напр. Десятиннаго) и украшеніи ихъ. Нѣтъ нужды прибавлять, что христіанство было при Володимірѣ распространено не по всей Россіи и коснулось болѣе или менѣе серьозно очень не многихъ; но важно торжественное провозглашеніе христіанскихъ началъ.

V.

Мы уже видѣли, какъ важно было то, что христіанство пришло къ намъ изъ Византіи, а не изъ Рима. Посмотримъ теперь въ общихъ чертахъ, въ чемъ заключается вліяніе христіанства и пришедшей одновременно съ нимъ Византійской цивилизаціи [1]).

---

[28]) П. С. Р. Л. I, 54.

[1]) Вопросъ этотъ во всемъ его объемѣ вызвалъ у насъ только одно большое спеціальное сочиненіе: *В. С. Иконникова* «Оп. изсл. о культурномъ значеніи Византіи въ Русс. Ист.» К. 1869. Авторъ высказалъ значительную начитанность въ русскихъ источникахъ (печатныхъ) и въ научной русской литературѣ; источники Греческіе ему не чужды;

Самымъ ближайшимъ вліяніемъ христіанства было вліяніе нравственное, ибо нравственность христіанская, возведенная въ *обязанность*, существенно отличается отъ нравственности языческой, результата непосредственнаго чувства, какъ все въ языческомъ мірѣ (мы, разумѣется, говоримъ о первобытномъ языческомъ мірѣ, еще не знакомомъ съ просвѣщеніемъ и философіей, вносящими извѣстную стройность и отвлеченіе, какъ было у Грековъ и Римлянъ). Такъ христіанство обязываетъ помогать неимущимъ, какъ братьямъ во Христѣ; помогая неимущему, христіанинъ исполняетъ заповѣдь своего божественнаго учителя, а язычникъ руководится наивно практическими соображеніями; соображенія эти такъ глубоко вкоренились въ сознаніи нашихъ предковъ, что христіанинъ-*христолюбецъ*, по выраженію лѣтописи—князь Володиміръ Всеволодовичъ Мономахъ высказываетъ ихъ очень простодушно: «болѣ же чтите гость, откуду же къ вамъ придеть, или простъ, или добръ, или солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьемъ; *ти бо мимоходячи прославять человѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ*» [2]). Въ слѣдствіе такого воззрѣнія помощь оказывается или тогда, когда она почему либо кажется выгодною, или когда къ тому влечетъ чувство или наконецъ—случай болѣе общій—когда побуждаютъ родственныя или общественныя связи, когда помощь является круговой порукою и основывается на общности интересовъ, сознанныхъ въ древней Руси, какъ мы видѣли въ объемѣ верви. Этою помощью, стало быть, можетъ пользоваться человѣкъ принадлежащій къ верви, но всѣ ли принадлежали къ какой нибудь общинѣ? Появленіе дружины должно

но громадность предмета, новость предпріятія были причиною, что сочиненіе его остается попыткою, а не получаетъ окончательнаго значенія. Не слишкомъ ли строго русская критика отнеслась къ этому сочиненію? Я здѣсь не дѣлаю спеціальнаго изслѣдованія, и стараюсь по возможности указать на общіе результаты.

[2]) П. С. Р. Л. I, 102.

было произвести измѣненіе въ наличномъ составѣ общины: дружинники, вѣроятно, выходили изъ нея; позднѣе мы видимъ, что купцы составляли свои торговыя артели: быть можетъ это было и въ началѣ, ибо, какъ мы видѣли, караваны купцовъ не отличались отъ дружинъ воинскихъ и образовались изъ нихъ. Другимъ довольно значительнымъ разрядомъ людей, не принадлежащихъ никакой общинѣ, были выкупившіеся рабы, если они оставались въ Русской землѣ; хотя, разумѣется, трудно сказать, возвращались или нѣтъ люди, закабалившіе себя, назадъ въ общину послѣ освобожденія отъ рабства; присутствіе въ обществѣ, выразившемся въ «Русской правдѣ», закуповъ (наемныхъ работниковъ) свидѣтельствуетъ также въ пользу той мысли, что разрядъ людей, выходящихъ изъ общины, былъ довольно многочисленъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще соображеніе: нѣкоторыя болѣзни у людей первоначальныхъ считаются наказаніемъ божества и исключаютъ человѣка изъ общины, къ которой онъ принадлежалъ. Если присоединимъ къ этому еще людей, вышедшихъ произвольно изъ общины и, можетъ быть, неужившихся въ дружинѣ, то поймемъ образованіе такъ называемыхъ *изгоевъ*, о которыхъ встрѣчаемъ опредѣлительное извѣстіе въ «Уставѣ Всеволода-Гавріила» [3]: «Изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ неумѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаеть; а се и четвертое изгойство о себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ». Всѣ эти люди перестаютъ быть тѣмъ, чѣмъ были, и не находятся ни подъ чьимъ покровительствомъ; а покровительство необходимо въ эту эпоху несдерживаемыхъ страстей: поповъ

---

[3]) *Пр. Макарія*: «Ист. Русс. Цер.» II, 383 (2 изд.). Объ изгояхъ см. *Н. В. Калачова* въ «Арх. ист. и юр. свѣд.» I, *К. С. Аксакова*: «Родовое или общест. явленіе былъ изгой» («Сочиненія» I, 27—30). Предположеніе довольно вѣроятное о связи изгоя съ прощенникомъ Володимірова устава см. въ «Правосл. Соб. 1862, № 7, 269—273.

сынъ безграмотный не будетъ попомъ, холопъ, выходя изъ холопства, лишается защиты господина, купецъ обанкротившійся—не купецъ; изгойство княжеское С. М. Соловьевъ [4]) объясняетъ весьма вѣроятно тѣмъ, что изгоемъ считается князь, котораго отецъ не былъ старшимъ. Всѣ эти люди наряду съ людьми чисто церковными, какъ служащими церкви, такъ и посвященными ей, подлежатъ вѣдомству церкви [5]). Принявъ этихъ людей подъ свою защиту, церковь создала новую среду, стоящую выше разрозненныхъ интересовъ отдѣльныхъ общинъ и основанную на иномъ началѣ, чѣмъ княжеская дружина; выше интересовъ личныхъ, племенныхъ, практическихъ поставила она общечеловѣческій интересъ — начало нравственное. Тоже нравственное начало внесла она въ отношенія семейныя, дотолѣ составлявшія дѣло исключительно личное; она создала трибуналъ для сужденія дѣлъ семейныхъ; но кромѣ того она очистила семью, поставивъ начало единоженства, которое смѣнило многоженство, дотолѣ допускаемое. Долго впрочемъ это не укрѣпилось въ обществѣ: долго сыновья, рожденные отъ наложницъ въ княжескихъ семьяхъ, считались князьями равными съ законными дѣтьми (напр. Олегъ, сынъ Ярослава Осмомысла Галицкаго отъ Настасьи—Настасьичь). Сверхъ всего этого церковь посреди общества, поклоняющагося физической силѣ и обоготворявшаго ея проявленіе въ своихъ богатыряхъ, выставила иное начало—начало подчиненія физической силы силѣ нравственной; представила примѣры подвиговъ не такихъ, какіе до сихъ поръ плѣняли общество—подвиговъ, проявляющихся въ побѣдѣ надъ собственными страстями и въ противоположеніи гнѣву и раздраженію—кротости, гордости земными благами и стремленію господствовать—смиренія и готовности служить. Такова была по преимуществу, какъ увидимъ въ своемъ

---

[4]) «Ист. род. отнош.» М. 1847, 34.

[5]) Объ этомъ подробнѣе—ниже въ обозрѣніи быта удѣльнаго періода.

мѣстѣ, дѣятельность Ѳеодосія Печерскаго. Конечно не всѣ монахи были таковы; но довольно было нѣсколькихъ примѣровъ, чтобъ произвести благодѣтельное дѣйствіе, довольно было даже выставленія этого новаго идеала — и стали являться люди все презрѣвшіе, чтобы его достигнуть (Николай Святоша Черниговскій, Варлаамъ, Ефремъ и. т. д.). Словомъ, въ обществѣ явилась новая мѣрка нравственнаго достоинства и послужила значительно къ обузданію его преобладающихъ страстей [6]).

Византія, откуда пришло къ намъ христіанство, имѣла на развитіе Русской жизни вліяніе въ трехъ отношеніяхъ: въ развитіи понятій государственныхъ, въ измѣненіи понятій юридическихъ и въ распространеніи книжнаго образованія. Духовенство, пришедшее изъ Греціи, встрѣтило въ Россіи общественный порядокъ, непохожій на тотъ, который существовалъ въ имперіи Византійской, и съ первыхъ поръ явилось провозвѣстникомъ Византійскихъ понятій. Таково оставалось постоянно направленіе Русскаго духовенства даже и тогда, когда въ числѣ его членовъ было уже большинство Русскихъ, ибо и эти Русскіе несомнѣнно должны были подчиниться идеаламъ высшей образованности. Раздѣленіе Русской земли способствовало тому, что духовенство еще настойчивѣе и сильнѣе стало проповѣдывать свои государственныя идеи и наконецъ въ значительной степени способствовало торжеству московскихъ князей, достигшихъ объединенія земли подъ одною верховною властію, права и значеніе которой вполнѣ соотвѣтствовали идеалу, выставленному духовенствомъ. Въ чемъ же состоялъ этотъ идеалъ, въ чемъ заключаются отличія Византійскихъ государственныхъ порядковъ отъ Русскихъ временъ удѣльныхъ усобицъ? [7]). Власть

---

[6]) О такомъ значеніи монастырей много умнаго въ статьѣ *С. М. Соловьева*: «Древняя Россія» («Русск. Вѣст.» 1856, № I).

[7]) Къ сожалѣнію вопросъ о Византійскомъ государственномъ уст-

императора въ Византіи основывалась на двухъ началахъ: съ одной стороны онъ явился наслѣдникомъ власти римскихъ императоровъ, которыхъ власть, учреждаясь фактически, наконецъ возведена была въ принципъ юристами, преимущественно со времени Септимія Севера, и укрѣплена чиновничествомъ, созданнымъ Константиномъ В., прототипомъ бюрократической монархіи, установившейся на западѣ; римская юриспруденція опирается въ этомъ случаѣ на фикцію передачи народомъ императору всей полноты его власти [8]); съ другой стороны власть императорская, согласно съ ученіемъ Св. Писанія, имѣетъ божественное происхожденіе [9]). Религіозное освященіе своей власти императоръ получалъ въ торжественномъ вѣнчаніи на царство. Царскія регаліи (корона, скипетръ, держава) служатъ внѣшнимъ символомъ высшей власти. Вотъ почему у насъ складывается преданіе о присылкѣ царскаго вѣнца изъ Цареграда Володиміру Мономаху, родоначальнику Суздальскихъ и Московскихъ князей [10]).

ройствѣ и о значеніи верховной власти въ Византіи не вызвалъ у насъ особаго изслѣдованія, хотя много и часто говорится о вліяніи на насъ Византіи въ этомъ отношеніи (см. у *В. С. Иконникова*, гл. VII и VIII); не имѣя ни достаточно средствъ, ни времени для подобнаго изслѣдованія, я долженъ ограничиться общими ука-заніями; а вопросъ вполнѣ заслуживаетъ изслѣдованія.

[8]) Quod principi placuit, legis habet vigorem, quum lege regia, quae de imperio ejus lata est, populus ei et in eum omne suum imperium et potestatem concessit. Quodcunque ergo imperator per epistolam constituit, vel cognoscens decrevit vel edicto præcepit, legem esse constat «Instit» I t. 2, § 6.

[9]) Maxima quidem in hominibus sunt dona Dei a Superna collata clementia sacerdotium et imperium, et illud quidem divinis ministrans, hoc autem humanis præsidens ac diligentiam exhibens, ex uno eodemque principio utraque procedentes humanam exornant vitam *Nov. Iustian b. praefatio*: Καθιστᾶ (Κύριος—Богъ) βασιλεῖς ἐπὶ θρόνον καὶ κύριαν τοῦ παντὸς δίδωσιν αὐτὸς. *Constantini Porphyr.* «de adm. imperio» C. I.

[10]) Въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ: *Воскр.* (П. С. Р. Л. VII, 23); *Ник.* (также IX, 143) и. т. д.

При царскомъ вѣнчаніи императоръ принимаетъ присягу отъ народа въ полномъ и безусловномъ повиновеніи его правительству и его семейству; съ своей стороны онъ даетъ обѣщаніе воздерживаться сколько возможно отъ смертной казни и членовредительныхъ наказаній; тутъ же онъ подписываетъ исповѣданіе вѣры и обѣщаетъ сохранять постановленія семи вселенскихъ соборовъ [11]). Затѣмъ вступаетъ въ полное пользованіе своею властію, которая неимѣетъ никакого ограниченія, ибо слабыя слѣды власти сената уничтожены постановленіемъ Льва Философа [12]). Греческій поэтъ VII в. *Георгій Писида* такъ характеризуетъ дѣятельность императора: «государь все воодушевляетъ, все направляетъ своимъ разумомъ и удаляетъ причины безпорядковъ. Дѣйствительно, нѣтъ ничего пагубнѣе безпорядка; эта болѣзнь вползаетъ подобно змѣѣ, кусаетъ и губитъ даже душу, уничтожая источники жизни». Въ государственномъ устройствѣ Византійской имперіи, которая по его мнѣнію отличается отъ тираніи соблюденіемъ законовъ, Писида видитъ одинъ недостатокъ — отсутствіе наслѣдственности, которая придавала бы ему прочность [13]). Окруженный пышнымъ дворомъ, представляющимъ цѣлую іерархію чиновъ, императоръ управлялъ своимъ государствомъ черезъ посредство этихъ чиновъ, въ свою очередь стоящихъ во главѣ разныхъ канцелярій и министерствъ, говоря языкомъ нашего времени: бюрократическая система, созданная Константиномъ В., оставалась въ силѣ, только названія чиновъ со временемъ измѣнялись. Провинціи управлялись посылаемыми изъ Константинополя правителями; цѣлая система податей и пошлинъ находилась въ завѣдываніи особыхъ чиновниковъ [14]). Словомъ, монархія Ви-

---

[11]) *Гиббонъ*: «Hist. of decl. and. fall of Rom. Emp». IV, 271.

[12]) Также.

[13]) *Drapeyron*: «l'Emper. Heraclius» Paris 1869, 62, 66.

[14]) Подробности см. у *Krause*: «Die Byzantiner des Mittelaters» B. 1869, C. 29, 33.

зантійская ближе по своему типу къ монархіямъ новаго времени, чѣмъ къ средневѣковымъ государствамъ. Церковь пользовалась въ Византійской имперіи почетнымъ положеніемъ не только въ дѣлахъ вѣры, гдѣ патріархи нерѣдко противодѣйствовали императорамъ, но и въ дѣлахъ гражданскихъ: епископы участвовали въ выборѣ городскихъ чиновниковъ, вѣдали дѣла благотворенія, смотрѣли за вѣсами и мѣрами, смотрѣли затѣмъ, чтобы не закабаливали возвратившихся изъ плѣна; вѣдали дѣла семейныя, передъ ними совершалось отпущеніе раба на волю и т. п. Всѣмъ этимъ ихъ юрисдикція распространялась далѣе, чѣмъ на дѣла исключительно духовныя [15]). Подобныя права духовенство получило и въ Россіи, но власть государственная не была выработана въ Русской землѣ: территорія дробилась между князьями; рядомъ съ княземъ стояла нерѣдко выступающая на сцену власть вѣча; волости и города управлялись кормленщиками съ полною властью. Такой порядокъ дѣлъ, особенно дробленіе на удѣлы, былъ не выгоденъ для духовенства и оно постоянно указывало на высокое положеніе царской власти въ Греціи; но только съ торжествомъ Московскаго государства вполнѣ восторжествовало это представленіе. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ слѣды Византійскаго вліянія въ государственномъ быту Руси и при дворѣ ея государей.

Вліяніе Византійскаго права тоже проводилось духовенствомъ [16]). Огромное число лицъ и дѣлъ, выдѣленныхъ въ вѣдѣніе церкви, должны были судиться ея представителями на основаніи законовъ Византійскихъ; самые уставы Русскихъ князей, утверждающіе права церкви, болѣе или менѣе примѣнялись къ Номоканону. Такимъ образомъ, при самомъ

[15]) *К. А. Неволина* «Полн. Соб. соч.» т. VI (о пространствѣ церковнаго суда).

[16]) О пособіяхъ для изученія этого вопроса см. *Введеніе*, 99 пр. 29.

началѣ христіанства на Руси, появляются два порядка судопроизводства и два различныя законодательства. Противоположность этихъ порядковъ сказалась болѣе всего въ извѣстномъ уже намъ случаѣ, когда Володиміръ, подчинясь мнѣнію епископовъ, сначала сталъ казнитъ разбойниковъ, а потомъ, когда тѣже епископы замѣтили, что виры необходимы на содержаніе ратныхъ людей, снова возстановилъ старый туземный порядокъ: опять начали брать виры.

Противоположность этихъ двухъ законодательствъ легко объясняется противоположностію создавшихъ ихъ обществъ: съ одной стороны общество, только что выходящее изъ племенной разрозненности; съ другой общество просвѣщенное, жившее долгою гражданскою жизнію, законодательство котораго издавна привыкло анализировать всевозможныя гражданскія отношенія, подводитъ ихъ подъ общія начала, и все формулировать; сверхъ того это долго жившее общество представляетъ массу пороковъ и преступленій, частію неизвѣстныхъ обществу первоначальному (каковы всѣ тонкія мошенничества и до извѣстной степени противуестественные пороки, въ значительной долѣ плодъ утонченной цивилизаціи), частію несчитаемыхъ ими за преступленія. Утонченность этого права требуетъ науки, знанія; оно тяжело для пониманія общества первоначальнаго; съ другой стороны многочисленностію своихъ постановленій оно стѣснительно для общества, сознаніе котораго во многомъ даже расходится съ его основаніями. Наконецъ его разсчитанная и холодная суровость— остатокъ суроваго языческаго права — не можетъ быть пріятна обществу, которое сурово не по принципу, а только не привыкло сдерживать своихъ страстей: оно пойметъ месть, но пойметъ и выкупъ; безстрастнаго, хладнокровнаго наказанія оно не понимаетъ, а тѣлеснаго наказанія оно и недопускаетъ, какъ оскорбленія для свободнаго человѣка. Достаточно этихъ общихъ причинъ, чтобы понять, почему Византійское право немогло легко привиться къ Русскому обществу и почему рѣши-

тельное дѣйствіе оно оказываетъ только въ періодъ Московскій. Вся исторія Русскаго права до Уложенія представляетъ въ значительной степени борьбу двухъ взглядовъ: чисто Русскаго и Византійскаго. Прежде всего Византійское право получаетъ примѣненіе въ тѣхъ дѣлахъ, которыя отошли въ вѣдѣніе духовенства [17]): браки, разводы, семейныя ссоры, законность или незаконность рожденій, противуестественные пороки, ересь и т. п. судятся весьма рано по постановленіямъ Византійскимъ. Конечно и здѣсь ненадо преувеличивать значеніе этого вліянія; общество долго противодѣйствовало ему: то князья признавали своихъ незаконныхъ дѣтей законными, то простолюдины считали для себя необязательнымъ вѣнчаніе; тѣмъ не менѣе самое существенное основаніе семьи — единоженство признается со времени принятія христіанства. Гораздо медленнѣе прививался взглядъ на преступленіе, какъ на нарушеніе нравственнаго закона, находившійся въ прямой противоположности съ первоначальнымъ пониманіемъ преступленія, какъ личнаго оскорбленія, и такимъ образомъ окончательно выводившій его изъ сферы частнаго права и подчинявшій публичному. Вотъ почему взглядъ этотъ при всемъ своемъ несовершенствѣ съ юридической точки зрѣнія, несовершенствѣ въ томъ отношеніи, что на его основаніи преступленія чисто-нравственныя могутъ судиться и наказываться строже общественныхъ, составлялъ значительный успѣхъ; можно прибавить даже, что система наказаній, заключающаяся въ памятникахъ церковнаго права, выше системы, принятой въ древнерусскомъ обществѣ на томъ же самомъ основанія, несмотря на то, что тѣлесныя наказанія

---

[17]) О вліяніи Греко-Римскаго права на Русское гражданское право см. *К. А. Неволина:* «Ист. Граж. Законовъ» т. I.; о вліяніи на уголовное право см. *А. П. Чебышева-Дмитріева*: «О прест. дѣйств. по Русск. до Петр. праву» К. 1852 (предварительно въ «Учен. Зап. Каз. Унив.» 1862, 1).

и смертная казнь—наказанія болѣе жестокія, чѣмъ денежныя виры.

Византійская литература до XVI в. была главнымъ источникомъ познаній нашихъ предковъ, главнымъ образцомъ для подражанія въ ихъ собственныхъ произведеніяхъ [18]), потому нельзя непризнать важности Византійскаго вліянія съ этой стороны. У насъ въ обществѣ, а отчасти и въ наукѣ преобладаетъ то мнѣніе, что Византійское вліяніе было по преимуществу вредное, что къ намъ приходили произведенія по большей части риторовъ и позднѣйшихъ компиляторовъ, которые далеко были отъ научнаго развитія лучшей поры классической древности и, слѣдственно, намъ открывался мутный, а не чистый источникъ знанія. Выходя изъ такого мнѣнія, многіе думаютъ, что только переводъ Священнаго писанія имѣлъ благотворное вліяніе на развитіе нашей образованности, все-же остальное только задержало его и даже исказило плодотворныя начала, которыя начали проявляться въ народной поэзіи. Подобное сужденіе едвали будетъ вполнѣ справедливо: еслибы напр. не найденъ былъ Греческій подлинникъ «Хожденія Богородицы по мукамъ» [19]), одного изъ самыхъ поэтическихъ апокрифовъ, полнаго любви и милосердія, то можно было бы считать его мѣстнымъ произведеніемъ и объяснять вліяніемъ народной поэзіи. Вопросъ объ отношеніи народной поэзіи къ памятникамъ письменнымъ еще далекъ отъ разрѣшенія. Не станемъ спорить о томъ, что Византійская литература полна была произведеніями схоластическими и невѣжественными компиляціями, но не забудемъ, что на первомъ планѣ въ числѣ книгъ, переходящихъ къ намъ, стоятъ сочиненія Іоанна Златоуста и Василія Великаго,

---

[18]) Главныя пособія см. выше въ *Введеніи*; прибавимъ только, что статья: «Объ источ. свѣд. по разнымъ наукамъ» въ «Правос. Соб.» 1860 г. принадлежитъ *И. Я. Порфирьеву* и вошла въ его «Ист. Русск. Слов.».

[19]) «Пам. письма и языка» *И. И. Срезневскаго*.

людей и высоко-образованныхъ и высоко-умныхъ; ихъ вліяніе могло быть только благотворно; не забудемъ хоть знаменитыхъ обличеній Златоуста современнаго ему общества въ роскоши и развратѣ; а въ нашемъ молодомъ обществѣ внѣшній блескъ всего болѣе могъ плѣнять людей [20]); а сочиненія Златоуста въ «Златоструяхъ», «Златоустахъ», «Маргаритахъ» и. т. д. были наиболѣе распространены между нашими книжниками. Множество поэтическихъ сказаній, заключающихся въ житіяхъ святыхъ, тоже не оставались безъ дѣйствія: поученія о милосердіи, милостынѣ, воздержаніи страстей были далеко не лишними въ обществѣ разнузданномъ. Говорятъ, что Византійская книжность давала ложныя понятія о природѣ, искажала историческія событія,—но много ли вѣрныхъ понятій можно было извлечь изъ средневѣковой латинской книжности? много ли дали намъ произведенія среднихъ вѣковъ, когда въ XVI в. они начали появляться у насъ (напр. «Луцидарій»). Есть еще другое замѣчаніе, касающееся Византійскаго вліянія и оно не лишено основанія: многое непонятно было Русскому обществу и отъ того оставалось безъ вліянія. Такова впрочемъ судьба всякой заносной цивилизаціи и въ этомъ отношеніи произведенія Византійской литературы нисколько не болѣе были чужды большинству общества, чѣмъ напр. въ XVIII в. произведенія Французской литературы. Вообще обвиненія Византійскаго вліянія во всѣхъ темныхъ сторонахъ умственной жизни стараго Русскаго общества въ значительной степени преувеличены и требуютъ пересмотра; можетъ быть современемъ окажется, что и самыя черныя стороны преувеличены.

Византійская письменность приносила намъ, кромѣ книгъ Св. писанія, сочиненія богословскія, историческія, философскія (въ отрывкахъ «Пчелъ» и въ сочиненіи *Дамаскина*), риторическія и даже поэтическія (романы: «Варлаамъ и Іосафатъ», «Си-

---

[20]) Въ «Соврем.» 1847 г. помѣщена была статья «Византія въ IV в.» на основаніи проповѣдей Златоуста (кажется переводная)

нагриппъ» и. т. д., апокрифы: «Сказаніе объ Адамѣ», «Сказаніе о древѣ Крестномъ», «о Ноѣ», «о Соломонѣ и Китоврасѣ» и. т. д.).[21]) Это разнообразіе литературы составляло умственную пищу нашихъ предковъ; конечно не все было хорошо: иное, какъ апокрифы (быть можетъ, не всѣ произведенія Греческія; между ними есть и Болгарскія, выходящія изъ проповѣди Богомиловъ, «басни Болгарскаго попа Іеремія» [22]) подвергалось осужденію церкви, заключая въ себѣ ученіе ей противное или факты, не подтверждаемые Св. писаніемъ; другіе переводы изъ Византійцевъ подвергаются теперь осужденію за то, что въ нихъ сообщаются ложныя понятія о природѣ (напр. Козьма Индикопловъ, который учитъ, что земля не кругла). Но какая же литература представляетъ только одно полезное и здравое? Конечно предки наши, считая всякую книгу священною, несправлялись со «списками книгъ истинныхъ и ложныхъ», а начитавшись апокрифовъ, впадали въ ереси; но можно ли за это осуждать цѣлую литературу? На изученіи Византійской литературы выросла наша собственная, особенно благодаря тому обстоятельству, что огромное количество переводовъ создало выраженія, приготовило языкъ для самостоятельныхъ произведеній и представило образцы, напр. изложенія историческаго или проповѣди; можно даже сказать, что передъ нашествіемъ Татарскимъ мы уже замѣчаемъ въ южной Руси попытки освободиться отъ этой школы. Этой стороны Византійскаго вліянія тоже не слѣдуетъ забывать.

Вмѣстѣ съ литературой Византія дала намъ и образцы искусства: архитектуру храмовъ, мозаики и фрески (мозаики и фрески въ Кіевѣ, фрески въ Новгородѣ и Ладогѣ); по этимъ образцамъ создалась у насъ иконопись; изъ Византіи

[21]) Говоря вообще, мы не останавливаемся надъ затруднительнымъ вопросамъ о времени появленія того или другаго произведенія въ славянскомъ переводѣ.

[22]) «Лѣт. Зан. Арх. Ком. I. («Для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ»).

пришло церковное пѣніе; обо всемъ этомъ мы будетъ еще имѣть случай говорить; наконецъ и въ быту домашнемъ появляются Византійскія ткани (поволоки), украшенія (напр. вещи, находимыя въ Кіевѣ, рязанскія бармы и т. д.), платье и т. п. Все это заслуживаетъ тоже вниманія и изученія.

ГЛАВА III.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РУСИ ВЪ ПЕРІОДЪ УДѢЛЬНЫЙ.—РАЗЛИЧНЫЯ МНѢНІЯ О ХАРАКТЕРѢ ПЕРІОДА УДѢЛЬНАГО.—ИСТОРІЯ В. КН. КІЕВСКАГО.—ИСТОРІЯ КНЯЖЕСТВЪ: ПЕРЕЯСЛАВСКАГО, ЧЕРНИГОВСКАГО, СѢВЕРСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ПОЛОЦКАГО, ТУРОВСКАГО, ВОЛЫНСКАГО, ГАЛИЦКАГО, СУЗДАЛЬСКАГО И РЯЗАНСКАГО.

I [1]).

Центральная плоская возвышенность даетъ начало главнымъ рѣкамъ Россіи: Волгѣ, Днѣпру, Западной Двинѣ, Дону; отсюда же сходятъ рѣки, текущія въ Ильмень. Фактъ этотъ

---

[1]) Главныя пособія: *Н. И. Надеждина*: «Опытъ истор. географіи Русск. міра» («Библ. для Чтен. 1837, № 7). Высказанная, между прочимъ, въ этой статьѣ мысль о значеніи рѣчныхъ областей развита впослѣдствіи С. М. Соловьевымъ; *К. А. Неволина*: «Общій списокъ русск. городовъ» («Сочиненія» т. VI; предварительно въ Ж. М. В. Д. 1844). *И. Д. Бѣляева*: «О геогр. свѣд. въ древн. Руси» («Зап. геогр. общ. т. VI); *С. М. Соловьева*: «Ист. Россіи» т. I. (а также рецензія *К. Д. Кавелина* въ «Сочин.» т. III); *М. П. Погодина*: «Изслѣд. лекціи и Зам.» т. IV; *Е. Е. Замысловскаго*: «Атласъ» (2 изд.). *Н. П. Барсова*: «Мат. для ист. геогр. Словаря Россіи» В. 1865. Для справокъ и повѣрокъ «Списки населенныхъ мѣстностей», издаваемые Мин. Вн. Дѣлъ; многія изъ введеній въ списки (въ особенности писанныя *А. И. Артемьевымъ*) представляютъ важныя историческія и этнографическія соображенія; словари: *Щекатова* (6 т. изд. 2 М. М. 1807—9) и *Географическаго Общества* (начатъ въ 1861 г. и еще не оконченъ; вышли III т. и 2 в. четвертаго), а также *Карамзинъ*, *Арцыбышевъ* и извѣстные уже намъ труды *Ходаковскаго*.

не даромъ обратилъ на себя вниманіе изслѣдователей Русской исторіи (Надеждинъ, Соловьевъ): по рѣчнымъ областямъ сложились группы княжествъ, и нерѣдко событія такъ называемаго удѣльнаго періода болѣе или менѣе объясняются географическимъ положеніемъ. По бассейнамъ рѣкъ можно различать въ древней Руси области: Волжскую, Днѣпровскую, Двинскую, Озерную, обнимающую сѣверную Русь съ ея многочисленными озерами и множествомъ рѣкъ, то впадающихъ. то вытекающихъ изъ этихъ озеръ; сверхъ того, надо еще прибавить область Днѣстровскую, совершенно отдѣльную, чѣмъ въ значительной степени объясняется отдѣльность Днѣстровскаго Галича.

Къ Днѣпровской системѣ принадлежатъ земли: *Смоленская*, *Кіевская*, отчасти *Волынская*, *Черниговская и Сѣверская* и *Переяславская*.

Земля Смоленская находится на верховьяхъ трехъ важнѣйшихъ изъ Русскихъ рѣкъ: Западной Двины, Волги и Днѣпра. Здѣсь находится знаменитый Оковскій лѣсъ, изъ котораго, по свидѣтельству лѣтописца, потекли эти рѣки. Такимъ образомъ положеніе Смоленской земли было очень выгодно: Смоленскіе князья, по выраженію С. М. Соловьева, держали ключъ къ областямъ Волги, Днѣпра и Двины [2]), отсюда понятна историческая роль Смоленскихъ князей; отсюда же ясны послѣдующія войны за Смоленскъ между государствами Московскимъ и Литовскимъ: кто владѣетъ Смоленскомъ, тотъ требуетъ Кіева; неплодородіе же почвы и близость единственныхъ тогдашнихъ путей сообщенія—рѣкъ обусловливаетъ развитіе торговой дѣятельности Смоленска. Всѣ города Смоленской области, кромѣ Смоленска и Краснаго, были расположены на границѣ Смоленской земли при рѣкахъ; стало быть, болѣе или менѣе имѣли торговое значеніе [3]). Къ Смоленской землѣ принадле-

---

[2]) «Ист. Россіи» I, 16 (3 изд.).

[3]) *Е. Е. Замысловскаго*: «Атласъ» *пред.* 12.

житъ и княжество Торопецкое—отчина двухъ Мстиславовъ. Положеніе Торопецкаго княжества объясняетъ отчасти и роль Удалаго возстановителя порядка въ Русской землѣ [4]), посредника между ея разными частями.

Земля Кіевская (Русская въ тѣсномъ смыслѣ) со связанною съ нею Припятьскою областью — Туровскою [5]) есть по преимуществу область Днѣпра. Счастливое географическое положеніе, близость Греціи, хорошій климатъ, плодородіе сдѣлали эту область первою сценою Русской исторіи; но близость степи, постоянное сосѣдство кочевниковъ придали ей характеръ военнаго поселенія [6]): чтобы оградить отъ набѣговъ богатый Кіевъ, еще первые князья начали построеніе городовъ по степной границѣ земли Русской (напр. по Росѣ); потомъ допустили селиться кочевниковъ, и мы увидимъ, что эти кочевники имѣли не малое вліяніе на самый ходъ событій въ Кіевскомъ великомъ княженіи [7]).

Такимъ характеромъ еще болѣе отличалась *земля Переяславская*, расположенная по Днѣпру и по притокамъ, оплечіе Кіева съ Востока. Исторія Переяславской земли тѣсно связана съ исторіею земли Кіевской; въ Переяславлѣ неутвердилась ни одна княжеская линія и постоянно назначеніе князя въ Переяславль зависило отъ князя, сидящаго въ Кіевѣ (немногія исключенія могутъ быть объяснены разными временными обстоятельствами).

По притокамъ Днѣпра, преимущественно Деснѣ и Сейму, расположена была земля *Черниговско-Сѣверская*, частью своею (земля Вятичей) переходящая въ область Волжскаго бассейна, такъ какъ эта часть прилегаетъ къ

---

4) «Ист. Россіи» I, 11—12.

5) Границы между Туровскою и Кіевскою землею провести очень трудно (см. *Е. Е. Замысловскаго*: «Атласъ» 12).

6) «Ист. Россіи», 14.

7) *Н. И. Костомарова*: «Черты народной Южно-русской исторіи» («Истор. Монографіи» I. Спб 1863, 146—148; предварительно въ «Основѣ» 1861. № 3).

Окѣ. Днѣпръ притягиваетъ эту область къ Кіеву и связываетъ ея интересы съ интересами кіевскими; борьба изъ-за Кіева между князьями Черниговскими и Волынскими, Черниговскими и Смоленскими не совсѣмъ чужда этого географическаго объясненія, хотя, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что отдѣленіе отъ Черниговской системы княжествъ *земли Муромско-Рязанской* объясняется не одними только географическими условіями—положеніемъ на Окѣ, близостью къ Суздальской землѣ, съ князьями которой князья рязанскіе находились въ болѣе постоянныхъ — то дружественныхъ, то враждебныхъ отношеніяхъ—но и отчужденіемъ между родственными домами Черниговскимъ и Рязанскимъ. То обстоятельство, что Рязань впослѣдствіи примкнула къ судьбѣ Сѣверо-Восточной, а не Западной Руси, объясняется тоже въ значительной степени ея историческими, а не географическими условіями; ибо иначе мы не объяснили бы себѣ, почему перенесеніе княжескаго стола изъ Мурома въ Рязань [8]) еще при началѣ самостоятельности Рязанской земли, не способствовало ея сближенію съ Черниговомъ?

По притоку Днѣпра, Припяти и ея притокамъ: Стыри, Горыни, Случу и т. д. съ одной стороны, по притокамъ Днѣстра и Вислы—съ другой расположена земля Волынская. Если это обстоятельство объясняетъ отдѣльность Волынскаго княжества, связь его съ Галичемъ и посредническое, такъ сказать, положеніе между Русью и Польшею [9]), то нельзя отвергать и того, что имъ же объясняется и стремленіе Волынскихъ князей къ Кіеву (Изяславъ, Мстиславъ, Романъ).

Отдѣльность Галицкой земли много объясняется тѣмъ, что она занимаетъ совсѣмъ особую систему Днѣстровскую и тянется на Югъ къ Дунаю [10]); отъ Волыни Галичъ только отби-

---

[8]) *Д. И. Иловайскаго*: «Ист. Ряз. Кн.». М. 1858, 21—26.
[9]) «Ист. Россіи» 1, 15.
[10]) *Е. Е. Замысловскаго*: «Атласъ» 13.

вается (въ политикѣ Владимірки), тогда какъ Волынскіе князья стремятся овладѣть Галичемъ (Романъ).

Земля Полоцкая принадлежитъ преимущественно къ области Западной Двины; но часть ея, земля *Минская*, находится въ области Днѣпровской. Неизвѣстно, когда (быть можетъ, даже при Рюрикѣ) [11]) эта область была присоединена къ Полоцкой, но она была постояннымъ предметомъ спора между южною Русью и Полоцкою землею, которая, впрочемъ, вообще имѣла съ нею мало общаго и, встрѣтивъ неудачу въ распространеніи на Востокъ, распространялась главнымъ образомъ на Западѣ, и въ XIII в. мы встрѣчаемъ во власти Полоцкихъ князей нѣкоторыя волости въ позднѣйшей Ливоніи. Сосѣдство съ Литвою, занимавшею область Нѣмана, вовлекало Полоцкъ въ постоянную борьбу, которая велась съ разнымъ успѣхомъ.

Область Волги и Оки, лѣсистая *земля Суздальско-Ростовская*, гдѣ города носятъ названіе Залѣсскихъ городовъ, была мѣстомъ столкновенія между племенами финскими и славянскою колонизаціею, шедшею, быть можетъ, не изъ одного Новгорода, а также и Смоленска и земли Вятичей [12]). Вообще, вопросъ объ образованіи великорусскаго племени одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ русской исторіи, но разрѣшеніе его пока еще не вполнѣ возможно; можемъ только сказать, что, очевидно, въ образованіи этой вѣтви русскаго племени, участвовали едва ли не всѣ остальныя въ разныя времена историческія и до-историческія [13]). Съ такимъ же правомъ

---

[11]) «Ист. Россіи» I, 12.

[12]) *И. Д. Бѣляевъ*: «Какъ образовалось Великорусское племя» («Изв. Антроп. отд. общ. любит. Естеств.» I, М. 1865). О колонизаціи много важныхъ замѣчаній въ предисловіяхъ къ «Спискамъ населенныхъ мѣстностей» (преимущественно губерніи Ярославская и Владимірская); о Ярославской губерніи см. также *Никольскаго*: «Путевод. по Яросл. губерніи» Я. 1859,—также все, что показано выше, въ главѣ I.

[13]) Припомнимъ споръ *М. П. Погодина* съ *М. А. Максимовичемъ*

можно сказать, что значеніе княжеской дѣятельности въ колонизаціи Великорусской сильно преувеличивается [14]). По своему положенію на Волгѣ, Суздальская земля естественно должна была стремиться къ распространенію по этой рѣкѣ и вступила сначала въ борьбу съ Болгарами; стремленіе остановлено было нашествіемъ татаръ и заключилось построеніемъ Нижняго-Новгорода, но возобновилось послѣ сверженія ига. Географическое положеніе давало возможность князьямъ Суздальскимъ удачно бороться съ Новгородомъ, ибо они всегда могли запереть подвозъ хлѣба изъ плодородныхъ низовыхъ мѣстъ. Этнографическія причины на столько же, на сколько географическія и историческія, способствовали образованію здѣсь центра объединенія русской земли: предпріимчивые, смѣлые, но практическіе и способные къ неустанной дѣятельности Великоруссы—колонисты въ началѣ посреди чуждыхъ племенъ и принявшіе въ себя не подвижный, степной, а болѣе осѣдлый элементъ и къ тому самою бѣдностію природы принужденные къ труду промышленному — вотъ та среда, гдѣ заложены основанія этого единства.

Отъ озера Ильменя и рѣкъ ильменскихъ и озера Чудскаго съ Великою распространяется *земля Новгородская* и *Псковская* (въ удѣльный періодъ еще не раздѣленныя), подымается вверхъ около озеръ Ладожскаго и Онѣжскаго и простирается до Бѣлаго моря и р. Сѣверной Двины; на востокъ идетъ далѣе въ землю Пермскую [15]). Между Камою и Вяткою колонія Новгородцевъ занимаетъ *землю Вятскую*, получившую оригинальное, но къ сожалѣнію малоизвѣстное устрой-

---

объ образованіи великорусскаго нарѣчія («Москвит.» 1856 № 2, 13—16; «Русск. Бес.» 1856, III, IV; 1857, IV; 1858, I), гдѣ *М. П. Погодинъ* доказывалъ, что малорусское нарѣчіе явилось послѣ татаръ, когда, по опустошеніи Южной Руси, началось переселеніе изъ Галича.

[14]) Объ этомъ еще будемъ говорить.

[15]) О пятинахъ, волостяхъ и т. д. вообще Новгородской земли въ главѣ о Новгородѣ, гдѣ будетъ помѣщена вся исторія Новгорода.

ство. Такимъ образомъ, весь сѣверъ нынѣшней Европейской Россіи находился въ большемъ или меньшемъ подчиненіи Великому Новгороду. Положеніе самого Новгорода на великомъ пути изъ Варягъ въ Греки, легкость сообщенія по рѣкамъ и озерамъ съ сѣверомъ и востокомъ, развили торговлю Новгорода, чему много способствовала безплодность почвы самой Новгородской земли.

На столько различныхъ земель распадалась Русь въ періодъ отъ Ярославова дѣленія до Татаръ. Я остановился только на общихъ чертахъ потому, что слѣдить за историческими измѣненіями границъ княжествъ значило бы вдаваться въ подробности, которымъ здѣсь не мѣсто; здѣсь же важно было указать на связь географическихъ условій съ историческими событіями и вмѣстѣ съ тѣмъ показать, что земли объединяясь все таки находились между собою въ извѣстной связи и зависимости, ибо если встрѣчаются такія, которыя занимаютъ одинъ бассейнъ, то съ ними рядомъ другія посредствующія между ними и дальнѣйшими областями: такъ земля Волынская является подобнымъ звѣномъ между Кіевскою и Галицкою; Смоленская между бассейнами Западной Двины, Днѣпра и Волги. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что это раздѣленіе рано или поздно должно было привести къ единству [16]).

---

[16]) Вопросъ объ отношеніи границъ древнихъ племенъ къ границамъ княжествъ разсмотримъ при обсужденіи теоріи Н. И. Костомарова.

II.

Періодъ удѣльный обыкновенно и весьма основательно считается самымъ труднымъ для пониманія и объясненія: многочисленность разрозненныхъ центровъ исторической жизни, множество лицъ, постоянно борющихся между собою изъ-за причинъ несовсѣмъ ясныхъ для насъ—отдаленныхъ потомковъ, участіе населенія городовъ въ этихъ распряхъ — все это заставляетъ смотрѣть на время отъ Ярослава до нашествія Татаръ, какъ на самый мрачный по событіямъ и темный для изслѣдованія періодъ. Ясно, слѣдовательно, что должно было появиться много попытокъ — найдти руководящую нить въ этомъ лабиринтѣ переплетающихся отношеній. Два вопроса представляются изслѣдователю: 1) какъ образовалась удѣльная система? и 2) чѣмъ поддерживалось единство Русской земли?

На вопросъ о томъ, какъ образовалась удѣльная система, почему Русская земля распалась на нѣсколько отдѣльныхъ земель, даваемы были различные, непохожіе одинъ на другой отвѣты: историки прежняго времени, и даже *Карамзинъ*, полагали, что раздѣленіе Руси на удѣлы есть слѣдствіе личной слабости князей, ихъ любви къ дѣтямъ [1]); *Полевой*

---

[1]) «Думая, что дѣти могутъ быть надежнѣйшими слугами отца или, лучше сказать, слѣдуя несчастному обыкновенію сихъ временъ, Владиміръ раздѣлилъ государство на области... Удѣльный князь, повинуясь отцу, самовластному Государю всей Россіи, могъ ли столь естественно повиноваться и наслѣднику т. е. брату своему? Междоусобіе дѣтей Святославовыхъ уже доказало противное; но Владиміръ не воспользовался симъ опытомъ» т. I. 133—134 (изд. 5) «Ярославъ ожидалъ только возраста сыновей, чтобы вновь подвергнуть государство бѣдствіямъ удѣльнаго правленія» т. II. 14.

видитъ въ надѣленіи князей удѣлами противодѣйствіе развивающемуся будто феодализму [2]); *Надеждинъ*, находя совершенно основательно, что въ нашей удѣльной системѣ нѣтъ ничего общаго съ феодализмомъ, приходитъ къ тому выводу, что полное объясненіе факта раздѣленія Руси надо искать въ обычаяхъ славянскихъ народовъ [3]); впослѣдствіи этотъ намекъ не остался безъ исполненія [4]); *М. П. Погодинъ* видитъ причину образованія удѣловъ въ общемъ правѣ княжескаго рода—владѣть землею, пріобрѣтенною трудами ихъ отцевъ и дѣдовъ [5]); таково же мнѣніе *С. М. Соловьева*, хотя и опирающееся на другое основаніе — на родовой бытъ; тоже думаетъ и большинство новыхъ изслѣдователей. Слѣдственно, принадлежа къ княжескому роду, каждый князь считалъ себя вправѣ получить во владѣніе извѣстный участокъ территоріи, съ соединеннымъ съ нимъ правомъ на судъ и дань. Приведенные выше примѣры изъ исторіи другихъ славянскихъ племенъ подтверждаютъ эту мысль: удѣльные князья являются у другихъ славянскихъ племенъ, точно также, какъ и на Руси. Противъ этого мнѣнія въ недавнее время послышались возраженія, изъ которыхъ самое вѣское принадлежитъ *В. В. Пассеку* [7]), видящему главную причину образованія удѣловъ не-

---

[2]) «Могъ ли В. К. Русской не дѣлить областей сыновьямъ, чтобы задушить черезъ то феодализмъ? «Ист. Рус. нар.» II, 285.

[3]) «Предначертаніе исторически-критическаго изслѣдованія древней руской системы удѣловъ» («Труды Общ. Ист.» V М. 1830).

[4]) Статья *С. М. Соловьева* въ «Моск. Сборн.» 1852.

[5]) «Какъ сельская земля находится въ общемъ владѣніи всего села, такъ вся русская земля, земля Руси считалась общимъ княжескимъ владѣніемъ, на которое всѣ они сознавали свое право.» «Изсл. лекціи и зам.» IV. 353.

[6]) «Обязанность старшаго блюсти выгоды своего рода, имѣть всѣхъ своихъ родичей, *ако и душю* не позволяли ему считать себя полновластнымъ владѣльцемъ родовой собственности, располагать ею по произволу, онъ былъ только совладѣльцемъ съ младшими родичами и распоряжался волостями сообща съ ними». «Ист. Отн. между Русск. Кн.» М. 1847, 19—20.

[7]) «Княжеская и докняжеская Русь» («Чт. въ Общ. Ист. 1870, III).

столько въ княжескихъ отношеніяхъ, сколько въ стремленіи городскихъ общинъ къ самостоятельности. Прежде всего, по его мнѣнію, выдѣляются старыя общины и получаютъ своихъ отдѣльныхъ князей; затѣмъ нѣкоторые изъ пригородовъ, находившихся въ полной зависимости отъ старыхъ городовъ, становятся сильнѣе и стремятся тоже къ самостоятельности: этимъ В. В. Пассекъ объясняетъ борьбу Ростова и Суздаля— старыхъ городовъ съ пригородомъ Владиміромъ. Къ этому мнѣнію отчасти склоняется и *Н. И. Костомаровъ* [8]). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такой основной фактъ, какъ дробленіе государственной территоріи, не можетъ быть вызванъ только одною причиною; въ этомъ едва ли не всѣ согласны, но выдѣляя одну причину, какъ главно дѣйствующую, къ сожалѣнію, мало обращаютъ вниманія на остальныя, отчего многія явленія остаются необъяснимыми. Такъ и въ настоящемъ случаѣ княжескія стремленія совпадаютъ съ желаніемъ городовъ имѣть князя у себя и едва ли можно сказать, чтобы одинъ изъ этихъ фактовъ былъ причиною другаго. Они встрѣчаются и взаимодѣйствіе ихъ образуетъ тотъ порядокъ вещей, который мы называемъ удѣльною системою.

Единство русской земли въ періодъ удѣльный объясняется одними — родовыми отношеніями между князьями, другими—господствомъ въ этотъ періодъ федеративнаго начала; наконецъ, существуетъ еще объясненіе всѣхъ отношеній этого періода договорами князей съ народомъ и князей между собою [9]).

---

[8]) «Мысли о федер. началѣ древней Руси («Ист. монографіи» I *Спб.* 1863; первоначально въ «Основѣ»).

[9]) *В. И. Сергѣевича*: «Вѣче и Князь» М. 1857 г. см. критику *А. Д. Градовскаго* въ «Ж. М. Н. Пр.» 1857, № 9. *А. Ѳ. Бычкова*: въ «Отч. объ одиннадц. присужд. наградъ гр. Уварова» Спб. 1869 и *Д. Н. Самоквасова*: «Замѣтки объ ист. Русск. госуд. устройства» (Ж. М. Н. Пр. 1860, №№ 11, 12).

Главными представителями теоріи родовыхъ отношеній, въ настоящее время наиболѣе распространенной, являются *С. М. Соловьевъ* и *К. Д. Кавелинъ* [10]), выходившіе изъ ученія знаменитаго Эверса, объяснявшаго всѣ явленія русской жизни въ періодъ варяжскій родовымъ бытомъ [11]). По мнѣнію ученыхъ представителей этой теоріи, варяжскіе князья, призванные въ Россію, подчинялись общему строю жизни, приняли господствовавшія у славянъ родовыя понятія и положили ихъ въ основаніе своихъ взаимныхъ отношеній: такъ сложилось понятіе о родовомъ старѣйшинствѣ, опредѣляемомъ степенью близости къ родоначальнику, при чемъ дяди первенствуютъ надъ племянниками, которые становятся старшими только послѣ всѣхъ дядей. У Ярослава шесть сыновей: Володиміръ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Вячеславъ, Игорь. По смерти Ярослава старшимъ долженъ былъ быть Володиміръ, но онъ умеръ, а право представительства не допускается въ древней Руси, и сынъ его не можетъ быть старшимъ [12]); слѣдовательно, старшинство переходитъ къ Изяславу, и потомъ по порядку къ каждому изъ оставшихся въ живыхъ братьевъ; а послѣ нихъ къ старшему изъ сы

---

[10]) «Ист. отнош. между княз. Рюрикова дома». М. 1847. «Ист. Росс. съ древнѣйшихъ временъ» т. I — II *К. Д. Кавелина*: «Взгл. на юр. бытъ др. Россіи» («Соврем.» 1847, т. I. и «Сочиненія» т. I.) и разборъ «Ист. отношеній между князьями» («Соврем. 1847—48, т. IV, VI, IX и «Сочиненія» т. II).

[11]) «Das älteste Recht der Russen».

[12]) Первый обратилъ на это вниманіе *М. П. Погодинъ* въ своей статьѣ: «О старш. между В. Кн. древней Руси» (Ж. М. Н. Пр. XXIX потомъ въ «Ист. кр. отрывкахъ» I. М. 1846 и «Изсл. лекц. и зам.», IV.) *С. М. Соловьева*, какъ мы уже видѣли, подтвердилъ это указаніемъ Всеволодова устава. Исключеніе князей изгоевъ замѣтилъ и Н. Г. Устряловъ и выразилъ это такъ: «Система господства, опредѣленнаго Ярославомъ, имѣла три основанія: 1) право на удѣлъ только старшихъ представителей княжескаго дома и безудѣльность младшихъ и т. д.» Русск. Ист. I, 74 (изд. 1848 г.).

новей того брата, который первый былъ великимъ княземъ. При каждомъ возвышеніи одного изъ князей на кіевскій столъ, его собственный столъ переходитъ къ старшему по немъ. Слѣдственно князья не осѣдаются на одномъ мѣстѣ, а постоянно движутся. Въ подкрѣпленіе этой мысли приводятся слова Ярослава Всеволодовича Черниговскаго: «яко же отъ прадѣдъ нашихъ лѣствицею кождо восхождаше на великое княженіе Кіевское, сице и намъ и вамъ лѣствичнымъ восхоженіемъ, кому аще Господь Богъ дастъ, взыти» [13]). Волости князей умершихъ, не достигнувъ старшинства, дѣлятся между оставшими, а сыновья ихъ не получаютъ никакой доли и становятся *изгоями* (сыновья Ростислава Влодиміровича, Игоря и Вячеслава Ярославичей); если же за ними и остается ихъ волость, то въ качествѣ совсѣмъ особаго владѣнія (Полоцкъ, позднѣе Галичь). Первая борьба между князьями, по мнѣнію С. М. Соловьева, начата именно этими князьями-изгоями при Изяславѣ Ярославичѣ [14]); оканчивается она при Святополкѣ—Михаилѣ на Любецкомъ съѣздѣ, когда всѣ князья получаютъ волости [15]). Мономахъ грозно держитъ великокняжеское достоинство, также и сынъ его, Мстиславъ; но послѣ Мстислава снова начинаются усобицы: сначала Черниговскіе князья добиваются возвратить право на старшинство, потерянное тѣмъ, что ихъ предокъ, Святославъ Яро-

---

[13]) *Ник.* II, 265. «Ист. Россіи» II, 75. В. И. Сергѣевичъ указываетъ основательно, что это мѣсто сомнительно, ибо въ *Ипат.* мы вмѣсто нихъ находимъ слова: «при вашемъ животѣ неищемъ, а по васъ кому Богъ дастъ?» — не совсѣмъ согласныя съ лѣствичнымъ восхожденіемъ («Князь и вѣче» 302—303 прим. 48).

[14]) «Ист. Россіи» II. 25. См. остроумныя замѣчанія М. П. Погодина: «Хрон. Указат.» I, 37—38.

[15]) Слова лѣтописи: «Кождо да держитъ отчину свою»: П. С. Р. Л. 1, 109, ясно свидѣтельствуя о существованіи отчинъ, сильно подрываютъ лѣствичное восхожденіе.. См. объ отчинахъ въ указанной статьѣ *М. П. Погодина*.

славичъ не былъ законнымъ великимъ княземъ; ихъ стремленіе поддерживаютъ сыновья Мстислава, чтобы не уступить дядѣ Юрію. Когда послѣ Всеволода Ольговича Изяславъ Мстиславичъ свергаетъ брата его Игоря, начинается усобица между нимъ и Юрьемъ, который поддерживаетъ право дяди, а Изяславъ защищаетъ право племянника отъ старшаго брата [16]); но долженъ, наконецъ, прикрыться именемъ другаго дяди — Вячеслава. Родовыя отношенія сами собою не могли ослабнуть, по мнѣнію С. М. Соловьева, ибо когда родъ распадается на семьи, то въ каждой семьѣ начинаются тѣже явленія, и потому на смѣну родовому началу должно было выступить иное — начало территоріальное. Происхожденіе этого начала, выступившаго со времени Андрея Боголюбскаго, С. М. Соловьевъ объясняетъ своею гипотезою о старыхъ и новыхъ городахъ: у старыхъ городовъ, имѣвшихъ свое самоуправленіе, были пригороды, которые отъ нихъ зависѣли: «на что же старѣйшіи сдумаютъ, па томъ же пригороды станутъ» [17]). Отчего же это было такъ? оттого, что пригороды были колоніями стараго города; слѣдственно, если пригородъ построенъ княземъ, то всѣ права стараго города переходятъ на князя. Отъ того князь Суздальской земли, гдѣ кромѣ старыхъ городовъ—Ростова и Суздаля всѣ остальные построены княземъ, является такъ силенъ [18]); вслѣдствіе этого возникаетъ борьба старыхъ городовъ съ новыми по смерти Андрея, и побѣда новыхъ городовъ есть побѣда кня-

---

[16]) Это обстоятельство замѣтилъ *М. П. Погодинъ* и указалъ при томъ, что въ мѣстническихъ счетахъ сынъ старшаго брата считался старше своего четвертаго дяди (Изл. лекц. и замѣт. IV 389). *С. М. Соловьевъ* указываетъ на аналогическое явленіе въ Германіи: по свидѣтельству Видукинда, вопросъ о томъ, кто старше—дядя или племянникъ, рѣшался поединкомъ («Ист. отнош.», 33).

[17]) П. С. Р. Л. I, 160.

[18]) Свою гипотезу о старыхъ и новыхъ городахъ С. М. Соловьевъ развилъ преимущественно въ сочиненіи: «Объ отн. Новг. къ В. Кн.» М. 1845 (2 изд. въ «Чт. общ. ист.» годъ 2 кн. I.).

зя: Эта особенность Суздальской земли породила новое начало въ русской исторіи и повела къ созданію государства. Когда территоріальное могущество смѣнило родовые счеты, борьба пошла изъ-за него; въ этой борьбѣ побѣдили князья Московскіе. Такъ представляетъ себѣ С. М. Соловьевъ ходъ древней русской исторіи, и поэтому мало значенія даетъ татарскому владычеству, все объясняя причинами внутренними. *К. Д. Кавелинъ*, соглашаясь во многомъ съ С. М. Соловьевымъ, иначе объясняетъ переходъ отъ родоваго быта въ государственный: онъ полагаетъ, что на ослабленіе родовыхъ связей имѣло вліяніе раздробленіе рода на вѣтви, при чемъ каждая вѣтвь усѣлась на мѣстѣ и явилось понятіе о вотчинѣ; затѣмъ интересы владѣльческіе, территоріальные, должны были одержать перевѣсъ надъ кровными; родъ княжескій превратился во множество отдѣльныхъ владѣльцевъ [19]). И то и другое объясненіе равно односторонни, ибо самое понятіе отчины явилось гораздо ранѣе, чѣмъ они допускаютъ; что же касается до старыхъ и новыхъ городовъ, то здѣсь еще многое остается доказать. Напр.: хоть бы то, отчего старые города продолжаютъ считать Владиміръ своимъ пригородомъ, въ чемъ соглашается и лѣтописецъ, называя Володимірцовъ: «новіи люди мизиніи» [20]); потомъ, отчего же новые города по Стугнѣ, Росѣ и т. д., и въ землѣ Рязанской не повели къ подобнымъ результатамъ? Впрочемъ, самъ С. М. Соловьевъ указываетъ на другую причину различія сѣверной (преимущественно Суздальской) Руси съ южною въ различіи характера населенія; но и здѣсь причину различія находитъ только въ природныхъ условіяхъ, что нѣсколько односторонне. Вообще теорія эта, любопытная, какъ попытка осмыслить Русскую исторію, во многомъ неудовлетворительна: 1) она ограничивается только княжескимъ родомъ, а онъ

---

[19]) «Сочиненія» II, 464 466.
П. С. Р. Л. 1, 16.

былъ далеко не единственнымъ дѣятелемъ исторіи; 2) она имѣетъ въ виду идеалъ, а въ дѣйствительности мы видимъ, что родовыя отношенія наблюдались очень мало: столы получались вслѣдствіе призванія, завѣщанія и т. д. Важно то, что она указала на княжескій идеалъ; но идеалъ еще далеко не дѣйствительность.

Другая теорія, теорія господства въ древней Руси федеративнаго начала, была высказана *Н. И. Костомаровымъ* [21]). Теорія эта состоитъ въ томъ, что княжества (или системы княжествъ) соотвѣтствуютъ первоначальнымъ племенамъ, на которыя дѣлилась Русская отрасль Славянъ, и что удѣльный періодъ связалъ эти части въ одну федерацію. Теорія эта по частямъ высказывалась нерѣдко: такъ многіе говорили, что раздѣленіе Руси по княжествамъ соотвѣтствуетъ раздѣленію на племена [22]); но точность соотвѣтствія границъ княжествъ съ границами племенъ опровергается тѣмъ замѣчаніемъ, что нерѣдко племя раздроблено между двумя княжествами [23]). Самая мысль о федераціи впервые высказана *кн. М. М. Щербатовымъ*, сравнивавшимъ устройство древней Руси съ устройствомъ священной Римской Имперіи [24]). Н. И.

---

[21]) «Мысли о федеральномъ началѣ древней Руси» (Ист. моног. I) «Влад. Мономахъ и Богданъ Хмельн.» («Русск. Инв.» 1863, № 86).

[22]) *Полевой*: «Ист. русск. нар.» II, 50—51; *М. П. Погодинъ*: «Изсл. лекц. и зам.» IV, 326 и сл. *А. Клевановъ*: «Ист. Югозап. Руси» М. 1849.

[23]) *С. М. Соловьева*: «Ист. Рос. т. I. (преимущественно гл. 1) и разборъ книгъ г. *Клеванова* («Отеч. Зап. 1850, т. LXXII С. М. Соловьева?)

[24]) Сей государь (Ярославъ) раздѣливъ по смерти своей княженія свои между дѣтей своихъ, препоручивъ однако старшему высшую власть... а прочіе, владѣя своими удѣлами, дѣйствительно подданныя его были... Чувствуя себя довольно сильными, чтобы сопротивляться, противу оныхъ воевали. Правда, иногда мы обрѣтаемъ съѣздъ у князей для разрѣшенія происходящихъ между ними трудностей или для совокупленія на брань противу кого, все подъ властію единаго, сѣдящаго на Кіевскомъ престолѣ, что намъ представляетъ родъ правле-

Костомаровъ ставитъ свою теорію нѣсколько иначе; онъ говоритъ, что въ періодъ удѣльный (удѣльно-вѣчеваго уклада, какъ онъ выражается) «части начали проявлять свою самобытную жизнь одна за другою. Правда, нѣсколько болѣе мелкихъ народностей объединились, за то докончились, опредѣлились и укрѣпились большія, слитыя изъ меньшихъ» [25]). Такихъ большихъ народностей онъ насчитываетъ шесть: 1) Южно-русская, 2) Сѣверская, 3) Великорусская, 4) Бѣлорусская, 5) Псковская и 6) Новгородская. При чемъ полагаетъ, что и до сихъ поръ они сохранились. Вопросъ объ этнографическихъ особенностяхъ разныхъ мѣстностей до сихъ поръ еще недостаточно разъясненъ: нужно болѣе точныхъ наблюденій, нужны мѣстные словари [26]); но и теперь уже несомнѣнно, что эти мѣстныя особенности не образуютъ не только особыхъ народностей, но даже и особыхъ племенъ, что разница между великорусскимъ и малорусскимъ нарѣчіемъ менѣе сильна, чѣмъ между hoch deutch и plat deutsch, между langue d'oc u langue d'oil и т. п. Эти *народности* соединились между собою федеративною связью. Въ чемъ же выражалась федерація? во 1-хъ, въ единствѣ происхожденія и языка, во 2-хъ, въ единомъ княжескомъ родѣ, въ 3-хъ, въ христіанской вѣрѣ и единой церкви. Но гдѣ же единыя связующія учрежденія? Федераціею наука называетъ такое устройство, при которомъ части, пользуясь значительною самостоятельностію, уступаютъ часть своей самодержавности въ пользу одной центральной власти, представляемой какимъ-либо постояннымъ учрежденіемъ или конгрессомъ и президентомъ или сеймомъ.

нія подобнаго, какъ и нынѣ въ Германской Имперіи правленія, гдѣ курфирсты подъ властію единой главы, или избраннаго императора, сами или же черезъ пословъ своихъ пекутся объ общемъ благѣ Германскаго корпуса («Ист. Россіи» II, 258).

[25]) Ист. Мон. I, 17.

[26]) Въ родѣ «Оп. Обласг. Слов.». Академіи и «Бѣлорусскаго Словаря» г. *Носовича*.

Въ древней Руси не было таких учрежденій: власть великаго князя покоилась на обычаѣ [27]).

По мнѣнію *В. И. Сергѣевича*, столы не наслѣдовались, а *добывались* въ древней Руси. Основа этого воззрѣнія—въ ученіи *Б. Н. Чичерина* [28]), что въ Руси княжеской преобладало начало частное, личное. Частное начало, какъ полагаетъ В. И. Сергѣевичъ, ограничивалось договорами; такимъ образомъ, весь бытъ этой эпохи сложился подъ вліяніемъ договоровъ: княжескія отношенія опредѣлялись договорами, отношенія князя къ народу—тоже. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что договоры существовали въ древней Россіи, но вопросъ въ томъ, когда и гдѣ они появились? Даровитый профессоръ дѣлаетъ важную ошибку, замѣченную еще А. Д. Градовскимъ: онъ излагаетъ свой предметъ не въ историческомъ развитіи, а догматически, вслѣдствіе чего смѣшиваются эпохи. Къ тому же, *ряды* упоминаемые въ лѣтописи—еще не договоръ, хотя въ нихъ зерно договора: можно, пожалуй, сказать, что слова пословъ, призывавшихъ Варяговъ: «идите княжить и владѣть нами по праву», тоже договоръ. Договоръ есть явленіе позднѣйшее, результатъ сознанія необходимости тѣхъ или другихъ условій, отчего эта форма такъ развита въ Новгородѣ и между князьями московской эпохи; многое должно было опредѣлиться прежде, чѣмъ появится эта форма. Мы знаемъ, что до сихъ поръ Русскіе люди многія сдѣлки совершаютъ на вѣру, по душѣ, безъ подробныхъ договоровъ. Потому едва ли не правѣе были славянофилы (Аксаковъ), полагавшіе, что основа отношеній князя къ народу была вѣра, а не договоръ. Не надо также забывать обычаи, «пошлины,» которые являются прежде всякихъ договоровъ и составляютъ столь же прочное основаніе общественнаго развитія.

---

[27]) Разборъ этой теоріи у *А. В. Лохвицкаго*: «Губернія». *Спб.* 1864, 4—6; у *А. Ѳ. Гильфердинга:* «Сочиненія» т. II, 421—431 (первоначально въ «Днѣ» 1863; №№ 21 и 22).

[28]) «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» М. 1856. *Введеніе.*

Изъ всего сказаннаго ясно, что мы недовольны ни одною изъ теорій, взявшихся объяснять государственный бытъ древней Руси, отыскать его движущее начало; мы держимся того мнѣнія, что одного движущаго начала не было, и что пестрота событій объясняется очень хорошо переплетающимися взаимодѣйствіемъ многихъ началъ, какъ, по вѣрному замѣчанію одного изъ величайшихъ историковъ XIX в. Гизо, и бываетъ всегда въ создающихся обществахъ. Надѣемся, что дальнѣйшее изложеніе оправдываетъ эту мысль.

III [1].

Раздѣленіе Руси на земли обязываетъ насъ познакомиться съ судьбою каждой изъ земель въ отдѣльности, останавливаясь конечно на тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣли самостоятельное значеніе, и указывать, гдѣ нужно, на волости, входившія въ составъ земель или временно отдѣлявшіяся. Изъ всего предыдущаго уже ясны болѣе или менѣе постоянно существовавшія земли. Обозрѣніе свое начнемъ съ Кіевской земли, князь которой назывался Великимъ Княземъ и долго имѣлъ первенствующее значеніе въ ряду другихъ князей.

---

[1]) Главный источникъ П. С. Р. Л. I, II (III и IV Новгородскія); а также V, VII, IX, XV. *Татищева* «Ист. Россійская». Пособія: *Карамзинъ* т. II и III; *С. М. Соловьевъ*: «Ист. отн. между кн.», «Ист. Россіи» т. II; *Н. С. Арцыбышевъ*: «Пов. о Россіи» т. I, кн. 2; *И. Д. Бѣляевъ*: «Разс. о рус. ист. кн. I. *М. П. Погодинъ*: «Изсл. лекціи и зам.» т. V, *Его же*: Хрон. указ. др. Русской ист.» (1054—1139). Это для всѣхъ княжествъ, а для нѣкоторыхъ *Н. И. Костомарова*: «Черты Южно русск. ист.» («Ист. мон;» т. I). При отдѣльныхъ княжествахъ будемъ по мѣрѣ нужды указывать пособія; замѣтимъ, что исторія Новгорода составитъ особую главу.

По смерти *Ярослава* въ Кіевѣ, какъ мы уже знаемъ, сѣлъ сынъ его *Изяславъ* (1054—1078). Первые годы Ярославичи жили мирно между собою: такъ по смерти *Вячеслава* (1057) они посадили въ Смоленскъ *Игоря*, а по смерти Игоря раздѣлили Смоленскъ на три части; собравшись съ своими мужами внесли они измѣненіе въ Русскую Правду, замѣнивъ кровавую месть вирами. Обдѣленный ими *Ростиславъ Володимгровичъ* (сынъ Володиміра Ярославича) удалился въ Тмутаракань, откуда выгналъ *Глѣба Святославича*, и гдѣ былъ отравленъ Греками (1067 г.). Вмѣстѣ ходили драться на знаменитаго, воспѣтаго въ «Словѣ о полку Игоревѣ» Полоцкаго князя *Всеслава Брячиславича*, нападавшаго на Новгородъ; послѣ битвы на Нѣмизѣ взяли его въ плѣнъ и посадили въ Кіевѣ въ *порубъ* (темницу). Въ 1068 г. Половцы напали на Русь. Этотъ кочевой народъ, родственный Печенѣгамъ и извѣстный у Византійцевъ подъ именемъ Кумановъ, впервые появился въ 1054 г. [2]). Разбитые Половцами князья бѣжали въ Кіевъ, Кіевляне требовали оружіе, чтобы снова биться съ Половцами; князья отказали и Изяславъ былъ изгнанъ, а на столъ посаженъ освобожденный изъ поруба *Всеславъ*. Князь не удовлетворялъ Кіевлянъ и они считали себя въ правѣ призвать другаго. Изяславъ обратился за помощію къ Польскому королю Болеславу и съ нимъ явился на Русь; Всеславъ бѣжитъ, Кіевляне сдаются, но сынъ Изяслава казнитъ и ослѣпляетъ освободившихъ Всеслава, даже безъ разбора дѣла (1069 г.); не на долго Изяславъ овладѣваетъ и По-

1054—1078 1057 1067 1068 1054 1069

²) О Половцахъ см. *Сумма* въ «Чт. въ общ. ист.» годъ 3, № 8. Впрочемъ здѣсь очевидно многое спутано. По недостаточности извѣстій очень трудно опредѣлить устройство Половцевъ и ихъ религію и бытъ. Знаемъ только, что это былъ народъ кочевой; города упоминаемые у нихъ: Шарукань, Сугровъ и т. д. могли быть временными укрѣпленіями или по большей мѣрѣ зимовками. Нигдѣ не видать, чтобы у нихъ былъ верховный каганъ или ханъ; кажется они распадались на нѣсколько ордъ. О Половцахъ см. также въ «Mem. popul» III, 2. (Comanica), а также *А. А. Куника*: «О Тюрскихъ Печен. и Половцахъ» (Уч. Зап. Ак.» т. III. Спб. 1855).

лоцкомъ. Когда Всеславъ возвратился на свой столъ, сношенія съ нимъ Изяслава возбуждаютъ противъ него братьевъ и
1073—1076 *Святославъ* занимаетъ Кіевскій столъ (1073—1076). Изяславъ обращается за помощію къ папѣ и императору Генриху IV [3]); послѣдній отправилъ посольство къ Святославу, который также мало обратилъ на него вниманія, какъ и на увѣщанія Ѳеодосія Печерскаго. Только по смерти Святослава Изяславъ вернулся въ Кіевъ и устранилъ вмѣстѣ съ другими племянниками и сыновей Святослава отъ участія во владѣніи Русской землею; Черниговъ занялъ Всеволодъ. Олегъ Святославичъ и Борисъ Вячеславичъ пришли съ Половцами и разбили Всеволода; Всеволодъ призвалъ на помощь Изяслава; Ярославичи разбиты на Нѣжатиной Нивѣ близъ Чернигова, гдѣ уби-
1078 ты Изяславъ и Борисъ (1078 г.). Изъ этого изложенія фактовъ видно, какъ много причинъ имѣло вліянія въ ту эпоху на установленіе порядка: народная воля, проявляющаяся въ особыхъ случаяхъ съ одной стороны, княжескіе счеты—съ другой, и при всемъ томъ открывалось широкое поприщѣ личнымъ стремленіемъ и произволу; можно только замѣтить, что нормальнымъ почитается совмѣстное дѣйствіе братьевъ. Очевидно порядокъ несуществовалъ, какъ нѣчто готовое; а дѣлался, слагался. Не будемъ произносить личной оцѣнки Изяславу, замѣтимъ только, что ни по характеру, ни по стремленіямъ онъ не выдавался изъ ряду князей той эпохи.

1078—1093 *Всеволодъ Ярославичъ* (1078—1093), сѣвъ на столъ Кіевскій, посадилъ сына Володиміра въ Черниговѣ, а Яро-
1084 полка Изяславича на Волынѣ; только въ 1084 г. далъ Давиду Игоревичу Дорогобужъ и тогда же, вѣроятно [4]), сыновьямъ

---

[3]) Памятникомъ сношеній Изяслава (его Христіанское имя Дмитрій) служитъ посланіе къ нему папы Григорія VII («Hist. Russ. Mon.» 1, № 1.)

[4]) *М. П. Погодина*: «Хрон. указ. древней русс. ист.», 46 («Уч. зап. II отд. *Ак.* Наукъ», *кн.* VII. *вып.* 2).

Ростислава Володиміровича (правнукамъ Ярослава) Рюрику, Володарю и Васильке—города Червенскіе. При немъ Мономахъ успѣлъ прославиться и борьбою съ кочевниками (Торками и Половцами) и дѣйствіями противъ князей, неслушавшихся В. князя: такъ онъ помогъ Ярополку Изяславичу въ борьбѣ съ Ростиславичами и изгналъ самого Ярополка. По смерти Ярополка, Всеволодъ посадилъ въ Туровѣ Святополка, брата его. Всеволодъ же самъ болѣе оставался въ Кіевѣ и въ старости окружилъ себя новыми совѣтниками, на которыхъ жаловались Кіевляне [5]); лично о немъ намъ извѣстно изъ поученія сына его Володиміра Мономаха, что онъ зналъ пять языковъ, однимъ изъ которыхъ, вѣроятно, былъ греческій, ибо онъ былъ женатъ на греческой княжнѣ; дочь его Янки, основательница Андреевскаго монастыря, сама ѣздила въ Грецію. Любовь къ образованію была наслѣдственна въ семьѣ Ярослава: онъ самъ велѣлъ переводить книги; отъ Святослава Ярославича сохранились два извѣстные сборника.

По смерти Всеволода, Володиміръ сказавъ себѣ: «аще сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взять, яко есть столъ преже отъ отца его былъ» [6]), послалъ за Святополкомъ. Здѣсь кажется надо дополнить лѣтописное извѣстіе предположеніемъ, что Кіевляне предлагали столъ Володиміру. *Святополкъ—Михаилъ Изяславичъ* пріѣхалъ и занялъ столъ (1093—1113). То былъ князь слабый, (вслѣдствіе чего на первый планъ выдвинулся Мономахъ,) но коварный и корыстолюбивый, что доказывается его связями съ Евреями, дома которыхъ народъ разграбилъ немедленно по его смерти; есть извѣстіе [7]), что онъ взялъ на себя монополію соли. На- **1093—1113**

---

[5]) П. С. Р. Л. 1, 93. *С. М. Соловьевъ* («Ист. Россіи» т. II, 34—35) замѣчаетъ, кажется, основательно, что слова лѣтописи: «Нача любити смыслъ уныхъ, съвѣтъ створя съ ними» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Всеволодъ далъ перевѣсъ своимъ боярамъ —дружинникамъ надъ Кіевскими.

[6]) П. С. Р. Л. 1, 93.

[7]) Въ «Патерикѣ» (печатномъ *листъ*. 145).

паденіе Половцевъ и княжескіе смуты занимаютъ первые четыре года управленія Святополка. Половцы разбили Святополка и Мономаха, братъ котораго Ростиславъ утонулъ въ Стугнѣ; города разорены, множество плѣнныхъ уведено въ степь. Съ половцами за-одно Олегъ Святославичъ, который отнимаетъ Черниговъ у Мономаха; Святополкъ и Мономахъ зовутъ его на съѣздъ, на которомъ должны были присутствовать епископы, игумены, «мужи отецъ» (старые бояре) и люди градскіе. Олегъ гордо отказывается: «нѣсть мене лѣпо судити епископу, ни игуменомъ, ни смердомъ» [8]); начинается новая усобица: изгнанный изъ Чернигова, Олегъ кидается въ землю Суздальскую, нѣкогда также принадлежавшую Чернигову, а теперь занятую сыномъ Мономаха Изяславомъ; убиваетъ Изяслава, самъ разбитъ Мстиславомъ, сыномъ Мономаха, тогда княжившимъ въ Новгородѣ, на *Кулачкѣ* [9]). Мономахъ пишетъ къ Олегу извѣстное письмо, прося отпустить нѣвѣстку, вдову Изяслава [10]). Въ 1097 г. собрались князья на съѣздъ въ Любичѣ и здѣсь казались оконченными всѣ распри: было положено, что каждый владѣетъ *отчиною* своею: Святополкъ —
1197 Изяславовою (Кіевъ), Володиміръ—Всеволодовою; Святославичи: Давидъ, Олегъ и Ярославъ—Святославовою; а кому раздавалъ города Всеволодъ, тѣ сохраняютъ эти города: Давидъ Игоревичъ—Владиміръ Волынскій, Ростославичи: Володарь—Перемышль, Василько—Теребовль. Но согласіе между князьями было не продолжительно: Давидъ Игоревичъ вооружилъ Святополка противъ Васильки; Василько былъ ослѣпленъ и увезенъ на Волынь; Мономахъ вооружилъ Святославичей противъ

---

8) П. С. Р. Л. 1, 98.

9) *Арцыбышевъ*: «Пов. о Россіи» т. I. кн. II, стр. 45, пр. 277, «такъ называлось вѣроятно нѣкоторое мѣсто у Суздаля». *М. П. Погодинъ* («Изсл. лекціи и зап.» IV, 267) считаетъ эту мѣстность за одно съ теперешней р. Колокшей, которая впадаетъ въ Клязьму и орошаетъ уѣзды Юрьевскій и Владимірскій.

10) П. С. Р. Л. 1, 105—107.

Святополка, князья подступили къ Кіеву и были умилостивлены вдовою Всеволода; примирясь съ Святополкомъ потребовали, чтобы онъ шелъ на Давида. Началась новая усобица, въ которой приняли участіе Поляки, Угры, Половцы, и которая окончилась тѣмъ, что въ 1100 г. князья съѣхались въ 1100
Увѣтичахъ [11]); на этомъ съѣздѣ рѣшено взять у Давида Игоревича Волынь и отдать ее сыну Святополка Ярославу; причемъ князья дали ему Бужскъ, а потомъ Дорогобужъ и довольно значительную сумму денегъ; хотѣли было отнять у Ростиславичей Теребовлъ, на что тѣ не согласились. Послѣдніе годы Святополка заняты борьбою съ Половцами, особенно важенъ походъ 1111 г., когда князья — наиболѣе отличился 1111
Мономахъ—ходили за Донъ и воротились съ великою славою. Въ 1113 г. умеръ Святополкъ; на другой день послѣ его 1113
смерти (апр. 7) Кіевляне собравшись на вѣчѣ, послали сказать Володиміру «пойди, княже, на столѣ отенъ и дѣденъ». Володиміръ не пошелъ [12]); Кіевляне, разграбили дворъ тысяцкаго Путяты и жидовъ; тогда снова послали сказать: «поиди, княже, Кіеву; аще ли не пойдеши, то вѣси, яко много зло уздвигается, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцькихъ, но и жиды грабити, и паки ти пойдуть на ястровь твою и на бояры и на манастырѣ, и будеши отвѣтъ имѣлъ, княже, оже ти монастырѣ разграбятъ.» Володиміръ согласился [13]).

Володиміръ Мономахъ «братолюбецъ, нищелюбецъ и добрый страдалецъ за Русскую землю» [14]) былъ безспорно однимъ изъ лучшихъ князей древней Руси. Въ своемъ «Поуче-

---

[11]) Положеніе этой мѣстности до сихъ поръ неопредѣлено, но во всякомъ случаѣ въ Кіевской области. См. *Н. П. Барсова*: «Матер. для ист. геогр. Словаря» В. 1865, 203.

[12]) Быть можетъ, припомнивъ старшинство Святославичей, или по обычаю отказываться: какъ отказывались запорожцы, выбираемые въ кошевые, или Борисъ Годуновъ.

[13]) П. С. Р. Л. II, 4. Ятровь (Ятры) жена брата, невѣстка.

[14]) *Также* 10.

ніи» онъ рисуетъ идеалъ добраго князя, который вездѣ самъ, не полагается на своихъ отроковъ, самъ судитъ, самъ разставляетъ полки, вѣчно занятъ, ко всѣмъ милостивъ, благосклоненъ и всегда помнитъ Бога. Идеалъ этотъ очевидно онъ старался осуществить, чѣмъ и объясняется народная любовь къ нему: «оже се Олговичь—говорили Куряне Мстиславу Изяславичу въ 1147 г.—ради ся, за тя бьемъ и съ дѣтьми, а на Володиміра племя на Гюргевича не можетъ рукы подъяти» [15]), и Кіевляне говорятъ Изяславу Мстиславичу: «княже! ты ся на насъ не гнѣвай, не можемъ на Володимире племя рукы възняти; олня же, Олговичь хотя и съ дѣтьми» [16]); Новгородцы, привѣтствуя того же Изяслава кричали ему: «ты нашь князь, ты нашъ Владиміръ, ты нашъ Мстиславъ!» [17]) О Мономахѣ несомнѣнно существовали пѣсни, слѣды которыхъ сохранились въ лѣтописи [18]). Первымъ дѣломъ Мономаха на столѣ Кіевскомъ

---

[15]) Тамже, 35. Курскъ въ XI в. и началѣ XII принадлежалъ княженію Переяславскому («Изс. лекц. и Зап.» IV, 266), хотя въ концѣ XII в. принадлежалъ къ Сѣверскому княженію: «а мои ти Куряне свѣдоми къ мети» говорилъ въ «Словѣ о Полку» Всеволодъ, братъ Игоря.

[16]) П. С. Р. Л. II; 31.

[17]) *Тамже*, 40.

[18]) «Ревноваше бо дѣду своему Мономаху (дѣло идетъ о Романѣ Мстиславичѣ) погубившему поганыя Измалтяны, рекомыя Половци, изгнавшю отрока во Обезы за Желѣзная врата, Сърчановѣ же оставшю у Дону, рыбою ожившю; тогда Володимеръ Мономахъ пилъ золотомъ шоломомъ Донъ, пріемши землю ихъ всю и загнавшю оканьныя Агаряны. По смерти же Володимерѣ, оставъшю у Сырьчана единому гудьцю же, Ореви посла и во Обезы, река: «Володимеръ умерлъ есть, а воротися брате, пойди въ землю свою; молви же ему моя словеса; пой же ему пѣсни Половецкія; оже ти невосхочеть; дай ему поухати зелья, именемъ евшанъ». Оному же невосхотѣвшю обратитися, ни послушати и дасть ему зелье, оному же обухавшю и восплакавшю, рче: «да луче есть на своей землѣ костью лечи, нели на чюжѣ славну быти». и приде въ свою землю, отъ него родившюся Концаку, иже снесе Сулу, пѣшь ходя, котелъ нося на плечеву.» П. С. Р. Л. II, 155. Этотъ исполненный непонятныхъ намековъ отрывокъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ обломкомъ пѣсни, въ духѣ «Слова о Полку Игоревѣ».

было созваніе дружины своей для рѣшенія вопроса о процентахъ; на этомъ совѣтѣ участвовалъ и Олеговъ мужъ. Постановленіе нормы процентовъ было необходимо вслѣдствіе преобладанія Евреевъ при Святополкѣ [19]). Какъ Великій князь, онъ требовалъ повиновенія отъ другихъ князей и наказывалъ не послушныхъ: Минскаго Глѣба Всеславича и Волынскаго Ярослава Святополковича; точно также наказалъ заточеніемъ непокорныхъ бояръ Новгородскихъ [20]). Къ концу его правленія значительная часть Русской земли была во владѣніи его семьи. Въ Новгородѣ сидѣлъ сначала *Мстиславъ*, а потомъ сынъ его *Всеволодъ;* во Владимірѣ Волынскомъ *Романъ*, а потомъ *Андрей*; въ Переяславлѣ сначала *Святославъ*, а потомъ *Ярополкъ*; въ Суздалѣ—*Юрій*; въ Смоленскѣ—*Святославъ*, а потомъ Вячеславъ. Усмиряя внутреннія смуты, Мономахъ грозно защищалъ Русь отъ внѣшнихъ враговъ; самъ ходилъ на Половцевъ, помогалъ зятю своему царевичу Леону противъ Алексѣя Комнена, Мстиславъ ходилъ на Чудь, Юрій на Болгаръ Камскихъ, Андрей на Польшу, Всеволодъ Мстиславичъ на Ямь.

Два сына Владиміровы: *Мстиславъ* (1125 — 1132) и **1125—1132**
Ярополкъ (1132—1139), послѣдовательно занимали Кіевскій **1132—1139**
столъ. Мстиславъ достойно поддерживалъ политику отца: недовольный князьями Полоцкими за то, что они неучаствовали въ общемъ походѣ на Половцевъ, онъ послалъ войско на Полоцкъ, отправилъ всѣхъ князей въ Грецію, а въ Полоцкѣ посадилъ сына своего Изяслава. Онъ принялъ было участіе въ распрѣ Черниговскихъ князей, гдѣ *Всеволодъ Ольговичъ* не по праву отстранилъ дядю своего *Ярослава Святославича*, удалившагося въ Муромъ; духовенство склонилось на сторо-

[19]) «Текстъ Русс. Правды» *Н. В. Калачова*. М. 1847. Мономаху приписываютъ и слѣдующія постановленія о торговлѣ, что нелишено вѣроятія (*Н. И. Костомарова*: «Ист. Мон.» I, 162—169).

[20]) П. С. Р. Л. III, 4.

пу Всеволода, которому какъ зятю своему уступилъ и Мстиславъ. По свидѣтельству лѣтописи онъ еще при жизни Мономаха заключилъ условіе съ Ярополкомъ, по которому этотъ послѣдній, получивъ Кіевъ, долженъ былъ отдать Переяславль, открывавшій путь на столъ Кіевскій Всеволоду Мстиславичу[21]). Въ этомъ условіи—главный источникъ всѣхъ смутъ, волновавшихъ семилѣтнее правленіе Ярополка. Въ Переяславлѣ былъ посаженъ Всеволодъ; но Юрій Суздальскій, нежелавшій уступать племяннику, выгналъ его. Затѣмъ началась ссора племянниковъ съ дядьями; Ярополкъ уступалъ то братьямъ, то племянникамъ; племянники соединились съ Всеволодомъ Черниговскомъ, который былъ женатъ на Мстиславнѣ; въ борьбу
1135 вступили и Новгородцы, разбившіе Суздальцевъ въ 1135 г., при Ждановой горѣ (въ Суздальской области); но наконецъ надоѣло имъ участіе ихъ князя въ дѣлахъ южныхъ и они изгнали Всеволода, который ушелъ въ Псковъ, гдѣ и умеръ
1138 (1138). Съ этихъ поръ Новгородъ начинаетъ постоянно изгонять князей и, пользуясь раздорами между княжескими линіями, болѣе прочно устанавливаетъ свою независимость [22]).

Пользуясь раздоромъ въ мономаховомъ родѣ, *Всеволодъ*
1139—1146 *Ольговичъ* (1139—1146) сѣлъ на столѣ кіевскомъ, вытѣснивъ *Вячеслава Володиміровича*. Какъ ни ловокъ былъ Всеволодъ, его положеніе въ Кіевѣ было очень шатко: съ одной стороны онъ нежелалъ ссорится съ Мономаховичами, у которыхъ было такъ много волостей и въ числѣ которыхъ былъ смѣлый и предпріимчивый *Изяславъ Мстиславичъ* (князь Волынскій
1135 съ 1135 г.), съ другой ему хотѣлось устроить свою семью; но

---

[21]) «Ярополкъ приведе Всеволода Мстиславича изъ Новагорода, и да ему Переяславль по крестьному цѣлованью, акоже ся бяше урядилъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, по отню повелѣнью, акоже бяше има далъ Переяславль съ Мстиславомъ». П. С. Р. Л. I, 132.

[22]) Псковъ до сихъ поръ чтитъ память Всеволода-Гавріила; въ Троицкомъ соборѣ хранится его мечъ и въ торжественныхъ процессіяхъ его какъ святыню носятъ по Пскову.

родичи его: родные братья (*Игорь* и *Святославъ*) и двоюродные (*Изяславъ* и *Володимiръ Давыдовичи*) требовали тоже себѣ волостей и негодовали на Всеволода. Поэтому все княженіе его проходило въ колебаніяхъ и полумѣрахъ: то онъ возстановлялъ противъ себя Мономаховичей (когда напр. собрался отнять Переяславль у Андрея), то вооружалъ Ольговичей, когда перевелъ сына своего на Волынь (1144), чѣмъ вызвалъ 1144
новаго сильнаго врага Галицкаго князя *Володимірка Володаревича*, которому было крайне невыгодно соединеніе Кіева съ Волынью. Въ Кіевѣ тоже не любили Всеволода, что и сказалось, когда по смерти его Игорь, старшій изъ его братьевъ, сѣлъ на столъ.

Кіевляне только тогда поцѣловали крестъ Игорю, когда Ольговичи поклялись освободить Кіевъ отъ притѣсненій Всеволодовыхъ тіуновъ и судить сами: «Ратша ны погуби Кіевъ — говорили они — а Тудорь-Вышгородъ; а нынѣ, княже Святославе, цѣлуй намъ крестъ и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будеть обида, то ты прави» [23]). Требованіе объясняется тѣмъ, что—вѣроятно—эти люди, пользовавшіеся довѣріемъ Всеволода были не Кіевляне, а Черниговцы; въ древности же не любили чужеродцевъ во власти: они и съ обычаями незнакомы, да и связей у нихъ нѣтъ и потому они только и хотятъ, что нажиться. Несмотря на клятву Ольговичей, все-таки сильная партія въ Кіевѣ призвала Изяслава, который, успѣвъ заручиться союзомъ Давидовичей (двоюродныхъ братьевъ Игоря), пошелъ къ Кіеву, разбилъ Игоря, который завязъ въ болотѣ и былъ взятъ въ плѣнъ.

Изяславъ Мстиславичъ (1146—1154), предпріимчивый 1146—1154
и смѣлый, мало думалъ о томъ, на чьей сторонѣ право: лѣтописецъ сообщилъ намъ его характеристическую поговорку: «не идетъ мѣсто къ головѣ, но голова къ мѣсту» [24]); тѣмъ не

---

[23]) П. С. Р. Л. II, 22.
[24]) П. С. Р. Л. II, 65.

менѣе не разъ приходилось ему прикрываться старшинствомъ дяди своего слабаго и бездарнаго Вячеслава. Немногіе года его правленія прошли весьма бурно; призвавшіе его Кіевляне прямо ему сказали: «ты намъ князь; не хотимъ переходить къ Ольговичамъ по наслѣдству» [25]). Тоже нерасположеніе къ Ольговичамъ высказали и другіе города Русской земли, а также поселенные въ Переяславскомъ княженіи Черные Клобуки [26]). Участіе этихъ народцевъ было чрезвычайно важно: воинственные они готовы были во всякое время на бой. Съ одними Черниговскими князьями Изяславъ легко бы справился тѣмъ болѣе, что политика Всеволода поселила между ними раздоръ: на сторону Изяслава стали Давыдовичи; противъ него вооружился съ одной стороны Юрій Володиміровичъ Суздальскій, старшинство котораго признавалъ и самъ Изяславъ: «всѣхъ насъ—говорилъ онъ сыну Юрія Ростиславу—старѣй отецъ твой, но съ нами не умѣетъ жити» [27]) и на котораго нехотѣли подымать руки Кіявляне; съ другой стороны Изяславъ нашелъ врага въ Володимірѣ Галицкомъ, нежелавшемъ усиленія Волынскихъ князей. Такимъ образомъ противъ него составился тѣсный союзъ изъ князей, два раза ему приходилось уступать столъ Юрію и онъ только потому уси-
1150—1154 дѣлъ около четырехъ лѣтъ (1150—1154), что призвалъ Вячеслава и правилъ подъ его именемъ. Борьба эта, исполненная драматическими эпизодами, въ которой приняли участіе въ пользу Изяслава Угры, естественные враги Володимірки,

Ср. 170.

---

[25]) Тамже, 23.

[26]) См. статью г. *Самчевскаго*: «Торки, Берендѣи и Черные Клобуки» («Арх. ист.-юр. свѣд.» т. II пол. I); въ этой статьѣ собраны всѣ мѣста лѣтописи о народцахъ, носившихъ эти названія и доказывается, что «черные клобуки» было ихъ собирательнымъ именемъ; объ участіи ихъ въ судьбахъ Руси Южной см. также *Н. И. Костомарова*: «Ист. монографіи» I, 146—148, *М. П. Погодина*: «Изсл. лекціи и зам.» V, 181—208.

[27]) П. С. Р. Л. II, 39.

весьма подробно описана современникомъ и кажется соратникомъ Изяслава [28]). Для характиристики отношеній Кіевлянъ къ Изяславу важенъ преимущественно одинъ случай: узнавъ объ измѣнѣ Давидовичей Черниговскихъ, Кіевляне вытащили изъ монастыря Игоря и убили его.

По смерти Изяслава на Кіевскомъ столѣ чередовались *Ростиславъ Мстиславичъ*, братъ его (1154—1159, 1161—1167); *Изяславъ Давыдовичъ* (1154, 1157, 1161), *Юрій Володиміровичъ Долгорукій* (1157—1159). Въ этихъ частыхъ смѣнахъ все болѣе и болѣе падало достоинство Кіева и окончательно упало, когда въ 1169 г. Суздальскій князь *Андрей Юрьевичъ Боголюбовскій*, недовольный связью тогдашняго В. князя *Мстислава Изяславича* (1167—1169) съ Новгородомъ, составилъ противъ него союзъ изъ 11 князей; союзною ратью, отправленною къ Кіеву, начальствовалъ сынъ Андрея *Мстиславъ*. Городъ былъ взятъ и разграбленъ, на столъ посаженъ *Глѣбъ Юрьевичъ* (1169—1171); а города Русскіе остались въ рукахъ сыновей Ростислава Мстиславича, храбрыхъ князей Смоленскихъ. Послѣ насильственной смерти Глѣба, Андрей вооружился противъ Ростиславичей, заподозривъ ихъ въ укрытіи убійцъ. Мужественная защита Вышегорода *Мстиславомъ Ростиславичемъ* заставила войска Андрея удалиться; Ростиславичи остались распорядителями юга; на Кіевскомъ столѣ смѣнялись одинъ другимъ князья разныхъ линій (Волынскіе, Смоленскіе, Черниговскіе), пока между Ростиславичами и *Святославомъ Всеволодовичемъ*, сыномъ Всеволода Ольговича, не заключено было условіе, по которому *Святославъ* получилъ Кіевъ (1177—1194), а Ростиславичи всѣ остальные города Русскіе. Ихъ взаимное согласіе поддерживало спокойствіе Кіевской области; вмѣстѣ они ходили на Половцевъ вмѣстѣ

1154—1159, 1161—1167. 1154, 1157, 1161. 1157—1159. 1169. 1167—1169. 1169—1171. 1171—1194.

---

[28]) Также, 22—74. Гейза, король Угорскій, былъ женатъ на сестрѣ Изяслава *Евфросиніи* Кар. II, пр. 322.

предпринимали походъ на Галицкую землю по смерти *Ярослава* Галицкаго, хотя неуладившись въ раздѣлѣ, воротились ни съ чѣмъ; но князь Кіевскій уже не могъ быть самостоятельнымъ въ ту пору: Святославъ держался долго особенно потому, что не выходилъ изъ послушанія Суздальскаго князя *Всеволода Большаго Гнѣзда*, брата Андрея.

Мѣсто Святослава занялъ *Рюрикъ Ростиславичъ* (1195
1195—1202 до 1202); также во всемъ покорявшійся Всеволоду, на дочери котораго женилъ своего сына. Съ Рюрикомъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ Волынскій князь *Романъ Мстиславичъ*, женатый на его дочери. Всеволодъ рѣшился разстроить этотъ союзъ: онъ потребовалъ, чтобы Рюрикъ далъ ему въ Русской землѣ именно тѣ города, которые отданы были Роману. Получивъ ихъ, онъ передалъ зятю своему, сыну Рюрика, *Ростиславу*. Романъ обидѣлся; началась война; Рюрикъ изгнанъ; снова воротился, взявъ Кіевъ съ помощію Половцевъ и страш-
1203 но разоривъ его (1203); снова поссорился съ Романомъ,
1205 былъ постриженъ (1205); скоро послѣ того Романъ былъ убитъ, Рюрикъ опять воротился въ міръ; началась новая усобица кончившаяся тѣмъ, что въ Кіевѣ сѣлъ *Всеволодъ Чермный*, сынъ Святослава Всеволодовича, а Рюрикъ получилъ
1210. 1214 Черниговъ (1210). Въ 1214 г. Всеволодъ Кіевскій задумалъ изгнать Ростиславичей изъ Русской земли; явился противъ него изъ Новгорода *Мстиславъ Мстиславичъ*, возстановитель всякой правды, и изгналъ его изъ Кіева, куда посадилъ двоюроднаго брата своего *Мстислава Романовича* (1214—
1214—1223 1223), убитаго въ сраженіи при Калкѣ. Затѣмъ Кіевъ снова переходитъ изъ рукъ въ руки и наконецъ въ годъ взятія
1240 его Батыемъ (1240) въ немъ сидѣлъ намѣстникъ *Даніила Романовича* Галицкаго. Такъ мало по малу падало значеніе Кіева, бывшаго цѣлію княжескихъ честолюбій, почему князья и неудерживались долго и рѣдко пользовались сочувствіемъ народа, держась болѣе или своими дружинами или помощью такъ называемыхъ *поганыхъ* или союзомъ съ другимъ силь-

нымъ княземъ. Земля Кіевская мало по малу дробилась, по случаю раздачи разныхъ волостей союзникамъ и родственникамъ; подчиненіе Кіевскаго князя Суздальскому объясняется большею силою послѣдняго. Послѣ смерти Всеволода, во время смутъ въ землѣ Суздальской, получаетъ особое значеніе Мстиславъ Мстиславичь, славный своимъ мужествомъ и уваженіемъ къ праву; его всюду призываютъ; онъ всюду является примирителемъ, распорядителемъ. Изъ всего сказаннаго ясно, почему Кіевъ немогъ стать центромъ объединенія Русской земли.

IV.

Къ Кіевскому княжеству прилегало княжество *Переяславское*, вдающееся въ степь Половецкую и потому служившее до извѣстной степени *оплечіемъ* Кіева отъ нападеній степняковъ: здѣсь въ первый разъ появились Половцы при сыновьяхъ Ярославовыхъ. По дѣленію Ярослава Переславское княжество, къ которому принадлежала и Суздальская земля, досталося Всеволоду Ярославичу [1]). Послѣ того какъ Мономахъ утвердился на столѣ Кіевскомъ, а за нимъ пошли его сыновья, Переяславское княженіе стало считаться какъ бы ступенью къ Кіевскому: отсюда уже упомянутая нами борьба между племянниками и братьями *Ярополка Володиміровича*. Всеволодъ Ольговичъ затѣвалъ отнять Переяславль отъ *Андрея Володиміровича*, сына Мономахова, но потерпѣлъ неудачу (1140 г.) и оставилъ Переяславль въ родѣ Мо- 1140
номаховѣ. Во время борьбы Изяслава Мстиславича съ Юрьемъ Переславль переходилъ то къ сыну Изяслава, то къ сыну

[1]) *М. П. Погодина*: «Изс. лекціи и зам.» IV, 294—296.

Юрья; отсюда *Глѣбъ Юрьевичъ* перешелъ на столъ Кіев-
1169 скій (1169); послѣ него сидѣлъ здѣсь сынъ его Володиміръ
1169—1187 Глѣбовичъ (1169 — 1187), поминаемый «Словомъ о полку Игоревѣ». Во время преобладанія надъ Кіевомъ Суздальскихъ князей, они посылали въ Переяславль своихъ сыновей и брать-
1201 евъ; Всеволодъ посылалъ сына своего *Ярослава* (1201);
1213—1215 *Юрій Всеволодовичъ* брата *Володиміра* (1213—1215); а
1228 потомъ *Святослава* (1228). Вообще можно сказать, что земля Переяславская не имѣла никогда ни особой самостоятельности, ни особаго значенія. Суздальская область уже со временъ Мономаха была отдѣлена отъ нея.

Иная судьба была княжества *Черниговскаго*, отъ котораго впослѣдствіи отдѣлились *Сѣверское* и *Рязанское*; послѣднее даже не принимало никакого участія въ судьбахъ Русской земли и находилось въ сношеніяхъ только съ сосѣдственнымъ Суздальскимъ княжествомъ. По завѣщанію Ярославову, Черниговское княжество (связь Черниговскаго княжества съ Тмутароканскимъ—воспоминаніе можетъ быть *Мстислава Володиміровича*, завоевавшаго Черниговъ изъ Тмутаракани,— никогда не была сильна) досталось *Святославу*
1076 *Ярославичу*; по смерти Святослава (1076) дѣти его были изгнаны, а Черниговъ остался за сыномъ Всеволода *Володиміромъ*. Началась извѣстная усобица, въ которой со стороны Святославичей главнымъ лицемъ явился знаменитый *Олегъ* «Гориславичь» «Слова о полку», который возбуждалъ нерасположеніе современниковъ тѣмъ, что наводилъ Половцевъ на Русскую землю. Послѣ Любецкаго съѣзда (1096)
1096 Черниговская земля возвращена была ея отчичамъ: *Давидъ* сѣлъ въ Черниговѣ, а *Олегъ* въ Новгородѣ Сѣверскомъ. По
1125 смерти Давида (+ 1125), пережившаго Олега, въ Черниговѣ сѣлъ было, по обычаю, меньшой изъ Святославичей *Ярославъ*; но племянникъ *Всеволодъ Ольговичъ* изгналъ его
1127 (1127) и Ярославъ удалился въ Муромъ, гдѣ и положилъ основаніе самостоятельности Муромско-Рязанскаго княжества.

Когда Всеволодъ сѣлъ въ Кіевѣ (1139), онъ уступилъ Черни- 1139
говъ двоюроднымъ братьямъ *Изяславу и Володиміру Давыдовичамъ*. Давыдовичи, какъ мы уже видѣли, приняли участіе въ борьбѣ между *Изяславомъ Мстиславичемъ и Юріемъ Долгорукимъ*; сначала были за перваго, а потомъ перешли на сторону втораго, чѣмъ и навлекли на свою землю опустошительныя нападенія съ обоихъ сторонъ. По смерти Изяслава Мстиславича, Изяславъ Давыдовичь три раза пытался овладѣть Кіевомъ; когда онъ былъ убитъ, послѣ третьей по-
пытки (1161), Черниговъ перешелъ къ брату Всеволода Оль- 1161
говича *Святославу*, а отъ него къ *Святославу Всеволо-*
довичу 1164—1177). Такъ какъ линія Давида уже совсѣмъ 1164—1177
прекратилась тогда, то эти переходы были чрезвычайно правильны и свидѣтельствуютъ, что у князей всей Руси были одинаковыя понятія о старшинствѣ. Святославъ, какъ мы уже видѣли, сѣлъ на столъ Кіевскій, а Черниговъ перешелъ къ
брату его Ярославу (1177—1198). Черниговскіе князья не 1177—1198
хотѣли забывать своихъ правъ на Кіевъ и когда имъ указывали на Мстиславово дѣленіе Руси Днѣпромъ, они отвѣчали: «мы есмы не Угре, ни Ляхове, но единаго дѣда есмы внуки [2])». Торжествомъ ихъ въ этомъ отношеніи было то, что *Всеволодъ Святославичь* (сынъ Святослава Всеволодовича и отецъ св. Михаила) сѣлъ въ Кіевѣ, а Рюрикъ Ростиславичь
въ Черниговѣ 1210—1215). Такимъ образомъ какъ бы окон- 1210—1215
чательно признано было равенство ихъ съ домомъ Мономаховымъ. Наиболѣе долго владѣли Черниговомъ въ эту эпоху
Всеволодъ Святославичь (1202—1210), братъ его *Мсти-* 1202—1210
славъ (1215—1223), убитый при Калкѣ, и сынъ его *Ми-* 1215—1223
хаилъ 1223—1245). Знаменитый *Игорь*, ходившій на По- 1223—1245
ловцевъ, тоже умеръ Черниговскимъ княземъ (1198—1202). 1202—1198
Послѣ Михаила Черниговскаго область, опустошенная Татарами и разоренная, теряетъ всякое значеніе.

---

[2]) П. С. Р. Л. II, 146.

Князья *Сѣверскіе*, стольнымъ городомъ которыхъ былъ Новгородъ, были вся изъ рода Олега, по большей части потомки сына его Святослава; старшіе изъ нихъ переходили иногда изъ Новгорода къ Черниговъ, а меньшіе двигались изъ другихъ городовъ въ Новгородъ. Изъ князей этой области болѣе извѣстны *Игорь Святославичъ* и братъ его *Всево-*
1185 *лодъ*, прославившіеся своимъ походомъ на Половцевъ (1185 г.). Сыновья Игоря—*Святославъ*, *Романъ* и *Володиміръ* пытались усѣсться въ землѣ Галицкой и Волынской, но попытка кончилась для нихъ чрезвычайно тяжело: они повѣшены Га-
1211 лицкими боярами въ 1211 г. [3]).

Къ сѣверу отъ земли Черниговской лежитъ земля *Смоленская*, въ которой, какъ мы уже видѣли, утвердилось потомство Мономаха; онѣ самъ владѣлъ Смоленскомъ, а потомъ посадилъ туда своихъ сыновей, сначала *Святослава*,
1127 потомъ *Вячеслава*. Съ 1127 г. здѣсь видимъ *Ростислава Мстиславича*, въ родѣ котораго Смоленское княженіе сохранилось до потери своей самостоятельности. *Ростиславъ*
1127—1159 *Мстиславичъ* (1127—1159) втягивалъ Смоленское княжество въ распри своего брата Изяслава и самъ нерѣдко уходилъ къ Кіеву и наконецъ—умеръ В. княземъ. Славный своимъ благочестіемъ и кротостію, стремившійся къ монашеской жизни [4]), Ростиславъ остался особенно памятенъ грамотою, данною вновь основанной Смоленской епископіи, изъ которой извлекаются важныя свѣдѣнія о тогдашнихъ доходахъ, волостяхъ Смоленскихъ и т. д. [5]). По немъ въ Смоленскѣ остался
1159—1180 сынъ его *Романъ* (1159—1180), который нерѣдко и надолго уходилъ въ землю Русскую и два раза былъ княземъ Кіевскимъ; въ Смоленскѣ оставался сынъ его *Ярополкъ*
1171—1175 (1171—1175), котораго изгнали Смольняне [6]); вообще, Ро-

---

[3]) П. С. Р. Л. VII, 117.
[4]) П. С. Р. Л. II, 94—95.
[5]) «Доп. къ Акт. ист.» I, № 4.
[6]) П. С. Р. Л. II, 117.

манъ не ладилъ со Смольнянами, у которыхъ, какъ кажется, сильно развито было вѣчевое начало [7]): оплакивая смерть Романа, княгиня его говоритъ: «царю мой благый, кроткый, смиренный, правдивый! воистину тебѣ нарчено имя Романъ, всею добродѣтелю сый подобенъ ему (Романъ христіанское имя Св. Бориса) *многія досады прія отъ Смолнянъ*, и невидѣ тя, господине, николиже противу ихъ злу, никотораго зла въздающи [8])». Послѣ Романа княжилъ въ Смоленскѣ братъ его *Давидъ* (1180—1197), который жилъ очень неладно со Смольнянами: въ 1185 г. возникла между ними распря, когда они недовольны были его походомъ на защиту Кіева отъ Половцевъ [9]); нелады продолжались и въ 1195 г., когда *Олегъ*, сынъ *Святослава Всеволодовича*, уговаривая дядю своего *Ярослава* продолжать войну съ Давидомъ, говорилъ ему: «сказываютъ ми, Смолняне изынмани, ажь братья ихъ недобрѣ съ Давыдомъ [10])». Исторія Смоленскаго княжества въ XIII в. довольно темна, такъ что даже не знаемъ, кто сидѣлъ на столѣ Смоленскомъ отъ 1231 до 1239 [11]). Изъ князей этой эпохи особенно важенъ *Мстиславъ Давыдовичъ* (1223 — 1231), извѣстный договоромъ, заключеннымъ имъ съ Ригою [12]). Изъ волостей Смоленскихъ особенно важенъ Торопецъ, гдѣ нѣкоторое время княжилъ знаменитый *Мстиславъ Мстиславичъ* (1207 — 1210).

1180—1197
1185
1195
1223—1231
1207—1210

Другое кривское княжество — *Полоцкое* въ исторіи своей представляетъ еще болѣе затрудненій, даже чѣмъ Смоленское. Володиміръ Св., завоевавъ Полоцкъ у Рогволода, отдалъ сыну

---

7) *В. И. Сергѣевича*: «Вѣче и князь» 6—7.
8) П. С. Р. Л. II, 123.
9) П. С. Р. Л. II, 132.
10) П. С. Р. Л. II, 147.
11) *М. П. Погодина*: «Изс. лек. и зам.» VI, XLVII.
12) Лучшее изданіе по нѣсколькимъ спискамъ въ «Русско-Лив. акт.» при чемъ изслѣдованіе *А. А. Куника*.

своему Изяславу, рожденному отъ Рогнѣды, дочери этаго Рогволода [13]). Изяславъ умеръ прежде отца и не былъ В. Княземъ. Сынъ его *Брячиславъ* (1001 — 1044) нападалъ на
1001—1044
Новгородъ, боролся съ Ярославомъ. Замѣчательнѣе сынъ его
1044—1068 *Всеславъ* (1044—1068, 1068 — 1098), о которомъ лѣто-
1068—1098 пись говоритъ, что онъ родился отъ волхвованія, что у него было на головѣ *язвено*, почему онъ носилъ какую-то таинственную повязку и оттого немилостивъ былъ на кровопролитіе [14]). «Слово о полку Игоревѣ» представляетъ его какимъ-то чародѣемъ: онъ волкомъ скочилъ до Немиги, онъ «людямъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь волкомъ рыскаше; изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутараканя, великому Хросови путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвонише заутреннюю рано у Св. Софеи въ колоколы, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша» [15]). Этотъ князь-чародѣй грабилъ церкви и снялъ колокола въ Новгородѣ [16]) Вообще о Полоцкѣ къ эту пору ходили странные слухи: по городу ѣздили па коняхъ мертвецы, сами невидимые, а видимы были только копыта лошадей; кого ударитъ копыто, тотъ умираетъ [17]). Борьбу его съ Ярославичами мы знаемъ. Послѣ него три его сына: *Романъ*, *Давидъ* и *Роговолодъ* по-очередно сидѣли въ Полоцкѣ. Князья Южно-
1119 русскіе не ладили съ ними. Мономахъ изгналъ въ 1119 г. изъ
1130 Минска сына его Глѣба, а въ 1130 г. Мстиславъ выслалъ всѣхъ Полоцкихъ князей въ Грецію за то, что они не хотѣли
1140 идти вмѣстѣ съ другими на Половцевъ. Только въ 1140 г.

---

[13]) Любопытно, что извѣстная легенда о Рогнѣдѣ появляется въ лѣтописи при извѣстіи о ссылкѣ полоцкихъ князей въ Грецію (1128); замѣчательно ея начало: «яко сказаша вѣдущіи (вѣроятно вѣщіе—поэты) и конецъ: «и оттолѣ мечь взимають Роговоложи внуци противу Ярославлимъ внукомъ» (П. С. Р. Л. 1, 131), какъ будто Ярославъ не сынъ той же Рогнеды.

[14]) П. С. Р. Л. 1, 67.

[15]) «Русс. Дост.» III, 196—200.

[16]) П. С. Р. Л. III, 2.

[17]) П. С. Р. Л. 1, 93.

князья полоцкіе возвратились изъ Греціи; между князьями начались распри, въ которыхъ принимало участіе и городское вѣче: въ 1151 г. Полочане изгнали *Рогволода Борисовича*; 1151
въ 1158 г. снова призвали его. Въ этихъ распряхъ, о кото- 1158
рыхъ мы получаемъ только случайныя извѣстія, ибо полоцкихъ лѣтописей нѣтъ [18]), мельчаютъ Полоцкіе князья и мало по малу свѣдѣнія о нихъ пропадаютъ. Мы даже не знаемъ, кто такой *Володимiръ*, о которомъ упоминаютъ ливонскіе источники [19]). Смутность исторіи полоцкой подала поводъ къ двумъ легендамъ: русскіе источники разсказываютъ, будто Литовскіе князья происходятъ отъ Полоцкихъ, спасавшихся отъ Мстислава [20]); а литовскіе разсказываютъ о господствѣ Литовскихъ князей въ Полоцкѣ въ концѣ XII в. [21]). Положительно можно сказать только то, что въ началѣ XIII в. Полоцкое княжество было въ зависимости отъ Смоленскаго или въ какой-то связи
съ нимъ [22]); это тѣмъ понятнѣе, что съ 1186 г. появились 1186
Нѣмцы на устьѣ Двины, а въ 1201 г. основали орденъ Мече- 1201
носцевъ.

Въ землѣ Дряговичей было княжество *Туровское*, въ которомъ нѣкогда сидѣлъ Святополкъ Володиміровичъ; Ярославъ от-

---

[18]) Отрывокъ изъ Полоцкихъ лѣтописей у Татищева есть поддѣлка. См. *Н. П. Лыжина*: «Два памфлета времени Анны Іоанновны» («Изв. II Отд. Ак. Наукъ» VI).

[19]) Бонель («Chron. *Nachträge*, 234) считаетъ его сыномъ *Всеслава Васильковича*, *Н. П. Лыжинъ* (указанная статья) — Володиміромъ Рюриковичемъ, владѣвшимъ Смоленскомъ. Точно также до сихъ поръ еще не ясна генеалогія знаменитой *Евфросиніи*, ходившей въ Царьградъ.

[20]) П. С. Р. Л. VII, 253.

[21]) Такъ называемая «Лѣтопись Быховца» (подробный Литов. лѣт.) въ изд. *Нарбута*: «Pomn. do dziejòw Lit·» W. 1846, 4 — 5 и *Стрыковскій:* «Kron. Polska Lit», 1, 239 и слѣд. (изд. 1846).

[22]) Въ одномъ изъ списковъ Мстиславова договора 1229 г. читаемъ: «Таже правда буди Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ, и Нѣмчичю въ Смоленской волости Полтьской и въ Витебьской» «Русск. Лив. акты», 417.

далъ его Изяславу, отъ котораго перешло оно къ сыну его *Святополку-Михаилу*; Мономахъ отдалъ его сыну своему *Вячеславу*; но съ 1157 г. здѣсь утвердилось снова потомство Изяслава Ярославича и оставалось до татарскаго нашествія, не имѣя никакого значенія въ русской землѣ.
1157

На западѣ отъ земли Кіевской и на югѣ отъ Туровской находилась земля *Волынская* (частью земля *Древлянъ*, а частью *Волынянъ*). Въ этой землѣ первымъ княземъ изъ рода Рюрикова былъ *Олегъ Святославичъ*; изъ сыновей Володиміра двое сидѣли въ ней: *Всеволодъ* во Владимірѣ Волынскомъ, а *Святославъ*—въ землѣ Древлянской. По раздѣлу Ярославову здѣсь сидѣлъ *Игорь*. При *Всеволодѣ Ярославичѣ* Волынь была отдана
1085 *Ярополку Изяславичу*, по смерти Ярополка (1085) ее получилъ *Давидъ Игоревичъ*, которому еще прежде Всеволодъ далъ Дорогобужъ, а города Червенскіе (Галичская земля) были отдѣлены въ пользу Ростиславичей: *Рюрика*, *Володаря* и *Василька*. Давидъ былъ лишенъ Волыни по постановленію съѣзда въ *Увѣ-*
1100 *тичахъ* (1100) за подстрекательство къ ослѣпленію Василька. Тогда Волынь досталась *Ярославу Святославичу*, но онъ лишенъ своей волости Володиміромъ Мономахомъ за непо-
1117 слушаніе (1117). Съ тѣхъ поръ земля эта перешла къ племени Мономахову: здѣсь сидѣли сыновья его *Романъ* и *Ан-*
1135 *дрей*; а съ 1135 г. получилъ Волынь *Изяславъ Мстиславичъ*, который и находилъ въ Волынской землѣ опору въ своей борьбѣ за Кіевскій столъ. По смерти его на Волынѣ оста-
1172 лись меньшіе его братья и сынъ *Мстиславъ* (+1172), который подобно отцу провелъ жизнь въ исканіи Кіевскаго
1172—1205 стола. Ему наслѣдовалъ знаменитый сынъ его *Романъ* (1172—1205), направившій свою дѣятельноот на Галичъ, но имѣвшій, какъ мы уже видѣли, значеніе и въ дѣлахъ земли Русской. По смерти его начались смуты въ Галичѣ, отразившіяся
1229 и на Волыни, и только въ 1229 г. окончательно утвердились его сыновья: *Даніилъ*—въ Галичѣ и *Василько*—на Волыни.

Западная украйна Руси—земля Галицкая (Русь Угорская

никогда не была въ политической связи съ остальною Русью)
вошла въ составъ Варяжскаго государства только со временъ
Володиміра Св. (981 г.), завоевавшаго такъ называемые 981
города Червенскіе [23]). Самостоятельность Галицкой земли на-
чинается съ тѣхъ поръ, какъ три брата Ростиславичи полу-
чили ее отъ *Всеволода Ярославича* и утвердились: *Рю-
рикъ* (+1092) и *Володоръ* въ *Перемышлѣ*, а *Василько* 1092
въ *Теребовлѣ*. Ростиславичи не сидѣли на мѣстѣ спокойно;
особенно отличался Василько: онъ ходилъ на Ляховъ, ду-
малъ «переять» Болгаръ Дунайскихъ. Ослѣпленіе Василька вы-
звало извѣстную намъ усобицу; послѣ нея Ростиславичи жили
мирно и умерли въ одинъ годъ (1124 г.). У Василька было 1124
два сына—*Иванъ* и *Григорій* [24]), а у Володаря тоже два: *Во-
лодимерко* и *Ростиславъ*. Когда умерли Васильковичи (1144), 1144
всю землю соединилъ въ своихъ рукахъ Володимірко, еще прежде
изгнавъ сына умершаго своего брата Ростислава знаменитаго
Ивана Берладника, названнаго такъ по Молдавскому городу
Берладу, гдѣ онъ часто собиралъ дружину изъ разной поволь-
ницы и то дѣйствовалъ въ свою пользу, добиваясь Галича,
то нанимался къ какому нибудь князю. Иванъ — Русскій
кондотьери XII в. Володимірко, соединивъ землю, перенесъ свой
столъ въ Галичь. Это былъ князь коварный, умѣвшій дѣй-
ствовать гдѣ нужно хитростію: притвориться больнымъ, раз-
жалобить; нравственныхъ началъ онъ не зналъ: когда боя-
ринъ Изяслава Мстиславича упрекалъ его за то, что онъ из-
мѣнилъ крестному цѣлованію, Володимірко отвѣтилъ смѣясь:
«Сій ли крестець малый?» [25]). Вся жизнь его прошла въ
стремленіи не допустить усиленія Волынскихъ князей; а между

---

[23]) Главныя сочиненія по древней исторіи Галицкой земли: *Зубрицкаго:* «Крит. ист. повѣсть вр. лѣтъ Червоной или Галицкой Руси». М. 1845; *его же:* «Ист. древн. Галицко-Русс. княж.» 3 ч. Л., 1852—54; *Шараневича*: «Исторія Галицко-Волод. Руси» (до 1453) Л. 1863.

[24]) *Длугошъ* (lib. IV, pp. 427—428).

[25]) П. С. Р. Л. II, 72.

тѣмъ страна его богатѣла, ибо Володимірко дѣйствовалъ болѣе политикою, слѣдственно непріятель рѣдко входилъ въ землю Галицкую, а Половцы и совсѣмъ не проникали туда.
1152 Въ 1152 г. умеръ Володимірко и ему наслѣдовалъ сынъ его *Ярославъ Осмомыслъ*, могущество котораго такъ характеризуетъ авторъ «Слова о полку Игоревѣ:» «Галичкы Осмомысле Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскіи своими желѣзными пълки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремены чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ; отворяеши Кіеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола Салтана за землями» [26]). Несмотря на все его могущество, при немъ случилось слѣдующее событіе: у него была любовница Анастасья; недовольная этимъ княгиня, дочь
1173 Юрія Долгорукаго, ушла (1173) въ Польшу; одинъ изъ Галицкихъ бояръ Святополкъ началъ звать ее возвратиться. Она воротилась, и бояре сожгли Настасью, а Ярослава принудили жить съ женою [27]). Боярство было сильно въ Галичѣ потому, что, оставаясь на мѣстѣ, оно кажется успѣло сдѣлаться землевладѣльческимъ; ясно, что тутъ много значили и обычаи
1187 сосѣдней Польши. Когда въ 1187 г. Ярославъ умеръ, бояре не признали его завѣщанія, отдававшаго Галичь *Олегу*, сыну Настасьи, а позвали *Володиміра* [28]). Володиміръ вошелъ въ связь съ какою-то попадьею, возбудилъ противъ себя Галичанъ и былъ изгнанъ [29]) по наущенію Романа Волынскаго. Начались усобицы, въ которыхъ приняли участіе Угры; сначала посадили снова Володиміра, потомъ плѣнили его. Володиміръ бѣжалъ изъ плѣна и съ помощію Цезаря и Польскаго
1197—1200 короля воротился въ Галичь. Онъ умеръ около 1197—1200 [30]).

---

[26]) «Русск. Дост.» III, 154, 158.
[27]) П. С. Р. Л. II, 106.
[28]) Также, 136.
[29]) Также.
[30]) «Изсл. лек. и зам.» VI, 275.

Тогда Романъ снова явился въ Галичь съ помощью Поляковъ, жестоко наказалъ бояръ; говорятъ, что онъ часто повторялъ: «пчелъ неперeдавить, меду не ѣсть» [31]). Побѣжденную Литву онъ, говорятъ, запрягалъ въ плуги вмѣсто воловъ [32]). Въ
1205 г. Романъ убитъ, вмѣшавшись въ распрю Польскихъ 1205
князей. Волынскій лѣтописецъ такъ характеризуетъ его: «устремилъ бо ся бяше на поганыя, яко и левъ, сердитъ же бысть, яко и рысь, и губяше яко и коркодилъ, и прехожаше землю ихъ яко и орелъ, хроборъ бо бѣ яко и туръ» [33]). Начались послѣ его смерти продолжительныя усобицы: Угры, Ляхи, бояре раздирали землю Галицкую. Первыми искателями Галицкой земли были сыновья Игоря Святославича, которые, какъ мы знаемъ, были повѣшены Галицкими боярами;
въ 1210 г. одинъ изъ бояръ Володиславъ самъ «вокняжился», хотя и былъ скоро изгнанъ [34]). Угры и Ляхи согласились между собою и Польскій князь Лешко отдалъ дочь за Коломана Угорскаго, который долженъ былъ владѣть Галичемъ; но скоро иноплеменники поссорились, и Лешко призвалъ 1210
Мстислава Мстиславича (1218); Мстиславъ сначала посадилъ было Даніила; но потомъ помирился съ Униграми, выдалъ 1218
дочь за Коломана и отдалъ ему Галичь. Только въ 1229 г., 1229
послѣ разныхъ превратностей, на Галицкомъ столѣ сѣлъ *Даніилъ Романовичъ*.

---

[31]) *Карамзинъ* III *пр.* 106.

[32]) *Стрыйковскій*: I, 211. Извѣстная пословица, существующая въ русскомъ переводѣ Стрыйковскаго: «Романе, лихомъ живеши, Литвою ореши» (Кар. III *пр.* 114), не вошла въ изданіе Стрыйковскаго.

[33]) П. С. Р. Л. II, 155.

[34]) П. С. Р. Л. II, 159.

V.

На Волгѣ послѣднимъ изъ Русскихъ княжествъ по времени выдѣлилось княжество *Суздальское*, земля самой младшей изъ вѣтвей Русскаго племени — племени Великорусскаго. Появленіе славянскихъ поселеній на этой древне-финской почвѣ относится къ эпохѣ весьма отдаленной: уже въ числѣ племенъ, призвавшихъ Рюрика, поминаются Весь и Меря; Ростовъ своимъ именемъ свидѣтельствуетъ, что онъ построенъ Славянами. Откуда же шла эта колонизація? на замѣчаніе, что она шла изъ Новгорода или Бѣлоруссіи, отвѣчаютъ [1]), что въ Новгородской землѣ и въ Бѣлоруссіи населеніе было очень мало, что въ Ростовской землѣ говоръ не похожъ на Новгородскій, ни на Бѣлорусскій, что наконецъ рѣки этихъ земель отдѣляются отъ системы Волги волоками. На эти замѣчанія можно привести кой-какія возраженія: можно сказать, что Новгородцевъ мы знаемъ колонизаторами съ тѣхъ поръ, какъ знаемъ ихъ въ исторіи, что неплодородіе почвы рано заставило Новгородцевъ обратиться къ торговлѣ и промышленности, что говоръ могъ измѣниться уже и потому, что колонисты едвали шли изъ одной земли Новгородской, ибо по Окѣ и рѣкамъ въ нее впадающимъ легко было идти колонизаціи и изъ земли Вятичей, а еще болѣе потому, что колонисты вѣроятно вступали въ браки съ туземками и эти браки были первымъ звѣномъ обрусенія [2]), чѣмъ несомнѣнно образовался новый говоръ; неговоря уже о томъ, что мы не имѣемъ никакого понятія о говорѣ Новгородскомъ до призва-

---

[1]) *В. И. Лѣствицынъ:* («Яр. Губ. Вѣд.» 1868, № 27).

[2]) *А. И. Артемьева*: «Списк. насел. мѣст.» *Яросл. губ*. Спб. 1865 г. *пред*. XXV—XXVI.

нія Варяговъ; что касается до волоковъ, то извѣстно, что они неслужатъ препятствіемъ сообщенію, особенно гдѣ они незначительны [3]). Самымъ важнымъ доказательствомъ исконности финскаго населенія въ этомъ краю—множество географическихъ названій [4]). Населеніе славянское появилось на Волгѣ во времена не запамятныя. Лѣтопись прославляетъ Юрія Долгорукаго, какъ строителя городовъ (впрочемъ въ позднихъ спискахъ [5]), а народная память знаетъ своихъ героевъ: черезъ лѣса Муромскіе, черезъ грязи Брянскія проѣзжаютъ эти герои, пути прокладываютъ, лѣса рубятъ, мосты мостятъ. Эти герои напоминаютъ подвиги первыхъ поселенцевъ въ той странѣ. Поселенцы эти были тѣмъ, что впослѣдствіи звали бродниками, ушкуйцами: почему либо имъ не жилось въ общинѣ и они шли искать новыхъ землицъ; то были люди энергическіе, какъ всѣ колонисты; сначала они покоряли туземцевъ; быть можетъ, бой былъ довольно жестокій [6]); но потомъ селились между ними и частію смѣшивались съ нимъ браками; племена, съ которыми они мѣшались, были суровы, угрюмы, трудолюбивы; природа, которая ихъ окружала, вызывала къ труду, бережливости, промышленно-

---

[3]) Самый длинный каналъ *Вышневолоцкой системы* менѣе 20 верстъ (см. «Сл. Геогр. Росс. Имп.» Спб. 1863—*подъ этимъ словомъ*).

[4]) «Путев. по Яросл. губ.» Я. 1859 и «Списки населен. мѣст.» см. также *Д. Европеуса*: «Къ вопросу о народ., обит. въ нынѣшн. Россіи» («Ж. М. Н. Пр» 1862, № 7). Положимъ, что финизмъ этихъ названій можетъ иногда быть подвергнутъ сомнѣнію, все таки останется достаточное количество несомнѣнныхъ. Когда же наши филологи займутся финскими языками? Когда каѳедра этихъ языковъ откроется въ университетѣ?

[5]) *Воскр. Новг.* IV. У насъ держится мнѣніе, что Юрій строя города на сѣверѣ, надавалъ имъ имена южныхъ городовъ изъ пристрастія къ югу; *А. П. Щаповъ* полагаетъ даже, что въ лицѣ *Егорія Храбраго*, устроителя «земли свято-руской» народъ вспоминаетъ Юрія («Оч. нар. міросоз.»). Если бы Юрій давалъ имена всѣмъ городамъ, то отчего же всѣ Переяславли: Русскій, Рязанскій и Залѣсскій, стоятъ на Трубежѣ? вѣдь Переяславль Рязанскій строилъ не Юрій.

[6]) См. въ «Христ.» *Н. Я. Аристова:* Сборъ мѣстъ изъ лѣтописи о столкновеніяхъ Русскихъ съ инородцами.

сти [7]). Такъ сложилося племя великорусское; типъ народный отразился и на князьяхъ: князья Суздальскіе, а потомъ Московскіе—полные выразители своего племена.

После Св. Бориса, который едва ли подолгу жилъ въ Ростовѣ, въ Ростовско-Суздальской землѣ не было особаго князя до Юрія Володиміровича Долгорукаго, котораго посадилъ
1096 сюда, вѣроятно, въ 1096 г. Мономахъ [8]). Пока онъ жилъ въ землѣ Ростовской, онъ избралъ мѣстопребываніемъ своимъ *Суздаль* [9]). Говорятъ, что онъ строилъ здѣсь города и дѣйствительно города несомнѣнно княжескаго построенія (*Дмитровъ* въ честь Всеволода — Дмитрія, здѣсь родившагося; *Юрьевъ*—въ честь его самого) несомнѣнно имъ построены; но другіе могли быть только укрѣплены имъ. Суздалемъ не
1132 былъ доволенъ Юрій, его тянуло на Югъ, и съ 1132 г. онъ постоянно участвуетъ въ южныхъ усобицахъ. Наконецъ въ
1155 1155 г. онъ добился окончательно Кіевскаго стола, а Суздальскую землю предоставилъ своимъ меньшимъ сыновьямъ; но старшій сынъ его Андрей [10]) не остался въ назначенномъ ему *Вышгородѣ*, откуда увезъ икону Божей Матери, писанную по преданію Евангелистомъ Лукою; эта икона подъ именемъ Владимірской стала величайшею святынею Суздальской земли.
1157 Андрей ушелъ на Сѣверъ, былъ выбранъ городами (1157),
1161 поселился во *Владимірѣ*. Въ 1161 г. изгналъ изъ своей области меньшихъ братьевъ, которымъ, по завѣщанію Юрія, была она назначена въ наслѣдство, съ ними изгналъ и многихъ бояръ отца своего, «хотя единъ быти властель» [11]). Въ городѣ Владимірѣ онъ построилъ Успѣнскій соборъ, которому далъ десятину, и двое воротъ: золотыя и серебрянныя, въ

---

[7]) *С. М. Соловьева*: «Ист. Россій» I, 24—25 (изд. 3).

[8]) *М. П. Погодина*: «Изсл. лекціи и зам.» V, 308.

[9]) Въ первый разъ упоминается въ 1023 г. *К. А. Неволина:* «Полн. собр. сочин.» VI, 84.

[10]) *М. П. Погодина:* «Князь Андрей Юр. Боголюбовскій». М. 1850.

[11]) П. С. Р. Л. IX, 221.

подражаніе Кіеву; особенно же украшалъ онъ свое любимое мѣстопребываніе *Боголюбово*, близь Владиміра [12]). До 1169 г. Андрей не вмѣшивался въ дѣла Русской земли; но въ этомъ году недовольный Мстиславомъ Изяславичемъ за то, что тотъ посадилъ сына Романа въ Новѣгородѣ, собралъ противъ него ополченіе и вручилъ начальство сыну своему Мстиславу. Самъ Андрей, прославившійся мужествомъ въ молодости во время борьбы отца съ Изяславомъ и дважды ходившій на Болгаръ (1154—1172), не пошелъ на Кіевъ. Послѣ взятія Кіева онъ посадилъ въ немъ брата своего *Глѣба* и оставилъ въ Русской землѣ *Ростиславичей*; по смерти Глѣба послалъ на Растиславичей, которыхъ заподозрилъ въ укрывательствѣ убійцъ Глѣба, сильное войско, разбитое *Мстиславомъ* у Вышгорода (1173). Между тѣмъ посылалъ свои войска на Новгородъ, по случаю столкновенія двинскихъ данщиковъ Новгорода съ Суздальцами; потерпѣвъ неудачу въ осадѣ Новгорода [13]), Андрей все-таки настоялъ на своемъ: Новгородъ покорился, когда онъ пресѣкъ подвозъ хлѣба. Самовластный съ князьями, желающій имѣть ихъ «подручниками» [14]), Андрей хотѣлъ быть самовластнымъ и въ дѣлахъ церкви: недовольный неуступчивостію епископа Леонтія онъ изгналъ его [15]). Заговоръ, въ которомъ участвовали шурья Боголюбовскаго; а можетъ-быть и жена его, повелъ къ убійству Андрея и къ безпорядкамъ въ землѣ Ростовской (1174).

1169

1154—1172

1173

1174

[12]) *В. Доброхотова*: «Древній Боголюбовъ городъ и монастырь». М. 1850.

[13]) У Новгородцевъ сложилось особое сказаніе объ избавленіи Новгорода чудомъ образа Знаменія (П. С. Р. Л. V, 9—10; IX, 241—244; XV, 244—247; «Ст. кн.» I, 300—305; «Врем.» XVI (смѣсь); «Пам. Ст. Рус. Лит.» I, 241—242). Любопытно, что до сихъ поръ поютъ въ церквахъ тропарь, сложенный по этому случаю. *Полеваго*: «Ист. русс. нар.» III, 59.

[14]) Слова Мстислава. П С. Р. Л. II, 109.

[15]) П. С. Р. Л. I, 156. Есть извѣстіе, что онъ думалъ объ основаніи особой митрополіи (см. Посланіе патріарха Луки въ *Ник.* и у *Тат.* III, 135, 139); негодованіе духовенства на епископа Ѳеодора (П. С. Р. Л. II, 102, 103)) нѣсколько подтверждаетъ это извѣстіе (см. *С. М.*

Ростовъ и Суздаль, по совѣту князя Рязанскаго Глѣба, а главное не желая уступить старшинства Владимірцамъ, своимъ холопамъ [16]), призвали къ себѣ племянниковъ Андрея *Мстислава* и *Ярополка Ростиславичей*, а Владиміръ, опираясь на завѣщаніе Долгорукаго, вызвалъ его меньшихъ сыновей:
1176 *Михаила* и *Всеволода*. Борьба продолжалась до 1176 г., когда Всеволодъ, по смерти брата, окончательно утвердился на
1176—1212 столѣ. *Всеволодъ Юрьевичъ* (1176—1212) [17]) еще болѣе усилилъ значеніе своего княжества: «ты бо можеши Волгу вселы раскропити, а Донъ шеломы выльяти,» говоритъ обращаясь къ нему сочинитель «Слова о полку Игоревѣ» [18]). Мы уже видѣли, что главнымъ средствомъ Всеволода для поддержанія своего могущества была умная политика: ссоря князей между собою, онъ оставался внѣ всякихъ распрей и отъ того былъ силенъ. Рязань онъ подчинилъ себѣ, пользуясь раздорами князей; владѣя черезъ племянника Переяславлемъ, господствовалъ надъ князьями Кіевскими; имѣлъ вліяніе на Галичь [19]); ставилъ князей Новгороду, уважался Ольговичами. Чувствуя приближеніе смерти, онъ позвалъ старшаго сына своего *Константина*, бывшаго въ Ростовѣ, и предложилъ ему послѣ себя Владиміръ, съ тѣмъ, чтобы Ростовъ онъ отдалъ второму брату *Юрью*; но Константинъ незахотѣлъ этаго раздѣла и хотѣлъ Владиміръ прибавить къ Ростову [20]). Всеволодъ созвалъ духовенство и всѣхъ людей и назначилъ при нихъ наслѣдникомъ себѣ во Владимірѣ Юрья, взявъ съ нихъ присягу. Кон-

---

Соловьева: «Взгл. на сост. дух. въ древн. Руси» 9—13 въ »Чт. общ. ист» годъ 2, кн. 6.

[16]) П. С. Р. Л. I, 159

[17]) По позднѣйшимъ преданіямъ за нимъ утвердилось прозваніе «Большое гнѣздо».

[18]) «Русск. Дост.» III, 148.

[19]) П. С. Р. Л. II, 138—136. Любопытно, что Фридрихъ Барбароса принялъ участіе въ Володимірѣ: «Увѣдѣвъ оже есть сестричичь великому князю Всеволоду Суждальскому.

[20]) П. С. Р. Л. VII, 217.

стантинъ распалился гнѣвомъ. Пользуясь этими раздорами, Мстиславъ Мстиславичъ сѣлъ въ Новгородѣ, изгнавъ *Святослава Всеволодовича*. По смерти Всеволода распря продолжалась между его сыновьями: въ нее вмѣшался Мстиславъ Мстиславичъ, оставившій-было Новгородъ и снова появившійся защищать этотъ городъ отъ *Ярослава Всеволодовича*, засѣвшаго въ Торжкѣ и не пускавшаго хлѣба въ Новгородъ. Мстиславъ соединился съ Константиномъ. Произошло знаменитое *Липецкое сраженіе* (близъ Юрьева во Владимірской губерніи), въ которомъ Юрій и Ярославъ были разбиты (1215), 1215
а Константинъ сѣлъ на столъ. По смерти *Константина* (1217) ему наслѣдовалъ *Юрій* (1217—1237), погибшій въ 1217, 1217—
битвѣ при р. *Сити*. Юрій памятенъ своею войною съ Бол- 1237
гарами и основаніемъ Нижняго-Новгорода (1221), составив- 1221
шаго самый крайній предѣлъ распространенія Русской власти на Востокъ до Татарскаго нашествія.

Съ Суздальскимъ княжествомъ географически и политически было связано княжество *Рязанско-муромское*, въ которомъ утвердилась младшая вѣтвь Святославичей Черниговскихъ [21]). Первымъ отдѣльнымъ княземъ въ этой землѣ (послѣ Св. Глѣба) является *Ярославъ Святославичъ* (окончательно съ 1127—1129) [22]). По смерти его княжество распадается на 1127—1129
Муромское и *Рязанское* (съ 1185 г. появляются князья 1185
Пронскіе). Со времень Андрея Боголюбскаго князья Рязанскіе подчиняются Суздальскимъ князьямъ, Муромскіе такъ и остаются въ подчиненіи; но Рязанскій князь *Глѣбъ Ростиславичъ*, внукъ Ярослава (1144—1177), пробуетъ бороться, 1144—1177

---

[21]) Объ исторіи Рязани имѣемъ превосходное сочиненіе *Д. И. Иловайскаго*: «Ист. Ряз. Княж.» М. 1858.

[22]) Его многіе отождествляютъ съ Св. Константиномъ Муромскимъ: ср. *Филаретъ*: «Рус. Святые» мая 21; *Д. И. Иловайскій*: «Ист. Ряз. Кн.» 33—35. Но звали ли Ярослава Константиномъ? Мы уже не говоримъ о подробностяхъ: отъ житія, писаннаго въ XVI в., трудно ждать вѣрности подробностей.

поддерживая Ростиславичей Суздальскихъ; но послѣ сраженія
1176 при *Коломнѣ*, тогда городѣ Рязанскомъ, въ 1176 г., гдѣ
Глѣбъ взятъ въ плѣнъ, сопротивленіе прекращается, и Рязанскіе князья участвуютъ во всѣхъ походахъ *Всеволода*;
но тѣмъ неменѣе Всеволодъ заподозрилъ ихъ въ измѣнѣ себѣ
1197 и въ 1197 г. захвативъ заключилъ во Владимірѣ, а въ Рязани
посадилъ сына своего Ярослава. Рязанскіе князья выпущены
1212, 1217 только въ 1212 г. Въ 1217 г. *Глѣбъ* и *Константинъ Володиміровичи* (внуки Глѣба), зазвавъ на пиръ шестерыхъ
князей: своего роднаго брата Изяслава и пятерыхъ двоюродныхъ, избили ихъ. Месть за братьевъ совершилъ *Ингварь
Игоревичъ*, который изгналъ убійцу и вокняжился въ Рязани
1219 (1219). Братъ его Юрій и сыновья мужественно защищали
1237 землю Рязанскую отъ Татаръ (1237).

Изложивъ внѣшнія событія такъ называемаго удѣльнаго періода и переходя къ очерку быта той поры, мы неможемъ не остановиться на одномъ замѣчаніи: при всей раздробленности Русской земли, сохранялось внутреннее единство. Русскіе князья несчитали себя чуждыми другъ другу, Русскій міръ чувствовалъ себя цѣльнымъ міромъ. Удѣльный періодъ имѣетъ то важное значеніе, что всѣ части Русской земли сопричастились исторической жизни: повсюду появились князья съ дружинами, началась одинаковая жизнь; въ самые отдаленные уголки заглянула нѣкоторая цивилизація, распространенію которой въ особенности способствовало христіанство. Христіанство и дружины княжескія укрѣпляли Русскій элементъ по среди инородцевъ, для чего мало было одной силы меча дружинниковъ, но приманкою служилъ и княжескій дворъ: недаромъ же города соперничали между собою о чести имѣть у себя князя и пригороды добивались своихъ князей.

ГЛАВА IV.

Русское общество въ періодъ удѣльный: князь, вѣче, дружина, люди.—Судъ.—Церковь.—Литература.—Матеріальное состояніе общества.

I [1]).

Князья, управлявшіе Русскою землею въ періодъ удѣльный, всѣ принадлежали къ одному роду Рюрикову. Исключеніе составляетъ только Галицкій бояринъ Володиславъ, «вокняжившійся» было въ Галичѣ: но, когда его взялъ въ плѣнъ Коломанъ Угорскій, никто изъ князей нехотѣлъ пріютить у себя его семьи [2]). Каждый членъ княжескаго рода считалъ себя потому самому имѣющимъ право на часть въ Русской землѣ и если не получалъ этой части по соглашенію съ другими, то добивался ея своимъ оружіемъ: «и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевскаго», говоритъ «Слово о полку» о Всеславѣ Брячиславичѣ [3]). Примѣровъ мы много уже видѣли: многіе такъ

---

[1]) Главный источникъ: Лѣтописи (см. гл. III, 162); главныя пособія: *С. М Соловьевъ*; *М. П. Погодинъ* («Изсл. лек. и зам. т. IV, V, VII); *В. И. Сергѣевичъ*: «Князь и Вѣче».

[2]) «Нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ, княженія дѣля: вси бо князи непризряху дѣтій его того ради». П. С. Р. Л. II, 160.

[3]) «Русск. Дост.» II, 190.

и погибали, не достигнувъ своей цѣли, но цѣли не оставляли до самой смерти. Таковъ *Иванъ Ростиславичъ Берладникъ*, племянникъ Володимірки Галицкаго, который послѣ своихъ неудачныхъ попытокъ принужденъ былъ оставаться на службѣ у другихъ князей, и былъ едва ли не первымъ примѣромъ служилаго князя; но и онъ спѣшилъ пользоваться всякимъ случаемъ и даже сынъ его *Ростиславъ* не оставилъ покушеній.

Князья, какъ мы уже видѣли, были старшіе и младшіе, и столы распредѣлялись сообразно съ этимъ ихъ положеніемъ: старшіе сидѣли въ старшихъ городахъ; младшіе переводились въ старшіе города, когда почему либо очищалось мѣсто. Такъ князья переходили въ Кіевъ и точно также и въ другихъ земляхъ переходили изъ городовъ менѣе важныхъ въ болѣе важные: изъ Новгорода-Сѣверскаго въ Черниговъ и т. п. Старшимъ почитался князь Кіевскій, именовавшійся Великимъ и пользовавшійся нѣкоторыми почетными преимуществами, которыя въ рукахъ такихъ людей, какъ *Мономахъ* или сынъ его *Мстиславъ*, обращались въ дѣйствительныя преимущества: такъ Мономахъ и Мстиславъ изгоняли нелюбыхъ имъ князей. «Оже мя въ правду зовете съ любовію—говоритъ *Ростиславъ Мстиславичъ* приглашавшимъ его князьямъ въ 1159 г.—то я всяко иду Кіеву на свою волю, яко вы имѣти мя отцемъ собѣ въ правду и въ моемъ вы послушаніи ходити» [4]. Для опредѣленія отношенія младшихъ употреблялись выраженія: ***ходить въ рукѣ***, ***ѣздить у стремени*** [5]. Впослѣдствіи, съ упадкомъ значенія Кіева, старшимъ признавался и не Кіевскій князь: «а ты, брате—говоритъ *Рюрикъ Ростиславичъ Всеволоду Юрьевичу*—въ Володимірѣ племени старѣй насъ, а думай гадай о Русской землѣ и о своей чести и о нашей» [6]. Старшій имѣлъ право суда надъ младшимъ: *Рос-*

---

4) П. С. Р. Л. II, 85.
5) «Ист. отн. между князьями», 14—15.
6) П. С. Р. Л. II, 145.

тиславъ Юрьевичъ говоритъ *Изяславу Мстиславичу*: «а ты мене старѣй, и ты мя съ нимъ и суди» [7]); но одинъ Великій князь безъ совѣта другихъ князей не могъ произносить приговора: когда *Святополкъ — Михаилъ* и *Давидъ* ослѣпили *Василька, Мономахъ* и *Святославичи Олегъ* и *Давидъ* прислали сказать Святополку: «что се зло створилъ еси въ Русьстѣй землѣ и ввергль еси ножъ въ ню? Чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина коя была нань, обличилъ бы и передъ нами, и упрѣвъ бы и створилъ ему; а нонѣ яви вину его, оже ему се створилъ еси» [8]). Иногда даже, не довольствуясь съѣздомъ однихъ князей, собирали духовенство, бояръ и горожанъ: передъ такое собраніе звали Святополкъ и Мономахъ Олега Святославича [9]). Въ послѣдствіи установилось правило, прежде существовавшее только на практикѣ: «оже ся князь извинить, то въ волость, а мужъ у голову» [10]). Сообразно съ этимъ правиломъ поступилъ Мономахъ съ Глѣбомъ и Мстиславъ съ князьями полоцкими, а также князья, собравшіеся въ Увѣтичахъ, съ Давидомъ Игоревичемъ. Такимъ образомъ во власти великаго князя, въ княжескихъ съѣздахъ устроивались начала прочнаго порядка, но встрѣтили для дальнѣйшаго развитія много препятствій и потому никогда недоросли до степени учрежденій, а остались только зачатками. Самое наслѣдованіе по родовому распорядку никогда небыло ненарушимымъ; чтоже касается до съѣздовъ, то они собирались только въ крайне затруднительныхъ случаяхъ; власть же великаго князя была крѣпка лишь поддерживаемая матеріальною силою.

Правильное вступленіе на столъ является только идеаломъ, а въ дѣйствительности было много другихъ путей, которыми

[7]) *Тамже*, 41.
[8]) П. С. Р. Л. I, 111–112.
[9]) П. С. Р. Л. I, 98.
[10]) П. С. Р. Л. II, 119. Впрочемъ, и здѣсь это правило поминается, какъ условіе ряда (договора) между князьями.

добывались столы: иногда князья распоряжаются столомъ послѣ своей смерти по завѣщанію: такъ Мономахъ передалъ столъ Кіевскій *Мстиславу*, а этотъ послѣдній брату своему *Ярополку* съ тѣмъ, чтобы онъ послѣ себя посадилъ въ Кіевѣ *Всеволода Мстиславича* [11]); *Всеволодъ Ольговичъ* передалъ престолъ брату своему *Игорю*; иногда сильный князь сажалъ на столъ другаго: такъ Андрей Боголюбскій посадилъ въ Кіевъ брата своего *Глѣба*, а послѣ *Романа Ростиславича*; иногда князья соглашались между собою кому быть старшимъ: такъ было съ *Ростиславомъ Мстиславичемъ* [12]); иногда горожане приглашали себѣ князя: Кіевляне—Мономаха, Изяслава Мстиславича, при чемъ было высказано чрезвычайно важное ихъ желаніе: «Олговичь нехочемъ быти, акы въ задничи» [13]), нехотимъ переходить къ Ольговичамъ по наслѣдству; стало быть въ городахъ жило сознаніе своего права выбирать князя. Что было въ Кіевѣ, тоже видимъ и въ другихъ городахъ.

Идеалъ князя древней Руси представляетъ намъ Володиміръ Всеволодовичь Мономахъ въ своемъ знаменитомъ «Поученіи дѣтямъ». Въ примѣръ дѣтямъ Мономахъ ставилъ самого себя и, разсказавъ свои подвиги на войнѣ и ловахъ, которые тогда считались упражненіемъ достойнымъ благороднаго человѣка, равнымъ военному дѣлу, прибавляетъ: «еже было творити отроку моему, то самъ есмь творилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ недая соби упокоя, на посадники не зря, ни на биричи; самъ творилъ, что было надобѣ, весь нарядъ и въ дому своемъ, то я творилъ есмь и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ, тоже и худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не далъ есмь сильнымъ

---

[11]) П. С. Р. Л. I, 132.
[12]) П. С. Р. Л. II, 85.
[13]) *Тамже*, 23.

обидѣти, я церковнаго наряда и службы самъ есмь призиралъ» [14]). Такимъ образомъ собственнымъ примѣромъ подтверждаетъ Мономахъ свои совѣты дѣтямъ, а совѣтуетъ онъ имъ ходить въ церковъ, молиться про себя и часто повторять: «Господи помилуй», «та бо есть молитва—прибавляетъ онъ—всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю», помогать убогимъ и защищать вдовъ и сиротъ, не давать сильнымъ погубить человѣка, не убивать ни праваго, ни виноватаго и не повелѣвать убивать; не нарушать присяги; не гордиться, не зарывать въ землю сокровищъ, чтить старыхъ, какъ отцовъ, молодыхъ, какъ братью; въ дому смотрѣть самому за всѣмъ, «да непосмѣются приходящіи къ вамъ, и дому и обѣду вашему», на войнѣ тоже смотрѣть за всѣмъ, не предаваться питью, ѣдѣ, сну; не вѣрить воеводамъ, а самимъ разставлять стражу; ложась не снимать оружія, передъ сномъ все осматривать самимъ и рано вставать; беречься лжи, пьянства и блуда; ходя по *путемъ* (вѣроятно полюдье) не давать «пакости дѣяти отрокомъ ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селѣхъ ни въ житѣхъ, да не кляти васъ начнуть»; на дорогѣ кормить всѣхъ [15]), особенно иноземцевъ; посѣщать больныхъ, провожать мертвыхъ, ко всѣмъ быть привѣтливыми, женъ любить, но не давать имъ воли [16]). Эта чудная смѣсь наставленій, изъ которыхъ одни назначены для домовладыки, а другія для князя, стоящаго во главѣ народа, лучше всякихъ разсужденій вводятъ насъ въ духъ и характеръ эпохи: при простотѣ нравовъ, обязанности того и другаго совершенно тождественны и требуютъ только честнаго отношенія къ дѣлу: обязанность князя защищать слабаго отъ сильнаго, не вѣрить своимъ судьямъ и постоянно смотрѣть за ними. Присматривалсь

[14]) П. С. Р. Л. I, 104—105.

[15]) *Унеинъ*, по *Ѳ. И. Буслаеву* («Христ.» 476), *уне-ина*, т. е. лучше накормите инаго кого нибудь; по *Н. Я. Аристову*: («Христ.» 255) малаго, слабаго — *юнеина*.

[16]) П. С. Р. Л. I, 102.

къ быту и понятіямъ той эпохи, мы убѣждаемся въ мудрости этихъ наставленій, при всей ихъ видимой простотѣ: князь, особенно князь христіанинъ, долженъ быть защитникомъ тѣхъ, кто не находилъ, какъ мы уже видѣли, себѣ естественной защиты: «яко же левъ въ твердости своей страшенъ есть — говоритъ одно старинное русское поученіе — такоже человѣкъ въ близоцѣхъ и друзѣхъ честенъ есть, а иже родомъ скудъ, подобенъ есть древу при пути, яко вси мимоходящіи сѣкуть его» [17]). Мы уже видѣли, что на судъ еще въ Варяжскій періодъ приходили съ толпою родственниковъ, какъ естественныхъ защитниковъ, тоже встрѣчаемъ и въ позднѣйшихъ юридическихъ памятникахъ. Рядомъ съ этою обязанностію защищать вдовъ и сиротъ Мономахъ ставитъ наставленіе не проливать крови; это наставленіе напоминаетъ отвѣтъ Володиміра Св. епископамъ на вопросъ: «почему онъ не казнитъ преступниковъ?» — «боюсь грѣха». Въ этомъ смыслѣ Мономахъ становится нравственно выше учителей той эпохи — лицъ духовныхъ: наставленіе это при разнузданности страстей естественной въ эпохи варварскія, не привыкшія уважать человѣческой жизни, было самое благовременное, подобно другому наставленію Мономаха: ненарушать клятвы; и тѣмъ и другимъ порокомъ наиболѣе былъ зараженъ его вѣкъ. Что же касается до остереженія противъ недобросовѣстности тіуновъ, судей и всякихъ приставниковъ, то литература времени до татарскаго представляетъ намъ не мало подтвержденій благовременности этаго предостереженія. Митрополитъ Никифоръ (1104—1121) въ своемъ посланіи къ *Володиміру Мономаху*, высоко поставивъ его собственныя нравственныя качества, прибавляетъ: «мнить же ми ся, яко не мога самъ вся творити очима своима отъ служащихъ орудіемь твоимь и приносящимь ти выспоминанія, то отъ тѣхь нѣкако приходить ти пакость душевнаа» и

[17]) *М. И. Сухомлинова*: «О псевдонимахъ въ древней Рус. лит.» 151—152 («Изв. Ак. Наукъ» IV).

совѣтуетъ припомнить: «о изгнанныхъ отъ тебе, и осужденныхъ отъ тебе наказаніа ради, о презрѣныхъ; вспомни о всѣхъ, кто на кого изреклъ и кто кого оклеветалъ и самъ судіи разсуди таковыя»[18]); «неимѣй себѣ двора близь княжа двора; не держи села близь княжа села: тіунъ бо его яко огнь трепетицею накладенъ, а рядовичи его яко искры; аще отъ огня устерeжешися, но отъ искры неможешь устрещися жженія портъ», говорится въ извѣстномъ словѣ, приписываемомъ *Даніилу Заточнику*[19]); въ «Бесѣдѣ тверскаго епископа Симеона съ полоцкимъ княземъ Константиномъ», относимой къ концу XIII в.[20]), выставляется на видъ то, что князья виноваты наравнѣ съ тіунами, если тіуны грабятъ, и будутъ на томъ свѣтѣ вмѣстѣ съ тіунами. Лѣтописныя свидѣтельства подтверждаютъ то, что мы находимъ въ этихъ и многихъ другихъ памятникахъ. Такъ въ лѣтописи мы читаемъ жалобы на тіуновъ *Всеволода Ярославича, Святополка—Михаила, Всеволода Ольговича*. Явленія въ высшей степени понятныя: если сами князья нерѣдко не сдерживали своихъ страстей—гнѣва, даже лихоимства (напр. *Святополкъ*), то конечно нельзя было ждать этого отъ тіуновъ, получавшихъ довѣренность князя; точныхъ условій, опредѣляющихъ предѣлы ихъ власти, точныхъ гарантій для контроля нельзя было и ждать въ эту пору, когда небыли ни опредѣлены, ни поставлены границы между властію князя и властію вѣча, а все дѣло основывалось на довѣріи или на преобладаніи матеріальной силы. Въ сущности власть вѣча никогда не была чѣмъ—либо инымъ, кромѣ власти контролирующей: она проявлялась въ важныхъ случаяхъ, а въ обыкновенныхъ князь пользовался полною властію и часть ея: сборъ дани или судъ

---

[18]) «Русск. Дост.» I, 71—72.

[19]) По списку *Калайдовича* («Пам. XII ст.» 235).

[20]) Издана у *Розенкампфа*: «Обозр. кормч. кн.» 1829; *указ.* 217—218; въ «Изв. Ак Наукъ» V; въ «Пам. стар. русск. литер.» IV; въ «Христ.» *Н. Я. Аристова*.

со всѣми послѣдствіями, передовѣрялъ избраннымъ имъ лицамъ.

Внутри своей волости каждый князь былъ вполнѣ независимъ отъ другихъ; едва ли даже князья, получавшіе волости и города отъ другихъ князей, напр. въ Кіевской землѣ Вышгородъ, Бѣлгородъ и т. д., сколько нибудь были стѣснены; во взаимныхъ отношеніяхъ они также поступали, какъ независимые владѣльцы: вели войны, заключали миры; лишь только общія предпріятія Русской земли (и то при сильныхъ князьяхъ Кіевскихъ) требовали присутствія всѣхъ и за отказъ отъ участія князь могъ потерять свою власть. Такими общими предпріятіями или столкновеніями, касавшимися многихъ князей, вызываемы были княжескіе съѣзды, въ которыхъ впрочемъ мы замѣчаемъ то характеръ семейныхъ совѣтовъ, то характеръ съѣздовъ самостоятельныхъ владѣльцевъ, а не видимъ учрежденій государственныхъ. Внутреннія дѣла княжествъ не подлежатъ вѣдѣнію подобныхъ съѣздовъ: мы невидимъ, чтобы когда либо разсуждали на нихъ объ отношеніяхъ народа къ князю; даже раздавая волости, князья не обращаютъ вниманія на желаніе населенія, которое уже само по себѣ выражаетъ свою волю, принимая князя или отвергая его, подобно Новгородцамъ, приславшимъ сказать Святополку: «ащели двѣ главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли и» [21]). Вообще можно сказать, что князья имѣли въ виду свои княжескія права на управленіе, судъ и дань и дѣлили между собою эти права: волости представляли въ ихъ глазахъ извѣстную цѣнность: «мнѣ любо иную волость въ тое мѣсто даси—говоритъ *Романъ Мстиславичъ* тестю своему *Рюрику Ростиславичу* на предложеніе уступить *Всеволоду Суздальскому* нѣкоторые города — любо кунами даси за нее, во что будетъ была» [22]). Отнимая у *Давыда Игоревича* землю

---

[21]) П. С. Р. Л. I, 117.
[22]) П. С. Р. Л. II, 155.

Волынскую и ограничивая его Дорогобужемъ, князья дали ему извѣстную сумму денегъ: *Мономахъ* 200 гривенъ, а *Святославичи Олегъ* и *Давыдъ*—тоже 200[23]). *Даніилъ Галицкій* помирился въ 1238 г. съ *Михаиломъ Всеволодовичемъ* Черниговскимъ и отдалъ ему Кіевъ, но Михаилъ побоялся взять Кіевъ, опасаясь Татаръ, тогда «Данилъ же и Василко въдаста ему *ходити* (т. е. вѣроятно собирать дань) по земли своей, и даста ему пшеницѣ много и меду и говядъ и овець доволѣ» [24]). Это сопоставленіе ясно свидѣтельствуетъ, что позволеніе походить имѣетъ значеніе финансовой выгоды. Драгоцѣнныя свѣдѣнія о количествѣ дани, собираемой князьями съ своихъ волостей, даетъ намъ уставная грамота Смоленской епископіи, данная *Ростиславомъ Мстиславичемъ* въ 1150 г. [25]); въ ней исчисляются всѣ Смоленскія волости (ихъ числомъ 34) съ показаніемъ сколько съ каждой идетъ дани и сколько изъ этой дани слѣдуетъ въ десятину епископу. Изъ этой грамоты видно, что Смоленское княжество доставляло около 3150 гривенъ серебра (гривна = фунтъ) одной дани, ибо въ грамотѣ прямо сказано: «кромѣ продажи, и кромѣ виръ, и кромѣ полюдья» [26]). Кромѣ дани и пошлинъ судебныхъ князья собирали еще пошлины таможенныя, какъ съ товаровъ, привозимыхъ въ ихъ княженіе, такъ и съ продаваемыхъ внутри княженія (мытъ, вѣсъ вощаный, пудъ) [27]).

---

[23]) П. С. Р. Л. I, 116.

[24]) П. С. Р. Л. II, 177.

[25]) «Доп. къ Акт. ист.» I, № 4. См. *М. П. Погодина*: «Изсл. лек. и зам.» VII, 17 — 19, и *его же*: «Оп. ист. объясн. нѣкот. словъ» («Изв. Ак.», II).

[26]) «Доп. къ Акт. ист.» 1, 5. Различіе полюдья отъ дани не совсѣмъ ясно, если не допустить, что на полюдьи князь собиралъ *даръ*, о которомъ поминается въ Новг. грамотахъ («Собр. гр.» 1, № 2 и т. д.), что довольно сообразно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что, объѣзжая области, князь получалъ отъ нихъ содержаніе. (См. *В. Кури*: «о прямыхъ налогахъ въ др. Руси» въ «Юр. Сбор.» *Д. И. Мейера*. К. 1855).

[27]) Договоръ Смоленска съ Ригою въ «Русс. Лив. лѣт.», грам. *Все—*

Сверхъ того у князей были свои села, иногда очень богатыя: въ 1147 г. *Изяславъ* и *Володиміръ Давыдовичи*: «идоста на Игорево селце, идѣже бяше устроилъ дворъ добрѣ; бѣже ту готовизни много въ бретъ-яницахъ [28]), и въ погребѣхъ вина и медове, и что тяжкаго товара всякого, до желѣза и до мѣди, нетягли бяхуть отъ множества всего того вывозити»; на гумнѣ у него было 900 стоговъ, а коней у Игоря и Святослава въ одномъ стадѣ было 4000; а у Святослава въ селѣ нашли 500 берковцевъ меду и 80 корчагъ вина [29]). Жена *Глѣба Всеславича* Минскаго, похороненная въ Печерскомъ монастырѣ, оставила этому монастырю пять селъ съ чельдью (рабами), а мужъ и отецъ ея тоже жертвовали въ монастырь и села и деньги [30]).

Лѣтопись сохранила довольно много свѣдѣній о частной жизни князей. При рожденіи князь получалъ два имени: одно княжое, а другое христіанское (Святополкъ-Михаилъ, Володиміръ-Василій и т. д.), что видно изъ лѣтописи и изъ поминанія Даніила Паломника. Иногда при самомъ рожденіи князю назначался городъ. Не ранѣе двухъ лѣтъ надъ княземъ совершался обрядъ постригъ и всаженія на конь [31]). Къ молодому князю приставлялся кормилецъ или дядька, который былъ его воспитателемъ: такъ въ сраженіи при Лыбеди (1151) «Володиміра (Андреевича) же не пусти кормилецъ его, зане молодъ бѣ въ то время» [32]). Князья сажались на столы очень рано: *Мстиславъ Володиміровичъ* въ 12 лѣтъ, братъ

Всеволода Гавріила церкви Іоанна на Опокахъ («Русск Дост.» I). См. *Е. П. Осокина*: «Внутр. там. пошлины въ Россіи» К. 1850. *Его же*: «Нѣск. спорныхъ вопросовъ» («Юр. Сб.» К. 1855).

[28]) По *Востокову* — кладовая.

[29]) П. С. Р. Л. II, 26—27.

[30]) *Тамже*, 82.

[31]) *П. А. Лавровскаго*: «Объ обрядѣ постриж.» («Москв.» 1854).

[32]) П. С. Р. Л. II, 61. Кормилецъ Даніила называется «дядькою». (*Тамже*, 156).

его *Андрей* въ 17; *Ярославъ Всеволодовичъ*, сынъ Всеволода Ольговича — шести; *Святославъ Всеволодовичъ* — пяти. Женили князей и выдавали княженъ замужъ тоже очень рано: *Андрей Володимировичъ* женился 15 лѣтъ; *Ростиславъ Рюриковичъ*—14, а невѣстѣ его *Верхуславѣ Всеволодовнѣ* было только 8. Князья наши той эпохи, кажется, всѣ были грамотные, что доказывается, по справедливому замѣчанію *М. П. Погодина*, ихъ перепискою, о которой не рѣдко упоминается въ лѣтописи [33]); княгини тоже умѣли грамотѣ, что доказывается перепискою Верхуславы съ Симономъ епископомъ Владимірскимъ, о которой самъ Симонъ поминаетъ въ своемъ посланіи къ Поликарпу [34]). Мономахъ совѣтуетъ своимъ дѣтямъ учиться всю жизнь: «его же умѣючи, того незабывайте доброго, а егоже неумѣючи, а тому ся учите; якоже бо отець мой, дома сѣдя, изумѣяше 5 языкъ: въ томъ бо честь есть отъ иныхъ земель» [35]). Любовь къ книгамъ *Ярослава* и сына его *Святослава* уже извѣстна намъ. Большая часть жизни князей проходила на войнѣ, въ охотѣ или поѣздкахъ; развлеченіе же ихъ ярко рисуется въ «Житіи Θеодосія»: «Въ одинъ день блаженный и богоносный отецъ нашъ пришелъ къ князю и, вошедъ въ комнату, гдѣ находился князь, сѣлъ и увидѣлъ передъ нимъ многихъ играющихъ: одни играли на гусляхъ, другіе на органахъ, а иные на голосахъ пѣли пѣсни. Такъ обыкновенно забавлялись и веселились передъ княземъ». Когда Θеодосій спросилъ: «будетъ ли такъ на томъ свѣтѣ? князь приказалъ перестать и послѣ при Θеодосіи уже не повторялись эти забавы [36]). Вмѣсто слово пировать часто употреб-

---

[33]) «Изсл. лекціи и зам.» VII, 450.

[34]) «Пам. Слов. XII в.» 255.

[35]) П. С. Р. Л. I, 102.

[36]) Переводы *Пр. Филарета* («Уч. Зап. II отд. Ак. Наукъ кн. II. вып. 2. 178»). Подлинникъ въ «Чт. общ. ист.» 1858. III. Митрополитъ Іоаннъ предписываетъ духовенству уходить съ пировъ, когда будетъ музыка (Рус. Дост.» I, 95).

ляется слово *пить* [37]), что достаточно знакомитъ съ характеромъ этихъ пировъ. Но не всѣ князья любили такіе пиры: *Ростиславъ Мстиславичь* предпочиталъ кормить у себя монаховъ и бесѣдовать съ ними о монашескомъ житіи [38]). Роскошный образъ жизни князей и бояръ возбуждалъ противъ себя голоса въ литературѣ; такъ въ предисловіи «Софійскаго Временника» [39]) читаемъ: «како быша древніи князи и мужи ихъ и како отбороняху Русьскую землю, и иныя страны пріимаху подъ ся. Тибо князи несбираху многи имѣнія, не творимыхъ виръ, ни продажь въскладяху на люди, но оже будяше права вира, и ту возма, даяше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормяхуся, воюющи иныя страны, біющися: «братіе! потягнемъ по своемъ князи и по Русьской земли». Нежадаху: «мало ми есть, княже, 200 гривенъ;» не кладаху на свои жены златыхъ обручей, нехожаху ихъ жены въ серебрѣ и расплодили были землю Русьскую». Въ этихъ словахъ нельзя невидѣть преувеличенія тѣмъ болѣе, что этими пороками авторъ стремится объяснить нашествіе «поганыхъ» (должно быть татаръ): и въ XIII в. видимъ князей, которыхъ любятъ современники, и раньше жизнь княжеская представляла не все одни свѣтлыя черты; но это общая слабость людская искать позади золотаго вѣка. Вообще жизнь князей была дѣятельная, подвижная: главное занятіе ихъ война и охота. Оттого они рано ложились и рано вставали: Ѳеодосій, возвращаясь разъ отъ князя въ монастырь, на утренней зарѣ встрѣтилъ бояръ, ѣхавшихъ къ князю на думу [40]); въ 12 часу они обѣдали, а послѣ обѣда отдыхали; Мономахъ говоритъ: «спанье есть отъ Бога

---

[37]) «Пивъ бо Георги въ осменика у Петрилы». П. С. Р. Л. II, 81; *осьмникъ* (по *Неволину*, VI, 108) таможенный сборщикъ.

[38]) П. С. Р. Л. II, 95.

[39]) Сводъ XIII в. легшій въ основу многихъ позднѣйшихъ сборниковъ *Соф. Воскр. Тверскаго* и т. д. См. *Введеніе*.

[40]) «Житіе Ѳеодосія» («Чт. въ общ. Ист.» 1858, III, 15).

присужено полудни, отъ чина бо почиваетъ и звѣрь и птицы и человѣци». Сохранившіяся рисунки даютъ возможность представить себѣ одежду князей этаго періода: изъ сличенія рисунковъ, И. И. Срезневскій приходитъ къ такому выводу объ одеждѣ: «на станѣ цвѣтная исподь или что-то въ родѣ кафтана тоже цвѣтнаго и сверхъ того очень часто-цвѣтной же плащь[41]); на ногахъ исподнее цвѣтное платье и высокіе цвѣтные сапоги; на головѣ опущенная мѣхомъ шапка съ цвѣтнымъ верхомъ» [42]).

II.

Подлѣ князя по исконному славянскому обычаю стояло *вѣче*: «Новгородцы бо изначала, и Смольняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти яко же на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшіи сдумають, на томъ же пригородѣ стануть», говоритъ лѣтописецъ [1]); извѣстія лѣтописей вполнѣ подтверждаютъ эти слова: дѣйствительно упоминаніе о вѣчахъ встрѣчается во всѣхъ русскихъ городахъ [2]). Въ послѣднее время поднятъ вопросъ о томъ, всегда ли вѣче было органомъ верховной политической власти народа [3]). Вопросъ этотъ

---

[41]) *Корзно*, застегивающійся аграфомъ на плечѣ.

[42]) «Др. изобр. кн. Бориса и Глѣба», («Христ. древн.» 1853, № 3). Важнѣйшее изображеніе—Святославово семейство въ Сборникѣ 1073.

[1]) П С. Р. Л. 1, 160. О вѣче *В. И. Сергѣевича:* «Князь и вѣче»; *М. П. Погодина*: «Изс. лекціи и Зам.» VII; *Д. И. Самоквасова*: «Зам. по ист. рус. гос. уст.» (Ж. М. Н. Пр. 1869, XI, XII, въ особенности послѣдняя).

[2]) См. списокъ у *В. И. Сергѣевича,* гдѣ можетъ быть иногда мятежное скопище напрасно принято за вѣче (говорю о періодѣ позднѣйшемъ).

[3]) Въ указанной статьѣ *Д. И. Самоквасова.*

едва ли могъ существовать при болѣе внимательномъ взглядѣ на жизнь древней Руси: если бы жизнь эта отливалась въ формы юридически правильныя, то могъ бы еще быть вопросъ о значеніи каждой изъ этихъ формъ, а такъ какъ жизнь эта отличается отсутствіемъ такой правильности, то слѣдовательно мы не можемъ и приступать къ ея изученію съ понятіями, заимствованными изъ жизни народовъ развитыхъ иначе и по другой мѣркѣ. Если вѣче изгоняло и призывало князей, если оно заключало *ряды* съ князьями, то несомнѣнно оно имѣло политическое значеніе; но оно не было постояннымъ органомъ власти, утвержденія его нетребовалось для мѣръ правительства; собиралось оно не въ правильные сроки. Обыкновенно вѣче собиралось въ случаяхъ чрезвычайныхъ: собиралось самимъ княземъ, его повѣреннымъ, собиралось и противъ князя. Вѣче представляетъ собою самую первоначальную форму участія гражданъ въ дѣлахъ политическихъ: каждый свободный человѣкъ считаетъ себя вправѣ подавать голосъ и даже созывать своихъ согражданъ для обсужденія того или другаго вопроса (въ Новгородѣ мы видимъ, что часто вѣча собираются по почину одного лица, тоже впослѣдствіи замѣчаемъ и въ казацкихъ кругахъ); формъ для собранія вѣча небыло никакихъ и потому вопросъ о томъ, то ли законное вѣче, о которомъ въ лѣтописи сказано: *сѣдоша*, или то, о которомъ сказано: *сташа*? едва ли можетъ имѣть мѣсто. Кто участвовалъ на вѣчѣ? Такъ какъ голосовъ не собирали, такъ какъ дѣла, по старому обычаю, рѣшались единогласно, то едва ли нужно было смотрѣть кто пришелъ; но есть одно свидѣтельство, которое заставляетъ думать, что право говорить принадлежало только домовладыкамъ: «не можемъ на Володимире племя рукы възняти; олня же Олговичь хотя и съ дѣтми», говорили Кіевляне Изяславу Мстиславичу [4]), изъ чего

[4]) П. С. Р. Л. II; 31.

кажется слѣдуетъ заключить, что отцы отвѣчали за дѣтей, которыхъ они являются какъ бы представителями. Лѣтопись поминаетъ, что горожане *рядились* съ князьями [5]). Условій этихъ рядовъ не дошло до насъ; но вѣроятно они были очень общи и неопредѣленны и едва ли образцомъ могутъ служить договоры Новгорода съ князьями, начавшіеся съ XIII в. Новгородъ былъ поставленъ въ особыя благопріятныя для его самостоятельности условія; доказательствомъ общности ихъ служитъ рядъ съ Ольговичами, братьями Всеволода, отъ которыхъ Кіевляне—какъ мы видѣли—требовали освобожденія отъ разорявшихъ ихъ тіуновъ и того, чтобы они сами судили. *М. П. Погодинъ* [6]) полагаетъ, что всѣ извѣстія о вѣчахъ, горожанахъ, рядахъ и т. п. относятся къ военному сословію, потомкамъ варяговъ, бывшихъ насельниками въ городахъ. Съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться: варяговъ было не такъ много, чтобы они владычествовали, не сливаясь съ Славянами, и одни бы имѣли преобладаніе, которое неизбѣжно повело-бы къ аристократическому устройству, а у насъ мы его не видимъ; вои не суть потомки варяговъ, какъ мы видѣли, да и сама дружина не составлялась исключительно изъ потомковъ дружинниковъ. Указанія подобныя тому, что освободившіе Всеслава Кіевляне вернулись передъ этимъ съ похода на Половцевъ или что предъ Святополкомъ Кіевляне отказываются идти на Бориса потому, что съ нимъ ихъ братія—ничего не говорятъ въ пользу исключительно военнаго населенія городовъ (разумѣется не тѣхъ, которые строились для защиты границы), а скорѣе свидѣтельствуютъ въ пользу того, что всякій могъ сдѣлаться воиномъ, что и вполнѣ согласно съ порядкомъ дѣлъ въ ту эпоху. Также мало доказа-

---

[5]) Первыя упоминанія о рядѣ относятся къ *Игорю Ольговичу*. П. С. Р. Л. II, 22; немногочисленныя мѣста о рядахъ см. у *В. И. Сергѣевича*, 77 и слѣд.

[6]) «Изсл. лекціи и Зам.», VII, гл. III.

тельно припоминаніе о воинахъ Болеслава, разставленныхъ по городамъ на покормъ и указаніе словъ Черниговскаго епископа *Святославу Всеволодовичу:* «стрый ти умерлъ (Святославъ Ольговичь), а по Ольга ти послали, а дружина ти по городамъ далече» [7]). Слова эти могутъ значить только то, что Черниговская дружина была распредѣлена по городамъ; но никакъ не то, что дружина вообще наслѣдственна, что у насъ была особая военная каста и что горожане и дружинники одно и тоже.

Общество тогдашнее представляетъ два слоя: дружина и люди. Дружина княжеская состояла какъ и прежде изъ людей, охотою поступавшихъ на княжескую службу, и потому не рѣдкость встрѣтить иноземцевъ въ княжеской дружинѣ: таковъ *Георгій* угринъ, отрокъ Святаго Бориса; *Чудинъ* и братъ его *Тукы*, на службѣ Ярославичей; *Торчинъ*, бояринъ князей Черниговскихъ; *Бяндукъ*, отрокъ Мономаха; *Кузмъй*, *Улинъ*, *Колчка* — отроки Давида Игоревича; *Володиславъ Воротиславичь* — ляхъ на службѣ у Ростислава Мстиславича; *Олбырь Широскавичь*—дружинникъ Мстислава Изяславича и др. [8]). Дружинники большею частію служили одному роду, но мы видимъ и переходъ отъ одного князя къ другому: такъ у *Володиміра Давыдовича* служилъ мужъ, который нѣкогда служилъ у *Олега Святославича* и оставилъ сыновей своего бывшаго князя [9]). *Петръ* и *Несторъ Борисовичи* перешли отъ В. князя *Мстислава Изяславича* къ *Давиду Ростиславичу* [10]). Право отъѣзда считалось неотъемлемымъ правомъ дружинниковъ, свободныхъ людей, связанныхъ съ княземъ свободнымъ договоромъ. Другимъ такимъ же неотъемлемымъ правомъ считалось право

[7]) П. С. Р. Л. II, 92.
[8]) *М. П. Погодина*: «Изсл. лекц. и зам.» VII, 124—125.
[9]) П С. Р. Л. II. 27.
[10]) Тамже, 90.

совѣта: «и рекоша ему (Володиміру Мстиславичу) дружина его: «о собѣ еси, княже, замыслилъ; а не ѣдемъ по тобѣ, мы того не вѣдали». Володимиръ же рече, възрѣвъ на дѣцскы: «а се будуть мои бояре» [11]); «тобѣ, говоритъ дружина Мстиславу Изяславичу, безъ насъ того нелзѣ было замыслити, ни створити, а мы вси вѣдаемъ твою истиньную любовь къ всей братьѣ» [12]); «Святославъ (Всеволодовичь) сдумавъ съ княгинею своею и съ Кочкаремъ, милостьникомъ своимъ и неповѣдѣ сего мужемъ своимъ лѣпшимъ думы своея» [13]). Это право было также слѣдствіемъ свободы поступленія въ дружину и выхода изъ нея: каждый мужъ считалъ себя въ правѣ обсудить то предпріятіе, въ которомъ долженъ участвовать. Въ послѣдствіи за эти два права московскіе бояре боролись съ великими князьями: это главные мотивы Курбскаго.

Дружина дѣлилась на *бояръ* (мужей) и *отроковъ* (дѣцкихъ); слово *гридь* хотя и встрѣчается въ этомъ періодѣ, но очень рѣдко и преимущественно въ Новгородѣ [14]); едва ли слово *огнищанинъ* не явилось въ это время на смѣну слова гридь [15]). У каждаго князя были свои бояре; они

---

[11]) *Тамже*, 97.

[12]) *Тамже*, 99.

[13]) *Тамже*, 123.

[14]) *М. П. Погодина*: «Изс. лекціи и зам.» V, 409; VII, 90; но встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ: «Князь Мстиславъ собравъ Ростовцевъ бояръ, гридьбу». П. С. Л. Р. 1, 161.

[15]) Изъ сопоставленія статей «Русской Правды» по двумъ спискамъ надо, кажется, такъ заключить: гдѣ въ одномъ читаемъ: «аже кто оубьеть *княжа моужа* въ разбои» («Текстъ Русской Правды» III, 3), въ другомъ:—«А иже оубьють огнищанина въ разбои» (тамже, 1, 19). Такъ полагаетъ *С. М. Соловьевъ*, замѣчающій по этому поводу: «У западныхъ Славянъ огнищанинъ значитъ отпущенникъ (libertus); слѣдовательно, въ обширномъ смыслѣ это слово означало первоначально домочадца, но не раба, а свободнаго» «Ист. Россіи» 1, *прим.* 351. Слово огнищанинъ принадлежитъ къ числу самыхъ мудреныхъ и вызвало много толкованій: по *Карамзину*, огнищане—домовитые граждане (житые люди); по *Болтину*, *Мусину-Пушкину* и *Полевому*—всѣ свободные люди; по *Успенскому*—сельскіе обыватели; *Успенскій* производитъ

главнымъ образомъ участвовали въ его совѣтахъ; изъ нихъ назначались высшія должностныя лица: *посадники*, *тысяцкіе*, *воеводы*. Посадники были въ началѣ назначаемы княземъ и имѣли характеръ княжескихъ намѣстниковъ [16]). Тысяцкіе и воеводы вначалѣ отождествлялись [17]). Значеніе тысяцкихъ и сотниковъ (соцкихъ) [18]) было и у насъ, какъ и вездѣ, военнымъ, потомъ уже къ военному значенію примѣшалось и гражданское. Въ лѣтописяхъ употребляется слово: *тысяща* въ смыслѣ округа, управляемаго тысяцкимъ [19]). Тысяцкіе встрѣчаются городскіе и княжіе (напр. тысяцкій Володиміра Мстиславича, который поминался рядомъ съ Кіевскимъ тысяцкимъ Лазаремъ, отличается эпитетомъ Володиміръ [20]). Територіальное значеніе тысячи заставляетъ согласиться съ тѣми, которые видятъ въ тысяцкомъ начальника земской рати (воевъ) въ противуположность дружинѣ [21]).

слово отъ выжженнаго лѣса («Оп. нов. о древн. Росс.». X, 1818, 1, 194); по *Рейцу*—землевладѣльцы («Оп. Ист. Росс. госуд. и гражданскихъ законовъ 162. М. 1836).

[16]) «Ярополкъ посадники своя посади въ Новѣгородѣ». П. С. Р. Л. 1, 32. «Всеволодъ посади посадника Ратибора Тмуторакани»; *тамже*. 1, 87. Мономахъ «посажа посадники по Дунаю». П. С. Р. Л., II, 7; «пріиде Борисъ посадницать въ Новъ-городъ». П. С. Р. Л. III, 5. Кажется напрасно нѣкоторые (Ланге) отождествляютъ посадника съ вирникомъ: роль вирника по самому смыслу слова была ограничена собираніемъ виръ и къ тому же, какъ кажется, была второстепенною, а если онъ и судилъ, то едва ли далѣе той волости, которую князь предоставилъ себѣ и при томъ не во всѣхъ тяжбахъ (см. «Объ орг. суд. власти», 13 въ «Юр. Сборникѣ» К. 1855); тогда какъ посадникъ получалъ всѣ права, какъ намѣстникъ, и судебная власть соединялась съ административною, ибо они и не отдѣлялись въ ту эпоху.

[17]) Церковь Печерская освящена «Воеводьство держащю Кыевскыя тысяща Яневи». П. С. Р. Л. 1, 89.

[18]) *Сочьскій*, (Ставръ) П. С. Р. Л. III, 4; *Соцьскіе* П. С. Р. Л. II, 4; (въ Кіевѣ).

[19]) *Кіевская* П. С. Р. Л. 1, 89. *Сновская* П. С. Р. Л. II, 45. *Перемышлевская* П. С. Р. Л. II, 161.

[20]) П. С. Р. Л, II, 38.

[21]) *С. М. Соловьевъ*: «Ист. Росс.» 1, 249.

Хотя воеводы и встрѣчаются отдѣльно отъ тысяцкихъ, но трудно сказать, какое значеніе имѣлъ воевода; едвали не слѣдуетъ согласиться съ М. П. Погодинымъ, что воеводою называли вообще всѣхъ военныхъ начальниковъ [22]). Мы знаемъ, что у бояръ были земли, которыми они владѣли на правахъ личной собственности, т. е. не въ качествѣ членовъ общины; такъ мы встрѣчаемъ нерѣдко упоминанія въ лѣтописяхъ о селахъ боярскихъ; но отличительный характеръ этого землевладѣнія, по недостатку источниковъ, до сихъ поръ еще не совсѣмъ уясненъ историческою наукою: были ли села ихъ помѣстьями, даваемыми, какъ впослѣдствіи Московскими князьями, за службу и для службы, или то была полная наслѣдственная собственность—вотчина. Въ лѣтописи по этому вопросу встрѣчаемъ одно важное указаніе: «Вы есте по мнѣ изъ Руские земли вышли, своихъ селъ и своихъ жизній (позднѣйшее животы — имущество) лишився», говоритъ Изяславъ Мстиславичь дружинѣ [23]); но это мѣсто допускаетъ и то толкованіе, что Изяславъ былъ изгнанъ силою и слѣдовательно имущество его и его приверженцевъ считалось военною добычею [24]). Если же случалось, что бояринъ по смерти князя, котораго волость раздѣлилась, остался на службѣ у одного изъ наслѣдниковъ, а село его было во владѣніи другаго, то едвали это обстоятельство лишало его селъ, ему принадлежащихъ. Къ этому надо прибавить еще обстоятельство: рядомъ съ боярами княжескими поминаются городскіе бояры [25]). Появились ли эти бояре изъ усѣвшихся дружинниковъ—городскіе-ли это лучшіе люди (что тоже вѣроятно по аналогіи съ Новгородомъ),—во всякомъ случаѣ ихъ зем-

[22]) «Изсл. лекціи и замѣч.» VII, 238.

[23]) П. С. Р. Л. II, 54.

[24]) *Н. А. Гладкова:* «О вліяніи общ. сост. част. лицъ на право позем. ихъ собств.» 44, М. 1855.

[25]) *Кіевскіе* П. Р. С. Л. II, 13; *Ростовскіе* П. С. Р. Л. 1, 159, 161; *Галицкіе* П. С. Р. Л. II. 158—159 и т. д.

ли должны были оставаться въ ихъ постоянномъ владѣніи [26]). Спѣшимъ однако прибавить, что вездѣ, кромѣ Новгорода и Галича, бояре земскіе не получали перевѣса, изъ которыхъ въ первомъ князья слишкомъ подчинены были вѣчу, а дружинники не могли пріобрѣтать земель, а въ другомъ, при постоянной династіи, дружинники получали значеніе земскихъ бояръ [27]). Замѣчательно, что даже въ Галичѣ не было замкнутой аристократіи; въ числѣ галицкихъ бояръ поминается Судьичъ, поповъ внукъ [28]). Низшая часть дружины, дѣтскіе (отроки) употреблялись въ низшія должности, что видно напр. изъ поученія Мономахова и изъ «Русской Правды», гдѣ они поминаются какъ пособники вирниковъ [29]); сами вирники могли принадлежать къ этому же разряду; сюда же вѣроятно принадлежатъ и тіуны, которые могли быть тогда и рабами; извѣстно, что по «Русской Правдѣ»: «се третьее холопьство: «тивуньство безъ ряду» [30]). У бояръ были свои отроки, своя дружина; низшая часть дружины содержалась на счетъ извѣстныхъ доходовъ: такъ мы знаемъ, что въ Галичѣ Коломейская соль шла на содержаніе *оружниковъ* [31]).

Остальное населеніе, кромѣ дружины, разумѣлось подъ именемъ людей (въ единственномъ числѣ *людинъ*). Люди по вирѣ сравнивались съ меньшими членами дружины: гридями и

---

[26]) Первое мнѣніе *М. П. Погодина* (VII, 78); второе—*В. В. Пассека*: «Кн. и докн. Русь» («Чт. въ общ. ист.» 1870, III).

[27]) О землевладѣніи боярскомъ см. указанное сочиненіе *Н. А. Гладкова*; *К. А. Неволина*: «Ист. Гражд. зак.» II, 140—139; *К. П. Побѣдоносцева:* «Курсъ гражд. Права» ч. 1, §§ 17—18. Спб. 1868. *А. Д. Градовскаго*; «Ист. мѣст. Упр.» Спб. 1868. стр. 9—12.

[28]) П. С. Р. Л. II, 179

[29]) «Текстъ Русской Правды» II, 67.

[30]) *Также* § 104. Тіуны были главнымъ образомъ казначеями; но нельзя, подобно *М. П. Погодину* (VII, 509), считать ихъ исключительно казначеями. Тіуны бывали разные: огнищный, конюшенный. сельскій и т. д. Мечники тоже принадлежатъ къ княжеской дружинѣ.

[31]) П. Р. Л. С. II, 179.

ничниками [32]). Смердами назывались, кажется, сельскіе жители; что видно изъ словъ Володиміра Мономаха Святополку: «Како я хочю молвити, а на мя хотять молвити твоя дружина и моя, рекуще: хощеть погубити смерды и ролью смердомъ? но се дивно ми, брате, оже смердовъ жалуете и ихъ коній, а сего не помышляюще, оже на весну начнеть смердъ тотъ орати лошадью тою, и пріѣхавъ Половчинъ ударить смерда стрѣлою и поиметь лошадь ту, жону его и дѣти, и гумно его зажжеть» [33]). Къ тому же классу населенія отнесены и купцы; кромѣ занятій земледѣліемъ, въ источникахъ мы встрѣчаемъ и занятія другими ремеслами: гончары, плотники, каменщики; «Русская правда» поминаетъ *ремественника* и *ремественницу* [34]). Трудно сказать, къ кому относится постановленіе «Русской Правды» о томъ, что по смерти смерда безъ мужескаго потом-

---

[32]) По ст. I «Русской Правды», по списку *Карамзинскому*, за княжа мужа и тіуна вира 80 гривенъ, а за горожанина, купца, тіуна боярскаго, изгоя, *словенина*, 40 гривенъ. По ст. 3: «Аже кто оубиеть княжа моужа въ разбои, а головника не ищоуть, то вервьноую платити въ чей же верви голова лежить: то 80 гривенъ; аще ли людинъ, то 40 гривенъ. («Текстъ Русской Правды», 21).

[33]) П. С. Р. Л. II; 1. Едвали смерды были только жители княжескихъ селъ, какъ думаютъ нѣкоторые ученые (В. Н. Никольскій) на томъ основаніи, что князь наслѣдовалъ послѣ смерда. Скорѣе—это вообще сельскіе жители; не забудемъ, что большая часть селъ, какъ мы уже видѣли, были населены челядью (рабами): «вда княгини 5 селъ и съ челядью» П. С. Р. Л. II, 82; а подъ смердами иногда разумѣлось все населеніе относительно къ князю: «нѣсть мене лѣно судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ», отвѣчаетъ Олегъ на приглашеніе Святополку и Мономаху, «порядъ положимъ о Русьстей земли» передъ духовенствомъ, «мужи отецъ нашихъ и передъ людьми градьскими» П. С. Р. Л. 1, 98, см. *С. М. Соловьева*: «Ист. Росс.» III, 5. Въ «Русской Правдѣ» встрѣчаемъ «смердіи холопы» II. 13. Смерды ясно отличены отъ холоповъ тѣмъ, что платятъ продажу, а холопы продажи не платятъ «іхъ же князь продажею не казнить, зане суть не свободни (II, 41—42).

[34]) II, 12.

ства наслѣдуетъ князь, къ сельскимъ ли жителямъ или вообще къ людинамъ? [35]).

Кромѣ свободнаго населенія было еще не свободное и полусвободное: холопы и закупы. «Русская Правда» знаетъ три способа происхожденія холопства: «оже кто хотя купить до полугривны, а послухи (свидѣтели) поставить, а ногату дасть передъ самѣмъ холопомь»; «поиметь робу безъ ряду; поиметь ли съ рядомъ, то како ся будеть рядилъ, на томъ же стоить» (женится на рабѣ); «тивуньство безъ ряду или привяжеть ключь къ собѣ безъ ряду; съ рядомъ ли, то како ся будеть рядилъ, на томъ же стоить» [36]). Этотъ послѣдній способъ объясняется тѣмъ, что въ должности довѣренные: ключника, тіуна — допускали только людей зависимыхъ, съ которыхъ взысканіе легче; стало быть, кто не выговорилъ себѣ свободы, принимая эти должности, тотъ тѣмъ самымъ признаетъ себя холопомъ; холопъ считался полною собственностію господина; за сокрытіе бѣглаго раба платится пеня [37]); за покражу, совершенную холопомъ, платитъ господинъ [38]); если холопъ задолжаетъ, господинъ долженъ его выкупить [39]); холопъ можетъ быть свидѣтелемъ только въ крайнихъ случаяхъ, и то если свободный подвергался испытанію по рѣчамъ холопа и окажется невиннымъ, то ему платится гривна за муку, «зане по холопьи рѣчи ялъ и» [40]); за убіеніе холопа и рабы виры нѣтъ; но если убитъ безъ

---

[35]) II, 85. Смерду прямо противуполагаются: бояре и дружина, (*тамже* 86). Въ статутѣ Малопольскомъ есть слѣдующее постановленіе: «Cum aliqui kmetones seu rustici, vel alii civiles homines absque prole de hac luce decedunt, ipsorum omnia bona mobilia et immobilia nomine vulgaliter pusczina domini eorum consueverunt occupare» (*Lelevela*: «Polska Dz. i Rzeczy jej» Pozn. 1855, III, 56.)

[36]) II, 102—104.

[37]) II, 106—109.

[38]) II, 115.

[39]) II, 111.

[40]) II, 81.

вины, «за холопъ урокъ платити (вѣроятно господину), или за робу, а князю 12 гривенъ продажѣ» [41]); если кто прижилъ дѣтей съ рабою, то дѣти ея не наслѣдуютъ, но получаютъ свободу и съ матерью [42]). Полусвободными были закупы, которые во многомъ сближаются съ холопами, но и разнятся многимъ: если закупъ бѣжалъ отъ господина, то обращается въ холопа; но если явно идетъ жаловаться къ князю или судьямъ, то его не обращаютъ въ рабство [43]); если у него пропадетъ плугъ или борона по его винѣ, а не потому, что онъ посланъ былъ господиномъ на другое дѣло, то онъ платитъ, а за «воискии конь» онъ не платитъ [44]); господинъ не можетъ бить его безъ дѣла; если отыметъ землю, которую онъ обработываетъ, то онъ ему платитъ; если продастъ его въ холопы, то закупъ свободенъ, а господинъ платитъ; если закупъ украдетъ, то господинъ, заплативъ за него, обращаетъ его въ холопы [45]). Рядомъ съ закупами встрѣчаемъ рядовичей, которые рядились служить князю или боярину [46]).

Кромѣ этихъ классовъ общества со временъ христіанства явился еще новый классъ—духовенство; о немъ послѣ. Нужно замѣтить только, что всѣ эти классы не имѣли значенія постоянныхъ кастъ и даже опредѣленности сословій.

[41]) II, 84.
[42]) II. 92.
[43]) II, 52.
[44]) II, 53.
[45]) II, 54, 55, 57.
[46]) I; 22; II, 11.

III.

Въ юридическихъ памятникахъ каждой эпохи сказывается лучше, чѣмъ гдѣ нибудь, состояніе общества, взаимное отношеніе его разрядовъ, степень просвѣщенія и степень безопасности; право того или другаго народа соотвѣтствуетъ его гражданскому и умственному развитію. Конечно, право не вполнѣ выражается въ памятникахъ письменныхъ: чѣмъ ниже степень развитія общества, тѣмъ менѣе его писанное право выражаетъ всю полноту жизни, тѣмъ онъ частнѣе, безсистемнѣе. Само собой понятно, что человѣкъ первоначальный не достигъ еще до обобщеній: онъ останавливается въ природѣ физической на явленіяхъ; въ нравственномъ мірѣ—на частныхъ положеніяхъ: «первое, что замѣчаетъ духъ человѣческій — говоритъ *Игерингъ* [1]) — суть внѣшнія, практическія вершины права, тѣ части, дѣятельность которыхъ кидается въ глаза: *юридическія правила*». Обобщеніе уже является въ послѣдствіи, когда изъ этихъ правилъ выводятся юридическія начала. Ясно, что о началахъ, по которымъ создается стройная система, во времена первобытныя не можетъ быть ни какого понятія. Конечно, отвлекающая мысль нашего времени можетъ уловить тѣ начала, на которыхъ зиждется жизнь временъ прошедшихъ; но они были не доступны сознанію современниковъ, къ которымъ вполнѣ приложимо превосходное слово того же писателя: «каждая эпоха — загадка, ключь которой принадлежитъ не ей самой, а будущему» [2]). Возсоздавать приходится по об-

---

[1]) «Geist. des rom Recht» 1, 28. (2 изд.)
[2]) *Тамже*, 35.

ложкамъ; къ такимъ обложкамъ принадлежитъ памятникъ юридическій, дошедшій до насъ отъ Кіевской Руси и извѣстный подъ именемъ «Русской Правды» [3]). Сборникъ этотъ, сохранившійся въ двухъ редакціяхъ: краткой и пространной [4]), началомъ своимъ восходитъ къ XI в., къ Ярославу Володиміровичу, которому обыкновенно приписываютъ первыя семнадцать статей краткой Правды. Многіе ученые думаютъ, что Русская Правда была офиціальнымъ памятникомъ, изданнымъ великимъ княземъ и дополненнымъ его преемниками; другіе видятъ въ ней сборникъ, составленный для руководства судей и не имѣвшій оффиціальнаго значенія, что подтверждаютъ толкованіями, встрѣчающимися въ

---

[3]) Самый древній списокъ—XIII в., находящійся въ синодальной кормчей, изданъ въ «Русск. Дост.» 1. Первое изданіе Правды *Шлецера* «Русск. Правда» Спб. 1866. Лучшее изданіе *Н. В. Калачова*: «Текстъ Русск. Правды» М. 1847, (изданы четыре списка, представляющіе четыре редакціи); *его же* «Изсл. о Русской Правдѣ» М. 1846, (гдѣ помѣщенъ сводный текстъ по особой системѣ и гдѣ превосходно оцѣнены всѣ изданія текста и объясненія, бывшія до того). Въ «Русск. Дост.», II изданъ текстъ Правды въ цѣломъ сборникѣ юридическихъ статей, чѣмъ изданіе особенно и замѣчательно. Послѣ *Н. В. Калачова* о Правдѣ писано много; укажемъ на болѣе важное: *К. А. Неволина*: «Ист. гражд. законовъ»; *А. П. Чебышева-Дмитріева*: «О преступн. дѣйствіи по допетр. праву» К. 1862; *Ланге*: «Изсл. о угол. правѣ Русск. Правды» Спб. 1860; *Ѳ. И. Леонтовича*: «Русск. Правда и Лит. статутъ» («Кіевск. унив. изв.» 1865); *его же*: «О знач. верви» («Ж. М. Н. Пр. 1867, № 4). *Н. Л. Дювернуа*: «Источн. права и суд. въ древней Россіи» М. 1868; *Грицько* «Участіе общ. въ судѣ по Русской Правдѣ» (Арх. ист. и прак. свѣд. 1860, V).

[4]) Краткая встрѣчается въ спискахъ лѣтописей Новогородскихъ (Изданъ по Акад. списку Новг. 1 въ «Пр. др. Росс. Вивл.» II, и прежде Шлёцеромъ, также Н. В. Калачовымъ въ «Текстѣ Русской Правды») *Татищевъ* зналъ подобный списокъ въ какой-то Ростов. Лѣт., изъ котораго взялъ варіанты въ свой списокъ («Пр. др. Росс. Вивл». 1); пространная имѣетъ много списковъ, которые *Н. В. Калачовъ* дѣлитъ на три разряда; къ списк. простр. Правды (или, какъ ее иногда называютъ, Правды XIII в.) принадлежитъ и списокъ, изданный въ «Русск. Дост.» 1; образцы остальныхъ разрядовъ у *Н. В. Калачова*.

нѣкоторыхъ статьяхъ Правды, напр.: «а то есть не скотъ нѣ лзѣ рчи: (не вѣдѣ) оу кого есмь купилъ» говорится по поводу отысканія пропавшаго раба [5]); указываютъ также на то, что еслибы «Правда» была оффиціальнымъ документомъ, то въ ней бы находились всѣ постановленія, а между тѣмъ мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ пространной Правды указаніе на отсутствующія въ краткой постановленія: такъ изъ статьи о холопѣ, ударившемъ свободнаго мужа, узнаемъ, что дѣти Ярослава отмѣнили законъ отца по этому поводу, а въ краткой Правдѣ стоитъ только законъ Ярослава [6]). Иные говорятъ по этому случаю, что такой законъ появился уже послѣ дополненій, сдѣланныхъ Ярославичами къ Правдѣ. Впрочемъ вопросъ объ оффиціальномъ или не оффиціальномъ значеніи самаго сборника едвали можетъ быть рѣшенъ вполнѣ: можно только сказать, что первыя 17 статей краткой Правды, заключая въ себѣ статьи, отмѣненныя впослѣдствіи (месть, убійство холопа за удареніе свободнаго человѣка) и признаваемыя за Ярославовы, могутъ быть отнесены къ его эпохѣ, тѣмъ болѣе. что въ своей послѣдовательности онѣ довольно хорошо вяжутся между собою (сначала объ убійствѣ, потомъ о личномъ оскорбленіи, о нарушеніяхъ вещныхъ правъ, о процессѣ по денежнымъ искамъ и удареніи свободнаго холопомъ): въ своей простотѣ и краткости статьи эти, очевидно, древнѣе всего остальнаго. Что же касается до остальныхъ частей, то, составляя какъ бы дополненіе изложеннымъ прежде [7]), онѣ легко могутъ относиться къ разнымъ временамъ: изъ нихъ мы должны отдѣлять тѣ, которыхъ происхожденіе указано (сыновья Ярослава отмѣнили месть, Володиміръ Мономахъ сдѣлалъ постановленіе о ростахъ и т. д.). Во всякомъ случаѣ, что

---

[5]) «Текстъ русской Правды» II, 33. «Ист. права и судъ» 151—152.
[6]) «Текстъ Р. П.» II, 58; 16.
[7]) *Тобина*: «Die Prawda Russkaja» Спб. 1844, 21.

касается до пространной Правды, то ей никакъ нельзя придавать оффиціальнаго значенія: это очевидно—попытка систематизировать, принадлежащая позднѣйшему времени. Для насъ важно то, что пространная Правда встрѣчается въ значительномъ количествѣ списковъ, изъ чего заключаютъ, что она долго имѣла значеніе практическое, хотя не надо забывать, что она переписывалась потому, что находилась въ сборникахъ церковныхъ законовъ: «Кормчихъ» и «Мѣрилахъ праведныхъ». Признавая или не признавая оффиціальное значеніе цѣлаго сборника, нельзя однако отрицать того, что законодательная власть принадлежала князю, что видно изъ самаго текста Правды: «Правда оуставлена Роусьскои земли, егда ся съвокоупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чудинъ, Микула» [8]). «Володимѣръ Всеволодичь, по Святополцѣ, созва дружину свою на Берестовѣмь: Ратибора, Киевьско тысячьского, Прокопью, Бѣлогородьского тысячьского, Станислава, Переяславьского тысячьского, Нажира, Мирослава, Іванка Чюдинова, Олговича мужа, и оуставили....» [9]). Сверхъ того въ самомъ текстѣ встрѣчаются указанія на княжескіе *суды* (приговоры), напр. Изяслава—по убійству конюха, Ярослава—по ударенію холопомъ свободнаго и *уроки* (урокъ, что брать вирнику, урокъ мостникамъ) [10]). Слѣдственно первымъ источникомъ законовъ этой эпохи являются постановленія княжескія, затѣмъ многое выходитъ изъ обычая (родовая месть, наслѣдство и т. д.), иное можетъ объясниться вліяніемъ Византійскаго права [11]), а иное, можетъ быть, и германскаго [12]), хотя въ послѣднемъ случаѣ надо быть очень осторожнымъ [13]).

---

[8]) «Текстъ русской правды» I, передъ 18 ст.

[9]) *Тамъ же* II, 48.

[10]) *Также* I, 45, 43.

[11]) *Н. В. Калачова*: «Изсл. о Русской Правдѣ». 139—158.

[12]) *М. П. Погодина*: «Изсл. лекціи и замѣчанія» III. гл. XI.

[13]) *М. П. Погодинъ* (III, 481) говоритъ: «Законъ о ѣздѣ на чу-

«Русская Правда» памятникъ періода сложенія общества, выхода его изъ разрозненности племенныхъ общинъ и образованія одной общественной власти; съ этой стороны она сближается съ такъ называемыми законодательствами варварскихъ народовъ (leges barbarorum). Первое появленіе письменныхъ законодательствъ объясняется тѣмъ, что *пошлина* (старый обычай) пошатнулась вслѣдствіе всплыва въ жизнь новыхъ началъ: такихъ причинъ колебанія пошлины было въ русской жизни той эпохи двѣ: пришла дружина и принято христіанство, чѣмъ окончательно измѣнилась жизнь. До Ярослава потребность письменнаго опредѣленія правды (закона, судебнаго рѣшенія) чувствовалась только въ столкновеніяхъ съ инородцами: такъ явились знакомые намъ договоры съ греками; во время Ярослава уже существовала подлѣ Русской правды другая правда: законодательство Византійское. Положимъ даже, что домыслъ *И. Д. Бѣляева*, будто Владиміръ далъ общую обязательную силу такъ называемому: «Закону судному людямъ» и недоказанъ [14]; но несомнѣнно, что церковь примѣняла Византійскіе законы къ случаямъ, подлежащимъ ея суду. По самому происхожденію этого законодательства, идущаго отъ княжеской власти, можно уже понять, что въ немъ будутъ имѣть мѣсто только тѣ случаи, въ которыхъ нужно приложеніе княжеской власти: въ отношеніи

жомъ конѣ есть чисто скандинавскій, и приводитъ ютландскій законъ, а мы встрѣчаемъ въ законѣ Рипуарскомъ: «Si quis caballum extra consilium domini sui ascenderit, triginta solidis culpabillis judicetur» (t. 40); сл. Салическій законъ (t. 26). Ужъ конечно не у Франковъ мы могли заимствовать этотъ законъ. Не забудемъ, что Гизо указываетъ на сходство законовъ варварскихъ съ обычаями краснокожихъ въ Америкѣ, а Мацѣевскій съ обычаями Кавказскихъ горцевъ; въ вопросѣ о заимствованіяхъ надо быть очень осторожнымъ и доказательнымъ. Другіе сводятъ это постановленіе Правды съ постановленіемъ «Зак. Судн.»

[14]) «Разсказы изъ русск. Ист.» I, 103; «Судный законъ» напечатанъ въ «Русск. Дост.» II, и во всѣхъ изданіяхъ «Соф. Вр.»; см. о немъ въ «Иссл. о Русск. Правдѣ».

дѣлъ внутреннихъ главною цѣлію призванія князей былъ судъ т. е. огражденіе безопасности личной и имущественной, главнымъ образомъ въ столкновеніяхъ между общинами; оттого мы видимъ, что главное содержаніе Правды (въ особенности Ярославовой, т. е. первыхъ 17 статей краткой Правды) составляютъ преступленія противъ личности и собственности, т. е. убійство, нанесеніе оскорбленій и кража (первая частная личная собственность состоитъ въ движимыхъ вещахъ и рабахъ). Оградить противъ этихъ преступленій— первая обязанность князя. Дополненія, сдѣланныя сыновьями Ярослава, представляютъ только новые случаи убійства и воровства. Замѣчательно для эпохи, что при опредѣленіи случаевъ убійства берется во вниманіе не характеръ преступленія, а значенія лица, надъ которымъ оно совершено: чисто внѣшнія опредѣленія, не входящія въ разбирательство психологическихъ мотивовъ и разныхъ обстоятельствъ, облегчающихъ или отягчающихъ—въ духѣ эпохи; только пространная Правда принимаетъ различіе между убійствомъ въ разбоѣ и убійствомъ въ свадѣ—различіе самое первоначальное, наиболѣе кидающееся въ глаза. Въ исчисленіи случаевъ воровства отличаются предметы, которые украдены, чтобы судья зналъ, сколько слѣдуетъ взыскивать за каждый украденный предметъ. Пространная Правда представляетъ гораздо болѣе опредѣленій: она указываетъ на процессуальныя подробности (видоки, послухи, испытаніе огнемъ и желѣзомъ), разные роды виръ (поклепная, дикая), подробнѣе разбираетъ способъ отыскиванія украденной вещи; указываетъ на договоры: поклажи, займа, найма; даже сообщаетъ нѣкоторыя правила наслѣдства и опеки и способы обращенія въ холопство. Съ расширеніемъ круга предметовъ, обнимаемыхъ этимъ законодательнымъ памятникомъ, рядомъ идетъ и большая подробность и точность правилъ (повторяю опять — чисто внѣшнихъ). Изъ этихъ указаній можно, какъ кажется, видѣть общій характеръ занимающихъ насъ памятниковъ: въ сущно-

сти—это не иное что, какъ *судебникъ*, правила, какъ вести судъ, какое наказаніе назначать за преступленія, какъ узнать—совершено или не совершено преступленіе.

Главнымъ судьею былъ постоянно князь; но въ «Правдѣ» дѣятельность его является только въ его приговорахъ (судахъ[15]); это легко понять: князю при судѣ не полагалось никакихъ условій; онъ могъ судить, какъ самъ считалъ нужнымъ; опредѣленіе правилъ суда необходимо было для тѣхъ, кому онъ довѣрялъ судъ; тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ опредѣленіе мѣста суда—*дворъ княжь* [16]); встрѣчается еще мѣсто суда — *торгъ*, на которомъ объявляется о пропажѣ челядина (закликать) [17]). При судѣ мы видимъ *вирника*, котораго обязанность состояла въ судѣ убійцъ и взысканій виры; при вирникѣ находится *отрокъ*, служитель; разныя судебныя порученія давались *дѣтскому*, который получалъ пошлину отъ испытанія желѣзомъ и дѣлилъ братьевъ въ случаѣ спора, и *мечнику*; при судѣ упоминается тоже *метельникъ* [18]). Кромѣ того въ правдѣ встрѣчается названіе *ябедника*, котораго *Ѳ. И. Леонтовичъ* не безъ вѣроятности сравниваетъ съ *сокомъ* первыхъ двухъ Статутовъ, обязанность котораго состояла въ отыскиваніи преступленій, не имѣющихъ *лица*, т. е. поличнаго. Обиженный или родственникъ убитаго являлись въ судъ, приводя своихъ послуховъ и видоковъ (свидѣтелей) и обязанные сами позаботиться объ указаніи преступника и даже привести его на судъ, впрочемъ въ преслѣдованіи смертоубійства допускался случай

---

[15]) «А конюхъ старый оу стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубилѣ Дорогобоудьци»» I, 21.

[16]) «Вести его (татя) на княжь дворъ». I, 38; II, 36.

[17]) II. 26. *Ѳ. И. Леонтовичъ*, указывая на то, что Чешскіе поротники судили на торгу, сближаетъ этотъ судъ съ судомъ поротниковъ (о поротникахъ-присяжныхъ см. «Сравн. Закон. царя Стефана Душана съ древн. Земск. постан. чеховъ» въ «Чт. Общ. ист.» годъ I, № 2.)

[18]) Не входимъ въ разборъ должностей этихъ лицъ, ибо не можемъ остановиться ни на одномъ изъ сдѣланныхъ уже объясненій.

суда при неизвѣстномъ или отсутствующемъ преступникѣ [19]); тоже допускается и при покражѣ бобра [20]). Обязанность не только доказать преступленіе, но даже производить, говоря нашимъ языкомъ, слѣдствіе, лежитъ на истцѣ. Такъ, если у кого украдена вещь, то онъ объявляетъ объ этомъ на торгу, чтобы люди знали, тогда можетъ взять свое, а *за обиду* получаетъ три гривны: это обстоятельство, вѣроятно, даже не восходитъ къ княжескому суду [21]). Если же онъ не объявилъ, то, чтобы установить искъ, долженъ отыскать вора: встрѣтивъ свою вещь, онъ не можетъ взять ее самъ, а ведетъ того, у кого нашелъ вещь, на *сводъ* т. е. онъ долженъ указать, откуда пріобрѣлъ вещь, и переходя отъ одного къ другому, добираются до вора т. е. во всякомъ случаѣ до человѣка, который не можетъ доказать, откуда досталъ вещь. Въ одномъ городѣ сводъ идетъ до конца; *по землямъ* (вѣроятно принадлежащимъ къ присуду города) дѣлается иначе: идутъ только до третьяго, который платитъ цѣну покраденнаго, а самъ продолжаетъ искать вора:—въ чужую землю сводъ не допускается, тогда послѣдній отвѣтчикъ выставляетъ *послуховъ* (свидѣтелей) или мытника, передъ которымъ купилъ; истецъ беретъ свое, а отвѣтчикъ лишается своихъ денегъ. Въ случаѣ покражи раба идутъ только до третьяго свода, при чемъ отвѣтчикъ даетъ своего раба,

---

19) «Аже кто оубіеть княжа моужа въ разбои, а головника не ищють, то виревную платити въ чьеи верви голова лежить» II, 3. «Которая ли вервь начнеть платити дикую виру, колико лѣтъ заплатить ту виру, занеже безъ головника имъ платити» II, 4.

20) «Аще кто оукрадетъ бобръ или сѣть, или разламаеть борть, или кто посечетъ древо на межѣ, то верви искати татя въ себѣ, а платить 12 гривенъ продажи» IV, 23 (Исправлено по «Изсл. о Русс. Правдѣ» 131).

21) «Аче кто конь погубить, или оружье, іли портъ, а заповѣсть на торгу, а послѣ познаетъ въ своемь городѣ, свое ему лицемь взяти, а за обиду платити ему 3 гривны» II, 28. Въ Ярославовой «Правдѣ» это выражено нѣсколько иначе: «аще поиметь кто чужь конь, любо ороужіе, любо портъ, а познаетъ въ своемъ мироу; то взяти ему свое, а 3 гривны за обиду», 12.

а самъ съ покраденнымъ продолжаетъ поиски; «а то не скотъ, нѣ лзѣ рчи: не вѣдѣ у кого есмь купилъ». Если случится, что кто незнаетъ у кого купилъ, то долженъ выставить двухъ свидѣтелей свободныхъ мужей или мытника, при которомъ купилъ; они должны присягнуть, а онъ теряетъ вещь и потомъ уже самъ долженъ отыскивать у кого купилъ и начать новый искъ. Эти всѣ случаи, оплачиваемые *продажею* (пѣнею за обиду и нарушеніе вещныхъ правъ), восходятъ къ суду княжескому [22]). Если не найдутъ татя, то идутъ по слѣду; если вервь не докажетъ того, что слѣдъ, ведущій къ селу, не служитъ доказательствомъ, и не будетъ помогать розыску, то должна платить; слѣды на большой дорогѣ ничего недоказываютъ [23]). На судѣ фактъ доказывается свидѣтелями: *видоками* (свидѣтелями факта) и *послухами*, выставлявшими сторонами, которые были свидѣтелями акта: купли, займа, найма и т. п. Послухи должны быть свободные; только въ случаѣ крайности допускается свидѣтельство боярскаго тіуна, и въ малыхъ тяжахъ закупа [24]). Если послухи не уличатъ, можно прибѣгнуть къ суду Божію: испытаніе желѣзомъ; можно допустить это испытаніе и по рѣчамъ холопа; но тогда истецъ говоритъ: «по сего рѣчи емлю тя, но азъ емлю тя, а не холопъ», и въ случаѣ, если испытаніе будетъ выдержапо, принимаетъ на себя плату ему за обиду. Такимъ образомъ самое испытаніе производитъ истецъ, а княжіе люди берутъ только пошлину [25]). Есть постановленіе, что смерда нельзя подвергать испытапію безъ позволенія князя, а также и огнищанина [26]). Безъ свидѣтелей можетъ быть судъ по личному оскорбленію, если истецъ

---

22) II, 29—35

23) II, 70.

24) II, 59.

25) II, 81, 82; II, 17, объ испытапіи желѣзомъ и водою въ случаѣ неотысканія послуха.

26) II, 71—72.

имѣетъ на себѣ явные знаки [27]). Ярославова Правда указываетъ намъ случай третейскаго суда: если кто отпирается отъ долга, то судятъ 12 человѣкъ, быть можетъ по шести съ каждой стороны [28]). Доказанное преступленіе ведетъ за собою наказанія: *потокъ* (изгнаніе) и *разграбленіе* (конфискація), назначаемыя за разбой, коневую татьбу и зажигательство [29]); *вира* (пеня за убійство), *продажа* (за другія преступленія); часть виръ и продажъ идетъ княжимъ служителямъ при судѣ. Обиженный и родственники получаютъ *головщизну* и *обиду*. Ярославъ дозволилъ кровавую месть близкимъ родственникамъ, но сыновья его переложили эту месть на виры [30]). Вервь платитъ виру, если она не ищетъ *головника* (т. е. не хочетъ его выдать)—это *дикая* (т. е. общая) вира [31]). Самъ головникъ платитъ головщизну, а вира платится сообща; кто не вложится съ верьвью, тотъ платитъ самъ за себя [32]). Любопытно, что за княжа мужа вира--80 гривенъ, а за людина (а также нѣкоторыхъ княжихъ служителей)—40; за женщину полвиры [33]). За холопа вознагражденіе платитъ господинъ [34]); если холопъ ударитъ свободнаго, то, по уставу Ярослава, его выкупаютъ у господина и бьютъ (вѣроятно убиваютъ) [35]), а Ярославичи постановили бить его и взять пеню за срамъ [36]). Вора можно

---

[27]) «Или боудеть кровавъ или синь надъраженъ, то не искати емоу видока» I, 2; II, 23.

[28]) «Аже гдѣ възыщеть на дроузѣ проче, а онъ ся запирати почнеть: то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка, да еще боудеть обидя не вдалъ боудеть достойна емоу свои скотъ, и за обидоу 3 гривнѣ», 14.

[29]) II, 5, 30, 79,

[30]) II, 1—2.

[31]) II. 3. 4.

[32]) II, 4, 6.

[33]) II, 1, 83.

[34]) II, 42, 56, 110, 114, 115.

[35]) 16.

[36]) II, 58.

убить во пса мѣсто и не платить за убійство: но, продержавъ до утра, надо вести на княжій дворъ[37]). За холопа и рабу виры не платятъ, а только въ случаѣ невиннаго убійства платятъ *урокъ* господину и продажу князю[38]). Виры и продажи собираетъ вирникъ; для объѣзда его опредѣлены извѣстныя правила, чего онъ можетъ требовать, ибо содержаніе его по обычаю времени лежало на общинѣ[39]).

Кромѣ преступленій и наказаній, «Правда» заключаетъ въ себѣ постановленія объ обязательствахъ: *купля*, которая должна совершаться при двухъ свидѣтеляхъ или мытникѣ[40]); постановленій о продажѣ недвижимой собственности нѣтъ: такъ еще мало значила тогда земля, что не вошла въ гражданскій оборотъ; дѣло идетъ о вещахъ и рабахъ—собственности движимой. *Заемъ* между купцами, кажется—безъ процентовъ и съ процентами («Куны въ рѣзъ, наставъ въ медъ, жито въ присопъ»). Для перваго не требуется свидѣтелей; а дѣйствительность его доказывается присягою (ротою)[41]). Что касается до процентовъ, то они точно опредѣляются, особенно по уставу Володиміра Мономаха послѣ Святополка. Разрѣшаются рѣзы мѣсячные и третные, первые только при краткосрочныхъ займахъ: на нѣсколько дней; въ займахъ годовыхъ берется десять кунъ на гривну; при займѣ требуются свидѣтели. Берущій большіе проценты лишается капитала[42]). Несостоятельный дожникъ лишается не только имѣнія, но и свободы; изъ суммы, образовавшейся отъ его продажи и остатковъ имущества, сначала платится долгъ князю, потомъ иноземцамъ, и наконецъ своимъ; впрочемъ пострадавшіе отъ случая: рати, огня, воды, получаютъ льготу отсрочки, а неосторожный можетъ быть помилованъ[43]).

---

37) I, 20. 38; II, 36.
38) II, 84.
39) I, 42.
40) II, 32.
41) II, 41.
42) II, 43, 44, 46, 47, 48, 49.
43) II, 50, 51.

Поклажа отдается безъ свидѣтелей; въ случаѣ если тотъ, кто клалъ, потребуетъ большаго, то приниматель можетъ очиститься присягою [44]). *Наемъ* опредѣляется случаями о закупахъ, о которыхъ уже говорили.

По семейному праву встрѣчаемъ очень немного постановленій: здѣсь вполнѣ господствуетъ обычай. *Наслѣдство* (задница, статокъ)—преимущественно дворъ, домъ и товаръ (движимое имущество) переходятъ къ наслѣдникамъ; но если у смерда нѣтъ сыновей, то наслѣдство поступаетъ къ князю съ выдачею части незамужней дочери [45]); боярамъ наслѣдуютъ дочери; но при братьяхъ дочери не наслѣдуютъ, а довольствуются тѣмъ, что дадутъ братья [46]); братья дѣлятся по *ряду* (завѣщанію отца); нѣтъ ряду, то по обычаю, но часть выдѣляютъ на поминъ души [47]); дворъ идетъ меньшому [48]). Если несогласятся между собою, то князь посылаетъ дѣлить ихъ дѣтскаго [49]); дѣти отъ рабы не наслѣдуютъ, но получаютъ свободу съ матерью [50]); мать получаетъ то, что назначилъ ей мужъ [51]); если она пойдетъ замужъ, то къ дѣтямъ назначается опекунъ; опекуномъ можетъ быть и отчимъ [52]). Мать можетъ управлять имѣніемъ послѣ смерти отца; но если разтеряетъ все, то платитъ дѣтямъ; но въ дому она можетъ остаться, хотя бы дѣти того не хотѣли и дѣти должны ее слушаться; послѣ смерти матери наслѣдство идетъ, кому она назначитъ; если она умретъ безъ завѣщанія, то беретъ тотъ,

---

44) «Зане ему въ бологого дѣль и хоронилъ товаръ того» II, 45.
45) II, 85.
46) II, 86, 89.
47) II, 87.
48) II, 94.
49) II, 100.
50) II; 92.
50) II, 88.
51) II, 94.
52) II, 94.

кто ее кормилъ; дѣти двухъ отцовъ, а одной матери, дѣлятъ между собою наслѣдство каждый своего отца [53]).

Другимъ важнымъ юридическимъ памятникомъ этой эпохи является договоръ Смоленска съ Ригою и Готскимъ берегомъ. Онъ также допускаетъ денежныя пени [54]); но какъ актъ международный, онъ допускаетъ разныя ограниченія: Нѣмца въ Смоленскѣ можно посадить въ тюрьму, если только нѣтъ за него поруки; а также и Русина въ Ригѣ; если князь осудитъ на разграбленіе Русина, то Нѣмецъ получаетъ свой долгъ [55]); испытаніе желѣзомъ и поле (судебный поединокъ) допускается по взаимному соглашенію [56]); послухи должны быть съ обѣихъ сторонъ. Важны постановленія о прелюбодѣяніи: Русскій получаетъ съ нѣмца 10 гривенъ серебра, а за насиліе Нѣмецъ платитъ 5 гривенъ, а если женщина уже извѣстна неприличнымъ поведеніемъ, все таки берется гривна [57]) и т. д. Такимъ образомъ здѣсь тѣже первоначальныя основы быта и права, что и въ «Правдѣ».

IV [1]).

Введеніе христіанства рядомъ съ обществомъ свѣтскимъ поставило общество духовное — церковь и между разрядами, на которые распадался русскій народъ, создало новый раз-

---

[53]) II, 95—98.

[54]) «Русск.-Лив. акты» 422—425.

[55]) *Тамже*, 427.

[56]) *Тамже*.

[57]) *Тамже*, 428—429.

[1]) Главныя пособія по исторіи Русской церкви: пр. *Макарія, Филарета*; «Рук. къ русск. церковн. исторіи» *В. П. Знаменскаго*, К. 1870; *С. М. Соловьева*: «Взгл. на сост. дух. въ др. Россіи» («Чт. въ Общ. ист.» годъ 2, кн. 6); *его же* «Исторія». Исторія *Карамзина*. «Изслѣдованія»

рядъ—духовенство, одаренный особыми правами и привилегіями. Взаимодѣйствіе обществъ гражданскаго и духовнаго составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ для изучающаго развитіе русскаго общества: важно съ одной стороны, какъ подъ вліяніемъ воззрѣній, принесенныхъ христіанствомъ и распространяемыхъ духовенствомъ, измѣняются воззрѣнія, господствовавшія въ тогдашнемъ обществѣ; важно, съ другой стороны, то, какъ старыя вѣрованія народа, примѣняясь къ новымъ, держатся—гдѣ подъ видомъ суевѣрія, а гдѣ и переходятъ въ ересь. Сверхъ того какъ во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ никогда не проходитъ одно начало во всей его чистотѣ, такъ и христіанство приноситъ намъ и Византійско-римское начало, не всегда удобно примѣняемое къ состоянію общества и даже иногда вносящее такія понятія и представленія, внесеніе которыхъ, быть можетъ, не могло быть желательнымъ. Такъ въ поученіяхъ монахамъ встрѣчаемъ иногда указанія на утонченные пороки, отъ которыхъ надо уберегаться, но которые едва ли были извѣстны простодушному обществу первоначальному. Всѣ эти стороны дѣла, имѣя свою несомнѣнную историческую важность, далеко однако отходятъ на задній планъ при указанномъ нами выше нравственнномъ вліяніи христіанства.

Проповѣданное на русскомъ языкѣ, принесенное нечужими съ мечемъ въ рукахъ, а своимъ княземъ, христіанство въ центрѣ тогдашней Руси — въ Кіевѣ принято было большинствомъ дружелюбно; враждебныхъ дѣйствій противъ него незамѣтно, хотя—разумѣется—язычники, помогавшіе Володи-

---

М. П. Погодина; И. Д. Бѣляева: «Объ общ. знач. церкви и ея учрежд. на Руси» («Ж. М. Н. Пр.» ч. XCI) и пр. По церковному праву см. Введеніе § объ актахъ; прибавимъ здѣсь «Прав. соб.» 1860, III, IV; 1862, III, VI, VII, IX, X; 1863, V, IX, XI и XII; о церковныхъ имуществахъ *В. А. Милютина* въ «Чт. общ. ист.» 1859, IV; 1861, I и IV; *От. Горчакова:* «О земельн. влад. всер. Митр. Патріарховъ и св. Синода» Спб. 1871.

міру противъ Ярополка, несовсѣмъ успокоились, на что и указываютъ извѣстные слова *Иларіона*: «да аще кто и нелюбовью, но страхомъ повелѣвшаго крещахуся; понеже бѣ благовѣрие его съ властью съпряжено» [2]). На окраинахъ Русскаго міра дѣло проповѣди шло гораздо медленнѣе: если непринимать разсказа такъ называемой *Іоакимовой лѣтописи* [3]), то все-таки нельзя не видѣть, что христіанство было еще очень слабо въ Новгородѣ, какъ и на всемъ сѣверѣ: лѣтописецъ разсказываетъ, что при князѣ *Глѣбѣ Святославичѣ* (правнукѣ Володиміра Св. † 1078) появился въ Новгородѣ волхвъ, который хулилъ христіанскую вѣру; горожане къ нему пристали и хотѣли убить епископа; епископъ сталъ съ крестомъ и сказалъ: «Кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ, а кто вѣруетъ, пусть идетъ къ кресту!» съ епископомъ соединились только князь и дружина. Глѣбъ, убивши волхва, прекратилъ волненіе [4]). Вообще волхвовъ много появлялось въ XI в. по большей части въ Поволжіи и въ области Новгородской; о Кіевѣ же мы имѣемъ только одно извѣстіе [5]). Волхвамъ этимъ такъ вѣрили, что когда сдѣлался голодъ въ землѣ Суздальской и волхвы обвиняли женщинъ, что они скрываютъ *обиліе*, то туземцы выдали имъ своихъ женъ, сестеръ и матерей; тѣ рѣзали имъ за плечами и вынимали хлѣбъ или рыбу, а потомъ убивали. *Янъ Вышатинъ*, мужъ Святослава Ярославича, собиравшій дань на своего князя, только угрозою Бѣлозерцамъ: «если не поймаете волхвовъ, то не уйду отъ васъ цѣлое лѣто» (т. е. цѣлое лѣто вы обязаны будете кормить меня) заставилъ выдать ихъ. Янъ отдалъ ихъ на растерзаніе тѣмъ, у кого они погубили женщинъ [6]). Замѣчательно, что Новгородцы ходили гадать къ

---

[2]) *Н. Я. Аристова*: «Христ.» 29.
[3]) *Татищева*: «Ист. Росс.» I, 38—40.
[4]) П. С. Р. Л. I, 77—78.
[5]) *Тамже*, 75.
[6]) *Тамже*, 75—76.

Чуди [7]); Финны издавна славились своимъ волшебствомъ и до XVI в., какъ видно изъ свидѣтельства архіепископа (послѣ митрополита) *Макарія*, Новгородцы ходили къ финскимъ *арбуямъ* [8]). Въ области Волжской христіанство принималось медленно: извѣстно, что два первые епископа Ростовскіе *Ѳеодоръ* и *Иларіонъ* принуждены были язычниками удалиться изъ города [9]); полагаютъ, что въ ту же эпоху проповѣдовалъ здѣсь *св. Авраамій* [10]). Третій епископъ Ростовскій *Леонтій* много потерпѣлъ отъ язычниковъ и, по свидѣтельству *Симона*, былъ ими убитъ [11]), что впрочемъ еще не вполнѣ признано [12]). О Муромѣ есть извѣстіе, что христіанство тамъ утвердилось только въ XII в.; но это извѣстіе, сохраненное въ «Житіи св. Константина Муромскаго», представляетъ много затрудненій [13]). У Вятичей въ XII в. проповѣдывалъ *св. Кукша* [14]), хотя мы знаемъ, что въ Курскѣ еще въ юности Ѳеодосія были христіане [15]). Есть слѣды, что въ XI—XIII в. христіанство проникло въ край Олонецкій, гдѣ существовалъ монастырь *Чел-*

---

7) *Тамже*, 77.

8) «Доп. къ акт. ист.» I, № 28. Тоже свидѣтельствуетъ Новгородскій арх. *Ѳеодосій* («Др. Росс. Вивл.» XIV, 167).

9) *Пр. Макарія:* «Ист. церкви» I, 15, пр. 17.

10) Житіе Авраамія въ «Пам. ст. Русской лит.»; сводъ различныхъ мнѣній о немъ въ моей статьѣ («Энц. слов.»). Я по прежнему не знаю, когда онъ жилъ?

11) «Первый Ростовскій Леонтій священномученикъ, его же Богъ прослави нетлѣніемъ, и се бысть первопрестольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, убиша: и се третій гражанинъ небесный бысть русскаго міра, съ онѣма Варягома вѣнчався отъ Христа, его же ради убіенъ бысть». «Пам. XII ст.», 256.

12) *Пр. Макарія:* «Ист. церкви», II, *прил.* № 1.

13) Житіе въ «Пам. ст. лит.»; см. *пр. Макарія:* «Ист. церкви» II, 29—34; *пр. Филарета:* «Русск. Святые»; *Д. И. Иловайскаго:* «Ист. Ряз. кн.», 33; *Карамзина*, III, пр. 153.

14) «Пат. Печерскій». Хорошаго изд. Патерика по рукописямъ пока еще не имѣемъ и потому можно пользоваться недавно вышедшимъ переводомъ г-жи *Викторовой:* «Кіево-Печ. патер.» К. 1870.

15) «Житіе Ѳеодосія», 2—3 («Чт. въ общ. ист.» 1858, III).

менскій (XI в.)[16]) и Вологодскій, гдѣ—на сліяніи Сухоны и Юга—въ XII в. былъ монастырь *Гляденскій*[17]). Съ основаніемъ *Хлынова* (Вятки) въ XII в. христіанство проникло и сюда.

Во главѣ русской церкви стоялъ митрополитъ, состоявшій въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, но обладавшій значительною долею самостоятельности, что прямо выражено патріархомъ *Лукою Хрисовергомъ* въ посланіи къ Андрею Боголюбскому: «той же есть—говоритъ патріархъ—самъ митрополитъ отъ насъ святыа и великіа церькви ставимъ и посылаемъ тамо... и той тамо избираеть и ставитъ подъ нимъ сущихъ епископовъ... и судитъ и управляеть всѣхъ, иже подъ нимъ сущихъ»[18]). Тѣмъ не менѣе и епископы и князья иногда прямо обращались къ патріарху, и онъ дѣйствовалъ своими увѣщательными посланіями[19]), но дѣятельное вмѣшательство отклонялъ. Митрополитъ рукополагалъ и судилъ епископовъ; но въ важныхъ случаяхъ онъ дѣйствовалъ не одинъ, а съ соборомъ епископовъ; есть мнѣніе, что изъ первоначальныхъ епархій такъ много устроено въ городахъ близь Кіева для того, чтобы іерархи могли составлять постоянный соборъ при митрополитѣ[20]). Митрополиты наши не являлись судьями князей, подобно духовенству западному, но охотно мирили ихъ между собою и призываемые являлись совѣтниками; не только не старались они подчинить себѣ свѣтскую власть, но еще проповѣдывали Византійскія государственныя понятія. Важно, что духовенство въ Россіи ни-

---

[16]) «Ист. Росс. Іер.» VI, 654—655.

[17]) *Тамже,* III, 693—695.

[18]) П. С. Р. Л. IX, 224.

[19]) *Пр. Макарія:* «Ист. церкви», III, 277—279.

[20]) *Пр. Филарета:* «Ист. церкви» I, 112 (изд. 1857). «Иже послушають епископи своего митрополита совокуплятіся призовѣмы и от него Зборъ створити, иже злѣ творящая исправити ихъ отецьскымь наказаніемъ». «Прав. Іоанна Митр.» («Русск. Дост.» I, 102).

когда не имѣло мѣстнаго оттѣнка (кромѣ Новгорода), а оставалось всероссійскимъ и ревниво слѣдило за церковнымъ единствомъ Русской земли, что доказывается низверженіемъ володимірскаго епископа *Θеодора*, затѣявшаго вмѣстѣ съ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ образованіе отдѣльной митрополіи: онъ былъ судимъ сначала въ Кіевѣ, потомъ въ Константинополѣ и обвиненъ въ разныхъ преступленіяхъ [21]). Митрополиты были большею частію изъ Грековъ, за исключеніемъ *Иларіона* и *Климента*, изъ которыхъ первый поставленъ при *Ярославѣ* во время несогласія съ Греками, а второй при *Изяславѣ Мстиславичѣ*, что объясняется тогдашними смутами въ Греціи; еще, можетъ быть, Русскій—*Ефремъ* [22]). Князья постоянно желали имѣть участіе въ постановленіи митрополита, что видно изъ сношеній по этому вопросу по смерти Изяслава Мстиславича, путешествія Янки, дочери Всеволода Ярославича, въ Цареградъ, откуда она привезла митрополита *Іоанна* скопца, и стремленія Андрея имѣть особаго митрополита. Патріархи спѣшили часто поскорѣе избрать митрополита, чтобы предупредить настояніе великаго князя. Трудно сказать, нужны ли были тогда деньги для постановленія митрополита, какъ мы это видимъ позднѣе; но изъ косвеннаго намека *Симона* при постановленіи епископа заключаемъ, что отрицать этаго нельзя [23]). Первыми нашими епископами были Греки или Бол-

[21]) П. С. Р. Л. 102. *С. М. Соловьева:* «Взгл. на сост. дух. до пол. XIII в.» 9, 13 («Чт. въ общ. ист.» годъ 2, кн. 6).

[22]) Послѣ трехъ митрополитовъ, бывшихъ при Володимірѣ, мы знаемъ еще слѣдующихъ митрополитовъ до половины XIII в.; *Θеопемтъ* (1035—1049); *Иларіонъ* (1051 † до 1054); *Ефремъ* (1055); *Георгій* (около 1062); *Іоаннъ II* (около 1077 † 1078); *Іоаннъ III* (1089); *Ефремъ* (едва ли не во второй разъ до 1096); *Николай* (1097 † послѣ 1101); *Никифоръ* (1104 † 1121); *Никита* (1122 † 1126); *Максимъ* (1130 † 1145); *Климентъ* (1147—1155); *Константинъ* (1156 † 1159); *Θеодоръ* (1159 † 1163); *Іоаннъ IV* (1164 † 1166); *Константинъ II* (1167 † послѣ 1172); *Никифоръ II* (упом. 1182 † 1197); *Матѳій* († 1220); *Кириллъ I* (1224 † 1233); *Іосифъ* (1234 † вѣроятно въ 1240).

[23]) «Пишетъ же ми книги княгини Ростиславля Верхуслава, хотящи

гары; изъ Русскихъ первымъ былъ Новгородскій епископъ *Лука Жидята* (1036 † 1059); но и позднѣе бывали епископы изъ Грековъ: *Мануилъ Смоленскій*, *Антоній Черниговскій*, *Николай Полоцкій* [24]). Въ поставленіи епископовъ князья принимали большое участіе: такъ *Святополкъ-Михаилъ* перевелъ въ 1095 г. епископа *Марина* съ Юрьевцами на Витичевъ холмъ; *Мстиславъ Володиміровичь* въ 1137 г. поставилъ *Мануила* въ Смоленскъ; *Рюрикъ Ростиславичь* въ 1190 г. поставилъ *Андрѣяна* епископомъ въ Бѣлгородъ; въ 1231 г. *Василько Константиновичь* послалъ *Кирилла* въ Кіевъ ставиться въ епископы Ростовскіе. Разумѣется, во всѣхъ этихъ случаяхъ «постави» имѣетъ значеніе только выбора, предварительнаго назначенія,—нѣчто въ родѣ того, что встрѣчаемъ въ Новгородѣ. Князья иногда изгоняли епископовъ также, какъ и Новгородцы ихъ изгоняли: *Святославъ Всеволодовичь* изгналъ *Антонія* (1168); *Андрей Боголюбскій*—*Нестора* (въ 1156), онъ же съ Суздальцами—*Леона* (1159) и т. д. Всѣхъ епархій предъ нашествіемъ Татаръ было до 12.

Особеннымъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ, преимущественно же на князей, пользовались монастыри, которые начали появляться почти со времени крещенія: по случаю основанія Печерскаго монастыря въ лѣтописи замѣчено: «Мнози бо монастыри отъ царь и отъ бояръ и отъ богатства поставлени, но не суть таци, каци поставлени слезами, пощеніемъ,

---

тебе поставити епископомъ Новуграду на Онтоніево мѣсто, или Смоленску на Лазарево мѣсто, или Юрьеву на Олексіево мѣсто: аще ми и тысяща сребра расточити тебе ради и Поликарпа ради». «Пам. сл. XII в.» 255. «Митрополитъ же Никифоръ не хотяше поставити его, за не бѣ на мьздѣ воставилъ Николу Грьчина». П. С. Р. Л. I, 165.

[24]) Объ *Антоніи:* «Льсть тая въ себѣ: бяше бо родомъ Гречинъ». П. С. Р. Л. II, 92; о *Николаи:* П. С. Р. Л. I, 165, II, 127; о *Мануилѣ:* П. С. Р. Л. II, 14. *А. П. Зернинъ* предполагалъ, что и Нифонтъ былъ Грекъ, но безъ достаточныхъ основаній («Арх. ист. и Юр. св.» II, *пол.* I).

молитвою, бдѣніемъ» [25]). Стало быть и тогда уже различались эти два рода монастырей и два рода иноковъ. До XII в. насчитывается около 90 монастырей [26]). Построить монастырь считалось дѣломъ богоугоднымъ. и многіе, какъ князья, не идя сами въ монастырь, основали однако монастыри, которые нерѣдко служили усыпальницею для княжескихъ родовъ; такія монастыри строились въ большихъ городахъ, большею частію въ Кіевѣ (*Дмитріевъ — Изяслава; Михаиловъ-Выдубецкій—Всеволода Ярославича; Михаиловъ-Золотоверхій—Святополка-Михаила; Ѳеодоровъ—Мстислава Володиміровича* и т. д.). Отъ этихъ-то монастырей лѣтописецъ и отличаетъ тѣ, которые строятся отшельниками, собирающими около себя послѣдоватетей своею высокою нравственностію и святостію своей жизни. Таковъ былъ по преимуществу *Печерскій* монастырь (въ Кіевѣ), служившій разсадникомъ и для миссіонеровъ (Кукша, Леонтій) и для епископовъ и пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ нетолько при жизни своихъ основателей Антонія и Ѳеодосія, но и долго послѣ нихъ [27]); около 50 епископовъ вышло изъ монаховъ этаго монастыря [28]). Князья (какъ *Святоша Николай Давыдовичь* Черниговскій) и бояре (*Варлаамъ*) приходили въ немъ постригаться и рѣшительно всѣ оказывали ему уваженіе; разумѣется, въ ту эпоху насилія, насилію подвергался иногда и Печерскій монастырь, но это было временнымъ исключеніемъ, не больше. Начало свое Печерскій монастырь ведетъ отъ св. Антонія ро-

---

[25]) П. С. Р. Л. I, 69. О первыхъ монастыряхъ см. *пр. Макарія:* «Ист. церкви» I, гл. 5.

[26]) *Пр. Филарета:* I, пр. 395.

[27]) «Печерьскій монастырь—говоритъ Симонъ—море есть, не держить въ себѣ гнилого, но измещеть вонъ». «Пам. сл. XII в.» 253. «Предъ Богомъ ти молвлю: всю сію славу и власти, яко калъ мнѣлъ бѣхъ аще бы ми трескою торчати за враты, или сметіемъ валятися въ Печерьскомъ монастыри и попираему быти человѣки.» *такжe,* 257.

[28]) *Тамже,* 256.

домъ изъ Любеча, который, походивъ по разнымъ монастырямъ греческимъ, поселился въ пещерѣ близь Кіева (это было не раньше 1051). Къ нему стали скоро приходить ученики: первымъ былъ *Никонъ*, вторымъ *Θеодосій*, уроженецъ *Василева* (около Кіева), переселившійся въ дѣтствѣ съ родителями въ Курскъ. Любопытно, что въ Курскѣ нашелся уже учитель, который обучалъ его грамотѣ. Θеодосій, съ дѣтства почувствовавъ склонность къ монашеству и, вытерпѣвъ много отъ матери за свое отвращеніе отъ жизни свѣтской, успѣлъ наконецъ бѣжать въ Кіевъ, гдѣ скоро узналъ объ Антоніи и поселился у него. Когда въ Кіевѣ сѣлъ Изяславъ, къ братіи присоединился *Варлаамъ*, сынъ боярина *Іоанна*, и любимецъ князя «каженникъ» *Ефремъ*. Постриженіе этихъ двухъ знатныхъ людей вызвало гоненіе на иноковъ, остановленное только княгинею, которая вспомнила, что въ ея отечествѣ-Польшѣ изгнаніе иноковъ вызвало большія бѣдствія [29]). Это событіе еще болѣе прославило Антонія: число учениковъ его возрастало; самъ князь приходилъ къ нему просить благословенія. Антоній самъ остался въ пещерѣ, а братія, надъ которою поставленъ первый игуменъ *Варлаамъ*, начала строеніе монастыря на горѣ, данной въ собственность монастырю Изяславомъ. Это строеніе было окончено въ 1062 г.; Варлаамъ же въ 1057 г. переведенъ въ княжескій монастырь *св. Дмитрія*, а игуменомъ сдѣлался Θеодосій. Θеодосій ввелъ студійскій общежительный уставъ. Своимъ характеромъ онъ возбуждалъ всеобщую любовь и уваженіе: смиренный — онъ самъ первый шелъ на работу — Θеодосій требовалъ отъ другихъ строгаго благочинія, въ монастырь безъ позволенія игумена не пустили даже князя, когда онъ пріѣхалъ послѣ того, какъ ворота были заперты. Θеодосій въ выраженіи своихъ мнѣній

[29]) Въ Патерикѣ разсказано это событіе въ Польшѣ по поводу *Моисея Угрина*, взятаго въ плѣнъ Болеславомъ въ Кіевѣ и постригшагося, по навѣту жены своей, желавшей, но неудачно, плѣнить Моисея; иноки были изгнаны; Болеславъ скоро умеръ и послѣдовали смуты.

не останавливался ни передъ какимъ лицемъ: когда Святославъ занялъ мѣсто брата своего Изяслава, въ Печерскомъ монастырѣ продолжали поминать Изяслава. На слова Святослава: «я люблю тебя какъ отца», Ѳеодосій отвѣтилъ: «возврати брата своего Изяслава». Всѣ знали смиреніе Ѳеодосія, который, возвращаясь напр. разъ отъ Изяслава, уступилъ мѣсто внутри повозки грубому возчику; знали его милосердіе, побуждавшее миловать воровъ, пойманныхъ на монастырской землѣ; всѣ это знали и потому довѣрчиво обращались къ Ѳеодосію. Пришла разъ одна вдова, обиженная судьею, и, не зная Ѳеодосія, спросила: «гдѣ игуменъ?»—«Чего ты требуешь отъ него—сказалъ Ѳеодосій—онъ человѣкъ грѣшный».—«Грѣшенъ онъ или нѣтъ — отвѣтила вдова — не знаю; а знаю, что онъ многихъ избавляетъ отъ печали и напасти, потому и пришла просить его о помощи и заступленіи». Ѳеодосій ходатайствовалъ за нее у судьи. При Ѳеодосіи въ монастырѣ не знали праздности: въ часы, не посвященные молитвѣ, пряли волну, плѣли клобуки; все это продавали и на деньги покупали хлѣбъ, который сами мололи на ручныхъ мельницахъ. Умирая въ 1074 г., Ѳеодосій хотѣлъ назначить себѣ преемника, но братья избрали другаго: именно Стефана; Ѳеодосій подчинился этому выбору: выборъ игуменовъ былъ общимъ обычаемъ. Послѣ Ѳеодосія монастырь продолжалъ процвѣтать и богатѣть; но какъ ни много было въ немъ подвижниковъ, другаго Ѳеодосія уже не было и мы даже встрѣчаемъ иногда укорительныя указанія на Печерскій монастырь: «преяша — говоритъ лѣтописецъ—церковь Дмитрія Печеряне, и нарекоша ю Петра, съ грѣхомъ великимъ и неправо»[30]). Но не смотря на временное отклоненіе, преданіе Ѳеодосія продолжаетъ жить въ монастырѣ, за что онъ пользовался великимъ уваженіемъ[31]).

---

[30]) П. С. Р. Л. I, 131.

[31]) О Печерскомъ монастырѣ: Патерикъ (въ переводѣ г-жи Викторовой); «Житіе Ѳеодосія» («Чт. въ общ. ист.» 1858, III и переводъ въ

Для исправленія вкрадывающихся въ христіанское общество заблужденій, искорененія языческихъ обычаевъ, отстраненія возникающихъ злоупотребленій, разъясненія недоразумѣній церковь дѣйствовала разными путями: въ цѣломъ своемъ составѣ посредствомъ соборовъ, единично—проповѣдію — посланіями, отвѣтами на вопросы и т. п. Постояннымъ соборомъ при митрополитѣ можно считать, какъ мы уже видѣли, епископовъ городовъ, расположенныхъ около Кіева, но сверхъ того въ случаяхъ важныхъ собирались соборы русскаго духовенства вообще. Такъ митрополитъ Иларіонъ былъ выбранъ соборомъ [32]); точно также Изяславъ собралъ соборъ для выбора *Климента* [33]); на соборѣ 1160 года судили Нестора, изгнаннаго Андреемъ Боголюбскимъ, и оправдали его [34]); на соборѣ 1168 г. разсматривался вопросъ: слѣдуетъ-ли поститься въ среду и пятницу, если въ эти дни случится большой праздникъ, но небыло ничего рѣшено по сильному разногласію членовъ [35]); на соборѣ 1169 года былъ судимъ Ростовскій епископъ Ѳеодоръ [36]). Могли быть и другіе соборы, но о нихъ не упоминаетъ лѣтопись. Кромѣ поучительныхъ словъ и посланій, о которыхъ будемъ говорить при разсмотрѣніи памятниковъ литературы, для пониманія состоянія общества того времени и дѣятельности среди его духовенства важны отвѣты, даваемые іерархами на предлагаемые имъ вопросы: такъ мы имѣемъ отвѣты митрополита *Іоанна II* черноризцу *Іакову* и вопросы *Кирика* Новогородскимъ епископамъ Нифонту и Иліѣ съ ихъ отвѣ-

---

«Зап. II отд. Ак. Наукъ»); *Евгенія:* «Оп. Кіево-печер. монаст.». *П. С. Казанскаго:* «Ист. монаш. въ Россіи до св. Сергія» М. 1854 и всѣ исторіи церкви.

[32]) П. С. Р. Л. I, 67.

[33]) П. С. Р. Л. II, 27—30.

[34]) П. С. Р. Л. IX, 224 (посланіе патріарха Луки).

[35]) *Тамже*, 236.

[36]) *Тамже*, 240.

тами [37]). Въ этихъ отвѣтахъ ярко рисуется общество, только что принявшее христіанство, еще мало съ нимъ освоившееся; такъ мы встрѣчаемъ указаніе на то, что были еще тайные язычники, ихъ слѣдуетъ считать чуждыми церкви только по многократнымъ увѣщаніямъ [38]); въ томъ же духѣ кротости приписывается не убивать и не уродовать прибѣгающихъ къ волхвованію [39]); священнику, приходящему на пиръ, предписывается уходить, когда ничинаются пѣсни, пляски и т. п.; позволяя монахамъ участвовать въ обѣдахъ съ женами и бѣльцами, особенно въ дорогѣ, митрополитъ запрещаетъ учреждать такіе пиры въ монастыряхъ и стараться превзойти ими другъ друга; запрещается держать двѣ жены, жить безъ церковнаго венчанія, отпускать женъ и жениться на другихъ, вступать въ третій бракъ; запрещается имѣть общеніе съ тѣми, которые служатъ на опреснокахъ, ѣдятъ удавленину; запрещается продавать поганымъ рабовъ, которые крѣщены; ѣсть съ погаными можно только по невѣдѣнію, но кто по волѣ ходитъ къ поганымъ для купли, тѣ признаются за лихоимцевъ; здѣсь ясно раздѣленіе поганыхъ (язычниковъ) отъ иновѣрцевъ (католиковъ), къ которымъ тоже митрополитъ относится строго, считая неприличнымъ напр. отдавать дочерей замужъ въ иную страну (намекъ на частые браки русскихъ княженъ съ католиками), но ѣсть съ ними можно [40]). Нѣкоторыя сомнѣнія, разрѣшаемыя митро-

---

37) «Правило Іоанна митрополита» въ «Русск. Дост.» 1, и въ «Ист. Церкви» *пр. Макарія* II, пр. 12; «Вопросы Кирика» въ «Пам. XII в.

38) «І еж жрут бѣсом и кладезем... імѣ къ ним наказаніе і поученіе не единою, ни дважды, но различи... Непокоряющежеся и своеа злобы не остануще чужи имѣти от соборныа церкви» *пр. Макарія* II, 372.

39) «Иже волхвована а и чароданіа творяща, аще мужу и женѣ, словесе (сы) наказаніем показати, і обратити от злых; якож от зла непреложни будут, яро казнити на возбра(не)ніе злу, но не до смерти убивати, ни обрѣзати сихъ телесе» *такжe*, 371.

40) «Ястиж с ними нужду Христовы сущу любве ради отнюдь (не) возбранено» *такжe*, 370.

политомъ, поражаютъ насъ своимъ простодушіемъ: напр. можно ли тепла ради носить одежду изъ шкуры звѣрей, неупотребляемыхъ въ пищу? или можно-ли матери кормить ребенка до сорока дней, если не нашла кормилицы? любопытно разрѣшеніе больной матери крестимаго младенца передать долгъ поститься отцу, чтобы самой не погубить живота [41]). Также важны вопросы Кирика Новогородскимъ святителямъ; изъ нихъ видно, что въ XII в. были еще Славяне язычники, ибо положено для Славянина восемь дней оглашенія, когда для Болгарина, Чухонца и Половчина полагается сорокъ; въ эти дни оглашенный долженъ поститься и въ церкви стоять только во время литургіи оглашенныхъ [42]); предписывается строго наблюдать чистоту тѣлесную лицамъ священнаго сана; вдовые за это подвергаются исключенію, жена священника или дьякона за нецѣломудріе должна быть отпущена; человѣка, совершившаго кражу, если она огласится передъ судомъ, нельзя ставить въ дьяконы; во избѣжаніе излишней требовательности священниковъ назначается, по скольку они должны брать за поминовеніе усопшихъ [43]); священниковъ предписывается отлучать за отдачу денегъ въ ростъ [44]). Чистота нравовъ предписывается и мірянамъ: мужъ, измѣнившій женѣ, осуждается на годовую эпитемью, даже если отсталъ отъ грѣха; жена подвергается разводу; обычай грѣшить за рабынями осуждается. Осуждаются языческіе суевѣрія: жены, дающія невѣрнымъ мужьямъ пить воду, которою омывали

---

41) «Матерьж крестимых, дѣтей аще болни будуг и поститис не могут, отдавают отци, да не постом великим изнемогут, и свои погубляют живот» *тамже*, 373.

42) «Пам. XII в.», 180.

43) «А за успокои сице веляше служити, сорокоусты на гривну пятью служити, а в куи одиною, а на 12 кунчю, или каго мога; но все за то единою и пѣнія и служба; того вино, темьянъ и свѣщи», *тамже* 173.

44) «А наимъ дѣля, рекше лихвы, тако веляше учить. Аже попа, то рци ему: недостоить ти служити, аще того не останеши». *Тамже* 174.

свое тѣло; жены, которыя носили больныхъ дѣтей къ волхвамъ (любопытно, что носили и къ варяжскому попу); тѣ, которые кланяются Роду и Роженицамъ. Простодушныхъ вопросовъ у Кирика еще болѣе: можно ли служить въ одеждѣ, въ которую вшитъ женскій платъ? въ какой ходить одеждѣ? на что данъ отвѣтъ: хотя въ медвѣжинѣ; слѣдуетъ ли давать молитву осквернившемуся глиняному сосуду или только деревянному? можно ли толкать яйцемъ въ зубы до обѣдни (въ Свѣтлое воскресеніе)? и т. п. Любопытно, что въ отвѣтахъ на вопросы Кирика святители возстаютъ на обычай паломничества: «та бо, рече, рота (присяга идти во Іерусалимъ) губить землю сію», т. е. лишаетъ значительнаго количества рукъ [45]). Изъ всѣхъ этихъ вопросовъ видно, со сколькими предразсудками приходилось бороться духовенству; замѣтно, что и духовенство во многомъ стояло не выше общества; но остановленіе паломничества, поощреніе выкупа рабовъ, смягченіе наказанія рабу [46]) высоко ставятъ его надъ этимъ обществомъ.

Духовенство съ самаго перваго времени принятія христіанства не только является учителями нравственности, но и пользуется правами политическими: многія дѣла подлежатъ суду церковному; многіе люди находятся въ подчиненіи у церкви; наконецъ, она владѣетъ недвижимыми имѣніями. По законамъ греческимъ церковь, какъ мы уже видѣли, пользовалась большими правами и преимуществами не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и гражданскихъ; руководствомъ въ дѣйствіи церковнаго суда служилъ въ Византіи такъ называемый *Номоканонъ* (соединеніе законовъ изданныхъ

---

[45]) *Также*, 203.

[46]) «Рѣхъ: Владыко! аже пустити свободна? сдѣ, рѣче, обычай нѣсть таковъ, а лѣпше иного человѣка въскупити, абы ся и другая на томъ казнила», *также*, 187; «А сего прошахъ: аже въ работѣ суть душегубцы? и повелѣ ми на полы дати, и лъжаѣ: невольни бо, рече, суть» 200.

свѣтскою властію (νόμοι) съ постановленіями соборовъ (κανόνες) [47]). Теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ самаго принятія христіанства, Русская церковь уже употребляла славянскій переводъ Номоканона, съ которымъ соединились и нѣкоторые памятники свѣтскаго греко-римскаго законодательства («Эклога» *Льва Исавряника* т. е. извлеченіе, и «Прохиронъ» *Василія Македонина* т. е. ручная книга, руководство) и болгарское извлеченіе, извѣстное подъ именемъ «Закона суднаго людямъ» или «Судебника царя Константина» [48]). Судъ церковный, по законамъ греко-римскаго права, имѣлъ три вида: 1) судъ надъ духовными лицами по дѣламъ духовнымъ; 2) надъ тѣми же лицами по дѣламъ гражданскимъ на основаніи правила «истецъ ищетъ въ судѣ, которому подвѣдомъ отвѣтчикъ» [49]); 3) надъ свѣтскими лицами въ дѣлахъ духовныхъ и тѣхъ, которыя законами предоставлены суду церковному. Все это перешло и къ намъ и даже у насъ получило большее развитіе: у насъ постоянно замѣчается стремленіе духовенства достигнуть неподсудности свѣтскому суду; что и достигалось грамотами, даваемыми отъ князей; вмѣстѣ съ тѣмъ подчинялись исключительно суду церковному и лица, отъ него зависѣвшія; въ

[47]) Первое систематическое собраніе церковныхъ постановленій: *Іоанна Схоластика* (современника Юстіана); имъ же сдѣлано собраніе государственныхъ узаконеній касательно церкви. На основаніи этихъ собраній составился первый Номоканонъ, извѣстный подъ именемъ *Іоанна Схоластика*; въ концѣ VI в. или въ началѣ VII в. появился второй номоканонъ, легшій въ основаніе номоканона, составленнаго знаменитымъ *Фотіемъ;* кромѣ того извѣстны толкованія *Зонары* (около 1120), *Вальсамонна* (около 1180) и *Аристина*, извѣстны и сокращенія Аристина и Зонары (см. *К. А. Неволина*: «О собр. и ученой разраб. церк. законовъ» въ «Сочин.», VI.)

[48]) *А. С. Павлова:* «Первонач. слов. русскій номок.» К. 1869. По мнѣнію автора, этотъ первоначальный номоканонъ сохранился въ «Кормчей» Синод. библ. № 227, которую *В. М. Ундольскій* относитъ къ XII в. О «Законѣ судномъ» см. *также* пр. V.

[49]) Actor forum rei sequitur.

дѣлахъ духовенства со свѣтскими лицами образовался у насъ судъ *смѣсный*, *общій* т. е. такой, гдѣ совмѣстно присутствуютъ двое судей—въ данномъ случаѣ свѣтскій и духовный. Вообще въ древней Руси для жителей разныхъ княжествъ или подчиненныхъ разнымъ вѣдомствамъ образовался такой судъ [50]), чтобы одно вѣдомство не засудило бы лица, подчиненнаго другому, и чтобы не потерять пошлины. Лица свѣтскія, кромѣ духовныхъ дѣлъ, подлежатъ суду церкви въ дѣлахъ семейныхъ, въ преступленіяхъ противъ святыни церкви и суевѣріяхъ [51]). Переходомъ отъ чисто греко-римскихъ законовъ къ Русскимъ уставамъ служитъ «Законъ судный людямъ», представляющій нерѣдко передѣлку греческихъ законовъ. «Передѣлка эта—замѣчаетъ *А. С. Павловъ*—обыкновенно состоитъ въ томъ, что вмѣсто уголовныхъ наказаній, назначаемыхъ Эклогою за то или другое преступленіе, Законъ Судный, въ противоположность «закону людскому» (свѣтскому), опредѣляетъ церковныя эпитиміи, въ другихъ случаяхъ замѣняетъ греческую казнь (отсѣченіе руки, ноги, головы, ослѣпленіе, палочныя удары) денежною пенею и продажею» [52]). Русскіе князья въ своихъ уставахъ старались опредѣлить положеніе церкви и духовенства посреди свѣтскаго общества, указать кругъ лицъ, подвѣдомыхъ церкви, и средства для содержанія духовенства. Изъ этихъ уставовъ первымъ по времени является «Уставъ св. Володиміра» [53]). Уставомъ Воло-

---

[50]) «Аже будет обида іному человѣки с ним то обчій суд (будеть ему)» Средн. ред. «Володимірова Устава» (*Пр. Макарія:* «Ист. церкви» I, 284.

[51]) См. объ этомъ «Прав. соб.» 1860, III и IV и статью *Неволина:* «О прост. церкови. суда».

[52]) «Перв. слав.-русск. номок.», 97.

[53]) Лучшее изданіе въ «Ист. церкви» *пр. Макарія* (въ трехъ редакціяхъ). Противъ подлинности устава возникаетъ сомнѣніе: *Карамзинъ* указывалъ на упоминанія въ немъ имени Фотія, на противорѣчіе съ Правдою по вопросу о наслѣдствѣ; *Рейцъ* указывалъ на то, что уставъ поминаетъ учрежденія, которыя тогда, будто, не могли существовать

диміра опредѣляются доходы церкви: онъ подтверждаетъ уже дарованное имъ право *Десятинной* церкви на десятину [54]): эта десятина состояла изъ десятой доли виръ и продажъ («десятая вѣкша»), отъ пошлинъ торговыхъ («изъ торгу десятая недѣля»), отъ княжескихъ даней, лововъ, стадъ, жита. Затѣмъ даруются церкви недвижимыя имущества [55]). Наконецъ опредѣляются лица, подлежащія вѣдомству церкви, и дѣла, разбираемыя церковнымъ судомъ. Къ числу этихъ лицъ принадлежатъ всѣ служащія церкви; кромѣ того проскурница (просвирня); баба (вѣроятно, повивальная, которая могла быть обязана доносить о своевременномъ крещеніи) [56]), лѣчецъ (врачъ) и всѣ люди жившіе въ монастыряхъ, гостинницахъ-странноприіемницахъ (такія заведенія уже существовали, что доказываетъ «Житіе Өеодосія»), *прощенникъ* (быть можетъ пущенникъ т. е. освобожденный рабъ) [57]), *задушный человѣкъ* (освобожденный по духовному завѣщанію на поминъ души), *прикладенъ* (вѣроятно, рабъ, отданный церкви, какъ мы уже видѣли, въ примѣрѣ княгини Глѣбовой [58]). Духовенству поручается наблюденіе за вѣрностію мѣръ и вѣсовъ, призрѣніе бѣдныхъ, больныхъ, увѣчныхъ и т. д. Суду церкви поручаются преступленія противъ вѣры, противъ святости храмовъ и мѣста погребенія, противъ святости брака, союза

(богадѣльни). Все это уже опровергнуто *Неволинымъ* и *пр. Макаріемъ*. О всѣхъ этихъ уставахъ см. также превосходныя статьи г. *Мысовскаго:* «Др. Русск. церк. право» («Прав. Соб.» 1862, III, VI, VII, IX, X; 1863, V, IX, XI, XII).

[54]) Откуда у насъ десятины? только едва ли изъ Польши, какъ думалъ *пр. Филаретъ*.

[55]) «Городы і погосты, села і винограды, земли и борти, озера і рѣки, волости і дани со всѣми прибытки» («Ист. церкви» I, 283). Здѣсь, какъ основательно замѣчаетъ *от. Горчаковъ,* различаются земли, поступающія въ собственность отъ поступающихъ въ управленіе (кормленіе) «О зем. влад. всер. митр. патр. и св. Синода», 105 и слѣд.

[56]) «Пр. Соб.» V, 862, VI, 167.

[57]) *Тамже,* 171.

[58]) См. также «Пр. Соб.» VII, 266—273.

семейнаго, чистоты нравовъ, дѣла о безчестіи [59]), дѣла по наслѣдству. Такимъ образомъ въ уставѣ Володиміра указаны главныя точки соприкосновенія церкви съ свѣтскимъ обществомъ и обозначенъ путь, которымъ развивалось далѣе церковное законодательство.

Послѣ Володимірова устава является *Ярославовъ* [60]). Уставъ Ярослава составляетъ какъ бы продолженіе и дополненіе Володимірова: онъ дѣлаетъ различіе между дѣлами, подсудными исключительно церкви, отъ тѣхъ, въ которыхъ принимала участіе и свѣтская власть. Къ первымъ отнесены дѣла, касающіяся церковнаго благоустройства и судъ надъ міряанами въ преступленіяхъ противъ вѣры и церкви, а также противъ нравственности; дѣла втораго рода обозначаются или выраженіемъ: «а князь казнитъ» или выраженіемъ: «епископу въ винѣ со княземъ на полы»; сюда отнесены дѣла о безчестіи преимущественно женщинъ, преступленія противъ власти родительской, зажигательство—эти преступленія судились, кажется, одною властію князя, когда были указаны, а татьба, разбой и душегубство судились судомъ смѣснымъ. Замѣчательно, что наказанія, налагаемыя въ этомъ уставѣ, все денежныя: стараніе примѣнить законодательство церковное къ обычаямъ вѣка. Послѣ Ярослава церковное законодательство развивалось уже, по причинѣ раздробленія Русской земли по областямъ, и отъ періода татарскаго дошли до нась четыре такія мѣстныя уставныя грамоты: три Новгородскихъ (двѣ *Всеволода-Гавріила* и одна *Святослава Ольговича*) и одна Смоленская—

---

[59]) «Урежанія три: б.....ею, и зелій и еретичьствомъ». «Ист. церкви» I, 285.

[60]) Напечатанъ въ «Пр. др. Росс. Вивл.» II; «Дн. Зап. Леп.» III; «Полн. Собр. Р. Лѣт.» VI; «Прав. Соб.» 1861, III; «Оп. Кіев.-Соф. собора»; «Ак. отн. до ист. Зап. Росс.» I (по западно-русской редакціи); «Ист. Русск. церкви» II и др. *Карамзинъ* въ немъ сомнѣвается; *Неволинъ* («О простр. церк. суда», 297—310) колеблется; но *пр. Макарій* прямо защищаетъ и очень основательно (II, 213—276).

Ростислава Мстиславича. Новгородскій князь *Всеволодъ* построилъ церковь *Іоанна на Опокахъ* (1127—1132), далъ ей жалованную грамоту, въ которой даетъ общинѣ, при ней состоящей, право наблюденія надъ вѣсами и мѣрами, съ пошлиною, собираемою съ воска и въ Торжкѣ половину пошлины. Такимъ образомъ церковь является средоточіемъ торговой артели, о чемъ подробнѣе, когда будемъ говорить объ Новгородѣ [61]). Тому же *Всеволоду* принадлежитъ грамота, данная Софійскому собору (1135 — 37), которою наблюденіе надъ Ивановскою общиною поручается владыкѣ, вѣроятно, вслѣдствіе его неудовольствія; сверхъ того Ивановская община получаетъ нѣсколько новыхъ пошлинъ. Этою же грамотою *Всеволодъ* подтверждаетъ уставъ Володиміра и дѣлаетъ ему поясненіе и дополненіе; такъ мы здѣсь встрѣчаемъ изгоевъ и узнаемъ опредѣленнѣе, какіе споры о наслѣдствѣ судились духовенствомъ: между дѣтьми отъ разныхъ браковъ. Грамота *Святослава Ольговича* (1137) представляетъ попытку переложить десятину отъ виръ и продажъ на денежную выдачу [62]). Смоленскій князь *Ростиславъ Мстиславичъ*, учредивъ въ 1150 г. епископію въ Смоленскѣ, далъ ей грамоту, въ которой опредѣлилъ на содержаніе епископіи десятину отъ даней, виръ и продажъ. Въ грамотѣ изчисляются подробно, какія волости что платятъ: это одна изъ самыхъ интересныхъ сторонъ грамоты; за тѣмъ князь даетъ прощенниковъ, два села съ изгоями, землю съ озерами, сѣножатями, выморочныя имущества церковныхъ людей [63]). Перечисляя церковные суды, Ростиславъ дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія противъ другихъ уставовъ, изъ которыхъ самое важное—от-

---

[61]) «Доп. къ Акт. Ист.» I, № 3; «Пов. о Печ. мон.» Пск. 1849; «Прав. Соб.» 1861, III; «Ист. Русск. церкви» II.

[62]) «Русск. Дост.» I; *Карамзинъ*, II, пр. 267.

[63]) На *«беззадчину»* мы находимъ указаніе во всѣхъ церковныхъ уставахъ; но едва ли этотъ вопросъ можно считать вполнѣ разъясненымъ; хотя князь могъ передать церкви свое право наслѣдовать смерду.

сутствіе постановленія о правѣ церкви судить тяжбы о наслѣдствѣ [64]).

Таково было юридическое и финансовое положеніе церкви Русской до Татаръ, какъ оно устроено уставами князей.

V.

Съ духовенствомъ на Руси является и грамотность, заводятся училища [1]). Еще Владиміръ и Ярославъ начали раздавать дѣтей священникамъ съ тѣмъ, чтобы они учились грамотѣ [2]). На существованіе подобныхъ училищъ указываетъ и «Житіе Өеодосія», гдѣ разсказывается, какъ онъ выучился грамотѣ въ Курскѣ; тоже читаемъ и объ Авраамін Смоленскомъ [3]). Въ посланіи патріарха *Германа* къ митрополиту Кириллу I (1228) мы встрѣчаемъ любопытныя указанія на то, что ставили въ священника рабовъ, первоначально обучивъ ихъ грамотѣ [4]). Преподаваніе въ этихъ училищахъ ограничивалось, вѣроятно, чтеніемъ и письмомъ: письмо при общемъ употребленіи устава было дѣломъ не легкимъ и требовало особаго искусства; до насъ дошло нѣсколько древнихъ рукописей, отличающихся изяществомъ письма (напр. «Остромирово Евангеліе», «Святославовъ Сборникъ»); писцы гордились своимъ дѣломъ и нерѣдко подписывали свое имя подъ сдѣланнымъ трудомъ, обозначая самый срокъ написанія книги. Книги были не часты потому, что

---

[64]) «Доп. къ Акт. Ист.» I, № 4.

[1]) О школахъ въ древней Россіи см. *Н. А. Лавровскаго*: «О др. Русск. учил.» X, 1856.

[2]) П. С. Р. Л. 1, 55, 66.

[3]) «Прав. Соб.», 1826, IX, 140.

[4]) «Оп. Рум. Музея» № 233.

самый матеріалъ, на которомъ они писались, былъ дорогъ [5]). Собраніе книгъ ставится въ особую заслугу князьямъ: *Ярославу*, *Константину Всеволодовичу*, *Володиміру Васильковичу* [6]); сборники *Святослава Ярославича* всѣмъ извѣстны. Книги считались сокровищемъ и потому не рѣдко украшали ихъ дорогими переплетами: такъ извѣстно, что переплетъ Мстиславова Евангелія заказанъ былъ въ Греціи [7]). Въ монастыряхъ были свои переписчики и переплетчики, и оттого въ монастыряхъ были и свои собранія книгъ; такъ мы знаемъ, что въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей было много русскихъ книгъ до XII в. [8]); тоже мы знаемъ о нѣкоторыхъ нашихъ монастыряхъ. Конечно, до насъ дошли не всѣ книги, бывшія въ обращеніи между нашими предками: иныя, какъ напр. списокъ пророчествъ, писанный *Упыремъ Лихимъ*, мы знаемъ по позднѣйшей перепискѣ, но всетаки мы имѣемъ право заключить, что книгъ въ обращеніи было не много, хотя число сочиненій оригинальныхъ и переводныхъ было достаточно [9]); но надо помнить, что часто книга была только въ одномъ экземплярѣ. Не владѣя большимъ запасомъ книгъ, наши старинные книжники, подобно теперешнимъ начетчикамъ изъ раскольниковъ, такъ близко были знакомы съ тѣми, которые у нихъ были, какъ въ наше время рѣдко бываютъ знакомы. Такъ мы встрѣчаемъ указанія въ Патерикѣ на *Никиту Затворника*, который знаетъ наизусть весь вѣтхій завѣтъ [10]); такъ *Кириллъ Туровскій* цитуетъ

---

[5]) Изъ указаній о пожертвованіяхъ *Володиміра Васильковича* (П. С. Р. Л. II, 222—223) узнаемъ цѣну тогдашнихъ книгъ: молитвенникъ— книга небольшая 8 гривенъ кунъ, что по изслѣдованію *И. И. Срезневскаго*, равняется 80 руб. сер. на наши деньги.

[6]) П. С. Р. Л. 1, 66, 187; II, 222—223.

[7]) *Г. Д. Филимонова*: «Окл. мстисл. Еванг.» («Чт. въ Общ. Ист.» 1866, IV); писано до 1187 («Пам. яз. и пис.»).

[8]) *Пр. Порфирія*, въ «Ж. М. Н. Пр.» ч. LVIII.

[9]) *И. И. Срезневскаго*: «Др. Русск. книги» Спб. 1864.

[10]) «Патерикъ», 116 (печатный).

въ своихъ проповѣдяхъ Св. Писаніе наизусть, ибо его цитаты не довольно вѣрны; онъ любитъ библейскіе обороты, сравненія и т. п., что доказываетъ большую начитанность въ Св. Писаніи. Тоже можно замѣтить и о другихъ писателяхъ того времени. Но все это касается не обширнаго круга людей: князья, бояре и вообще люди богатые, духовенство, монастыри могли имѣть и имѣли свои книги; а люди простые должны были довольствоваться тѣмъ, что слышали въ церкви, да едва-ли и самая грамотность была значительно распространена внѣ этаго круга; едва-ли для людей, стоящихъ внѣ его, все литературное образованіе не ограничивалось произведеніями народнаго творчества.

Письменность, доступная ограниченному числу книжниковъ, была довольно значительна своимъ объемомъ; это особенно относится къ произведеніямъ переводнымъ: «переводилось—справедливо замѣчаетъ И. И. Срезневскій—не то, что попадаетъ подъ руку, а напротивъ то, что считалось важнымъ. Вотъ отъ чего древняя русская письменность была обогащена всѣмъ, что въ то время въ Византіи считалось лучшимъ. Вотъ почему у нашихъ предковъ были переводы и почти всѣхъ лучшихъ произведеній, нетолько Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Григорія Богослова, но и много другихъ отцевъ церкви и лѣтописей Іоанна Малалы, Георгія Амартола и другихъ историковъ и пр.» [11]). Такое же разнообразіе замѣчаемъ мы и въ чисто-русскихъ произведеніяхъ: у насъ были тогда и проповѣди, и лѣтописи, и путешествія, хотя на всемъ этомъ лежитъ единообразный характеръ религіозно-церковнаго образованія: воззрѣніе на міръ всѣхъ книжниковъ болѣе или менѣе одинаково, идеалы жизни одни и тѣже. Міръ является древнему книжнику мѣстомъ испытанія, гдѣ человѣкъ подвергается разнымъ искушеніямъ, дабы выдержавъ ихъ сталъ достойнѣе достигнуть царства

---

11) «Др. Русск. кн» 35.

небеснаго; земныя блага презираются книжникомъ, ибо они тлѣнъ и суета. Отсюда всюду одно и тоже поучительное направленіе. Идеалъ жизни—исполненіе долга; наслажденія осуждаются прямо или косвенно. Осуществленіе идеала—монастырь; верхъ совершенства—монашеская жизнь («ангельское житіе», «ангельскій чинъ»). Въ высшей степени благотворно дѣйствуетъ, какъ мы уже замѣтили, самое поставленіе этаго идеала среди общества, преданнаго своимъ страстямъ; но доступенъ этотъ идеалъ для пониманія весьма не многимъ: конечно, эти немногіе дѣйствуютъ своимъ примѣромъ на смягченіе нравовъ и просвѣтленіе умовъ — важнымъ сознаніемъ чувства долга, какъ долга, безъ отношенія къ лицамъ, и нравственности. Много новаго вносила къ намъ эта литература; но форма, въ которую облеклось это новое содержаніе, не всегда была достаточно примѣнена къ слушателямъ: такъ напр. утонченныя сравненія *Иларіона* закона съ Агарью, благодати съ Саррою, ветхаго завѣта съ Измаиломъ, новаго—съ Исаакомъ очень поэтичны и доказываютъ глубокое пониманіе самаго предмета, проникновеніе въ его сущность; но такъ ли были они доступны современникамъ? [12]) Нерѣдко изслѣдователи нашего времени восхищались красотами рѣчи *Кирилла Туровскаго*, а онъ самъ сознается, что его проповѣди собирались слушать не многіе [13]). Отъ чего же это происходитъ? вопросъ рѣшается, кажется, тѣмъ, что цвѣтистое и аллегорическое изложеніе Кирилла, напр. хоть драматизированный разговоръ Христа съ разслабленнымъ [14]), было слишкомъ не просто. Намъ напомнятъ, что народъ любитъ символы. Да; но свои, болѣе жизненные, а аллегорія, какъ произведеніе литературы уже искусственной, не трево-

---

[12]) Въ «Приб. къ твор. Св. отцевъ» 1844, и «Чт. Общ. ист.» годъ 3.

[13]) «Азъ оубо, друзи и братіе, надѣяхся на всяку идлю болѣ собрати въ церковь люди на послушаніе бжественныхъ словесъ; нынѣ же мнѣе приходить». «Рук. гр. Уварова», 84.

[14]) *Также*, 36 и сл.

жить народнаго чувства. Отъ того, вѣроятно, число слушателей знаменитаго проповѣдника было незначительно: слушатель долженъ имѣть извѣстное образованіе, чтобы понимать его, а образованіе было доступно не многимъ, хотя и было на русскомъ языкѣ [15]). Понятнѣе поученія *Луки Жидяты* чисто нравственнаго содержанія и изложены чрезвычайно просто, [16]) и многія изъ поученій *Θеодосія* Печерскаго, каково напр. о суевѣріяхъ, по случаю нашествія Половцевъ, о пьянствѣ и др., гдѣ онъ прямо нападаетъ на господствующіе пороки общества и старается быть простымъ и доступнымъ; непонятнымъ могло быть его поученіе о *Латинахъ*, въ которомъ отдаетъ дань вопросамъ, еще мало доступнымъ необразованнымъ людямъ даже нашего времени, но тогда занимавшимъ умы людей образованныхъ [17]). Вопросами отвлеченными занимался и митрополитъ *Никифоръ* въ своихъ посланіяхъ къ князьямъ: Мономаху, Ярославу Святославичу, но это объясняется тѣмъ, что Никифоръ былъ Грекъ, и тѣмъ, что онъ назначалъ свои посланія для лицъ, получившихъ литературное образованіе [18]). Всѣ эти произведенія, имѣя чрезвычайно важное значеніе, изображая идеалы, а отчасти и дѣйствительную жизнь своего времени, не представляютъ однако вполнѣ вѣрно состояніе образованности; при изученіи ихъ никакъ не слѣдуетъ забывать, что даже въ томъ случаѣ, когда они являются не переводами, они, по большей части—подражаніе или воспроизведеніе своихъ Византійскихъ образцовъ. Казалось бы со сказаннымъ не согласуется большое распространеніе, судя по оставшимся руко-

---

[15]) Сочиненія *Кирилла* изданы въ «Пам. XII в.» и въ «Рук. гр. Уварова»; Спб. 1852 т. 2, *вып*, 1 (болѣе не выходило).

[16]) Лука Жидята въ «Русс. Дост.» I и въ «Ист. Русск. Церкви» I.

[17]) Поученія Θеодосія въ «Уч. Зап. II отд. Ак. Наукъ» II, изданы *пр. Макаріемъ*.

[18]) «Пам. XII в.»; «Руск. Дост.» I. *пр. Макарія*: «Ист. Русской церкви», II.

писямъ разныхъ сборниковъ: «Златой цѣпи», «Пчелы», и т. д. и даже появленіе чисто Русской передѣлки въ знаменитомъ словѣ Даніила Заточника. Но это только повидимому, ибо вглядясь пристальнѣе, можно понять причину ихъ большой распространенности: своимъ смѣшаннымъ содержаніемъ, они были примѣнены ко всѣмъ вкусамъ, а значительною краткостію своихъ статей были болѣе доступны. Въ этомъ отношеніи они сосредоточиваютъ въ себѣ знанія вѣка, являются чѣмъ-то въ родѣ нравственной энциклопедіи, гдѣ статьи иногда помѣщаются въ нѣкоторомъ систематическомъ видѣ; такъ въ сборникѣ «Золотая цѣпь» (рукопись XIV в., но содержаніе, вѣроятно, ранѣе) встрѣчаемъ рядомъ съ краткими словами неизвѣстныхъ авторовъ, произведенія извѣстныхъ проповѣдниковъ; своимъ расположеніемъ сборникъ имѣетъ въ виду какъ бы дать руководство для разныхъ случаевъ жизни: какъ поступать относительно князя, какъ относительно друзей, какъ воздерживать страсти и т. д. Множество новыхъ понятій переходило въ общество посредствомъ этихъ сборниковъ, укажемъ напр. на понятія объ отношеніяхъ къ князю, противорѣчащія взгляду дружинниковъ [19]). Таково же значеніе и «Пчелы», сборника переведеннаго съ греческаго [20]). Въ значительной степени тотъ же матеріалъ передѣланъ въ посланіи Даніила Заточника, которое—по обѣимъ своимъ редакціямъ—представляетъ важныя данныя для характеристики общества дотатарскаго; князь окруженъ дружинниками, которые все значатъ, но люди вѣрятъ князю и къ нему взываютъ отъ дружинниковъ; рядомъ съ вліяніемъ дружинниковъ замѣтно опасеніе женскаго вліянія; едвали да-

---

[19]) «Князю земля вашея покарянтеся, не рците ему зла въ сердци своемь и пріяте ему головою своею и мечемь своимъ и всею мыслью своею... аще кто отъ своего князя ко иному князю отъѣдеть, а достоину чсть пріемля отъ него подобенъ есть Июдѣ» *Ѳ. И. Буслаева*: «Христ. 477—478.

[20]) «Врем.» XXV; *М. И. Сухомлинова* въ «Изв. II отд. Ак.» II.

ромъ въ это слово попало обличеніе злыхъ женъ; его нельзя считать чисто риторическимъ украшеніемъ [21]). Изложеніе Данiила богато, по замѣчанію С. П. Шевырева, чисто-русскимъ юморомъ; игра словъ: «кому Любово, а мнѣ горе лютое», мѣткія уподобленія, переносящія въ ту эпоху, свидѣтельствуютъ о русскомъ происхожденіи составителя этаго слова, которое такъ понравилось, что подверглось новой переработкѣ [22]). Такимъ же успѣхомъ пользовались сочиненія повѣствовательнаго содержанія: житія, разныя сказанья (по большей части апокрифическія). Въ простодушной своей вѣрѣ наши предки не отличали истиннаго отъ ложнаго; Кирикъ предложилъ Нифонту одинъ вопросъ изъ какой-то заповѣди, на который Нифонтъ отвѣтилъ: «А тѣ книгы годится сжечи» [23]). Очевидно, Кирикъ небылъ увѣренъ, что эта «заповѣдь», первообразъ «худыхъ моноконунцевъ» XVI, XVII в.— не есть постановленіе церкви. Потому книги «отреченныя», болѣе говоря фантазіи, распространялись очень широко, чему способствовалъ и самый авторитетъ святыни, которымъ они прикрывались. По образцу Византійскихъ повѣстовательныхъ сочиненій начали появляться у насъ сначала отдѣльныя сказанія, а потомъ въ соединеніи съ краткими лѣтописными извѣстіями и большіе лѣтописные сборники. Первый изъ сборниковъ, дошедшихъ до насъ, «Повѣсть временныхъ лѣтъ», указываетъ на то, что составитель ея былъ знакомъ съ Византійскими хронографіями, пользовался ими и много у нихъ заимствовалъ; но съ другой стороны, передавая сказанія, прикрашенныя модною тогда витіеватостью, онъ сохранялъ ихъ простодушный видъ: по всюду видно, что ни самъ онъ, ни его источники не успѣли вполнѣ овладѣть чуждымъ способомъ писанія, и то переходятъ въ краткія погодныя замѣт-

[21]) «Пам. XII в.»; «Русск. Бес.» 1856 II,; «Изв. Ак. Наукъ» II.

[22]) Не касаясь вопроса о томъ, которая редакція древнѣе, я останавливаюсь только на фактѣ существованія двухъ редакцій.

[23]) «Пам. XII в.» 188—189.

ки, то въ передачу народнаго разсказа. Если и затѣвалось систематическое сочиненіе въ родѣ «Хроники» Амартола для прославленія крещенія Русской земли, то такого систематическаго сочиненія къ счастію не вышло. На воззрѣніяхъ нашихъ лѣтописцевъ легъ общій времени оттѣнокъ религіозный; но въ гражданскомъ быту они остаются дѣтьми своего вѣка и напр. не могутъ представить своихъ князей Византійскими императорами, а дружинниковъ ихъ — вельможами Византійскаго двора. Подобная передѣлка, удобная напр. въ Западной лѣтописи, гдѣ чужой латинскій языкъ давалъ не свойственныя названія для туземныхъ понятій, невозможна у насъ, гдѣ, передавая на письмѣ мѣстное названіе, авторъ сохранялъ тѣмъ и понятіе времени. Развиваясь, лѣтописаніе становилось подробнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ открывается возможность замѣчать нѣкоторые мѣстные оттѣнки: лѣтопись Новгородская ярко оттѣняется отъ Кіевской и Суздальской. Въ Новогородской почти нѣтъ слѣдовъ церковной письменности; это лѣтопись людей торговыхъ, занятыхъ, спѣшащихъ скорѣе записать, что видѣли; въ Кіевской болѣе драматизма, болѣе подробностей. Любопытно, что въ Кіевской лѣтописи часто писатель является свидѣтелемъ воинскихъ событій и едва ли не свѣтскимъ человѣкомъ: такъ мало обращаетъ онъ вниманія на дѣла церковныя. Суздальскій лѣтописецъ щедрѣе на размышленія, выписки Св. Писанія и отцевъ церкви, витіеватѣе и болѣе книжникъ. Читая лѣтопись южной Руси [24]) убѣждаешься въ значительномъ успѣхѣ въ искусствѣ писанія, котораго достигли наши книжники въ періодъ до нашествія Татаръ: въ XII в. даже въ концѣ XI встрѣчаемъ множество поэтическихъ оборотовъ, въ сжатомъ видѣ заключающихъ въ себѣ картину: стиль «Слова о Полку Игоревѣ», которое такимъ образомъ является не одиночнымъ произведеніемъ, а представителемъ цѣлой школы,

---

[24]) П. С. Р. Л. II, и «Лѣт. по Ипатскому списку» Спб. 1871.

выработавшейся частію на прежней книжности, продолжавшей, кажется, безпримѣсно развиваться въ Руси сѣверо-восточной, а частію на пѣсняхъ княжихъ пѣвцовъ, изъ которыхъ одного *Баяна* мы знаемъ по имени изъ самаго «Слова» [25]). «Слово», нося слѣды старыхъ поэтическихъ преданій—отголосковъ старины языческой—любопытно еще съ той стороны, что оно произведеніе всероссійское: въ немъ замѣчаемъ какъ часто и въ лѣтописи, печаль о раздробленіи Русской земли, объ усобицахъ между князьями [26]). На дальнѣйшую литературу оно осталось не безъ вліянія; но любопытно то, что въ дальнѣйшей литературѣ оно отразилось только повтореніемъ нѣкоторыхъ формъ, сколками, а не развитіемъ своихъ поэтическихъ началъ. Какъ ни близки многія выраженія «Слова» съ народными пѣснями все же и по содержанію и по формѣ «Слово» должно быть произведеніе княжескаго пѣвца, сложенное вскорѣ послѣ событія. Говоримъ княжескаго потому, что на первомъ планѣ стоитъ дружина и князь. Самая форма ближе ко многимъ мѣстамъ лѣтописи, тоже прославляющимъ князей (Мономаха, Романа) и, вѣроятно, составлявшимъ часть пѣсенъ. Что же касается до народной поэзіи, то въ существованіи ея въ періодъ удѣльный нѣтъ никакихъ сомнѣній: въ самыхъ пѣсняхъ мы находимъ слѣды воззрѣній, предшествовавшихъ окончательному виду, который получили былины; но положительно обозначить, что именно принадлежитъ удѣльному періоду или еще болѣе раннему,

---

25) *Ѳ. И. Буслаева*: «Русская поэзія XI в. и начала XII в.» («Лѣт. Русск. лит.» кн. 1 и «Очерки»).

26) Найдено *Мусинымъ-Пушкинымъ*. Первое изданіе 1800 г. «Ироич. пѣснь о походѣ на Половцевъ». Послѣ было издано нѣсколько разъ. Лучшія изданія «Русск. Дост.», III и *Н. С. Тихонравова*, хотя въ послѣднемъ есть произвольныя чтенія; *П. П. Пекарскій* издалъ эрмитажный списокъ, снятый для Екатерины и представляющій нѣкоторыя отмѣны въ транскрипціи. См. о «Словѣ» *И. П. Сахарова* въ «Ск. Русск. народа»; *С. П. Шевырева* въ «Ист. Русск. Слов.», II и *М. А. Максимовича* («Ж. М. Н. Пр.» 1836, IV, VI; 1836, № 1).

почти невозможно [27]), потому лучше здѣсь не говорить о нихъ.

Былъ еще разрядъ литературныхъ произведеній, очень нравившійся нашимъ предкамъ—путешествія по святымъ мѣстамъ. Изъ путешествій этой эпохи самое важное странствованіе *Даніила Паломника*, современника *Святополка-Михаила* [28]). Въ этомъ странствіи останавливаетъ простодушный разсказъ о видѣнныхъ имъ святыняхъ, теплая любовь къ родинѣ (лампада за Русскую землю), добродушное отношеніе къ иновѣрцамъ (Балдуину). Словомъ, читая его постоянно видишь предъ собою Русскаго человѣка и при томъ человѣка XII в. со всѣми его вѣрованіями и со всѣмъ его простодушіемъ.

Такова была въ общихъ чертахъ литература, воспитавшая собою лучшихъ людей древней Руси и отражавшая въ себѣ ихъ надежды, желанія и идеалы; въ ней принимали участіе всѣ, по мѣрѣ силъ и развитія: рядомъ съ духовнымъ лицемъ является князь (Мономахъ) и дружинники; соприкасаясь съ одной стороны съ литературою уже искусственною, какова Византійская, съ другой она черпала свои силы въ литературѣ народной: по единству языка у насъ она не могла разорвать съ нею связей. Чѣмъ ближе подходимъ къ періоду татарскому, тѣмъ болѣе чувствуемъ, что изъ подъ пеленъ Византійскихъ начинаетъ высвобождаться, по крайней мѣрѣ въ Руси южной, самостоятельная литература, которая быть можетъ даже была и богаче, чѣмъ мы теперь знаемъ: книга могла быть въ од-

---

[27]) Жду обѣщаннаго изслѣдованія *П. А. Безсонова*, о тѣхъ былинахъ, которыя онъ называетъ удѣльными. Точная принадлежность ихъ удѣльному періоду для меня не совсѣмъ ясна. Попытка г. *Квашнина-Самарина* («Бесѣда» 1871, №№ 4 и 5) любопытна, какъ любопытна попытка *Ѳ. И. Буслаева* («Ж. М. Н. Пр.» 1871, № 4); но пока можемъ отдѣлить только нѣкоторыя черты. *Л. Н. Майковъ*: «Был. Влад. Цикла» Спб. 1863, а за нимъ *М. П. Погодинъ* («Ж. М. Н. Пр.» 1870, № 12) относятъ былины прямо въ періодъ до татарскій. О. Ѳ. Миллеръ («Илья Муромецъ») благоразумно колеблется.

[28]) »Сказ. Русск. народа»; «Пут. Даніила Спб. 1864.

номъ экземплярѣ и пропасть безвозвратно. Не слѣдуетъ забывать, сколько погромовъ перенесла Русь южная послѣ XIII вѣка [29]).

IV [1]).

Древняя Русь представляется намъ обширнымъ, мало-населеннымъ пространствомъ, большею частію лѣснымъ или лѣсистымъ и болотистымъ: рѣки служатъ почти единственнымъ средствомъ сообщенія; въ случаѣ необходимости выбрать другой путь — приходилось заранѣе устраивать его передъ походомъ: «рче Володиміръ: требите путь и мостите мостъ» [2]). При такомъ отсутствіи сухопутныхъ дорогъ понятно, какъ св. Глѣбъ ѣхалъ изъ Мурома въ Кіевъ чрезъ Смоленскъ, а Олегъ Святославичь—изъ Смоленска въ Муромъ. Рѣки и волоки между рѣками—вотъ главныя пути сообщенія: на этихъ путяхъ возникали главные центры общественной жизни—города, большая часть которыхъ воздвигается не на одной, а на двухъ рѣкахъ. Теперь иныя изъ этихъ рѣкъ кажутся просто рѣченками и—мы не понимаемъ ихъ тогдашней важности; но не слѣдуетъ забывать, что рѣки наши мелѣютъ съ порубкою лѣсовъ и что суда прежнія были легкія лодки. Всѣхъ городовъ въ до-татарское время насчитываютъ до 300. Конечно, не всегда можно быть увѣренннымъ въ томъ, что мѣстность, упоминаемая въ лѣ-

---

[29]) Подробности во всѣхъ исторіяхъ Русской словесности, преимущественно у *С. П. Шевырева*, *О. Ѳ. Миллера*, *И. Я. Порфирьева*.

[1]) Источники—лѣтописи; пособія: *С. М. Соловьевъ*, *Карамзинъ*, *М. П. Погодинъ*: «Изсл. лекціи и зам.» VII; *Н. Я. Аристовъ*: «Пром. древн. Рус.» Спб. 1866; *Д. И. Прозоровскій*: «Монета и вѣсъ въ древн. Россіи»; труды и изслѣдованія археологическихъ обществъ.

[2]) «Пов. врем. лѣт. по Ипатскому Списку» Спб. 1871 (фотолитографія), 94; П. С. Р. Л. I, 56. Въ Бѣлорусскомъ нарѣчіи *теребить* зна-

тописи, именно городъ, а не село [3]); къ тому же между самыми городами есть значительная разница: есть города (т. е. огороженныя мѣста, острожки), построенные для огражденія границъ. Постройка такихъ городовъ началась, какъ мы видѣли, со временъ Олега. Другіе города — исконные, составлявшіе центръ волостей, имѣвшіе и административное и часто торговое значеніе. Между этими городами выдаются *стольные* княжескіе города, иногда построенные вновь князьями (*Володимеръ Клязменскій*, *Володимеръ Волынскій*, можетъ быть и *Галичъ*; позднѣе—*Холмъ*). Городъ вообще отличается тѣмъ, что онъ имѣлъ ограду (стѣну или валъ съ тыномъ). Въ большихъ городахъ было нѣсколько оградъ: градъ *днѣшный* (кремль, дѣтинецъ), градъ *окольный* (внѣшній, предгородье); послѣдними ограждался посадъ, возникавшій около града. Изъ укрѣпленій встрѣчаемъ *вежи* (башни), которыя строились и особенно напр. каменная Кременецкая вежа *Володимера Васильковича* [4]); на стѣнахъ были досчатые *заборалы* [5]); пространство между валами городскими называлось *болоньею* [6]). Предгородье дѣлилось на концы [7]); концы дѣлились на улицы. *Торгъ* въ каждомъ городѣ занималъ особое мѣсто: въ Кіевѣ было, по свидѣтельству *Титмара*, восемь рынковъ [8]); но изъ нихъ одинъ, вѣроят-

---

чить прорубать лѣсъ, «Россія» IV, 134 *пр.* Въ «Словарѣ» Носовича этого слова я не нашелъ.

[3]) «Ист. Россіи», III, 39. Населенныя мѣста носили разныя названія: *весь, село, погостъ, слобода* (см. от. *Горчакова:* «О зем. влад. всерос. митр.» и пр. 195 и слѣд.).

[4]) *И. И. Срезневскаго*: «Неизв. и малоизв. памятн.» I, 5—10.

[5]) «Мьстиславу же хотящю стрилити, внезапу вдаренъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на забoралѣхъ, скважнею». «Пов. Врем. лѣтъ по Ипатс. списку», 184 сл. П. С. Р. Л., 1, 115. *Ярославна*, въ «Словѣ о полку», плачетъ на заборалѣ.

[6]) «Сл. о полку»; *И. В. Красова*: «О мѣст. др. Новгр.» Спб. 1851.

[7]) Въ Кіевѣ *Копыревъ* («Лѣт. по Ипатск. сп.» 206; П. С. Р. Л. II, 8).

[8]) «In magna hac civitate que istius regni caput est, plus quam quadringente habentur eclesiae et mercatus octo (*Бѣлевскій* 1, 318).

ю, былъ главный, что можно заключить изъ того, что Изяславъ перевелъ торгъ съ Подола на гору [9]); впрочемъ мы послѣ встрѣчаемъ торгъ и на Подолѣ. Кеменныхъ зданій почти не было въ Кіевѣ, а тѣмъ болѣе въ другихъ городахъ; отъ того такимъ дивомъ казался каменный теремъ Ольгинъ [10]). Со времени принятія христіанства стольные города украсились каменными храмами, изъ которыхъ иные сохранились и до сихъ поръ. Планъ храма былъ Византійскій: четвероугольникъ болѣе или менѣе правильный (иногда, какъ въ церкви Ирины, за исключеніемъ алтарной части); стѣны клались изъ разновидныхъ кирпичей, которые связывались вязкимъ растворомъ и перекладывались рядомъ отесанныхъ круглыхъ камней; во Владимірскихъ церквахъ клались двѣ стѣны извѣстковаго бѣлаго камня, пространство между ними залито извѣстковымъ растворомъ. Въ большихъ церквахъ къ задней, а иногда и къ другимъ сторонамъ, устраивались палати (хоры) и для поддержанія сводовъ ставились каменные или кирпичные столпы [11]). Полы были изъ разноцвѣтныхъ камней или кафельныя; стѣны преимущественно въ алтарѣ украшались мозаикою, въ иныхъ мѣстахъ расписывались фресками. Во внѣшнемъ видѣ допускались разныя измѣненія, такъ во владимірскихъ церквахъ (Дмитріевской, Покровской въ Боголюбовѣ) видимъ на наружныхъ стѣнахъ рѣзныя изображенія (прилѣпы) въ романскомъ стилѣ, господствовавшемъ въ XIII вѣкѣ въ Европѣ, что объясняется нѣмецкими мастерами; но внутреннее расположеніе вездѣ одинаково; число главъ разнообразно: были церкви объ одной главѣ, были о пя-

---

9) «Изяслав же възгна торгъ на гору». «Пов. Вр. лѣтъ». 126.

10) «Бѣ бо ту теремъ каменъ» *также*, 41.

11) Въ церквахъ при дворцахъ: *Дмитріевской*, во *Владимірѣ Клязменскомъ, Спасской*—въ *Переяславлѣ Залѣскомъ* были ходы съ полатей прямо во дворецъ, назначенный для прохода княжей семьи, обыкновенно молившейся на хорахъ. Въ Переяславлѣ дверь сохранилась; во Владимірѣ заложена (говорятъ по недоразумѣнію.)

ти, были о тринадцати (первоначальный Софійскій храмъ въ Новгородѣ). Архитекторы были или Греки или Нѣмцы (во Владимірѣ и Галицкомъ Холмѣ), а рабочіе—Русскіе; небольшія церкви иногда, какъ замѣчаютъ лѣтописи, падали отъ неискусства зодчихъ. Когда архитекторъ являлся изъ Русскихъ (напр. *Милонѣгъ*, строившій стѣну Выдубецкаго монастыря), лѣтопись разсыпается въ иперболическихъ похвалахъ. Такъ рѣдки были эти случаи [12]). Художники, расписывавшіе храмы, были по большей части греки. Изъ храмовъ сохранившихся укажемъ на *Софійскій* въ Кіевѣ и Новгородѣ, *Преображенскій* въ *Черниговѣ*, *Дмитріевскій*, *Успѣнскій* и *Покровскій* во *Владимірѣ*, всѣ болѣе или менѣе подвергшіеся передѣлкѣ; фрески сохранились въ Кіевѣ, Новгородѣ (въ церкви *Спаса* въ *Нередицахъ*) и въ Ладогѣ. Эта живопись отличается строгою простотою рисунка, отсутствіемъ подробностей обстановки (развѣ съ символическимъ значеніемъ) и постоянствомъ въ изображеніи типовъ. Въ церквахъ находятъ иногда и княжескія гробницы: такова гробница, приписываемая Ярославу, въ развалинахъ Десятинной церкви, украшенная разными изображеніями. Съ архитектурою и живописью пришла къ намъ изъ Греціи музыка—такъ называемое *демественное пѣніе*, отличавшееся своею простотою [13]). Въ городахъ, гдѣ только храмы, иногда стѣны, и рѣдко терема были каменные, все остальное строеніе было деревянное. Мы къ сожалѣнію мало знаемъ о постройкахъ у нашихъ предковъ; только изъ нѣкоторыхъ указаній лѣтописи о томъ, что князья сидѣли на сѣняхъ, мы можемъ вывести, что въ древности сѣни имѣли такое же важное значеніе, какъ въ послѣдствіи: соединяя собою жилыя покои, онѣ служили пріемными, какъ теперь въ избахъ богатыхъ крестьянъ; сѣни

---

[12]) Его сравниваютъ съ *Веселіиломъ*, художникомъ избраннымъ Моисеемъ («Лѣт. по Ипатск. списку» 476; П. С. Р. Л. II, 153.

[13]) О зданіяхъ и живописи см. сочиненія, указанныя во введеніи въ § о памятникахъ вещественныхъ.

можно было подрубить, стало быть они были во второмъ этажѣ [14]); при такой скудости извѣстій мы должны дорожить всѣми мелочами; такъ въ *Житіи Бориса и Глѣба* Іакова встрѣчаемъ описаніе *поруба* (темницы); «дверемь сущемь погребнымъ заключеномъ. Онѣма же оутрь спящема и инѣмь многымъ. Лѣствици же внѣ лежащи изволченѣ» [15]); слѣдовательно лѣстница подставлялась снаружи. При деревянныхъ строеніяхъ часто были пожары, такъ въ Новгородѣ съ 1054 до 1228 насчитывается одиннадцать большихъ пожаровъ [16]); въ Кіевѣ въ пожаръ 1124 г. сгорѣло 600 церквей, число впрочемъ едва-ли не преувеличено, подобно 400 церквамъ *Титмара* [17]); но не одинъ Титмаръ прославлялъ Кіевъ: *Адамъ Бременскій* восторженно называетъ его «Соперникомъ Константинополя, свѣтлѣйшимъ украшеніемъ Греціи» (т. е. земли греческой, православной вѣры) [18]).

Главнымъ занятіемъ городскаго населенія была торговля. Въ Кіевѣ сходились, какъ мы видѣли, купцы разныхъ странъ: Регенсбургъ держалъ въ XII в. въ Кіевѣ свои торговые дома. Чрезъ Емсъ и Вѣну отправлялись Регенсбургскіе купцы въ Кіевъ для покупки мѣховъ; Поляки съ Руссками доходили до Сициліи въ XI в., въ началѣ X Русскіе купцы проходили съ своими телѣгами чрезъ Чехію на берега Дуная и продавали Баварцамъ лошадей и невольниковъ (не были ли это Угорскіе Русскіе?) [19]); Польша, по свидѣтельству *Мар-*

[14]) «Ать посечемъ под ним сѣни» говоритъ о Вячеславѣ дружина Изяслава Мстиславича. «Лѣт. по Ипатск. сп.» 277; И. С. Р Л. II, 50

[15]) «Сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ» 81—82.

[16]) «Ист. Россіи» III, 35.

[17]) «Яко церквій единѣхъ изгорѣ близь 6 сотъ.» П. С. Р. Л. 1, 129.

[18]) «Aemula sceptri Coustantinopolitani, clarissimam decus Graeciae» L. II c. 19.

[19]) *Даниловича*: «О городахъ слов.» («Русск. Ист. Сборн.» IV). *М. П. Погодинъ* приводитъ слѣдующее показаніе изъ грамоты *Леопольда Австрійскаго* отъ 1190 г. «Ruzarii quocunque tempore vadant (in Russiam), duo talenta solvant, et in reditu ex Rusia, dimidium talentum.» («Изсл. лекціи и зам.» III, 267).

тина Галла, была только дорогою, по которой купцы отправлялись въ Русь [20]). Въ то время, когда еще не открытъ былъ путь въ Индію вокругъ мыса Доброй надежды, Россія и страны, съ нею сопредѣльныя, частію нынѣ ей принадлежащія, должны были обращать на себя вниманіе торговцевъ Западной Европы, какъ посредствующія для торговли съ Азіею. Отъ того уже въ 1205 г. Венеціане стремятся утвердиться на берегахъ Чернаго и Азовскаго моря [21]), отсюда и важное значеніе *Солдаи* (Судакъ), куда, по свидѣтельству Рубриквиса, стекались купцы изъ Турціи (Малой Азіи), отправляющіеся въ Россію и сѣверныя страны и изъ Россіи идущіе въ Турцію [22]). Отъ того-то и сходилось такъ много купцовъ въ Кіевѣ, которымъ иногда приходилось плохо во время неурядицъ: такъ *Ярославъ Луцкій* въ 1174 году обложилъ большимъ выкупомъ въ Кіевѣ Латину (т. е. гостей иноземныхъ Католической вѣры) [23]); *Рюрикъ Ростиславичъ*, взявши Кіевъ на щитъ въ 1203 г., пощадилъ жизнь иноземныхъ купцовъ, но взялъ у нихъ половину имущества [24]). Посредниками въ Русскихъ городахъ служили часто Евреи и Армяне; хотя есть извѣстіе, будто Мономахъ изгналъ Евреевъ изъ Кіева; но они втрѣчаются и при Мономахѣ; поминаются жидовскія ворота уже подъ 1151 г., слѣдственно этому извѣстію не слѣдуетъ придавать большой вѣры: Евреи не были изгнаны [25]). Для сношеній съ югомъ изъ Кіева были три пути: *греческій*, *соленый* и *залоз-*

---

[20]) «Regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in Rusiam pro mercimonio paucis nota» (у *Бельска-го* I, 394).

[21]) «Зап. од. общ. Ист.» IV, 153.

[22]) У *Бержерона*, 2.

[23]) «Лѣт. по Ипатск. Списк.» 393; П. С. Р. Л. I, 156; II, 111.

[24]) П. С. Р. Л. III, 26.

[25]) *Татищева*, II, 213. О жидахъ въ 1124 г. и жидовскихъ воротахъ см. П. С. Р. Л. II, (подъ этими годами).

ный [26]). Первый шелъ Днѣпромъ до Олешья (Таврической губерніи), а послѣдній вѣроятно по Днѣпру и моремъ къ устьямъ Днѣстра и Дуная и назывался такъ, ибо шелъ за лозами, за порослями этихъ обѣихъ рѣкъ [27]). Третій путь шелъ, вѣроятно, въ Крымъ. Кромѣ Половцевъ торговля иногда терпѣла и отъ Русскихъ: такъ *Давидъ Игоревичъ* захватилъ въ Олешьи гречниковъ и взялъ у нихъ имѣніе въ 1084 г. [28]). Изъ южной Руси торговля шла и на Востокъ: въ 1184 г. князья наши, гонясь за Половцами, встрѣтили въ степи гостя, извѣщающаго ихъ, что Половцы на *Хоролѣ* [29]); въ городѣ *Орнѣ* (на Дону) [30]) собирались, по свидѣтельству Плано-Карпини, до татарскаго нашествія купцы изъ Хозаріи, Руси и Аланіи [31]). Изъ извѣстнаго уже намъ договора Смоленскаго князя *Мстислава Давыдовича* съ Ригою и Готскимъ берегомъ, мы узнаемъ, какъ велась торговля: когда волоцкій тіунъ услышитъ, что пришли Нѣмцы, онъ долженъ оповѣстить Волочанъ, чтобы перевезли гостей и охраняли ихъ; кому идти впередъ, рѣшаютъ жребіемъ; Русскій идетъ на зади. Въ городѣ Нѣмцы даютъ княгинѣ поставъ полотна, а тіуну перчатки. Торгуютъ они безпрепятственно; съ покупки серебра платятъ пошлины; для повѣрки вѣсовъ хранятся двѣ *копи:* одна въ Русской, другая въ нѣмецкой церкви; иностранцы не платятъ судныхъ пошлинъ; съ воромъ, найденнымъ у торара, могутъ сдѣлать, что хотятъ и т. д. [32]). Предметами

[26]) «Братье!—говоритъ князьямъ Мстиславъ Изяславичъ—пожальтеся о Руской земли и о своей отцинѣ и дѣдинѣ, ож несуть хрестьяны на всяко лѣто у вежѣ свои, а с нами роту взимаюче, всегда переступаюче; а уже у насъ и Гречьскуй путь изъотимають, и Соляный и Залозный» «Лѣт. по Ипатск. Сп.», 368. П. С. Р. Л. II, 97.

[27]) «Списки нас. мѣст. Губернія Херсонская» XXXV—XXXVI.

[28]) П. С. Р. Л. 1, 88.

[29]) «Лѣт. по Ипатск. сп.», 429; П. С. Р. Л. II, 111.

[30]) «Est enim posita super fluvium qui vocatur Don.» *Плано-Карпини* у *Языкова*, 152.

[31]) *Тамже.*

[32]) О Новгородской торговлѣ см. ниже.

торга были сырыя произведенія, какъ и прежде. Откуда бралось въ Смоленскѣ серебро? оно могло идти или съ Востока, или можетъ быть изъ Угріи, откуда еще при Святославѣ получалось серебро.

Съ вопросомъ о торговлѣ тѣсно соединенъ вопросъ о деньгахъ, который до сихъ поръ составляетъ предметъ спора: одни говорятъ, что деньги въ древней Руси главнымъ оброзомъ были кожаные; другіе отрицаютъ совершенно существованіе у насъ кожаныхъ денегъ. Первое мнѣніе долго было господствующимъ, но противъ него возсталъ уже *Успенскій*, за нимъ *Каченовскій*, а въ настоящее время кожаныхъ денегъ не признаютъ *И. Д. Бѣляевъ* и *Д. И. Прозоровскій*. Трудъ послѣдняго ученаго [33]) очень замѣчателенъ: онъ выходитъ отъ опредѣленія вѣса монетъ XVIII в. и спускается до «Русской Правды», такой пріемъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному даетъ изслѣдователю прочное основаніе и въ значительной степени отстраняетъ возможность ошибокъ. *Д. И. Прозоровскій* не признаетъ существованія кожаныхъ денегъ, не смотря на прямыя свидѣтельства о нихъ: *Рубриквисъ* видѣлъ маленькіе кусочки кожи, съ цвѣтными знаками, ходившіе у Русскихъ вмѣсто монеты [34]); *Герберштейнъ* говоритъ о нихъ [35]); при *Петрѣ* торговали въ Калугѣ кожаными и иными жеребьями [36]); ихъ видѣлъ *Татищевъ* [37]) и *Карамзинъ* [33]). Всѣхъ правильнѣе, ка-

---

[33]) «Мон. и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII в.», («Зап. Арх. Общ.» XII.)

[34]) У *Бержерона*, 91.

[35]) «Porro ante monetam, proboscide et auriculis aspreolorum aliorumque animalium, quorum pelles ad nos offeruntur, utebantur» у *Старчевскаго* I, 39—40.

[36]) П. Собр. Зак. IV, № 1776.

[37]) «До употребленія же серебренныхъ монетъ, счисляли бѣліи лобки, ихъ же неколико во Новѣградѣ я лѣтъ предъ 38 видѣлъ хранимыя». «Русск. Правда», 19 (въ «Пр. Др. Росс. Вивл.» 1).

[38]) «Ист. гос. Росс.» 1 пр. 524. Лоскутки, которые видѣлъ Карамзинъ, имѣли на себѣ штемпель *Кудма*.

жется, смотритъ на этотъ вопросъ г. *Ланге* [39]), который такъ объясняетъ происхожденіе кожаныхъ денегъ: сначала у насъ дань платили мѣхами; внесшій долженъ былъ получить квитанцію; но по безграматности ему отрѣзывали кусокъ мѣха, который и клеймили, такимъ образомъ онъ получалъ значеніе денегъ. Таково, вѣроятно, значеніе кунъ, которыя при Святославѣ Ольговичѣ выдавалъ какой-то *Домажиричъ* [40]). Объясненіе это весьма вѣроятно: если нѣсколько лѣтъ тому назадъ ходили у насъ за недостаткомъ размѣнной монеты клубныя марки и росписки помѣщиковъ, выданныя рабочимъ, то отъ чего подобнаго не могло быть въ древней Руси, когда серебра своего не было, а взятаго въ добычу или добытаго торговлею не хватало, особенно если припомнимъ, что въ тѣ небезопасныя времена многіе отъ страха зарывали деньги въ землю; въ купчихъ XIV, XV в. мы встрѣчаемъ, что земли мѣняютъ на вещи, такъ мало было денегъ [41]). Самыя названія: *бѣлка, вѣкша, куна* напоминаютъ о мѣхахъ. Рядомъ съ кожаными деньгами уже рано встрѣчаются и металлическія: Радимичи платили дань *шелягами*. Долго встрѣчавшіеся экземпляры *Серебра Ярославля* считали медалями подобно Черниговской гривнѣ, но находка въ Нѣжинѣ (1852) значительнаго количества древнихъ мелкихъ серебряныхъ монетъ (*сребренниковъ*) [42]) и изслѣдованія ученыхъ (*А. А. Куника*: «Русско-Виз. мон.») заставили отказаться отъ этой мысли. Это, вѣроятно, тѣ сребренники, которые кидали въ народъ при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба [43]). Первая монета, по изслѣдованію А.

---

[39]) «Объ угол. правѣ по Русск. Правдѣ» (въ «Арх. Ист. и практ. свѣд.» 1859).

[40]) «Емлеть епископъ за десятину отъ виръ и продажъ 100 гривенъ новыхъ кунъ иже выдоваеть Доможиричь изъ Онеги» («Русскія Дост.» I, 23.)

[41]) Акты юр., № 76 71.

[42]) «Тр. комм. для опис. губ. Кіевск. учебн. окр.» К. 1853 (смѣсь)

[43]) «Лѣт. по Ипатск. списку», 202.

А. Куника, чеканилась по образцу Византійскихъ. Отношеніе вѣса къ монетѣ опредѣляется на основаніи сличенія статьи Олегова договора, по которой за удареніе назначено 5 литръ, съ статьею «Правды», назначающей за это преступленіе 12 гривенъ [44]). Слѣдовательно 12 гривенъ=5 литрамъ, а литра была фунтомъ въ 72 золотника. Впослѣдствіи явилась гривна новая или рубль, которая по *Д. И. Прозоровскому* равняется 40½ золотникамъ [45]). Новогородскою мѣрою считаютъ не Византійскую литру, а западную марку, въ 48 золотниковъ.

Ремесла были самыя первоначальныя, что понятно, когда вспомнимъ, что люди жили тогда въ періодѣ хозяйства естественнаго и только что переходили къ хозяйству денежному: все нужное дѣлалось дома; еще упоминаются напр. ручныя мельницы; самыя подати несли службою или доставляли натурою. Слѣдственно, если и встрѣчаются нѣкоторыя ремесленники, напр. золотыхъ дѣлъ мастеръ Кузьма, котораго Плано-Карпини видѣлъ у великаго хана, то ихъ было немного; когда нужно было сдѣлать что нибудь подороже, отправляли въ Цареградъ (напр. переплетъ Мстиславова Евангелія); вещи, находимыя въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ (Рязани и т. д.), служившія украшеніемъ князей и людей богатыхъ, шли преимущественно изъ Греціи, а можетъ быть частію съ Востока; низшее населеніе имѣло слишкомъ мало потребностей и жило преимущественно земледѣльческимъ трудомъ, для чего въ то время не требовалось много знаній: пахалась новь; иногда и часто выжигался лѣсъ, отчего земля становилась очень плодородна, но не надолго [46]); тогда земля покидалась. Часто быва-

---

44) Гривна—въ началѣ украшеніе, потомъ вѣсъ и наконецъ монета; см. А. А. Куника: «Русско-Виз. монеты».

45) Отношеніе разныхъ монетъ къ гривнѣ опредѣляется на основаніи статей «Правды», оцѣняющихъ разныхъ животныхъ (III, 48—65), но едвали эти опредѣленія очень прочны.

46) *А. В. Совѣтова*: «О сист. земл.», 18 и *слѣд. И. Д. Бѣляевъ* въ «Врем.» XXII.

ющіе на сѣверѣ голода были конечно чувствительны для населенія Новгородской области, гдѣ они бывали всего чаще [47]), но остальное населеніе мало отъ нихъ терпѣло. Если войны междоусобныя и половецкія и были разорительны, унося много убитыми и плѣнными, то на благосостояніе низшихъ сословій они не имѣли значительнаго вліянія: при незначительности потребностей, свободѣ труда, неразвитіи нуждъ государственныхъ, вызывающихъ на большія жертвы, человѣкъ въ ту эпоху жилъ не такъ дурно, какъ могло бы казаться, дурно было только то, что жизнь ни чѣмъ не была обезпечена, а также и имущество; оттого только богатые и сильные могли выставлять свои достатки и пользоваться ими, а бѣдный долженъ былъ прятать свои [48]).

Таково нравственное и матеріальное состояніе русскаго общества въ эпоху до-татарскую! Тщательное сличеніе извѣстій приводитъ, кажется, къ тому выводу, что если мы встрѣчаемъ зачало цивилизаціи, то заря ея только что занималась надъ Русскою землею: правильный гражданскій порядокъ, жизнь умственная, матеріальное благосостояніе уже появляются и даже начинаютъ пробиваться ихъ неизбѣжные, ближайшіе результаты: отдѣленіе образованныхъ отъ необразованныхъ, нарушеніе первоначальнаго равенства; начинаетъ городъ отдѣляться отъ села, но съ другой стороны сохраняется еще много условій первоначальнаго быта. Отъ этой смѣси началъ двухъ бытовъ и является двоякій взглядъ на Русь кіевскую: одни чрезмѣрно идеализируютъ ее, выставляя на видъ первоначальныя формы и ожидая отъ нихъ развитія, на что въ сущности наука не уполномочиваетъ, ибо

[47]) и то отъ 1054 до 1228 г. поминаются только семь голодныхъ годовъ. «Ист. Росс. III, 43.

[48]) См. *Н. Я. Аристова*: «Промышл. древней Руси» Спб. 1866; а также разборъ ея въ «От. Зап.». 1869, № 1; («Когда благоденствовалъ русскій мужикъ?»).

извѣстно, что развитіе идетъ посредствомъ столкновенія началъ и не изъ одного источника; другія же съ точки зрѣнія цивилизаціи и порядка осуждаютъ Кіевскую Русь. Наше изложеніе доказываетъ, какъ ошибаются и тѣ и другіе.

ГЛАВА V.

ТАТАРЫ, ИХЪ НАШЕСТВІЕ И ВЛАДЫЧЕСТВО.—СОБЫТІЯ ВЪ РУСИ СУЗДАЛЬСКОЙ.—ДАНІИЛЪ КОРОЛЬ ГАЛИЦКІЙ И УПАДОКЪ ГАЛИЧА.—МЕЧЕНОСЦЫ, ЛИТВА.

I [1]).

Въ XIII в. степи средней Азіи выслали въ Европу новую завоевательную орду, составившую послѣднюю волну переселенія народовъ, начавшагося въ глубокой древности. Эта орда Монголо-Татарская, двѣсти сорокъ лѣтъ владычествовавшая надъ Русью, оставила продолжительные слѣды своего владычества, ибо разорвала окончательно связь между Русью Запад-

[1]) Главные источники: лѣтописи китайскія (въ книги *От. Іоакинфа:* «Ист. первыхъ четыр. хановъ изъ дома Чингисова.» Спб. 1829, и у *П. В. Васильева:* «Ист. и древн. Восточной Азіи» въ «Зап. Арх. Общ.» XIII); *Рашидъ-Эддинъ*, лѣтописецъ персидскій (р. 1247 ум. 1318), писавшій при Монгольскомъ господствѣ въ Персіи; начало его лѣтописи переведено *И. Н. Березинымъ:* «Сборн. Лѣт.» Спб. 1858—61, 2 ч. (до Чингисъ-Хана), а нашествіе на Россію въ «Ж. М. Н. Пр.» ч. LXXIX, LXXXVI. Онъ служилъ источникомъ для Абульгази, котораго лѣтопись была переведена и по русски: «Родосл. ист. о Татарахъ» Спб. 1768, 2 ч., но не вѣрно. Изъ монгольскихъ «Алтанъ-Тобчи» (т. е. золотое сокращеніе), переведенное въ «Зап. Арх. общ.» XIV и *Сананъ-Схаценъ:* «Монгольская исторія» (нѣмецкій переводъ изданъ Шмитомъ въ 1829 г. въ С.-Петербургѣ). Ярлыки ханскіе у *В. В. Григорьева:* («О достовѣрности ханск. ярлык.» М. 1842), и *И. Н. Березина:* («Ханскіе ярлыки» 4 в. Спб. 1850—51); путешественники: Плано-Карпини.

ною и Восточною, что способствовало образованію на Западѣ княжества Литовскаго, между тѣмъ какъ на Востокѣ при помощи Татаръ возвышается княжество Московское, которое осиливаетъ наконецъ другія, свергаетъ иго, идетъ само въ степь и впослѣдствіи, обратясь въ Русское государство, дѣлаетъ навсегда невозможнымъ новое вторженіе изъ степи. Чтобъ понять всѣ эти событія, мы должны познакомиться съ характеромъ покорившаго нашихъ предковъ народа, съ размѣрами его завоеваній и съ отличительными чертами его господства.

Какъ ни темны еще этнографія и исторія Средней Азіи, но нельзя не видѣть того, что здѣсь издавна дѣйствуютъ три племенныя группы: Тюркская, Монгольская и Манджурская. Центръ ихъ дѣйствій—Китай, источникъ и образецъ всей Среднеазіатской цивилизаціи въ тѣхъ странахъ, которыя не подверглись дѣйствію Ислама. Стремленія варваровъ, живущихъ за Великою стѣною, оттѣснить другъ друга, овладѣть Китаемъ, и нравственное ихъ потомъ подчиненіе Китаю, составляютъ главную характеристическую черту этой исторіи, въ которой не разъ повторялись явленія, сопровождавшія переходъ Европейскихъ варваровъ черезъ Рейнъ и Дунай и, быть можетъ, еще повторятся. Всѣ эти народы относятся къ указаннымъ тремъ группамъ: разнообразіе племенныхъ названій объясняется обычаемъ дальняго Востока мѣнять племенныя имена въ слу-

---

Рубриквисъ, Марко-Поло. Шильдбургеръ, Ибнъ-Батута (указаніе изданій см. въ § объ иностранцахъ во Введеніи). См. также *От. Іакинфа:* «Зап. о Монголіи» Спб. 1828; *его же:* «Ист. о нар. средней Азіи» Спб. 1848, 3 ч. *Hammer's* «Gesch. der gold. Horde» P. 1840; *Dohsson:* «Hist. des. Mong.» *Amst.* 1834—35, 4 vols. *Риттера:* «Землев. Азіи» т. 1. Спб. 1857 (важны особенно прибавленія русскаго переводчика), *И. Н. Березина:* «Оч. внутр. устр. Улуса Джучіева» («Тр. Вост. отд. Арх. Общ.» VIII); *Френа:* «Мон. хановъ улуса Джучіева» Спб. 1832 (тогда же и по нѣмецки); *П. С. Савельева:* «Мон. Джучидскія, Джагот. и т. д. («Зап. Арх. общ.» XII); *В. В. Вельяминова-Зернова:* «Изслѣд. о Касим. царяхъ» Спб. 1863—66, 3 ч.; *И. Д. Бѣляева:* «О монг. чинов. на Руси» (Арх. ист. юр. свѣд.», 1) и т. д.

чаѣ перевѣса одного племени: такъ было и съ племенемъ Монгольскимъ, издавна извѣстнымъ Китайцамъ подъ именемъ *Татанъ* (источникъ нашего слова *Татары*, подъ которымъ теперь разумѣются болѣе тюркскіе подданные бывшей монгольской державы); имя же Монголовъ, говорятъ, было принято *Чингисъ-Ханомъ* и о происхожденіи его до сихъ поръ ведутся споры, для насъ впрочемъ посторонніе [2]). Колыбелью Монгольскаго племени служила, по всей вѣроятности, страна у подошвы Алтая, отсюда поколѣнія, на которыя они раздѣлены были издавна, простирали свои набѣги до Китая; для защиты отъ нихъ, говорятъ, и была построена Великая стѣна. Съ X в. сѣверо-западъ Монголіи ускользнулъ отъ вліянія господствовавшихъ въ Китаѣ династій и потому мало извѣстенъ въ китайской исторіи [3]). При появленіи *Чингисъ-Хана* всѣ эти земли были раздѣлены между различными поколѣніями, управлявшимися своими старшинами, находившимися во взаимной враждѣ. Непривлекательную картину образа жизни Монголовъ представляетъ намъ современный *Чингисъ-Хану* Китайскій писатель [4]): «лицо у нихъ широкое, плоское и четвероугольное съ выдавшимися скулами; глаза безъ верхнихъ рѣсницъ; волосъ на бородѣ и усахъ весьма мало; ихъ наружность весьма отвратительна. Только нынѣшній татарскій повелитель Темучжинь огромнаго роста, съ широкимъ лбомъ, длинной бородой, онъ отличается мужествомъ». «Годъ по ихъ обычаю считается по выростанію травы; когда спрашиваютъ у кого: сколько ему лѣтъ, то онъ отвѣчаетъ сколько травъ. Мнѣ нѣсколько разъ случалось спрашивать у нихъ число мѣсяца, и они съ усмѣшкою отвѣчаютъ, что не знаютъ. Когда увидятъ, что луна округлилась, то считаютъ мѣсяцъ; когда замѣтятъ, что трава нескоро зеленѣетъ, заключаютъ,

---

[2]) «Земл. Азіи», 1 и *В. П. Васильева:* «Ист. и др. Ср. Азіи».

[3]) «Ист. и др. Ср. Азіи.

[4]) *Также,* 216—205.

что въ этотъ годъ высокосная луна». «Татары родятся и выростаютъ на сѣдлѣ и на лошади; они сами собой научаются сражаться, потому что вся жизнь ихъ круглый годъ проводится на охотѣ. Отъ того у нихъ нѣтъ пѣхоты, а все конница; войска у нихъ можетъ набраться нѣсколько сотъ тысячъ. Письменныхъ дѣлъ у нихъ почти нѣтъ, но всѣ, начиная отъ главнокомандующаго до тысячника, сотника и десятника, командуютъ лично. Всякій разъ, когда они хотятъ взять большой городъ, то сначала нападаютъ на малыя мѣста, берутъ въ плѣнъ тамошнихъ жителей и гонятъ ихъ на осаду. Для этого отдаютъ повелѣніе, чтобы каждый конный солдатъ захватилъ десятерыхъ человѣкъ; когда это число вполнѣ набрано, то всякимъ человѣкомъ берется извѣстное количество травы или дровъ, земли, камней; ихъ гонятъ день и ночь, убивая отсталыхъ; пригнавъ немедленно зарываютъ каналы и канавы.» «При осадѣ не жалѣютъ десятковъ тысячъ народа, и отъ того города всегда бываютъ взяты. По занятіи ихъ, убиваютъ безъ всякой пощады всѣхъ, не разбирая ни старыхъ, ни малыхъ, красавцевъ и безобразныхъ, бѣдныхъ и богатыхъ, противящихся и покорныхъ; никакое знаменитое лицо не избѣгаетъ смертной казни, если оно при встрѣчѣ съ непріятелемъ окажетъ сопротивленіе. По завладѣніи городомъ, добычу дѣлятъ на пропорціональныя части между высшими и низшими». «Татарская земля, изобилуя водами и травами, пригодна для лошадей и овецъ, которыя составляютъ источникъ пропитанія: такъ что одно кобылье молоко (кумысъ) достаточно для утоленія голода и жажды». «Отправляясь въ дорогу или возвращаясь домой, только и знаютъ, что пьютъ кобылье молоко или убиваютъ барана; въ той странѣ на одну лошадь приходится 6 или 7 барановъ т. е. у кого 100 лошадей, у того стадо изъ 600 или 700 барановъ». «Татары презираютъ старость и уважаютъ бодрость; у нихъ не въ обычаѣ частыя ссоры и драки. Перваго числа первой луны они непремѣнно покланяются небу».

«Они любятъ угощенія. Всякій разъ, какъ царь Мухури возвращался со сраженія, онъ нѣсколько дней пировалъ у женъ своихъ, тоже дѣлаютъ и низшіе противъ него. Татары по большей части имѣютъ обыкновеніе не мыть рукъ и хватаются ими за рыбу и мясо; когда жиръ пристаетъ къ рукамъ, то обтираютъ ихъ о свои кафтаны; платье ихъ не снимается и не моется до тѣхъ поръ, пока не износится». «Всякій разъ, когда постороннему гостю случится, напившись, шумѣть или нарушить правила благопристойности, когда съ нимъ дѣлается рвота или онъ ляжетъ, то въ восторгѣ говорятъ: гость напился, значитъ онъ со мной душа въ душу». Таковы же извѣстія другаго Китайскаго писателя XIII в.: «*Та-цзи* или *Да* исключительно занимаются своими стадами; они переходятъ теперь съ пастбища на пастбище, съ рѣки на рѣку; слѣдовательно кочуютъ и не имѣютъ ни городовъ, ни стѣнъ... Они не имѣютъ ни письменъ, ни книгъ и заключаютъ всѣ договоры изустно. Съ дѣтства упражняются въ верховой ѣздѣ и стрѣляніи изъ лука въ птицъ и крысъ... и пріобрѣтаютъ, такимъ образомъ, мужество, необходимое для грабежа и войны... До тѣхъ поръ, пока они ожидаютъ выгодъ отъ нападенія, двигаются они взадъ и впередъ; когда же удачи ожидать нельзя, тогда выгодное бѣгство не почитается у нихъ предосудительнымъ. Обрядовъ религіи и судебныхъ учрежденій они не имѣютъ. Начиная отъ князя до послѣдняго простолюдина, всѣ питаются мясомъ убитыхъ животныхъ, которыхъ обдираютъ, и одѣваются въ ихъ шкуры и мѣха. Сильнѣйшіе изъ нихъ хватаютъ во время обѣда самые большіе и жирные куски; старики же ѣдятъ и пьютъ что имъ остается. Уваженіе и почести отдаются у нихъ только храбрѣйшимъ; старость и слабость находятся въ презрѣніи. Когда отецъ умираетъ, сынъ женится на его вторыхъ женахъ» [5]). Мусульманскій историкъ *Ибнъ-Эль-Атиръ* († 1233) такъ описываетъ походъ Татаръ: «(Народъ этотъ) не имѣетъ нужды, чтобы шелъ за нимъ обозъ

---

[5]) «Землев. Азіи», I, 672—681.

или припасы; за нимъ идутъ овцы, коровы, лошади и другія животныя, и онъ ѣстъ ихъ мясо и больше ничего. А животныя для верховой ѣзды сами отрываютъ копытами и ѣдятъ корни земныхъ растеній, не знаютъ ячменя: потому, когда онъ дѣлаетъ гдѣ-нибудь привалъ, не нуждается ни въ чемъ постороннемъ. Что же касается до вѣры его, то онъ покланяется солнцу во время восхода, и ничего несчитаетъ для себя запрещеннымъ: ѣстъ всѣхъ животныхъ, даже собакъ, свиней и другихъ; незнаетъ супружества, а приходятъ къ женщинѣ многіе мужчины, и когда родится дитя, оно не знаетъ своего отца» [6]). Подобныя же черты встрѣчаются и въ разсказахъ Европейцевъ, узнавшихъ Монголовъ въ эпоху ихъ преобладанія.

Посреди этаго-то грубаго кочеваго народа появился *Темучинъ*, прозванный *Чингисъ-Ханомъ* (р. 1154 † 1227) [7]). Сынъ правителя племени, кочевавшаго у устьевъ *Онона* и *Инголи*, рѣкъ Амурской системы, Темучинъ былъ слишкомъ отдаленъ отъ центра среднеазіатской политической жизни и слишкомъ въ началѣ безсиленъ. Отъ того первыя сорокъ лѣтъ его жизни прошли въ борьбѣ съ окружающими; есть даже извѣстіе, что онъ былъ въ плѣну у *Нюйчженцовъ* (Манджурскихъ владѣтелей сѣвернаго Китая, управлявшихъ подъ именемъ династіи Цзинь) и, пробывъ десять лѣтъ, познакомился съ Китайскими порядками и вмѣстѣ съ тѣмъ со слабы-

1154—1227

---

6) «Зап. Ак. Наукъ по I и III отд.», т. II. вып. 4.

7) О годѣ рожденія Чингисъ-Хана спорятъ; но показаніе *Рашидъ-Эддина* (см. *Ѳ. И. Эрдмана:* «Къ ист. Чингисъ-Хана» въ «Ж. М. Н. Пр.» ч. XLIV) и записки о Монголахъ, приводимой *В. П. Васильевымъ* («Др. Ср. Азіи», 217), рѣшаютъ вопросъ окончательно. Самъ Чингисъ-Ханъ и его Татары, быть можетъ, не были Монголы: Китайцы считаютъ ихъ Манджурами: «можемъ допустить — говоритъ *В. П. Васильевъ* — что самъ Чингисъ-Ханъ не говорилъ языкомъ, который мы нынѣ называемъ монгольскимъ (такъ напр. многія собственныя имена: Чингисъ, Угедей, Темучинъ, Мухури и др. принадлежатъ къ неизвѣстному языку), но давъ имя своимъ подданнымъ и ихъ языку, перемѣнилъ свой языкъ на языкъ большинства» (129).

ны сторонами владѣтелей Китая [8]). Побѣдивъ разныя монгольскія колѣна, въ 1206 г. на общемъ собраніи князей при верховьяхъ р. Онона провозгласилъ себя императоромъ [9]). 1206
Принимая императорскій титулъ, говоритъ В. П. Васильевъ, онъ уже тѣмъ самымъ хорошо выразилъ чисто китайскія понятія, что какъ на небѣ существуетъ одно солнце, такъ на землѣ долженъ быть одинъ императоръ, а всѣ другіе носящіе этотъ титулъ, всякое государство, имѣющее притязаніе на самостоятельное существованіе—оскорбляютъ тѣмъ волю неба и требуютъ наказанія [10]). Успѣхи его въ Монголіи объясняются его превосходнымъ военнымъ талантомъ, принятою имъ системою чисто военнаго устройства и тѣмъ, что онъ давалъ у себя мѣсто всѣмъ дарованіямъ изъ какого бы колѣна они ни происходили. За тѣмъ завоеванія Чингисъ-Хана пошли быстро: въ 1206 г. онъ опустошилъ царство *Тангутское* (въ 1206
южной Монголіи) и въ 1210 началъ войну съ *Нюйчженцами*, 1210
владѣвшими сѣвернымъ Китаемъ. Война затянулась, а между тѣмъ владѣтель *Ховарезма* (Бухары) оскорбилъ Чингисъ-Хана, убивъ Монгольскихъ пословъ. Оставивъ полководцевъ въ Китаѣ, Монгольскій Ханъ пошелъ на Бухару (1219 г.); 1219
отсюда, частію преслѣдуя Ховарезмъ-Шаха, а частью увлекаемыя страстью къ грабежу, войска монгольскія направились на Западъ, обогнули южный берегъ Каспійскаго моря, вошли на Кавказъ въ Грузію и потомъ проникли въ степь Половецкую. Предводителями этого войска были *Чепе* и *Субудай-багадуръ*. Половцы обратились съ просьбою къ Русскому князю *Мстиславу Мстиславичу*. Онъ собралъ южнорусскихъ князей, между которыми самые важные были *Мстиславъ Романовичъ* Кіевскій, *Мстиславъ Святославичъ Черниговскій*. Ополченіе князей двинулось на помощь Половцамъ и не смот-

[8]) «Ист. и др. Ср. Азіи», 218.
[9]) «Зап. о Монголіи», 176.
[10]) «Ист. и др. Ср. Азіи», 145.

ря на то, что Татары говорили: «прійдохомъ, Богомъ попущени, на холопи наши и на конюси свои, на поганыя Половци, а возмите съ нами миръ, а намъ съ вами рати нѣту» [11]), князья рѣшились на битву, которая и произошла при рѣкѣ *Калкѣ* (въ Екатеринославской губерніи р. Калміусъ); здѣсь Русскіе князья, дѣйствовавшіе несогласно, были разбиты
1223 (1223 г.) и многіе убиты, между прочими и Мстиславъ Кіевскій. Татары не пошли далеко въ землю Русскую, повернули назадъ и—скоро забыли о нихъ въ Руси: «сихъ же злыхъ Татаръ Таурменъ не свѣдаемъ, откуду были пришли на насъ и гдѣ ся дѣли опять», говоритъ современникъ [12]). Полководцы татарскіе, между тѣмъ, возвратились къ Чингисъ-Хану, который, покоривъ окончательно Тангутъ и Сѣверный Китай,
1227 умеръ въ 1227 г., раздѣливъ еще при жизни владѣніе между четырьмя своими сыновьями: потомству *Джучи* (тогда уже умершаго) назначенъ былъ Кипчакъ (т. е. степь, тянущаяся изъ средней Азіи въ южную Россію), *Джагатаю* — Туркестанъ, *Угедею*—Китай, *Тули*—юрты, прилегающія къ удѣлу Угедея [13]). Надъ всѣми этими князьями долженъ былъ возвышаться великій ханъ, выбираемый на торжественномъ собраніи (*Курултай*) всѣхъ князей. Чингисъ-Ханомъ изданъ Ясакъ (или Яса), сборникъ обычаевъ, управляющихъ Монголами, о чемъ скажемъ послѣ. Послѣ смерти Чингисъ-хана
1228 только въ 1228 г. *Угедей* провозглашенъ былъ великимъ ханомъ; сначала вопросъ о преемствѣ, затѣмъ окончательное утвержденіе господства въ сѣверномъ Китаѣ, а потомъ и начало войны съ южнымъ держало князей около ве-
1235 ликаго хана; только 1235 г. Угедей отправилъ своего племянника *Батыя* (Бату), сына *Джучіева*, вмѣстѣ съ *Менке*, сыномъ *Тули*, и своимъ сыномъ *Куюкомъ* на завоеваніе во-

---

[11]) П. С. Р. Л. I, 217.

[12]) *Тамже*, 219. Объ этомъ походѣ Татаръ превосходное изслѣдованіе *А. А. Куника:* въ «Зап. Ак. Наукъ по I и III отд.» т. II.

[13]) *Hammer's* «Gesch. der Gold- Horde», 90.

сточныхъ странъ; имъ придалъ знаменитаго своимъ Кипчацкимъ походомъ *Субудая*. Прежде всего они покорили землю *Болгаръ*, а потомъ вступили въ землю Рязанскую. Здѣсь потребовали отъ князей десятины во всемъ ихъ имѣніи и въ людяхъ; мужественное сопротивленіе Рязанскихъ князей оказалось безуспѣшнымъ, главнымъ образомъ потому, что князья сѣверной Руси, не соединясь между собою, рѣшились защищаться отдѣльно. За опустошеніемъ Рязанской области и избіеніемъ ея князей (1237) слѣдовало опустошеніе области 1237
Суздальской: взявъ Москву, Татары пошли на *Владиміръ*, избили здѣсь семейство Великаго Князя, а его самого встрѣтили на берегу *Сити* (1238) и разбили [14]), отсюда они по- 1238
шли, было на Новгородъ; но поворотили, вѣроятно, не желая идти болотами. На возвратномъ пути ихъ долго задержалъ *Козельскъ*, который наконецъ былъ взятъ и разграбленъ. Тактика Татаръ въ эту войну состояла въ томъ, что они окружали каждую область облавою (какъ поступаютъ охотники), сходясь къ одному центру и такимъ образомъ опустошая каждую область [15]). Въ 1239 и 1240 г. 1239
Татары опустошили Русь южную, а въ 1240 г. взяли и ра- 1240
зорили Кіевъ. Вся Европа затрепетала, узнавъ объ ужасахъ татарскаго нашествія; императоръ Фридрихъ II взывалъ къ общему вооруженію; но воззванія его остались тщетными. Между тѣмъ Татары пошли въ Венгрію (1241) и Польшу и 1241
поразили Польскихъ князей при *Лигницѣ* (въ Силезіи) и только мужественная защита *Голомуца* (въ Моравіи) Чешскимъ воеводою Ярославомъ, а также ополченіе, подъ начальствомъ короля Чешскаго и герцоговъ Австрійскаго и Каринтійскаго, загородившихъ имъ дорогу, остановили ихъ. Татары обратились назадъ и основали главное свое мѣстопребываніе на

---

[14]) *В. И. Лѣствицынъ:* «Мѣсто побоища на Сити» («Яросл. губ. вѣд.» 1868, № 41) указываетъ мѣсто битвы между Ситью и Мологою.

[15]) *И. Н. Березина:* «Наш. Батыя на Россію» въ «Ж. М. Н. Пр.» ч. LXXXVI.

Волгѣ, гдѣ близъ нынѣшняго *Царева* (Астраханской губерніи) воздвиглось зимовье орды—*Сарай* [16]), куда и начали ѣздить Русскіе князья, въ первое время впрочемъ обязанные отправляться и къ великому хану въ Монголію, ибо первые ханы: *Угедей*, *Куюкъ*, *Менке*, избираемые правильно князьями, сохранили власть надъ всѣмъ царствомъ Чингисъ-Ха-
1260 на; лишь только со времени *Хубилая* (1260), вступившаго самовольно на тронъ и переселившагося въ Китай, эта связь разорвалась окончательно.

Господство Татаръ надъ Русскою землею обсуждается съ различныхъ точекъ зрѣнія: одни (какъ *Карамзинъ* и еще болѣе *Н. И. Костомаровъ* [17]) приписываютъ Татарамъ рѣшительное вліяніе на развитіе Русской жизни; *С. М. Соловьевъ* [18]) думаетъ, что вліяніе Татаръ не сильнѣе вліянія Половцевъ. Оба эти мнѣнія представляютъ крайности: вліянія Татаръ нельзя отвергать уже потому, что мы долго находились съ ними въ связи и потому, что въ своихъ сношеніяхъ съ востокомъ, Московское государство пользовалось услугами Татаръ; въ администрацію вошло много восточнаго, особенно въ финансовой системѣ этого тоже кажется нельзя отвергать, быть можетъ найдутся слѣды и въ военномъ устройствѣ. Это слѣдствія прямыя; косвенныя слѣдствія едвали не важнѣе еще, ибо сюда принадлежитъ отдѣленіе Руси Восточной отъ Западной, значительная доля остановки въ развитіи просвѣщенія: въ татарщину было не до просвѣщенія,—и огрубѣніе нравовъ; но тѣлесныя наказанія нельзя вполнѣ считать татарскими: они

---

[16]) О Сараѣ *А. С. Терещенко*: «Четырехлѣтніе поиски въ развалинахъ Сарая» («Ж. М. В. Д.» 1847, кн 9); «Окончат. изслѣд. мѣст. Сарая» («Зап. Ак. Наукъ по I и III отд.» т. II в. 1). *В. В. Григорьева*: «О мѣстоп. столицы Золот. Орды Сарая» («Ж. М. В. Д.» 1845).

[17]) «Начало единодерж. въ др. Руси» («Вѣст. Евр.» 1870, №№ 11 и 12).

[18]) «Ист. отн. между Кн.» въ *пред*. тоже повторено и въ исторіи·

были извѣстны въ Византіи и перешли къ намъ въ сборникахъ церковнаго права; были извѣстны и на западѣ; у насъ встрѣчаются въ такихъ мѣстностяхъ, которыя мало подчинены были Татарамъ (Псковъ) [19]). Мнѣніе же о происхожденіи понятія о царской власти отъ Татаръ надо, кажется, вполнѣ отвергнуть, особенно вспомнивъ постоянную проповѣдь духовенства и то обстоятельство, что *Иванъ Грозный* прямо ссылается на авторитетъ Библіи и примѣры Римскихъ императоровъ. Во всякомъ случаѣ для насъ важно имѣть понятіе о государственномъ устройствѣ и нравахъ народа, господствовавшаго надъ Россіею въ продолженіе болѣе двухъ вѣковъ, потому мы и остановимся нѣсколько на бытѣ Татаръ Золотоордынскихъ.

Пока Чингисъ-Ханово государство не распадалось, верховная власть принадлежала Великому Хану; съ распаденія она всецѣло перешла къ отдѣльнымъ ханамъ. Извѣстный путешественникъ *Плано-Карпини* такъ изображаетъ эту власть: «Императоръ Татарскій имѣетъ удивительную власть надо всѣми. Никто не смѣетъ жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, которое онъ ему назначитъ. Онъ назначаетъ, гдѣ кочевать воеводамъ, тысячники—сотникамъ, сотники—десятникамъ. Сверхъ того, чтобы онъ ни приказалъ въ какое бы время и гдѣ бы то ни было, на войну, на смерть ли, на жизнь ли, все это исполняютъ они

---

[19]) Откуда слово *кнутъ?* Слишкомъ оно близко съ нѣмец. knott (узелъ). Что касается до затворничества женщинъ, то и его мы едва ли заимствовали у Татаръ; вотъ что пишетъ *Ибнъ-Батута:* «Le sultan s'assied sur le trône, ayant à sa droite la princesse Thailhoghly, après la quelle vient la khatoun Beialonu, que suit la khrtoun Ordodjy.... lorqu'une de ces princeses arrive, il se leve devant elle, et la tient par la main jusqu'à ce qu'elle soit monté sur le trône. Guant à Thaithoyhly, qui est la reine, et la plus considerable des Khotoûn aux yeux d'Uzbec, il va au devant d'elle jusqu'à la porte de la tente, lui donne le salut, la prend par la main, et quand elle est montée sur le trône, et qu'elle s'est assise, alors seulementil s'assied» *Defrèmeri et Sanguinette:* «Ibn-Batoutah» II.

безъ прекословія. Также если потребуетъ у кого незамужнюю дочь или сестру, безпрекословно отдаютъ ему. Ежегодно или черезъ нѣсколько лѣтъ собираетъ онъ дѣвицъ изъ всѣхъ владѣній татарскихъ; изъ нихъ оставляетъ онъ себѣ тѣхъ, которыхъ хочетъ, а другихъ раздаетъ своимъ людямъ, какъ ему вздумается. Отправляемымъ гонцамъ, сколько бы ихъ ни было и куда бы то нибыло, обязаны давать лошадей и содержаніе. Откуда бы ни приходили къ нему съ данью или съ посольствомъ, обязаны также давать подъ нихъ лошадей, подводы и содержаніе» [20]). При возведеніи новаго Хана на престолъ, по свидѣтельству того же Плано-Карпини, вельможи, положа передъ нимъ мечь, говорили: «мы хотимъ, просимъ, приказываемъ, чтобы ты владѣлъ всѣми нами»; ханъ спрашивалъ послѣ того: «если вы хотите, чтобы я владѣлъ вами, то готовъ ли каждый изъ васъ исполнять то, что я прикажу, приходить—когда призову, идти туда, куда пошлю, убивать того, кого велю?» на что они отвѣчали: «готовы». «Если такъ, продолжалъ Ханъ, то впредь слово устъ моихъ да будетъ мечемъ моимъ». Наконецъ его сажали на войлокъ и говорили, что въ случаѣ хорошаго управленія онъ будетъ счастливъ, а въ случаѣ дурнаго у него не будетъ и войлока, на которомъ онъ сидитъ [21]). Все могъ сдѣлать ханъ, только не могъ отмѣнить Ясы Чингисъ-Хана. Сборникъ этотъ, не дошедшій до насъ въ подлинникѣ, а существующій въ извлеченіяхъ, чрезвычайно характеристиченъ [22]). Здѣсь исчисляются преступленія, за которыя назначена смертная казнь: прелюбодѣяніе, противуестественные пороки, намѣренная ложь, волхвованіе, подзадориваніе спорящихъ, третье банкрутство, помощь плѣннику безъ соглашенія полонившаго, укрывательство раба, рѣзаніе животнаго по мусульманскому обычаю, неподача помо-

---

20) «Пут. къ Татар.» 147—149.

21) *Также*, 39—41.

22) Изложеніе см. у *И. Н. Березина*: «Об. внутр. устр. улуса Джучіева».

щи, обронившему во время битвы оружіе; къ этому перечню, по указанію другихъ источниковъ, присоединяются еще воровство, грабежъ, убійство [23]). Этотъ перечень преступленій вводитъ въ бытъ воинственнаго кочеваго народа: охраняется право собственности на раба и плѣннаго, требуется помощь товарищу на войнѣ, запрещается ложь, конечно, передъ своими, запрещается помогать ссорѣ своихъ, чтобы не ослабить силы войска. Другія предписанія Ясы тоже чрезвычайно характеристичны: предписывается уважать духовенство всѣхъ религій: Татары, стоявшіе на степени поклоненія олицетворенным силамъ природы, уважали чужое духовенство изъ политическихъ видовъ; предписывалось князю постоянно осматривать свое войско; предписывалось всѣмъ, даже самымъ высшимъ лицамъ, подчиняться всякому наказанію, которое назначено ханомъ, предписывалось заботиться о поддержаніи почтъ: при обширности государства, почты были необходимы и т. д. Въ военномъ устройствѣ, а равно и въ администраціи Татары многое заимствовали отъ предшествовавшихъ имъ владыкъ Китая: такъ раздѣленіе на тысячи, сотни, десятки существовало и у династіи *Цзынь* [24]). Китайскій писатель, современникъ Чингисъ-Хана, говоритъ объ администраціи у Татаръ, что они заимствовали должности, знаки для нихъ, (*пайцзы*, золотые и серебрянные дощечки) обычай писать указы и т. п. у династіи Цзынь [25]). Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ *В. П. Васильева*, что Китайцы имѣли большое вліяніе на устройство своихъ побѣдителей. Несмотря однако на подражаніе внѣшнимъ формамъ, татарскій бытъ сохранялъ много самобытнаго. Прежде всего мы встрѣ-

---

[23]) Большую часть этихъ указаній подтверждаютъ и другіе источники: прибавимъ еще преступленіе, осуждаемое Ясою, которое указано и *Плано-Карпини:* «In statione mingere, sed si voluntarie occiditur», 50.

[24]) «Ист. и др. Ср. Азіи.», 113.

[25]) *И. Н. Березина:* «Оч. внутр. устр. улуса Джуч.» 431.

чаемъ здѣсь родовую аристократію, которая дѣлится на много степеней (въ нынѣшней Монголіи пять или шесть степеней князей); это дворянство было освобождено отъ службы и начальствовало надъ низшими; оно отличалось гербами (тамгою); къ дворянству примыкали *тарханы*, освобожденные только отъ податей [26]); къ высшему дворянству примыкали тоже князья людскіе (т. е. князья покоренныхъ народовъ). Главное назначеніе правительственныхъ лицъ былъ сборъ дани: эту обязанность въ ордѣ отправлялъ *даруга*, а въ земляхъ подчиненныхъ—*баскакъ* [27]); впослѣдствіи подати начали доставлять сами Русскіе князья. Въ случаяхъ важныхъ посылался отъ хана *посолъ*, имѣвшій значеніе полномочнаго намѣстника. Всѣ чиновники ордынскіе были чрезвычайно жадны до прибытка; такъ еще Плано-Карпини разсказываетъ, какъ вымогаютъ дары у пословъ въ ордѣ [28]). Наши лѣтописи полны разсказовъ о притѣсненіяхъ татарскихъ баскаковъ и о жадности придворныхъ ханскихъ, слѣды чего сохранились еще въ нашихъ сношеніяхъ съ Крымомъ въ XVI и XVII в. Что такое былъ баскакъ, лучше всего видно въ извѣстномъ случаѣ съ князьями *Олегомъ Рыльскимъ* и *Святославомъ Липецкимъ*. Баскакъ Ахматъ построилъ двѣ слободы въ княжествѣ Рыльскомъ, и жители ихъ обижали людей княжескихъ; князь Олегъ вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ поѣхалъ въ орду жаловаться хану *Телабугѣ*, который велѣлъ разорить слободы, а Ахмадъ былъ тогда у другаго хана *Ногая* и внушилъ ему, чтобы онъ черезъ своихъ сокольниковъ вызвалъ Олега (сокольники эти ловили на хана въ земляхъ подвластныхъ ордѣ); Олегъ побоялся ѣхать и потому былъ объявленъ врагомъ хана. Ахматъ явился съ войскомъ наказать его. Не нашедши его самого, Ахматъ переказнилъ его бояръ и, отпуская попавшихся перехожихъ людей,

---

[26]) *Тамже*, 229.

[27]) «Даруга, баскакъ и букаулъ означаютъ одно и тоже—давителя» *тамже*, 453.

[28]) «Пут. къ Тат.» 149

сказалъ имъ: «ходя всюду объявляйте, что такъ обойдутся съ каждымъ, кто противится баскаку» [29]).

Подати были многочисленны и разнообразны въ татарскихъ владѣніяхъ [30]). При покореніи земли Татары посылали, какъ мы читаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ, численниковъ. [31]). Армянскій историкъ *Гирогосъ* такъ описываетъ перечисленіе, произведенное за Кавказомъ татарскими баскаками: «имъ поручено было переписать народы, находившіеся подъ владычествомъ Татаръ. Снабженные этимъ предписаніемъ, они ѣздили по всѣмъ странамъ для выполненія порученія. Они прибыли въ Арменію, Грузію, землю Агуановъ, также какъ и въ сосѣднія страны, перечисляя и переписывая всѣхъ людей съ десятилѣтняго возраста, за исключеніемъ женщинъ, и требуя строго съ каждаго дань свыше его средствъ. Такъ какъ народонаселеніе начало бѣднѣть, то они прибѣгали къ истязаніямъ и пыткамъ и заключеніямъ въ оковы. Кто скрывался, того схватывали и предавали смерти. Кто не могъ платить, у того отнимали дѣтей, которыхъ брали въ возмездіе за его долгъ... Эти притѣсненія были имъ недостаточны: они обложили налогомъ всѣхъ ремесленниковъ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ; равно пруды и озера, въ которыхъ ловили рыбу, желѣзные рудники, кузнецовъ и каменщиковъ» [32]). Подати нерѣдко отда-

---

[29]) П. С. Р. Л. VII, 176—178; *Ник.* II, 77—84. Князья перессорились между собою и все кончилось взаимными убійствами. «Можетъ бо—говоритъ лѣтописецъ—малая мя повѣсть человѣку умъ имущему плачь и слезы сотворити.»

[30]) *И. Н. Березинъ* указываетъ на слѣдующія: въ *ордѣ*,—подушные, оброчный ясакъ, бурловая (?) тамга, хлѣбная подать, амбарная, повинность (?), недоимки, расходы, надбавки, тамговые, вѣсовые, скотъ для подводъ, постой, кормъ, содержаніе чиновниковъ; съ *покоренныхъ:* дань десятинная, тамга, пошлина, поплужное, ямъ, подводы, кормъ, мытъ, мостовщина, рекрутство, сборъ рати, ловитва ханская, запросъ, дары, доходы, поминки.»

[31]) П. С. Р. Л, 1, 203.

[32]) «Оч. внутр. устр. улуса Джуч.» 465—467. Подушная (тагари) состояла въ платѣ 100 ф. пшеницы, 50 ф. вина, 2 ф. рису, одной

валисъ на откупъ купцамъ среднеазіатскимъ. Сохранилось преданіе, что *правежъ*, употреблявшійся у насъ для взысканія долговъ до Петра В., есть остатокъ татарскаго ига [33]).

Татары почти не знали ни просвѣщенія, ни письменности, писцы въ ихъ канцеляріяхъ были по большей части изъ покоренныхъ народовъ, а также и художники, украшавшіе зимовья ихъ хановъ. Много роскоши было у нихъ, но не было ни изящества, ни чистоты: въ этомъ отношеніи до послѣдняго времени сохранили они степные нравы Монголіи. Въ нравственномъ отношеніи Татары тоже до конца своего историческаго поприща являются степняками: жестокіе и грубые, они имѣли и хорошія качества: въ жизни были умѣренны и самое коварство ихъ не было такъ велико, какъ у другихъ азіатскихъ народовъ; къ обману въ торговлѣ они были способны гораздо менѣе другихъ; вообще у нихъ насиліе преобладаетъ надъ обманомъ. Вѣротерпимость оставалась ихъ отличительною чертою даже и при принятіи магометанства: Ибнъ-Батута видѣлъ въ Сараѣ христіанъ, живущихъ безопасно и составлявшихъ особый кварталъ; мы знаемъ, что былъ особый епископъ сарайскій. Между собою они недолго ладили: скоро пошли распри, какъ прежде въ Монголіи и явилось нѣсколько династій, что увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

штуки скота, 20 серебр. монетъ, стрѣлы, подковы и еще кое-что по бездѣлицамъ.

[33]) *Карамзинъ* IX, пр. 149.

II [1]).

Еще *Всеволодъ Юрьевичъ* началъ дѣлить Суздальскую землю между своими сыновьями; въ потомствѣ его дѣтей она еще болѣе раздробилась и уже въ первую половину татарскаго владычества представляетъ рядъ отдѣльныхъ владѣній. Характеристическая черта этаго періода — борьба князей за Владиміръ и стремленіе присоединить Владиміръ (т. е. великое княженіе) къ своему княжеству обязываетъ насъ прежде изложенія событій указать вкратцѣ, какія княжества существовали въ землѣ Суздальской до возвышенія Москвы.

Ростовъ, *Угличъ*, *Бѣлоозеро* и *Ярославль* составляли владѣніе потомства старшаго изъ дѣтей *Всеволода Большаго гнѣзда Константина*. Константинъ († 1219) отдалъ 1219
Ростовъ—*Васильку*, Ярославль—*Всеволоду*, Угличъ—*Володиміру*. Послѣ мученической смерти *Василька*, убитаго Татарами въ 1238 г. близъ Ростова въ Щереньскомъ лѣ- 1238
су [2]), сыновья его получили: *Борисъ*—*Ростовъ*, а *Глѣбъ*—*Бѣлоозеро*. Съ тѣхъ поръ Ростовъ остался почти постоянно въ родѣ Бориса, а Бѣлоозеро—въ родѣ Глѣба; Угличь, по смерти *Романа Володиміровича*, присоединился къ Ростову (1285); а Ярославль, послѣ *Василія Всеволодовича*, 1285
(† 1249) съ рукою его дочери переходитъ въ родъ Смо- 1249
ленскихъ князей въ лицѣ св. *Өеодора Ростиславича Чер-*

---

[1]) Источники: П. С. Р. Л. 1 (*Лавр. и Троиц.*), III, (*Новгор.*), V, (*Соф.*) VII, (*Воскр.*) XIV (*Тверск.*); *Ник.*, III. Пособія: всѣ общія исторіи Россіи (*Карамзинъ* IV, *Соловьевъ* III, *Арцыбашевъ*). «Ист. отн. между князьями Рюр. дома».

[2]) «Списки насел. мѣстн. Яросл. губ.» XXIX—XXX. О Князьяхъ Ростовскихъ см. «Свят. и древн. Ростова» гдѣ, впрочемъ, не вездѣ точно; объ Ярославскихъ: «Пут. по Яросл. губерніи» *Яр.* 1859; а въ «Пам. Кн. Яр. Губ. на 1862 г.» о Моложскихъ (отрасль Ярославскихъ).

1299 *наго* († 1299). Любопытный примѣръ передачи волости въ приданое! Князья этихъ родовъ (особенно Бѣлозерскіе и Ярославскіе) дробятъ свои владѣнія, теряютъ всякое значеніе и исчезаютъ въ рядахъ Московскаго боярства.

От *Ярослава Всеволодовича* пошло нѣсколько вѣтвей, имѣющихъ гораздо большее историческое значеніе. Отъ *Александра Ярославича Невскаго* идутъ князья: *Суздальскіе*, *Городецкіе и Нижегородскіе* черезъ сына его *Андрея*
1304 *Александровича* († 1304) [3]; *Московскіе*—черезъ сына
1303 его *Даніила* († 1303); потомство старшаго его сына *Димитрія*, получившаго *Переяславль Залѣсскій*—волость отца
1302 и дѣда,—пресѣклось сыномъ его *Иваномъ* († 1302), отказавшимъ Переяславль князьямъ Московскимъ. Потомство *Андрея*
1264 *Ярославича* († 1264), владѣвшее Суздалемъ, прекратилось
1279 сыномъ его *Михаиломъ* (упом. въ 1279); потомствомъ
1272 *Ярослава Ярославича* († 1272) былъ могущественный домъ князей Тверскихъ, главныхъ враговъ Москвы. *Васи-*
1276 *лій Ярославичъ Костромской* († 1276) не оставилъ по-
1255 томства. Линія *Константина Ярославича* († 1255) владѣла Галичемъ Мерскимъ, который и продала впослѣдствіи князьямъ Московскимъ. *Михаилъ Ярославичъ Хоробритъ*
1248 († 1248) *Московскій* неоставилъ по себѣ потомства.

Изъ остальныхъ дѣтей *Всеволода* потомство пошло отъ
1239 *Ивана Всеволодовича* († около 1239), владѣвшее Старо-
1252 дубомъ [4]), и отъ *Святослава Всеволодовича* († 1252),

---

[3]) *С. М. Соловьева*: «Князья Суздальскіе» («Арх. ист. и юр. свѣд. 1) и «Ист. Россіи» III, 280—282). О Суздальскихъ князьяхъ статьи: *П. И. Мельникова* въ «Ниж. Вѣд.» 1845—46, (одна подъ какимъ то псевдонимомъ) и *Н. И. Храмцевскаго* «Кр. оч. Ист. и Оп. Нижн. Нов.»

[4]) «Въ 14 верстахъ отъ Коврова подъ рѣкою Клязьмою на правомъ берегу ея возвышается Клязенскій городокъ или Стародубъ, окруженный земляною осыпью въ видѣ правильнаго четвероугольника», *К. Н. Тихонравова*: «Влад. Сборн.», 61. Изъ числа родовъ, происходящихъ отъ князей Стародубскихъ, замѣчательны Пожарскіе.

владѣвшее Юрьевымъ-Польскимъ и прекратившееся его правнукомъ *Иваномъ* (послѣ 1338). 1338

Едва ушли Татары изъ Сѣверной Руси, какъ во Владиміръ пріѣхалъ изъ Кіева Ярославъ Всеволодовичъ и сѣлъ на великомъ княженіи, распорядивъ волости между оставшимися братьями. Батый, возвратясь на Волгу, потребовалъ къ себѣ Русскихъ князей; отправился къ нему Ярославъ (1242) 1242
и здѣсь долженъ былъ подчиниться унизительному обряду прохожденія между огнями, очищающими, по мнѣнію Татаръ, всѣхъ приходящихъ къ хану, отъ злыхъ умысловъ, и поклониться тѣни *Чингизъ-Хана* [5]), за неисполненіе чего пострадалъ св. *Михаилъ Черниговскій* (1246) [6]). Вслѣдъ за 1246
Ярославомъ явился въ орду сынъ его *Александръ*, уже прославленный въ Русской землѣ недавнею побѣдою надъ Шведами у Невы и надъ Нѣмцами на льду Чудскаго озера. Эти побѣды служили утѣшеніемъ народному самолюбію и потому разсказы о Невской битвѣ окружены легендами (о помощи *Бориса* и *Глѣба*, о полкахъ ангеловъ) и самая личность Александра высоко поставлена въ народной памяти. Впослѣдствіи сложилась легенда и о свиданіи *Александра* съ *Батыемъ*. Батый будто прислалъ сказать Александру: «Мнѣ покорилъ Богъ многи языки, ты ли одинъ не хощеши покориться дръжавѣ моей?» [7]) и будто, поговоря съ Алексан-

---

[5]) «Братъ твой Ярославъ кланялся кусту», говоритъ Даніилу Батый («Лѣт. по Ипатск. сп.» 536); изъ чего слѣдуетъ заключить, что Ярославъ подчинялся обрядамъ. Не знаю, на сколько вѣрно толкованіе *Гаммера* «Kustu persisch, *Kesti* (*custus*) der heilige Gürtel der Maghen und Inder»: «Gesch. d. gold. horde», 137, *прим.*

[6]) *В. В. Григорьевъ* очень основательно доказываетъ, что Татары въ этомъ случаѣ называли ослушника ханской воли, а вовсе не имѣли въ виду никакой религіозной пропаганды («О дост. хан. ярл. 55—57).

[7]) П. С. Р. Л. VII, 155; замѣчательно, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 186) вмѣсто «Царь Батый» стоитъ «царь съ Восточныя стороны силенъ».

дромъ, Батый сказалъ своимъ вельможамъ: «воистинну повѣдаша ми, яко нѣсть подобна ему князя» [8]), и будто жены *моавитскія* (т. е. Татарки) пугали дѣтей своихъ Александромъ. [9]). Поклоненіемъ Батыю не кончилъ Ярославъ, ему
1246 пришлось поѣхать и къ великому хану въ орду (1246), гдѣ онъ погибъ жертвою интриги ханши, подкупленной кѣмъ-то изъ князей: его, говорятъ, отравили [10])!

Когда узнали во Владимірѣ о смерти Ярослава, *Святославъ Всеволодовичъ*, по старому обычаю, сѣлъ на великое княженіе, но его свергъ одинъ изъ меньшихъ Ярославичей — *Михаилъ* Московскій. «Явленіе чрезвычайной важности»—говоритъ *С. М. Соловьевъ*—ибо здѣсь мы видимъ совершенный произволъ, совершенное невниманіе ко всякому родовому праву, исключительное преобладаніе права сильнаго» [11]). Михаилъ былъ убитъ въ сраженіи съ Литвою на
1248 берегахъ Протвы (1248). Братья Михаиловы *Александръ* и *Андрей*, бывшіе въ ордѣ, возвратясь въ Русь, привезли ярлыки (грамоты): *Александръ*—на Кіевъ, *Андрей*—на Владиміръ; *Святославъ*, лишенный такимъ образомъ старшин-
1252 ства, скоро умеръ. Въ 1252 г. Александръ былъ въ ордѣ у *Сартака*, сына Батыева, и принятъ былъ съ честію; а на Андрея пришелъ изъ орды царевичъ Неврюй съ ратью; Андрей хотѣлъ сопротивляться, но разбитый у Переяславля, бѣжалъ сначала въ Новгородъ, а потомъ къ Шведамъ. Александръ получилъ столъ Владимірскій. Это краткое и неясное извѣстіе лѣтописей [12]) подало поводъ къ различнымъ толкованіямъ

---

[8]) *Тамже* 157.

[9]) П. С. Р. Л. V, 186.

[10]) «Пут. къ тат.» 53. *Ник.* III, 26; П. С. Р. Л. II, 185 («Лѣт. по Ипатск. сп.» 536) сл. «Ист. отн. между Кн. Рюр. дома» 163, *пр.* 1.

[11]) «Ист. отнош», 264.

[12]) П. С. Р. Л. 1, 202; II, 342 (*Густынская*, гдѣ впрочемъ читаемъ замѣчательные слова: «упроси себѣ (Александръ у Сартака) княженіе надъ всею Русскою и Московскою (?) землею»); IV, 37; V, 186—187; VII, 159; XV, 396—397; *Ник.* III, 33—34.

нашихъ историковъ: *С. М. Соловьевъ* обвиняетъ Александра [13]), а *И. Д. Бѣляевъ* заподазриваетъ въ интригѣ *Святослава*, ѣздившаго въ орду въ 1250 г. [14]). Едва ли впрочемъ, первое предположеніе не вѣроятнѣе. Какъ-бы то нибыло, Александръ сѣлъ на великое княженіе (1252—1263). На первыхъ порахъ онъ встрѣтилъ неудовольствіе въ Новгородѣ, гдѣ сидѣлъ сынъ его *Василій;* недовольные опирались на брата его *Ярослава Ярославича*; поладивъ съ Новгородомъ, устрашивъ Шведовъ походомъ въ Финляндію, Александръ вернулся во Владиміръ, гдѣ ожидало его другое, болѣе важное дѣло: Татары рѣшились обложить Россію правильными налогами; для чего положено было произвести счисленіе народа: нѣсколько лѣтъ (1253—1257) тянутся переговоры по этому вопросу то въ ордѣ, то во Владимірѣ. Александру удалось, кажется, уладить это дѣло болѣе удобно для Русской земли, чѣмъ полагалось въ началѣ. Въ 1257 г. Александръ вернулся изъ орды и съ нимъ пріѣхали *численники* для переписки всего населенія, которые и сочли всю землю Суздальскую, Рязанскую и Муромскую; поставили десятниковъ, сотниковъ, тысячниковъ, темниковъ (эти военныя должности, можетъ быть, назначались на тотъ случай, когда Русская рать пойдетъ съ Татарами), опредѣлили, какъ платить дань; духовенство освобождено было отъ переписи [15]). Новгородъ долго сопротивлялся; самъ князь Василій Александровичъ держалъ сторону Новгородцевъ; едва Александру удалось побѣдить это сопротивленіе, въ Новгородѣ была сдѣлана перепись (1260); но, кажется, *выходъ* (дань Татарамъ) Новгородцы доставляли сами, безъ посред-

1250 1253—1263 1253—1257 1257 1260

[13]) «Ист. отн.» 267—269, ссылаясь на *Татищева* IV, 24 и слова Андрея въ «Ник.»: «Господи! что се есть, доколе намъ между собою бранатися и наводить другъ на друга татаръ».

[14]) «В. Кн. Александръ Ярос. Нев.» 19; («Времени.» IV.)

[15]) П. С. Р. Л. 1, 203.

ства баскаковъ [16]). Остальную Русь сѣверную до того угнетали татарскіе баскаки (между которыми упоминается ренегатъ *Зосима*), что въ городахъ сдѣлалось возстаніе и избили Татаръ въ Ростовѣ, Володимірѣ, Суздалѣ, Ярославлѣ [17]). Александръ поѣхалъ въ орду, отвратилъ гнѣвъ ханскій; но на возвратномъ пути умеръ въ *Городцѣ Волжскомъ*
1263 (1263) [18]). Тѣло его было перевезено во Владиміръ, гдѣ встрѣтилъ его Митрополитъ *Кириллъ* замѣчательными словами: «Чада Моя милая! разумѣйте яко заиде солнце земли Русьской» и всѣ присутствующіе воскликнули: «уже погибаемъ» [19]). Такъ нуженъ былъ Александръ, ясно понявшій, что сопротивляться было не время, что лучшее спасеніе въ благоразумной уступчивости, что болѣе можно было выиграть политикою, умѣвшій ладить съ Татарами и тѣмъ спасшій Русскую землю.

По смерти Александра Великимъ княземъ ханъ утвер-
1264—1272 дилъ брата его *Ярослава* (1264 † 1272), который постоянно жилъ въ Твери, гдѣ и похороненъ [20]). Ярославъ неладилъ съ Новгородцами; за Новгородъ вступился братъ его *Василій Костромской*, который, боясь усиленія князя Тверскаго, ѣздилъ къ хану и защитилъ передъ ханомъ Новгородцевъ: приговоръ хана замѣнилъ теперь для Русскихъ князей старый способъ рѣшенія споровъ посредствомъ битвъ; такимъ образомъ ловкость, хитрость замѣнили собою силу. Другой любопытный фактъ, преставляемый намъ событіями этой эпохи: постоянное стремленіе князей дѣйствовать противъ великаго князя.

1272—1276 Преемникомъ Ярослава былъ *Василій Ярославичъ* (1272

---

16) «Вел. кн. Алек. Ярос.» 35.

17) П. С. Р. Л. 1, 204, 206; V, 190; VII, 162, 163; XV 402; *Ник.* III, 41.

18) Теперь селеніе Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

19) П. С. Р. Л. VII, 191

20) П. С. Р. Л. XV, 404: «Пам. кн. Тверск. губ. на 1853»; ч. III, 91.

† 1276), который подобно брату имѣлъ столкновеніе съ Новгородомъ и встрѣтилъ соперника въ сынѣ Александра *Дмитріи*; Василій силою заставилъ Дмитрія оставить Новгородъ. Онъ умеръ и похороненъ въ Костромѣ [21]). Такъ Владиміръ все болѣе и болѣе становится столицею только по имени.

По смерти *Василія Ярославича* борьба возникла между двумя сыновьями Невскаго: *Дмитріемъ Переяславскимъ* (1276 † 1294) и *Андреемъ Городецкимъ* († 1304); борь- 1276—1294
ба пошла, какъ всегда, изъ-за Новгорода: Дмитрій построилъ 1304
на землѣ Новогородской *Копорье* [22]). Новогородцы замѣтили, что онъ строитъ крѣпость для себя; за Новгородъ вступился Андрей и поѣхалъ въ орду и воротился съ войскомъ; князья всѣ соединились противъ Дмитрія; Дмитрій ушелъ за море, (1281) и скоро вернувшись засѣлъ въ *Переяславлѣ*. Андрей 1281
снова поѣхалъ въ орду, а князья *Святославъ Ярославичъ Тверской* († послѣ 1294, но княземъ уже ранѣе упоминается 1294
Михаилъ [23]) и Даніилъ Московскій выступили противъ него съ войскомъ. Между тѣмъ, Андрей снова привелъ Татаръ, снова опустошилъ землю Суздальскую, а Дмитрій бѣжалъ въ степь Черноморскую, гдѣ въ ту эпоху ханъ *Ногай* [24]) основалъ свой отдѣльный улусъ. Съ помощію Ногая Дмитрій прогналъ *Андрея* и велѣлъ убить его боярина *Семена* (1283), кото- 1283
рый считался его главнымъ совѣтникомъ. Андрей снова привелъ противъ него Татаръ, Дмитрій разбилъ ихъ и остался Великимъ княземъ, пока союзъ почти всѣхъ князей сѣверо-восточной Руси не отправился жаловаться къ Ногаю (1293); 1293
Дмитрій вскорѣ умеръ [25]).

---

[21]) *Ник.* III, 60.

[22]) Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда.

[23]) *Карамзинъ*, IV, *пр.* 172.

[24]) По нѣкоторымъ сынъ *Джучи*, но по *Гаммеру* (252), *Татара* сына *Тавилова*, седьмаго изъ сыновей *Чингисъ-Хана*. О Ногаѣ см. статью *Арх. Леонида* въ «Чт. Общ. Ист.», 1868, III.

[25]) Самый подробный разсказъ въ *Ник.* III, 61—62; другія лѣтописи часто подтверждаютъ его показанія.

Противъ Андрея тоже составился союзъ князей и, не смотря на повторявшіеся съѣзды, споры княжескіе не унимались: борьба шла за Переяславль, который *Иванъ Дмитріе-*
1302 *вичъ* († 1302) завѣщалъ Даніилу, а в. князь считалъ его удѣломъ, принадлежащимъ в. княженію; но ни Даніилъ, ни сынъ его *Юрій* не уступали Переяславля даже послѣ Ханскаго ярлыка; образъ дѣйствій Юрія, характеристичный для времени, видѣнъ напр. изъ того, что онъ захватилъ Можайскъ (удѣлъ Смоленскій), увелъ князя въ плѣнъ въ Москву и присоединилъ Можайскъ къ Москвѣ [26]).

По смерти Андрея поѣхали въ орду за ярлыками *Михаилъ Ярославичъ Тверской* и *Юрій Даниловичъ Московскій*. Юрій притворился, будто идетъ по своимъ дѣламъ: «хотя, отче,—говоритъ онъ митрополиту Максиму,—иду въ орду, но не хощу великаго княженія» [27]), а въ ордѣ вступилъ въ переговоры съ «князьями татарскими»: «оже ты даси выходъ болщи князя Михаила Тверьскаго — говорили они—и мы тебѣ княженіе великое дадимъ» [28]). Вотъ къ чему сводится этотъ вопросъ въ ордѣ; но, видно, Михаилъ далъ больше и получилъ ярлыкъ. Борьба продолжалась и по возвращеніи обоихъ соперниковъ за Переяславль и Кострому. Въ 1313 г. въ Сараѣ воцарился *Узбекъ*. Надѣясь, вѣроятно, что перемѣна хана измѣнитъ дѣла и на Руси, Новгородцы обратились къ Юрью съ просьбою о защитѣ, а Юрій поѣхалъ въ орду и, женясь тамъ на сестрѣ хана *Кончакѣ*, привелъ съ
1317 собою Татаръ, подъ предводительствомъ *Ковгадыя* (1317 г.). Юрій и Татары пошли на Михаила и были разбиты близь Твери. Кончака, взятая въ плѣнъ, умерла, говорятъ, отъ яда [29]). Михаилъ былъ позванъ въ орду и погибъ здѣсь жестокою

---

[26]) *Ник.*, III, 100.
[27]) П. С. Р. Л. VIII, 189.
[28]) *Тамже.*
[29]) П. С. Р. Л. III, 72; VII, 188.

смертію, послѣ страшныхъ поругательствъ; Юрій возбудилъ за свое поведеніе негодованіе даже Татаръ [30]). Въ 1325 г. 1325
Дмитрій Михайловичъ Грозные Очи убилъ въ ордѣ, въ присутствіи самого хана, *Юрія*, за что и поплатился жизнію, а Великимъ княземъ сдѣланъ былъ братъ его *Алек-* 1326—1328
сандръ (1326 — 1328), но Александръ, по собственному ли легковѣрію, или поддаваясь волѣ народа, позволилъ избить въ ордѣ Татаръ, пришедшихъ съ ханскимъ посломъ *Чолханомъ* (Щелканомъ), и тѣмъ возбудилъ гнѣвъ ханскій; исполнителемъ ханскаго приговора выступилъ *Иванъ Даниловичъ Калита*, князь Московскій; Александръ ушелъ во Псковъ; Москва восторжествовала и стала твердою ногою [31]).

III [1]).

Судьба Руси южной была иная, чѣмъ судьба Руси сѣверовосточной. Это объясняется многими причинами, между которыми главное мѣсто занимаетъ то обстоятельство, что центръ

---

[30]) «Ковгадый же видѣ тѣло его наго повръжено, и глагола съ яростью великому князю Юрью, рѣка: «не братъ ли ты старѣйшій какъ отецъ, да чему тако лежитъ тѣло его наго повръжено». П. С. Р. Л. VII, 196. (Здѣсь помѣщено «Сказаніе объ убіеніи Михаила», о которомъ см. *Введеніе*, ст. 42).

[31]) Разсказъ объ убіеніи Татаръ, попавшій въ извѣстную пѣсню о *Щелканѣ Дудентьевичѣ* (у Кирши), представляется лѣтописью въ двухъ видахъ: наиболѣе распространенный риторическій разсказъ принадлежитъ лицу, какъ будто вѣрующему въ покушеніе Татаръ избить князей и ввести Исламъ, при Узбекѣ принятой Ордѣ. П. С. Р. Л. IV, 50; V, 217; VII, 200; *Ник.* III,1 37—139; другой болѣе простой разсказъ объясняетъ все ссорою Тверичей съ Татарами изъ-за дьяконской кобылы (П. С. Р. Л. XV 415—416, хотя и здѣсь есть примѣсь риторическаго разсказа).

[1]) Главный источникъ «Лѣтопись по Ипатск. списку» (тоже П. С. Р. Л. II); пособія указаны въ гл. III § 4. См. еще *С. М. Соловьева:* «Даніилъ Романовичъ» («Совр.» 1847, I).

жизни перешелъ въ Руси южной отъ Днѣпра съ Карпатомъ въ страну сосѣднюю съ землями, издавна простиравшими свои виды на нее и слѣдовательно готовыми пользоваться всѣми предлогами для вмѣшательства. Это перенесеніе средоточія исторической жизни становилось замѣтнымъ уже давно: хотя князья продолжали добиваться Кіева и передъ самымъ почти взятіемъ его Татарами велись изъ-за него распри между *Михаиломъ Всеволодовичемъ Черниговскимъ* и *Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ*; Даніилъ восторжествовалъ и воевода его Дмитрій сидѣлъ въ Кіевѣ, когда Батый взялъ *Матерь городовъ Русскихъ*, но не смотря на эти распри Кіевъ уже упалъ еще послѣ взятія его войсками Боголюбскаго и еще болѣе послѣ Рюрикова опустошенія (1203). Татары докончили разореніе Кіева. *Плано-Карпини*, посланный къ Татарамъ въ 1246 г., вотъ что говоритъ о Кіевѣ: «Татары обложили Кіевъ, столицу Россіи, и по долговременной осадѣ взяли ее и умертвили жителей. Оттуда идучи далѣе съ мечемъ въ рукахъ погромили всю землю Русскую такъ, что когда мы проѣзжали чрезъ нее, то видѣли безчисленное множество череповъ и костей человѣческихъ по степи. Сей городъ былъ очень великъ и многолюденъ, а теперь обратился почти въ ничто, потому что осталось въ немъ едва ли 200 домовъ, жителей коихъ держатъ они въ величайшемъ рабствѣ» [2]). Подобныя извѣстія, сведенныя съ извѣстіями, сохраненными нашими лѣтописями, недавно вызвали въ нашей литературѣ то мнѣніе, будто южная Русь выселила всѣхъ жителей на сѣверъ; а сама потомъ была населена переселенцами изъ Червонной Руси [3]). Самая возможность подобныхъ предположеній, которыхъ конечно наука не можетъ признать,

[2]) «Пут. къ татар.» 155.

[3]) Полемика *М. П. Погодина* и *М. А. Максимовича* въ «Моск.» 1856 и «Русск. Бес.» 1856 и 1857; *А. А. Котляревскаго:* «Были ли Малоруссы исконными обитателями полянской земли или пришли изъ-за Корпата въ XVI в.?» («Основа» 1862, № 10).

свидѣтельствуетъ о томъ, какъ скудны наши свѣдѣнія объ этой эпохѣ въ исторіи южной Руси при-днѣпровской, а скудны они не только отъ того, что многое погибло во времена позднѣйшія, но и отъ того, что жизнь историческая нашла себѣ новое русло, — русломъ этимъ была, какъ мы уже сказали, земля Галицкая. Были ли въ Галицкой землѣ прочные зачатки самостоятельной исторической жизни? Краткій очеркъ исторіи Галича при Даніилѣ и его преемникахъ послужитъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

Сѣвши на столъ въ 1229 г., Даніилъ не раздѣлался съ 1229
врагами ни внутренними, ни внѣшними: въ 1230 г. соста- 1230
вился противъ него боярскій заговоръ; съ боярами соединился король Угорскій, къ нимъ присталъ двоюродный братъ Даніила *Александръ Всеволодовичъ Бѣлзскій*; къ нимъ же присталъ и *Михаилъ Черниговскій*; упорная
борьба продолжалась до 1235 г. Не уставалъ Даніилъ въ 1235
этой борьбѣ и медленно, шагъ за шагомъ, утверждался въ землѣ, добытой его отцомъ; но затрудненій встрѣчалъ множество и преимущественно внутри, ибо только опираясь на бояръ могли торжествовать его враги. Вотъ какъ описываетъ лѣтопись внутреннее состояніе Галицкой земли: «Бояре же Галичьстии Данила княземь собѣ называху, а самѣ всю землю держаху; Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Судьичь, поповъ внукъ, и грабяше всю землю, и въшедъ во Бакоту все Понизье прия, безъ княжа повеления; Григорьѣ же Васильевичь собѣ горную страну Перемышльскую мышляше одержати; и бысть мятежь великъ в землѣ и грабежь отъ нихъ. Даниилъ же, увидѣвъ, посла Якова столника своего с великою жалостью къ Доброславу, глаголя к нимь: «князь вашъ азъ есмь, повеления моего не творите, землю грабите; Черниговьскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, приимати, нъ дати волости Галичкимъ, а Колымыйскюю соль отлучити на мя» [1]).

[1]) «Лѣт. по Ипатск. списку», 525.

Едва удалось Даніилу усмирить бояръ, пришли Татары, опустошили землю Галицкую и Волынскую, а Даніилъ, чувствуя невозможность сопротивляться, ушелъ въ Угрію и воротился, когда Татары вышли изъ его земли и началъ вызывать лю-
1250 дей изъ лѣсовъ и вновь строить сожженные города. Въ 1250 г. пришлось Даніилу ѣхать на поклоненіе въ орду; лѣтопись старается представить какъ можно мягче это поклоненіе Даніила, разсказываетъ, что ханъ принялъ его съ почетомъ, но все-таки прибавляетъ: «о злая честь татарская!» Этимъ на время успокоился Даніилъ и еще болѣе успокоился тѣмъ,
1249 что ему удалось въ 1249 г. поразить подъ Ярославлемъ *Ростислава Михаиловича*, сына Михаила Черниговскаго, пришедшаго противъ него съ помощью Угорскою: это было послѣднее энергическое покушеніе извнѣ противъ Даніила [5]). Задумавъ не оставаться въ подданствѣ татарскомъ, Даніилъ прежде всего позаботился объ усиленіи средствъ своей земли, потому при строеніи городовъ, напр. *Холма*, любимаго своего мѣстопребыванія, которое онъ украшалъ разными изящными зданіями, началъ вызывать ото-всюду колонистовъ: «Нѣмцы и Русь, иноязычники и Ляхы», всякихъ мастеровъ, бѣжавшихъ отъ Татаръ: сѣдельниковъ, лучниковъ, тульниковъ и кузнецовъ [6]). Въ городахъ Галицкихъ встрѣчаемъ и Армянъ и Евреевъ. Эти инородные элементы послужили скорѣе впрочемъ къ слабости, чѣмъ къ силѣ Галицкаго княжества. Не надѣясь только на свои силы, Даніилъ искалъ помощи на западѣ, съ которымъ сохранялъ постоянныя связи, искалъ союза съ папою и обѣщалъ ему унію; довольный этимъ, папа
1255 прислалъ ему вѣнецъ королевскій: въ 1255 г. Даніилъ короновался королевскимъ вѣнцомъ въ *Дорогичинѣ* [7]); но ожидаемаго крестоваго похода не послѣдовало; Даніилъ пре-

---

[5]) О Ростиславѣ, получившемъ удѣлъ въ Угріи на Дунаѣ, см. *С. Н. Палаузова:* «Ростиславъ, князь Мачвы» въ Ж. М. Н. Пр. ч. LXXI.

[6]) «Лѣт. по Ипатск. списку» 558—560.

[7]) *Тамже,* 549.

рвалъ сношенія съ папою [8]) и началъ разсчитывать только на свои силы: сталъ укрѣплять города и искать союза съ сосѣднимъ княземъ Литовскимъ *Миндовгомъ*, на дочери котораго женилъ сына своего *Шварна*. Пока баскакомъ былъ *Куремса*, онъ спокойно смотрѣлъ на приготовленія Даніила,
но новый баскакъ Бурундай (въ 1260 г.) заставилъ Васильку 1260
въ отсутствіе Даніила сломать всѣ крѣпости. Скоро послѣ
этой неудачи умеръ Даніилъ (въ 1264 г.) и ничто не по- 1264
могло Галичу, ни его войны съ Чехами, имѣвшія цѣлью доставить Роману Даниловичу герцогство Австрійское, ни его блестящіе походы на Ятвяговъ, ни блескъ построенныхъ имъ городовъ. Основъ государственнаго быта не доставало Галичу.

По смерти *Даніила* оставался еще братъ его *Василько*
князь Володиміро-Волынскій († 1271 г.), который стоялъ, 1271
вѣроятно, во главѣ другихъ князей Галицко-Волынской земли [9]); *Шварнъ*, пока по смерти Миндовга не получилъ Литвы отъ Войшелга, владѣлъ Холмомъ, Червенемъ, Бѣльзомъ и Галичемъ; *Льву* принадлежалъ, кажется, только Перемышль;
Галичъ получилъ онъ по смерти *Шварна* († 1270). По смерти 1270
Василька, сынъ его *Володимѣръ* († 1289) получилъ Волынь, 1289
а *Мстиславъ Даниловичъ*—Луцкъ; кромѣ того были еще въ землѣ Галицкой другіе князья, но въ положеніи подчиненномъ, и мы не знаемъ часто самаго ихъ происхожденія, а иной разъ (напр. князей Болховскихъ, враговъ Даніила) и
мѣста княженія. *Левъ* († 1301), основатель Львова, постоян- 1301
но союзилъ съ Татарами, ходилъ съ ними на Угрію и Польшу. Характеръ Льва отличался необузданностію, сколько видно изъ убійства Войшелга, сына Миндовгова, отказавшаго Литву Шварну. Завистливо онъ смотрѣлъ на возвышеніе брата

---

[8]) Въ «Hist. Russiæ Mon.» I. Грамота папы Александра IV, въ которой онъ упрекаетъ Даніила ва отступленіе отъ католической вѣры (84—85).

[9]) «Ист. Гал.-Вол. Руси», 108.

Мстислава, получившаго Волынь послѣ *Володиміра Васильковича*, но не могъ отбить у него его наслѣдства. Преем-
1315 ники *Льва: Юрій Львовичъ* († 1315), *Андрей Юрьевичъ*
1324—1319 († 1324) и *Левъ Юрьевичъ* († 1319), правившіе вмѣстѣ,
1336 а также сынъ Андрея *Юрій* († 1336 или 1337) памятны своими несчастными войнами съ Литвою и торговыми трактами съ Орденомъ нѣмецкимъ [10]). Волынь перешла къ Литвѣ, кажется, отъ *Юрья Андреевича*; въ лѣтописи Литовской мы читаемъ: «Люборта (Гедеминовича) принялъ Володимірскій князь к дотце во Володимер и вь Лучкѣ» [11]); Галичъ достался *Болеславу Трайденовичу Мазовецкому*, сыну Галицкой княжны Маріи [12]). Суровость Болеслава была причи-
1340 ною, что бояре отравили его въ 1340 г. Такимъ образомъ, значеніе боярства по прежнему сильно было въ Галичѣ и мы видимъ, что Галицкіе князья заключали договоры отъ имени своего и отъ имени бояръ своихъ [13]). Наконецъ, послѣ нѣ-
1349 сколькихъ попытокъ, польскій король Казиміръ (1349) присоединилъ Галичъ къ Польшѣ; съ тѣхъ поръ и до нашего времени онъ остается отторгнутымъ отъ Русскихъ земель. Такимъ образомъ мы видимъ, что ни Романъ, ни Даніилъ, а тѣмъ менѣе кто нибудь изъ ихъ потомковъ, могли сломить силу Галицкаго боярства, не разъ продававшаго интересы родины чужеземцамъ ради личныхъ интересовъ. При городскомъ населеніи иноземнаго происхожденія и сбродномъ, могъ ли Галичъ поддерживать свое самостоятельное существованіе,

---

[10]) У *Карамзина*, IV, пр. 276 и *Voigt*: «Codex diplomaticus Prussicus» II.

[11]) «Latop. litwy», 27.

[12]) «А Болеславъ Трайдановичъ отъ матери своей Маріи, старшой сестры Юрія II, або изо правдиподобнѣйше, дочки Юрія I, а сестры отца Юрія II жившая до року 1341». *Шараневичъ*: «Ист. Гал.-Волод. Руси» Л. 1863, 149.

[13]) «Nos una cum delectis et fidelibus nostris baronibus militibusque (слѣдуютъ имена), innovamus, approbamus» и т. д. *Карамзинъ*, IV, пр. 276.

особенно между сплотившеюся Литвою, захватившею и Южную Русь и сплачивающеюся Польшею? очевидно нѣтъ; отъ того такъ мало принесли пользы блестящіе таланты Галицкихъ князей.

IV [1]).

Еще ранѣе нашествія Татаръ на западной окраинѣ Россіи появились новые враги: то были нѣмецкіе крестоносцы, занявшіе прибалтійскія земли финскихъ и латышскихъ племенъ, и Литовское племя, вызванное къ исторической дѣятельности движеніемъ другихъ крестоносцевъ, покорившихъ нѣсколько позднѣе Пруссовъ, литовское племя, сосѣдившее съ Балтійскимъ моремъ.

Страны, прилежащія къ Балтійскому морю отъ Финскаго залива до Нѣмана, издавна находились въ сношеніяхъ съ Русскою землею: Чудь (полагаютъ часть Эстляндской) участвовала въ призваніи Рюрика; Ярославъ близь нынѣшняго *Дерпта* построилъ городъ *Юрьевъ* (1030) [2]). Съ тѣхъ поръ

---

[1]) Для исторіи Ливонскихъ рыцарей главные источники: «Scriptores Rerum Livonicarum» 2 bd., «Mon. Liv. Ant.» 5 vols. *Bunge*: «Liv. Esth. und Kurl. Urkund» 4 bd. «Script. Rerum. Prussicarum» 3 vols. «Русско-Лив. Акты». Пособія: *Bonnell*: «Russisch. Liwland. Chron.» Spb. 1862; *Rutenberg*: «Gesch. der Ostsee Provinzen» 2 bd. и т. д. *Richter*: «Gesch. der deut. Ost. Pr.» 3 *вд.* Для прусскаго ордена еще *Voigt*: «Gesch. Preusen's» 9 bd., для Литвы: «Лѣт. по Ипатск. списку» (или П. С. Р. Л. II); *Narbutt*: «Pomn. do dzejow Litwy» (подробная лѣтопись); *Стрыйковскаго*; пособія: *Даниловича*: «Skarb. diplomatów» 2 t.; *Narbutt*: «Dzieje Narodu Litew» (сюда 4 томъ); *М. О. Кояловича*: «Лекціи по ист. Зап. Россіи»; *И. Д. Бѣляева*: «Оч. ист. Сѣв.-Зап. края» В. 1867 всѣ исторіи Россіи и *Н. А. Иванова*: «Прогр. препод. Русской ист.» Д. 1869.

[2]) *Боннель* объясняетъ этотъ походъ такимъ образомъ: «Die Esten standen vielleicht auf seiten Kanuts, des Königs von England und Dä-

нерѣдко русскіе князья изъ Новгорода и Полоцка совершали походы въ эти прибрежныя области; установилась даже зависимость (теперь трудно сказать какого рода) сѣверныхъ округовъ отъ Новгорода и болѣе южныхъ отъ Полоцка: по крайней мѣрѣ *Генрихъ Латышъ* разсказываетъ, что для обращенія Ливовъ въ христіанство Мейнгардъ просилъ позволенія у полоцкаго князя *Володиміра*, которому Ливы платили дань [3]); двѣ волости Русскихъ князей находились одна въ землѣ Ливовъ (*Кукенойсъ*), а другая (*Герцигъ*)—въ Семигаліи. Православные князья по своей исконной вѣротерпимости не принуждали туземцевъ креститься и довольствовались данью; потому жители этихъ странъ были по большей части язычники и сохраняли свое дѣленіе на племена и свое мѣстное управленіе. Выгодное положеніе земли, примыкающей къ морю и имѣющей такой важный торговый путь какъ Двина, рано втянуло страну въ торговое движеніе: извѣстно, что здѣсь были торговыя сношенія съ *Визби* (на островѣ *Готландѣ*); но купцы нѣмецкіе, говорятъ, не заѣзжали въ эти страны до
1159 1159 г., когда буря занесла Бременцевъ въ устье *Двины*; съ тѣхъ поръ они начали являться ежегодно; не позднѣе
1187 1187 г. [4]) прибылъ съ купцами священникъ изъ Голштиніи, подчиненной епархіи Бременской, по имени *Мейнгардъ*, построилъ церковь близь селенія Ливовъ *Икескола* и началъ обращеніе ихъ въ христіанство; а въ 1187 г. для защиты новообращенныхъ отъ язычниковъ съ помощію прибывшихъ нѣмцевъ построилъ въ этой мѣстности крѣпкій замокъ. Въ
1188 1188 г. онъ былъ поставленъ епископомъ въ зависимости отъ Бременскаго архіепископа. Это—зерно нѣмецкаго поселенія

---

nemark dessen Gegner Olav der Dicke von Norvegen bei Iaroslaw Aufnahme und Unterstützung fand», «Chronographie», 3.

[3]) Accepta itaque licentia proefatus sacerdos a rege Woldemaro de Plosceke cui livones adhuc pagani tributa solvebant (въ «Script. rerum Livonic» 50).

[4]) *Боннель*, 15.

въ землѣ Чудско-Латышской. Мейнгардъ († 1196 г.) построилъ еще укрѣпленный замокъ *Динагольмъ*. Преемникъ его 1196
Бертольдъ убитъ въ 1198 г. въ сраженіи съ Ливами. Тогда 1198
епископомъ былъ назначенъ *Альбертъ* (1199—1229), знаменитый утвердитель нѣмецкаго владычества въ этой землѣ. 1199—1229
Освободивъ отъ Ливовъ *Икесколу*, онъ возвратился въ Германію, прибылъ снова съ отрядомъ крестоносцевъ, набранныхъ вслѣдствіе папской буллы [5]), и началъ строить городъ
Ригу, куда и перенесъ свое мѣстопребываніе. Въ 1201 г., для 1201
защиты этой новой колоніи, онъ основалъ орденъ духовныхъ рыцарей, названный *братьями Христова воинства* (fratres militiæ Christi), а потомъ *меченосцами* (gladiferi), потому что носили на бѣломъ плащѣ красный крестъ на плечѣ [6]). Папа далъ имъ уставъ *Темпліеровъ* (т. е. они должны были произнести обѣтъ нестяжанія, цѣломудрія, повиновенія и жить милостынею) и право владѣть покоренными землями въ ленной зависимости отъ епископа. Первымъ магистромъ ордена былъ *Винно фонъ-Рорбахъ*. Туземцы искали защиты у Полоцкихъ князей и, надѣясь на ихъ помощь, пошли къ Ригѣ; но эта
попытка не удалась: туземцы потерпѣли пораженіе (1206). 1206
Альбертъ отправился въ Германію набирать войска, а полоцкій князь, пользуясь его отсутствіемъ, осадилъ Ригу; прибытіе нѣмецкихъ кораблей освободило городъ. Новая неудача заставила туземцевъ искать крещенія, которое вообще имъ было такъ ненавистно, что нерѣдко крещенные кидались въ Двину, чтобы смыть крещеніе и отправить его назадъ въ Германію, что и понятно, когда вспомнимъ, что имъ проповѣдовали христіанство иноземцы съ оружіемъ въ рукахъ и на чужомъ для нихъ языкѣ [7]). Вслѣдъ за тѣмъ Нѣмцы взяли городъ

---

[5]) Врученной ему, по Боннелю, въ началѣ 1201 г. («Chron.», 19).

[6]) *Также.*

[7]) «Perfidi Livones, de balneis egressi, Dunae fluminis aqua se perfundunt, dicentes: «Hic iam baptismatis aquam cum ipsa christianitate removemus aqua fluminis, et fidem susceptam exfestucantes

Кукеносъ, принадлежавшій Русскимъ князьямъ въ Ливоніи
1208 (1208); а въ 1207 г. епископъ, сдѣланный тогда же им-
1207 перскимъ княземъ [8]), раздѣлилъ завоеванныя земли между Орденомъ и епископомъ. Предпріятія нѣмцевъ начали уже простираться и на Эстляндію, куда между тѣмъ сдѣлалъ нападеніе
1205 Датскій король (съ 1205 г.), и гдѣ онъ мало по малу утвер-
1237 ждался: около 1237 г. построенъ Ревель и вся Эстляндія за исключеніемъ южной и юго-восточной части, которою завладѣлъ Орденъ и за Эстляндію между Орденомъ и Датчанами
1347 были непріязненныя столкновенія до 1347 г., когда Датчане уступили Эстляндію Ордену. Между тѣмъ въ Ливоніи успѣхи
1209 рыцарей продолжались: въ 1209 г., когда умеръ Рорбахъ и выбранъ *Вольквинъ - Винтерштедъ*, палъ Герцикъ; въ
1219 1219 г. Володиміръ Полоцкій за помощь противъ Литвы, уступилъ Альберту южную Лифляндію. Съ помощію *Володиміра Мстиславича* (брата знаменитаго Мстислава), изгнаннаго Псковичами, рыцари вели удачную войну съ Псковомъ.
1224 Наконецъ въ 1224 г. палъ *Юрьевъ* и Новгородцы, занятые распрею съ Суздальскими князьями, не могли хорошо защи-
1229 щать его; въ 1229 г. умеръ Альбертъ, твердо укрѣпивъ владычество нѣмцевъ на Балтійской окраинѣ. Средствами укрѣпленія этой власти послужили постоянныя ссоры между туземцами, которые подобно всѣмъ народамъ, невышедшимъ изъ племеннаго быта, жили между собою не въ ладу; превосходство вооруженія рыцарей и ихъ искусство строить укрѣпленія (туземцы пробовали стягивать камни этихъ укрѣпленій веревками: такъ какъ они умѣли только строить стѣны безъ цемента). Странное устройство получила земля, завоеванная нѣмцами; въ этомъ устройствѣ лежитъ причина слабости ордена и его паденія, когда нашли на него сильные враги. Земли дѣлились

(=abdicare, abicere) post Saxones recedentes transmittimus» *Генрихъ Латышъ*, 66.

[8]) *Бюннель*, 21.

на епископскія и орденскія: у епископа были свои рыцари, получавшіе отъ него помѣстья и ненаходившіеся въ сношеніяхъ съ орденомъ; орденъ постоянно отбивался отъ зависимости епископской; города получили устройство германскихъ городскихъ общинъ; крестьяне были приведены въ совершенное рабство, что замѣчаютъ даже нѣмецкіе лѣтописцы [9]).

Въ то время, когда орденъ меченосцевъ такъ успѣшно дѣйствовалъ въ Ливоніи на берегу Балтійскаго моря, появился другой духовный орденъ—*Нѣмецкій*, который утвержденъ былъ еще въ 1192 г. въ Палестинѣ, надѣленъ богатыми по- 1192
мѣстьями въ Европѣ. Этому-то ордену въ 1225 г. *Конрадъ* 1225
князь Мазовецкій, тѣснимый Пруссами, дѣлавшими постоянные набѣги на его землю, предложилъ землю *Хелмскую* или *Кульмскую* для защиты его отъ Пруссовъ. Императоръ Фридрихъ II подтвердилъ этотъ даръ, но съ обязательствомъ ленной зависимости отъ Имперіи, а не отъ Мазовецкихъ князей. Въ 1230 г. провинціальный магистръ 1230
Германъ Балкъ (начальникомъ всего ордена считался *Гроссмейстеръ*) заключилъ окончательный договоръ съ Конрадомъ, и орденъ началъ дѣйствовать въ Пруссіи. Орденъ нашолъ здѣсь разрозненныхъ князьковъ, которые были между собою въ постоянныхъ спорахъ, побѣдилъ ихъ одного за другимъ. Въ пятьдесятъ пять лѣтъ орденъ завоевалъ весь край, настроилъ городовъ: Торнъ, Маріенвердеръ, Эльбингъ и позднѣе Кенигсбергъ. Рыцари отбирали дѣтей у туземцевъ и посылали ихъ учиться въ Германію, чтобы видѣть въ нихъ защитниковъ христіанства, призывали нѣмецкихъ колонистовъ. Пруссы неразъ возставали и разбитые бѣжали въ лѣса литовскіе, чѣмъ подкрѣпили Литовцевъ и вызвали ихъ на военную дѣятель-

---

[9]) *Руссовъ*, 28 (въ «Script. rer. Livon») указываетъ на то, что крестьянину нигдѣ не было управы, что по смерти крестьянина и его жены господа овладѣваютъ всѣмъ его имуществомъ и почти ничего не оставляютъ сиротамъ; что крестьяне подвергаются страшнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ, что ихъ мѣняютъ на собакъ и т. п.

ность. При ландмейстерѣ *Балкѣ* ливонскіе рыцари, чувствуя себя слабыми въ одиночествѣ, соединились съ Тевтонскими (нѣмецкими), чему въ началѣ мѣшалъ король Датскій, опасавшійся, что ему невозвратятъ занятый Ливонцами Ревель. Соединеніе
1237 окончательно совершилось въ 1237 г. и ландмейстеромъ Ливонскимъ выбранъ прусскій ландмейстеръ Германъ Балкъ.

Усиленные рыцари начинаютъ еще ревностнѣе вести войну съ Русскими и Литвою, гдѣ въ то время усиливается Миндовгъ. Только Александру Невскому удалось отнять у рыцарей захваченный ими Псковъ и потомъ поразить ихъ на льду
1241 Чудскаго озера (1241). Послѣ Александра велъ борьбу съ рыцарями Литовскій князь *Довмонтъ*, нашедшій себѣ убѣжище во Псковѣ послѣ убіенія Миндовга и славно служившій Пскову
1266—1299 (1266—1299) [10]).

Борьба съ Нѣмцами сдѣлалась какъ бы задачею Пскова, но мы увидимъ, что ни одни военныя сношенія были между Нѣмцами и Русскими, были и торговыя сношенія, правда часто прерываемыя военными событіями.

Собственно Литва и Жмудь не составляла одного государственнаго тѣла: раздѣленные часто взаимною враждою, князья Литовскіе дѣлали отдѣльныя впаденія въ Русскіе предѣлы и нерѣдко терпѣли пораженія отъ Русскихъ князей: сохранилось даже преданіе, что они платили дань Руси лыками и вѣни-
1255 ками [11]). Еще въ 1215 г. лѣтописецъ поминаетъ нѣсколькихъ литовскихъ князей, между которыми четыре возвышаются, какъ старшіе [12]).

---

[10]) О Довмонтѣ см. *Авг. Е. Энгельмана:* «Хронол. изсл. въ области Русской и Лив. ист.» Спб. 1858.

[11]) *Dlugossi*, t. I, p. 599; откуда перешло къ Стрыйковскому и другимъ. Едва ли не напрасно заподозрѣваетъ Даниловичъ это вѣроятное извѣстіе («Skarb» I, 43).

[12]) «Лѣт. по Ипатск. сп.» 491 (П. С. Р. Л. II, 161) см. также *Шегрена:* «Ueber die Wohns. und die Verhalt. der Iatvägen» Spb. 1858, 161.

Миндовгъ принадлежалъ къ типу основателей государствъ въ варварскія времена (въ родѣ Клодвига) и не останавливался ни передъ какими средствами: «нача избивати братью свою и сыновцѣ свої, — говоритъ о немъ нашъ лѣтописецъ [13]), — а другия выгна изъ землѣ, и нача княжити одинъ во всей землѣ Литовьской». Этимъ опровергается сложившееся убѣжденіе, будто онъ наслѣдовалъ послѣ отца своего *Рингольда* званіе великаго князя. Преслѣдуемые имъ родственники обратились въ 1252 г. съ просьбою о помощи къ Даніилу и въ Ригѣ къ Нѣмцамъ; съ двухъ сторонъ грозили Миндовгу, и онъ, чтобы спастись, предложилъ папѣ чрезъ рыцарей принять христіанство; папа обрадовался и прислалъ ему королевскій вѣнецъ (1252) [14]). Но съ Даніиломъ война продолжалась, 1252
пока *Войшелгъ*, сынъ *Миндовга*, не явился посредникомъ и не выдалъ сестру свою за *Шварна Даниловича*. Войшелгъ скоро постригся и Миндовгъ далъ другому сыну Даніилову *Роману* княженіе *Новогрудское*, но скоро выгналъ его за то, что *Василько*, братъ *Даніила*, принужденъ былъ съ Татарами опустошать Литовскія области. Около того же времени онъ разсорился и съ Нѣмцами, которыхъ долго обманывалъ:
въ 1260 г. вторгся онъ въ Мазовію, потомъ прошелъ въ 1260
землю Ордена, вызвалъ возстаніе Пруссовъ, разбилъ самого магистра Ливонскаго и торжественно отрекся отъ христіанства;
но въ 1263 г. онъ былъ убитъ заговоромъ князей, изъ кото- 1263
рыхъ у одного князя Нальщанскаго *Довмонта* онъ отнялъ жену [15]). Мстителемъ явился сынъ его *Войшелгъ*. Свергнувъ монашескія ризы, Войшелгъ избилъ всѣхъ убійцъ (Довмонтъ спасся во Псковѣ) и страшно свирѣпствовалъ; насытивъ жажду
мщенія, отдалъ Литву *Шварну* († 1267). По смерти его 1267
тянулись споры и, наконецъ, выбранъ въ Великіе князья

---

[13]) «Лѣт. по Ипатск. сп.» 567 (П. С. Р. Л. II, 201).

[14]) *Шегрена:* «Ueber die Wohns.», 47; «Русско-Лив. Акты», 5.

[15]) «Лѣт. по Ипатск. списку» 567—569. Даниловичъ предпочитаетъ это извѣстіе всѣмъ другимъ (110).

1270—1283 *Тройденъ* (1270—1283), а послѣ него *Витенъ* (1283—
1283—1315 1315); оба они воевали съ Галицкимъ *Львомъ* изъ-за обла-
1315 данія Литвою; наконецъ въ 1315 г. столъ Великаго князя
занялъ братъ Витена *Гедиминъ*, истинный основатель могущества Литвы [16].

---

[16]) Слова грамоты Рижанъ къ Гедимину (до 1323): «Vithene bene memoriæ, frater vester et antecessor» («Русско-Лив. Акты» 31) окончательно рѣшаютъ вопросъ о происхожденіи Гедимина, который считался то сыномъ, то конюшимъ Витена,—см. *А. И. Никитскаго* въ «Русск. Стар.» 1871, № 8.

ГЛАВА VI.

ЗЕМЛЯ НОВГОРОДСКАЯ. — ВОЗВЫШЕНІЕ И УПАДОКЪ НОВГОРОДА. — НОВГОРОДСКОЕ УСТРОЙСТВО: КНЯЗЬ, ВѢЧЕ, УПРАВЛЕНІЕ; — СУДЪ; СОСЛОВІЯ, ТОРГОВЛЯ; — ЦЕРКОВЬ И ЛИТЕРАТУРА. — ПСКОВЪ. — ОСОБЕННОСТИ ПСКОВА. — ВЯТКА.

I [1]).

Центромъ исторической жизни для Руси сѣверной очень рано становится Великій Новгородъ: по извѣстному сказанію «Повѣсти Временныхъ лѣтъ», Новгородъ стоялъ во главѣ союза племенъ, призвавшихъ Варяговъ; новѣйшіе изслѣдователи не рѣдко возводятъ его существованіе къ болѣе отдаленнымъ періодамъ: есть мнѣніе, что lacus Mursianus и civitas Novietuniensis Іорнанда не что иное, какъ Ильмень («Мойско» въ баснословныхъ разсказахъ о Новгородѣ) и Новгородъ [2]); впрочемъ это пока только догадка. Не менѣе труденъ вопросъ о томъ, откуда пришло населеніе на берегъ Волхова и озера Ильменя; многіе отождествляютъ Славянъ ильменьскихъ съ Кривичами, жителями областей Полоцкой и Смоленской: *И. Д. Бѣляевъ* считаетъ Полоцкъ, Смоленскъ

---

[1]) Пособія: *К. А. Неволина:* «О пят. и погостахъ» (Зап. геогр. общ.» VIII); *митр. Евгенія:* «Разгов. о др. Новг.»; *И. В. Красова:* «О мѣстоп. др. Новг.» Н. 1851; *Н. И. Костомарова:* «Сѣв.-Русск. народоправства», I; *И. Д. Бѣляева:* «Разск. изъ Русск. Ист.», II; *Е. Е. Замысловскаго:* «Учебн. Атл. по Русск. ист.»; *Н. Н. Муравьева:* «Ист. изсл. о др. Новгорода» Спб. 1828 и т. д.

[2]) *А. Ѳ. Гильфердинга:* «Сочиненія» II, 436.

и даже Черниговъ колоніями Новгорода [3]); *Д. И. Иловайскій* тоже считаетъ Славянъ ильменскихъ Кривичами [4]); *Н. И. Костомаровъ* считаетъ ихъ Южно-Руссами, опираясь главнымъ образомъ на фонетическіе признаки и на позднѣйшія сказки; его доводы подробно и обстоятельно разобраны *А. Ѳ. Гильфердингомъ* [5]). Есть еще мнѣніе, сближающее Новгородцевъ съ Славянами Балтійскими; но не представляя само въ себѣ ничего невѣроятнаго, оно еще требуетъ доказательствъ [6]). Такимъ образомъ мы должны пока довольствоваться тѣмъ показаніемъ лѣтописи, что близь озера Ильменя въ IX в. было особое племя, почему-то сохранившее названіе Славянъ и что у этого племени былъ свой городъ Новгородъ. Городъ этотъ, вѣроятно, имѣлъ уже довольно большое значеніе, ибо лѣтопись ставитъ его во главѣ союза, изгнавшаго Варяговъ и потомъ призвавшаго первыхъ князей. Есть даже мнѣніе, что призывавшіе были колонистами племени Славянъ ильменскихъ [7]). Это мнѣніе не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, если вспомнимъ, что у одного изъ призвавшихъ народовъ былъ городъ *Ростовъ*, у другаго — *Бѣлоозеро*, у третьяго — *Изборскъ*. Признавъ это, мы должны признать, что Новгородъ могъ стоять во главѣ союза: мѣстность, занятая этими племенами, болотиста и до сихъ поръ мало способна для земледѣлія, и потому жители рано должны были сдѣлаться промышленниками, торговцами и колонизаторами, т. е. получить именно тотъ характеръ, съ которымъ мы постоянно встрѣчаемъ ихъ въ исторіи.

---

[3]) «Разок. изъ Русск. ист.» 8—9.

[4]) «Русск. Вѣст.» 1864, № 8 («Вел. Новг. и Бѣлоруссія».)

[5]) «Сѣв. народопр.» 1, 3—13; *А. Ѳ. Гильфердинга:* «Сочин.» II, 407—412.

[6]) *Перемышлевскаго:* «О врем. и прич. вѣроятн. пересел. Славянъ на берега Волхова» («Уч. Зап. Моск. Ун.» 1834, № 9); *Н. О. Маковскаго:* «Крит. изсл. о происх. Вел. Новгорода» («Врем» XII).

[7]) *Н. И. Костомарова:* «Начало Руси» («Совр.» 1860, № 1); *И. Д. Бѣляева:* «Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика» («Врем.» VIII).

Такъ какъ коренные жители назывались Славянами, то и думаютъ, что славянскій конецъ *(Славно)* былъ первоначальнымъ мѣстомъ поселенія въ Новгородѣ [8]). Мѣстомъ первой крѣпости почитается *Городище*, на островѣ, огражденномъ Волховмъ, малымъ Волховцемъ и притоками [9]). Это возвышенное мѣсто удобно для построенія крѣпости. Впрочемъ, появленіе впослѣдствіи крѣпости на Софійской сторонѣ заставляетъ полагать, что на Городищѣ укрѣпился князь, а первоначальный градъ и былъ именно позднѣйшій *Дѣтинецъ* (Кремль), гдѣ стѣну построилъ *Мстиславъ Володиміровичъ* (1116 г.), которая потомъ раздвигается и передѣлывается. Новгородъ, какъ и Кіевъ, возникъ изъ поселеній отдѣльныхъ, соединяющихся около одного общаго града: по мнѣнію митрополита *Евгенія* Новгородцы первоначально селились въ разныхъ мѣстахъ и даже ближе къ озеру [10]). По замѣчанію *Н. И. Костомарова* болотистая почва кругомъ Новгорода много мѣшала скученности населенія, и давнія селенія располагались на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ, а можетъ быть и самыя избы строились на столбахъ, какъ и теперь дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этаго края [11]). Названіе концевъ: *Плотничій*, *Гончарный* свидѣтельствуютъ, что нѣкогда они могли быть отдѣльными слободами. Слово конецъ едвали неуказываетъ на то, что первоначально разумѣлось не вся часть, а только конецъ ея — ядро первоначальнаго поселенія. Населеніе постепенно подвигалось къ центру и то мѣсто, гдѣ когда-то была особая слобода, становилось концомъ. Отдѣльность концовъ, какъ самостоятельныхъ общинъ, выразившаяся въ ихъ особомъ управленіи и частыя враждебныя столкновенія между концами подтверждаютъ эту мысль. Самыя названія многихъ мѣстностей на Софійской сторонѣ, какъ за-

---

[8]) *В. В. Мстиславскаго*: «Что такое Славно?» (Чтен. въ общ. ист.» 1861, III).

[9]) «Разсказ. о др. Новг.» 7.

[10]) *Тамже* 6.

[11]) «Народопр.» II, 10.

мѣчаетъ *И. Д. Бѣляевъ*, указываютъ на пришельцевъ, присоединившихся къ коренному населенію: *Пруссы*, *Неревляне* [12]). Въ эпоху полнаго развитія самостоятельности Новгородской, всѣ части уже слились вмѣстѣ, и Новгородъ дѣлился Волховымъ на двѣ стороны: *Софійскую*, на которой были, кромѣ *дѣтинца*, концы: *Неревскій*, *Загородный*, *Гончарный*, и *Торговую* съ концами *Плотницкимъ* и *Славенскимъ*. Позднѣе число концовъ еще увеличилось. *Жильберъ де Ланua*, посѣтившій Новгородъ въ 1413 г., такъ описываетъ этотъ городъ: «городъ, Великій Новгородъ, изумительно большой городъ, расположенный въ прекрасной равнинѣ, окруженный большими лѣсами; мѣстность низменна, затопляется водою и отчасти болотиста; посреди сказаннаго города проходитъ большая рѣка, называемая Волховымъ, но городъ окруженъ плохими стѣнами изъ плетня, набитаго землею, хотя башни каменныя... Въ немъ есть замокъ (дѣтинецъ), гдѣ построена церковь св. Софіи, которую они чтятъ; здѣсь же живетъ епископъ» (т. е. архіепископъ) [13]). Мнѣніе о древней обширности Новгорода опровергъ еще митрополитъ *Евгеній* [14]).

---

[12]) «Разск. изъ Русск. ист.» II, 2.

[13]) § 40 (по изданію Лелевеля). Замѣтимъ, что планъ, находящійся въ Знаменской церкви и изданный въ «Изв. Арх. общ.», у *Е. Е. Замысловскаго* въ «Атласѣ» и *А. Ѳ. Вельтмана* «О господинѣ Новгородѣ В.» — начала XVIII в., — слѣд. напрасно въ немъ нѣкоторые изслѣдователи ищутъ древняго Новгорода; другой подобный планъ въ церкви *Флора и Лавра* (фотографическій снимокъ въ Новгородскомъ музеѣ); въ Хутынскомъ монастырѣ есть любопытный образъ, изображающій извѣстное видѣніе Тарасія и представляющій весь Новгородъ; этотъ образъ принадлежитъ, кажется, XVII вѣку.

[14]) «Гдѣ сколько-нибудь десятковъ лѣтъ люди жили дворами, тутъ обыкновенно бываетъ наносная черноземная почва. Въ самомъ городѣ она очевидна примѣтна, и на торговой сторонѣ по набережнымъ мѣстамъ, индѣ аршинъ на 8 и 9 должно копать до материка, но выйдите за городъ и вы вездѣ увидите суглинистый чистый материкъ.» «Разгов. о древн.», 2 ср. *Н. Н. Муравьева*: «Истор. изсл. о древнос. Новг.»

За предѣлами Новгорода начиналась земля Новгородская, земля св. Софіи. Къ землѣ Новгородской принадлежала и Псковская и обѣ онѣ обнимали нынѣшнія губерніи: Новгородскую, С.-Петербургскую, часть Олонецкой, Архангельскую, Пермскую, часть Вятской, Вологодскую, западную часть Ярославской, часть Тверской и Псковскую. Въ ближайшихъ къ Новгороду волостяхъ находились пригороды, стоявшіе въ извѣстныхъ намъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ старымъ городомъ. Пригородами Новгорода были: *Псковъ*, *Изборскъ*, *Великіе Луки*, *Старая Руса*, *Торжекъ*, *Бѣжичи*. Трудно сказать, какъ рано началась власть Новгорода въ этихъ предѣлахъ; но изъ разсказа Новгородца *Юряты Роговича*, помѣщеннаго въ «Пов. Врем. лѣтъ» мы знаемъ, что въ XI вѣкѣ Новгородцы собирали дань у *Печеры* [15]); въ XII в. часто поминаются походы въ Заволочье, а въ XIII собирается дань съ терскаго берега [16]). Ближайшія къ Новгороду земли дѣлились на пять пятинъ: *Водская* (по Ладожскому озеру), *Обонѣжская* (до Бѣлаго моря), *Бѣжецкая* (до Мсты), *Деревская* (до Ловати), *Шелонская* (отъ Ловати до Луги) [16]). За пятинами простирались по указаніямъ договорныхъ грамотъ такъ называемыя волости Новгородскія: *Заволочье* (земля по обѣимъ сторонамъ Двины отъ Онѣги до Мезени); *Тре* (Новгородская Лапландія), *Пермь* (мѣста по Вычегдѣ и верхней Камѣ), *Печора* (по обоимъ берегамъ Урала и рѣки Печоры отъ Мезени до Конинскаго берега), *Югра* (по ту сторону Уральскаго хребта) [18]). Если пригороды, какъ мы

---

[15]) «Пов. врем. лѣтъ», 169.

[16]) *Е. Е. Замысловскаго:* «Атласъ», II.

[17]) Карта пятинъ у *Неволина*, который впрочемъ относитъ это раздѣленіе ко временамъ уже Московскимъ; но *М. П. Погодинъ* («Изсл. лекціи и зам.» V, 387) видитъ указаніе на нихъ въ словахъ *Святославова* «Устава» (1137): «се об—Онѣзскый рядъ. се Бѣжичьскій рядъ».

[18]) См. сводъ договорныхъ грамотъ у *С. М. Соловьева*: «Объ отнош. Новгорода,» 134 («Чт. въ общ. ист.» годъ 2, кн. 1.) Сюда же отнесены и нѣкоторые изъ пригородовъ.

видимъ изъ лѣтописей, принимали участіе въ дѣлахъ Новгорода: жители ихъ иногда призывались на вѣче.[19]); то эти земли составляли какъ бы владѣніе Великаго Новгорода, города такимъ образомъ сдѣлавшагося государствомъ, по образцу древнихъ городовъ. Земля Двинская, наполненная владѣніями богатыхъ Новгородцевъ, пользовалась, какъ увидимъ ниже, извѣстною долею автономіи. Впрочемъ, по вопросу о степени подчиненія той или другой волости, намъ, при настоящемъ состояніи источниковъ, судить очень трудно и потому воздержимся отъ окончательныхъ приговоровъ. Такъ велика была Новгородская земля въ эпоху полнаго развитія новгородской самостоятельности; но этою землею не ограничивалось вліяніе новгородскаго элемента: въ XII в. новгородскіе выходцы основали независимое владѣніе между р. *Вяткою* и *Камою*; Псковъ тоже достигъ полной независимости въ XIV в. по крайней мѣрѣ гражданской. Замѣтимъ, что развиваясь на востокъ, власть Новгорода теряла на западѣ: вліяніе на землю Чуди было уничтожено Рыцарями Меча, а берега Невы служили постояннымъ полемъ столкновеній съ Шведами.

II [1]).

Первоначальная исторія Новгорода темна: имѣя возможность предполагать важное значеніе Новгорода до начала Русскаго государства, мы, однако, не можемъ объяснить, отчего Новгородъ потерялъ вліяніе на область Поволжскую и По-

---

[19]) *Нов.* 1 (П. С. Р. Л. III) подъ годами 1132, 1136, 1370, 1384.

[1]) Источники: П. С. Р. Л. III, IV, V, XVI; «Супральская рук. содержащая Новг. и Кіевскую сокр. Лѣт.» М. 1836; «Лѣт. содерж. въ себѣ росс. ист. отъ 862 до 1598» М. 1819 (Арханг.) и др. «Собр. грам. и дог.» «Акты арх. эксп.», «Акты ист.» и т. д. Пособія: *Миллера:* «Краткое изв. о нач. Новгорода» («Соч. и переводы къ пользѣ и увес.

лоцкъ, если они — что довольно вѣроятно — входили въ союзъ, котораго главою онъ былъ; допустить союзъ временный не можемъ уже потому, что въ ту давнюю эпоху скоро союзы не составлялись, а образовались, если не изъ завоеваній, то изъ давнихъ привычныхъ сношеній. Остается признать съ *М. П. Погодинымъ*, что этого факта пока объяснить нельзя [2]); но нельзя и отрицать, въ виду торговаго значенія Новгорода, доказываемаго множествомъ отрываемыхъ монетъ и, притомъ, восточныхъ. Ясно, что издревле поволжскій путь былъ столь же важенъ для Новгородцевъ, какъ и сѣверныя рѣки и озера, если еще не важнѣе, или — какъ путь на западъ. Есть преданіе, что уже противъ Рюрика возставали Новгородцы подъ предводительствомъ какого-то *Вадима*. Олегъ же (882) ушолъ изъ Новгорода, обло- 882
живъ его данью въ 300 гривенъ, изъ которыхъ 100 раздавались въ Новгородѣ гридямъ. Стало-быть, эта дань шла на содержаніе княжеской дружины, какъ ушедшей съ нимъ въ Кіевъ, такъ и оставшейся въ Новгородѣ. Когда Святославъ раздавалъ волости своимъ сыновьямъ, Новгородцы потребовали, чтобы онъ и имъ далъ князя, грозя при этомъ: «если не пойдете къ намъ, то найдемъ себѣ князя» (т. е. на сторонѣ) [3]). Такъ, Новгороду былъ нуженъ князь именно изъ постороннихъ: лучшее подтвержденіе справедливости разсказа о призваніи; но при этомъ возникаетъ вопросъ: кто-же управ-

---

служащія» 1761, 2 пол.); *С. М. Соловьева*: «Объ отн. Новг. къ В. Кн.» («Чт. въ общ. ист.» годъ 2 кн. 1.»); *Н. И. Костомарова*: «Сѣверно-русскія народопр.» Спб. 1863, 2 т. (Разборы: *А. Ѳ. Гильфердинга*: «Сочиненія» II; *И. С. Некрасова*: въ «С. Петерб. Вѣд. 1863, № 33); *И. Д. Бѣляева*: «Разсказы изъ Русск. ист.» II, М., 1863 (разборъ *Д. И. Иловайскаго*: въ «Русск. Вѣст.» 1864, № 8); *В. В. Пассека*; «Новгородъ самъ въ себѣ» («Чт. въ общ. ист.» 1869, IV); *Ѳ. И. Буслаева*: «Лекціи изъ курса ист. Русск. лит.» («Лѣт. Русск. лит.» т. III, кн. VI); «Мѣстныя сказанія» (*также*. т. IV); *М. П. Погодина*: «Изсл. зам. и лекціи», т. V и всѣ исторіи Россіи.

[2]) «Изсл. лекціи и замѣч.» V, 354.

[3]) «Лѣт. врем. лѣтъ», 52.

ялъ Новгородомъ до тѣхъ поръ? Быть можетъ, кто-нибудь изъ родственниковъ княжескаго дома, о которыхъ узнаемъ изъ договора Игорева [4]). Какъ-бы то нибыло, Святославъ отпу-
970—980 стилъ къ нимъ *Володиміра* (970—980), указаннаго Новгородцамъ *Добрынею*, братомъ его матери. Володиміръ съ Новгородцами и Варягами побѣдилъ и сверглъ Ярополка. Послѣ крещенія, разсылая сыновей по городамъ и волостямъ, Володиміръ назначилъ Новгородъ сначала *Вышеславу*, а по
988 смерти его *Ярославу* (988). Мы знаемъ, что Ярославъ, побуждаемый, вѣроятно, Новгородцами, отказался платить дань Кіеву, и Володиміръ умеръ, готовясь къ походу на Новгородъ. Ярославъ призвалъ Варяговъ, Новгородцы ихъ избили, —тогда, заманивъ къ себѣ обманомъ «нарочитыхъ мужей» Новгородскихъ, князь избилъ ихъ. На утро, получивъ извѣстіе объ убіеніи братьевъ Святополкомъ, собралъ Новгородцевъ и разсказалъ, что случилось. «Аще, княже, — сказали Новгородцы — братья наша исѣчѣнѣ суть, можемъ по тобѣ бороти» [5]) и пошли съ нимъ на Святополка. Въ этомъ событіи видятъ борьбу двухъ сторонъ: торговой, которую избилъ Ярославъ, и боярской (софійской), поддержавшей его; едвали, впрочемъ, не справедливѣе видѣть здѣсь просто общность интересовъ князя и Новгорода, побуждавшую ихъ дѣйствовать противъ Кіева [6]). Ярославъ съ Новгородцами, поддерживавшими его и послѣ изгнанія его изъ Кіева Болеславомъ, окончательно восторжество-
1019 вавъ надъ Святополкомъ (1019), щедро наградилъ своихъ сподвижниковъ и далъ Новгороду какія-то грамоты, на которыя они постоянно ссылаются [7]). Эти грамоты (льготныя

---

[4]) *Константинъ* говоритъ, что Святославъ жилъ въ Новгородѣ («Мет. Рор.» II, 982).

[5]) *Тамже,* 103.

[6]) *В. В. Пасекъ,* II. «Объ отн. Новг. къ В. Кн.», 26.

[7]) «Ярославъ иде къ Кыеву, сѣде на столѣ отца своего Володимира, нача вои дѣлити, старостамъ по десяти гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, и Новгородцемъ по десяти гривенъ всѣмъ и отпусти ихъ всѣхъ домовъ, и дая имъ правду и уставъ списавъ, глаголавъ тако: по сей

Ярославовы) до сихъ поръ составляютъ предметъ спора: одни (*С.М.Соловьевъ*) считаютъ ихъ чисто финансовыми льготами, другіе (*И. Д. Бѣляевъ*, *Н. И. Костомаровъ*) видятъ въ нихъ политическій уставъ [8]); но то обстоятельство, что впослѣдствіи Новгородцы ссылались на эти грамоты только въ финансовыхъ вопросахъ, лучше всего, кажется, говоритъ въ пользу перваго предположенія [9]). Ярославъ, любимый Новгородцами, произвольно распоряжался въ Новгородѣ [10]), гдѣ посадилъ сына своего *Володиміра* (1036 — 1052). Послѣ смер- **1036—1052**
ти Ярослава, Новгородъ съ Кіевомъ получилъ *Изяславъ*, который управлялъ Новгородомъ черезъ «близока» своего *Остромира*; а послѣ посадилъ туда *Глѣба Святославича* (послѣ 1064—1079); при Всеволодѣ въ Новгородѣ сидѣлъ *Свято-* **1064—1079**
полкъ Изяславичъ (1079); а при Святополкѣ — *Давыдъ Святославичъ* (1095) и *Мстиславъ Володиміровичъ* **1095**
(1095 — 1117); Мстислава такъ любили Новгородцы, что **1095—1117**
когда Святополкъ, вмѣсто него, хотѣлъ посадить своего сына,

грамоте ходите: якоже писавъ вамъ такоже держите» *Нов*. I по спискамъ *Ком*. и *Акад*. (послѣдній въ «Прод. др. Росс. Вивл.» II, 335) и *Толст*. *Соф*. (П. Р. С. Л. V, 134). *Воскр*.) П. С. Р. Л. IX, 77), *Ник*. (П. С. Р. Л. VII, 328). *Твер*. (П. С. Р. Л. XV, 141).

[8]) «Объ отнош. Новг.» 33. «Разск. изъ Русс. ист.», 229; «Сѣв. нар.», 1, 47 и сл.

[9]) Едвали можно искать опоры противоположному возрѣнію въ извѣстныхъ словахъ лѣтописца: «не глаголемъ же: прави суть Новгородци, яко издавна суть свобожени Новгородцы прадѣды князь нашихъ; но аще бы тако было, то велѣли ли имъ прединія князи крестъ преступати, или внукы или правнукы соромляти, и крестъ честный цѣловавше ко внукомъ ихъ и къ правнукомъ, то преступати?» П. С. Р. Л. 1, 154. Это указаніе (XII в.) слишкомъ неопредѣленно и объ Ярославѣ ничего не говоритъ; къ тому же оно допускаетъ и такое толкованіе: лѣтописецъ, признавая въ Новгородскомъ устройствѣ княжескую уступку, признаетъ возможность взять назадъ эту уступку. Толкованіе можетъ быть натянутое, но ничѣмъ не хуже мнѣнія, которое на этомъ мѣстѣ опираетъ объясненіе Ярославовыхъ грамотъ.

[10]) «Коснятинъ (*Тверск*. Добрыничъ) же быша тогда въ Новѣгородѣ и разгнѣвася нань великый князь Ярославъ и поточи въ Ростовъ; а на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ, на рѣцѣ ю Оцѣ.» П. С. Р. Л. V, 134; VII 328; IX, 77; XV, 142.

они послали сказать ему: «аще ли двѣ головѣ имѣеть сынъ твой, то посли и» [11]). При отцѣ Мстиславъ считался какъ бы его намѣстникомъ: Мономахъ самъ судилъ въ Кіевѣ Новгородскихъ бояръ и наказывалъ ихъ; дѣлалъ именно то, противъ чего впослѣдствіи такъ возставали Новгородцы, постоянно требовавшіе отъ своихъ князей, чтобы они судили не иначе, какъ въ Новгородѣ [12]); даже посадники, кажется, не были тогда выборными [13]), а епископы навѣрное не были [14]). Мстиславъ посадилъ по себѣ сына своего *Всеволода-Гав-*
1117—1132 *ріила* (1117—1132), который, впрочемъ, охотно промѣнялъ Новгородъ на данный ему Переяславль съ надеждою на Кіевъ; когда онъ возвратился въ Новгородъ, Новгородцы его изгнали, выставивъ такія причины: не заботится о смердахъ, хотѣлъ сѣсть въ Переяславлѣ, ушелъ съ битвы прежде всѣхъ со своимъ полкомъ; велѣлъ сначала пристать къ Всеволоду (Ольговичу), а потомъ отстать отъ него [15]). Любопытно, что Новгородцы до тѣхъ поръ не хотѣли отпустить Всеволода, пока не пріѣдетъ новый князь — Святославъ Ольговичъ. Всеволодъ нашолъ убѣжище во Псковѣ, гдѣ память его чтится до сихъ поръ [17]).. Съ тѣхъ поръ, благодаря начавшимся ссорамъ между разными линіями князей русскихъ, Новгородцы были поставлены въ очень выгодное положеніе: могли выби-

---

[11]) «Пов. вр. лѣтъ» 187.

[12]) «Приведе Володимиръ съ Мьстиславомъ вся бояры Новгородьскыя Кыеву, и заводи я къ честьному хресту, и пусти я домовь, а иныя у себѣ остави; и разгнѣвася на ты, оже то грабили Даньслава и Ноздрьчю, и на сочьскаго на Ставра, и затоци я вся» П. С. Р. Л. III, 4.

[13]) «Приде Борисъ посадницать въ Новъгородъ» *также*, 5; «Приде изъ Кыева Данилъ посадницать Новугороду» *также*.

[14]) «Приде архіепископъ (т. е. епископъ) Іоаннъ въ Новгородъ» *также*, 4.

[15]) *Также*, 7.

[16]) *Карамзинъ*, II, 110 (5 изд.); *С. М. Соловьевъ:* «Объ отн. Новг.», 41.

[17]) Извѣстный мечь съ подписью: Honorem meum nemini dabo приписываютъ то Всеволоду, то Довмонту; Карамзинъ склоняется къ послѣднему предположенію.

рать кого хотѣли и изъ своего выбора старались извлечь какъ можно болѣе пользы для себя. Во время борьбы между Изяславомъ и Юріемъ, князья въ Новгородѣ постоянно смѣнялись, смотря по успѣхамъ той или другой стороны; но едва ли князья южные изъ рода Мстиславова не пользовались большимъ сочувствіемъ. Такъ мы знаемъ, что когда *Изяславъ Мстиславичъ* пріѣхалъ въ Новгородъ (1148), то былъ встрѣ- 1148
ченъ съ восторгомъ криками: «ты нашъ Володиміръ, ты нашъ Мстиславъ!» и обѣщаніемъ всѣмъ идти съ нимъ, даже тѣмъ, у кого гуменце пострижено, а еще не поставленъ [18]).

Постоянныя смѣны князей, которыми выразилось участіе Новгорода въ борьбѣ, происходившей между князьями, повели и въ Новгородѣ къ образованію партій въ средѣ бояръ и людей зажиточныхъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ съ тѣмъ или другимъ краемъ, ибо каждый изъ князей могъ пересѣчь который-нибудь изъ путей Новгородской торговли: князь Кіевскій могъ пресѣчь путь Днѣпровскій, а Суздальскій остановить торговлю по Волгѣ и даже, какъ сдѣлалъ Долгорукій, задержать даньщиковъ, которыхъ Новгородъ посылалъ въ сѣверные края. Въ самомъ Новгородѣ начиналась кровавая распря между приверженцами той или другой торговли, ибо въ этомъ былъ главный вопросъ для Новгорода: «князь-правитель — по совершенно вѣрному замѣчанію *В. В. Пассека* — долженъ былъ принести съ собою для Новгорода право торговли въ другихъ частяхъ Руси: это было одно изъ первыхъ условій прочности его власти въ Новгородѣ» [20]). Распря оканчивалась изгнаніемъ вождей побѣжденной партіи, которые искали себѣ защиты у того или другаго князя: напр. Якунъ у Юрія Суздальскаго [21]). Въ этихъ распряхъ установился и выборъ сановниковъ и епископа вѣчемъ [22]).

---

[18]) «Лѣт. по Ипат. Списку» 256—260, а также П. С. Р. Л. II, 40.
[19]) П. С. Р. Л. III, 11.
[20]) «Новг. въ самомъ себѣ» 36.
[21]) П. С. Р. Л. III, 9.
[22]) Первый выборный владыко былъ Аркадій въ 1156: «събрася вь

Страшнымъ сосѣдомъ Новгорода явился Андрей Юрьевичъ *Боголюбскій*, который сначала заставилъ изгнать сидѣвшихъ
1160 въ Новгородѣ сыновей Ростислава Мстиславича (1160), а потомъ, уладившись съ Ростиславомъ, заставилъ Новгородцевъ принять *Святослава Ростиславича* «на всей воли его» [23]).
1161—1168 Съ 1161 г. по 1168 г. княжилъ Святославъ въ Новгородѣ; Новгородцамъ онъ былъ тяжолъ; вошли они въ сношенія съ Кіевскимъ княземъ *Мстиславомъ Изяславичемъ* и вызвали къ себѣ знаменитаго сына его *Романа*. Андрей прибѣгъ къ обычному оружію: послалъ противъ Новгородскихъ даньщиковъ; но *Данславъ*, который собиралъ дань за Волокомъ, нетолько разбилъ отрядъ Суздальскій, но еще взялъ дань на Суздальскихъ смердахъ. Разсердился Андрей и послалъ войско противъ Новгорода, которое потерпѣло знаменитое пораженіе, приписанное Новгородцами чуду знаменія пр. Богородицы [24]).
1169—1170 Это было въ 1169 г., а въ 1170 г. въ Новгородѣ сдѣлался голодъ и Новгородцы помирились съ Андреемъ. Связь этихъ событій очевидна: Андрей остановилъ подвозъ хлѣба въ неплодородный Новгородъ [25]). Во время смутъ, возникшихъ по смерти Андрея, Новгородцы стали на сторонѣ племянниковъ Ростиславичей и тѣмъ вооружили противъ себя *Всеволода*. Защитникомъ отъ Всеволода явился въ Новгородъ знамени-
1179—1180 тый *Мстиславъ Ростиславичъ* (1179—1180); съ нимъ совершили они походъ на Чудь; въ Новгородѣ Мстиславъ и умеръ. Потерпѣвъ неудачу противъ Всеволода, когда они искали защиты у *Святослава Всеволодовича* Кіевскаго, Новгородцы

градъ, людьи, изволиша собѣ епископъ поставити мужь Богомъ избранъ Аркадія, и шьдъше всь народъ, пояша и изъ монастыря отъ святыя Богородиця, и князь Мьстиславъ Гюргевиць, и всь клиросъ святыя Софіѣ, и вси попове городьстіи, игумени, и церньци и въведоша и поручивъше епископью въ дворѣ святыя Софіѣ, доидеже придеть митрополитъ въ Русь, и тъгда поидоша ставиться.» П. С. Р. Л. III. 12.

23) *Тамъ же*, 13.

24) См. выше стр. 189 пр. 13.

25) П. С. Р. Л. III, 15.

подчинились Всеволоду и приняли изъ подъ руки его *Ярослава Володиміровича* (племенника *Изяслава Мстиславича*) (1182—1184); недовольные ими Новгородцы уговорили 1182—1184
Всеволода вывести его, но снова возвратили, и Ярославъ пробылъ у нихъ почти десять лѣтъ (1187—1196): такъ была 1187—1196
сильна Суздальская партія; но когда война съ Черниговскими князьями обернулась не совсѣмъ благопріятно для Всеволода, тогда Новгородъ получилъ свободу искать князя, гдѣ хочетъ [26]). Вѣче изгнало Ярослава; но онъ засѣлъ въ Торжкѣ, собирая дани съ окружныхъ волостей, а Всеволодъ задерживалъ въ Суздальской землѣ Новгородскихъ купцовъ; вслѣдствіе чего, снова восторжествовала Суздальская партія и снова приглашенъ былъ Ярославъ, за которымъ депутація ѣздила во Владиміръ (1197). Ярославъ просидѣлъ только до 1199 г., на 1197—1199
этотъ разъ самъ Всеволодъ замѣнилъ его своимъ малолѣтнымъ сыномъ *Святославомъ*, назначивъ — по вѣроятному предположенію *И. Д. Бѣляева*—довѣренныхъ людей управлять за него [27]). Вліяніе Всеволода было такъ сильно, что онъ избралъ Новгороду архіепископа *Митрофана* [28]). Въ
1204 г. Всеволодъ вывелъ Святослава изъ Новгорода подъ 1204
тѣмъ предлогомъ, что онъ молодъ и далъ *Константина*. Истинною причиною едва ли былъ не выборъ посадникомъ *Михалки Степановича*, враждебнаго Суздалю; это тѣмъ вѣроятнѣе, что вслѣдъ за пріѣздомъ Константина отнято у Михалки посадничество и выбранъ *Дмитрій*, сынъ благопріятеля Всеволода *Мирошки* [29]). Степень вліянія Всеволода на дѣла Новгородскія показываетъ слѣдующее событіе: «Приде Лазорь, Всеволожь мужь, изъ Володимиря, и Борисе

---

[26]) «А Новгородъ выложиша вси князи въ свободу, гдѣ имъ любо туже собѣ князя поимають.» П. С. Р. Л. III, 23.

[27]) «Разск.» II, 281.

[28]) «Вда имъ сынъ Святославъ. а въ Новгородъ, съдумавъ съ посадникомъ; присла, и съ Новговодьци, и въведе въ епискупію Митрофана,» П. С. Р. Л. III, 25.

[29]) *Тамже*, 29; сл. «Разск. изъ Русск. ист.» II, 282.

Мирошкиниць: повелѣ убити Ольксу Събыславиця на Ярославли дворѣ, и убиша и безъ вины... а заутра плака святая Богородиця у святого Якова, въ Неревьскѣмъ концu» [30]). Не смотря на то, Новгородцы пошли въ походъ со Всеволодомъ на
1209 Рязанскихъ князей (1209). Отпуская ихъ и удержавъ при себѣ Константина, посадника и семь «вятчихъ», Всеволодъ сказалъ Новгородцамъ, какъ бы въ изъявленіе своего удовольствія и довѣрія, быть можетъ желая испытать Новгородцевъ или показать имъ свое великодушіе: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните», причемъ прибавляетъ лѣтописецъ: «и вда имъ волю всю и уставы старыхъ князь, его же хотѣху Новгородьци» [31]). Слѣдствіемъ этаго было вѣче на посадника, котораго не было въ городѣ, разграбленіе его имущества, причемъ открывается любопытное обстоятельство: посадникъ, вѣроятно, по волѣ князя произвольно назначалъ дани [32]). Посадникомъ назначили *Твердислава*, сына *Михалки*, противника Всеволода. Всеволодъ прислалъ въ Новгородъ сына *Святослава*, и велѣлъ задержать Новгородскихъ купцовъ. Спасителемъ Новгорода явился *Мстиславъ Мстиславичъ Торопецкій*, который изъ Торжка прислалъ сказать Новгородцамъ: «кланяюся св. Софіи и гробу отца моего, и всѣмъ Новгородцамъ; пришелъ къ вамъ, слышавъ насиліе отъ князей, жаль мнѣ своей отчины» [33]). Новгородцы заключили Святослава во владычнемъ дворѣ и съ Мстиславомъ выступили противъ Всеволода; но Всеволодъ войны не хотѣлъ, а просилъ отпустить сына, за что освобождалъ задержанныхъ Новгородцевъ. Съ Мстиславомъ ходили Новгородцы на Чудь и на кня-
1215 зей Черниговскихъ; но въ 1215 г. Мстиславъ, призванный

---

30) П. С. Р. Л. III, 30.

31) *Тамже.*

32) «Яко ти (Дмитрій съ братьями) повелѣша на Новгородьцихъ сребро имати и по волости куны брати, по купцемъ виру дикую и повозы возити, и все зло.» *Тамже.* Раздраженіе было такъ сильно, что Новгородцы хотѣли бросить тѣло посадника въ Волховъ. *Тамже.*

33) П. С. Р. Л. III, 31.

въ Галичъ, оставилъ Новгородъ. Новгородцы призвали къ себѣ *Ярослава Всеволодовича*, вѣроятно, подъ вліяніемъ Суздальской партіи, которая, кажется, состояла изъ наиболѣе богатыхъ бояръ. Ярославъ только что прибылъ, какъ велѣлъ схватить и сослать въ Тверь боярина *Якуна Зуболомича* и новоторжскаго посадника *Ѳому;* затѣмъ созвалъ вѣче на тысяцкаго *Якуна*; на вѣчѣ одержали верхъ приверженцы Ярослава, но противъ нихъ возстала *Прусская улица;* Ярославъ удалился въ Торжекъ и прибѣгъ къ старой мѣрѣ Суздальскихъ князей: не допускать подвоза съѣстныхъ припасовъ. Голодъ дошелъ до такой степени, что стали ѣсть сосновую кору, липовый листъ, мохъ, отцы продавали дѣтей; сдѣлался моръ, построили скудельницу (домъ, гдѣ складываются мертвыя тѣла) и ее недостало: трупы лежали на торгу, по улицамъ; ихъ было такъ много, что собаки всѣхъ не съѣдали [34]). Ярославъ не хотѣлъ принимать никакихъ предложеній и захватилъ Новгородцевъ; тогда снова явился Мстиславъ, собралъ вѣче и сказалъ: «пойдемъ поищемъ мужей своихъ братій и волости своей; да не будетъ Новый торгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Торжкомъ; но гдѣ св. Софія, тамъ и Новгородъ, и во многомъ Богъ и въ маломъ Богъ и правда». Мстиславъ, освободивъ Новгородъ, принялъ участіе въ дѣлахъ Ростовской земли и, разбивъ въ Липецкой битвѣ Юрія и Ярослава, посадилъ во Владимірѣ Константина. До 1218 г. Мсти- 1218
славъ управлялъ Новгородомъ; но тогда оставилъ его, несмотря на уговоры Новгородцевъ. Подъ вліяніемъ враговъ Суздаля, главнымъ образомъ Твердислава, былъ призванъ въ Новгородъ *Святославъ Мстиславичъ* (изъ Смоленскихъ, сынъ *Мстислава Романовича*, двоюроднаго брата *Мстислава Торопецкаго*). Въ городѣ сдѣлалось возстаніе на Твердислава; когда оно прекратилось, князь послалъ сказать, что онъ не можетъ быть съ Твердиславомъ. Спросили Новгородцы— за что? князь отвѣчалъ: «безъ вины»; тогда Твердиславъ

34) П. С. Р. Л. III, 33.

сказалъ: «тому есмъ радъ, оже вины моей нѣту; а вы, братье, въ посадничьствѣ и въ князѣхъ». Любопытенъ отвѣтъ вѣча: «княже, оже нѣту вины его, ты къ намъ крестъ цѣловалъ безъ вины мужа не лишити (вѣроятно «волости»); а тобѣ ся кланяемъ, а се нашь посадникъ; а въ то ся не вдадимъ» [35]).
1219 Стало быть, ряды уже были въ Новгородѣ. Въ 1219 г. Святослава смѣнилъ братъ его *Всеволодъ*, который тоже плохо
1221 уживался съ Новгородцами и былъ изгнанъ въ 1221 г. Архіепископъ *Митрофанъ* и посадникъ *Иванка*, избранный послѣ удаленія отъ дѣлъ больнаго Твердислава, принадлежа оба къ партіи Суздальской, обратились къ *Юрію Всеволодовичу Суздальскому* и получили сына его *Всеволода*, который скоро ушелъ изъ Новгорода, а Новгородцы снова вызвали *Ярослава*,
1223 котораго скоро (1223) опять смѣнилъ Всеволодъ. Князья Суздальскіе не уживались съ Новгородомъ потому, что хотѣли управлять имъ по своей волѣ; такъ возстали Новгородцы на Всеволода, который ушелъ въ Торжекъ и хотѣлъ оттуда править имъ. Самъ В. князь пришелъ на Новгородъ, но, взявъ окупъ, далъ Новгороду *Михаила Всеволодовича Черни-*
1225 *говкаго*, который пробылъ только до 1225 г., и хотя Новгородцы полюбили его, онъ все-таки ушелъ въ Южную Русь. Снова вызвали Ярослава, но хотѣли его далеко не всѣ: Суздальская партія возвела на владычное мѣсто *Арсенія*, который былъ выбранъ Ярославомъ еще въ 1224 г. и удаленъ въ 1225 г.; а вожди противной партіи ушли во Псковъ; Ярославъ сначала думалъ поднять на Псковъ Новгородское вѣче, но, испытавъ неудачу, привелъ свою дружину изъ Переяславля подъ видомъ войны противъ Нѣмцевъ. Псковичи спѣшили заключить союзъ съ Нѣмцами [36]); Новгородцы от-

---

[35]) *Тамже*, 37.

[36]) «То же слышавъше Пльсковици яко приведе Ярославъ пълкы, убоявшеся того, възяша миръ съ Рижаны, Новгородъ выложивъше, а рекуче: то вы, а то Новгородьци, а намъ ненадобѣ; нъ оже поидуть на насъ, тъ вы намъ помозите. и они рекоше: тако буди, и пояша у нихъ 40 мужь въ талбу.» П. С. Р. Л. III, 43.

казались идти на войну безъ Псковичей. Ярославъ уѣхалъ, оставивъ въ Новгородѣ сыновей своихъ Θеодора и Александра. Въ Новгородѣ опять поднялись смуты; низвели Арсенія, разграбили дома приверженцевъ Ярослава; тѣ съ своей стороны укрѣпились на торговой сторонѣ и только наводненіе, разнесшее мостъ, остановило волненіе [37]). Къ Ярославу послали сказать, чтобы онъ княжилъ по всей волѣ Новгорода и не посылалъ своихъ судей по волостямъ, а то «ты собѣ, а мы собѣ» [38]). Ярославъ въ отвѣтъ на это велѣлъ увести дѣтей своихъ изъ Новгорода (1228), а Новгородъ пригласилъ *Ми-* 1228
хаила и радъ былъ его пріѣзду (1229). Михаилъ далъ льготу 1229
крестьянамъ, переселившимся на чужую землю, пять лѣтъ не платить податей, возстановилъ прежній порядокъ даней и наложилъ пени на приверженцевъ Ярослава [39]). Но Михаилъ скоро уѣхалъ; начались смуты, а между тѣмъ въ землѣ оказался голодъ: морозъ побилъ жито; вслѣдствіе голода сдѣлался моръ, до того сильный, что въ построенную скудельницу наметали до 3030 труповъ [40]). Князь *Ростиславъ Михайловичъ*, оставленный въ Новгородѣ отцемъ, долженъ былъ удалиться и — снова вызванъ Ярославъ (1230). Голодъ же не унимался, а 1230
съ нимъ и смятенія: грабили дома богатыхъ, думая найдти у нихъ жито и только въ 1231 г. Нѣмцы привезли хлѣбъ, 1231
а то четверть кади ржи стоила до гривны: «уже бяше при концѣ городъ сіи» [41]). Противники Ярослава кинулись во Псковъ, потомъ къ Нѣмцамъ и съ ними взяли *Изборскъ*, но Ярославъ успѣлъ остановить ихъ во время и продолжалъ самовластно господствовать въ Новгородѣ, пока въ 1236 г. не 1236
ушелъ на столъ Кіевскій, оставивъ въ Новгородѣ сына своего, знаменитаго *Александра*.

---

[37]) Любопытенъ предлогъ сверженія Архіепископа: «того дѣля стоять тепло дълго, выпроводилъ Антонія владыку на Хутино, а самъ сѣлъ давъ мьзду князю.» *Тамже*, 44

[38]) *Тамже*.

[39]) *Тамже, сл. И. Д. Бѣляева*, 333.

[40]) Н. С. Р. Л. III, 46.

[41]) *Тамже*, 48.

От Татаръ Новгородцы избавились своими болотами: дойдя до *Игначья креста* (Крестца), Батый поворотилъ назадъ. За то у Новгорода оказались иные враги: король шведскій *Эрихъ* испросилъ у папы буллу на проповѣдованіе крестоваго похода противъ язычниковъ Финновъ; собрались крестоносцы и ясно высказывали, что пойдутъ и на Новгородъ. Вслѣдствіе этого Новгородцы начали готовиться къ войнѣ, а
1240 въ 1240 г. Шведы появились на *Невѣ*, при устьѣ Ижоры, гдѣ и разбилъ ихъ *Александръ*, прозванный за то Невскимъ. Новгородцы однако поссорились съ Александромъ и онъ уѣхалъ въ Переяславль, а между тѣмъ Нѣмцы Ливонскіе подчинили себѣ Псковъ и двинулись на Новгородъ; Новгородцы снова
1241 призвали Александра, который и пріѣхалъ въ 1241 г. Въ слѣдующемъ году онъ взялъ у Нѣмцевъ Псковъ и за тѣмъ разбилъ ихъ на льду Чудскаго озера (Ледовое побоище). Уда-
1246 лясь по смерти отца (1246) изъ Новгорода, Александръ оста-
1253 вилъ тамъ сына своего *Василія*. Въ 1253 г. Новгородцы изгнали *Василія* и взяли къ себѣ *Ярослава Володиміровича* (племянника Мстислава Мстиславича), котораго прежде посадили во Псковѣ. Александръ самъ двинулся на Новгородъ, гдѣ возникла борьба между «вятшими» и меньшими людьми; Александръ потребовалъ выдачи *Ананіи* посадника, вождя партіи меньшихъ. Когда Ананія отказался отъ должности,
1256 Александръ опять далъ Новгороду *Василія* (1256). Новая
1257—1259 распря Александра съ Новгородомъ (1257—1259) возникла изъ-за вопроса о перечисленіи народа для платы ордынскаго выхода и кончилась покорностію Новгорода. Въ Новгородѣ остался княземъ *Дмитрій Александровичъ*. По смерти Александра, Новгородцы изгнали Дмитрія и призвали *Ярослава Ярославича* Тверскаго и заключили съ нимъ первый дошедшій до насъ договоръ, которымъ опредѣляются взаимныя права Новгорода и князя [42]); Ярославъ, какъ великій князь, не жилъ въ Новгородѣ постоянно, а оставилъ тамъ племян

[42]) Договоръ въ «Собр. гр и дог.» 1, № 1, и въ «Др. Росс. Вив.» 1

ника своего *Юрія Андреевича*, а между тѣмъ Псковъ принялъ къ себѣ *Довмонта*, литовскаго князя, бѣжавшаго изъ Литвы по случаю смутъ, возникшихъ послѣ смерти Миндовга. Вмѣстѣ съ Довмонтомъ ходили Новгородцы, пригласивъ къ себѣ на помощь *Дмитрія Александровича*, на Датчанъ къ *Раковору* (Вейсенбургу), где, не смотря на измѣнническое дѣйствіе Меченосцевъ, выступившихъ противъ нихъ, хотя обѣщали невмѣшательство, одержали побѣду [43]); Нѣмцы послѣ того напали на Псковъ и были отражены Довмонтомъ. Ярославъ былъ недоволенъ этою войною и хотѣлъ низложенія ея зачинщиковъ и ничего не достигъ, а въ 1270 г. Новго- 1270
родцы, раздраженные его произволомъ, показали ему путь [44]). Ярославъ сталъ собирать на Новгородцевъ войско; Дмитрій, котораго они хотѣли позвать къ себѣ, отказался; на помощь имъ явился *Василій Ярославичъ Костромской*, исходатайствовавшій у хана отозваніе татарскихъ войскъ; помирить Ярослава съ Новгородомъ удалось митрополиту. Когда Василій, по смерти *Ярослава* (1272 г.), сдѣлался Великимъ 1272
княземъ, онъ отправилъ своихъ пословъ въ Новгородъ предложить себя въ князья, тоже сдѣлалъ и Дмитрій; но когда Василій осадилъ Торжекъ, Новгородцы перешли на его сторону. По смерти *Василія* (1276) они выбрали Дмитрія. Первая ссора 1276
Новгорода съ Дмитріемъ была изъ-за выстроенной имъ на Новгородской землѣ крѣпости Копорья,—почему Новгородцы приняли сторону брата его *Андрея*, искавшаго подъ нимъ стола Владимірскаго; но когда Дмитрій явился съ помощью *Ногая*, то двинулъ войска на Новгородъ, и Новгородцы должны были ему

[43]) П. С. Р. Л. III, 60. *Боннель* впрочемъ сомнѣвается въ побѣдѣ («Chronogr.», 78).

[44]) Противъ Ярослава выставили они слѣдующія обвиненія: «чему еси отъялъ Волховъ гоголными ловци, а поле отъялъ еси заячими ловци? чему взялъ еси Олексинъ дворъ Морткинича? чему поималъ еси сребро на Микифорѣ Манускиничи, и на Романѣ Болдыжевичи, и на Вароломѣи? а иное чему выводишь отъ насъ иноземца, которыи у насъ живуть?» П. С. Р. Л. III, 61.

покориться. Все время княженія Дмитрія прошло во внутреннихъ смутахъ, о которыхъ удачно выразился *И. Д. Бѣляевъ*: «Новгородскія партіи, мало покойныя прежде, при Дмитріи дошли до крайности и такъ перепутались между собою, что иногда и разобрать трудно, изъ-за чего которая партія подняла шумъ и мятежъ» [45]). Мѣсто Дмитрія въ
1293 1293 г. занялъ *Андрей*, съ которымъ Новгородцы жили мирно и вели счастливыя войны съ Нѣмцами и Шведами; съ послѣдними—за постройку крѣпости *Ландскороны* (на устьѣ
1304 Охты). Въ 1304 г. умеръ Андрей. Великимъ княземъ сталъ *Михаилъ Ярославичъ*, который, безъ всякихъ сношеній съ Новгородомъ, прислалъ туда своихъ намѣстниковъ; Новгородцы начали за то войну съ нимъ, окончившуюся признаніемъ его Новгородскимъ княземъ. Михаилъ управлялъ Новгородомъ чрезъ своихъ намѣстниковъ, притѣсненія которыхъ были нестерпимы Новгородцамъ; Михаилъ пріѣхалъ самъ и успокоилъ
1312 волненіе, но не надолго: въ 1312 г. возникли новыя недоумѣнія [46]); Михаилъ пошелъ на Новгородъ и, только получивъ окупъ, помирился. Самовластіе Михаила заставило Новгородцевъ искать союза съ его врагомъ—*Юріемъ Московскимъ*. Михаилъ, пользуясь отсутствіемъ Юрія, напалъ на Новгород-
1315 цевъ у *Торжка* (1315), разбилъ ихъ и заставилъ покориться, но не надолго: они снова рассорились и только опасность войска татарскаго, которое велъ Юрій, заставила Михаила серьезно помириться съ Новгородцами. *Юрій* и потомъ *Але-*
1326—1328 *ксандръ Михаиловичъ Тверской* (1326 — 1328), занятые своими дѣлами, мало обращали вниманія на Новгородъ. Съ паденія Александра начинается торжество Москвы, и Новгородъ вступаетъ въ борьбу съ Московскими князьями, то открытую, то глухую, но участь его уже можно предвидѣть. Московскій князь *Иванъ Даниловичъ* требовалъ отъ Новгорода *закам-*

---

[45]) «Разказы» II. 388.

[46]) *И. Д. Бѣляевъ* полагаетъ, что Михаилъ былъ недоволенъ смѣною посадника (408).

скаго серебра (дани съ Закамскихъ владѣній) и занялъ Торжекъ; Новгородцы предлагали ему-меньшій окупъ; но послѣ его отказа архіепископъ укрѣпилъ городъ и послали къ *Гедимину* просить сына его *Наримонта*, который прибывъ получилъ въ управленіе нѣсколько городовъ. Тогда *Иванъ Даниловичъ* смягчился къ Новгородцамъ; но желая сдѣлать Новгородъ безопаснымъ, послалъ войско на *Двинскую землю*, которое было отражено богатыми тамошними боярами съ дружинами повольниковъ, какихъ тамъ было всегда много (1337). Съ самаго Новгорода онъ требовалъ усиленной дани и по отказѣ вывелъ своихъ намѣстни- 1337
ковъ. Готовилась война, но Иванъ Даниловичъ умеръ (1340). 1340
Сынъ его *Симеонъ*, не дожидаясь призванія Новгородцевъ, началъ собирать дань съ Торжка. Бояре хотѣли сопротивленія, но чернь возстала на бояръ, тоже было и въ Торжкѣ [47]). Помирились на томъ, что князь получилъ 1000 рублей чернаго бора съ Торжка. Каково было тогда внутреннее состояніе Новгорода, показываетъ слѣдующій случай: Лука Варѳоломѣевъ, сынъ умершаго посадника, безъ новгородскаго слова пошелъ на Двину, построилъ тамъ городъ *Орлецъ* и взялъ всѣ погосты по Двинѣ «на щитъ»; Заволочане его убили; а сынъ его пришелъ въ Новгородъ, созвалъ чернь на посадника Ѳеодора, будто онъ заслалъ убить Луку; городъ раздѣлился на два вѣча и едва архіепископъ помирилъ враждующихъ [48]). Внутреннихъ смутъ и несогласій было какъ бы мало! явились и два внѣшніе врага: *Ольгердъ* сдѣлалъ нападеніе на Шелонь
и Лугу и ушелъ только получивъ окупъ (1346); а Шведскій 1346
король *Магнусъ* заявилъ желаніе обратить Новгородцевъ въ католицизмъ и присылалъ предложеніе спорить о вѣрѣ: «Аще ли хощеши увѣдати, коя вѣра лучши, наша или ваша, пошли

[47]) «Всташа чернь на бояре, пакы ркучце: почто есте Новгородцевъ призвали и они князя изымали? намъ въ томъ погыбнути.» П. С. Р. Л. 1, III, 80.

[48]) *Также*, 81—82.

въ Царьградъ къ патріарху, зане мы пріяли отъ Грекъ право-
вѣрную вѣру, — отвѣчали Новгородцы — а съ тобою ся не спи-
раемъ про вѣру; и коя будеть обида межю нами, а о томъ шлемъ
къ тебѣ на съѣздъ» [49]); но Магнусъ стоялъ на своемъ, тогда
Новгородцы вступили въ переговоры съ Псковичами, которымъ
по договору въ *Болотовѣ* уступили всѣ свои права верховно-
1348 сти и назвали Псковъ «Младшимъ братомъ» (1348). Въ этотъ
походъ взятъ у Магнуса Орѣховъ; но миръ заключенъ только въ
1350 1350 г. послѣ взятія Новгородцами Выборга. По смерти *Си-*
меона Новгородцы хлопотали у хана, но неудачно, о назна-
ченіи Великимъ княземъ *Константина Васильевича Суз-*
1352 *дальскаго* (1352), а также неудачно хлопотали у патріарха
объ отдѣленіи Новгорода въ церковномъ отношеніи отъ мит-
рополита: тѣсная связь митрополита съ Московскими князьями
страшила Новгородцевъ. Все правленіе *Ивана Ивановича*
1359 († 1359) было спокойно для Новгорода; спокойны были и
первые года *Дмитрія Ивановича*, не смотря на то, что
Новгородцы держались стороны его врага — *Дмитрія Кон-*
стантиновича Суздальскаго; только Новгородскіе ушкуйцы,
шайки, которыя собирались Новгородскими боярами изъ раз-
ной вольницы и разъѣзжали по Волгѣ, грабя и своихъ и чу-
1366 жихъ, возбудили гнѣвъ В. князя; особенно походъ въ 1366 г.
на Болгары и потомъ на Нижній-Новгородъ; Новгородцы
однако успѣли убѣдить, что Московскихъ купцовъ они не
трогали на Волгѣ. Новгородцы не только помирились съ В.
княземъ, но помогали ему въ борьбѣ съ Тверью и снова при-
нялись за подвиги ушкуйные. Какой-то Прокопъ, собравъ 70
лодокъ, ходилъ съ ними па Кострому, Нижній, и въ Болгар-
ской землѣ продавалъ своихъ русскихъ плѣнниковъ; погибла
эта шайка въ Астрахани, обманомъ избитая Татарскимъ кня-
1375 земъ (1375). Дѣла татарскія мѣшали Дмитрію обратить серьез-
ное вниманіе на Новгородъ, который мирилъ Полочанъ съ
Литвою, принималъ у себя Литовскихъ князей (*Патрикій На-*

[49]) *Тамже*, 83.

римонтовичъ); молодежъ Новгородская дѣлала набѣги на велико-княжескіе волости. Въ 1384 г. Дмитрій потребовалъ 1384
черного бора; но Новгородскіе бояре заставили бѣжать Московскихъ, пріѣхавшихъ съ этимъ предложеніемъ и сверхъ того Новгородцы постановили не судиться у митрополита. Въ
1386 г. пошелъ Дмитрій Ивановичъ на Новгородъ и взялъ 1386
окупъ въ 8000 рублей. Дмитрій Ивановичъ умеръ въ 1389 г. 1389
Новгородъ призналъ его сына *Василія*. Въ 1391 г. пріѣз- 1391
жалъ митрополитъ Кипріанъ требовать уничтоженія постановленій о церковномъ судѣ, но Новгородцы не согласились. Отказали въ томъ и Великому князю. Тогда Василій началъ войну, взялъ Торжокъ, Волокъ и Вологду, а Новгородцы за то заняли Устюжну, Устюгъ и Бѣлоозеро; но вдругъ почему-то сами предложили уничтожить грамоты по церковному суду и дать черный боръ [50]). Скоро возникла новая распря: бояре Двинскіе, тяготясь, можетъ быть, зависимостью отъ Новгорода, вошли въ сношенія съ *Василіемъ*. Въ 1397 г. онъ послалъ 1397
на Двину своихъ бояръ *Альбердова* съ товарищами, которые и убѣдили Двинянъ отложиться. Въ тоже время захвачены были Волокъ, Торжекъ, Вологда и Бѣжецкій верхъ. Новгородцы, благословясь у архіепископа, послали войско на Двину; оно-то и возвратило снова Двинскую область. Въ 1401 г. по 1401
вызову *Анфала*, одного изъ дѣятелей прежняго возстанія, снова явились Московскіе войска на Двинѣ, но были отбиты самими Двинскими боярами. Попытка повторилась въ 1417 г., 1417
но снова неудачно. Вообще постоянныя распри въ Новгородѣ мало внушали къ нему уваженія у сосѣдей, а сосѣдями были съ одной стороны Василій Дмитріевичъ, а съ другой *Витовтъ*; Новгородцы искали опоры то у того, то у другаго, и ни тотъ, ни другой не придавали имъ цѣны: Василій безъ повода даже нарушалъ миръ, а Витовтъ прямо требовалъ покорности отъ Новгорода, и въ 1428 г. только цѣнностью 5000 р. откупились 1428
отъ него Новгородцы.

---

50) *И. Д. Бѣляевъ* полагаетъ не безъ вѣроятія, что Новгородскіе бояре утомились военными расходами и убытками въ торговлѣ (475).

По смерти Василія Дмитріевича (1425) начались смуты и въ этихъ смутахъ Новгородъ давалъ убѣжище изгнанникамъ:
1434 такъ въ 1434 г. проживалъ здѣсь сначала *Василій Васильевичъ*, а потомъ врагъ его *Василій Юрьевичъ Косой*; *Шемяка* жилъ здѣсь до смерти (1453). Этимъ они вызывали
1441 на себя побѣдителей: такъ въ 1441 г. *Василій Васильевичъ* двинулся на Новгородъ и взялъ окупъ въ 8000 р. Въ
1456 1456 г. онъ снова ходилъ на Новгородъ; воеводы его разбили Новгородцевъ при Русѣ и только владыка *Евфимій* уговорилъ взять окупъ въ 8500 р.; тогда заключенъ былъ договоръ въ *Яжелбицахъ*. Раздраженіе въ Новгородѣ было такъ сильно, что—какъ разсказываютъ—только владыка Іона остановилъ
1461 намѣреніе убить великаго князя, когда онъ въ 1461 г. пріѣхалъ въ Новгородъ [51]). Страшно было нравственное состояніе Новгорода въ ту пору: «не бѣ въ Новгородѣ правды и праваго суда—говоритъ лѣтописецъ—и возсташа ябедники изнарядиша четы и обѣты и цѣлованія на неправду, и начаша грабити по селомъ и по волостемъ и по городу, и бѣяхомъ въ поруганіи сусѣдомъ нашимъ, сущимъ окрестъ насъ; и бѣ по волости изъѣжа велика и боры частыя, кричь и рыданіе и вопль и клятва всѣми людми на старѣйшины наши и на градъ нашь, зане не бѣ въ насъ милости и суда права» [52]). Тогда-то появились «худые мужики вѣчники», кричавшіе на вѣче за тѣмъ, кто имъ лучше платилъ: разбогатѣлъ слишкомъ Новгородъ и кромѣ богатства знать ничего не хотѣлъ! Оттого и откупается онъ при каждомъ нападеніи, оттого и силы всѣ направлены только на распри междоусобныя и на большее пріобрѣтеніе, а черные люди забыты совсѣмъ: въ договорѣ съ *Казимиромъ*, они поставлены на ряду съ холопами: «А холопъ или раба, или смердъ почнеть на осподу вадити, а тому, ти, честны
1429—1458 король, вѣры не нять» [53]). Тщетно *Евфимій II* (1429—

---

[51]) П. С. Р. Л. VI, 182.
[52]) П. С. Р. Л. IV, 124.
[53]) «Акты эксп.» 1, № 90.

1458) составленіемъ житій Новгородскихъ святыхъ старался возбудить Новгородскій патріотизмъ и пробудить нравственное начало въ этомъ обществѣ, цѣнящемъ только житейскія блага [54]). Понятно, почему Новгородъ, какъ увидимъ, палъ такъ скоро.

III [1]).

Бытъ Великаго Новгорода, исходя изъ одинаковыхъ началъ съ бытомъ остальной Руси временъ удѣльныхъ, представляетъ однако свои значительныя особенности. Самою важною изъ этихъ особенностей является въ быту политическомъ болѣе сильное, чѣмъ гдѣ либо, развитіе власти вѣча и большая опредѣленность въ отношеніяхъ между вѣчемъ и княземъ — договорное начало, которое въ другихъ княжествахъ мы видимъ только въ зародышѣ, въ первоначальной формѣ ряда. Эти особенности были слѣдствіемъ съ одной

[54]) О дѣятельности Ефимія въ превосходной статьѣ *Ѳ. И. Буслаева* («Лѣт. Русск. лит.» т. III).

[1]) Источниками для изученія отношеній князя и вѣча въ Новгородѣ служатъ лѣтописи и договоры князей съ Новгородомъ: *Ярослава Ярославича* (1264—65; С. Г. и Д. 1, №№ 1, 2; 1270 № 3); *Михаила Ярославича* 1301—1302, *также* №№ 4, 5; до 1307 и 1307 №№ 6—11; 1316, № 12; 1318, №№ 13—14); *Александра Михаиловича* (1325—26, *также*, № 15); *Дмитрія Ивановича* (1367 «Акт. Эксп.» 1, № 8); *Василія Васильевича* (1434, «Акт. Ист.» 1, № 258; 1437 или 1456—62, «Акты Эксп.» 1, № 87); *Ивана Васильевича* (1471, Собр. Г. и Д.» 1, № 20; 1471, «Акты Эксп. 1, №№ 91—93). Годы актовъ выставлены сообразно съ изслѣдованіями *И. И. Срезневскаго* («Пам. пис. и яз.») и *С. М. Соловьева* («Объ отн. Новг.»); у этого послѣдняго писателя встрѣчаемъ очень удобный для пользованія сводъ договорныхъ грамотъ. Другія пособія по этому вопросу см. выше § 2. По вопросу объ управленіи прибавимъ еще *А. И. Никитскаго:* «Оч. изъ жизни В. Новгорода 1 Правит. Совѣтъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1869, № 10), а также «Verf. und Verwalt. Novg.» (у *Эверса:* «Stud. zur gründl. Kenntn. der Vorz Russl.» D. 1830).

стороны географическаго положенія Новгорода, съ другой — уже извѣстныхъ намъ историческихъ событій. Географическое положеніе Новгорода удалило его отъ центра тогдашней русской жизни Кіева и слѣдственно и отъ борьбы, которая велась за обладаніе Кіевомъ; за то по своему географическому положенію Новгородъ поставленъ въ возможность открывать себѣ торговыя пути — передъ нимъ былъ открытъ Сѣверо-Востокъ и въ особенности сѣверъ Россіи; безплодность почвы побудила Новгородцевъ рано устремиться на эти пути, тѣмъ болѣе, что здѣсь встрѣчали они значительно меньше сопротивленія, чѣмъ встрѣтили бы въ движеніи на югъ или на востокъ. Историческія условія сложились тоже благопріятно для Новгорода: увлеченные своими распрями, князья не смотрѣли на Новгородъ, какъ на цѣль, къ достиженію которой стремились: цѣлію для нихъ былъ Кіевъ, — а какъ на средство къ достиженію этой цѣли. Потому они охотно мѣняли Новгородъ на другія волости (*Всеволодъ-Гавріилъ* на Переяславль), а между тѣмъ существованіе враждебныхъ линій давало Новгородцамъ возможность выбора и ставило ихъ въ благопріятныя обстоятельства: они могли предлагать свои условія и хотя иногда и приходилось имъ уступать: напр. при столкновеніяхъ съ князьями Суздальскими, но можно сказать, что, до возвышенія Москвы, Новгородъ все возрасталъ въ своемъ значеніи. То обстоятельство, что ни одна линія не утвердилась въ Новгородѣ, имѣло послѣдствіемъ отсутствіе утвердившихся дружинниковъ; но за то возвысилось значеніе нѣкоторыхъ туземныхъ боярскихъ семей и образовалась туземная землевладѣльческая аристократія, которая заправляла дѣлами Новгорода, стояла во главѣ городскихъ партій, призывала князей и заключала съ ними договоры.

Князь былъ необходимъ Новгородцамъ, какъ необходимъ былъ ихъ предкамъ, призвавшимъ Рюрика: во все время самостоятельности Новгорода мы видимъ одно и тоже явленіе: «въста родъ на родъ, и правды не бѣ». Отъ того-то Новгородцы, «указавъ путь князю», однако держатъ его (не-

рѣдко подъ стражею) до пріѣзда новаго; отъ того лѣтописецъ спѣшитъ записать тотъ случай, когда Новгородцы жили безъ князя [2]). Договоры князя съ Новгородомъ начинаются рано, хотя къ сожалѣнію мы незнаемъ условій этихъ договоровъ до 1264 г. Такъ *Всеволодъ-Гавріилъ* цѣлуетъ крестъ Новгородцамъ въ 1132 г., что хочетъ у нихъ умерѣть [3]); въ 1197 г. *Ярославъ Володиміровичъ* условливается съ Новгородцами [4]); въ 1218 г. Новгородцы говорятъ *Святославу Мстиславичу:* «ты намъ крестъ цѣловалъ безъ вины мужа не лишити» (вѣроятно-волости; а раздавать волости князь не могъ безъ Новгородцевъ) [5]); въ 1230 г. Новгородцы поминаютъ *Ростиславу Михайловичу*, что отецъ его цѣловалъ крестъ [6]). Постоянныя поминанія о грамотахъ Ярославовыхъ (даже если считать ихъ чисто-финансовыми) тоже свидѣтельствуетъ, что Новгородцы издавна хотѣли поставить своихъ князей въ отношенія договорныя.

Договорныя грамоты ярко изображаютъ отношеніе князя къ Новгородцамъ [7]). Въ основѣ отношеній положено — недовѣріе, что отличаетъ Новгородскіе договоры отъ Кіевскихъ рядовъ, гдѣ, какъ мы видѣли, заботились только о томъ, чтобы князья судили сами, а не давали судить своимъ тіунамъ; Новгородцы напротивъ постоянно смотрятъ на князя, какъ на пришлаго, и стараются огородить себя отъ него и отъ его дружины. Князь призывается для управленія; но въ Новгородѣ онъ не можетъ управлять волостями чрезъ своихъ мужей, онъ долженъ назначать въ волости Новгородцевъ, назначить и смѣнять этихъ *волостелей* онъ можетъ только при участіи посадника (выборнаго вѣчемъ); назначеніе онъ можетъ дѣлать только въ

---

[2]) «Сѣдѣша Новгородци безъ князя отъ Сменя дни до Велика дни о Якунѣ» П. С. Р. Л. III, 14.

[3]) П. С. Р. Л. II, 6.

[4]) «Сѣдѣ на столѣ своемъ, и обуяся съ людьми» *тамже*, 24.

[5]) *Тамже*. 37.

[6]) *Тамже*, 47.

[7]) Здѣсь мы пользуемся сводомъ *С. М. Соловьева*.

Новгородѣ; онъ не можетъ нарушать договоровъ съ Нѣмцами, заключенныхъ Новгородомъ, и не долженъ препятствовать торговлѣ; если самъ хочетъ принять участіе въ этой торговлѣ, то долженъ торговать чрезъ Новгородца. Финансовыя его права, прямое слѣдствіе его правъ какъ правителя, были опредѣлены договорами (правда не всегда точно: «какъ-то пошло», «по старинѣ»; но эта не точность была понятна; *пошлина* еще не забылась): ни онъ, ни его *дворяне* (т. е. служители его двора) не могутъ ни покупать селъ въ Новгородскихъ волостяхъ, ни принимать въ даръ; онъ не долженъ заводить слободъ, ни устанавливать мытъ [8]); отъ волостей князь можетъ брать *даръ* (особенный родъ дани); виры тоже принадлежатъ ему; въ нѣкоторыхъ волостяхъ (въ Торжкѣ, на Волокѣ) князь держитъ тіуна на своей части, а Новгороды на своей, на Заволочьи сборы дѣлаютъ Новгородцы, а не княжіе люди; ѣздить на охоту въ Русу князь можетъ только осенью; сѣнокосъ тоже былъ опредѣленный [9]) и т. д. Права суда были тоже опредѣлены: «безъ посадника ти, княже, суда не судити»; рѣшенныхъ дѣлъ не перевершать; изъ Новгорода не переводить суда къ себѣ въ Суздальскую землю: этого Новгородцы боялись болѣе всего, и дѣйствительно судъ въ Суздальской землѣ оказался однимъ изъ самыхъ могущественныхъ орудій противъ Новгорода, когда меньшіе люди поняли, что можно у князя найти опору противъ бояръ. Судъ между человѣкомъ великаго князя и Новгородскимъ — *смѣстный*, состоящій изъ судьи В. князя и судьи Новгородскаго, которые и дѣлятся судебными пошлинами. Обыкновенно въ такихъ договорахъ старались Новгородцы выговорить себѣ льготы въ собственныхъ земляхъ князя, съ которымъ заключали договоръ: таково въ общихъ

---

[8]) Слободы селятся на земляхъ чьихъ нибудь; установившій слободу на своей землѣ освобождаетъ новоселившихся отъ разныхъ тягостей.

[9]) «А что твой братъ отъялъ былъ пожня у Новгорода, и того ти княже, отступитися» С. Г. и Д 1, № 2.

чертахъ юридическое положеніе Новгородскаго князя; фактическое, какъ мы уже видѣли, зависѣло отъ большей или меньшей силы князя, отъ отсутствія важныхъ соперниковъ и отъ силы партіи, его поддерживающей въ Новгородѣ.

При ограниченности власти князя въ Новгородѣ должна была возрастать власть вѣча и дѣйствительно мы видимъ, что вѣче Новгородское дѣйствуетъ правильнѣе и постояннѣе, чѣмъ вѣче другихъ Русскихъ городовъ; въ Новгородѣ оно несомнѣнно имѣетъ болѣе юридическое значеніе: это—учрежденіе. Вѣче призываетъ князей [10]), изгоняетъ ихъ (сажая иногда на владыченъ дворъ), судитъ князей (Всеволода Мстиславича, Ярослава Ярославича), избираетъ посадника («и вы, братье, въ посадничьствѣ и князѣхъ», говорилъ Твердиславъ въ 1218 г.); избираетъ и сгоняетъ владыкъ, разсуждаетъ о войнѣ; судитъ въ важныхъ случаяхъ: въ 1209 г. посадника Дмитрія, обвиняемаго въ пристрастіи къ Суздальскимъ князьямъ [11]); въ 1218 г. князя съ *Твердиславомъ* [12]); въ 1228 г. на походѣ *Судоміра*, приверженца Ярослава [13]), 1230 *Степана Твердиславича* [14]). Нерѣдко тутъ же и наказывали (убійствомъ, грабежемъ имѣнія и пр.). Вѣче Новгородское держалось стариннаго славянскаго начала единогласія: несогласныхъ нерѣдко топили въ Волховѣ: «Иванка послѣ имъше уби Водовикъ, въвьргоша и въ Волховъ» [15]). Ясно, что при такомъ порядкѣ дѣлъ горланы брали верхъ и по-

---

[10]) «Преставися князь великыи новгородъскыи Ярославъ Ярославичь въ Татарѣхъ... и присла Дмитріи князь послы своя въ Новъгородъ съ поклономъ, хотя сѣсти въ Новѣгородѣ; а Василій Ярославичъ такоже присла съ поклономъ, хотя сѣсти на столѣ и сташа обои послы на Ярославли дворѣ; Новгородци же съ посадникомъ Павшею яшася по Дмитрія, я послаша по него» П. С. Р. Л. III, 62. Не приводимъ другихъ многочисленныхъ примѣровъ.

[11]) П. С. Р. Л. III, 30.

[12]) *Тамже*, 37.

[13]) *Тамже*, 42.

[14]) *Тамже*, 46.

[15]) *Тамже*.

тому при концѣ Новгорода получили такое важное значеніе «худые мужики вѣчники», своего рода повольники, и открылась возможность явленіямъ въ родѣ слѣдующаго: Семенъ Еминъ хотѣлъ пройдти на Двину и его не пустили князья Суздальскіе, онъ воротился къ Новгороду, сталъ станомъ у города, взволновалъ вѣче, свергъ и посадника и тысяцкаго [16]). Нерѣдко собирались два вѣча: одно на софійской сторонѣ, другое — на торговой, и на мосту происходила битва [17]). Вѣче собиралось то княземъ, то посадникомъ, то чернью, то боярами, словомъ — кѣмъ случилось. Обычнымъ мѣстомъ былъ *Ярославовъ дворъ* на торговой сторонѣ, но собирались и у св. Софіи.

При такомъ характерѣ вѣча ясно, что всѣ важнѣйшія дѣла должны были предварительно разсматриваться меньшимъ числомъ лицъ и дѣйствительно мы видимъ, что почетнѣйшіе лица (нѣмцы называютъ ихъ Herren) обсуждаютъ въ XIII в. вопросы о войнѣ и мирѣ. Судя по печатямъ нѣкоторыхъ грамотъ [18]) и указаніямъ грамотъ и лѣтописей объ участіи въ дѣлахъ старыхъ тысяцкихъ и посадниковъ (старый отличается въ источникахъ отъ *степеннаго*, занимающаго мѣсто), можно думать, что въ этомъ совѣтѣ почетныхъ вліятельныхъ лицъ они занимали первое мѣсто. Обычай подобныхъ совѣщаній такъ естественъ, что мы его встрѣчаемъ повсюду отъ древнихъ республикъ до казацкихъ круговъ, ибо, какъ извѣстно, у казаковъ предварительно предложенія какого-нибудь дѣла на рѣшеніе кругу или громадѣ оно обсуждалось старшинами. Въ Новгородѣ кажется это учрежденіе и осталось въ своей зачаточной первоначальной формѣ, не получивъ правильнаго юридическаго устройства [19]).

---

[16]) *Тамже*, 37.

[17]) Напр. въ 1518 г. П. С. Р. Л. III, 37; см. примѣры вѣча двухъ сторонъ П. С. Р. Л. III; 93, 107.

[18]) С. Г. и Д. 1, № 13.

[19]) *А. И. Никитскаго*: Прав. совѣтъ (Ж. М. Н. Пр. 1869, № 10).

Главными правительственными лицами были въ Новгородѣ *посадникъ* и *тысяцкій*. Посадникъ, въ началѣ назначаемый княземъ, сдѣлался впослѣдствіи выборнымъ. Не знаемъ, на какой срокъ выбирался посадникъ въ Новгородѣ,—кажется, что онъ оставался, пока былъ угоденъ народу: *Степанъ Твердиславичъ* посадничалъ 13 лѣтъ [20]). Смѣна посадника въ большей части случаевъ означала торжество противной партіи; есть извѣстіе, что въ XV в. посадники смѣнялись ежегодно [21]). Посадники выбирались изъ извѣстныхъ боярскихъ родовъ: родъ *Михаила Степановича* далъ Новгороду съ 1180 до 1388 двѣнадцать посадниковъ [22]). Посадникъ пользовался важнымъ значеніемъ въ Новгородѣ; безъ посадника князь не могъ судить, ни раздавать волостей; какъ представитель города, посадникъ является охранителемъ пошлины Новгородской. Посадникъ безъ князя управляетъ городомъ; онъ предводительствовалъ часто войсками, велъ переговоры отъ имени Новгорода и печатью своею утверждалъ грамоты; имя его вмѣстѣ съ именемъ архіепископа и тысяцкаго поминалось въ началѣ грамотъ. Главное его назначеніе было правительственное, отъ чего Нѣмцы называютъ его въ своихъ грамотахъ *бургомистромъ*. Посадникъ вмѣстѣ съ тысяцкимъ получалъ особое содержаніе отъ волостей, извѣстное подъ именемъ *поралья* [23]).

Подлѣ посадника стоитъ *тысяцкій*, главное назначеніе котораго было предводительствовать войскомъ (Dux, Heerzog нѣмецкихъ актовъ). Въ другихъ княжествахъ былъ, какъ мы

---

[20]) П. С. Р. Л. III, 54.

[21]) «Ont deux officiers, und duc (тысяцкій) et ung bourgrave qui sont gouverneurs de la dicte ville, lesquelz gouerneurs sont renouvellez d'an en an» *Ланua*, § 41.

[22]) «Разск. изъ Русск. ист.» II, 168.

[23]) «Емлютъ у насъ сиротъ на Терпиловѣ погостѣ поралье посадницье и тысяцкаго не по старинѣ» «Жал. новг. грам. Терпилову погосту» (около 1411 г. «Акты ист.» 1, № 17). О посадникахъ см. «Ист. и хрон. оп. о посадн. новг.» М. 1821 (*От. Григоровича*). Эта книга теперь уже устарѣла, но все таки единственная.

уже видѣли, тысяцкій княжой; но въ Новгородѣ онъ сначала былъ народнымъ. Въ то время, когда посадникъ былъ княжимъ намѣстникомъ, тысяцкій, вѣроятно, предводительствовалъ земскими воями; отъ того онъ и остался представителемъ низшихъ классовъ: «поставилъ есми святому Иваноу... отъ черныхъ тысяцкаго», говоритъ *Всеволодъ Гавріилъ* [24]). Отсюда у тысяцкаго—свой судъ; отсюда и раздѣленіе (въ началѣ, вѣроятно, военное, да и потомъ сохранившее подобный же смыслъ) черныхъ людей на сотни, съ сотскими во главѣ, а сотскіе подчинялись тысяцкому [25]); по уставу Всеволода Гавріила въ Новгородѣ сотскихъ десять; тоже число встрѣчаемъ и въ извѣстномъ «уставѣ о мостахъ», приписываемомъ Ярославу Володиміровичу и встрѣчающемся при Русской правдѣ. Въ Двинской землѣ сотскій замѣнялъ тысяцкаго [26]).

Въ концахъ встрѣчаются свои *старосты*. Вообще мы знаемъ, что концы имѣли значительную самостоятельность, какъ можно заключить изъ словъ *Герберштейна*, что, во время самостоятельности Новгорода, каждая изъ пяти частей его вѣдалась у особаго начальника въ дѣлахъ частныхъ и общественныхъ, и что каждый житель могъ заключать контрактъ только передъ начальникомъ своей части [27]). Старосты—учрежденіе старинное: старосты поминаются еще при Ярославѣ.

Кромѣ того упоминаются еще другія оффиціальныя лица: *подвойскіе*, которые звали на судъ, объявляли волю вѣча,

---

[24]) Въ грамотѣ св. Ивану на Опокахъ («Русск. Дост.» 1, 78) о военномъ бытѣ Новгорода *А. И. Никитскаго* въ «Русск. стар.» 1870, № 3.

[25]) По договору съ Ярославомъ Ярославичемъ, на сотни дѣлятся *купцы*; «кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потягнеть въ свой погостъ» С. Гр. и Д. 1, № 3.

[26]) «Се азъ князь Великіи Василеи Дмитріевичъ всея Руси, пожаловалъ есмъ бояръ своихъ Двинскихъ также сотскаго, и всѣхъ своихъ чорныхъ людей Двинской земли» «Акты Эксп. 1, № 13.

[27]) У Старчевскаго, 50. Мы согласны съ *И. А. Бѣляевымъ*, что здѣсь дѣло идетъ о концахъ, хотя встрѣчается очень неопредѣленное выраженіе: latissimam ditionem in quinque partes distributam habebat, что можно бы отнести къ пятинамъ; но далѣе яснѣе: in sua duntaxat civitatis regione.

бирючи созывали на войну, брали подъ стражу и т. п., *извѣтники*, въ родѣ *соковъ* «Статута» и *ябедниковъ* «Правды» и др. [28]).

IV [1]).

Въ устройствѣ суда Новгородскаго отразилась сложная политическая жизнь Новгорода; всѣ составные элементы этой жизни: князь, вѣче, органы вѣчевой власти (посадники, тысяцкій), выборные люди имѣютъ участіе въ судѣ. До насъ дошелъ важный памятникъ, относящійся къ послѣднимъ днямъ Новгорода: Судная Грамота 1471 г. Эта грамота составлена на вѣчѣ и утверждена Великимъ княземъ [2]). Цѣль ея, какъ и всѣхъ законодательныхъ памятниковъ тѣхъ временъ, указать правила суда, что въ особенности было необходимо при разнообразіи подсудностей; такимъ образомъ это только судебникъ и, слѣдственно, понятіе, получаемое нами о правѣ изъ подобныхъ памятниковъ, не полно, что и надо постоянно имѣть въ виду. Обстоятельства времени обыкновенно съ особою силою выражаются въ такихъ памятникахъ законодательства; такъ

---

[28]) «Сѣв. народопр». II, 53—54.

[1]) Для изученія суда въ Новгородѣ главный источникъ «Новгородская судная грамота» въ «Акт. Эксп.» I, № 92. *Ѳ. П. Панова:* «Изсл. о Новг. суд. грамотѣ» («Сборн. изд. Студент. Петерб. Уств.», 1) и *Куницына:* «Ист. изобр. древн. судопр. въ Россіи». Спб. 1843. Судъ въ Двинской землѣ можетъ быть изучаемъ въ «Двинской Уставн. Грамотѣ» 1398 г. въ «Акт. Эксп.» I, № 13.

[2]) «Доложа Господы Великихъ князей Ивана Васильевича всея Руси, и сына его Великаго князя Ивана Ивановича, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великаго Новагорода и Пскова священноинока Ѳеофила. Се покончаше посадникы Ноугородцкіе, и тысяцкіе Ноугородцкіе, и бояре, и житьи люди, и купцы, и черные люди, вся пять концовъ, весь государь Велики Новгородъ, на вѣчѣ, на Ярославлѣ дворѣ».

было и съ Новгородскою грамотою, появленіе которой очевидно было вызвано развитіемъ самоуправства: насильственныхъ захватовъ чужихъ земель (наѣзды) и преступленій противъ частныхъ лицъ. Назначеніе наказаній—«пошлина» и потому о нихъ не говорится. О судьяхъ мы встрѣчаемъ постановленія потому, чтобы съ одной стороны опредѣлить права извѣстныхъ лицъ на участіе въ судѣ, а съ другой—указать на обязанность сидѣть въ судѣ выборныхъ людей (докладчиковъ). Въ судѣ княжескаго тіуна должны были сидѣть по два человѣка отъ конца: по боярину и по житьему. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы изслѣдовать дѣло и представить свое мнѣніе о рѣшеніи въ видѣ доклада княжему тіуну. Стало быть, они были собственно присяжными и за неисполненіе этой обязанности подвергались пени [3]); такимъ образомъ тіуну, стало быть, принадлежало только утвержденіе доклада и, разумѣется, пошлина. Другое лицо, представляющее княжой судъ, былъ намѣстникъ, сидѣвшій въ судѣ съ посадникомъ. *Ѳ. П. Пановъ* полагаетъ не безъ вѣроятія, что суду посадника принадлежали тѣ изъ тяжебъ о землѣ, которыя соединялись съ наѣздомъ [4]). Кромѣ того въ грамотѣ упоминается еще судъ тысяцкаго [5]) и архіепископа [6]); область суда послѣдняго таже, что и во всей Руси, а судъ тысяцкаго былъ, вѣроятно, торговый. Сверхъ того мы знаемъ, что въ преступленіяхъ, такъ сказать, политическихъ правомъ суда пользовалось вѣче; а для суда между Новгородскимъ человѣкомъ и человѣкомъ Великаго князя образовался судъ смѣсный: изъ боярина Новгородскаго и боярина Великаго князя [7]). Когда самъ Великій князь пріѣзжалъ въ

---

[3]) «А кой докладчикъ не сядетъ въ тотъ день, ино взять на бояринѣ два рубля, и на житьемъ рубль».

[4]) «Сборн. студ.» I, 268.

[5]) «А тысецкому судить свой судъ».

[6]) «Нареченному на архіепископство Великаго Новагорода и Пскова священному иноку Ѳеофилу судити судъ свой, святительски, по святыхъ отецъ правилу, по Манокануну».

[7]) «Поведѣхомъ судъ давати на Городищѣ: отъ Великихъ князей бояринъ судьею, а отъ Новогорода бояринъ; судити имъ князей Вели-

Новгородъ, то пользовался правомъ суда, что и выговаривалось въ договорахъ; прежніе же князья, жившіе въ Новгородѣ, постоянно пользовались этимъ правомъ.

Искъ начинался или самимъ истцомъ или его повѣреннымъ, который назывался *отвѣтчикомъ* [8]); вѣрность иска подтверждалась крестнымъ цѣлованіемъ, а въ случаяхъ уголовнаго обвиненія и подпискою [9]). Затѣмъ судья выдавалъ *судную* грамоту, по которой въ мѣсячный срокъ дѣло могло окончиться мировою или должно было начаться судебнымъ порядкомъ [10]). По окончаніи этого срока за отвѣтчикомъ (въ нашемъ смыслѣ) посылается приставъ; если онъ не явится, то «казнить его всѣмъ Великимъ Новгородомъ» (т. е. наказать), на него давалась грамота *безсудная*. Для появленія къ суду назначались сроки, а также для представленія нужныхъ доказательствъ. О срокахъ мы встрѣчаемъ много постановленій, что очень понятно при тогдашнихъ разстояніяхъ. Призванный къ суду долженъ былъ поцѣловать крестъ, нецѣловавшій обвинялся; во время судопроизводства запрещалось между тяжущимися всякое насиліе (*наводка*), какъ другъ противъ друга, такъ и противъ судей. Главное доказательство — послухи; если послухъ, на котораго ссылается одинъ тяжущійся, жилъ болѣе чѣмъ за сто верстъ, то другой могъ принять или не принять этого послуха. Послухомъ не могъ быть Псковитянинъ (въ качествѣ иногородца) и холопъ; холопъ могъ свидѣтельствовать только противъ холопа [11]). Свидѣтельство послуха могло

кихъ человѣка съ Новгородцемъ, а судити имъ какъ право, по крестному цѣлованію». «Дог. Новг. съ В. к. 1845 г.» («Акт. Эксп.» I, № 58). Тоже въ договорѣ 1471 г. (*также*, № 91, II).

[8]) «А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ». «А позовуть боярина и житьего и купца въ его землю, или въ женнинѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтчика послать въ свое мѣсто и въ женнино къ тому крестному цѣлованью».

[9]) «А руки дать по крестному цѣлованію, что тотъ человѣкъ тать и разбойникъ, или грабежщикъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ».

[10]) *Куницынъ*, 84. «О Новг. Суд. Гр.», 283.

[11]) Въ дѣлахъ о наѣздѣ и грабежѣ требовался одинъ послухъ; а

быть опровергнуто въ теченіи двухъ недѣль или поединкомъ или новою присягою. Оправданный по суду получалъ *судную* грамоту въ случаѣ иска о землѣ, и по этой грамотѣ могъ спокойно владѣть. Наказанія въ этой грамотѣ—денежныя; за наѣздъ и грабежъ назначено самое большое наказаніе: 50 р. съ боярина, 20—съ житьяго и 10 р. съ молодшаго. Въ вѣчевомъ судѣ мы встрѣчаемъ и смертную казнь: боярина потопили въ 1418 г. [12]); въ 1227 г. сожгли волхвовъ [13]); встрѣчается также потокъ (Якуна въ 1141 г.) и разграбленіе (имѣніе Мирошки въ 1209 г. и т. д.).

О судѣ въ Новгородскихъ областяхъ даетъ понятіе Уставная грамота, данная Великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ Двинской землѣ въ 1398 г. [14]). По своимъ уголовнымъ постановленіямъ, эта грамота во многомъ напоминаетъ «Правду». За убійство, раны, если душегубецъ не найденъ, платится вира и вина (головщизна); вора слѣдуетъ вести на *изводъ* (сводъ); вести можно до десятаго извода; но новость является въ томъ, что татя положено пятнать; а за третье воровство—повѣсить; въ случаѣ примиренія въ дракѣ, происшедшей за пиромъ, если помирятся во время пира, то ничего не платятъ, а если примирятся послѣ, то платятъ княжескимъ намѣстникамъ по куньей шкурѣ; за отпущеніе татя до суда (*самосудъ*) платится четыре рубля. Любопытно постановленіе объ убійствѣ раба господиномъ: «а кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или рабу, а случится смерть, въ томъ намѣстницы не судятъ и вины неемлютъ». На намѣстника можно жаловаться Великому князю и если намѣстникъ не станетъ на судъ Великаго князя въ опредѣленный срокъ, то на него дается грамота безсудная. Это введеніе въ законъ начала инстанцій чрезвычайно важно: оно является ограниченіемъ

въ дѣлахъ о поземельной собственности — трое. «О Новг. Судн. грам.» 293.

[12]) П. С. Р. Л. III, 107.

[13]) *Тамже* 42.

[14]) «Акты Эксп.» I, № 13.

власти намѣстника и могучимъ средствомъ привлеченія къ Москвѣ, гдѣ живетъ судья, не связанный никакими узами съ мѣстностью. Главное вниманіе грамоты по вопросамъ юридическимъ обращено, какъ и вездѣ, на то, что слѣдуетъ платить; въ особенности здѣсь подробно говорится, сколько въ каждой мѣстности слѣдуетъ платить приставу. Къ сожалѣнію полной картины суда ни въ Новгородѣ, ни въ областяхъ нельзя еще представить, какъ потому, что въ эту эпоху не все еще записывалось, такъ и потому, что Новгородская грамота дошла до насъ безъ конца; но все же можно сказать, что противъ эпохи Правды мы уже видимъ нѣкоторое различіе: узаконеніе смертной казни, начало инстанціи, большее значеніе поземельной собственности и т. п. [15]).

Хотя все свободное населеніе Новгорода принимало участіе въ управленіи и судѣ: присутствуя на вѣчѣ, избирая князей, посадниковъ, тысяцкихъ, владыкъ, участвуя въ судѣ,—тѣмъ не менѣе оно представляется намъ раздѣленнымъ на различные слои и классы [16]). Не имѣя юридическаго значенія, это раздѣленіе, чисто бытовое и экономическое, тѣмъ не менѣе имѣло весьма важное вліяніе на развитіе и паденіе Новгорода. Общее названіе двухъ группъ населенія: *лучшіе* (вятшіе) и *меньшіе* люди, свидѣтельствуетъ, что въ основу этого дѣленія легло экономическое положеніе (въ Московскомъ государствѣ мы постоянно встрѣчаемся съ трояким дѣленіемъ на лучшихъ, среднихъ и меньшихъ). Изо всей исторіи Новгорода видно, что меньшіе не были меньшими по политическимъ правамъ, а только по вліянію, по значенію; если въ общественныя должности: посадниковъ, тысяцкихъ, выбирали изъ боярскихъ семей, то причину надо искать не въ томъ, что лучшіе люди, какъ патриціи, имѣли не то исключительное право, а только

---

[15]) О Псковской грамотѣ скажемъ ниже въ своемъ мѣстѣ.

[16]) Пособіями въ этомъ вопросѣ могутъ служить: «Verf. und verwalt. Novgorods» (*Ewers:* «Studien sur gründl. Kentn. der Vorzeit Ruszl» D. 1830); *И. Д. Бѣляевъ:* «Разск.» II; *Н. И. Костомаровъ:* «Сѣв. нар.» II.

въ томъ, что у нихъ было больше связей. Борьба лучшихъ съ меньшими объясняется, по нашему мнѣнію, экономическими условіями богатства и бѣдности, а вовсе не политическими; бѣдные (меньшіе) чувствуютъ экономическій гнетъ и возстаютъ противъ него. Отъ того напр. по вопросу о переписи для платы Татарскаго выхода «рекоша меншіи у св. Николы на вѣчи: братье, ци како речеть князь: выдаите мои ворогы? и цѣловаша святую Богородицю меншіи, како стати всѣмъ, любо животь, любо смерть, за правду Новгородьскую, за свою отчину. И бысть въ вятшихъ совѣтъ золъ, яко побити меншіи, а князя въвести на своеи воли» [17]). Для меньшихъ вопросъ о выходѣ— вопросъ экономическій важнѣе всего, а для вятшихъ важнѣе вопросъ политическій, вопросъ о томъ, какъ привести князя въ свою волю, т. е. предписать ему условія, выгодныя для ихъ торговли. Ни тутъ, ни тамъ дѣло нейдетъ о правахъ политическихъ, но у вятшихъ они все-таки получаютъ окраску политическую. Столкновенія между лучшими и меньшими людьми были довольно часты, но они не имѣли причиною власть; бывали случаи, что меньшіе стояли за то или другое лице, представляющее собою ту или другую политику; но едва ли не слѣдуетъ согласиться въ томъ, что на первомъ планѣ стояло лице, которому народъ довѣрялъ, а на второмъ политика, если только она имѣлась въ виду. Къ сожалѣнію источники очень скупы на показанія, которыя бросили бы свѣтъ на этотъ вопросъ: такъ въ одной лѣтописи мы читаемъ, что при столкновенія меньшихъ съ лучшими, первые кинулись грабить монастыри, говоря: «здѣ животы бояръ» [18]); другая такъ передаетъ эти слова: «здѣ животы *христіанскія* и болярскія» [19]). Ясно, что въ первомъ случаѣ важно то, что въ духовенствѣ народъ видѣлъ союзниковъ бояръ; а во второмъ

---

[17]) П. С. Р. Л. III, 55. Въ *Соф.* (П. С. Р. Л. V, 188). Любопытный варіантъ: «Бысть въ вятшихъ совѣтъ *благъ*, како *побѣдити* меншія, а великаго князя ввести на всеи *его* воли».

[18]) П. С. Р. Л. IV, 17.

[19]) П. С. Р. Л. III, 136.

мы встрѣчаемся съ озлобленіемъ прямо противъ духовенства. И то и другое толкованіе можетъ быть допущено: если припомнить, какъ Новгородцы смотрѣли на мзду за посвященіе, что повело къ ереси стригольниковъ, то можно допустить и второе толкованіе; но вопросъ все-таки остается не разрѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ однако важно то, что экономическое тяготѣніе было главнымъ обвиненіемъ противъ бояръ. Къ этому присоединилось пристрастіе, выказываемое въ судахъ посадниковъ и другихъ судей.

Кромѣ этаго общаго неопредѣленнаго раздѣленія на лучшихъ и меньшихъ людей, мы встрѣчаемъ въ Новгородѣ различныя сословные наименованія: *бояре, дѣти боярскіе и посадничьи, гриди, житые люди, земецкіе люди, купцы, черные люди, смерды*. Значеніе бояръ въ Новгородской землѣ *И. Д. Бѣляевъ* объясняетъ, очень вѣроятно, личнымъ землевладѣніемъ; мы знаемъ изъ купчихъ и духовныхъ Новгородскихъ [20]), что бояре владѣли обширными вотчинами въ Новгородской землѣ; происхожденіе этихъ вотчинъ объясняется личнымъ завладѣніемъ и потомъ приглашеніемъ селиться на завладѣнной землѣ; такимъ образомъ люди предпріимчивые рядомъ съ общиннымъ землевладѣніемъ вводили личное и основывали тѣмъ свое богатство и значеніе [21]). Въ виду того, что княжеская дружина не оставалась въ Новгородѣ, нельзя искать происхожденіе боярства въ княжихъ мужахъ, но не были ли это древніе земскіе бояре? Останавливаясь на послѣднемъ мнѣніи, слѣдуетъ допустить, что они выдѣлились именно личнымъ землевладѣніемъ. То, что бояре поминаются въ первый разъ въ лѣтописи подъ 1118 г., не можетъ служить серьезнымъ опроверженіемъ [22]), какъ потому, что лѣтопись записываетъ только случайно, такъ и потому, что въ другихъ мѣстахъ Руси мы тоже встрѣчаемъ бояръ. Изъ бояръ избирались всѣ санов-

20) «Акты юридическіе».
21) «Разсказы» II, 50 и сл.
22) П. С. Р. Л. III, 4.

ники Новгородскіе и бояре пользовались особымъ почетомъ: есть даже указаніе, что въ землѣ Новгородской бояре имѣли какое-то значеніе помимо офиціальнаго положенія, какъ бы сословное: *И. Д. Бѣляевъ* приводитъ грамоту, въ которой *скотницы* и *помужницы толвуйскіе* (слѣдуетъ перечень; въ числѣ ихъ одинъ посадникъ и два тысяцкихъ) даютъ землю Богородицкому монастырю [23]). Мы не знаемъ значенія этихъ словъ, но одно изъ нихъ: *скотницы* поминается и въ другой грамотѣ [24]) рядомъ съ посадникомъ и старостами. Богатые и вліятельные по землямъ Новгородскимъ бояре могли, какъ мы уже видѣли въ примѣрѣ *Симеона Емина*, добиваться значенія и въ Новгородѣ и такимъ образомъ биться между собою за вліяніе и власть, набирая толпы повольниковъ (ушкуйцевъ). Дѣти посадничьи и дѣти боярскіе не были особымъ сословіемъ: это были младшіе члены боярскихъ семей, непользовавшіеся полноправіемъ при жизни отца [25]).

Гриди (и огнищане), какъ мы уже видѣли, были люди княжіе, то, что впослѣдствіи въ Новгородѣ называли *дворянами* (и *шестниками*). Названіе *житые люди* объясняютъ различно: *Карамзинъ* считаетъ ихъ за огнищанъ; *Н. И. Костомаровъ* думаетъ, что житые люди были тѣ, у кого былъ свой домъ въ Новгородѣ [26]). При неопредѣленности источниковъ, открывающихъ возможность всякихъ толкованій, можно допустить и это послѣднее, какъ болѣе вѣроятное.

Купцы въ Новгородѣ составляли, какъ мы уже видѣли, свои сотни. По грамотѣ *Всеволода-Гавріила*, у церкви Іоанна на Опокахъ составилось торговое общество (родъ гильдіи); вложившій въ это общество 50 гривенъ считался пошлымъ купцомъ, это званіе переходило и на его потомство [27]); община

---

[23]) Толвуйской край на Онежскомъ озерѣ. Грамота эта въ первый разъ появляется въ «Разск.» II, 57.

[24]) «Акты Эксп.» I, № 1.

[25]) «Разск.» II, 69—72.

[26]) «Сѣв. нар.» II, 29.

[27]) «Русск. Дост.» I; «Доп. къ Акт. Ист.» I, № 3.

получила права суда по торговымъ дѣламъ, для чего устроена особая коммиссія изъ трехъ старостъ отъ житьихъ людей, отъ черныхъ—тысяцкаго и отъ купцовъ—двухъ старостъ. Пошлины торговые эта община дѣлила съ св. Софіей и сотскими. Къ суду тысяцкаго при развитіи сношеній съ Нѣмцами прибавились два альдермана отъ Нѣмецкихъ гостей [28]). Вся остальная масса народа называлась *черными людьми*; изъ нея выдѣляется земледѣльческое населеніе, извѣстное подъ именемъ *смердовъ* и *земцовъ* (или земецкихъ людей); подъ послѣдними, кажется, слѣдуетъ понимать тѣхъ, у кого были помѣстья *(кормли)*, какъ во Псковѣ. Что касается до смердовъ, то едва ли можно допустить, что это слово имѣетъ одно опредѣленное значеніе какого-либо отдѣла сельскаго населенія; а не обозначаетъ ли оно скорѣе все сельское населеніе, которое тянуло въ свой погостъ, какъ городской купецъ тянулъ въ свою сотню [29])? Бѣдствія, частыя въ Новгородской землѣ: голодъ и слѣдствіе его моръ, пожары и т. д. лишали населеніе его осѣдлости, отъ того въ Новгородѣ такъ много гулящихъ людей, составляющихъ дружины ушкуйцевъ или отправляющихся колонистами въ дальнія земли. Изъ нихъ же набираютъ себѣ приверженцевъ богатые Новгородскіе бояре и перетягиваютъ на свою сторону вѣче.

Главнымъ занятіемъ Новгорода была торговля [30]). О тор-

---

[28]) *А. И. Никитскаго:* «Очерки изъ жизни вел. Новг.» II; «Святой вел. Иванъ на Опокахъ» («Ж. М. Н. Пр.» 1870, № 8).

[29]) *Н. И. Костомаровъ* полагаетъ, что въ Новгородѣ смерды тѣ, кто жилъ на чужой землѣ («Народоп.» II, 31).

[30]) О торговлѣ Новгородцевъ — Лѣтописи, договоры съ князьями, договоры съ нѣмцами (*Ярослава Володиміровича*) 1195, *Александра Невскаго* 1257—59; проектъ договора 1209—1270; *Ярослава Ярославича* 1270; *Андрея Александровича* 1301 — 1302 въ «Грам. касающихся до снош. С. З. Россіи съ Ригою и Ганз. городами» Спб. 1857 и въ «Русско-Лив. Актахъ» Спб. 1868). Со Швеціею въ 1323 и Норвегіею въ 1323 (въ «Ant. Russ.», II); Новгородская Скра (у *Бермана*: «De skra von Nougarden» 1828 и *И. Е. Андреевскаго:* «О договорѣ Новг. съ нѣм. городами 1270 г.» Спб. 1855). Пособія: *П. С. Савельева:* «Мух. нумизм.». *Сарторіуса*: «Urkund, Gesch. de Hans. Bundes» H. 1830, 3 bd. (о нѣм. дворѣ въ Новгородѣ переведено въ «Ж. М. Н. Пр.» ч. XVII); *Германа:* «Bei-

говлѣ Новгорода мы встрѣчаемъ раннія извѣстія: ее доказываютъ восточныя монеты, о ней свидѣтельствуютъ Константинъ Багрянородный [31]), Адамъ Бременскій [32]). Нашъ лѣтописецъ разсказываетъ, что Олегъ приплылъ въ Кіевъ въ видѣ гостя, указываетъ путь изъ Варягъ въ Греки, наконецъ въ разсказѣ *Гюряты Роговича* передаетъ свѣдѣнія о томъ, какъ происходитъ мѣновая торговля съ Югрою: «суть горы заидуче в луку моря, имьже высота, акы до небеси, и в горахъ тыхъ кличь великъ и говоръ, и сѣкуть гору, хотяще просѣчися; и есть в горѣ той просѣчено оконце мало, и туда молвять, не разумѣти языку ихъ, но кажють желѣзо и помаваюнь рукою, просяще желѣза, и аще кто дасть имъ желѣзо, или ножь, или сокиру, и они дають скорою противу» [33]). Мѣха, которые вывозили отсюда Новгородцы, они продавали въ Болгаріи, Хозаріи, а частію и Европейскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ, быть можетъ, въ Новгородъ; съ ними же шли и въ Кіевъ для торговли Греческой: Новгородцевъ въ Кіевѣ было такъ много, что они построили здѣсь свою церковь; надо думать, что они за-

---

träge zur Gesch. des russ. Reichs» L. 1843 (о сношеніяхъ съ Визб.); *Розенкампфа:* «Der deutsche Hof zu Nowgorod» Д. 1854; *М. И. Славянскаго:* «Ист. обозр. торг. снош. Новгорода» Спб. 1847; *И. Е. Андреевскаго*: «О правахъ иностр. въ Россіи» Спб. 1854; также «Сѣв. Народопр.» II и «Разсказы изъ Русск. Ист.» III и пр.

[31]) «Lintres ab ulteriore Russia Constantinopoli appelantes Nemogarda proficiscuntur» («Mem. Pop.» II, 982).

[32]) «Ad. quam stationem (въ Биркѣ) quia tutissima est in maritimis Sueoniæ regionibus, solent omnes Danorum vel Nortmanorum, itemque Sclavorum ac Semborum naves aliique Scithiæ populi pro diversis commerciorum necessitatibus solemniter convenire» L. I, C. 62. Схоліастъ *Адама* говоритъ: «A Birca in Russiam similiter per mare habes iter quinque dierum» (od C. 19 libri IV). «Hanc regionem quondam Cæsar Otto subiciens tributo in tres divisit episcopatus, unum continens apud Sliaswig, quæ et Heidiba dicitur, quam brachium quoddam freti barbari alluit, quod incolæ *sliam* vocant, unde et civitas nomen trahit. Ex eo portu naves emitti solent in sclavoniam vel in scandiam vel ad semlant usque in Graeciam» (т. е. въ Россію) L. IV, C. I.

[33]) «Пов. Вр. лѣтъ» 169; П. С. Р. Л. I, 107.

нимали отдѣльный околодокъ [34]). Въ Скандинавію и прибалтійскіе славянскіе города шли изъ Новгорода восточные и греческіе товары [35]). Когда послѣ паденія балтійскаго славянства его торговое значеніе начало переходить къ острову *Готланду*, гдѣ образовался цвѣтущій центръ торговли г. Визби, то торговыя сношенія съ Новгородомъ перешли къ нему: въ XII в. въ Новгородѣ былъ Готскій дворъ; на Готландѣ—Русская, а въ Новгородѣ—Варяжская церковь [36]). Соперничество нѣмецкихъ городовъ съ Готландомъ оказалось и въ сношеніяхъ съ Новгородомъ: въ XII в. возникъ въ Новгородѣ отдѣльный Нѣмецкій дворъ. Онъ принадлежалъ общинѣ нѣмецкихъ купцовъ, торговавшихъ въ Визби [37]). Съ XIII в. начала возвышаться *Ганза* (союзъ Нѣмецкихъ городовъ для противодѣйствія феодальнымъ насиліямъ); главнымъ торговымъ городомъ на Балтійскомъ морѣ сдѣлался Любекъ; тогда и въ Новгородской торговлѣ Ганза взяла перевѣсъ надъ Готландомъ; подлѣ Варяжской церкви явилась Нѣмецкая, дворъ Нѣмецкій сталъ независимъ, хотя сношенія съ Готландомъ все еще продолжались. Въ XIV в. Готскій дворъ въ Новгородѣ былъ уже подчиненъ Нѣмецкому [38]). Нѣмцы торговали не только въ Новгородѣ и Псковѣ, но и въ Ладогѣ. Отношенія Новгорода къ Нѣмцамъ и Готландцамъ опредѣляются договорами, изъ которыхъ особенно полны два: договоръ 1270 г. и такъ называемый проэктъ договора (1209—1270) [39]). Гости раздѣляются на лѣтнихъ (пріѣзжающихъ водою) и зимнихъ (пріѣзжающихъ су-

---

[34]) Новгородская божница. П. С. Р. Л. I, 138. Новгородци (въ смыслѣ жителей мѣстности въ Кіевѣ) П. С. Р. Л. II, 34 и «Лѣт. по Ипатск. Сп.» 249.

[35]) «Сѣв. Народ.» II, 179.

[36]) *Тамже*, 181. По поводу построенія Варяжской церкви сложилась легенда, объясняющая дозволеніе на нее мздою, которую дали посаднику и указывающая на наказаніе за это посадника (Пам. ст. Русск. Лит.», I, 251—253).

[37]) *Тамже*.

[38]) *Тамже*, 183.

[39]) *И. Е. Андреевскаго*: «О договорѣ Новгорода съ нѣм. городами» Спб. 1855 (разборъ *А. Е. Энгельмана* въ «От. Зап.» т. С.).

химъ путемъ); для обезпеченія пути пріѣзжающихъ должны были на островѣ *Котлинѣ* встрѣчать Новгородскій приставъ и Новгородскіе купцы; на Волховѣ имъ должны дать лоцмановъ; пошлины берутся съ нихъ въ *Гастевельдѣ* (по *Кругу*, Гостинопольская пристань). Ни Новгородца на Готландѣ, ни Готландца или Нѣмца въ Новгородѣ нельзя посадить за долгъ въ тюрьму; въ случаѣ столкновеній Нѣмцевъ съ Новгородцами судятъ посадникъ и тысяцкій у св. Ивана; только приставъ тысяцкаго имѣетъ входъ на Нѣмецкій дворъ; на судѣ въ случаѣ разногласія показаній дѣло рѣшается жребіемъ. За убійство Новгородскаго посла за моремъ или Нѣмецкаго посланника въ Новгородѣ—пеня, а также за убійство священника, альдермана и всякаго купца. Если кто-нибудь испортитъ или утратитъ товаръ нѣмца, то этотъ долгъ взыскивается прежде другихъ долговъ, за то Новгородцы присвоили себѣ право судить между лѣтними и зимними гостями, когда у нихъ возникнутъ недоразумѣнія. Нѣмцы могли владѣть въ Новгородѣ лугами [40]). Постановленія о внутреннемъ управленіи Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ извѣстны подъ именемъ *скры* [41]). На основаніи скры, гости каждаго пріѣзда выбираютъ своего альдермана, который пользуется огромною властью: онъ даже могъ казнить смертью за убійство, въ случаѣ если истецъ не захочетъ помириться [42]); за другія преступленія назначается денежная пеня. Альдерманъ блюдетъ за интересами двора и получаетъ извѣстную долю изъ денежныхъ штрафовъ. Съ Русскими Нѣмцы не должны были входить въ компаніи, а также возить ихъ имущество, какъ фрахтъ [43]); тоже запрещеніе распространено и на компаніи съ Валійсцами, Фламандцами и Англичанами [44]). Пріѣзжіе раздѣ-

---

40) Проэктъ договора еще строже требуетъ неприкосновенности дворовъ и вообще ревнивѣе охраняетъ права нѣмцевъ.

41) *Scra* — libellus, tabula. Текстъ Скры и разсужденія объ ея редакціяхъ см. у *И. Е. Андреевскаго:* «О договорѣ Новг.».

42) § 42.

43) § 29.

44) § 31.

лялись на мастеровъ, служителей и учениковъ; отказать служителю мастеръ можетъ только по законнымъ причинамъ; но болѣзнь слуги не принадлежитъ къ числу этихъ причинъ [45]). Изъ мастеровъ составляется совѣтъ при альдерманѣ. Съ каждымъ пріѣздомъ гостей пріѣзжалъ съ ними и священникъ: въ Новгородѣ священники не оставались жить. Дворъ (какъ видно изъ постановленій скры) [46]) состоялъ изъ разныхъ домовъ, огороженныхъ толстымъ заборомъ, за сохраненіемъ котораго Нѣмцы зорко слѣдили [47]). Русскій могъ быть лишенъ права входа во дворъ [48]). Компанія вела свою торговлю оптомъ: торговля въ розницу была запрещена; мало того, Нѣмцы, чтобы постоянно держать свои товары въ высокой цѣнѣ, запрещали привозить ихъ болѣе, чѣмъ нужно, а чтобы не возвысить цѣны на русскіе товары, запрещено было привозить денегъ болѣе 1000 марокъ [49]). Вообще относительно дѣятельности нѣмецкихъ купцовъ въ Россіи мы можемъ только повторить слѣдующія слова *Ризенкампфа:* «Въ продолженіи трехъ столѣтій Ганза сосредоточивала въ своихъ рукахъ всю внѣшнюю торговлю сѣверной Россіи. Если спросятъ, какую пользу или вредъ принесла она странѣ? то нельзя не признать, что благодаря ей Новгородъ и Псковъ лишены были самостоятельной торговли съ западомъ. Россія въ удовлетвореніи своихъ культурныхъ потребностей впала въ полную зависимость и предана была произволу и безпощадному эгоизму нѣмецкихъ купцевъ» [50]).

---

[45]) § 12.
[46]) § 3.
[47]) Договоръ 1270, § 13; *Скра* § 19 (о собакахъ).
[48]) § 99.
[49]) «Сѣв. Нар.» II, 201.
[50]) «Der deutsche Hof.», 128. Слѣдующія его соображенія о благодѣтельномъ вліяніи Нѣмцевъ для насъ менѣе убѣдительны. Объ устройствѣ Русскаго купеческаго общества мы уже говорили.

V [1]).

Къ особенностямъ Новгородскаго быта принадлежитъ и то, что духовенство, бывшее по всей Руси всероссійскимъ, въ Новгородѣ было по преимуществу Новгородскимъ. Произошло это не вдругъ: сначала Новгородцы отнеслись къ христіанству болѣе или менѣе безучастно, какъ къ дѣлу князей и дружины, а иногда даже и враждебно, что мы видимъ въ примѣрѣ волхва, убитаго Глѣбомъ. Отъ того въ эту пору епископы Новгородскіе назначались изъ Кіева; такое назначеніе было тѣмъ естественнѣе, что Новгородъ находился въ большей или меньшей зависимости отъ Кіева, ибо и посадникъ, какъ мы уже видѣли, назначался княземъ. Такъ продожалось до XII в. Послѣднимъ епископомъ не изъ Новгородцевъ былъ *Нифонтъ* († 1156). Нифонтъ памятенъ особенно своимъ сопротивленіемъ избранію Климента въ митрополиты и расположеніемъ къ Суздальскому князю, что даже несовсѣмъ соотвѣтствовало выгодамъ Новгорода. Противъ Нифонта была однако довольно значительная партія, обвинявшая его въ корыстныхъ поступкахъ [2]). Преемникъ Нифонта *Аркадій* (1165) былъ избранъ вѣчемъ; съ тѣхъ поръ епископы [7]), а со времени *Іоанна* (1165—1186) архіепископы Новгородскіе, избирались и еще до постановленія митрополичьяго вводились во владычень дворъ и въ управленіе епархіею. Выборъ обыкновенно производился посредствомъ трехъ жеребьевъ, которые клались на престолъ св. Софіи; эти жребіи вынимали и чей жребій останется, тотъ и считается

---

[1]) О церкви въ Новгородѣ см. *Н. И. Костомарова, И. Д. Бѣляева* и всѣ исторіи Русской церкви.

[2]) «Иніи же мнози глаголаху, яко полупивъ св. Софію пошьлъ Царюграду; и много глаголаху на нь» П. С. Р. Л. III, 12.

выбраннымъ Богомъ [3]). Иногда впрочемъ Новгородцы полагались на чужой выборъ: Всеволодъ указалъ *Митрофана* (1199, изгнанъ въ 1211 г.) [4]). Иногда самъ владыка указывалъ на своего преемника: такъ 1274 г. архіепископъ *Долматъ* указалъ себѣ въ преемники на *Климента* [5]); слышались иногда голоса: «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ» [6]); но на этихъ голосахъ не останавливались: слишкомъ противорѣчили они Новгородской «пошлинѣ». Выбирали иногда и изъ бѣлыхъ священниковъ: *Іоаннъ* (Илія) въ 1165 г. [7]),—*Василій* въ 1330 г. [8]). Вообще владыки были изъ разныхъ сословій: *Антоній*, извѣстный хожденіемъ въ Цареградъ, былъ бояриномъ подъ именемъ *Добрыни Ядренковича* [9]).

---

[3]) *И. Д. Бѣляевъ* (Разсказы» II, 120) думаетъ, что выборы посредствомъ жребія употреблялись только тогда, когда образовались партіи на вѣчѣ, и указываетъ на разницу при описаніи избранія *Аркадія* (П. С. Р. Л. III, 12) и *Мартирія* (*тамже,* 21); но выбранный имъ примѣръ говоритъ противъ его мысли: въ двухъ спискахъ Новгородской лѣтописи избраніе Мартирія разсказывается неодинаково: въ одномъ говорится о жребіи *(Акад.)*, въ другомъ объ единогласномъ избраніи и притомъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ и объ избраніи Аркадія; стало быть, нѣтъ причины полагать, что Аркадій избранъ другимъ способомъ. Жребій былъ употребляемъ Новгородцами въ разныхъ случаяхъ: въ сборникѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Лѣтописи Абрамки» (П. С. Р. Л. XVI), разсказывается, что въ 1467 г. задумали Новгородцы, по случаю мора, построить обыденную церковь и, написавъ имена трехъ святыхъ, положили ихъ на престолъ св. Софіи; начали вынимать, остался жребій св. Спиридона и—церковь построили въ его имя. Любопытно, что весь Новгородъ, начиная съ князя-намѣстника пошелъ въ лѣсъ; каждый ночевалъ подъ выбраннымъ имъ деревомъ; на другой день срубилъ дерево и привезъ его въ городъ; изъ этихъ деревъ построена церковь (219—220).

[4]) О выборѣ. П. С. Р. Л. III, 25; объ изгнаніи, *тамже,* 31.

[5]) *Тамже,* 63.

[6]) *Тамже,* 45.

[7]) *Тамже,* 13.

[8]) *Тамже,* 75. Въ «Спискѣ Владыкъ» (П. С. Р. Л. III, 179) упоминается еще Иванъ Попинъ подъ 6616 г. «Жилъ 20 лѣтъ и отвержеся епископіи»; тоже повторяется въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ.

[9]) П. С. Р. Л. III, 31.

Новгородскій владыка пользовался всѣми правами другихъ іерарховъ въ духовномъ отношеніи: онъ имѣлъ свой судъ такой же, какъ и другіе, что ясно изъ указанія въ судной грамотѣ на номоканонъ,—управлялъ обширными, принадлежащими каѳедрѣ, имѣніями: такъ упоминается владычень городъ *Молвотици*[10]) и волость *Вель*[11]),—получалъ съ духовенства и съ этихъ имуществъ большіе доходы, а также судебныя пошлины[12]). Доходы эти собирались въ Софійскую казну: у владыки былъ свой казначей, даже до времени владыки *Симеона* (1414—1421) изъ свѣтскихъ, первымъ же инокомъ въ этой должности былъ знаменитый впослѣдствіи *Евфимій*[13]). Владыку окружалъ цѣлый штатъ, состоявшій изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, и называвшійся *Софіяне*[14]). Но кромѣ своего духовнаго значенія, въ Новгородѣ архіепископъ пользовался важнымъ политическимъ вліяніемъ: мы знаемъ, что въ грамотахъ имя его поминается прежде всѣхъ другихъ именъ: «благословеніе отъ владыци Моисея, поклонъ отъ посадника Данила, отъ тысячнаго Аврама», читаемъ мы въ договорной грамотѣ Новгорода съ *Александромъ Михайловичемъ*[15]); по благословенію Евфимія господинъ Великій Новгородъ далъ жалованную грамоту Троицкому монастырю на свободу его возовъ отъ пошлинъ въ Вологдѣ и на Двинѣ[16]); мы встрѣчаемъ архіепископа

---

[10]) П. С. Р. Л. III, 101. Новгородской губерніи, Демьянскаго уѣзда (*Н. П. Барсова:* «Мат. для ист. геогр. сл»).

[11]) «И срете ихъ съ Вели Владычьнь волостель» П. С. Р. Л. III, 99. Вель въ Вологодской губеріи (есть городъ Вельскъ) см. *Н. П. Барсова.*

[12]) Большая часть этихъ сборовъ, исчисленныхъ у *И. Д. Бѣляева*, довольно неясна; съ большею ясностью выходитъ *подъѣздъ* (владычній объѣздъ, соединенный съ правомъ суда на мѣсяцъ. П. С. Р. Л. III, 101), *новоженная куница* (пошлина съ браковъ) и *повозъ* (обязанность доставлять припасы).

[13]) «Пам. стар. Русск. лит.» IV, 18.

[14]) «Разсказы» II, 123. Въ первый разъ поминаются въ лѣтописи подъ 1193 г. (П. С. Р. Л. III, 21).

[15]) С. Гр. и Дог. I, № 15.

[16]) «Акты Эксп.» I, № 42.

посланнымъ отъ Новгорода, встрѣчаемъ и его посланныхъ, знаемъ, что у него былъ свой полкъ [17]). Богатыя средства Софійской казны шли нерѣдко на общественныя нужды: такъ въ 1230 г. владыка *Спиридонъ* строилъ скудельницу [18]); въ 1321 г. *Василій* построилъ каменный городъ [19]); въ 1335 г. онъ же заложилъ острогъ на торговой сторонѣ; изъ Софійской казны въ 1391 г. построены костры (башни) по обѣимъ сторонамъ острога и сверхъ того каждый конецъ взялъ по 1000 р. на покрытіе бѣдствій, произведенныхъ пожаромъ [20]); въ 1428 г. изъ Софійской казны взято 1000 р. на выкупъ плѣнниковъ у Витовта [21]). Политическое значеніе владыки объясняется главнымъ образомъ высокимъ значеніемъ духовенства въ древней Руси; вспомнимъ, что въ безгосударное время Московскаго государства, патріархъ явился начальнымъ человѣкомъ; въ Новгородѣ безгосударное время было часто и потому къ этому мало по малу привыкли; нѣтъ сомнѣнія, что и то положеніе, въ которое поставлено духовенство уставами нашихъ первыхъ князей-христіанъ, много способствовало такому значенію владыки Новгородскаго [22]).

Вообще церковь стояла въ Новгородѣ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ съ народомъ, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ Русской земли: если архіепископы и вообще духовенство при-

---

17) «А коневая рать не пошла къ пѣшей рати на срокъ въ пособіе, занеже владычень стягъ не хотяху ударитися на княжю рать, глаголюще: владыка намъ не велѣлъ на великаго князя руки подынути, послалъ насъ владыка на Пьсковичь» П. С. Р. Л. IV, 127.

18) П. С. Р. Л. III, 96.

19) *Тамже*, 75.

20) П. С. Р. Л. IV, 98.

21) П. С. Р. Л. III, 238; но въ *Нов*. IV (П. С. Р. Л. IV, 121) читаемъ: «А то серебро браша на всихъ волостѣхъ Новгородцкихъ и за Волокомъ, съ десяти человѣкъ по рублю,» причемъ 5000 р. внесенныхъ Витовту, и 1000 р. на выкупъ по происхожденію не различаются; въ *Нов*. I (П. С. Р. Л. III, 110) говорится, что заплачены деньги, не говоря откуда взяты.

22) «Зам. касательно устройства древней Новг. іерархія» («Прав. Соб.» 1863, №№ 2 и 3.)

нимали участіе въ дѣлахъ свѣтскихъ, то и народъ въ свою очередь принималъ участіе въ дѣлахъ духовныхъ: такъ въ 1376 г. народъ казнилъ стригольниковъ [23]), въ 1358 г. постановили не бить бочекъ (суевѣрный обрядъ) [24]), въ 1227 г. сожгли четырехъ вѣдьмъ [25]). Какъ власти Новгородскія, такъ и народъ, вмѣшивались въ дѣла монастырскія: въ 1230 г. князь, владыко и весь Новгородъ смѣнили игумена Юрьевскаго (Юрьевскій игуменъ одинъ носилъ званіе архимандрита) [26]); въ 1337 г. народъ возсталъ на архимандрита Юрьевскаго [27]). Бывали случаи, что меньшіе люди, подозрѣвая связь духовенства съ боярами, возставали на монастыри [28]). Монастыри и церкви строились нерѣдко частными людьми; есть примѣры построенія церквей и цѣлою улицею [29]). Отъ того и выборъ священниковъ сталъ зависѣть отъ уличанъ [30]). Вмѣшательство свѣтскихъ лицъ въ духовныя дѣла вызывало иногда неодобрѣніе митрополитовъ [31]). Духовенство бѣлое содержалось доходами съ прихожанъ (поминаемыми въ «Вопросахъ» Кирика) и ругою (о которой говорится въ грамотѣ Всеволода); мона-

---

[23]) «Побиша въ Великомъ Новѣградѣ развратниковъ вѣры христіанскія, діакона Никиту и Карпа простца, и третіаго человѣка съ ними, и свергоша ихъ съ мосту» П. С. Р. Л. III, 231.

[24]) П. С. Р. Л. IV, 63.

[25]) П. С. Р. Л. III, 42. Впрочемъ въ *Ник.* (II, 357) сказано: «ведоша на архіепископовъ дворъ».

[26]) П. С. Р. Л. III, 47.

[27]) *Тамже*, 78.

[28]) «Здѣ житници боярскіи» П. С. Р. Л. III, 108; IV, 126.

[29]) П. С. Р. Л. III, 22, 97.

[30]) «В Новѣгородѣ в великом. попы і діаконы і діаки, і пономари, і проскурницы і притворяне. оуличанѣ къ церкви пріимают и на них емлют денги великіе. На пономари рублев пятнадцат, а на ином двадцат, а оу иново тридцат. да с тѣм идут ко влдыцѣ, всею оулицею. А толко влака попа пришлет к которои цркви, хотя і грамотѣ горазды і чювствен, а толко многих денег оуличаном не даст і они его не пріимут». «Стоглавъ» *гл.* 41, *вопр.* 14.

[31]) Грамота *Кипріана* (1391 «Акт. Ист.» I, № 7), *Θеодосія* (1463 г. *тамже*, № 77).

стыри имѣли свои обширныя владѣнія [32]), кромѣ того нѣкоторыя еще получали ругу. Монастырей было такъ много, что въ 1386 г. сожжено около Новгорода 24 монастыря [33]). Въ городѣ не такъ важно было значеніе монастырей, какъ важно было оно въ обширныхъ Новгородскихъ областяхъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ значеніи *Герберштейнъ:* «Монахи-пустынники обратили въ христіанскую вѣру значительную часть бывшихъ язычниковъ, долго и много сѣя между ними слово Божіе. Даже и теперь отправляются они въ разныя страны, находящіяся на сѣверѣ и востокѣ, которыхъ и достигаютъ не безъ большихъ трудовъ, опасностей славы и жизни; тамъ они не ищутъ себѣ удобства и только заботятся о томъ, чтобы сдѣлать богоугодное дѣло и, вызвавъ души многихъ съ пути заблужденія, обратить ихъ на прямой путь, подкрѣпляя иногда своею смертію ученіе Христа» [34]). Такъ дѣйствуютъ *Сергій* и *Германъ Валаамскіе* (1329 г.), *Арсеній Коневецкій* (XIV в.), *Лазарь Мурманскій* (XIV в.), *Савватій, Германъ* и *Зосима Соловецкіе* (XV) [35]).

Новгородскій владыка, какъ и всѣ остальные іерархи Русской земли, находился въ зависимости отъ митрополита. Зависимость отъ митрополита, живущаго въ Москвѣ и дѣйствующаго согласно съ Московскимъ княземъ, становилась тяжка Новгородцамъ, — особенно потому, что ею условливались большіе сборы въ пользу митрополита, между прочимъ обязанность содержать его во время пріѣзда его въ Новгородъ и

---

[32]) В. кн. Иванъ Васильевичъ въ 1478 г. отписалъ на себя 720 обжей отъ Юрьева монастныря, 333 обжи отъ Аркажа, 303 обжи отъ Благовѣщенскаго, 301 обжу у Никольскаго, 150 обжей у Антоновскаго, 97 обжей у Михайловскаго (П. С. Р. Л. III, 143). «3 обжи соха, а обжа одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ, ино то соха» (П. С. Р. Л. VI, 217).

[33]) П. С. Р. Л. IV, 95.

[34]) Герберштейнъ у *Старчевскаго,* 30.

[35]) См. исторіи церкви, *пр. Филарета:* «Русскіе святые»; *С. В. Ешевскаго:* «Миссіонерство» («Сочиненія», III) и *В. С. Иконникова:* «Опытъ изсл. о культурномъ значеніи Византіи» *гл.* III.

давать ему «мѣсячный судъ» т. е. судебныя пошлины за мѣсяцъ. Такъ подъ 1341 г. лѣтописецъ замѣчаетъ по случаю пріѣзда въ Новгородъ *Θеогноста*: «тяжко же быть владыцѣ и манастыремъ кормомъ и дары» [36]). Впрочемъ къ *Василію*, тогдашнему владыкѣ, митрополитъ относился благосклонно и въ 1346 г. далъ ему, какъ особое отличіе, крещатыя ризы (фелонь, ушитую крестами) [37]). Возвратившійся на свою каѳедру *Моисей* не получилъ этого отличія; полагаютъ [38]), что это обстоятельство было главною причиною неудовольствія; но лѣтопись подъ 1353 г. говоритъ общѣе: «послаша послы свои архіепископъ Новгородскыи владыка Моиси въ Царскыи Градъ къ царю и къ патріарху, прося отъ нихъ благословеніа и исправленіа о непотребныхъ вещехъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита» [39]). Въ 1354 г. получена отвѣтная грамота, въ которой патріархъ предписываетъ Моисею подчиниться митрополиту [40]); но крещатыя ризы архіепископъ получилъ. Преемникъ Моисея, Алексѣй самовольно надѣлъ крещатыя ризы, митрополитъ извѣстилъ патріарха, и патріархъ предписалъ Алексѣю снять эти ризы (1370 г.) [41]). Въ концѣ XIV в. между Новгородскимъ владыкою и митрополитомъ возникъ споръ о мѣсячномъ судѣ. Въ 1385 г. Новгородцы, недовольные на В. князя за требованіе чернаго бора, отказали и митрополиту въ судѣ: «цѣловаша Новгородци крестъ на томъ, не зватися къ митрополиту на Москву на судь, но судити владыкѣ Алексѣю по Манокануну» [42]). Объ этомъ былъ

---

[36]) П. С. Р. Л. III, 81.

[37]) *Тамже*, 83. Есть повѣсть о томъ, что Василій получилъ отъ патріарха бѣлый клобукъ («Пам. ст. русск.-лит.» I, 288—303 и отдѣльно); но она совсѣмъ баснословна; см. *Карамзина*, IV, пр. 360.

[38]) *Пр. Макарія*: «Ист. церкви» V, 106.

[39]) П. С. Р. Л. III, 86.

[40]) *Пр. Макарія*, IV, 37—39 (переводъ грамоты изъ «Acta Patriarch. Const.»); слѣд. указаніе *Ник.* (III, 206) послѣ полной грамоты уже не имѣетъ значенія.

[41]) *Тамже, прил.* X.

[42]) П. С. Р. Л. IV, 91; V, 239; VIII, 49; *Ник.* IV, 146; *Арх.* 91,

извѣщенъ патріархъ и прислалъ грамоту [43]); сам митрополитъ Кипріанъ въ 1391 г. пріѣхалъ въ Новгородъ; Новгородцы встрѣтили его торжественно; но въ судѣ отказали, какъ ни увѣщевалъ митрополитъ: «Господине!—говорили Новгородцы — о суду есмя крестъ цѣловали и грамоту списали промежь себя крестную, что и къ митрополиту ни зватися» [44]). Кипріанъ наложилъ запрещеніе на Новгородъ: запретилъ церковную службу; но эта мѣра не подѣйствовала: Новгородцы не послушались [45]). Митрополитъ обратился къ патріарху; Новгородцы тоже послали отъ себя къ патріарху; передъ патріархомъ послы Новгородскіе объявили, что суда митрополита они не хотятъ, «а если вы насъ не благословите,—прибавили они,—то желаемъ сдѣлаться Латинами» [46]). Патріархъ писалъ двѣ грамоты въ Новгородъ, но тщетно [47]). В. князь пошелъ на Новгородъ съ войскомъ (1393 г.). Новгородцы, давъ князю черный боръ, заплатили митрополиту 600 р. [48]). Въ 1395 г. Кипріанъ самъ пріѣхалъ въ Новгородъ и уладилъ дѣло, что доказывается грамотою, въ которой онъ отвѣчаетъ Новгородцамъ на разные предложенные ими вопросы [49]).

Благочестіе Новгородцевъ сказывалось построеніемъ огромнаго числа церквей, по большой части деревянныхъ; часто церкви строились по обѣту въ одинъ день («обыденныя»); но много было церквей каменныхъ; всѣ эти церкви невелики: снаружи это четвероугольное зданіе съ тремя полукруглыми

упоминаетъ о пріѣздѣ самого митрополита и судъ называетъ мѣсячнымъ.

[43]) П. С. Р. Л. V, 244; VIII, 61; *Ник.* IV, 95.

[44]) П. С. Р. Л. IV, 99; III, 96; V, 245.

[45]) *Пр. Макарія,* V, 86.

[46]) *Таже,* 87.

[47]) Грамоты, *таже,* пр. III.

[48]) П. С. Р. Л. III, 96; IV, 100; V, 246; *Ник.*, 253 — 254. *Ст. кн.* I, 521.

[49]) «Акт. Ист.» I, № 11; въ *Нов.* I (П. С. Р. Л. III, 97): «суда не даша»; а въ *Ник.* (IV, 257): «судь даша по старинѣ». *Пр. Макарій* (V, 88) предполагаетъ, что одно было въ началѣ пріѣзда, а другое въ концѣ.

выступами съ восточной стороны: алтарь троечастный съ фонаремъ наверху. Внутренній ихъ планъ — общій старымъ церквамъ: куполъ на четырехъ столбахъ, троечастный алтарь [50]). Церкви украшались иконами, произведеніемъ сначала греческихъ, а потомъ и русскихъ мастеровъ. По свидѣтельству *Д. А. Ровинскаго*, Новгородскіе иконы даже XVI в. сохраняютъ очень много сходнаго съ рисунками Минологія императора Василія, какъ въ очертаніи фигуръ, такъ и въ украшеніи одеждъ крестами и клѣтками; даже сохранилось слово ἅγιος; рисунокъ рѣзкій: прямыми чертами; фигуры короткія, лице длинное, носъ спущенъ на губы; палаты и деревья просты и т. п. [51]).

Книжное поученіе было довольно распространено въ Новгородѣ; такъ объ архіепископѣ Моисеѣ мы читаемъ: «многы писца изыскавъ и книгы многы исписавъ... много писаніе оставивъ» [52]). Много памятниковъ Новгородской письменности сохранилось до нашего времени. Возникаетъ вопросъ, какъ это согласить съ извѣстнымъ свидѣтельствомъ Геннадія о безграмотности Новгородскаго духовенства? Что говоритъ Геннадій? «Приведутъ ко мнѣ мужика, и язъ велю ему апостолъ дати чести, и онъ не умѣетъ ни ступити, и язъ ему велю псалтырю дати, и онъ и потому одва бредетъ, и язъ его оторку (отреку). и они изьѣтъ творятъ: «земля, господине, такова, не можемъ добыти кто бы гораздъ грамотѣ»; ино де вѣдь-то всю землю излаялъ, что нѣтъ человѣка въ землѣ, кого бы избрали въ поповство» [53]). О комъ это говорится? о мѣстныхъ жителяхъ, привыкшихъ избирать своихъ священниковъ, не разбирая, грамотенъ онъ или нѣтъ, а смотря только на то, любъ ли онъ имъ. Кто говоритъ? архіепископъ, присланный изъ Москвы и слѣдовательно не очень расположенный къ Нов-

---

[50]) О Новгородскихъ церквахъ см. пособія въ Введеніи, § VIII и «Народопр.» II.

[51]) «Зап. Арх. Общ.» VIII.

[52]) П. С. Р. Л. III, 182.

[53]) «Акты ист.» I, № 104.

городскимъ порядкамъ. Слѣдующая картина мастеровъ, учащихъ грамотѣ, хотя можетъ быть и преувеличена по тѣмъ же причинамъ, но не лишена истины: «се мужики невѣжи учятъ робятъ да рѣчь ему испортитъ, да первое изучитъ ему вечерню, ино то мастеру принести каша, да гривна денегъ, а завтреня также, а и свыше того, а часы то особно, да тѣ поминки опроче могорца, что рядилъ отъ него, а отъ мастера отъидетъ, и онъ ничего не умѣетъ, толко-то бредетъ по книгѣ, а церковнаго постатія не знаетъ» [54]). Даже изъ этаго свидѣтельства видно, что грамотѣ выучивали.

Произведенія Новгородской письменности по большей части чрезвычайно характерны, оригинальны и находятся въ связи съ событіями Новгородской исторіи или съ чертами Новгородскаго быта: таковы различныя сказанія, частію занесенныя въ лѣтопись, частію сохранившіяся отдѣльно, житія Новгородскихъ святыхъ и т. п. Предоставляя подробности исторіи литературы и монографіямъ о Новгородѣ, остановимся здѣсь на нѣсколькихъ примѣрахъ. Въ лѣтописныхъ сборникахъ встрѣчаемъ сказаніе объ образѣ Спасовѣ, написанномъ во главѣ св. Софіи; въ этомъ сказаніи повѣствуется, что иконописцы слышали таинственный голосъ: «писари, писари, о писари! не пишите мя благословящею рукою, напишите мя сжатою рукою, азъ бо въ сей руцѣ моей сей Великій Новгородъ держу; а когда сія рука моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе» [55]). Побѣда Новгородцевъ надъ Суздальцами, какъ мы уже видѣли, вызвала особую легенду, въ которой побѣда эта объясняется заступничествомъ образа пр. Богородицы знаменія; другая легенда говоритъ о построеніи Варяжской божницы по мздѣ, даемой Новгородскому посаднику [56]). Житія Новгородскихъ святыхъ, составленныя при концѣ Новгорода, *Моисея*, *Евфимія* и *Іоны* [57]), назначены

[54]) *Тамже.*

[55]) П. С. Р. Л. III, 211.

[56]) «Пам. ст. русск. лит.» I, 251—253; *Карамзинъ*, III, пр. 254.

[57]) «Пам. ст. русск. лит.» IV.

для прославленія Новгорода [58]). Особенно обильна Новгородская литература обличеніями недостатковъ Новгорода: конечно такія обличенія непремѣнно должны были принимать характеръ легендъ, видѣній и т. п., чтобы сохранить свою авторитетность. Таковы напр. видѣніе Тарасія, грозящее Новгороду бѣдствіями за непокаяніе [59]); сказаніе о Новгородскомъ судѣ и святомъ Варлаамѣ, осуждающее неправый народный судъ [60]). Въ особенности въ этомъ отношеніи важно сказаніе о посадникѣ Щилѣ, нажившемся лихоимствомъ и принужденномъ терпѣть мученіе, не смотря даже на то, что построилъ церковь [61]) и т. д. Былины Новгородскіе тоже ярко рисуютъ бытъ Новгорода: Садко представляетъ торговлю Новгородскую, жизнь торговаго человѣка, широкую удаль гостя, скупающаго всѣ товары въ Новгородѣ; важны заключительныя слова:

Не я, видно, купецъ богатъ Новгородскій,—
Побогаче меня славный Новгородъ.

Въ Васькѣ Буслаевѣ представляются намъ удальцы Новгородскіе, не разбирающіе ни своихъ, ни чужихъ; поэтически изображается наборъ дружины пробованіемъ силы: кто выдержитъ ударъ дубиною, того и принимать въ дружину. Любопытно, что богатырь уступаетъ предъ авторитетомъ матери, и что въ концѣ жизни уходитъ замаливать грѣхи [62]). Новгородскія лѣтописи, какъ мы замѣтили, представляютъ ярко торговый, дѣловой характеръ Новгорода: они кратки, не многословны; но съ тѣмъ вмѣстѣ объемлютъ всю жизнь, не только князей и бояръ,

---

58) *Ѳ. И. Буслаева:* «Лекціи изъ ист. Русск. Лит.» («Лѣт. Русск. Лит.» 1859, кн. 6).

59) «Пам. стар. Русск. Лит.» I, 283—284; *Нов.* III (П. С. Р. Л. III, 245—247).

60) *Тамже*, 273—274.

61) «Пам. стар. Русск. Лит.» I, 19—26.

62) Былины въ сборникахъ *Кирши Данилова* и *П. Н. Рыбникова*; характеристика ихъ у *Н. И. Костомарова*: «Народ.» II, 125 — 140; 246—261.

да духовенства, но всего города, что впрочемъ понятно по самому строю Новгородской жизни.

VI [1]).

На концѣ Новгородскихъ владѣній, на самомъ предѣлѣ Русской земли, издавна находилась Русская колонія Псковъ. Славяне здѣсь поселились давно; это доказывается тѣмъ, что область, въ которой онъ находится, рано принимаетъ участіе въ исторической жизни Русской земли. Въ ней поселился одинъ изъ князей, пришедшихъ по призыву соединенныхъ племенъ: мы уже говорили, что подъ Чудью должно разумѣть въ этомъ мѣстѣ лѣтописи Славянскихъ колонистовъ; колонизація связала ихъ вмѣстѣ и сдѣлала участниками въ общемъ призывѣ. Главный городъ здѣсь былъ тогда не Псковъ, а Изборскъ, хотя о Псковѣ лѣтопись поминаетъ, какъ о родинѣ Ольги [2]).

---

[1]) Псковскія лѣтописи (П. С. Р. Л. IV, V, и въ изд. *М. П. Погодина*. М. 1837). «Псковская судная грамота». *Од.* 1847 (есть и второе изданіе). «Пов. о нач. и осн. Пск. Печерск. мон.». *Пск.* 1849 (2 изд.); *митр. Евгенія:* «Ист. кн. Псковскаго» К. 1831, 4 ч.; *Н. И. Костомарова:* «Сѣв. Народ.»; *И. Д. Бѣляева:* «Разсказы изъ Русск. ист.» III; *кн. И. И. Голицына*: «Ист. Пскова» («Арх. ист. и практ. свѣд.» 1860, кн. V, VI); *Ав. Е. Энгельмана:* «Гражд. зак. Пск. судн. гр.» Спб. 1855; *Ѳ. Н. Устрялова:* «Изсл. Пск. судн. гр.» 1855; «Пск. суд. гр.» («Сѣв. обозр.» 1850, №№ 2, 3); *А. И. Никитскаго:* «Очеркъ внутр. ист. церкви во Псковѣ» (Ж. М. Н. Пр. 1871, № 5); старые планы Пскова въ «Зап. отд. Сл. Русск. Арх.», II и «Пск. пам. кн. на 1860»; о древностяхъ Пскова: *А. С. Князева:* «Указ. дост. Пскова», и *его же:* «Ист. стат. описаніе Пск. собора св. Троицы» и также *гр. М. В. Толстаго:* «Свят. и др. Пскова» М. 1861; много есть въ «Пск. Губерн. Вѣд.»; указатель къ нимъ изданъ.

[2]) «Ігореви възрастъшю и хожаше по Олзѣ и слушаше его, и приведоша ему жену от Плескова, именемь Олгу». «Пов. вр. лѣтъ» 20.

Упоминается о немъ по случаю путешествія Ольги, по случаю заключенія Судислава Володиміровича; но долго судьба его соединяется съ судьбою Новгорода, котораго пригородомъ онъ считался: попытки къ освобожденію начинаютъ быть замѣтны съ XII в. Въ борьбѣ съ Новгородомъ во внутреннихъ смутахъ и заботахъ объ отраженіи внѣшнихъ враговъ-Нѣмцевъ слагается бытъ Пскова, устройство наиболѣе точно опредѣленное въ сравненіи съ устройствомъ другихъ частей Русской земли въ ту пору.

Въ началѣ Псковъ былъ пригородомъ Новгорода и слѣдовательно находился къ нему въ зависимыхъ отношеніяхъ пригорода. Мало по малу эти отношенія мѣняются. Причинами измѣненія было то, что Псковъ богатѣлъ отъ торговли, и то, что сюда уходили недовольные изъ Новгорода, усиливались, подкрѣпляли свою партію и потомъ съ Псковичами шли на Новгородъ противъ враждебной имъ партіи, такъ что Псковъ является въ отношеніи къ Новгороду инымъ, чѣмъ другіе пригороды: жители его были какъ бы сограждане Новгорода, принимали участіе въ его распряхъ. Такъ въ 1137 г. Всеволодъ Мстиславичъ, изгнанный изъ Новгорода, нашелъ убѣжище во Псковѣ, хотя Псковичи (т. е. извѣстная партія) принимали участіе въ его изгнаніи [3]). По смерти Всеволода во Псковѣ
1138—1148 сидѣлъ братъ его *Святополкъ* (1138—1148), за котораго была сильная партія въ Новгородѣ, куда онъ и былъ призванъ въ 1142 г. Послѣ того Псковъ является пристанищемъ партіи, противной Суздальцамъ: торжество этой партіи было и торжествомъ Пскова; когда въ Новгородѣ сидѣлъ *Мстиславъ Ростиславичъ*, онъ посадилъ во Псковѣ племянника
1178 своего *Бориса Игоревича* (1178). Когда Суздальская партія
1180—1211, восторжествовала въ Новгородѣ, во Псковѣ противная партія
1213, посадила *Володиміра Мстиславича* (1180—1211, 1213,
1216—1222 1216—1222), брата знаменитаго Мстислава. Этотъ Володи-

---

[3]) «Новгородьци призваша Пльсковичи и Ладожани, и сдумаша яко изгонити князя своего Всеволода». П. С. Р. Л. III, 7.

міръ былъ другомъ Лифляндскихъ Нѣмцевъ, даже одно время управлялъ одною изъ Рижскихъ волостей, но потомъ опять возвратился во Псковъ, изгнанный за то, будто бы, что корыстолюбіе его было противно Нѣмцамъ, а въ сущности за то, что смущалъ новообращенныхъ въ латинство [4]). Въ промежутокъ его отсутствія княжили во Псковѣ: *Всеволодъ Борисовичъ Полоцкой* (1213—1214) и сынъ *Володиміра, Ярославъ* (1214), который тоже ушелъ къ рыцарямъ, но и тамъ не оставлялъ своихъ притязаній на Псковъ, раздавая на словахъ Псковскія земли. Когда въ Новгородѣ усѣлся *Ярославъ Всеволодовичъ*, Псковъ заключилъ наступательный и оборонительный миръ съ Нѣмцами, обязавшись помогать имъ противъ Литвы, тогда усилившейся и нападавшей на Лифляндію и Псковскую область, а Нѣмцы обязались помогать Пскову противъ Новгорода [5]). Въ 1232 г. Псковичи помирились съ Ярославомъ и взяли отъ него князя *Юрія Мстиславича* (1232—1240); партіи однако не умолкали во Псковѣ и въ 1240 г. нѣкто *Твердилло* отдалъ Псковъ Нѣмцамъ, которые и завели въ немъ свое управленіе: однимъ изъ правителей былъ этотъ самый Твердилло [6]). Въ 1242 г. Александръ Ярославичъ освободилъ Псковъ отъ Нѣмцевъ. Это событіе

1213—1214

1233

1232—1240

1242

---

[4]) *Митр. Евгенія*, II, 7. Генрихъ Латышъ говоритъ: «Woldemarus in Ydumea et in Letthia collegit res et pecunias iudicia iudicans civilia. Et occurens ei Alobrandus sacerdos Ydumeorum dixit ei: «Oportebat te, inquit rex, qui iudex hominum esse meruisti, iudicia iusta iudicare et vera, non opprimendo pauperes, nec res eorum afferendo, ne neophitas nostros conturbendo magis a fide Christi faceres deviare» 180.

[5]) «Нъ оже пойдуть на насъ, тъ вы намъ помозите» П. С. Р. Л. III, 43; сл. «Ист. Пск.» IV, 15.

[6]) «Подвелъ Твердила Иванковичъ съ инѣми, а самъ нача владѣти Псковомъ съ нѣмцы» П. С. Р. Л. IV, 179. Нѣмецкая же риѳмованная хроника говоритъ:

Zwene brudere man dar lies,
Die man das Lant bewaren hies
Von dutschen eine cleine macht.

«Script. rer. Livon.» I, 560.

имѣло вліяніе на отношеніе Пскова къ Новгородскимъ партіямъ: до извѣстной степени кажется можно принять мнѣніе *И. Д. Бѣляева*, что пораженіе измѣнниковъ повело къ ослабленію ихъ партіи, ослабивъ именно участіе Псковичей во внутреннихъ распряхъ Новгорода [7]). Словомъ. Псковичи съ тѣхъ поръ начали болѣе думать о своихъ дѣлахъ: географическое положеніе Пскова. дѣлавшее его близкимъ сосѣдомъ Литвы и Ливоніи, обязывало его постоянно стоять на сторожѣ и заботиться о своей безопасности; оттого въ высшей степени было желательно болѣе правильное устройство правительства: оттого вѣче становится мало по малу во Псковѣ правильно организованною властію. Особаго князя Псковъ почти не имѣлъ
1266—1299 до времени *Довмонта* (1266—1299) [8]). Литовскій изгнанникъ, Довмонтъ во все свое пребываніе во Псковѣ являлся ревностнымъ оберегателемъ его и отъ Нѣмцевъ и отъ Литвы.
1323 Послѣ Довмонта былъ во Псковѣ сынъ его *Давидъ* (до 1323); но онъ большею частію не жилъ во Псковѣ, а за него управляли то его, то Новгородскіе намѣстники [9]). Послѣднимъ самостоятельнымъ княземъ во Псковѣ былъ *Александръ Ми-*
1327—1337 *хайловичъ* (1327—1337), имѣвшій во Псковѣ убѣжище отъ Татаръ и Московскаго князя. Разъ онъ долженъ былъ оставить Псковъ вслѣдствіе того, что митрополитъ *Ѳеогностъ* произнесъ отлученіе на городъ (1328); но скоро опять вернулся и уѣхалъ только съ тѣмъ, чтобы умереть въ Ордѣ. При Александрѣ Псковичи дѣлали попытку основать особую каѳедру епископскую во Псковѣ и для того посылали *Арсенія*
1330 ставиться къ митрополиту, но митрополитъ отказалъ (1330) [10]). Послѣ того Псковичи призывали къ себѣ временно князей то Литов-
1342 скихъ (*Андрей Ольгердовичъ* въ 1342), то Московскихъ (*Кон-*
1407—1409 *стантинъ Дмитріевичъ*, 1407 — 1409); но большею частію

---

[7]) «Разсказы» III, 222—223.

[8]) Говорю почти потому, что въ 1254 г. былъ во Псковѣ *Ярославъ Ярославичъ*, а въ 1265 г. сынъ его *Святославъ*.

[9]) «Ист. Пск.» II, 16.

[10]) П. С. Р. Л. III, 75.

у нихъ жили намѣстники княжескіе (Московскіе постоянно съ 1399 г. за исключеніемъ времени Константина). Покровительство сильнаго князя все болѣе и болѣе обособляло Псковъ отъ Новгорода, пока Новгородцы не сдѣлали рѣшительной уступки: въ 1348 г., нуждаясь въ помощи Псковичей противъ Магнуса, заключили они съ нимъ договоръ *Болотовскій* [11]), по которому постановили: «посадникомъ нашимъ у васъ въ Плесковѣ не быти, ни судити, а отъ владыцѣ судить вашему Плесковитину; а изъ Новгорода васъ не позывати дворяны, ни подвойскыми, ни Софьяны, ни извѣтникы, ни биричи» [12]). Съ тѣхъ поръ Псковъ называется меньшимъ братомъ Новгорода. Развивая внутри свою общественную самостоятельность, ведя борьбу за свою самостоятельность церковную, Псковъ своею покорностію Московскимъ князьямъ отвелъ не мало ударовъ, которые падали на Новгородъ, и самостоятельность Пскова пережила самостоятельность Новгорода.

Центромъ поселеній во Псковѣ, первоначальнымъ градомъ, было, вѣроятно, мѣсто теперешняго Кремля, на возвышенномъ мысу, при сліяніи рѣкъ *Псковы* съ *Великою:* такія мѣста преимущественно избираются для строенія городовъ. Здѣсь находится величайшая святыня земли Псковской—*св. Троица;* то обстоятельство, что *Довмонтова* стѣна, прилегающая къ *Дѣтинцу*, первая поставлена каменная, не противорѣчитъ этому: дѣтинецъ могъ быть деревянный, и самое мѣсто говоритъ противъ первенства Довмонтовой стѣны [13]); потомъ и остальныя части Пскова, кромѣ *Завеличія* (за р. Великою), мало по малу были обнесены стѣнами. Псковъ дѣлился на 6 концовъ, которые составляли, подобно Новгородскимъ, свои особыя общины и имѣли отношенія къ землѣ, неизвѣстныя въ Новгородѣ: «весь Псковъ,—читаемъ въ лѣтописи подъ 1468 г.—

---

[11]) Село въ Новгородской области, см. *Н. П. Барсова:* «Матер.».

[12]) П. С. Р. Л. IV, 58.

[13]) Каменная стѣна дѣтинца построена въ 1393 году. См. «Ист. Пскова» I, 14.

подѣлиша по два пригорода на вси концы, коему же концу къ старымъ пригородомъ новыя жеребьемъ дѣлили» [14]). Такимъ образомъ концы не были простыми административными единицами, а составляли особыя общины, изъ соединенія которыхъ слагался городъ. Они имѣли свое управленіе, своихъ выборныхъ старостъ; жители ихъ бояре, купцы и черные люди, подобно Новгородцамъ, принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ Псковской земли. Улицы тоже составляли свои общины; уличане носятъ названіе *сосѣдей* [15]). Встрѣчается названіе *лавица*. Значеніе этого слова очень темно; *И. Д. Бѣляевъ* полагаетъ, что подъ нимъ разумѣется мѣсто уличанской расправы, какъ и всякое мѣсто управленія и суда [16]).

У Пскова, какъ и у Новгорода, были свои пригороды, но они не имѣли никакого политическаго значенія, тогда какъ въ Новгородѣ они могли призываться на вѣче [17]). Здѣсь же, можетъ быть, за исключеніемъ *Изборска*, нѣкогда имѣвшаго значеніе центра всей земли, остальные были просто крѣпости или административные центры, строившіеся по мѣрѣ надобности [18]). Мы уже видѣли, что пригороды подѣлены были по жребію между концами и слѣдовательно состояли въ двойной зависимости: отъ вѣча города и отъ вѣча конца. Отношеніе пригородовъ къ Пскову лучше всего характеризуется слѣдующимъ извѣстіемъ: «Псковъ успалився испродалъ (подвергъ наказанію, пени) Опочанъ, а взялъ 100 рублевъ, да дали князю Ярославу, что они повѣсили татя коневого, а безъ

---

[14]) П. С. Р. Л, IV, 231.

[15]) «Петровскіе *сосѣди* разбивше костеръ старой (башню) у св. Петра и Павла, и въ томъ камени создаша церковь святый Борисъ и Глѣбъ» П. С. Р. Л. IV, 207. «*Сусѣди* Запсковляне... заложиша стѣну отъ Псковы рѣкы свою треть... *сусѣди* Кузмодемьяньскіи заложиша стѣну отъ Великой рѣки, П. С. Р. Л. V, 42.

[16]) «Разск.» III, 10.

[17]) «Новгородьци призваша Пльсковичѣ и Ладожаны, и сдумаша...» П. С. Р. Л. III, 7. «Совкупися въ Новъгородѣ вся волость Новгородьская, Пльсковичи, Ладожане, Корѣла, Ижера, Вожане» *также*, 62.

[18]) О пригородахъ см. «Разсказы изъ Русск. Ист.» III, 14—18.

Псковскаго повелѣнія» [19]). Слѣдовательно пригороды, въ случаѣ важнаго дѣла, должны были обращаться за позволеніемъ къ Пскову. Самое построеніе зависѣло отъ Псковскаго вѣча; этимъ характеромъ пригородовъ объясняется, почему они не существовали постоянно: пограничные города подвергались частымъ нападеніямъ, разорялись и приходили въ запустѣніе и, смотря по обстоятельствамъ, или строились новые, или возобновлялись старые. Псковская земля дѣлилась на какія-то *губы*; въ источникахъ мы встрѣчаемъ выраженія: *губа, губской староста* [20]). И. Д. Бѣляевъ полагаетъ, что губою назывался присудъ по уголовнымъ дѣламъ, по аналогіи съ позднѣйшими губными старостами [21]).

Землевладѣніе во Псковѣ, кромѣ извѣстныхъ уже намъ формъ личнаго (боярскаго) и общиннаго, представляетъ еще особую форму—*сябровъ*. То было, кажется, землевладѣніе въ складчину: складывались нѣкоторыя лица, покупали землю и потомъ дѣлили соотвѣтственно своей части въ общемъ капиталѣ, сохраняя за собою право отчужденія [22]). Такого рода землевладѣніе ставило однако сябровъ въ такое отношеніе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они являлись какъ бы однимъ юридическимъ лицемъ. Такъ въ «Псковской грамотѣ» мы читаемъ: «а кто съ кимъ ростяжутся о земли, или о борти, да положатъ грамоты старые, и купленую (купчую) свою грамату;

---

19) П. С. Р. Л. IV, 254.

20) *Тамже*, 240, 255. «А которой изорникъ съ села збежитъ, за рубежъ, или индѣ гдѣ, а изорничь животъ на селѣ останется; государю покрута имать на изорники. Ино государю у князя, и у посадника взять приставъ, да и старость губьскихъ позвати». «Пск. судн. гр.» 12.

21) «Разск.» III.

22) Что видно изъ слѣдующаго разсказа «Пов. объ осн. Печ. монастыря»: «тіи (сосѣди слушавшіе о видѣніи) же абіе совѣщаша купити ту землю и лѣсъ, дабы создати на ономъ церковь во имя пречистыя Богородицы, еже и сотвориша. Сущее убо окрестъ пещеры мѣсто абіе дается въ жребій нѣкоему человѣку именемъ Іоанну Дементіеву» (2). Послѣ отрытія пещеры этотъ Дементіевъ отдаетъ свою землю монастырю (6).

и его грамоты зайдутъ многихъ бо сябровъ земли, и борти и сябры вси станутъ (должны стать) на суду въ одномъ мѣстѣ отвѣчаючи ктожъ (каждый) за свою землю, или за борть, да и грамоты предъ господою (судомъ) покладутъ, да и межниковъ возмутъ, и той отведутъ у стариковъ (старожильцевъ, знающихъ межи), по своей купной грамотѣ, свою часть; ино ему правда дати на своей части, а целованью быть одному. А поцелуетъ во всѣхъ сябровъ; іно ему и судница (правая грамота) дать на часъ, на которой поцелуетъ» [23]). Такимъ образомъ между сябрами сохраняется общность; они принимаютъ участіе въ дѣлѣ, начатомъ противъ одного изъ нихъ, и въ случаѣ тяжбы являются въ судъ для подтвержденія его правъ. Ясно, что присутствіе въ обществѣ такого элемента мелкихъ собственниковъ должно было не остаться безъ вліянія на строй общества, тѣмъ болѣе, что за недостаткомъ такихъ пространствъ, которыя встрѣчаются въ Новгородской области, Псковское боярство не могло выставить землевладѣльцевъ, равняющихся по своему значенію Новгородскимъ; а колонизаціи былъ пресѣченъ путь еще въ XIII в. усиленіемъ Братьевъ Меча и Литвы. Политическое значеніе бояръ во Псковѣ тоже значительно понизилось послѣ того, какъ Псковъ пересталъ принимать участіе въ Новгородскихъ смутахъ, и когда усилился контроль вѣча, который выражался обычаемъ не назначать единичныхъ властей, утвердившимся, кажется, въ XIV в. [24]), частою смѣною посадниковъ и контролемъ старыхъ посадниковъ, которые имѣли постоянное вліяніе на дѣла. Какъ ревниво слѣдило вѣче за своими интересами, видно напр. изъ слѣдующаго событія: «прибавиша (въ 1458 г.) Псковичи зобници (отмѣнили хлѣбную мѣру, введенную посадникомъ), и палицу привишили къ позобенью, при посадникѣ степенномъ Алексѣѣ Васильевичѣ, а старыхъ посадниковъ избивъ на вѣчи» [25]). Посадники во Псковѣ несли наравнѣ съ другими со-

---

[23]) «Пск. судн. гр.», 16.

[24]) Два посадника одновременно въ 1397 г. (П. С. Р. Л. IV, 195).

[25]) П. С. Р. Л. IV, 217.

словіями общественныя повинности и тягости: «всѣмъ Псковомъ начаша по всѣмъ концемъ рубитися искрѣпка, а посадниковъ и бояръ великихъ на вѣчѣ всѣмъ Псковомъ начаша обрубати (обкладовать) доспѣхи и съ кони» [26]). Послѣ бояръ поминаются и въ Псковскихъ памятникахъ, какъ и въ Новгородскихъ, *купцы*; поминаются также *земцы* [27]), получившіе въ кормленіе (кормлю) землю съ обязанностію службы. Этой земли они не могли ни дарить, ни продавать, ни вообще отчуждать какимъ-либо способомъ; въ противномъ случаѣ должны были выкупать и затѣмъ уже лишались на нее права; о отчужденіи земли въ «Псковской грамотѣ» прямо говорится: «свою кормлю покралъ» [28]); слѣдовательно очевидно, что этою землею онъ пользовался только какъ служилый человѣкъ, въ помѣстьѣ.

Населеніе сельскихъ общинъ носило названіе смердовъ. Эти смерды были обязаны данью князю и Пскову и работами; у насъ есть упоминаніе о томъ, что существовала какая-то грамота, опредѣлявшая ихъ обязанности [29]). Въ XV в. между Псковскимъ вѣчемъ съ одной стороны, княземъ и боярами съ другой, возникъ вопросъ о смердахъ: князь и бояре составили новую грамоту о смердахъ и положили ее въ ларь св. Троицы, мѣсто храненія грамотъ во Псковѣ; по этой грамотѣ, кажется, смерды получили участіе въ дѣлахъ городскихъ [30]). Меньшіе люди, недовольные самоволіемъ бояръ, возстали на

---

[26]) *Тамже*, 240.

[27]) *Тамже*, 206.

[28]) «А которому человѣку будетъ кормля написана въ рукописаніи, и да грамотами владѣть землеными начнетъ, или исадскимъ (исада= рыбная ловля), а продастъ тую землю, или (и) садъ, или иное что, а доличатъ того человѣка; ино ему земля та или садъ, или иное выкупити, а свою корьмлю покралъ» 11—12. Сл. «Разск. изъ Русск. ист.» III, 55 и сл.

[29]) «Прилучися нѣкоему попу у Норовскыхъ смердовъ чести грамоти, и найде тую грамоту, како смердамъ изъ вѣковъ вѣчныхъ князю дань даяти и Пскову, и всякіи. работы урочныи по той грамотѣ имъ знати» П. С. Р. Л. V, 45.

[30]) «Разск. изъ Русск. ист.» III, 48. *И. Д. Бѣляевъ* видитъ въ этомъ покушеніе бояръ дѣйствовать въ свою пользу черезъ смердовъ.

нихъ: начались смуты, взаимныя обвиненія предъ великимъ княземъ, кончившіяся тѣмъ, что дѣло было рѣшено противъ черныхъ людей [31]). Занимавшійся пашней на чужой землѣ назывался *изорникомъ*; если онъ обязывался платить половину своей жатвы, то назывался *исполовникомъ* [32]); кто работалъ въ чужомъ огородѣ—*огородникомъ*; на чужихъ рыбныхъ ловляхъ (исадахъ)—*кочетникомъ*. Отношенія ихъ къ владѣльцамъ угодій подробно опредѣляются въ «Псковской грамотѣ»; уйдти съ пашни, огорода или рыбной ловли можетъ только о филипповомъ заговѣніи (передъ Рождественскимъ постомъ); если кочетникъ или огородникъ заложитъ у хозяина половину дохода (т. е. свою, а другая по договору принадлежитъ хозяину), то обязанъ хозяину отдать только этотъ доходъ [33]); если изорникъ станетъ отказываться отъ того, что онъ обработывалъ землю, то хозяинъ долженъ доказать свой искъ показаніемъ свидѣтелей и присягою [34]); если изорникъ тайно оставитъ село, то хозяинъ въ правѣ продать его имущество и даже еще искать на немъ, если имущество не покрываетъ долга [35]); въ случаѣ отказа въ платѣ хозяинъ могъ заявить свой искъ передъ обществомъ («въ закличь сочить») [36]); въ случаѣ смерти, если до окончанія срока не нашлось наслѣдниковъ, то хозяинъ можетъ продать имущество и изъ него выручить свою плату; если наслѣдники—жена и дѣти, то, въ случаѣ письменнаго договора, они обязаны заплатить недоимку; при отсутствіи письменнаго договора, хозяинъ долженъ доказать искъ; когда наслѣдники боковые, то они обязаны удовлетворить хозяина [37]). Служащіе по найму называ-

---

[31]) Обѣ Псковскія лѣтописи подъ 1484—86 г. Передаемъ это темное дѣло по толкованію *Д. И. Бѣляева*, наиболѣе вѣроятному.

[32]) Впрочемъ можетъ быть на такихъ же условіяхъ брались и за огородъ и рыбную ловлю.

[33]) «Пск. гр.» 7—8.

[34]) *Тамже*, 9.

[35]) *Тамже*, 12.

[36]) *Тамже*, 8.

[37]) *Тамже*, 13.

лись *наймиты*,—если онъ служитъ просто, то называется *наймитъ дворный*, если же онъ мастеровой, то прибавляется мастерство, напр. *плотникъ*. Въ случаяхъ иска наемной платы, наймитъ дворный, уходящій до истеченія срока, получаетъ плату только за послѣдній годъ, хотя ему должны были за нѣсколько лѣтъ [38]); а наймитъ ремесленникъ, если не окончилъ своей работы и ушелъ, то платы не получаетъ [39]). Искъ вчинается передъ обществомъ [40]). Во Псковѣ поминаются случаи споровъ между мастеромъ и его ученикомъ, стало быть уже случаи эти были довольно часты и ремесла—на значительной степени развитія (Псковскіе каменщики были извѣстны въ XV в.) [41]).

Подати платились и повинности неслись всѣмъ Псковомъ по *разрубу* (распредѣленію) вѣча. Военная повинность отбывалась точно также по разрубу. Такъ въ 1500 г. «весь Псковъ порубившеся съ десяти сохъ конь, а съ сорока рублевъ (дохода?) конь и человѣкъ въ доспѣхѣ, а бобыли пѣшіе люди» [42]); въ 1501 г. «молодые люди два третьего покрутили (снабдили) щитомъ да сулицею» [43]); въ 1495 г. «Псковичи срубили съ десяти сохъ человѣкъ конный, да и со священниковъ и со діяконовъ почали рубити» [44]); духовенство показывало на Номоканонъ; вѣче прибѣгло къ насилію; едва дѣло уладилось. Такъ дѣлалось и при постройкѣ стѣнъ [45]).

Юридическая жизнь Пскова выразилась въ замѣчательномъ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Псковской судной грамоты». Окончательное составленіе этой грамоты относятъ къ 1467 г., когда прибылъ во Псковъ намѣстникомъ *кн. Θедоръ Юрьевичъ Шуйскій*, цѣловавшій крестъ держаться Псковской

---

[38]) *Тамже*, 7.
[39]) *Тамже*.
[40]) *Тамже*.
[41]) *Тамже*, 15.
[42]) П. С. Р. Л. IV, 272.
[43]) *Тамже*, 274.
[44]) *Тамже*, 269.
[45]) *Тамже*, 240.

пошлины [46]); эта-то пошлина и собрана была въ Псковской грамотѣ. Матеріалами служили грамоты Великаго князя Александра (полагаютъ или *Ярославича*, т. е. *Невскаго*, или *Михайловича*, т. е. *Тверскаго*) и князя *Константина* (несомнѣнно Дмитріевича, 1407—1409) и приписки Псковскихъ пошлинъ. Происхожденіе этихъ приписокъ объясняется въ самой грамотѣ: грамота подтверждена на вѣчѣ; а далѣе мы читаемъ: «а которой строкѣ пошлинной грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложити господина Пскова, на вѣчѣ, да тая строка написать. А которая строка въ сей грамоте не люба будетъ господину Пскову, ино та строка волно выписать вонь изъ грамотъ» [47]). Судъ совершается во Псковѣ на княжемъ дворѣ («у князя на сѣнехъ»), при судѣ долженъ присутствовать посадникъ и оба они обязаны слѣдовать старымъ обычаямъ, по присягѣ, которую князь даетъ вступая въ управленіе, а посадникъ—въ должность, причемъ посадникъ обязуется не брать взятокъ, не смотрѣть ни на вражду, ни на дружбу [48]); посадникъ долженъ окончить всѣ дѣла, начатыя въ его управленіе [49]); присягою обязуются также всѣ лица, избираемыя Псковомъ (судьи, старосты и посадники пригородскіе), а также и княжія [50]). По позднѣйшему постановленію, княжіе люди для позва на судъ должны ѣздить съ Псковскимъ человѣкомъ [51]). Кромѣ княжого суда встрѣчаемъ въ «Псковской грамотѣ» судъ общинъ («а братьщипа судить какъ судьи») [52]). Церковный судъ принадлежитъ владычнему намѣстнику; указаны церков-

---

[46]) П. С. Р. Л. IV, 231. Говоримъ относятъ потому, что годъ, выставленнный на грамотѣ 6905 (1397 г.), считаютъ за описку, ибо тогда не было пяти соборовъ, упоминаемыхъ въ грамотѣ. См. пред. къ изд. *Н. Н. Мурзакевича*.

[47]) «Пск. гр.», 16.

[48]) *Тамже*, 1.

[49]) *Тамже*, 2.

[50]) *Тамже*, 12, 2, 12.

[51]) *Тамже*, 13.

[52]) *Тамже*, 17. Братьщины—общины при церквахъ: «братчина—никольщина» былинъ; сохранились, какъ увидимъ, въ Западной Руси.

ные люди: попъ, дьяконъ, проскурница, чернецъ и черница; судъ ихъ съ людьми свѣтскими—смѣстный (вопчіи): намѣстника владычня и княжескаго [53]). Всѣ имѣютъ право иска; положительно признано право иска за наймитами, изорниками противъ тѣхъ, съ кѣмъ они состоятъ въ договорѣ, и за прежними должниками противъ прежнихъ кредиторовъ [54]); запрещается только искать по дѣлу уже вершонному; запрещается безъ полныхъ доказательствъ наслѣдникамъ умершаго искать на его должникахъ, вообще искать безъ ясныхъ доказательствъ («безъимянно» если истецъ не можетъ въ точности обозначить предмета иска); запрещается наслѣдникамъ изорника искать на его хозяинѣ, если имущество изорника продано въ случаѣ его бѣгства или смерти для удовлетворенія хозяина [55]). Тяжущіеся должны являться лично, кромѣ дѣтей, стариковъ, женщинъ и монашествующихъ: за нихъ могутъ являться другіе; вообще постороннимъ лицамъ входъ въ судъ воспрещенъ [56]). Ходатаи не могутъ быть посадники и волостели, кромѣ дѣлъ той церкви, гдѣ они старосты; вообще за церковь могутъ ходатайствовать только церковные старосты [57]). Судъ начинается *искомъ* (жалобою истца), который можетъ помириться даже въ случаяхъ уголовнаго преступленія (за нѣкоторыми исключеніями) [58]). Къ отвѣтчику посылается зазывная грамота («позывница»); не явится отвѣтчикъ, то истецъ получаетъ безсудную грамоту [59]). Доказательствами считаются грамоты; но если грамоты имѣютъ обѣ

---

[53]) *Также*, 1, 16, 17.

[54]) *Также*, 4, 12, 15.

[55]) *Также*, 2, 3, 8.

[56]) *Также*, 10. Вѣроятно изъ опасенія насилій; не отъ того ли запрещенъ и судъ на вѣчѣ: «А князь и посадникъ на вѣчи суду не судятъ» (*также*, 1)?

[57]) *Также*, 11. «А одному посаднику (ходатаю) одного дни за два орудиа (дѣла) не тягатся» *также*. Быть можетъ потому, чтобы пособникъ не получилъ слишкомъ сильнаго нравственнаго вліянія на судей («Гражд. зак. Пск. суд. гр.» 117).

[58]) «Пск. гр.» II, 9.

[59]) *Также*, 5.

стороны, то предписывается «межникамъ» развести ихъ по ихъ грамотамъ; послѣ того дѣло рѣшается «полемъ»; потомъ постановлено противорѣчіе между грамотами рѣшать присягою [60]); въ нѣкоторыхъ случаяхъ (небольшихъ займахъ) вмѣсто грамотъ допускались *доски* (можетъ быть что-нибудь въ родѣ бирокъ). Для доказательства давности владѣнія, пріобрѣтенія вещи наслѣдствомъ или покупкою, существованія обязательства, боя въ многолюдномъ мѣстѣ допускалось свидѣтельство стороннихъ людей [61]). Бой въ безлюдномъ мѣстѣ доказывался *послухомъ*; послухъ долженъ быть одинъ, онъ является какъ бы поручителемъ и обязанъ доказать свое показаніе даже полемъ [62]). Въ искахъ о преступленіяхъ имѣютъ значеніе улики (*поличное* въ воровствѣ, *долика* въ обвиненіяхъ въ зажигательствѣ и убійствѣ). Окончательнымъ доказательствомъ служатъ *поле* и *присяга*. Поле допускается въ спорахъ о поклажѣ, займѣ, въ спорахъ между членами торговыхъ товариществъ и «сябрами» [63]). При присужденіи поля дозволялось женщинамъ, дѣтямъ, старикамъ, больнымъ и монахамъ ставить за себя наймитовъ [64]). Противники могутъ помириться на полѣ; побѣжденный платитъ противнику, князю и приставу; но если противникъ убитъ, то побѣдитель получаетъ только доспѣхъ [65]). Многіе дѣла рѣшаются присягою; въ особенности присяга («судная рота») требуется для очищенія отъ обвиненій въ преступленіяхъ противъ личности или имущества; кто не сталъ «на роту», тотъ тѣмъ обвиняется [66]). Въ искахъ по обязательствамъ отвѣтчикъ долженъ представить какую-либо вещь въ обезпеченіе, что онъ явится въ судъ [67]);

---

[60]) *Тамже,* 12, 2, 16.

[61]) *Тамже,* 2, 9, 5.

[62]) *Тамже,* 4.

[63]) *Тамже,* 3, 4, 16, 14, 15.

[64]) *Тамже,* 7. «А жонки зъ жонкою присужать поле, а наймиту отъ жонки не быти ни съ одну сторону» (*тамже,* 18).

[65]) *Тамже,* 7.

[66]) *Тамже,* 15.

[67]) *Тамже,* 11.

если истецъ возьметъ что-нибудь силою, а иска своего не докажетъ, то подвергается отвѣтственности [68]). Это—важное ограниченіе права истца производить самому слѣдствіе, признаннаго Правдою. Въ дѣлахъ уголовныхъ мы встрѣчаемся съ тою особенностью, что, въ случаяхъ преступленій въ семьѣ, князь получаетъ продажу [69]). Истецъ въ дѣлахъ уголовныхъ участвовалъ съ приставомъ въ вызовѣ, производствѣ слѣдствія, въ исполненіи судебнаго приговора; это остатокъ стараго взгляда на преступленія, какъ на частное оскорбленіе; но мы уже замѣчаемъ изъятіе изъ этого взгляда: такъ о воровствѣ должны заявлять всѣ бывшіе на мѣстѣ; ихъ приводили къ присягѣ [70]). Послѣ объявленія для произведенія слѣдствія отправлялся приставъ съ истцомъ [71]). Доказательствомъ воровства служило «поличное»: при отсутствіи поличнаго отвѣтчикъ освобождается послѣ присяги [72]); присяга освобождала и отъ обвиненій въ поджигательствѣ, если не было «доликъ» [73]); «бой и грабежъ» доказывался послухомъ и свидѣтельствомъ стороннихъ людей; послуха можно было звать на поле [74]). Рѣшеніе излагалось въ «безсудной грамотѣ» или «судейницѣ» (правой грамотѣ); для исполненія давалась «приставная грамота». Наказанія по суду назначались денежныя; но были преступленія, за которыя назначалась смертная казнь: «А кромскому татю и коневому и перевѣтнику и зажигальнику, тѣмъ живота не дати. Чтобы и на посадѣ покрадется, ино дважды е пожаловати, а изличивъ казнити по его винѣ; и въ третій рядъ изличивъ, живота ему не дати, какъ кромскому татю» [75]).

---

[68]) *Тамже.*

[69]) «А штобы сынъ отца убилъ, или братъ брата, іно князю продажа» *тамже,* 15.

[70]) *Тамже,* 6

[71]) *Тамже,* 10, 15.

[72]) *Тамже,* 10, 11.

[73]) *Тамже,* 17.

[74]) *Тамже,* 4, 13, 5.

[75]) *Тамже,* 2. *Кромскій тать*—тотъ, кто кралъ въ Кремлѣ (крому) см. «Ист. Россіи» IV, пр. 614. По мнѣнію *И. Е. Энгельмана* («Гр. зак.

Въ Псковской грамотѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ предшествующихъ ей памятникахъ, встрѣчается постановленій, касающихся собственно гражданскаго права, что свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи гражданскаго быта; начинаютъ выдѣляться юридическія понятія: такъ мы встрѣчаемъ отличіе собственности отъ владѣнія; понятіе о собственности выражается словами: «чисто его», право собственности пользуется судебною защитою, какъ скоро доказано будетъ показаніемъ свидѣтелей или присягою владѣльца, что оно пріобрѣтено на законномъ основаніи [76]; право собственности пріобрѣтается наслѣдствомъ (*отморщина*) [77]. Наслѣдство получалось по завѣщанію, которое могло дѣлаться въ пользу не только родственниковъ, но и постороннихъ людей [78]; завѣщаніе называлось рукописаніемъ и хранилось въ «ларѣ» (архивѣ) св. Троицы [79]. Права наслѣдника по завѣщанію опредѣляются самымъ завѣщаніемъ: онъ не имѣетъ права на то, что въ завѣщаніи не указано: такъ кто продастъ «кормлю», отказанную въ рукописаніи, тотъ лишается кормли [80]. Нѣтъ завѣщанія, наслѣдуютъ родственники, не только нисходящіе, но и восходящіе и боковые; сынъ не наслѣдуетъ послѣ отца и матери тогда, когда онъ не кормитъ ихъ до смерти и пойдетъ изъ дому [81]. Супруги получаютъ имущество одинъ отъ другого по смерти, если не вступятъ въ новый бракъ [82]; дѣти

Пск. гр.» 74), здѣсь разумѣется воровавшій казенныя вещи, хранившіяся въ крому. Перевѣтникъ—измѣнникъ.

[76]) *Тамже*, 9, 17.

[77]) *Тамже*, 9.

[78]) *Тамже*, 3. «А у котораго умръшаго будетъ отецъ, или мать, іли сынъ, или братъ, или сестра, или кто ближняго племени, а животомъ владѣетъ, а толко не сторонніи людие, ино имъ волно искати безъ закладу, и безъ записи умръшаго, а на нихъ волножъ искати». Такимъ ограниченіемъ правъ постороннихъ доказывается, что завѣщанія могли совершаться и въ ихъ пользу. Сл. «Гр. зак. Пск. гр.» 82.

[79]) *Тамже*.

[80]) *Тамже*, 11—12.

[81]) *Тамже*, 9.

[82]) *Тамже*, 14.

владѣютъ неотдѣленнымъ имѣніемъ вмѣстѣ съ матерью [83]); родители наслѣдуютъ послѣ не отдѣленныхъ сыновей, жены которыхъ могли только требовать выдачи приданаго [84]); боковые родственники пріобрѣтаютъ наслѣдство только дѣйствительнымъ вступленіемъ во владѣніе [85]). Здѣсь противъ «Русской Правды» разницею является полное признаніе правъ женщинъ на наслѣдство, а также права наслѣдованія восходящихъ и боковыхъ и права пользованія имуществомъ умершаго супруга [86]). Кромѣ наслѣдства, права собственности устанавливаются мѣною [87]); сверхъ того находкою и безспорнымъ владѣніемъ не менѣе 4 лѣтъ [88]). Нераздѣльное владѣніе братьевъ существовало во Псковѣ; но законодательство въ двухъ случаяхъ устанавливаетъ раздѣлъ: если на умершаго отца будетъ предъявлено требованіе долга безъ записи, то старшій братъ долженъ присягнуть, что долгъ сдѣланъ не имъ и тогда за удовлетвореніемъ долга имѣніе дѣлится; если братья или племянники не раздѣльно живущіе подозрѣваются въ утайкѣ чего-нибудь, то они должны очиститься присягою, а имѣніе послѣ того дѣлится [89]). Обладать имуществомъ всякаго рода никому не запрещалось во Псковѣ. Исключеніе только составляютъ княжіе люди, которымъ запрещено держать корчмы [90]); едва ли впрочемъ имъ дозволено пріобрѣтать земли. Изъ договоровъ въ особенности развиты въ Псковской граматѣ: купля, заемъ,

---

[83]) *Тамже,* 13.

[84]) *Тамже,* 14.

[85]) «А будетъ у изорника братъ, или иное племя, и за животъ *понимаются,* ино государю на нихъ и покруты искать» *тамже,* 13.

[86]) *И. Е. Энгельмана:* «Гражд. зак. Пск. гр.» 93.

[87]) «А кто съ кимъ на пьяни менитса, іли что купитъ, а потомъ проспятся, и одному исцу не любо будетъ, іно имъ размѣнится; а въ томъ целованіа нѣтъ, ни присужати». «Пск. гр.», 17.

[88]) Василіемъ Дмитріевичемъ, что видно изъ грамоты Ивана Васильевича («Оп. гос. арх. ст. дѣлъ» 212—214), установлена была 15—лѣтняя давность. *И. Е. Энгельмана:* «О давн. по Русск. гр. праву», 27. Спб. 1868.

[89]) «Пск. судн. гр.» 19, 15.

[90]) *Тамже,* 17.

наемъ и товарищество. Для совершенія купли требуется сознаніе обѣихъ сторонъ (договоръ этотъ, заключенный въ пьянствѣ, можетъ быть нарушенъ) и чтобы не было обмана или ошибокъ [91]); не дѣйствительною считается продажа вещи краденой [92]), имѣнія состоящаго въ пожизненномъ владѣніи [93]). По вопросу о правѣ выкупа земли, принадлежавшаго въ древней Руси не только собственнику, но и наслѣдникамъ его, постановлено, что если прошло много времени и владѣлецъ самъ наслѣдовалъ землю, то споръ рѣшается полемъ или присягою [94]). Заемъ во Псковѣ допускался простой и обезпеченный или порукою, или закладомъ. Простой свидѣтельствовался доскою или записью [95]); заемъ, обезпеченный порукою, не могъ быть на сумму свыше 1 рубля; если заемъ обезпеченъ закладомъ, то, въ случаѣ непризнанія долга должникомъ, дѣло рѣшается присягою, а не полемъ [96]); если должникъ, выбирая удобное для себя время, отсрочиваетъ уплату долга, то заимодавецъ можетъ окончить дѣло присягою, или отдать на душу отвѣтчика [97]); позднѣе было постановлено, что если должникъ не признаетъ долга, то теряетъ право на закладъ [98]). Въ случаѣ если долгъ отрицаетъ заимодавецъ, — что, по мнѣнію *И. Е. Энгельмана*, могло произойдти уже въ то время, когда при развитіи гражданскаго быта вошли въ обычай займы денежные и, стало быть, заклады брались такіе, которые цѣнностію превосходитъ занятую сумму,—то дѣло рѣшается по волѣ отвѣтчика или присягою, или полемъ [99]). Если въ залогѣ было недвижимое имущество, заложенное нѣсколькимъ кредиторамъ, то оно, или выкупныя деньги, раздѣляются между

---

[91]) *Тамже*, 17.
[92]) *Тамже*, 8, 9.
[93]) *Тамже*, 11, 12.
[94]) *Тамже*, 3.
[95]) *Тамже*, 6, 12.
[96]) *Тамже*, 5.
[97]) *Тамже*, 5, 6.
[98]) *Тамже*, 6.
[99]) *Тамже*, 16.

кредиторами соразмѣрно ихъ притязаніямъ;—причемъ указывается случай, что въ залогѣ могло быть не самое имущество, а грамоты на него [100]). Договоръ найма опредѣляется постановленіями объ изорникахъ, наймитахъ и т. п. О поклажѣ (*соблюденіи*) постановлено въ Псковской грамотѣ, чтобы она подтверждена была актомъ, чтобы точно былъ обозначенъ предметъ; отсутствіе документа допускалось только тогда, когда не было времени составить актъ [101]). Таковы въ главныхъ чертахъ постановленія «Псковской грамоты»; мы видимъ въ нихъ значительную степень развитія гражданскаго быта: анализъ различныхъ отношеній, преимущественно по землевладѣнію и договорамъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что сдѣлки совершаются часто; гражданскій обмѣнъ идетъ быстрѣе; было время многое подмѣтить, было время и развиться отношеніямъ, которыхъ еще не знаетъ «Русская Правда». Характеръ торговаго города сказывается во многихъ постановленіяхъ, особенно въ подробностяхъ займовъ; но замѣчательно, что Псковское законодательство ограничиваетъ проценты, требуя, чтобы они обозначены были въ записи. *И. Е. Энгельманъ* объясняетъ это вліяніемъ духовенства [102]); не лучше ли объяснить требованіемъ большой точности юридической?

Въ исторіи Псковской церкви мы видимъ тоже вліяніе особенностей Псковскаго быта. Псковъ въ церковномъ отношеніи зависѣлъ отъ Новгородскаго архіепископа, который назначалъ во Псковъ своего намѣстника, по всей вѣроятности изъ софіянъ и едва ли даже духовнаго сана [103]). Владыка же пріѣзжалъ только на время и то въ четыре года разъ; онъ долженъ былъ быть мѣсяцъ во Псковѣ; но это обязательство не всегда исполнялось; самый пріѣздъ его сопровождался большими поборами [104]). Вслѣд-

---

[100]) *Тамже*, 15, 16.

[101]) *Тамже*, 8, 4, 3, 4.

[102]) «Гр. Зак.», 38.

[103]) *А. И. Никитскаго:* «Оч. вн. ист. церкви во Псковѣ», 7—8.

[104]) Вотъ перечень поборовъ изъ царской грамоты 1555 г. «Съ плѣши (стриженнаго гуменца) по полтинѣ, да по 15 денегъ въ Московское

ствіе этого въ XIV в. замѣчается во Псковѣ стремленіе освободиться отъ власти Новгородскаго владыки. Такъ въ 1331 г. Псковичи выбрали *Арсенія* кандидатомъ въ особые владыки и съ поддержкою в. кн. Литовскаго послали его ставиться къ митрополиту; но митрополитъ отказалъ имъ [105]). Въ 1348 г., по Болотовскому договору, Псковичи получили ту уступку, что намѣстникъ будетъ назначаться изъ Псковичей. Для устраненія произвола владыки и намѣстника, духовенство Псковское начало сосредоточиваться въ особыя общины, извѣстныя подъ именемъ соборовъ; такая община сосредоточивалась около одного храма и его именемъ называлась («соборъ Спасскій», «Входо-Іерусалимскій»). Такихъ общинъ во Псковѣ, при паденіи его самостоятельности, было шесть. Священники сельскіе, вѣроятно, тоже приписывались къ соборамъ; когда «невкупныхъ» поповъ (невошедшихъ въ соборъ) оказывалось сто, то они устраивали новый соборъ [106]). Каждый соборъ выбиралъ своего особаго представителя *старосту соборскаго* или *поповскаго*, который раскладывалъ владычнія повинности и наблюдалъ за благочиніемъ въ церкви и за нравами духовенства [107]. Не смотря однако на такое устройство, не смотря

число, да корму на всякъ день по 150 калачей, да по 50 хлѣбовъ денежныхъ, да по 40 гривенъ за мясную вологу, да за рыбу за всякую по 40 денегъ, да по 2 бочки меду Русскаго, а не любъ медъ, ино за 2 бочки полтина, да рублевая гривенка перцу, да рублевая жъ гривенка пшена сорочинскаго, да по безмѣну меду Русскаго: а коли у архіепископа пиръ, ино по 2 гривенки перцу, по 2 гривенки пшена сорочинскаго, по 2 безмѣна меду, пудъ соли, масло коровье и конопляное, яйца, сыры, просо, крупы житные, уксусъ, лукъ, крошиво поваромъ, а солоду на квасъ сколько надобѣ, да за свѣчи за вощаныя полтретьятцеть денегъ, да по 2 свѣчи вощаныхъ большихъ витыхъ, да по 100 свѣчь сальныхъ, да по 15 зобней овса, да по 15 возовъ сѣна, да по 15 возовъ дровъ, по возу лучины, а соломы подъ коней сколько надобѣ». *Митр. Евгенія:* «Ист. кн. Пск.» II, прил. XII.

[105]) П. С. Р. Л. IV, 52.

[106]) «Биша челомъ *попове невкупніи* князю... посаднику степенному... и всѣмъ посадникамъ Псковскимъ, что быти четвертому собору». П. С. Р. Л. IV, 215.

[107]) «Оч. Ист. церкви во Псковѣ» 28—32.

даже на то, что міряне часто вмѣшивались въ дѣла церкви и какъ бы надзирали за ними, въ Псковской церкви въ сильной степени ввелась симонія, что впрочемъ становится понятнымъ при преобладаніи фискальнаго взгляда у самыхъ архіепископовъ. Слѣдствіемъ этаго положенія дѣлъ было появленіе ереси *Стригольниковъ*, названной такъ отъ *Карпа*,—по Іосифу Волоцкому — «художествомъ стригольника» (занимавшагося стрижкою сукна). Эта ересь, быстро распространившаяся во Псковѣ и Новгородѣ, не остановившаяся даже и тѣмъ, что въ Новгородѣ главныхъ дѣятелей, *Карпа* и дьякона Никиту, въ 1376 г. сбросили съ моста, не смотря на нѣсколько посланій іерарховъ противъ нея направленныхъ [108]), намъ все еще недостаточно извѣстна. Кажется главная сущность ихъ ученія состояла въ томъ, что, признавая всю іерархію еретическою, они допускали за каждымъ міряниномъ право поученій. Вслѣдствіе того и таинства, въ особенности покаянія и пріобщенія, они отвергли не въ принципѣ, а только на практикѣ, такъ какъ іерархія—вся поставленная на м্здѣ недостойно [109]). Примирителемъ явился Суздальскій епископъ *Діонисій*, который пріѣхалъ отъ патріарха; ревность его вѣроятно объясняютъ желаніемъ получить санъ митрополита; онъ далъ Пскову какую-то грамату, кажется, въ ущербъ власти Новгородскаго владыки; эта грамота отмѣнена *Кипріаномъ* въ 1394 г. [110]). Онъ ввелъ *общежитіе* въ монастыри Псковскіе, которые дотолѣ держались начала *отшельничества*, т. е. каждый жилъ у себя, а церковь была какъ бы приходомъ. *А. И. Никитскій* этимъ устройствомъ тогдашнихъ монастырей объясняетъ совмѣстное существованіе лицъ обоего пола въ монастырѣ. Эта послѣдняя реформа Діонисія хотя и была унич-

---

[108]) Патріарховъ *Нила* («Акт. Ист.» I, № 4), *Антонія* (*тамже*, № 6); митрополита *Фотія* (*тамже*, №№ 21, 33, 34).

[109]) «Оч. внутр. Ист. церкви во Псковѣ», 37.

[110]) П. С. Р. Л. IV, 83, 130; «Акт. Ист.» I, №№ 9, 10; «Оч. внутр. Ист. церкви во Псковѣ», 39.

тожена митрополитомъ, но въ практикѣ сохранилась [111]). Послѣ уничтоженія реформы Діонисія, возобновилась борьба со стригольниками, такъ какъ возобновились старыя злоупотребленія; главнымъ противникомъ стригольниковъ явилось, разумѣется, бѣлое духовенство. Преслѣдуемые еретики разбрелись и ересь отъ того возросла: еще въ 1490 г. Геннадій указывалъ на остатки ея [112]). Первую попытку устранить зло сдѣлалъ *Исидоръ*, оставившій во Псковѣ вмѣсто намѣстника духовное лицо—архимандрита; но съ паденіемъ Исидора эта мѣра пала. Псковичи снова возобновили просьбу объ особомъ архіереѣ; но эта просьба была отвергнута въ Москвѣ (1464); причиною отверженія, кажется, надо считать нежеланіе обособленія церкви, въ которомъ видѣли политическое значеніе. Въ 1469 г. составлена духовенствомъ грамота и утверждена на вѣчѣ, которой опредѣляли правила управленія и избрали двухъ депутатовъ при владычнемъ намѣстникѣ, на подобіе двухъ посадниковъ [113]). Но и на этотъ разъ Псковичи ничего не добились, и въ слѣдующемъ году грамота была уничтожена, по вмѣшательству власти Московскаго князя, и по прежнему остались въ подчиненіи Новгородскому владыкѣ [114]).

Чрезвычайно оригинальное явленіе представляется намъ на сѣв.-вост. Россіи: здѣсь въ XII в. основалась Новгородская колонія между рр. *Камою* и *Вяткою* и продолжала существовать независимо до половины XV в. Населеніе этаго края еще до сихъ поръ Новгородское: переѣзжая *Вятку* въ *Кукаркъ*, путешественникъ встрѣчаетъ особую постройку избы: вмѣсто длиннаго ряда вмѣстѣ соединенныхъ избъ, жилища Семеновскаго, Ветлужскаго, Варнавинскаго и Яранскаго крестьянина,

---

111) «Акты Ист.» I, 26.
112) «Прав. Собесѣдн.» 1863, № 4.
113) П. Р. С. Л. IV, 232.
114) П. С. Р. Л. IV, 233.

высокій домъ, гдѣ и дворъ и жилище, разгороженные бревенчатою стѣною, подведены подъ одну крышу,—дома, какіе можно встрѣтить въ Новгородской землѣ; слышенъ Новгородскій говоръ (черковь, Николаевиць и т. п.), видна Новгородская шляпа,—такъ живуча здѣсь Новгородская колонизація! Въ XII в. жили здѣсь Вотяки и Черемисы [115]). Колонисты появились
въ 1174 г. Изъ Камы сухимъ путемъ прошли они въ *Чепцу*, 1174
впадающую въ Вятку, и на Вяткѣ основали свое первое поселеніе *Никулицынъ* (теперь село); другая партія, разбивъ Черемисовъ, построила городъ *Кошкаровъ* (теперь Котельничь). Чувствуя себя слабыми, обѣ партіи соединились и основали вмѣстѣ новое центральное поселеніе при впаденіи *Хлыновицы* въ *Вятку*—Хлыновъ, который послѣ перенесли на крутой берегъ рѣки. Вмѣсто городскихъ стѣнъ служили дома, плотно поставленные одинъ къ другому, задними стѣнами на внѣшнюю сторону [116]). Хлыновъ сдѣлался главнымъ городомъ земли. Число колонистовъ все возрастало; шли сюда ото-всюду: изъ Новгорода, Великаго Устюга, съ Двины, заслышавъ о привольи мѣстъ, и начали возникать новыя поселенія,—*Орловъ*, *Слободской* и т. д. Вятчане, не признавая надъ собою ничьей власти, жили преимущественно набѣгами и борьбою съ окружающими инородцами, а иногда и Русскими землями. Иногда
и на ихъ землю дѣлались нападенія: такъ въ 1391 г. Та- 1391
тарскій царевичь *Бектутъ* опустошилъ Вятскую землю; къ Вятчанамъ иногда обращаются и князья: такъ съ ихъ по-
мощью дѣйствуетъ Шемяка [117]). Въ 1456 г. *Василій Василье-* 1456
вичъ послалъ противъ нихъ рать, которая не имѣла успѣха; но въ слѣдующемъ году, послѣ новаго похода Великокняжес-

---

[115]) О Вяткѣ см. «Повѣсть о градѣ Вяткѣ» В. 1861; *Васильева* и *Бехтерева:* «Исторія Вятск. края» I, В. 1870; *Н. Й. Костомарова:* «Сѣв. народ.».

[116]) «Народопр.» I, 243. Это теперь—городъ Вятка.

[117]) Впрочемъ *Юрій Дмитріевичъ* имѣлъ какую-то власть надъ Вяткою: въ своемъ завѣщаніи («Собр. Гр.» I, № 51) онъ отказываетъ ее тремъ своимъ сыновьямъ въ общее владѣніе.

1468 кихъ воеводъ, Вятка смирилась не надолго: въ 1468 г. заключили Вятчане союзъ съ Казанью противъ Москвы; въ
1471, 1486 1471 г. дѣйствовали за Новгородъ; въ 1486 г. опустошили
1489 Устюгъ. Окончательно покорились они только въ 1489 г., когда *Иванъ Васильевичъ* послалъ противъ нихъ князя *Щеню*.

Внутренняго устройства Вятской области мы не знаемъ, знаемъ только, изъ грамоты митрополита *Іоны* [118]), что въ Вяткѣ были сословія: бояре, купцы и житьи люди; что правители назывались *земскими воеводами*, что было какое-то званіе *ватамановъ*, и что *подвойскій* существовалъ и въ Вяткѣ и имѣлъ какое-то значеніе. Изъ этой грамоты узнаемъ, что Вятчане были жестоки къ своимъ плѣннымъ и продавали ихъ даже Татарамъ. Изъ другой грамоты того же митрополита узнаемъ, что священники Вятскаго края были ни кѣмъ не рукоположены [119]), что въ Вяткѣ распространено было многоженство съ благословенія священниковъ («ваши духовные дѣти незаконно живутъ, поимающе жены до пяти, до шти, до седми, а вы ихъ благословляете»). Не знаемъ, до какой степени вѣрны были свѣдѣнія, полученныя митрополитомъ по этимъ вопросамъ; но можемъ извлечь изъ его показаній только то, что въ Вяткѣ и духовенство было независимо.

---

[118]) «Акты Ист.» I, № 261. «Не вѣмы убо, како васъ нарицати священники, отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе».

[119]) *Тамже.*

ГЛАВА VII.

ПРИЧИНЫ УСИЛЕНІЯ МОСКВЫ. — КНЯЗЬЯ МОСКОВСКІЕ СОБИРАТЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ: ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧЪ, СИМЕОНЪ И ИВАНЪ ИВАНОВИЧИ, ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ДОНСКОЙ, — ВАСИЛІЙ ДМИТРІЕВИЧЬ, ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ. — СОБЫТІЯ ВЪ ДРУГИХЪ КНЯЖЕСТВАХЪ РУСИ ВОСТОЧНОЙ: ТВЕРЬ, РЯЗАНЬ, СУЗДАЛЬ, СМОЛЕНСКЪ. — ОБЩЕСТВО ВОСТОЧНОЙ РУСИ ВРЕМЕНЪ ТАТАРСКИХЪ: КНЯЗЬЯ, СОСЛОВІЯ, ЦЕРКОВЬ, НРАВСТВЕННОЕ И МАТЕРІАЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ОБЩЕСТВА.

I [1]).

Начало XIV в. служитъ началомъ новаго періода въ жизни Русской земли: въ двухъ ея половинахъ начинаютъ слагаться два государства: Московское на Востокѣ, Литовское на Западѣ; раздробленное начинаетъ собираться около новыхъ центровъ. Такимъ центромъ для Руси Восточной является Москва, городъ дотолѣ незначительный, рѣдко упоминаемый въ лѣтописяхъ, бывшій удѣломъ младшихъ и потому наименѣе сильныхъ князей; во всемъ княжествѣ былъ при *Даніилѣ Александровичѣ* только одинъ городъ Москва; съ пріобрѣтеніемъ *Переяславля* (1302), *Можайска* (1303) и *Коломны* (1308) эта область нѣсколько расширилась; и эта область,

1) Усиленіе Москвы разсматривается въ «Ист. Россіи» *С. М. Соловьева,* въ статьяхъ *М. П. Погодина:* «О Москвѣ», «Приращеніе Москвы» («Ист. крит. отр.» I, М. 1846); *И. Д. Бѣляева:* «Городъ Москва съ его уѣздомъ» («Москвит.» 1844, кн. I, V); *Н. В. Станкевича:* «О причинахъ пост. возв. Москвы» («Учен. зап. Моск. унив.» 1834—53. №№ 1, 2); *В. Вешнякова:* «О прич. возв. Моск. княж.» Спб. 1851.

25*

доставшаяся *Ивану Даниловичу*, по смерти старшаго брата *Юрія*, была очень незначительна; но съ ея средствами Московскіе князья съумѣли стать первыми въ Восточной Руси и мало по малу собрать около себя всю Русь Восточную. Возвышеніе Московскаго княжества одно изъ самыхъ важныхъ явленій въ исторіи Русской и потому не мудрено, что на него было обращено особенное вниманіе изслѣдователей и ихъ совокупными трудами явленіе это намъ представляется довольно ясно.

Мы уже видѣли, что въ XIII в. подъ владычествомъ Татарскимъ въ Руси Восточной идетъ борьба между князьями изъ-за титула Великаго князя и изъ-за соединеннаго съ нимъ обладанія *Владиміромъ*; но мы видимъ и другую отличительную черту этого времени: во Владимірѣ князья не остаются жить, а стремятся присоединить Владиміръ къ своимъ собственнымъ владѣніямъ, увеличить такимъ образомъ свои владѣнія и, если возможно, закрѣпить его за своимъ семействомъ. Борьба, стало быть, идетъ изъ-за преобладанія одного семейства надъ другимъ, изъ-за увеличенія поземельныхъ владѣній. Въ Кіевскую пору тотъ, кто становился княземъ Кіевскимъ, переѣзжалъ въ Кіевъ и въ свою волость назначалъ кого-нибудь изъ своей семьи съ тѣмъ, чтобы съ потерею Кіева, съ переходомъ его къ другой семьѣ, не потерять своей отчины. Въ періодъ Татарскій мы замѣчаемъ иное явленіе: князья не разстаются не только съ своими волостями, но и съ своими стольными городами: *Ярославъ* жилъ въ *Твери*, *Василій* въ *Костромѣ*, *Андрей* въ *Городцѣ*, *Дмитрій* въ *Переяславлѣ* и т. д. Власть Великаго князя въ эту эпоху есть только гегемонія, перевѣсъ надъ другими князьями; въ свидѣтельство своей самостоятельности другіе князья, старшіе въ своихъ семьяхъ (Рязанскіе, Тверскіе и т. д.), начинаютъ называться Великими князьями; преобладаніе Великаго князя Владимірскаго мало по малу теряетъ свое значеніе. Надъ всѣмъ этимъ возвышается еще особое условіе: получить преобладаніе, т. е. въ сущности присоединить Володиміръ съ его областью къ своей области,

можетъ тотъ, кто получилъ ярлыкъ отъ хана; правъ для этого не нужно никакихъ, открывается широкое поле для всякихъ исканій. Такимъ образомъ является новая основа для государственнаго права: милость ханская. Добиться этой милости—цѣль всѣхъ князей, сохранить ее—особое искусство. Кто обладаетъ этимъ искусствомъ, тотъ и будетъ главою всей Руси Восточной, кто сохранитъ за собою это положеніе главы, тотъ долженъ подчинить себѣ всѣхъ остальныхъ. Вслѣдствіе этого первымъ условіемъ для успѣха въ ту пору является *ловкость, тактъ;* кто владѣетъ этими качествами, тотъ и долженъ выдти побѣдителемъ. Этою ловкостью преимущественно отличались Московскіе князья и въ ней-то главная причина ихъ успѣха. «Всѣ они похожи другъ на друга,—говоритъ *С. М. Соловьевъ* [2]),—въ ихъ безстрастныхъ ликахъ трудно уловить историку характеристическія черты каждаго; всѣ они заняты одною думою, всѣ идутъ по одному пути, идутъ медленно, осторожно, но постоянно, неуклонно; каждый ступаетъ шагъ впередъ передъ своимъ предшественникомъ, каждый приготовляетъ для своего преемника возможность ступить еще шагъ впередъ». Такой характеръ князей много объясняется ихъ положеніемъ: у нихъ не было ни силы, ни даже высшихъ правъ; вся надежда ихъ основывалась на собственной изворотливости и милости ханской; у нихъ не было богатствъ, и собственная волость—бѣдная, лежащая въ захолустьѣ, не на большой рѣкѣ, тогдашнемъ главнѣйшемъ средствѣ сообщенія,—не давала имъ большихъ средствъ, а для успѣха у хана, ханши и разныхъ мурзъ и князей ордынскихъ нужны были деньги, и вотъ они становятся бережливы, изворотливы; всѣ способности направляются на пріобрѣтеніе. Качества ихъ не блестящи, не привлекательны; но въ ихъ положеніи только на такихъ не блестящихъ качествахъ и можно было основать что-нибудь прочное. Еще *Александръ Ярославичъ* намѣтилъ своимъ преемникамъ ихъ политику; кто слѣдовалъ его политикѣ: уступалъ,

---

[2]) «Взгл. на ист. уст. госуд. пор. въ Россіи», 51. М. 1852.

гдѣ нужно; выжидалъ, то и имѣлъ успѣхъ; кто торопился, какъ *Александръ Михайловичъ*, тотъ терялъ. Пользуясь всѣми средствами вліянія въ ордѣ, князья Московскіе не теряли изъ виду и тѣхъ средствъ, которыми могли дѣйствовать и въ землѣ Русской: Иванъ Даниловичъ успѣлъ достигнуть того, что митрополитъ св. Петръ переѣхалъ въ Москву, а преемники его уже не покидали этого города. Союзъ съ духовною властію—единственною всероссійскою—былъ чрезвычайно выгоденъ для князей Московскихъ: митрополитъ могъ дѣйствовать всюду, и мы дѣйствительно видимъ, что *Ѳеогностъ* запираетъ церкви во Псковѣ, когда Псковъ далъ пріютъ *Александру Михайловичу*, *св. Сергій*—въ Нижнемъ, когда Нижній принялъ не того князя, который былъ угоденъ въ Москвѣ. Союзъ этотъ былъ самый естественный: если князья нуждались въ авторитетѣ церкви, то духовенство, представитель высшихъ—сравнительно съ остальною Русью—идей гражданскаго порядка, искало этого порядка, который былъ нуженъ ему даже въ его экономическихъ отношеніяхъ. «Нѣтъ никакого сомнѣнія, — говоритъ В. А. Милютинъ [3]), — что одна изъ главныхъ причинъ преданности духовенства видамъ и политикѣ князей Московскихъ было убѣжденіе въ тѣхъ матеріальныхъ выгодахъ, которыя оно должно было пріобрѣсти отъ сосредоточенія всѣхъ владѣній въ рукахъ одного князя. Дѣйствительно, при существованіи удѣловъ съ одной стороны духовенству было гораздо труднѣе охранить безопасность своихъ владѣній и правъ, ибо сохраненіе этой безопасности зависѣло не отъ одного, но отъ многихъ; а съ другой стороны удѣльные князья чаще нарушали права духовенства, чѣмъ великіе. Разсѣянность монастырскихъ вотчинъ по разнымъ княженіямъ еще болѣе заставляла духовенство желать уничтоженія удѣловъ, ибо сопровождалась не только неудобствами въ управленіи, но и большею трудностію въ сохраненіи пріобрѣтенныхъ правъ и въ огражденіи ихъ отъ нарушенія. Особенно въ случаѣ

---

[3]) «О недв. имущ. дух.», 377 («Чт. въ общ. Ист.» 1861, кн. I).

войны между удѣльными князьями духовенство одного удѣла легко могло лишиться своихъ вотчинъ, находившихся въ другомъ удѣлѣ, потому что въ то время всѣ средства вредить врагу считались дозволенными».

Въ усиленіи Московскихъ князей важная роль принадлежитъ также боярамъ Московскимъ, дѣятельность которыхъ проявлялась преимущественно въ малолѣтство великихъ князей (Димитрія Донскаго, Василія Васильевича). «Привыкнувъ быть боярами великокняжескими — замѣчаетъ *С. М. Соловьевъ* [4])—они не хотѣли принять роль второстепенную. Наслѣдственные слуги дяди и отца Димитріева не хотѣли переѣзжать къ новому В. князю въ Нижній или Тверь, гдѣ не могли вытѣснить изъ благосклонности князя дѣдовскихъ бояръ и потому-то они такъ легко воспользовались силами Москвы, приготовленными Калитою и Симеономъ, чтобы удержать В. княженіе Владимірское за своимъ малолѣтнимъ княземъ». «Вольный переходъ — говоритъ тотъ же историкъ — бояръ и дворянъ вообще также содѣйствовалъ къ усиленію Московскаго княжества; боярину гораздо лестнѣе было служить сильнѣйшему, т. е. В. князю, чѣмъ удѣльному, и потому онъ съ охотою переходилъ къ первому тѣмъ болѣе, что отчины его оставались за нимъ» [5]). «Сильнѣйшіе князья или Великіе нарочно тѣснили бояръ удѣльныхъ, чтобы они переходили къ нимъ на службу» [6]).

Таковы были главныя причины усиленія Московскаго княжества. Къ нимъ прибавляютъ еще (*Н. В. Станкевичъ, С. М. Соловьевъ*) серединность Московскаго княжества, какъ въ томъ смыслѣ, что Москва близка къ истокамъ важнѣйшихъ рѣкъ, такъ и то, что нападенія извнѣ прежде должны падать на окружающія его княжества. Но эта причина очевидно второстепенная и безъ другихъ не имѣла бы значенія: Москва

---

[4]) «Ист. отнош. между кн.» 402.

[5]) *Тамже*, 467.

[6]) *Тамже*; см. также *М. П. Погодина:* «Др. Русск. арист.» («Ист. кр. отр.», II).

не такъ далека отъ другихъ княжествъ, чтобы эти выгоды принадлежали ей отдѣльно. Важнѣе было, что благоразумная политика, охраняя Москву отъ впаденій Татарскихъ, вызвала сюда прибылое населеніе и тѣмъ обогатила Москву.

Послѣдней важной причиной было ослабленіе орды и раздробленіе ея въ концѣ этого періода, чѣмъ тоже воспользовались для своихъ цѣлей князья Московскіе.

II [1]).

Москва дѣлается отдѣльнымъ княжествомъ довольно поз-
1147 дно, хотя первое упоминаніе о ней относится къ 1147 г., когда Юрій Долгорукій звалъ *Святослава Ольговича* на совѣщаніе [2]); рядомъ съ названіемъ Москвы она носитъ другое названіе: *Куцково* (или *Кучково*) [3]). Въ связи съ этимъ послѣднимъ названіемъ стоитъ преданіе, довольно вѣроятное, о принадлежности Москвы какому-то *Кучкѣ*, существованіе котораго подтверждается лѣтописнымъ извѣстіемъ о Кучковичахъ, родственникахъ жены Андрея Боголюбскаго и его убійцахъ [4]). Первымъ княземъ Московскимъ является *Михаилъ*
1248 *Ярославичъ* († 1248), хотя еще подъ 1213 г. поминается въ Москвѣ *Володимѣръ Всеволодовичъ* [5]); а подъ 1237 г. *Володимѣръ Юрьевичъ* [6]); но трудно сказать, княжили ли они

---

[1]) Источники: лѣтописи (П. С. Р. Л. I, III, IV, V, VI, VII, VIII, XV, XVI; *Ник.* III, IV); «Собр. гр. и дог.» I, II; «Акты Ист.» I; «Акты Эксп.» I и т. д. Пособія: *Карамзинъ, Арцыбашевъ* и *С. М. Соловьевъ:* «Ист. Россіи», «Ист. отн. между кн.», «О прич. возв. Моск. княж.».

[2]) «Приди ко мнѣ, брате, в Москову». «Лѣт. по Ип. сп.», 240.

[3]) *Тамже*, 407.

[4]) Сказанія объ основаніи Москвы у *Карамзина*, II, пр. 301; «Врем.» кн. XI; *П. Н. Рыбникова:* «Пѣсни» IV.

[5]) П. С. Р. Л. I, 185.

[6]) П. С. Р. Л. IV, 31.

въ Москвѣ, или были въ ней временно. Линія Московскихъ князей начинается съ *Даніила Александровича* († 1303); 1303
послѣ него княжилъ сынъ его *Юрій Даниловичъ* († 1325), 1325
знаменитый противникъ князей Тверскихъ. Такъ какъ изъ братьевъ Юрія оставался только одинъ *Иванъ Даниловичъ*, то онъ и наслѣдовалъ не раздѣльно княжество Московское [7]).
Съ 1328 г. онъ дѣлается великимъ княземъ. 1328

Иванъ Даниловичъ Калита (1328—1341) [8]) былъ до- 1328—1341
стойнымъ преемникомъ брата своего Юрія. Еще не получивъ ярлыка на великое княженіе, онъ не разъ съѣздилъ въ орду: трудно даже объяснить себѣ, почему Узбекъ остановился не на немъ, а на Александрѣ Михайловичѣ [9]). Не желалъ ли ханъ показать этимъ поступкомъ свое высшее безпристрастіе? Съ другой стороны Ивану Даниловичу удалось уговорить св. ми-
трополита *Петра* поселиться въ Москвѣ (1326). По мысли 1326
св. Петра заложенъ Успѣнскій соборъ, гдѣ и погребено его тѣло [10]). Примѣръ его имѣлъ вліяніе на его преемниковъ, и
Ѳеогностъ уже поселился въ Москвѣ. Въ 1327 г. предста- 1327
вился наконецъ Ивану Даниловичу случай сдѣлаться В. княземъ: Александръ избилъ въ Твери Татаръ; Узбекъ поручилъ Ивану Даниловичу вмѣстѣ съ Татарскими войсками наказать

---

7) *Александръ* († 1305), *Борисъ* († 1320), *Аѳонасій* († 1322).

8) *Калита* — мѣшекъ для денегъ. Прозваніе это объясняютъ тѣмъ, что онъ носилъ съ собою мѣшокъ для раздачи бѣднымъ (*Карамзинъ* ссылается въ этомъ случаѣ на «Ядро Русск. ист.»),—не вѣроятнѣе ли то объясненіе, что онъ копилъ деньги? Современнаго свидѣтельства прозванія нѣтъ: приводимая Карамзинымъ приписка къ Требнику сомнительна (IV, пр. 321).

9) Сомнительно объясненіе г. *Вешнякова*: «Опасаясь найдти честолюбіе и коварство Георгія и въ родномъ братѣ его Іоаннѣ, Узбекъ отдалъ великое княженіе не ему, какъ ни старался онъ въ ордѣ, а Александру Михайловичу» (62).

10) *Ник.* III, 135. Св. Петръ—разсказывается въ его житіи—такъ прорѣкъ будущую судьбу Москвы: «Градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градехъ Рускихъ, и святители поживутъ въ немъ, и взыдутъ руки его на плещи врагъ его и прославитъся Богъ въ немъ, еще же и мои кости въ немъ положени будутъ».

непокорныхъ. Тверь и вся ея волость были опустошены Татарами; Новгородъ заплатилъ окупъ, Рязанскій князь былъ убитъ: «точию соблюде и заступи Господь Богъ князя Івана Даниловича и его градъ Москву, і всю его отчину от пленения и кровопролитія Татарского», простодушно прибавляетъ лѣтописецъ [11]). Съ донесеніемъ о своемъ успѣхѣ поѣхалъ Иванъ Даниловичъ въ орду и вывезъ оттуда ярлыкъ на великое княженіе. «Седѣ (князь Иванъ Даниловичъ) на великомъ княженіи... и бысть оттолѣ тишина велика по всей Русской землѣ на 40 лѣтъ, и престаша Татарове воевати Рускую землю» [12]). Александръ ушелъ во Псковъ; чтобы принудить Псковичей выдать Александра, уговорили митрополита Ѳеогноста затворить церкви во Псковѣ. Средство подѣйствовало: Александръ самъ ушелъ въ Литву. Потомъ возвратясь во Псковъ, онъ все тужилъ по своей
1337 Твери, и въ 1337 г., освѣдомясь въ ордѣ, можно ли надѣяться на примиреніе, поѣхалъ къ Узбеку и снова испросилъ Тверь: «видите ли князя Александра Михайловича Тверскаго како смиреною мудростію избави себя отъ смерти!» говорилъ Узбекъ—по свидѣтельству лѣтописца—своимъ князьямъ. [13]). Смиренная мудрость въ то время всего нужнѣе была Русскому князю, по мнѣнію Русскихъ людей. Возвращеніе Александра было непріятно для Московскаго князя: отвергнувъ попытку примиренія со стороны князя Тверскаго, Иванъ Даниловичъ поѣхалъ въ орду; рядомъ съ этимъ извѣстіемъ, хотя и безъ видимой связи, лѣтопись помѣщаетъ другое: «во ордѣ царю Азбяку много клеветаша нѣцыи на князя Александра Михайловича Тверского, а уши царевы наполниша и многие горес-
1339 ти» [14]). Намъ не трудно догадаться, кто были эти *нѣцыи*. Александръ былъ вызванъ и погибъ въ ордѣ (1339) [15]). По

---

[11]) *Ник.* III, 138.

[12]) *Ник.* III, 141.

[13]) *Тамже,* 164.

[14]) *Тамже.*

[15]) *Тамже,* 165—170; П. С. Р. Л. XV, 418—421. Въ другихъ есть прямое указаніе на Калиту.

смерти Александра, Иванъ Даниловичъ взялъ изъ Твери колоколъ отъ св. Спаса и привезъ въ Москву, быть можетъ, въ знакъ побѣды: вѣчевой колоколъ—символъ самостоятельности города [16]). Тяжела приходилась власть Московская другимъ князьямъ, въ особенности слабымъ: «посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ—читаемъ мы въ житіи св. Сергія—аки некиі воевода единъ отъ вельможъ именемъ Василей, прозвище Кочева, и с нимъ Миняі. Егда внидоста во градъ Ростовъ, тогда возложиста велику нужу на градъ, да и на вся живущая внемъ, и гонение много умножись, и не мало ихъ отъ Ростовецъ Москвичемъ имѣния своя с нужею отдаваху, а сами противу того раны на телеси своемъ со укоризною взимающе... и самого того епарха градскаго, старѣйшаго боярина Ростовского, именемъ Аверкия, стремглавъ обѣсиша» [17]). Въ 1339 г. 1339
воеводы В. князя ходили къ Смоленску [18]); другіе князья всѣ слушались Ивана Даниловича. Отношенія его къ Новгороду намъ уже извѣстны. Въ качествѣ Новгородскаго князя онъ далъ льготную грамоту сокольникамъ Печерскимъ, замѣчательную тѣмъ; что въ ней встрѣчается титулъ: «князь Велики Иванъ Даниловичъ всея Руси» [19]), быть можетъ составленный въ подражаніе титулу митрополита. Для Московской области правленіе Ивана Даниловича было очень выгодно, ибо сюда сходились люди изъ другихъ областей, пользуясь относительною безопасностью: такъ выѣхалъ изъ Кіева Родіонъ Несторовичъ, предокъ Квашниныхъ, и привелъ съ собою 1700 отроковъ [20]). Есть извѣстіе, что Иванъ Даниловичъ «исправи Русскую землю отъ татей» [21]); въ этомъ извѣстіи, по мнѣнію *С. М. Соловьева* [22]), высказалось воззрѣніе на Ивана

---

[16]) *Ник.* III, 170.

[17]) *Тамже,* IV, 204.

[18]) *Тамже,* 171.

[19]) «Акты Эксп.» I, № 2. Впрочемъ грамота сохранилась въ спискѣ XV в.

[20]) *Карамзинъ,* IV, 149.

[21]) «Оп. Рум. музея», 509, тоже и въ «Ст. кн.» I, 406.

[22]) III, 302. Въ словѣ о житіи Димитрія Донскаго говорится: «Бысть

Даниловича, какъ на установителя наряда. Ивану Даниловичу приписываютъ введеніе обычая доставлять выходъ въ орду самому, замѣнившій прежнее собираніе чрезъ откупщиковъ. Что онъ самъ собиралъ выходъ, это подтверждается между прочимъ тѣмъ, что онъ требовалъ выхода съ Новгородцевъ [23]). Собирая выходъ, онъ, конечно, не все доставлялъ хану и потому имѣлъ случай скопить деньги и такимъ образомъ могъ покупать не только села, но и города [24]). Калита умеръ въ 1341 г. До насъ дошли двѣ его духовныя грамоты [25]). Любопытно, что первая грамота составлена по случаю поѣздки его въ орду: такъ не прочна была милость ханская. Въ духовной Иванъ Даниловичъ съ равнымъ вниманіемъ дѣлитъ между своими сыновьями и недвижимое имущество (села и города) и движимое (шубы, цѣпи и т. д.), что доказываетъ, какъ еще не богаты были тогда князья. Старшему *Симеону* отдано 26 городовъ и селеній, въ томъ числѣ *Можайскъ* и *Коломна;* второму *Ивану*—23 города и села, между ними важнѣйшіе *Звенигородъ* и *Рузу*; третьему *Андрею*—21 городъ и село; княгинѣ съ меньшими дѣтьми—26. Москва же оставлена всѣмъ вмѣстѣ: «приказываю — сказано въ духовной — сыномъ своимъ отчину Москву». Отсюда начало *третей* т. е. права каждаго изъ сыновей на одинъ годъ доходовъ, которыми онъ могъ пользоваться черезъ два года.

По смерти *Ивана Даниловича* князья поѣхали въ орду и великимъ княземъ возвратился сынъ его *Симеонъ* (1341—
1341—1353 1353), по прозванію *Гордый*, полагаютъ потому, что онъ гордо обходился съ князьями. Ханомъ были «вси князи Рус-

---

внукъ православнаго князя Ивана Даниловича, собрателя Русьской земли» (П. С. Р. Л. VI, 104).

[23]) П. С. Р. Л. III, 79.

[24]) Въ завѣщаніи Дмитрія Ивановича («Собр. гр. и дог.» 1, № 34) Галичъ, Бѣлоозеро и Угличь называются «куплею дѣда своего». Такъ какъ тамъ оставались свои князья, то, вѣроятно, в. князь довольствовался какимъ-либо доходомъ отъ нихъ. («О прич. возвыш. Моск. княж.», 76).

[25]) «Собр. Гр. и Дог.» I, №№ 21, 22.

кіи подъ руцѣ его даны» [26]). Съ братьями онъ заключилъ договоръ: «бысть имъ за одинъ до живота и безобидно владѣть каждому своимъ» [27]). Въ этой грамотѣ онъ называется В. княземъ всея Руси. Другіе князья всѣ его слушались: даже когда онъ оскорбилъ князя Смоленскаго *Θеодора Святославича*, отослалъ къ нему свою супругу, а его дочь, проживъ съ нею два года (1345), тотъ не смѣлъ и думать о мщеніи [28]). Въ Москвѣ имѣли убѣжище князья Литовскіе (*Наримонтъ*); *Ольгердъ* старался жить съ ними мирно; Новгородъ ему покорялся; а съ ханомъ онъ умѣлъ ладить. Симеонъ умеръ отъ моровой язвы (черной смерти) въ одинъ годъ съ митрополитомъ Θеогностомъ и братомъ своимъ Андреемъ.

По смерти Симеона князья опять поѣхали въ орду, гдѣ не смотря на то, что за князя Суздальскаго *Константина Васильевича* хлопотали Новгородцы, ярлыкъ получилъ братъ *Симеона*, *Иванъ* (1353—1359). «Благовѣрныи и христо- 1353—1359
любивыи, и кроткии и тихии и милостивыи» [29]), Иванъ едва ли въ состояніи былъ бы продолжить дѣло отца и брата, если бы не стоялъ подлѣ него митрополитъ св. *Алексѣй* (изъ боярскаго рода Плещеевыхъ) и бояре, умѣвшіе ладить съ ордою: Алексѣй пользовался особою милостью исцѣленной имъ ханши *Тайдулы*. Тѣмъ не менѣе Иванъ Ивановичъ мало имѣлъ вліянія на князей: князья Муромскіе и Тверскіе въ своихъ ссорахъ и не искали его посредничества; даже появились снова притѣсненія отъ Татаръ: «приде посолъ изъ орды отъ царя Кошакъ и велика истома бысть княземъ Русскимъ» [30]). Въ самой Москвѣ случилась смута. Тысяцкимъ былъ тогда *Алексѣй Петровичъ*. Этотъ бояринъ завелъ еще

---

[26]) П. С. Р. Л. VII, 206.

[27]) «Собр. Гр. и Дог.» I, № 23.

[28]) Любопытенъ предлогъ развода—«великую княгиню на свадьбѣ испортили: ляжетъ съ великимъ княземъ, и она ему покажется мертвецъ». «Род. кн.» М. 1787, II, 207.

[29]) *Ник.* III, 212.

[30]) П. С. Р. Л. IV, 63.

какую-то крамолу противъ Симеона и былъ изгнанъ имъ [31]); быть можетъ онъ злоупотреблялъ своимъ положеніемъ: какъ тысяцкій, онъ являлся представителемъ города. При Иванѣ Ивановичѣ онъ снова появился въ Москвѣ; разъ рано утромъ нашли его мертвымъ; носились слухи, что его убили бояре; народъ взволновался; многіе бояре уѣхали въ Рязань [32]); изъ нихъ двое скоро возвратились [33]), что и даетъ поводъ полагать, что В. князь не совсѣмъ правъ въ этомъ дѣлѣ [34]), хотя, можетъ быть, слабостію дѣло легче объясняется. По завѣщанію Ивана Ивановича [35]), сыну его *Дмитрію* достался *Можайскъ* и *Коломна*, а по кончинѣ вдовы Симеона—и ея удѣлъ; а *Ивану* то, что по завѣщанію Калиты принадлежитъ ему самому.

По смерти Ивана Ивановича, ханъ *Неврусъ* далъ ярлыкъ на Владиміръ Суздальскому князю *Дмитрію Константиновичу* «не по отчинѣ, не по дѣдинѣ» [36]). Между тѣмъ въ ордѣ начались смуты: «бысть в нихъ гладъ велии, замятня многа, и нестроение всегдашнее, и непрестаяху межи собою ратующеся и бьющеся и кровь проливающе. Тако убо Богъ попусти на нихъ гнѣвъ свои, милуя рабъ своихъ смиренныхъ православныхъ християнъ» [37]). Между соперниками возвысились два: въ Сараѣ *Муратъ*, а за Волгою *Авдулъ*, поддерживаемый темникомъ *Мамаемъ*. Къ Мурату отправились послы князей Московскаго и Суздальскаго, и добились ярлыка для своего князя; *Дмитрій Константиновичъ* ушелъ въ Переяславль; Московскіе бояре, посадивъ на коней своихъ малолѣтнихъ князей, пре-
1361 слѣдовали его и туда и заставили уйдти въ Суздаль (1361 г.).

---

[31]) «А что Алексѣ Петровичь вшелъ въ кромолу къ В. князю, намъ князю Ивану и князю Андрѣю къ собѣ его непринимати». «Собр. Гр. и Дог.» I, № 23.

[32]) *Ник.* III, 207—208.

[33]) *Такжe,* 210.

[34]) «Ист. отнош.», 263.

[35]) «Собр. Гр. и Дог.» I, № 26.

[36]) *Ник.* III, 215.

[37]) *Такжe*, 218.

Между тѣмъ Авдулъ тоже прислалъ ярлыкъ Дмитрію Московскому; узнавъ объ этихъ сношеніяхъ, Муратъ далъ ярлыкъ князю Суздальскому. Дмитрій Константиновичъ сѣлъ снова во Владимірѣ, откуда его выгнали оружіемъ, опустошивъ и Суздаль. Вслѣдъ за тѣмъ долженъ былъ подчиниться Москвѣ князь *Ростовскій*, а *Галицкій* и *Стародубскій* были согнаны съ своихъ княженій. Вскорѣ съ Дмитріемъ Московскій князь помирился, и даже въ ссорѣ *Дмитрія* съ братомъ его *Борисомъ* за то, кто изъ нихъ сядетъ въ Нижнемъ Новгородѣ по смерти старшаго брата ихъ *Андрея*, *св. Сергій* пріѣзжалъ мирить князей и, когда Борисъ сопротивлялся, заперъ церкви и тѣмъ заставилъ его смириться и уйдти въ *Городецъ* (1364); 1364
вслѣдъ затѣмъ Дмитрій Ивановичъ даже женился на дочери *Дмитрія Константиновича*, *Евдокіи* [38]). Дмитрій, укрѣпивъ Москву каменною стѣною, «всѣхъ князей Рускихъ привожаше подъ свою волю, а которые не повиновахуся воле его и на тѣхъ нача посегати» [39]). Такъ онъ вмѣшался въ ссору князей Тверскихъ: *Михаила Александровича*, *Василія Михайловича* и *Іеремія Константиновича*, спорившихъ между собою объ удѣлѣ *Симеона Константиновича* [40]). Михаилъ ушелъ въ Литву къ шурину своему *Ольгерду*; съ

---

[38]) По *Ник.* (IV, 13) въ 6874 г. января 18 (т. е. въ 1365), а по *Льв.* (II, 135) сентября 23 (т. е. въ 1364 г.).

[39]) *Ник.* IV, 15.

[40]) Взаимное ихъ отношеніе представимъ въ таблицѣ:

Замѣчательно показаніе лѣтописи: «Князь Василеи Михаиловичъ, и сынъ его князь Михайло, и князь Еремей приставомъ митрополичьимъ позвали на Москву на судъ передъ митрополита владыку Василіа, что ихъ судилъ о удѣле о княже Семенове не по правдѣ. И тако на Москвѣ про тотъ судъ владыце Василію сотворися проторъ великъ, а во Твери житейскимъ людемъ нужно бысть про удѣлъ княже Семеновъ» (*Ник.* IV, 15).

помощію Литвы миръ былъ возстановленъ, но не на долго.
1368 Въ 1368 г. князь позвалъ Михаила въ Москву и здѣсь заявилъ притязаніе судить его: «его изымали, а что были бояре около его, тѣхъ всѣхъ поимали и разно развели. И быша вся в нятии, и держаша ихъ въ истомлѣніи велицѣмъ, а князь Михаило Александровичъ Тверскии тогда сидѣлъ на Гавшинѣ дворѣ» [41]). Освобожденный Татарскими послами, Михаилъ снова обратился къ Ольгерду, который, разбивъ воеводъ Дмитрія при озерѣ *Тростенскомъ* [42]), подошелъ къ Москвѣ, гдѣ и былъ заключенъ договоръ, выгодный для Михаила. Въ
1370 1370 г. Дмитрій снова сдѣлалъ нападеніе на области Тверскія, Михаилъ поѣхалъ въ орду и здѣсь отъ поставленнаго Мамаемъ хана *Магометъ-Султана* [43]) получилъ ярлыкъ на великое княженіе; но Дмитрій былъ уже силенъ и ярлыка не послушался; Михаилъ снова призвалъ Ольгерда; но не видѣвъ удачи подъ Москвою, Ольгердъ помирился съ Дмитріемъ, выдалъ дочь свою за *Володиміра Андреевича*, двоюроднаго брата Дмитріева, и отрекся отъ вмѣшательства въ дѣла Михаила [44]). Михаилъ снова обратился къ Мамаю и привезъ ярлыкъ и посла; Дмитрій отвѣчалъ послу: «к ярлыку не ѣду, а в землю на княжение Володимерское не пущу, а тебѣ послу путь чистъ» [45]). Потомъ, зазвавъ посла въ Москву, такъ одарилъ его, что тотъ сдѣлался защитникомъ его предъ Мамаемъ; но Дмитрій собрался все-таки лично въ орду, при чемъ написалъ духовное завѣщаніе (1371), въ которомъ, отказывая послѣ себя села, купленныя отцомъ его въ Великомъ княженіи, распоряженій о столѣ Велико-княжескомъ на себя не принимаетъ [46]). Въ ордѣ Дмитрія приняли очень благосклонно. Михаилъ, видя это, а также опустошеніе своей об-

---

[41]) *Тамже,* 19.
[42]) Московской губерніи, Рузскаго уѣзда, *Щекатовъ*, VI, 375.
[43]) *Гамеръ,* 321.
[44]) «Собр. Гр. и Дог.» I, № 23
[45]) *Ник.* IV, 28.
[46]) «Собр. Гр. и Дог.» I, № 31.

ласти Московскими войсками, снова обратился къ Литвѣ; Литовскіе князья снова опустошили Торжекъ, тѣмъ втянули въ войну и Новгородъ; между тѣмъ самъ Ольгердъ былъ разбитъ подъ *Любутскомъ* [47]) въ 1372 г. и заключилъ миръ. 1372
Михаилъ однако не прекращалъ войны: Дмитрій, собравъ ополченіе многихъ князей, осадилъ Тверь. Утомленный Михаилъ прислалъ просить мира: «дался во всю волю его» [48]). По этому случаю заключенъ договоръ, по которому Михаилъ отказывается отъ всякой мысли о Великомъ княженіи: «А имутъ насъ сваживати Татарове — сказано въ договорѣ — и имутъ давати тобѣ нашу *вотчину* великое княженье; и тобѣ ся не имати до живота» [49]). Другимъ врагомъ Дмитрія Ивановича явился в. князь Рязанскій *Олегъ Ивановичъ*. За что началась между ними борьба, неизвѣстно [50]). Въ сраженіи при *Скорнищевѣ* [51]) въ 1372 г. Рязанцы, гордые своими преж- 1372
ними побѣдами и хваставшіеся тѣмъ, что имъ нужны только ремни и веревки вязать плѣнныхъ, были разбиты Москвичами [52]). Въ Рязань былъ посаженъ князь *Володиміръ Дмитріевичъ Пронскій*, врагъ Олега; но Олегъ выгналъ его въ томъ же году и помирился съ Дмитріемъ.

Укрѣпясь со стороны Твери и Рязани, Дмитрій началъ открыто дѣйствовать противъ Татаръ. Разные Татарскіе царевичи, которыхъ было много въ эту эпоху, по причинѣ внутреннихъ раздоровъ въ ордѣ, дѣлали не разъ нападенія то на то, то на другое княжество, и иногда были отражаемы, а иногда наносили пораженіе. Въ 1377 г. собрался на Суздаль- 1377

---

[47]) Теперь село Калужской губерніи и уѣзда: «Геогр. стат. слов. Росс. Имп.», III, 123.

[48]) П. С. Р. Л. IV, 70—71.

[49]) «Собр. Гр. и Дог.» I, № 28.

[50]) *Д. И. Иловайскій* цитуетъ по этому поводу *Татищева*, указывающаго на споръ о Лопаснѣ («Ист. Ряз. кн.», 162). Лопасня въ 1353 г. отнята была Рязанцами у Москвы (*тамже*, 159).

[51]) Быть можетъ теперешнее *Канищево* близъ Рязани (*тамже*, 163).

[52]) *Ник.* IV, 31—32.

ское княжество царевичь *Арапша* (Арабшахъ) изъ синей орды [53]). Дмитрій послалъ войска на помощь своему тестю; по неосторожности Русскихъ князей, Татары разбили ихъ ночью у р. Пьяны [54]). Слѣдствіемъ было нападеніе на Нижній и потомъ на Рязанскую область. Счастливѣе былъ Дмитрій
1378 Ивановичъ въ 1378 г., когда посланный Мамаемъ мурза *Бегичъ* сдѣлалъ нападеніе на Рязанскую область. Дмитрій выступилъ самъ на защиту Олега, встрѣтилъ Татаръ при р. Вожѣ [55]) и разбилъ ихъ на голову.

Въ отмщеніе за это Мамай собралъ большое войско и самъ явился въ Россію. Дмитрій встрѣтилъ его между р. *Непрядвою* и *Дономъ*, на Куликовомъ полѣ [56]); съ Великимъ княземъ были многіе изъ князей (*Бѣлозерскіе*, двое *Ольгердовичей*: Андрей и Дмитрій). Олегъ Рязанскій, опасаясь, вѣроятно, разоренія отъ Татаръ, изъявилъ покорность Мамаю, а Ягайло Литовскій повелъ ему на помощь войска. 8-го сен-
1380 тября 1380 г. произошла знаменитая битва, успѣхъ которой объясняется удачнымъ дѣйствіемъ засаднаго полка, бывшаго подъ начальствомъ кн. *Володиміра Андреевича Старицкаго* и воеводы *Волынца*. Битва эта, по справедливому замѣчанію *С. М. Соловьева*: «имѣетъ въ исторіи Восточной Европы такое же значеніе, какое побѣды Каталаунская и Турская имѣютъ въ исторіи Европы Западной... Куликовская битва служитъ гранью между двумя отдѣлами въ исторіи отношеній Европы къ Азіи: съ этихъ поръ прекращается наступательное движеніе Азіи на Европу, и начинается явленіе

---

[53]) На берегахъ Аральскаго («Ист. Росс.» III, 353) или Каспійскаго моря (*Гамеръ*, 324).

[54]) «Пословка и до нынѣ зовется: «*за Піаною піани*» (*Кар.* V, пр. 44). Пьяна въ Нижегородской губерніи въ уѣздахъ Княгининскомъ и Сергачскомъ.

[55]) Р. Вожа течетъ въ Рязанской губерніи по уѣздамъ Михайловскому, Зарайскому и Рязанскому.

[56]) Топографіи мѣстности см. въ сочиненіи г. *Афремова*: «Куликово поле» М. 1849.

обратное, наступательное движеніе Европы на Азію» [57]). Мамай погибъ на возвратномъ пути; но въ ордѣ явился Тохтамышъ, посаженникъ знаменитаго *Тимура*, и онъ пошелъ наказать *Дмитрія* (1381). Неожиданное нападеніе его заставило 1381
Дмитрія удалиться въ Кострому, и Москва была взята, правда обманомъ. Русь снова покорилась Татарамъ; но уже народный духъ оживился [58]). Покоряясь Татарамъ, Дмитрій однако держалъ крѣпко другихъ князей: попытку Михаила получить ярлыкъ онъ устранилъ въ ордѣ [59]); Олега смирилъ оружіемъ, опустошивъ землю Рязанскую [60]); Новгородцевъ также держалъ въ повиновеніи. Съ братомъ *Володиміромъ Андреевичемъ* (Иванъ † 1364), послѣ ссоры изъ-за того, что онъ 1364
не уступалъ своихъ правъ послѣ его смерти, заключенъ договоръ, по которому постановлено: «быти ны за одинъ, и имѣти ему мене отцемъ, а сына моего князя Василья братомъ старѣйшимъ, а князя Юрья братомъ, а дѣти мои меншиѣ братьею молодшею». Здѣсь въ первый разъ признано преимущество племянника надъ дядею; далѣе говорится: «держати ти... княженье мое великое честно и грозно, а добра ти мнѣ хотѣти и моимъ детемъ во всемь, а служыти ти мнѣ безъ ослушанья» [61]). Потому въ завѣщаніи своемъ (1389) Дмитрій 1389
Ивановичъ могъ уже сказать: «се благословляю сына своего князя Василья своею отчиною Великимъ княженіемъ»; къ сожалѣнію въ другомъ мѣстѣ того же завѣщанія сказано: «А по грѣхомъ отыметъ Богъ сына моего князя Василья, а хто

---

57) «Ист. Росс.» III, 360. О сказаніяхъ о побоищѣ Мамаевѣ см. *Введеніе* § 4. Благоразумный историкъ стоитъ посреди панегериковъ (*Н. В. Савельева-Ростиславича*: «Дим. Іоан. Донской, первоначальникъ Русск. славы» М. 1837) и излишнихъ порицаній (*Н. И. Костомарова:* «Кулик. битва» въ «Монограф.», III).

58) Сказанія о нашествіи Тохтамыша указаны тамже; замѣтимъ, что въ сущности сказаніе одно, но что не было обращено надлежащаго вниманія во время полемики, возбужденной *Н. И. Костомаровымъ*.

59) *Ник.* IV, 138, 139.

60) *Тамже.* 138.

61) «Собр. Гр. и дог.» 1, № 33.

будетъ подъ тѣмъ сынъ мой, ино тому сыну моему княжъ Васильевъ удѣлъ» [62]), что впослѣдствіи послужило основою князю *Юрію Дмитріевичу* въ его спорѣ съ Василіемъ Васильевичемъ. Въ Москвѣ, по завѣщанію Донскаго, изъ двухъ его жребіевъ одинъ принадлежитъ Василью Дмитріевичу на старшій путь; остальной дѣлится между прочими братьями; изъ другихъ городовъ: *Коломна—Василью*, *Звѣнигородъ—Юрью*, *Можайскъ — Андрею*, *Дмитровъ — Петру;* изъ великаго княженія: *Юрью—Галичъ*, *Андрею—Бѣлоозеро*, *Петру—Угличъ; Ивану* только села, что объясняется его болѣзненностію: онъ дѣйствительно скоро умеръ. Княгиня осталась беременная и потому ей предоставлено, въ случаѣ рожденія сына, наградить его удѣломъ, что и сдѣлано,
1389 когда родился *Константинъ*. Дмитрій умеръ въ 1389 г. Грозный съ князьями, онъ строго держалъ и бояръ: бояринъ *Вельяминовъ*, сынъ послѣдняго тысяцкаго, былъ казненъ за то, что ушедъ изъ Москвы хлопоталъ въ ордѣ за Михаила Тверскаго; торжественная казнь его на *Кучковѣ полѣ* [63]) возбудила сожалѣніе многихъ: «бѣ множество народа стояще, и мнози прослезишась о немъ и опечалишась о благородствѣ его и о величестве его» [64]). Но этою суровостью создано Московское государство, и Дмитрій является достойнымъ предшественникомъ своего знаменитаго правнука Ивана Васильевича. Потомство сохранило о немъ память, какъ о побѣдителѣ Татаръ; но, какъ мы видѣли, внутренняя его политика замѣчательна, быть можетъ, еще болѣе.

---

[62]) *Тамже*, № 34.
[63]) Гдѣ теперь Срѣтенскій монастырь.
[64]) *Ник.* IV, 85.

III.

Дмитрію наслѣдовалъ въ Москвѣ сынъ его *Василій Дмитріевичъ* (1389—1425). Въ 1392 г. Василій отправился въ орду къ Тохтамышу и испросилъ у него ярлыкъ на Нижній Новгородъ, Городецъ, Мещеру и Тарусу [1]). Въ Нижнемъ сидѣлъ въ то время *Борисъ Константиновичъ;* съ его бояриномъ *Румянцемъ* завелъ спошенія Василій князь; Румянецъ увѣрялъ своего князя въ преданности и уговорилъ впустить въ городъ посла Великаго князя. Когда же пришедшіе зазвонили въ колокола и стали собирать народъ, Борисъ же Константиновичъ напомнилъ боярамъ обѣщаніе быть ему вѣрными, то Румянецъ отвѣтилъ: «Господине княже не надѣйся на насъ, уже убо есми мы отныне не твои, и нѣсть с тобою есмя, но на тя есмя» [2]). Вскорѣ за тѣмъ Василій пріѣхалъ въ Нижній, посадилъ здѣсь своихъ намѣстниковъ, заковалъ въ желѣзо бояръ, приверженныхъ къ прежнимъ князьямъ; а Борисъ удалился въ Суздаль, гдѣ и умеръ [3]). Сыновья *Дмитрія Константиновича* не хотѣли отказаться отъ своей отчины: въ 1396 г. князья *Василій Кирдяпа* и *Симеонъ Дмитріевичъ* приходили къ Нижнему съ Татарами и едва не взяли

1389—1425
1392
1396

---

[1]) Мещера была пріобрѣтена еще Дмитріемъ Ивановичемъ у князя Александра Уковича: «А что купля князя Великого Мещера, какъ было при Александрѣ Уковичѣ, то князю Великому Дмитрию.» («Дог. Дмитр. съ Олег. Ряз.» 1381—82 г. въ «Собр. гр. и дог.» 1, № 32). Въ Мещерѣ *Городокъ Мещерскій* (теперь Касимовъ: см. *В. В. Вельяминова-Зернова*, 1); Торуса принадлежала потомкамъ Черниговскихъ князей.

[2]) *Ник.* IV, 240—241; *Тверск.* (П. С. Р. Л. XV, 446). Замѣчательно, что въ *Ник.* вслѣдъ за полнымъ разсказомъ помѣщено сокращенное извѣстіе, и выходитъ, какъ будто Василій два раза ходилъ въ орду. Это одно изъ многочисленныхъ доказательствъ составности нашихъ лѣтописныхъ сборниковъ.

[3]) П. С. Р. Л. XV, 446; VIII, 64.

1399, 1402 города; въ 1399 и 1402 г. посылалъ Василій своихъ воеводъ
1402 отыскивать князя *Симеона*, который въ 1402 г. умеръ на
1403 *Вяткѣ;* а въ 1403 г. умеръ и *Василій Кирдяпа;* послѣ отыскивали Нижняго сыновья Бориса *Даніилъ* и *Иванъ*; въ
1406, 1423 двухъ завѣщаніяхъ Василія (1406 и 1423) о Нижнемъ гово-
1417 рится условно [4]), не смотря на то, что въ 1417 г. одинъ изъ князей Нижегородскихъ *Александръ Ивановичъ* женился на дочери В. князя; но черезъ два года послѣдовала размолвка и князья эти, жившіе въ Москвѣ, бѣжали. Только въ завѣ-
1424 щаніи 1424 г. Василій прямо благословляетъ сына Нижнимъ [5]); Суздаль же, кажется, оставался за своими прежними князьями [6]).

Съ остальными князьями Московскими отношенія В. князя основывались болѣе на взаимномъ недовѣріи: такъ когда послѣ краткаго размирія съ Володиміромъ Андреевичемъ заключенъ
1389 былъ съ нимъ въ 1389 г. договоръ, то въ этомъ договорѣ было постановлено: «оже ми, брате, самому сѣсти въ городѣ; а тобе ми послати изъ города; и тобѣ оставити своя княгини, и свои дѣти, и свои бояре»; тоже и на оборотъ [7]). Когда *Володиміръ Андреевичъ* умирая раздѣлялъ волость дѣтямъ, то онъ просилъ В. князя печаловаться о нихъ [8]). Братьевъ обязалъ Василій признать сына своего, не признали только Юрій и Константинъ. Послѣдній и поплатился за это изгнаніемъ; Константинъ удалился въ Новгородъ и скоро уступилъ. Вѣроятно, Юрія опасался Василій и потому не тронулъ его.

Съ Новгородомъ Василій Дмитріевичъ имѣлъ уже извѣстныя намъ столкновенія изъ-за митрополичьяго суда и изъ-за Двинской земли. Въ споры князей Тверскихъ онъ не мѣшался, полагая, быть можетъ, что еще не наступило послѣднее время Твери. Въ Василіи Дмитріевичѣ вообще видно много благора-

---

[4]) «Собр. гр. и дог.» 1, №№ 39, 41.
[5]) Вмѣстѣ съ Муромомъ. «Собр. гр. и дог.» 1, № 42.
[6]) «Ист. Россія» IV, 5.
[7]) «Сбор. гр.» 1, № 35.
[8]) *Также* № 40.

зумной умѣренности, умѣнія пользоваться случаемъ и обстоятельствами. Не смотря на то, что Василій Дмитріевичъ не вмѣшивался въ дѣла Тверскія, Тверской князь старался не оскорбить его: такъ когда Эдигей послалъ звать его на помощь, онъ явился безъ войска и потомъ и самъ удалился подъ предлогомъ болѣзни. Лѣтописецъ, высказывая мысль современниковъ, очень хвалитъ такой его поступокъ: «сіе же сътвори, дабы ни Едигѣа разгнѣвити, ниже великому князю погрубити, и обоимъ обоего избѣжа, премудрѣ бо сіа сътвори» [9]).

Самыми важными изъ внѣшнихъ времени Василья Дмитріевича были отношенія Татарскія и Литовскія. Въ началѣ своего княженія Василій Дмитріевичъ ѣздилъ въ орду и получилъ ярлыкъ отъ Тохтамыша; не смотря на хорошія отношенія, Татары производили однако мелкія пограничныя нападенія; а въ 1395 г. большая опасность грозила Россіи: Джагатайскій князь *Тимуръ-Ленкъ* (Тамерланъ) возстановилъ государство Чингиза; Тохтамышъ былъ его подручникомъ, но вооружился противъ него; Тимуръ разбилъ его, завладѣлъ Сараемъ и шелъ на Россію; разграбилъ Елецъ; на берегу Оки выставлено было Русское войско; а чтобы поднять народный духъ, перенесли въ Москву знаменитый образъ Владимірской Божіей матери; въ тотъ самый день, какъ образъ этотъ встрѣчали на Кучковомъ полѣ, Тамерланъ вышелъ изъ Россіи [10]). По отходѣ Тамерлана въ ордѣ начались смуты: ханы смѣнялись, В. князь началъ отказываться платить дань, въ Москвѣ посмѣивались надъ послами и гостями ордынскими [11]). Въ ордѣ управлялъ тогда отъ имени хана новый Мамай *Эдигей*. Недовольный такимъ положеніемъ дѣлъ, Эдигей рѣшился наказать Москву и въ 1408 г., объявивъ В. князю, что намѣренъ идти на Витовта, быстро пошелъ къ Москвѣ; нападеніе было

(margin: 1395, 1408)

[9]) П. С. Р. Л. VIII, 83; *Ник.* V, 25.

[10]) О сказаніяхъ о нашествіи Тамелана см. *Введеніе*, § 4.

[11]) «Послы царѣвы и гости из орды к вамъ приѣздятъ и вы пословъ и гостем на смѣхъ подымаете, да еще цѣлика обида, истома имъ от васъ чинитца» «Грам. Эдигея» («Собр. гр.» II, № 15).

неожиданно: Великій князь ушелъ въ Кострому; Москва выдержала осаду въ теченіи мѣсяца и откупилась 3000 р., но сосѣдніе города были всѣ опустошены; возвращаясь прислалъ съ дороги грамоту къ В. князю, въ которой упрекаетъ его за то, что онъ слушается молодыхъ бояръ (*Ивана Ѳедоровича Кошки*, предка *Романовыхъ*), и забываетъ орду [12]); но и послѣ нашествія Эдигеева *Василій Дмитріевичъ* только разъ былъ
1412 въ ордѣ (1412), когда узналъ, что ханъ далъ Нижегородскимъ князьямъ ярлыкъ на ихъ отчину. Дарами В. князь уничтожилъ этотъ ярлыкъ [13]).

1386 Еще важнѣе были отношенія Литовскія. Еще въ 1386 г. Василій Дмитріевичъ былъ въ ордѣ; почему-то онъ долженъ былъ бѣжать и пробирался черезъ Литву. Въ это время Витовтъ взялъ съ него слово, что онъ женится на его дочери
1390 *Софьѣ* [14]), что и было исполнено въ 1390 г. Сначала между
1395 зятемъ и тестемъ было согласіе: когда Витовтъ въ 1395 г. овладѣлъ Смоленскомъ, Василій пріѣзжалъ къ нему въ Смоленскъ; не мѣшалъ ему воевать Рязань, союзницу Смоленска;
1397 въ 1397 г. поддерживалъ его требованіе противъ Новгородцевъ. Скоро замыслы Витовта готовились выразиться шире: онъ уже требовалъ покорности Новгорода и только пораженіе
1399 его Эдигеемъ на *Ворсклѣ* (1399) нѣсколько сдержало его;
1400 тогда заключилъ онъ съ Новгородомъ миръ въ 1400 г., и на время лишился Смоленска, куда возвратился бывшій князь *Юрій Святославичъ*. Юрій, ища всюду помощи, обратился къ Василію; тотъ обѣщалъ помощь; но медлилъ, а Витовтъ снова завладѣлъ Смоленскомъ и напалъ на Псковъ, тогда уже Василій дѣйствительно послалъ войско на Литву, которое хотя

---

[12]) *Тамже.*

[13]) П. С. Р. Л. 1, 234; III, 105; IV, 113; 201; V, 258; VI, 135, 139; VIII, 86.

[14]) *Ник.* IV, 151: «Имяше жъ Витовтъ у себя дщерь едину, и сию восхотѣ дати дати за князя Василья Дмитреевича и глагола ему: отпущу тя ко отцу твоему в землю твою, аще поимеши дщерь мою за себя, единочадцу сущу у мене.»

и не имѣло успѣха, но произвело то дѣйствіе, что Литовскіе князья начали выѣзжать въ Москву. Началась открытая война: оба князя вывели войска въ поле, но приступили къ переговорамъ и разошлись; тоже было и въ слѣдующемъ 1407 г. и въ слѣ- 1407
дующемъ 1408 г. Когда пріѣхалъ въ Москву врагъ Витовта 1408
Свидригайло Ольгердовичъ, онъ получилъ въ кормленіе Владиміръ, Переяславль, Юрьевъ, Волоколамскъ, Ржевъ и половину Коломны; онъ пробылъ только годъ и возвратился въ Литву; а съ Витовтомъ въ 1408 г. заключенъ договоръ на Угрѣ, 1408.
послѣ чего уже непріязненныхъ дѣйствій не было. Выжидательная, медленная, но враждебная политика Василія Дмитріевича и его покровительство Литовскимъ выходцамъ раздражало тогдашнее общественное мнѣніе; видѣли, что собираются войска, выводятся въ поле и—не знали, для чего это дѣлается; видѣли, что выходцамъ дается предпочтеніе и не могли понять почему; не могли понять, почему все вниманіе В. князя обращено на Литву, а не на Татаръ, которыхъ считали опаснѣе и все объясняли наговорами Эдигея, будто бы ссорящаго зятя съ тестемъ [15]).

Наслѣдникомъ своимъ Василій Дмитріевичъ оставилъ де- 1425—1462
сятилѣтняго сына [16]) *Василія Васильевича* (1425—1462), впослѣдствіи прозваннаго Темнымъ. Василій Дмитріевичъ, поручая сына опекѣ вдовы своей и попечительству дяди Витовта, братьевъ своихъ родныхъ и двоюродныхъ и бояръ, ни словомъ не поминаетъ о братѣ Юріи [17]); и дѣйствительно, Юрій еще при Васильѣ Дмитріевичѣ не хотѣлъ признавать правъ

---

[15]) *Ник.* V, 19—23. Любопытно въ особенности слѣдующее мѣсто: «Свитригайло же Ляхъ бѣ вѣрою, но устроенъ к брани, мужъ храбръ и крѣпокъ на ополченіе: и радъ бысть ему князь великіи со всѣми бояры своими и вдаша ему грады мнози, мало не половину великого княженія московскаго (далѣе сочинитель распространяется о Владимірѣ) и сия вся Ляху пришелцу дано быша, тѣмже и бѣды многи постигоша насъ.»

[16]) Родился 10 марта 1415.

[17]) «Собр. гр.» 1, № 42. Непоминается и Константинъ, котораго сопротивленіе мы уже видѣли.

племянника на наслѣдство; быть можетъ опасеніемъ Юрія объясняются слова Василіева завѣщанія: «А дастъ Богъ сыну моему Великое княженіе, ино и язъ сына своею благословляю князя Василья» [18]). Ожиданія Василія оправдались: на приглашеніе митрополита *Фотія* пріѣхать въ Москву Юрій отвѣчалъ отказомъ и начались непріязненныя дѣйствія, кончившіяся продолжительными переговорами и наконецъ договоромъ
1428 1428 г., по которому Юрій отказывается отъ намѣренія искать
1431 В. княженія [19]); но въ 1431 г., когда уже умеръ Витовтъ, могшій заступиться за племянника [20]), Юрій объявилъ свое рѣшеніе ѣхать въ орду, судиться передъ ханомъ. Въ орду *Василія Васильевича* сопровождалъ умный бояринъ *Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій* (потомокъ Смоленскихъ князей) [21]). Этотъ бояринъ, склонивъ на свою сторону разныхъ ордынскихъ вельможъ, очень умно поставилъ вопросъ передъ ханомъ *Улу-Махметомъ*: «Государь волныи царю!—сказалъ онъ — освободі молвить к тебѣ мнѣ холопу великого князя. Нашъ государь великіи князь Василеи Васильевичъ ищетъ стола своего великого княжения, а твоего улусу по твоему цареву жалованию, и по твоимъ *девтеремъ* [22]) и ярлыкомъ, а се твое жалование передъ тобою; а господинъ нашъ князь Юрьи Дмитриевичъ дядя его хочетъ взять великое княжение по умертвыи и грамоте отца своего, а не по твоему жалованию
1432 волнаго царя» [23]). Дѣло было, разумѣется, выиграно (1432), но не надолго; разстроилъ тотъ же Иванъ Дмитріевичъ; ему обѣщано было, что В. князь женится на его дочери; но *Софья Витовтовна* избрала въ жены своему сыну дочь *Ярослава Володиміровича* (внуку Володиміра Андреевича). Оскорбленный Всеволожскій уѣхалъ къ Юрію и началъ подстрекать его

---

[18]) *Тамже*, 83.

[19]) *Тамже*, №№ 43, 44.

[20]) «Ист. Росс.». IV, 52.

[21]) «Энц. Лекс.» XII, 175.

[22]) «Слово турецко-татарское и значитъ: опись, реестръ, инвентарій» «Энц. лекс.» XVI, 223.

[23]) *Ник.* V. 110; П. С. Р. Л. VIII, 96.

на войну; неудовольствіе усилилось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на свадьбѣ Софья Витовтовна сняла съ сына Юрія *Василія Косаго* поясъ, который, какъ ей сказали, принадлежалъ нѣкогда тещѣ ея *Евдокіи Дмитріевнѣ* [24]). Юрій такъ неожиданно напалъ на племянника, что онъ едва успѣлъ вывести небольшое число ратныхъ, былъ разбитъ у Клязьмы, въ 20 верстахъ отъ Москвы, и принужденъ уступить дядѣ столъ Московскій [25]).

Укрѣпясь въ Москвѣ договоромъ съ князьями Можайскими, сыновьями *Андрея Дмитріевича*, и В. княземъ Рязанскимъ *Иваномъ Өеодоровичемъ* [26]), Юрій преслѣдовалъ племянника до Костромы, гдѣ онъ укрылся. По совѣту боярина Морозова далъ онъ ему однако и удѣлъ *Коломну*. Отдача Коломны Василію возбудила противъ Морозова сыновей Юрьевыхъ: они торжествовали побѣду и считали себя избавленными отъ соперника и хотѣли по праву побѣды наслѣдовать послѣ отца, а теперь соперникъ у самой Москвы, въ городѣ, который всегда отдавался старшимъ сыновьямъ В. князя. Въ раздраженіи, которое еще усилилось тѣмъ, что въ Коломну стали собираться князья, бояре, дворяне, слуги изъ Москвы,—они убили Морозова. Юрій, разсердясь на дѣтей, уступилъ Москву Василію и обязался не принимать къ себѣ старшихъ сыновей Василія и *Дмитрія Шемяку* [27]). Но въ 1434 г. помирился 1434

---

[24]) «Тотъ поясъ златъ о свадбе великого князя Дмитрия Ивановича подменилъ Василеи тысяцкиі, князю великому далъ меншои, а тотъ далъ сыну своему Микуле, а за Микулою была того же князи Дмитрия Константиновича Суздалского дочъ его болшая Марья, и Микула поясъ далъ в приданые же Ивану Дмитриевичю; а Иванъ Дмитриевичъ далъ ево за своею дочерью князю Андрею Володимеровичю. Потомъ же по смертіи княже Андреявеи, по ординскомъ приходе Иванъ Дмитриевичь княжну Андреѣву дщерь, а свою внуку обручалъ за князя Василья Юрьевича и тотъ поясъ далъ ему.» *Ник.* V, 112—113; П. С. Р. Л. VIII, 98. Поясъ требовалъ *Захарій Ивановичъ Кошкинъ*, предокъ Романовыхъ. П. С. Р. Л. VI, 148.

[24]) *Тамже.*

[26]) «Собр. гр.» 1, №№ 47, 46.

[27]) *Тамже*, 46.

съ дѣтьми, снова началъ войну, два раза разбилъ Василія и Москву, гдѣ скоро умеръ [28]). Мѣсто Юрія спѣшилъ занять старшій сынъ его *Василій*; но братья не хотѣли подчиниться Василію и соединились съ В. княземъ; Василій былъ изгнанъ;
1436 но въ 1436 г. сдѣлалъ новую попытку и разбитый В. княземъ
1436 былъ ослѣпленъ [29]). Въ 1437 г. меньшіе Юрьевичи ходили съ войсками В. кн. противъ бывшаго ордынскаго хана Улу-Махмета, который, изгнанный изъ орды, появился въ Бѣлевѣ; Василій не только не далъ ему пріюта, но еще послалъ противъ него войско. Войско потерпѣло неудачу, потому что Литовскій Мценскій воевода *Протасьевъ* тоже напалъ на Московскіе полки. Улу-Махмету удалось пройдти на Волгу, гдѣ
1439 утвердился, кажется, въ Нижнемъ [30]). Отсюда въ 1439 г. сдѣлалъ неудачное нападеніе на самую Москву. Послѣ нѣсколькихъ еще отраженныхъ нападеній изъ орды Улу-Махмета, въ
1445 1445 г. *Василій Васильевичъ*, услыхавъ о появленіи на границѣ двухъ царевичей, вышелъ лично противъ Татаръ, у Суздаля потерпѣлъ большое пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ. Вѣсть объ этомъ произвела сильное смятеніе въ Москвѣ: В. княгини, мать и жена, уѣхали въ Ростовъ, народъ волновался; ханъ вступилъ въ переговоры къ Шемякою; но пока переговоры велись, сладилось дѣло съ племянникомъ о выкупѣ, который, вѣроятно, былъ очень великъ [31]); съ В. княземъ вы-

---

[28]) Въ завѣщаніи, писанномъ, вѣроятно, прежде этого времени онъ оставляетъ *Василію*—Звенигородъ, *Дмитрію Старшему* —Рузу, *Дмитрію младшему*—Галичъ, а Вятку—въ общее владѣніе. «Собр. гр.» 1, № 51.

[29]) *Ник.* V, 120 — 121. Сношенія этого времени въ «Собр. гр.» 1, №№ 52—60.

[30]) *В. В. Вельяминова-Зернова:* «Изсл. о кас. цар. и царев.» 1, 5—13. Въ Казани основался уже сынъ его Мамутекъ въ 1446 г. *тамже*, 4.

[31]) «Дати ему с себя откупъ сколько можетъ,» *Ник.* V, 200. «Отпусти царь Махметъ князя великого Василія на Рускую землю, и взя на немъ окупа двѣсти тысящь рублевъ, а иное богъ вѣсть да они» *Нов.* IV (П. С. Р. Л. IV, 125). «И князь великій выиде на окупъ въ рожественое говѣніе, посуливъ на себѣ отъ злата и сребра и портище

ѣхало много Татаръ, которымъ онъ началъ давать помѣстья, чтобы противопоставить ихъ Татарамъ. Къ числу такихъ выходцевъ скоро присоединились сыновья самого *Улу-Махмета*: *Касимъ* и *Якубъ*, бѣжавшіе отъ брата своего *Мамутека*, убійцы отца [32]). Возвратясь въ Москву, Василій поѣхалъ къ Троицѣ, здѣсь захватили его князь *Шемяка* и *Иванъ Андреевичъ Можайскій* (1446 г. февр. 12) и ослѣпили. Причемъ 1446
высказаны были такія обвиненія: «чему еси Татаръ привелъ на Рускую землю и городы далъ еси имъ и волости подавалъ еси въ кормленіе? а Татаръ любишь и рѣчь ихъ паче мѣры, а крестьянъ томишь паче мѣры безъ милости, а злато и сребро и имѣніе даешь Татаромъ» [33]). Василія Васильевича заключили въ Угличѣ, къ нему скоро присоединили дѣтей его, находившихся въ Муромѣ: обманувъ Рязанскаго епископа Іону, Шемяка и Можайскій уговорили его привести княжичей къ нимъ. Приверженцы Василія частію бѣжали въ Литву (князь *Василій Ярославичъ Боровской*, князь *Семенъ Ивановичъ Оболенскій*, *Ѳедоръ Басенокъ*); а частью, оставаясь въ областяхъ Великаго княженія, искали случая дѣйствовать въ пользу Василія: *князья Ряполовскіе* [34]), князь *Иванъ Васильевичъ Оболенскій* [35]); изъ нихъ Ряполовскіе пробрались тоже въ Литву и соединились съ прежними изгнанниками. Увидавъ такое движеніе въ пользу Василія, Шемяка, поговоривъ съ епископами, изъ которыхъ всѣхъ сильнѣе въ пользу Василія гогорилъ Іона, рѣшился освободить Василія и дать ему въ удѣлъ Вологду (1446 г.); Василій далъ на себя клятвенное обѣщаніе 1446
(«проклятыя грамоты») не искать Великаго княженія. Пріѣхавъ

всякого и отъ коню отъ доспѣховъ пол -30 тысящъ, и сь ними пріидоша 500 татаръ» *Пск.* (П. С. Р. Л. VI, 213). Въ *Воскр.* и *Соф.* какъ въ *Ник.*

[32]) «Изсл. о цар. и царев.» 1, 13—15. Впрочемъ это событіе относится къ 1446 г. Касимъ получилъ *Мещерскій городокъ* (Касимовъ).

[33]) П. С. Р. Л. IV, 125.

[34]) Потомки Ивана Всеволодовича Стародубскаго.

[35]) Оболенскіе потомки св. Михаила Чегниговскаго.

на Вологду, Василій отправился въ *Бѣлозерскій-Кириловъ* монастырь, гдѣ игуменъ Трифонъ снялъ съ него клятву, потомъ заѣхалъ въ Тверь, заключилъ договоръ съ Тверскимъ княземъ *Борисомъ Александровичемъ*, который обѣщалъ ему помощь съ тѣмъ, чтобы онъ обручилъ своего сына *Ивана* (тогда семилѣтняго) [36]) съ его дочерью *Маріею*. Съ Тверскими полками Василій пошелъ къ Москвѣ. На помощь ему шли также служилые Татары и бояре, удалившіеся въ Литву. Пока Шемяка шелъ противъ нихъ, *Василій Васильевичъ* легко захватилъ Москву: въ городъ онъ вошелъ воротами, которыя открыты были уже для проѣзда одной княгини [37]). Въ Москвѣ не любили Шемяку и преданіе о неправильномъ судьѣ Шемякѣ сохранилось до сихъ поръ: *С. М. Соловьевъ* очень вѣроятно объясняетъ это преданіе тѣмъ, что Галицкіе бояре давили Москвичей [38]). Положеніе Шемяки требовало, чтобы онъ берегъ князей своихъ союзниковъ и потому онъ отдалъ Суздаль князю *Ивану Андреевичу Можайскому*; но въ Суздалѣ были еще свои князья и потому, потерявъ Москву, онъ сталъ искать въ нихъ опоры и заключилъ съ нимъ договоръ [39]), которымъ призналъ то, что они имѣютъ право и на Владиміръ и то, что сами могутъ сноситься съ ордою—словомъ, полную ихъ самостоятельность. Но этотъ союзъ не могъ спасти его: толпы шли со всѣхъ сторонъ къ В. князю; затѣмъ и Угличъ былъ взятъ. Тогда Шемяка прибѣгъ къ посредничеству *Михаила Андреевича Верейскаго* и *Василія Ярославича Боровскаго*. Тогда былъ заключенъ договоръ [40]), по которому Шемяка и Можайскій остались при своихъ отчинахъ; но возвращали назадъ всѣ пожалованія Великаго князя, все награбленное ими; вызывать ихъ въ Москву просили только тогда, когда тамъ митропо-

---

36) Род. въ 1440 г.

37) *Ульяны*, жены *Василія* (сына Володимира Андреевича).

38) «Ист. Россіи», IV, 76.

39) «Собр. гр.» 1, № 62.

40) «Собр. гр.» 1, № 67.

литъ—ручательство за безопасность. Подобный договоръ былъ заключенъ и Можайскимъ [41]). Союзники В. князя *Михаилъ Андреевичъ Верейскій* и *Василій Ярославичъ Серпуховской* награждены были волостями [42]). Шемяка однако не исполнялъ договора: сносился съ Новгородомъ, съ Вяткою, мѣшалъ своимъ боярамъ переходить въ Москву, не возвращалъ награбленнаго и т. д. Вслѣдствіе этаго духовенство послало къ нему обличительное посланіе [43]). Въ этомъ замѣчательномъ посланіи высказывается мысль объ единодержавіи, возстаніе Юрія сравнивается съ грѣхомъ Адама, которому дьяволъ «позавидѣ и положи ему въ сердцѣ равнобожество»; много трудовъ поднялъ Юрій «а княженія великаго ни како же не досяглъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою изъ начальства пошлиною»; Шемяку, по ихъ словамъ, вооружилъ дьяволъ; грѣхъ его сравнивается съ грѣхомъ Каина и Святополка. На обвиненіе въ содержаніи Татаръ, духовенство отвѣчаетъ: «то ся чинитъ все твоего же дѣля съ твоимъ братомъ старѣйшимъ съ Великимъ княземъ неуправленья, и тѣ слезы христіанскіе вси на тебѣ же» и обѣщаетъ, что въ случаѣ его смиренія Татары будутъ отосланы (1447). Но посланіемъ дѣло не кон- 1447
чилось: въ 1448 г. Василій выступилъ съ войскомъ и за- 1448
ставилъ Шемяку смириться [44]); но въ 1449 г. Шемяка оса- 1449
дилъ Кострому, на этотъ разъ Василій отвлекъ отъ него Можайскаго, давъ ему *Бѣжескій Верхъ*. Окончательное же
пораженіе Шемякѣ нанесено подъ *Галичемъ* (1450 г.). Ше- 1450
мяка бѣжалъ въ Новгородъ, дѣлалъ и оттуда попытки и въ
1453 г. умеръ: говорятъ, что онъ былъ отравленъ [45]). Сынъ 1453
Шемяки ушелъ въ Литву; въ 1454 г. князь Иванъ Андрее- 1454
вичъ Можайскій лишенъ своего удѣла. Въ 1456 г. и князь 1456

[41]) *Тамже*, № 63.

[42]) *Тамже*, №№ 46, 71.

[43]) «Акты ист.» I, № 40.

[44]) *Тамже*, № 43 посланіе митрополита Іоны къ духовенству.

[45]) П. С. Р. Л. III, 141; IV, 126; 215; V, 31, 271; VI, 171. 180; *Льв.* II, 348. Сл. «Русск. Свят.» V, 15.

Боровской лишенъ удѣла, за что? неизвѣстно; сынъ его тоже ушелъ въ Литву, куда ушелъ и Можайскій [46]). Князь Суздальскій заключилъ договоръ съ В. кн., по которому оставлялъ за собою только Городецъ и нѣсколько селъ. Нетронутымъ остался только *Михаилъ Андреевичъ Верейскій*.

Князья Рязанскіе и Тверской были слишкомъ слабы, чтобы путаться въ Московскія распри; Новгородъ вступился было за Шемяку и потому едва не лишился, какъ мы уже видѣли, своей самостоятельности; Литва, хотя и заявляла отъ времени до времени притязанія на Новгородъ, но слишкомъ занята была внутренними вопросами и отношеніями къ Польшѣ.

Чтобы избѣжать всякихъ споровъ о престолонаслѣдіи Василій еще при жизни объявилъ старшаго сына своего Ивана соправителемъ: грамоты писались отъ обоихъ Великихъ князей. Въ своей духовной онъ назначилъ Ивану самый большой удѣлъ: треть *Москвы*, *Коломну*, *Владиміръ*, *Переяславль*, *Кострому*, *Галичъ*, *Устюгъ*, *Вятку*, *Суздаль*, *Нижній*, *Муромъ*, *Юрьевъ;* другимъ сыновьямъ: *Юрью — Дмитровъ*, *Можайскъ*, *Серпуховъ; Андрею Большому — Бѣжескъ*, *Угличъ*, *Устюжну*, *Звенигородъ; Борису — Ржевъ*, *Волокъ*, *Рузу; Андрею Меньшему — Вологду*. Великой княгинѣ—*Ростовъ*, съ тѣмъ, чтобы князья Ростовскіе продолжали вѣдать то, что вѣдали: *Нерехту*, *Романовъ* [47]).

Изъ церковныхъ дѣлъ этого времени замѣчательно, что отвергнувъ унію съ католическою церковью, предложенную митрополитомъ Исидоромъ, послѣ возвращенія его съ Флорентійскаго
1439 собора (1439), Василій предоставилъ выборъ новаго митропо-
1447 лита Русскимъ епископомъ и когда выбранъ былъ *Іона* (1447), только извѣстилъ объ этомъ императора [48]). Съ тѣхъ поръ митрополиты постоянно выбирались и ставились въ Россіи.

---

[46]) Они заключили между собою договоръ о взаимной помощи. («Акты Эксп.» 1, № 70

[47]) «Собр. гр.» 1, № 68, 87.

[48]) «Акты ист.» 1, № 41.

Бурное царствованіе Темнаго почти окончательно рѣшило вопросъ объ удѣлахъ. Галицкая битва была послѣднею значительною битвою удѣльнаго времени. Наслѣднику Василія уже можно было вполнѣ явиться государемъ.

IV.

Возвышеніе Москвы и ея окончательная побѣда будутъ еще понятнѣе намъ, когда взглянемъ на исторію другихъ главныхъ княжествъ Руси сѣверо-восточной. Болѣе важными княжествами были: *Тверское*, *Суздальское*, *Рязанское* и *Смоленское*.

Княжество Тверское важно было не столько своимъ пространствомъ, ибо занимало не всю нынѣшнюю Тверскую губернію [1]), сколько своимъ положеніемъ на верховьяхъ Волжскаго торговаго пути и энергіею своихъ князей [2]). Мы уже видѣли, какимъ важнымъ соперникомъ Москвѣ является Тверь при *Михаилѣ Ярославичѣ* и сыновьяхъ его *Дмитріи* и *Александрѣ*, видѣли, какъ собственная неосторожность Александра была первою причиною торжества Москвы. По смерти Александровой въ 1337 г., столъ Тверской перешелъ къ брату его 1337
Константину Михаиловичу, который уже управлялъ Тверью послѣ изгнанія брата въ 1328 г. и даже ходилъ съ Иваномъ Даниловичемъ противъ Новгорода, ставшаго на сторону Александра [3]), и вообще слушался Калиты: такъ онъ ходилъ съ нимъ въ орду [4]). Лѣтописецъ влагаетъ въ уста Александра такую

---

[1]) Торжокъ, Волокъ и Бѣжецкъ принадлежали къ области Новгородской и составляли предметъ спора; Ржевъ долго былъ Смоленскимъ. См. «Нас. мѣст. Тверс. губ.» XVI.

[2]) Главные источники для исторіи тверскаго княжества — лѣтописи *Ник.* и *Тверс.* (П. С. Р. Л. XV).

[3]) *Ник.* III, 151.

[4]) *Тамже*, 159.

похвалу Константину: «се... есть наставникъ и сабратель отчинѣ нашеи, о немъ же утвердишася люди его по рати сей» [5]). Таково, стало быть, было воззрѣніе современниковъ на Константина. Скоро начались смуты и въ самомъ Тверскомъ княженіи. Константинъ началъ притѣснять племянника *Всеволода Александровича*, княжившаго въ Холмѣ [6]), «нача имати бояре ихъ и слуги въ серебрѣ за волости чрезъ людцкую
1345 силу, и бысть над нимъ скорбь велика» [7]). Судиться они отправились въ орду, гдѣ Константинъ умеръ (1345), а *Всеволодъ* вывезъ себѣ ярлыкъ на В. княженіе Тверское, не смотря на то, что еще былъ живъ дядя *Василій Михайловичъ Кашинскій* [8]). Василій, собравъ дань съ Холмской области племянника, тоже поѣхалъ въ орду; Всеволодъ захватилъ его на дорогѣ и ограбилъ; Василій возвратился въ Кашинъ, а когда Всеволодъ возвратился, «сотворися межи ими нелюбіе, а людямъ Тверскимъ тягость, и мнози люди Тверскіе того ради
1348 нестроения разыдошася» [9]). Въ 1348 г. помирилъ ихъ епископъ Ѳеодоръ, и Василій сѣлъ въ Твери, «и поидоша к нимъ людие отвсюду во грады ихъ, во власти и во всю землю
1351 Тверскую и умножишась людіе» [10]); но когда въ 1351 г. Василію привезли ярлыкъ изъ орды, то онъ, вспомнивъ прежнюю обиду отъ племянника, началъ притѣснять людей его [11]).
1357 Вражда продолжалась до 1357 г., когда Всеволодъ пріѣхалъ во Владиміръ къ митрополиту *Алексѣю* съ жалобою на дядю; Алексѣй вызвалъ Василія, который и пріѣхалъ: «многа быша межи ихъ глаголания, но конечныи миръ и любовь не сотворися» [12]).

---

[5]) *Тамже*, 167.

[6]) Какое изъ многихъ селеній Тверскихъ, носящихъ это имя, надо считать мѣстомъ прежняго города, до сихъ поръ неопредѣлено.

[7]) *Ник*. III, 184.

[8]) О Кашинскихъ князьяхъ. см. въ статьѣ *Н. И. Костомарова*: «Церк.-ист. критика въ XVII в.» («Вѣст. Евр.» 1870, № 4) по поводу житія Анны Кашинской.

[9]) *Ник*. III, 190.

[10]) *Тамже*, 191—192.

[11]) *Тамже*, 196.

[12]) *Тамже*, 208.

Василій обратился къ хану, который «безъ суда выдалъ» Всеволода Василію, и Василій снова началъ притѣснять Всеволода и людей его [13]). Настроеніе въ Твери дошло до того, что епископъ не хотѣлъ ѣхать туда, если бы не уговорилъ его митрополитъ [14]). Вслѣдствіе этого въ 1358 г. Всеволодъ 1358
ушелъ въ Литву [15]). Въ 1359 г. Всеволодъ вернулся и по- 1359
лучилъ отъ Василія треть своей отчины; въ это же время былъ въ Твери митрополитъ *Романъ*, признаваемый въ Руси Литовской. Такъ сильно было тогда вліяніе Литвы на Тверь [16]); но въ 1360 г. въ Тверь приходилъ Алексѣй и поставилъ епископа *Василія*; быть можетъ не безъ связи съ этимъ событіемъ нападеніе Литвы на Тверскіе области [17]). Въ 1364 г. 1364
была въ Тверской области язва, отъ которой умерло нѣсколько князей: *Всеволодъ*, *Володиміръ* и *Андрей Александровичи*, а также *Семенъ Константиновичъ* [18]). Волости ихъ всѣхъ перешли къ *Михаилу Александровичу*, владѣвшему прежде *Микулинымъ* [19]). Князь *Іеремія Константиновичъ* началъ требовать удѣлъ брата; вступился за него *Василій Михайловичъ*; разбирать споръ пришлось по митрополичьему благословенію епископу *Василію*, который оправдалъ Михаила (1365) [20]); Вел. князь *Дмитрій Ивановичъ* вступился за 1365

---

[13]) *Тамже*, 211.

[14]) *Тамже*.

[15]) *Тамже*, 213.

[16]) *Тамже*, 214.

[17]) *Тамже*, 217, 218.

[18]) *Ник*. IV, 8, упоминаніе здѣсь смерти *Константина Михайловича*, умершаго въ 1345 г. (*Ник*. III, 184), надо считать за ошибку.

[19]) Теперь село Старицкаго уѣзда. См. «Списк. нас. мѣст. Твер. губ.» О Михаилѣ см. статью *И. Д. Бѣляева* въ «Чт. общ. ист.» 1861, кн. III.

[20]) *Ник*. IV, 12. Василій, кажется, не владѣлъ тогда Тверью, ибо Михаилъ называется Тверскимъ (*Ник*. IV, 15); послѣ суда митрополичьяго онъ пріѣхалъ въ Тверь. (*Тамже*). Когда онъ потерялъ Тверь? Въ Тверской лѣтописи встрѣчаемъ такое указаніе: «научи бо (дьяволъ) Елену, тогда сущу княгыну великую (жену Василья) да многа завистнаа глаголеть на него мужу своему, и начатъ же глаголати князю

Василья; Михаилъ ушелъ къ Ольгерду, а митрополитъ оправдалъ Василья, который и ограбилъ въ Твери приверженцевъ Михаила. Возвратясь изъ Литвы, Михаилъ помирился съ родственниками (1366 г.); но вслѣдъ за тѣмъ *Борисъ* уѣхалъ
1366 в Москву. Мы уже знаемъ борьбу, которую велъ Михаилъ съ помощію Ольгерда противъ Димитрія Ивановича, знаемъ также, какъ ловко пользовался Великій князь Московскій спорами между Тверскими князьями. Родственными связями съ князьями Литовскими и укрѣпленіями Твери и другихъ городовъ старался оградить себя Михаилъ Александровичъ; но тѣмъ не менѣе лучшимъ огражденіемъ была ему покорность, и дѣйствительно, послѣ неудачнаго покушенія противъ Димитрія
1386 1386 г., въ остальные года своей жизни († 1399) онъ уже
1399 не изъявлялъ притязанія на В. княженіе и занятъ былъ дѣлами внутренними: И. Д. Бѣляевъ не безъ основанія полагаетъ, что его правленіе сохранило еще на довольно продолжительное время независимость Твери. Самымъ важнымъ дѣломъ была ссора его съ епископомъ *Евѳиміемъ*; сначала онъ уговорилъ Евѳимія уйдти въ монастырь, а потомъ пригласилъ для суда митрополита Кипріана, который собралъ соборъ частію изъ Русскихъ, частію изъ Греческихъ святителей; Евѳимій былъ осужденъ и назначенъ новый епископъ *Арсеній* [21]), который согласился принять каѳедру только послѣ вторичнаго собранія духовенства и послѣ долгихъ убѣжденій [22]). Благоразуміе Михаила высказалось въ томъ, что онъ не прибѣгъ къ силѣ, а потребовалъ соборъ. Благоразуміе еще болѣе сказалось въ томъ, что онъ женилъ своего сына на дочери

своему: «видише, господине мой, сый Михаилъ възмогаетъ, и старшаго ти брата сынъ, и есть мужъ доблій, сладокъ всѣмъ, и весь градъ Тверскый любитъ его, да убо хощеши княжети на градѣ семъ, сынове ваши изгнаны будутъ.» Василій началъ враждовать на него, а Михаилъ получилъ столъ, но не объяснено какъ. (П. С. Р. Л. XV, 468—469) не было ли возстанія въ Твери?

[21]) *Ник.* IV, 195—198.

[22]) *Тамже*, 199.

вліятельнаго боярина *Θеодора Андреевича Кошки* [23]). И. Д. Бѣляевъ этимъ бракомъ объясняетъ, быть можетъ и не безъ основанія, неудачу въ Москвѣ *Ивана Всеволодовича*, ѣздившаго хлопотать противъ дяди, и даже заключеніе договора съ *Васильемъ Дмитріевичемъ* [24]), въ которомъ Михаилъ Александровичъ называется братомъ, а не молодшимъ братомъ. О смерти Михаила сохранилось сказаніе [25]), изъ котораго видно, какъ смотрѣли на него современники: «во дни убо княжения его разбойници и тати и ябедники изчезоша, и корчемники, и мытари, и торговыя злыя тамги истребишась, и насилование и грабление нигдѣ же обретошась. Люди отвсюду собираше, грады Тверские утверди, враги молитвою и милостынею о Бозѣ устраши и оружиемъ побѣди, его же именемъ сынове Тверскии хвалятся. К злымъ страшенъ и яръ бываше, къ добрымъ же милостивъ и тихъ». Затѣмъ хвалится его благочестіе и уваженіе къ духовному сану. Въ сдѣланномъ имъ распредѣленіи волостей между дѣтьми замѣчательно аналогичное съ Московскими князьями стремленіе дать перевѣсъ старшему: старшему *Ивану* далъ 8 городовъ, *Василью* и *Борису* [26]) вмѣстѣ два и *Θеодору* также два [27]). Братья не долго жили въ ладу: Великій князь *Иванъ Михайловичъ* уже въ 1400 г. началъ притѣснять братьевъ: *Василій Михайловичъ Кашинскій* [28]) обратился къ посредству матери, и мать вмѣстѣ съ сыновьями послала бояръ своихъ уговаривать В. князя *Ивана*; Иванъ только болѣе разсердился. Тогда вдова одного изъ братьевъ *Бориса* начала искать ми- 1400

---

[23]) *Тамже*, 202.

[24]) «Акты Эксп.» I, № 14.

[25]) *Ник.* IV, 285—296; П. С. Р. Л. IV, 359-360 (второе по сходству съ Лѣтописью Твер. князей (П. С. Р. Л. XV, 465 и сл.) кажется ея варіантъ).

[26]) Вѣроятно, его сыну, ибо Борисъ † 1395 (П. С. Р. Л. VIII, 65).

[27]) П. С. Р. Л. IV, 360.

[28]) Кашинъ, выморочный послѣ смерти въ 1382 г. *Василья Михайловича* (внука извѣстнаго князя того же имени), отданъ Михаиломъ Александровичемъ сыну своему тоже Василію.

лости у В. князя, который «наипаче на свою братию нелюбие начать держати, а тѣхъ лукавую лесть возлюби» [29]); почему онъ отнялъ у *Василія Михайловица* села и отдалъ ихъ *Ивану Борисовичу*; Василій просилъ суда. «Суда ти о томъ
1402 не дамъ», отвѣчалъ В. князь [30]). Въ 1402 г. умеръ *Иванъ Всеволодовичъ Холмскій* и оставилъ свою отчину сыну В. князя Александру; въ слѣдующемъ году этотъ Александръ выгналъ дядю *Василья Михайловича* изъ Кашина и Василій ушелъ въ Москву. Василій Дмитріевичъ помирилъ ихъ [31]);
1405 но въ 1405 г. Иванъ Михайловичъ схватилъ его и посадилъ въ тюрьму; испугавшись того же, *Юрій Всеволодовичъ* бѣжалъ въ Москву; Василій Михайловичъ освободясь сдѣлалъ
1406 тоже [32]) и снова помирился въ 1406 г. [33]), что объясняетъ *С. М. Соловьевъ* тѣмъ, что Василій получилъ—было въ кормленіе Переяславль; но когда выѣхалъ изъ Литвы *кн. Александръ Нелюбъ*, то Переяславль былъ у него отнятъ [34]). Подобныя ссоры постоянно велись между Тверскими князьями:
1407 въ 1407 г. *Юрій Всеволодовичъ* поѣхалъ искать В. княженія подъ Иваномъ Ивановичемъ въ орду; Иванъ Михайло-
1409 вичъ тоже поѣхалъ и восторжествовалъ [35]); въ 1409 г. возникла распря Ивана Михайловича съ Иваномъ Борисовичемъ,
1412 который бѣжалъ въ Москву [36]); въ 1412 г. Василій Михайловичъ былъ схваченъ и бѣжалъ съ дороги; тогда пришелъ Татарскій посолъ и позвалъ *Ивана Михайловича* въ орду; Василій въ его отсутствіе хотѣлъ-было овладѣть снова Кашиномъ и встрѣтилъ препятствіе со стороны *Ивана Бори-*

---

29) *Ник.* IV, 298.
30) *Тамже*, 299.
31) *Тамже*, 305, 307. Любопытно, что *Тверская лѣтопись* передаетъ это событіе такъ: «князь Василеи Кашинскій не почалъ слушати брата своего старшаго» и т. д. (П. С. Р. Л. XV, 470).
32) *Тамже*, 313, 314.
33) *Тамже*, 317.
34) «Ист. Россіи» IV, 20.
35) *Ник.* V, 9, 10.
36) *Тамже*, 17,

совича, уже помирившагося съ дядею [37]); Юрій вернулся изъ орды съ новыми требованіями, на которыя *Иванъ Михайловичъ* отвѣчалъ: «ярлыкъ царевь данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрій въ ярлыцѣ царемъ данъ ми есть» [38]). Любопытно это притязаніе на власть надъ удѣльными князьями. Въ 1427 г. умеръ *Иванъ Михайловичъ* [39]). Послѣ него не долго 1427
правилъ сынъ его *Александръ* и внукъ *Юрій Александровичъ* [40]), который устранилъ и дядю *Василья Михайловича* и племянника *Ивана Юрьевича*, а за нимъ *Борисъ Александровичъ*. Во время Московскихъ смутъ Борисъ примкнулъ къ Литвѣ и въ 1427 г. заключилъ договоръ съ Витовтомъ, въ кото- 1427
ромъ Витовтъ обѣщаетъ ему помощь, но обязуется не вступаться въ его отношенія съ удѣльными князьями [41]). По смерти Витовта Тверской В. князь колеблется между Москвою и Литвою и выбираетъ, съ кѣмъ выгоднѣе имѣть дѣло: такъ между 1437 1437
и 1440 г. заключаетъ онъ договоръ съ *Василіемъ Васильевичемъ* [42]), по которому обязуется воевать и съ Литвою, какъ и съ другими врагами Москвы, и выговариваетъ, чтобы Московскіе князья не принимали отъ Татаръ Тверскихъ волостей. Въ спорѣ Василія съ Шемякою Тверской князь сначала держалъ сторону послѣдняго, но увидя, что Москва хочетъ Василія, перешелъ на его сторону и выдалъ свою дочь за его сына. Когда Литва завоевала Ржевъ, Борисъ заключилъ договоръ съ *Казиміромъ*, обѣщая быть съ нимъ за одно на всѣхъ безъ исключенія враговъ [43]); а въ 1451 г., заключая 1451

[37]) *Тамже*, 42, 42.

[38]) П. С. Р. Л. XV, 480.

[39]) П. С. Р. Л. XV, 488. *С. М. Соловьевъ* говоритъ: «во время сильнаго мороваго повѣтрія» (IV, 88); но онъ умеръ 22 мая, а моръ начался съ Ильина дня (П. С. Р. Л. XV, 488).

[40]) Александръ княжилъ пять мѣсяцевъ и умеръ въ Дмитріевъ день (окт. 26), а Юрій—въ Юрьевъ день (ноября 3 или 26) П. С. Р. Л. XV, 488.

[41]) *П. А. Муханова*: «Сборникъ» № 1; «Акт. Зап. Россіи» 1, № 33. о годѣ см. *тамже*, прим. 30.

[42]) «Акты Эксп.» 1, № 33.

[43]) *П. А. Муханова:* «Сборникъ» № 8; «Акт. Зап. Россіи» 1, № 76.

новый договоръ съ Василіемъ Васильевичемъ, объщается воевать и Татаръ, и Ляховъ, и Литву, и Нѣмцевъ [44]). При такой слабости Твери и постоянныхъ ссорахъ понятно, почему она дала Москвѣ усилиться, мало воспользовалась ея распрями и готова была пасть при первомъ ударѣ.

На среднемъ теченіи Волги помѣщалось княжество *Суздальско-Нижегородское* [45]), занимающее сѣверо-восточную часть нынѣшней Владимірской и сѣверо-западную нынѣшней Нижегородской губерніи [46]). Княжество это образовалось изъ разныхъ частей: *Суздаль*, древній городъ земли Ростовской, съ своимъ уѣздомъ, переходилъ отъ *Святослава Всеволодовича*, потомство котораго осталось владѣть только *Юрьевымъ*, къ *Андрею Ярославичу*, изъ потомства котораго вышла
1279 не ранѣе 1279 г., когда поминается сынъ его Михаилъ; другая часть княжества была отнята мало по малу отъ Мордвы и Болгаръ и простиралась не далѣе устья Оки, гдѣ въ 1221 г. построенъ *Новгородъ Низовскія земли* (*Нижній Новгородъ*); главнымъ городомъ въ этой новой землѣ былъ *Городецъ* (теперь село Балахнинскаго уѣзда). Земля эта принадлежала *Андрею Александровичу* [47]). Правнукъ Андрея *Александръ Васильевичъ* уже владѣлъ Суздалемъ, и мы встрѣчаемъ его въ числѣ союзниковъ Калиты при опустошеніи
1332 Тверскихъ волостей. *Александръ* умеръ въ 1332 г., оставивъ свою волость брату своему, знаменитому *Константину*
1354 *Васильевичу* († 1354); о немъ говоритъ лѣтопись: «кня-

---

[44]) «С. Гр. и Дог.» I, № 76.

[45]) Источники для его исторіи-лѣтописи; пособія указаны въ главѣ V, § 2.

[46]) «Сп. Нас. мѣст.» губерніи Владимірская и Нижегородская.

[47]) См. указанную статью *С. М. Соловьева* въ «Арх. ист. и юр. свѣд.» Едва ли граница простиралась до Суры какъ говорятъ (*Храмцовскаго*: «Кр. оч. Нижн. Новг.» I, 16), ибо *Василь-Сурскъ* построилъ только Василій Ивановичъ. Впрочемъ и на Сурѣ могли быть нѣкоторыя пункты, ибо мы знаемъ, что *Курмышъ* (Симбирской губерніи) построенъ *Борисомъ Константиновичемъ* въ 1372 г. (П. С. Р. Л. VIII, 19). Вообще эти мѣста, кажется, были спорныя.

жилъ лѣтъ 15 честно и грозно, боронилъ отчину свою от сильныхъ князей и от Татаръ» [48]). Константинъ Васильевичъ жилъ въ послѣднее время въ Нижнемъ, гдѣ построилъ Преображенскій соборъ, въ которомъ и похороненъ. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ, и Новгородцы послѣ смерти Симеона Ивановича хлопотали въ ордѣ о томъ, чтобы ему быть В. княземъ. Послѣ Константина остались четыре сына: *Андрей*, получившій Нижній, *Дмитрій-Ѳома*—Суздаль, *Борисъ*—Городецъ, *Дмитрій Ноготь*, удѣлъ котораго неизвѣстенъ [49]). Андрею, по смерти *Ивана Ивановича*, ханъ *Неврюсъ*, знавшій его вѣроятно потому, что онъ часто ѣздилъ въ орду, предлагалъ В. княженіе; но Андрей отказался въ пользу брата своего *Дмитрія-Ѳомы* [50]), борьба котораго съ *Дмитріемъ Ивановичемъ* уже намъ извѣстна; она кончилась бракомъ В. кн. Московскаго съ дочерью Суздальскаго князя. Въ 1365 г. умеръ 1365
Андрей, достаточно сильный для того, чтобы принимать у себя князей, изгнанныхъ Московскимъ В. княземъ: такъ у него искали убѣжища князья Галицкій и Стародубскій. Его смерть подала поводъ къ спору между братьями: *Борисъ*, не дождавшись Дмитрія изъ Суздаля, занялъ Нижній. Вмѣшательство Московскаго В. князя и митрополита, пославшаго въ Нижній *св. Сергія*, который затворилъ церкви, окончило споръ въ пользу Дмитрія (1365—1383). Княженіе Дмитрія 1365—1383
прошло главнымъ образомъ въ отраженіи вторженій Татарскихъ и союзной съ ними Мордвы, изъ которыхъ особенно памятно пораженіе, нанесенное *Арапшею* (1377); безпокоили 1377
также Нижній Новгородскіе ушкуйцы; съ Москвою Дмитрій жилъ подъ конецъ жизни въ ладу и, не смотря на то испугавшись нашествія Тохтамыша, онъ отпустилъ съ нимъ подъ Москву своихъ сыновей, которые и уговаривали Москвичей

---

[48]) *Ник.* III, 205. Впрочемъ это выраженіе иногда прилагается и къ другимъ князьямъ сл. *Пск.* I, (П. С. Р. Л. IV, 236) о Михаилѣ Олельковичѣ.

[49]) *Кар.* V, пр. 33. См. также *Ник*, IV, 17.

[50]) *Ник.* III, 215.

сдаться [51]). Въ Нижнемъ сѣлъ опять *Борисъ*; но племянники не хотѣли оставить его владѣть этимъ столомъ и *Василій Дмитріевичъ Кирдяпа*, выхлопотавъ въ ордѣ ярлыкъ и получивъ помощь отъ *Дмитрія Донскаго*, явился подъ Ниж-
1388 нимъ (1388); Борисъ принужденъ былъ удалиться; за то послѣ смерти Донскаго опять поѣхалъ въ орду, получилъ яр-
1391 лыкъ и занялъ Нижній (1391 г.); почти вслѣдъ затѣмъ *Василій Дмитріевичъ Московскій*, получивъ ярлыкъ и пере-
1392 манивъ на свою сторону бояръ, овладѣваетъ Нижнимъ (1392). Мы уже видѣли, что собственно этимъ не кончилась самостоятельность Нижегородскаго княженія, что какъ сыновья Дмитрія, такъ и сыновья Бориса еще ведутъ борьбу и удерживаютъ за собою по крайней мѣрѣ Суздаль. При Шемякѣ они опять нѣсколько усиливаются; но уже не надолго: около
1451 1451 г. князь *Иванъ Васильевичъ Горбатый* отказывался отъ своихъ правъ на Суздаль и Нижній и получилъ въ видѣ пожалованія Городецъ [52]). Такимъ образомъ и въ этомъ княжествѣ тѣже явленія; что и въ Тверскомъ, и тоже вмѣшательство Московскихъ князей; почему и ясно, что его ждала таже участь, да еще и ранѣе, какъ потому что оно было безсильнѣе, такъ и по географическому положенію: Твери еще можно было опереться на Литву и даже на Новгородъ; а Нижегородскіе князья, хотя и роднились съ Литовскими, но были слишкомъ далеки отъ Литвы и помогать имъ не было никакой нужды; помощь Новгорода, съ которымъ они были въ союзѣ, что подтверждаетъ примѣръ Шуйскихъ (служившихъ Новгороду) и прежній примѣръ ходатайства за нихъ Новгородцевъ въ ордѣ, не могла тоже быть сильна по отдаленности.

Важнѣе было княжество Рязанское, исторію котораго до

---

[51]) *Ник*. IV, 136.

[52]) Онъ былъ сынъ *Василія*, внукъ *Симеона*, правнукъ *Дмитрія Константиновича*. Потомки Суздальскихъ князей, князья Шуйскіе многіе служили въ Новгородѣ до конца его самостоятельности.

Татарскаго нашествія, мы уже знаемъ [53]). Изъ князей Рязанскихъ уцѣлѣлъ во время погрома *Ингварь* и *Олегъ*, бывшій въ плѣну въ ордѣ. *Ингварь* (1237—1252) занялся возоб- 1237—1252
новленіемъ города, «обновленіемъ земли Рязанской». При братѣ его *Олегѣ* († 1258) Рязань испытала Татарское «число»; 1258
Романъ Олеговичъ († 1270) былъ убитъ въ ордѣ. Послѣ *Романа* осталось три сына: *Ѳеодоръ*, *Ярославъ* и *Константинъ*, по очереди сидѣвшіе на главномъ столѣ; княженіе раздѣлилось на волости *Рязанскую* и *Пронскую* (линія пронская идетъ отъ *Ярослава Романовича* и съ 1308 г.. она за- 1308
няла Рязань), между которыми идутъ усобицы; между тѣмъ Московскіе князья отнимаютъ у Рязани Коломну. По миру 1320 г. при князѣ Иванѣ Ярославичѣ, Москва взяла перевѣсъ 1320
надъ Рязанью, какъ видно изъ того, что полки Рязанскіе вмѣстѣ съ Московскими ходили съ Иваномъ Калитою противъ Новгородцевъ (1333), тогдашній князь *Иванъ Ивановичъ* 1333
Коротополъ, отправляясь съ 1340 г. въ походъ на Смо- 1340
ленскъ, на дорогѣ захватилъ и убилъ своего двоюроднаго брата, Пронскаго князя *Александра Михайловича*. Сынъ Александра *Ярославъ-Дмитрій* прогналъ Коротопола изъ Переяславля Рязанскаго, тогдашняго стольнаго города (теперь *Рязань*) [54]); ему наслѣдовалъ братъ его *Иванъ Александровичъ* († 1350); а отъ Ярослава пошли князья Пронскіе. *Ивану* 1350
наслѣдовалъ сынъ его *Олегъ* (1350—1402) [55]). Еще молодой 1350—1402
Олегъ началъ свою дѣятельность тѣмъ, что отвоевалъ отъ Москвы *Лопасну* [56]). Иванъ Ивановичъ оставилъ Рязань владѣть этимъ городомъ; но при *Дмитріи Донскомъ* борьба

---

[53]) Пособіе *Д. И. Иловайскаго:* «Ист. Ряз. кн.» М. 1856.

[54]) *Рязань* (теперь *Старая Рязань*) оставлена князьями едвали не немедленно послѣ нашествія Татаръ («Ист. Ряз. кн.», 157); таинственная смерть Коротопола остается необъяснимою.

[55]) *Д. И. Иловайскій* въ противоположность господствующему мнѣнію основательно считаетъ его сыномъ *Ивана Александровича*, а не Ивана Коротопола.

[56]) Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда.

опять возобновилась при участіи Пронскаго князя *Володиміра Дмитріевича*, который послѣ битвы *Скорнищевской* и бѣгства
1371 Олегова занялъ Переяславль (1371 г.). Олегъ съ помощію Татаръ возвратился въ отчину и выгналъ *Володиміра*; Дмитрій не желалъ видѣть его врагомъ, ведя борьбу съ *Ольгердомъ* и *Тверью*, и потому помирился съ нимъ. Отношенія такъ были хороши, что въ договорѣ съ Тверью Дмитрій призналъ Олега третейскимъ судьею [57]). Противъ Татаръ Дмитрій тоже помогалъ
1378 Олегу; такъ было въ извѣстной битвѣ при *Вожѣ* (1378). Нашествіе Мамая нарушило эти мирныя отношенія: Олегъ сталъ на сторону Мамая или по крайней мѣрѣ отклонился отъ борьбы, успѣхъ которой былъ сомнителенъ [58]). До войны съ Москвою
1381 на этотъ разъ не дошло, но въ 1381 г. былъ заключенъ договоръ, весьма невыгодный для Олега, которымъ онъ признавалъ Дмитрія старшимъ братомъ и обязывался имѣть съ нимъ однихъ друзей и враговъ [59]). При нашествіи Тохтамыша, Олегъ встрѣтилъ хана покорностью и обвелъ его около границъ своего княженія, показавъ броды на Окѣ: «хотяше бо добра не намъ, но своему княженію помогаше» [60]). Дмитрій, желая наказать Олега, вступилъ въ область Рязанскую; Олегъ пошелъ къ *Коломнѣ* и нанесъ сильный вредъ Московскому
1385 княжеству (1385). Дмитрій хотѣлъ мира и онъ былъ заклю-
1387 ченъ при посредствѣ св. Сергія; а въ 1387 г. *Ѳеодоръ Ольговичъ* женился на дочери Дмитрія. Сопротивляясь, на сколько было можно, Москвѣ, Олегъ не желалъ допустить усиленія и Литовскаго княжества и поэтому сталъ на сторону Смоленскаго Вел. князя *Юрія Святославича*, преслѣдуемаго Витовтомъ, и началъ войну съ Литвою, которая кончилась по-
1402 раженіемъ Рязанцевъ подъ *Любутскомъ* (1402) [61]). Несо-

---

[57]) «Собр. Гр.» I, № 28; см. «Ист. Ряз. кн.» 165 и *Н. В. Савельева-Ростиславича:* «Дмитрій Ивановичъ Донской» 132—133.

[58]) «Ист. Ряз. кн.» 172—175.

[59]) «Собр. Гр.» I, № 32.

[60]) П. С. Р. Л. IV, 202.

[61]) Калужской губерніи и уѣзда.

всѣмъ счастливый въ столкновеніяхъ съ сильными князьями, Олегъ успѣлъ однако подчинить князей Пронскихъ, ставшихъ вполнѣ его подручниками: кажется, что Пронская волость тогда раздѣлилась и внутреннія усобицы помогли Олегу [62]); также удалось ему подчинить себѣ князей *Муромскаго* [63]) и *Козельскаго* [64]). Въ Олегѣ нельзя не признать значительной энергіи и умѣнья держаться, сколько позволяли силы, между враждующими сильными князьями; стремленіе противодѣйствовать ихъ усиленію составляетъ характеристическую черту его дѣятельности. По смерти Олега сѣлъ въ Переяславлѣ сынъ его *Ѳеодоръ* (1402—1427). При немъ Муромъ уже покорился Москвѣ; а Пронскіе князья возобновили свою вражду съ Рязанью: князь *Иванъ Володимировичъ* сосредоточилъ въ своихъ рукахъ весь удѣлъ Пронскій и отложился отъ Рязани. *Ѳеодоръ Ольговичъ* съ самаго начала своего правленія заключилъ договоръ съ Москвою [65]), по которому призналъ Василія старшимъ братомъ, обѣщалъ имѣть съ нимъ однихъ враговъ; въ ссорахъ съ князьями Пронскими признавалъ посредникомъ митрополита. Необходимость этаго договора ясна уже изъ того, что только съ помощію *Василія Дмитріевича* Ѳеодору удалось смирить Пронскаго князя (1408 г.). Слабость Рязани даже передъ Пронскимъ княземъ принудила наслѣдника Ѳеодорова, сына его *Ивана* (1427—1456), заключить договоръ съ Витовтомъ [66]), по которому онъ признаетъ надъ собою покровительство Витовта, дѣлаетъ ему уступку волостей (между прочимъ Тулы), обѣщаетъ только тогда помогать Москвѣ, когда того захочетъ Витовтъ, и въ случаѣ суда смѣстнаго признаетъ апелляцію къ Витовту. Со смертью Витовта окончилась эта зависимость Рязани отъ Литвы. Во время

1402—1427

1408

---

[62]) «Ист. Ряз. кн.» 189.

[63]) Муромскіе князья отросль Рязанскихъ; но генеалогія ихъ не ясна.

[64]) Потомка *св. Михаила Черниговскаго*.

[65]) «Собр. Гр.» I, № 36.

[66]) «Акты Эксп.» I, №№ 25—26.

борьбы между Василіемъ и Юріемъ, *Иванъ Θеодоровичъ* ко-
1447 лебался между тѣмъ и другимъ [67]); въ 1447 г. заключилъ
съ Василіемъ договоръ, по которому Василій обѣщаетъ ему за-
1456 щиту отъ Литвы [68]). Умирая въ 1456 г., Θеодоръ завѣщалъ
Василію Васильевичу соблюденіе своего осмилѣтняго сына
Василія. В. князь взялъ его на воспитаніе въ Москву. Таково
было положеніе Рязани при вступленіи на престолъ Ивана
Васильевича. Ясно, что только при Олегѣ Рязань могла со-
перничать съ Москвою, а уже и тогда было не время: до Олега
она была занята своими распрями, а послѣ Олега очутилась
между двумя государствами, да и человѣка энергическаго болѣе
уже не было.

Княжество Смоленское долго колебалось между Русью вос-
точной и западной, подобно тому какъ позднѣе эта область
стала предметомъ спора между государствами Московскимъ и
Литовскимъ [69]). Въ годину Татарскаго нашествія Смоленскомъ
овладѣли Литовцы, В. князь *Ярославъ Всеволодовичъ* ходилъ
1239 на Смоленскъ (1239), изгналъ Литовцевъ и посадилъ княземъ
въ Смоленскъ *Всеволода Мстиславича*, сына бывшаго В.
1240 князя Кіевскаго *Мстислава Романовича* [70]). Въ 1240 г.
сидитъ въ Смоленскѣ *Ростиславъ Мстиславичъ*, сынъ
Мстислава Давыдовича, заключаетъ договоръ съ Нѣмцами.

---

[67]) Договоръ его съ Юріемъ. «Собр. Гр.» I. № 78.

[68]) *Тамже,* № 65. Зависимость Рязани Москвѣ видна изъ договора *Василія Васильевича* съ *Казиміромъ* («Акты зап. Россіи» I, № 50).

[69]) О Смоленскомъ княжествѣ имѣемъ *Никитина:* «Ист. Смоленска» М. 1848, гдѣ древняя исторія составлена главнымъ образомъ по Карамзину. Исторія эта, матеріалы для которой разсыпаны въ разныхъ изданіяхъ (между прочимъ въ «Русско-Лив. Актахъ»), еще ждетъ дѣятелей. Генеалогическую таблицу князей Смоленскихъ см. въ «Русско-Лив. актахъ».

[70]) «Посади у нихъ князя Всеволода Мстиславича на столѣ внука Романова Ростиславича» П. С. Р. Л. VII, 144. Отецъ его имѣлъ другое имя *Бориса* (см. «Указ. къ 8 том. П. С. Р. Л.» подъ словомъ: «Всев. Мстисл.») отчего онъ и называется иногда Борисовичемъ (сл. Русско-Лив. Акты» 450).

подтверждающій договоръ *Мстислава Давыдовича* [71]). По смерти Мстислава княженіе его раздѣлено между тремя сыновьями: *Глѣбомъ*, *Михаиломъ* и *Өеодоромъ*; послѣдній, получившій Можайскъ, терпѣлъ притѣсненіе отъ братьевъ. Онъ женился на дочери Василія Всеволодовича Ярославскаго Маріи и наслѣдовалъ Ярославль [72]). Глѣбъ воевалъ съ Литвою, союзилъ съ В. княземъ *Ярославомъ Ярославичемъ* противъ Новгородцевъ [73]) и умеръ въ 1272 г. Наслѣдовалъ ему братъ 1272
его Михаилъ, умершій въ 1279 г. Послѣ него сѣлъ въ Смо- 1279
ленскѣ третій братъ *Өеодоръ Ярославскій*, который заклю-
чилъ въ 1284 г. трактатъ съ Нѣмцами Любекскими и Гот- 1284
ландскими [74]). Племянникъ его *Александръ Глѣбовичъ* скоро
отстранилъ его и завладѣлъ Смоленскомъ: въ 1298 г. ходилъ 1298
Өеодоръ Ростиславичъ на Смоленскъ противъ Александра, но
возвратился съ неудачею [75]). Въ 1301 г. возникла борьба 1301
между княземъ Смоленскимъ и Вяземскимъ изъ-за *Дорогобужа*, въ которой Смоленскій князь былъ побѣжденъ [76]). Еще болѣе опаснымъ Смоленску явился *Юрій Даниловичъ* Московскій, овладѣвшій Можайскомъ и плѣнившій тамъ *Свя-
тослава* [77]). *Александръ* умеръ въ 1313 г., оставивъ двухъ 1313
сыновей: *Василія* и *Ивана*. Иванъ княжилъ въ Смоленскѣ; отказываясь платить выходъ ордынскій, онъ накликалъ на
себя большую грозу: въ 1340 г. по повелѣнію хана войска 1340
Русскихъ князей—Московскаго, Суздальскаго, Ростовскаго,

---

71) «Русско-Лив. Акты» 448.

72) Около 1267 «Русскіе Святые» *Сент.* 81. Предположеніе основано на томъ, что дочь его выдана за-мужъ въ 1278 г. Объ его отношеніяхъ съ братьями. П.-С. Р. Л. VII, 173.

73) П. С. Р. Л. VII, 170.

74) «Собр. Гр.» I, № 3. См. также: «Русско-Лив. Акты» 17—19.

75) П. С. Р. Л. VII, 182.

76) *Тамже.* Вяземскіе князья, говорятъ, происходятъ отъ сына Володиміра Рюриковича *Андрея Долгая Рука* (*Карамзинъ*, IV, пр. 192). Письмо Александра въ Ригу см. «Русско-Лив. Акты» 23.

77) *Глѣбовича* («Ист. Россіи» III, 217) въ лѣтописяхъ (*Воскр. Ник.*) просто Святославъ.

Юрьевскаго и др. опустошили Смоленскія волости [78]); нѣсколько ранѣе ходилъ на Смоленскъ князь *Дмитрій Брянскій* [79]) съ Татарами (1233) [80]).
1359 Въ 1359 г. умеръ князь *Иванъ Александровичъ* и мѣсто его заступилъ сынъ его *Святославъ* [81]). Иванъ находился въ нѣкоторомъ подчиненіи Гедимину и въ договорѣ съ Ригою называетъ себя младшимъ братомъ [82]); Ольгердъ въ 1351 г. защищалъ Смоленскъ отъ Московскаго В. князя Симеона Ивановича [83]). Вскорѣ по смерти *Ивана Александровича* Ольгердъ приходилъ войною къ Смоленску и посадилъ своего намѣстника въ Мстиславлѣ; а сынъ его Андрей занялъ *Ржевъ*, тогда тоже принадлежавшій Смоленску [84]). Быть можетъ, это было покушеніемъ вполнѣ подчинить Смоленскъ. Въ походахъ Ольгерда на Москву мы
1372 видимъ Святослава его союзникомъ [85]): въ договорѣ 1372 г. онъ является участникомъ вмѣстѣ съ *Ольгердомъ* и *Кей-*
1375 *стутомъ* [86]); но въ 1375 г. Ольгердъ воевалъ Смоленскія области за то, что Святославъ дѣйствовалъ противъ Твери.
1386 Въ 1386 г., желая воспользоваться смутами, поднявшимися въ Литвѣ, по случаю брака *Ягайлы* съ *Ядвигою*, Святославъ соединился съ *Андреемъ Ольгердовичемъ* и задумалъ отнять Мстиславль у Литовцевъ; разбитый Литовскими князьями Свя-

---

[78]) П. С. Р. Л. VII, 206.

[79]) *С. М. Соловьевъ* считаетъ Брянскихъ (Орловской губерніи) князей Смоленскими («Ист. Россіи» III, пр. 430); *А. А. Куникъ*, не указывая родства, ограничивается указаніемъ многообразныхъ отношеній князей Смоленскихъ и Брянскихъ («Русско-Лив. Акты» 17).

[80]) *Ник.* III, 161.

[81]) *Тамже*, 213.

[82]) «Собр. Гр.» I, № 8.

[83]) *Ник.* III, 195.

[84]) *Ник.* III, 313.

[85]) Не къ этому ли времени относится увѣщательная грамота Константинопольскаго патріарха князю *Святославу*, въ которой укоряя его за союзъ съ Ольгердомъ, патріархъ оправдываетъ проклятіе, произнесенное надъ нимъ митрополитомъ (*В. И. Григоровича* «Прот. Конст. Патр.» 143 въ «Ж. М. Н. Пр.» 1847, ч. LIV).

[86]) «Собр. Гр.» I, № 31.

тославъ былъ убитъ подъ Мстиславлемъ и въ Смоленскѣ посаженъ сынъ его *Юрій* подручникомъ Литовскимъ [87]). Въ
1395 г., когда между князьями Смоленскими возникла распря 1395
«по отчинѣ» и Вел. князь Юрій жилъ въ Рязани у тестя своего Олега, Витовтъ явился подъ Смоленскомъ съ войскомъ, какъ будто собрался противъ Татаръ, и объявилъ себя примирителемъ; князья повѣрили ему: выѣхали съ дарами, и онъ занялъ Смоленскъ и началъ войну съ Рязанью за покрови-
тельство Юрію [88]). До 1400 г. Витовтъ владѣлъ Смоленскомъ; 1400
но въ этомъ году Смольняне начали сноситься съ своимъ бывшимъ княземъ Юріемъ; Юрій съ Олегомъ явились подъ Смоленскомъ, преданные ему горожане (впрочемъ была и Витовтова партія) отворили ему ворота; Юрій началъ правленіе свое жестокостію: убилъ Витовтова намѣстника, кн. *Романа Брянскаго*; тѣмъ не менѣе, когда осенью Витовтъ подступилъ къ Смоленску, ему не удалось взять города [89]). Разбивъ Рязанцевъ подъ *Любутскомъ* и уже по смерти Олега, Витовтъ снова взялъ Смоленскъ, а Юрій нашелъ убѣжище въ Новгородѣ [90]). Послѣ этого Смоленскъ уже не былъ самостоятельнымъ. Такимъ образомъ изъ всей исторіи Смоленска видно, что князьямъ его нужно было думать о собственной безопасности и нѣкогда было вести споръ съ Московскими князьями.

Не будемъ говорить о другихъ мелкихъ княжествахъ, которыя по безсилію своему не могли препятствовать возвышенію Москвы. Что же касается до большихъ, то изъ изло-

---

87) П. С. Р. Л. IV, 92; V, 239—241; VIII, 51—52; *Ник.* IV, 152—154; «Let. Litwy» 41.

88) П. С. Р. Л. IV, 101; V, 246—247; VIII, 68—69; *Ник.* IV, 265.

89) П. С. Р. Л. IV, 104; V, 252; VIII, 75; *Ник.* IV, 301—302.

90) П. С. Р. Л. IV, 107; V, 253; VIII, 76—77; *Ник.* IV, 308—311. Извѣстна трагическая исторія Юрія: ему понравилась княгиня Вяземская, мужъ которой управлялъ съ нимъ вмѣстѣ Торжкомъ; Юрій убилъ кн. Вяземскаго; но когда хотѣлъ обезчестить княгиню Юліанію, она схватила ножъ, ударила его подъ мышку и бѣжала; Юрій убилъ ее и самъ бѣжалъ въ орду (1407) (изъ лѣтописей всѣхъ обстоятельнѣе событіе это разсказано въ «Арх.», 125—126).

женнаго нами ясно, что они или по географическому своему положенію (сосѣдство съ Литвою), или—что всего чаще—по внутреннимъ раздорамъ должны были уступить первенство Москвѣ, хотя иногда и противопоставляли стремленіямъ Москвы довольно энергическое сопротивленіе. Изъ разсказаннаго нами видно также, что въ каждомъ изъ нихъ были тѣже стремленія, что и въ Москвѣ и если бы которое-нибудь изъ нихъ сладило съ своими удѣльными князьями, объединеніе Руси совершилось бы при тѣхъ же условіяхъ, съ другимъ только центромъ.

V [1].

Характеристикой политической жизни Руси въ періодъ Татарскій, по довольно распространенному мнѣнію (*К. Д. Кавелинъ, Б. Н. Чичеринъ,* отчасти *С. М. Соловьевъ*), считается господство понятій частнаго права, такъ называемое *вотчинное* начало. Б. Н. Чичеринъ такъ обозначаетъ главныя черты тогдашняго быта: «Верховная власть, и равно и земля, на которой живетъ общество, дѣлились и дробились по наслѣдству, какъ частное имущество; отношенія верховной власти къ подчиненнымъ опредѣляются либо частными обя-

[1] Главныя источники—договорныя и духовныя грамоты Московскихъ князей (главнымъ образомъ въ «Собр. гр. и дог.» I); а также «Акты Эксп.» I; «Акты Ист.» I; «Доп. къ Акт. Ист.» I; «Акты гор.»; «Акты касающіеся гор. быта»; лѣтописи. Пособія: «Ист. Россіи» IV; *К. А. Неволина:* «Ист. гр. законовъ»; *Б. Н. Чичерина:* «Оп. по ист. Русск. права»; *И. Д. Бѣляева:* «Жит. Моск. гос.» («Врем.» I, III); «О позем. вл. въ Моск. гос.» («Врем.» XI); «Крест. на Руси»; *А. Д. Градовскаго:* «Ист. мѣстн. управл. въ Россіи»; *Н. А. Гладкова:* «О вл. общ. сост. частныхъ лицъ на пр. позем. собст.»; *В. И. Сергѣевича:* «Князь и вѣче»; *А. Б. Лакьера:* «Пом. и вотч.» (разборы въ «Москв.» 1848 и въ соч. *К. Д. Кавелина*); *И. Е. Энгельмана:* «О пріобр. права собст. на земли»; *от. Горчакова*: «О зем. влад. всерос. митр. патр. и св. сѵнода» и д. т.; см. также *К. П. Побѣдоносцева:* «Курсъ гр. права».

зательствами, либо личною зависимостью; сословія или разряды лицъ, существующихъ въ обществѣ, основаны на понятіи о наслѣдственной знатности, о наслѣдственныхъ занятіяхъ; однимъ словомъ, гражданское право опредѣляетъ всѣ отношенія, какъ общественныя, такъ и частныя» [2]). Въ своей соблазнительной простотѣ и ясности картина эта не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: конечно нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что государственныя понятія еще не достаточно опредѣлились въ эту эпоху и не получили вполнѣ раздѣльнаго существованія, что многое опредѣлялось сдѣлкою, имѣющею чисто частный характеръ—что этими сдѣлками (договорами) создавалась мало по малу «пошлина», изъ которой вырабатывались государственныя понятія. Мы уже видѣли, что въ началѣ, при появленіи общей власти для разрозненныхъ племенъ, власть эта имѣла значеніе третейскаго судьи; князь съ своею дружиною представляется чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ остальнаго народонаселенія; отношенія ихъ опредѣляются тѣмъ, кто сильнѣе: князь силенъ, онъ беретъ перевѣсъ,—населеніе становится сильнымъ, оно держитъ князя, пока онъ ему угоденъ. Отношенія между ними шатки и неопредѣленны; власть значитъ сила. Таково было положеніе дѣла, пока не окрѣпло раздѣленіе Русской земли на княжества и пока не усѣлись княжескія линіи по мѣстамъ, пока Русь считалась какъ бы общимъ достояніемъ всего Рюрикова дома [3]). Когда же князья осѣлись, когда явились стремленія, не оставляя наслѣдственной волости, усилить ее пріобрѣтеніями, тогда, разумѣется, во многомъ измѣнилось отношеніе и князей другъ къ другу и народонаселенія къ князьямъ. Является стремленіе—неопредѣленныя отношенія обратить въ опредѣленныя, являются

---

[2]) «Оп. по ист. Русск. пр.» 237.

[3]) Не отрицая начала отчинности въ первую пору развитія удѣловъ, нельзя однако не видѣть, что она не составляетъ преобладающаго явленія; къ тому же отчинность ограничивалась предѣлами земли (Черниговской, Полоцкой и т. д.); но въ предѣлахъ этой земли князья по старшинству мѣняли свои столы.

договоры. Тогда со стороны болѣе сильныхъ князей является стремленіе упрочить свой перевѣсъ договоромъ, со стороны слабыхъ—оградить себя договоромъ отъ дальнѣйшихъ покушеній, является необходимость отцу, дѣля между дѣтьми свои владѣнія, опредѣлить точнѣе волость каждаго, обезпечить ихъ взаимныя отнощенія. Таково значеніе договорныхъ и душевныхъ грамотъ въ Татарское время. Ясно, что все надо было устанавливать и все устанавливалось постепенно: чѣмъ сильнѣе становился князь, получившій преобладаніе надъ другими, тѣмъ болѣе правъ онъ получалъ и права эти становились «пошлиною». Само собою разумѣется, что руководствуясь не теоретическими соображеніями, для которыхъ они не имѣли достаточнаго развитія, а практическими видами, князья не дѣлали различія между своими правами какъ государей, и своими правами какъ землевладѣльцевъ и вообще хозяевъ: свои частныя, хозяйственныя распоряженія они вносятъ на равнѣ съ общими распоряженіями въ свои духовныя грамоты. Все это—правда, но нельзя не замѣтить и того, что различіе между селами и волостями, появляющееся въ духовныхъ граматахъ, свидѣтельствуетъ, что государственныя понятія не совсѣмъ сливались съ понятіями гражданскаго права: селомъ (купленнымъ, вымѣнняннымъ, «извѣчнымъ») князь владѣлъ вполнѣ, волостями и городами владѣлъ не какъ частный собственникъ: онъ только пользовался съ нихъ доходами и данями—здѣсь онъ является государемъ [4]). Когда городъ продавался, то продавались только доходы. Самое владѣніе В. княженіемъ т. е. Владиміромъ съ его округомъ носитъ характеръ пожизненнаго владѣнія: оно не переходитъ въ наслѣдство, не передается никакимъ актомъ и зависитъ отъ посторонней власти. Существованіе служилыхъ князей, сохраняющихъ значительную часть своихъ правъ и обязанныхъ службою В. князю, тоже говоритъ за начинающіяся государственныя понятія: вотчинники въ своихъ владѣніяхъ, они должны поступиться значительною долею своей

---

[4]) См. *А. Д. Градовскаго:* «Ист. мѣстн. управл.», 16 и дал.

самостоятельности и стать слугами государства; тоже замѣчается и относительно владѣній церковныхъ, которыя несутъ въ извѣстной степени общее государственное тягло. Стало быть, дробленіе земель по наслѣдству не препятствуетъ существованію государственныхъ понятій: дробятся доходы. Другія черты картины, представляемой Б. Н. Чичеринымъ, тоже не совсѣмъ точны: дѣйствительно, въ эпоху Татарскую начинаютъ опредѣлительнѣе выясняться разряды лицъ: служилые начинаютъ выдѣляться отъ тяглыхъ и обращаться въ наслѣдственный разрядъ; но это выдѣленіе совершается единовременно съ начинающимися государственными понятіями и во имя ихъ; можно сказать, что государство не встрѣтило на Руси извѣстные разряды лицъ, съ которыми должно было вступить въ сдѣлки, а наоборотъ: для своихъ цѣлей способствовало ихъ созданію. Процессъ этотъ, начавшійся въ Татарскую пору, продолжался въ Московскій періодъ. Такимъ образомъ ясно, что одними понятіями частнаго права нельзя объяснять періода образованія Московскаго государства, хотя нельзя также отрицать и смѣшенія разнородныхъ понятій.

Въ договорахъ Московскихъ В. кн. съ удѣльными Московскими, такъ и съ другими В. князьями, замѣчаемъ постепенное усиленіе власти и значенія Московскихъ князей: иногда— слова старыя, а подъ ними—понятія совершенно новыя. Такъ князья называютъ другъ друга отцами и братьями; но эти слова, нѣкогда неопредѣленныя, получаютъ теперь смыслъ болѣе точный; является даже необходимость градацій: отецъ, братъ старшій, равный братъ, братья молодшіе [5]). Отношенія старшаго къ младшимъ выражаются по старому: старшій долженъ быть «печальникомъ» младшихъ (заботиться о нихъ) [6]), быть имъ во «отца мѣсто», «держать ихъ въ братствѣ безъ

---

[5]) «Быти ны за одинъ, и имѣти ему мене отцемъ, а сына моего князья Василья братомъ старѣйшимъ, а князя Юрья братомъ, а дѣти мои меншиѣ братьею молодшею». *Договоръ Дмитрія Донскаго съ Володиміромъ Андреевичемъ, 1388* («Собр. гр.» I, № 33).

[6]) *Дух. Ивана Калиты* («Собр. гр.» I, № 21).

обиды» [7]). При этомъ замѣчательно, что князья той эпохи высоко ставятъ авторитетъ матери, который долженъ рѣшать всѣ споры между сыновьями: Донской поручаетъ своей княгинѣ наградить удѣломъ того сына, который родится по смерти его; въ случаѣ бездѣтной смерти Василія Дмитріевича, ей поручаетъ подѣлить между братьями удѣлъ того, который заступитъ мѣсто старшаго [8]); по духовной Володиміра Андреевича дѣти обращаются за судомъ къ матери [9]); въ договорѣ Василія Дмитріевича съ его братомъ Юріемъ положено «держать мать въ матерствѣ и чти» [10]); въ духовной Василія Васильевича дѣтямъ приказывается: «слушайте своей матери во всемъ и изъ ея воли не выступайте ни въ чемъ» [11]). Такое значеніе матери, рядомъ съ правомъ княгинь имѣть свои села и покупать ихъ вновь, много говоритъ противъ установившагося у насъ убѣжденія о слишкомъ зависимомъ положеніи женщины въ древней Руси [12]). Съ другой стороны это поставленіе материнскаго авторитета свидѣтельствуетъ, какъ заботились Московскіе князья о сохраненіи мира между дѣтьми. Другимъ обезпеченіемъ спокойствія является въ княжескихъ распорядкахъ того времени назначеніе старшему большаго удѣла «на старшій путь», что, какъ мы видимъ, встрѣчается и въ другихъ княжествахъ. Въ духовныхъ этотъ обычай появляется со временъ Донскаго; но понятіе о томъ, что старшій долженъ быть и матеріально сильнѣе, выразилось еще ранѣе; въ договорѣ между сыновьями Калиты мы читаемъ: «а что есмы съступилися тобѣ на старѣйшинство», при чемъ перечисляется, что именно они уступили [13]). Мало по малу

---

[7]) *Дух. Дмитрія Донскаго* (*тамже*, № 34); *дух. Василья Васильевича* (*тамже*, № 86).

[8]) «Сбор. гр.» I, № 34.

[9]) *Тамже*, № 40.

[10]) «Акты Эксп.» I, № 10.

[11]) «Сбор. гр.» I, № 36.

[12]) Не забудемъ *честныхъ вдовъ* великорусскихъ былинъ.

[13]) «Собр. гр.» I, № 23.

рядомъ со старыми выраженіями, издавна принятыми между княжескихъ отношеній, появляются новыя, признаки новыхъ взглядовъ: въ договорѣ Донскаго съ Володиміромъ Андреевичемъ читаемъ: «держати ти подо мною княженье мое великое честно и грозно» [14]). Въ концѣ княженія Василія Васильевича эта формула становится обычною; въ договорѣ Володиміра Андреевича съ Дмитріемъ Донскимъ встрѣчается даже такое условіе: «тобѣ брату моему молодшему мнѣ служити безъ ослушанія по згадцѣ (по условію)... а мнѣ тобѣ кормити по твоей службѣ» [15]). Дальнѣйшій шагъ мы уже встрѣчаемъ въ договорахъ временъ Василья Васильевича: «а добьетъ челомъ мнѣ великому князю братъ мой молодшей» [16]). Такъ осуществились опасенія *Мстислава Ростиславича*, предвидѣвшаго, что Андрей Боголюбскій хочетъ видѣть не князей, а подручниковъ. Со временъ Василія Васильевича мы встрѣчаемъ въ грамотахъ частыя упоминанія служилыхъ князей и постоянное опасеніе, чтобы ихъ не перезвали съ ихъ вотчинами: «а князей ти моихъ служебныхъ съ вотчиною собѣ въ службу не приимати; а которыи имутъ тобѣ служити, и имъ въ вотчину въ свою не въступатися» [17]). Эти служилые князья были потомки тѣхъ, которые продали свои права Московскому князю: Бѣлозерскіе и т. д. Въ своихъ вотчинахъ, состоявшихъ часто изъ однихъ селъ, они пользовались однако полною властью, по крайней мѣрѣ ограниченія неизвѣстны: они были обязаны службою, уступали извѣстные доходы, но распоряжались въ вотчинѣ, какъ хотѣли.

Договоры предвидѣли всевозможныя столкновенія между князьями: не таково было время, чтобы оставлять что-нибудь на добрую волю договаривающихся [18]). Князья обязуются

---

[14]) *Тамже*, № 27. Тоже въ договорѣ съ Василіемъ Ярославичемъ; *тамже*, № 45.

[15]) «Собр. гр.» I, № 27.

[16]) *Тамже*, № 71.

[17]) *Тамже*, № 43.

[18]) Лучшее изложеніе содержанія договоровъ въ «Ист. отн. между кн.» 307 и сл., и въ «Оп. по ист. Русск. права».

обыкновенно не вѣрить тѣмъ, кто будетъ стараться ихъ ссорить, а изслѣдовать дѣло и наказать клеветника. Если В. князь пойдетъ на войну, то должны идти и удѣльные; они должны идти и тогда, когда онъ пошлетъ ихъ, а самъ не пойдетъ; въ случаѣ ошибки съ которой-либо стороны, должно изслѣдовать дѣло. Бояре и вольные слуги имѣютъ право отъѣзда и за отъѣздъ не слѣдуетъ держать «нелюбья» князьямъ другъ на друга». Если бояринъ уѣдетъ съ кормленія до срока окончанія службы, то получаетъ кормленіе только за время своей службы; помѣстье остается за лицемъ его получившимъ, пока получившій остается на службѣ [19]). Вотчины свои бояре сохраняютъ даже отъѣзжая, но покупать новыя вотчины въ чужихъ удѣлахъ запрещается. Въ случаѣ войны кто кому служитъ, тотъ и долженъ идти съ своимъ «осподаремъ»; если Великій князь пошлетъ воеводу какого-нибудь города, то люди этого города, которые служатъ удѣльному князю, идутъ съ его воеводою, а его воевода идетъ съ воеводою В. князя; а кто служитъ В. князю и живетъ въ отчинѣ удѣльнаго, тѣ идутъ съ воеводою В. князя. Въ случаѣ осады города, кто гдѣ живетъ, тотъ тамъ и сидитъ. Бояре платятъ дань съ своихъ отчинъ тому князю, въ удѣлѣ котораго живутъ; тоже относится до кормленій и *путей* (кормленія—управленіе волостями, пути—управленіе извѣстными доходами: конюшій путь, сокольничій; эти доходы получались иногда съ опредѣленныхъ слободъ). Если какой-нибудь князь заведетъ тяжбу съ бояриномъ другаго, то каждый изъ князей высылаетъ «на исправу» по боярину; не согласятся между собою эти бояре, выбираютъ третьяго. Въ удѣлахъ князья владѣютъ полновластно и даютъ обѣщаніе не вступаться въ удѣлы другъ друга. Тоже относится

---

[19]) «А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску Воръкову, аже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимъ, не имѣть ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть». *Дух. Ивана Даниловича* («Собр. гр.» I, № 22); нельзя, кажется, не согласиться съ С. М. Соловьевымъ, что это село—помѣстье.

[20]) «Оприч бояръ введенныхъ и путниковъ», *см. ниже.*

и до доходовъ, которые они дѣлили между собою (такъ *Москвою* и *Рязанью* князья владѣли сообща); въ послѣднемъ случаѣ иногда были положены сроки, въ которые каждый собираетъ свои доходы; иногда даньщики всѣхъ участниковъ отправлялись вмѣстѣ; торговъ князья не могли переводить изъ одного удѣла въ другой, не могли также запрещать купцамъ своихъ удѣловъ ѣздить въ другіе для торговли. Новыхъ пошлинъ и мытовъ князья не должны заводить; черныхъ людей и купцовъ обязаны князья Московскіе блюсти сообща. Въ случаѣ несогласія между князьями, они выбираютъ для переговоровъ по боярину; въ случаѣ несогласія между собою выбранныхъ бояръ, третьимъ берутъ митрополита, а когда его нѣтъ въ землѣ, кого выберутъ. Въ случаѣ ссоры между подданными различныхъ княжествъ назначается судъ смѣсный; въ случаѣ несогласія судей выбирается третій. Въ Москвѣ судъ сообща: «а судовъ ти Московьскихъ безъ моихъ намѣстниковъ не судити, и язъ иму Московьскыи суды судити; тѣмъ ми ся съ тобою дѣлити» [21]). Дань въ орду вносилъ В. князь; случай сверженія ига предполагается; тогда дань сохраняютъ удѣльные князья. Таковы общія условія договоровъ, изъ которыхъ видны отношенія князей удѣльныхъ къ Великому князю Московскому. Отношенія къ другимъ Великимъ князьямъ были нѣсколько иныя: такъ они сами «знаютъ орду» (т. е. вносятъ дань); обязуются садиться на конь по большей части только тогда, когда сядстъ «на конь» В. князь Московскій.

Хотя мы мало знаемъ объ образѣ жизни князей этой эпохи, но изъ всего извѣстнаго намъ видно, что они во многомъ не похожи были на предшественниковъ своихъ, князей-дружинниковъ: пріобрѣтеніе становится для нихъ на первый планъ и замѣняетъ собою удѣлъ прежнихъ временъ. Есть упоминаніе о продолжительныхъ пирахъ [22]), объ охотахъ; но удалыхъ

---

[21]) *Дог. Дмитрія Ивановича съ Володиміромъ Андреевичемъ* («Собр. гр.» I, № 33).

[22]) «Възвративъ же ся князь в станы своя и ужиналъ у собя съ

походовъ уже не встрѣчается: Мстиславы отецъ и сынъ уже не мыслимы были въ ту пору; только необходимость заставляла князей того времени выходить на поле и то, когда можно, дѣла кончались миромъ. Князья больше сидѣли дома и копили доходы, какъ хорошіе домохозяева. Доходы Московскихъ князей состояли изъ даней, изъ разнаго рода пошлинъ таможенныхъ, судебныхъ (*вина*—вира, *поличное, беззадщина, татинъ рубль, пересудъ, новоженная куница*—пошлина съ браковъ [23]), доходовъ съ ихъ селъ и кромѣ того Московскіе князья занимались торговлею [24]). Доходною статьею было звѣроловство (поминаются княжескіе *бобровники*) и охота; еще *Андрей Александровичъ* посылалъ свои ватаги къ Бѣлому морю; а *Иванъ Даниловичъ* даетъ жалованную грамоту *Печерскимъ* сокольникамъ [25]). Задерживая очень часто ордынскіе доходы, В. князья не возвращали ихъ другимъ князьямъ; отъ того у нихъ всегда были деньги и для покупки селъ и для отвращенія въ случаѣ нужды ордынскаго гнѣва; иногда они ссужали деньгами и другихъ князей: возвратился въ 1371 г. изъ орды В. князь Дмитрій, а съ нимъ Татарскіе послы «и выведоша с собою из орды князя Ивана Михаиловича Тверскаго, окупивше его в долгу во ордѣ, даша на немъ 10,000 рублевъ, еже есть тма рублевъ, и приведоша его с собою на Москву. И взя его Алексѣй митрополитъ, и седѣлъ у Алексѣя

всею братьею и зъ бояры, и пиша длъго нощи» П. С. Р. Л. VIII, 112. Тоже и при Піанѣ въ нападеніи *Арапши*.

[23]) Значеніе этихъ пошлинъ опредѣлить очень трудно; *беззадщина* можетъ быть выморочное наслѣдство; но вотъ мѣсто, которое этому противорѣчитъ: «А коли розмирье князю Великому съ Новымгородомъ, а тогды ихъ (людей Юрьева монастыря на Волокѣ) въ беззадщину не ставити». «Акты Эксп.» I, № 4). Новоженная куница была сборомъ въ пользу духовенства, а между тѣмъ мы встрѣчаемъ указаніе на нее въ числѣ княжихъ сборовъ (*жалованная грамота кн. Θеодоръ Θеодоровича Ярославскаго Толгскому монастырю*, въ «Акт. Эксп.» I, № 15).

[24]) «А князей Великихъ лодьи пошлинъ нѣтъ». *Дог. Василія Дмитріевича съ Рязанскимъ в. кн. Дмитріемъ Андреевичемъ* («Собр. гр.» I, № 36).

[25]) «Акты Эксп.» I, №№ 1, 2, 3.

митрополита на дворѣ. И тако пребысть не мало время, дондеже выкупиша его» [26]). Образъ жизни князей былъ очень простъ: это видно изъ того, какъ тщательно передаютъ они въ духовныхъ разные вещи: бармы, цѣпи, шубы, кубки; каждая вещь была знакома и имѣла свою исторію, что видно изъ извѣстной ссоры на свадьбѣ Василья Васильевича, по случаю замѣченнаго на Василіи Косомъ пояса [27]). Князья жили въ деревянныхъ хоромахъ, которыя не рѣдко подвергались пожарамъ: «загорѣшася сѣни под великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, и згорѣлъ дворъ князь Михаила Ярославича весь. Божию же милостию пробудися самъ князь Михаило и выкинувся со княгинею своею в окно; а сени полны княжатъ и боярченковъ спаше, и много стражей иниктожъ не слыша. И тако иниі збежаша, а иниі згорѣша, и казна княжая вся згорѣша, и порты и всѣ погорѣша» [28]).

Во главѣ хозяйственнаго управленія княжескаго двора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и во главѣ всего финансоваго управленія—частное хозяйство не различалось ясно отъ общественнаго—стояли *дворскіе* (дворецкіе), за ними слѣдуютъ: *казначей*, *ключники* и *дьяки*. Дворецкій управляетъ княжимъ дворомъ; былъ особый разрядъ *слугъ подъ дворскимъ*, которые не пользовались правомъ перехода [29]); дворскій вѣдалъ также всѣми повинностями, которыя лежали на городскихъ и волостныхъ людяхъ относительно княжескаго двора: постройка хоромъ, кошеніе сѣна и т. п. [30]). Съ XIV в. начинаютъ упоминаться

---

[26]) *Ник.* IV, 31.

[27]) Любопытное изображеніе князя этой эпохи имѣемъ мы на сакосѣ митрополита Фотія, гдѣ вышиты *Василій Дмитріевичъ и Софія Витовтовна, въ Синодальной ризницѣ* (снимокъ см. въ «Пам. Моск. древн.).

[28]) *Ник.* III, 95.

[29]) «А бояромъ и слугамъ, кто будетъ не подъ дворьскимъ, —волнымъ воля... А кто будетъ подъ дворьскимъ слугъ, тѣхъ дѣти мои промежи себе не принимаютъ». *Дух. Володиміра Андреевича* («Собр. гр.» I, № 40). При выходѣ такой слуга лишается земли (*тамже*).

[30]) Что видно изъ жалованныхъ грамотъ, которыми даруются изъятія изъ вѣдомства княжихъ чиновниковъ, а въ томъ числѣ и двор-

и особые *казначеи*, но упоминаніе ихъ во множественномъ числѣ свидѣтельствуетъ, что въ ту эпоху казначей еще не пользовался особенно важнымъ значеніемъ, какъ впослѣдствіи, когда при Иванѣ Васильевичѣ онъ былъ изъ бояръ [31]). *Ключники* или *тіуны*, а также *посельскіе*, назначались изъ рабовъ [32]). Административныя обязанности въ волостяхъ и городахъ отправляли волостели и намѣстники, получавшіе такъ называемое кормленіе, т. е. въ пользу ихъ шла извѣстная часть доходовъ: пошлины судебныя, пошлина съ браковъ, иногда торговыя пошлины [33]), а сверхъ того кормъ, т. е. ежедневное содержаніе, первоначально выдаваемое въ натурѣ [34]). Впослѣдствіи кормъ переложенъ на деньги и опредѣлены сроки, когда онъ выдается или натурою или деньгами [35]). Такимъ образомъ эти намѣстники и волостели управляли и судили за исключеніемъ такихъ мѣстностей, которыя были изъяты изъ-подъ ихъ суда особыми жалованными или уставными грамотами. Характеръ суда того времени мы можемъ представить изъ сохранившагося суднаго списка временъ Дмитрія Донскаго [36]). Судья пришелъ на мѣсто тяжбы, на луга у р. Шексны. Тягался митрополичій посельскій съ крестьяниномъ Терпиловымъ. Посельскій говорилъ, что лугъ—митрополичій; крестья-

---

скаго, напр. «не надобѣ имъ (людямъ Тверскаго отроча монастыря) ни которая дань .. ни служба, ни дѣло княже, ни дворьскіи, ни старосты атъ ихъ не займаютъ ни прочто». «Акты Эксп.» I, № 15. «Ни города не дѣлаютъ (крестьяне Савина сторожевскаго монастыря), ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, такожъ ни къ сотцкому, ни къ дворскому, ни десятскому съ тяглыми людми не тянутъ». «Акты Эксп.» I, № 15.

[31]) *Дух. Ивана Ивановича* («Собр. гр.» I, № 25); *Дух. Василья Васильевича* (*тамже*, № 86).

[32]) «Кн. и вѣче», 380—381.

[33]) «А гостю Двинскому гостити въ лодьяхъ или на возѣхъ: съ лодіи на Устюзѣ намѣстникомъ два пуда соли, а съ воза двѣ бѣлки, а того болѣ намѣстники не емлютъ у нихъ, ни пошлинники ничего». *Двин. грам.* («Акты Эксп.» I, № 13 и др.

[34]) «Текстъ Русск. правды» II, 7.

[35]) Жал. грам. Троиц. монастырю («Акты Ист.» I, № 58).

[36]) «Оп. госуд. арх. старыхъ дѣлъ», 201—206.

нинъ утверждалъ, что лугъ—его деревни. Посельскій указывалъ на правую грамоту. Въ грамотѣ описанъ бывшій судъ, который начинался тѣмъ же образомъ, потомъ сослались на старожильцевъ, и старожильцы повели къ межамъ, при чемъ были *судные мужи*. Послѣ чтенія грамоты опять сослались на старожильцевъ, которые опять повели къ межамъ; старожильцы показывали разно — и судья рѣшилъ представить дѣло В. князю [37]).

Въ періодъ Татарскаго владычества старое раздѣленіе населенія на дружину и людей замѣняется новымъ, которое можетъ быть выражено словами Московскаго періода: *люди служилые* и *люди тяглые*. Эти два разряда отличаются отъ прежнихъ своею большею неподвижностію: людинъ могъ сдѣлаться мужемъ, поступивъ въ дружину, тяглый человѣкъ не дѣлается служилымъ; князья ревниво блюдутъ за тѣмъ, чтобы не убавилось число тяглыхъ людей; конечно, они еще пользуются правомъ перехода съ мѣста на мѣсто, но уже этому праву ставятся разные препоны: Троицкій монастырь исходатайствовалъ, чтобы крестьяне его села *Присѣкъ* лишены были права перехода [38]); ушедшихъ изъ углицкихъ деревень того же монастыря позволено было возвращать назадъ [39]); въ договорахъ запрещается принимать на службу людей численныхъ [40]).

Въ рядахъ людей служилыхъ прежде всего выдаются бояре. Они составляютъ думу князя [41]). Симеонъ въ завѣщаніи велитъ слушаться бояръ. Бояре пользуются разными привиллегіями: отъѣзжая сохраняютъ села и деревни во владѣніяхъ того князя, отъ котораго отъѣхали,—живущіе не въ удѣлѣ

---

[37]) На этомъ документъ прерывается.

[38]) «Акты ист.» I, № 59.

[39]) «Акты Эксп.» I, № 64.

[40]) *Дог. Дмитрія Ивановича съ Володиміромъ Андреевичемъ* («Собр. гр.» I, № 33).

[41]) «Князь же Дмитреи обдумавъ з бояры своими» *Ник.* V, 214. Они подписываются свидѣтелями въ духовныхъ завѣщаніяхъ князей; *Олегъ Рязанскій* въ жалованной грамотѣ Ольгову монастырю говоритъ: «язъ князь великіи Олегъ Ивановичъ сгадавъ есмь съ своимъ отцемъ съ владыкою съ Василъемъ и съ своими бояры». «Акты Ист.» I, № 2.

того князя вѣдаются, гдѣ живутъ [42]); идутъ на войну съ тѣмъ княземъ, которому служатъ. Изъ нихъ выбираются тысяцкіе, которые становятся опасны самимъ князьямъ (въ Москвѣ тысяцкими были постоянно Вельяминовы, въ Твери—Зюзины) [43]). Имѣнія боярскія не были совсѣмъ свободны отъ податей: они тянули «судомъ и данью по землѣ и по водѣ», даже въ извѣстныхъ случаяхъ налагался сборъ съ кормленій и путей; но это въ случахъ особенной нужды. За то они получили кормленіе и пути, отчего явилось названіе путныхъ бояръ: путь—это особый доходъ, поручаемый въ вѣдѣніе тому или другому боярину, отчего впослѣдствіи—названіе *бояринъ конюшего пути* [44]). Бояре путные освобождаются отъ обязанности сидѣть въ городѣ, а съ ними вмѣстѣ поминаются иногда бояре *большіе*, иногда *введенные*, отчего *С. М. Соловьевъ* считаетъ оба названія тождественными и полагаетъ, что тоже означаетъ и *окольничій* [45]). Бояре являются главными землевладѣльцами: они имѣютъ частную собственность вотчины; сверхъ того уже въ этомъ періодѣ они начинаютъ получать *помѣстья*.

Система помѣстій—одна изъ отличительныхъ чертъ древней Руси и потому объясненія ея происхожденія и значенія разнообразны. Одни ученые (*А. Б. Лакьеръ*) полагаютъ, что въ Россіи до XVIII в. не существовало частной собственности,

---

[42]) «Собр. гр.» I, №№ 27, 28, 76.

[43]) *С. М. Соловьева:* «О мѣстнич.» («Моск. сборн.» 1847, 273).

[44]) *И. Д. Бѣляевъ:* «Служилые люди», 10 («Врем.» III).

[45]) «Ист. Россіи» IV, 200—202. Окольничій упоминается впервые у Володиміра Андреевича. Оба выраженія до сихъ поръ еще предметъ спора. *Д. А. Валуевъ* считаетъ ихъ *введенными* въ мѣстническій распорядокъ, получившими права на мѣста («Синб. Сборн.» 139); *И. Д. Бѣляевъ* полагаетъ, что такъ назывались лица, посылаемыя для суда помимо намѣстниковъ («Служ. люди» 10). Замѣтимъ, что въ западной Руси путные бояре значили кажется не то: «а коли зъ росказанья нашого на дорогу поѣдуть, того году ничого платити не мають... а будучи на дорозѣ служити имъ по старому». «Акт. зап. Россіи» III, № 19.

что слѣдовательно вотчины происходятъ отъ помѣстій. Другіе (*К. А. Неволинъ*), не отрицая существованія частной собственности и ранѣе, думаютъ, что помѣстія происходятъ отъ кормленій; но между помѣстіями и кормленіемъ замѣчается существенная и глубокая разница: въ кормленіе отдавались предметы государственнаго значенія—судъ, сборъ дани и т. п., въ помѣстія отдавались предметы, подлежащія частному праву; это было не иное что, какъ вотчина, только находящаяся во временномъ владѣніи [46]). Если помѣщикъ или вотчинникъ получили посредствомъ жалованной грамоты изъятія отъ суда или пріѣзда княжихъ людей для сбора дани, то даны ли грамоты одновременно съ землею (данною въ вотчину или помѣстье) или послѣ, они все-таки обозначали права другаго разряда, нисколько не смѣшиваемыя между собою [47]). Такими грамотами они освобождались отъ суда съ извѣстными исключеніями (постоянное исключеніе—душегубство, иногда прибавляется разбой и татьба съ поличнымъ) [48]); судъ на нихъ самихъ переносился къ В. князю. Съ этимъ вмѣстѣ соединялось освобожденіе отъ сборщиковъ и даже нѣкоторыхъ податей. Все это было льготою, и самое существованіе льготы, по вѣрному замѣчанію А. Д. Градовскаго, свидѣтельствуетъ, что общимъ правиломъ было подчиненіе вотчинниковъ и помѣщиковъ всѣмъ общимъ обязанностямъ. Система раздачи помѣстій только что начинаетъ появляться въ періодѣ, о которомъ мы говоримъ. Появленіе ея тѣсно связано съ развитіемъ мысли о государѣ, какъ верховномъ собственникѣ всей земли: въ началѣ, когда каждый занималъ землю необработанною и считалъ ее полною своею собственностію, когда земля не имѣла никакой цѣны, не нужно было и подтвержденія на нея; но теперь, когда земля становится цѣнностію, право на нее под-

---

[46]) «Ист. мѣстн. управленія», 32 и дал.

[47]) Первая извѣстная намъ по упоминанію жалованная грамота дана *Иваномъ Даниловичемъ* (см. «Акты Эксп.» I, № 46).

[48]) «Ист. гр. законовъ» III, 149 пр. 142.

лежитъ спору, и государство должно давать подтвержденіе на это право; съ другой стороны князь занималъ для себя незанятыя земли; сначала онъ раздавалъ ихъ въ вотчину: примѣры раздачи въ вотчину встрѣчаются и позднѣе; но въ церкви уже выработалось понятіе о томъ, что земля, принадлежа церкви, есть земля неотчуждаемая [49]). Вслѣдствіе такого воззрѣнія, церковь начинаетъ раздавать земли въ помѣстья. Такія раздачи мы знаемъ по грамотамъ XV в. [50]). Такія раздачи, вѣроятно, бывали и прежде и могли послужить примѣромъ и для государства [51]). Ко всѣмъ этимъ причинамъ образованія понятія о верховномъ собственникѣ земли могло присоединиться и вліяніе Татарскаго понятія о томъ, что вся земля принадлежитъ хану; свергнувъ иго, князья могли перенести на себя эту верховную власть хана. Таково предположеніе *Неволина*, которое впрочемъ, во всякомъ случаѣ, едва ли имѣетъ первостепенное значеніе, при примѣрѣ церкви и важности для князей связать служилое сословіе и при томъ положеніи дѣлъ, по которому всѣ права служилаго сословія происходятъ отъ князя, а безъ пожалованія оно находилось въ отношеніяхъ равныхъ со всѣми остальными. Самое право землевладѣнія не было ограничено въ эту эпоху однимъ сословіемъ: въ «Нижегородской лѣтописи» мы читаемъ, что гость *Тарасъ Петровъ* въ XIV в. купилъ у князя нѣсколько селъ

---

[49]) «Ист. мѣстн. упр.» 30. «А что погосты и села и земли и воды и пошлины, что потягло въ церкви Божьи, или купли, или кто далъ по души памяти дѣля, а въ то ни единъ христіанинъ не вступается». «Акты ист.» I, № 7.

[50]) «А въ прокъ имъ себѣ тѣхъ деревень и селищъ не освоить, ни продать, ни закобалить, ни по душѣ не дать, ни иною ни которою хитростію отъ церкви Божіей не отстаивати, занеже тѣ деревни церковные пречистые Богородицы». «Акты юр.» № 8.

[51]) Не слѣдуетъ опускать изъ виду и замѣчанія *Неволина*, что слово помѣстіе кажется какъ бы переводъ Греческаго слова Τόπιον («Ист. гражд. зак.» II, 196), означавшаго участки, которые давались подъ условіемъ воинской службы.

за Кудьмою рѣкою [52]); въ «Спискахъ Двинскихъ земель» [53]) *Лука Строгановъ* поминается, какъ землевладѣлецъ, а Строгановы никогда не были служилыми людьми. Быть можетъ скажутъ, что онъ Новгородецъ; но, въ отношеніи общихъ правъ на землевладѣніе, тогда еще не видимъ различія въ разныхъ частяхъ Русской земли.

Кромѣ бояръ поминаются *слуги* вообще и *дѣти боярскіе* [54]), поминаются *слуги подъ дворскимъ*, *ордынцы* (думаютъ, что такъ назывались выкупленные изъ плѣна въ ордѣ), *дѣлюи* (княжескіе ремесленники).

Внѣ разряда служилыхъ людей стоятъ *гости*, *купцы*. Низшее сословіе называется людьми *черными*, *численными*, оттого что они подлежатъ числу. Численными людьми князья Московскіе вѣдали сообща, сознавая такимъ образомъ ихъ общее государственное значеніе. Волости, въ которыхъ они жили, несли всѣ повинности; въ этомъ отношеніи и владѣльческія земли, не освобожденныя особыми грамотами, нисколько не отличались. Подати отбывались посошно [55]). Крестьяне сидятъ на общинныхъ, или на своихъ собственныхъ, или на владѣльческихъ земляхъ. Крестьяне, сидящіе на черныхъ земляхъ

---

[52]) «Вивл.» XVIII, 78.

[53]) «Акты Эксп.» I, 94.

[54]) «Князи мои, дѣти боярскіе и люди дворные». «Акты ист.» I, № 1 (жал. грам. Василія Вас. Спасо-Евеимьеву монастырю). Происхожденіе дѣтей боярскихъ—вопросъ еще не вполнѣ рѣшенный: обыкновенно считаютъ ихъ прежними *отроками*, *дѣтскими*; *И. Д. Бѣляевъ* полагаетъ, что они суть дѣйствительно дѣти бояръ, но потерявшихъ свое земское значеніе съ тѣхъ поръ, какъ боярство стало чиномъ («Служ. люди» 24); *П. В. Павловъ* считаетъ ихъ изгоями и, приравнивая боярскія семьи къ княжеской: «аще князь осиротѣетъ», думаетъ что тоже будетъ и съ бояриномъ («Объ ист. знач. Бориса Годунова» 114, М. 1850). Мы не можемъ принять ни того, ни другаго мнѣнія. Указанія на другія мнѣнія ученыхъ по этому вопросу см. у *А. Н. Горбунова*: «Льготн. грам.» («Арх. ист. и практ. св.» 1860—61, VI).

[55]) «Мои дѣти пошлютъ писцевъ, да удѣлы свои писцы опишутъ по крестному цѣлованью, да по тому письму и обложатъ по сохамъ и по людямъ». *Дух. Василія Васильевича* («Собр. гр.» I, № 87).

(или общинныхъ) являются юридическимъ лицомъ: защищаютъ свою землю въ судѣ, покупаютъ ее, выкупаютъ, призываютъ переселенцевъ и т. д.; крестьяне, живущіе на чужихъ земляхъ, находятся къ землевладѣльцу въ различныхъ отношеніяхъ или они платятъ ему половину (изполовники) или треть (третники) урожая. Есть особый разрядъ *серебреники*, вѣроятно тѣ, которые получили отъ владѣльца деньги на обзаведеніе [56]). Иногда крестьяне должны были отправлять работу на землевладѣльца (*И. Д. Бѣляевъ* полагаетъ, что это относится исключительно къ серебреникамъ). Эти работы обозначены въ уставной граматѣ митрополита Кипріана Константинову монастырю [57]): церковь наряжали, дворъ тынили, хоромы ставили, пашню пахали *изгономъ* (барщиною), пруды прудили, сады оплетали, хлѣбы пекли, пиво варили и т. д. Переходъ крестьянъ допускался въ Московскихъ земляхъ въ Юрьевъ день осенній по окончаніи работъ [58]). Мы видимъ, что уже были попытки совсѣмъ уничтожить переходъ. Нерѣдко, занимая какую нибудь землю, монастырь или частный владѣлецъ испрашивали дозволенія основать на ней слободу, т. е. дать льготу переселяющимся на извѣстное число лѣтъ отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ повинностей [59]).

---

[56]) *И. Д. Бѣляева*: «Крестьяне на Руси». Указаніе грамоты кн. *Михаила Андреевича*, что серебряники должны до отхода заплатить предварительно серебро, говоритъ противъ мнѣнія *С. М. Соловьева* («Ист. Россіи» IV, 238), что серебрениками назывались платившіе деньги за право пользованія землею.

[57]) «Акты Эксп.», I, № 11.

[58]) *Гр. Михаила Андреевича Верейскаго* («Акты Эксп.», I, № 48).

[59]) «Акты ист.», I, №№ 13, 25, 28, 36; «Акты Эксп.», I, №№ 18, 39, 44, 374; «Доп. къ акт. ист.», I, 197.

VI [1]).

Русская церковь въ періодъ Татарскаго владычества, какъ мы уже видѣли, сослужила великую службу Русской землѣ: политическое единство Руси создано было при сильномъ содѣйствіи со стороны духовенства. Въ нравственномъ отношеніи духовенство въ эту пору оказало не менѣе важныя услуги: оно являлось главнымъ представителемъ нравственнаго начала, потому и князья обращались къ посредству духовныхъ лицъ, которыя были между ними примирителями, третейскими судьями. Авторитетъ духовныхъ лицъ былъ единственнымъ авторитетомъ, сдерживавшимъ, на сколько возможно, личный произволъ и кулачное право, преобладавшіе въ тогдашнемъ обществѣ; несомнѣнные примѣры добродѣтелей нѣкоторыхъ

[1]) Для исторіи церкви въ этотъ періодъ источники—лѣтописи, акты, протоколы Константинопольскаго патріарха; пособія—всѣ исторіи церкви, *от. Горчакова:* «О земельныхъ влад. всероссійск. митрополитовъ; *В. А. Милютина:* «О недвижимыхъ имуществахъ дух.»; *А. Н. Горбунова:* «Льготн. жалов. грамоты» («Арх. ист. и практ. свѣд.» 1860—61, I, V, VI); *В. В. Григорьева:* «О достовѣрн. ханс. ярлыковъ»; *Г. Ө. Карпова:* «Оч. изъ ист. Россійской іерархіи» («Чт. въ общ. ист.» 1864, III, IV); «Кириллъ II митр. Кіевскій» («Твор. св. отц.» 1843, IV); «Св. Петръ» (*также*, 1844, I); «Св. Алексѣй» (*также*, 1848, I); «Св. Кипріанъ» (*также*, III); «Фотій митр. Кіевскій» (*также*, 1852, II); *пр. Филарета:* «Русск. святые»; «Древнія пустыни и пустыножит. на сѣверо-вост. Россіи» («Прав. собесѣдн.» 1860, X); «Попеч. отеч. церкви о внутр. благоустр. русск. гражд. общ. въ XIII, XV, XIV в.» (*также*, 1861, I, II); «Кипріанъ» (*также*, 1862, I); «Обз. опред. Конст. патр. собора по вопросамъ Ѳеогноста» (*также*, 1863, II); «Опред. Владим. собора 1274 г.» (*также*, III); «Др. церк. право», V (*также*, IX), VI (*также*, XI, XII); «Правила митр. Кирилла II» (*также*, 1865, I); «Прав. митр. Максима» (*также*, II); «Правила св. Петра» (*также*, III); «Правила митр. Кипріана» (*также*, V); «О борьбѣ христіанства съ языч. въ Россіи» (*также*, VIII); «Правила митр. Фотія» (*также*, 1866, II) и т. д.

подвижниковъ ярко выдѣлялись въ обществѣ такъ поставленномъ, что въ немъ преобладали сила и ловкость. Духовенство въ своихъ поземельныхъ владѣніяхъ представляетъ гражданскому обществу примѣры возможнаго по условіямъ времени устройства и сильно хлопочетъ о томъ, чтобы земскій миръ распространялся и на всю землю; въ отношеніи юридическомъ мы замѣчаемъ, что духовенство стоитъ часто за болѣе правильныя понятія: такъ оно постоянно осуждаетъ обычай *поля*. Въ отношеніи умственномъ духовенство—единственное грамотное сословіе и потому одно представляетъ умственный интересъ въ обществѣ: какъ ни бѣдно было образованіе въ Руси Суздальской, какъ ни неискусны были попытки литературныя въ этой части Русской земли, но и они преимущественно принадлежатъ духовенству. Едва ли не слѣдуетъ признать, что составителями грамотъ въ Московское время были люди духовные или ихъ дѣти. Самое имя дьякъ кажется говоритъ въ пользу этаго мнѣнія. Таково отношеніе духовенства къ свѣтскому обществу въ періодъ Татарскій; были конечно и черныя стороны, но они объясняются условіями времени какъ нравственными, такъ и общественными и экономическими. Со стороны нравственной надо помнить, что духовенство бралось изъ того же общества, да еще имѣло предъ собою примѣръ Цареграда, гдѣ все было продажно въ эпоху паденія имперіи; условія экономическія, въ которыя духовенство было поставлено своими обширными владѣніями, не могли тоже остаться безъ вліянія на чистоту нравовъ. Полупросвѣщеніе духовенства, вслѣдствіе котораго возможно было такое смѣшеніе понятій, которое встрѣчаемъ въ извѣстномъ посланіи Новгородскаго владыки *Василія* о раѣ, тоже многое объясняетъ въ характерѣ и дѣятельности духовенства.

Во главѣ церкви Русской стоитъ митрополитъ, который по старому поставляется въ Константинополѣ; но въ эту пору мы замѣчаемъ большое число Русскихъ, поставленныхъ въ митрополиты, причемъ были случаи поставленія въ разъ двухъ кандидатовъ, назначенныхъ двумя сильными князьями. Патріархи,

соглашаясь на поставленіе кандидата, указаннаго Русскими князьями, соглашались не даромъ: мы знаемъ, что поставленіе стоило дорого [2])—и постоянно хотѣли сохранить за собою право ставить Грека; въ грамотѣ патріарха *Филоѳея*, по случаю поставленія *св. Алексѣя*, говорится: «отнюдь не соизволяемъ и не полагаемъ, чтобы впослѣдствіи и кто-нибудь другой изъ обитающихъ въ Россіи былъ тамъ архіереемъ; напротивъ, пусть поставляется туда только изъ сего богознаменитаго и богопрославленнаго и благоденственнаго Константинополя мужъ, украшенный добродѣтелію и благими нравами, извѣстный и воспитанный, по сказанному, въ силѣ слова и опытномъ знаніи церковныхъ законовъ, чтобы самъ собою, не нуждаясь ни въ комъ со стороны, удобно могъ и представляющіеся каноническіе вопросы рѣшать съ соблюденіемъ церковныхъ правилъ, и живущій тамъ христоименитый народъ приводить къ спасительной пажити» [3]). Вслѣдствіе такихъ воззрѣній въ Константинополѣ иногда ставили и своихъ кандидатовъ (*Ѳеогностъ*, *Фотій*, *Исидоръ*). Кажется, что самая уступка объясняется большею настойчивостію князей Московскихъ и Литовскихъ, ослабленіемъ Византіи [4]) и боязнію потерять милостыню, которая шла изъ Россіи.

---

[2]) «Русь же позаимовавъ тою кабалою сребро въ долгъ на имя князя Великого у Ѳрязи у бесермянъ вросты и иже и до сего дни тотъ долгъ ростетъ, его же есть вяще 20,000 рублевъ сребра; и разсулиша посулы многи и раздаваша сюду и сюду, а яже поминковъ и даровъ никтоже можетъ рещи или изчислити, и тако едва возмогоша утолити всѣхъ», разсказывается въ лѣтописи по поводу поставленія *Пимена*, самовольно просившаго поставленія вмѣсто умершаго въ дорогѣ *Митяя* (*Ник.* IV, 76). Патріархъ и царь послѣ подарковъ рѣшились на постановленіе, не смотря на то, что былъ митрополитъ Кипріанъ. «Гораздо познали — говорится въ грамотѣ Витовта, по случаю отдѣленія митрополіи — штожъ они (греки) хотять того, штобы по своей воли ставити митрополита, по накупу, хто ся у нихъ накупитъ на митрополью, штобы таковый въ ихъ воли былъ, здѣ бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносилъ». «Акты зап. Россіи» 1, № 25.

[3]) *Пр. Макарія*: «Ист. церкви» V, 281. Авторъ полагаетъ не безъ основанія, что іерархи-Греки все отправляли въ Грецію (*тамже*, 285).

[4]) Притязанія Грековъ однако ни сколько не ослабѣли: въ грамотѣ патріарха къ *Василію Дмитріевичу* встрѣчаемъ требованіе, чтобы въ

Власть митрополита была двоякая: съ одной стороны онъ былъ главою Русской церкви, съ другой онъ имѣлъ свою отдѣльную эпархію. Онъ избиралъ и рукополагалъ епископовъ, которые при поставленіи произносили свое «исповѣданіе вѣры» [5]) и получали «настольную грамоту» [6]); вмѣстѣ съ епископами онъ судилъ епископовъ. Примѣровъ много въ лѣтописяхъ: вспомнимъ уже указанный примѣръ суда надъ Тверскимъ епископомъ *Евфиміемъ*. Какъ глава Русской церкви, митрополитъ предсѣдательствовалъ на соборахъ Русскаго духовенства: таковъ былъ знаменитый соборъ 1274 г. при Кириллѣ II, на которомъ были исправлены злоупотребленія, вкравшіяся въ церковь [7]). Часто онъ дѣйствуетъ прямо посланіями отъ своего лица къ отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ обществамъ; иногда же посланія пишутся отъ всего духовенства. Отъ подвѣдомственныхъ ему епархій, митрополитъ имѣлъ опредѣленные доходы: посѣщая епархію, онъ получалъ дары и права мѣсячнаго суда, изъ-за чего велась упорная борьба съ Новгородомъ; сверхъ того онъ получалъ постоянную дань съ духовенства всей митрополіи: «исповѣдую яже имать пошлины митрополичьскій престолъ—говорится въ «Исповѣданіи вѣры» епископовъ—во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдати непреложно» [8]); ему же шли пошлины за поставленіе въ епископы. Въ случаѣ мѣсячнаго суда онъ получалъ судебныя пошлины. Отдѣльную епархію митрополита составляли двѣ области: къ одной принадлежали Москва, Владиміръ съ уѣздомъ [9]); къ другой—Кіевъ, Вильно,

---

Москвѣ поминали императора на эктиніи, ибо онъ, какъ говоритъ патріархъ, «поставляется въ царя и самодержца Римскаго, т. е. всѣхъ христіанъ» (*тамже*, пр. XI).

[5]) «Акты Эксп.» I, № 370 (исповѣданіе вѣры Новгородскаго владыки Евѳимія).

[6]) «Акты Ист.» I, № 18.

[7]) «Русск. Дост.» I, 116—118.

[8]) «Акты Эксп.» I, № 370.

[9]) Отдѣльные епископы *Владимірскіе* были только до 1299 г., за исключеніемъ *Симона* (около 1326) и *Алексѣя* (1353—1354); Суздальское епископство существуетъ съ 1346 г. Къ ней принадлежалъ и Нижній и Городецъ, о которыхъ возникъ споръ съ митрополитомъ.

Новгородъ Литовскій и Гродно. Когда на Руси былъ одинъ митрополитъ, то живя въ Руси сѣверной (съ *Максима*, управлявшаго паствою съ 1283—1305), назначалъ онъ въ свою южную область намѣстника, который имѣлъ значеніе административное, а не церковное, какъ и намѣстникъ Новгородскаго владыки во Псковѣ; впрочемъ и въ Московской епархіи былъ иногда намѣстникъ, которому митрополитъ поручалъ большею частію дѣла судебныя [10]). Церковными округами, называемыми *десятинами*, въ административномъ отношеніи завѣдывали *десятинники*. Доходы митрополита, какъ епархіальнаго архіерея, состояли изъ пошлинъ съ церквей (*заѣзды, сборное*), изъ судебныхъ пошлинъ и доходовъ съ *вотчинъ* (пожалованныхъ митрополіи или купленныхъ) [11]).

Другіе іерархи въ своихъ предѣлахъ пользовались полною каноническою властью; отношенія къ князьямъ и народу оставались тѣже, что и прежде: и князья и народъ считали себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла духовныя: такъ князь Ростовскій возсталъ на епископа *Тарасія*; народъ въ Муромѣ—

---

[10]) «Ист. церкви» V, 92.

[11]) Въ Татарское время управляли митрополіею: *Кириллъ II* (1243—1280); *Максимъ* (1283—1304); *св. Петръ* (1308—1326); *св. Өеогностъ* (1328—1353); *св. Алексѣй* (1354—1378), при немъ *Өеодоритъ*, поставленный Тарновскимъ патріархомъ; *Романъ*, поставленный въ Константинополѣ по волѣ Ольгерда (1355—1361); *Антоній*, поставленный въ Галичѣ по волѣ Казиміра (1371); еще при жизни Алексѣя поставленъ *Кипріанъ* (1376); по смерти *Алексѣя* В. кн. Дмитрій Ивановичъ послалъ ставиться архимандрита *Михаила* (Митяя), который умеръ въ дорогѣ; спутникъ его *Пименъ* поставленъ въ Цареградѣ (1380). *Кипріанъ* признанъ въ Москвѣ (1381); изгнанъ послѣ нашествія Тохтамыша (1382); признанъ *Пименъ;* въ Цареградѣ поставленъ *Діонисій* († 1385); Пименъ осужденъ патріархомъ, ходилъ въ Константинополь и умеръ въ дорогѣ (1389). Кипріанъ остался одинъ († 1406); *Фотій* (1408 — 1431); при немъ въ Литвѣ—*Григорій Самвлакъ* (1416—1419); въ Москвѣ избрали *Іону*, а въ Литвѣ *Герасима* († 1435); изъ Цареграда прислали *Исидора* (1437—1442), по сверженіи *Исидора* поставленъ въ Москвѣ Іона († 1461); а на Литву изъявлялъ притязаніе Исидоръ и ученикъ его *Григорій* (съ 1458 г.). Съ тѣхъ поръ окончательно раздѣлилась митрополія.

на *св. Василія*, который переселился въ Рязань (†1295) [12]). На содержаніе свое іерархи получали пошлины съ духовенства и судебныя, а также имѣли свои села. Всѣхъ епархій въ началѣ XV в. считается 18, изъ нихъ многія были новыя, въ томъ числѣ самая важная *Сарайская*, учрежденная для христіанъ въ ордѣ (1261); нѣкоторыя старыя были закрыты послѣ Татарскаго нашествія [13]).

Число монастырей возрасло въ Татарскую пору, особенно во вторую ея половину. Въ началѣ ига ни въ центральной Россіи, ни въ южной не могли возникать новыя монастыри: возможность Татарскаго опустошенія всегда грозила имъ; даже старые не всегда возникали изъ развалинъ, и хотя религіозное чувство подъ вліяніемъ бѣдствій стало сильнѣе и мы видимъ многихъ князей постригающихся въ монахи въ смертный часъ, но оно нигдѣ кромѣ Новгорода не выражалось дѣятельно: какое-то тупое отчаяніе овладѣло Русскими людьми. Когда иго облегчилось, князья стали выражать свое религіозное чувство основаніемъ монастырей; съ другой стороны стали около прославившихся пустынниковъ собираться толпы; такъ возникли сами собою другія обители. Всѣхъ монастырей возстановлено и вновь устроено во время Татарское болѣе 180; нѣкоторые изъ монастырей были очень многочисленны: въ *Спасо-Евфимьевскомъ-Суздальскомъ* было до 300 иноковъ; но большая часть монастырей были не многолюдны: бывали *монастырьки*, въ которыхъ жило человѣкъ 6, 5 и даже менѣе [14]). Праьо основать монастырь ничѣмъ не было стѣснено въ эту эпоху, потому они такъ легко и возникали. Когда обитель возникала въ отдаленныхъ мѣстахъ, братья занимали пустопорожнія земли и обработывали ихъ; на эти земли они

---

[12]) «Чт. въ общ. древн.» 1859, III; «Ист. Русск. церкви» V, 121.

[13]) «Ист. церкви» IV, 109. Споръ владыкъ Сарайскаго и Рязанскаго о предѣлахъ епархій см. «Акты ист.» I, №№ 1 и 3; подобный споръ епископовъ Суздальскихъ съ митрополитомъ о Нижнемъ и Городцѣ изложенъ у *преосв. Макарія* («Ист. церкви» IV, 110—111).

[14]) «Ист. церкви» IV, 210.

перезывали новыхъ поселенцевъ и, когда князь давалъ льготную грамоту, появлялась слобода; благочестіе нашихъ предковъ поддерживало обители, принося дары и вещами и землями. Вновь основанный монастырь могъ подчиняться или не подчиняться мѣстному владыкѣ; если монастырь основывалъ князь, какъ свое *богомолье*, то онъ находился подъ его покровительствомъ и подчинялся его суду; князь принималъ участіе въ избраніи монастырскихъ властей и оборонялъ свой монастырь отъ всѣхъ. Таковъ напр. монастырь *Ольговъ-Рязанскій* [15]); были монастыри *извѣчные* митрополичьи [16]). Симоновъ монастырь прямо зависѣлъ отъ патріарха и назывался патріаршею ставропегіею. Въ зависимости отъ нѣкоторыхъ монастырей находились другіе, называемые приписными: эти послѣдніе получали оттуда своихъ настоятелей, туда давали отчетъ обо всемъ. Бывали женскіе монастыри, состоявшіе подъ однимъ управленіемъ съ сосѣдними мужскими [17]). Монастыри были тогда или общежительные или необщежительные, т. е. такіе, въ которыхъ монахи сходились только на церковныя службы. Діонисій Суздальскій въ уставной грамотѣ Псковскому Снѣтогорскому монастырю такими чертами изображаетъ общее житіе: «въ монастыри семъ честнѣмъ ничто же своего ни игумену, ни братіи, но все отдати Богу и Святѣѣ Богородици въ монастырь: ни ѣсти въ келіи, ни пити, не у келаря просити; а келарю не дати, ни клучнику не дати ни кому же ничего же безъ игуменова слова; ѣсти жъ и пити въ трапезѣ вкупѣ всѣмъ; опрочь же трапезѣ ни ясти ни пити ни какожъ, ни до обѣда ни по обѣдѣхъ; а допіяна ни какожъ не пити. А одѣніе потребное имати у игумена, обычныи, а не нѣмечскыхъ сукonъ, и шюбы бораньи носити безъ пуху, и обувь и до онущь имати у игумена, а лишнихъ одѣжъ не держати. А въ церкви по правилу и по уставу святыхъ отець да поютъ.

---

[15]) «Акты ист.» I, № 2.

[16]) «Акты эксп.» I, № 9.

[17]) *Грамота Фотія* («Акты Эксп.» I, № 369) и «Замѣтки о мужеско-женск. монаст.» («Арх. ист. и практ. свѣд.» 1860—61, IV).

А на службу идѣже аще послеть мниха, безъ ослушанія да идетъ; а безъ благословенія игуменя никакожъ не ходить никуды» [18]). Подобныхъ правилъ держались и во многихъ другихъ монастыряхъ. Въ рукописяхъ XIV в. сохранилось очень много наставленій монашествующимъ, изъ которыхъ въ особенности извѣстенъ такъ-называемый «Завѣтъ Мнихамъ» [19]). Въ этомъ «Завѣтѣ», едва ли не переводномъ, встрѣчаемъ строгія предписанія блюсти чистоту тѣлесную, иногда изъ недовѣрія къ твердости человѣка противостать житейскимъ искушеніямъ, переходящія, быть можетъ, границы благоразумной осторожности [20]). Это обстоятельство между прочимъ свидѣтельствуетъ о появленіи этихъ правилъ скорѣе на Востокѣ, чѣмъ на Сѣверѣ. Монастыри, единственное убѣжище людей грамотныхъ, служили главными центрами просвѣщенія: въ нихъ собирались и переписывались книги. Примѣры строгой жизни многихъ отцевъ служили укоромъ разнузданности нравовъ эпохи, и авторитетъ подвижниковъ былъ такъ великъ, что за совѣтомъ къ нимъ обращались князья и любили съ ними бесѣдовать. Во многихъ монастыряхъ строгость правилъ держалась примѣрами высоконравственныхъ, прославленныхъ своею святостію основателей: *св. Сергія* и *св. Кирилла Бѣлозерскаго*. «И яко же самъ блаженный Кириллъ опасно попеченіе имѣяше о благочиніи монастырскомъ иноческомъ — говоритъ *Іосифъ Вольцкій* — таковіи бяху и ученицы его, иже по немъ; сему убо подобящеся и преданія его въ сердцыхъ своихъ имуще и никакоже попущающе безчиннымъ и презоривымъ, и не хранящимъ, ни брегущимъ святаго Кирилла преданія. О семъ всегда подвизающеся не точію къ подобнымъ себѣ инокомъ, но и къ настоятелемъ» [21]). Таковы были многіе монахи, но да-

---

[18]) «Акты ист.» 1, № 5.

[19]) «Мат. для ист. Русск. церкви» при «Дух. Вѣст.» 1862.

[20]) Таково остереженіе о сближеніи съ юношами.

[21]) «О свят. отц. въ мон. Рустѣхъ» 4 («Чт. въ общ. ист.», годъ 2, № 7).

леко не всѣ были таковы: многіе шли въ монастырь привлекаемые относительною безопасностію, почетомъ и богатыми монастырскими имѣніями. Такіе люди заводили ссоры, пьянство, бродили изъ монастыря въ монастырь. Противъ нихъ писались посланія, принимались мѣры: митрополитъ Кипріанъ запретилъ удостоивать священства и даже св. причастія такихъ бродячихъ иноковъ [22]). Между монахами и между свѣтскими людьми встрѣчаются лица, пользующіяся уваженіемъ къ предметамъ священнымъ для своихъ личныхъ корыстныхъ цѣлей, благодаря простодушной вѣрѣ людей той эпохи, распространявшихъ свое уваженіе къ святынѣ и на человѣка, охраняющаго ее. Въ началѣ XV в. явилась на *Колочѣ* икона Божіей матери, ее замѣтилъ крестьянинъ *Лука*; пользуясь уваженіемъ къ этой иконѣ мѣстныхъ жителей, Лука обогатился: «себѣ же домъ созда удивленъ, якоже княжескій, въ немъ же храмы свѣтлы и велицы и многи рабы и рабыни притяжа и отроки предстоящія ему, и притекущая свѣтлыми одежами оболчени, и трапеза его многа драгаго брашна отъ тука и масти исполнена и много питія благовоннаго... и тако Лука отъ препростія въ суровство примѣнися, и не токмо вельможамъ и властелѣмъ и сановникомъ сопротивенъ являшеся, но и самому князю Андрею Дмитріевичу жестокъ и непокоренъ бываше, еще же и ловы дѣющихъ на князя бьяще ихъ и грабляше, соколы же и ястребы княжія къ себѣ взимаше» [23]).

Самыми знаменитыми изъ монастырей этой эпохи были *Троицко-Сергіевскій* и *Кириловъ-Бѣлозерскій*. Троицкій монастырь основанъ былъ *св. Сергіемъ*, въ міру Варѳоломѣемъ (р. около 1314 г. сконч. 1391 г.). Еще въ дѣтствѣ отличался Сергій необыкновеннымъ воздержаніемъ въ пищѣ. Переселясь съ родителями въ *Радонежъ* изъ *Ростова*, онъ про-

---

[22]) «Ист. церкви» IV, 226.

[23]) «Ст. кн.» I, 567. См. грамоту св. Кирилла по случаю нахожденія иконы («Ист. Росс. іер» IV, 413).

должалъ ту же жизнь, отклонялъ предложеніе брака; по смерти отца и матери, постригшихся въ *Хотьковѣ* манастырѣ, онъ удалился въ пустыню: страна эта была такъ глуха, что еще при *Никонѣ*, преемникѣ Сергія, въ лѣсахъ тамошнихъ ловили бобровъ [24]). Три года онъ жилъ одинокъ; но наконецъ стали собираться около него другіе люди, желающіе тоже поселиться въ пустынѣ; образовался небольшой монастырь; Сергій раздѣлялъ работу съ остальными братьями и самъ, подобно Θеодосію, служилъ всѣмъ. Епископомъ Волынскимъ, проѣзжавшимъ чрезъ *Переяславль Залѣсскій*, поставленъ былъ Сергій въ игумены (1354 г.); съ тѣхъ поръ обитель начала рости; «исказиша пустыню—говоритъ біографъ *Сергія, Епифаній*—и не пощадѣша, и составиша села и дворы многи» [25]). При Сергіи обитель славилась не богатствомъ, а добродѣтелью своего основателя: «толику же нищету и нестяжаніе имѣяху—говоритъ Іосифъ Волоцкій—яко во обители блаженнаго Сергія, не на хартіяхъ писаху, но на берестѣхъ, самъ же блаженный Сергій таковы ризы худы скропаны и ношаше, яко множицею не познаваемъ бываше отъ приходящихъ, но мняху его единого отъ проситель быти» [26]). Отъ того и Алексѣй хотѣлъ имѣть Сергія своимъ преемникомъ и Дмитрій приходилъ просить его благословенія, отходя на бой съ Мамаемъ; отъ того Троицкій монастырь былъ, подобно Печерскому, митрополіею столькихъ монастырей [27]).

---

[24]) «Ист. опис. св. Троиц. лавры» 3, М. 1852.

[25]) *Тамже.*

[26]) «Сказаніе о св. отцѣхъ» 4 («Чт. въ общ. ист.» годъ 2, кн. VII). Бѣдныя ризы Сергія и деревянные сосуды, въ которыхъ онъ служилъ, до сихъ поръ сохраняются въ Лаврѣ.

[27]) Самъ Сергій основалъ *Благовѣщенскій* монастырь на *Киржачѣ*; *Спасо-Андрониковъ* (въ Москвѣ) основанъ по волѣ митрополита Алексѣя, ученикомъ Сергія *Андроникомъ*; близь Ростова, по благословенію Сергія, основанъ монастырь *Борисоглѣбскій*; при возвращеніи изъ Нижняго Сергій основалъ въ Гороховскомъ уѣздѣ монастырь *Георгіевскій*; племянникъ Сергія, *Θеодоръ*, построилъ Симоновъ монастырь въ Москвѣ; по просьбѣ Владиміра Андреевича основанъ въ Серпуховѣ самимъ Сергіемъ монастырь *Высотскій*; по желанію В. кн. Дмитрія Ивановича

Другимъ такимъ дѣятелемъ явился *св. Кириллъ*, основатель *Кирило-Бѣлозерскаго* монастыря (р. 1337 ск. 1427), родственникъ Вельяминовыхъ. Кириллъ, въ мірѣ Козьма, принадлежалъ къ высшему слою общества, но тѣмъ не менѣе рано задумалъ онъ постричься и поступилъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ достигъ званія архимандрита; но искушаемый посѣщеніями приходившихъ съ нимъ совѣтоваться, Кириллъ сначала затворился въ келіи, а потомъ ушелъ на Бѣлоозеро въ пустыню и спасался здѣсь въ подземной кельѣ; когда же начали приходить многіе, онъ выстроилъ церковь. Распространилась молва о немъ и одинъ изъ мѣстныхъ бояръ задумалъ его ограбить: явленье весьма частое въ ту эпоху; дѣло это неудалось и съ тѣхъ поръ не безпокоили Кирилла, который пользовался до конца жизни большимъ уваженіемъ: давалъ совѣты князьямъ и самому Великому князю, и они выслушивали эти совѣты. «Аще кто отъ бояръ согрѣшитъ—писалъ онъ къ Василію Дмитріевичу — не творитъ всѣмъ людемъ пакость, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ князь, всѣмъ людемъ, иже подъ нимъ, сотворяетъ вредъ» [28]). Въ библіотекѣ монастырской до сихъ поръ сохраняются книги, писанныя св. Кирилломъ, изъ нихъ особенно любопытна книжка правилъ, въ которой находимъ объясненія естественныхъ явленій: грома, падающихъ звѣздъ, заимствованныя изъ писаній Галена. «Стало быть — говоритъ С. П. Шевыревъ—Кириллу не чужды были сочиненія древнихъ о законахъ естества и онъ пользовался ими въ дебряхъ сѣвера для того, чтобы разгонять предразсудки народные и объяснять явленія природы естественнымъ образомъ» [29]).

Изъ монастырей выходили миссіонеры, распространявшіе

устроены Сергіемъ монастыри: *Дубенскій на Стромынѣ, Дубенскій на острову* и *Голутвинскій*.

[28]) «Акты ист.» I, № 12; другія его посланія *тамже*, №№ 16 и 17; и завѣщаніе *тамже*, № 32.

[29]) «Поѣздка въ Кир.-Бѣл. мон.» II, 25, М. 1850. О Кириллѣ см. въ этомъ сочиненіи и въ «Русск. святыхъ».

христіанство между язычниками преимущественно въ сѣверной Россіи. Самымъ важнымъ изъ такихъ дѣятелей является въ описываемое время *св. Стефанъ Пермскій* († 1396). Уроженецъ Устюга Великаго и сынъ причетника соборной церкви, Стефанъ рано выучился грамотѣ и пристрастился къ чтенію: онъ прочелъ уже многія книги ветхаго и новаго завѣта, что въ то время составляло большой трудъ, ибо книги были не собраны въ одно цѣлое, а существовали отдѣльно. Узнавъ, что въ Ростовскомъ монастырѣ *св. Григорія* много книгъ, Стефанъ поѣхалъ туда и тамъ постригся. Здѣсь онъ вполнѣ отдался чтенію; здѣсь же укрѣпилась въ немъ давняя мысль — проповѣдывать Евангеліе въ землѣ Пермской, сосѣдней съ его родиною. Въ уединеніи монастырскомъ онъ готовился къ этому великому подвигу: учился языку Зырянъ, учился по-гречески, что должно было служить ему пособіемъ при переводѣ священныхъ книгъ, и составлялъ азбуку Пермскую, принявъ, вѣроятно, во вниманіе значки, употреблявшіеся у Зырянъ въ домашнемъ быту [30]). Съ благословенія Коломенскаго епископа Герасима, такъ какъ митрополита тогда не было въ Москвѣ, посвященный въ священника, Стефанъ отправился на свой подвигъ (1379 г.), везя съ собою переводъ необходимыхъ книгъ [31]). Въ мѣстечкѣ *Усть-Выми* (при сліяніи Выми съ Вычегдою) поселился Стефанъ и здѣсь началъ проповѣдывать, встрѣчая сопротивленіе язычниковъ, въ особенности волхвовъ. Тѣмъ не менѣе онъ обратилъ многихъ, построилъ церковь и началъ обучать гратотѣ; одинъ изъ волхвовъ предложилъ было испытаніе огнемъ и водою, но самъ отступилъ послѣ отъ своего предложенія и тѣмъ способствовалъ торжеству Стефана. Съѣздивъ въ Москву въ 1383 г. Стефанъ вернулся оттуда епископомъ и до конца жизни продолжалъ свою благотворную дѣятель-

---

[30]) «Ист. церкви» IV, 138. Свѣдѣнія о Пермской азбукѣ, многократно печатанной, можно найдти въ статьѣ *П. Д. Шестакова:* «Чт. древн. Зыр. надп.» («Ж. М. Н. Пр.» 1871, № 1).

[31]) Книгъ этихъ не сохранилось. Соображенія о причинахъ ихъ исчезновенія см. въ указанной статьѣ *П. Д. Шестакова.*

ность, служа своей паствѣ и тѣмъ, что то отвратитъ отъ нея нападенія Вятчанъ, то съѣздитъ хлопотать въ Новгородъ, чтобы удержали ушкуйцевъ. Этимъ онъ еще болѣе привязывалъ къ себѣ туземцевъ и тверже укрѣплялъ въ вѣрѣ [32]).

Свою пастырскую дѣятельность іерархи наши выражали въ поученіяхъ, посланіяхъ и наконецъ въ правилахъ, составляемыхъ на соборахъ или издаваемыхъ отъ лица митрополита. Изъ такого рода актовъ самымъ важнымъ для Татарскаго періода являются постановленія Владимірскаго собора 1274 [33]). Этими правилами запрещается симонія: посвящающіе «на мздѣ» игумена въ игуменство или попа къ церкви «да боудуть извержени» [34]); запрещая ставить въ священника людей неодобрительной нравственности, отцы собора прибавляютъ, что нельзя ставить и того, кто «въ лживѣ послушествѣ былъ боудеть, или оубииство створилъ боудеть, волею или ноужею, или резовникъ, или челяде дроуча голодомъ и наготою, страдою насилье творя, или дани бѣгая, или чародѣець» [35]). Далѣе запрещается обливательное крещеніе [36]); запрещаются бои, которые дѣлались на большіе праздники, гдѣ бились дреколіемъ; запрещается пьянство священниковъ и совершеніе нѣкоторыхъ требъ людьми, не имѣющими на то права. Митрополиту Кириллу, при которомъ состоялся этотъ соборъ, принадлежитъ «Поученіе попомъ», вызванное недостатками духовенства того времени и находящееся въ связи съ соборомъ 1274 г. Запрещая совершать богослуженіе впавшимъ въ грѣхи, митрополитъ повелѣваетъ священникамъ неослабно наблюдать за нравственностію прихожанъ и въ чемъ сами недоумѣваютъ,

---

[32]) Житіе Стефана въ «Пам. ст. Русск. лит.» IV. См. также статью о немъ *П. Д. Шестакова* въ «Уч. зап. Каз. унив.» 1862.

[33]) «Русск. дост.» I; см. также «Пр. соб.» 1863, III.

[34]) Сборъ называется «посошное», можетъ быть, отъ слова *посохъ*.

[35]) «Русск. дост.» I, 111.

[36]) Противъ этого постановлено также и на Константинопольскомъ соборѣ по вопросамъ Ѳеогноста, епископа Сарайскаго («Чт. въ общ. ист.» 1860, II).

о томъ обращаться съ вопросомъ къ нему [37]). Правила собора Константинопольскаго, на которомъ присутствовалъ митрополитъ *Максимъ*, обнимаютъ вопросы, касающіеся совершенія таинствъ, богослуженія, постриженія монашескаго и постовъ [38]). Правила митрополита Максима касаются вопроса о совершеніи брака: ими осуждается обычай совершать бракъ внѣ церкви; другой вопросъ, рѣшаемый въ этихъ правилахъ, есть вопросъ о времени постовъ [39]). Правилами митрополита Петра удаляются отъ службы вдовые священники и осуждаются судебные поединки [40]). Митрополитъ Кипріанъ въ своихъ многочисленныхъ посланіяхъ [41]) касается многихъ вопросовъ: онъ устраняетъ вмѣшательство міранъ въ дѣла церкви, опредѣляетъ условія избранія священника, запрещаетъ постригать въ схиму умершихъ, запрещаетъ переходы иноковъ изъ одного монастыря въ другой, возстаетъ противъ владѣнія иноковъ землями: «егда... обяжется селы и мірьскыми попеченьми, тогда потреба и къ княземъ ходити и властелемъ, и судилища искати, и стояти за обидимыхъ, и сваритись, и смиритись... и мужемъ и женами судити, часто хожденія въ нихъ творити и о нихъ печаловатися: чимъ мирянина различни суть» [42])? Потому и совѣтуетъ поручить управленіе монастырскими имѣніями міранину. Остальные правила Кипріана касаются болѣе церковнаго благочинія и всѣ основаны на древнихъ правилахъ [43]). Посланія митрополита *Фотія* [44]) заключаютъ въ себѣ тоже много постановленій, касающихся церковнаго благочинія и нравственности клира; важно запрещеніе

[37]) «Приб. къ твор. св. отцевъ» I; «Прав. соб.» 1865, I.

[38]) «Чт. въ общ. ист.» 1860, II; «Пр. соб.» 1863, II.

[39]) «Прав. соб.» 1865, II.

[40]) *Тамже,* 1865, III.

[41]) «Акты ист.» I, №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 253 (это особенно важное посланіе—къ игумену Аѳонасію).

[42]) «Акты ист.» I, № 253.

[43]) «Прав. соб.» 1865, V.

[44]) «Акты ист.» I, №№ 19, 20, 21, 22, 23, 26, 30, 33, 35, 256. «Доп. къ акт. ист.» I, № 181; «Акты эксп.» I, №№ 369 и 469.

духовнымъ лицамъ заниматься торговлею и отдавить деньги въ ростъ, за что угрожалъ отлученіемъ отъ церкви [45]); священниковъ, предающихся пьянству, повелѣваетъ лишать облаченія; расторгающихъ законный бракъ и вступающихъ въ незаконный, повелѣваетъ разводить и соединять прежнимъ; запрещаетъ браки между несовершеннолѣтними; запрещаетъ инокамъ жить въ однихъ монастыряхъ съ инокинями [46]). Таковы были заботы пастырей церкви о паствѣ: для историка эти посланія важны указываемыми въ нихъ чертами быта и нравовъ эпохи.

Митрополитъ и епископы съ духовною властію соединяли въ древней Руси значительную долю власти свѣтской: такъ каѳедры обладали большими недвижимыми имуществами; отъ того около духовныхъ властей рано образуется «дворъ» изъ лицъ свѣтскихъ [47]). Въ ряду этихъ домовыхъ людей выдѣляются бояре, частію поступившіе на службу митрополита или другаго владыки, частію получившіе отъ него землю въ пожизненное владѣніе или купившіе на такихъ же условіяхъ. Ограниченіе права митрополитовъ принимать къ себѣ «новыхъ» бояръ встрѣчается только уже въ XVI в. Бояре митрополичьи требовались на службу государства только въ случаѣ войны и то старые бояре шли подъ начальствомъ своего воеводы и только подъ знаменемъ князя, вновь же принятые митрополитомъ шли подъ начальствомъ княжескаго воеводы [48]). Бояре могли жить и въ своихъ помѣстьяхъ, но болѣе жили въ городахъ и въ Москвѣ. Они назначались судьями по дѣламъ не духовнымъ: гражданскимъ и уголовнымъ во владѣніяхъ каѳеры митрополичьей или другой архіерейской. Главное завѣдываніе имуществами митрополичьей каѳедры принадлежало

---

[45]) «Акты ист.» I, № 22.

[46]) *Тамже;* вообще о правилахъ *Фотія* «Пр. соб.» 1866, II.

[47]) «Домовые люди» митрополичьи поминаются въ уставѣ Ярослава; см. *от. Горчакова:* «О земельныхъ влад. Всер. митр.», 239 и сл.

[48]) «Уставн. грам. В. кн. Василія Дмитріевича и митр. Кипріана» («Акты Эксп.» I, № 9).

дворецкому, который по актамъ поминается около половины XV в. Дворецкіе бывали изъ монаховъ, но большею частію назначались изъ бояръ и боярскихъ дѣтей митрополита. Дворецкій управлялъ какъ всѣми имуществами каѳедры: покупалъ, мѣнялъ, отдавалъ въ оброчное владѣніе, такъ и всѣмъ митрополичьимъ дворомъ. Въ памятникахъ поминаются дьяки и подъячіе. По волостямъ и селамъ назначались митрополитомъ *волостели* и *посельскіе* [49]). Казну архіерейскую сохранялъ *казначей* или *экономъ*, на основаніи правилъ св. отецъ [50]). При дворѣ владычнемъ поминаются разныя должности, напр. у Новгородскаго владыки: *стольникъ* и *чашникъ* [51]).

Права и преимущества русскаго духовенства въ свѣтскомъ отношеніи опредѣляются въ эту эпоху *ханскими ярлыками* и *льготными жалованными* грамотами Русскихъ князей. Ханскіе ярлыки, ограждая духовенство отъ возможныхъ притѣсненій, опредѣляютъ общія всему сословію права и преимущества [52]). Ярлыками запрещается нарушать права духовенства, отымать что-либо у духовныхъ лицъ и вообще вступаться въ церковныя дѣла подъ страхомъ смертной казни; ярлыкъ Тулунбека даже освобождаетъ отъ отвѣтственности церковныхъ людей въ томъ случаѣ, если они убьютъ кого-либо изъ ханскихъ людей «надъ своимъ добромъ» [53]). Духовенство, на

---

49) «О зем. влад. Всер. митр.», 229.

50) По мнѣнію *от. Горчакова*, должность дворецкаго выдѣлилась изъ должности казначея вслѣдствіе увеличенія церковныхъ имуществъ («Зем. влад.», 243).

51) «Еремія владычня чашника» П. С. Р. Л. IV, 128. «Родіона владычня стольника» *тамже*, 236.

52) Ярлыки *Менгу-Темира* въ 1267 г. при митрополитѣ Кириллѣ II, *Узбека* митрополиту *Петру* 1313 г., *Тайдулы* митрополиту *Ѳеогносту* 1345 г., *ея же* Ростовскому епископу *Іоанну* (такъ полагаетъ *В. В. Григорьевъ*); *ея же* митрополиту *Алексію* 1356 г.; *Бардибека*, *ему же* 1357 г.; *Тулунбека—Митяю* 1379. Они напечатаны въ «Вивл.» IV; «Льв.», III; «Собр. грам.» II; у *В. В. Григорьева:* «О дост. ханск. ярлыковъ» М. 1842; эта книга—лучшее изслѣдованіе о ярлыкахъ. См. также «Прав. Соб.» 1863, IX.

53) «А кого нашихъ пословъ или пошлинниковъ убіютъ церковные

основаніи ярлыковъ, управляется и судится по своимъ уставамъ, свободно отъ всѣхъ податей и повинностей, сообщаетъ свои права сыновьямъ и братьямъ, если они живутъ не въ раздѣлѣ [54]). Люди, живущіе на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ, свободны отъ всѣхъ даней и повинностей на вѣчныя времена; свободны также отъ таможенныхъ пошлинъ [55]); во всѣхъ дѣлахъ подлежатъ суду церковной власти; не сдѣлано даже исключенія для татьбы съ поличнымъ, разбоя и душегубства, которыя исключаются въ льготныхъ княжескихъ грамотахъ; въ церковныя села не въѣзжаютъ для корма ордынскіе чиновники «опроче ратныя вѣсти», т. е. военнаго времени. Права эти конечно нарушались, но важно было то, что они даны и что духовенство опиралось на нихъ въ своихъ дальнѣйшихъ притязаніяхъ; а для того времени они важны были тѣмъ, что все-таки церковныя земли представляли болѣе всякихъ другихъ обезпеченій для спокойной жизни и потому привлекали къ себѣ переселенцевъ.

Льготныя грамоты князей Русскихъ, болѣе подробныя и опредѣленныя, вводятъ насъ ближе въ бытъ и понятія той эпохи [56]). Льготныя грамоты, дававшіяся монастырямъ, уве-

---

люди надъ своимъ добромъ, тому телеватнѣ (телева нѣтъ)»: «О дост. хан. ярл.» 120.

[54]) Тоже начало высказывается и въ другихъ памятникахъ этого вѣка: «а поповичь, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичь: а который поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой князя великого». «Уставн. грам. В. кн. Василія Дмитріевича» («Акты Эксп.» I, № 9).

[55]) Русскія князья подобныя льготы давали съ ограниченіемъ, напр. по уставн. грам. Василія Димитр. церковный человѣкъ свободенъ отъ тамги, если продаетъ домашнее и не свободенъ, если «имѣетъ прикупомъ торговати» и долженъ платить оброкъ, «коли дань дати въ Татары».

[56]) Такихъ грамотъ до конца XV в. *А. Н. Горбуновъ* насчитываетъ 232; въ его статьѣ: «Льготныя грамоты» («Арх. ист. и практ. свѣд.» 1860—61 г. I, V, VI) подробно изложено ихъ содержаніе и представленъ перечень. См. о нихъ «Прав. Соб.» 1863, XI, XII и «О зем. влад. Всер. митр.». Первая жалованная грамота Всеволода-Гавріила носитъ

личивали число переселенцевъ на земляхъ монастырскихъ и потому они имѣютъ огромное значеніе въ колонизаціи Россіи. Основываясь монастырь получаетъ отъ князя право перезывать на свои земли «изъ зарубежныя», т. е. изъ другаго княжества; «тутошные становые люди», жившіе на земляхъ своего князя, не могли быть перезываемы безъ особаго позволенія князя: посельскій за пріемъ такихъ людей подвергался «казни и продажѣ». Иногда эта льгота распространялась и на вотчины, получаемыя монастыремъ въ даръ; иногда и на «старожильцевъ», жившихъ въ мѣстности до полученія монастыремъ грамоты. Освобожденіе это по большой части дѣлалось на срокъ, на десять, пятнадцать лѣтъ; послѣ этого срока они обязывались тянуть въ княжескую дань, а судъ остается за игуменомъ [57]). Случаи безсрочныхъ льготъ весьма рѣдки. Если крестьяне, отсидѣвъ льготный срокъ, уходили съ монастырской земли, то давалось иногда позволеніе брать пристава для удержанія ихъ [58]). Съ монастырскихъ имуществъ князья брали дань на случай Татарскаго выхода, сверхъ дани, которая шла по оброчной грамотѣ со «старожильцовъ» [59]); отъ подводной повинности монастырскія вотчины не были освобождены, а также отъ «городоваго дѣла», работъ по укрѣпленію городовъ. Съ изъятіемъ отъ податей и повинностей соединялось изъятіе и отъ суда мѣстнаго, т. е. судебныя пошлины переходили отъ княжихъ людей къ духовнымъ. Впрочемъ свѣтская власть оставляетъ за собою судъ по нѣкоторымъ преступленіямъ; въ большей части случаевъ эти преступленія: татьба съ поличными, душегубство и разбой. Узнавъ о такомъ преступленіи, княжіе люди наѣзжали на мѣсто его совершенія и или брали на по-

---

другой характеръ: это частное пожертвованіе, а не государственное распоряженіе.

[57]) «А отъседет свои оурок тѣ люди, и они потянут въ мою дан по силѣ». «Акты отн. до юр. быта» I, № 31, VI; «а судом впрок игумену и всѣми пошлінами» *тамже*, V.

[58]) «Акты Эксп.» I, № 64.

[59]) Въ два срока по десяти бѣлъ («Акты ист.» I, № 25).

руки преступника, или въ случаѣ его отсутствія взыскивали съ села виру; вообще они наѣзжали, когда оказывалось мертвое тѣло; вслѣдствіе чего не рѣдко испрашивалось освобожденіе отъ виры въ случаѣ нечаянной смерти: паденія съ дерева или утопленія. Въ случаѣ столкновенія лицъ двухъ подсудностей назначается судъ «смѣсный», а въ случаѣ несогласія его членовъ опредѣляется, кому быть третейскимъ судьею (обыкновенно или самъ князь, или какой-нибудь игуменъ). Иногда изъятія отъ суда не давалось; иногда освобождая отъ суда намѣстника, князь обязуетъ монастырь давать ему кормъ въ два срока. Право безпошлинной торговли дается только на торговлю своими произведеніями. Монастыри освобождались отъ содержанія княжихъ проѣзжихъ людей; запрещалось княжимъ людямъ безъ зова ходить на пиры и братчины, которыя устраивались приходами въ храмовые праздники. Для защиты отъ такихъ «ѣздоковъ» монастыри получали иногда приставовъ; пристава давались также для исполненія разныхъ законныхъ требованій монастырскихъ властей: напр. для опредѣленія судныхъ сроковъ, возвращенія людей, которые ушли противно грамотѣ и т. п. Иногда монастыри получали особыя льготы: такъ Троицкому монастырю было даровано «пятно» въ Москвѣ (право сбора пошлины за клеймленіе лошадей при продажѣ) и т. п.

Въ концѣ этого періода столкновенія между властію духовною и свѣтскою по разнымъ имущественнымъ вопросамъ вызвало необходимость болѣе точныхъ и общихъ опредѣленій. Слѣдствіемъ этой необходимости является «Уставная грамота В. кн. Василія Дмитріевича» [60]). Въ этой грамотѣ опредѣлено: митрополичьимъ селамъ «тянуть къ митрополиту», въ монастырскія села «пошлые» В. князь не вступается: «вѣдаютъ и судятъ ихъ игумены»; при смѣсномъ судѣ «прибытокъ на

60) «Акты Эксп.» I, № 9. *К. А. Неволинъ:* «Соч.» VI, 366, объясняетъ происхожденіе грамоты столкновеніями по вопросу о церковномъ судѣ.

полы»; если «ударятъ челомъ» В. князю на митрополичьяго человѣка, въ отсутствіе митрополита судитъ В. князь; опредѣляется дань съ церковныхъ земель въ случаѣ требованія Татарскаго; опредѣляется государственная служба митрополичьихъ бояръ, доходы митрополита [61]). Слугъ княжихъ митрополитъ не долженъ ставить ни въ попы, ни въ дьяконы; отдѣленный поповичъ не считается церковнымъ человѣкомъ и т. д. Это первая попытка сведѣнія въ одно цѣлое церковныхъ правъ замѣчательна, не смотря на свою не полноту: здѣсь видно не только желаніе не давать новыхъ правъ, но и стремленіе точнѣе опредѣлить, т. е. ограничить старыя.

VII.

Въ Татарское время главною сценою дѣйствія является новая часть земли Русской — земля Суздальская, отличающаяся отъ Руси южной и своею природою и характеромъ своего населенія,—чему же дивиться, если даже помимо Татарскаго вліянія мы встрѣчаемъ здѣсь явленія иныя, чѣмъ мы встрѣчали въ періодъ преобладанія Руси южной? Менѣе впечатлительный, болѣе сосредоточенный, съ виду суровый, домовитый характеръ Великорусса отпечатлѣвается на всей его исторіи и на всѣхъ особенностяхъ его быта. Воинственный князь юга не похожъ на сдержаннаго, осторожнаго князя сѣвернаго: такое различіе характеровъ замѣтно еще между *Всеволодомъ Юрьевичемъ* и *Мстиславомъ Мстиславичемъ*; самъ *Андрей Боголюбскій*, не смотря на кипучую

[61]) «А сборного митрополиту имати съ церкви шесть алтынъ, а заѣзда три денги, а болши того не надобѣ ничто; а десятиннику на десятину наѣдъ имати за въѣздное, и за Рожественое и за Петровское, пошлины шесть алтынъ»; опредѣляются сроки сбора и изъятіе для тѣхъ церквей, которыя прежде не платили. А. Э. I, 49.

Муист. 557

храбрость его молодости, разсчетливъ и остороженъ, какъ его братъ. Татарское владычество должно было положить свою печать на этотъ характеръ: сдержанность и осторожность дошли до высшей степени развитія. Князьямъ пришлось хитрить, лукавить; пришлось копить деньги, ибо сила въ деньгахъ, а Великоруссъ уже и безъ того былъ разсчетливъ и бережливъ; скудная природа срединной Россіи, въ которой сложилось наше племя, требуетъ упорнаго труда, настойчивой и постоянной энергіи. Съ такимъ характеромъ и выступаютъ Великоруссы въ исторію: упорнымъ трудомъ усвоили они себѣ неблагодарную почву, поживиться легкою, богатою добычею было негдѣ, кромѣ Болгаріи; а борьба съ Болгарами стала возможна только съ основанія Суздальскаго княжества, т. е. собственно съ *Андрея Боголюбскаго*, ибо все вниманіе Юрія было устремлено на югъ и дѣйствительно съ этой поры до нашествія Татаръ упоминаются самые важные походы на Болгарію. Татарское владычество положило конецъ расширенію Русскихъ владѣній въ эту сторону и надолго передовымъ постомъ Руси на востокѣ оставался Нижній Новгородъ. Съ Татарскаго времени добыча военная стала возможною только въ Татарскихъ войскахъ, къ которымъ обязаны были примыкать наши князья.

Съ появленіемъ Татаръ во многомъ измѣнились самыя условія жизни; но не измѣнились коренныя черты характера народнаго. Конечно, въ тѣ давнія времена, жизнь и имущество никогда не пользовались полною безопасностью и огражденіемъ возможнымъ въ обществахъ, живущихъ жизнію цивилизованною, ибо если воровство было довольно слабо развито, сравнительно съ нашимъ временемъ, то въ сильной степени было развито насиліе. Эта общая необезпеченность еще увеличилась отъ потери независимости и подчиненія хищнымъ кочевникамъ, считавшимъ жизнь и имущества подчиненныхъ имъ народовъ своею полною собственностію и позволявшимъ пользоваться ими только изъ милости. Тогда-то люди зажиточные заперли своихъ женъ въ терема, ибо увозить женъ и дѣвицъ было

постояннымъ обычаемъ Татарскимъ [1]); сокровища свои прятали по церквамъ и монастырямъ, которые хотя и не были обезпечены совершенно, но пользовались нѣкоторымъ покровительствомъ, все-таки сравнительно были мѣстами болѣе безопасными. Вообще это сознаніе постоянной опасности довело до высшей степени свойственную Великоруссу недовѣрчивость и опасливость; да и было чего опасаться: основы права были пошатаны; ханская милость стала единственнымъ источникомъ всякаго права. Человѣку, владѣющему чѣмъ-нибудь, въ особенности князю, постоянно приходилось быть на сторожѣ и охранять свое владѣніе всѣми подручными средствами и преимущественно хитростью, сила матеріальная ничего не значила, ибо у кого же изъ князей было достаточно силы противъ Татаръ? О соединеніи же князей можно было думать только тогда, когда одинъ сталъ сильнѣе прочихъ, а орда стала слабѣе. Настроенію князей соотвѣтствовало и настроеніе всего народа уже по тому одному, что съ судьбою власти тѣсно соединена была судьба народа. Нравственное начало несомнѣнно падало. На помощь обществу пришла церковь, которая въ лицѣ своихъ представителей, преимущественно монашествующихъ, осуждала нравственное паденіе общества и призывала уходить изъ растлѣннаго міра въ пустыню: уходъ въ пустыню, какъ мы уже видѣли, усилился въ послѣднее время Татарскаго владычества. Сюда шли и тѣ, кого влекла жажда душевнаго спокойствія, и тѣ, которые хотѣли болѣе обезпеченной матеріальной жизни. Въ монастыряхъ слушали приходящіе чтеніе житій святыхъ и разныхъ аскетическихъ сочиненій, обличающихъ мірскіе пороки. Монастырь явился убѣжищемъ отъ волненій жизни; пустыня казалась раемъ.

---

[1]) Кажется, что скорѣе можно допустить это объясненіе, чѣмъ объясненіе *С.М. Соловьева*, что теремъ былъ охраною отъ нравственной распущенности («Ист. Россіи» IV, 345). Вліяніе Византійскихъ книжниковъ и ихъ грубаго взгляда на женщину, здѣсь едва ли играетъ первостепенную роль. Припомнимъ, что и на западѣ въ средніе вѣка, не смотря на рыцарское поклоненіе женщинѣ, женъ и дочерей запирали; одинаковыя причины производятъ одинаковыя послѣдствія.

Такъ усилилась аскетическая струя въ религіозномъ настроеніи Русскаго народа, подъ вліяніемъ которой книги, въ родѣ «Варлаама и Іосафата», сдѣлались любимымъ чтеніемъ: извѣстно, какъ много списковъ этого произведенія, перешедшаго въ «стихъ» съ похвалою пустыни. Представляя обществу нравственный идеалъ, монастырь давалъ ему тоже примѣръ житейской домовитости, трудолюбія и т. п. Извѣстно, что монастыри много заботились о своихъ угодіяхъ и извлеченіи изъ нихъ большей пользы. Это могло быть еще новою причиною связи общества съ монастыремъ: въ монастыряхъ искали не только духовнаго, но и житейскаго поученія. Если монастырь не всегда огражденъ былъ отъ нападеній извнѣ, то и внутри монастыря не всегда можно было спастись отъ пороковъ, свойственныхъ грубому обществу, что впрочемъ нисколько не мѣшало благодѣтельному вліянію монастыря: пороки эти—явленіе слишкомъ частое, и потому общество относилось къ нимъ болѣе снисходительно, чѣмъ даже должно. Не могли снисходительно относиться къ нимъ учителя церкви, и потому между литературными произведеніями этой эпохи преобладаютъ поучительныя посланія и слова, житія святыхъ и разсказы о посѣщеніи св. мѣстъ, которые поддерживали въ народѣ воспоминанія о мѣстностяхъ наиболѣе прославленныхъ дѣяніями и чудесами древнихъ подвижниковъ. Паломничество, противъ котораго возставали іерархи XII в., теперь получило новый смыслъ: старыя воспоминанія возбуждали религіозное чувство; грустное положеніе христіанъ на востокѣ, указывая поучительный примѣръ, вызывало къ сожалѣнію о нихъ, и къ покаянію въ собственныхъ грѣхахъ. Въ самомъ началѣ Татарскаго владычества появляется проповѣдникъ, указывающій на грѣхи народные, какъ на главную причину всѣхъ бѣдствій—это Владимірскій епископъ *Серапіонъ* († въ 1275); въ своихъ поученіяхъ Серапіонъ равно поражаетъ и маловѣріе и суевѣріе: у него находимъ прямое обличеніе тѣхъ, которые, считая волхвовъ способными чарами произвести разныя бѣдствія, сожигали ихъ. Взывая къ покаянію, Серапіонъ

считаетъ нравственное очищеніе единственнымъ средствомъ спасенія отъ враговъ иноплеменныхъ. Съ этой стороны слова его должны были дѣйствовать на современниковъ [2]). Этой эпохѣ приписывается также большее число словъ, направленныхъ противъ языческихъ суевѣрій, частію подъ именами прославленныхъ отцовъ церкви [3]). Преобладающею литературною формою въ то время было посланіе. «Въ формѣ посланія выражалось все: церковныя правила для руководства духовенства, наставленіе въ истинахъ вѣры и дѣятельности народу, опроверженіе еретическихъ заблужденій и совѣтъ по разнымъ случаямъ князьямъ и боярамъ» [4]). Такія посланія оставили многіе іерархи: отъ *Петра* подъ именемъ поученія «игуменомъ, попомъ и діакономъ», дошло до насъ также окружное его посланіе, гдѣ онъ убѣждаетъ духовныхъ лицъ быть истинными пастырями и думать о паствѣ, въ другомъ поученіи или посланіи св. Петра запрещаетъ духовенству отдавать деньги въ ростъ и осуждаетъ убійство на «поле», какъ душегубство [5]); въ поученіи *Алексѣя* [6]), князьямъ ставится въ обязанность—правосудіе, а народу—повиновеніе [7]); митрополиту *Кипріану* принадлежитъ нѣсколько посланій, писанныхъ къ разнымъ лицамъ и по разнымъ случаямъ [8]); изъ нихъ особенно замѣчательно посланіе его къ игумену Аѳонасію съ мыслями о томъ, что монахамъ неудобно управлять вотчи-

---

[2]) Слова Серапіона въ «Твор. св. отцовъ» 1843, №№ 1, 2 и 3. «Поѣзд. въ Кир.-Бѣл. монастырь» II. Есть еще слова его въ «Прав. Соб.» 1858, но приписаны ему по догадкѣ.

[3]) *М. И. Сухомлинова:* «О псевдоним. въ древн. Русск. лит.». Многія изъ такихъ поученій напечатаны въ «Лѣт. др. Русск. лит.» IV и въ «Прав. соб.» 1861, V; 1863, III.

[4]) *Н. Я. Порфирьева:* «Ист. Русск. слов.» 346.

[5]) «Обозр. дух. лит.» № 95.

[6]) «Тв. св. отц.» 1849.

[7]) Сохранились съ именемъ Матѳія, епископа Сарайскаго, поученія, сходныя съ тѣми, которыя вошли въ «З. л. цѣпь» и о которыхъ мы уже говорили (стр. 252). Существованіе двухъ редакцій, кажется, предостерегаетъ отъ рѣшительныхъ заключеній (*пр. Макарія*: «Ист. церкви» V, 161 и прил. VII).

[8]) «Акты ист.» I, №№ 7 и 11; «Акты эксп.» I; № 11; «Прав. соб.» 1861.

нами и о томъ, что «приходитъ конецъ вѣку»; эта мысль, какъ извѣстно, была сильно распространена: съ концомъ послѣдняго столѣтія седьмой тысячи ожидали свѣтопредставленія [9]). Завѣщаніе Кипріана маловажно, по вѣрному замѣчанію, *пр. Макарія*, хотя и пользовалось большимъ уваженіемъ у нашихъ предковъ [10]); *Фотій* оставилъ значительное число поученій и посланій [11]). «Чаще всего—говоритъ *пр. Макарій* [12]) — онъ любилъ бесѣдовать о трехъ предметахъ: о казняхъ Божіихъ, обязанностяхъ пастырей церкви и скорой кончинѣ міра, которой тогда ожидали». Въ литературномъ отношеніи гораздо выше Фотія стоялъ его соперникъ *Григорій Самвлакъ*, племянникъ Кипріана, человѣкъ очень образованный, но сочиненія его едва ли проникали въ тогдашнюю сѣверную Русь, гдѣ смотрѣли на него не очень благосклонно. Кромѣ высшихъ іерарховъ, посланія писали и другія духовныя лица: *Кириллъ Бѣлозерскій* оставилъ три посланія къ сыновьямъ Дмитрія Донскаго [13]), въ кототорыхъ «видѣнъ человѣкъ не только здравомыслящій, но и достаточно образованный», «видѣнъ скромный пустынникъ, который однакожъ горячо любилъ свое отечество и смѣло вѣщалъ правду сильнымъ міра» [14]). Это обиліе посланій, если припомнимъ еще множество такихъ же безъименныхъ и переводныхъ сочиненій, свидѣтельствуетъ о томъ, что общество въ нихъ нуждалось и ихъ любило. Житія святыхъ издавна составляли любимое чтеніе нашихъ предковъ, а въ эту эпоху мы видимъ ихъ гораздо болѣе, чѣмъ въ періодъ до Татарскій: хотя большая часть житій дошла до насъ въ витеватыхъ редакціяхъ преимущественно школы *митрополита Кипріана*, *Пахомія Серба*, писавшаго житія и Новгород-

9) «Ист. Русск. церкви» V, 185.

10) *Также*, 191.

11) «Доп. къ акт. ист.» I, №№ 180—183; «Акт. ист.» I, №№ 19—23, 26, 30, 33—35, 256-257; «Акты эксп.» I, № 369.

12) «Ист. церкви» V, 211.

13) «Акты ист.» I, №№ 12, 16, 27.

14) «Ист. церкви» V, 226.

скихъ и Московскихъ святыхъ [15]), но есть и болѣе простыя редакціи [16]). Въ житіяхъ мы находимъ драгоцѣнныя бытовыя черты и даже часто подробности событій (въ житіи Пафнутія Боровскаго — извѣстія о смерти Шемяки и т. п.). Для нашихъ предковъ житія имѣли иной интересъ: они открывали предъ ними міръ лучшій того, въ которомъ они жили—міръ духовныхъ подвиговъ и указывали на несомнѣнную за нихъ награду въ будущей жизни. Редакціи витіеватыя, книжныя указываютъ намъ на упадокъ литературнаго вкуса, на подражаніе Византійскимъ риторамъ и ихъ ученикамъ, риторамъ югославянскимъ. Обыкновенно полагаютъ, что подражаніе это особенно усилилось со времени Кипріана. Витіеватость замѣчается въ эту эпоху не въ однихъ житіяхъ святыхъ: самая лѣтопись, какъ только оставляетъ погодный перечень, такъ наполняется риторическими возгласами. Такова большая часть распространенныхъ сказаній: объ Александрѣ Невскомъ, Михаилѣ Тверскомъ и т. д. Самое сказаніе о нашествіи Мамая, во всѣхъ своихъ редакціяхъ, отличается витіеватостью (особенно безжизненно то, которое называется «Повѣданіемъ» или «Побоищемъ» [17]); даже «Задонщина» является мертвымъ повтореніемъ «Слова о Полку»; поэтическая струя, проходящая въ позднихъ произведеніяхъ письменности южно-Русской, почти незамѣтна въ писаніяхъ Татарскаго времени. Любопытными памятниками той эпохи являются записки паломниковъ и вообще людей побывавшихъ за границею [18]). Они передъ всѣмъ останавливаются, всему дивятся и простодушно вѣрятъ (какъ *Стефанъ Новгородецъ* въ Цареградѣ) тому, что имъ разсказываютъ. Обширныя зданія, каменныя столбы и колоны всюду останавливаютъ на себѣ прежде всего ихъ вниманіе (тотъ же *Стефанъ* и *Симонъ*, ѣздившій на Флорентійскій

---

[15]) См. *В. О. Ключевскаго* въ «Правосл. обозр.» 1870.

[16]) Напр. Прохорово житіе св. Петра см. «Ист. церкви» IV пр. III и V, 177—178. О первичныхъ редакціяхъ *Н. С. Некрасова:* «Зарожд. нац. лит. въ С. Руси» Од. 1870.

[17]) П. С. Р. Л. IV, V, VIII.

[18]) См. о нихъ во *Введеніи* § 7.

соборъ); но смѣтливая наблюдательность нигдѣ не оставляетъ Русскаго человѣка: по этому умѣнію подмѣчать, особенно замѣчательно «Хожденіе» въ Индію *Аѳонасія Никитина*, описавшаго главныя торговыя пути, сообщившаго свѣдѣнія о нравахъ, обычаяхъ и пр. Довольно значительное число памятниковъ однако не говоритъ о большей распространенности грамотности: если въ Новгородѣ, гдѣ было болѣе досуга, порождаемаго зажиточностію, грамотность была распространена мало, то что должно было быть въ Москвѣ, болѣе бѣдной и занятой въ то время другимъ, и дѣйствительно мы узнаемъ, что даже князья и бояре были если не совсѣмъ безграмотны, то мало грамотны.

Матеріальное состояніе сѣверной Руси въ періодъ Татарскаго владычества не могло сильно возрасти, тѣмъ не менѣе оно и не такъ пало, какъ можно было ожидать: *С. М. Соловьевъ* замѣчаетъ очень основательно, что цифры, показывающія число опустошеній, не такъ рѣшительны, какъ это кажется; такъ мы узнаемъ, что Московское княжество подвергалось большее число разъ нападеніямъ, чѣмъ Тверское, а между тѣмъ нападенія, дѣлаемыя на Тверское княжество, были опустошительнѣе [19]). Съ другой стороны мы знаемъ, что Московское княжество привлекало къ себѣ значительное число переселенцевъ; конечно, цифръ мы не знаемъ, но самый этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія и показываетъ, что число жителей возрастало; тоже свидѣтельствуетъ и основаніе новыхъ поселеній (слободы монастырскія, княжескія и т. д.). Замѣтимъ, что до Татаръ многія области сѣверной Руси были почти совсѣмъ не населены. Кромѣ междоусобныхъ войнъ и непріятельскихъ нашествій, населеніе замѣчательно страдало отъ голода и мора; число голодныхъ годовъ приходится по 8 на каждое столѣтіе и повторяются они черезъ 13 лѣтъ [20]); повальныхъ болѣзней насчитываютъ по 6 на каждое столѣтіе [21]). Многія изъ этихъ бѣдствій, напр. знаменитая чума

---

[19]) «Ист. Россіи» IV, 245.

[20]) *В. Н. Лешкова:* «Русск. нар. и госуд.» 485.

[21]) *Тамже*, 502.

XIV в., были общи для всей страны, иныя ограничивались извѣстной мѣстностію; много бѣдствій производили и пожары, очень частыя: въ Москвѣ въ 130 лѣтъ насчитываютъ 17 большихъ пожаровъ. Впрочемъ не слѣдуетъ забывать того, что послѣ физическихъ бѣдствій, пагубныхъ для народонаселенія, оно стремится къ увеличенію. Такъ было и у насъ: Дмитрій Донской могъ вывести большое войско въ поле, не смотря на сильный моръ 1350 г. и послѣдовавшія усобицы [22]). Главнымъ занятіемъ населенія было земледѣліе и разныя промыслы добывательные (рыболовство, звѣроловство, добываніе соли и т. п.). Промыслами этими занимались или сами общины на себя, или на князя, монастырь и частнаго владѣльца: Дмитрій Донской далъ соляныя варницы въ Галичѣ Симонову монастырю, поминаются варницы Троицкаго монастыря; у князей были свои бортники (пчеловоды въ бортяхъ—дуплахъ); подобно своимъ бобровникамъ и сокольникамъ; были и свои рыболовы; точно также встрѣчаемъ отдачу въ наемъ рыбныхъ ловлей (исады) и исполненіе промысла на себя общинами [23]). Торговля какъ внутри страны, такъ и иностранцами велась преимущественно сырыми произведеніями. О торговлѣ внутренней мы встрѣчаемъ довольно много извѣстій въ описываемый періодъ. Поволжскіе города: *Нижній Новгородъ, Кострома, Тверь, Ярославль, Молога (Холопій городокъ)* ведутъ торговлю преимущественно хлѣбную: въ 1273 г. Татары пограбили купцовъ низовой земли и отъ того въ Новгородѣ хлѣбъ сталъ дорогъ; въ 1366 г. ушкуйцы ограбили въ Нижнемъ разныхъ купцевъ, преимущественно Московскихъ, и за то Дмитрій разторгъ миръ съ Новгородомъ и т. д. Торговля шла лѣтомъ рѣками, зимою саннымъ путемъ. Условія о свободной взаимной торговлѣ мы встрѣчаемъ во всѣхъ договорахъ князей; въ актахъ того времени встрѣчаемъ и указаніе на пошлины, которыя платили товары, и на льготы, которыя дава-

---

[22]) Замѣчаніе *С. М. Соловьева* (IV, 252). Цифры погибшихъ (напр. 24,000 человѣкъ въ Тохтамышево нашествіе) сомнительны.

[23]) См. *Н. Я. Аристова:* «Промышл. въ др. Руси».

лись отъ этихъ пошлинъ преимущественно монастырямъ [24]). Такимъ образомъ при обиліи льготъ, хотя и неравномѣрныхъ (ибо освобожденія бывали полныя и не полныя), главная тяжесть падала на людей тяглыхъ, живущихъ на земляхъ *черныхъ*. Съ нихъ шли и дани, они безъ исключенія брались и въ войска, ибо землямъ церковнымъ и боярскимъ бывали облегченія въ томъ или другомъ случаѣ. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что князья не дозволяли перехода своихъ численныхъ и черныхъ людей. Мастерства, требующія большаго искуства, встрѣчаются, но довольно рѣдко: каменщики были въ Новгородѣ и Псковѣ; но въ Москвѣ почти не строили каменныхъ зданій—кромѣ церквей: *Спасъ на Бору*, *Архангельскій* и *Успенскій соборы*; но эти послѣднія не дожили до нашего времени, — палаты митрополита *Іоны* и Кремль при Донскомъ, которые тоже теперь не существуютъ. Слово *мастеръ*, встрѣчающееся въ памятникахъ, свидѣтельствуетъ, что мастера по большей части были иностранцы; Русскіе поминаются рѣдко. Между иконописцами Русскихъ впрочемъ болѣе, и въ XIV в. мы встрѣчаемъ знаменитаго *Андрея Рублева*. Иностранцы-мастера завозили къ намъ иногда заморскія диковинки: такъ Сербинъ *Лазарь* въ 1404 г. уст-

---

[24]) Самое полное исчисленіе таможенныхъ пошлинъ встрѣчается въ «договорѣ в. кн. Василія Васильевича съ Тверскимъ княземъ Борисомъ Александровичемъ» («Собр. гр.» I, № 76): «А новыхъ вы мытовъ не замышляти, а на старыхъ мытехъ имати пошлины съ воза денга, а костокъ съ человѣка денга же; а поедетъ на верѣ съ торговлею, ино денга же; а кто ся промытитъ, ино съ воза промыты шесть алтынъ, а заповеди шесть алтынъ, колко бы возовъ ни было; а промыта то, кто объедетъ мытъ, а проѣдетъ мытъ, а мытника у завора не будетъ, ино промыты нѣтъ; а състижетъ его мытникъ инъ возметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ. А съ лодьи пошлины съ доски по два алтына, а болши того пошлинъ нѣтъ, а съ струга алтынъ; а тамги и осмничего отъ рубля алтынъ; а тамга и осьмничее взяти, аже иметъ торговати; а поедетъ мимо, инъ знаетъ свой мытъ да костъки, а болѣ того пошлинъ нѣтъ; а поедетъ безъ торговли, ино съ того мыта и пошлинъ». Кромѣ того поминаются еще разныя пошлины: гостиное, вѣсчее, пудовое, рѣзанка, шестьдесятъ, побережное, сторожевое, медовое, ѣзовое (съ рыбныхъ ловель) и др. («Ист. Россіи», IV, 184).

роилъ въ Москвѣ часы, возбуждавшіе наивное удивленіе лѣтописца: «сій же часникъ наречется часомѣрье; на всякій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣряя и разсчитая часы нощныя и дневныя; не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако сотворено есть человѣческою хитростью, преизмѣчтано и преухищрено»[25]). Впрочемъ въ мастерахъ и не было большой надобности: если князья жили въ деревянныхъ хоромахъ и очень просто, то конечно въ роскоши никто и не чувствовалъ надобности.

Внѣшнюю торговлю Русь Суздальская вела преимущественно съ востокомъ: ордынскіе купцы были истреблены въ Твери; Русскихъ купцовъ Тохтамышъ велѣлъ избить въ Болгаріи; въ Москвѣ мы встрѣчаемъ гостей Сурожанъ. Есть извѣстіе о жившемъ въ Москвѣ Армянинѣ; купцы Татары и Армяне поминаются въ Нижнемъ. Съ Востока шли къ намъ дорогія ткани, употреблявшіяся для княжескихъ одеждъ, жемчугъ и пряности; изъ Татарской степи—кони ногайскіе[26]).

Что касается до монетъ, то съ половины XIV в. счетъ на гривны замѣняется счетомъ на рубли. Рубли не чеканились, но это была единица вѣсовая: обрубокъ серебра около 46²/₃ золотниковъ вѣсу[27]), а чеканились *деньги*, различныя вѣсомъ, по областямъ: въ Московскомъ рублѣ было 100 денегъ[28]); счетъ велся еще на алтыны (6 денегъ). Въ Новгородѣ въ 1410 г. ввели было Шведскую монету *артуги* и Литовскіе *гроши*; а въ 1420 г. ввели деньги серебряные. Это повело къ смутамъ потому, что деньги дѣлалъ частный человѣкъ; его казнили и избрали денежниковъ вѣчемъ[29]).

---

[25]) *Карамзинъ*, пр. V, 249 (изъ сгорѣвшей «Троицкой лѣт.») Первыя пушки съ 1389 г. (*Кар.* V, *пр.* 136).

[26]) «Промышл. древн. Россіи».

[27]) *Д. И. Прозоровскаго:* «Мон. и вѣсъ» 570. Новгородскій и Псковскій былъ больше: въ 69³/₂₅ золотн. (*тамже*, 711).

[28]) *Тамже*. Рубль на наши деньги около 8 р.

[29]) П. С. Р. Л. IV, 125, 126.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Введеніе. стр.	строка.	*Напечатано:*	*Надо читать.*
8	24	На этотъ видимый безпорядокъ	Но этотъ видимый безпорядокъ.
11	10	въ такомъ-то у вѣкѣ	въ такомъ-то вѣкѣ
17	1	эта объяснили	можетъ объяснила
19	12	1886	1836.
»	36	*Разсудика*	*Разсудова*
25	20	П. С. Р. Л. IV, 121	П. С. Р. Л III, 121.
30	14	чтеца	писца
31	40	1665 и 66 г.	1564 и 65 г.
33	9	рядовъ	родовъ
46	7	несогласія братіи	несогласіе братіи
49	27	Вассіана	Вассіанъ
67	12	сначала	начала
72	20	1859	1839
78	13	Митюшкину	Матюшкину
82	2	много	немного
94	25	Археологической	Археографической
»	30	«Археологическій сборникъ»	«Археографическій сборникъ»
96	17	почторые	почтовые
106	30	пятяны	пятины
108	26	*Солarева*	*Саларева*
110	22	взнамное	взаимное
120	22	*Межева*	*Межова*
»	24	*Ломбиныхъ*	*Ламбиныхъ*
»	31	*М. И. Семеновскаго*	*М. И. Семевскаго*
135	21	Амортенъ	Амартолъ
138	20	прописывается	приписывается
»	34	XVIII	XVII
147	17	«С. Петербургскій Вѣстникъ»	«С Петербургскій журналъ»
159	15	Шандринскаго	Шадринскаго
165	10	XI	IX
»	30	у ихъ	у насъ
175	32	*Bonquet*	*Bouquet*
192	25	1868, I, II, III, IV; 1870 II	1868, I—IV; 1869, I–IV; 1870, II.
204	35	O ustanowieni i podku	O ustanowieniu i upadku
»	36	Stan oswiecenia w Polszeze	Stan Oświecenia w Polszcze
213	28	ecclesiasticum	ecclesiaticam
217	15	Штриттеръ	Стриттеръ

Стр.	Строка.	*Напечатано:*	*Надо читать.*
9	24	новое отношеніе	новыя отношенія
40	5	своимомъ домъ	своимъ домомъ
49	20	«вся земля наша	«земля наша
63	32	О постройкахъ	о постригахъ
83	32	ILVI	LVI
111	31	погостъ	повостъ
123	4	томитонская	томитанская
183	7	Володоръ	Володарь
201	18	фунтъ	полфунта
205	21	1853	1863
246	34	ымън	нымъ,
250	30	Св. отпевъ	Св. отцевъ
257	4	IV	VI
261	30	clarissimma	clarissimum
263	21	*копи*	*капи*
»	23	у торара	у товара
268	2	другія	другie
269	11	Іоакинфа	Іакинфа
277	13	шли, было	шли-было
278	33	Ки	Кн
293	18	[illegible]ы	ти
298	28	hitwy	Litwy
»	33	hostris barouibus	nostris baronibus
314	29	«Met.	«Mem.
327	12	1340	1341
334	6	навсегда	не всегда
337	28	und	ung
343	30	не то	на то
399	22	1874	6874
»	»	1365	1366
»	23	1364	1365
403	32	но	на
439	1	принятыми между княжскихъ отношеній	принятыми въ между—княжескихъ отношеніяхъ

ницкаго; нѣкоторыя части этого изданія написаны совершенно вновь. 3 тома. Спб. 1870 г. Цѣна въ отдѣльной продажѣ за 3 тома 5 руб.

Кто былъ первый Лже-Димитрій? Историческое изслѣдованіе Н. И. Костомарова. Спб. 1864 г. Ц. 60 коп.

Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой (1787—1795 г.). Соч. Н. И. Костомарова. Большой томъ. Спб. 1870 г. 3 руб.

Гродненскій сеймъ 1793 г. Послѣдній сеймъ Рѣчи Посполитой; соч. Д. Иловайскаго. М. 1870 г. Ц. 1 руб.

Исторія паденія Польши; соч. С. М. Соловьева. М. 1863 г. Ц. 2 руб.

Исторія борьбы Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ (1462—1508 г.). Соч. Г. Карпова. М. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Борьба за польскій престолъ въ 1773 г. Соч. Герье. М. 1862 г. Ц. 2 руб.

Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ. Историческое изслѣдованіе А. Трачевскаго. М. 1869 г. Ц. 3 руб.

Исторія польскаго народа. Г. Смита; 3 тома. Спб. 1867 г. Ц. 5 руб. 25 коп.

Русское посольство въ Польшѣ, въ 1673—1677 г. Нѣсколько лѣтъ изъ исторіи отношеній древней Россіи къ Европейскимъ державамъ. А. Попова. М. 1864 г. Ц. 1 руб.

Объ историческомъ изученіи Греко-славянскаго міра въ Европѣ. Изслѣдованіе В. Ламанскаго. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Россія и Европа. Взглядъ на культурныя и политическія отношенія славянскаго міра къ германо-романскому. Соч. Н. Данилевскаго. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб.

Собраніе сочиненій А. Ѳ. Гильфердинга.—Исторія Сербовъ и Болгаръ.—Кириллъ и Меѳодій.—Обзоръ чешской исторіи и статьи по современнымъ славянскимъ вопросамъ. 2 тома. Спб. 1868 г. Ц. 5 руб.

Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ. В. Бильбасова. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб.

Кириллъ и Меѳодій по западнымъ легендамъ. В. Бильбасова. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб.

Кириллъ и Меѳодій, славянскіе первоучители. Историко-критическое изслѣдованіе Іосифа Добровскаго. М. 1825 г. Ц. 2 руб.

Кириллъ и Меѳодій, какъ православные исповѣдники у западныхъ славянъ. Соч. Лавровскаго. Х. 1861 г. Ц. 2 руб.

Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, въ память о совершившемся тысячелѣтіи славянской письменности и христіанства въ Россіи. М. Погодина. М. 1865 г. Ц. 2 руб.

Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца, съ приложеніемъ писемъ Яна Гуса, выбранныхъ Мартыномъ Лютеромъ. В. Бильбасова. Спб. 1869 г. Ц. 1 руб.

Исторія чешскаго королевства. Соч. В. Томка, перев. съ чешскаго. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1805 по 1856 годъ. Соч. Н. Попова, 2 тома М. 1869 г. Ц. 4 руб.

Румынскія господарства. Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи. Соч. С. Палаузова. Спб. 1859 г. Ц. 2 руб.

Боснія, Герцеговина и старая Сербія; А. Гильфердинга. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Исторія балтійскихъ славянъ. А. Гильфердинга. М. 1855 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Полабскіе славяне въ борьбѣ съ нѣмцами, отъ VIII—XII столѣтій. Историческое изслѣдованіе, А. Павинскаго, профессора варшавскаго

университета; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Древніе и нынѣшніе болгары въ политическомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Ю. Венелина, 2 тома. М. 1856 г. Ц. 5 руб.

Памятники народнаго быта болгаръ. Соч. Каравелова. М. 1861 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Задунайскіе и адріатическіе славяне. Очерки статистическо-этнографическіе и историческіе. В. Макушева. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Изслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. В. Макушева. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 70 коп.

Сказанія о бытѣ и нравахъ славянъ. В. Макушева Спб. 1861 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Славянскія древности. Шафарика; перев. съ чешскаго, О. Бодянскаго, 2 тома. М. 1848 г. Ц. 6 руб.

Миѳы славянскаго язычества. Д. Шепинга. М. 1849 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. Изслѣдованіе А. Котляревскаго. М. 1868 г. Ц. 2 руб.

Поэтическое воззрѣніе славянъ на природу. Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій, въ связи съ миѳическими сказаніями другихъ родственныхъ народовъ. Соч. А. Аѳанасьева, 3 тома. М. 1869 г. Ц. за 3 тома 8 руб.; отдѣльно: томъ 1-й 2 руб., а томы 2-й и 3-й по 3 руб. за каждый.

Причины и первыя проявленія опозиціи католицизму въ Чехіи и въ западной Европѣ, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка. Соч. А. Падлера. Х. 1864 г. Ц. 3 руб.

Исторія древняго галичско-русскаго княжества. Д. Зубрицкаго, 4 тома. Л. 1855 г. Ц. 5 руб.

Христоматія по русской исторіи. Профессора Н. Аристова. Книга эта, одобренная уже ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, предназначена преимущественно для изученія древне-русской жизни до XVI столѣтія, письменности и литературы. Большой томъ, въ 1,500 стран. убористой печати. В. 1870 г. Ц. 3 руб.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. С. М. Соловьева, 20 томовъ. М. 1870 г. Ц. за всѣ 20 томовъ 40 руб., а также продаются отдѣльно по 2 руб. за томъ.

Исторія государства россійскаго. Соч. Н. М. Карамзина, 12 томовъ. Спб. 1853 г. Ц. 10 руб. Тоже въ 3 томахъ съ указателемъ. изд. Эйнерлинга. Спб. 1844 г. Ц. 10 руб.

Исторія русскаго народа. Соч. Н. Полеваго; 6 томовъ. М. 1830 г. Ц. 7 руб.

Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа. Соч. А. Щапова. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи. М. Погодина, 7 томовъ. М. 1859 г. Ц. 10 руб.

Княжна Тараканова и принцеса Владимірская. Соч. П. И. Мельникова; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Графы Никита и Петръ Панины. Опытъ разработки новѣйшей русской исторіи; соч. П. С. Лебедева; изд. Д.Е. Кожанчикова. Спб. 1862 г. Ц. 1 р.

Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Соч. И. Забѣлина; большой томъ съ рисунками. М. 1870 г. Ц. 4 руб.

Илья Муромецъ и богатырство кіевское; сравнительно-критическія наблюденія надъ слоевымъ составомъ народнаго русскаго эпоса. Соч. О. Ѳ. Миллера. Большой томъ около 900 стран. Спб. 1870 г. Ц. 3 руб.

Самозванцы и понизовская вольница. Историческія монографіи Д. Мордовцева; 2 тома. Сп. 1867 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Гайдамачина. Историческая монографія Д. Мордовцева. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Политическія движенія русскаго народа. Историческія монографіи Д. Мордовцева: Екатерининскіе дѣятели и пугачевцы. – Пугачевскій полковникъ Ивановъ.—Кто былъ усмиритель пугачевщины?— Разбойничій атаманъ Беркутъ. — Груня-атаманъ разбойниковъ. — Одинъ изъ лже-Константиновъ.—Типъ современной понизовской вольницы. — Безучастіе русскаго народа въ паденіи Польши. –Русскіе крестьяне подъ польскимъ владычествомъ. 2 тома. Спб. 1870 г Ц. 4 руб.

Исторія кабаковъ въ Россіи, въ связи съ исторіею русскаго народа. И. Прыжова. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб.

Закавказье отъ 1803— 1806 г. И. Дубровина. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб.

Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевнахъ. В. Вельяминова-Зернова, съ таблицами. Спб. 1866 г. Ц. 8 руб.

Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій. М. Погодина. М. 1850 г. Ц. 1 руб.

Норманскій періодъ русской исторіи. М. Погодина. М. 1859 г. Ц. 1 руб.

Лѣтописное повѣствованіе о Малороссіи. А. Ригельмана, съ 30 рисунками. М. 1847 г. Ц. 2 руб.

Исторія о донскихъ казакахъ. А. Ригельмана съ 19 рисунками. М. 1846 г. Ц. 2 руб.

Малороссія въ 1767 году. В. Авсѣенко. К. 1864 г. Ц. 50 коп.

Начало и характеръ пугачевщины. П. Щебальскаго. М. 1865 г. Ц. 75 коп.

Новыя замѣтки по древней исторіи Кавказа и его обитателей. И. Шопена. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб.

Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣт. Н. Костомарова. Спб. 1862 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Повѣствованіе о Россіи. Арцыбашева; 3 тома. М. 1858 г. Ц. 15 руб.

Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи. А. Н. Попова. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб.

Правленіе царевны Софіи. П. Щебальскаго. М. 1856 г. Ц. 1 руб.

Московскія смуты въ правленіе церевны Софіи Алексѣевны. Соч. Н. Аристова. В. 1871 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи; В. Иконникова. К. 1869 г. Ц. 2 руб. 50 коп, съ пер. 3 руб.

Сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ. Памятники новой русской исторіи XVIII и XIX вѣка. Составленъ при содѣйствіи и участіи К. Н. Бестужева-Рюмина; А. К., Д. Е. Иѳвѣкова; Д. А. Кропотова; В. И. Ламанскаго; А. М.; Л. Н. Майкова и П. Н Петрова. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Соч. Е. Замысловскаго. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб.

Разсказы изъ русской исторіи. Исторія Новгорода; И Бѣляева, 2 тома. М. 1864 г. Ц. 3 руб. 50 коп. Его же томъ 3-й: Исторія Пскова. М. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время (1700—1791 гг.); М. Хмырова. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Графъ Блудовъ и его время; Е. Ковалевскаго. Спб. 1870 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Жизнь графа Сперанскаго; М. Корфа, 2 тома. Спб. 1861 г. Ц. 3 руб.

Разсказы про старое время на Руси. А. Петрушевскаго. 3 исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1871 г. Ц. 50 коп.

Татищевъ и его время. Н. Попова. М. 1861 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Чтенія изъ русской исторіи. П. Щебальскаго, 6 выпусковъ. М. 1868 г. Ц. 3 руб. 95 коп.

Обзоръ хронографовъ русской редакціи. А. Попова, 2 тома. М. 1869 г. Ц. 8 руб.

Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II до нашего времени. Соч. А. Морошкина, 2 тома. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб. 50 коп. за томъ.

Историко-критическіе отрывки. М. Погодина, 2 тома. М. 1867 г. Ц. по 2 руб. за томъ.

Общественное движеніе при Александрѣ I. Историческій очеркъ А. Пыпина. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб. съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Исторія царствованія Александра I. Соч. Богдановича; 6 томовъ. Спб. 1871 г. Ц. 15 руб. Отдѣльно за 5 и 6 том. 5 руб.

Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Н. Дубровина, 3 тома. Спб. 1871 г. Ц. 7 руб. съ перес. 8 руб.

Исторія войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ. Соч. М. Богдановича, съ планами. Спб. 1860 г. 3 тома; ц. 10 руб.

Исторія войны 1813 года, за независимость Германіи, по достовѣрнымъ источникамъ. Соч. М. Богдановича, 2 тома. Спб. 1863 г. Ц. 7 руб. 50 коп.

Исторія войны 1814 года во Франціи и низложеніе Наполеона I, по достовѣрнымъ источникамъ. Соч. М. Богдановича, 2 тома, съ картами. Спб. 1865 г. Ц. 4 руб.

Исторія войны 1779 года между Россіей и Франціей въ царствованіе императора Павла I. Соч. Д. Милютина, 3 тома, съ картами. Спб. 1857 г. Ц. 10 руб.

Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами, съ 1769—1774 г. Соч. А. Петрова, съ картами. Спб. 1866 г. Ц. 4 руб. 50 коп.

Обзоръ компаній 1812 и 1813 г.; военно-математическія задачи о желѣзныхъ дорогахъ. Князя С. Урусова. М. 1868 г. Ц. 2 руб. 50 копѣекъ.

Очерки восточной войны 1854—1855 г. Соч. князя С. Урусова. М. 1867 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854 — 1855 г Изъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ эриванскаго отряда. М. Лихутина. Спб. 1863 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Война съ Турціею и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ, Е. Ковалевскаго. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Записки объ осадѣ Севастополя. Н. Берга; 2 тома, съ планами. М. 1858 г. Ц 2 руб. 50 коп.

Описаніе обороны Севастополя; сост. подъ руководствомъ Тотлебена. 2 тома, съ атласомъ чертежей. Спб. 1868 г. Ц. 55 руб.

Русскіе на Босфорѣ; съ рисунками. Н. Муравьева-Карсскаго. М. 1868 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Вооруженныя силы Россіи. Р. Фадѣева. М. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Записки о войнѣ въ Трансильваніи въ 1849 году. Дарагана, съ картою и планами. Спб. 1859 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Описаніе войны въ Трансильваніи въ 1849 году. А. Непокойчицкаго, съ картою и планами. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб.

Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ. Висковатова, съ 30-ю тетрадями рисунковъ. Спб. 1862 г. Ц. 50 руб.

Исторія русскаго флота. С. Елагина, 3 тома. Спб. 1864 г. Ц. 5 рублей.

Матеріалы для исторіи русскаго флота. 4 тома. Спб. 1867 г. Ц. 6 руб.

Записки о Московіи. Герберштейна, перев. Анонимова. Спб. 1866 г. Ц. 1 руб.

Дневникъ Іоанна Корба (1698—1699), съ описаніемъ мятежа стрѣльцовъ, пытокъ и казней надъ ними, а также подробное описаніе внутренняго быта Московскаго Государства съ рисунками. М. 1868 г. Ц. 3 руб.

Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ. Соч. Адама Олеарія, перев. съ нѣмецкаго П. Барсова. Большой томъ, болѣе 1000 стран. М. 1870 года. Ц. 3 руб. 50 коп.; съ перес. 4 рубля.

Два сватовства иноземныхъ принцевъ къ русскимъ великимъ княжнамъ въ XVII столѣтіи; перев. Шемякина. М. 1868 г. Ц. 75 коп.

Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія въ Россію (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени. М. Кояловича. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб. 20 коп.

Маркизъ де-ла Шетарди въ Россіи (1740—1742 г.). Перев. Пекарскаго. Спб. 1862 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Сказаніе современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ. Н. Устрялова, 2 тома. Спб. 1865 г. Ц. 4 руб.

Сказаніе князя Курбскаго. Н. Устрялова. Спб. 1864 года. Ц. 3 рублей.

Воспоминаніе очевидца о пребываніи французовъ въ Москвѣ, въ 1812 году, съ видомъ пожара Москвы. М. 1862 года. Ц. 1 руб. 75 копѣекъ.

Воспоминанія Ф. Вигеля; 3 тома. М. 1866 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Дневныя записки малороссійскаго подскарбія генеральнаго. Я. Марковича, 2 тома. М. 1856 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Записки о Россіи при Петрѣ Великомъ. Басевича. М. 1866 г. Ц. 1 руб 25 коп.

Записки адмирала Александра Семеновича Шишкова. М. 1868 г. Ц. 2 руб.

Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова. М. 1865 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Записки о Екатеринѣ Великой Грибовскаго. М. 1864 г. Ц. 1 руб.

Записки Г. Р. Державина (1743—1812). М. 1860 г. Ц. 2 руб.

Записки А. П. Ермолова (1801—1812 г.). М. 1865 г. Ц. 3 руб.

Записки И. В. Лопухина. М. 1860 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Записки В. А. Нащокина. Спб. 1842 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Записки С. Порошина. Спб. 1844 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Записки Графа Сегюра (1785—1789 г.). Спб. 1865 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Записки современника. С. Жихарева (1805—1813 г.). Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Записки и письма М. С. Щепкина. М. 1864 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Записки Льва Николаевича Энгельгарда, о временахъ Екатерины, Павла и Александра I. Полный по возможности текстъ. М. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Памятныя записки А. В. Храповицкаго. М. 1862 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Записки А. Болотова. Спб. 1870 г. Ц. 3 руб.

Записки Д. Мертваго (1760 — 1824 г.). Спб. 1867 г. Ц. 1 руб.

Пережитое и передуманное; В. Кельсіева. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб.

Русская геральдика; Лакіера, 2 тома. Спб. 1855 г. Ц. 5 руб.

Временникъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, 24 тома. М. 1856 г. Ц. по 1 руб. 50 коп. за томъ, съ перес. по 2 рубли.

Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 гг. Цѣна за 4 большихъ тома, составляющихъ годовое изданіе, 7 руб. 50 коп., а за всѣ 44 тома 82 руб. 50 коп.

XVIII вѣкъ. Историческій сборникъ, П. Бартенева, 4 тома Ц. 11 руб. 50 коп. съ пересылкою 13 руб. Это изданіе продается также отдѣльно по томамъ. Ц. за 1-й томъ 2 руб. 50 коп. съ пер. 3 руб.; за 2, 3 и 4-й цѣна по 3 руб., съ перес. по 3 руб. 50 коп. за томъ.

Архивъ князя Воронцова; изд. П. Бартенева, 3 тома. М. 1871 г. Ц. за 1-й томъ 2 руб. 50 коп., съ перес. по 3 руб.; за 2-й и 3-й т. ц. по 2 руб., съ пер. по 2 руб. 50 коп. за томъ.

Сборникъ Русскаго Историческаго Общества. Документы XVII и XVIII столѣтій. 4 тома. Ц. 10 руб. съ перес. 12 руб. Это изданіе также продается отдѣльно по томамъ: ц. за 1-й томъ 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.; за 2, 3 и 4 по 3 руб. и съ перес. по 3 руб. 50. коп. за томъ.

Русскій Архивъ. Историко-литературный сборникъ, посвященный изученію нашего отечества въ XVIII и XIX столѣтіяхъ; изд. П. Бартенева. Ц. за 1864 годъ 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп.; за 1865 г. Ц. 5 руб., съ перес. 5 руб. 50 коп.; за 1866 г. распроданъ; за 1867 годъ ц. 5 руб., съ перес. 5 руб. 50 коп.; за 1868 г. ц. 6 руб., съ перес. 6 руб. 50 коп.; за 1869 г. ц. 5 руб., съ перес. 5 руб. 50 коп. и за 1870 г. ц. 7 руб., съ перес. 7 руб. 50 коп.

Сборникъ историческихъ свѣдѣній о Россіи; изд. Валуева. М. 1846 г. Ц. 3 руб., съ перес 3 руб. 50 копѣекъ.

Симбирскій сборникъ; историческая часть. М. 1845 г. Ц. 5 руб., съ перес. 5 руб. 50 коп.

Труды членовъ россійской миссіи въ Пекинѣ; 4 тома. Спб. 1865 г. Ц. 6 руб., съ перес. 7 руб.

Археологическія изслѣдованія по памятникамъ. Филимонова. М. 1859 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Арх. Макарія, 2 тома. М. 1860 г. Ц. 3 руб.

Древняя святыня Ростова-Великаго; графа М. Толстаго. М. 1860 г. Ц. 1 руб. 20 коп.

Святыня и древности великаго Новгорода; графа М. Толстаго съ рисунками. М. 1862 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Святыня и древности Пскова; графа М. Толстаго. М. 1861 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Успенскій соборъ въ Москвѣ, съ рисунками. А. Мартынова. М. 1856 г. Ц. 10 руб. съ перес. 12 руб.

Древній городъ Боголюбовъ и монастырь. В. Доброхотова. М. 1852 г. Ц. 3 руб.

Древности Россійскаго Государства съ 500 хромолитографированными рисунками. М. 1853 г. Ц. 210 руб., съ перес. 230 руб.

Дополненія къ нимъ; Яковлева, съ рисунками. М. 1865 г. Ц. 10 руб. съ перес. 12 руб.

Древности Россійскаго Гоударства: Кіевскій Софійскій соборъ.

Выпускъ 1-й съ 14 таблицами рисунковъ; нѣкоторыя изъ нихъ хромолитографическія съ красками и золотомъ. Спб. 1871 г. Ц. 6 руб., съ перес. 7 руб.

Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ, съ рисунками; изд. Фундуклея, 3 тома. К. 1847 г. Ц. 10 руб. съ перес. 12 руб.

Описаніе Кіева. Закревскаго, 2 тома съ рисунками. М. 1867 г. Ц. 7 руб.

Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи; изд. Фундуклея. К. 1848 г. Ц. 5 руб.

Описаніе памятниковъ древности, музея Карабанова; съ рисунками. Филимонова. М. 1849 г. Ц. 8 руб. съ перес. 10 руб.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Ф. Аделунга; съ рисунками. М. 1834 г. Ц. 3 руб.

Достопамятности Московск Кремля, съ планомъ Москвы и 13 рисунками. А. Вельтмана. М 1843 г. Ц. 3 руб.

Достопамятности Москвы. Изд. К. Тромонина, съ 7 тетрадями рисунковъ. М. 1846 г. Ц. 12 руб., съ перес. 15 руб.

Дворцовое Царское Село Измайлово. А. Мартынова. М. 1866 г. Ц. 1 руб.

Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе. А. Мартынова, съ рисунками. М. 1865 г. Ц. 10 руб., съ перес. 12 руб.

Московская оружейная палата. А. Вельтмана, съ рисунками. М. 1860 г. Ц. 3 руб. 50 коп. съ перес. 4 руб.

Описаніе новаго дворца въ Московскомъ Кремлѣ. А. Вельтмана, съ рисунками. М. 1851 г. Ц. 9 руб. съ перес. 10 руб.

Памятники Московскихъ древностей; И. Снегирева, съ рисунками. М. 1845 г. Ц. 10 руб., съ перес. 12 руб.

Роспись древней русской утвари изъ церковнаго и домашняго быта до XVIII вѣка. Д. Сонцева, съ 70 рисунками. М. 1857 г. Ц. 7 руб. 50 коп., съ пер. 9 руб.

Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы. Саввы епископа Можайскаго; съ таблицами и рисунками. М. 1863 г. Ц. 2 руб.

Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одежды, оружія. П. Саввантова. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб.

Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. А. Мартынова, 16 тетрадей. М. 1857 г. Ц. по 3 руб. за каждую тетрадь.

Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. И. Снегирева, 6 томовъ. М. 1851 г. Ц. 12 руб. съ перес. 15 руб.

Русскія достопамятности; А Мартынова; 13 выпусковъ съ рисунками. М. 1865 г. Ц. за всѣ 13 выпусковъ 3 руб.

Русскія достопамятности. Изд. Общества исторіи и древностей Россійскихъ, 3 тома. М. 1843 г. Ц. 3 руб.

Деньги и пулы древней Руси. Д. Сонцева. М. 1862 г. 3 руб. 50 коп.

Обозрѣніе русскихъ денегъ; Барона Шодуара, 2 тома съ рисунками. Спб. 1837 г. Ц. 15 руб., съ перес. 17 руб.

Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, съ 3 прибавленіями. А. Черткова. М. 1834 г Ц. 10 руб., съ перес. 12 руб.

Описаніе русскихъ монетъ и медалей; Шуберта, съ рисунками. М. 1843 г. Ц. 7 руб. съ перес. 8 руб.

Древности; Труды Московскаго Археологическаго Общества, съ таблицами и рисунками. М. 1869 г. Ц.

за 1-й томъ 6 руб.; тома 2-го выпускъ 1-й—2 руб.

Записки Археологическаго Нумизматическаго Общества въ С.-Петербургѣ; 8 томовъ. Спб. 1856 г. Ц. 23 руб. съ перес. 27 руб.

Записки Археологическаго общества, 14 томовъ. Спб. 1859 г. Ц. 34 руб., съ перес. 41 руб.

Записки отдѣленія русской и славянской археологіи, 2 тома. Спб. 1861 г. Ц. за 1-й томъ 2 руб. и за 2 й 4 руб.

Извѣстія Археологическаго Общества, 3 тома. Спб. 1861 г. Ц. по 3 руб. за томъ, съ перес. по 3 руб. 50 коп.

Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 годъ. П. Буткова, 3 тома съ планами. Спб. 1869 г. Ц. 6 руб., съ перес. 7 руб.

О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской исторіи. Н. Хлѣбникова. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб.

Представители власти въ Россіи послѣ Петра Великаго. В. Андрѣева; 2-е изданіе дополненное. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб.

Обще - образовательный очеркъ русской исторіи. В. Андрѣева. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб.

Война до утвержденія прусской гегемоніи въ Европѣ и отношеніе къ ней Россіи. В. Андреева. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб.

Политическая система Петра III. П. Щебальскаго. М. 1870 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 году. Разсказы и воспоминанія очевидцевъ. Спб. 1870 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи въ XVIII столѣтіи. П. Пекарскаго. Спб. 1869 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Исторія Императорской Академіи Наукъ. П. Пекарскаго. Большой томъ болѣе 800 стран. Спб. 1871 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Лицей Князя Безбородко, съ портретами и рисунками. Спб. 1859 г. Ц. 5 руб.

Библіографическій словарь профессоровъ московскаго университета, 2 тома. М. 1855 г. Ц. 6 руб.

Взглядъ на мою жизнь. Записки И. И. Дмитріева, 3 части. М. 1866 г. Ц. 2 руб.

Новиковъ и московскіе мартинисты; исторія масонства. Соч. Лонгинова. М. 1866 г. Ц. 3 руб., съ перес. 4 руб.

Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время. Соч. И. Чистовича. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Сборникъ на 1866 годъ, изданный Обществомъ древне - русскаго искуства. Большой томъ съ 68 рисунками и политипажами. М. 1866 г. Ц. 5 руб., съ перес 5 руб. 50 копѣекъ.

Отчеты Археологической Коммиссіи за 1859—1864, 1865 и 1866 годы съ атласами рисунковъ, 6 томовъ. Ц. по 5 руб. за каждый томъ, съ перес. по 6 руб.

Древности Геродотовой Скифіи; выпускъ 1 й съ атласомъ въ 23 рисунка. Ц. 10 руб., съ пер. 12 руб.

Археолого-нумизматическій сборникъ относительно Тавриды и Босфора-Киммерійскаго. Изд. Спасскаго. М. 1850 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Босфоръ Киммерійскій съ его древностями и достопамятностями. Спасскаго. М. 1846 г. Ц. 5 руб., съ перес. 6 руб.

Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками. А. Ашика, 3 тома. О. 1846 г. Ц. 12 руб., съ пер. 15 руб.

Древности Босфора Киммерійскаго. хранящіяся въ Эрмитажѣ, 2 тома

съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1855 г. Ц. 70 руб., съ перес. 85 руб.

Древности Геродотовой скифіи, съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1866 г. Ц. 10 руб., съ перес. 12 руб.

Изслѣдованія объ исторіи и древности города Херсонеса Таврическаго; Б. Кене, съ рисунками. Спб. 1848 г. Ц. 4 руб., съ перес 4 руб. 50 коп.

Изслѣдованіе о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Графа Уварова, 2 выпуска съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1856 г. Ц. по 10 руб. за выпускъ., съ перес. по 12 руб.

Керченскія древности въ пантикопейской катакомбѣ. А. Ашика. О. 1845 г. Ц. 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб.

Керчь и Босфоръ, съ рисунками. Сабатье. Спб. 1851 г. Ц. 5 руб., съ перес. 6 руб.

О древнихъ статуяхъ, найденныхъ въ послѣднее время въ Керчи. Спб. 1851 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ, П. Кеппена. Спб. 1851 г. Ц. 5 руб., съ перес. 6 руб.

Изслѣдованія по исторіи греческаго искуства. Древнѣйшіе памятники пластики изъ Ксанѳа въ Ликіи. О композиціи фронтонныхъ группъ эгинскаго храма Аѳины, съ отдѣльнымъ атласомъ рисунковъ, А. Прахова. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

Исторія пластики съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени. В. Любке, съ 231 рисункомъ. М. 1870 г. Ц. 6 р., съ перес. 6 р. 50 к.

Руководство къ исторіи искуства. Ф. Куглера, обработанное Любке, перев. съ нѣмец. 2 тома, со множествомъ рисунковъ. М. 1870 г. Ц. по 5 руб. за томъ, съ перес. по 5 руб. 50 коп. за томъ.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей; томы IV, V, VI, VII, VIII, IX и XV. Ц. по 2 руб. за томъ, съ перес. по 2 руб. 50 коп. Томы I, II и III распроданы, а томы X, XI, XII, XIII и XIV, въ продажу еще не поступали.

Лѣтопись по Ипатьевскому списку. Большой томъ, въ 8 д. л. изд. 2. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатьевскому списку; издана фотолитографически. Ц. 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп.

Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи; листы 1 и 2. Ц. 30 коп., съ перес. 45 коп.

Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, томъ II: извѣстія голландцевъ Исаака Массы и Ильи Геркмана. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Указатель къ первымъ 8 томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей, 2 выпуска. Ц. по 50 коп. за выпускъ, съ перес. по 75 коп.

Акты археографической экспедиціи. 4 тома. Ц. 10 руб., съ перес. 12 руб.

Акты историческіе; томы IV и V. Ц. по 2 руб., за томъ, съ перес. по 2 руб. 50 коп. Томы I, II и III распроданы.

Алфавитный указатель къ актамъ историческимъ. Ц. 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Дополненія къ актамъ историческимъ. Томы V, VI, VII, VIII, X и XI. Ц. по 2 руб. за томъ, съ перес по 2 руб. 50 коп.; томы I, II, III и IV распроданы, а IX въ продажу еще не поступилъ.

Документы, объясняющіе исторію западно-рускаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ, съ 3 картами. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Историческое изслѣдованіе о западной Россіи. Ц. 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 года. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 75 коп.

Акты, относящіеся къ исторіи западной Россіи, томы IV и V. Ц. по 2 руб., съ перес. по 2 руб. 50 коп. за томъ; томы I, II и III распроданы.

Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи; томы I, II, IV, V и VI. Ц. по 2 руб., съ перес. по 2 руб. 50 коп. за томъ; а томъ III. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 75 коп.

Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, томы I и II. Ц. по 2 руб. съ перес. по 2 руб. 50 коп. за томъ.

Дополненія къ актамъ на иностранныхъ языкахъ. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп. за томъ.

Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи; томъ I. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп. Томъ II. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Русско-Ливонскіе акты. Ц 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Акты, юридическіе съ указателемъ. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи; томы I и II. Ц. по 2 руб., съ перес. по 2 руб. 50 коп за томъ.

Путешествіе игумена Даніила по святой землѣ, въ началѣ XII вѣка. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное изданіе Котошихина, изд. 2. Ц 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

Грамоты, касающіеся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами. Ц. 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп.

Писцовыя книги новгородскія; томы I, II и III. Ц. по 2 руб., съ перес. по 2 руб. 50 коп. за томъ.

Писцовыя книги Ижорской земли; съ картою, 2 выпуска. Ц. по 75 коп., съ перес. по 1 руб. за выпускъ.

Выходы государей, царей и великихъ князей Михайла Θеодоровича, Алексѣя Михайловича и Θеодора Алексѣевича. Х. 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп.

Письма русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Лѣтописи занятій археографической коммисіи; томы I, II и III. Ц. по 50 коп., съ перес. по 75 коп. за томъ. Томы IV и V. Ц. по 1 р. съ перес. по 1 руб. 25 коп. за томъ.

Архивъ югозападной Россіи. Изд. временною Коммисіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Томъ I, часть 1. Акты, относящіеся къ исторіи православной церкви въ юго-западной Россіи. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп. Томъ II, — Матеріалы для исторіи православія въ Западной Украйнѣ, въ XVIII столѣтіи; архимандритъ Мельхиседекъ Значко-Яворскій. Томъ III, — О томъ же; продаются оба вмѣстѣ. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп. Томъ I часть 2. — Постановленія дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ въ Югозападной Россіи. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп. Томъ I часть III. — Акты о казакахъ. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп. Томъ II часть III. — Акты о казакахъ. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб. Томъ I часть IV. — Акты о происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Югозападной Россіи. Ц 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп. Томъ I часть V. — Акты о городахъ. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Памятники, изд. Временною Коммисіею; 4 большихъ тома, съ рисунками. Ц. 8 руб., съ перес. 10 руб. Т. IV этого изданія продается отдѣльно. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Лѣтопись Самуила Величько, событій въ югозападной Россіи, въ XVII вѣкѣ, 4 тома. Ц. 5 руб. 50 коп., съ перес. 6 руб. 50 коп. Томы II и III этого изданія продаются отдѣльно. Ц. по 1 руб. 50 коп. за томъ, съ перес. по 2 руб., а—томъ VI за 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 75 коп.

Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. 2 тома. Ц. 4 руб., съ перес. 5 руб.

Акты, собранные Кавказскою археологическою коммисію. 3 тома. Т. 1869 г. Ц. 30 руб. за томъ, съ перес. по 35 руб.

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-западной Руси. 3 тома. В. 1867 г. Ц. по 1 руб. за томъ, съ перес. по 1 руб. 50 коп.

Достопримѣчательности Сѣверо-западной Руси; выпускъ 1-й, съ 20 рисунками. В. 1867 г. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 к.

Бѣлевская вивліотика. Н. Елагина, 2 тома. М. 1858 г. Ц. 4 руб., съ перес. 4 р. 50 коп.

Дворцовые разряды. 3 тома. Спб. 1854 г. Ц. 7 руб. 50 коп., съ перес. 10 руб.

Древнія грамоты и акты рязанскаго края. Пискарева. Спб. 1854 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Историческій сборникъ; князя Оболенскаго. М. 1838 г. Ц 5 руб., съ перес. 6 руб.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи. Кониccкаго. М. 1846 г. Ц. 5 руб., съ перес. 6 руб.

Акты историческіе и юридическіе. С. Мѣльникова. К. 1859 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ, Петрей-де-Ерлезунда, перев. Шемякина. М. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Книга глаголемая большой чертежъ; изд. Спасскимъ. М. 1846 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

Книга посольская метрика великаго княжества Литовскаго. Погодина и Дубенскаго, 2 тома. М. 1843 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Лѣтопись гадячскаго полковника Гробянки. К. 1854 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства. Веньминова-Зернова. Спб. 1864 г. Ц. 7 руб. 20 коп., съ перес. 8 руб.

Матеріалы для отечественной исторіи. М. Судіенко; 2 тома К. 1855 г. Ц. 5 руб., съ перес. 6 руб.

Разрядныя книги по офиціальнымъ спискамъ, 2 тома. Спб. 1855 г. Ц. 4 руб., съ перес. 5 руб.

Рукописи графа Уварова, памятники словесности. Спб. 1858 г. Ц. 2 руб, съ перес. 2 руб. 50 коп.

Записки Жолкевскаго, о московской войнѣ; изд. Муханова. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Русское государство въ половинѣ XVII вѣка, 2 тома. М. 1835 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Славянскій сборникъ. Н. Савельева-Ростиславича. Спб. 1845 г. Ц. 4 руб., съ перес. 4 руб 50 коп.

Бумаги флорентинскаго центральнаго архива, касающіяся до Россіи. М. 1871 г. Ц. 5 руб., съ перес. 5 руб. 50 коп.

Собраніе документовъ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича. М. Погодина. М. 1861 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес 1 руб. 75 коп.

Собраніе писемъ царя Алексѣя

Михайловича; изд. Бартенева. М. 1856 г. Ц. 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Сочиненія Н. Посошкова; изд. М. Погодина, 2 тома. М. 1863 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коммисіи Иностранныхъ дѣлъ; 4 большихъ тома съ гравированными изображеніями печатей и снимками собственноручныхъ подписей. М. 1828 г. Ц. за 4 тома 24 руб.

Исторія Льва діакона Колойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей. Спб. 1820 г. Ц. 2 руб.

Софійскій временникъ, или русская лѣтопись съ 862 — 1534 г. Изд. П. Строева, 2 тому. М. 1821 г. Ц. 5 руб. 50 коп.

Памятники россійской словесности XII вѣка, съ объясненіями, варіантами и образцами почерковъ, К. Калайдовича. М. 1721 г. Ц. 3 руб.

Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ. М. 1821 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Іоаннъ экзархъ болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію славянскаго языка и литературы IX и X вѣка. К. Калайдовича. М. 1821 г. Ц. 6 руб.

О времени происхожденія славянскихъ письменъ. О. Бодянскаго, съ 19-ю снимками. М. 1855 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода (1543 — 1721 гг.). Спб. 1868 г. Ц. 4 руб. 50 коп., съ перес. 5 руб.

Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, томъ 1-й. Спб. 1869 г. Ц. 2 р. 50 коп., съ перес. 3 руб

Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музея. А. Востокова. Спб. 1842 г. Ц. 5 руб., съ перес. 6 руб.

Библіотека Общества исторіи и древностей россійскихъ. П. Строева. М. 1845 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 2 руб.

Описаніе славянскихъ рукописей синодальной библіотеки въ Москвѣ. Невоструева и Горскаго. Св. Писаніе: ц. 1 руб. 80 коп., съ перес. 2 руб. 30 коп. Писанія св. отцовъ и толкованія Священнаго Писанія: ц. 1 руб. 15 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп. Писанія св. отцовъ и писанія догматическія и духовно-нравственныя: ц. 2 руб. 85 коп., съ перес. 3 руб. 50 коп. Разныя богословскія сочиненія: ц. 3 руб. 20 коп., съ перес. 4 руб.

Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя имъ самимъ, съ приложеніемъ очерка собранія рукописей Ундольскаго. М. 1870 г. Ц. 2 руб.

Очеркъ славяно-русской библіографіи, церковной печати, съ 1491 по 1864 годъ. В. Ундольскаго, съ дополненіями А. Бычкова и А. Викторова. М. 1871 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Походы Викинговъ; государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ, А. Стренгольма, перев. Шемякина. М. 1861 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

Сѣверныя древности музея въ Копенгагенѣ. Н. Версо съ рисунками. Спб. 1861 г. Ц. 1 руб. 60 коп., съ перес. 2 руб.

Великія Минеи-Четьи, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Великія Минеи-Четьи составляютъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ славяно-русской письменности. Въ двѣнадцати огромныхъ книгахъ этаго собранія заключаются расположенныя по днямъ

мѣсяцевъ цѣлаго года краткія и пространныя житія святыхъ, торжественныя, похвальныя и поучительныя слова на праздники и памяти святыхъ, цѣлыя книги Священнаго Писанія, съ толкованіями, творенія святыхъ отцовъ, учителей и писателей церковныхъ; Патерики (азбучный, іерусалимскій, египетскій, синайскій, скитскій и печерскій), разныя сказанія и повѣсти, притчи, путешествія, Кормчая Книга, посланія, грамоты и т. п. Такимъ образомъ здѣсь- говоря словами собирателя, всѣ святыя книги собраны и написаны, которыя въ русской землѣ обрѣтаются, слѣдовательно, всѣ книги, на которыхъ воспитывалась Русь съ самыхъ древнихъ временъ до половины XVI столѣтія. 3 большихъ тома въ 5 д. л. съ палеографическими снимками. Томъ 1-й: Сентябрь, дни 1 — 13 й. Ц. 5 руб., съ перес. 6 руб. Томъ II-й: Сентябрь, дни 14—23-й. Ц. 3 руб., съ перес. 3 ртб. 50 коп. Томъ III-й: Октябрь, дни 1 — 3-й. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп·

Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ. Селивестровскій списокъ XIV вѣка, съ палеографическимъ снимкомъ всего житія и 41 рисункомъ. И. Срезневскаго. Спб. 1860 г. Ц. 6 руб., съ перес. 7 руб.

Стоглавъ. Соборъ, бывшій въ Москвѣ при царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Изд. по древнимъ рукописямъ, принадлежавшимъ извѣстнымъ любителямъ старины: Т. Ѳ. Большакову и Д. Ѳ, Болотову. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1863 г. Ц. 2 руб.

Домострой попа Сильвестра. Новое изданіе по рукописямъ публичной библіотеки; изд. Д. Е. Кожанчикова, подъ редакціею В. Яковлева. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Исторія Выговской старообрядческой пустыни. Изд. по рукописи Ивана Филипова Д. Е. Кожанчиковымъ. Большой томъ съ 11 портретами знаменитыхъ старообрядцевъ и двумя видами Выговскаго общежительнаго монастыря. Спб. 1862 г. Ц. 3 руб.

Три челобитные справщики Савватія, Саввы Романова и монаховъ Соловецкаго монастыря. Изд. по древнимъ рукописямъ Д. Е. Кожанчиковымъ. Спб. 1862 г. Ц. 75 к.

Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное. Изд. по старинной рукописи, подъ редакціею Н. С. Тихонравова, Д. Е. Кожанчиковымъ. Спб. 1852 г. Ц. 75 коп.

Повѣсть о бѣломъ клобукѣ и сказаніе о хранительномъ былін, мерзскомъ зеліи, еже есть табацѣ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1862 г. Ц. 40 коп.

Сочиненія преподобнаго Максима Грека; 3 тома съ его портретомъ. К. 1862 г. Ц. за 3 тома 5 руб., съ перес. 6 руб.

Сочиненія инока Зиновія. Истинныя показанія къ вопрошающимъ о новомъ ученіи. К. 1864 г. Ц. 4 руб. съ перес. 4 руб. 50 коп.

Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ. Іосифа Игумена Волоцкаго. К. 1857 г. Ц. 2 руб 50 коп., съ перес. 3 руб.

Памятники отреченной русской литературы. Отреченныя книги древней Россіи. Изд. Н. Тихонравова, 2 тома. Спб. 1863 г. Ц. за 2 тома 7 руб., съ перес. 7 руб. 50 коп.

Памятники старинной русской литературы, изд. подъ редакціею Н. Костомарова и А. Пыпина, 4 тома. Спб. 1862 г. Ц. за 4 тома 8 руб.

Слово святаго Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ, по списку XII вѣка, съ изслѣдованіемъ о словѣ и о другой мнимой бѣсѣдѣ Ипполита о томъ же, съ при-

мѣчаніями и приложеніями; К. Невоструева; съ видомъ памятника св. Ипполиту и снимкомъ съ рукописи. М. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

О Ѳеодоритовомъ словѣ. Опытъ библіографическаго изслѣдованія о двуперстіи; соч. А. І. Виноградова. М. 1866 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія, заимствованныя изъ дѣлъ преображенскаго приказа и тайной разыскныхъ дѣлъ канцеляріи Г. Есиповымъ. Изд. Д. Е. Кожанчикова, 2 тома Спб. 1863 г. Ц. за 1-й томъ 2 руб. 50 коп., а за 2-й томъ. Ц. 2 руб

Разсказы изъ исторіи старообрядства, по раскольничьимъ рукописямъ, переданные С. Максимовымъ, съ портретомъ инока Корнилія. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861 г. Ц. 75 коп.

Русскій расколъ старообрядства, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и первой половинѣ XVIII, А. Щапова. К. 1859 г. Ц. 3 руб.

Историческіе очерки поповщины; П. И. Мельникова, съ картою. М. 1864 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Земство и расколъ, А. Щапова. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1863 г. Ц. 75 коп.

Дѣло патріарха Никона. Н. Субботина. М. 1863 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Объ антихристѣ; соч. Нильскаго. Спб. 1859 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій. Н. Субботина. М. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Современное движеніе въ расколѣ. Н. Субботина. 3 выпуска М. 1866 г. Ц. по 50 коп. за выпускъ.

Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольничьяго ученія о бракѣ, И. Нильскаго, 2 выпуска. Спб. 1869 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Современныя лѣтописи раскола. Бѣло-Криницкій соборъ 1868 года и относящіеся къ нему акты и письма. Н. Субботина, 2 выпуска. М. 1870 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ; въ русскомъ переводѣ, 3 большихъ тома. К. 1864 г. Ц. за 3 тома 10 руб., съ перес. 11 руб.

Кіево-печерскій патерикъ по древнимъ рукописямъ; въ приложеніи на современный русскій языкъ. В. Викторовой; съ рисункомъ и палеографическимъ снимкомъ съ патерика XV вѣка. К. 1870 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольскаго князя Владиміра. Соч. Макарія, архіепископа литовскаго; 2-е исправленное изданіе. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Исторія русской церкви. Соч. Макарія, архіепископа литовскаго, 6 томовъ. Спб. 1869 г. Ц. за 6 томовъ 10 руб. 50 коп. Это изданіе также продается отдѣльно; Ц. за I, II и III томы 4 руб. 50 коп., а за IV и V томы вмѣстѣ. Ц. 4 руб. Тому VI. Ц. 2 руб.

Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской, или Молдаво-Валахской. Е. Голубинскаго. Большой томъ въ 46 печатныхъ листовъ. М. 1871 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Введеніе въ православное богословіе. Соч. Макарія архіепископа литовскаго. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб.

Православное догматическое богословіе; соч. Макарія архіепископа литовскаго; 2 тома; 3-е изд. Спб. 1868 г. Ц. 6 руб.

Древне-греческій міръ и христіанство, въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни чело-

вѣка. Историческое изслѣдованіе Н. Чистовича. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Апокрисисъ Христофора Филалета въ переводѣ на современный русскій языкъ съ предисловіемъ, объясненіями и примѣчаніями И. Малышевскаго. К. 1870 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Исторія христіанской церкви. И. Чельцова. Спб. 1861 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Исторія русской церкви. Соч. Филарета, архіепископа черниговскаго; 6 періодовъ. Ч. 1862 г. Ц. 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп.

Рѣшиловское дѣло. Феофанъ Прокоповичъ и Феофиликтъ Лапатинскій. Соч. Чистовича. Спб. 1860 г. Ц. 75 коп. Новые матеріалы къ Рѣшиловскому дѣлу. Ц. 35 коп.

Писанія мужей апостольскихъ, въ русскомъ переводѣ св. П. Преображенскаго. М. 1862 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Сочиненія св. Іустина философа и мученика, въ русскомъ переводѣ. св. П. Преображенскаго. М. 1864 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Сочиненія церковныхъ писателей втораго вѣка, защищавшихъ христіанство, въ русскомъ переводѣ св. П. Преображенскаго. М. 1867 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Исторія русской словесности. И. Порфирьева. Древнѣйшій періодъ: устная народная и книжная словесность до Петра Великаго. К. 1870 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Историческіе очерки русской народной словесности и искуства Ѳ. И. Буслаева; изд. Д. Е. Кожанчикова Два большихъ тома, съ 212 рисунками. Спб. 1861 г. Ц. за 2 тома 7 руб.

Исторія русской словесности. С. Шевырева, 4 тома. М. 1860 г. Ц. 6 руб.

Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ; изслѣдованіе П. Пекарскаго, 2 тома. Спб. 1863 г. Ц. 7 руб.

Обзоръ русской духовной литературы (862—1858), Филарета, архіепископа черниговскаго, 2 тома. Х. 1859 г. Ц. 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности, съ христоматіею, расположенною по эпохамъ, О. Ѳ. Миллера; выпускъ 1-й (Отъ древнѣйшихъ временъ до Татарщины). Изд. 2-е передѣланное и дополненное. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб.

Живописецъ Н. Новикова (1772—1773). Изд. 7-е П. Ефремова. Спб. 1864 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Кошелекъ, Поденьщина и Пустомеля. Сатирическіе журналы 1760, 1770 и 1774 гг. Изд. А. Аѳанасьева. М. 1858 г. Ц. 1 руб.

Матеріалы для исторіи русской литературы. П. Ефремова. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 г. Эпизодъ изъ исторіи русской литературы прошлаго вѣка, А. Аѳанасьева. М. 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Трутень Н. Новикова (1769—1770), П. Ефремова. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб. 60 коп.

Исторія польской литературы. Л. Кондратовича, 2 тома. М. 1862 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 50 коп.

Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. А. Пыпина и В. Спасовича. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Полное собраніе сочиненій К. С. Аксакова, томъ 1-й: соч. историческія. М. 1861 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Полное собраніе сочиненій Н. Гоголя, 4 тома. М. 1868 г. Ц. 5 руб.

Полное собраніе сочиненій И. Кирѣевскаго, 2 тома. М. 1861 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Полное собраніе сочиненій А. Хомякова; томъ 1-й М. 1861 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Сочиненія В. Бѣлинскаго; 12 томовъ. М. 1862 г. Ц. по 1 руб. за томъ.

Сочиненія Н. Добролюбова; 4 тома. Спб. 1871 г. Ц. 6 руб.

Сочиненія В. Жуковскаго; 6 томовъ. Спб. 1869 г. Ц. 4 руб., съ перес. 5 р.

Полное собраніе сочиненій А. Пушкина; 6 томовъ. Спб. 1871 г. Ц. 7 руб. 50 коп.

Сочиненія, письма и переводы А. Кантемира; редакція П. Ефремова. Спб. 1867 г. Ц. 2 руб.

Собраніе сочиненій А. Н. Островскаго; изд. Д. Е. Кожанчикова; 5 томовъ. Спб. 1870 г. Ц. 8 руб. 50 коп. Отдѣльно томы 3 и 4. ц. 3 руб. 50 коп. и 5-й ц. 2 руб.

Сочиненія Лермонтова; редакція Дудышкина, 2 тома. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Сочиненія Фонъ-Визина; редакція П. Ефремова. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб.

Сочиненія Лукина и Ельчанинова; редакція П. Ефремова. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб.

Сочиненія Д. Писарева; 10 томовъ. Спб. 1868 г. По 1 рублю за томъ.

Полное собраніе сочиненій П. С. Тургенева; 7 томовъ М. 1869 г. Ц. 8 руб. 50 коп., съ перес. 10 рублей.

Полное собраніе сочиненій Н. Помяловскаго; 2 тома. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Юрій Милославскій, или русскіе въ 1612 г. Историческій романъ. М. Загоскина. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Гриша. Повѣсть изъ раскольничьяго быта. А. Печерскаго, изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861 г. Ц. 40 копѣекъ.

Подводный камень; романъ М. Авдѣева. Спб. 1863 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. М. Погодина; 2 тома. М. 1866 г. Ц. 5 руб.

Бытъ студентовъ въ Германіи. А. Мовзолевскаго. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Новая Америка. В. Диксона. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб.

Духовныя жены. В. Диксона. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб

Великорусскія загадки. Худякова. М. 1860 г.

Великорусскія сказки Худякова, 3 выпуска. М. 1862 г. Ц. 2 руб. 50 коп

Взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній Россіи. Р. Экерта. Спб. 1863 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Киршою Даниловымъ, изд. К. Калайдовича. М. 1818 г. Ц. 4 руб.

Записки Географическаго Общества; томъ 1-й; редакція Ламанскаго. Спб. 1667 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп. Томъ 2-й; редакція Л. Майкова. Спб. 1869 г. Ц 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

Избранныя малороссійскія и галицкія пѣсни и думы. Закревскаго. М. 1861 г. Ц. 3 руб., перес. 3 руб. 50 коп.

Калеки перехожіе. Сборникъ русскихъ народныхъ стиховъ; 6 выпусковъ; изд. Безсонова. М 1864 г. Ц. по 1 руб. за выпускъ.

Литовскія народныя пѣсни, съ переводомъ на русскій языкъ. Н. Юшкевича. Спб. 1867 г. Ц 1 руб.

Народныя русскія пѣсни. П. Якушкина. Спб. 1865 г. Ц 1 руб. 25 к.

Объ источникахъ и формахъ русскаго баснословія. Д. Щепкина; 2-

выпуска. М. 1861 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

О миоическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. А. Потебни. М. 1865 г. Ц. 2 руб.

Очерки природы и быта Бѣломорскаго Края Россіи. М. Михайлова. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Пословицы русскаго народа. В. Даля. М. 1863 г. Ц. 3 руб. 60 коп., съ перес. 4 руб.

Путевыя письма изъ Новгородской и Псковской губерній. П. Якушкина. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб 1860 г. 75 коп.

Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ; 7 выпусковъ. М. 1868 г. Ц. за всѣ 7 выпусковъ 5 руб., съ перес. 5 руб. 50 коп.

Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Томъ IV. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1867 г. 2 руб. Томъ I и II. Ц. по 2 руб. за томъ, а томъ III распроданъ.

Русскіе въ своихъ пословицахъ. И. Снегирева; 4 тома. М. 1838 г. Ц. 3 руб.

Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды. И Снегирева; 2 тома. М. 1838 г. Ц. 4 руб.

Пѣсни русскаго народа, собранныя Шейномъ. М. 1871 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Русскія народныя пословицы. И. Снегирева. М. 1848 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Великорусскія заклинанія; собралъ Л. Майковъ. Спб. 1869 г. Ц. 75 к.

О былинахъ Владимирова цикла. Изслѣдованіе Л. Майкова. Спб. 1869 г. Ц. 60 коп.

Сборникъ великорусскихъ народныхъ историческихъ пѣсенъ. Худякова. М. 1860 г. Ц. 75 коп.

Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ; сост. В. Варенцовъ. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1860 г. Ц. 1 руб.

Сказаніе русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ; 2 тома (рѣдкость). Собр. Сахаровъ. Спб. 1846 г. Ц. 20 руб., съ перес. 25 руб.

Старосвѣтскій бандуристъ. Сборникъ малороссійскихъ и галицкихъ пѣсенъ и думъ. Н. Закревскаго. М. 1861 г. Ц. 3 руб.

Сынъ. разсказъ изъ временъ XVII вѣка. Н. Костомарова. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб.

Уральцы. Очерки быта уральскихъ казаковъ. I. Желѣзнова; 2 тома. М. 1859 г. Ц. 3 руб.

Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. И. Попки, съ рисунками. Спб. 1858 г. Ц. 3 руб.

Этнографическій сборникъ Географическаго Общества; 6 томовъ. Спб. 1864 г. Цѣна I, II, III и IV томамъ по 1 руб. 50 коп. Томы V и VI по 2 руб. 50 коп.

Этнографическіе и историческіе матеріалы по средней Азіи и Оренбургскому краю. Н. Галкина; съ рисунками. Спб. 1869 г. Ц. 3 руб. 50 коп., съ перес. 4 руб.

Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація Закамскихъ земель въ это время. Н. Фирсова. К. 1869 г. Ц. 2 руб.

Сибирь и Каторга. С. Максимова; 3 тома. Спб. 1871 г. Ц. 5 руб.

На востокѣ, поѣздка на Амуръ. С. Максимова. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб, 50 коп.

Годъ на сѣверѣ. С. Максимова. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Толковый словарь живаго великорусскаго языка; оконченное изданіе. В. Даля. М. 1867 г. Ц. 23 руб. 10 коп., съ перес. 25 руб. 50 коп.

Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка. Сост. II отд. **Ака-**

демiи Наукъ; 4 тома. Спб. 1870 г. 7 руб. 50 коп.

Настольный словарь для справокъ по всѣмъ отраслямъ знанiй. Изд. подъ редакцiею Ф. Толя; 3 большихъ тома. Спб. 1866 г. Ц. 12 руб.

Сербско-русскiй словарь. П. Лавровскаго. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Словарь бѣлорусскаго нарѣчiя. В. Носовича. Изд. подъ редакцiею А. Бычкова и И. Срезневскаго. Спб. 1870 г. Ц. 3 руб.

Географическо - статистическiй словарь. П. Семенова. Спб. 1868 г. Томъ I, 4 выпуска. Томъ II, 5 выпусковъ. Томъ III, 3 выпуска и томъ IV, 2 выпуска; всего 14 выпусковъ. Ц. по 75 коп. за каждый выпускъ, съ перес. по 90 коп, а за всѣ 14 выпусковъ вмѣстѣ 10 руб. 50 коп., съ перес. 12 руб.

Енисейскiй округъ и его жизнь. М. Кривошапкина; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Записки Географическаго Общества. Спб. 1864 г. Томы I, II, III, IV и V по 1 руб., съ перес. по 1 руб. 25 коп.; томъ VI и VII по 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп. Томъ VIII. 2 руб., съ съ перес. 2 руб. 50 коп. Томы IX, X, XI и XII по 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп. Томъ XIII. 1 руб. 75 коп., съ перес. по 2 руб. За 1861 и 1864 г. по 5 руб., съ перес. по 5 руб. 50 коп.

Новая земля въ географическомъ естественно-историческомъ и промышленномъ отношенiяхъ. К. Свенске; съ картою и рисунками. Спб. 1866 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 к.

Критико-литературное обозрѣнiе путешественниковъ по Россiи до 1700 г. Аделунга. М. 1864 г. Ц. 3 руб.

Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскiй монастырь. С. Шевырева, съ рисунками. М. 1850 г. Ц. 3 руб.

Поѣздка въ Южную Россiю: Аѳанасьева-Чужбинскаго. Спб. 1863 г. Ц. 3 руб.

Путешествiе на сѣверъ и востокъ Сибири. А. Миддендорфа; 3 выпуска; съ картами и планами. Спб. 1861 г. Ц. 5 руб. 75 коп., съ перес. 7 руб.

Путешествiе по восточной Сибири. Спб. 1856 г. Ц. 2 руб.; къ нему атласъ рисунковъ. Ц. 63 руб., съ перес. 70 руб.

Путешествiе по долинѣ рѣки Усури. Р. Маака; 2 тома съ рисунками. Спб. 1862 г. Ц. 8 руб., съ перес. 10 руб.

Путешествiе по сѣвернымъ берегамъ Сибири. Врангеля, съ картою и планами; 3 тома. Спб. 1841 г. Ц. 10 руб., съ перес. 12 руб.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшiе Россiю. Перев. Н. Шемякина. М 1865 г. Ц. 2 руб., 50 коп., съ перес. 3 руб.

Сѣверный полюсъ и земля Ялмалъ. Ю. Кушелевскаго. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб. 25 коп.

Кiевская губернiя. Статистическiя свѣдѣнiя о распредѣленiи землевладѣнiя и о цѣнности имѣнiй. Воейкова и В. Загоскина. Спб. 1867 г. Ц. 2 руб.

Введенiе въ исторiю XIX вѣка. Гервинуса. Спб. 1864 г. Ц. 75 к.

Исторiя XIX вѣка. Гервинуса. Спб. 1868 г.; 5 томовъ. Ц. 8 руб. 75 коп.

Всемiрная исторiя. Ф. Шлоссера; 18 томовъ. Спб. 1870 г. 27 руб.; отдѣльно по 1 руб. 50 коп. за томъ.

Исторiя XVIII и XIX вѣка. Ф. Шлоссера, 8 томовъ. Спб. 1870 г. Ц. 10 руб.

Исторiя интеликтуальнаго развитiя Европы. Д. Дрэпера; 2 тома. Спб. 1866 г. Ц. 4 руб.

Исторія культуры XIX вѣка. Гонеггера. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб. 75 коп.

Картинный атласъ всемірной исторіи, съ объяснительнымъ текстомъ. А. Вейсера; 3 тома. Спб. 1866 г. Ц. 30 руб.; отдѣльно каждый томъ по 12 руб.

Полное собраніе сочиненій Маколея, 15 томовъ. Спб. 1865 г. Ц. 25 руб.; отдѣльно по 1 руб. 50 коп. за томъ.

Галлы въ эпоху Юлія Цезаря. А. Георгіевскаго. М. 1865 г. Ц. 2 р.

Герои Греціи въ войнѣ и мирѣ. Штоля. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб.

Миѳы классической древности. Штоля. 2 тома, съ рисунками. М. 1865 г. Ц. за I томъ 2 руб. 50 коп., а за II томъ 2 руб.

Помпея и открытыя въ ней древности. В. Климовскаго; съ рисунками. Спб. 1856 г. Ц. 4 руб.

Пропилеи, сборникъ статей по классической древности. Изд. П. Леонтьева; 5 томовъ. П. 1869 г. Ц. 17 руб. 50 коп.

Римскія женщины; историческіе разсказы по Тациту. П. Кудрявцева. М. 1860 г. Ц. 2 руб.

Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. Б. Вагнера; 2 тома, съ 500 рисунковъ. Спб. 1865 г. Ц. 8 р.

Хронографъ Амартола редакція Муральта. Спб. 1862 г. Ц. 3 руб.

Эллада; картины древней Греціи, ея могущество, религія и просвѣщеніе. В. Вагнера, съ 234 рисунками. Спб. 1868 г. Ц. 3 руб. 50 копѣекъ.

Будизмъ, его догматы, исторія и литература. Соч. Дараната, перев. Васильева. Спб. 1869 г. Ц. 1 руб. 20 коп., съ перес. 1 руб. 50 копѣекъ.

Вопросъ объ историческомъ значеніи римской имперіи и Тацитѣ. М. Драгоманова. К. 1869 г. Ц. 1 руб. 50 к.

Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ, и Русскихъ Ибнъ-Доста, съ объясненіями. Д. Хвольсона. Спб. 1769 г. Ц. 1 руб.

Очерки изъ всеобщей исторіи, профессора. М. Петрова. X. 1868 г. Ц. 3 руб.

Руководство къ исторіи главныхъ народовъ древняго Востока и ихъ цивилизаціи. Рословскаго — Петровскаго. 2 выпуска. X. 1869 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Турція и Египетъ въ 1832 и 1833 годахъ. Н. Муравьева, 2 тома. М. 1869 г. Ц. 3 руб.

Вилла Алберти. Новые матеріалы для характеристики литературнаго и общественнаго перелома въ итальянской жизни XIV—XV вѣка. А. Веселовскаго. М. 1870 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Вилигизъ-архіепископъ майнскій (975 — 1011); историческій очеркъ. Герье. М. 1969. г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Англія въ XVIII столѣтіи. Г. Вызинскаго М. 1861 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Исторія Англійской революціи (1625 — 1658); соч. Гизо. 3 тома. Спб. 1868 г. Ц. 3 руб.

Исторія завоеванія Англіи Норманами. О. Тьери; 3 тома. Спб. 1868 г. Ц. 3 руб.

Исторія контръ - революція въ Англіи. Арманъ-Карреля. Спб. 1866 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Исторія цивилизаціи въ Англіи. Бокля. Спб. 1865 г. Ц. 4 руб. 50 коп.

Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы. Бокля. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб.

Письмо объ Англіи. Луи-Блана; 2 тома Спб. 1870 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Исторія великой французской ре-

волюціи. Луи-Блана; томъ 1-й. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб 50 коп.

Исторія французской революціи и ея времени (1789—1795). Зибеля; 4 тома. Спб. 1865 г. Ц. 6 руб.

Исторія французской революціи (1789—1799). Гейссера. М. 1870 г. Ц. 2 руб. 75 коп.

Исторія французской революціи. 1746 г. Гарнье-Паже; 2 тома. Спб. 1864 г. Ц. 2 руб. 75 коп.

Исторія французской революціи (1786—1814). Минье; 2 тома. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб.

Новѣйшія исторія франціи (1814—1852). Рохау; 2 тома. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Исторія французской революціи. Карлейля. М. 1866 г. Ц. 1 руб 50 коп.

Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи, въ молодые годы Генриха IX. Надлера. Х. 1867 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Исторія крестьянской войны въ Германіи. Циммермана; 3 выпуска. Спб. 1868 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Исторія цивилизаціи Германіи. Шерра. Спб. 1868 г. Ц. 3 руб

Всеобщая исторія литературы. Шерра. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб.

Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи, въ связи съ развитіемъ литературы. Тэна; 2 тома. Спб. 1871 г. Ц. 6 руб.

Мадьярскій историкъ Владиславъ Салой. Н. Попова. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб.

Крестовый походъ Фридриха II изъ дома гогенштауфенскихъ герцоговъ. В. Бильбасова. Спб. 1863 г. Ц. 1 руб.

Поповскій король Генрихъ IV Распе, ландграфъ Турингіи, изъ дома Людовика Бородатаго. В. Бильбасова. К. 1867 г Ц. 1 руб.

Женщина - Папа. Средневѣковое сказаніе. В. Бильбасова. К. 1871 г.

Комедія всемірной исторіи. Шерра, 2 тома. Спб. 1871 г. Ц. 3 р.

Демократія въ Америкѣ. А. Токвиля; 4 тома. К. 1860 г. Ц. 3 р.

Борьба Греціи за независимость, отъ начала борьбы до низложенія короля Оттона I. Е. Ѳеоктистова, Спб. 1863 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Сочиненія С. В. Ешевскаго профессора исторіи; 3 тома. М. 1871 г. Ц. 6 руб.

Сочиненія Т. Н. Грановскаго; 2 тома. М. 1869 г. Ц. 2 руб.

Т. Н. Грановскій, біографическій очеркъ. А. Станкевича. М. 1869 г. Ц. 1 руб.

Исторія Албигойцевъ до кончины папы Инокентія III. Осокина. К. 1869 г. Ц. 3 руб.

Савонароло и Флоренція. Н. Осокина. К. 1865 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Аттендоло - Сфорца и королева Іоанна II. Н. Осокина. К. 1867 г. Ц. 1 руб.

Исторія царствованія Филиппа II, короля испанскаго. Прескотта; 2 тома. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб.

Исторія итальянской революціи 1848 г. Гарнье-Паже. Спб. 1862 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Папство и священная римская имперія въ XIV и XV столѣт. до Базельскаго собора. Г. Вызинскаго. М. 1857 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI и XVII столѣт. Ранке; 2 тома. Спб. 1870 г. Ц. 5 руб.

Исторія нидерландской революціи и основаніе республики. Д. Мотлея; 3 тома. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 коп. за томъ.

Исторія Сѣверныхъ Штатовъ Америки. Лабулэ; 3 тома. Спб. 1869 г. Ц. 5 руб.

Литература русскаго правовѣдѣнія за 1859—66 годъ включитель-

но (6340 книгъ и статей). В. Межова. Спб. 1867 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права. А. Романовичъ-Славатинскаго, профессора университета св. Владиміра. Содержаніе: Образованіе и развитіе дворянства; — повинности, лежавшія на дворянствѣ; вознагражденіе за отбываніе ихъ и освобожденіе отъ нихъ; — личныя права дворянства и ихъ основаніе; — крѣпостное право и его значеніе въ исторіи дворянства; — историческое развитіе корпоративныхъ правъ дворянства и его участіе въ мѣстномъ судѣ и управленіи. Спб. 1870 г. Ц. 3 руб. 50 к.

Начало уголовнаго права. Будзинскаго, профессора варшавскаго университета. В. 1870 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Уголовное право Англіи. Ф. Стифенса; переводъ Спасовича. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб.

Уголовно-статистическіе этюды. Н. Неклюдова. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Учебникъ уголовнаго права. А. Бернера, съ приложеніями и дополненіями по исторіи русскаго права. Н. Неклюдова; 8 выпусковъ. Спб. 1867 г. Ц. 6 руб. 40 коп.

О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву. Н. Таганцева; 2 тома. Спб. 1871 г. Ц. за 1-й томъ 1 руб. 50 коп.; а за 2-й томъ Ц. 2 руб.

Исторія уголовнаго судопроизводства и судоустройства Франціи, Англіи, Германіи, и Россіи. Н. Гартунга. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Европейскіе и американскіе суды присяжныхъ. Митермайера. М. 1868 г. Ц. 2 руб. 80 коп.

Настольная книга для мировыхъ судей. В. Желѣзнякова. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Изслѣдованіе о смертной казни. А. Кистяковскаго. К. 1867 г. Ц. 1 руб. 40 коп.

О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. А. Кистяковскаго. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Руководство для мировыхъ судей. Н. Неклюдова. 2 тома. Спб. 1868 г. Ц. за 1-й томъ 2 руб; а за 2-й томъ 3 руб.

Сводъ рѣшеній касаціоннаго департамента Правительствующаго Сената и разъясненныя имъ законоположенія. Я. Утина. 4 тома; Спб. 1868 г. Ц. за 1 и 2-й томъ 2 руб. 75 коп. за 3—1 руб. 75 коп. и за 4-й 75 коп.

Судебные Уставы съ разъясненіями. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб.

Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. К. Митермайера; 2 тома. Спб. 1869 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Государство, общество и право, съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства. Г Симоненко. М. 1870 г. Ц. 3 руб.

Государь и разсужденія на первыя три книги Тита Ливія. Макіавелли. Спб. 1869 г Ц. 2 руб.

Движеніе законодательства въ Россіи. Бланка. Спб. 1869 г. Ц 1 руб. 10 коп.

Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые. Т. Юзефовича. Спб. 1869 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Изслѣдованіе внутреннихъ отношеній народной жизни. А. Гакстгаузена. М. 1869 г. Ц 3 руб.

Источники права и суда въ древней Россіи. Н. Дювернуа. М. 1869 г. Ц. 2 руб.

Наши колоніи. Опыты и матеріалы, по исторіи и статистики иностранной колонизаціи въ Россіи. А. Клауса. Спб. 1869 г. Ц. 3 р. 50 к.

Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ. Владимірскаго-Буданова. Спб. 1868 г. Ц. 1 р. 25 коп.

Очеркъ исторіи права въ Западной Европѣ. М. Капустина. М. 1868 г. Ц. 1 руб.

Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, 9 томовъ. Спб. 1868 г. Ц. за I и II томы по 3 руб. 50 коп.; съ перес. по 4 руб. Томы III, IV, V, VI, VII, VIII и IX по 2 руб. 50 коп.; съ перес. по 3 руб.

Псковская судная грамота (1397—1467). Мурзакевича. О. 1869 г. Ц. 3 руб.

Крестьянское дѣло въ царствованіе Александра II. Скребницкаго, 4 тома. Б. 1868 г. Ц. 20 руб.; съ перес. 25 руб.

Очеркъ исторіи крестьянъ въ Польшѣ. И. Горемыкина. Спб. 1869 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Французская администрація и законодательство. Э. Лабуле. Спб. 1870 г. Ц. 3 руб.

Гражданское уложеніе Италіанскаго королевства и русскіе гражданскіе законы. Заруднаго. Спб. 1869 г. Ц. 3 руб.

О давности по русскому гражданскому праву. Историко-догматическое изслѣдованіе. И. Энгельмана. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Курсъ гражданскаго права. К. Побѣдоносцева. Права семейныя, наслѣдственныя и завѣщательныя. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб.

Историческій очеркъ конкурснаго процеса. К. Малышева. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Мошенничество по русскому праву. Сравнительное изслѣдованіе. А. Файницкаго. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Судебная реформа въ Россіи. Н. Филипова. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб.

Русское государственное право. Н. Андрѣевскаго. О правительствѣ. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб.

Полицейское право. Введеніе и полиція безопасности. Н. Андрѣевскаго. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Полицейскія постановленія иностранныхъ государствъ (Франціи, Пруссіи, Австріи, Саксоніи и Ирландіи). 3 тома. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб.

О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ. Н. Андрѣевскаго. Спб. 1864 г. Ц. 1 руб.

Полицейское право. Н. Бунге. К. 1869 г. Ц. 3 руб.

О самоуправленіи. Сравнительный обзоръ русскихъ и заграничныхъ земскихъ и общественныхъ учрежденій. Князя Васильчикова, томъ III (I и II томы распроданы). Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Конституціонное начало, его историческое развитіе и его заимнодѣйствіе съ политическимъ и общественнымъ бытомъ государствъ и народовъ. А. Гаксгаузена; перев. Утина и Кавелина. Спб. 1866 г. Ц. 2 руб. 60 коп.

Монастырскій приказъ (1649—1720). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія. М. Горчакова. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб.

О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода (988 — 1738). М. Горчакова. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб.

Православный славяно-русскій номоканонъ. Павлова. К. 1869 г. Ц. 50 коп.

Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Павлова. О. 1871 г. Ц. 1 р. 50 к.

Союзъ родственной защиты у древнихъ Германцевъ и Славянъ. С. Шпилевскаго. К. 1866 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Семейныя власти у древнихъ Славянъ и Германцевъ. С. Шпилевскаго. К. 1869 г. Ц. 2 руб.

Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. В. Сергѣевича. М; М. 1867 г. Ц. 2 руб.

Задача и методъ государственныхъ наукъ. В. Сергѣевича. М. 1871 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ. Б. Чичерина. М. 1865 г. Ц. 3 руб.

О народномъ представительствѣ. Б. Чичерона. М. 1866. Ц. 3 руб.

Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII вѣка. В. Лешкова. М. 1858 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Сочиненія К. Д. Кавелина; 4 тома. М. 1859 г. Ц. 5 руб.

Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе теперешняго законодательства объ этомъ предметѣ съ римскимъ, французскимъ и прусскимъ. К. Кавелина. Спб. 1860 г. Ц. 75 коп.

Политика, исторія и администрація. Критическія и политическія статьи А. Градовскаго. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, А. Градовскаго. Спб. 1868 г. Ц. 2 руб.

Высшая администрація Россіи XVIII столѣтіи: генералъ-прокуроры. А. Градовскаго. Спб. 1866 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Душевныя болѣзни. Грезингера. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб.

Судебная медицына для врачей и юристовъ, дополненная статьми русскихъ законовъ. Бухнера. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб.

Руководство къ изученію судебной медицины для врачей и юристовъ; А. Шауенштейна М. 1870 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Государство и его предѣлы. Лабуле, Спб. 1869 г. Ц. 2 руб.

Римское право сравнительно съ законами Франціи, Англіи и Шотландіи. Макензи. М. 1864 г. Ц. 2 руб.

Общее государственное право. Блюнчли, 2 тома, М. 1866 г. Ц. 2 руб. 50 коп

Учебникъ римскаго гражданскаго права. Т. Марецоля. М. 1866 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Энциклопедія государственныхъ наукъ. Моля. Спб. 1867 г. Ц. 4 руб.

Очерки юридической энциклопедіи. Рененкампфа. К. 1868 г. Ц. 2 р.

Исторія римскаго права. Пухты. М. 1864 г. Ц. 3 руб.

Объ отношеніи супруговъ по имуществу, по древнему польскому праву. В. Спасовича. Спб. 1857 г. Ц. 1 руб.

Права авторскія и контрафакція. В. Спасовича. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Очерки русскаго уголовнаго права. Филиппова. Спб. 1866 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Государственный строй Англіи. 2. Фишеля. Спб. 1863 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Исторія политической литературы XIX столѣтія. Ю. Жуковскаго. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб.

Курсъ международнаго права. Д. Каченовскаго. Х. 1866 г. Ц. 2 руб.

Руководство къ соціальной наукѣ. Кери. Спб 1866 г. Ц. 4 руб.

Исторія соціальныхъ системъ отъ древности до нашихъ дней. Д. Щеглова. Томъ 1-й: критическое обозрѣніе соціальныхъ ученій Платона, Т Мура, Кампанеллы, Морелли, Мобли, Бриссо, Сенъ-Симона, Сенъсимонистовъ и Р. Оуэна. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Наблюденія и изслѣдованія. Н. Флеровскаго. Спб. 1869 г. Ц. 3 руб.

Ассоціаціи. Очерки практическаго примѣненія принципа кооперація.

А. Михайлова. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб.

Пролетаріатъ во Франціи. Очерки исторіи Франціи съ 1789 по 1852 годъ, съ приложеніемъ теоріи Бабефа, Сенъ-Симона, Фурье, Кабе, Луи-Блана и Прудона. А. Михайлова. Спб. 1869 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Исторія политическихъ ученій. Древность и среднія вѣка. Б. Чичерина. М. 1869 г. Ц. 3 руб.

Очерки народнаго кредита, въ западной Европѣ и Россіи. А. Яковлева. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб.

Способы добычи и статистики золота и серебра. А. Филипса, перев. Ковригина; съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1869 г. Ц. 7 руб.

Трудъ, его ложныя требованія и законныя права, его настоящее положеніе и возможная будущность. В. Торнтона. Спб. 1870 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ, съ таблицами. В. Безобразова. Спб. 1869 г. Ц. 5 руб.

Опытъ о законѣ народонаселенія. Мальтуса; 2 тома. Спб. 1868 г. Ц. 4 руб.

Основаніе политической экономіи. Маклеода. Спб. 1865 г. 2 руб. 50 коп.

Основаніе политической экономіи. Д. С. Милля; 2 тома. Спб. 1865 г. Ц. 5 руб.

Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ полу. Соч. Дарвина; перев. В. Сѣченова; 2 тома съ рисунками. Спб. 1871 г. Ц. за полное соч.

Происхожденіе видовъ. Ч. Дарвина; перев. В. Сѣченова; 2 тома съ рисунками. Спб. 1868 г. Ц. 5 руб. 50 коп.

Міръ до сотворенія человѣка. Ф. Циммермана; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Современные вопросы антропологіи. Сборникъ Н. Ламанскаго. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Стѣнной атласъ естественной исторіи. Шуберта. Спб. 1869 г. Ц. 24 рубля.

Человѣкъ и природа на островахъ Великаго Океана. Гартвига, съ рисунками. М. 1869 г. Ц. 3 руб.

Вода. Соч. Россмеслера, съ рисунками. Спб. 1863 г. Ц. 4 руб.

Лѣсъ. Соч. Россмеслера, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 4 руб. 50 коп.

Естественно-историческія изслѣдованія С.-петербургской губерніи, членами Энтомологическаго Общества; съ рисунками. Спб. 1864 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Земля и ея жизнь. О. Фолгера; 2 тома, съ рисунками. М. 1869 г. Ц. 5 руб.

Микроскопическій міръ. Егера, съ рисунками. Спб. 1868 г. Ц. 4 руб.

Міръ льдовъ. Баланштейна, съ картами. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Море и его жизнь. Гартвига. М. 1867 г. Ц. 3 руб.

Море, жизнь въ морѣ и у моря. Шлейдена, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Морской міръ. Фредаля; съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 3 руб.

Физическая географія. М. Соммервиля, съ рисунками. М. 1868 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ. Бэтса, съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб.

Основаніе біологіи. Спенсера; съ рисунками. 2 тома. Спб. 1870 г. Ц. 4 руб.

Океанъ, его тайны и чудеса. Манжена, съ рисунками. М. 1868 г. Ц. 3 руб.

Очерки природы. Гартвига, съ

рисунками. М. 1860 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Природа и человѣкъ на крайнемъ сѣверѣ. Гартвига, съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 2 руб.

Простыя бесѣды о простыхъ предметахъ. Гершеля. М. 1868 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Растительная и животная жизнь на землѣ. Циммермана. М. 1867 г. Ц. 3 руб.

Тропическій міръ въ очеркахъ животной и растительной жизни. Гартвига. М. 1865 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Чудеса воднаго міра. Штоля; съ рисунками. М. 1860 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Этюды. Шлейдена; съ рисунками. М. 1862 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Воздухъ и воздушный міръ съ его явленіями и обитателями. Манжена, съ рисунками. Спб. 1868 г. Ц. 3 руб.

Учебникъ космической физики. Мюллера, съ рисунками. Спб. 1860 Ц. 5 руб.

Физика земнаго шара. П. Хлѣбникова. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Гистологія или ученіе о тканяхъ человѣка. Келикера, съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 4 руб.

Начальныя основанія сравнительной анатоміи. Гексли. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Основанія сравнительной анатоміи. Гегенбауера; съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла. Гиртля. Спб. 1869 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Геологическія доказательства древности человѣка. Ляйля. Спб. 1864 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Краткій учебникъ физіологіи. Германа. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб.

Лекціи о физіологіи, и патологіи центральной нервной системы. Браунъ-Секуара, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Очерки сравнительной физіологіи. Агассиса и Гольда, съ рисунками. Спб. 1862 г. Ц. 2 руб. 75 коп.

Очерки элементарной физіологіи. Гексли, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 2 руб.

Рефлексы головнаго мозга. Я. Сѣченова. Спб. 1866 г. Ц. 1 руб.

Руководство къ физіологіи человѣка. Вундта, 3 выпуска. М. 1867 г. Ц. 4 руб 25 коп.

Физіологическія картины. Бюхнера. М. 1866 г. 1 руб. 25 коп.

Физіологическія письма. Фогта; съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб. 30 коп.

Физіологія нервной системы. И. Сѣченова, съ рисунками. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб.

Физіологія обыденной жизни. Льюиса; съ рисунками. М. 1864 г. Ц. 3 руб.

Физіологія вкуса. Брилье-Саварени. М. 1867 г. Ц. 2 руб.

Физіологія органовъ чувства. Фика. Спб. 1867 г. Ц. 2 руб.

Физіологія человѣка. Дрэпера; съ рисунками Спб. 1868 г. Ц. 5 руб.

Душа человѣка и животныхъ. Вунда; 2 тома. Спб. 1866 г. Ц. 6 руб.

Человѣкъ и мѣсто его въ природѣ. Фогта; 2 тома. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб.

Человѣкъ и природа. Марша. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб.

Человѣкъ и развитіе его способностей. Кетле. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Человѣкъ. Мѣсто его въ мірозданіи и въ исторіи земли. Фогта, съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб.

Человѣкъ. Таинственныя явленія нравственной и физической его при-

роды. А. Циммермана; 2 тома, съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 5 руб.

Исторія геологіи московскаго бассейна. Щуровскаго. М. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Альпійскіе ледники. Тиндаля; съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Геологическіе очерки. Агассиса; съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Геологическіе этюды. Бурмейстера, съ рисунками. Спб. 1863 г. Ц. 2 руб. 75 коп.

Исторія земли. Геологія на новыхъ основаніяхъ. Мора. М. 1868г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Основныя начала геологіи. Ляйля; 2 тома, съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 5 руб.

Первобытный міръ. Гартинга; съ рисунками. М. 1868 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Письма о переворотахъ земнаго шара. Бертрана; съ рисунками Спб. 1867 г. Ц. 2 руб.

Потопы. Жуванселя; съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 2 руб.

Практическая геогнозія. Котта. Спб. 1862 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Руководство къ геологіи. Фогта; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 4 руб.

Чудеса подземнаго міра. Гартвига, съ рисунками. Спб. 1863 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Полный курсъ физики по Жамену и Вюльнеру,. съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 12 руб.

Теорія теплоты изъ физики Дагена, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб.

Курсъ химіи. Наке; 3 тома, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 6 руб.

Курсъ наблюдательной физики. Ф. Петрушевскаго;съ политипажами. Спб. 1871 г. Ц. 7 руб. 50 коп.

Основаніе химіи Менделѣева, съ рисунками; 4 выпуска. 1869 г. Ц. 6 руб.

Гнѣзда, норы и трущобы. Постройки, взводимыя безъ помощи рукъ. Вуда, съ рисунками. Спб. 1866 г. Ц. 8 руб.

Естественная исторія животныхъ. Шуберта, съ рисунками. Спб. 1864 г. Ц. 3 руб.

Естественная исторія земноводныхъ. Шуберта, съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Естественная исторія птицъ. Шуберта; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб. 75 коп.

Естественная исторія. Франклина; 2 тома, съ рисунками. Спб. 1862 г. Ц. 6 руб.

Жизнь птицъ. Брема, съ рисунками. Спб. 1766 г. 5 руб.

Лѣсныя животныя. Брема, съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 6 руб.

Иллюстрованная жизнь животныхъ. Брема. Млекопитающіяся; 2 большихъ тома. съ 442 рисунками. Спб. 1866 г. Ц. 8 руб.

Тоже—птицъ. Брема; 2 большихъ тома, болѣе 500 рисунковъ. Спб. 1867 г. Ц. 10 руб.

Тоже—пресмыкающіеся, рыбы, насѣкомыя и безпозвоночныя животныя. Брема; 2 большихъ тома, со множествомъ рисунковъ. Спб. 1871 г. Ц. 8 руб.

Зоологическіе очерки. Фогта, съ рисунками. Спб. 1864 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Общая естественная исторія насѣкомыхъ. Керби и Спенса; съ рисунками. М. 1863 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Жизнь насѣкомыхъ. Л. Фигье, съ 602 рисунками. Спб. 1869 г. Ц. 4 руб.

Картины изъ жизни насѣкомыхъ. А. Ганике, съ рисунками. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Міръ растеній. К. Мюллера, съ

рисунками. Спб. 1863 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Ботаническія бесѣды. Ауэрсвальда и Россмеслера; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Картины растительности. Рудольфа; съ рисунками. М. 1861 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Московская флора. Н. Кауфмана. М.. 1866 г. Ц. 3 руб.

Растительное царство. Виммера; съ рисунками. Спб. 1864 г. Ц. 3 руб.

Заводская переработка животнаго отброса. Г. Флика; перев. Лесгафта, съ рисунками. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб.

Металургія. Штельцеля. Спб. 1870 г. Ц. 2 р. 50 коп.

О сыродѣліи и о сыроваренныхъ ассоціаціяхъ въ Швейцаріи. Н. Верещагина. Спб. 1869 г. Ц. 50 коп.

Писчебумажное производство. А. Бѣлова, подъ редакціею Менделѣева; съ рисунками. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Практическое руководство къ пивоваренію. Г. Габиха, перев. Лесгафта; съ рисунками. Спб. 1870 г. Ц. 5 руб.

Сельско-хозяйственные промыслы. Уксусъ, свеклосахарное производство, крахмальное, крахмальной камеди, крахмальнаго сахара, патоки, сыра и масла. Отто, перев. Лесгафта, съ рисунками, 2 части. Спб. 1870 г. Ц. 5 руб.

О соединеніи спирта съ водою. Д. Менделѣева. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Производство винограднаго вина, пива и спирта и объ алколометріи. Менделѣева; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб.

Публичный курсъ винокуренія. М. Киттары; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб.

Сахарное производство. Д. Менделѣева; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб.

Лѣсная технологія. Желѣзнова; съ рисунками. Спб. 1858 г. Ц. 3 руб.

Маслобойное производство. Менделѣева; съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Сухая перегонка дерева, каменнаго угля, торфа и проч.; Ашика; съ рисунками. Спб. 1864 г. Ц. 2 руб.

Желѣзо. Ферберна; съ рисунками. Спб. 1864 г. Ц. 2 руб.

Металургія чугуна. Валеріуса, перев. Ковригина; съ рисунками. Спб. 1862 г. Ц. 2 руб.

Практическое руководство къ выдѣлкѣ желѣза и стали посредствомъ пудлингованія. Ансіо и Мазіуса; съ рисунками. Спб. 1863 г. Ц. 3 руб.

Рудникъ и заводъ. М. Покровскаго; съ рисунками. Спб. 1864 г. Ц. 3 руб.

Стеклянное производство. Д. Менделѣева; съ рисунками. Спб. 1864 г. Ц. 4 руб.

Кожевенное производство. Скобликова, съ дополненіями Менделѣева; съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Обработка животныхъ продуктовъ, мяса, молока, сыра, жировъ и воска. Менделѣева. Спб. 1868 г. Ц. 3 руб.

О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ. Совѣтова. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Свинья ея природныя свойства, породы, разведеніе и содержаніе. Совѣтова; съ рисунками. Спб. 1870 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Подарокъ молодымъ хозяйкамъ. Е. Малихивецъ; 5-е изд. Спб. 1871 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Обзоръ сельско - хозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи,

Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи. Вишнякова. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Общепонятное руководство къ практическому сельскому хозяйству. П. Преображенскаго; 8 томовъ; съ рисунками. М. 1865 г. Ц. 12 руб. 5 коп.

Основанія сельскаго хозяйства. Скворцова; 2 кн. М. 1865 г. Ц. 3 руб.

Руководство къ сельскому хозяйству. Пабста. Спб. 1864 г. Ц. 3 руб.

Художественный альбомъ земледѣлія, промысловъ, ремеслъ и искуства. Н. Теребенева. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Воздѣлываніе и обработка льна и конопли. Спб. 1864 г. Ц. 1 руб.

Известь, какъ средство возстановленія плодородія почвы. [illegible]бута. Спб. 1865 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Описаніе различныхъ способовъ улучшенія и удобренія [illegible]ы. Фуке. Спб. 1863 г. Ц. 1 р[illegible] 25 коп.

О системахъ земледѣлія. Совѣтова. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 75 к.

Основанія земледѣлія. Усова; съ рисунками. Спб. 1862 г. Ц. 3 руб.

Руководство къ орошенію разныхъ земельныхъ угодій; съ атласами чертежей. Чернопятова. Спб. 1867 г. Ц 3 руб. 50 коп.

Руководство къ сушкѣ и храненію хлѣба; съ атласами чертежей. Чернопятова. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Что можно заимствовать у иностранцевъ по части земледѣлія. Бажанова. Спб. 1863 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Домашній огородъ. Митцуля. Спб. 1867 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Огородничество. Руководство къ разведенію овощей въ огородѣ и въ полѣ. Люкаса; съ рисунками. М. 1862 г. Ц. 2 руб.

Огородъ, садъ и цвѣтникъ. Муратова; съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 3 руб.

Руководство къ изученію садоводства и огородничества. Рего; съ рисунками. Спб. 1866 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

Садоводство на открытомъ воздухѣ. Я. Фосса, съ рисунками. Спб. 1865 г. Ц. 2 руб. 50 коп.

О разведеніи, содержаніи и употребленіи домашнихъ животныхъ. Баумейстера, перев. Бажанова; съ рисунками, 3 части. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб.

О разведеніи, содержаніи и употребленіи домашнихъ животныхъ. Веккерлина, перев. Калиновскаго; 2-е изд. М. 1870 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Руководство къ разведенію крупнаго рогатаго скота. Пабста, перев. Совѣтова; съ рисунками. Спб. 1862 г. Ц. 4 руб.

Руководство къ разведенію, содержанію и употребленію крупнаго рогатаго скота. А. Бажанова; съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 3 руб.

Скотоводство вообще и въ частности. Скворцова. М. 1865 г. Ц. 2 руб.

Овцеводство и шерстовѣдѣніе. Шмидта, перев. Фалькова; съ рисунками. Спб. 1863 г. Ц. 2 руб.

Естественная исторія пчелы и главныя правила пчеловодства. Карасевича; съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 1 р. 80 коп.

Полное практическое руководство для пасечниковъ, основанное на слишкомъ 30-ти лѣтнемъ опытѣ. Любенецкаго, перев. Гулака; 4 ч. Спб 1867 г. Ц. 5 руб.

Пчелы. О томъ какъ онѣ живутъ, какъ ихъ размножать и какъ отъ н[illegible] получать пользу. Покорскаго-Ж[illegible] Спб. 1868 г. Ц 80 коп.

[illegible]ство къ теоретическому и пр[illegible]у пчеловодству. В. Кра-

узе; съ рисунками. Спб. 1860 г. Ц. 2 руб.

Болѣзни тканей вообще и ихъ вліяніе на весь организмъ. Вебера, перев. Фридберга. Спб. 1868 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Клиническая медицина или лекціи современныхъ нѣмецкихъ клиницистовъ. Голдендофа. М. 1868—71 г. 5 вып. Ц. 5 руб. 50 коп.

Клиническія лекціи. Объ основаніяхъ медицины и искуства врачеванія. Бенетти; 4 тома. Спб. 1864 г. Ц. 6 руб.

Клиническія лекціи. Труссо. М. 1867—70 г. Ц. томъ I: вып. 1 80 коп., вып. 2, 3; 4. 6, 7, по 1 руб.; вып. 5—1 руб. 50 коп. Томъ II: вып. 1, 2, 3, 5 по 1 руб., 4 вып.—1 руб. 50 коп., 6 вып.—2 руб. Томъ III вып. 1, 2, 3 по 1 руб., 4 вып. 1 руб. 50 коп.

Патологія, основанная на теоріи ячеекъ. Вирхова. М. 1860 г. Ц. 3 руб.

Полная терапевтическая карманная книга для практическихъ врачей. Краузе. Спб. 1867 г. Ц. 2 руб. 75 коп.

Руководство къ патологіи. Улэ и Вагнера; съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 2 руб.

Популярная патологія. Вирхова; съ рисунками. В. 1866 г. Ц. 3 руб.

Частная патологія и терапія. Нимейера; 4 тома Спб. 1866 г. Ц. 7 руб. 50 коп.

Лекція офтальмоскопіи. Грефе, перев. Юнге; съ рисунками. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Лекціи Немейера о легочной чахоткѣ. М. 1867 г. Ц. 60 коп.

Нѣкоторыя формы сифилитической афазіи. Тарновскаго. Спб. 1868 г. Ц. 75 коп.

Половое отправленіе человѣка. Реута. Спб. 1864 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Преждевременное истощеніе человѣка. Жозана; съ рисунками. М. 1866 г. Ц. 3 руб.

Распознаваніе венерическихъ болезней у женщинъ и дѣтей. Руководство для повивальныхъ бабокъ. Тарновскаго; съ рисунками. Спб. 1863 г. Ц. 5 руб.

Руководство къ изученію общаго сифилиса для врачей и студентовъ медицины. Цейеля. Спб. 1866 г. Ц. 2 руб.

О параличѣ и невральгіи и другихъ болѣзняхъ нервной системы. Алтгауса; пер. Руднева. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб.

Накожныя болѣзни. Мансурова. М. 1869г. Ц. за 7 выпусковъ 5 руб. 25 коп.

Ученіе объ опухоляхъ. Вирхова; перев. Руднева; 2 тома Спб 1867 г. Ц. 4 руб. 70 коп.

Душевныя болѣзни. В. Грезингера. Спб. 1866 г. Ц. 3 руб.

Лекціи о душевныхъ болѣзняхъ. Сенкея. Спб. 1868 г. Ц. 1 руб. 50 ко.

Леченіе душевныхъ болѣзней при первомъ появленіи. Эрленмейера. М. 1865 г. Ц. 75 коп.

О помѣшательствѣ при первоначальномъ появленіи и леченіи его внѣ заведенія, по Фальне и Эрленмейеру. Драницына. Спб. 1867 г. Ц. 1 руб.

Патологія и терапія душевныхъ болѣзней. Грезингера; 3 выпуска. Спб. 1870 г. Цѣна 2 руб. 50 копѣекъ.

Умопомѣшательство. Д-ра Шиллинга, перев. Закса. Спб. 1866 г. Ц. 2 руб.

Ученіе объ остромъ или скоропроходящемъ помѣшательствѣ К. Эббанга. М. 1867 г. Ц. 40 коп.

Атласъ акушерства. Мартини; съ 71 рисункомъ. Спб. 1866 г. Ц. 8 руб.

Краткое руководство къ женскимъ

болѣзнямъ. Штенгоузена. Спб. 1866 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Курсъ оперативнаго акушерства. Брауна; перев. Флоринскаго. Спб. 1867 г. Ц. 90 коп.

Курсъ практическаго акушерства. А. Красовскаго, съ рисунками. Спб. 1870 г. Ц. 5 руб.

Родовспомогательное искуство. Руководство для акушерокъ. Соч. д-ра Іосифа Шпета, професара акушерства при вѣнскомъ университетѣ, съ 33 рисунками. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 60 коп.

Практическое руководство къ изученію женскихъ болѣзней. Черчаля; съ рисунками. М. 1867—70 г. 4-то. Ц. 10 руб. отдѣльно 1 т. 4 руб. т: 2—3 р.; т. 3—2 р. т. 4—1 р.

Руководство къ изученію дѣтскихъ болѣзней. Фогеля; 2 тома. Спб. 1865 г. Ц. 4 руб.

Руководство къ повивальному искуству. Матвѣева; 3 изд; съ рисунками. К. 1870 г. Ц. 2 руб.

Руководство къ повивальному искуству. Гефта; 2 тома. Спб. 1861 г. Ц. 4 руб.

Руководство къ повивальному искуству. Шульца. Спб. 1861 г. Ц. 2 руб.

Архивъ клиники внутреннихъ болѣзней. С. Боткина; 3 тома. Спб. 1870 г. Ц. за 1-й томъ 1 руб. 50 коп; за 2-й томъ 2 руб; а за 3-й томъ 1 руб.

Лекціи частной патологіи и терапіи; пр. Опольцера; сост. д-мъ Штофеллой; 8 выпусковъ. Спб. 1869 г. Ц. 8 руб.

Руководство къ патологической гистологіи. Риндфлейша. Спб. Ц. 5 руб. 75 коп.

Руководство къ фармокогнозіи. Ю. Трапа. Спб. 1869 г. Ц. 6 руб.

Введеніе въ науку опытной медицины. Клодъ Бернара. Спб. 1866г. Ц. 2 руб.

Руководство къ изученію практической медицины. Леберта; 4 тома. Спб. 1863 г. Ц. 12 руб. 50 коп.

Руководство къ практической медицинѣ. Кунце. М. 1863 г. Ц. 3 руб.

Гипсовая повязка. Шимановскаго. Спб. 1863 г. Ц. 1 руб. 50 коп.

Общая хирургическая патологія. Бильрота. Спб. 1867 г. Ц. 4 руб.

Оперативная хирургія. Шимановскаго. К. 1864 г. Ц. 3 руб.

Россійская фармакопія. Изд. 2-е. Спб. 1871 г. Ц. 4 руб. 50 коп.

Руководство къ фармакологіи. Штоффа. М. 1866 г. Ц. 3 руб.

Руководство къ фармакологіи. Бухгейма. Спб. 1865 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

Руководство къ фармакологіи. Эстерлена. М. 1865 г. Ц. 5 руб.

Фармакодинамика или ученіе о дѣйствіи и употребленіи врачебныхъ средствъ. Горяинова. Спб. 1866 г. ц. 5 руб.

Фармація. Неезе; 2 тома. К. 1867 г. Ц. 5 руб.

Руководство къ изученію болѣзней кожи. Д-ра Неймана. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 75 коп.

Руководство къ постукиванію и выслушиванію. Д-ра Неймана. Спб. 1871 г. Ц. 75 коп.

Чехія и Моравія. Спб. 1871 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

Товарные склады и варранты. Н. Х. Бунге. К. 1871 г. Ц. 1 руб.

Государственное хозяйство. Русскія бумажныя деньги. Соч. А. Вагнера, перев. Бунге. К. 1871 г. Ц. 3 руб.

Очерки изъ исторіи языкознанія. А. Чудинова. В. 1871 г. Ц. 50 к.

Ученіе Аристотеля о душѣ въ связи съ ученіемъ о ней Сократа и Платона. Соч. Зиленгорскаго. Спб. 1871 г. Ц. 80 коп.

Очерки религіозной и національ-

ной благотворительности на востокѣ и среди славянъ. Вып. 1-й; сост. Нилъ Поповъ. Спб. 1871 г. Ц. 50 коп.

Наслѣдіе языка. Лекція, читанная въ засѣданіи кембриджскаго университета 29 мая 1868 г. Максомъ Мюллеромъ; пер. Чудинова. Ворон. 1871 г. Ц. 35 коп.

Руководство къ систематическому изученію зоологіи и антропологіи для школъ и самообученія. Августа Любена. Курсъ 1-й. Образъ видовъ животныхъ. Спб. 1871 г. Ц. 2 руб.

Дополненія къ технической энциклопедіи по Вагнеру, изданной подъ редакціею Менделѣева. Спб. 1871 г. Ц. 5 руб.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 октября 1871 года.

Въ Типографіи А. Траншеля, на углу Невск. и Владим. просп., д. № 45 — 1.

762099

(rec'd 1930's)

